ДАВЛАТ АКТИВЛАРИНИ БОШҚАРИШ АГЕНТЛИГИ
UzSAMA
STATE ASSETS MANAGEMENT AGENCY

UzSAMA
TADQIQOTLAR MARKAZI

MUNIS
World Bank
Project

ScienceInnovation
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

IQTISODIYOT VA BIZNES BOSHQARUVI SOHALARIDA ILG‘OR TADQIQOTLAR

XALQARO SIMPOZIUM

2025 YIL, 19 SENTYABR

MATERIALLAR TO‘PLAMI

I

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI DAVLAT AKTIVLARINI BOSHQARISH AGENTLIGI

XUSUSIYLASHTIRISH VA DAVLAT AKTIVLARINI BOSHQARISH MUAMMOLARINI TADQIQ ETISH MARKAZI

“SCIENCE AND INNOVATION” XALQARO ILMIY JURNALI

“IQTISODIYOT VA BIZNES BOSHQARUVI SOHALARIDA ILG‘OR TADQIQOTLAR” MAVZUSIDAGI XALQARO SIMPOZIUM

MATERIALLAR TO‘PLAMI

2025-yil 19-sentabr

1-qism

PROCEEDINGS

OF THE INTERNATIONAL SYMPOSIUM “ADVANCED RESEARCH IN ECONOMICS AND BUSINESS MANAGEMENT”

September 19, 2025

Part 1

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА НА ТЕМУ “ПЕРЕДОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ”

19 сентября, 2025 года

Часть 1

Toshkent - 2025

Iqtisodiyot va biznes boshqaruvi sohalarida ilg‘or tadqiqotlar. Xalqaro simpozium materiallar to‘plami, 1-qism (2025-yil 19-sentabr) – T.: Science and Innovation, Xususiylashtirish va davlat aktivlarini boshqarish muammolarini tadqiq etish markazi, 2025. – 580 bet.

Бош муҳаррирлар	
И.Л. Бутиков	*Марказ директори, и.ф.д., проф.*
З.А. Ашуров	*Марказ директорининг илмий ишлар ва инновациялар бўйича ўринбосари, и.ф.ф.д. (PhD), проф.*
Таҳририят ҳайъати аъзолари	
Wolfgang Lukas	*Dr. Prof.*
А.Р. Валижонов	*и.ф.н., к.и.х.*
Р.И. Каюмов	*и.ф.н., к.и.х.*
Р.Х. Ташматов	*и.ф.д., проф.*
Р.Т. Нуралиев	*и.ф.н., к.и.х.*
Х.А.Икрамов	

Ушбу тўпламда 2025 йил 19 сентябрь куни ўтказилган «Иқтисодиёт ва бизнес бошқаруви соҳаларида илғор тадқиқотлар» мавзусида халқаро симпозиум материаллари мужассамлашган бўлиб, улар иқтисодий тараққиёт ва барқарор ривожланиш соҳасида энг сўнгги тадқиқотлар ҳамда замонавий концепциялар, бизнесни бошқариш ва бизнес жараёнларини стратегик трансформация қилиш соҳасида инновацион ёндашувлар ҳамда илғор тадқиқотлар, шунингдек замонавий иқтисодий тадқиқотларда методология ва таҳлил воситаларини ривожлантиришнинг долзарб масалаларига қаратилган. Симпозиум Жаҳон банки грант маблағлари ҳисобидан молиялаштирилган PRIM 01-25 «Strategic and Institutional Modernization of the UzSAMA Research Center towards Enhancing Capabilities and Improving Performance of Research Activity (SAMARA)» лойиҳасини амалга ошириш доирасида ўтказилди.

Мақолаларда келтирилган маълумотларнинг тўғрилиги ва аниқлиги учун муаллифлар масъулдир. / Ответственность за правильность и достоверность информации, приведенных в статьях, несут авторы. / The authors are responsible for the correctness and reliability of the information provided in the papers.

© Xususiylashtirish va davlat aktivlarini boshqarish muammolarini tadqiq etish markazi
© “Science and Innovation” xalqaro ilmiy jurnali

КИРИШ СЎЗИ

Ассалому алайкум ҳурматли халқаро симпозиум иштирокчилари, муҳтарам меҳмонлар!

Барчангизни **“Иқтисодиёт ва бизнес бошқаруви соҳаларида илғор тадқиқотлар”** мавзусидаги халқаро симпозиумда кўриб турганимдан мамнунман. Бугунги тадбиримиз жаҳон миқёсида долзарб бўлган масалаларни муҳокама қилиш, тажриба ва ғоялар билан ўртоқлашиш учун муҳим майдон бўлиб хизмат қилади.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда иқтисодиётни либераллаштириш ва бозор механизмларини жорий этиш борасида улкан ишлар амалга оширилди. Давлат активларини самарали бошқариш, хусусийлаштириш жараёнларини чуқурлаштириш, тадбиркорлик ва хусусий секторни қўллаб-қувватлаш йўналишида сезиларли натижаларга эришилди. Давлат улуши юқори бўлган корхоналар трансформация қилинмоқда, корпоратив бошқарувнинг замонавий стандартлари босқичма-босқич жорий этилмоқда. Бу жараёнлар мамлакатимизда соғлом рақобат муҳитини шакллантиришга, инвестициявий жозибадорликни оширишга ва аҳоли бандлигини таъминлашга хизмат қилмоқда.

Шунингдек, Ўзбекистонда “яшил иқтисодиёт”, ESG тамойиллари ва рақамли трансформацияни устувор йўналиш сифатида белгилаб олинди. Энергетика соҳасида қайта тикланувчи манбалар улуши ортиб бормоқда, саноатда рақамли технологиялар кенг қўлланилмоқда, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликка янги имкониятлар яратилмоқда. Бу ўзгаришлар халқаро экспертлар томонидан ҳам ижобий баҳоланмоқда.

Таъкидлаш жоизки, мазкур **«Иқтисодиёт ва бизнес бошқаруви соҳаларида илғор тадқиқотлар»** мавзусидаги халқаро симпозиум Ўзбекистон Республикаси Давлат активларини бошқариш агентлиги ҳузуридаги Хусусийлаштириш ва давлат активларини бошқариш муаммоларини тадқиқ этиш маркази томонидан амалга оширилаётган ва Жаҳон банкининг грант маблағлари ҳисобидан молиялаштирилаётган ***«Давактив агентлиги Тадқиқотлар марказини стратегик ва институционал модернизация қилиш ва бу орқали илмий-тадқиқот фаолияти имкониятларини кенгайтириш ва самарадорлигини ошириш»*** лойиҳаси доирасида ташкил қилинди. Бунинг учун Жаҳон бакнига алоҳида миннатдорчилигимизни изҳор этамиз. Ушбу Марказ ўзининг 30 йиллик даври мобайнида мамлакатимизда бозор ва мулкий муносабатларни ривожлантиришда, республикамиз бозор иқтисодиётининг институционал асосларини шакллантиришда муҳим ва салмоқли ҳисса қўшиб келмоқда.

Ҳозирги кунда Марказ хусусийлаштириш, давлат мулкини бошқариш, хўжалик жамиятларида корпоратив бошқарувни жорий этиш, давлат иштирокидаги иқтисодий ночор корхоналарни молиявий соғломлаштириш ва банкротлик тизимини такомиллаштириш, қимматли қоғозлар ва кўчмас мулк бозорларининг фаолият кўрсатиши жараёнларини янада ривожлантириш назарияси ва амалиётини тадқиқ этиш соҳасида мамлакатнинг **таянч илмий муассасаси** бўлиб ҳисобланади.

Ўтган йили Марказ “Science and Innovation” халқаро илмий журнали ва “UzReportTV” ахборот агентлиги томонидан ҳар йили ўтказиладиган “Science and Innovation Awards” танловининг **“Йилнинг энг яхши илмий тадқиқот институти”** номинацияси танловида номзод сифатида иштирок этиб, танловнинг барча босқичларидан муваффақиятли ўтиб, республикадаги 80 та илмий-тадқиқот институтлари ичида республиканинг **энг кучли 10 та илмий-тадқиқот институтлари** қаторида жой олди.

Марказнинг халқаро тадқиқот сифати стандартларига эришиш учун уни стратегик модернизация қилиш, илмий салоҳиятини ошириш ҳамда уни кенг жамоатчилик эътирофига эришиши учун ушбу симпозиум ташкил қилинган бўлиб, бундан асосий мақсад – иқтисодиёт ва бошқарув фанларининг муҳим йўналишлари бўйича замонавий ва эмпирик тадқиқотларни тақдим этиш ва муҳокама қилиш учун маҳаллий ва хорижий олимлар, тадқиқотчилар ва амалиётчиларни бирлаштириш, унда иқтисодий тадқиқотлар самарадорлигини ошириш учун янги илмий ғоялар ва амалий ечимларни шакллантириш ҳисобланади.

Ҳозирги глобал ўзгаришлар даврида иқтисодий тараққиётнинг барқарорлиги ва самарадорлиги тўғридан-тўғри **илмий билимлар**, **инновацион ёндашувлар** ва рақамли трансформация билан чамбарчас боғлиқ. Шу маънода, бугунги симпозиум доирасида иқтисодий тараққиёт ва барқарор ривожланиш соҳасида энг сўнгги тадқиқотлар ҳамда замонавий концепциялар, бизнесни бошқариш ва бизнес жараёнларини стратегик трансформация қилиш соҳасида инновацион ёндашувлар ҳамда илғор тадқиқотлар, шунингдек замонавий иқтисодий тадқиқотларда методология ва таҳлил воситаларини ривожлантиришнинг долзарб масалалари кўриб чиқилади ва муҳокама қилинади.

Симпозиум доирасида мамлакатимиз, шунингдек Германия, Россия, Қирғизистон, Қозоғистон, Туркия, Польша, Озарбайжон ва бошқа мамлакатлардан **100 дан ортиқ** нуфузли олимлар, профессорлар ҳамда амалий соҳа вакиллари иштирок этмоқдалар. Уларнинг тажрибалари, тадқиқотлари ва таклифлари биз учун жуда қимматлидир.

Мазкур симпозиум нафақат илмий мулоҳазалар алмашиш учун яхши платформа бўлади, балки келгусида янги ҳамкорликларни йўлга қўйиш, давлат ва хусусий сектор ўртасида самарали шерикликларни ривожлантириш, иқтисодий ислоҳотлар жараёнида илғор халқаро тажрибалардан фойдаланиш имкониятини ҳам беради.

Ҳурматли иштирокчилар! Ишончим комилки, бугунги симпозиумдаги маърузалар ва мунозаралар нафақат илмий жиҳатдан, балки амалий қарорлар қабул қилиш жараёнида ҳам муҳим аҳамият касб этади. Ушбу тадбирдан олинадиган хулосалар, фикр ва таклифлар мамлакатимизда иқтисодий тараққиётни таъминлашга, давлат активларини самарали бошқаришга, бизнес бошқарувини замон талаблари асосида модернизация қилишга, Марказнинг халқаро нуфузи ва илмий салоҳиятига ижобий таъсир этишига, ва пировардида, Ўзбекистоннинг глобал иқтисодий майдондаги ўрнини янада юксалтиришга хизмат қилади.

Барчангизга самарали мулоҳазалар, қизғин баҳс-мунозаралар, ёркин илмий илҳом ва натижалар тилайман.

Эътиборингиз учун раҳмат!

Ортиков Акмалхон Жўрахонович
Ўзбекистон Республикаси Давлат активларини бошқариш агентлиги директори

INTRODUCTION

Dear participants of the International Symposium!

I am the International Consultant in a project, which is run by the Research Center and where this conference is a key element. Before I go into detail, I would like to express my gratitude for being given the opportunity to support this project and to be a keynote speaker following. Mr. Akmalkhon Ortikov, the Director of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan, in which the Research Center, as it is shortly called, is embedded, Senator Mr. Erkin Gadoev and Mr. Durbek Ahmedov from the Legislative Chamber of the Oliy Majlis, both with a Doctor of Economic Sciences and the Status of Professor.

The name of the project, which is funded by World Bank, is "Strategic and Institutional Modernization of the UzSAMA Research Center towards Enhancing Capabilities and Improving Performance of Research Activity (SAMARA)".

I would like to address the role of the organizer of this symposium, the Research Center and it's challenges and opportunities.

Research in economic sciences differs from research in other sciences or engineering as there is a relationship between the economic system and economic research. Economic research has implications of the underlying assumptions about economy. In case of Uzbekistan that means that the specific transition process of the economy requires a transition process of the research focused at the new economic decisions.

Furthermore, the Research Centre is not only playing the role of observer and analyst, but is also actively involved in shaping the new economy in the form of rules and practices, for example for privatisation, state asset management, and the financial and real estate markets. This offers exceptionally high potential for **impact**.

In my keynote speech, however, I would also like to address the other three 'I's: **independence**, **innovation and internationalisation**. All four 'I's are interconnected; in some cases, they reinforce each other, but in others, it is necessary to take a position within the framework of a conflict of objectives.

A Research Center embedded in a government administrative body offers the potential for administrative decisions to be made on the basis of reliable scientific findings. And it is precisely this reliability that requires scientific quality and thus **independence**. This sets it apart from political opinion or specific interests of a political or economic nature. And the basis of this independence is scientific quality.

Science, in turn, is linked to new insights and thus has fundamental **innovation** potential. In addition to scientific working methods and scientific standards, this also requires high-quality data. In this respect, innovation and independence support each other.

Another source of innovation is looking beyond national borders. Countries that started from a similar position to Uzbekistan, namely Russia and the former Soviet republics, face similar challenges and have tackled them in similar or very different ways. These differences offer considerable potential for innovation. At this point, however, I would also like to draw attention to countries that are not represented here today and where intensive research is being conducted on topics such as state asset management, privatisation, financial market regulation, etc. I would like to highlight China, Vietnam, and to some extent Cambodia, Laos and Indonesia.

Building **internationality** takes time and a wide range of activities. It also requires raising the profile of the Research Centre so that it can be noticed by foreign researchers and

seen as an attractive partner. It also requires the publication of scientific articles in international journals that can be noticed.

Uzbekistan's remarkable development path provides an excellent basis for this. To summarise, here are the four I's once again: impact on political decision-making; independence as a core characteristic of science; innovation as a fundamental attitude and valuable outcome; internationality as a valuable source of exchange and mutual critical review of methods and concepts.

I wish the Research Centre, headed by Igor Butikov and his deputy Prof. Dr. Zufar Ashurov, every success on this path of development and hope that this symposium will contribute to this.

Prof. Dr. Wolfgang Lukas
International Consultant of the project
Professor emeritus for corporate management
University of Applied Sciences, Bremerhaven, Germany

1-SHO‘BA

IQTISODIY TARAQQIYOT VA BARQAROR RIVOJLANISH SOHASIDA ENG SO‘NGGI TADQIQOTLAR HAMDA ZAMONAVIY KONSEPSIYALAR

***

SECTION 1

RECENT RESEARCH AND CONTEMPORARY CONCEPTS IN ECONOMIC PROGRESS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

***

СЕКЦИЯ 1

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

YASHIL BIZNES - MEHNAT BOZORIDA EKOLOGIK BANDLIKNI KENGAYTIRISH MANBAI

Abdumutalov Shohjahon Bahodir o‘g‘li
talaba, Farg‘ona davlat universiteti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240355

Annotatsiya. *Mazkur maqolada yashil biznesning mehnat bozorida ekologik bandlikni kengaytirishdagi ahamiyati yoritilgan bo‘lib, unda xususan Navoiy kon-metallurgiya kombinati faoliyatining tahlili amalga oshirilgan. Tadqiqotda korxonada ekologik yo‘naltirilgan tashabbuslarni joriy etish, ishlab chiqarish jarayonida resurslardan samarali foydalanish, chiqindilarni qayta ishlash va energiya tejamkor texnologiyalarni qo‘llash orqali yangi yashil ish o‘rinlari yaratish imkoniyatlari ko‘rib chiqilgan. Natijalar yashil biznes modeli mehnat bozorida bandlikni kengaytirish bilan birga, iqtisodiy barqarorlik va ekologik xavfsizlikni ta’minlashga xizmat qilishini ko‘rsatadi.*

Kalit so‘zlar: *yashil biznes, ekologik bandlik, yashil ish o‘rinlari, resurslardan samarali foydalanish, energiya tejamkor texnologiyalar, ekologik xavfsizlik, barqaror iqtisodiyot*

O‘zbekistonda tabiiy resurslarni samarali va barqaror asosda ishlatish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu jarayonda yashil tadbirkorlikni rivojlantirish nafaqat atrof-muhitga salbiy ta’sirni kamaytiradi, balki aholi uchun yashil ish o‘rinlarini yaratishda muhim omil hisoblanadi.

Global miqyosda iqlim o‘zgarishi, ekologik muammolar va resurslardan samarasiz foydalanish iqtisodiy rivojlanishning barqarorligini ta’minlashda yangi yondashuvlarni talab etmoqda. Shu nuqtai nazardan, yashil biznes konsepsiyasi ekologik barqarorlikni ta’minlash bilan birga, mehnat bozorida yangi yashil ish o‘rinlari yaratishning muhim manbai sifatida qaralmoqda. O‘zbekistonda ishlab chiqarish jarayoniga ekologik innovatsiyalarni joriy etish, chiqindilarni qayta ishlash va energiya tejamkor texnologiyalarni keng qo‘llash orqali yashil bandlikni kengaytirish imkoniyatlari yuzaga chiqmoqda. Shu bois, yashil biznesni rivojlantirish mamlakat mehnat bozorining transformatsiyasi va barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda strategik ahamiyat kasb etadi.

O‘zbekiston Respublikasini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi hamda 2025-yil “Atrof-muhitni muhofaza qilish va yashil iqtisodiyot yili”, deb e’lon qilinishiga muvofiq, respublikada qattiq maishiy chiqindilar (MSU) bilan ishlash tizimini modernizatsiya qilish bo‘yicha qat’iy choralar ko‘rilmoqda. O‘zbekistonda har yili 14 million tonnaga yaqin chiqindilar hosil bo‘ladi, bu esa mamlakat uchun jiddiy ekologik muammo hisoblanadi. Yaqin vaqtgacha ushbu hajmning atigi 4-5 foizi qayta ishlanar edi, bu esa atrof-muhitga salbiy ta’sir ko‘rsatdi. Chiqindixonalarda hosil bo‘lgan 7 million tonnadan ortiq issiqxona gazlari va 43 ming tonna zaharli oqava suvlar atmosferaga chiqarilib, tuproqqa kirib, aholi salomatligi va mamlakat ekotizimiga xavf tug‘dirdi [3].

2025-yil “Yashil iqtisodiyot” yili doirasida sanitariya-gigiyena xizmatlari samaradorligini baholash tizimi, jumladan, maxsus jihozlarning GPS monitoringi va chiqindilarni yig‘ish shahobchalarida videokameralar o‘rnatish yo‘lga qo‘yiladi. O‘zbekistonda chiqindilarni qayta ishlash sohasida ulkan maqsadlar, jumladan, 2030 yilga borib, barcha chiqindilarning 65 foizini

qayta ishlash, aholini qattiq maishiy chiqindilarni yig‘ish va olib chiqish xizmatlari bilan 100 foiz, shu jumladan, qishloq joylarda ham qamrab olish, 2030 yilga borib, chiqindilarni qayta ishlash obyektlarida muqobil energiya manbalari ulushini 40 foizga oshirish maqsadi qo‘yilgan [3].

2023 yilda NKMK nazorati ostidagi barcha obyektlarda to‘g‘ridan-to‘g‘ri issiqxona gazlari chiqindilarining monitoringi va miqdoriy bahosi amalga oshiriladi (1-jadval).

1-jadval

Navoiy konmetallurgiya kombinatida chiqariladigan issiqxona gazlari (CO2) hajmi [2]

Issiqxona gazlari manbalari	2021	2022	2023
Tabiiy gaz	211,5	217.3	215,0
Yoqilg‘i moyi	9.1	9.4	8.2
Isitish moyi	0,2	0.1	0.1
Benzin	4,3	2,8	2,5
Dizel yoqilg‘isi	887.2	853,0	887.4
Siqilgan tabiiy gaz	0,001	0,004	0,003
Suyultirilgan gaz	2,9	2,1	1,5
Jami	1115,2	1084,7	1114,7

Amalga oshirilgan chora-tadbirlar natijasida 2023-yilda NKMK da 43259 tonna CO2-ekv. issiqxona gazlari chiqindilarini kamaytirishga erishildi, bu 2022 yilda erishilgan 35 929 tonna CO2-ekv. natijasidan 20 foizga ko‘p - issiqxona gazlari chiqindilarining kamayishi energiya tejash ma’lumotlari asosida hisoblanadi.

Korxona o‘z muvaffaqiyati jamoaning samarali faoliyati va har bir xodimning malakasi bilan chambarchas bog‘liq ekanini inobatga olib ish yuritadi. Inson resurslari bo‘limi esa mehnat jarayonlarini tartibga soluvchi asosiy tuzilma bo‘lib, qulay mehnat sharoitlarini yaratish hamda xodimlarning kasbiy o‘sishini rag‘batlantirishda muhim strategik ahamiyat kasb etadi. 2023-yil 31-dekabr holatiga ko‘ra, NKMKda xodimlar soni 47596 nafarni tashkil etdi, shundan 9921 nafari kvota bo‘yicha ishga qabul qilingan. Yil davomida xodimlarning umumiy soni 2 foizga oshdi (2-jadval).

2-jadval

Yil oxiridagi xodimlar soni, kishi [2]

Ko‘rsatkich	2021	2022	2023
Jami xodimlar soni	45 221	46 643	47 596
Davr uchun o‘rtacha ishchilar soni	53 680	45 696	46 220

“NKMK” davlat korxonasi o‘zgartirilishi munosabati bilan 2021-2022 yillarda bo‘linmalarning bir qismi “Navoiyuran” DK va “Jamg‘arma” davlat muassasasi tasarrufiga o‘tkazildi. Ushbu o‘zgarishlar 2021-2023 yillardagi kadrlar soni va tarkibiga, shuningdek, kadrlar almashinuviga ta’sir ko‘rsatdi. Kompaniyaning geografik joylashuvi to‘rtta asosiy mintaqani qamrab oladi, ularda tog‘-kon sanoatini rivojlantirish bo‘yicha ish olib borish orqali NKMK iqtisodiy o‘sish va barqaror rivojlanishga katta hissa qo‘shadi. 2023 yildagi statistik ma’lumotlar mazmunida ko‘rsatilgan ishlab chiqarish obyektlarining ishchilari soni ular tarkibiga kirgan ishlab chiqarish bo‘linmalarining joylashuviga ko‘ra, Navoiy, Zarafshon va Nurobod shaharlarida hisobga olinadi (3-jadval).

3-jadval

2023 yil oxiriga mintaqalar bo‘yicha xodimlar soni, kishi [2]

Mintaqa	2023 yil
Navoiy	9 891
Zarafshon	23 840
Uchquduq	7917
Nurobod, Jizzax	5,885
Boshqa shaharlar (Toshkent, Moskva)	63

2023 yilda kompaniyada jami ishlovchilarning 86,8% ini erkaklar tashkil etdi, bu raqam 2021 yilda 86,3% ni tashkil etgan. Bu ko‘rsatkich Navoiy (82,5%), Uchquduq (81,6%) tumanlarida jami o‘rtachaga nisbatan kam, Zarafshon (87,8%), Nurobod (92,6%) tumanlarida esa yuqori bo‘ldi. Aksariyat ishlovchilar (98,8%) muddatsiz asosda ishlamoqdalar.

Shunday qilib, 2023 yil uchun aylanma tezligi - 2,9%, ayollar orasida bu ko‘rsatkich 0,3%, erkaklar orasida esa 2,6% ni tashkil etdi, yoshi bo‘yicha 30-50 yosh oralig‘idagi aholi orasida yuqori. Ish haqini hisoblashda nafaqa va bonuslardan tashqari, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Qaroriga muvofiq, mintaqaviy (hududiy) koeffitsiyentlar hisobga olinadi. Ushbu koeffitsiyent bo‘linish joyiga qarab, 1,2 dan 1,6 gacha o‘zgarib turadi. NKMK xodimlarining ish haqiga hududiy (hududiy) koeffitsiyentlarni hisoblashning eng yuqori miqdori O‘zbekiston Respublikasida belgilangan eng kam ish haqining 2,11 baravarini tashkil etadi.

2023-yilda Jamiyatda mavjud bo‘lgan hududlarda (Navoiy, Zarafshon, Uchquduq) eng kam ish haqi O‘zbekiston Respublikasidagi eng kam oylik ish haqidan 66 foizga yuqori bo‘ldi va shuning uchun ham Navoiy viloyati respublikada eng yuqori darajani tashkil etadi (4-jadval).

4-jadval

Xodimlarning ish haqi ko‘rsatkichlari, birlik [2]

Ko‘rsatkich	2021	2022	2023
Eng kam ish haqi mavjud bo‘lgan hududlar, AQSh dollari	72,3	79,6	82,3
Kompaniyaning boshlang‘ich darajasidagi xodimning ish haqi, AQSh dollari	104,8	126,5	136,9
Kompaniyadagi eng kam ish haqining mavjud hududlardagi ish haqiga nisbati, marta	1,5	1,6	1,7

NKMK o‘z hududida va undan tashqarida yashovchilarga g‘amxo‘rlik qiladi, mamlakat ijtimoiy rivojlanishiga hissa qo‘shadi. Mahalliy hamjamiyatlarning o‘zaro ta’siri va rivojlanishining asosiy yo‘nalishlari quyidagilardir: chekka hududlarda ish o‘rinlarini ochish, O‘zbekiston aholisining ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamlarini qo‘llab-quvvatlash, madaniyat va sportni, tibbiyotni rivojlantirish [1].

Investitsiya dasturi doirasida yaratilgan ish o‘rinlarining 88% ga yaqini chuqurquduq konida zahiralarni o‘zlashtirish hisobiga yaratilgan bo‘lsa, 93,4% tarmoqni rivojlantirish dasturiga muvofiq, yaratilgan ish o‘rinlari Markaziy kon boshqarmasi GMZ-5 dagi innovatsion loyihaga to‘g‘ri keldi (5-jadval).

5-jadval

2023 yilda yaratilgan ish o‘rinlari soni, kishi [2]

“NKMK” AJda 2023 yilda yaratilgan yangi ish o‘rinlarining umumiy soni		1445
Investitsiya dasturi doirasida		1354
1.	Chuqurquduq konida zahiralarni o‘zlashtirish	1 191
2.	«Balpantau» va «Tamdibuloq» konlari negizida kon karyerini qurish	43
3.	«Pistali» konidagi oltin tarkibidagi rudalarni (GMZ-6) qazib olish va qayta ishlash majmuasini qurish	882
4.	«Turbay» konlarini o‘zlashtirish uchun kon va qayta ishlash quvvatlarini kengaytirish	112
5.	Zarmitan oltin rudasi zonasi konlari (ufq 0,00 m gacha) ga asoslangan tog‘-kon kompleksining quyi gorizontlarini rivojlantirish	90
6.	«Muruntov» karerini o‘zlashtirish (V-bosqich) 1-bosqich	36
Tarmoqni rivojlantirish dasturlariga muvofiq		91
1.	Markaziy kon boshqarmasi GMZ-5 da innovatsion loyiha	85
2.	Boshqa tashkiliy-texnik tadbirlar	6

2023-yil davomida egallab turgan lavozimida xizmat qilish muddati uchun “NKMK jamg‘armasi” DM tasarrufidagi xizmat ko‘rsatish binolaridan 11 ta xonadon ajratiladi. Shundan: Navoiy shahrida 6 ta, Zarafshon shahrida 4 ta, Uchquduq tumanida 1 ta. Shu bilan birga, Jamg‘arma tasarrufidagi yotoqxonalarda ishchi va xizmatchilarni uy-joy bilan ta’minlash uchun xonalar ajratiladi, ulardan: Navoiyda 81 ta, 56 ta - “Zarafshon”da, Uchquduq tumanida 46 ta.

Navoiy kon-metallurgiya kombinati O‘zbekiston sanoatining yetakchi tarmoqlaridan biri sifatida raqamli iqtisodiyotga o‘tish jarayonini faol yo‘lga qo‘ymoqda. Bu jarayon nafaqat ishlab chiqarish samaradorligini oshirmoqda, balki yangi turdagi ish o‘rinlarini ham yuzaga keltirmoqda:

1. Raqamli konchilik texnologiyalari. Konlarni geoaxborot tizimlari (GIS) va dronlar yordamida o‘rganish amaliyotga joriy etilmoqda. Bu jarayon geoaxborot mutaxassislari, dron operatorlari, raqamli geologlar uchun yangi ish o‘rinlari yaratmoqda.

2. Avtomatlashtirilgan boshqaruv tizimlari. NKMKda ishlab chiqarish jarayonlarini onlayn kuzatish va sensorlar orqali avtomatik nazorat tizimlari joriy etilmoqda. Shu asosda IT-injenerlar, dasturchilar, avtomatlashtirish bo‘yicha muhandislarga talab ortib bormoqda.

3. Raqamli xavfsizlik va ma’lumotlar bazasi boshqaruvi. Yirik sanoat korxonasi sifatida NKMKda kiberxavfsizlik va raqamli ma’lumotlarni himoya qilish dolzarb. Bu esa kiberxavfsizlik mutaxassislari, server administratorlari, ma’lumotlar analitiklari uchun ish o‘rinlari yaratishga xizmat qiladi.

4. Raqamli moliya va hisob-kitob tizimlari. Korxonada buxgalteriya, moliya va resurslar harakatini raqamli dasturlar orqali yuritish kengaymoqda. Bu jarayonda ERP dasturchilari, raqamli moliyachi va analitiklar ish o‘rinlari paydo bo‘lmoqda.

5. Yangi bilim va ko‘nikmalarga ega kadrlar. NKMKda raqamli iqtisodiyot sohasidagi islohotlar ishchilarning malakasini oshirishni talab qilmoqda. Shu bois, IT-bilimli muhandislar, raqamli ta’lim trenerlari, o‘quv markazi instruktorlari kabi ish o‘rinlari yaratilmoqda.

Navoiy kon-metallurgiya kombinatida raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish jarayonlari ishlab chiqarish jarayonini zamonaviylashtirib, sanoat samaradorligini oshirmoqda. Shu bilan birga, u yerda IT-injenerlar, raqamli geologlar, dron operatorlari, kiberxavfsizlik mutaxassislari

kabi yangi va yuqori malakali raqamli ish o‘rinlari shakllanmoqda. 2024 yilning boshlarida NKMK o‘z mutaxassislari tomonidan quyidagi tizimlarni ishlab chiqdi va joriy qildi: transport boshqaruvi, ishlab chiqarish, moliya, kadrlar, korxonaning moddiy-texnik ta’minoti, energiya resurslari, buxgalteriya hisobi va boshqalar [1].

Korxonaning asosiy biznes jarayonlarini avtomatlashtirish, korxona faoliyatining asosiy ko‘rsatkichlarini boshqarish, xizmatlar va bo‘limlar o‘rtasidagi o‘zaro hamkorlikni tashkil etish, ishlab chiqarish bo‘linmalari faoliyatini muvofiqlashtirish, korxona, alohida bo‘limlar faoliyati samaradorligini baholash, Xalqaro moliyaviy hisobot standarti (XMHS) ga muvofiq, hisobotlarni tayyorlash imkonini beruvchi korxona resurslarini rejalashtirish (ERP) axborot tizimi joriy etildi.

Ishlab chiqarish maydonlarida sun’iy intellekt va mashinani o‘rganish texnologiyalari unsurlariga ega jarayonlarni boshqarishning avtomatlashtirilgan tizimlari (APCS) joriy etildi. APCSni amalga oshirish ishlab chiqarishning yuqori darajasiga erishishga imkon berdi, texnologik jarayonni barqarorlashtirishni ta’minladi, shuningdek, raqamli ishlab chiqarish unsurlarini amalga oshirish imkoniyatini berdi.

2023-yilda Boston Consulting Group bilan birgalikda NKMKning 2030-yilgacha raqamli transformatsiyasi strategiyasi, shuningdek, Strategiyani amalga oshirish bo‘yicha yo‘l xaritasi ishlab chiqildi, unga ko‘ra, hozirda Kompaniyada raqamli yechimlarni yanada rivojlantirish ishlari olib borilmoqda. Umuman olganda, NKMKdagi yashil tadbirkorlik tashabbuslari sanoat korxonalarida ekologik muvozanatni ta’minlash bilan bir qatorda, mahalliy aholi uchun barqaror va samarali yashil ish o‘rinlari yaratishga xizmat qilmoqda. Bu esa O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasining amaliy ifodasi hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Kasimaxunova A., Olimova N. The role of innovative technologies and existing problems in the development of the green economy. International scientific journal «Science and Innovation». Special issue: Green energy and economic. 2025/5/2, p.226-228
2. Отчет об устойчивом развитии АО «НГМК» за 2023 год. Преобразования в действии, Навои - 2024. - С.94
3. https://vzglyad.uz/ru/post/2025/01/14/proryv-v-upravlenii-othodami/

ТОШКЕНТ ВИЛОЯТИ ҚИШЛОҚ ЖОЙЛАРИДА ЯШИЛ ХИЗМАТЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ ДАРАЖАСИ ТАҲЛИЛИ

Абдуганиева Юлдуз Тоштемировна[1], Рахмонов Акмалжон Алишер ўғли[2]
[1]Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти бош мутахассиси,
[2]Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти етакчи мутахассиси
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267010

Аннотация*. Ўзбекистонда яшил хизматларга бўлган талаб йил сайин ортмоқда. Бироқ қишлоқ жойларида аҳоли қайси яшил хизмат турларидан фойдаланаётгани, яшил хизматларнинг аҳамияти ҳамда соҳада мавжуд муаммолар мазкур мақолада аҳолидан ўтказилган сўровнома натижалари асосида таҳлил қилинди.*

Калит сўзлар. *Яшил хизматлар, яшил энергия, қишлоқ жойларида яшил хизматлар, Ўзбекистон.*

Яшил хизматлар атамаси экологик барқарорликни таъминлашга қаратилган хизматлар мажмуасини ифодалайди. Уларга чиқиндиларни қайта ишлаш, қайта тикланувчи энергияга асосланган техник хизматлар, экологик туризм, энергия самарадорлигини оширувчи хизматлар, ҳамда яшил ахборот технологиялари киради. Масалан, соҳа ривожи учун Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 24 мартдаги ПҚ-116-сонли “Тошкент шаҳри, Тошкент ва Андижон вилоятларида қаттиқ маиший чиқиндиларни ёқиш орқали электр энергияси ишлаб чиқариш” инвестиция лойиҳасини амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисидаги” қарорига мувофиқ чиқиндиларни саралаш орқали уларни кенг миқёсда қайта ишлашга кўмаклашиш бўйича ишлар жадаллик билан амалга оширилмоқда. Айни пайтда Ўзбекистонда маиший чиқиндиларнинг асосий турлари, жумладан, полиэтилен, қоғоз, шиша, тўқимачилик, техник мой чиқиндилари, металлар, автомобиль шиналари ва резина маҳсулотлари қайта ишланмоқда. 2024 йилда мамлакатимизда 14,8 миллион тонна маиший чиқинди ҳосил бўлган бўлса, шундан 900,5 минг тоннадан ортиғи 292 та ихтисослаштирилган корхонада қайта ишланган, бу эса умумий ҳажмнинг 6,1 фоизини ташкил этади [1].

Бир қанча халқаро тадқиқотлар яшил хизматлар иқтисодий ўсишни экологик барқарорлик билан уйғунлаштиришда муҳим восита эканини таъкидлайди. Масалан, Ш.Ж.Кҳан, П.Каур, Ф.Жабеэн, А.Дҳир (2011) томонидан Германияда ўтказилган тадқиқотда яшил инновациялар, айниқса хизмат кўрсатиш соҳасида, “яшил” иш ўринлари яратиш ва экологик салбий тенденцияни камайтиришга олиб келгани аниқланган [2].

Ривожланаётган мамлакатлар мисолида олиб борилган таҳлиллар, хусусан, Кисси эт ал, М. Сегбеня, Ж.О. Амоаҳ (2024) томонидан Ғарбий Африкада амалга оширилган ишлар, шуни кўрсатадики, яшил хизматлар кўп ҳолларда давлат сиёсати, молиялаштириш имкониятлари ва аҳолининг хабардорлиги билан чамбарчас боғлиқ [3].

Ўзбекистон қишлоқ ҳудудларида яшил хизмат турларининг ривожланиш даражасини ўрганиш мақсадида Тошкент вилоятининг қишлоқ аҳолиси ўртасида юзма-юз суҳбат тарзида сўровнома ўтказилди. Сўровда туман марказларидан узоқда жойлашган чекка ҳудудларда яшовчи аҳоли мақсадли танлов гуруҳи сифатида жалб этилди. Ушбу тадқиқот доирасида Тошкент вилоятининг 6 та туманларидан жами 18 та маҳалладан 291 нафар респондент иштирок этди.

Сўровнома Тошкент вилоятида яшил хизмат турларига бўлган талаб даражаси, ушбу хизматларнинг аҳамияти ҳамда уларни ривожлантиришдаги асосий тўсиқларни аниқлашга қаратилган саволлар асосида шакллантирилди. Сўров варақаси бир вариантли, бир нечта вариантли ва Ликерт шкаласига асосланган саволларни ўз ичига олди. Шу орқали тадқиқот учун зарур бўлган миқдорий ва сифатий маълумотларни тўплашга эришилди.

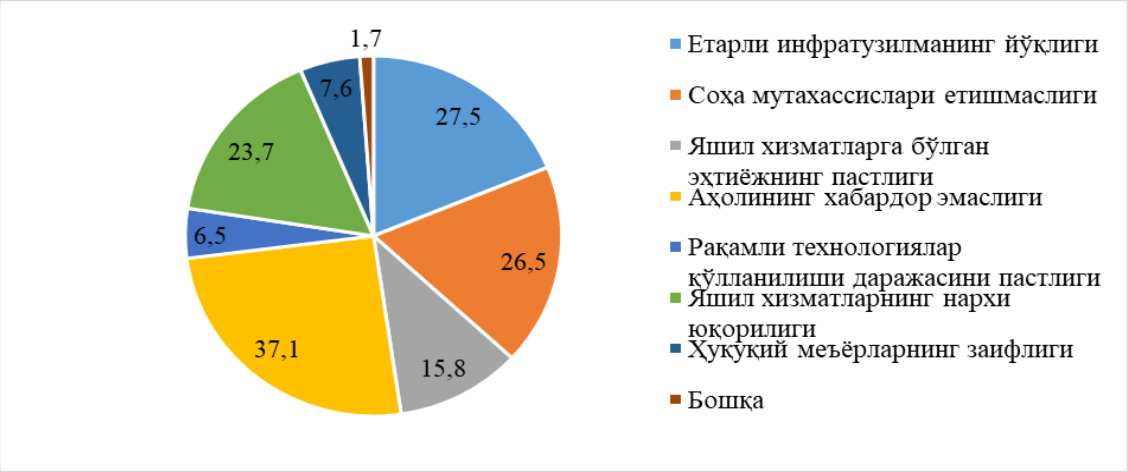
Аҳолидан ўтказилган сўровнома натижаларига кўра, яшил хизматлардан фойдаланиш даражаси кам эканлиги маълум бўлди (1-расм).

1-расм. Қишлоқ аҳолисининг яшил хизмат турларидан фойдаланиш даражаси
Манба: Сўровнома натижалари асосидаги муаллифлар ишланмаси

Яшил хизматлардан фойдаланиш бўйича сўровномада энг юқори 40,9 фоиз респондент ҳеч қайси яшил хизматлардан фойдаланмаслигини билдирган. Кўриниб турибдики, кўрсаткичнинг юқорилиги ҳали қишлоқ жойларида яшил хизматлардан фойдаланиш оммалашмаганини кўрсатади. Шу билан бирга мавжуд яшил хизматларидан нисбатан кўпроқ фойдаланилаётганлари қаторига яшил инфратузилма хизматлари (15,1%), сувни филтрлаш ва тежаш хизматлари (14,8%) ва электр транспорт хизматлари (11,3%) кабилар ўрин эгаллаган.

Шунингдек, аҳоли орасида яшил хизматларни оммалаштиришдаги мавжуд камчиликлар ҳақида сўралганда, респондентларнинг 37,1 фоизи аҳолининг хабардор эмаслиги, 27,5 фоизи етарли инфратузилма йўқлиги, 26,5 фоизи соҳада мутахассислар етишмаслигида, деб ҳисоблашлари маълум бўлди (2-расм). Яшил хизматлардан фойдаланиш кенгайиб бораётганига қарамай, бир қанча муаммолар мавжудлиги иштирокчилар томонидан таъкидлаб ўтилганлигини кўриш мумкин. Шу ўринда юқоридаги муаммолар оқибатида 2024 йил Ҳаво Сифати Индексида (Air Quality Index) Ўзбекистон ҳаво ифлосланиши кўрсатгичи бўйича 138 та мамлакат орасидан 19-ўринни эгаллади. Маълумот ўрнида шуни айтиш мумкинки, дунё бўйлаб ҳаво ифлосланиши оқибатида йиллик ўлим даражаси юқори қон босимидан кейинги иккинчи ўринда туради.

2-расм. Қишлоқ жойларида яшил хизматларни ривожлантиришда мавжуд тўсиқлар
Манба: Сўровнома натижалари асосидаги муаллифлар ишланмаси

Сўровнома натижаларига кўра респондентларнинг учдан икки қисми яшил хизматларнинг аҳамиятини зарурийлигини кўрсатган. Бу эса яшил хизматларнинг келгусида янада ривожланишини билдиради. Яшил хизматларни ривожлантиришда асосий тўсиқ бу аҳолининг бир қисмини хабардор эмаслигида бўлса бошқа бир тўсиқ етарли инфратузилманинг йўқлигида. Бу муаммоларни бартараф қилиш учун оммавий ахборот воситалари орқали яшил хизматлар тўғрисида кўрсатувлар тайёрлаш ҳамда уни кенг жамоатчиликка тақдим қилиш, шунингдек, яшил инфратузилмаларни ривожлантириш учун уч томонлама давлат-тадбиркор-аҳоли биргаликда иш олиб борилиши мақсадга мувофиқ. Бундан ташқари соҳада малакали кадрларни тайёрлаш, уларни ҳар тарафлама етук мутахассис қилиб тарбиялаш, глобал миқёсда рўй бераётган экологик муаммоларга ечим қидиришни ўргатувчи илмий методика ишлаб чиқиш зарур.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбекистон Республикаси Ҳукумат портал - http://gov.uz/oz/eco/news/view/38417
2. **Khan, S. J., Kaur, P., Jabeen, F., Dhir, A.** Green process innovation: Where we are and where we are going // *Business Strategy and the Environment*. – 2021. – Т. 30. – № 7. – В. 3273–3296. https://doi.org/10.1002/bse.2802
3. **Kissi, E. A., Segbenya, M., Amoah, J. O.** Environmental sustainability among workers in Ghana: The role of green human resource management // *Heliyon*. – 2024. – Т. 10. – № 13. https://www.cell.com/heliyon/fulltext/S2405-8440(24)09411-8
4. Ҳаво сифати индекси расмий веб-сайти - https://www.iqair.com/world-air-quality

ПОДПИСНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдухамидова Фазилат Баходир қизи
Международный Вестминстерский Университет в Ташкенте, докторант
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267036

Аннотация. *В статье рассматривается развитие подписной экономики в Узбекистане как инновационной бизнес-модели, основанной на переходе от владения продуктом к предоставлению доступа на основе регулярных платежей. Подписные сервисы становятся важным элементом цифровой трансформации, обеспечивая компаниям устойчивые источники дохода, возможность персонализации услуг и укрепление долгосрочных отношений с клиентами. В работе анализируются текущее состояние подписного бизнеса в Узбекистане, ключевые тенденции его развития, включая рост цифровизации, локализацию контента и формирование экосистем подписок, а также существующие барьеры, такие как низкий уровень доверия к автоматическим списаниям и недостаточная правовая база.*

Ключевые слова: *подписная экономика, цифровая трансформация, инновации, бизнес-модели, Узбекистан.*

Подписная экономика (subscription economy) стала одним из символов цифровой трансформации бизнеса, отражая глобальный переход от модели владения к модели доступа. Она позволяет компаниям формировать предсказуемые потоки доходов, лучше управлять клиентскими отношениями и внедрять инновационные продукты на основе гибкой системы подписок. В странах с развитой цифровой инфраструктурой подписные сервисы уже прочно заняли позиции в сферах развлечений, образования, облачных технологий и финансовых услуг. [1]

Для Узбекистана эта модель является относительно новой, однако уже наблюдается рост интереса со стороны как потребителей, так и поставщиков услуг. На фоне государственной стратегии цифровизации и увеличения роли электронной коммерции, подписная экономика становится перспективным инструментом модернизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности отечественных компаний. [2][3]

Современное состояние подписного бизнеса в Узбекистане

На сегодняшний день в Узбекистане подписные услуги развиваются в нескольких ключевых секторах:

- **Медиа и развлечения.** Лидирующие позиции занимают видеостриминговые сервисы (Allplay, Megogo, ITV), предлагающие различные тарифные планы и семейные подписки. [4][8]
- **Финансовые технологии.** Банковские приложения и платежные системы внедряют премиальные подписки (Click Premium, Payme Plus), предоставляющие доступ к расширенным сервисам. [5][6]
- **Образование.** Подписки на онлайн-курсы и платформы дистанционного обучения (Udemy, Coursera, локальные аналоги) становятся всё более популярными среди студентов и молодых специалистов. [7]

Таким образом, рынок подписок в Узбекистане формируется на основе успешного сочетания глобальных практик и локальной специфики.

Основные тенденции развития

1. **Рост цифровизации и мобильных технологий.** Более 75% населения имеют доступ к интернету, а уровень проникновения смартфонов обеспечивает базу для масштабирования подписных сервисов.
2. **Локализация контента.** Увеличивается количество приложений и сервисов с узбекоязычным интерфейсом и контентом, что способствует росту доверия и вовлеченности пользователей.
3. **Интеграция подписок с экосистемами.** Банки, телеком-операторы и медиасервисы стремятся объединять подписные продукты в единую цифровую экосистему.
4. **Развитие микроподписок.** Гибкие тарифные модели (еженедельные, студенческие, семейные) становятся более привлекательными для пользователей.
5. **Рост значимости доверия.** Гибкость условий и возможность «отменить в любой момент» становятся ключевыми факторами удержания подписчиков. [9][10]

Барьеры и вызовы

Несмотря на позитивные тенденции, развитие подписной экономики в Узбекистане сдерживается рядом факторов:

- низкий уровень доверия к автоматическим списаниям и долгосрочным обязательствам;
- ограниченность локализованного и эксклюзивного контента;
- недостаточно развитая правовая база регулирования подписных сервисов;
- низкая цифровая грамотность отдельных групп населения;
- барьеры, связанные с логистикой и инфраструктурой для физических подписок. [11] [12]

Эти вызовы требуют комплексного подхода, включающего государственную поддержку, повышение прозрачности бизнес-моделей и внедрение инноваций со стороны локальных компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наумов И.А. Модель бизнеса по подписке в современных реалиях // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2020. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-biznesa-po-podpiske-v-sovremennyh-realiyah (дата обращения: 10.09.2025).
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» // lex.uz. — 05.10.2020. — URL: https://lex.uz/docs/5031048 (дата обращения: 10.09.2025).
3. Хамдамова, Ф. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030»: предпосылки для принятия, основные положения, механизмы и перспективы реализации // Общество и инновации. — 2020. — Т. 2, № 1/S. — С. 131–143. — DOI: 10.47689/2181-1415-vol2-iss1/S-pp131-143. — URL: https://www.researchgate.net/publication/348641832_Strategia_Cifrovoj_Uzbekistan2030_predposylki_dla_prinatia_osnovnye_polozenia_mehanizmy_i_perspektivy_realizacii (дата обращения: 10.09.2025).
4. Spot.uz. Обзор онлайн-кинотеатров: где смотреть фильмы и сериалы в Узбекистане и сколько это стоит // Spot.uz. — 30 октября 2024. — URL: https://www.spot.uz/ru/2024/10/30/streaming-services/ (дата обращения: 10.09.2025)
5. Газета.uz. Payme запускает новый сервис для оплаты коммунальных услуг с использованием QR-кодов // Газета.uz. — 28 августа 2025. — URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/08/28/payme/ (дата обращения: 10.09.2025).
6. Spot.uz. Premium-подписка от Click: можно зарабатывать больше на кэшбеках и получить ряд других бонусов // Spot.uz. — 7 января 2023. — URL: https://www.spot.uz/ru/2023/01/07/click/ (дата обращения: 10.09.2025).
7. IT Park. Новая платформа онлайн-курсов // IT Park.uz. — 10 мая 2023. — URL: https://it-park.uz/ru/itpark/news/novaya-platforma-onlayn-kursov (дата обращения: 10.09.2025).
8. Яндекс Плюс. Официальная страница подписки Яндекс Плюс // Яндекс. — URL: https://plus.yandex.ru/ (дата обращения: 10.09.2025).
9. Дусматов Бегмухаммад Олимжонович. THE SUBSCRIPTION ECONOMY: TRANSFORMING BUSINESS MODELS // Web of Discoveries: Journal of Analysis and Inventions. — 2024. — Vol. 2, № 3. — С. 71–76. — URL: https://webofjournals.com/index.php/3/article/view/999 (дата обращения: 10.09.2025).

10. Попов Т. С. Тренды в подписной бизнес-модели // Вестник науки и образования. — 2022. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-v-podpisnoy-biznes-modeli-1 (дата обращения: 10.09.2025)
11. Tzuo, T. Subscribed: Why the Subscription Model Will Be Your Company's Future. — New York: Penguin, 2018. — 256 p.
12. Орехова С. В., Баусова Ю. С. К вопросу о феномене бизнес-модели // Современная конкуренция. Научные статьи. — 2020. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fenomene-biznes-modeli/viewer (дата обращения: 10.09.2025).

FINANCING AND MANAGEMENT OF START-UP PROJECTS IN THE REGIONAL ECONOMY: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS

Abduvokhidov Javohir Abduvohidovich
Senior lecturer, Faculty of Management, Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

https://doi.org/10.5281/zenodo.17266429

Abstract. *This article analyzes the importance of start-up financing mechanisms and management systems in the development of regional entrepreneurship. Start-ups play an important role in increasing the innovative potential of the regional economy and creating new jobs. However, problems such as limited access to financial resources, high investor risk, lack of financial services, and weaknesses in management systems limit their development. The article examines the advantages and disadvantages of financing mechanisms such as venture capital, business angel investments, crowdfunding, government grants, and microfinance. It also discusses ways to improve start-up management systems, digital platforms, training qualified personnel, and increasing the role of incubators. The need for effective cooperation between the state, private sector, and financial institutions in supporting regional entrepreneurship is emphasized, as well as the creation of innovative financing systems and modernization of management processes. This study aims to stimulate regional economic growth through the development of start-up financing and management systems.*

Keywords: *Regional entrepreneurship, Start-up projects, financing mechanisms, management systems, venture capital, crowdfunding, state support, innovative financing, microfinancing, incubators and accelerators.*

Introduction

In a modern economy, the development of entrepreneurship is an important tool for ensuring the stability and competitiveness of regions. In particular, start-up projects are a key factor in introducing innovations, creating new jobs, and solving regional socio-economic problems (Ismailov, 2020). However, start-ups often face obstacles in development due to a lack of financial resources and weak management systems.

It is necessary to create effective financing mechanisms and management systems to support regional entrepreneurship. This article analyzes the main problems arising in financing and considers innovative solutions and prospects.

1. The role of regional entrepreneurship and start-up projects

Entrepreneurship is the development of new products and services and participation in economic processes. Start-up projects are innovative initiatives based on new business ideas (Shane, 2009). At the regional level, start-ups serve economic diversification, competitiveness, and social stability.

Developing regional entrepreneurship in Uzbekistan and other developing countries helps to accelerate economic growth and reduce interregional economic disparities (Kholmurodov, 2021). Therefore, improving the financing and management systems of start-up projects is an urgent task.

2. Current problems in financing start-up projects

2.1. Limited access to financial resources

Start-ups often do not have a credit history, cannot provide collateral and guarantees, which reduces their access to bank loans (Lerner, 2010). Also, investments are limited due to the underdevelopment of regional financial markets.

2.2. High risk for investors

Since the probability of start-ups failing is high, investors require additional guarantees to cover the risk or refuse to invest.

2.3. Insufficient and poor quality of financial services

In many regions, financial institutions lack qualified specialists and flexible services to serve entrepreneurs.

2.4. Complex management systems and unskilled personnel

The success of start-up projects largely depends on effective management. In the regions, the lack of skills in start-up management and project planning slows down development.

3. Prospects for the development of start-up financing mechanisms

3.1. Development of venture capital and business angel investments

Venture capital funds and private investors play a key role in financing start-up projects. The establishment of regional venture funds and the provision of tax incentives for investments can encourage investors (Ismailov, 2020).

3.2. Provision of grants and subsidies by the state

State financial support is an important factor in generating initial capital for start-ups. It is necessary to expand the grant and subsidy systems, as well as simplify financing.

3.3. Introduction of crowdfunding platforms

Internet-based crowdfunding platforms create opportunities for financing from the general public. This allows start-ups to present their projects to a wide audience and attract the necessary funds.

3.4. Improving microfinance and microcredit systems

Microfinance systems support the development of small start-up projects by providing short-term small loans.

4. Ways to improve start-up project management systems

4.1. Digital management platforms

Management systems created on the basis of modern IT technologies allow you to monitor, analyze and automate the management of financial flows of start-up projects.

4.2. Training qualified specialists

Training qualified personnel in the field of entrepreneurship and financial management and involving them in the start-up ecosystem is important for the successful development of start-up projects.

4.3. The role of incubators and accelerators

Business incubators and accelerators provide support to start-up projects not only financially, but also through consulting, networking and training services. The development of these institutions increases the efficiency of financing.

4.4. Cooperation and networking systems

Creating effective cooperation mechanisms between investment funds, start-up incubators and government agencies increases the efficiency of management systems.

5. Proposals for the development of regional entrepreneurship

• Development of special programs by the state for the development of mechanisms for financing start-up projects and expanding financial opportunities.

• Introduction of tax incentives for venture funds and business angel investments.

• Introduction of digital management systems and development of monitoring systems for start-up projects.

• Financial and organizational support for the development of incubators and accelerators.

• Training of qualified personnel in the field of financial services.

Conclusion

Development of mechanisms and management systems for financing start-up projects in support of regional entrepreneurship serves economic stability and innovative development. Improving financial instruments, modernizing management processes, and strengthening public-private sector cooperation create new opportunities in the regional economy.

REFERENCES

1. Drucker, P. F. (2007). Innovation and Entrepreneurship. HarperBusiness.
2. Ismailov, A. (2020). Regional entrepreneurship development: Challenges and prospects. Journal of Economic Development, 4(2), 45-56.
3. Lerner, J. (2010). The Architecture of Innovation: The Economics of Creative Organizations. Harvard University Press.
4. Shane, S. (2009). The Illusions of Entrepreneurship: The Costly Myths That Entrepreneurs, Investors, and Policy Makers Live By. Yale University Press.
5. Kholmurodov, B. (2021). Financing mechanisms in the development of regional entrepreneurship. Journal of Economics and Management, 1(15), 23-30.

РАҚАМЛИ ЖАМИЯТНИ ИСТИҚБОЛЛИ ТАМОЙИЛЛАРИ

Абидов Абдужаббор Абдухамидович
Тошкент давлат иқтисодиёт университети, и.ф.д. (DSc), проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240665

Аннотация. *Рақамли технологиялар республикамиз фуқаролари, тадбиркорлик субъектлари иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаётининг кундалик қисмига, кўз ўнгимизда бутун жамият тараққиётининг двигателига айланиб бормоқда. Бу, бир томондан, гуллаган пайтида инновацияларга етарлича эътибор бермаган корхоналарнинг оқсаб қолишига олиб келса, иккинчи томондан, янги ишлаб чиқаришларни ташкил этиш ва мавжудларини модернизация қилиш, жамият ва давлат органлари ўртасидаги ўзаро ҳамкорликнинг юқори технологияли даражасини юксалтириш, республиканинг жаҳон бозорида рақобатбардошлигини ошириш учун улкан имкониятлар очмоқда. Пировардида, бу мустақил давлатнинг ахборот суверенитети ва миллий хавфсизлигини сақлаш ва мустаҳкамлашнинг гаровидир.*

Калит сўзлар. *Ахборот жамияти, рақамли ҳукумат, блокчейн технологияси, рақамли активлар, алгоритмлаштириш, маълумотлатлаштириш.*

Янги технологиялар иқтисодиёт ва ижтимоий муносабатларнинг асосий тамойилларини ўзгартирмоқда, янги воқелик шаклланмоқда. Ўзбекистон, унинг иқтисодиёти ва жамияти глобал ўзгаришлар шароитида. Шу боис, рўй бераётган ўзгаришларнинг моҳиятини ва уларнинг сабабларини, уларнинг глобал жиҳатини, жаҳон саҳнасидаги иштироқчиларнинг роли ва имкониятларини тушуниш жуда муҳимдир.

Стратегияда “ахборот жамияти” тушунчаси қуйидагича шакллантирилади: бу “постиндустриал жамият, цивилизация ривожланишининг янги тарихий босқичи бўлиб, унда ишлаб чиқаришнинг асосий маҳсулоти ахборот ва унинг энг юқори шакли – билимдир”.

Ҳозирги даврни тушунишда жуда муҳим босқич. Зеро, рақамли трансформациядан мақсад иқтисодий муносабатларнинг янги версияси (рақамли иқтисодиёт), жамият (рақамли жамият) ва давлат (рақамли ҳукумат) ўртасидаги муносабатларнинг янги даражаси, юқори технологияли инфратузилмани (рақамли макон) яратиш бўлиши мумкин.

Замонавий платформаларни бошқариш марказлаштирилган ва бир нечта йирик эгалар қўлида тўпланган, бу назорат ва цензурани кучайтиради, шунингдек, Интернетда мавжудлигини тартибга солади. Сабаби, замонавий Интернет инфратузилмаси фойдаланувчиларнинг катта ҳажмдаги маълумотларидан фойдаланишга имкон беради, бу эса уларнинг шахсий ҳаётига жиддий таҳдид солади [1]. Бу, қайсидир маънода, интернетдан фойдаланишнинг негатив томони бўлса, позитив тарафи қуйидагиларда.

Уфқда қуйидаги асосий тамойиллар асосида рақамли жамият қуриш мумкин:

• рақамли миллий суверенитетни сақлаш;

• ҳар бир субъектнинг рақамли активларга эркин, тенг ва камситилмасдан кириши;

• миллий рақамли технологиялардан фойдаланишда устунлик;

• ягона рақамли маконнинг мавжудлиги;

•субъектларнинг рақамли компетенцияларини ривожлантириш, ягона билим тизимини шакллантириш;

• анъанавий, ижтимоий, миллий қадриятлар ва маданиятни сақлаб қолган ҳолда янги рақамли қадриятлар ва маданиятни шакллантириш ва ривожлантириш.

Рақамли жамият мураккаб кўп ўлчовли тизим сифатида фақат архитектура тамойилларига асосланган тизимли ёндашувни қўллаш орқали онгли равишда, бир маънода ва тенг равишда тушунилиши мумкин. Рақамли жамиятни бир-бирига боғланган ҳуқуқий, ташкилий ва технологик башоратлар тўплами орқали кўриш мумкин. Худди шу прогнозлардан фойдаланиб, таркибий қисмларни бир-бирига боғлайдиган рақамли жамиятнинг ягона моделини шакллантириш мумкин.

Рақамли жамият қуйидаги тенденцияларга: тармоқлаштириш, маълумотлаштириш, алгоритмлаштириш ва платформалаштиришга амал қилади[2].

Амалга оширишнинг технологик даражасида қуйидагиларга эътибор бериш керак:

рақамли активларга қўйиладиган талабларни, уларни ҳимоя қилиш ва рақамли жамиятнинг янги шароитида ўзаро алоқаларини белгиловчи миллий стандартларни тайёрлаш;

миллий стандартларнинг интеграция бирлашмалари стандартлари ва халқаро ташкилотлар стандартлари (ЖСТ, e-Freight ва бошқалар) билан мувофиқлиги ёки уларни миллий даражада фойдаланиш учун хавф-хатарсиз мослаштириш.

Рақамли жамиятни қуришга платформа ёндашуви икки жиҳатни назарда тутади: ташкилий ва техник.

Ташкилий жиҳатдан платформа алоқа платформаси сифатида қаралади, унинг асосида рақамли жамият субъектлари ахборот ўзаро таъсири ва рақамли хизматларни (давлат ва сертификатланган хусусий) амалга ошириш орқали ўз муносабатларини қуришни бошлайдилар. Платформа орқали ўзаро алоқада бўлган манфаатдор иштирокчилар экотизим сифатида қабул қилинади. Техник жиҳат доирасида платформа юқорида қайд этилган иштирокчиларга ўзаро алоқалар ва хизматларни амалга ошириш имконини берувчи компонентлар (инфратузилма ва дастур) мажмуи сифатида қаралади. Иштирокчилар учун жозибадор мулоқот платформаси сифатидаги бундай платформани яратиш давлат органлари томонидан иштирокчиларни мажбурий норматив-ҳуқуқий тартибга солишни талаб қилади[3].

Миллий рақамли платформани яратишда унинг негизида миллий ва халқаро даражада барча турдаги операциялар, товарлар, хизматлар, молия, интеллектуал ва технологик мулк маҳсулотлари, шунингдек, тадбиркорлик субъектлари ўртасидаги муносабатлар ва фуқароларнинг ҳаракатини кузатишнинг тўлақонли комплекс механизмини шакллантириш имконияти назарда тутилган. Кузатув механизми рақамли активларни идентификациялаш, ёрлиқлаш, рўйхатга олиш ва сақлаш тизимларини амалга оширади, бу эса қуйидагиларга имкон беради:

• фуқаролар ва манфаатдор давлат органларини хабардор қилган ҳолда онлайн кузатув асосида давлат органлари томонидан тартибга солиш ва ҳимоя қилиш тизимини яратиш;

• назоратни рақамли тўсиқсиз платформага ўтказиш ва унинг сифатини ошириш орқали фуқаролар ва тадбиркорлик субектларига давлат хизматлари кўрсатиш тизимини такомиллаштириш (масалан, яроқлилик муддати ўтган маҳсулотлар ва сифатсиз тиббий дори воситаларини барча босқичларда: ишлаб чиқарувчидан тортиб то якуний харидоргача кузатиб боришни таъминлайдиган ёрлиқлаш тизимининг жорий этилиши муносабати билан йўқолади);

• рақамли технологиялар имкониятлари ва уларни жадал ривожлантириш (жумладан, геомаълумотлардан фойдаланиш, катта маълумотларни таҳлил қилиш ва бошқалар) ни ҳисобга олган ҳолда вазиятни бошқариш тизимини янги босқичга кўтариш;

• хавфларни прогнозлаш ва бошқариш қобилиятига эга бўлган барча даражадаги бошқарув бўғинларида стратегик режалаштиришнинг самарали тизимини яратиш;

• рақамли активлар нуқтаи назаридан транзакцияларни ҳимоя қилиш учун блокчейн технологиясига асосланган ишончни таъминлаш тизимини шакллантириш.

"Рақамли алгоритмлар" умумий атамаси остида бирлаштирилиши мумкин бўлган технологиялар, дастурий маҳсулотлар, кодлар ва бошқа юқори ақлли маълумотларга кириш жуда катта қийматга эга бўла бошлагани аллақачон аниқ. Бундай рақамли активларга эгалик қилиш бозорда жиддий устунлик, бошқа иштирокчилар ёки ҳатто бошқа давлатлар устидан сезиларли назоратни таъминлайди. Бу технологик рента ҳосил қилувчи актив тури. Масалан, банк сектори аввалги маънода аллақачон нобуд бўлмоқда ва давлат яқин келажакда қандай қилиб миллий платформа ёрдамида миллий молия тизимини назорат қилиш ва хавфсизлигини таъминлаш мумкинлигини тасаввур қилиши керак. Яқин келажакда биз иқтисодий омилларнинг ижтимоий омиллардан устунлигини бартараф қиламиз. Инсон ўз ақл-заковати, билими ва малакаси билан янги, рақамли иқтисодиётнинг марказида туради. Ўсишнинг асосий шакли - интеллектуал қобилиятларни ривожлантириш, инсон капиталини ривожлантириш бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Атанасов В. «Мы не хотим быть жертвами интернета»: Интервью с медиатеоретиком Гертом Ловинком. https://hromadske.ua/ru/posts/my-nehotim-byt-zhertvami-interneta-intervyu-s-media-teoretikom-gertom-lovinkom
2. Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality. Cambridge, MA: Polity, 2017. 256 p.
3. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: новые проблемы // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). с. 90–91.

EMPOWERING FUTURE CHANGEMAKERS IN UZBEKISTAN: SUSTAINABILITY EDUCATION FOR GREEN BUSINESS INNOVATION

Evelina Absatarova[1], Abror Kucharov[2]
[1]Team University, Webster University in Tashkent;
[2]Tashkent State University of Economics, Ds, prof.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266437

Abstract. *This article aims to explore how sustainability education can inspire students – future leaders and entrepreneurs to become agents of green business transformation, and the role of education in shaping sustainability competencies.*

Keywords: *Sustainability, Sustainable development, education, skills, integrating sustainability studies into curricula, key competencies*

According to Air Quality index in Tashkent [IQAir, n.d.], which is 'moderate' 98 with the main pollutant PM10 at the moment of writing this article, but is raising a lot of concerns at times when indicator is 'high', the need of transitioning to green business innovation, which includes "the development and implementation of new products, services, processes, and business models" enhancing sustainability and ecological efficiency alongside with bringing social and economic value via following the sustainable methods from 'design and production to recycling and commercialization' [Pattison et al., 2023], and responsible entrepreneurship committed to making a choice towards 'positive outcomes for society, the environment, and stakeholders' by focusing on sustainable innovation and ethical conduct [Snyder, 2008b].

While 193 United Nations Member States agreed to follow the established 17 SDGs in 2015 for building a more just, sustainable and equitable world, and Uzbekistan being one of them, with the public awareness about climate change growing in times of the country adopting a Green Economy Transition Strategy (2019-2030) and a National Strategy and Roadmap to empower youth in climate action [Online Service Group, 2023b]. It is hard not to estimate the power of education, particularly in tertiary education, at times when job-ready graduates are not the only aim, but bringing up responsible, future-oriented global citizens adapting to the current challenges and striving to solve issues with innovative approach for preserving the community, region and planet (Sustainable Development Goals, n.d.). Integrating sustainability studies into curricula for various disciplines particularly business, economics and engineering, is the demand of time for educating skilled and sustainability-literate workforce capable of leading in sectors as water management, sustainable agriculture, eco-tourism, waste management, green finance and clean energy.

According to OpenAI (2023), there are 10 out of 222 higher education institutions (HEIs), which offer courses/programs/degrees in Sustainability, Green Business and Environmental Studies: Central Asian University of Environmental and Climate Change Studies (Green University), Tashkent State University of Uzbek Language and Literature (TSUULL), Erasmus Centre of Excellence in Sustainable Business and Finance, Tashkent State University of Economics (TSUE), Tashkent State University of Oriental Studies (TSUOS), Samarkand International University of Technology (SIUT), Tashkent State University of Law (TSUL),

Tashkent University of Information Technologies (TUIT), Westminster International University in Tashkent (WIUT).

This data has its limitations, as some of the listed institutions offer degrees, some programs and some courses, as many of these programs are new, data on the numbers of students taking the courses and benefiting from them is limited. Also, two universities where Sustainability courses are taught in HEIs in Uzbekistan are not mentioned: Team University[1] and Webster University in Tashkent[2]. Realizing that the data about the Sustainability studies is not fully reflected and a more thorough research is needed, Sustainability is a relatively new concept and the shortage of faculty and facilities is assumed and a further research is needed.

Sustainability education is designed to cultivate key competencies such as anticipatory planning, systems thinking, critical thinking, collaboration and ethical decision-making. According to WIEK et.al. (2011), these competencies enable individuals to understand complex socio-environmental challenges and take meaningful action. These skills promote the development of environmentally and socially conscious enterprises when they are applied in the context of business and entrepreneurship.

As Uzbekistan faces pressing sustainability challenges, including water scarcity, land degradation, air pollution and energy inefficiency, it aims to reduce greenhouse gas emissions by 35% by 2030, increase energy efficiency in residential and industrials sectors and increase the share of renewable energy in electricity production. Climate-related financing and partnerships with international development institutions are gaining momentum, such as World Bank, UNDP, ADB and etc. However, the success of these policies depends heavily on human capital – a workforce that understands sustainability, can work across discipline and innovate solutions. Unfortunately, many graduates in Uzbekistan currently lack exposure to sustainability concepts, green entrepreneurship and ESG frameworks. It is necessary for the education sector to evolve to become a core pillar of the green economy transition with sustainability integrated across disciplines. Faculty development, curriculum reform and industry collaboration are still limited. Higher education institutions in Uzbekistan have to adopt a more systematic and interdisciplinary approach to sustainability education with the following key strategies:

- Policy Alignment by setting national standards and accreditation requirements that include sustainability competencies as part of graduate outcomes;
- Curriculum integration with embed sustainability principles across all faculties not being limited to natural sciences, but also in economics, engineering, business, social sciences and law and offering mandatory courses on sustainability development, green business models and climate change mitigation;
- Faculty training and incentives to enable lecturers to teach sustainability concepts effectively and incentivize interdisciplinary research and course co-design around SDGs and ESG goals;
- Experiential learning incorporating hackathons, startup incubators and innovation labs;
- Collaborations of universities with industries will provide practical exposure and employment pathways for graduates while encouraging partnerships between universities

[1] Several courses at Team University partly or fully include Sustainability studies, as Contemporary Global Issues, Theory and Practice of Entrepreneurship, Entrepreneurial mindset.
[2] Several courses at Webster University in Tashkent, as a part of the Global Citizenship Program, like Introduction into Sustainability, Environmental Ethics and Decision Making and etc.

and businesses working in sustainable agriculture, circular economy, renewable energy and environmental services.

Uzbekistan stands at a unique crossroads, as it is striving to achieve both economic modernization and environmental resilience. To realize its green economy goals, Uzbekistan should raise a new generation of leaders and green business innovators with responsible entrepreneurial skills and ethical grounding for building sustainable enterprises. By reforming higher education to include sustainability into curricula and policy alignment, Uzbekistan can empower the graduates to become future changemakers capable of creating businesses and policies, which are inclusive, profitable and regenerative.

REFERENCES

1. IQAir. (n.d.). Tashkent Air Quality Index (AQI) and Uzbekistan Air Pollution/IQAIR. http://www.iqair.com/uzbekistan/toshkent-shahri/tashkent
2. Pattinson, S., Damij, N., Maalouf, N. E., Bazi, S., Elsahn, Z., Hilliard, R., & Cunningham, J. A. (2023). Building green innovation networks for people, planet, and profit: A multi-level, multi-value approach. Industrial Marketing Management, 115, 408–420. https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2023.10.016
3. Online Service Group. (2023b, September 30). Uzbekistan paves way for sustainable futures: National Strategy and Roadmap signed to empower youth in climate action. Daryo. https://daryo.uz/en/2023/09/30/uzbekistan-paves-way-for-sustainable-futures-national-strategy-and-roadmap-signed-to-empower-youth-in-climate-action
4. Snyder, L. W. (2008b). Entrepreneurship as social change. New England Journal of Entrepreneurship, 11(2), 67–68. https://doi.org/10.1108/neje-11-02-2008-b007
5. Sustainable development goals. (n.d.). https://www.who.int/data/gho/data/themes/sustainable-development-goals#:~:text=The%20United%20Nations%20Sustainable%20Development,achieve%20by%20the%20year%202030.
6. OpenAI. (2023). ChatGPT (Version of Oct. 2023) [Large language model]. https://chat.openai.com
7. Wiek, A., Withycombe, L., & Redman, C. L. (2011). Key competencies in sustainability: a reference framework for academic program development. Sustainability Science, 6(2), 203–218. https://doi.org/10.1007/s11625-011-0132-6

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI KORXONALARIDA INNOVATSION LOYIHALAR TAVAKKALCHILIKARINI BOSHQARISH FUNKTSIYALARINI AMALGA OSHIRISH

G.A.Adilova
PhD, professor, Toshkent xalqaro moliyaviy boshqaruv va texnologiyalari universiteti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240378

Annotatsiya. *Ushbu tezisda O‘zbekiston Respublikasi korxonalarida innovatsion loyihalar tavakkalchilikarini boshqarish funktsiyalarini amalga oshirish bo‘yicha taklif va xulosalar berilgan.*

Kalit so‘zlar: *Tavakkalchilikarni boshqarish, menejment, innovatsion loyihalar, menejerlar, korxona, boshqaruv.*

Innovatsion loyihalarning tavakkalchilikarni boshqarish muammolarini o‘rganish xavf tushunchasini o‘rganishni taqozo etadi. Tavakkalchilika nazariyasi taxminan XX asrning 50-yillaridan chet elda jadal rivojlana boshladi. Tavakkalchilikarni boshqarish tushunchalar va fanlar tizimi sifatida ishlab chiqilgan bo‘lib, uning maqsadi korxonalar faoliyati davomida yuzaga keladigan salbiy hodisalardan, kutilmagan vaziyatlardan himoya qilishni tashkil etishga yordam berishdir. Xavfning ko‘plab ta'riflarini tahlil qilish bizga xavfli vaziyatga xos bo‘lgan asosiy fikrlarni aniqlashga imkon beradi, masalan:

- hodisaning tasodifiy tabiati, bu mumkin bo‘lgan natijalardan qaysi biri amalda amalga oshirilishini belgilaydi;
- muqobil yechimlarning mavjudligi va kutilayotgan natijalar ehtimolini aniqlash imkoniyati;
- yo‘qotishlar ehtimoli va qo‘shimcha foyda olish ehtimoli.

Shunday qilib, “xavf” toifasini ushbu faoliyat turida resurslardan oqilona foydalanish uchun mo‘ljallangan variantga nisbatan potentsial, ehtimoliy yo‘qotish yoki daromad etishmasligi xavfi sifatida aniqlash mumkin. Innovatsion tadbirkorlikdagi tavakkalchilik - bu tadbirkor firma yangi tovarlar va xizmatlar ishlab chiqarishga, bozorda kutilgan talabni topa olmaydigan yangi texnika va texnologiyalarni o‘zlashtirishga mablag‘larni yo‘naltirganda, shuningdek, kutilgan samarani bermaydigan boshqaruv innovatsiyalarini rivojlantirishga mablag‘larni investitsiyalashda yuzaga keladigan yo‘qotishlar ehtimoli hisoblanadi[1].

Innovatsion loyihalar xavfining tashqi manbalariga siyosiy voqealar; iqtisodiy, ijtimoiy va tabiiy sharoitlar; qonun hujjatlaridagi o‘zgarishlar; ilmiy-texnikaviy taraqqiyot; bozor kon'yunkturasining o‘zgarishi kiradi. Innovatsion loyihalar xavfining ichki manbai korxonaning innovatsion loyihalarni ishlab chiqish va amalga oshirish bilan bog‘liq har qanday ishlab chiqarish, tijorat, boshqaruv, moliyaviy, texnik va texnologik, tashkiliy, iqtisodiy va loyihani ishlab chiqishning huquqiy asoslari bilan bog‘liq faoliyatlar bo‘lishi mumkin.

Innovatsion loyihalarning tavakkalchilikarini boshqarish bo‘yicha ishlarni tashkil etish, bizningcha, umumiy va maxsus tamoyillarga asoslanishi kerak. Boshqaruvni tashkil etishning umumiy tamoyillariga dastur-maqsadli boshqaruv tamoyili, integratsiya tamoyili; o‘z-o‘zini tartibga solish printsipi, tizimlilik tamoyili kiradi. Keling, har bir tamoyilning mohiyatini batafsil ko‘rib chiqaylik.

1. Dastur-maqsadli boshqaruv tamoyili. Xatarlarni boshqarish ob'ektlarining murakkabligi, ularning tashqi muhit ob'ektlari bilan aloqalari va o‘zaro ta'siri muammoni elementlarga bo‘lish tamoyillariga asoslangan tashkiliy masalalarni hal qilishda shunday uslubiy yondashuvlardan foydalanishni talab qildi. Dastur-maqsadli boshqaruv printsipi quyidagi harakatlarni o‘z ichiga oladi.

- innovatsion loyihalarni boshqarishning maqsadi va funksiyalarini belgilash. Maqsad va funksiyalar birlamchi, tashkiliy tuzilmasi ikkilamchi;

- innovatsion loyihalarning tavakkalchilikarini boshqarish maqsadini innovatsion loyiha maqsadini amalga oshirish imkonini beradigan darajada sub’ekt va chora-tadbirlarga aylantirish;

- innovatsion loyihaning tavakkalchilikarini boshqarish muammosini muammoni hal qilish dasturini ishlab chiqish imkonini beruvchi vazifalar va chora-tadbirlarga ajratish;

- xatarlarni boshqarish bo‘yicha chora-tadbirlarni ishlab chiqish va amalga oshirishning ustuvorligi va ketma-ketligini baholash hamda uning hayotiy tsiklining barcha bosqichlarida innovatsion loyihani amalga oshiruvchi korxonaning funktsional quyi tizimlari o‘rtasida resurslarni taqsimlash;

- innovatsion loyihalar tavakkalchilikarini boshqarish muammosini hal etish bo‘yicha kompleks dasturni amalga oshirishni boshqarish mexanizmini shakllantirish.

2. Integratsiya printsipi innovatsion loyihalar ishlab chiqiladigan va amalga oshiriladigan korxonaning alohida bo‘linmalarining funktsional maqsadiga qarab har xil turdagi tashkiliy tuzilmalarni birlashtirishni nazarda tutadi.

Ko‘pgina korxonalarda to‘g‘ridan-to‘g‘ri bo‘ysunish darajalari soni bosh direktordan tortib ishchilargacha bo‘lgan o‘ndan ortiq bo‘lishi mumkin. Ko‘p darajali ierarxik quyi tizim uchun turli darajadagi turli tashkiliy tuzilmalar shakllanishi mumkinligi aniq.

Shu sababli, bir necha turdagi tashkiliy boshqaruv tuzilmalaridan iborat “aralash” tashkiliy shakllar keng tarqaldi. Aynan korxonaning turli xil elementar tashkiliy shakllaridan foydalanish innovatsion loyihalarning barcha xususiyatlarini ularning maqsadi va resurslar bilan ta'minlanishiga, shuningdek, tez o‘zgarib turadigan tashqi muhit omillariga qarab hisobga olish imkonini beradi[2].

3. Innovatsion loyihalarning tavakkalchilikarni boshqarish tizimini o‘z-o‘zini tartibga solish printsipi. Boshqaruv tizimining yuqori sifatining belgilaridan biri uning o‘zini o‘zi tartibga solish imkoniyatidir. Shuni ham unutmaslik kerakki, boshqaruv tizimi va tashkiliy tuzilmani takomillashtirishda hech qanday cheklovlar yo‘q va har qanday "ideal" tashkiliy tuzilma o‘zini tugatadi. Innovatsion loyihalarni ishlab chiqish va amalga oshirishda tavakkalchilikarni boshqarish tizimini loyihalash va takomillashtirish faqat intellektual faoliyat sohasidir va optimal tuzilmani yaratish jozibadorligiga qaramay, bu g‘oya hali amalga oshirilmaydi. Biroq, innovatsion loyihalarni ishlab chiquvchi va amalga oshiruvchi korxonaning boshqaruv tizimi va tuzilmasini takomillashtirish xarajatlari kapital qo‘yilmalarning foydali va asosli sohasi hisoblanadi.

4. Tizimlilik tamoyili innovatsion loyihaning o‘zini ham, uning muhitini ham izchil “bo‘lib olish” asosida loyihalarni ishlab chiqish va amalga oshirish bilan bog‘liq xavfni eng to‘liq ko‘rib chiqish imkonini beradi. Tizimlilik printsipiga rioya qilish quyidagilarni o‘z ichiga oladi:

- korxonani o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lgan ma’lum miqdordagi elementlar va quyi tizimlardan tashkil topgan yaxlit organizm sifatida ko‘rib chiqish;

- korxona tashqi muhit ta'siriga moyil bo‘lgan ochiq tizim ekanligini tan olish;

- korxonaning quyi tizimlarga bo‘linishi: innovatsion, moliyaviy, ishlab chiqarish, marketing, ijtimoiy, huquqiy va boshqalar;

- korxonani bir qancha maqsadlarga ega bo‘lgan maqsadli tizim sifatida ko‘rib chiqish; individual funktsional birliklar uchun bir qator oraliq maqsadlar mavjudligini tan olish va yuqori darajadagi bir nechta maqsadlarni belgilash tashkilotning yangi g‘oyalarni ishlab chiqish, ishlab chiqarish, moliya, sotish sohasida doimiy rivojlanish istagi bilan izohlanadi;

- bitta elementni o‘zgartirish unga bevosita yoki boshqa elementlar orqali bog‘liq bo‘lgan boshqa elementlarning ishlashiga ta'sir qilishini hisobga olgan holda yaxlit tizimni modellashtirish;

- tashkilotning dinamikasini o‘rganish, masalan, o‘sish parametrlari, tasdiqlangan echimlarni tahlil qilish.

5. Mantiqiy asos tamoyili. Mantiqiy asos (FLO) printsipi nafaqat har bir muammoning yechimini belgilangan maqsadga muvofiq ravishda tuzish, balki ularga erishishning eng samarali usulini tanlash imkonini beradi. FLO innovatsion loyihalar xavfini tahlil qilish uchun ishlatiladi.

Mantiqiy asos printsipi innovatsion loyihalar o‘zgarishlarni amalga oshirish vositalaridir, degan taxminga asoslanadi; ular muqobil vositalardan istalgan ijobiy natijaga erishishning eng potentsial iqtisodiy vositasi sifatida tanlanganligi. Printsip rivojlanishga qaratilgan har bir harakat o‘ziga xos noaniqlikka ega ekanligini va shu bilan birga kutilayotgan xavfning asosiy yo‘nalishlarini aniq belgilashini nazarda tutadi.

Mantiqiy asos tamoyili quyidagi metodologik tushunchalarga asoslanadi:

- aniq ifodalangan miqdoriy va sifat jihatidan o‘lchangan rejali (prognoz) xususiyatlardan foydalanish;

- belgilangan maqsadlarga erishish jarayonida loyiha menejeri va uning barcha ishtirokchilarining javobgarligini aniqlashning noaniqligi;

- loyiha tavakkalchiligini tahlil qilish, amalga oshirish va baholashni osonlashtirish uchun loyihaning asosiy elementlarini tuzish va ularning o‘zaro aloqalarini aniqlash;

- loyiha tavakkalchiligini, loyihani ishlab chiqish va amalga oshirish jarayonida chora-tadbirlarni qoplaydigan va minimallashtiradigan qaror qabul qiluvchining rolini oshirish.

Shunday qilib, innovatsion loyihalarning tavakkalchilikarni boshqarishni belgilangan umumiy tamoyillarga muvofiq tashkil etish samarali tavakkalchilikarni boshqarish tuzilmasini yaratish imkonini beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Окрепилов В.В. Применение современных методов управления качеством при оценке инновационных проектов // Инновации. - 2008. - № 12. - С. 88-91.
2. Fundamentals of creating a comprehensive system of economic security of an enterprise: theoretical aspect [Electronic resource] / Kovalenko K.V. – Access mode to the article http://www.nbuv.gov.ua

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ В XXI ВЕКЕ»

Алиев Шафа Тифлис оглы
Профессор, д.э.н. Руководитель Центра Исследования Экономики Карабаха UNEC.
E-mail: shafaaliyev@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267052

Аннотация. *В статье рассматриваются региональные связи Азербайджана с тюркскими государствами. В частности, рассматривается стратегическое значение Транскаспийского и Зангезурского транспортно-логистических коридоров в интеграции тюркских государств. Отмечено роль Транскаспийского срединного коридора в выходе тюркских государств на экономически выгодные мировые рынки. Показано историческое значение Зангезурского транспортно-логистического коридора в объединении тюркского пространства и интенсификации интеграционных процессов между тюркских государствами. Обосновывается важность формирования единого экономико-финансового рынка тюркских государств. Рассматриваются перспективы создания свободной торгово-экономической зоны между тюркскими государствами. Разработаны соответствующие рекомендации и выдвинуты предложения с учетом глобальных вызовов*

Ключевые слова: *Азербайджан, Тюркские государства, региональное развитие тюркских государств, Транскаспийский срединный коридор, Зангезурский транспортно-логистический коридор.*

Уважаемый председатель и уважаемые участники симпозиума!

Прежде всего, хотел бы выразить благодарность оргкомитету и его руководству за приглашение на престижный международный симпозиум.

Следует отметить, что современные глобальные трансформации поставили новые задачи. В то же время, появились новые исторические возможности. Тюркские народы и государства наконец-то обрели возможность объединиться в едином географическом и экономическом пространстве. С другой стороны, благодаря ускорению процессов взаимной интеграции значительно возросли возможности экспорта их природных и экономических ресурсов на финансово эффективные мировые рынки.

В такой ситуации повышение организационной взаимосвязанности тюркских государств и создание Организации тюркских государств заслуживают высокой оценки. Другим важным вопросом является установление братских отношений между этими государствами, подписание многочисленных соглашений и реализация совместных проектов в целях организации стратегического сотрудничества. В этих процессах на первый план выходит стратегическая роль транспортно-логистических коридоров. В настоящее время ряд региональных и международных логистических коридоров имеют стратегическое значение для реализации общих интересов тюркоязычных государств. К таким проектам относятся Транскаспийский срединный коридор и Зангезурский глобальный транспортно-логистический коридор. Оба проекта направлены на значительное расширение торгово-экономических связей тюркских государств.

Следует отметить, что реальный объём экономика тюркских государств в 2024 году составил 2,11 трлн долларов США, что соответствует 1,8% от мировой экономики. Население этих государств составляет около 179 млн человек, что составляет 2,8% от населения мира. При общемировом росте экономики в 3,2% этот показатель в тюркоязычных государствах зафиксирован на уровне 5,2%. В Турции экономический рост составил 3,2%, в Кыргызстане – 9%, в Туркменистане – 6,3%, в Азербайджане – 4,1%, в Казахстане – 4,8%, в Узбекистане – 6,5%, в Турецкой Республике Северного Кипра – 7,3%.

Однако реальная экономическая мощь этих государств во много раз больше. Необходимо максимальное усиление интеграции турецких государств и повышение эффективности использования природных ресурсов. Кроме того, следует отметить, что тюркских государства имеют площадь 4,8 миллиона квадратных километров. По состоянию на конец 2024 года общий товарооборот туркских государств составил 1,17 триллиона долларов США, что означает долю в 3,5% мирового товарооборота (всего 33 триллиона долларов США). В общем товарообороте доля Турции составляет 605,9 миллиарда долларов США, Казахстана — 141,4 миллиарда долларов США, а Узбекистана — 65,9 миллиарда долларов США. Для более интенсивной деятельности на этих направлениях важны многофункциональные транспортно-логистические коридоры. У тюркоязычных государств имеется большой потенциал для перехода к принципам «зелёной экономики», сотрудничества в области «зелёной энергетики», туризма и цифровых технологий.

Азербайджану удалось увеличить товарооборот с тюркоязычными государствами в 2023 году, и по сравнению с 2022 годом рост составил 70% и 8 миллиардов долларов. Товарооборот с Турцией увеличился на 45%, с Казахстаном – на 35%, с Туркменистаном – в 4 раза, с Кыргызстаном – в 5 раз. В ближайшем будущем товарооборот Азербайджана с тюркоязычными государствами может увеличиться на 20 миллиардов долларов.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Азербайджана с основными тюркоязычными государствами, млн долларов США

Страны	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общий товарооборот:	24103,3	30954,9	33302,7	24464,7	33911,2	52686,5	51183,9	47612,1
Узбекистан	30,0	43,9	81,9	82,3	111,9	183,3	178,8	252,1
Казахстан	142,1	220,7	229,6	142,0	134,7	598,5	314,1	470,4
Кыргызстан	1,8	6,1	5,8	5,4	9,0	10,8	65,0	40,1
Туркменистан	164,1	133,0	225,6	108,6	105,0	535,4	774,0	383,7
Турция	2 667,6	3402,8	4509,6	4160,3	4661,8	5842,2	7650,6	6130,2

Источник: ARDSK- https://stat.gov.az/source/trade/

На основе анализа можно отметить, что в последние годы внешнеторговый оборот нашей страны с тюркоязычными государствами был нестабильным. Однако с Узбекистаном наблюдается динамика роста. Мы считаем, что существует слишком много

неиспользованных резервов, и особенно целесообразно укреплять совместные направления деятельности.

Важно вывести интеграцию тюркоязычных государств на новый уровень, и логистические коридоры будут играть в этом направлении исключительную роль. С другой стороны, между этими государствами реализуется стратегический документ под названием «Видение Турции 2040». Основными направлениями деятельности являются диверсификация торговых отношений и активизация интеграционных процессов в плане экономической безопасности в целом. Поддержка предпринимательства среди тюркоязычных государств, стимулирование промышленного производства, расширение сотрудничества в разработке новых технологий и расширение возможностей логистических коридоров в интенсификации международных торговых потоков являются одними из приоритетных задач. С другой стороны, с 1 марта 2021 года между Турцией и Азербайджаном действует Преференциальное торговое соглашение [1]. Мы считаем, что такое соглашение важно для тюркоязычных государств в целом.

Следует отметить, что Азербайджан является основным партнёром Турции в регионе [2, s.31]. Турецкая экономика была зафиксирована на уровне $1,32 трлн в 2024 году. Объем ВВП на душу населения составил около $15,5 тыс. К 2027 году этот показатель намечен на уровне $20,4 тыс. К этому году прогнозируется, что объем турецкой экономики достигнет $1,774 млрд, а экспорт - $320 млрд. Между Азербайджаном и Турцией подписано более 50 соглашений в многоплановых сферах деятельности. Существует более 200 официальных документов в области энергетики, торговли, инвестиций и туризма между двумя братскими странами. Главная цель - значительно увеличить внешнеторговый оборот. Азербайджан является государством, которое вкладывает больше всего инвестиций в экономику Турции, и на сегодняшний день азербайджанские компании вложили в турецкую экономику более $15 млрд. SOCAR приобрела 51% акций Petkim Holding, гиганта турецкой нефтехимической промышленности. Принципы стратегического партнерства между Азербайджаном и Турцией находятся на самом высоком уровне [3, с.75]. Турция является важным внешнеторговым партнером Азербайджана. Из Турции в Азербайджан поставляется ряд фармацевтических, продовольственных и текстильных товаров [4, с.170]. В настоящее время турецкие компании реализуют важные инфраструктурные проекты по возрождению Карабахского и Восточно-Зангезурского экономических районов. В 2024 году Турция достигла значительного прогресса в экономической сфере. Только в сфере туризма получен доход на 8,3% больше по сравнению с 2023 годом, а общий доход в 2024 году составил 61,1 млрд долларов США. За год Турцию посетили 62 млн туристов.

Хотелось бы отметить мощный экономический потенциал Казахстана, еще одного тюркоязычного государства, тесно сотрудничающего с Азербайджаном. Эта страна является государством, имеющим важное геоэкономическое значение в Центральной Азии. За 2024 год золотовалютные резервы Казахстана увеличились на 27,4% и составили 45,8 млрд долларов США. При этом активы Национального фонда Казахстана составили около 57 млрд долларов США. Казахстан входит в число 50-ти стран мира по рейтингу экономического благополучия. Из Казахстана в Азербайджан импортируются суда специального назначения, железнодорожные локомотивы, пшеница и т.д. Из нашей страны в Казахстан отправляются полимеры пропилена и этилена, кабели, сельскохозяйственная продукция и т.д. Действует «Казахстанско-Азербайджанский

Деловой Совет» [5]. В Азербайджане создан «Казахстанский Торговый Дом», а в Казахстане – «Азербайджанский Торговый Дом». Казахстан обладает природными ресурсами с большими запасами, и все это свидетельствует о мощном потенциале взаимного сотрудничества. В частности, на первый план выходит энергетический фактор. [6, s. 22].

Другое тюркское государство — Узбекистан — очень богато природными ресурсами. Эта братская страна располагает крупнейшими в Азии золотыми рудниками, а ее запасы золота составляют 4 тысячи тонн. В то же время в Узбекистане имеется более 100 месторождений полезных ископаемых, в том числе 194 нефтяных и газовых. Общий объем запасов нефти находится на уровне 5 миллиардов тонн. Объем утвержденных для разработки запасов нефти составляет 600 миллионов тонн. Запасы природного газа составляют 5 триллионов кубических метров. Из них уже утверждено 3,4 триллиона кубических метров. В настоящее время Узбекистан занимает 11-е место в мире по добыче природного газа. Среднегодовой объем добычи составляет 70 миллиардов кубических метров. Узбекистан располагает запасами урана и занимает 7-е место в мире по запасам радиоактивных металлов. Среднегодовое производство зерновой продукции в этой братской стране составляет 8 миллионов тонн, овощей - 11,2 миллиона тонн, картофеля - 3,4 миллиона тонн, бахчевых - 2,4 миллиона тонн, фруктов и ягод - 3 миллиона тонн, винограда - 1,8 миллиона тонн и т. д. Узбекистан в основном экспортирует хлопок, золото, природный газ, урановую руду, металлы, текстиль, продукты питания и т. д.

Следует отметить, что в освобожденном городе Физули узбекское государство сдало в эксплуатацию среднюю школу, отвечающую современным мировым стандартам. В настоящее время в нашей стране работают 70 узбекских компаний. В Узбекистане действуют 236 азербайджанских компаний, 71 из которых являются совместными предприятиями. В 2023 году между Азербайджаном и Узбекистаном был создан инвестиционный фонд в размере 500 миллионов долларов. В то же время сотрудничество в энергетической сфере вступило в новый этап. Есть цели для совместной деятельности в направлении экспорта энергии из Центральной Азии в Европу. В Азербайджане уже действует Узбекский торговый дом, а в Ташкенте в ближайшее время откроется Азербайджанский торговый дом. Бакинская высшая школа нефти начала подготовку квалифицированных кадров для Узбекистана. В городе Ханкенди Узбекистан ввёл в эксплуатацию текстильное предприятие, отвечающее современным требованиям. Между двумя странами подписано более 133 документов о сотрудничестве.

В последние годы отношения между Кыргызским государством и Азербайджаном стали более интенсивными. Действует Межгосударственный совет двух стран. В городе Агдам, освобожденном от оккупации Кыргызским государством, строится средняя школа. Подписано более 105 документов, направленных на расширение отношений между Азербайджаном и Кыргызстаном. Примечательно, что для более эффективной организации отношений между двумя братскими странами был создан Азербайджано-Кыргызский фонд развития. Основными целями и задачами фонда являются поддержка реализации инвестиционных проектов и более эффективное использование экспортно-импортных возможностей. Приоритетными направлениями сотрудничества являются энергетика, агропромышленный комплекс, текстильная промышленность, туризм и др. В последние годы в Кыргызстане наблюдается устойчивый рост макроэкономических

показателей. В 2024 году инвестиции Азербайджана составили 27,1 млн долларов США, в то время как инвестиции Кыргызстана в Азербайджан составили 6,4 млн долларов США.

Мы также хотели бы затронуть один вопрос. Тюркские государства имеют возможность более широко участвовать в процессах возрождения наших территорий, освобожденных от оккупации. Имеются достаточные природные ресурсы для вовлечения постконфликтных территорий в финансово-экономический оборот [7]. В настоящее время Азербайджанское государство обеспечивает возрождение постконфликтных территорий собственными финансовыми силами и ресурсами. Реализуется Первая Государственная программа по возвращению бывших вынужденных переселенцев на родные земли [8]. Желательно активное участие братских турецких государств и компаний в формировании и развитии отраслевой экономики Карабахского и Восточно-Зангезурского экономических районов в соответствии с требованиями современной эпохи, а также возможно обеспечение защиты взаимных интересов [9, s. 9].

Следует отметить, что 3 ноября 2024 года на 10-м юбилейном саммите Организации тюркских государств в Астане были поставлены цели по развитию сотрудничества в сфере энергетики и экономики. В частности, были определены приоритеты строительства новых мостов, увеличения международных грузоперевозок, создания инфраструктуры и коридоров «зелёной энергии». Цель – обеспечить экспорт энергоресурсов братских тюркоязычных государств на мировые рынки через единый коридор. То есть, существует перспектива присоединения Туркменистана, а также Казахстана к Трансадриатическому газопроводу (ТАП). Энергетическое соглашение, подписанное между Азербайджаном, Туркменистаном и Турцией, расширяет возможности аналогичной транспортировки и создаёт правовую базу в этой сфере. Подписанный между тремя тюркоязычными государствами «Межведомственный меморандум о взаимопонимании по развитию сотрудничества в области энергетики» позволяет транспортировать туркменский газ в Европейский союз. В перспективе к этому энергетическому коридору может присоединиться и Казахстан. В целом, благодаря газовым ресурсам Каспийского моря, принадлежащим тюркским государствам, будет сформирован потенциал транспортировки в Европу в среднем 80–100 миллиардов кубометров природного газа. Это соответствует 40 процентам от текущего спроса Европы на природный газ, благодаря чему среднегодовой объем внешней торговли увеличится до 80 миллиардов долларов.

Вышеизложенное повышает значимость Транскаспийского Среднего коридора. Независимое государство Азербайджан, наряду с защитой своих национальных интересов, создало мощную транспортно-логистическую инфраструктуру на Каспийском море, а также в Алятском международном морском торговом порту, для более эффективного доступа государств региона, в первую очередь Турции, к мировым рынкам. В настоящее время объем грузоперевозок по Среднему коридору значительно растет. Основная перспектива Среднего коридора связана с высоким потенциалом важного транспортно-логистического коридора между Европой и Азией. Этот коридор отвечает экономическим интересам Европейского союза, а также Китая и других стран региона и обеспечивает повышение эффективности международных грузоперевозок. Обращают на себя внимание поставленные в ближайшем будущем задачи максимальной цифровизации Среднего коридора и расширения существующей инфраструктуры. В этом направлении ведётся совместная работа с сингапурской компанией PSA International, а также её дочерней

компанией Global DTC [10, с. 4]. Активно наращиваются мощности по переработке грузов в портах Актау (Казахстан) и Алят (Азербайджан). В перспективе прогнозируется перевозка грузов до 25 млн тонн.

Следует отметить, что по итогам 2023 года общий объём грузоперевозок по логистическому маршруту «Средний коридор» составил 2,8 млн тонн. Это на 86% больше, чем в 2022 году. В 2024 году объём грузоперевозок увеличился на 63% и составил 4,5 млн тонн. Азербайджан реализует целевые проекты по расширению инфраструктуры международных транспортно-логистических коридоров, проходящих через страну. Например, за последние 20 лет было построено 20 тысяч километров автомобильных дорог и 1450 километров железнодорожных линий. Таким образом, был сформирован дополнительный потенциал для усиления транзитных возможностей.

«Средний коридор» предназначен не только для энергетических и других транзитных перевозок из Азии в Европу, но и обеспечит более тесную интеграцию экономических и торговых отношений тюркских государств. Открываются широкие возможности в области диверсификации торговли между тюркскими государствами. По мере того, как «Средний коридор» приобретает всё большую привлекательность в качестве геополитического ответа на обход традиционных маршрутов, его экономический потенциал становится всё более очевидным. Более короткие расстояния, неиспользованный доступ и перспективы роста делают его привлекательным как для бизнеса, так и для правительств [11, с. 369]. Время обработки и транспортировки по маршруту позволяет сократить время общего транспортного цикла до 20 дней. Например, грузовой поезд из Китая достигал грузинских портов за 12 дней по сравнению с 45 днями ранее.

Наряду с этим, следует отметить, что Средний коридор также создал благоприятные условия для восстановления традиционных древних торговых путей на основе современных технологий. Честно говоря, это исторический шанс, имеющий исключительное значение с точки зрения эффективности транспортно-логистических маршрутов региона. Таким образом, Транскаспийский международный транспортный маршрут, или сокращенно Средний коридор, соединяет контейнерные железнодорожные грузовые транспортные сети Китая и Европейского союза через Центральную Азию, Кавказ, Турцию и Восточную Европу. То есть он соединяет паромные терминалы Каспийского и Черного морей с железнодорожными системами [12, с. 32]. Кроме того, в целях совершенствования и цифровизации таможенной службы Азербайджана был разработан Транскаспийский таможенно-транзитный портал. Функция портала заключается в оперативной обработке электронных документов, представляемых таможенными структурами стран-участниц Среднего коридора, и обеспечении быстрого прохождения грузов через территорию транзитных стран.

Одним из важных исторических событий, которое изменит экономический и политический ландшафт, географию и стратегическое значение тюркских государств в ближайшем будущем, станет открытие Зангезурского транспортно-логистического коридора. Несмотря на серьёзные препятствия и трудности, Азербайджанское государство проводит последовательную политику и ведёт практическую работу по реализации этого проекта. Эти процессы, при поддержке братской Турции и других тюркских государств, вскоре дадут положительные результаты.

При поддержке США политическое руководство Армении уже выразило готовность заключить мирный договор, и по этому поводу подписано соответствующее соглашение. Это даёт основания говорить о скором открытии Зангезурского коридора. Зангезурский логистический коридор – это право Азербайджана как независимого государства, и этот коридор уже имеет важное геоэкономическое и стратегическое значение на евразийском уровне [13]. Китай рассматривает этому маршруту как альтернативному торговому пути в страны Европейского Союза [14]. Зангезурский логистический коридор также имеет важное стратегическое значение для братской Турции. Стратегическое и историческое значение этого коридора заключается также в объединении турецкой географии [15].

Таким образом, стратегическая роль и глобальное геополитическое и геоэкономическое значение Транскаспийского Среднего и Зангезурского логистических коридоров в плане региональной интеграции Азербайджана с тюркскими государствами значительно выше. Эффективное использование этих коридоров позволит расширить экономическое сотрудничество между тюркскими государствами и максимально диверсифицировать внешнеторговые связи. Мы обобщили ряд вопросов и подготовили предложении:

- Необходима более активная деятельность тюркских государств по продуктивному и эффективному использованию грузотранспортного потенциала Транскаспийского Срединного коридора;
- Необходимы крупные проекты по экспорту энергоресурсов тюркских государств Центральной Азии на мировые рынки через Азербайджан и Турцию по Срединному коридору;
- Целесообразно расширить действие Соглашения о производстве, транспортировке и экспорте зеленой энергии между Азербайджаном и тюркскими государствами Центральной Азии;
- Необходимо обеспечить создание единого рынка тюркских государств и ускорить реальные шаги в этом направлении;
- Важно создание свободных экономических зон, приграничных экономических зон и режимов для интенсификации торгово-экономических отношений между тюркскими государствами;
- Рассматривая вопрос создания инвестиционных фондов и фондов развития между отдельными тюркскими государствами, предлагаем создание «Единый инвестиционный фонд тюркских государств»;
- Исходя из геополитических и геоэкономических аргументов Зангезурского глобального транспортного коридора, необходимо разработать адекватную стратегию действий тюркских государств;
- Мы считаем, что Зангезурский коридор будет выполнять важные функции во взаимной интеграции тюркских государств;
- В то же время он укрепит государственный суверенитет Азербайджана и, как мы уже отмечали, обеспечит транспортно-логистические пути в братскую Турцию и европейские страны, а также в Нахчыван, являющийся одним из основных регионов нашей страны;

– Азербайджан, как ведущее государство региона, заявил всему миру, что Зангезурский коридор принесет существенную выгоду, прежде всего, странам региона, включая Армению;
– В целом, скорейшая реализация проекта Зангезурского логистического коридора создаст дополнительные возможности для усиления экономического прогресса региона и расширения торгово-экономических связей стран региона и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bayramova, A. Azərbaycanın Türk dünyasının iqtisadiyyatında rolu. https://ereforms.gov.az/az/media/xeberler/amine-bayramova-azerbaycanin-turk-dunyasinin-iqtisadiyyatinda-rolu-274.
2. Hacızadə, N. Türkiyə-Azərbaycan ticarət əlaqələrinin mövcud vəziyyəti və inkişaf perspektivləri. “İqtisadi islahatlar” elmi-analitik jurnal № 2(3), 2022, – s.30-41.
3. Насибова, А.С. Азербайджано-турецкое экономическое сотрудничество: становление и основные направления развития (1992-2010 годы) / А.С. Насибова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 75-79.
4. Саримсоков, З.С. Азербайджан в системе координат турецкой внешней политики. Постсоветские исследования. Т.4. № 2 (2021), с.164-170.
5. 23.04.2025-ci il tarixində Azərbaycan-Qazaxıstan Ekspert Şurasının IV iclası keçirilib. https://aircenter.az/az/post/azerbaycan-qazaxistan-ekspert-surasinin-iv-iclasi-kecirilib-1706.
6. Özsoy, B.K. Azərbaycan Respublikasının Mərkəzi Asiyanın Türkdilli dövlətləri ilə münasibətləri. Fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 2021, – 28 s.
7. Səmədzadə, Z.Ə. Qarabağ iqtisadiyyatı 100 ildə: 5 cild/ Z. Səmədzadə; [baş red. A. Səmədzadə; red. Y. Məmmədova]. Bakı: Kitab Çapı, 2022. – 856 s.
8. Azərbaycan Respublikasının işğaldan azad edilmiş ərazilərinə Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramı. AR Prezidentinin 16 noyabr 2022-ci il tarixli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir.
9. Əliyev, Ş.T. Qarabağ və Şərqi Zəngəzur iqtisadi rayonlarının yaradılmasının strateji aspektləri // Jurnal “Geostrategiya”, Bakı, 2021, №4. – S. 67-72.
10. Əhmədov, N. Orta dəhliz: cari vəziyyət və inkişaf perspektivləri. Beynəlxalq münasibətlərin təhlili mərkəzi. – 2024. https://aircenter.az/uploads/eDfc3jW8FKvI.pdf.
11. Cəfərova, V. Türk Dövlətləri Təşkilatı çərçivəsində iqtisadi əməkdaşlığın artırılmasında Orta Dəhlizin rolu. https://www.utudas.org/Makaleler/1921516303_XI.%202C.%2042.pdf.
12. Ağalarlı, A. Orta Dəhlizin Cənubi Qafqaz regionu üçün geosiyasi əhəmiyyəti. // Qədim Diyar Beynəlxalq Elmi Jurnal. 2024 / Cild: 6 Sayı: 9 / s.31-35 https://doi.org/10.36719/2706-6185/39/31-35.
13. Alıoğlu S. Zəngəzur dəhlizi: geosiyasi reallıqlar və beynəlxalq maraqlar. https://www.elibrary.az/docs/qazet/qzt2024_1332.pdf.
14. Şəfiyev, F. Zəngəzur dəhlizi və sülh yollarının kəsişməsi: plan və bəyannamə. https://aircenter.az/uploads/bSQGeXg2MpY0.pdf.

COMPETITIVENESS OF UZBEKISTAN'S AGRI-FOOD EXPORTS

Khayala Aliguliyeva[1], Jamil Taghiyev[2]
[1]Associate professor Sumgait State University, Azerbaijan, 0000-0003-4428-1062,
[2]Independent researcher, Azerbaijan, 0000-0002-3923-5574
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239686

Abstract. *The article analyzes the export performance of Uzbekistan's fruit and vegetable products and evaluates their competitiveness in the global market using practical index-based methods. The analysis is based on data from the International Trade Centre, and 12 products classified under the HS-4 code were selected for the study. The Trade Balance Index was used to determine whether the country is a net exporter or importer of these products. Competitiveness in exports was assessed using the Balassa and Vollrath indices. The analysis revealed that 9 out of the 12 products are competitive, and Uzbekistan acts as a net exporter of these goods. The findings highlight the need for the country to diversify its export basket and expand into new international markets.*

Keywords: *Uzbekistan, agri-food exports, trade balance index, revealed comparative advantage, relative trade advantage.*

Introduction

The development of agriculture is essential for ensuring food security in any country. Agricultural advancement not only meets domestic food demand but also contributes to employment generation, serves as a source of raw materials for industry, and creates a foundation for agricultural exports. In the global trade system, the export of agricultural products-particularly fruits and vegetables-plays a crucial role in the economic development of countries (Santeramo et al., 2024). This sector is characterized by intense competition, and a country's stable position in international markets largely depends on product competitiveness, export diversification, and market expansion. Competitiveness is a fundamental element of market economies (Mizik, 2021). Among Central Asian countries, Uzbekistan has emerged as one of the most dynamic exporters of agricultural products. In recent years, the country has not only increased the volume of fruit and vegetable exports but has also actively pursued access to new markets. However, limitations in the export structure and uneven levels of product competitiveness remain key challenges in this process.

In this context, analyzing Uzbekistan's position in the foreign trade of fruit and vegetable products and assessing their competitiveness carries significant importance from the perspective of economic policy. The primary objective of this study is to identify the country's export potential, competitive advantages, and position in the international market in relation to these products. For this purpose, data from the International Trade Centre (ITC) were used to select 12 key fruit and vegetable products classified under the HS-4 code. Their export performance was evaluated using various trade indices, including the Balassa and Vollrath indices. The findings of this study aim to shed light on Uzbekistan's potential in this sector and to outline strategic directions for future development.

1. Methodology

The primary data for this study were obtained from the International Trade Centre (ITC) for the period between 2017 and 2024. During these years, data on fruit and vegetable products classified under the Harmonized System (HS) at the 4-digit level were collected. The selected HS-4 codes for the study include: 0702 (Tomatoes, fresh or chilled), 0703 (Onions, shallots, garlic, leeks, and other alliaceous vegetables, fresh or chilled), 0704 (Cabbages, cauliflowers, kohlrabi, kale, and similar edible brassicas, fresh or chilled), 0705 (Lettuce lactuca sativa and chicory Cichorium spp., fresh or chilled), 0706 (Carrots, turnips, salad beetroot, salsify, celeriac, radishes, and similar edible roots, fresh), 0707 (Cucumbers and gherkins, fresh or chilled), 0805 (Citrus fruits, fresh or dried), 0806 (Grapes, fresh or dried), 0807 (Melons, including watermelons, and papayas, fresh), 0808 (Apples, pears, and quinces, fresh), 0809 (Apricots, cherries, peaches including nectarines, plums, and sloes, fresh), 0810 (Strawberries, raspberries, blackberries, currants, gooseberries, and other fresh berries).

To evaluate the competitiveness of these products in the global market, one of the widely used methods is the Revealed Comparative Advantage (RCA) index. The Balassa index, introduced by Balassa (1965), remains one of the most significant tools for empirical analysis of international trade specialization (Liu & Gao, 2019). In this study, the RCA index was used to analyze the comparative advantage of Uzbekistan's fruit and vegetable exports in global markets. The index is calculated as the ratio between a product's share in the country's total exports and its share in total world exports (Bashimov, 2024), as shown below:

$$\mathbf{RCA} = \frac{\frac{Xij}{Xj}}{\frac{Xjw}{Xw}} \qquad (1)$$

Where:

Xij: Exports of product j by country i,

Xj: Total exports by country i,

Xjw: Global exports of product j,

Xw: Total world exports.

If RCA > 1, the country is considered to have a comparative advantage and export competitiveness in product j. If RCA < 1, it is considered not to have a comparative advantage.

Following Balassa's work, several alternative indices were developed, among them the indices proposed by Vollrath, which address some of the limitations of Balassa's approach. While the Balassa index uses only export data and includes double counting of the same product in the numerator and denominator, the Vollrath indices incorporate both export and import data, offering a more comprehensive view of trade competitiveness. One of the key indicators in Vollrath's methodology is the Relative Export Advantage (RXA) index (Taghiyev & Aliguliyeva, 2025), defined as:

$$RXA = \frac{\frac{\mathbf{Xij}}{\mathbf{Xnj}}}{\frac{\mathbf{Xir}}{\mathbf{Xnr}}} \qquad (2)$$

$$RMA = \frac{\frac{\mathbf{Mij}}{\mathbf{Mnj}}}{\frac{\mathbf{Mir}}{\mathbf{Mnr}}} \qquad (3)$$

$$RTAij = \mathbf{RXAij} - \mathbf{RMAij} \qquad (4)$$

Where:

Xij, Mij: Exports and imports of product j by country i,

Xnj, Mnj: Total exports and imports of product j by the reference group,

Xir, Mir: Total exports and imports by country i,

Xnr, Mnr: Total exports and imports by the reference group.

The Balassa and Vollrath indices often produce similar results. In Vollrath's framework, a positive RTA value indicates that the country has a competitive advantage, while a negative value suggests a lack of competitiveness in that product (Fertö & Hubbard, 2003). Another index used in this study is the Trade Balance Index (TBI), developed by Lafay (1992). This index measures whether a country is a net exporter or a net importer of a particular product (Purwono et al., 2022):

$$TBIij = (Xij - Mij)/(Xij + Mij) \quad (5)$$

Where:

Xij: Exports of product j by country i,

Mij: Imports of product j by country i.

The TBI yields values between –1 and +1. A positive value indicates that the country is a net exporter, while a negative value implies a net importer of that product.

2. Results and analysis

Uzbekistan is one of the leading exporters of agricultural products. In 2024, the country's fruit and vegetable exports reached nearly 2 billion USD (ITC). Between 2020 and 2024, vegetable exports increased significantly. The development of agriculture, which accounts for 18.3% of the country's GDP (World Bank, 2024), is also contributing to the expansion of export opportunities. The growing diversity of exported products is transforming the country into a key exporter for those commodities. Based on calculations using the trade balance index, it has been determined that Uzbekistan was a net exporter in 10 out of 12 selected products during the period 2017–2024. Tables 1 and 2 present the RCA and RTA results for the selected 12 products.

Table 1. RCA results

Year/HS-4 code	0702	0703	0704	0705	0706	0707	0805	0806	0807	0808	0809	0810
2017	7.76	2.45	4.72	1.88	6.37	3.1	0.7	28.6	1.6	1	38.7	5.9
2018	8.69	5.41	8.41	1.94	12.11	4.9	0.4	31.4	2.9	1.2	69.7	4.6
2019	9.56	12.51	12.91	0.61	22.03	6.2	1.2	28.1	4.3	3.5	37.7	4.7
2020	8.61	6.69	7.73	0.5	8.8	3	0.7	22.7	12.1	1.3	34.1	4.5
2021	8.61	6.4	8.48	0.5	11.1	5.2	0.5	28.8	8.4	0.7	27.5	3.3
2022	8.72	10.04	16.44	0.9	18.1	3.3	0.6	39.3	13.7	1.7	24.8	5.2
2023	4.93	8.5	8.24	0.8	7.5	2.2	0.3	16.3	10.8	1.2	27.9	2
2024	4.02	10.1	18.57	0.9	14.76	1.8	0.3	18.3	6.2	1.2	19.1	1.7

Source: Calculated by the author.

Table 2. RTA results

	0702	**0703**	**0704**	**0705**	**0706**	**0707**	**0805**	**0806**	**0807**	**0808**	**0809**	**0810**
2017	7.8	2.4	4.7	1.9	6.4	3.2	-0.03	29.5	1.6	0.8	40.1	5.9
2018	8.8	5.4	8.5	1.9	12.2	5	-0.13	32.5	2.9	1.1	74.2	4.6
2019	9.7	12.7	13.1	0.6	22.5	6.2	0.4	29.1	4.3	3.3	39.3	4.7
2020	8.7	6.4	7.8	0.5	8.9	3	0.3	23.4	12.2	1	35.5	4.5
2021	8.7	6.4	8.5	0.5	11.1	5.2	-0.3	29.8	8.4	0.07	28.3	3.2
2022	8.8	9.9	16.6	0.9	18.4	3.3	-0.7	40.9	13.8	0.4	25.4	5.1
2023	5	8.4	8.3	0.8	7.4	2.2	-0.9	16.5	11	-0.1	28.9	1.9
2024	-0.1	10	19.1	0.9	15	1.8	-2.1	18.6	6.3	-1.4	19.7	1.5

Source: Calculated by the author.

Conclusion

The study focuses on the top 12 most exported fruit and vegetable products from Uzbekistan during the period 2017-2024, analyzed using empirical methods. The research reveals that, according to the TBI index, 10 products are export-oriented, while 9 products demonstrate a comparative advantage based on the RTA and RCA indices. The highest RCA values are observed in nectarines, plums, and grapes, whereas citrus fruits exhibit the lowest values.

Statistical data on Uzbekistan's fruit and vegetable exports indicate that the export commodities are concentrated in a few countries in terms of value. This concentration affects the stability of export revenues, increases political risks, and strengthens the country's dependency on a limited number of markets. Therefore, there is a need to diversify the range of export destinations and reduce the concentration of export markets.

REFERENCES

1. Balassa, B. (1965), Trade liberalisation and "revealed" comparative advantage. *The Manchester School*, 33 (2), 99-123.
2. Bashimov, G. (2024). TARIM VE GIDA ÜRÜNLERİNİN REKABET ÜSTÜNLÜĞÜNÜN AKÜ İNDEKSİ İLE ÖLÇÜLMESİ: ÖZBEKİSTAN ÖRNEĞİ. *Dünya Multidisipliner Araştırmalar Dergisi*, *7*(1), 45-61.
3. https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=UZ
4. Fertö, I., & Hubbard, L. J. (2003). Revealed comparative advantage and competitiveness in Hungarian agri–food sectors. *World Economy*, *26*(2), 247-259.
5. Lafay, Gerard. 1992. The measurement of revealed comparative advantages. In International Trade Modelling. Berlin: Springer, pp. 209–34
6. Liu, B., & Gao, J. (2019). Understanding the non-Gaussian distribution of revealed comparative advantage index and its alternatives. *International Economics*, *158*, 1-11.
7. Mizik, T. (2021). Agri-food trade competitiveness: A review of the literature. *Sustainability*, *13*(20), 11235.
8. Purwono, R., Sugiharti, L., Handoyo, R. D., & Esquivias, M. A. (2022). Trade liberalization and comparative advantage: Evidence from Indonesia and Asian trade partners. *Economies*, *10*(4), 80.
9. Santeramo, F. G., Jelliffe, J., & Hoekman, B. (2024). Agri-food value chains and the global food dollar: The role of trade and services. *Food Policy*, *127*, 102706.

10. Taghiyev, J. (2025). Competitiveness Analysis of Uzbekistan's Grape Export (2017-2023). *Available at SSRN 5370719*.
11. Taghiyev, J., & Aliguliyeva, K. (2025). ORTA ASYA TÜRK DEVLETLERİNİN ELEKTRİK İHRACATININ KARŞILAŞTIRMALI ÜSTÜNLÜĞÜ VE REKABET GÜCÜ ANALİZİ (COMPARATIVE ADVANTAGE AND COMPETITIVENESS ANALYSIS OF ELECTRICITY EXPORTS OF CENTRAL ASIAN TURKIC STATES). *Available at SSRN 5388561*.
12. Tağıyev, C. (2024). Yaşıl enerjinin Azərbaycanın enerji istehsalında artan rolu: Elektrik enerjisi ixracı və rəqabətqabiliyyətlilik təhlili. *ISCEMR*
13. Taghiyev, J. (2025). Analysis of the competitiveness of persimmon export in Azerbaijan. *Scientific Collection «InterConf, 54*(236), 61-69.
14. Trademap.https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c%7c%7c08%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Амирджанова Ситора Суннат кизи
Ташкентский государственный экономический университет, PhD, и.о доцент
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267081

Аннотация. *Устойчивое развитие экономики на сегодняшний день рассматривается как ключевая цель социально-экономической политики большинства государств, включая Узбекистан. Оно предполагает гармоничное сочетание экономического роста, социальной стабильности и экологической безопасности. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, технологическая трансформация и ускорение процессов урбанизации, перед страной встаёт задача поиска современных концепций, способных обеспечить не только рост экономики, но и повышение уровня занятости населения.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, занятость, экономика, макроэкономическая стабильность.*

Цели Устойчивого развития – это всеобщий план по достижению лучшего будущего для всего человечества. В 2015 году были приняты всеми государствами-членами 17 целей, которые взаимосвязаны между собой. Действия этих целей направлены, прежде всего, на искоренение нищеты, обеспечение защиты нашей планеты, повышение качества жизни и улучшение перспектив для всех людей [1].

Для организации системной работы по достижению Целей устойчивого развития правительство Узбекистана создало специальный координационный совет, в частности Парламентскую комиссию по контролю за реализацией Национальных целей и задач в области устойчивого развития Республики Узбекистан на период до 2030 года. В результате сбалансированы цели и задачи устойчивого развития с разработанными и

реализуемыми Стратегиями, Концепциями, Дорожными картами экономического, социального и экологического развития страны и регионов.

Одной из современных концепций, активно применяемых в Узбекистане, является развитие зелёной экономики. Этот подход основан на внедрении экологически чистых технологий, использовании возобновляемых источников энергии и рациональном управлении ресурсами. Создание солнечных и ветряных электростанций, модернизация систем водоснабжения и внедрение водосберегающих технологий в сельском хозяйстве не только способствуют экологической безопасности, но и создают новые рабочие места в энергетике, переработке отходов и сфере экотуризма [3].

Вторым важным направлением выступает цифровизация экономики. Узбекистан активно развивает цифровые сервисы, электронное правительство, электронную коммерцию, а также стимулирует рост IT-сектора [10]. Создание IT-парков, развитие аутсорсинговых услуг и поддержка стартапов позволяют формировать новые рабочие места для высококвалифицированных специалистов.

Особое значение в нашем государстве имеет развитие человеческого капитала. В Узбекистане реализуются программы профессиональной переподготовки, повышения квалификации и обучения цифровым навыкам. Большое внимание уделяется инклюзивному росту, который предполагает расширение возможностей занятости для женщин, молодежи и людей с ограниченными возможностями [4].

Таблица 1

Динамика ВВП и уровня безработицы в Узбекистане (2018–2024), в %

Год	Рост ВВП (%)	Уровень безработицы (%)
2018	5.1	9.3
2019	5.6	9.0
2020	1.6	10.5
2021	7.4	9.6
2022	5.7	8.9
2023	6.0	8.6
2024	5.6	8.3

Особо важным в этом направлении необходимо отметить принятые конкретные меры по обеспечению гендерного равенства, в частности утверждены «Национальная программа повышения активности женщин во всех сферах экономической, политической и социальной жизни страны на 2022-2026 годы и «Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года» [4].

В результате сегодня доля женщин, занятых в сфере здравоохранения и образования, составляет 77%, в экономике и промышленности - 46%, около 2 тысяч соотечественниц работают на руководящих должностях в государственных и общественных организациях. За 6 лет расширились возможности женского образования, количество женщин, обучающихся в высших учебных заведениях, увеличились в 6 раз. Признается важная роль и вклад молодежи в успешную реализацию Повестки дня на период до 2030 года, и необходимость обеспечения полного, равноправного и значимого

участия молодежи в парламентских процессах. В свою очередь важно выделить, что за последние три года 250 тысячам молодых людей было выделено в эквиваленте более 500 миллионов долларов США льготных кредитов. В стране создано 210 молодежных промышленных и предпринимательских зон, реализовано 2,5 тысячи инвестиционных проектов на сумму более 300 миллионов долларов США. В результате число молодых предпринимателей увеличилось в 2 раза и превысило 200 тысяч [12].

В рамках устойчивого развития, наша страна активно участвует в обеспечении качественного образования и доступа к нему, стремясь создать основу для долгосрочного социального и экономического роста [5]. Образование рассматривается не просто как инструмент передачи знаний, но и как механизм формирования навыков, отвечающих требованиям современного рынка труда.

График показывает прогноз прироста рабочих мест в различных секторах экономики Узбекистана к 2030 году. Наибольший прирост ожидается в сфере IT и цифровой экономики – около 35% [11]. Это объясняется активной цифровизацией страны, развитием IT-парков и ростом спроса на технологические услуги. Второе место занимает сектор услуг с прогнозом около 25%, что связано с расширением туризма, образования, медицины и финансовых услуг (рис.1).

Рис.1 Прогноз прироста рабочих мест по ключевым секторам к 2030 году

Зелёная энергетика демонстрирует прирост на уровне 20%, что отражает планы по внедрению возобновляемых источников энергии, строительству солнечных и ветровых электростанций. Сельское хозяйство увеличится примерно на 15%, что связано с модернизацией аграрного сектора и внедрением инновационных технологий, хотя его доля будет снижаться по сравнению с более технологичными отраслям [6]. Наименьший прирост наблюдается в промышленности — всего 10%, что связано с высокой степенью автоматизации и переходом к более энергоэффективным технологиям. В целом, прогноз отражает смещение приоритетов экономики Узбекистана в сторону инноваций, цифровизации и устойчивого развития, что требует подготовки кадров и адаптации образовательных программ под новые требования рынка труда.

В результате принятых реформ за последние года количество высших учебных заведений в стране увеличилось почти в три раза и достигло 210, расширился охват высшим образованием – с 9% до 38%, что открывает перед молодежью широкие возможности для овладения современными знаниями и профессиями [7].

За эти годы численность преподавательского состава в высших учебных заведениях выросла в 1,6 раза, доля высшего образования в общем объёме образовательных услуг выросла до 51%, количество иностранных студентов, обучающихся в вузах Узбекистана, выросло в 4 раза и составило 5,1 тысяч человек, объёмы затрат на НИОКР в вузах выросли в 1,3 раза [9]. Особое внимание уделяется улучшению условий труда преподавателей и наставников, повышению их квалификации. В частности, за прошедший период заработная плата учителей выросла в среднем в 2,5 раза [12].

Узбекистан также активно работает над развитием человеческого потенциала и улучшением качества жизни населения. Внедряются широкомасштабные программы по улучшению здравоохранения, обеспечению доступа к качественной медицинской помощи и снижению смертности матерей и новорожденных [8]. Кроме того, Узбекистан стремится к снижению неравенства в области здоровья и обеспечению доступа к здоровой пище и воде.

Таким образом, устойчивое развитие и повышение занятости в Узбекистане зависят от успешной реализации современных концепций, которые сочетают экологические, технологические и социальные аспекты. Переход к зелёной экономике, цифровизация, развитие человеческого капитала и инклюзивный рост создают основу для формирования конкурентоспособной и устойчивой экономики, способной обеспечить высокий уровень жизни населения и долгосрочную стабильность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Bakhtiyor Safarov, Nargiza Shayusupova, Komiljon Xursandov, Sitora Amirdjanova, Dilshodaxon Muminova, and Gulnora Jamalova. 2025. Distributed Data Systems in Knowledge Management for Higher Education Decision Making. In Proceedings of the 8th International Conference on Future Networks & Distributed Systems (ICFNDS '24). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 103–110. https://doi.org/10.1145/3726122.3726140

[2] Sitora, A. ., Nargiza, S. ., Bazarbay, B. ., & Bahriddinov, V. . (2025). Multidimensional Analysis of Poverty: an Integrated Approach to Addressing Poverty in The Digital Economy. American Journal of Economics and Business Management, 8(3), 1221–1226. https://doi.org/10.31150/ajebm.v8i3.3419

[3] Advancing Green Technology Systems through Digital Economy Innovations: A Study on Sustainable. Oybek Eshbayev, Komiljon Xursandov, Khaydarova Umida Pulatovna, Amirdjanova Sitora, Gulnoza Jamalova. E3S Web Conf., 576 (2024) 02009
Published online: 2024-10-03 DOI: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202457602009

[4] Постановление Президента Республики Узбекистан “О первоочередных мерах по реализации Программы От бедности к благополучию” от 23.09.2023 г. №-330. www.lex.uz.

[5] Абдурахманов К.Х. Экономика труда. Теория и практика: Учебник. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. Плеханова», 2019. - 662 с.;

[6] Абдурахманов К.Х., Кудбиев Ш.Д. Рынок труда: Формирование и регулирование. Монография. – Т.: INNOVATION RIVOJLANISH NASHRIYOTY – MATBAA UYI, ДУК 2019. – 200 с.
[7] Абдурахманова Г.К. и др. Сокращение бедности: Возможности, действия и результаты. Монография.Т.:2021,С.12
[8] Abdurakhmanova, G., Shayusupova, N., Irmatova, A., & Rustamov, D. (2020). The Role of The Digital Economy in The Development Of The Human Capital Market. *Архив научных исследований*, *1*(25). извлечено от https://ejournal.tsue.uz/index.php/archive/article/view/2581
[9] Амирджанова С. С. // Анализ рынка труда и занятости населения в Узбекистане // Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар. Том 10. 2022. - №3. - С. 31-44. DOI: https://doi.org/10.55439/EIT/vol10_iss3/a6.
[10] Амирджанова С. С. (2024). SOLUTIONS TO POVERTY IN UZBEKISTAN: A MULTIFACETED APPROACH. https://doi.org/10.5281/zenodo.11241826
[11] Амирджанова С. С. // Воздействие на снижение уровня бедности путем обеспечения роста занятости и формирования заработной платы в Узбекистане. Экономика и социум. 2024 йил, №7(122);
[12] Агентство статистики Узбекистана. (2024). Статистические данные по социально-экономическому развитию.

БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ МАҚСАДЛАРИГА ЭРИШИШДА ҲУДУДИЙ МОНИТОРИНГНИНГ АҲАМИЯТИ

Ахмедов Турсун Мухитович[1], Аюбов Раҳматулло Равшанбек ўғли[2]
[1]Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти директорининг ўринбосари профессор, иқтисод фанлари доктори,
[2]Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти етакчи мутахассиси
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267110

Аннотация. *Мазкур тадқиқотда барқарор ривожланиш мақсадларига (БРМ) эришишда ҳудудий даражада мониторинг олиб боришнинг аҳамияти таҳлил қилинган. 2030 йилгача бўлган глобал БР ижроси нафақат миллий, балки маҳаллий даражада ҳам изчил кузатиб борилиши лозим. Тадқиқотда халқаро тажрибалар асосида ҳудудий индикаторлар орқали ҳудудлар ўртасидаги фарқларни аниқлаш, ресурсларни мақсадли тақсимлаш ва сиёсий қарорларни оқилона қабул қилиш имкониятлари таҳлил қилинган. Ўзбекистон учун ҳудудий индикаторлар тизимини шакллантириш ва ихтиёрий маҳаллий шарҳларни (ИМШ) амалиётга жорий этиш долзарб вазифа сифатида кўрсатилган.*

Калит сўзлар. *Барқарор ривожланиш мақсадлари, ҳудудий мониторинг, индикаторлар, маҳаллий бошқарув, ихтиёрий маҳаллий шарҳлар.*

2015 йилда БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 17 та барқарор ривожланиш мақсадлари ва 169 вазифа тасдиқланган бўлиб, 2030 йилгача уларга эришиш дунё ҳамжамияти олдидаги муҳим вазифага айланди. БРМ глобал кўламда қабул қилинган бўлса-да, уларни амалга оширишда ҳар бир ҳудуднинг ўзига хос имкониятлари ва

муаммоларини инобатга олиш зарур. Шу нуқтаи назардан қаралганда, ҳудудий мониторинг нафақат статистик маълумот йиғиш, балки қарор қабул қилишда ҳам асос бўлувчи муҳим восита саналади.

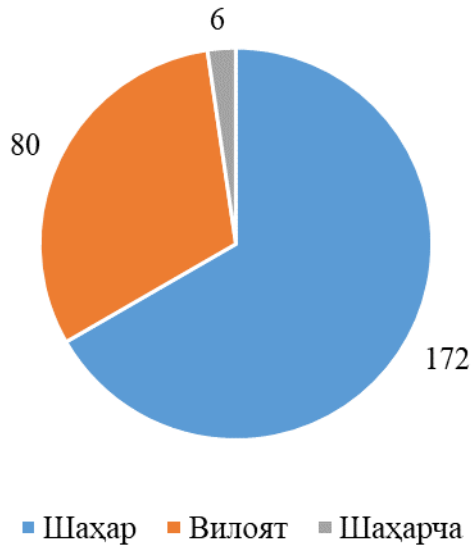
Ўзбекистонда ҳам БРМ бўйича миллий мониторинг тизими шаклланган, бироқ ҳудудий даражадаги аниқ ва тизимли мониторинг механизми ҳали тўлиқ амалга оширилмаган. Мазкур мақола айнан шундай ҳудудий мониторингнинг аҳамияти ва жорий этиш заруратини асослашга қаратилган.

Жаҳон амалиётида ҳудудий мониторинг масаласига жиддий эътибор қаратилмоқда. Европа Иттифоқининг Евростат платформаси орқали ҳудудий индикаторлар йиғилмоқда ва таҳлил қилинмоқда [1]. Германияда эса муниципалитетлар даражасида 118 индикаторни ўз ичига олган ҳудудий БРМ тизими жорий этилган [2]. Финляндия, Дания, Норвегия сингари мамлакатларда аҳоли эҳтиёжларига мувофиқ мослаштирилган индикаторлар орқали ҳудудий сиёсат юритилмоқда [3].

Марказий Осиё минтақасида Қозоғистон 2023 йилда Олмаота шаҳри учун ИМШ тайёрлаб, бу борада илк қадамни ташлади. ИМШлар ҳудудлар даражасида БРМ ижросини холис ва очиқ тарзда баҳолаш имконини беради. Ушбу тажрибалар Ўзбекистон учун ҳам амалий аҳамиятга эга бўлиб, ҳудудий сиёсатни самарали йўлга қўйиш имкониятларини яратади.

Мазкур тадқиқотда БМТ, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти (ЙХҲТ), Барқарор ривожланиш ечимлари тармоғи (BPET), Бертелсман фонди каби халқаро ташкилотлар томонидан тайёрланган расмий ҳисоботлар, стратегик ҳужжатлар ва илмий нашрлар ўрганилди. Ушбу материаллар орқали жаҳонда ҳудудий даражада барқарор ривожланиш мақсадларини мониторинг қилиш тажрибаси таҳлил қилинди. Шунингдек, қиёсий таҳлил усули орқали Ўзбекистонда мавжуд БРМ мониторинг тизими халқаро тажрибалар билан таққосланди. Бу орқали миллий механизмларнинг афзал ва мукаммаллаштирилиши лозим бўлган жиҳатлари аниқланди.

Олиб борилган таҳлиллар шуни кўрсатадики, жаҳон миқёсида ҳудудий даражада Барқарор ривожланиш мақсадларини мониторинг қилишга қизиқиш ортиб бормоқда. Хусусан, 250 дан ортиқ шаҳар ва ҳудудлар Барқарор ривожланиш мақсадлари бўйича ихтиёрий маҳаллий шарҳлар тайёрлаган (1-расм). Бу тажриба орқали ҳудудий даражадаги ривожланиш ҳолати тўғрисида аниқ ва мукаммал маълумотлар олиниб, сиёсий қарорлар қабул қилиш жараёнини маълумотларга асослаш имконияти яратилмоқда. Шу билан бирга, ресурсларни самарали тақсимлаш, устувор йўналишларни белгилаш ва жамоатчилик олдида ҳисобдорликни таъминлашда ҳам ИМШ муҳим восита бўлиб хизмат қилмоқда.

1-расм. Ҳудудлар кесимида тайёрланган ихтиёрий маҳаллий шарҳлар (сонда)
Манба: БМТнинг Иқтисодий ва ижтимоий масалалар бўлими маълумотлари асосида муаллифларнинг ҳисоб-китоблари

Ушбу халқаро тажриба шундан далолат берадики, ҳудудий мониторинг тизимини шакллантириш БРМнинг фақат миллий эмас, балки маҳаллий даражада ҳам ижросини таъминлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Афсуски, Ўзбекистонда ҳозирча БРМнинг индикаторлари асосида ҳудудий даражада тўлиқ мониторинг олиб борилмаяпти. Яъни, маълумотлар умуммиллий кесимда йиғилмоқда, бироқ вилоятлар, туманлар ёки шаҳарлар даражасида ушбу мақсадларнинг ижроси қандай кечаётгани тўғрисида тизимли таҳлил мавжуд эмас.

Шу билан бирга, мавжуд миллий статистик маълумотлар базаси ва ҳудудий ташкилотларнинг салоҳияти мазкур йўналишда самарали иш олиб бориш учун зарур замин яратади. Агар ҳудудий индикаторлар тизими жорий этилса, ҳар бир ҳудудда мавжуд муаммоларни тезкор аниқлаш ва уларни бартараф этиш чораларини ишлаб чиқиш имкони пайдо бўлади.

Масалан, айни пайтда расмий камбағаллик чегарасидан пастда яшовчи аҳоли улуши энг юқори бўлган ҳудудлар Жиззах ва Хоразм вилоятларидир. Шунингдек, 100 000 тирик туғилган болага нисбатан оналар ўлими коэффициенти энг юқори кўрсаткичга эга бўлган вилоятлар Сирдарё ва Навоий вилоятларидир. Беш ёшгача бўлган болалар ўлими коэффициенти бўйича энг юқори кўрсаткич Тошкент шаҳри ва Қашқадарё вилоятида кузатилмоқда. Шу билан бирга, неонатал ўлим яъни, туғилгандан сўнг дастлабки 1 ой мобайнида содир бўладиган ўлимлар кўрсаткичи Андижон ва Сирдарё вилоятларида энг юқори даражада қайд этилган.

Расмий статистикада Ўзбекистонда мавжуд Миллий Барқарор ривожланиш мақсадларининг 143 та индикаторидан фақатгина 9 таси бўйича ҳудудий маълумотлар бор, 134 та индикатор бўйича эса маълумотлар шакллантирилмаган. 9 та индикатор 1, 3, 7 ва 11-мақсадларни қамраб олади, лекин улар ҳам тўлиқ эмас. Қолган 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 17 мақсадларда индикаторлар ҳудудий кесимда тақдим [4].

Шу тариқа, ҳудудий даражада БРМ индикаторлари асосида мониторинг олиб бориш нафақат ривожланиш жараёнининг реал ҳолатини аниқлаш, балки давлат ва жамоат институтлари фаолиятини самарали ташкил этиш, ресурсларни мақсадли

йўналтириш ва қарор қабул қилиш жараёнини маълумотлар асосида таъминлашга хизмат қилади. Бундан ташқари, ҳудудлар ўртасидаги фарқларни аниқлаш ва уларни камайтириш бўйича манзилли сиёсатлар ишлаб чиқиш имкониятини яратади.

Хулоса қилиб айтганда, Барқарор ривожланиш мақсадларини самарали амалга оширишда ҳудудий мониторинг алоҳида аҳамиятга эга. У фақатгина статистик маълумотлар манбаи бўлиб қолмасдан, балки давлат бошқаруви ва сиёсий қарор қабул қилиш жараёнларида далилларга асосланган ёндашувни таъминлайди. Шу нуқтаи назардан келиб чиқиб, Миллий Барқарор ривожланиш мақсадлари юзасидан ахборотлар жамланган платформада ҳудудлар кесимидаги индикаторлар бўйича маълумотлар базасини кенгайтириш ва уларни ўз вақтида янгилаб эълон қилиш тизимини такомиллаштириш зарур.

Бундай тизимли чора-тадбирларнинг амалга оширилиши ҳудудлар даражасида барқарор ривожланиш мақсадларига эришишни жадаллаштириб, аҳоли фаровонлигини оширишга хизмат қилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Европа Иттифоқида БРМ бўйича ҳудудий индикаторларини мониторинг қилиш учун тақдим этилган қўлланма - https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC129381
2. Германиянинг БРМ бўйича портали - https://www.sdg-portal.de
3. Финландиянинг Статистика портали - https://pxdata.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/SDG/
4. Ўзбекистон Миллий Статистика қўмитасининг Миллий Барқарор ривожланиш мақсадларини юритувчи сайти - https://nsdg.stat.uz/

CORPORATE GOVERNANCE AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN TRANSITION ECONOMIES: LESSONS FOR UZBEKISTAN

Akramov Akbarjon Akmal o‘g‘li
Jeonbuk National University Master of Economics and International Trade
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266449

Abstract. *Corporate governance is a cornerstone of sustainable economic growth, particularly in transition economies where institutional frameworks are still evolving. This paper explores the relationship between corporate governance reforms and investment attractiveness, with a focus on Uzbekistan. Drawing on comparative experiences from Poland, Kazakhstan, and Georgia, the study highlights the significance of transparency, shareholder protection, and legal enforcement in fostering investor confidence. The findings suggest that Uzbekistan's ongoing reforms in privatization, corporate governance codes, and regulatory strengthening are pivotal to attracting long-term domestic and foreign investment.*

Keywords: *corporate governance, investment attractiveness, transition economies, Uzbekistan, privatization.*

Introduction. Transition economies often experience instability when creating favorable investment climates because of underdeveloped institutions, incomplete privatization, and weak protection of minority shareholders. In such conditions, corporate governance emerges as a decisive factor, ensuring trust, transparency, and accountability in business practices. According to OECD, economies with stronger governance frameworks consistently attract higher levels of investment inflows [2]. For Uzbekistan, strengthening corporate governance is both an internal necessity and a prerequisite for integration into the global economy.

Over the last decade, the State Assets Management Agency (UzSAMA) has pursued privatization programs and regulatory improvements in cooperation with international partners. The SAMARA project, implemented jointly with the World Bank, directly supports modernization of governance practices and institutional capacity [3]. These efforts are closely tied to Uzbekistan's strategic ambition to reduce the role of the state in the economy and to align more effectively with international standards.

FDI inflows demonstrate the link between reform efforts and investor perceptions. UNCTAD data shows that Uzbekistan attracted USD 1.73 billion in 2020, USD 2.28 billion in 2021, USD 2.50 billion in 2022, USD 2.16 billion in 2023, and USD 2.84 billion in 2024 [l]. These figures reflect both positive momentum and the continuing volatility of investment as reforms evolve. The core assumption guiding this study is that credible enforcement of governance measures will be decisive in sustaining investor confidence and expanding longterm investment.

Literature Review

Corporate governance and investment attractiveness have been widely analyzed in the literature on transition economies. The OECD Corporate Governance Factbook (2023) emphasizes that minority shareholder protection and disclosure standards directly influence cross-border capital allocation [2]. Similarly, the World Bank' s Doing Business 2020 report ranked Uzbekistan 37th in protecting minority investors, while Georgia ranked 7th and Kazakhstan 25th ,underlining significant gaps that remain [3].

Poland provides an important benchmark for successful reform. After the early 1990s, its approach combined privatization with institutional reforms, including mandatory disclosure of ownership and independent auditing. As a result, FDI inflows increased steadily, reaching more than USD 28 billion in 2023 [4]. By contrast, Kazakhstan adopted a Corporate Governance Code in 2005, but persistent state dominance and limited judicial independence reduced its effectiveness, despite FDI inflows averaging over USD 1 1 billion annually [5].

Georgia offers another perspective. Reforms after 2004 focused on strengthening property rights, tackling corruption, and modernizing court systems. These measures contributed to a dramatic rise in Doing Business rankings, from 112th place in 2005 to 7th place in 2020 [3]. FDI inflows also grew significantly, showing how comprehensive and enforced reforms can transform a small economy into an attractive investment hub [4].

These experiences demonstrate that while codes and strategies are essential, the decisive factors are enforcement and institutional credibility. For Uzbekistan, this means that adopting a Corporate Governance Code and initiating privatization is only the first step; sustained improvements depend on transparency, legal certainty, and integration with global frameworks.

Methods

The methodology of this study combines institutional analysis with comparative assessment. First, Uzbekistan's Corporate Governance Code ,originally adopted in 2016 and

revised in 2020, is examined in relation to OECD Principles of Corporate Governance [7]. Particular attention is paid to independent directors, board accountability, and disclosure standards.

Second, a comparative approach is used by analyzing the experiences of Poland, Kazakhstan, and Georgia. These cases illustrate different trajectories of reform in transition economies. Poland demonstrates the benefits of EU integration and strict enforcement, Kazakhstan highlights the risks of partial implementation, and Georgia showcases the role of political will in driving institutional change [4][5].

Third, statistical analysis of FDI inflows is undertaken using UNCTAD data from 2020 to 2024 [l]. These figures allow us to trace the relationship between reform momentum and investment flows. Supporting evidence from IMF sector assessments and EBRD governance reports is also considered [8][9].

Finally, the study applies policy benchmarking by comparing Uzbekistan's practices with international standards, particularly those promoted by OECD and IOSCO. This enables evaluation of the extent to which domestic reforms signal credibility to foreign investors and highlights areas for future improvement.

Results and Discussion

The results of this study reveal a dual dynamic: while Uzbekistan has made significant progress in building a governance framework, enforcement and institutional credibility remain critical gaps.

One of the most visible achievements has been privatization. Between 2021 and 2024, more than 6,700 state-owned assets were placed on the market, and 3,158 of these were successfully privatized [6]. This step reduces the state's dominant role in the economy, introduces private capital and expertise, and signals openness to global investors. However, the pace and depth of privatization remain uneven across sectors, with strategic industries still dominated by state ownership. IMF's Financial Sector Assessment confirms that state-owned banks continue to control around two-thirds oftotal banking assets, limiting competition and slowing governance improvements [8].

The introduction and revision of the Corporate Governance Code (2016 ›revised 2020) marked an important milestone. The Code mandates independent directors, stresses accountability of boards, and requires disclosure standards closer to international norms [7]. Still, EBRD's assessment places Uzbekistan's compliance with OECD Principles at below 40^0 0, far behind Poland (85 ^{0} 0) and Kazakhstan (70^0 0) [9]. This gap illustrates the difficulty of moving from formal adoption of codes to their practical enforcement.

Comparative analysis highlights further lessons. Poland's trajectory demonstrates that alignment with EU standards, coupled with strong enforcement, can transform a transition economy into a competitive investment destination. In contrast, Kazakhstan shows the risks ofpartial reforms: while FDI inflows remained high, weak institutions and state dominance reduced the longterm credibility of reforms. Georgia demonstrates how rapid, comprehensive reform—including judicial modernization and anti-corruption efforts—can dramatically change perceptions and outcomes. For Uzbekistan, these cases confirm that credible enforcement and transparency matter more than the existence of codes alone.

FDI data reflect these realities. Uzbekistan's inflows rose from USD 1.73 billion in 2020 to USD 2.84 billion in 2024 [l]. Yet the fluctuations across these years also highlight how investor confidence responds to perceptions of reform credibility. The volatility of investment

inflows underscores the importance of sustained and predictable governance practices. Investors seek not only legal codes but assurance that those codes will be enforced consistently.

Transparency remains another challenge. Despite the legal requirement for disclosure, many companies provide limited financial information, hindering risk assessment by investors. OECD reports have repeatedly stressed that transparency and disclosure standards are decisive for capital allocation decisions [2]. Without reliable financial information, investors are reluctant to commit long-term resources, particularly in markets where enforcement of shareholder rights is uncertain.

The discussion therefore points to a mixed picture. Uzbekistan has initiated substantial reforms in privatization, corporate governance, and institutional development. However, consistent enforcement, reduction of state dominance, and improved transparency are necessary to transform these reforms into tangible investor confidence and stable FDI inflows.

Conclusion

The findings of this study emphasize that corporate governance is not merely a regulatory framework but a foundation for sustainable economic growth in transition economies. Uzbekistan's reforms since 2017 have clearly improved the investment climate, but challenges remain in enforcement, transparency, and reducing the role of the state.

Comparative lessons highlight three critical insights. From Poland, Uzbekistan can learn that integration with international standards and consistent enforcement generate credibility. From Kazakhstan, it can see the risks of formal but weakly enforced reforms. From Georgia, it can draw the lesson that comprehensive, coordinated reforms—especially those targeting judicial independence and anti-corruption—are transformative.

Policy recommendations emerge from this analysis. First, strengthen legal enforcement by building independent regulatory bodies and ensuring penalties for non-compliance. Second, enhance transparency by mandating audited reports and beneficial ownership disclosure. Third, expand shareholder protection by aligning more closely with OECD and IOSCO frameworks. Fourth, invest in capacity building for boards of directors, particularly in state-owned and newly privatized firms. Finally, deepen integration with regional and global governance frameworks, thereby signaling credibility to international investors.

Uzbekistan stands at a decisive stage. With FDI inflows reaching nearly USD 3 billion in 2024, the country shows potential to attract significantly higher levels of investment. Yet this potential can only be realized if reforms move beyond formal codes toward credible enforcement and institutional strengthening. Achieving this will not only attract foreign capital but also create the foundations for long-term, sustainable economic development.

REFERENCES

1. UNCTAD. World Investment Report 2025 - Uzbekistan Country Fact Sheet. (FDI flows 2020-2024). Geneva: United Nations, 2025. https://unctad.org/system/files/non-officialdocument/wir fs uz_en.pdf
2. OECD. (2023). OECD Corporate Governance Factbook 2023. OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/oecd-corporategovernance-factbook-2023_6d912314-en.html
3. World Bank. (2019). Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. (incl. Georgia and Uzbekistan economy pages).

https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/1) df/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190Economies.pdf
4. UNCTADstat. (2025). Country Profiles: Poland; Kazakhstan; Georgia. https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/enGB/616/index.html
5. Corporate Governance Code of the Republic of Kazakhstan. Astana: Council on Corporate Governance, 2005. https://www.ebrd.com/content/dam/ebrddxp/assets/pdfs/legalreform/corporate-governance/sector-assessment/jk/Kazakhstancode.pdf
6. UzSAMA. Privatization of State Property — 2024 Outcomes. Tashkent: State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan, 2025. https://davaktiv.uz/uploads/docs/Uzsama ENG 2025.pdf
7. Corporate Governance Code of the Republic of Uzbekistan. Approved by the Commission for Improving the Efficiency of Joint-Stock Companies and Improving the Corporate Governance System, Minutes dated 11 February 2016 No. 02-02/1-187, adopted 31 December 2015. https://gov.uz/en/davaktiv/sections/view/6336
8. IMF. Republic of Uzbekistan: Financial Sector Assessment Program—Detailed Assessments. Washington, DC: IMF 2025. https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2025/English/1 uzbea2025003-printpdf.ashx
9. EBRD. (2021—22). Corporate Governance Sector Assessment—Uzbekistan; Transition Report 2021—22: Country Assessment—Uzbekistan. https://www.ebrd.com/content/dam/ebrd dxp/assets/pdfs/legalreform/corporate-governance/sector-assessment/uw/Uzbekistan0 020 Summary 0 020Report0 OOF inal.pdf

TIJORAT BANKLARINING MOLIYAVIY BARQARORLIGINI VA SAMARADORLIGINI TA'MINLASH OMILLARI

Alimjanova Dilrabo Sobirjanovna
Toshkent Texnologiya, Menejment va kommunikatsiya instituti kafedra assistenti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266498

Annotatsiya: *Ushbu maqolada respublikamiz tijorat banklarining moliyaviy barqarorligini ta'minlashda kapital va aktivlardan to'g'ri foydalanish hamda ular samaradorligining o'rni tahlil qilinadi. Bank kapitali moliyaviy xavflar yuzaga kelganda qoplash imkoniyatini yaratsa, aktivlardan samarali foydalanish esa bankning likvidligi va daromadliligini oshiruvchi omildir. Shuningdek, maqolada aktivlar sifatini boshqarish, ularni diversifikatsiya qilish va muammoli kreditlarni oldini olish orqali banklarning uzoq muddatda moliyaviy barqarorligini ta'minlash yo'nalishlari sifatida nazariy va amaliy jihatlari yoritilgan.*

Kalit so'zlar: *banklar barqarorligi, kapital yetarliligi, likvidlilik, aktivlar samaradorligi, aktivlar sifati, kapital va aktivlar rentabelligi, aktivlar samaradorligi.*

Har bir davlatning iqtisodiyotida barqaror rivojlanishi uning bank tizimining mustahkamligi bilan bog'langan. O'z navbatida banklarning moliyaviy barqarorligi esa ularning kapitali va aktivlari samaradorligi bilan uzviy bog'liqdir. Kapital yetarliligi bankning risklarga

chidamliligini ta’minlasa, aktivlardan to‘g‘ri foydalanish uning rentabelligini oshiradi. Mamlakatimizda oxirgi yillarda amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlarda ham bank kapitali va aktivlari samaradorligini oshirish orqali moliya bozorida barqarorlikni mustahkamlash dolzarb vazifalardan biri sifatida belgilangan.

Bank kapitali iqtisodiy nazariyaga ko‘ra, moliyaviy qiyinchiliklar va muammolarga qarshi himoya qiluvchi vositalardan biri hisoblanadi. Jumladan, Adam Smit ham o‘zining mashhur “Xalqlar boyligining tabiati va sabablari to‘g‘risida tadqiqot” nomli asarida kapitalni ishlab chiqarish jarayonining muhim omili sifatida ta’kidlab, moliyaviy resurslarning oqilona taqsimlanishi iqtisodiy rivojlanish va barqarorlikni ta’minlashini qayd etgan. Uning fikricha, kapital nafaqat ishlab chiqarishning jismoniy vositalari, balki moliyaviy resurslarning to‘planishi va samarali boshqarilishi orqali ham jamiyat taraqqiyotiga xizmat qiladi [1]

D. Rikardo va J. M. Keyns kabi olimlar kapitalning iqtisodiy tizimdagi ahamiyatini yanada chuqurroq yoritib, moliyaviy institutlarning roliga alohida e’tibor qaratganlar.[2] Keyns o‘z yondashuvida bank kapitali iqtisodiy sikllarni yumshatishda va investitsion jarayonlarni qo‘llab-quvvatlashda muhim vosita ekanligini yoritib bergan.

G.Pennachi va J.Santos kabi olimlar tomonidan banklar o‘z faoliyati samaradorligini aniqlashida va baholashda kapital rentabelligi kategoriyasidan nima uchun foydalanishlarini tahlil qilishga e'tibor qaratilgan. Ularning tahlillarida banklar 1970 yildan boshlab EPS (Earnings Per Share) ko‘rsatkichi o‘rniga kapital rentabelligi (ROE) ko‘rsatkichidan foydalanishni boshlaganliklarini alohida ko‘rsatib o‘tishadi. Ular tomonidan qat'iy depozit sug‘urtasi va raqobat sharoitining kuchayishida kapitalni qanday tanlashlarini tahlil qilishadi. Buning natijasida, ular banklarning kapital rentabelligini tanlashga olib kelishi asosida samaradorlikni aniqroq baholashga imkon berishi ajralib turishini ko‘rsatib berishadi. Ammo, regulyatorlar tomonidan banklarning barqarorligiga bo‘lgan talabning kuchayishi kapital rentabelligi ko‘rsatkichidan foydalanish ehtimolini yo‘qqa chiqarishi mumkinligini ham ta’kidlashgan [3]. Bundan tashqari, zamonaviy yondashuvlarga ko‘ra bank kapitali risklarni qoplash, aktivlar hajmini kengaytirish va mijozlar ishonchini mustahkamlashda asosiy vosita hisoblanadi.

Ma’lumki, aktivlar samaradorligi deganda bankning daromadlilik, likvidlik va xavf darajasini belgilovchi muhim omillarni tushunamiz. Ularning diversifikatsiyasi, muammoli kreditlarni kamaytirish, investitsiya portfeli sifatini oshirish bankning uzoq muddatli barqarorligini ta’minlaydi. Mishkin [4] bu borada bank aktivlarini samarali boshqarish moliya bozorida barqarorlikni ta’minlashning asosiy sharti ekanini ko‘rsatadi.

Xalqaro amaliyot shuni ko‘rsatadiki, 2008-yilgi moliyaviy inqiroz davrida kapital yetarliligi yuqori bo‘lgan banklar boshqa moliya institutlariga nisbatan barqarorroq faoliyat yuritgan. Shuningfek, Berger va Bouwman[5] tadqiqotida kapitalning ko‘pligi inqiroz sharoitida banklarning omon qolish imkoniyatini oshirishi isbotlangan.

S.Moussu va A.Petit-Romesning birgalikda yana bir ilmiy izlanishlarida inqiroz davrida kapital rentabelligi samaradorlik belgisimi yoki o‘lchov birligimi degan savolga javob berishga harakat qilishadi. Katta banklardagi kapital rentabelligi yuqori bo‘lish bilan birga, inqirozda ham kattaroq yo‘qotishlarga olib kelgan. Ularning fikricha, kapital rentabelligi samaradorlik belgisi bo‘lish bilan birga, risk o‘lchovi ham bo‘ladi ekan, ayniqsa inqiroz davrida. Bank boshqaruvi va aksionerlarning risk appetitini oshirishga olib kelishi bilan risklarni boshqarishga imkon berishi mumkinligini ham ta'kidlab o‘tishadi [6].

O‘zbekiston bank tizimida ham so‘nggi yillarda kapital bazasini mustahkamlash va aktivlarni diversifikatsiya qilishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Markaziy bank ma’lumotlariga

ko‘ra, 2024-yilda tijorat banklari kapitalining umumiy hajmi 2020-yilga nisbatan sezilarli darajada oshdi.[7] Shu bilan birga, muammoli kreditlar ulushi 5% dan past darajada ushlab turilishi banklarning moliyaviy barqarorligini ta’minlashda ijobiy natija bermoqda.

Raqamli texnologiyalarni joriy etish orqali aktivlarni boshqarish samaradorligi yanada ortmoqda. Masalan, kredit risklarini baholashda sun’iy intellekt vositalaridan foydalanish banklarga mijozlarning xulq-atvorini tahlil qilish va muammoli kreditlarni kamaytirish imkonini bermoqda.

Xulosa qilib aytganda banklarning moliyaviy barqarorligini ta’minlash kapital va aktivlar samaradorligining uyg‘un boshqarilishiga bog‘liq. Kapitalning yetarliligi bankka risklarni yengish imkonini berar ekan, aktivlardan samarali foydalanish daromadlilik va barqarorlikni oshiradi. Taklif va tavsiyalar sifatida tijorat banklari kapitali tuzilmasini Bazel III talablariga muvofiq holda yanada mustahkamlash, aktiv portfelini diversifikatsiya qilish, muammoli kreditlarni kamaytirish bo‘yicha mexanizmlarni kuchaytirish hamda raqamli texnologiyalarni keng joriy etib, aktiv va risklarni boshqarishda innovatsion yondashuvlardan foydalanish maqsadga muvofiqdir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Smith, A. (1776). An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. London: W. Strahan and T. Cadell.
2. Ricardo, D. (1817). On the Principles of Political Economy and Taxation. London: John Murray.; Keynes, J. M. (1936). The General Theory of Employment, Interest, and Money. London: Macmillan.
3. Pennacchi G. G., Santos J. A. C. Why do banks target ROE? //Journal of Financial Stability. – 2021. – T. 54. – S. 100856.
4. Mishkin, F. S. (2019). The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. Pearson.
5. Berger, A., & Bouwman, C. (2013). How does capital affect bank performance during financial crises? Journal of Financial Economics, 109(1), 146–176.
6. Pennacchi G. G., Santos J. A. C. Why do banks target ROE? //Journal of Financial Stability. – 2021. – T. 54. – S. 100856.
7. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. (2024). Bank tizimining barqarorligi bo‘yicha yillik hisobot. Toshkent.

IJTIMOIY-IQTISODIY TIZIMLAR FAOLIYATINI AXBOROT BILAN TA‘MINLASHNING KONSEPTUAL YONDASHUVLARI

Alimov Fazliddin Xalimovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti Ekonometrika kafedrasi, 1 kurs mustaqil izlanuvchi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266514

Annotatsiya. *Ushbu maqolada ijtimoiy-iqtisodiy tizimlar faoliyatini axborot bilan ta’minlashning konseptual yondashuvlari tahlil qilinadi. Tizimli, innovatsion, integratsion, xavfsizlik va barqaror rivojlanish yondashuvlari alohida ko‘rib chiqilib, ularning o‘zaro bog‘liqligi ochib beriladi. Axborot oqimlarini samarali boshqarish, raqamli texnologiyalarni joriy etish va axborot xavfsizligini ta’minlash ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning barqaror rivojlanishida muhim omil sifatida asoslab berilgan.*

Kalit so‘zlar: *ijtimoiy-iqtisodiy tizimlar, axborot bilan ta’minlash, konseptual yondashuvlar, tizimli yondashuv, innovatsion texnologiyalar, integratsiya, axborot xavfsizligi, raqamli transformatsiya, barqaror rivojlanish.*

Аннотация. *В данной статье анализируются концептуальные подходы к информационному обеспечению функционирования социально-экономических систем. Рассмотрены системный, инновационный, интеграционный, безопасностный и устойчивый подходы, а также раскрыта их взаимосвязь. Обосновано, что эффективное управление информационными потоками, внедрение цифровых технологий и обеспечение информационной безопасности являются важными факторами устойчивого развития социально-экономических систем.*

Ключевые слова: *социально-экономические системы, информационное обеспечение, концептуальные подходы, системный подход, инновационные технологии, интеграция, информационная безопасность, цифровая трансформация, устойчивое развитие.*

Annotation. *This article analyzes the conceptual approaches to information support of socio-economic systems. Systematic, innovative, integrative, security, and sustainable development approaches are examined, and their interconnection is revealed. It is substantiated that effective management of information flows, implementation of digital technologies, and ensuring information security are crucial factors for the sustainable development of socio-economic systems.*

Keywords: *socio-economic systems, information support, conceptual approaches, systemic approach, innovative technologies, integration, information security, digital transformation, sustainable development.*

KIRISH

Globallashuv va raqamli transformatsiya sharoitida ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning samarali faoliyat yuritishi bevosita ularning axborot bilan ta’minlanganlik darajasiga bog‘liqdir. Axborot iqtisodiy resurslarning muhim tarkibiy qismi sifatida qaror qabul qilish, boshqaruvni tashkil etish va rivojlanish strategiyalarini belgilashda hal qiluvchi o‘rin tutadi. Shu bois ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlash masalasi nafaqat amaliy, balki ilmiy-nazariy jihatdan ham chuqur tadqiq etishni talab etadi.

So‘nggi yillarda iqtisodiyotni boshqarish jarayonida raqamli texnologiyalar, sun’iy intellekt, katta ma’lumotlar (Big Data) va bulutli hisoblash kabi vositalardan keng foydalanilmoqda. Ushbu texnologiyalar nafaqat axborot oqimlarini tezkor qayta ishlash, balki prognozlash, model yaratish va strategik boshqaruvni takomillashtirish imkoniyatlarini ham kengaytirmoqda. Biroq, axborot hajmining keskin ortishi, turli manbalarning mavjudligi va axborot xavfsizligi masalalari tizimni yanada murakkablashtirmoqda.

Shu munosabat bilan ijtimoiy-iqtisodiy tizimlar faoliyatini axborot bilan ta’minlashda konseptual yondashuvlarni ishlab chiqish va ularni amaliyotga joriy etish dolzarb masalaga aylanmoqda. Tizimli, innovatsion, integratsion, xavfsizlik va barqaror rivojlanish yondashuvlari axborot boshqaruvi samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

Ushbu maqolada ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlashning asosiy konseptual yondashuvlari tahlil qilinib, ularning o‘zaro bog‘liqligi va amaliy ahamiyati yoritib beriladi.

MAVZUGA OID ADABIYOTLAR TAHLILI.

Ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlash masalasi ko‘plab mahalliy va xorijiy olimlarning ilmiy izlanishlarida muhim o‘rin egallaydi. Tadqiqotlar asosan boshqaruv jarayonlarini takomillashtirish, axborot texnologiyalaridan samarali foydalanish va raqamli transformatsiya sharoitida yangi imkoniyatlarni aniqlashga qaratilgan.

Sh. M. Mirziyoyev o‘z nutqlarida raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish va axborot texnologiyalarini barcha sohalarda keng joriy etish orqali boshqaruv samaradorligini oshirish zarurligini ta’kidlab kelmoqda. Uning fikricha, axborot resurslari va raqamli platformalar iqtisodiyotning raqobatbardoshligini ta’minlovchi muhim omil hisoblanadi [Mirziyoyev, 2021].[1]

Xorijiy tadqiqotlar orasida M. Castells (1996) “Axborot davri: iqtisodiyot, jamiyat va madaniyat” asarida axborotni global iqtisodiyotning asosiy ishlab chiqarish resursi sifatida talqin qiladi. Unga ko‘ra, ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning rivojlanishi bilim va axborot oqimlarining samaradorligiga bevosita bog‘liq.[2]

Porter va Millar (1985) o‘z tadqiqotlarida axborot texnologiyalarining raqobat ustunligini shakllantirishdagi rolini ochib bergan. Ularning fikriga ko‘ra, kompaniyalar faoliyatida axborot tizimlaridan foydalanish nafaqat ichki boshqaruvni, balki bozor bilan munosabatlarni ham sezilarli darajada o‘zgartiradi.[3]

Mahalliy tadqiqotchilardan Rashidov J. X. (2023) ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarda boshqaruv qarorlarini qabul qilish jarayonida axborot oqimlarini optimallashtirish masalasiga alohida e’tibor qaratgan. Olimning fikricha, raqamli texnologiyalarni keng joriy etish va axborot xavfsizligini ta’minlash ijtimoiy-iqtisodiy barqarorlikni mustahkamlashning eng muhim shartidir.[4]

Shuningdek, Toffler A. (1980) o‘zining “Uchinchi to‘lqin” asarida jamiyat rivojlanishining uchinchi bosqichi sifatida axborot jamiyatini ko‘rsatadi va bunda axborot resurslari sanoat resurslaridan ustun mavqega ega bo‘lishini ta’kidlaydi.

Umuman olganda, adabiyotlarni tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarda axborot bilan ta’minlash masalasi:[5]

- tizimlilik,
- innovatsion texnologiyalarni joriy etish,
- integratsiya jarayonlari,
- axborot xavfsizligi,

- va barqaror rivojlanish bilan chambarchas bog‘liqdir.

Mazkur ilmiy qarashlar ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni samarali boshqarish va ularning barqaror rivojlanishini ta’minlashda konseptual yondashuvlarni ishlab chiqish zarurligini asoslab beradi.

METODOLOGIYASI

Mazkur tadqiqotda ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlashning konseptual yondashuvlarini o‘rganish uchun tizimli, qiyosiy va tahliliy yondashuvlardan foydalanildi.

Ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning barcha elementlari (iqtisodiy, ijtimoiy, tashkiliy va boshqaruv komponentlari) o‘zaro aloqadorlikda ko‘rib chiqildi. Bu yondashuv axborot oqimlarini butun tizim faoliyatining ajralmas qismi sifatida tahlil qilish imkonini berdi.

Mavzuga oid ilmiy manbalar, xalqaro tashkilotlarning (BMT, Jahon banki, OECD) hisobotlari hamda milliy strategik hujjatlar (masalan, “Raqamli O‘zbekiston – 2030” dasturi) o‘rganildi. Bu esa tadqiqotning nazariy asoslarini mustahkamlash imkonini berdi.[6]

Olingan natijalar asosida konseptual yondashuvlarning o‘zaro bog‘liqligi aniqlanib, ularning ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni rivojlantirishdagi roli umumlashtirildi.

Shunday qilib, tadqiqot metodologiyasi ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlash jarayonini tizimli tahlil qilish, mavjud ilmiy qarashlar va amaliy tajribalarni qiyoslash, shuningdek, konseptual yondashuvlar asosida model ishlab chiqishga asoslanadi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlash masalasi bugungi kunda mamlakatlarning raqobatbardoshligi va barqaror rivojlanish darajasini belgilovchi omillardan biriga aylanmoqda. Tadqiqot davomida olingan natijalar quyidagi asosiy yo‘nalishlarda umumlashtirildi.

1. Axborot ta’minotining ahamiyati va mavjud muammolar

Tahlillar shuni ko‘rsatdiki, ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning samarali ishlashi uchun zarur bo‘lgan axborot oqimlari bir nechta muammolarga duch kelmoqda:

– Fragmentatsiya – turli sohalarda axborot tizimlari mavjud bo‘lsa-da, ular o‘zaro integratsiyalashmagan;

– Axborotning ishonchliligi muammosi – ma’lumotlarning sifati va aniqligi qaror qabul qilishga to‘liq yordam bermayapti;

– Axborot xavfsizligi muammosi – axborot oqimlarining ko‘payishi kiberxavfsizlikka oid tahdidlarni kuchaytirgan;

– Resurslardan foydalanish samaradorligi pastligi – axborot resurslaridan foydalanishda tizimlilik yetarli emas.

2. Konseptual yondashuvlarning tahlili

Tadqiqot davomida axborot bilan ta’minlashda qo‘llaniladigan konseptual yondashuvlar alohida o‘rganildi.

– Tizimli yondashuv – axborot oqimlarini yagona boshqaruv mexanizmida birlashtirish orqali resurslardan oqilona foydalanish imkonini beradi.

– Innovatsion yondashuv – “Big Data”, sun’iy intellekt va bulutli texnologiyalarni qo‘llash orqali ma’lumotlarni qayta ishlash tezligi va aniqligi ortadi.[7]

– Integratsion yondashuv – turli sohalar o‘rtasida axborot almashinuvini ta’minlaydi, bu esa hududiy va milliy darajadagi boshqaruvni samarali qiladi.

– Xavfsizlik yondashuvi – axborot oqimlarini himoyalash, kiberxavfsizlikni mustahkamlash orqali tizim barqarorligini ta’minlaydi.

– Barqaror rivojlanish yondashuvi – ekologik, ijtimoiy va iqtisodiy resurslardan oqilona foydalanishni rag‘batlantiradi.

3. Milliy va xorijiy tajribalar qiyosi

Tahlil shuni ko‘rsatadiki, rivojlangan davlatlarda ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlashda:

– yagona davlat axborot platformalari (Estoniya, Janubiy Koreya, Singapur tajribasi),

– aholiga davlat xizmatlarini elektron shaklda ko‘rsatish (e-Government tizimlari),

– katta ma’lumotlar asosida prognozlash va boshqaruv qarorlarini qabul qilish keng qo‘llaniladi.[8]

O‘zbekistonda esa “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi doirasida integratsiyalashgan axborot tizimlarini joriy etish, davlat xizmatlarini elektronlashtirish, axborot xavfsizligini mustahkamlash yo‘nalishida muhim ishlar amalga oshirilmoqda. Biroq xalqaro tajriba bilan solishtirilganda integratsiya va innovatsion texnologiyalardan foydalanish darajasi hali to‘liq shakllanmagan.[9]

4. Tadqiqot natijalari asosida ishlab chiqilgan konseptual model

Tadqiqot natijalariga asoslanib, ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlashning konseptual modeli quyidagicha shakllantirildi:

1. Axborot oqimlarini yig‘ish – davlat organlari, korxonalar va jamiyatdan axborot olish;
2. Axborotni qayta ishlash – sun‘iy intellekt va katta ma’lumotlar texnologiyalari asosida;
3. Integratsiya – turli sohalar axborot tizimlarini yagona platformada birlashtirish;
4. Xavfsizlik – ma’lumotlarni himoya qilish, kiberxavfsizlikni ta’minlash;
5. Qaror qabul qilish – boshqaruv jarayonlarida sifatli, tezkor va ishonchli ma’lumotlardan foydalanish.

Jadval 1.

Ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta‘minlash konseptual yondashuvlari va ularning natijaviy samarasi

Yondashuv turi	Asosiy mazmuni	Natijaviy samarasi
Tizimli yondashuv	Axborot oqimlarini yagona tizimda boshqarish	Resurslardan oqilona foydalanish
Innovatsion yondashuv	Big Data, AI va raqamli texnologiyalarni joriy etish	Tahlil va prognozlash sifatini oshirish
Integratsion yondashuv	Turli sohalar axborot tizimlarini birlashtirish	Boshqaruv samaradorligi ortadi
Xavfsizlik yondashuvi	Axborot oqimlarini himoyalash	Tizimning barqarorligi ta’minlanadi
Barqaror rivojlanish yondashuvi	Axborot resurslari asosida ekologik va iqtisodiy barqarorlik	Uzoq muddatli rivojlanish kafolati

Jadvaldan ko‘rinib turibdiki, ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlashda qo‘llaniladigan konseptual yondashuvlarning har biri o‘ziga xos ahamiyatga ega. Tizimli yondashuv resurslardan oqilona foydalanishni ta’minlasa, innovatsion yondashuv zamonaviy texnologiyalar asosida tahlil va prognozlash sifatini oshirish imkonini beradi. Integratsion

yondashuv turli sohalardagi axborot tizimlarini yagona platformada birlashtirish orqali boshqaruv samaradorligini oshiradi. Xavfsizlik yondashuvi esa ma’lumotlarni himoyalash va kiberxavfsizlikni kuchaytirish orqali tizim barqarorligini kafolatlaydi. Shuningdek, barqaror rivojlanish yondashuvi axborot resurslaridan oqilona foydalanishni rag‘batlantirib, uzoq muddatli rivojlanishning muhim sharti sifatida maydonga chiqadi.[10]

Umuman olganda, jadvalda keltirilgan yondashuvlarning har biri alohida ahamiyatga ega bo‘lishi bilan birga, ular o‘zaro uyg‘un holda qo‘llanilganda ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning samarali faoliyat yuritishi va barqaror rivojlanishini ta’minlaydi.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni samarali boshqarish jarayoni bevosita ularning axborot bilan ta’minlanganlik darajasiga bog‘liq. Axborot oqimlarining tizimliligi, aniqligi va tezkorligi boshqaruv qarorlarining sifatini belgilovchi eng muhim omillardan biridir.

Tahlillar asosida quyidagi xulosalarga kelindi:

1. Ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlashda konseptual yondashuvlar — tizimli, innovatsion, integratsion, xavfsizlik va barqaror rivojlanish yondashuvlari o‘zaro uzviy bog‘liqdir.
2. Innovatsion texnologiyalar (Big Data, sun’iy intellekt, bulutli hisoblash) axborotni qayta ishlash tezligi va sifatini oshirish orqali boshqaruv samaradorligini ta’minlaydi.
3. Integratsion yondashuv turli sohalardagi axborot tizimlarini yagona platformaga birlashtirish imkonini yaratib, resurslardan foydalanishda ortiqcha takrorlanishni kamaytiradi.
4. Axborot xavfsizligini ta’minlash ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning barqarorligi va uzluksiz faoliyati uchun zaruriy shartdir.
5. Barqaror rivojlanish yondashuvi axborot resurslaridan oqilona foydalanishga, uzoq muddatli ijtimoiy-iqtisodiy strategiyalarni amalga oshirishga asos bo‘lib xizmat qiladi.

Umuman olganda, konseptual yondashuvlarning uyg‘un qo‘llanilishi ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni axborot bilan ta’minlash samaradorligini oshirib, ularning barqaror rivojlanishiga keng yo‘l ochadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Mirziyoyev, Sh. M. (2021). *Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi*. Toshkent: O‘zbekiston. – Matnda raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish zarurligi ta’kidlangan joyda ishlatilgan [Mirziyoyev, 2021].
2. Castells, M. (1996). *The Rise of the Network Society: The Information Age, Economy, Society and Culture*. Oxford: Blackwell.
3. Porter, M. E., & Millar, V. E. (1985). *How Information Gives You Competitive Advantage*. Harvard Business Review, 63(4), 149–160.
4. Rashidov, J. X. (2023). *Ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarda axborot oqimlarini boshqarish muammolari va istiqbollari*. Toshkent: Iqtisodiyot.
5. Toffler, A. (1980). *The Third Wave*. New York: Bantam Books. – “Uchinchi to‘lqin” asari haqida yozilgan qismda ishlatilgan.
6. OECD (2019). *Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives*. Paris: OECD Publishing. – Raqamli transformatsiya sharoitida davlat boshqaruvi va integratsiyalashuv haqidagi qismda ishlatilgan.

7. World Bank (2021). *World Development Report 2021: Data for Better Lives*. Washington, DC: World Bank.
8. United Nations (2020). *E-Government Survey 2020: Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development*. New York: UN.
9. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi (2020). *“Raqamli O‘zbekiston – 2030” dasturi*. Toshkent. – Milliy strategik hujjat sifatida metodologiyada keltirilgan.
10. O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi (2023). *Ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish ko‘rsatkichlari*. Toshkent. – Jadval va milliy tahlil qismlarida ishlatilgan.

ЗАМОНАВИЙ БОЗОР ИҚТИСОДИЁТИ ШАРОИТИДА АДОЛАТ ПРИНЦИПЛАРИ: НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАР

Алимов Насим Хошимович[1], Ашуров Зуфар Абдуллоевич[2]
[1]Иқтисодиёт фанлари номзоди, доцент;
[2]Хусусийлаштириш ва давлат активларини бошқариш муаммоларини тадқиқ этиш маркази директори ўринбосари, и.ф.ф.д. (PhD), проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17399357

Аннотация. *Мақолада замонавий бозор иқтисодиёти шароитида адолат принципларининг назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил этилган. Муаллифлар иқтисодий самарадорлик билан бир қаторда ресурслар ва натижаларнинг адолатли тақсимланиши жамият барқарорлиги учун муҳим омил эканини асослаб беради. Ўзбекистонда амалга оширилаётган иқтисодий ислоҳотлар, мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш, мулкий тенгсизликни камайтириш ва ижтимоий адолатни таъминлаш бўйича чора-тадбирлар ёритилган. Шунингдек, корпоратив бошқарувда адолат, давлатнинг қайта тақсимловчи функцияси ва рақамли ахборот тизимларини ривожлантириш орқали ҳақиқий ижтимоий-иқтисодий адолатни қарор топтириш масалаларига эътибор қаратилган.*

Калит сўзлар*: бозор иқтисодиёти, адолат принциплари, ижтимоий-иқтисодий адолат, мулкий адолат, мулкчилик муносабатлари, иқтисодий тенглик, корпоратив бошқарувда адолат принципи, шаффофлик.*

Бозор иқтисодиёти шароитида адолат принципларини таъминлаш ҳар қандай жамиятнинг барқарор ижтимоий-иқтисодий тараққиётини кафолатловчи муҳим омил ҳисобланади. Замонавий иқтисодий муносабатларда фақат самарадорликни ошириш эмас, балки иқтисодий имкониятлар ва натижаларнинг адолатли тақсимланиши ҳам муҳим аҳамият касб этади. Шу маънода, адолат принципи бозор механизмларини инсон манфаатига йўналтириш, ижтимоий барқарорликни таъминлаш ва инклюзив ривожланишни рағбатлантириш воситаси сифатида намоён бўлади.

Ҳозирги глобал иқтисодий шароитда мамлакатлар олдидаги асосий вазифалардан бири — бозор эркинлигини таъминлаган ҳолда, жамиятдаги ижтимоий тенгсизликни камайтириш ва фуқароларнинг иқтисодий имкониятларини кенгайтиришдир. Бу жараёнда давлатнинг қайта тақсимловчи функцияси, самарали солиқ сиёсати ва иқтисодий ислоҳотларнинг адолат тамойиллари билан уйғунлиги муҳим ўрин тутади. Ўзбекистонда

амалга оширилаётган кенг қамровли иқтисодий ислоҳотлар ҳам айнан инсон қадрини юксалтириш, ижтимоий адолатни таъминлаш ва бозор иқтисодиётида тенг рақобат муҳитини шакллантиришга қаратилган бўлиб, ушбу масала илмий таҳлил ва амалий ечимни талаб қилади.

Замонавий бозор иқтисодиёти шароитида ижтимоий-иқтисодий адолатнинг бошланғич асосий қоида ва мезонлари мулкий муносабатларга бориб тақалади. Чунки мулкчилик жамият иқтисодий тизимининг асосидир. Шу жиҳатдан ижтимоий адолат умуминсоний қадрият ва умумиқтисодий категория сифатида жамият тараққиётининг дастлабки босқичидан бошлаб, то ҳозирги кунгача мулкчилик муносабатларининг ривожланишига мувофиқ равишда ўзгариб, такомиллашиб келган.

Ўзбекистонда бозор муносабатлари қарор топиши ўз навбатида, мулкий муносабатлар тизимида ҳам бир қатор янги қоидалар вужудга келишига замин яратди. Айниқса, бозор муносабатлари қонуниятлари ҳисобланган талаб ва таклиф, рақобат қонуниятлари билан ҳамоҳанг бўлган мулк шаклларининг тенглиги, мулкнинг дахлсизлиги, ҳар кимнинг мулкдор бўлишга ҳақлилиги, мулкдорнинг ўз мулкидан ўз хоҳиш ва манфаатларини кўзлаб ҳаракат қилиши каби тамойилларнинг ҳуқуқий жиҳатдан кафолатланганлиги хусусий мулкчилик ва тадбиркорлик фаолиятига кенг йўл очиб берди.

Мамлакатимизда бозор муносабатларини ривожлантириш мулкчилик муносабатларини тубдан қайта кўриб чиқишни тақозо этади. Шунинг учун, Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Конституцияси [1] 65-моддасида “***Фуқаролар фаровонлигини оширишга қаратилган Ўзбекистон иқтисодиётининг негизини хилма-хил шаклдаги мулк ташкил этади. Давлат бозор муносабатларини ривожлантириш ва ҳалол рақобат учун шарт-шароитлар яратади, истеъмолчиларнинг ҳуқуқлари устуворлигини ҳисобга олган ҳолда иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини кафолатлайди***”, деб белгилаб қўйилди.

Бозор иқтисодиёти шароитида мулк ҳуқуқининг дахлсизлигини ишончли ҳимоя қилиш, мулкий муносабатларга асоссиз аралашувга йўл қўймаслик, хусусий мулкнинг капиталлашув даражасини ошириш, мулкий ҳуқуқларнинг ишончли ҳимоясини таъминлаш масалалари ижтимоий-иқтисодий адолат талабларидир. Мамлакатимизда мулкчилик муносабатларини амалга ошириш бўйича қулай шароитлар яратишнинг таъсирчан чораларини назарда тутувчи алоҳида дастурлар ишлаб чиқишга эътибор қаратилаётгани эса ушбу йўналишда адолат тамойилларига риоя этилаётганини кўрсатади.

Мулкчилик муносабатлари тизимида ижтимоий-иқтисодий адолат қоидалари ва мезонлари бозор иқтисодиёти шароитида муҳим аҳамият касб этади. Мулкий адолат, тенглик ва тенгсизлик нуқтаи назаридан иқтисодий адолат муаммоларини таҳлил қилиш Ўзбекистон Республикасида амалга оширилаётган ислоҳотлар доирасида долзарб масаладир. Хусусий мулк, тадбиркорлик ва рақобат бозорларининг ривожланиши турли ижтимоий гуруҳлар ўртасида манфаатлар мувозанатини таъминловчи мулкий муносабатларни тартибга солишнинг аниқ механизмларини тақозо этади.

Қуйидаги бозор иқтисодиёти шароитида адолат принципларининг қўлланилиши билан боғлиқ турли ҳолатларни кўриб ўтамиз.

Бозор иқтисодиётида мулкий адолат ва иқтисодий тенглик. Бозор иқтисодиёти шароитида мулкий адолат ресурслар ва имкониятлардан тенг фойдаланиш учун жамият аъзоларига тенг шароитларни яратишни, мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ва ҳаддан ташқари

мулкий тенгсизликнинг олдини олишни ўз ичига олади. Бу, ўз навбатида, иқтисодий тенгликка эришишга хизмат қилади. Ўзбекистон Республикасида хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ва унинг устувор мавқеини кучайтиришга қаратилган чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Ўзбекистонда ушбу соҳадаги норматив-ҳуқуқий базага қуйидагилар киради:

- Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг [1] 53-моддасида хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва унинг бошқа мулк шакллари билан тенглиги мустаҳкамланган, унда хусусий мулкнинг дахлсизлиги ва давлат ҳимояси кафолатланган. Бу қоида бозор иқтисодиёти шароитида мулкий адолатни таъминлашнинг асосидир;

- 2019 йил 22 июлда қабул қилинган “Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонун [2] хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш, мулкдорларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлашга қаратилган.

- Мулк ҳуқуқи, унинг шакллари ва муҳофаза қилиш тартибини тартибга солувчи Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси (“Мулк ҳуқуқи” II бўлим) [3].

Шунингдек, 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ва кичик бизнес ҳамда хусусий тадбиркорликни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилган [4].

Шу билан бирга, қонунчилик кафолатларига қарамай, амалда мулкий тенгсизлик муаммолари сақланиб қолмоқда. Бу капиталга эга бўлиш, таълим даражаси ва бизнес муҳитидаги фарқлар билан боғлиқ. Бозор иқтисодиётида иқтисодий тенгликка эришиш мураккаб вазифа бўлиб, айрим ҳолатларда иқтисодий тенгсизликка олиб келиши мумкин. Бу тенгсизликни камайтириш учун давлат томонидан қайта тақсимловчи сиёсатлар, солиқ сиёсати ва ижтимоий дастурлар орқали мулкий адолатни таъминлаш муҳимдир. Ушбу номутаносибликларни бартараф этиш мақсадида давлат томонидан кичик ва ўрта бизнесни қўллаб-қувватлаш ва солиқ юкини камайтириш бўйича чора-тадбирлар жорий этилмоқда. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 24 январдаги “Солиқ сиёсатини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4567-сон қарорида [5] солиқ тизимини такомиллаштириш, солиқ юкини камайтириш ва тадбиркорликни қўллаб-қувватлашга қаратилган чора-тадбирлар белгиланган.

Ижтимоий-иқтисодий адолат ҳамда бойлик тенгсизлиги. Бозор иқтисодиёти жамиятда бойликнинг табақаланишини муқаррар равишда келтириб чиқаради, чунки даромад ва капитал нотекис тақсимланади. Бироқ, бойликнинг ҳаддан ташқари тенгсизлиги ижтимоий кескинликка ва иқтисодий ўсишни секинлашишига олиб келиши мумкин. Ўзбекистонда бойликлар тенгсизлигини камайтириш бўйича қуйидаги чора-тадбирлар амалга оширилмоқда, жумладан:

- аҳолининг ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламларини қўллаб-қувватлаш бўйича давлат дастурлари (“Обод қишлоқ” ва “Обод маҳалла” дастурлари).

- прогрессив солиққа тортиш: юқори даромадлар ва бойликларга юқори солиқлар қўйиш орқали даромадларни қайта тақсимлашга қаратилган солиқ сиёсати;

- итимоий ҳимоя тизимини ривожлантириш ва арзон уй-жой (арзон уй-жой қуриш давлат дастурлари).

Шу асосда давлат бойлар ва камбағаллар ўртасидаги тафовутни қисқартириб, янада адолатли жамият яратишга интилади.

Корхоналар корпоратив бошқарувида адолат принципи ва унинг мулкчилик муносабатлари тизимидаги ўрни. Корхоналарнинг корпоратив бошқарувида адолат принципига риоя қилиш мулкчилик муносабатлари тизимининг самарадорлигини оширишда муҳим аҳамиятга эга. Адолатли бошқарув тизими акциядорлар, ходимлар ва бошқа манфаатдор томонларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган. Корпоратив бошқарувда адолатлилик тадбиркорлик фаолиятининг барча иштирокчилари, шу жумладан акциядорлар, ходимлар ва шериклар манфаатларини ҳимоя қилишни ўз ичига олади. Ўзбекистонда бу соҳа қуйидагилар билан тартибга солинади:

- “Акциядорлик жамиятлари ва акциядорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни [6] акциядорларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, бошқарув механизми ва масъулиятини белгилаб беради;

- 2016 йилда қабул қилинган "Корпоратив бошқарув кодекси"да корхоналарда адолатли бошқарувни таъминлаш, манфаатдор томонларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва шаффофликни оширишга қаратилган қоидалар белгиланган.

Бозор иқтисодиёти шароитида мулкий адолат муаммоси мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш, ресурсларни қайта тақсимлаш ва ижтимоий кафолатларни таъминлашни ўзида мужассам этган комплекс ёндашувни тақозо этади. Ўзбекистонда аҳолининг турли қатламлари манфаатларини мувозанатлаштиришга қаратилган норматив-ҳуқуқий база яратилган. Бироқ, тўлиқ ижтимоий адолатга эришиш учун, бизнингча, солиқ сиёсати, ижтимоий ҳимоя ва корпоратив бошқарув механизмларини янада ривожлантириш зарур. Иқтисодиёт ва бутун жамиятнинг барқарор ривожланишида мулкий муносабатлардаги адолатлилик асосий ўрин тутади.

Фикримизча, Ўзбекистон бозор иқтисодиёти шароитида адолат принципларини жорий қилиш учун қуйидаги амалий жиҳатларга ҳам эътибор қаратиш ва амалга ошириш зарур:

1. Тадбиркорлар ва фуқароларнинг мулк ҳуқуқини кафолатлаш мақсадида «Мулк ҳуқуқи презумпцияси»ни жорий қилиш, мулк эгаси унинг мулкдор эмаслиги исботланмагунча ушбу мулкнинг мулкдори ҳисобланиши ва мулкка эгалик қилувчи давлат органининг ҳужжатига ишониб ҳаракат қилган инсофли эгалловчидан мулкни қайтариб олиш таъқиқланиши қонунчиликда белгиланиши керак;

2. Кадастр ва кўчмас мулкларни рўйхатдан ўтказиш интеграцион ахборот тизими кўчмас мулк объектларига бўлган ҳуқуқларнинг давлат реестри ҳамда кўчмас мулк объектлари ҳақидаги маълумотлар, уларнинг ҳақиқийлиги ва ишончлилиги давлат томонидан кафолатланувчи ягона ахборот тизимини ташкил этиш;

3. UZKAD тизимига Гаров реестри, «Нотариус» автоматлаштирилган ахборот тизими, Кўчмас мулк объектлари манзиллари ягона реестри, Тадбиркорлик субъектлари ягона давлат реестри, Ўзбекистон Республикаси солиқ тўловчиларининг ягона реестри, «Давлат мулки» ахборот тизими, Нодавлат нотижорат ташкилотлар ва уларнинг бўлинмалари реестри, лицензиялар, рухсат этиш хусусиятига эга ҳужжат ва хабарномалар реестрлари ва кўчмас мулк объектларига оид маълумотлар юритилаётган бошқа барча давлат ахборот тизимларини интеграция қилиш ҳамда реал вақт режимида онлайн маълумот алмашинуви йўлга қўйиш.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, замонавий бозор иқтисодиёти шароитида адолат принципларини таъминлаш иқтисодий самарадорлик билан бирга ижтимоий барқарорликнинг ҳам асосий гарови ҳисобланади. Ўзбекистонда амалга оширилаётган

ислоҳотлар мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш, мулкий тенгсизликни камайтириш ва фуқароларнинг иқтисодий имкониятларини кенгайтиришга қаратилгани билан муҳим аҳамиятга эга. Шу билан бирга, адолат принципларини тўлиқ рўёбга чиқариш учун давлатнинг қайта тақсимловчи функциясини кучайтириш, корпоратив бошқарувда шаффофликни таъминлаш ва рақамли ахборот тизимларини ривожлантириш зарур. Бу эса иқтисодиётнинг барқарор ривожланиши ҳамда жамиятда ҳақиқий ижтимоий-иқтисодий адолатни қарор топтиришга хизмат қилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. “O`ZBEKISTON” Тошкент - 2023. 39-бет.
2. Ўзбекистон Республикасининг “Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги Қонуни / Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлар миллий базаси (www.lex.uz).
3. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси / Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлар миллий базаси (www.lex.uz).
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармони / Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлар миллий базаси (www.lex.uz).
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 24 январдаги “Солиқ сиёсатини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4567-сон қарори / Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлар миллий базаси (www.lex.uz).
6. Ўзбекистон Республикасининг “Акциядорлик жамиятлари ва акциядорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни / Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлар миллий базаси (www.lex.uz).

MILLIY BARQAROR RIVOJLANISH MAQSADLARINI IQTISODIY XAVFSIZLIKDAGI O‘RNI: 17 VA 18-MAQSADLAR TAHLILI

Anvarxonov Abdulatifxon Jamshidxon o‘g‘li[1], **Ayubov Rahmatullo Ravshanbek o‘g‘li**[2]
[1,2]O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti yetakchi mutaxassisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266533

Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT) Bosh Assambleyasi tomonidan 2015-yilda 17 ta Barqaror rivojlanish maqsadlari (BRM) va 169 vazifa qabul qilingan bo‘lib, 2030-yilgacha ularga erishish dunyo hamjamiyati oldidagi muhim vazifaga aylandi.

BRM mamlakatlar uchun bir qator amaliy foydalar beradi. Ular ijtimoiy, iqtisodiy va ekologik maqsadlarni birlashtiruvchi umumiy siyosatni ta’minlab, hukumatlarga o‘z siyosatlarni muvofiqlashtirish va resurslarni samarali yo‘naltirish imkonini beradi va shu orqali kambag‘allikni qisqartirish, sog‘liq va ta’limni yaxshilash hamda infratuzilmani rivojlantirishga yordam beradi [1]. BRM mamlakatlarda ma’lumotlarni monitoring qilish va hisobdorlikni kuchaytiradi, bu esa mamlakatlarning turli siyosatlarini dalillarga asoslab takomillashtirishga imkon qiladi. Shuningdek, BRMni milliy strategiyalarga kiritish xalqaro hamkorlik va moliyalashtirishni jalb qilish, hamda investitsiyalarni ijobiy yo‘nalishga yo‘naltirish uchun platforma hisoblanadi [2].

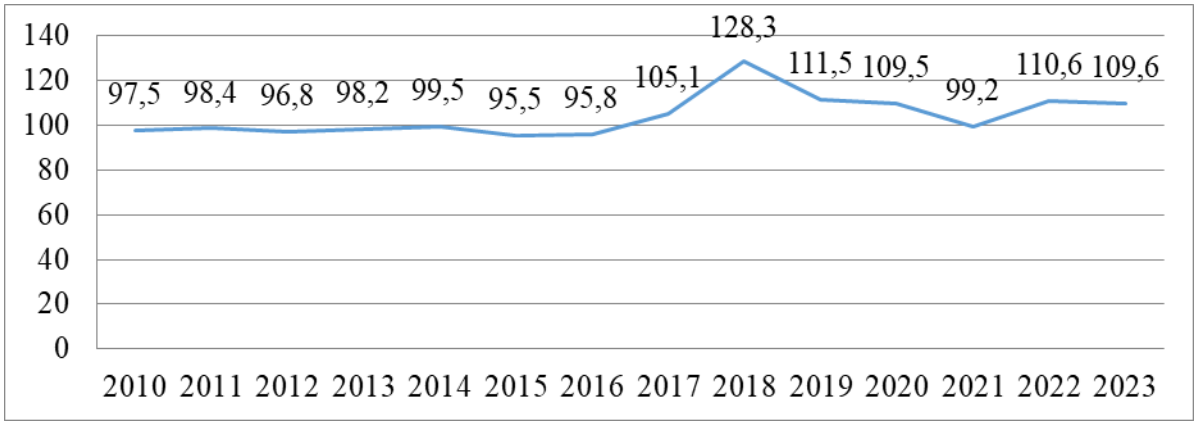
BRM BMT tomonidan global ko‘lamda qabul qilingan bo‘lsa-da, ularni amalga oshirishda har bir mamlakat o‘ziga xos imkoniyatlari va muammolarini inobatga olgan holda amalga oshirishi zarur. Shu asosga ko‘ra 20.10.2018 [3] hamda 21.02.2022-yilda Vazirlar Mahkamasining tegishli qarorlari [4] qabul qilingan. Ushbu qarorlarga muvofiq BMT tomonidan tavsiya qilingan 17 maqsadning 16 tasi va 169 ta vazifadan 126 tasi qabul qilingan. Ba’zi maqsad va vazifalar O‘zbekistonga mos kelmagani uchun qabul qilinmagan. Shuningdek, qabul qilingan maqsad va vazifalarning holatini tekshirish va kuzatish uchun jami 143 ta indikator qabul qilingan.

Mazkur maqsadlarning ikkitasi bevosita ijtimoiy-iqtisodiy xavfsizlik va barqarorlikka bog‘liq bo‘lib, ular quyidagilar:

- 16-maqsad. BRM yo‘lida tinchliksevar va ochiq jamiyatlar barpo etilishiga ko‘maklashish, barcha uchun odil sudlov imkoniyatidan foydalanishni ta’minlash va barcha darajalarda samarali, hisobdor va keng ishtirokka asoslangan muassasalarni tashkil etish.
- 17-maqsad. BRMda global sheriklik doirasida amalga oshirish vositalarini mustahkamlash va ishlarni faollashtirish.

Ayni shu ikki maqsad o‘z ichiga jami 30 ta vazifa va 19 ta indikatorni qamrab oladi.

16-maqsadning indikatoridan biri bo‘lgan (Indikator 16.6.1.) “Hukumat birlamchi xarajatlarining dastlabki tasdiqlangan byudjetga foizdagi nisbati” mamlakat yil boshida tasdiqlagan xarajatlari yil oxiridagi xarajatlardan qanchalik kam yoki ko‘p bo‘lganini ifodalaydigan ko‘rsatkich hisoblanadi (1-rasm).

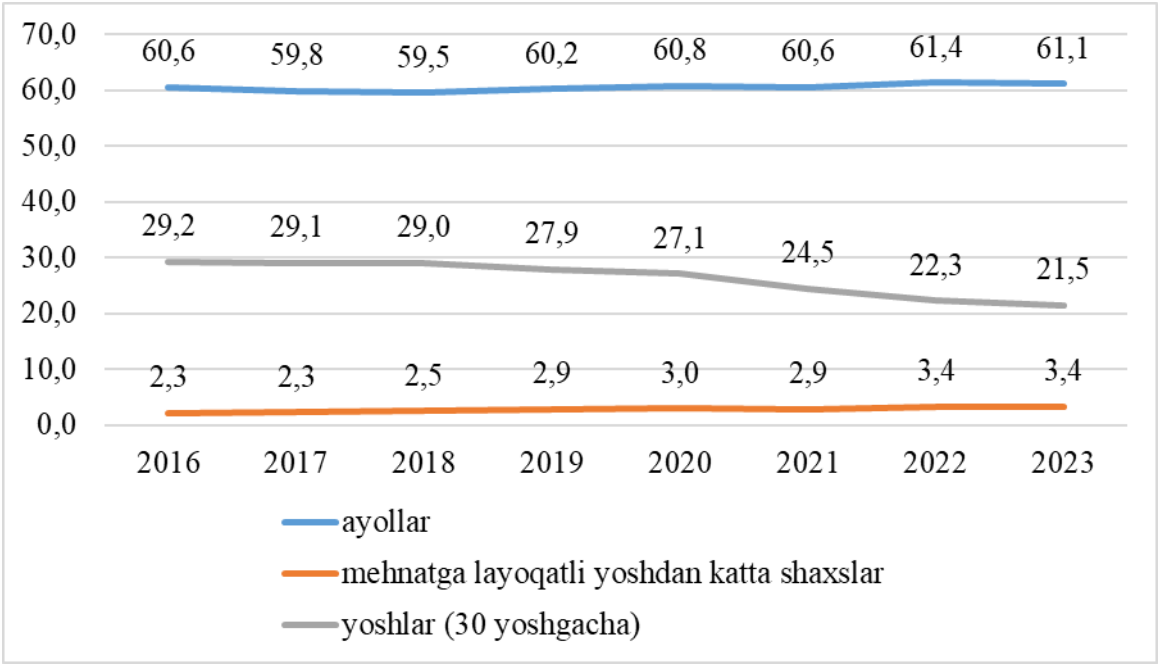

1-rasm. Hukumat birlamchi xarajatlarining dastlabki tasdiqlangan byudjetga foizdagi nisbati (foizda)

Manba: Milliy Statistika qo‘mitasi ma’lumotlari

2010–2016 yillar davomida ko‘rsatkich asosan 100 foizdan past bo‘lgan, ya’ni amaldagi xarajatlar dastlabki tasdiqlangan byudjetdan kam bo‘lgan. **2017-yildan boshlab** esa ko‘rsatkich 100 foizdan oshib ketgan. Ayniqsa, **2018-yilda 128,3 foiz** bilan eng yuqori darajaga yetgan. Bu hukumat tasdiqlangan rejalardan sezilarli darajada ko‘proq xarajat qilganini anglatadi. **2021-yil** istisno qilinsa (99,2 foiz xarajat), **2019–2023 yillarda** ko‘rsatkich doimiy ravishda 100 foizdan yuqori bo‘lib, hukumatning amaldagi xarajatlari tasdiqlangan byudjetni oshib ketayotganini ko‘rish mumkin. Bu esa iqtisodiy siyosatda qat’iy budjet intizomi kerakligini ko‘rsatadi.

16-maqsadning indikatorlaridan biri bo‘lgan “Davlat muassasalarida faoliyat yuritayotgan ayrim toifadagi (ayollar, mehnatga layoqatli yoshdan katta shaxslar, yoshlar) fuqarolarning ulushi” indikatori (Indikator 16.7.1.1.) ham muhim ko‘rsatkichlardan bo‘lib, unda jamiyatdagi ijtimoiy nuqtayi nazardan himoya qilinadigan qatlamlarning davlat tashkilotlaridagi ulushi keltirilgan (2-qism).

2-rasm. Davlat muassasalarida faoliyat yuritayotgan ayrim toifadagi (ayollar, mehnatga layoqatli yoshdan katta shaxslar, yoshlar) fuqarolarning ulushi (foizda)

Manba: Milliy Statistika qo‘mitasi ma’lumotlari

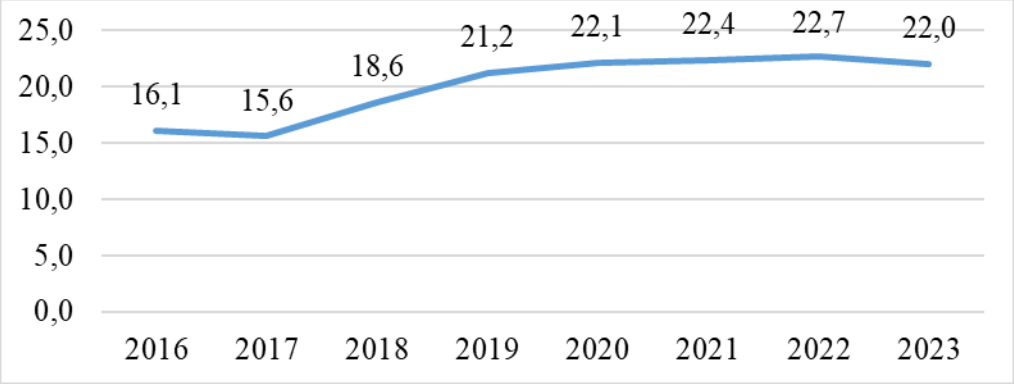
2016–2023-yillar oralig‘ida davlat muassasalarida faoliyat yuritayotgan ayrim toifadagi fuqarolarning ulushi turlicha o‘zgarishlar kuzatilgan. Ayollar ulushi nisbatan barqaror bo‘lib, 2016-yildagi 60,6 foizdan 2023-yilda 61,1 foizga yetgan. Demak, davlat muassasalarida ishlovchilarning yarmidan ko‘pini ayollar tashkil etmayapti va ularning ulushi yillar davomida deyarli o‘zgarmagan.

Mehnatga layoqatli yoshdan katta shaxslar ulushi esa sezilarli bo‘lmasa-da, biroz ortgan. 2016–2017-yillarda 2,3 foiz bo‘lgan bo‘lsa, 2023-yilda bu ko‘rsatkich 3,4 foizga yetgan. Bu davlat muassasalarida pensiya yoshidan o‘tgan xodimlar soni asta-sekin ko‘payayotganidan dalolat beradi.

Yoshlar (30 yoshgacha) ulushi esa keskin kamayish tendensiyasida. 2016-yilda ular 29,2 foizni tashkil etgan bo‘lsa, 2023-yilga kelib bu ko‘rsatkich 21,5 foizgacha tushib ketgan. Bu esa davlat muassasalarida yosh kadrlar ulushi tobora kamayib borayotganini ko‘rsatadi.

Umuman olganda, davlat muassasalarida ayollar ulushi yuqori va barqaror bo‘lsa-da, yosh kadrlarning ulushi kamayib borayotgani, aksincha, yoshi katta xodimlar ulushi asta-sekin ortayotgani kuzatilyapti.

17-maqsadning birinchi indikatori (Indikator 17.1.1.) “Davlat daromadlarining umumiy hajmini YAIMga foizdagi nisbati” bo‘yicha tahlil qilinganda mamlakat daromadlarining umumiy hajmi oshib borayotganini ko‘rish mumkin (3-rasm).

3-rasm. Davlat daromadlarining umumiy hajmini YAIMga foizdagi nisbati (foizda)

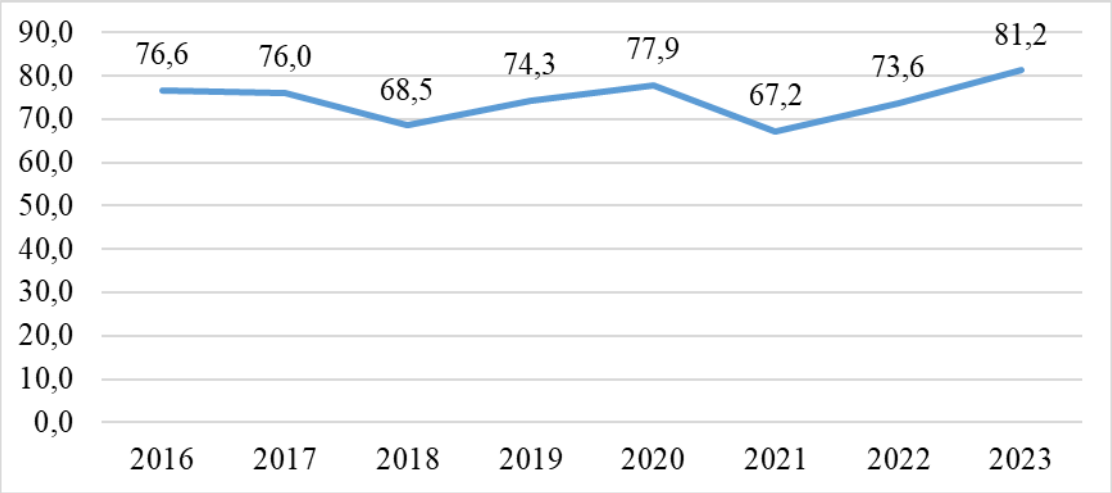
Manba: Milliy Statistika qo‘mitasi ma’lumotlari

2016–2023-yillar mobaynida davlat daromadlarining YAIMga nisbati sezilarli o‘sib, 16 foiz atrofidan 22 foiz darajasiga ko‘tarilgan. Bu davlat byudjeti daromad bazasining mustahkamlanib borayotganini ko‘rsatadi, biroq 2023-yildagi pasayish ushbu tendensiyaning barqaror emasligidan dalolat berishi mumkin.

Davlat daromadlarining YaIMga nisbatan yuqori bo‘lishi shuni anglatadiki, **byudjet daromadlari mustahkam,** davlat soliqlar va boshqa tushumlarni barqaror yig‘ib olyapti. Bu davlatning **ijtimoiy loyihalarni moliyalashtirish**, **infratuzilmani rivojlantirish** va **qarzlarni qoplash** imkoniyatini oshiradi.

Shu bilan birga juda yuqori ulush aholiga va biznesga **soliq yukining og‘irligi**ni bildirishi ham mumkin. Agar daromadning o‘sishi ko‘proq soliqlar hisobiga bo‘lsa, bu **xususiy sektor rivojiga to‘sqinlik** qilishi mumkin.

17-maqsadning yana bir indikatori (Indikator 17.1.2.) “Ichki soliqlar hisobidan moliyalashtiriladigan milliy budjetning ulushi” ko‘rsatkichi bo‘lib, unda mamlakat milliy budjetdagi ichki soliqlar ulushining dinamikasi keltirigan va bu orqali mamlakat iqtisodiy holati bo‘yicha bir qancha tahliliy xulosalarni taqdim etadi (4-rasm).

4-rasm. Ichki soliqlar hisobidan moliyalashtiriladigan milliy budjetning ulushi (foizda)
Manba: Milliy Statistika qo‘mitasi ma’lumotlari

2016–2023-yillarda ko‘rsatkich turlicha o‘zgarib turgan bo‘lsa-da, umumiy tendensiya shuni ko‘rsatadiki, **ichki soliqlar milliy byudjetning asosiy manbai** ekanligini ko‘rish mumkin. 2018 va 2021-yillardagi pasayishlar davlat byudjeti daromadlarida tashqi manbalarga ko‘proq tayanish yoki ichki soliq tushumlarining qisqarishi bilan izohlanishi mumkin. 2023-yilda ichki soliqlar ulushining **81,2 foiz**ga ko‘tarilishi ijobiy ko‘rsatkich bo‘lib, milliy byudjetning **moliyaviy mustaqilligi kuchayganini**, yashirin iqtisodiyot qisqarganini va ichki soliq bazasining kengayganini ko‘rsatadi.

Xulosa qilinadigan bo‘lsa, O‘zbekiston Respublikasida iqtisodiy xavfsizlikni ta’minlash va milliy barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishda 16 va 17-maqsadlarning ahamiyati yuqori. 16-maqsad doirasida hukumat xarajatlarining dastlabki byudjet rejalari bilan muvofiqligi, shuningdek, davlat muassasalarida faoliyat yuritayotgan turli ijtimoiy toifalarning (ayollar, yoshlar, yoshi katta shaxslar) ulushi iqtisodiy hamda ijtimoiy barqarorlikni ifodalaydi. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, hukumat xarajatlari ko‘pincha tasdiqlangan rejalardan oshib ketyapti. Bu esa byudjet intizomini mustahkamlash zarurligini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, yosh kadrlar ulushining kamayib, yoshi katta xodimlar ulushining ortib borayotgani davlat muassasalarida kadrlar tarkibini yangilash muammosini yuzaga keltiradi.

17-maqsad bo‘yicha esa davlat daromadlari bazasining kengayib borishi va ichki soliqlarning byudjetdagi ulushining oshishi ijobiy holat bo‘lib, milliy byudjetning moliyaviy mustaqilligi mustahkamlanayotganidan dalolat beradi. Biroq ayrim yillarda kuzatilgan pasayishlar soliq tushumlarining barqarorligini ta’minlashda muammolar mavjudligini ko‘rsatadi.

Umuman olganda, BRMning 16 va 17-maqsadlari O‘zbekistonda iqtisodiy xavfsizlikni ta’minlashda hal qiluvchi omillardan biri bo‘lib, ular samarali davlat boshqaruvi, byudjet intizomi, soliqlar bazasini kengaytirish va ijtimoiy guruhlar manfaatlarini hisobga oluvchi inklyuziv siyosat orqali amalga oshirilishi zarur. Shu yo‘l bilan mamlakat barqaror rivojlanish va iqtisodiy mustahkamlikka erishishi mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. BMTning Iqtisodiy va ijtimoiy masalalar bo‘yicha departamenti. BRM bo‘yicha 2025-yil hisoboti. Nyu-York, 2025. – 5-bet. https://unstats.un.org/sdgs/report/2025/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2025.pdf

2. Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti. BRMga erishish uchun siyosat muvofiqligini ta’minlash: boshqaruv mexanizmlarini baholash. Parij, 2024. https://doi.org/10.1787/a1c8dbf8-en.
3. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 20.10.2018-yildagi 841-son “2030-yilgacha bo‘lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalarni amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” qarori - https://lex.uz/docs/-4013356?ONDATE=19.06.2020
4. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 21.02.2022-yildagi 83-son “2030-yilgacha bo‘lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalarni amalga oshirishni jadallashtirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida” qarori - https://lex.uz/docs/-5870397#-5873213

O‘ZBEKISTONDAGI MAXSUS IQTISODIY ZONALARNING INVESTITSIYALARNI JALB QILISH HOLATI TAHLILI

Anvarxonov Abdulatifxon Jamshidxon o‘g‘li
Toshkent shahridagi Xalqaro Vestminster universiteti tayanch doktoranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266541

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqotda O‘zbekistondagi Maxsus iqtisodiy zonalar ishtirokchilari bo‘lgan korxonalarning O‘zbekiston iqtisodiyotidagi o‘rni, jumladan asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi va o‘sish sur’ati kabilar tahlil qilingan.*

Kalit so‘zlar. *Asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi, Maxsus iqtisodiy zonalar, korxonalar, O‘zbekiston*

Maxsus iqtisodiy zona (MIZ) bu - tegishli hududni jadal ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish uchun chet el investitsiyalari va mahalliy investitsiyalarni, yuqori texnologiyalar hamda boshqaruv tajribasini jalb etish maqsadida maxsus ajratilgan, belgilangan chegaralarga va maxsus huquqiy rejimga ega bo‘lgan hudud [1]. Maxsus iqtisodiy zonalarda asosiy e’tibor investitsiyalarni jalb qilish, eksport qilish va ish o‘rinlarini yaratishga qaratiladi.

Dunyo bo‘yicha ilk MIZlar Irlandiya (1959-yil), Hindiston (1965-yil), Xitoy (1979-yil) kabi mamlakatlarda tashkil topgan. Jahon erkin zonalari tashkiloti ma’lumotlariga ko‘ra 2024-yil yakunida dunyo bo‘ylab taxminan 7 000 dan ortiq MIZlar faoliyat yuritadi. Agar 2019-yildagi Jahon investitsiya hisoboti ma’lumotlariga tayanadigan bo‘lsak, o‘sha davrdagi iqtisodiy zonalar taxminan 4 500 tani tashkil qilardi. Demak sal kam o‘n yilda MIZlar 2 500 dan ortiqqa ko‘paygan.

O‘zbekistonda ilk MIZlarni tashkil qilishga bo‘lgan harakatlar 1996-yillarda boshlangan. Shu yili birinchi marta iqtisodiy zonalarga oid qonun qabul qilingan. Orada bir qancha muddat mazkur faoliyat bo‘yicha turg‘unlik kuzatilgan bo‘lsa, ilk tashkil qilingan iqtisodiy zonalar Navoiy (2008-yil), Angren (2012-yil) va Jizzax (2013-yil) iqtisodiy zonalari hisoblanadi. So‘nggi yillarda, xususan 2017-yildan boshlab, iqtisodiy zonalar faoliyatiga bo‘lgan e’tibor kuchaydi va 2019-yilda yangi tahrirda “Maxsus iqtisodiy zonalar to‘g‘risida”gi qonun qabul qilindi. Shuningdek, hozirda O‘zbekistonda 20 dan ortiq MIZlar faoliyat ko‘rsatadi. Shu bilan birga, bugungi kunda MIZlarga oid yangi qonun loyihasi ishlab chiqilmoqda.

Mamlakatlar kesimida tadqiq qilinganda MIZlar mamlakatlarning iqtisodiy o‘sishiga, xususan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarni jalb qilish, mamlakat eksport salohiyatini oshirishga ijobiy ta’sir qilganini ko‘rish mumkin.

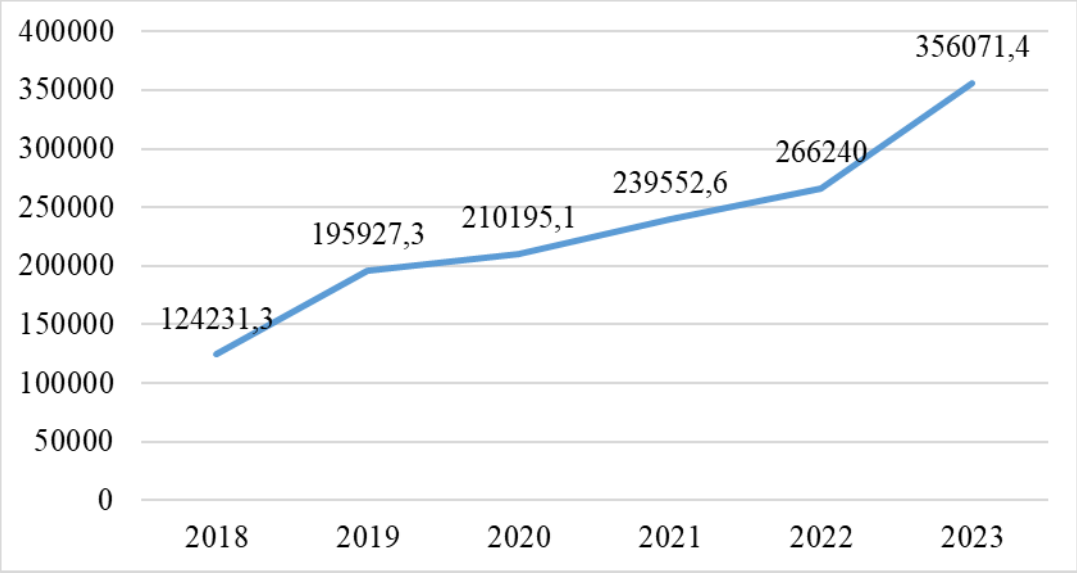
Pakdeenurit va boshqa olimlarning tadqiqotlariga ko‘ra dunyo bo‘ylab MIZlarning muvaffaqiyati yoki saqlanib qolishi bilan bog‘liq bo‘lgan sakkizta omil mavjudligi o‘rganilgan. Bu sakkizta omilga mamlakatning joylashuv, makroiqtisodiy holati, sanoatga investitsiyalarni jalb qilishi, investitsiyalar va savdo holati, malaka darajasi va inson resurslarining holati, boshqaruv va xizmat ko‘rsatish, hukumat siyosati, qonun va tartibga solish, hukumatning barqarorligi va izchilligi kirishi aniqlangan va shular asosida o‘rganishlar olib borilgan [2].

Rossiyada 2006-2015-yillardagi ma’lumotlari asosida MIZlar bo‘yicha olib borilgan tadqiqotda asosiy ko‘rsatkichlar sifatida mahalliy firmalar daromadi, foydasi va samaradorligi tanlab olingan. Tadqiqotda MIZlar mahalliy firmalarning daromadi va umumiy ishlab chiqarish samaradorligini oshirishi aniqlangan bo‘lib, bu orqali bevosita mahalliy iqtisodiyotga ham foyda keltirishini aniqlangan [3].

Mahalliy olimlar tomonidan olib borilgan tadqiqotda korrelyatsiya va regressiya tahlillari o‘tkazilgan bo‘lib, unda MIZlar eksport salohiyati va investitsiyalarni jalb qilish imkoniyatlari o‘rganilgan. Unga ko‘ra MIZlar iqtisodiy o‘sishga xususan, investitsiyalar va eksport hajmi oshishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatishi tadqiq qilingan [4].

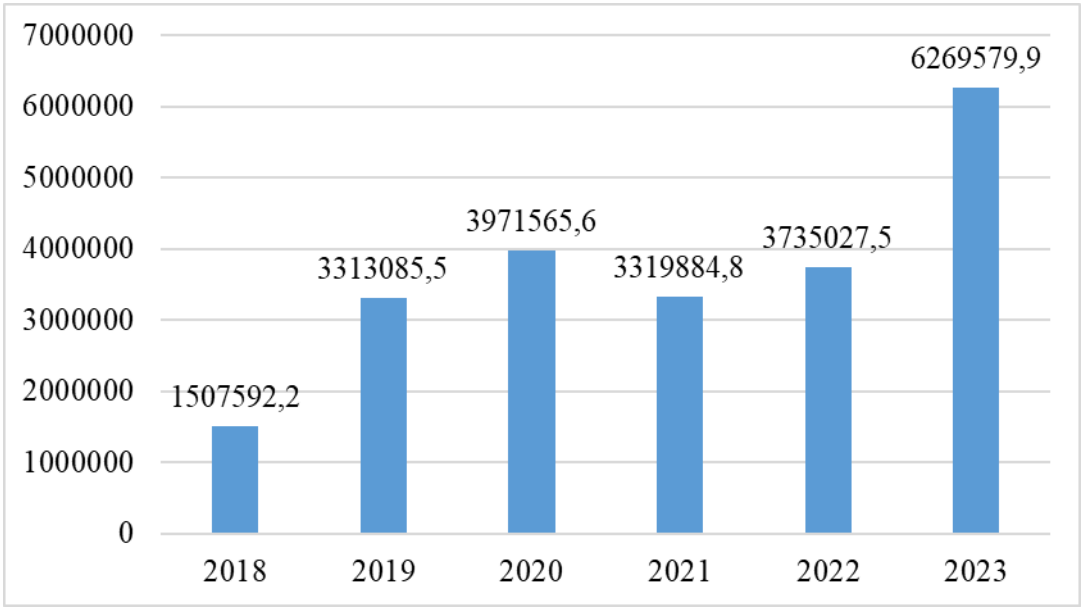
Ushbu tadqiqotda O‘zbekiston Respublikasidagi MIZlarning 2018-2023-yillar davomida rivojlanish tendensiyalari va ularning iqtisodiyotga ta’siri tahlil qilindi. Tahlil uchun ma’lumotlar Milliy Statistika qo‘mitasidan olindi. Unda MIZlarning asosiy kapitalga investitsiyalari yillar kesimida ko‘rib chiqildi.

Ilk MIZlar 2008-yilda tashkil topgan bo‘lsa ham, rasmiy statistikada ma’lumotlar 2018-yildan berila boshlangan. Shuningdek, ma’lumotlar MIZlar kesimida emas, hududlar kesimida taqdim qilingan. Agar shu yildan boshlab tahlil qilina boshlansa, 2018-yilda asosiy kapitalga investitsiyalar 124231,3 mlrd. so‘mi tashkil qilgan bo‘lsa, 2023-yilda bu qiymat 356071,4 mlrd. so‘mni tashkil qildi. Ya’ni, 2018-2023-yillar oralig‘ida asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi 2,9 barobarga oshganini ko‘rish mumkin (1-rasm).

1-rasm. Asosiy kapitalga investitsiyalar hajmi (yillik, mlrd. so‘m)
Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy Statistika qo‘mitasi ma’lumotlari

2018-2023-yillarda MIZ ishtirokchilari bo‘lgan korxonalarning asosiy kapital investitsiyalari hajmi tahlil qilinganida 2018-yilda 1507,6 mlrd. so‘mni tashkil qilgan bo‘lsa, 2023-yilda bu qiymat 6269,6 mlrd. so‘mga yetgan. 2018-2023-yillar oralig‘ida bu ko‘rsatkich 4,2 barobarga oshganini ko‘rsatadi (2-rasm).

2-rasm. MIZ ishtirokchilari bo‘lgan korxonalarning asosiy kapital investitsiyalari (yillik, mln. so‘m)

Manba: O‘zbekiston Respublikasi Milliy Statistika qo‘mitasi ma’lumotlari

Lekin MIZlarga jalb qilingan asosiy kapitalga investitsiyalarni butun mamlakat miqyosida tahlil qilinganda 2018-yilda jami investitsiyalarga nisbatan 1,21 foizni tashkil qilgan bo‘lsa, 2019-yilda 1,69 foizni, 2020-yilda 1,89 foizni, 2021-yilda 1,39 foizni, 2022-yilda 1,40 foizni, 2023-yilda 1,76 foizni tashkil qilgan. Ko‘rinib turibdiki, MIZlar muvaffaqiyatga erishgan boshqa mamlakatlar bilan solishtirganda, O‘zbekistondagi MIZlar hissasiga juda kam investitsiyalar hajmi to‘g‘ri kelyapti.

"O‘zbekiston — 2030" strategiyasi doirasida ham MIZni rivojlantirish bo‘yicha loyihalar mavjud bo‘lib, unda dunyoning 50 ta nufuzli brendlari bilan hamkorlikda MIZlarni tashkil etish rejalashtirilgan. Bu chora-tadbirlar mamlakatda yuqori texnologiyali ishlab chiqarishlarni rivojlantirish, eksport salohiyatini oshirish va raqobatbardosh mahsulotlar ishlab chiqarishni kengaytirishga qaratilgan. Shuningdek, strategiyada eksport tarkibida tayyor va yarim tayyor mahsulotlar hajmini 3,3 barobar oshirish, xalqaro standartlar joriy qilingan korxonalar sonini 10 barobarga ko‘paytirish kabi maqsadlar belgilangan bo‘lib, MIZlar orqali amalga oshirilishi ko‘zda tutilgan. Shuningdek, strategiyada iqtisodiyotda nodavlat sektor ulushini 85 foizga yetkazish, davlat ulushi mavjud korxonalar sonini 6 barobarga kamaytirish kabi chora-tadbirlar ham nazarda tutilgan bo‘lib, bu jarayonda MIZlar muhim rol o‘ynashi kutilyapti [5].

Shuningdek, 2025-yilda MIZlarni rivojlantirishning asosiy maqsadli ko‘rsatkichlari belgilangan. Unda MIZlarda 2,3 milliard AQSh dollari miqdoridagi investitsiyalarni o‘zlashtirish, eksport hajmini 1 milliard AQSh dollariga yetkazish, ishlab chiqarish hajmini 4,3 milliard AQSh dollariga teng miqdorda ta’minlash va 12 mingta yangi doimiy ish o‘rinlarini yaratish, sanoat zonalarida 800 million AQSh dollari miqdoridagi investitsiyalarni o‘zlashtirish, eksport hajmini 512,2 million AQSH dollariga yetkazish, ishlab chiqarish hajmini 1,8 milliard AQSH dollariga teng miqdorda ta’minlash va 17 mingta yangi doimiy ish o‘rinlarini yaratish belgilangan [6].

Ko‘rinib turibdiki, mamlakatda iqtisodiy o‘sishga erishish uchun kelajakda MIZlar faoliyatidan samarali foydalanish ko‘zda tutilgan va bu borada bir qancha rejalar mavjud. Buning uchun, MIZlar faoliyatida ijobiy natijalarga erishgan mamlakatlar tajribasidan foydalanish maqsadga muvofiq bo‘ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasining Qonuni. 17.02.2020 yildagi O‘RQ-604-son — “Maxsus iqtisodiy zonalar to‘g‘risida”. https://lex.uz/uz/docs/4737511
2. Pakdeenurit, P., Suthikarnnarunai, N., Rattanawong, W. Location and Key Success Factors of Special Economic Zone in Thailand // *Marketing and Branding Research.* – 2017. – T. 4. – B. 169–178. https://ssrn.com/abstract=3343302
3. Dubinina, E. Impact of special economic zones on domestic market: Evidence from Russia // *Post-Communist Economies.* – 2023. – T. 35. – № 1. – B. 82–99. https://www.cerge-ei.cz/master-theses/dubinina-evgeniya
4. Norimov, I. The role of free economic zones in the economic growth of Uzbekistan: a case study of the South Korean experience // *Journal of Contemporary Business Law & Technology: Cyber Law, Blockchain, and Legal Innovations.* – 2024. – T. 1. – № 7. – B. 70–95. https://doi.org/10.61796/ejcblt.v1i7.861
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. 11.09.2023 yildagi PF-158-son — “O‘zbekiston — 2030 strategiyasi to‘g‘risida”. https://lex.uz/ru/docs/6600413
6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. 04.03.2025 yildagi PF-41-son — “Maxsus iqtisodiy va sanoat zonalari faoliyatining samaradorligini oshirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”. https://lex.uz/uz/docs/7420262

THE IMPACT OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION ON ENSURING FOOD SECURITY IN UZBEKISTAN

Axmedova Nafisa Amirddin qizi
Independent Researcher at Tashkent State University of Economics
https://orcid.org/0009-0009-0669-2347
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266560

Abstract. *This article examines Uzbekistan's accession to the World Trade Organization (WTO), highlighting the various channels through which WTO membership can impact a country’s food security. It explores how, following accession to the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) — the predecessor of the WTO — cheap imported products under the North American Free Trade Agreement (NAFTA) negatively affected local maize producers. The article also discusses global food security indicators promoted among WTO member states and proposes accelerating Uzbekistan’s membership process to the WTO.*

Keywords*: WTO, Most-Favored Nation (MFN), farmer, GATT, NAFTA, FAO, food, UN World Food Programme (WFP), price, competition, income, billion dollars, export, import, market, program.*

Introduction. The World Trade Organization (WTO), established in 1995, serves as the only global institution that regulates international trade rules and facilitates trade among nations. WTO membership enables countries to integrate into the global trading system, reduce tariff and non-tariff barriers, expand market access, and utilize international legal frameworks for resolving trade disputes. Food security — defined as the consistent access to sufficient, safe, and nutritious food — holds strategic importance for many countries. This analytical report examines the impact of WTO membership on national food security based on statistical and econometric analyses, data tables, and global case studies. The aim of the report is to identify the positive and negative effects of WTO accession, assess the factors influencing food security, and draw practical conclusions for developing countries, particularly Uzbekistan.

Literature Review. The theoretical foundations of agrarian relations and the mechanisms for their regulation have been studied to varying extents by several foreign scholars. J. Addison[1], P. Samuelson[2], S. Brue, and K. McConnell[3], among others, have explored the scientific and theoretical basis of agrarian relations and proposed a comprehensive conceptual framework for understanding these dynamics. The formation and developmental stages of agrarian relations, their unique characteristics, and their role in the socio-economic development of countries have been analyzed by scholars from the Commonwealth of Independent States (CIS), including K.V. Frolov, A.V. Gordeev, and Maslennikova[4]. Issues related to food security — both from international and domestic perspectives — have been discussed by V.S. Balabanov and E.N. Borisenko[5],who also addressed the evolution of smallholder farming and the challenges of improving state regulation effectiveness in the agrarian sector. In Uzbekistan, various researchers have focused on enhancing economic relations in agriculture. D. Tadjibaeva[6] and I.B. Rustamova[7] have studied reforms in the agricultural sector; B.O. Dusmatov[8] has examined food security challenges; Ch.P. Khojageldiev [9] has explored ways to improve the population's access to food products; and S.R. Topildiev[10] has researched the broader economic and food security issues facing the republic.

Research Methodology. The methodology of this article is based on the analysis of both scholarly and increasingly popular sources. It includes a review of Uzbekistan's current economic policies, comprehensive national food security programs and guidelines, and economic practices that utilize modern web-based tools aimed at enhancing innovation efficiency. In the process of preparing this article, scientific research conducted by international, Russian, and Uzbek scholars and experts was examined—particularly studies focusing on ensuring food security in Uzbekistan within the context of innovative development and new economic policy frameworks.

Analysis and Results. WTO membership influences a country's food security through several channels, including: expanding market access, reducing trade barriers, regulating agricultural subsidies, stabilizing food prices, and enhancing international cooperation. These impacts may be either positive or negative, depending on a country's economic structure, the level of development of its agricultural sector, trade policy, and competitiveness in global markets. Each of these channels is examined in detail below.

First Channel – Expansion of Market Access WTO membership grants countries the ability to benefit from equal trading conditions based on the Most-Favored Nation (MFN) principle, meaning that import tariffs and quotas must be applied uniformly across all member states. This helps boost the export of agricultural products, particularly for countries with well-developed agricultural sectors. For example, after Cambodia joined the WTO in 2004, its rice

exports increased significantly. According to FAO data, Cambodia's agricultural exports grew from $2.8 billion in 2004 to $22.47 billion in 2022. These export earnings contributed to higher farmer incomes, expansion of domestic food production, and improved food access for the population. At the same time, in developing countries, the influx of cheap imported food products can intensify competitive pressure on local producers. For instance, following Mexico's accession to GATT (the predecessor of the WTO) in 1986, cheap imports under the North American Free Trade Agreement (NAFTA) adversely affected local maize producers, reducing smallholder farmers' incomes and posing a threat to national food security.

Second Channel – Reduction of Trade Barriers WTO membership requires the reduction of both tariff and non-tariff barriers (such as sanitary and phytosanitary standards). This can lead to lower prices for food products and increase consumers' purchasing power. For instance, after the Comoros Islands joined the WTO in 2024, the country received technical assistance under the Trade Facilitation Agreement (TFA) to improve the efficiency of its customs services and reduce trade costs. This contributed to a decrease in the price of imported food products, thereby improving food security. However, in developing countries, the domestic agricultural sector may not be able to withstand international competition. This could result in a decline in local food production. For example, during the 2007–2008 global food price crisis, some WTO-compliant countries that were highly dependent on imports suffered significantly due to sharp increases in food prices.

Third Channel – Regulation of Agricultural Subsidies The WTO's Agreement on Agriculture categorizes agricultural subsidies into three groups: the "Green Box" (which includes subsidies that have minimal impact on trade, such as research and infrastructure support), the "Amber Box" (which includes trade-distorting subsidies like price support), and the "Blue Box" (which involves subsidies tied to limiting production). Under WTO commitments, developed countries were required to reduce their "Amber Box" subsidies by 20%, while developing countries committed to a 13% reduction starting from 1995. Although this may limit the ability of governments to support the incomes of domestic farmers, the reduction of export subsidies contributes to fairer competition in global markets.

WTO Membership and Food Price Stability (2010–2024)

Country	**WTO Membership**	**Average Food Inflation (%)**	**Import Share (% of Food Consumption)**
Cambodia	Yes (2004)	4.2	22.5
India	Yes (1995)	6.7	15.3
Comoros	Yes (2024)	5.9	38.7
Syria	No	12.4	45.2
North Korea	No	15.8	52.6

This table illustrates that countries which are members of the World Trade Organization (WTO) tend to experience relatively lower food inflation rates. For example, Cambodia has an average food inflation rate of 4.2%, which is significantly more stable compared to Syria (12.4%) and North Korea (15.8%). This suggests that WTO membership can positively influence price stability by facilitating integration into global markets. However, in countries with a high

share of food imports, such as Comoros (38.7%), fluctuations in global prices may pose a threat to food security, despite WTO membership.

Conclusion

In summary, WTO membership has both positive and negative impacts on a country's food security. Among the positive effects are greater access to international markets, reduction of trade barriers, price stability, and availability of international support. On the other hand, negative effects include increased competitive pressure, restrictions on subsidies, and challenges related to compliance with high international standards. Statistical data indicate that countries which are WTO members generally have higher food security indices compared to non-member states. For Uzbekistan, accession to the WTO presents a significant opportunity to enhance food security. However, to fully benefit from membership and mitigate potential risks, the following policy recommendations are essential:

1. Increase subsidies and infrastructure investments to prepare the domestic agricultural sector for global competition.
2. Utilize programs such as the Standards and Trade Development Facility (STDF) and the Enhanced Integrated Framework (EIF) to align export products with international standards.
3. Introduce targeted food assistance programs to protect vulnerable social groups.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-158 dated September 11, 2023, "On the Strategy ‘Uzbekistan – 2030’".
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-60 dated January 28, 2022, "On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026".
3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PQ-5009 dated February 26, 2021, "On the Strategy for the Development of Agriculture of the Republic of Uzbekistan for 2020–2030".
4. Addison, J., & Teixeira, P. (2001)[1]. *The Economics of Employment Protection*. IZA Discussion Paper No. 381.
5. Samuelson, P. (1992)[2]. *Economics* (Vols. 1–2). Moscow: MGIP "ALGON", VNIISI.
6. Brue, S., & McConnell, C. (1992)[3]. *Economics: Principles, Problems, and Policies* (Russian translation of the 11th ed., Vols. 1–2). Moscow: Respublika.
7. Frolov, K.V., Gordeev, A.V., Maslennikova,[4] O.A., et al. (2011). *Food Security. Part 2*. Moscow: Bilim, p. 101.
8. Balabanov, V.S., & Borisenko, E.N. (2012)[5]. *Food Security: International and Domestic Aspects*. Moscow: Iqtisodiyot.
9. Tadjibaeva, D. (2020)[6]. *Improving the Theoretical Foundations for Enhancing the Effectiveness of Institutional Changes in the National Economy (On the Example of Uzbekistan's Agrarian Sector)*. Doctoral Dissertation Abstract in Economics. Tashkent: UzRIIVA, 81 p.
10. Rustamova, I.B. (2020)[7]. *Scientific and Methodological Foundations for Increasing the Efficiency of Innovation Processes in the Agrarian Sector*. Doctoral Dissertation Abstract in Economics. Tashkent, 77 p.

11. Dusmatov, B.O. (2022)[8]. *Development of Innovation Infrastructure in Agro-Industrial Production under Conditions of Modernizing the National Economy*. Doctoral Dissertation Abstract in Economics. Tashkent, 53 p.
12. Khojageldiev, Ch.P. (2022)[9]. *Incentivizing Productivity in Irrigated Agricultural Lands*. Doctoral Dissertation Abstract in Economics. Tashkent, 56 p.
13. Topildiev, S.R. (2023)[10]. *Improving the Mechanism of Regulating Agrarian Relations*. Doctoral Dissertation in Economics. Tashkent: Tipograff LLC, 70 p.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИСЛАМСКОГО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА УЗБЕКИСТАНА

Ахмедова Угилшод Мусурмонкул кизи
Докторант научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240677

Аннотация. *В тезисе рассматриваются организационно-институциональные основы исламского микрофинансирования с учётом международного опыта и национальной практики. Особое внимание уделено моделям регулирования, применяемым в различных странах, а также действующему порядку в Узбекистане. Показаны сильные и слабые стороны централизованной и децентрализованной систем, выявлены основные вызовы и предложены практические рекомендации по дальнейшему развитию сектора. Результаты исследования могут быть полезны для совершенствования нормативной базы и внедрения эффективных инструментов финансовой инклюзии.*

Ключевые слова: *исламское микрофинансирование, шариатский надзор, институциональные модели, финансовая инклюзия, Узбекистан.*

Организационно-институциональные основы исламского микрофинансирования приобретают особую значимость в условиях глобальной трансформации финансовых рынков и усиления роли социально ориентированных инструментов. Международная практика показывает, что исламское микрофинансирование служит эффективным механизмом финансовой инклюзии для малообеспеченных слоёв населения и субъектов малого бизнеса, формируя устойчивую базу для развития предпринимательства и сокращения уровня бедности. Согласно данным Исламского банка развития, активы исламских финансовых институтов к 2021 году превысили 4 трлн долл. США, что на 17 % выше уровня предыдущего года, что подтверждает высокую динамику и устойчивый спрос на шариат-совместимые продукты [1].

Центральными международными организациями, обеспечивающими выработку стандартов, являются AAOIFI и IFSB, чьи документы устанавливают правила корпоративного управления, внутреннего и внешнего шариатского надзора, а также минимальные требования к институтам, работающим по принципам исламского права. На основе их рекомендаций в ряде стран сформированы различные модели регулирования:

централизованная (Малайзия, ОАЭ, Пакистан), когда при центральном банке действует единый шариатский совет, и децентрализованная (Великобритания), когда каждая организация формирует собственный наблюдательный орган.

В Республике Узбекистан в настоящее время применяется децентрализованный подход, закреплённый постановлением Правления Центрального банка от 19 июля 2024 года, в соответствии с которым каждая микрофинансовая организация обязана создать шариатский наблюдательный совет или привлечь его на аутсорсинговой основе [4]. Это положение возлагает на институты полную ответственность за соблюдение норм шариата и управление возникающими рисками, при этом создаёт предпосылки для неодинаковой интерпретации фетв, что может повлиять на единообразие практики и уровень доверия со стороны инвесторов.

Следует отметить, что в мировой практике активное внедрение исламского микрофинансирования сопровождается интеграцией благотворительных инструментов, таких как вакф, закят и карзи хасан, что позволяет соединять коммерческие и социальные цели. Опыт Индонезии, Турции и Пакистана демонстрирует, что комбинация рыночных и некоммерческих механизмов существенно расширяет охват малообеспеченных слоёв населения и способствует росту микропредприятий [5; 6]. В то же время для Узбекистана актуальными остаются задачи повышения финансовой грамотности населения, подготовки кадров, способных обеспечивать шариатский комплаенс, и создания единой методической базы.

Таблица 1

Сравнительные модели регулирования исламского микрофинансирования

Модель регулирования	**Характеристика**	**Примеры стран**	**Преимущества**	**Потенциальные риски**
Централизованная	Национальный шариатский совет при Центральном банке, при этом у институтов есть внутренние советы	Малайзия, ОАЭ, Пакистан	Единообразие фетв, высокая предсказуемость практики	Возможная бюрократизация, снижение гибкости
Децентрализованная	Каждый институт самостоятельно формирует собственный шариатский совет	Великобритания, Узбекистан	Гибкость, адаптация к условиям конкретной организации	Расхождения в решениях, различия в трактовках

Источник: составлено автором на основе материалов AAOIFI (2021), IFSB-30 (2023), Постановления Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 19.07.2024 г. № 23/4.

Практика также свидетельствует о том, что эффективность исламского микрофинансирования во многом зависит от уровня институциональной поддержки и интеграции в национальную финансовую систему. Так, в Малайзии микрофинансовые продукты координируются с государственными программами по поддержке малого и среднего бизнеса, что позволяет не только повысить доступность финансирования, но и обеспечить его устойчивость благодаря льготному налогообложению и государственным гарантиям. В Индонезии активно используются модели Bank Perkreditan Rakyat Syariah (BPRS) и Baitul Maal wat Tamwil (BMT), где исламские микрофинансовые организации не

ограничиваются предоставлением кредитов, но также вовлекаются в образовательные и социальные инициативы, укрепляя доверие общества к исламским институтам [5]. Турция демонстрирует успешный опыт внедрения моделей через участие благотворительных фондов (вакф), что обеспечивает более низкие издержки и долгосрочную устойчивость микрофинансовых программ [6].

Для Узбекистана такие примеры особенно актуальны, учитывая растущий интерес к исламским финансовым инструментам и необходимость диверсификации национальной экономики. Одним из ключевых направлений может стать развитие цифровых платформ исламского микрофинансирования, что позволит снизить транзакционные издержки и обеспечить охват сельских регионов. Дополнительным преимуществом станет возможность интеграции механизмов краудфандинга на основе шариатских принципов, которые уже зарекомендовали себя в Малайзии и Индонезии.

Следовательно, дальнейшее развитие исламского микрофинансирования в Узбекистане требует комплексного подхода, включающего законодательное совершенствование, институциональное укрепление и активное взаимодействие с международными организациями. Установление партнёрских отношений с Исламским Банком Развития и его исследовательскими подразделениями может ускорить процесс адаптации лучших практик и обеспечить формирование единой методологической базы. В условиях растущего интереса к социально ответственной экономике исламское микрофинансирование способно занять устойчивую нишу в финансовом секторе страны, способствуя достижению целей устойчивого развития и укреплению доверия населения к финансовым институтам.

Список литературы

1. Islamic Finance Development Report 2022. ICD-Refinitiv. – URL: https://www.zawya.com (дата обращения: 10.09.2025).
2. AAOIFI. Shari’ah Standards. – Bahrain, 2021.
3. IFSB-30: Guiding Principles on Corporate Governance. Kuala Lumpur, 2023.
4. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 19.07.2024 г. № 23/4 «О порядке предоставления исламских финансовых услуг микрофинансовыми организациями». – URL: https://lex.uz.
5. Riwajanti N. I. Islamic Microfinance in Indonesia: A Comparative Analysis between BMT and BPRS. – Durham: Durham University, 2013.
6. Obaidullah M. Role of Microfinance in Poverty Alleviation: Lessons from IDB Member Countries. – Jeddah: IRTI, 2008.

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ

Бабкин Александр Васильевич[1], Шкарупета Елена Витальевна[2]
[1]Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, д.э.н., проф;
[2]Воронежский государственный технический университет, д.э.н., проф.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, в.н.с.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267137

Аннотация. *Статья посвящена анализу этических оснований применения искусственного интеллекта (ИИ) в промышленности и образовании в условиях экономики данных. Обосновывается, что этика ИИ становится не только сферой технологической регуляции, но и пространством ценностного выбора, где пересекаются вопросы цифрового суверенитета, правовой и социальной справедливости, сохранения духовно-нравственных ориентиров. Показано, что промышленность и образование выступают ключевыми сферами, где этические дилеммы проявляются наиболее остро: в промышленности — через вопросы безопасности и ответственности, в образовании — через сохранение субъектности педагога и обучающегося. Сделан вывод о необходимости национальной доктрины «суверенной этики ИИ», способной обеспечить баланс между технологическим прогрессом и духовно-нравственной идентичностью общества.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, этика ИИ, экономика данных, традиционные ценности, цифровой суверенитет, промышленность, образование.*

Развитие технологий ИИ в последние годы стало одним из ключевых драйверов трансформации социально-экономических систем, оказывая воздействие на производство, образование, культуру и социальные практики. При этом акцент исследователей и практиков всё более смещается от исключительно технологических и инфраструктурных аспектов к этико-аксиологическому измерению, определяющему пределы допустимости алгоритмизации человеческой деятельности и взаимодействия человека и машины. В условиях экономики данных именно этика ИИ становится тем понятийным полем, где пересекаются вопросы технологического суверенитета, социального равенства, правовой регуляции и традиционных ценностей.

Особая значимость данной проблематики проявляется в двух секторах — промышленности и образовании. С одной стороны, автоматизация производственных процессов с использованием интеллектуальных систем позволяет компенсировать дефицит трудовых ресурсов и повысить производительность [1, 2], с другой — порождает вызовы, связанные с ответственностью, безопасностью труда и риском дегуманизации профессиональной среды [3, 4]. В сфере образования ИИ рассматривается не только как инструмент цифровизации учебного процесса [5, 6], но и как фактор формирования новой адаптивной образовательной среды [7], что неизбежно затрагивает вопросы

академической добропорядочности, сохранения автономии личности и духовно-нравственных ориентиров.

На этом фоне возникает необходимость разработки национальной доктрины этики ИИ, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и соотносимой с глобальными дискуссиями. Важность такого подхода подчёркивают как российские исследователи [8-10], так и международные эксперты [11-13], указывая на двойственную природу этических кодексов: они одновременно задают стандарты и выступают инструментами политико-идеологического влияния.

Этическая проблематика ИИ в современной науке развивается по нескольким направлениям. Во-первых, обсуждаются общие принципы и нормативные основания проектирования и использования ИИ. Российские авторы фиксируют необходимость опоры на традиционные ценности и гуманистические основания при создании национальных подходов к этике ИИ. Белкина [8] акцентирует внимание на связи этических норм с правовыми и культурными контекстами, а Туманян [9] рассматривает этику ИИ как поиск решений на пересечении философии, культуры и практической регуляции.

Во-вторых, развивается линия исследований, посвящённая социальным эффектам внедрения ИИ. Волобуев [3] выделяет риски дискриминации и углубления неравенства при алгоритмическом управлении, Ивлева и др. [4] показывают влияние этических аспектов ИИ на взаимодействие в трудовом коллективе, фиксируя возможность как усиления доверия, так и роста конфликтов. В более прикладном ключе Морин и соавт. [1] трактуют ИИ как инструмент цифровой трансформации экономики.

В-третьих, значимым направлением становится проблематизация применения ИИ в образовании. Шендель [5] подчёркивает необходимость использования ИИ в учебном процессе при одновременном сохранении педагогической субъектности. Ланчаков и соавт. [6] рассматривают конкретные примеры интеграции интеллектуальных систем в образовательную практику и ставят вопрос о формировании новых этических регламентов. Измайлова [7] вводит категорию «адаптивной образовательной среды», где роль ИИ трактуется как инструмент расширения возможностей и потенциальный фактор угрозы академической автономии.

В-четвёртых, в российском дискурсе всё активнее обсуждается соотношение суверенного и глобалистского подходов. Черняев [10] выявляет несоответствие ряда положений «Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах ИИ» национальным интересам и традиционным ценностям России, предлагая опору на русское философское наследие как основу для национальной доктрины. Подобные выводы перекликаются с международными оценками: Jobin, Ienca и Vayena [11] показывают, что глобальный ландшафт этических руководств по ИИ крайне фрагментирован и несёт отпечаток национальных политико-правовых традиций; Hagendorff [12] критикует избыточную декларативность и отсутствие конкретных механизмов реализации в большинстве кодексов. Heilinger [14] и Lauer [15] обращают внимание на методологическую ограниченность этических гайдов, подчеркивая, что без философских и культурных оснований они превращаются в «этический камуфляж».

Наконец, важный вектор исследований касается философско-методологических оснований. Туманян [9] и Черняев [10] связывают дискуссию об этике ИИ с вопросами трансгуманизма, правосубъектности алгоритмов и религиозного измерения, тогда как

международные работы [13, 16] предлагают кейс-ориентированные модели разрешения этических коллизий.

Проведённый анализ международных документов показал, что именно «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта» ЮНЕСКО (2021) в наибольшей степени определяет глобальный дискурс в области этики ИИ. Она рассматривается как универсальная нормативная основа, включающая такие ключевые принципы, как уважение достоинства личности, права человека, гендерное равенство, мультикультурализм и инклюзивность [11, 13]. Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается ряд методологических и ценностных расхождений.

Во-первых, документ фиксирует приоритет международного права и универсальных стандартов над национальными культурными и правовыми нормами, что прямо затрагивает проблему цифрового и интеллектуального суверенитета государств [10]. Подчёркивается ориентация на «условия будущего взаимосвязанного мира» и «глобальный подход», фактически подразумевающие экстерриториальность регулирования.

Во-вторых, значительная часть положений Рекомендации связана с продвижением социальной и политико-идеологической повестки, выходящей за рамки сугубо этических вопросов. Так, специальный раздел посвящён гендерному равенству и закреплению сквозного «гендерного подхода», а также борьбе с «языком ненависти». Хотя сами эти направления важны, их включение в качестве императивов в документ по этике ИИ превращает последнюю в инструмент идеологической стандартизации, а не в универсальную систему ценностных ориентиров [12, 15].

В-третьих, Рекомендация предполагает создание механизмов постоянного внешнего мониторинга и института «этических комиссаров», фактически трансформирующих сферу регулирования в систему контроля за деятельностью корпораций и национальных регуляторов. В условиях глобального неравенства данные положения усиливают зависимость развивающихся стран от транснациональных центров силы и несут риск внедрения скрытых форм «этического протекционизма» [14].

Результаты сопоставления Рекомендации ЮНЕСКО и российского Кодекса этики в сфере ИИ (2021) свидетельствуют о различии исходных оснований. Если ЮНЕСКО исходит из либерально-универсалистской парадигмы, то российский документ фиксирует необходимость учитывать культурное и языковое многообразие, сохранение традиций и духовно-нравственных устоев. В нём декларируется обязательность прогностических исследований воздействия ИИ на ценностно-культурную парадигму развития общества.

Вместе с тем, вокруг Кодекса постепенно складывается прикладная исследовательская и экспертная база. Важным шагом стало издание в 2024 году «Белой книги этики в сфере искусственного интеллекта» [17], которая представляет собой систематический обзор 42 ключевых этических вопросов — от конфиденциальности данных и проблемы «чёрного ящика» до применения ИИ в медицине, образовании и правосудии. В отличие от декларативного характера большинства международных кодексов, «Белая книга» предлагает формат открытой дискуссии, ориентированный на широкий круг специалистов — учёных, педагогов, юристов, разработчиков. Этот документ не задаёт окончательных ответов, но формирует пространство для диалога и национальной рефлексии, что делает его важным практическим дополнением к российскому Кодексу и шагом к формированию целостной модели суверенной этики ИИ.

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что перспективы развития ИИ должны опираться не только на технологическую модернизацию и экономическую эффективность, но и на устойчивую ценностную основу. Суверенная этика ИИ может стать системообразующим элементом, обеспечивающим баланс между технологическим прогрессом и сохранением духовно-нравственной идентичности общества.

Благодарность: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00978, https://rscf.ru/project/25-18-00978/.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ

1. Морин, С. В. Аспекты применения искусственного интеллекта в процессе цифровой трансформации экономики / С. В. Морин, Р. М. Хамитов, О. В. Князькина // Экономика и предпринимательство. - 2024. - № 5(166). - С. 26-29. DOI: 10.34925/EIP.2024.166.5.001 EDN: JIDKAH
2. К вопросу об исследовании общественного искусственного интеллекта в экономике / О. В. Жиронкина, В. А. Перепелкин, С. К. Ашванян [и др.] // Экономика и управление инновациями. - 2025. - № 1(32). - С. 23-34. DOI: 10.26730/2587-5574-2025-1-23-34 EDN: WUGCTI
3. Волобуев, А. В. Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство / А. В. Волобуев // Век глобализации. - 2023. - № 3(47). - С. 48-62. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.04 EDN: DNUTNL
4. Ивлева, М. И. Этические аспекты искусственного интеллекта и их влияние на взаимодействие в трудовом коллективе / М. И. Ивлева, М. А. Черкасова, К. В. Черкасов // Муниципальная академия. - 2025. - № 2. - С. 218-227. DOI: 10.52176/2304831X_2025_02_218 EDN: XWRBIZ
5. Шендель, А. В. Необходимость использования искусственного интеллекта в обучении / А. В. Шендель // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 109-2. - С. 147-150. DOI: 10.18411/trnio-05-2024-103 EDN: ODCJQW
6. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в образовании / А. Б. Ланчаков, С. А. Филин, А. Ж. Якушев, А. Г. Штоль // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2024. - Т. 4, № 7(148). - С. 159-170. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.07.04.020 EDN: JIQUAU
7. Измайлова М. А. Роль искусственного интеллекта в построении адаптивной образовательной среды //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2024. - Т. 15. - №. 1. - С. 8-26. DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.1.8-26 EDN: CJATAD
8. Белкина, А. М. Этическая сторона искусственного интеллекта / А. М. Белкина // Вестник Омского университета. - 2025. - Т. 30, № 1. - С. 51-58. DOI: 10.24147/1812-3996.2025.1.51-58 EDN: QQSDSS
9. Туманян, Т. Г. Этика искусственного интеллекта: проблемы и поиски решений / Т. Г. Туманян // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. - 2024. - Т. 18, № 1. - С. 135-148. EDN: LXAAWK
10. Черняев А. В. Этика искусственного интеллекта в России: суверенный vs глобалистский подход //NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. - 2024. - Т. 49. - №. 4. - С. 756-768. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-756-768 EDN: CQSNVY

11. Jobin A., Ienca M., Vayena E. The global landscape of AI ethics guidelines //Nature machine intelligence. - 2019. - T. 1. - №. 9. - C. 389-399. DOI: 10.1038/s42256-019-0088-2 EDN: HDVOGB
12. Hagendorff T. The ethics of AI ethics: An evaluation of guidelines //Minds and machines. - 2020. - T. 30. - №. 1. - C. 99-120. DOI: 10.1007/s11023-020-09517-8 EDN: RPMUWZ
13. Huang C. et al. An overview of artificial intelligence ethics //IEEE Transactions on Artificial Intelligence. - 2022. - T. 4. - №. 4. - C. 799-819.
14. Heilinger J. C. The ethics of AI ethics. A constructive critique //Philosophy & Technology. - 2022. - T. 35. - №. 3. - C. 61.
15. Lauer D. You cannot have AI ethics without ethics //AI and Ethics. - 2021. - T. 1. - №. 1. - C. 21-25. DOI: 10.1007/s43681-020-00013-4 EDN: MBCMLC
16. Карстен Ш. Б., Шредер Д., Ровена Р. Этика искусственного интеллекта: кейсы и варианты решения этических проблем //Экономическая социология. - 2024. - Т. 25. - №. 1. - С. 85-95. DOI: 10.17323/1726-3247-2024-1-85-95 EDN: HVDDTQ
17. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. — М.: Nova Creative Group, 2024. — 200 с.

BARQAROR RIVOJLANISHNI TA’MINLASHDA “YASHIL IQTISODIYOT” NING O‘RNI

Begaliyeva Madina Abdusamatovna
Qashqadaryo viloyati Iqtisodiyot va pedagogika universiteti
“Iqtisodiyot” kafedrasi o‘qituvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239720

Annotatsiya. *Ushbu maqolada iqtisodiyotni rivojlantirishning asosiy omili sifatida yashil iqtisodiyotni o‘ziga xos xususiyatlari yoritilgan bo‘lib, yashil iqtisodiyot barqaror rivojlanishning eng asosiy omili sifatida berilgan. Barqaror rivojlantirishda tabiiy resurslardan foydalanish va tabiatdan foydalanish sifatini oshirishda yashil iqtisodiyot konsepsiyasi keltirib o‘tilgan.*

Kalit so‘zlar: *Yashil iqtisodiyot, barqarorlashtirish, konsepsiya, ekologik iqtisodiyot, resurslarni tejash, barqaror shahar.*

Аннотация. *В данной статье описаны характеристики зеленой экономики как основного фактора экономического развития, а зеленая экономика дана как основной фактор устойчивого развития. В устойчивом развитии, использовании природных ресурсов и повышении качества природопользования упоминается концепция зеленой экономики.*

Ключевые слова: *Зеленая экономика, стабилизация, концепция, экологическая экономика, экономия ресурсов, устойчивый город.*

Kirish. Yashil iqtisodiyotning o‘ziga xosligi shundaki, u iqtisodiy o‘sishni ekologik zarar yetkazmasdan amalga oshirishni ta’minlashga qaratilgan. Bu yondashuvning afzalliklari ko‘plab sohalarda o‘z aksini topmoqda: yangi ish o‘rinlarini yaratish, atrof-muhitni himoya qilish, energiya samaradorligini oshirish va ijtimoiy farovonlikni ta’minlash. Shu bois, yashil

iqtisodiyot global rivojlanish uchun zaruriy vosita sifatida tan olinmoqda. Mamlakatimizda “yashil iqtisodiyot” asosida barqaror rivojlanishni ta’minlashda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan 2019 yil 4 oktabrda tasdiqlangan “2019–2030 yillarda O‘zbekiston Respublikasini "yashil" iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi” muhim dasturiy amal hisoblanadi.[1] “Yashil iqtisodiyot”ga o‘tishning muhim vazifalari qatoriga iqtisodiyotning energiya samaradorligini oshirish va tabiiy resurslarni oqilona iste’mol qilish kiradi. 2030 yilgacha bo‘lgan davrda strategiyani amalga oshirish jarayonida yalpi ichki mahsulot birligiga issiqxona gazlarining solishtirma chiqindilari 2010 yil darajasidan o‘n foizga kamayadi, aholi va iqtisodiyot tarmoqlarining yuz foizga qadar zamonaviy, arzon va ishonchli elektr ta’minotidan foydalanish ta’minlanadi. Ekologik jihatdan yaxshilangan motorli yoqilg‘i va avtomobil ishlab chiqarish hamda ulardan foydalanish kengaytiriladi, elektr transporti rivojlanadi.

Asosiy qism: XXI asr chegarasida yuzaga kelgan vaziyatdan chiqish yo‘llarini izlab topish uchun zamonaviy muammolarni hal qilish va kelgusida ularning oldini olishga yo‘naltirilgan barqaror taraqqiyot konsepsiyasi ishlab chiqildi. “Barqaror taraqqiyot” atamasi (Sustainable Development) ingliz tilidan kelib chiqqan bo‘lib, uni turg‘un, qo‘llab-quvvatlanayotgan, avaylanayotgan, davomli, uzluksiz rivojlanish deb tarjima qilish mumkin.Turli xil manbalarda ushbu tushunchaning yuzdan ortiq ifodalarini uchratish mumkin. Uning ko‘p ishlatiladigan ifodasi 1987 yilda e’lon qilingan “Bizning umumiy kelajagimiz” mavzusidagi ma’ruzada keltirilgan.[2] Unga ko‘ra, “Barqaror taraqqiyot” deganda hozirgi avlod hayotiy ehtiyojlarini kelgusi avlodlar ehtiyojlarini qondirishga zarar yetkazmasdan amalga oshiriladigan rivojlanish tushuniladi.

Barqaror rivojlanish maqsadlari – kambag‘al, boy va o‘rtacha rivojlangan barcha mamlakatlar tomonidan harakatga chorlovchi o‘ziga xos da’vatdir. Ular bizning sayyoramizning farovonligi va himoyasini yaxshilashga qaratilgan. Dunyo mamlakatlari qashshoqlikni bartaraf etish choralari iqtisodiy o‘sishni kuchaytirish va ta’lim, sog‘liqni saqlash, ijtimoiy himoya va bandlikni ta’minlash, shuningdek, iqlim o‘zgarishi hamda atrof-muhitni muhofaza qilish bo‘yicha sa’y-harakatlar bilan birgalikda qabul qilinishi zarurligini tan oladilar.

Barqaror rivojlanishni ta’minlashda yashil iqtisodiyotning o‘rni bugungi kunda jamiyat va iqtisodiyot uchun hal qiluvchi ahamiyatga ega. Yashil iqtisodiyot atrof-muhitni himoya qilish, iqtisodiy o‘sishni barqaror ravishda amalga oshirish va ijtimoiy farovonlikni oshirishga qaratilgan kompleks yondashuvni anglatadi. Uning asosiy tamoyillari quyidagilardan iborat:

1. *Ekologik barqarorlik (xavfsizlik)* Yashil iqtisodiyotning eng asosiy maqsadi ekologik xavfsizlikni ta’minlashdir. Bu qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish, chiqindilarni kamaytirish, resurslarni samarali boshqarish va tabiiy resurslarning holatini yaxshilashni o‘z ichiga oladi. Masalan, quyosh, shamol va boshqa ekologik toza energiya manbalaridan foydalanish orqali energiya manbalariga bo‘lgan ehtiyoj kamayadi va atmosferaga chiqariladigan zararli gazlar soni qisqaradi. Bu o‘z navbatida iqlim o‘zgarishini sekinlashtirishga yordam beradi.

2. *Iqtisodiy o‘sish va barqarorlik* Yashil iqtisodiyot iqtisodiy o‘sishni ekologik zarar yetkazmasdan amalga oshirishni ko‘zda tutadi. Yashil texnologiyalar va energiya samaradorligini oshirish yangi ish o‘rinlarini yaratish va iqtisodiy o‘sishni qo‘llab-quvvatlash imkonini beradi. Masalan, qayta tiklanuvchi energiya sektori va yashil infratuzilma loyihalari yangi ish o‘rinlarini yaratish bilan birga, uzoq muddatda energiya va resurslar sarfini kamaytiradi.

3. *Ijtimoiy farovonlik* Yashil iqtisodiyotning yana bir muhim jihati ijtimoiy adolat va tenglikni ta’minlash. Yashil iqtisodiyot jamiyatda teng imkoniyatlarni yaratishga xizmat qiladi, qashshoqlikni kamaytiradi va farovonlikni oshiradi. Yashil texnologiyalarga sarmoya kiritish orqali qishloq hududlarida yangi ish o‘rinlari yaratiladi, shuningdek, ekologik xavfsiz transport tizimlari, ta’lim va sog‘liqni saqlash sohalarida ijtimoiy xizmatlar yaxshilanadi.

4. *Innovatsiyalar va yangi texnologiyalar* Yashil iqtisodiyot innovatsion texnologiyalarni rivojlantirishga turtki beradi. Yangi texnologiyalar nafaqat iqtisodiy o‘sishga, balki ekologik xavfsizlikni ta’minlashga ham yordam beradi. “Yashil” texnologiyalar, masalan, elektr transport vositalari, qayta tiklanuvchi energiya tizimlari va chiqindilarni qayta ishlash jarayonlari iqtisodiy va ekologik manfaatlarni birlashtiradi.

2019 yilda O‘zbekiston “Yashil iqtisodiyot”ga o‘tish strategiyasi”ni qabul qildi. Yaqin o‘n yilda mamlakatda uglerod sarfini keskin kamaytirish, iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida ekologik toza va resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish, qayta tiklanuvchi, samarali energiya manbalaridan keng foydalanish ko‘zda tutilgan. Bu bo‘yicha quyidagicha yashil iqtisodiyot konsepsiyasi ishlab chiqilgan:

- resurslarni tejashga yo‘naltirilgan iqtisodiyot;
- ekologik iqtisodiyot;
- atrof-muhit iqtisodiyoti;
- yashil siyosat;
- xalqaro iqtisodiy munosabatlar nazariyasi;
- iqtisodiyotni modernizatsiyalash;
- innovatsion iqtisodiyot kabi iqtisodiy fanlarning ilmiy g‘oyalari asosida shakllangan.

Xulosa. Barqaror rivojlanish dastlab kelajak avlodlarining resurslariga ziyon yetkazmasdan hozirgi zamon ehtiyojlarini qondirish hisoblanadi. Boshqacha qilib aytganda, kelajakdagi avlodlarning ularga erishish imkoniyatlarini kamaytirish hisobiga hozirgi rivojlanishga erishib bo‘lmaydi. Bu, shuningdek, iqtisodiy, ekologik, ijtimoiy va madaniy o‘lchovlar o‘rtasidagi muvozanatni kafolatlash orqali erishiladigan rivojlanish hisoblanadi.

Yashil iqtisodiyot barqaror rivojlanishning asosiy omili sifatida ekologik xavfsizlikni ta’minlash, iqtisodiy o‘sishni barqarorlashtirish va ijtimoiy tenglikni oshirishga xizmat qiladi. Ushbu yondashuv nafaqat global iqlim o‘zgarishini bartaraf etishga yordam beradi, balki yangi ish o‘rinlarini yaratadi, iqtisodiy o‘sishni rag‘batlantiradi va jamiyatda adolatni ta’minlaydi. Yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonida davlatlarning ishtiroki muhim ahamiyatga ega bo‘lib, uning keng tarqalishi dunyo miqyosida ekologik barqarorlikni ta’minlashga katta hissa qo‘shadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 4 oktabrdagi “2019 — 2030 yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PQ-4477- son Qarori
2. World Comission on Environment and Development. Our common future. Oxford University Press, Oxford, 1987.
3. Vaxabov A.V., Xajibakiyev Sh.X., Tashmatov Sh.A., Butaboyev M.T.. Yashil iqtisodiyot. Darslik. T.: Universitet, 2020

O‘ZBEKISTONDA BARQAROR IQTISODIY O‘SISHNI TA’MINLASHDA EKSPORT SALOHIYATINI OSHIRISH YO‘NALISHLARI

Berdivaliyeva Madina Komiljon qizi
Aniq va ijtimoiy fanlar universiteti o‘qituvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240686

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda eksport salohiyatini oshirishning ustuvor yo‘nalishlari har tomonlama tahlil qilingan. Jumladan, sanoat, qishloq xo‘jaligi va xizmatlar sohasi kesimida mavjud eksport imkoniyatlari o‘rganilib, har bir sektorning eksportda tutgan o‘rni va salohiyati baholangan. Shuningdek, eksportni rag‘batlantirish siyosatini takomillashtirish maqsadida soliq va bojxona yengilliklari, imtiyozli kreditlar va sug‘urta mexanizmlarining samaradorligini oshirish zarurligi asoslab berilgan. Maqolada mahalliy ishlab chiqaruvchilarni eksportga yo‘naltirish strategiyalari, ularni xalqaro bozorlarga integratsiyalashuvini kuchaytirish yo‘llari ham ko‘rib chiqilgan. Shu bilan birga, yashil va yuqori texnologik mahsulotlar eksportini rivojlantirish orqali barqaror iqtisodiy o‘sishga erishish imkoniyatlari tahlil qilingan. Yakunda, O‘zbekistonning eksport salohiyatini oshirishga qaratilgan amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan bo‘lib, ular mamlakatning xalqaro savdodagi raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qiladi.*

Kalit so‘zlar. *Eksport salohiyati, barqaror iqtisodiy o‘sish, sanoat eksporti, xizmatlar sohasi, rag‘batlantirish siyosati, soliq va bojxona yengilliklari, ishlab chiqaruvchilarni qo‘llab-quvvatlash, xalqaro bozor, raqobatbardoshlik.*

Annotation*. This article provides a comprehensive analysis of the key directions for increasing export potential as a means to ensure sustainable economic growth in Uzbekistan. It explores the existing export opportunities in the sectors of industry, agriculture, and services, assessing each sector’s contribution and potential in export development. Furthermore, the article substantiates the need to improve export promotion policies through tax and customs incentives, preferential loans, and insurance mechanisms. It also examines strategies to encourage domestic producers to engage in exports and enhance their integration into international markets. Additionally, the article analyzes the potential for achieving sustainable growth through the development of green and high-tech exports. In conclusion, practical proposals and recommendations are developed to boost Uzbekistan’s export capacity and enhance its competitiveness in global trade.*

Keywords*. Export potential, sustainable economic growth, industrial exports, service sector, export promotion policy, tax and customs incentives, support for producers, international market, competitiveness.*

Аннотация*. В данной статье всесторонне проанализированы приоритетные направления повышения экспортного потенциала в обеспечении устойчивого экономического роста в Узбекистане. В частности, рассмотрены существующие экспортные возможности в разрезе промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, дана оценка роли и потенциала каждого сектора в развитии экспорта. Кроме того, обоснована необходимость совершенствования политики стимулирования экспорта за счёт налоговых и таможенных льгот, а также эффективных механизмов*

кредитования и страхования. В статье также исследуются стратегии ориентирования местных производителей на экспорт и пути усиления их интеграции в международные рынки. Особое внимание уделено возможностям достижения устойчивого роста за счёт развития экспорта экологически чистой и высокотехнологичной продукции. В завершение даны практические предложения и рекомендации по повышению экспортного потенциала Узбекистана и укреплению его конкурентоспособности на мировом рынке.

***Ключевые слова**. Экспортный потенциал, устойчивый экономический рост, промышленный экспорт, сфера услуг, политика стимулирования экспорта, налоговые и таможенные льготы, поддержка производителей, международный рынок, конкурентоспособность.*

Kirish. Zamonaviy global iqtisodiy jarayonlarda milliy iqtisodiyotlarning barqaror rivojlanishi ko‘p jihatdan ularning tashqi iqtisodiy faoliyatda tutgan o‘rniga, xususan, eksport salohiyatining darajasiga bog‘liq bo‘lib qolmoqda. Eksport hajmining oshishi nafaqat xorijiy valutasining barqaror tushumlarini ta’minlaydi, balki ishlab chiqarish tarmoqlarining texnologik yangilanishi, ish o‘rinlari yaratilishi va xalqaro bozorga integratsiyalashuv jarayonlarini jadallashtiradi. O‘zbekiston Respublikasi iqtisodiy siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida eksport salohiyatini kengaytirish masalasi doimiy dolzarblik kasb etmoqda.

Asosiy qism. Global iqtisodiy makonda integratsiyalashuv jarayonlari chuqurlashib borayotgan hozirgi davrda eksport salohiyatini oshirish har qanday davlat uchun iqtisodiy barqarorlik va o‘sishning muhim omillaridan biri hisoblanadi. O‘zbekiston Respublikasi ham mazkur yo‘nalishda chuqur islohotlar olib borib, mahsulot va xizmatlar eksportini diversifikatsiya qilish, raqobatbardoshligini oshirish, hamda yangi bozorlarni egallash orqali milliy iqtisodiyotning tashqi savdo salohiyatini mustahkamlashga intilmoqda. Eksport salohiyatini yanada kengaytirish uchun esa sektorlar kesimidagi imkoniyatlardan kompleks va tizimli ravishda foydalanish muhimdir. Avvalo, sanoat sektorida qayta ishlovchi tarmoqlar eksportning yetakchi yo‘nalishlaridan biri sifatida ajralib turadi. Maxsus iqtisodiy zonalarda va sanoat klasterlarida yaratilayotgan zamonaviy ishlab chiqarish quvvatlari, yuqori qo‘shilgan qiymatga ega mahsulotlar (xususan, to‘qimachilik, mashinasozlik, qurilish materiallari, elektrotexnika) ishlab chiqarish imkoniyatini yaratmoqda. Bu esa eksport hajmini oshirish bilan birga, mahsulot turlarining geografik va tarmoq bo‘yicha diversifikatsiyasini ta’minlaydi. Qishloq xo‘jaligi sohasi esa O‘zbekiston uchun an’anaviy, ammo hali to‘liq ishga solinmagan eksport salohiyatiga ega tarmoq hisoblanadi. Iqlim sharoitining qulayligi, yer resurslarining kengligi va mehnat resurslarining yetarliligi eksportga yo‘naltirilgan meva-sabzavot, uzumchilik, paxtachilik va parrandachilik mahsulotlarini ishlab chiqarish imkonini beradi. Ayniqsa, organik va ekologik toza mahsulotlar yetishtirish orqali xorijiy bozorlarning yuqori talablariga mos mahsulotlar taklif etilishi mumkin. Bu borada agroklasterlar faoliyatini rivojlantirish, sovutgichli omborlar va logistika infratuzilmasini modernizatsiya qilish dolzarb ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy xizmatlar sohasi, ayniqsa, raqamli xizmatlar, axborot texnologiyalari, ta’lim, tibbiyot va transport-logistika kabi yo‘nalishlarda eksport imkoniyatlari yildan-yilga ortib bormoqda. O‘zbekistonning bu boradagi salohiyatini ro‘yobga chiqarish uchun xizmatlar eksportiga oid statistik hisobotlarni aniqlashtirish, sohada raqobatbardosh kadrlar tayyorlash va xalqaro standartlarga mos infratuzilmani shakllantirish talab etiladi.

1-jadval.

Eksportchilarni moliyaviy qo‘llab-quvvatlash vositalari[3].

Qo‘llab-quvvatlash shakli	Tavsifi
Subsidiyalar va grantlar	Eksport faoliyatini kengaytirish uchun davlat tomonidan moliyaviy yordam ajratiladi.
Imtiyozli kreditlar	Past foizli kreditlar orqali eksport loyihalari moliyalashtiriladi.
Valyutani erkin tasarruf qilish	Tashqi savdo bilan shug‘ullanuvchi korxonalar valyuta mablag‘laridan erkin foydalanadi.

Eksport faoliyatini faollashtirishda davlat tomonidan rag‘batlantiruvchi mexanizmlarni takomillashtirish alohida ahamiyatga ega. Soliq va bojxona yengilliklari, eksport kreditlari, sug‘urta mexanizmlari va moliyaviy kafolatlar orqali eksportchi korxonalarni qo‘llab-quvvatlash davlat siyosatining asosiy yo‘nalishiga aylanishi lozim. Xususan, eksportga yo‘naltirilgan korxonalarni qo‘shimcha qiymat solig‘idan ozod qilish, “yashil koridor” tizimini kengaytirish, bojxona rasmiylashtiruvini raqamlashtirish orqali eksport jarayonlarini soddalashtirish mumkin. Shu bilan birga, eksport sug‘urtasi tizimini rivojlantirish, eksportoldi moliyalashtirish mexanizmlarini joriy etish va tashqi bozorlar haqidagi ma’lumotlarni eksportchilarga tezkor yetkazish alohida e’tiborni talab qiladi.

2-jadval.

Yashil va yuqori texnologik eksport yo‘nalishlari iqtisodiy samaradorligi tahlili

Eksport yo‘nalishi	Turlari va tasnifi	Iqtisodiy samaradorligi
Qayta tiklanuvchi energiya uskunalari	Quyosh panellari, shamol turbinalari va biogaz tizimlari ishlab chiqarish va eksporti. Bu yo‘nalish global energetika transformatsiyasining markazida turadi.	- Energetik mustaqillikni oshiradi - Yuqori eksport salohiyati - Yangi innovatsion ish o‘rinlari yaratadi
Organik qishloq xo‘jaligi mahsulotlari	Kimyoviy moddalarsiz yetishtirilgan oziq-ovqat mahsulotlari. Yevropa Ittifoqi va boshqa rivojlangan bozorlar uchun eksportbop yo‘nalish.	- Yuqori narxli premium segmentdagi mahsulot - Eksport bozorida raqobatbardoshlikni oshiradi
Axborot texnologiyalari va raqamli xizmatlar	Dasturiy mahsulotlar, IT-konsalting, texnik xizmat ko‘rsatish. Transchegaraviy xizmatlar eksportining asosiy drayveri.	- Yuqori qo‘shilgan qiymatga ega - Kapital talabining nisbatan pastligi - Global raqamli iqtisodiyotga integratsiya
Raqamli eksport platformalari va elektron to‘lov tizimlari	Elektron tijorat, transchegaraviy to‘lovlar, fintech xizmatlari orqali to‘g‘ridan-to‘g‘ri iste’molchiga chiqish.	- Eksport hajmini oshirishga xizmat qiladi - Kichik biznes sub’yektlari uchun global bozorga kirish imkonini yaratadi

[3] Muallif izlanishlari asosida mustaqil tuzilgan.

Barqaror iqtisodiy o‘sishga erishishda ekologik xavfsiz va yuqori texnologiyali eksport yo‘nalishlari muhim strategik omilga aylanmoqda. Atrof-muhitga zarar yetkazmaydigan, energiya tejamkor mahsulotlar ishlab chiqarish va ularni xorijiy bozorga yo‘naltirish orqali iqtisodiy va ekologik samaradorlikka erishilmoqda. O‘zbekiston uchun qayta tiklanuvchi energiya uskunalari, organik qishloq xo‘jaligi mahsulotlari hamda raqamli xizmatlar eksporti ustuvor yo‘nalish hisoblanadi. Raqamli infratuzilmaning rivoji, xususan, e-commerce va elektron to‘lov tizimlarining kengaytirilishi, xorijiy bozorlar bilan bevosita hamkorlik imkoniyatlarini oshirib, eksport jarayonini modernizatsiya qilmoqda.

3-jadval.

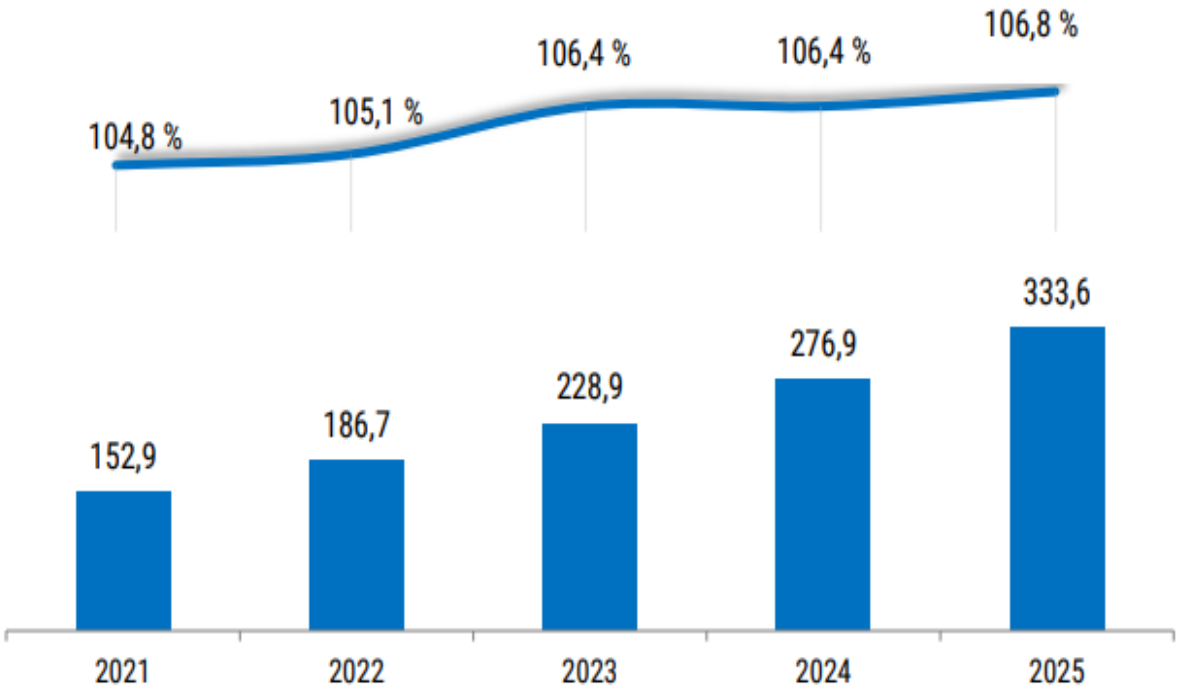
O‘zbekiston Respublikasining hududlar kesimida eksporti (mln AQSH dollari)[4].

Hududlar nomi	2024 yil	2025 yil	O‘sish sur’ati, %	Jami hajm ulushi, %
O‘zbekiston Respublikasi	8 792,1	11 882,1	135,1	100,0
Qoraqalpog‘iston Respublikasi	129,5	115,3	89,0	1,0
Andijon	346,4	308,6	89,1	2,6
Buxoro	93,1	101,6	109,1	0,9
Jizzax	64,1	57,9	90,3	0,5
Qashqadaryo	165,8	144,2	87,0	1,2
Navoiy	352,7	390,8	110,8	3,3
Namangan	170,0	198,2	116,6	1,7
Samarqand	247,9	336,7	135,8	2,8
Surxondaryo	73,1	135,8	185,8	1,1
Sirdaryo	85,2	85,9	100,9	0,7
Toshkent viloyati	553,4	594,2	107,4	5,0
Farg‘ona	181,3	196,3	108,3	1,7
Xorazm	118,5	121,4	102,4	1,0
Toshkent shahri	1 529,7	1 863,0	121,8	15,7

2025-yilning dastlabki to‘rt oyida O‘zbekiston Respublikasining tashqi savdo ayirboshlanishi hajmi 24,6 milliard AQSH dollarini tashkil etib, o‘tgan yilning shu davriga nisbatan 16,3 foizga oshdi. Bu ko‘rsatkich mamlakat iqtisodiyotining ochiqlik darajasi ortib borayotganini, xalqaro savdo munosabatlarida faollik kuchayganini anglatadi. Ayniqsa, eksport hajmining 35,1 foizga oshib, 11,88 milliard AQSH dollariga yetgani O‘zbekiston mahsulotlariga global bozorda talab ortayotganini, ichki ishlab chiqarishning tashqi ehtiyojlarga moslashayotganini ko‘rsatmoqda. Tashqi savdo balansi esa 846,3 million AQSH dollari miqdorida manfiy tafovut bilan yakunlandi. Biroq, eksport sur’atlarining importdan ancha yuqori o‘sayotgani bu salbiy farqning yaqin istiqbolda ijobiy tomonga o‘zgarish ehtimolini kuchaytiradi. Mamlakatning 183 ta davlat bilan faol savdo aloqalari olib borayotgani esa xalqaro iqtisodiy integratsiyaning kengayib borayotganidan dalolat beradi. Xitoy, Rossiya, Qozog‘iston, Turkiya va Koreya Respublikasi asosiy hamkor davlatlar sifatida yetakchilik qilmoqda. Eksportning hududlar kesimidagi tahlili iqtisodiy faollikning geografik taqsimotini ko‘rsatib

[4] Statistika ma'lumotlari asosida muallif tomonidan mustaqil tuzilgan.

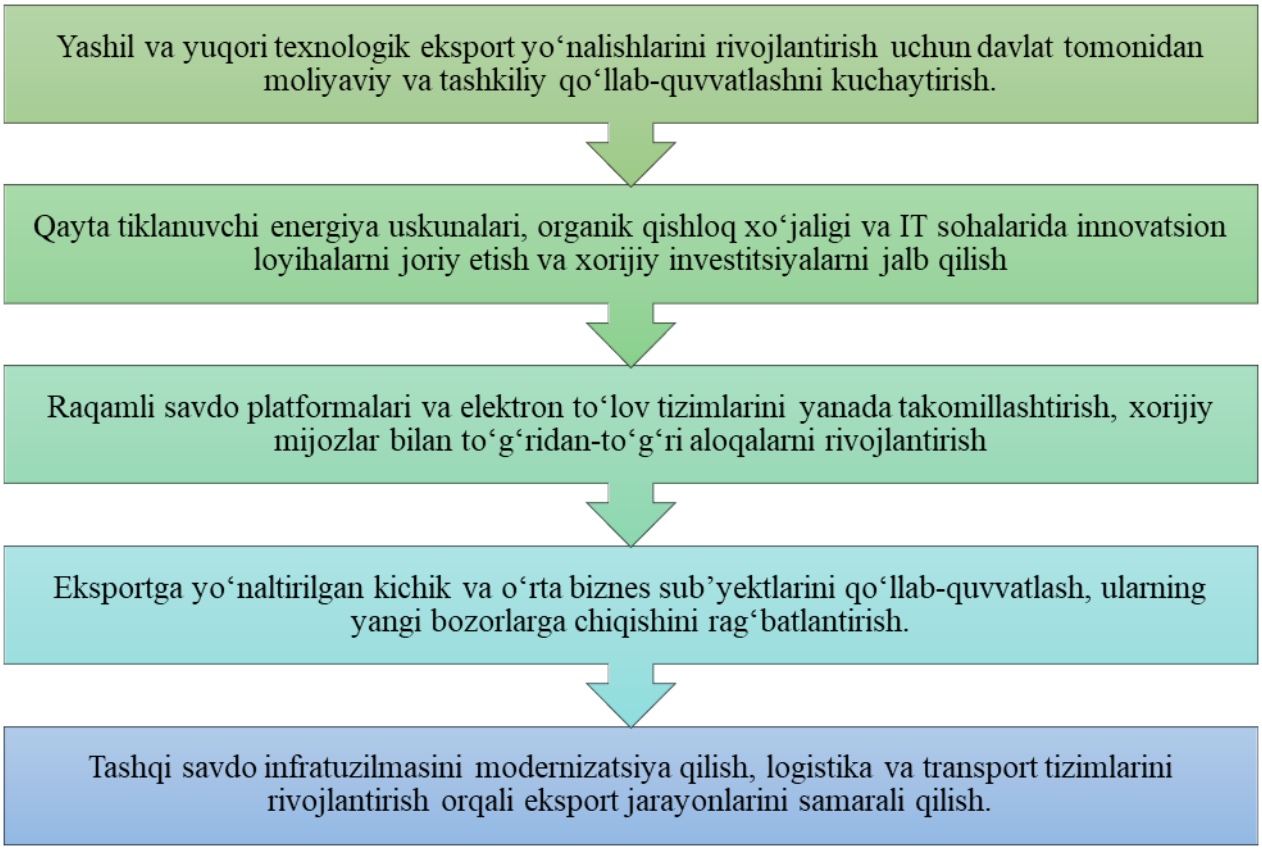
beradi. Jumladan, 2025-yil yanvar–aprel oylarida eng katta eksport hajmi Toshkent shahriga to‘g‘ri keldi — 1 863,0 million AQSH dollari yoki umumiy eksportning 15,7 foizi. Bu holat Toshkent shahrida sanoat, logistika va texnologik infratuzilmaning rivojlanganligi, tashqi bozorlarga yo‘naltirilgan yirik korxonalarning mavjudligi bilan izohlanadi. Ayni paytda, Jizzax viloyati eksport hajmi bo‘yicha eng past natijani qayd etdi — 57,9 million dollar yoki 0,5 foiz. Bu esa ushbu hududda eksportga yo‘naltirilgan ishlab chiqarish quvvatlari, zamonaviy logistika imkoniyatlari va tashqi bozorlarga chiqish infratuzilmasining yetarlicha rivojlanmagani bilan bog‘liq. Bu jihat hududiy iqtisodiy siyosatda muvozanat va ko‘mak zarurligini ta’kidlaydi. Surxondaryo viloyati esa eksport o‘sish sur’ati bo‘yicha alohida ajralib turadi. 2024-yilga nisbatan bu hududda eksport hajmi 185,8 foizga oshgan. Bu o‘sish viloyatda eksportga yo‘naltirilgan ishlab chiqarish salohiyatining faollashganini va mintaqaviy tashqi iqtisodiy imkoniyatlarning kengayayotganini bildiradi. Shuningdek, Samarqand, Navoiy, Namangan kabi viloyatlarda ham barqaror eksport o‘sish sur’atlari kuzatildi. Tahlillar shuni ko‘rsatmoqdaki, eksport hajmining o‘sishi nafaqat iqtisodiy faollikni bildiradi, balki ishlab chiqarishning diversifikatsiyalanayotganini, mahsulotlarning raqobatbardoshligini va xalqaro standartlarga moslashayotganini tasdiqlaydi. Yashil iqtisodiyot va yuqori texnologiyalar asosida eksport yo‘nalishlarining kengayib borayotgani esa O‘zbekiston tashqi savdo strategiyasining innovatsion va ekologik barqaror yo‘nalishlarga asoslanganini ko‘rsatadi. Shu jihatdan qaralganda, tashqi savdoni rivojlantirishda hududiy infratuzilmani takomillashtirish, yuqori qo‘shilgan qiymatga ega mahsulotlar ishlab chiqarishni kengaytirish va logistika tizimini modernizatsiya qilish muhim vazifa sifatida dolzarb bo‘lib qolmoqda. Eksport geografiyasining kengayishi va eksport hajmining o‘sib borishi mamlakatning raqobatbardosh, barqaror va ochiq iqtisodiyot sari harakatini aks ettiradi.

1-rasm. YaIM hajmi va o‘sish sur’atlari, yanvar-mart[5].

[5] Statistika ma’lumotlari asosida muallif tomonidan mustaqil tuzilgan.

2025 yilning birinchi choragida O‘zbekiston Respublikasi yalpi ichki mahsuloti (YaIM) joriy narxlarda 333 592,7 milliard so‘mni tashkil etdi. Bu ko‘rsatkich 2024 yilning mos davriga nisbatan 6,8 foizga o‘sishni ifodalaydi. YaIM hajmining barqaror o‘sishi mamlakat iqtisodiyotining keng ko‘lamli faolligini, ichki talabning mustahkamligini hamda eksport va ichki ishlab chiqarish sohalarining rivojlanishini tasdiqlaydi. Mazkur o‘sish sur’ati O‘zbekistonning makroiqtisodiy barqarorligi va iqtisodiy siyosatning samaradorligini ko‘rsatib, raqobatbardosh mahsulot ishlab chiqarish va xizmat ko‘rsatish sohalarining kengayishi natijasidir. Shu bilan birga, yalpi ichki mahsulot hajmining o‘sishi, iqtisodiyotning turli tarmoqlarida — sanoat, qishloq xo‘jaligi, xizmatlar sohasida barqaror rivojlanish va innovatsion yangilanishlarning muhimligini tasdiqlaydi.

2-rasm. Barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda eksport salohiyatini oshirish bo‘yicha takliflar[6].

Barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda eksport salohiyatini oshirish quyidagi strategik yo‘nalishlar orqali amalga oshirilishi lozim. Eng avvalo, yuqori qo‘shilgan qiymatga ega mahsulotlar ishlab chiqarish va ularni xalqaro bozorlarga yo‘naltirishga e’tibor qaratish kerak. Mahalliy xomashyoni chuqur qayta ishlash orqali tayyor mahsulotlar eksportini kengaytirish nafaqat iqtisodiy samara, balki raqobatbardoshlikni ham oshiradi. Shuningdek, ekologik toza, energiya tejamkor va raqamli texnologiyalarga asoslangan mahsulotlar eksportini rag‘batlantirish muhim ahamiyatga ega. E-commerce platformalari, elektron to‘lov tizimlari va logistika infratuzilmasini takomillashtirish esa eksport jarayonlarini soddalashtirib, xorijiy bozorlar bilan aloqalarni mustahkamlashga xizmat qiladi. Eksport bozorlarini diversifikatsiyalash, yangi geografik hududlarga chiqish ham dolzarb hisoblanadi. Bularni qo‘llab-quvvatlash uchun

[6] Muallif izlanishlari asosida mustaqil tuzilgan.

eksportchi korxonalar uchun soliq imtiyozlari, moliyaviy yordam, konsalting va marketing xizmatlarini kuchaytirish tavsiya etiladi. Bu chora-tadbirlar O‘zbekistonning eksport imkoniyatlarini kengaytirib, barqaror iqtisodiy o‘sishga zamin yaratadi.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda eksport salohiyatini oshirish muhim omil hisoblanadi. Yuqori qo‘shilgan qiymatga ega, ekologik toza va texnologik mahsulotlar eksportini kengaytirish, raqamli savdo infratuzilmasini rivojlantirish hamda yangi bozorlarni egallash orqali tashqi savdo barqarorligini ta’minlash mumkin. Bu esa mamlakatning global iqtisodiy maydondagi raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ‘‘Yangi O‘zbekistonning 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida’’gi farmoni, PF-60-son
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ‘‘O‘zbekiston - 2030’’ strategiyasi to‘g‘risidagi 11.09.2023 yildagi PF-158-son farmoni
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Tashqi savdo faoliyatini qo‘llab-quvvatlash va eksportni rag‘batlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-4869-sonli qarori. – Toshkent, 2020 yil.
4. Trade Deflection and Trade Depression by Chad P. Bown
5. O‘zbekiston Respublikasi tashqi savdo aylanmasi. 2025-yil yanvar-aprel oylari uchun ma’lumot
6. O‘zbekiston Respublikasi tashqi savdo aylanmasi. 2024-yil yanvar-dekabr oylari uchun ma’lumot
7. 2030-yilgacha bo‘lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalarni amalga oshirishni jadallashtirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida
8. O‘zbekiston Respublikasi “Tashqi iqtisodiy faoliyat” to‘g‘risidagi qonuni yangi tahriri
9. www.stat.uz – O‘zbekiston Respublikasi davlat statistika qo‘mitasi rasmiy sayti.
10. O‘zbekiston Respublikasi Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi ma’lumotlari. – https://miit.uz
11. Jahon banki. “Uzbekistan Country Economic Update” – World Bank Report, 2023. – www.worldbank.org

AGROSANOAT MAJMUACIDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNI JORIY ETISHNING IQTISODIY SAMARASI

Boltabayeva Nadirahon Alijanovna
Farg‘ona Davlat Universiteti, “Iqtisodiyot” fakulteti magistri
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266570

Annotatsiya. *Ushbu maqolada agrosanoat majmuasida raqamli texnologiyalarni joriy etishning iqtisodiy samarasi ilmiy-nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilingan. Jahon tajribasida agrar sohada qo‘llanilayotgan innovatsion yechimlar – dronlar, sensorlar, raqamli monitoring tizimlari, sun’iy intellekt asosidagi ma’lumotlar tahlili, blokcheyn texnologiyalari hamda “aqlli fermerlik” konsepsiyasi o‘rganilgan. Shuningdek, O‘zbekiston agrosanoatida raqamli texnologiyalarni joriy etishning mavjud holati, ularning mehnat unumdorligini oshirish, xarajatlarni kamaytirish va mahsulot sifatini yaxshilashdagi ahamiyati ko‘rsatib berilgan. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, agrosanoatda raqamli transformatsiya barqaror rivojlanish va milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligini ta’minlashda muhim omil hisoblanadi.*

Kalit so‘zlar: *agrosanoat majmuasi, raqamli texnologiyalar, iqtisodiy samara, innovatsiya, aqlli fermerlik, raqamli monitoring, dronlar, sensorlar, sun’iy intellekt, blokcheyn, barqaror rivojlanish, raqobatbardoshlik.*

Kirish. So‘nggi yillarda jahon miqyosida agrar sohani modernizatsiya qilish va uni innovatsion texnologiyalar asosida rivojlantirishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Raqamli texnologiyalar qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarishini optimallashtirish, xarajatlarni kamaytirish, resurslardan samarali foydalanish va mahsulot sifatini oshirish imkonini bermoqda. “Aqlli fermerlik”, sun’iy intellekt, dronlar, IoT sensorlari, raqamli monitoring va blokcheyn texnologiyalaridan foydalanish orqali agrar sohada yuqori unumdorlikka erishish tendensiyasi kuchaymoqda.

O‘zbekiston Respublikasida ham agrosanoat majmuasini modernizatsiya qilish va raqamli texnologiyalarni keng joriy etish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Jumladan, yer resurslarini boshqarishning elektron tizimlari, qishloq xo‘jaligi ishlab chiqaruvchilariga mo‘ljallangan raqamli platformalar, shuningdek, agrostartaplar faoliyati sohaga yangicha yondashuvlarni olib kirmoqda.

Shu bilan birga, raqamli transformatsiyaning iqtisodiy samarasi faqat ishlab chiqarish xarajatlarini qisqartirish yoki hosildorlikni oshirish bilangina chegaralanmaydi. U agrar sohada investitsion jozibadorlikni kuchaytirish, eksport salohiyatini oshirish, barqaror rivojlanishni ta’minlash va xalqaro bozorlar bilan integratsiyani jadallashtirishda ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi – agrosanoat majmuasida raqamli texnologiyalarni joriy etishning iqtisodiy samaradorligini ilmiy asosda tahlil qilish va ularning milliy iqtisodiyotdagi o‘rnini aniqlashdan iborat.

Adabiyotlar tahlili. So‘nggi yillarda agrosanoat majmuasini raqamlashtirish bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlarda, asosan, ishlab chiqarish jarayonlarini optimallashtirish, mehnat

unumdorligini oshirish va resurslardan samarali foydalanish masalalari alohida e’tiborda bo‘lmoqda.

Jahon olimlaridan M. Porter va K. Kramerlarning tadqiqotlarida raqamli transformatsiya va innovatsion boshqaruv strategiyalarining korxonalar raqobatbardoshligini oshirishdagi o‘rni chuqur yoritilgan.[4] BMTning oziq-ovqat va qishloq xo‘jaligi tashkiloti hisobotlarida esa “raqamli qishloq xo‘jaligi”, ya’niy digital agriculture konsepsiyasida aqlli fermerlik, raqamli monitoring, agroinnovatsion yechimlar va ularning samaradorlikka ta’siri keng yoritiladi.

Shuningdek, Manyika J., Chui M., Bughin Jlar sun’iy intellekt va IoT Internet of Things texnologiyalarining qishloq xo‘jaligidagi qo‘llanilishi orqali ishlab chiqarish xarajatlarini 20–30% ga qisqartirish mumkinligini ta’kidlaydi.[5] OECDning so‘nggi tadqiqotlarida esa qishloq xo‘jaligida raqamli texnologiyalarni keng joriy etish mamlakatlarning eksport salohiyati va oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashda muhim vosita sifatida qayd etiladi.[]

O‘zbekistonlik yosh olimlar, jumladan, N. Yusupov, B.Xolmurodovlarning ilmiy izlanishlarida qishloq xo‘jaligida innovatsion va raqamli texnologiyalarni joriy etishning nazariy va amaliy jihatlari, agrostartaplarni qo‘llab-quvvatlash hamda davlatning strategik yondashuvlari masalalari tahlil qilingan.[6] [7] Ularning fikricha, raqamli texnologiyalarni joriy etish nafaqat iqtisodiy samara beradi, balki ekologik barqarorlik va resurslarni tejashda ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, agrosanoat majmuasida raqamli texnologiyalarni joriy etish masalasi nafaqat iqtisodiy samaradorlik, balki barqaror rivojlanish, oziq-ovqat xavfsizligi va xalqaro raqobatbardoshlikni ta’minlashning ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda.

Tadqiqot metodologiyasi. Tadqiqotda quyidagi usullar qo‘llanildi: Nazariy tahlil – xorijiy va milliy adabiyotlar hamda xalqaro tashkilotlar hisobotlari asosida agrosanoatda raqamli texnologiyalarning iqtisodiy samarasi o‘rganildi. Qiyosiy tahlil – O‘zbekiston va xorijiy mamlakatlarda raqamli transformatsiya tajribalari solishtirildi. Statistik tahlil – qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarishi, mehnat unumdorligi va hosildorlik ko‘rsatkichlari ma’lumotlari asosida baholash amalga oshirildi. SWOT-tahlil – raqamli texnologiyalarni joriy etishning kuchli va zaif tomonlari, imkoniyatlari va xavflari aniqlab berildi.

Tahlil va natijalar. Agrosanoat majmuasida raqamli texnologiyalarni joriy etishning samaradorligini tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, ushbu jarayon nafaqat ishlab chiqarish hajmini ko‘paytirish, balki resurslardan oqilona foydalanish, boshqaruv tizimini takomillashtirish va barqaror rivojlanishni ta’minlashga ham xizmat qilmoqda.

Birinchidan, raqamli texnologiyalar mehnat unumdorligiga sezilarli ta’sir ko‘rsatmoqda. Zamonaviy texnologiyalar – aqlli sug‘orish tizimlari, agro-dronlar, sensorlar va GPS monitoring vositalari qishloq xo‘jaligi jarayonlarini avtomatlashtirishga yordam bermoqda. Tadqiqotlarga ko‘ra, bunday yondashuvlar mehnat unumdorligini o‘rtacha 15–20 % ga oshiradi. Natijada, fermer xo‘jaliklari an’anaviy usullarga nisbatan kamroq mehnat sarflab ko‘proq mahsulot olish imkoniga ega bo‘ladi.[1]

Ikkinchidan, resurslardan foydalanish samaradorligi sezilarli darajada oshmoqda. Hindistonning Karnataka shtatida o‘tkazilgan tajribada dronlardan foydalanish orqali sug‘orishda suv sarfi 90 % ga qisqargan, ragi hosildorligi 5 %, tur dal hosildorligi esa 10 % ga oshgan. Bundan tashqari, agro-dronlar yordamida o‘g‘it va pestitsidlarni aniq purkash natijasida kimyoviy vositalar sarfi 10–15 % gacha kamayishi, sug‘orish tizimlarida esa suv sarfi 25–30 %

gacha qisqarishi aniqlangan. Bu esa ishlab chiqarish tannarxining pasayishi va ekologik barqarorlikni mustahkamlashga olib kelmoqda.[2]

Uchinchidan, hosildorlik darajasi ham yuqori ko‘rsatkichlarni qayd etmoqda. AQShda raqamli xaritalash va GPS asosida boshqaruv natijasida hosildorlik 9–13 % ga oshgani, Argentinada esa raqamli qishloq xo‘jaligi texnologiyalari natijasida hosil ko‘rsatkichlari 54 % ga ko‘tarilgani qayd etilgan. O‘zbekiston tajribasida ham fermer xo‘jaliklarida raqamli monitoring vositalaridan foydalanish natijasida paxta va g‘alla hosildorligi o‘rtacha 12–18 % ga ortgani kuzatilmoqda.[3]

To‘rtinchidan, moliyaviy jihatdan ham raqamli texnologiyalar o‘zini oqlamoqda. Zichkin va hammualliflari tomonidan o‘tkazilgan tadqiqotlarda agro-dronlardan foydalanish ishlab chiqarish tannarxini kamaytirib, sof foyda o‘sishini ta’minlagani va investitsiyalarning qaytish muddati o‘rtacha 3–4 yilni tashkil etgani qayd etilgan. Bu esa raqamli texnologiyalarning iqtisodiy jihatdan yuqori samarali ekanini tasdiqlaydi.[3]

Beshinchidan, boshqaruv tizimida ham sezilarli ijobiy natijalar kuzatilmoqda. O‘zbekiston Respublikasi Qishloq xo‘jaligi vazirligi tomonidan amalga oshirilayotgan “Agrosanoatda raqamlashtirish” dasturi doirasida xo‘jaliklarda ishlab chiqarishni onlayn monitoring qilish, tezkor ma’lumotlar almashish va risklarni oldindan prognoz qilish imkoniyatlari shakllanmoqda. Natijada boshqaruv qarorlarini qabul qilish jarayoni tezlashmoqda va samaradorlik oshmoqda.[8]

Xulosa va takliflar. Yuqoridagi tahlillar asosida shuni ta’kidlash mumkinki, agrosanoat majmuasida raqamli texnologiyalarni keng joriy etish iqtisodiy samaradorlikni oshirishning muhim sharti hisoblanadi. Raqamli transformatsiya hosildorlikni oshirish, ishlab chiqarish tannarxini kamaytirish, resurslardan oqilona foydalanish hamda eksport salohiyatini kuchaytirishda asosiy omil sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Shu munosabat bilan quyidagi takliflarni ilgari surish mumkin: birinchidan, fermer xo‘jaliklari va agrosanoat korxonalarida raqamli texnologiyalarni keng joriy etish bo‘yicha davlat qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarini kengaytirish zarur; ikkinchidan, raqamli texnologiyalar bilan ishlash bo‘yicha kadrlar tayyorlash va malaka oshirish tizimini takomillashtirish lozim; uchinchidan, agro-dronlar, aqlli sug‘orish tizimlari kabi innovatsion vositalarni mahalliy ishlab chiqarish imkoniyatlarini kengaytirish maqsadga muvofiq; to‘rtinchidan, ilmiy-tadqiqot loyihalarini rag‘batlantirish orqali raqamli yechimlarni amaliyotga tezkor joriy etish zarur; beshinchidan, agrosanoatda raqamli texnologiyalarni joriy etish orqali O‘zbekistonning oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlash va jahon bozorida raqobatbardoshligini kuchaytirish mumkin.

FOYDALANILAGN ADABIYOTLAR

1. Jahon banki. Digital Agriculture: Opportunities and Challenges. Washington, DC. https://www.worldbank.org
2. Food and Agriculture Organization (FAO). The State of Food and Agriculture 2022: Leveraging automation in agriculture. Rome. https://www.fao.org
3. OECD. (2021). Digital Opportunities for Better Agricultural Policies. Paris: OECD Publishing. https://www.oecd.org
4. Porter, M. (1985). Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press.

5. Manyika J., Chui M., Bughin J. va boshqalar. “The Age of Analytics: ompeting in a Data-Driven World”, McKinsey Global Institute, 2016.
6. Xolmurodov B. “Agrosanoat majmuasida raqamli texnologiyalarni joriy etishning samaradorligi”. O‘zbekiston qishloq xo‘jaligi iqtisodiyoti jurnali, №4, 45–52.
7. Yusupov Nizomiddin Ro‘zimurod o‘g‘li “Qishloq xo‘jaligi monitoringida raqamli texnologiyalarning tutgan o‘rni”
8. Abduxalimovna, A. Z., & Nabiyevich, I. I. (2021). Organization of Long-Term Asset Accounting on the Basis of International Standards. Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance, 2(11), 86-92

РОЛЬ ПОДЗАКОННЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бутиков Игорь Леонидович
Директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами, д.э.н. проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17399399

Аннотация. *В статье приводятся примеры того, как нормы подзаконных актов, не отражающие нормы законов и не соответствующие им, могут негативно повлиять на развитие регулируемых этими законами сфер, отраслей и видов деятельности, предпринимательства, предлагаются пути решения проблем.*

Ключевые слова: *законы, прямое действие, косвенное действие, подзаконные акты, негативное влияние, концепция.*

В последнее время в экономической и юридической литературе много говорится о важности, необходимости разработки и принятия законов прямого действия. Преимуществами законов прямого действия являются непосредственная защита прав граждан без необходимости в дополнительных актах, универсальная обязательность всех органов и лиц, а также повышение правовой грамотности населения, так как гражданам не требуется специальное знание подзаконных актов для защиты своих интересов. Законы прямого действия не нуждаются в дополнительных документах для реализации. Но, к сожалению, таких Законов пока еще очень мало. К ним можно отнести Конституцию Республики Узбекистан, некоторые другие законы, например Закон Республики Узбекистан «О третейских судах», «О медиации» и т.д.

Ряд ученых весьма категорично относится к сложившейся ситуации, когда нормативно-правовая база изобилует значительным количеством подзаконных актов. «Законы, лишённые прямого действия, засилье подзаконного регулирования и отсутствие реальной защищённости прав граждан и юридических лиц при безупречных лозунгах и идеалах — всё это было свойственно правовой системе прошлой эпохи, и сегодня мы всё ещё боремся с инерцией её отживших институтов» считает руководитель Центра международно-правовых исследований и сравнительного публичного права УМЭД профессор Иса Хамедов [1].

Тем не менее, в настоящее время, в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с законами косвенного действия, которые не оказывают прямого воздействия на общественные отношения, а требуют для своей реализации и применения наличия других актов законодательства, обычно подзаконных, имеющих, как правило, вспомогательный характер.

Необходимо понимать, что, в условиях развивающегося государства, изначально добиться подготовки и принятия законов прямого действия очень непросто, поскольку принятые в законах нормы постоянно совершенствуются и апробируются практикой, которая постоянно обновляется и вносит свои коррективы, реагируя тем или иным образом на установки, заложенные в нормах законов. Например, в Закон «Об акционерных обществам и защите прав акционеров», принятый в 1996 году, практически ежегодно вносились изменения и дополнения (до принятия закона в новой редакции в 2021 г. их было внесено более 20). То же можно сказать и о других законах страны.

В соответствии с законодательством Республики Узбекистан подзаконные акты это Указы и постановления Президента Республики Узбекистан, постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, приказы и постановления министерств и ведомств, решения органов государственной власти на местах. Подзаконные акты - это нормативные правовые акты, издаваемые на основе и во исполнение законов. Они могут конкретизировать нормы законов, толковать их или устанавливать новые нормы, но при этом должны соответствовать и не противоречить законам. Подзаконные нормативные правовые акты играют особую роль в системе нормативно-правового регулирования, выступая инструментом конкретизации и обеспечения действия законов.

Следует отметить, что в ряде случаев подзаконные акты не учитывают главные цели и задачи, вектор действия, которые закладываются в законах законодателем при их разработке, и, тогда вместо желаемого результата практика получает диаметрально противоположный эффект.

Например, когда готовился проект Закона Республики Узбекистан «О рынке ценных бумаг», перед разработчиками была поставлена задача максимально либерализовать условия создания и деятельности инвестиционных институтов. До принятия закона нельзя было совмещать, например, деятельность инвестиционного посредника с другими видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и, под каждый вид профессиональной деятельности нужно было регистрировать отдельное юридическое лицо.

Принятый летом 2008 г. Закон Республики Узбекистан «О рынке ценных бумаг» открывал широкие перспективы перед профессиональными участниками рынка ценных бумаг в части совмещения различных видов профессиональной деятельности. Снимались ограничения в совмещении деятельности инвестиционного посредника, инвестиционного консультанта, управляющей компании и других. В частности, например, инвестиционный посредник «де-юре» мог совмещать свою деятельность с деятельностью инвестиционного консультанта, доверительного управляющего инвестиционными активами, депозитария, трансфер-агента. Казалось бы, был сделан серьезный шаг в сторону либерализации рынка и созданию возможности обслуживания клиента (инвестора) многопрофильным профессиональным институтом фондового рынка, самостоятельно обеспечивающим выполнение целого комплекса различного рода услуг.

Однако реализовать эту возможность на практике удалось не многим профучастникам и не в полной мере, поскольку, подзаконными актами, во-первых, для каждого вида профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг были установлены необоснованно высокие минимальные размеры собственных средств, в которых не было никакой необходимости, а, во-вторых, регулятором фондового рынка была введена, так называемая, система обязательных нормативов, предполагающая возможность совмещения различных видов деятельности на рынке ценных бумаг только при условии суммирования установленных минимальных размеров собственных средств для каждого вида профессиональной деятельности. Этого условия не было в Законе. Таким образом, чтобы получить право на совмещение нескольких видов профессиональной деятельности инвестиционные институты должны были сформировать неподъемные объемы собственного капитала, что обнуляло, опции по совмещению, предоставляемые законом. Позднее, уже в 2010 году ЦКК ФРЦБ был вынужден Приказом от 10.06.2010 г. за № 2010-10 «О внесении изменения в Положение о системе обязательных нормативов профессиональных участников рынка ценных бумаг, порядке совмещения и ограничения на совмещение профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» либерализовать подход к определению системы обязательных нормативов. В соответствии с вышеуказанным положением «Система обязательных нормативов определяется наибольшим из требований к минимальному размеру собственных средств, установленным для совмещаемых частей профессиональной деятельности».

В рамках постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28 июля 2008 года №160 «О дополнительных мерах по развитию инфраструктуры рынка ценных бумаг» осуществлена государственная регистрация в Министерстве юстиции Республики Узбекистан приказа Генерального директора ЦКК ФРЦБ «Об утверждении Положения о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг» (рег. №1899 от 6 февраля 2009 года). Принятое регулятором «Положение о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг» (рег. №1899 от 6 февраля 2009 года) предусматривает обязательное введение в штат каждого профессионального участника рынка ценных бумаг внутреннего контролера, который должен иметь квалификационный аттестат специалиста рынка ценных бумаг ЦКК ФРЦБ. Согласно положению контролером профессионального участника рынка ценных бумаг может быть лицо: имеющее действующий квалификационный аттестат специалиста рынка ценных бумаг; высшее образование по одной из следующих специальностей: финансово-экономическая, юридическая, математическая либо информационные технологии, а также, имеющее, как минимум, двухлетний стаж работы у профессионального участника, на фондовых биржах либо в экономической, финансовой и юридической сферах деятельности или работы в государственных органах управления по указанным направлениям и т.д. Контролер не вправе исполнять должностные обязанности, не связанные с исполнением функций внутреннего контроля. Таким образом, должность внутреннего контролера профессионального участника рынка ценных бумаг весьма своеобразна и, очевидно, должна хорошо оплачиваться.

Несмотря на то, что в Законе «О рынке ценных бумаг» обязанность для профессионального участника рынка ценных бумаг иметь в штате внутреннего контролера не установлена, подзаконный акт обязывает профессионального участника рынка ценных бумаг ввести в штатное расписание дополнительную, хорошо

оплачиваемую единицу. Нормы Положения «О внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг» негативно влияют на экономическое положение профессиональных участников рынка ценных бумаг и рынка ценных бумаг в целом и сегодня.

В 2019 году подзаконными актами, без объяснения причин, были отменены квалификационные требования к специалистам рынка ценных бумаг. Тогда же, по сути, были отменены нормы о наличии у специалистов рынка ценных бумаг базового образования и периодического повышения ими квалификации (!). Вместе с тем, уже в 2023 году подзаконными актами необоснованно были введены нормы об обязательном наличии у лиц, претендующих на получение аттестатов рынка ценных бумаг даже низшей (второй) категории высшего образования. Более чем треть века отечественное законодательство позволяло работать на рынке ценных бумаг специалистам без высшего образования, при условии прохождении ими специальных учебных курсов и сдачи экзамена в образовательных учреждениях и у регулятора, однако теперь чтобы работать в штате профессионального участника рынка ценных бумаг в качестве специалиста, необходимо, как минимум, четыре года отучиться в вузе, хотя, в настоящее время, в системе высшего образования республики, отсутствуют кафедры, которые осуществляют подготовку специалистов в области рынка ценных бумаг.

Безусловно, законодательные акты по своему качеству всегда превосходят подзаконные. Это связано с тем, что для разработки проектов законов или внесения изменений и дополнений в законы должны возникнуть объективные предпосылки. Обычно, необходимость разработки законов или внесения в них изменений, возникает после того, как в такой необходимости сформировалось устойчивое мнение профессионального сообщества, ученых, общественности, под воздействием опубликованных многочисленных статей, выступлений на научных конференциях и семинарах, после соответствующей публичной апробации. Законодательные акты проходят постатейную читку и обсуждения в комитетах и во фракциях высшего законодательного органа страны - Олий Мажлиса Республики Узбекистан, с привлечением предпринимателей, практиков, глубоко и всесторонне предварительно изучаются депутатами и многочисленными экспертами.

Подзаконные акты, особенно ведомственные, разрабатываются относительно узкой группой специалистов, как правило, министерства, обычно в более сжатые сроки, то есть, государственными чиновниками, которые, не всегда учитывают мнение практиков и, зачастую, не содержат нормы, обеспечивающие удобства для предпринимателей, защиту их интересов.

Вместе с тем, как было показано выше, нормы, закладываемые в подзаконные акты, могут иметь решающее значение в развитии той или иной сферы деятельности или отрасли.

Учитывая это обстоятельство, считаем целесообразным проекты подзаконных нормативных актов подвергать экспертизе на предмет соответствия Концепциям развития отраслей экономики или Концепциям развития отдельных видов профессиональной деятельности [2]. Такие Концепции должны содержать основные цели, установки, модели развития, разрабатываться на долгосрочный период, и приниматься на уровне высшего должностного лица государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хамедов И.А. Как вдохнуть силу в законы. 26 февраля 2021 г. https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/26/laws-and-practice/
2. Бутиков И.Л. О значении документов программного характера для развития отечественного фондового рынка. // Журнал «Жамият ва бошкарув». – Ташкент, 2024.

ТИЖОРАТ БАНКЛАРИНИНГ ҚИММАТЛИ ҚОҒОЗЛАР ВОСИТАСИДА КАПИТАЛ ЖАЛБ ҚИЛИШИДА ДАРОМАДЛИЛИК МАСАЛАЛАРИ

Бўриев Жамшид Парда ўғли
Ўзбекистон Республикаси Банк-молия академияси мустақил изланувчиси, PhD
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266406

Аннотация. *Мазкур тадқиқот ишида тижорат банкларининг қимматли қоғозлар эмиссияси орқали капитал жалб қилиш амалиёти таҳлил қилинган ва унда дивиденд сиёсатининг ролини ошириш йўлларига доир таклифлар илгари сурилган.*

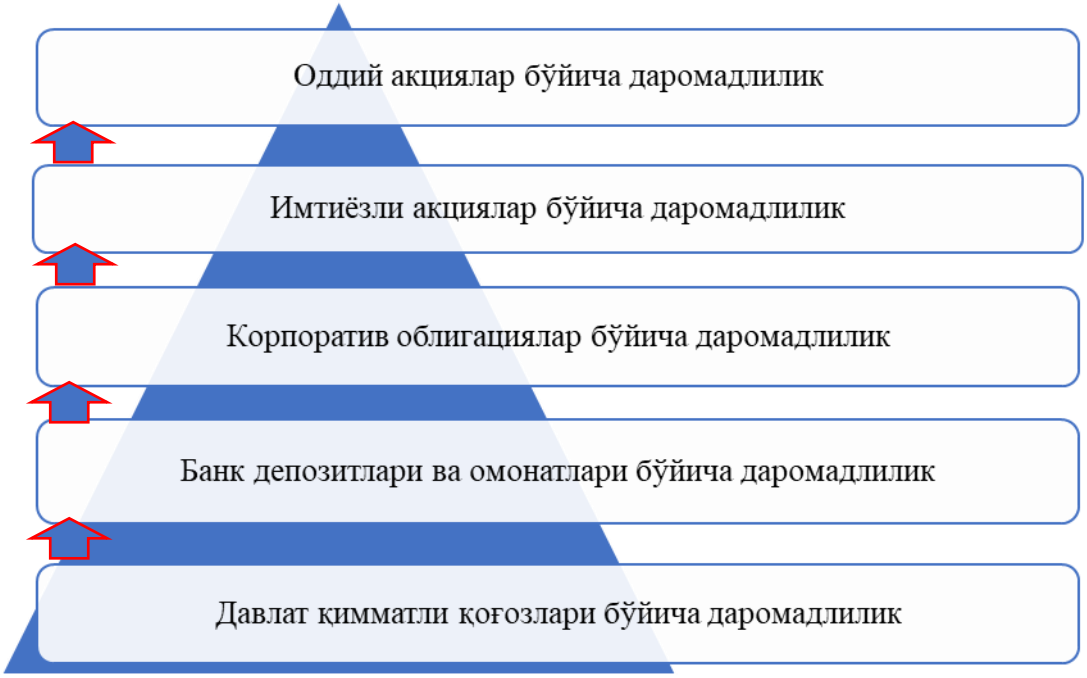
Калит сўзлар: *тижорат банки, қимматли қоғоз, акция, дивиденд, даромад.*

Бозор иқтисодиёти шароитида тижорат банклари муҳим молиявий институт сифатида бўш пул маблағларини маълум шартлар асосида жалб қилиш орқали иқтисодиёт тармоқларини молиялаштириш, субъектлар ўртасидаги ўзаро ҳисоб-китобларни амалга ошириш, аҳоли даромадларини ошириш кабиларда муҳим аҳамият касб этиши аксариятимизга маълум. Молиявий ресурслар жалб қилиш амалиёти эса тижорат банклари томонидан депозитлар ва омонатлар орқали амалга оширилиши билан бирга қўшимча оддий ва имтиёзли акциялар муомалага чиқариш ҳамда жойлаштириш орқали ҳам амалга оширилади. Бунда акциялар орқали капитал жалб қилишлари тижорат банкларида ҳам хусусий капитални ошириш имконини беради. Шунингдек, маҳаллий ва халқаро облигациялар, жумладан еврооблигациялар жойлаштириш орқали ҳам қарз капитали жалб қилиниши мумкин.

Тижорат банклари қимматли қоғозлар бозорида инвестор ва воситачи сифатида иштирок этиб ҳам ўз даромадларини диверсификация қилишлари мумкин. Бунда тижорат банкларининг фонд бозоридаги фаолиятининг самарали ташкил этилиши эмиссион фаолиятда ҳам, инвестицион фаолиятда ҳам, воситачилик фаолиятида ҳам қимматли қоғозлар бўйича таклиф этиладиган ёки ижобий прогнозга бевосита боғлиқ эканлигини ҳам шу ўринда алоҳида таъкидлашимиз лозим.

Шу ўринда алоҳида қайд этишимиз лозимки, тижорат банкларининг капитал бозоридан қимматли қоғозлар орқали молиявий ресурс жалб қилишида даромадлилик ва ликвидлилик инвесторларнинг эътиборидаги биринчи масала ҳисобланади. Даромадлилик қимматли қоғозлар турига ва тўланиш даврига бевосита боғлиқ ҳисобланади. Чунки облигацияларда қатъий фоизлар ёки дисконт белгиланса, имтиёзли акцияларга қатъий дивиденд уставда белгилаб қўйилади, лекин маълум ҳолатларда имтиёзли акциялар бўйича дивидендлар тўланмай қолиши ҳам мумкин. Оддий акциялар бўйича дивидендлар акциядорлар умумий йиғилиши қарорига боғлиқ. Келтирилган жиҳатлар асосида

рисклилик даражасидан келиб чиқиб қимматли қоғозлар бўйича инвестор кутадиган даромадлилик фарқ қилади (1-расм).

1-расм. **Молия бозорида даромадлилик бўйича инвесторлар талаби**[7]

Юқоридаги расм маълумотлари асосан, давлат қимматли қоғозлари даромадлилиги инвесторлар учун мўлжал вазифасини ўтаб беради. Чунки давлат қимматли қоғозларига рисксиз актив сифатида ёндашилади. Ўз навбатида бошқа молиявий активлар бўйича риск учун мукофот инвесторларга тўлаб борилиши лозим. Корпоратив облигациялар бўйича даромадлилик ўз навбатида давлат қимматли қоғозлари ва банк депозитлари ҳамда омонатларига нисбатан юқорироқ даромад келтириши талаб этилади. Акс ҳолда инвестор ўз қўйилмасини корпора-тив облигацияга йўналтирмайди. Имтиёзли акциялар бўйича даромадлилик одатда эмитент уставида қатъий белгилаб қўйилади ва корпоратив облигацияларга нисбатан даромадлилиги юқори бўлиши кузатилади. Оддий акциялар эса молия бозоридаги юқори рискли актив ҳисобланади. Шу боисдан улар бўйича даромад-лилик корпоратив облигацияларга нисбатан ҳам юқори бўлиши лозим. Акс ҳолда ҳар қандай эмитент каби тижорат банклари акцияларига ҳам қизиқиш паст бўлади ва натижада акциялар ликвидлилиги масаласи ниҳоятда пастлигича қолади.

Р.Қурбонов илмий изланишлари натижаларига кўра “Тижорат банкларининг доимий равишда дивидендлар тўлашлари қўшимча акциялар чиқариш йўли билан капитал жалб қилиш орқали молия бозоридаги мавқеини яхшилаши ва мунтазам дивиденд тўловлари орқали инвесторларни қизиқтиришлари, IPO учун инвестицион жозибадорликни юзага келтиришда асосий ролни ўтаб бериш, бошқа банклар томонидан бирлаштиришлар ва қўшиб олишларда ҳимоя воситаси каби афзалликларни беради”[8]. Ҳақиқатда юқори дивидендлар нафақат IPO учун, балки умумий ҳолатда инвестицион жозибадорликнинг муҳим барометри сифатида намоён бўлади. Халқаро амалиётда бозор даромадлилигига нисбатан дивиденд кескин пастлиги ёки мунтазам дивиденд

[7] Муаллиф томонидан тузилган.
[8] Қурбонов Р. Банк капиталлашув даражасини оширишда дивиденд сиёсатининг роли. // Иқтисодий тараққиёт ва таҳлил. 2023 йил, 7-сон. - Б. 316-321.

тўланмаслиги акциядорлик жамиятининг бошқа бизнес субъекти томонидан қўшиб олинишига олиб келади.

Р.Кунаров тадқиқотларига кўра “Тижорат банкларида оқилона дивиденд сиёсатини амалга ошириш акциядорлар ва инвесторлар олдида ушбу банкнинг инвестицион жозибадорлигини оширишга ёрдам бериши билан бир қаторда тижорат банкининг капиталлашув даражасини оширишга имкон беради” [9]. Амалда тижорат банклари омонатлари ва депозитларига нисбатан тижорат банклари дивидендлари юқори бўлса ва дивидендларнинг тўлов даври қисқароқ бўлса, инвесторлар қизиқиш юқори бўлади. Натижада банк акциялари инвестицион жозибадор ҳисобланади ва қўшимча акцияларни номиналдан юқори бозор баҳосида жойлаштириш қўшилган капитал миқдори ошишига хизмат қилади.

Бу борада 2016-2024 молия йилларидаги фаолият якунлари асосида Ўзсаноатқурилишбанк томонидан амалга оширилган дивиденд тўловлари таҳлили оддий акциялар бўйича ниҳоятда паст эканлигини кўрсатади (1-жадвал).

1-жадвал

Ўзсаноатқурилишбанк томонидан 2016-2024 йиллар якунлари бўйича амалга оширилган дивиденд тўловлари таҳлили[10]

Кўрсаткичлар	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Оддий акциялар учун:	**3,13%**	**2%**	**3,30%**	**~7,632%**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
Ҳисобланган дивидендлар (млн сўмда)	21656,57	28896,27	71350,16	353 686,59	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**
Имтиёзли акциялар учун:	**23%**	**23%**	**23%**	**23%**	**23%**	**23%**	**23%**	**23%**	**23%**
Ҳисобланган дивидендлар (млн сўмда)	1 555,72	1 616,9	1616,9	1616,9	1616,9	1616,9	1616,9	1616,9	1616

Юқоридаги таҳлиллардан аён бўлмоқдаки, оддий акциялар бўйича 2016-2019 йиллар якунлари бўйича дивиденд даражаси ниҳоятда паст. Дивиденд даражасини давлат қимматли қоғозлари ва корпоратив облигациялар бўйича таққослаганимизда ҳам буни кўришимиз мумкин. 2020-2024 йиллар якунлари бўйича оддий акциялар бўйича ҳеч қандай дивиденд тўлаб берилмаган. Мазкур ҳолат ўз-ўзидан таҳлил қилинаётган давр мобайнида оддий акциялар муомаласига жиддий эътибор қаратилмаганлигини кўрсатади. Натижада чекланган миқдордаги банк акциялари эркин муомалада бўлишига қарамасдан номинал қиймати 19 сўмлик акциялар фонд бозорида 10 сўм атрофида, яъни кескин паст баҳода сотилмоқда. Қўшимчасига инвестицион жозибадорлик пастлиги ҳисобига

[9] Кунаров Р. Тижорат банклари дивиденд сиёсатининг таҳлили. // Иқтисод ва молия. 2021 йил, 4-сон. – Б. 36-41.

[10] https://sqb.uz/uz/for-investors/shares-and-dividends-uz/

Ўзсаноаткурилишбанкни хусусийлаштириш амалиёти ҳам тобора кечикмоқда. Банкнинг имтиёзли акциялари бўйича даромадлилик нисбатан юқори эканлигини алоҳида эътироф этишимиз лозим.

Эмитент томонидан қисман дивиденд тўлаш ва фойданинг бир қисмини капиталлашувни ошириш орқали устав капиталига йўналтириш ҳар қандай эмитент каби тижорат банклари акциялари ликвидлилиги учун ҳам ижобий таъсир кўрсатмайди. Аксинча фойданинг катта қисмини дивидендларга йўналтириш эмитент акциялари учун реклама вазифасини ўтаб беради ҳамда акция курсининг ошишига ҳамда кейинги ҳар қандай қимматли қоғозлар эмиссиялари муваффақияти учун хизмат қилади. Шу боисдан истиқболда ҳар бир эмитент мазкур жиҳатга эътибор қаратиши лозим, деб ҳисоблаймиз.

Умуман тижорат банклари акциялари бўйича даромадлилик банк депозитлари ва омонатларидан юқори бўлиши ва дивидендлар ҳар чоракда тўлаб борилиши инвестицион жозибадорликни оширади. Натижада акциялар бозор баҳоси ошиши натижасида қўшимча акциялар эмиссиясининг номиналдан юқори жойлаштирилиши қўшилган капитал ҳажмининг ортишига хизмат қилади. Бу ўз навбатида арзон капитал жалб қилиниши ҳисобига иқтисодиётни молиялаштиришнинг ҳам арзонлашувига олиб келади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Қурбонов Р. Банк капиталлашув даражасини оширишда дивиденд сиёсатининг роли. // Иқтисодий тараққиёт ва таҳлил. 2023 йил, 7-сон. - Б. 316-321.
2. Кунаров Р. Тижорат банклари дивиденд сиёсатининг таҳлили. // Иқтисод ва молия. 2021 йил, 4-сон. – Б. 36-41.
3. https://sqb.uz/uz/for-investors/shares-and-dividends-uz/

OPTIMIZATION OF MICRODISTRICT DRAINAGE SYSTEMS: SANITARY AND ENVIRONMENTAL CONDITIONS FOR RESIDENTS

Daliev Akhtam Sharafutdinovich
PhD in Economics, Associate Professor.
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240706

Abstract. *The article examines the methods and models of optimal placement of drainage systems within residential microdistricts. The task of optimal drainage allocation is closely related to the optimization of housing infrastructure, contributing to the integration of these parameters into optimization problems in the context of urbanization processes.*

The study considers both international and domestic practices, as well as scientific approaches to the organization of drainage system operations.

Keywords*: drainage systems and their types, housing infrastructure, urbanization, optimization, regional economy, microdistrict drainage time.*

Annotatsiya. *Maqolada mikrorayon hududida drenaj tizimini optimal joylashtirish usullari va modellari tadqiq etilgan. Drenajlarni optimal joylashtirish vazifasi turar-joy infratuzilmasini optimallashtirish masalalari bilan bog‘liq bo‘lib, bu jarayon urbanizatsiya*

jarayonlarini hisobga olgan holda optimallashtirish masalalarida parametrlarni inobatga olishga xizmat qiladi.

Maqolada drenaj tizimlari ishini ilmiy tashkil etish bo‘yicha xalqaro va mahalliy tajribalar ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *drenaj tizimi va ularning turlari, turar-joy infratuzilmasi, urbanizatsiya, optimallashtirish, mintaqaviy iqtisodiyot, mikrorayon maydonini quritish vaqti.*

Аннотация. *В статье исследуется методы и модели оптимального размещения дренажной системы на территории жилого микрорайона. Задача оптимального размещения дренажей связана с задачами оптимизации жилищной инфраструктуры, что способствует учету данных параметров в оптимизационных задачах с учетом процессов урбанизации.*

В статье рассматриваются международные и отечественные практики и опыт научной организации работы дренажных систем.

Ключевые слова: *дренажная система и их типы, жилищная инфраструктура, урбанизация, оптимизация, региональная экономика, время осушения территории микрорайона.*

Introduction. In the context of intensive growth of residential settlements and densification of housing development, the problem of excessive soil moisture is becoming increasingly urgent. Insufficient drainage leads to the destruction of foundations, flooding of basements, accelerated corrosion of engineering networks, and a decline in the quality of life of the population.

The problem of soil salinization and waterlogging has become one of the most widespread and relevant in recent years, including in residential microdistricts. Therefore, it is necessary to comprehensively study the key problems in this field, identify solutions, including the installation and reconstruction of drainage systems, as well as analyze existing models. Such an approach makes it possible to identify gaps in existing research and outline directions for their elimination in subsequent works.

Historically, drainage systems were considered primarily as a tool for removing excess moisture from the soil. Underground drains have been used for millennia, but their large-scale application began only in the second half of the 20th century, when empirical knowledge in land reclamation and salinity control received a solid theoretical foundation. Over the past forty years, the role of drainage systems has changed significantly: from a narrowly focused means of combating waterlogging and salinization, they have transformed into an important element of the comprehensive task of optimizing housing stock and microdistrict infrastructure.

The city of Tashkent and several regional centers of the republic have recently faced a number of serious hydrogeological challenges. The rise of groundwater levels, caused by both natural and anthropogenic factors, has led to a systemic deterioration in the technical condition of urban facilities.

The main problems recorded during surveys in Yunusabad, Sergeli, and Gulistan districts include:

- rise of groundwater levels (GWL) to 1.5–2.0 m in some areas;
- appearance of cracks in building walls due to foundation subsidence;
- increased morbidity among the population associated with high humidity indoors;
- basement flooding, failure of heating and sewer systems;

- shortage of land suitable for development due to the risk of waterlogging.

Climatic influences are also observed — high summer temperatures, sharp humidity fluctuations, low winter precipitation, and heavy rains in spring and summer require a revision of approaches to engineering infrastructure.

One of the effective tools for engineering protection of microdistrict territories are drainage systems of various types — horizontal, vertical, area-based, and linear. The implementation of drainage ensures the stability of buildings and structures and improves ecological and sanitary safety.

If drainage systems are not applied in the operation of residential microdistricts, the results may be negative:

Consequence of non-application	Probable result
Rise of groundwater level	Foundation flooding, dampness in basements
Waterlogging	Lawn destruction, mosquito growth, mold
Road surface damage	Subsidence, cracks, accidents
Damage to engineering networks	Leaks, short circuits, emergency shutdowns, pipe corrosion
Increase in residents' morbidity	Bronchopulmonary, allergic, and fungal diseases
Growth of building restoration costs	Up to 1.5–2 billion UZS per year per microdistrict

Thus, the main task is:

– classification of drainage systems applicable under dense microdistrict development;

– determination of drainage influence on the technical condition of housing stock and engineering infrastructure of microdistricts;

– development and implementation of algorithms for optimal introduction of various drainage systems, minimizing groundwater impact on housing and sanitary conditions of microdistricts.

Compliance with established standards and requirements is a necessary condition. Considering that optimization of drainage systems is interconnected with optimization of housing and infrastructure of microdistricts, models must be developed to adequately reflect the objectives and tasks of various types of drainage systems.

LITERATURE REVIEW ON THE TOPIC

In the context of modern urbanization and increasing residential density, ensuring effective water drainage and maintaining sanitary and ecological standards is one of the priority tasks of urban planning practice. In both international and domestic science, a significant body of research has been accumulated on drainage systems in residential neighborhoods, which can conditionally be divided into three directions: engineering and technical solutions, environmentally oriented concepts, and regional applied studies.

A significant contribution to the formation of the scientific foundations of drainage systems has been made by both domestic and foreign researchers, whose works are aimed at creating environmentally safe and sanitary-friendly living conditions in the urban environment. For instance, at the Institute of Hydrogeology and Engineering Geology (Uzbekistan), research is being conducted on the development of new methods for forecasting, assessing, and rationally using groundwater resources, as well as creating an optimal monitoring system based on modern

GIS technologies. In the design and research institution "UzGIP," projects are being implemented for the design of drainage systems in accordance with technical specifications. Special attention should be paid to the works of A. Karimov, dedicated to the problem of flooding in the city of Tashkent.

Among the scientists of the CIS countries, S.K. Abramov (Russia) [1] should be noted, who studied the classification and principles of drainage system functioning, as well as developed methods of hydrogeological calculations used to determine the necessity of their installation. His works address issues of construction and operation of drainage systems in various natural and climatic conditions, as well as the protection of industrial and civil facilities from flooding. An important contribution was also made by B.M. Degtyarev (Russia), who summarized domestic and foreign experience in protecting soil foundations of buildings and structures from the impact of groundwater, which leads to a reduction in their bearing capacity [2].

A.G. Ragimova (Russia) identified patterns of drainage and changes in the soil profile, showing that a universal theoretical solution to drainage problems is impossible, and well-grounded engineering solutions on site remain essential [7].

Foreign research is mainly focused on the search for innovative and environmentally oriented solutions. For example, R. Eggelsmann (Germany) studied the application of volumetric drainage filters that increase inflow and prevent system silting. The works of W. Ratnayake (Ireland) and W. Sirishanta (Sri Lanka) are devoted to the development of stormwater management strategies in cities using modern methods of drainage flow regulation. Scientists M.N. Torres and J.P. Rodriguez Sanchez (Colombia) are conducting research on the implementation of decision support systems for managing sustainable urban drainage systems.

The studies of Ritzema H.P. (Netherlands) focus on subsurface flows into drains, the principles, and applications of drainage [8].

In Uzbekistan, the problem of drainage systems is considered in the context of sustainable development of Tashkent and other major cities. Domestic research is more oriented toward engineering calculations and the adaptation of drainage systems to local natural and technogenic conditions (climate, groundwater level, building density), whereas foreign developments are focused on integrating drainage solutions with ecological infrastructure and managing the quality of the urban environment.

Thus, modern research on drainage systems demonstrates methodological diversity: from classical engineering algorithms to environmentally oriented concepts. For the conditions of Uzbekistan, the most promising approach appears to be a combined one, integrating engineering methods of groundwater and surface water drainage with elements of "green infrastructure," which makes it possible to reduce the load on existing drainage networks and improve the sanitary and ecological living conditions of the population.

METHODOLOGY OF RESEARCH

The methodological foundation of the study is based on the principles of the theory of urbanization, a systemic approach to managing the development of urban areas and housing infrastructure, as well as methods for developing economic-mathematical models of drainage systems as an integral part of residential settlements [3].

The research methodology includes economic-mathematical modeling to determine the optimal parameters of drainage systems, taking into account the tasks of optimizing the housing stock and neighborhood infrastructure; the types and methods of placing drainage systems within

residential areas under conditions of urbanization; as well as methods of generalization and classification, comparative and dynamic analysis, systems approach, and statistical analysis.

ANALYSIS AND RESULTS

The main tasks of drainage in a residential neighborhood are to lower the groundwater level and drain the area, improve soil conditions, and ensure normal growth of green spaces.

Drainage, as an element of ecological infrastructure [5]:

– ensures the preservation of living conditions within the neighborhood and mitigates adverse environmental impacts;

– plays an important role in ensuring normal and safe living conditions for the population by protecting infrastructure facilities (medical institutions – hospitals, polyclinics; educational institutions – kindergartens, schools, etc.; trade and consumer services – shops, markets, hairdressers, etc.; housing infrastructure – residential buildings, dormitories, hotels; sports grounds; sewerage and water supply);

– provides comfortable living and favorable conditions for the development of the neighborhood's social infrastructure by preventing the negative effects of excess moisture on social infrastructure facilities, improving residents' living conditions, and creating a favorable sanitary environment;

– lowers the groundwater level, regulates filtration in the built-up area, and ensures drainage of the neighborhood territory to prepare it for construction;

– is capable of extending the service life of building foundations up to fifty years or more.

The need to implement a drainage system in a neighborhood requires formalizing this task, developing economic-mathematical models, and applying effective modeling methods.

This research is associated with:

– studying the impact of underground drainage, as one of the key factors, on the development of neighborhood housing infrastructure and industrial areas, which is directly interconnected with the regional economy;

– developing economic-mathematical and software tools for this class of problems;

– advancing principles for constructing various decision-support systems (DSS) that include optimization problems of drainage systems.

We will consider drainage systems as elements of neighborhood infrastructure, with their tasks defined as calculating the total discharge of wells and determining the drainage time of the neighborhood area.

Given the importance of determining drainage time, the presentation is structured in the following sequence: calculation of discharges of different types of drains, followed by the separate determination of drainage time.

Ring Horizontal Drains of a Perfect Type. Drains of this type are used to protect small built-up areas of industrial facilities (industrial structures, pumping stations of oil and gas pipelines) and residential neighborhoods from flooding.

In this system, horizontal drains are most commonly used. Such systems can also be applied to drain land plots in cases where there is no external groundwater recharge.

The mathematical model for ring horizontal drains of a perfect type is formulated as follows [6]:

– It is necessary to determine (under pressure conditions):

$$Q_{total} = k \cdot \frac{H^2}{2R} ,$$

where: R – radius of depression, m: $R = r_0 + 2 \cdot S \cdot \sqrt{k\,H}$;

- r_0 – radius of the well, m;
- H – water head at the well, m;
- k – filtration coefficient of the aquifer, m/hour;
- Q_{total} – total discharge of the drainage system, m³/hour.

The task is to minimize the total discharge volume of the drainage system under the given boundary conditions.

Ring horizontal drains of imperfect type. In this case, under pressure conditions, the objective function is:

$$Q_0 = \frac{\pi k H}{(A - B - C)} ,$$

where

$$A = ln\frac{m}{\pi\, r_c} + \frac{\pi R(B+R)}{m(B+2R}; \qquad B = ln\left(1 - e^{-\pi\frac{R}{m}}\right); C = \frac{\pi R(B+R)}{m(B+2R)}$$

r_c - drain radius, m; R – depression radius, m; S_o - drawdown at the drain center; k - filtration coefficient; H – water head at the well, m; m - aquifer thickness.

These formulas are simplified by the author for calculating individual drainage schemes.

The problem of calculating a ring horizontal drain of imperfect type is reduced to determining the minimum discharge values Q_0 under the corresponding conditions.

Areal (systematic) drainage represents a system of drains arranged more or less evenly across the drained area, usually operating in unconfined aquifers.

To determine the discharge of areal vertical drainage, the formula is:

$$Q_{\text{общ}} = -\frac{4\pi k m S_0}{-E_i(-\frac{r_0^2}{4at})} ,$$

where k – filtration coefficient, m/hour;; L – average length of drains in the areal drainage system, m; m - aquifer thickness, m; S_o - drawdown at the drain center, m; $-E_i(-\frac{r_0^2}{4at})$ – integral function, values of which are determined from Tables 1, 2, and 3. At the same time: $-E_i(-\frac{r_0^2}{4at}) = -ln(\frac{2{,}25at}{r_0^2})$; t – drainage time of the area, days; a – piezoconductivity coefficient (characterizes the rate of pressure redistribution in the aquifer); r_o - radius of the equivalent circle replacing the entire drawdown field.

Ring vertical drains are widely used in industrial and urban construction, primarily for local protection of individual facilities against groundwater flooding. The depression funnels formed in this case usually have limited sizes and can be characterized by the depression radius, beyond which the natural pressures practically do not change over time.

The problem of water inflow to groups of interacting vertical drains arranged along the perimeter of a contour has no exact analytical solution. Therefore, in hydrogeological

calculations, such groups of drains are approximated by an equivalent circle, for which solutions are available.

To determine the discharge in ring vertical drains of imperfect type located around a facility (neighborhood, industrial enterprise), the following formula is used:

$$Q_o = \frac{2\pi kmS}{ln(\frac{R^n}{nr_0^{n-1}r_c})},$$

where Q_o – total discharge of the drainage system, m³/day; k – filtration coefficient, m/hour; m – aquifer thickness, m; S – drawdown at the drain center, m; R – depression radius, m; n – number of drains in the group, units.; r_0^{n-1} – radius of the equivalent circle of the drainage system, m; r_c – drain radius, m; L – average length of drains in the areal drainage system, m.

Calculation of drainage time for a neighborhood depends on such factors as hydrogeological characteristics of the soil (permeability of soils, depth of the aquifer, presence of aquitards), climatic conditions (precipitation, evaporation, temperature), and location of the drained territory.

At present, there is no single universal formula since controlling and dependent parameters are not always mutually correlated.

In many cases, for calculating the total discharge of a well, Darcy's formula is used (groundwater lowering velocity V=k·i, where k – filtration coefficient, i – hydraulic gradient) or Dupuit's formula: $Q = \frac{k \cdot h^2}{2L}$, where Q – water volume; k – filtration coefficient; h – water height above the aquitard; L – distance to the drain.

However, these formulas do not account for a number of important factors and parameters, such as aquifer thickness, hydraulic head, and types of drainage systems. As a result, it is impossible to obtain objective results for the further effective use of drainage systems.

As practice shows:

– calculations of land drainage time are complex and multi-parametric, since the area may be located on the shore of a reservoir, on a hillside, etc.;

– the results of drainage time calculations are approximate and may differ from the actual values.

The determination of the drainage time of a site is based on the following calculations:

1. The total volume of drainage water Q, extracted from the aquifer at the time of drainage t from the start of drainage operation, is calculated using the following author's formula:

$$Q_{total} = \frac{4\pi kmS_0}{ln\,(7{,}17 \cdot R^2)} - \quad -ln(r_0^2\ at) \qquad (1)$$

where Q_{total} – total amount of drainage water extracted from the soil at drainage time t; k – filtration coefficient of the aquifer, m/day; S_0 – drawdown level in the center of the contour, m; R – radius of depression, m; r_0 – equivalent drainage radius; t – drainage time.

2. We set the initial value of drainage time $t = v$ (v-const), with an increment of $\Delta t = \xi$ days.

We compare the value Q_{total} with the calculated value of the total drainage discharge Q, determined by formula (1) at the corresponding moment of time t. If the difference

R=abs(Q−Q_{total}) is less than five percent of the total drainage discharge Q, then the value of t is accepted as the drainage time. Otherwise, the value of t is reduced by Δt and the value of Q_{total} is recalculated until the condition R≤0.05·Q is satisfied.

If R<0, the value of t is increased by Δt until the condition 0≤R≤0.05·Q is met.

To calculate Q_{total}, it is necessary to determine the value of the integral function E_i, which defines the variation of the influence radius of the drain depending on the thickness and filtration coefficient of the aquifer, using the following tables (where notations are adopted: Y=E(−λ) and X = $\lambda = r_0^2/(4at)$ or $\lambda = R^2/(at)$):

Table 1.

Formulas for calculating E (λ) for λ ϵ [0,0015; 0,0955]

Y	X
-900x + 1,35	[0,0015; 0,003]
100x + 0,3	(0,003; 0,0045]
-300x +1,35	(0,0045; 0,007]
-100x + 0,7	(0,007; 0,0095]
-155,6x + 1,4782	(0,0095; 0,014]
-21,053x + 0,294742	(0,014; 0,0235]
-33,3x + 0,78255	(0,0235;0,0295]
-21,54x + 0,63543	(0,0295;0,062]
-8,95x + 0,55552	(0,062; 0,0955]

Table 2.

Formulas for calculating E (λ) for λ ϵ [0,1;1,05]

Y	X
-6x + 0,6	[0,1; 0,15]
-6x + 0,9	(0,15; 0,2]
-4x + 0,8	(0,2; 0,25]
-2x + 0,5	(0,25; 0,35]
-2x + 0,7	(0,35; 0,5]
-0,166667x + 0,083334	(0,5; 0,56]
-0,650091x + 0,369091	(0,56; 1,0]

Table 3.

Formulas for calculating E (λ) for λ ϵ [1;3,5]

Y	X
-0,2x + 0,2	[1,0; 1,25]
-0,1714x + 0,21429	(1,25; 1,6]
-0,16667x + 0,26668	(1,6; 1,75]
-0,06x + 0,105	(1,75; 2,0]
-0,05x+0,1	(2,0; 2,5]
-0,2x + 0,05	(2,5; 3,0]
-0,01x +0,03	(3,0; 3,5]

It should be noted that the function Ei:

– when $\boldsymbol{\lambda} = r_o^2/(4at) \leq 0{,}01$ takes the form $E_i\,(-r_0^2/(4at)) = \ln(2{,}25at/r_0^2)$;

– when $R^2/at \leq 0{,}01$ it takes the form $E_i(-R^2/(at)) \approx -\ln(0{,}56at/R^2)$/

The value of drainage time is a key parameter in assessing the efficiency of drainage systems and ensuring favorable living conditions for the population. The rate of excess moisture removal determines the sanitary and hygienic characteristics of the residential environment, including basement and ground-floor humidity, mold and fungus growth, and overall living comfort. This problem is particularly acute in areas with high groundwater levels, where drainage delays may lead to chronic flooding and damage to structural elements of buildings.

In the urban planning context, drainage time directly influences the pace and sequence of construction. Rapid and stable drainage allows timely foundation laying, ensuring adherence to construction schedules and preventing downtime risks. Moreover, reducing soil moisture within a reasonable timeframe helps maintain soil bearing capacity and prevents future building and utility deformations.

From the perspective of social sustainability, shorter drainage times enhance safety, health, and comfort for residents. Quickly drained areas reduce epidemiological risks associated with stagnant water and insect-borne infections. In the long run, this fosters public trust in municipal and construction services and contributes to building a sustainable urban environment that complies with ecological and sanitary standards.

Thus, determining the drainage time is a crucial stage in designing and operating drainage systems, as it directly affects the choice of drainage type and its technical parameters. The time required for a site to reach normative soil moisture or groundwater level impacts not only construction readiness but also the sanitary and hygienic quality of the living environment. Since different drainage types vary in water-removal capacity, drainage time calculations must account for hydrogeological conditions and building density.

Ring horizontal drainage is generally used for local protection of individual buildings or building complexes. It consists of a system of pipes or channels placed along the perimeter of the object. The drainage time in this type of system depends on soil permeability and the depth of pipe installation. Horizontal drainage provides uniform lowering of the water table but may be less effective in conditions of high groundwater recharge or in extensive flood-prone areas.

Ring vertical drainage ensures more intensive dewatering through the vertical discharge of water via a system of wells also located around the perimeter of the site. This type of drainage

is particularly effective in areas with high groundwater levels and low soil filtration capacity. The drainage time in vertical systems can be significantly shorter, especially when the spacing and depth of wells are properly calculated. However, operational costs and the system's dependence on energy (in cases requiring pumping equipment) call for separate evaluation.

Areal (systematic) drainage is applied when there is a need to drain large territories such as residential complexes, parks, or industrial zones. This system is constructed in a grid pattern and allows for the most uniform and stable results. The drainage time under systematic drainage is generally optimal for medium- and long-term operation, though it requires careful alignment with the topography and integration with other engineering networks. Moreover, it adapts more flexibly to fluctuations in the hydrological regime, making it preferable for comprehensive neighborhood development.

The **rational placement of drainage systems** in residential construction has become not only an engineering task but also a crucial social and environmental priority. Properly designed and installed horizontal and vertical drains protect residential buildings from flooding, help lower groundwater levels, improve sanitary and hygienic conditions, and prevent the spread of diseases associated with dampness and soil contamination.

The **methodology of task implementation** is aimed at integrating environmental requirements into the process of designing and locating various types of drainage. It is based on the analysis of hydrogeological conditions, building density, existing engineering networks, and demographic characteristics of the neighborhood population. Such a comprehensive assessment makes it possible to select optimal technical solutions with minimal environmental impact and maximum benefit for residents.

Applying this methodology in practice contributes to the creation of a safe, sustainable, and livable urban environment. Furthermore, it ensures long-term reductions in infrastructure maintenance costs, improves quality of life, and reduces social tension associated with moisture, waterlogging, and structural deterioration of buildings.

Finally, **specific case studies** are considered to illustrate the implementation of drainage solutions in residential development aimed at improving sanitary and environmental conditions.

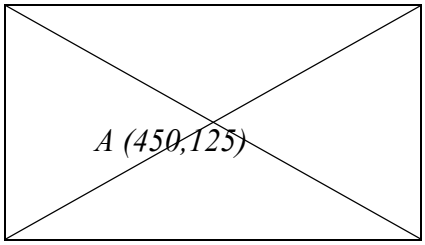
Example. *Areal vertical drainage* has the following initial data:

- contour length = 900 m;
- contour width = 500 m;
- filtration coefficient of the aquifer = 70 m/day;
- aquifer thickness = 60 m;
- drain radius = 0.17 m;
- required groundwater level at the specified contour point = 56.5 m;
- water column height in wells = 20 m.

The specified point within the contour, A, for which the reduced water level is calculated, has the coordinates: A (450,125). By varying the number and placement of wells within the drawdown area, the optimal number of wells and other necessary parameters are determined, ensuring that the difference between the required and calculated reduced water level at point A is minimized. Additionally, the recommended type of water pumps is identified.

Assume the number of wells equals four, located at the contour corners:

C (0,500) C (900,500)

C (0,0) C (900,0)

The scheme shows distances from the considered point to the wells (to the corners of the area) – l_1, l_2, l_3, l_4.

In practice, various water pumps are widely used, including the following types: ЭЦВ 10-160-35Г with a discharge capacity of 120–100 m³/h; ЭЦВ 12-210-25 with a discharge capacity of 150–270 m³/h; ЭЦВ 12-265-30Г with a discharge capacity of 160–320 m³/h. There are also more modern pumps with comparable specifications.

By comparing the calculated discharge of each well (m³/h) with the capacity of the pumps, the program determines the required number and types of pumps.

Results of the solution for point A:

Main drainage indicators	Indicator values
Number of wells in the contour	**4**
Recommended pump type	**ЭЦВ 12-210-25**
Considered point A	**(450,125)**
Calculated drawdown in the well	**6.0 m**
Radius of equivalent circle	**413.0 m**
Radius of influence of the system	**1190.689 m**
Total drainage discharge	**17,781.672**
Reduced water level at point A	**56.547**
Difference from target level	**0.098**
Discharge of each well	4445.418 m³/day or 185.226 m³/h or 51.452 l/s
Time of area dewatering	43 days

CONCLUSION AND RECOMMENDATIONS

The author's proposed set of models and software tools for optimizing drainage systems is aimed at enhancing the resilience of urban infrastructure. Based on the developed methodological approaches, it is recommended to implement integrated horizontal–vertical drainage systems, which allow:

– reducing the risks of flooding and deterioration of sanitary conditions by 25–30%;

– minimizing the probability of epidemiological threats;

– improving living comfort by stabilizing the hydrological regime.

Pilot testing of the methodology on residential areas of Tashkent demonstrated that integration into design provides savings of up to **USD 5.2 million** due to reduced emergency repairs of engineering networks.

The proposed economic–mathematical models and algorithms demonstrated the cost-effectiveness of drainage solutions and make it possible to:

– reduce building foundation deformations by 60–80%;

– extend the service life of utility networks by 8–12 years;

– cut operation and maintenance costs by 15–20%.

These results were confirmed by pilot calculations for the *Jarkulan* and *Ashrafi* districts in Tashkent.

Integration of drainage models into residential area design also reduces the risk of humidity-related diseases by 25–30%, which in the long term decreases expenditures of the regional healthcare system.

References

1. Abramov, S.K. Subsurface Drainage in Industrial and Civil Construction. Moscow: Gosstroyizdat, 1967. – 240 p.
2. Degtyarev, B.M. Protection of Building Foundations Against the Effects of Groundwater. Moscow: Gosstroyizdat, 1985. – 264 p.
3. Sodikov, A.M. Conceptual Foundations of Regional Development Strategies for Production. In: Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar, No. 7, 2019, pp. 41–47.
4. Zokirov, S.S. Features of the Influence of External Shocks on Economic Sectors (Foreign Experience). Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar Scientific E-Journal, No. 5, Sept.–Oct., 2016, pp. 1–8.
5. Poddymova, I.V., Daliev, A.Sh. Engineer-Designer Tool System "Drainage". Tashkent: Preprint of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, NPO "Cybernetics", 1993, P-2-106. CAD Systems. – 36 p.
6. Dzhumabaev, Kh.R., Daliev, A.Sh., Poddymova, I.V. Algorithm and Program for the Calculation of Areal Vertical Drains in the Design of Neighborhoods. Algorithms – Tashkent: NISO RUz, 1991, Vol. 75, pp. 76–82.
7. Ragimova, A.G. Efficiency of Reclamation of Saline Heavy Soils under a Two-Tier Drainage System. Zemledelie, No. 1, 2014, pp. 11–13.
8. Ritzema, H.P. Subsurface Flow to Drains. In: Drainage Principles and Applications. Vol. 16, 1994, pp. 263–304.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS OF DEMOGRAPHIC FORECASTING UNDER CONDITIONS OF ACTIVE URBANIZATION

Daliev Akhtam Sharafutdinovich
PhD in Economics, Associate Professor. National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan.

https://doi.org/10.5281/zenodo.17266576

Abstract. *The article discusses economic and mathematical models for forecasting population size and the number of families on the housing waiting list, as well as planning and designing residential micro-districts with a fixed population size, taking into account demographic processes.*

Forecasting housing construction based on demographic models, which make it possible to consider the complex structure of the population, the dynamics of urbanization, the distribution of families by type, and other parameters, is a highly relevant task. It is important

not only to estimate the total population size but also to determine the necessary parameters of a micro-district: apartment structure, building area, sizes of infrastructure facilities, communal service objects, etc., ensuring optimal housing distribution.

Two algorithms are considered. The first is based on constructing a probability transition matrix for families moving from one state to another, taking into account urbanization processes. The second algorithm is based on the Markov chain method, which allows analyzing the dynamics of demographic changes over several years and forming the corresponding stochastic matrix.

Keywords: *urbanization, forecasting, optimization, dynamics.*

In conditions of accelerating urbanization, unstable demographic dynamics, and the growth of households of various types, the development of housing construction acquires strategic importance. Demographic transformation, including shifts in the age and family structure of the population, has a direct impact on housing demand and requires a revision of traditional approaches to housing policy [1,2].

The main goals of regional economies are the development of human potential and the improvement of quality and life expectancy. Demographic characteristics directly influence:

– the growth of gross regional product and the development of social infrastructure (healthcare, education, etc.);

– the scale of housing construction, transport infrastructure, and other socio-economic parameters of regional development.

Uzbekistan, as one of the most populous countries in Central Asia, demonstrates stable population growth. According to forecasts, by 2030 the population will exceed 41 million people, by 2040 – 46 million, and by 2050 – 50 million. These changes will be accompanied by an increase in the working-age population, growth in the number of young people under 18, as well as an increasing share of the population over 65 years of age.

According to statistical data, as of January 1, 2025, the population of Tashkent amounted to 3,112.8 thousand people, increasing by 75,232 in 2024 alone. Urbanization processes and natural population growth drive the rising housing demand, especially in large cities such as Tashkent, Samarkand, Bukhara, and Fergana.

If in 2010–2016, 400,000 new houses were built in the country, then in 2017–2024 this number reached 1.65 million, reflecting a fourfold increase in housing construction rates. In 2024 alone, more than 100,000 apartments were built, while the annual increase in the housing stock reached 7.6 million square meters. With the population rising from 28 million in 2010 to 37 million in 2024, the housing availability indicator increased from 14.3 to 45.8 units per 1,000 people.

As of January 1, 2025, Tashkent's housing stock amounted to 703.8 million square meters, 1.3 times larger than in 2021. Thus, the city's housing stock represents a complex socio-economic system, the development of which depends on multiple factors.

Demographic changes and urbanization necessitate the development of scientifically grounded mechanisms for forecasting and assessing the impact of demographic processes on housing construction using economic and mathematical methods.

As is well known, the demographic process consists of three main parameters that determine housing demand:

– natural population dynamics (births, deaths);

– migration;

– changes in family structure (average family size, complete and incomplete families).

These parameters influence:

– the required volume of housing stock;

– the structure of housing (apartment types, building height);

– the infrastructure of a micro-district.

Regulation in the field of housing construction can ensure the balance of supply and demand, making it essential to consider demographic factors when planning projects. Modern trends point to the need for long-term housing development programs as a strategic sector of regional economies, designed to meet the growing needs of the population.

Of particular importance is the structure of families on the housing waiting list, which differs significantly from the general urban population structure and from that of reconstructed areas. For planning purposes, it is necessary to account for changes occurring in waiting-list families by the time they actually receive housing.

The study proposes two algorithms. The first treats the waiting list as a set of families G, whose number changes over time. The set G is divided into six subsets, each representing families of one to six members.

Each state subset 2–4 is divided into subsets of complete families $П_i$, $(i = \overline{2,4})$, having a marital couple, and incomplete families $НП_i$ $(i = \overline{2,4})$, without a marital couple.

Over time, a family can increase, decrease, or remain in the same size.

Events leading to family expansion include:

– birth of a child;

– marriage with the arrival of a new family member;

– joining of other relatives (most often parents, less frequently siblings, grandparents, or grandchildren).

Events leading to family reduction include:

– death of a family member;

– marriage with departure from the family;

– divorce;

– departure of a family member (adult children, parents, or other relatives).

We introduce the following notations:

G(T)=||P$_{ij}$ (ξ, t) || – probability transition matrix of a family from state i to j $(i = \overline{1,N};\ j = \overline{1,M})$;

Q=||q$_{ij}$|| –probability density matrix $(i = \overline{1,N};\ j = \overline{1,M})$;

$\boldsymbol{Q}_{н/п} = \|\boldsymbol{q}_{ij}^{н/п}\|$ –probability density matrix for incomplete families;

$\boldsymbol{Q}_{п} = \|\boldsymbol{q}_{ij}^{п}\|$–the same for complete families;

$\boldsymbol{G}_{н/п} = \|\boldsymbol{p}_{ij}^{н/п}\|$–transition probability matrix for incomplete families;

$\boldsymbol{G}_{п} = \|\boldsymbol{p}_{ij}^{п}\|$–the same for complete families;

$N_{н/п} = (n_1, \ldots, n_l)$ – vector of the number of people in incomplete families at the start of forecasting;

$N_{п} = (m_1, \ldots, m_s)$ – the same for complete families;

$N_{н/п}^{прог} = (r_1, \ldots, r_l)$ – forecast vector of incomplete families;

$N_{п}^{прог} = (t_1, \ldots, t_s)$ –the same for complete families.

Suppose that at some moment ξ a family is in state i. Under the influence of factors (birth, death, etc.), at moment t>ξ the family may randomly move to state j (j=i+1, i−1, i) with some probability P_{ij}. For such cases, a special form of the Chapman–Kolmogorov equation applies:

$$P_{ij}(\xi,T) = \sum_j P_{ij}(\xi,t) \cdot P_{ij}(t,T) \ , \ 0 < t < T. \qquad (1)$$

We assume that P_{ij} for t>0 have derivatives, since these functions are continuous with respect to t.

Differentiating the Chapman–Kolmogorov equation (1) with respect to each variable ξ and t, under the condition ξ=0 and t=0, after certain transformations we arrive at the forward and backward systems of differential equations of the Markov chain:

$$\begin{cases} P_{ik}'(t) = -q_i \cdot P_{ik}(t) + \sum_{j \neq i} q_{ij} \cdot P_{ik}(t) \\ P_{ik}(t) = -q_k \cdot P_{ik}(t) + \sum_{j \neq k} q_{jk} \cdot P_{ij}(t) \end{cases} \qquad (2)$$

where:

$$q_i = \sum_{i \neq j}^{t+1} q_{ij}$$

As the initial conditions for these differential equations, we assume:

$$P_{ij}(0) = \begin{cases} 1, \text{при} & i = j \\ 0, \text{при} & i \neq j \end{cases} \qquad (3)$$

In (2), q_i and q_{ij} denote probability densities, which are determined by the formulas:

$$q_{ij} = \lim_{t \to 0} \frac{P_{ij}(t)}{t} = P_{ij}'(0), \qquad i \neq j$$

$$q_i = \lim_{t \to 0} \frac{1 - P_{ij}(t)}{t} = -P_{ii}(0)$$

The probability density matrix Q is a tridiagonal matrix. Solving (1)–(3) we obtain:

$$G(t) = e^{Qt} \cdot E$$

where E is the identity matrix.

In this study, the probability density of an event is proposed to be determined using statistical data by the formula:

$$q_{соб} = \frac{K(t)}{A(t)(\Delta t)}, \qquad (4)$$

where A(t) – number of individuals for whom a given event may occur;

K(t) – number of events that occurred in the population during the period Δt;

Δt – time interval during which the events occurred.

On the basis of this formula, the probability density matrix Q is determined. At the same time, some of its elements equal zero. For example, the probability densities of marriage for minors, as well as the probabilities of childbirth for minors and for women belonging to the third age subgroup, take zero values.

Using formula (1), we calculate the transition probability matrix. Multiplying the initial family-size vector by the transition probability matrix, we obtain the projected family structure at the end of the period Δt.

To illustrate the method, let us give an example. The initial quantitative data on family composition, as well as the recorded events that occurred in them over the time interval Δt, are presented in the following tables.

Initial data on the demographic state of families

(*age groups: 18–35; 36–49; >49*)

Number of members	Family type	Number of families by age groups	Total families	Required number of apartments
1	male	60, 70, 27	337	157 (1A)
	female	75, 85, 20		180 (1B)
2	single-parent	135, 60, 30	563	225 (2A)
	full	218, 90, 30		338 (2B)
3	single-parent	212, 95, 30	675	337 (3A)
	full	215, 91, 32		338 (3B)
4	single-parent	55, 35, 22	225	112 (4A)
	full	48, 42, 23		113 (4B)
5	full	150, 90, 30	270	270 (5B)
6	full	110, 60, 10	180	180 (6B)

In the table, the type of apartment required for this family is given in parentheses.

Family type	Mortality	Birth	Marriage with exit	Member leaving	Marriage with entry	Member joining	Divorce
Single-parent families							
1	0	0	0	190	210	190	0
2	100	0	42	80	42	80	0
3	50	0	72	126	80	126	0
4	30	0	25	80	20	80	0
Full families							
2	90	40	0	15	0	15	40
3	52	120	84	120	95	120	65
4	30	125	20	62	25	62	35
5	60	110	10	20	30	32	18
6	20	35	27	12	32	30	24

Using formula (4), the values of probability densities are determined separately for full and single-parent families. Based on them, the transition probability matrix P is formed, which reflects the probability of change in family state over the period Δt.

Let the initial quantitative vector of families be denoted by S(t). Then the projected distribution of families by type at time t+Δt is determined by the expression:

$$S(t+\Delta t)=S(t)\cdot P,$$

where S(t) – vector of the initial distribution of families by state at time t;

P – transition probability matrix;

S(t+Δt) – projected distribution of families by state at the end of the forecast period.

Thus, we obtain a strict formal description of the process of forecasting changes in family structure, taking into account probabilistic transitions between their states. Then, multiplying the initial family-size vector by the transition probability matrix, we determine the projected number of each type in the future:

$N_{н/п}^{прог}$ = (337, 225, 337, 112, 0, 0) * $G_{нп}$ = (255, 250, 364, 134, 0, 0);

$N_{п}^{прог}$ = (0, 338, 338, 113, 270, 180) * $G_{п}$ = (0, 284, 376, 193, 296, 144).

Based on the obtained data, we calculate the number of apartments by type at the end of the forecast period required for the resettlement of the considered families:

Family type, persons	Number of families		Required apartments	Apartment type	Difference
	(initial)	(final)			
1	157	146	255	1A	-11
	180	109		1B	-71
2	225	250	534	2A	+25
	338	284		2B	-54
3	337	364	740	3A	+27
	338	376		3B	+38
4	112	134	327	4A	+22
	113	193		4B	+80
5	0	0	296	5A	0
	270	296		5B	+26
6	0	0	144	6A	+
	180	144		6B	-36
Total:	**2250**	**2296**	**2296**		**+46**

Based on the described algorithms and models, software modules were developed and implemented in urban planning practice [3,4].

REFERENCES

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of January 10, 2019 No. UP-5623 “On Measures for the Fundamental Improvement of Urbanization Processes.”
2. S. Mirziyoyeva. National Development Strategies as an Effective Instrument for Realizing Competitive Advantages under Global Competition. In: Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar, No. 7, 2019, pp. 16–23.
3. Daliev A.Sh., Dzhumaboyev Kh.R. A Program for Determining the Forecasted Number of Families on the Housing Waiting List. In: Algorithms, Issue 56, pp. 76–80.
4. Daliev A.Sh., Dzhumaboyev Kh.R. An Algorithm for Forecasting the Demographic Structure of Families Planned for Settlement in a Designed Microdistrict (Rural Settlement). In: Questions of RASU, Issue 38, pp. 132–138.

РИСКИ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

[1]Данилова Ольга Викторовна, [2]Беляева Ирина Юрьевна
[1,2]Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240718

Аннотация. *Глубокая проработка научных подробностей влияния ИИ на качественные и количественные эффекты применения технологий искусственного интеллекта, необходимы для понимания последствий системной перестройки систем управления в условиях цифровой модернизации, внедрения цифрово-интегрированной системы, определения подходов для работы с возможными рисками и последствиями принятия решений. ИИ-технологии выступают мощным катализатором формирования новых моделей роста — не линейных, а устойчивых; не только эффективных, но и этически обоснованных; не отстраненно автоматизированных, а глубоко интегрированных в человеческий и социальный контекст. В это связи важно комплексно подойти к анализу преимуществ ИИ с акцентом на формирование систем ответственного корпоративного управления, опирающегося на принципы ESG, этичность, цифровую инклюзию и устойчивость.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, устойчивое развитие, цифровой подход, ИИ-системы, ESG принципы.*

Риски и новые решения применения искусственного интеллекта в социально – экономических системах

Внедрение технологий искусственного интеллекта стало неотъемлемой частью, одним из ключевых инструментов современных корпоративных систем. Его влияние ощущается в глубинных процессах принятия решений, трансформации институциональных структур, а также в этике и философии корпоративного управления. Понимая, что ИИ является мощной технологией, человечество берет на себя серьезные обязательства позитивного использования потенциала человеческого капитала, избегая (смягчая) возможные негативные последствия.

Позитивных аспектов много: улучшение медицинской диагностики, проведение восстановительных работ после стихийных бедствий, мониторинг загрязнения окружающей среды, измерение выбросов в результате применения ископаемого топлива, оптимизация бизнес-процессов, автоматизация опасных и рутинных операций и пр. Программные решения ИИ обеспечивают почти нулевую предельную себестоимость производства продукта (полученные данные, информация) и обладают потенциалом достаточно свободного доступа к передовым технологиям даже если другие аспекты программного обеспечения имеют потенциал для централизации доступа к данным).

Несмотря на наличие многих положительных моментов, имеется ряд существенных отрицательных последствий, которые нельзя игнорировать. В качестве подтверждения данного тезиса можно вспомнить, что внедрение множества новых технологий уже приводило к непреднамеренным негативным побочным эффектам: ядерное деление и

чернобыльская катастрофа; двигатель внутреннего сгорания, развитие дорожной инфраструктуры и загрязнение атмосферы; альтернативные источники энергии и нарушение структуры и функционирования природы (отсутствия технологий для утилизации ветряков и солнечных батарей). Таких примеров можно привести множество, и эта тенденция может оказаться разрушительной для общества.

Активное использование ИИ привело к изменению парадигмы глобального стратегического развития - ставка делается на сервис и услуги, производство которых будет осуществляться на основе технологий ИИ. Произошел уникальный сдвиг в природе социально-экономических процессов, которые, в свою очередь, Мир стоит на пороге перехода от «экономики информации» к «экономике предикции и доверия», где алгоритмы не подменяют человека, а усиливают его когнитивный, креативный и моральный потенциал. Несомненно, автоматизация многих процессов, создание программ, которые способны решать широкий спектр способствует прогрессу и росту доходов. Однако эта тенденция порождает множество социальных и этических рисков,

Реализация любого проекта связана с рисками, не только технического, технологического и экономического характера, но и этического, социального плана. Авторы проекта должны убедиться, что реализация проекта будет безопасной и полезной для общества. В 2010 году был разработан свой основных принципов робототехники, суть которых заключалась в том, что каждая организация, занимающаяся созданием технологий ИИ, несет ответственность за то, что эта технология не навредит обществу и человеку, а принесет определенное благо. Основные принципы применимы ко всем аппаратным системам, в том числе и ИИ: обеспечение безопасности, справедливости и прозрачности; установление ответственности; уважение к конфиденциальности; содействие сотрудничеству; недопущение концентрации власти; отстаивание прав и ценностей человека; осознание правовых и политических последствий. Разработчики в области ИИ должны понимать, какие виды использования наблюдения совместимы с перечисленными правилами, а какие нет и эти проекты следует отклонять. Опять же это большой этический и прагматический вопрос, поскольку высоки риски в области безопасности, утечки конфиденциальной информации.

Машинное обучение и генеративные алгоритмы могут стать мощным инструментом развития и применения человеческого капитала. Это особенно актуально в условиях ускоряющегося технологического прогресса, старения трудоспособного населения, нехватки высококвалифицированных кадров и необходимости быстрой переквалификации в ответ на изменения в экономике. Одновременно, технологии распознавания речи, данные с камер наблюдения, идентификация и отслеживание событий и т.д. – все перечисленное приводит к рискам уязвимости для киберпреступности (фишинг, мошенничество кредитными картами, бот-сети, приложения-вымогатели). К другим рискам следует отнести:

Обострение демографических проблем, связанных с автоматизацией и вытеснением физического труда. Большая часть доходов будет поступать собственникам автоматизированных систем, а в развивающихся странах с их традиционной ориентацией на рост экспортного производства за счет дешевого физического труда, эта тенденция может стать разрушительной. В промышленном производстве производительность труда крайне ограничена физическими факторами. А вот в сервисе — IT, финансовых услугах, консалтинге — физических ограничений гораздо меньше. Одна гениальная программа

может продаваться сотнями миллионов экземпляров, и каждая проданная дополнительная копия — чистая прибыль. Один банк может обслуживать миллионы клиентов онлайн.

Цифровое неравенство и абсолютная зависимость всех участников от Интернета.

Цифровое неравенство и цифровой государственный контроль.

Консервативность системы образования, отставание от возможностей и требований цифровизации.

Процессы монополизации, а пока олигополизации на информационном рынке. На мировом рынке ИИ, облачного хранения данных, суперкомпьютеров формируется дуополия из американских и китайских конгломератов. Этот вывод подтверждается развитием глобальной отрасли Центров обработки данных. ЦОДы стали новым драйвером роста спроса на электроэнергию. Это формирующаяся ниша на мировом рынке, и американские компании прямо сейчас ее агрессивно занимают, вторы за ними китайцы.

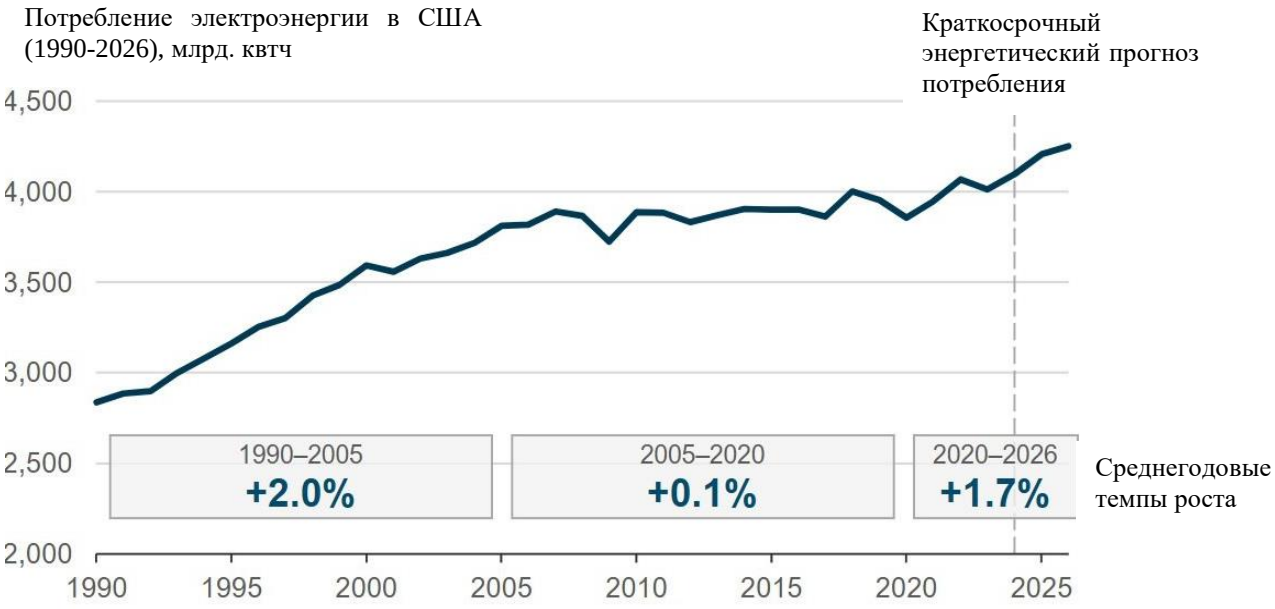

Рисунок 1. Потребление электроэнергии в США (1990-2026), млрд. квтч

U.S. Energy information Administration Monthly Energy Review and Short-Term Energy Outlook, May 2025

https://www.eia.gov/outlooks/steo/archives/may25.pdf

Спрос на электроэнергию со стороны в США к концу десятилетия вырастет в 4 раза по сравнению с 2023 годом. И это не про майнинг биткойнов, а про генеративный ИИ и хранение облачных данных. Прогнозируемая цифра в 606 ТВт-часов спроса на электричество выглядит фантастической – ЦОДы станут самой энергоемкой отраслью экономики. В 2024 году в Штатах уже каждый 20-й кВт-час тратился на ЦОД. А на нужды серверов и суперкомпьютеров потребовалось 178 ТВт-часов электричества при мировом спросе ЦОДов в 400 ТВт-часов. Такой объем близок к годовому потреблению Франции.

ИИ-технологии становятся неотъемлемым элементом развития человеческого капитала. Они позволяют, с одной стороны, быстрее обучать и адаптировать сотрудников, формируют условия для их творческой реализации и повышения производительности, а с

другой стороны, формируют новую систему рисков, которая нуждается в разработке конкретных инструментов и механизмов работы с ними.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года. — Утверждена Президентом РФ 10.10.2019 №490.
2. Глазьев С.Ю. Технологический уклад и экономическое развитие: вызовы цифровой эпохи. — М.: Книга и Бизнес, 2020.
3. Греф Г.О., Катаев А.В., Чернышев В.В. Искусственный интеллект и экономика будущего. — М.: Сбербанк, 2021.
4. Министерство цифрового развития РФ. Методические рекомендации по оценке рисков ИИ-систем, 2023.
5. U.S. Energy information Administration Monthly Energy Review and Short-Term Energy Outlook, May 2025. URL: https://www.eia.gov/outlooks/steo/archives/may25.pdf. (дата обращения: 15.09.2025).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Далиев Ахтам Шарафутдинович
кандидат экономических наук, доцент. Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267165

Аннотация. *В статье рассматривается зарубежный опыт научного планирования микрорайонов в условиях урбанизации. Проанализированы научные модели Германии, Франции, США и Японии, которые основаны на интеграции демографического прогнозирования, цифровых технологий и принципов устойчивого развития. Рассмотрены как положительные аспекты зарубежных практик (инновации, энергоэффективность, гражданское участие), так и ограничения (высокие затраты, социальные противоречия, зависимость от технологий). Сформулированы рекомендации по адаптации зарубежного опыта в условиях Узбекистана.*

Ключевые слова: *микрорайон, урбанизация, цифровое моделирование, демографическое прогнозирование, устойчивое развитие, зарубежный опыт.*

Abstract. *The article examines the international experience of scientific neighborhood planning under urbanization. The study analyzes models from Germany, France, the USA, and Japan, based on demographic forecasting, digital technologies, and sustainable development principles. Both advantages (innovation, energy efficiency, civic participation) and limitations (high costs, social contradictions, dependence on technologies) are highlighted. Recommendations are proposed for adapting international practices to Uzbekistan’s context.*

Keywords: *neighborhood, urbanization, digital modeling, demographic forecasting, sustainable development, international experience.*

Annotatsiya. *Maqolada urbanizatsiya jarayonlari sharoitida mikrorayonlarni ilmiy rejalashtirishning xorijiy tajribasi ko‘rib chiqiladi. Germaniya, Fransiya, AQSh va Yaponiya tajribalari tahlil qilinib, ular demografik prognozlash, raqamli texnologiyalar va barqaror rivojlanish tamoyillariga asoslanadi. Xorijiy amaliyotlarning ijobiy jihatlari (innovatsiyalar, energiya samaradorligi, fuqarolar ishtirokining yuqoriligi) va kamchiliklari (yuqori xarajatlar, ijtimoiy muammolar, texnologiyalarga bog‘liqlik) yoritilgan. O‘zbekiston sharoitida ushbu tajribani moslashtirish bo‘yicha tavsiyalar berilgan.*

Kalit so‘zlar: *mikrorayon, urbanizatsiya, raqamli modellash, demografik prognozlash, barqaror rivojlanish, xorijiy tajriba.*

ВВЕДЕНИЕ

Ускоряющиеся процессы урбанизации требуют новых научных подходов к проектированию жилых микрорайонов. В развитых странах микрорайон рассматривается не только как базовая единица жилищной застройки, но и как комплексная социально-пространственная структура, включающая цифровую инфраструктуру, экологическую устойчивость и гражданскую вовлечённость. Для Узбекистана изучение зарубежного опыта имеет стратегическое значение, так как позволяет выработать оптимальные модели жилищного строительства и инфраструктурного развития.

Проектирование микрорайонов в условиях стремительной урбанизации требует интеграции научных подходов, основанных на демографическом анализе, математическом моделировании и прогнозировании потребностей населения. Зарубежный опыт в данной области демонстрирует высокую степень научного обоснования решений по планированию жилых территорий, что может быть полезным для стран с активным развитием городских агломераций, включая Узбекистан.

Развитые страны накопили значительный опыт научного и цифрового планирования жилой застройки, придавая микрорайону (Stadtquartier, Quartier, Neighborhood) статус ключевой единицы устойчивого и управляемого урбанистического роста. Среди наиболее продвинутых моделей — германская инженерно-системная, французская социально-гуманитарная и американская цифрово-ориентированная, каждая из которых имеет собственную архитектуру научной и нормативной реализации.

Научный подход к проектированию жилых микрорайонов в ряде европейских стран демонстрирует высокий уровень интеграции инженерных, демографических, экологических и цифровых решений. Особенно выделяются примеры Германии и Франции, где микрорайон (Stadtquartier / Quartier) рассматривается не только как единица жилой застройки, но как многофункциональная, устойчивая и социально активная структура, ориентированная на будущее развитие.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Современные исследования в области градостроительства указывают на необходимость интеграции демографических прогнозов, цифровых технологий и социально-экономических факторов.

Алессандро Коппола (Франция) предлагает три альтернативного подхода городского развития: 1) создание земельного банка, нацеленного на сбор неиспользуемых земель для повторного использования в других целях; 2) разработка программы экологизации посредством мобилизации жителей и местных сообществ; 3) инвестиции местных благотворительных организаций [3].

Никитенко С.Н. (Россия) рассматривает основные принципы проведения реновации в ряде зарубежных стран; проанализировал исторический опыт реновации, варианты осуществления обновления городской застройки [4].

Карина Паллагст и Рене Флешурц (Германия), Тецудзи Уэмура (Япония) провели сравнение, чтобы изучить изменения в культуре планирования в контексте уменьшающихся городов в США, Германии и Японии. Полученные результаты позволяют выявить взаимозависимость между изменениями в культуре планирования и социальными изменениями и потенциально рассмотреть культуру планирования в перспективе рефигурации пространств [5].

Анализ литературы показывает, без полноценного взаимодействия с общественностью проекты городского планирования могут не отвечать конкретным потребностям жителей.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая база исследования включает сравнительный анализ зарубежных моделей микрорайонного планирования; демографическое прогнозирование, учитывающее структуру населения; многокритериальную оптимизацию — интеграция экологических, социальных и инженерных параметров; системный подход, опирающийся на использование автоматизированных, аналитических и цифровых платформ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

Одним из наиболее показательных примеров успешного научного подхода к планированию жилых микрорайонов является опыт Германии. Эта страна выработала целостную систему управления развитием городской среды, в основе которой лежат научные исследования, математическое моделирование, устойчивое проектирование и цифровые технологии. Основной единицей территориального развития здесь является Stadtquartier — городская жилая единица, эквивалентная понятию микрорайона в постсоветской традиции.

Германия использует комплексные урбанистические модели, основанные на многокритериальной оптимизации, включающие плотность застройки, параметры транспортной доступности, требования к инсоляции и микроклимату, а также социальные и демографические аспекты. Ведущие научно-исследовательские учреждения — Fraunhofer-Gesellschaft, Технический университет Берлина, Университет Штутгарта, DLR — разрабатывают и внедряют прикладные цифровые решения для анализа и планирования застройки. Внедрение Building Information Modeling (BIM) и концепции Digital Twin (цифровой двойник микрорайона) позволяют заранее моделировать поведение городской среды при различных сценариях развития и эксплуатации.

Особое внимание в Германии уделяется устойчивому и энергоэффективному проектированию, что отражается в практиках строительства по стандартам *Passivhaus*, *Plusenergiehaus*, а также в реализации нулевых и положительно энергетических кварталов (Zero Emission Quartier). Так, в микрорайоне Vauban (г. Фрайбург) реализован экологически чистый жилой район, в котором полностью исключено движение частных автомобилей, применены солнечные панели и системы утилизации дождевой воды, а архитектурные решения разрабатывались при участии местных жителей и экспертов. Другой пример — HafenCity в Гамбурге, где используются инновационные формы

адаптации к изменению климата, цифровое управление инфраструктурой и комплексное развитие городской среды.

Кроме технических и экологических аспектов, немецкий подход включает в себя механизмы гражданского участия и междисциплинарные процедуры проектирования. Программы "Soziale Stadt", "Stadtumbau" и "KfW Förderprogramme" предполагают участие сообществ, консультантов, инженеров и исследователей в разработке и реализации проектов. Это позволяет учитывать реальные социальные запросы, избегать деградации территорий и формировать устойчивые и инклюзивные сообщества [2].

Далее рассмотрим подходы к научному планированию жилых микрорайонов, реализуемые в таких индустриально развитых странах, как Франция, Германия, США и Япония.

Научно-технические основы планирования. Германия опирается на развитую научно-исследовательскую и техническую инфраструктуру (Fraunhofer, TU München, DLR и др.), активно применяет модели многокритериальной оптимизации, ГИС, BIM, цифровые двойники и прогнозирование на основе сценариев. Здесь ключевую роль играют устойчивость (энергетическая, климатическая), транспортная связанность, инсоляция и соучастие жителей. Концепции Smart City, Null-Emissionsquartier и Passivhaus легли в основу десятков микрорайонов — от Vauban (Фрайбург) до HafenCity (Гамбург).

Франция, в свою очередь, делает акцент на социальную инклюзию, короткодействующую доступность и реконструкцию городского ландшафта. Подходы опираются на концепцию ville du quart d’heure («город 15 минут»), в рамках которой формируется локальная устойчивость и автономия микрорайона. Французские НИИ (CSTB, ParisTech, ANRU) разрабатывают агентные модели, оценки жизненного цикла зданий (LCA) и цифровые методы прогнозирования социальной мобильности. Широко применяется практика участия граждан в управлении территорией.

США подходят к планированию микрорайонов с опорой на глубокое сценарное моделирование, технологии "умного города", инструменты оценки риска, а также на экономико-пространственные модели. Ключевыми научными центрами являются MIT Department of Urban Studies and Planning, Harvard Graduate School of Design, Berkeley College of Environmental Design, а также Brookings Institution, Urban Land Institute (ULI).

Американская практика строится вокруг "Neighborhood planning" и "Community-based Design", где важны как моделирование инфраструктурной устойчивости, так и цифровая симуляция процессов в реальном времени. Распространены платформы цифровых двойников (UrbanSim, CityEngine, Sidewalk Labs), технологии IoT, BIM 360, ArcGIS Urban, прогнозирование жилищного спроса, транспортной нагрузки и энергопотребления.

В **Японии** научное проектирование микрорайонов (ちいきまちづくり — chiiki machizukuri) реализуется через университетские консорциумы, частные девелоперы, градостроительные бюро и институты планирования. Ведущими учреждениями являются: Токийский университет (UTokyo), Нагояский университет, Национальный институт исследования земель, инфраструктуры и транспорта (MLIT NLI).

Характерные черты – планирование на основе демографических моделей старения населения; применение GIS и Urban Information Systems для учёта зон сейсмической опасности, плотности и доступности; акцент на адаптивное повторное использование городской территории (compact city, densification); внедрение концепции "Resilient

Neighborhood" — устойчивого к бедствиям микрорайона с системой автономных источников энергии, водоснабжения и эвакуации.

Экологичность и цифровизация. Япония активно применяет систему CASBEE (Comprehensive Assessment System for Built Environment Efficiency) — национальный стандарт оценки устойчивости микрорайонов. Разрабатываются "digital twin"- платформы, интегрированные с IoT-датчиками и системами раннего оповещения при ЧС.

США внедряют интегрированные цифровые платформы, такие как UrbanFootprint, Envision Tomorrow, позволяющие моделировать социальные, экономические и экологические последствия новых микрорайонов ещё на этапе предпроектной стадии. Используется цифровой анализ воды, климата, преступности, миграций, транспорта и т. д.

В Германии цифровая технология является обязательным элементом федеральных строительных программ, а энергостандарты Passivhaus и Plusenergiehaus заданы как норма.

Во **Франции** внедрены стандарты HQE, RT2020, BBC, проводится цифровая реконструкция устаревших микрорайонов, используются платформы 3D-сканирования, моделирования солнечного баланса, оценки транспортной уязвимости.

Эти страны стремятся к энергонейтральности и минимизации воздействия на окружающую среду, создавая микрорайоны, в которых сочетаются низкое энергопотребление, транспортная связанность, цифровая инфраструктура и высокая социальная активность; также демонстрируют высокий уровень цифровизации и устойчивого развития:

Япония разработала уникальный институт "Machizukuri" — формы социального и пространственного управления, где жители совместно с муниципалитетами разрабатывают локальные планы застройки, учитывая бедствия, старение населения и социальную сплочённость.

Ниже приведены примеры микрорайонов, в проектировании и развитии которых были активно применены научно обоснованные методы оптимизации жилищной структуры и инфраструктурного обустройства:

Страна	Город	Наименование микрорайона	Особенности
Германия	Фрайбург	Vauban	экологический район; исключён автотранспорт; жильё
	Гамбург	HafenCity	адаптация к климату; цифровой двойник
Франция	Париж	Clichy-Batignolles	зеленая зона; концепция «город 15 минут»
	Лион	La Duchère	инклюзивная реконструкция с цифровыми инструментами
США	Сан-Франциско	Mission Bay	цифровое моделирование
	Нью-Йорк	East Harlem	изменение направления старых, рыхлых микрорайонов и образа жизни в них
Япония	Канагава	Fujisawa SST	устойчивый "умный микрорайон"; солнечная энергия; энергоавтономность
	Тояма	Toyama City Center	проект "Компактный город"; адаптация к старению; реновация центра

Ниже приводим сравнение некоторых показателей научного планирования микрорайона.

Критерий	Германия	Франция	США	Япония	Узбекистан
Научная интеграция	Модели + инженерия	Пространственные и соц. модели	Цифровое прогнозирование	Демографическая адаптация; сейсмоустойчивость	Частично, прикладной подход
Цифровые технологии	BIM, Twin City	цифровая симуляции	UrbanSim, ArcGIS	Smart Infrastructure	На стадии формирования
Энерго-эффективность	Passivhaus	HQE, RT2020	LEED, WELL	ZEH, CASBEE	Требует стандартизации
Гражданское участие	Управление районами	Консультации	Общественные советы	Machizukuri	Недостаточное
Демографическая адаптация	Ограничена	Частично	Только в спец. районах	Глубокая интеграция	Начальная стадия

Вышеприведенный анализ научного опыта развитых стран позволяет выделить следующие стратегические модели проектирования микрорайонов:

Германия — лидер научно- инженерного моделирования устойчивого микрорайона с цифровым моделированием и энергетической устойчивостью.

Франция — центр социальной инклюзии и ландшафтно-градостроительного подхода; социально-экологическая модель «города 15 минут» с акцентом на локальную инфраструктуру.

США — цифровой и институциональный лидер с сильным инструментарием прогнозирования.

Япония — пример культурной, демографической и сейсмостойкой адаптации микрорайона.

Проблемы и ограничения зарубежного опыта. Несмотря на высокий уровень научного и технологического развития в сфере проектирования жилой среды, опыт развитых стран **не лишён недостатков и противоречий**, особенно при его адаптации к условиям других стран. Ниже приведены основные структурные, социальные, нормативные и экономические ограничения, выявленные при изучении их практики:

– недостатки германской модели:

Категория проблемы	Содержание проблемы
Высокая стоимость реализации	Проекты микрорайона требуют значительных инвестиций на этапе строительства и эксплуатации
Избыточная технократичность	Излишнее внимание к инженерным аспектам при недоучёте социальной инфраструктуры территории
Пример. В проекте **HafenCity** были отмечены проблемы с завышенной стоимостью жилья, уходом малого бизнеса и снижением социального разнообразия.	

– недостатки французской модели:

Категория проблемы	Содержание проблемы
Фрагментированность моделей	Отсутствие единой платформы интеграции цифровых данных между муниципалитетами
Финансовая нестабильность	Ряд проектов откладывается из-за сложных процедур субсидирования и нехватки средств
Пример. В районах **Сен-Дени и Ла-Курнёв** близ Парижа, после реновации часть населения была вынуждена покинуть жильё из-за роста арендных ставок.	

– недостатки американской модели:

Категория проблемы	Содержание проблемы
Чрезмерная стандартизация	Универсальные критерии (LEED, Smart Growth) не всегда адаптируются к климатическим условиям
Пространственное неравенство	Микрорайоны в зонах дотаций развиваются, тогда как другие остаются в упадке
Пример. В реновационных проектах **Detroit, Baltimore** наблюдались случаи частичного гентрификационного вытеснения населения и недоступности жилья.	

– недостатки японской модели:

Категория проблемы	Содержание проблемы
Высокая зависимость от техногенных решений	Привязка к дорогим цифровым технологиям, IoT-инфраструктуре
Проблема стареющего населения	В микрорайонах с пожилым населением наблюдается упадок экономической активности
Пример. В **городе Аомори** внедрение "умных микрорайонов" сопровождалось протестами из-за закрытия школ, транспортных маршрутов и центров занятости в периферийных зонах.	

Несмотря на существующие терминологические различия, системы планирования в различных странах неизбежно вписаны в национальные контексты. Это связано с тем, что специалисты, занимающиеся градостроительным планированием, используют соответствующие термины для обозначения специфики плановой деятельности в пределах определённой страны. Вследствие этого в научной литературе закрепились такие обозначения, как «немецкая», «французская» или «японская» система планирования. Каждая из них формируется в конкретных институциональных и культурных условиях, отражая нормативные, правовые и пространственные особенности. Так, например, в Германии система планирования во многом опирается на федеральное устройство государства, что обеспечивает чёткую вертикаль управления и иерархию уровней планирования [3].

Для Узбекистана представляется возможным адаптировать данные практики с учётом следующих приоритетных направлений [1]:

– широкое внедрение научно обоснованных методов прогнозирования жилищной среды с опорой на процессы урбанизации и социальные потребности населения, а также создание единой цифровой платформы градостроительного прогнозирования;

– использование технологий цифровых двойников на уровне проектирования и планирования городской застройки;

– разработка и внедрение национальных стандартов энергоэффективности и устойчивого развития;

– достижение баланса между техническими и социальными решениями, исключающего формирование микрорайонов с низким уровнем жизнеустройства;

– поддержка населения в инициировании и реализации объектов социальной инфраструктуры;

– адаптация цифровых инструментов к локальным условиям, что предполагает отказ от привязки к дорогостоящим программным продуктам без наличия соответствующей IT-инфраструктуры.

Реализация указанных направлений позволит критически подойти к вопросу трансфера зарубежных научных моделей в Узбекистан, выявить элементы, применимые в национальном контексте, и определить те области, где требуется локализация с учётом климатических, нормативных, демографических и социокультурных особенностей региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что научное планирование микрорайонов основывается на принципах междисциплинарности, цифровизации и социальной адаптации. Германия демонстрирует лидерство в инженерно-цифровом проектировании, Франция — в области социальной инклюзии, США — в цифровом моделировании, Япония — в демографической адаптации. Для Узбекистана принципиально важно внедрять лучшие практики с учётом климатических, нормативных и социокультурных условий.

2. Опыт развитых стран подтверждает, что многовариантная оценка параметров жилой инфраструктуры позволяет выбирать оптимальные решения с минимальными финансовыми затратами и максимальной общественной пользой. Так, в Швейцарии и Австрии комплексное планирование позволяет снижать совокупные расходы на 15–25 %.

3. Эффективное планирование должно быть ориентировано на развитие компактной и устойчивой городской застройки, соответствующей конкретным условиям территории. Для этого необходимы управленческие механизмы, обеспечивающие поддержку процесса планирования, укрепление его институциональной структуры, а также содействие реконструкции и интеграции неформальных поселений. Дополнительно важное значение имеет расширение экономической активности, совершенствование инфраструктуры и развитие системы социально-бытового обслуживания.

4. Практика показывает целесообразность применения адаптированных зарубежных подходов к проектированию, включающих принципы комплексного зонирования, функционального смешения и поэтапного ввода объектов инфраструктуры. Их использование способствует сокращению сроков реализации проектов, оптимизации логистических процессов и повышению устойчивости городской среды.

5. Позитивный опыт создания многофункциональных жилых комплексов в США подтверждает возможность успешной реализации аналогичных проектов в крупных городах Узбекистана. Такие комплексы не только обеспечивают безопасность и комфорт жителей, но и повышают экономическую эффективность жилого фонда, улучшая инвестиционную привлекательность и социальную интеграцию городской среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Далиев А.Ш., Джумабаев Х.Р. Система генерации программ оптимизации жилого фонда и структуры застройки микрорайонов //Алгоритмы. Алгоритмы прикладной механики. Ташкент: РИСО АН УзССР, 1988. Вып. 65. с.76-90.
2. Meerovich M. G., Malko A.V., Kozlova L. V., Gladkova E. A. Renovation of panel buildings of the 1960s – 1980s in Germany // Izvestiya vuzov. Investment. Construction. Realty. – Volume 7, No. 1. – 2017. – Pp. 111-119.
3. Alessandro Coppola. A Cleveland model? Experiments in alternative urbanism in the Rustbelt. Métropoles, 15, https://doi.org/10.4000/metropoles.4950
4. World renovation. Housing fund renovation experiments in Tokyo, Paris and Beijing. – [Electronic resource]. – Access mode: https://moslenta.ru/urbanistika/mirovaya-renovaciya. htm (access date: 20.04.2023).
5. Pallagst, Karina; Fleschurz, René & Uemura, Tetsuji (2021). Comparing planning cultures in shrinking cities across the USA, Germany, and Japan: Perspectives from urban planning on the refiguration of spaces and cross-cultural comparison [36 paragraphs]. Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research, 22(3), Art. 17, http://dx.doi.org/10.17169/fqs-22.3.3793.

МЕТОДЫ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЖИЛИЩНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Далиев Ахтам Шарафутдинович
кандидат экономических наук, доцент.
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267220

Аннотация. *В статье предлагается методологическое осмысление жилищного строительства, формулируются подходы и методы его развития и совершенствования. Современное жилищное строительство рассматривается как многоуровневая и динамично развивающаяся система, функционирующая во временном и пространственном измерениях. Анализ охватывает принципы, задачи, функции и методы трёх взаимосвязанных направлений: жилищного строительства, урбанизации и региональной экономики. На основе выявленных противоречий между их структурными элементами обосновывается необходимость дополнения существующей методологической базы новыми принципами и задачами, включая принцип интегрального и комплексного подхода. Это позволяет аргументировать совершенствование методологии жилищного строительства в условиях интенсивной урбанизации. Дополнительно представлен анализ зарубежного опыта научного и цифрового планирования жилой застройки, где микрорайон рассматривается как ключевая единица устойчивого и управляемого урбанистического развития.*

Ключевые слова: *жилищное строительство, жилой микрорайон, жилой фонд, структура застройки, инфраструктура, урбанизация, региональная экономика,*

алгоритм, инсоляция, дренаж, инструментальная система, оптимизация, распознавание образов.

Annotatsiya. *Maqolada turar-joy qurilishini metodologik anglash masalasi ilgari surilib, uni rivojlantirish va takomillashtirishga oid yondashuv hamda usullar shakllantiriladi. Zamonaviy turar-joy qurilishi makon va vaqt o‘lchovlarida faoliyat yurituvchi ko‘p bosqichli va dinamik rivojlanuvchi tizim sifatida ko‘rib chiqiladi. Tahlil jarayonida turar-joy qurilishi, urbanizatsiya va mintaqaviy iqtisodiyotning o‘zaro bog‘liq uch yo‘nalishining tamoyillari, vazifalari, funksiyalari va usullari qamrab olinadi. Ularning tarkibiy elementlari orasida aniqlangan qarama-qarshiliklar asosida mavjud metodologik bazani yangi tamoyillar va vazifalar, jumladan integral va kompleks yondashuv tamoyili bilan to‘ldirish zarurligi asoslab beriladi. Bu esa intensiv urbanizatsiya sharoitida turar-joy qurilishi metodologiyasini takomillashtirishni ilmiy jihatdan dalillash imkonini beradi. Bundan tashqari, turar-joy qurilishida ilmiy va raqamli rejalashtirishning xorijiy tajribasi tahlil qilinib, mikrorayon barqaror va boshqariladigan urbanistik rivojlanishning asosiy birligi sifatida talqin qilinadi.*

Kalit so‘zlar: *uy-joy qurilishi, turar-joy mikrorayoni, uy-joy fondi, qurilish tuzilmasi, infratuzilma, urbanizatsiya, hududiy iqtisodiyot, algoritm, insolyatsiya, drenaj, instrumental tizim, optimallashtirish, obrazlarni tanib olish.*

Abstract. *The article proposes a methodological conceptualization of housing construction and formulates approaches and methods for its development and improvement. Modern housing construction is considered as a multi-level, dynamically evolving system functioning within both spatial and temporal dimensions. The analysis encompasses the principles, objectives, functions, and methods of three interrelated areas: housing construction, urbanization, and regional economy. Based on the identified contradictions among their structural components, the necessity of supplementing the existing methodological framework with new principles and objectives—particularly the principle of an integral and comprehensive approach—is substantiated. This provides grounds for improving the methodology of housing construction under conditions of intensive urbanization. In addition, the article analyzes the foreign experience of scientific and digital planning of residential development, where the neighborhood is interpreted as the key unit of sustainable and manageable urban growth.*

Keywords: *housing construction, residential microdistrict, housing stock, development structure, infrastructure, urbanization, regional economy, algorithm, insolation, drainage, instrumental system, optimization, pattern recognition.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность совершенствования методологии жилищной инфраструктуры для Республики Узбекистан обусловлена необходимостью решения проблемы доступного жилья. В 2025 году планируется строительство многоквартирных домов на 120 тысяч квартир, что предполагает формирование новых микрорайонов и развитие населённых пунктов. В рамках генерального плана города Ташкента до 2045 года под реновацию выделено 300 участков, из которых на первом этапе (2025–2026 гг.) намечена реализация 65 проектов. Основная цель реновации заключается в улучшении жилищных условий и благоустройстве городской среды.

Фундаментом долгосрочного развития страны выступает формирование безопасной, комфортной и функциональной среды, способной удовлетворять как текущие, так и будущие потребности населения. В условиях глобальной урбанизации наблюдается

устойчивая тенденция роста численности городского населения: согласно прогнозам ООН, к 2050 году около 70% жителей планеты будут проживать в городах [5].

Новое градостроительное планирование Узбекистана базируется на принципах зонирования, признанных международной практикой. Это обеспечивает рациональное размещение транспортной инфраструктуры, образовательных и медицинских учреждений, а также общественных пространств. В соответствии с новым генеральным планом Ташкента районы формируются как «самодостаточные» — с жилыми домами, рабочими местами, школами и зонами отдыха в шаговой доступности.

В данных условиях особую значимость приобретает пересмотр и корректировка государственных программ по обеспечению населения доступным жильём. В статье предлагаются методы и подходы к совершенствованию жилищной инфраструктуры, имеющие практическую направленность. Они включают расчёт ключевых параметров региональной экономики с учётом особенностей жилищного строительства и, в частности, жилищной инфраструктуры. Данный подход позволяет разработать эффективную стратегию социально-экономического развития региона и при необходимости корректировать её в соответствии с базовыми параметрами.

Современное расширение жилищного фонда должно сопровождаться совершенствованием научно-методологических и прикладных подходов к планированию городской среды. Экономическая эффективность жилищного строительства возможна лишь при условии интеграции инструментов анализа и прогнозирования социально-экономической динамики с оптимизацией проектных решений. Особое значение приобретают такие параметры, как плотность застройки, энергоэффективность, инженерная и экологическая безопасность, а также учёт демографических факторов. Это определяет необходимость применения научно обоснованных методов и цифровых технологий, обеспечивающих высокое качество архитектурно-планировочных решений.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Значимый вклад в развитие и совершенствование научных основ методологии жилищного строительства внесён как отечественными, так и зарубежными исследователями. Их труды охватывают экономические, социальные, технические, алгоритмические и информационные аспекты данной проблематики. При этом жилищная инфраструктура рассматривается как ключевой элемент региональной экономики.

Среди отечественных учёных особое внимание заслуживают работы А.М. Содикова, в которых исследованы концептуальные основы стратегий регионального развития, послужившие базой для формирования новых подходов в жилищной сфере [2]. Исследования С.С. Зокирова ориентированы на социально-экономическое развитие густонаселённых городских поселений и регулирование урбанизационных процессов, что способствовало формированию новых методологических решений [3]. В трудах Т.И. Раимова подчёркивается значимость экономико-географических факторов при разработке региональных стратегий. Существенный вклад внёс Х.Р. Джумабаев, предложивший экономико-математические модели оптимизации жилищной инфраструктуры, сопровождаемые программными средствами автоматизации проектирования [6]. С.Ш. Мирзиёева исследовала инструменты реализации конкурентных преимуществ в условиях глобализации и национальных стратегий развития [1].

Вклад зарубежных исследователей также имеет фундаментальное значение. Так, Рем Колхас (Нидерланды) разработал концепции плотной и многофункциональной

застройки; Ян Гейл (США) сосредоточился на преобразовании неэффективных городских пространств. Российские учёные А.В. Высоковский, А.К. Гогоберидзе и Э.Я. Бубес изучали вопросы земельных отношений и распределения объектов обслуживания. Н.В. Родионова предложила инновационные подходы к управлению в жилищной сфере [6], а А.Ю. Городничев разработал модели анализа и оценки эффективности деятельности предприятий [7].

Несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость указанных исследований, существующие модели обладают рядом ограничений. В большинстве случаев они фокусируются на отдельных аспектах прогнозирования, планирования или оптимизации, не обеспечивая комплексного решения задач. Между тем разработка функциональной взаимосвязанности ключевых параметров и их реализация на основе эффективных методов остаётся актуальной задачей.

Совокупность вышеуказанных обстоятельств определяет необходимость формирования новых методологических основ, направленных на оптимизацию жилищного фонда и планировочной структуры микрорайонов в условиях динамично развивающейся урбанизации.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая основа исследования базируется на принципах системного подхода к управлению развитием городских территорий и жилищной инфраструктуры, положениях теории урбанизации, а также на применении методов экономико-математического моделирования дренажных систем, рассматриваемых как неотъемлемый компонент жилой среды.

Исследовательская методика основана на использовании комплекса инструментов экономико-математического анализа, обеспечивающих определение оптимальных параметров дренажных систем с учётом задач рационализации жилищного фонда и инфраструктуры микрорайонов. В её рамках рассматриваются различные типы и способы размещения дренажных систем в условиях урбанизированных территорий. Дополнительно применяются методы систематизации и классификации, сравнительный и динамический анализ, системный подход, а также статистические методы обработки данных.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Методология жилищной инфраструктуры представляет собой целостную систему принципов, подходов и методов, направленных на анализ, планирование, проектирование и управление элементами, обеспечивающими комфортные и безопасные условия проживания. Ключевыми её составляющими выступают инженерные коммуникации (водоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение, освещение, связь), социальные объекты (образовательные учреждения, медицинские организации, объекты торговли и обслуживания) и элементы благоустройства (озеленение, зоны отдыха, прилегающие территории), а также система управления и обслуживания указанных компонентов.

Жилищная инфраструктуру, в свою очередь, включает **инженерную инфраструктуру (**сети водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, электроснабжения, связи и др.); **социальную инфраструктуру (**детские сады, школы, поликлиники, магазины, почтовые отделения и другие объекты); **объекты**

благоустройства (территории, прилегающие к жилым домам, места отдыха, озеленение и прочее).

Цели методологии жилищной инфраструктуры – **обеспечение комфорта и безопасности (**создание условий для нормальной жизнедеятельности населения); **эффективное управление (**планирование развития инфраструктуры, поддержание ее в надлежащем состоянии и предоставление услуг по обслуживанию); **развитие территории (**создание новых жилых комплексов, которые будут полностью обеспечены всеми необходимыми объектами и коммуникациями).

При этом **общие принципы совершенствования** данной методологии заключается в **системном подходе (**рассмотрение процесса как системы, что позволяет понять взаимосвязи и оптимизировать элементы для анализа и улучшения рабочих процессов); **картирование потока ценности (**визуализация всего рабочего процесса для выявления узких мест и неэффективных этапов); **внедрение культуры непрерывного улучшения (**создание среды, где каждый сотрудник вовлечен в поиск и внедрение улучшений на постоянной основе).

Жилищная инфраструктура выполняет ряд ключевых функций, отражающих её социально-экономическую и пространственно-организационную значимость [4]:

обеспечивающая — удовлетворяет базовые потребности населения в жилье и безопасности;

координационная — выступает инструментом государственной социальной политики, направленной на обеспечение социальной справедливости и повышение качества жизни;

активизационная — стимулирует трудовую и предпринимательскую активность населения;

миграционно-демографическая — влияет на естественный прирост населения и миграционные потоки;

экологическая — способствует внедрению экологически безопасных материалов и технологий в жилищное строительство;

инвестиционная — обеспечивает активизацию инвестиционных процессов, приток и сохранение капитала.

Регион, обладая ограниченным политическим и экономическим суверенитетом, функционирует в рамках национальных правовых, финансовых и институциональных систем. Однако на региональном уровне целесообразно придавать приоритетность исследованиям таких проблем, как развитие инфраструктурных сетей, расселение населения, пространственные эффекты урбанизации, а также взаимосвязь экономики и окружающей среды. Кроме того, разнообразие регионов обусловливает необходимость их научной типологизации, выходящей за рамки простой трактовки как частей национальной экономики.

Совершенствование методологии жилищной инфраструктуры предполагает использование:

инструментов оптимизации процессов, гибкой разработки и снижения дефектов;

эмпирических методов (наблюдение, эксперимент) для оценки действующих практик;

методов внедрения инновационных решений в систему проектирования и управления.

В общем виде процесс совершенствования методологии развития жилищной инфраструктуры может быть структурирован следующим образом:

– идентификация потребностей общества в новом жилищном фонде.

– анализ тенденций развития жилищной инфраструктуры, её планирование, оптимизация и модернизация.

– оценка влияния процессов совершенствования на действующие системы проектирования и управления.

– разработка алгоритмов оптимизации развития жилищной инфраструктуры с учётом урбанизационных процессов и внедрения инновационных технологий.

– выявление взаимосвязей между экономическими, социальными и техническими параметрами с целью оптимизации жилого фонда и структуры микрорайонной застройки; прогнозирования численности и структуры населения; проектирования дренажных систем; расчёта инсоляции и обеспечения экологических условий.

– формирование проблемно-ориентированных инструментальных систем, интегрирующих прикладные задачи оптимизации жилищной инфраструктуры на логико-информационном и функциональном уровнях.

– внедрение программных продуктов и апробация разработанных методических решений на практике.

В общем случае региональная экономика это функционал ключевых взаимодействующих составляющих региональной экономики и задача заключается в оптимизации данного функционала:

$$R = F(G, R, D, P, S, J, E, I) \rightarrow max.$$

где: G – фактор географического положения (определяет доступ к ресурсам и экономические связи);

R – фактор природно-ресурсного потенциала (наличие и доступность природных ресурсов, которые играют ключевую роль в формировании производственной специализации региона);

D – фактор демографического потенциала (население региона, его численность, структура и трудовые ресурсы, что влияет на спрос и предложение на рынке труда);

P – фактор производственного потенциала (совокупность производственных мощностей, отраслевая структура экономики, а также технологический уровень производства в регионе);

S – фактор социальной сферқ и условий жизни (социальная инфраструктура (образование, здравоохранение, культура), что является важным фактором для привлечения рабочей силы и инвестиций);

J – фактор системы расселения (структура положений микрорайонов, которая влияет на размещение производственных сил и организацию хозяйственной деятельности);

E – фактор экономических связей (взаимоотношения региона с другими регионами и с национальной экономикой в целом, включающие товарные, финансовые и трудовые потоки);

I – фактор инвестиций (инвестиции и их структура играют важную роль в экономическом развитии и формировании нового потенциала).

При этом аргументы данного функционала также являются функциями других экономических, социальных, технических параметров. К примеру, **система расселения**

зависит от нескольких параметров, в частности от **дисперсного расселения** (О; отдельные жилые строения, расположенные на большом расстоянии друг от друга), **группы поселений** (Г; несколько сближенных населённых пунктов с повседневными связями.), **агломерации** (А; объединение населённых пунктов в единую систему с общими транспортными, инженерными и другими связями):

J = f (O, Г, A)

Актуальность решения рассматриваемой оптимизационной задачи для региональной экономики определяется масштабами и спецификой жилищной инфраструктуры. По состоянию на октябрь 2024 года город Ташкент разделён на 585 махаллей, а в целом по республике их насчитывается более 10 тысяч. Каждая махалля представляет собой микрорайон с определёнными социально-экономическими характеристиками, требующими системного анализа и мер по улучшению жилищных условий населения. При этом повышение качества жилой среды должно быть обеспечено не только в отношении жилого фонда, но и всех объектов, составляющих жилищную инфраструктуру, включая инженерные сети, социальные объекты и элементы благоустройства.

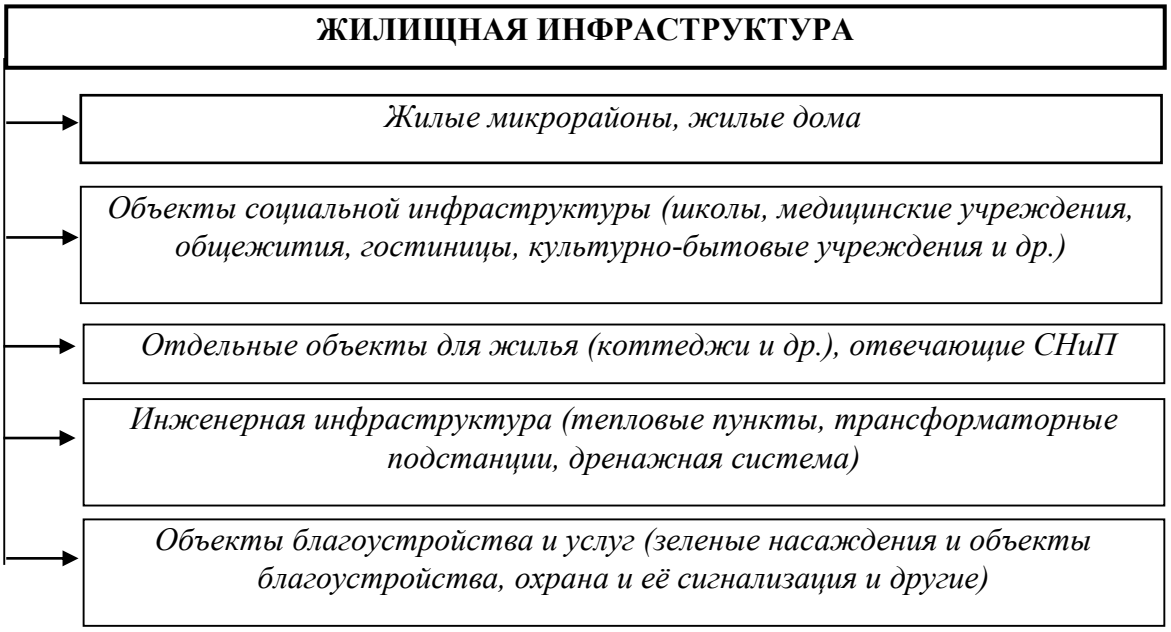

Рис. 1. Объекты жилищной инфраструктуры

Концепция развития жилищного строительства в городе Ташкенте, предполагающая формирование оптимальной жилищной инфраструктуры, должна быть согласована с общей социальной и экономической политикой. При этом приоритетным направлением выступает удовлетворение жилищных потребностей населения в увязке с задачами сбалансированного социально-экономического развития города.

Анализ показывает, что актуальность разработки методов и подходов к совершенствованию методологии жилищной инфраструктуры обусловлена наличием множества практических требований и условий. Для обеспечения населения жильём, обладающим высокими потребительскими характеристиками, необходимы новые концептуальные подходы к планированию, формированию и реализации стратегий жилищного развития в условиях интенсифицирующейся урбанизации.

Несмотря на наличие достаточно чёткой законодательной базы, регулирующей эффективность отраслей региональной экономики, включая жилищное строительство, вопросы комплексной оценки влияния различных параметров на общую стратегию остаются предметом научных дискуссий. В этой связи отечественные и зарубежные исследователи активно разрабатывают методики системной интеграции факторов, влияющих на эффективность жилищного строительства в условиях урбанизационного давления.

Новая методологическая концепция носит гибридный характер: она сочетает элементы классических экономико-финансовых и институциональных подходов с современными инструментами системного анализа. Такая модель позволяет преодолеть ограничения традиционных методик и обеспечивает их адаптацию к актуальным социально-экономическим условиям.

В процессе разработки стратегии социально-экономического развития региона особое внимание должно быть уделено ключевым направлениям жилищного строительства как значимого структурного элемента региональной экономики:

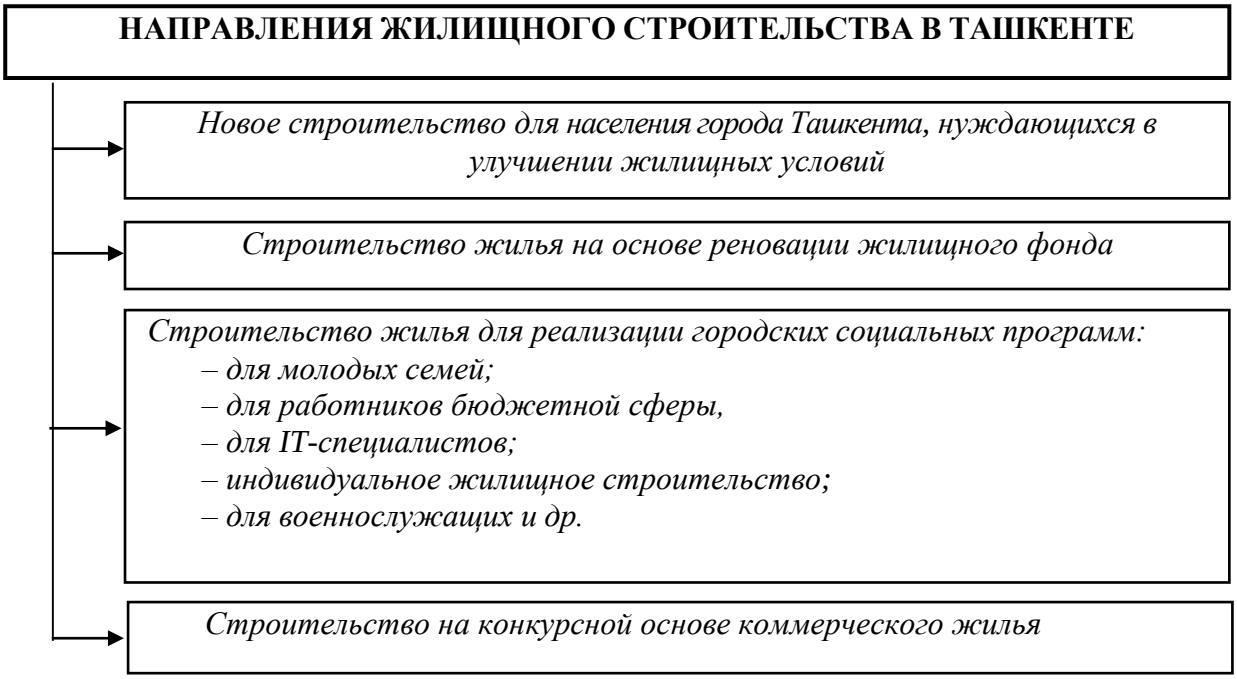

Рис. 2. Направления жилищного строительства согласно генеральному плану до 2045 года

Оценка эффективности стратегии развития жилищной инфраструктуры может осуществляться с использованием как классических, так и адаптированных моделей. Наибольшее распространение получили такие концепции, как «Сбалансированная система показателей» и «Пирамида эффективности», которые активно применяются в зарубежной практике [7]. Эти модели позволяют оценивать результативность реализуемых мероприятий на основе комплексного анализа экономических, социальных и институциональных параметров.

Наряду с традиционным понятием эффективности представляется целесообразным использование категории «синергетическая эффективность». В отличие от классических подходов, ориентированных на измерение отдельных результатов, синергетическая эффективность отражает совокупный эффект интеграции различных факторов. При этом

совместное действие элементов системы обеспечивает результат, значительно превышающий эффект каждого компонента в отдельности или их простой суммы. Такой подход позволяет более объективно оценить результативность стратегий, так как учитывается взаимное усиление структурных элементов жилищной инфраструктуры и их системный вклад в социально-экономическое развитие региона.

Ключевыми научными принципами развития жилищного строительства выступают:

– системный подход – рассмотрение жилищного фонда и инфраструктуры в качестве составной части городской системы;

– устойчивое развитие – достижение баланса между экономическими, социальными и экологическими требованиями;

– широкое применение методов прогнозирования и моделирования – включая демографическое прогнозирование, оптимизацию жилищного фонда и инфраструктуры микрорайона;

– пространственное развитие – оптимизация размещения жилых зданий и сооружений с учётом благоприятной инфраструктуры и рациональной плотности застройки.

Научно-методологические механизмы формирования эффективной стратегии должны базироваться на следующих положениях:

– учёт демографических и социально-экономических факторов: рост численности населения и изменение структуры домохозяйств, требующие увеличения объёмов жилищного строительства и дифференциации типов жилья;

– использование научных методов, обеспечивающих повышение плотности застройки при одновременном развитии социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры;

– интеграция экологических аспектов: внедрение различных типов дренажных систем, соблюдение требований инсоляции, рациональное регулирование норм землепользования.

Проведённый анализ подтверждает необходимость разработки новых методологических подходов к оптимизации жилищного фонда и планировочной структуры микрорайонов в условиях урбанизации. Развитие жилищного строительства может быть обеспечено посредством [5]:

– совершенствования механизмов территориального регулирования, учитывающих взаимосвязь экономических, демографических и градостроительных факторов;

– расширения методологического инструментария математического моделирования задач оптимизации жилищного фонда и инфраструктуры;

– формирования принципов построения интегрированных систем управления, адаптированных к стратегическому и тактическому планированию на уровне микрорайона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённый анализ показал, что при исследовании эффективности развития жилищной инфраструктуры необходимо отходить от традиционных методов, основанных на изолированном рассмотрении отдельных зданий и сооружений. Использование подобных показателей зачастую приводит к дублированию информации и не обеспечивает целостного представления о степени эффективности развития отрасли.

Совокупность стандартных и альтернативных методик позволила сформировать комплексную модель оценки развития жилищной инфраструктуры, которая служит основой для совершенствования методологии данной сферы. Предложенный подход включает систему показателей трёх уровней – стандартного, качественного и синергетического. Такая многоуровневая структура обеспечивает высокий уровень системности и соответствует современным социально-экономическим условиям, характеризующимся высокой динамикой изменений.

Разработанные методологические основы развития жилищной инфраструктуры в условиях урбанизации обеспечивают устойчивое развитие микрорайонов, интегрируя архитектурные, транспортные, инженерные, экологические и социальные аспекты проектирования. Применение комплексного подхода, предложенного в исследовании, позволит согласовать проектные решения в единой системе и повысить их согласованность с целями социально-экономического развития региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёева С.Ш. Национальная стратегия развития как эффективный инструмент реализации конкурентных преимуществ в условиях глобального состязания. В журнале «Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar», №7, 2019, с. 16-23.
2. Содиков А.М. Ҳудудий ривожланиш стратегиялари ишлаб чиқаришнинг концептуал асослари. В журнале «Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar», №7, 2019, с. 41-47.
3. Зокиров С.С. Йирик шаҳарларда хизматлар соҳаси: ривожланиш ва жойлашув. . «Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar» журнали, №3 (14), 2021, с. 69-74.
4. Родионова Н. В. Разработка инновационных подходов к управлению в жилищной сфере: монография. М.: Изд-во «Проспект», 2015.
5. Далиев А.Ш. Оптимизация жилищной инфраструктуры с учетом инсоляции и урбанизации как фактор региональной экономики. Журнал Муҳандислик ва иқтисодиёт. Т.: 2025 г. №9., с. 150-153
6. Далиев А.Ш. Инновационные подходы к созданию проблемно-ориентированной системы прогнозирования, оптимизации и управления отраслями региональной экономики (жилищное строительство). Журнал Яшил иқтисодиёт ва тараққиёт, Т.: 2025 год, №9, с. 231-237.
7. Gorodnichev A. Iu. Comparative analysis of modern models of the analysis and estimation of results of activity of the enterprises based on efficiency. Audit i finansovyi analiz, 2006, (4): 72–79.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ESG ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ

Дарья Владимировна Станкевич
Брестский государственный технический университет, к.э.н.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240416

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема интеграции принципов ESG (Environmental, Social, Governance) в систему управления транспортно-логистическими компаниями. Глобальные вызовы, такие как изменение климата, ужесточение экологического регулирования и растущие требования стейкхолдеров, обуславливают необходимость трансформации традиционных логистических моделей в сторону устойчивого развития. Целью исследования является анализ практических мер, применяемых компаниями транспортной логистики в рамках экологической, социальной и управленческой составляющих ESG. Проведенное исследование демонстрирует, что внедрение ESG-принципов является не только фактором снижения рисков и соответствия регуляторным требованиям, но и ключевым драйвером создания долгосрочной стоимости бизнеса за счет оптимизации издержек, повышения инвестиционной привлекательности и укрепления деловой репутации. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие ESG-трансформации в логистике будет связано с цифровизацией, развитием мультимодальных перевозок и формированием единых стандартов отчетности.*

Ключевые слова: *ESG, устойчивое развитие, транспортная логистика, «зеленая» логистика, корпоративная социальная ответственность, углеродный след, цепь поставок.*

Введение. Транспортно-логистический комплекс является кровеносной системой мировой экономики, однако его деятельность традиционно сопряжена со значительным негативным воздействием на окружающую среду и высокими социальными рисками. На его долю, по данным Международного энергетического агентства (IEA), приходится около 24% глобальных выбросов CO2 от сжигания топлива [1]. В условиях обострения климатической повестки и растущего давления со стороны инвесторов, потребителей и регуляторов, концепция ESG вышла за рамки модного тренда и стала неотъемлемым элементом стратегического управления.

ESG-подход представляет собой комплексную работу (framework) для оценки деятельности компании по трем направлениям:

E (Environmental) – экологическая ответственность: управление углеродным следом, энергоэффективность, обращение с отходами, загрязнение окружающей среды.

S (Social) – социальная ответственность: условия и безопасность труда, права человека в цепях поставок, Diversity & Inclusion (разнообразие и инклюзия), взаимодействие с местными сообществами.

G (Governance) – корпоративное управление: прозрачность, структура и diversity советов директоров, управление рисками, этика бизнеса, противодействие коррупции.

Цель данной статьи – систематизировать и проанализировать конкретные практики применения принципов ESG в транспортной логистике, оценить их эффективность и обозначить перспективные векторы развития.

1. Экологическая составляющая (E) в транспортной логистике

Практики в области экологии являются наиболее разработанными в логистическом секторе.

1.1. Декарбонизация транспорта. Ключевые усилия компаний направлены на сокращение выбросов парниковых газов (ПГ):

Оптимизация маршрутов: Использование алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) и big data для построения наиболее эффективных маршрутов, сокращающих пробег и idle time (время работы двигателя на холостом ходу). Пример: компания Maersk внедрила систему оптимизации скорости судов, что позволило significantly сократить расход топлива [2].

Модальный сдвиг (Modal Shift): Перевод грузопотоков с автомобильного транспорта (наименее экологичного) на железнодорожный и водный. Это одна из центральных практик в стратегиях крупных логистических операторов, таких как Deutsche Bahn (DB Schenker) и российский ОАО «РЖД».

Использование альтернативных видов топлива и транспорта: Инвестиции в технику на природном газе (LNG/CNG), водороде, электрической тяге. Компания DHL, например, активно расширяет парк электромобилей для последней мили доставки [3].

В морских перевозках ведутся испытания biofuels и проекты по созданию судов на водородных топливных элементах.

1.2. «Зеленая» складская логистика:

Строительство и сертификация складов по стандартам LEED (Leadership in Energy and Environmental Design) или BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method), которые подразумевают использование энергоэффективных систем освещения (LED), отопления и охлаждения, солнечных панелей, систем сбора дождевой воды.

Внедрение автоматизации (роботы-сортировщики, складские роботы-палетоносильщики) не только повышает производительность, но и оптимизирует энергопотребление.

1.3. Упаковка и обращение с отходами:

Переход на перерабатываемые и биоразлагаемые материалы для упаковки.

Внедрение многоразовой тары (пул палет, контейнеры).

Оптимизация упаковки для снижения ее объема и веса («right-sizing»).

2. Социальная ответственность (S) в логистике

Логистика – это отрасль с высоким уровнем кадровой зависимости и рисков.

Безопасность труда: Внедрение систем мониторинга усталости водителей (системы телематики, камеры с ИИ), строгое соблюдение режимов труда и отдыха, регулярный инструктаж. Это напрямую снижает аварийность и повышает надежность цепей поставок.

Развитие персонала: Инвестиции в обучение и переподготовку сотрудников в условиях цифровизации и автоматизации. Программы адаптации, карьерного роста.

Diversity & Inclusion (D&I): Создание инклюзивной среды, поощрение гендерного и культурного разнообразия, в том числе на руководящих позициях.

Права человека в цепях поставок: Due diligence (проверка) субподрядчиков и партнеров на предмет соблюдения прав трудящихся, отсутствия принудительного и детского труда. Это особенно актуально для международных компаний.

3. Качество корпоративного управления (G)

Устойчивое управление является фундаментом для реализации экологических и социальных инициатив.

Интеграция ESG в стратегию: Создание комитетов по устойчивому развитию при советах директоров, назначение ответственных executives (например, Chief Sustainability Officer).

Прозрачность и отчетность: Публикация нефинансовых отчетов в соответствии с международными стандартами (GRI, TCFD, SASB). Это повышает доверие инвесторов.

Управление рисками: Включение климатических и социальных рисков в общекорпоративную систему risk-менеджмента.

Борьба с коррупцией: Внедрение строгих compliance-процедур, особенно при работе с государственными структурами и в международных коридорах.

Заключение

Практика применения ESG в транспортной логистике эволюционирует от точечных инициатив к комплексной трансформации бизнес-моделей. Как показывает анализ, наиболее зрелыми являются экологические практики, что обусловлено прямым давлением регуляторов и измеримостью результатов (сокращение выбросов, экономия топлива).

Внедрение принципов ESG перестало быть исключительно затратной статьей. Оно доказало свою бизнес-ценность: оптимизация логистических процессов ведет к прямому снижению операционных затрат; повышение безопасности и социальных гарантий сокращает текучесть кадров и операционные риски; высокая ESG-репутация становится конкурентным преимуществом при привлечении инвестиций и лояльных клиентов.

Ключевыми вызовами на пути дальнейшего распространения ESG остаются: высокая капиталоемкость «зеленых» технологий (например, водородных), отсутствие единой global системы измерения углеродного следа и необходимость трансформации всей цепочки создания стоимости, включая мелких субподрядчиков.

Перспективы развития связаны с углубленной цифровизацией для сбора и анализа ESG-данных, развитием круговой экономики (circular economy) в логистике и формированием новых отраслевых стандартов, делающих устойчивое развитие неотъемлемой нормой ведения бизнеса.

Список использованной литературы:

1. International Energy Agency (IEA). (2022). CO2 Emissions in 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/reports/co2-emissions-in-2022 (дата обращения: 17.09.2025)
2. Maersk. (2023). Sustainability Report 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.maersk. com/sustainability/reports (дата обращения: 17.09.2025)
3. Deutsche Post DHL Group. (2023). Mission 2050: Delivering Net-Zero Emissions Logistics. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dpdhl.com/en/sustainability/environment-and-climate.html (дата обращения: 17.09.2025)
4. UNCTAD. (2022). Review of Maritime Transport 2022. United Nations Publication. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/rmt2022 (дата обращения: 17.09.2025)

5. World Economic Forum. (2021). Transforming Transportation: Towards Sustainable Multimodal Mobility. [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/reports/transforming-transportation-towards-sustainable-multimodal-mobility/ (дата обращения: 17.10.2023)
6. Ковалев М.М., Петрова Е.А. Устойчивое развитие транспортно-логистической системы: мировой опыт и российские реалии // Логистика и управление цепями поставок. – 2022. – № 3 (110). – С. 15-25.
7. Global Reporting Initiative (GRI). GRI 11: Oil and Gas Sector 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.globalreporting.org/standards/ (дата обращения: 17.09.2025)
8. Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD). (2023). Final Report: Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fsb-tcfd.org/recommendations/ (дата обращения: 17.09.2025)

KORPORATIV BOSHQARUVDA KPI TIZIMINI JORIY ETISHNI TAKOMILLASHTIRISH (KON-METALLURGIYA KORXONALARI MISOLIDA)

Ergashov Botirjon Ergashovich
“Navoiy kon-metallurgiya kombinati” aksiyadorlik jamiyatida iqtisodchi xodim
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266604

Annotatsiya. *Mazkur tezisda korporativ boshqaruv samaradorligini oshirishda KPI (Key Performance Indicators – asosiy samaradorlik ko‘rsatkichlari) tizimini joriy etish va uni takomillashtirish masalalari Kon-metallurgiya korxonalari misolida tahlil qilingan. Tadqiqotda KPI tizimining nazariy asoslari hamda amaliy qo‘llanilishi o‘rganilib, korporativ boshqaruv jarayonlarida uning tutgan o‘rni yoritilgan. Kon-metallurgiya sohasi iqtisodiyotning strategik tarmoqlaridan biri hisoblanadi va bunda samarali boshqaruv usullarini joriy etish ishlab chiqarish natijalari, eksport hajmi hamda korxona raqobatbardoshligini belgilab beradi. Shu bois KPI tizimi samaradorlikni baholash, xodimlar faoliyatini rag‘batlantirish va qarorlar qabul qilishda muhim vosita sifatida ko‘rilmoqda.*

Kalit so‘zlar: *Korporativ boshqaruv, KPI, samaradorlik, kon-metallurgiya, strategik boshqaruv, ishlab chiqarish hajmi, resurslardan foydalanish, moliyaviy barqarorlik, mehnat unumdorligi, tannarx, monitoring, rag‘batlantirish, innovatsiya.*

Zamonaviy sharoitda korxonalarda korporativ boshqaruv tizimini samarali tashkil etish iqtisodiy barqarorlik va raqobatbardoshlikni ta’minlashning muhim omillaridan biri sifatida qaralmoqda. Jahon tajribasi shuni ko‘rsatmoqdaki, yirik sanoat tarmoqlarida, xususan, kon-metallurgiya sohasi korxonalarida boshqaruv tizimini takomillashtirish, faoliyat samaradorligini oshirish va natijalarni aniq baholash uchun zamonaviy mexanizmlardan foydalanish zarur. Shu nuqtai nazardan KPI tizimini joriy etish va uni takomillashtirish masalasi alohida dolzarblik kasb etmoqda. KPI – asosiy samaradorlik ko‘rsatkichlari tizimi – korporativ boshqaruv jarayonlarini samarali nazorat qilish, xodimlarning faoliyatini baholash hamda korxona natijadorligini oshirish uchun qo‘llaniladigan universal vosita hisoblanadi.

O‘zbekiston iqtisodiyotida amalga oshirilayotgan tub islohotlar, korxonalarda korporativ boshqaruv tamoyillarini joriy etishga qaratilgan chora-tadbirlar kon-metallurgiya sohasida ham keng tatbiq etilmoqda. Bu tarmoq mamlakat iqtisodiy salohiyatini belgilovchi, eksport hajmida sezilarli ulushga ega bo‘lgan strategik ahamiyatga ega sohaga kiradi. Shunday sharoitda, korporativ boshqaruvning samarali yo‘lga qo‘yilishi nafaqat korxonaning moliyaviy ko‘rsatkichlariga, balki uning barqaror rivojlanishiga ham xizmat qiladi. KPI tizimini qo‘llash orqali korxonalarda faoliyatni o‘lchash, natijalarni monitoring qilish va muammolarni aniqlash imkoniyati paydo bo‘ladi.

Korporativ boshqaruv amaliyotida KPI tizimining joriy etilishi boshqaruv jarayonlariga aniq mezonlarni kiritish, ularni sifatli monitoring qilish va strategik maqsadlarga erishish imkoniyatini kengaytiradi. Chunki KPI nafaqat moliyaviy natijalarni, balki ishlab chiqarish hajmini, resurslardan foydalanish samaradorligini, inson kapitalining rivojlanishini, innovatsion jarayonlarning samaradorligini ham baholashga yordam beradi. Bu esa kon-metallurgiya kabi yirik ishlab chiqarish tarmoqlarida juda muhim ahamiyat kasb etadi. Mazkur tizimning afzalligi shundaki, u faoliyatni baholashda umumiy yondashuvdan qochib, aniq natijaga yo‘naltirilgan indikatorlar asosida ishlaydi. Shu bilan birga, u xodimlarning ish faoliyatini shaffof baholash va samarali rag‘batlantirish imkonini beradi.

Shu bilan birga, amaliyotda KPI tizimini joriy etish jarayonida qator muammolar ham kuzatilmoqda. Jumladan, ayrim korxonalarda KPI ko‘rsatkichlari aniq belgilab olinmagan yoki faqatgina moliyaviy natijalarga qaratilgan bo‘ladi. Bunday yondashuv esa tizimning to‘liq samaradorligini pasaytiradi. Shuningdek, ko‘rsatkichlarni noto‘g‘ri tanlash yoki ularni nazorat qilish mexanizmlarining yetarli darajada yo‘lga qo‘yilmaganligi korxona boshqaruvida qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Bu holat KPI tizimini to‘g‘ri tashkil etish va uni doimiy ravishda takomillashtirib borish zarurligini ko‘rsatadi.

Kon-metallurgiya korxonalari o‘z faoliyatining o‘ziga xos xususiyatlariga ega bo‘lib, unda ishlab chiqarish jarayonlarining uzluksizligi, resurslardan samarali foydalanish, texnologik yangilanishlar, ekologik omillar va xalqaro standartlarga moslashish muhim hisoblanadi. Shu sababli KPI tizimini joriy etishda ushbu jihatlarni inobatga olish talab etiladi. Masalan, ishlab chiqarish samaradorligi, tannarxni pasaytirish, mahsulot sifati va eksport salohiyati kabi ko‘rsatkichlar kon-metallurgiya sohasi uchun eng muhim indikatorlar qatoriga kiradi. Shu bilan birga, xodimlarning malakasini oshirish, mehnat unumdorligini ko‘tarish va xavfsizlik talablariga rioya etish ham KPI ko‘rsatkichlari orqali muntazam nazorat qilinishi lozim.

Kon-metallurgiya korxonalarida KPI tizimini takomillashtirishda bir nechta yo‘nalishlar muhim ahamiyatga ega. Birinchidan, ishlab chiqarish samaradorligini oshirishga qaratilgan ko‘rsatkichlarni aniqlash va ularni muntazam monitoring qilish zarur. Ikkinchidan, moliyaviy natijalarni baholash ko‘rsatkichlarini xalqaro standartlarga moslashtirish orqali investorlar uchun shaffof hisobot taqdim etish mumkin. Uchinchidan, inson resurslarini boshqarish va xodimlarni rag‘batlantirish mexanizmlarini kuchaytirish KPI tizimining samaradorligini oshiradi. To‘rtinchidan, ekologik xavfsizlik va barqaror rivojlanish talablari KPI tizimida alohida o‘rin tutishi kerak, chunki kon-metallurgiya ishlab chiqarishlari atrof-muhitga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Kon-metallurgiya korxonalarida KPI tizimini takomillashtirish usullarini quyidagi jadvalda tahlil qilib, batafsil ko‘rib chiqamiz (1-jadval):

1-jadval

Kon-metallurgiya korxonalarida KPI tizimini takomillashtirish usullari[11]

Yo‘nalish	Hozirgi holatdagi muammolar	Takomillashtirish usullari	Kutilayotgan natija
Ishlab chiqarish samaradorligi	Ko‘rsatkichlar faqat umumiy ishlab chiqarish hajmiga yo‘naltirilgan, tannarx va resurslardan foydalanish samaradorligi inobatga olinmagan	Resurslardan foydalanish ko‘rsatkichlarini qo‘shish, tannarxni kamaytirishga yo‘naltirilgan KPI joriy qilish	Ishlab chiqarish xarajatlari kamayadi, resurslardan oqilona foydalanish ta’minlanadi
Moliyaviy natijalar	Moliyaviy ko‘rsatkichlar xalqaro standartlarga to‘liq mos kelmaydi, investorlarga shaffoflik yetarli emas	Xalqaro moliyaviy hisobot standartlariga (IFRS) mos KPI ishlab chiqish, moliyaviy oqimlarni tahlil qilish	Investorlar ishonchi ortadi, moliyaviy shaffoflik ta’minlanadi
Inson resurslari	Xodimlar faqat ishlab chiqarish hajmiga qarab baholanadi, motivatsiya yetarli emas	Mehnat unumdorligi, malaka oshirish, xavfsizlikka rioya qilish kabi KPIlarni joriy qilish	Xodimlarning qoniqishi oshadi, malaka va unumdorlik kuchayadi
Innovatsion faoliyat	Innovatsiyalar samaradorligi ko‘rsatkichlari mavjud emas	Yangi texnologiyalarni joriy etish, patentlar va ilmiy ishlanmalar asosida KPI ishlab chiqish	Innovatsion rivojlanish tezlashadi, raqobatbardoshlik kuchayadi
Ekologik barqarorlik	Ekologik talablar KPIda yetarlicha aks etmagan	Atmosfera chiqindilari, chiqindi suvlar va energiya samaradorligiga oid KPI joriy qilish	Atrof-muhitga zarar kamayadi, ekologik barqarorlik ta’minlanadi

Yuqoridagi jadvaldan ko‘rinib turibdiki, KPI tizimini takomillashtirish kon-metallurgiya korxonalarida ishlab chiqarish samaradorligini oshirish, moliyaviy shaffoflikni ta’minlash, inson resurslarini samarali boshqarish, innovatsiyalarni rag‘batlantirish va ekologik barqarorlikni mustahkamlashni o‘z ichiga oladi. Bunda faqat ishlab chiqarish hajmini emas, balki tannarxni kamaytirish va resurslardan oqilona foydalanishni baholovchi ko‘rsatkichlar muhim ahamiyat kasb etadi. Moliyaviy ko‘rsatkichlarni xalqaro standartlarga moslashtirish investorlar ishonchini oshirib, xorijiy kapital jalb qilish imkoniyatini kengaytiradi. Xodimlarni faqat ishlab chiqarish hajmiga qarab emas, balki mehnat unumdorligi, malaka oshirish va xavfsizlikka rioya qilish kabi qo‘shimcha mezonlar asosida baholash motivatsiyani oshiradi. Shu bilan birga, patentlar, yangi texnologiyalar va ilmiy loyihalar asosida innovatsion faoliyatni baholash raqobatbardoshlikni kuchaytiradi. Ekologik ko‘rsatkichlarni KPI tizimiga kiritish esa chiqindilarni kamaytirish va energiya samaradorligini oshirish orqali xalqaro ekologik standartlarga moslashishni ta’minlaydi.

O‘zbekiston sharoitida kon-metallurgiya korxonalarida KPI tizimi orqali ishlab chiqarish jarayonlari, moliyaviy ko‘rsatkichlar, resurslardan foydalanish, inson kapitalini boshqarish va innovatsion rivojlanishni baholash imkoniyatlari mavjud. Biroq, amaliyotda uni joriy etishda qator muammolar kuzatilmoqda. Ushbu muammolarning asosiy sabablari tizimli yondashuvning yetarli emasligi, korporativ boshqaruvda zamonaviy boshqaruv texnologiyalaridan foydalanish darajasining pastligi va axborot-kommunikatsiya texnologiyalari imkoniyatlaridan to‘liq foydalanilmasligi bilan bog‘liq. Shuningdek, xodimlar va menejerlarning KPI tizimi mohiyatini

[11] Muallif tomonidan tayyorlangan

to‘liq tushunmasligi, ko‘rsatkichlarni aniqlashda subyektivlik va resurslar yetishmasligi kabi omillar ham mavjud. Kon-metallurgiya korxonalari o‘zining murakkab ishlab chiqarish jarayonlari, resurslarga bo‘lgan yuqori talab va global raqobat sharoitida faoliyat yuritishi tufayli KPI tizimini samarali tatbiq etishda alohida yondashuvni talab qiladi. O‘zbekiston sharoitida KPI tizimini joriy etishda kon-metallurgiya korxonalari duch kelayotgan asosiy muammolar quyidagi jadvalda ko‘rib chiqamiz (2-jadval):

2-jadval

O‘zbekistonda kon-metallurgiya korxonalarida KPI tizimini joriy etish muammolari[12]

№	Muammo tavsifi	Namoyon bo‘lish sabablari	Oqibatlari
1	KPI ko‘rsatkichlarini noto‘g‘ri tanlash	Korxona xususiyatlari va strategik maqsadlari hisobga olinmasligi	Noto‘g‘ri baholash va noto‘g‘ri qarorlar qabul qilinishi
2	Menejer va xodimlarda bilim yetishmasligi	KPI tizimi bo‘yicha trening va tajriba yetarli emas	KPI mohiyatini noto‘g‘ri tushunish va samaradorlikning pasayishi
3	Axborot texnologiyalari yetarli emasligi	Avtomatlashtirilgan monitoring tizimlarining kamligi	KPI ma’lumotlarini to‘liq va tezkor yig‘ish imkoniyati cheklanishi
4	Moliyaviy resurslar yetishmasligi	Investitsiya va mablag‘lar cheklanganligi	KPI tizimini to‘liq joriy eta olmaslik
5	Subyektivlik omili	Rahbarlarning shaxsiy qarashlari asosida KPI belgilanishi	Xolis baholashning buzilishi
6	Qarshilik ko‘rsatish	Xodimlar yangi tizimni qabul qilmasligi	Motivatsiya pasayishi va ishdan norozilik
7	Uzoq muddatli maqsadlarning yetarli hisobga olinmasligi	Asosan qisqa muddatli moliyaviy natijalarga e’tibor qaratilishi	Barqaror rivojlanishning cheklanishi

Ushbu jadval tahlilidan ko‘rinadiki, O‘zbekistonning kon-metallurgiya korxonalarida KPI tizimini joriy etishda asosiy muammolar ko‘rsatkichlarni noto‘g‘ri tanlash, xodim va menejerlarning bilim yetishmasligi, axborot texnologiyalari infratuzilmasining rivojlanmaganligi, moliyaviy resurslarning cheklanganligi hamda subyektiv yondashuv va qarshilik ko‘rsatish kabi omillar bilan bog‘liq. Bu holatlar boshqaruv samaradorligini pasaytirib, motivatsiya susayishiga va strategik rivojlanishga to‘sqinlik qilmoqda. Shu bois tizimni samarali qo‘llash uchun indikatorlarni korxona maqsadlariga moslashtirish, xodimlarni muntazam o‘qitish, IT infratuzilmasini rivojlantirish va xolis baholash mexanizmlarini yo‘lga qo‘yish zarur.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, korporativ boshqaruvda KPI tizimini joriy etish kon-metallurgiya korxonalari misolida o‘rganilganda, bu tizim samaradorlikni oshirish, boshqaruv jarayonlarini optimallashtirish va korxonalarning barqaror rivojlanishini ta’minlashda muhim vosita ekanligi aniqlandi. KPI ko‘rsatkichlari nafaqat ishlab chiqarish natijalarini baholash, balki strategik maqsadlarga erishish yo‘lida rahbariyat va xodimlar faoliyatini muvofiqlashtirish imkonini beradi. Shu bois, KPI tizimini takomillashtirish orqali kon-metallurgiya

[12] Muallif tomonidan tayyorlangan

korxonalarining raqobatbardoshligini oshirish, resurslardan oqilona foydalanish va korporativ boshqaruvning shaffofligini ta’minlash mumkin.

Maqola doirasida bir qator takliflar ishlab chiqildi. Birinchidan, KPI tizimini joriy etishda xalqaro tajribaga asoslangan metodologik yondashuvlarni ishlab chiqish va ularni mahalliy sharoitga moslashtirish zarur. Ikkinchidan, natijalarni kuzatish va tahlil qilishda raqamli texnologiyalarni keng qo‘llash samaradorlikni oshiradi. Uchinchi muhim taklif, KPI ko‘rsatkichlarini xodimlarning rag‘batlantirish mexanizmlari bilan uzviy bog‘lashdir. Bundan tashqari, KPI tizimini muntazam monitoring qilish va strategik boshqaruv qarorlari bilan uyg‘unlashtirish korxonalar faoliyatini yanada samarali qiladi.

Umuman olganda, KPI tizimini takomillashtirish O‘zbekistonning kon-metallurgiya korxonalarida korporativ boshqaruv sifatini oshiradi, iqtisodiy samaradorlikni kuchaytiradi va sanoat tarmog‘ining global raqobatbardoshligini ta’minlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasi Korporativ boshqaruv kodeksi - Toshkent: G‘afur G‘ulom nashriyot uyi 2015.- 10 b.;
2. O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 29-martdagi “Korporativ boshqaruv tizimi takomillashtirilishi munosabati bilan O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida”gi O‘RQ-760-sonli Qonuni;
3. O‘zbekiston Respublikasining 2023-yil 18-yanvardagi “Korporativ boshqaruv tizimi yanada takomillashtirilishi munosabati bilan O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida”gi O‘RQ-814-sonli Qonuni;
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 5-sentabrdagi “Korporativ, loyiha boshqaruvi sohasida kadrlarni tayyorlash, qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tizimini takomillashtirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-3930-sonli Qarori;
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2015-yil 24-apreldagi “Aksiyadorlik jamiyatlarida zamonaviy korporativ boshqaruv uslublarini joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-4720-sonli Farmoni;
6. Ashurov Z.A., Jalilov F.A., Urinov B.N. Zamonaviy korporativ boshqaruv (xorijiy tajriba). O‘quv qo‘llanma. – T.: "Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi”, 2021. - 246 b.
7. O‘rmonov N.T., Ismailov A.R. Korporativ boshqaruv: prinsiplar, siyosat va amaliyot. O‘quv qo‘llanma. - T.: “IQTISODIYOT”, 2019. - 256 bet.
8. Xodiev B., Karlibaeva R., Amonboev M., Akramova N., Toshxodjaev M. Korporativ boshqaruv. // O‘quv qo‘llanma. –T.: 2010. –B. 315.
9. Xashimov A.A. Korporativ boshkaruv shaklidagi tuzilmarning rivojlanish istiqbollari. –T.: Fan. 2003, 111-b.
10. Xamidulin M.B. – Korporativ madaniyat va korporativ boshqaruv.- T.: Akademiya, 2007. - 224 b.
11. Suyunov D.X. Korporativ boshqaruv modellari: konseptual jihatlar, zamonaviy tendensiyalar va konvergensiya imkoniyatlari. “Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar” ilmiy elektron jurnali. № 4, iyul-avgust, 2017 yil.
12. Muminova E.A. Korporativ boshqaruv asosidagi korxonalarda modernizatsiyalash jarayonlarini amalga oshirish xususiyatlari. “Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar” ilmiy elektron jurnali. № 6, noyabr-dekabr, 2020 yil.

BUDJETDA ISH HAQIDAN USHLANMALAR VA AJRATMALAR HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Erkinova Maftuna Zafarovna
“Meros Pharm Tashkent” mas’uliyati cheklangan jamiyatda buxgalter
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266623

Annotatsiya. *Mazkur tezisda budjet tashkilotlari moliyaviy tizimida ish haqlaridan ushlanmalar va ajratmalar hisobini yuritish amaliyoti hamda uni takomillashtirish zaruriyati o‘rganiladi. Ish haqi har bir budjet tashkiloti uchun eng muhim xarajatlardan biri hisoblanadi. Shu sababli, undan turli yo‘nalishlarda ushlanadigan soliqlar, sug‘urta badallari va boshqa majburiy to‘lovlar to‘g‘ri va shaffof hisobga olinishi davlat moliyasining barqarorligi hamda xodimlarning ijtimoiy himoyasi uchun muhim ahamiyatga ega. Ushbu tezisda mavjud hisob-kitob tizimi, unga oid normativ-huquqiy hujjatlar, hisobning yuritilish shakllari va moliyaviy hujjatlar aylanishi o‘rganilib, amaliyotdagi kamchiliklar va muammoli jihatlar tahlil qilingan.*

Kalit so‘zlar: *Ish haqi, ushlanmalar, ajratmalar, budjet tashkiloti, moliyaviy hisobot, soliq ushlanishi, ijtimoiy fondlar, budjet mablag‘lari, buxgalteriya hisobi, pensiya jamg‘armasi, budjet intizomi, hisob-kitob mexanizmi, mehnat haqi fondi.*

Hozirgi davrda davlat moliyaviy boshqaruvi tizimining barqarorligi va samaradorligini ta’minlashda budjet mablag‘larining to‘g‘ri hisobga olinishi muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, budjet tashkilotlari xodimlariga to‘lanadigan ish haqlari va u bilan bog‘liq bo‘lgan ushlanmalar va ajratmalar hisobining yuritilishi davlat budjetining ijrosi, moliyaviy intizom hamda ijtimoiy himoya tizimining izchilligi uchun bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Ish haqi – bu nafaqat mehnatga haq to‘lash shakli, balki byudjetdan ajratiladigan eng yirik doimiy xarajatlardan biridir. Shuning uchun, undan ushlanadigan soliqlar, sug‘urta badallari, ijtimoiy to‘lovlar va boshqa ajratmalarni aniq hisoblash va nazorat qilish davlat moliyasini boshqarish jarayonida alohida e’tibor talab etadi.

Bugungi kunda davlat sektori xodimlariga to‘lanadigan ish haqlari ustidan hisob-kitoblar, ko‘plab normativ-huquqiy hujjatlar asosida amalga oshiriladi. Shunga qaramay, bu sohada hali ham to‘liq avtomatlashtirilmagan jarayonlar, axborot almashinuvi bilan bog‘liq kamchiliklar va ma’lumotlarning takroriyligi kabi muammolar mavjud. Ko‘p hollarda, ish haqi hisobidan ushlanadigan mablag‘lar yoki ajratiladigan to‘lovlar vaqtida o‘tkazilmasligi, noto‘g‘ri hisoblanishi yoki ularning hisoboti noto‘g‘ri tuzilishi tashkilotlar faoliyatida moliyaviy noaniqliklarni keltirib chiqaradi. Bu esa nafaqat budjet ijrosi, balki xodimlarning ijtimoiy huquqlari va kafolatlari buzilishiga ham olib keladi [4].

Ayniqsa, pensiya badallari, tibbiy sug‘urta uchun ajratmalar va ijtimoiy soliq kabi to‘lovlarning aniq va o‘z vaqtida hisobga olinishi davlat ijtimoiy siyosatining to‘laqonli amalga oshirilishini ta’minlashda muhimdir. Bu borada aniq va ishonchli buxgalteriya hisobini yuritish, raqamli axborot tizimlarini joriy etish, soliq va moliyaviy organlar bilan elektron ma’lumot almashinuvini kuchaytirish dolzarb vazifa bo‘lib qolmoqda. Chunki raqamlashtirish orqali hisob-kitob jarayonlari soddalashadi, inson omili bilan bog‘liq xatoliklar kamayadi, tizimning shaffofligi oshadi hamda davlat organlari o‘rtasidagi axborot koordinatsiyasi yaxshilanadi.

Byudjet tashkilotlarida ish haqi xarajatlarning muhim qismidir va ehtiyotkorlik bilan hisobga olishni talab qiladi. Mehnatni hisobga olish bunday tashkilotlarning moliyaviy resurslarini boshqarish jarayonidagi asosiy vazifalardan biridir. Mehnat munosabatlarini, shu jumladan ish haqini huquqiy tartibga solish mehnat qonunchiligi, jamoaviy bitimlar va boshqa normativ hujjatlarga muvofiq amalga oshiriladi [5].

Byudjet hisobida ish haqi fondi rejalashtirilgan va haqiqiyga bo‘linadi. Rejalashtirilgan fond xarajatlar smetasi bilan belgilanadi va ish haqi uchun byudjet mablag‘lari hisoblanadi. Haqiqiy fond ish haqining haqiqiy xarajatlarini aks ettiradi va hisoblangan va to‘langan ish haqi ma'lumotlari asosida shakllantiriladi.

Byudjet tashkilotlarida ish haqini nazorat qilishning asosiy maqsadi xodimlarga ish haqini hisoblash va to‘lashda mehnat qonunchiligi va boshqa me'yoriy hujjatlarning barcha talablariga qanchalik qat'iy rioya qilinishini tekshirishdan iborat. Ushbu maqsadga erishish uchun bir qator vazifalarni amalga oshirish zarur bo‘ladi (1-jadval):

1-jadval

Mehnatni hisoblash va unga haq to‘lashga doir qonun va me’yori hujjatlarga amal qilinganligini aniqlash usullari[13]

№	Mehnatni hisoblash va unga haq to‘lashga doir qonun va me’yori hujjatlarga amal qilinganligini aniqlash usullari
1	Mehnatni tashkil etishning ilmiy tamoyillari asosida mehnat unumdorligining o‘sish potentsialini aniqlash
2	Smeta bo‘yicha ish haqi fondini shakllantirishning to‘g‘riligini tekshirish.
3	shtatlar jadvali va unda belgilangan okladlarning asoslanganligini aniqlash
4	ta’lim va tibbiyot muassasalarida tariflar jadvalining to‘g‘ri shakllantirilganligini aniqlash
5	xodimlarning lavozim maoshlari va tarif turlari mehnat haqi to‘lash bo‘yicha tasdiqlangan yagona tarifikatsiyalash tizimiga mosligini aniqlash
6	ta’lim va tibbiyot muassasalarida xodimlar sonini va maoshlar miqdorini moliya organi tomonidan tasdiqlangan kontengentlar asosida belgilangan talablarga mosligini aniqlash
7	xodimlarga mukofot, rag‘batlantirish va moddiy yordam to‘lovlarining to‘g‘ri belgilanganligini aniqlash
8	xodimlarni moddiy rag‘batlantirish jamg‘armasining to‘g‘ri shakllantirilganligini aniqlash
9	hisoblangan mehnat haqi, mukofot, moddiy yordam, kasallik varqasi bo‘yicha to‘lovlar, mehnat tatili to‘lovlarini to‘g‘riligini aniqlash
10	mehnat va unga tenglashtirilgan to‘lovlar bo‘yicha birlamchi va yig‘ma xujjatlarning to‘g‘riligi hamda asoslanganligini tekshirish
11	mehnat intizomiga rioya qilinganligini tekshirish
	xodimlarni moddiy rag‘batlantirish jamg‘armasi bo‘yicha to‘lovlarning to‘g‘ri tayinlanganligini aniqlash
12	mehnatni to‘g‘ri tashkil qilinganligi va hisobini tekshirish
13	mehnat haqi va unga tenglashtirilgan to‘lovlar bo‘yicha daromad solig‘i hamda majburiy ushlanmalarning to‘g‘ri hisoblanganligini tekshirish
14	qonunchilik asosida soliq va majburiy ushlanmalar bo‘yicha imtiyozlarni to‘g‘ri hisoblanganligini tekshirish
15	mehnat haqi, mukofot, moddiy yordam, kasallik varqasi bo‘yicha to‘lovlar, mehnat tatilini to‘lashni hujjatli tekshirish

Yuqorida keltirilgan jadvaldagi usullar xodimlarga to‘lanayotgan haqning qonuniyligini tekshirish, moliyaviy hisobotlar aniqligi, byudjet mablag‘larining to‘g‘ri sarflanishi va ish

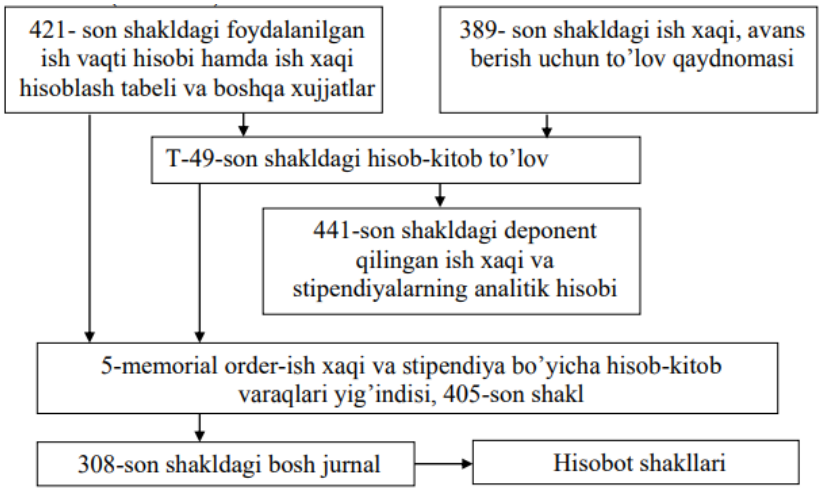
[13] Muallif tomonidan tayyorlandi

beruvchining majburiyatlarini belgilashga qaratilgan. Bu ma’lumotlardan ko‘rinib turibdiki, mehnatga haq to‘lash tizimi turli bosqichlarda qonuniylik, aniqlik va asoslanganlik talablarini o‘z ichiga oladi. Har bir band buxgalterlar, moliya mutaxassislari va auditorlar uchun tekshiruv mezonidir. Misol uchun, ish haqi fondining smetaga muvofiqligini aniqlash orqali budjetdan ajratilayotgan mablag‘larning qonuniy asosda sarflanayotganligi tekshiriladi. Tarif jadvallari va shtatlar jadvaliga asoslangan to‘lovlar xodimlarning lavozim darajasi va malakasi bo‘yicha adolatli haq olishini ta’minlaydi.

Bundan tashqari, kasallik varaqasi, mehnat ta’tili, moddiy yordam, mukofotlar singari to‘lovlarning shaffof va normativ-huquqiy hujjatlarga mos bo‘lishi moliyaviy intizomni mustahkamlaydi. Rag‘batlantirish jamg‘armalarining shakllantirilishi va ulardan foydalanish qonuniyligini tekshirish orqali esa ichki resurslar samarali boshqarilishi mumkin. Alohida e’tibor berish lozim bo‘lgan yana bir jihat — bu daromad solig‘i va majburiy ajratmalarning to‘g‘ri hisoblanishi. Bu band xodimning nafaqa, pensiya va ijtimoiy himoya tizimlariga qo‘shgan ulushi sifatida alohida ahamiyatga ega.

Umuman olganda, jadvalda keltirilgan 15 ta usul mehnatga haq to‘lash tizimidagi har bir to‘lov turi uchun aniq va amaliy tekshiruv mezonlarini beradi. Bu esa budjet mablag‘larining shaffof va oqilona sarflanishiga, moliyaviy xatolarning oldini olishga va xodimlarning huquqlarini ta’minlashga xizmat qiladi. Tez-tez yangilanib turadigan bu kabi usullar tizimni zamonaviylashtirishga va raqamlashtirishga ham zamin yaratadi.

Byudjet tashkilotlari ish haqi fondidan foydalanish qoidalariga qat'iy rioya qilishlari shart. Bu shuni anglatadiki, o‘zboshimchalik bilan xodimlar ko‘paytirimaydi, ish haqi oshirolmaydi, mablag‘larni smeta moddalari o‘rtasida qayta taqsimlanmaydi va ish haqi fondidan boshqa maqsadlarda foydalanilmaydi. Ushbu qoidalarga rioya qilish uchun javobgarlik tashkilot rahbari va bosh buxgalteriga yuklatiladi. Umumiy ish haqi hisobini nazoratdan o‘tkazish manbalarini sxematik ko‘rinishini quyidagicha ifodalash mumkin (1-rasm):

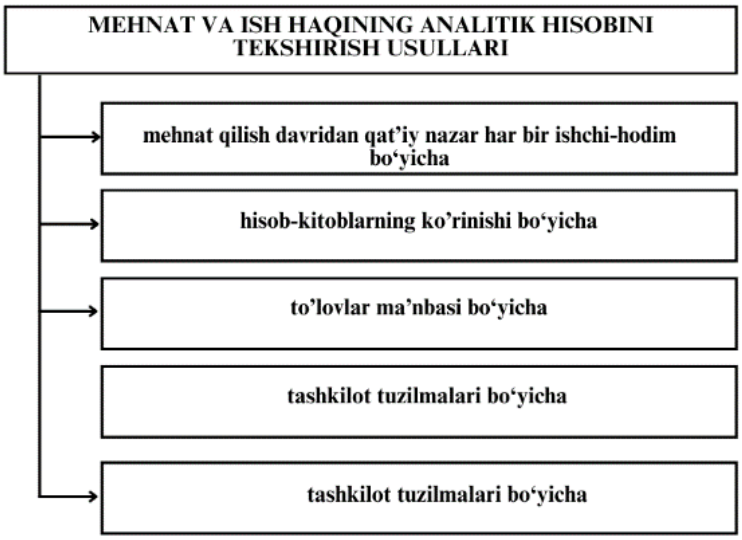
1-rasm. Ish haqi hisobini nazoratdan o‘tkazish manbalarini chizmadagi ko‘rinishi [6]

Tashkilotda mehnat va unga haq hisoblash muomalalari nazoratini o‘tkazishda ma’lumot olish uchun har bir xodim bo‘yicha 417-son shakldagi kartochkalardan foydalaniladi. U yil davomida xodimning mehnat haqi to‘g‘risidagi ma’lumotlarni ro‘yhatga olish qo‘llaniladi. Kartochka har xodimga ochiladi. Kartochka ma’lumotlari o‘tgan davrdagi mehnat haqi to‘g‘risida ma’lumot olish uchun xizmat qiladi. Kartochka ma’lumotnomada xodim to‘g‘risidagi umumiy ma’lumotlardan tashqari har oyda ishlangan kunlari soni va turlari bo‘yicha hisoblangan mehnat haqi summasi qayd qilinadi [7].

Mehnat ta’tili, qo‘shimcha va o‘quv ta’tillariga xodimlarning chiqishini nazorat qilish uchun manba tariqasida ta’til berish haqidagi ma’lumot xati 425- meh-son shakl hisoblanadi.

Budjet tashkilotlarida mehnat va unga xaq hisoblash bo‘yicha nazorat ishlari sintetik va analitik hisob ma’lumotlarini o‘rganish hamda ularni taqqoslashdan boshlanadi. Buning uchun avvalam bor birlamchi xujjatlar, hisob registrlari va 16 –“Budjet va budjetdan tashqari jamg‘armalar bilan hisobkitoblar” hamda 17 – “Xodimlar va stipendiya oluvchilar bilan hisob-kitoblar” subschyotlari taqqoslanadi. Bunda mehnat va unga tenlashtirilgan to‘lovlar bo‘yicha budjet va budjetdan tashqari mablag‘lar yuzasidan subschyotlar ochilishi alohida nazoratga olinishi kerak [8].

Mehnat va ish haqining analitik hisobini tekshirishda, bu hisob-kitoblarni tashkillashtirish yo‘nalishlariga e’tibor qaratiladi (2-rasm):

2-rasm. Mehnat va ish haqining analitik hisobini tekshirish usullari[14]

Yuqorida keltirilgan rasm mehnat va ish haqi hisobini analitik tekshirishda qo‘llaniladigan usullarni ko‘rsatib bermoqda. Rasmda beshta asosiy yo‘nalish keltirilgan bo‘lib, ularning har biri alohida e’tiborga loyiq. Birinchidan, “mehnat qilish davridan qat’iy nazar har bir ishchi-hodim bo‘yicha” usul individual yondashuvni anglatadi. Har bir xodim bo‘yicha alohida hisob yuritilishi, ularning ish kunlari, stavkasi, bonuslari va boshqa to‘lovlarini to‘g‘ri aniqlash imkonini beradi. Bu yondashuv adolatli va asosli ish haqi taqsimotini ta’minlaydi. Ikkinchi yo‘nalish – “hisob-kitoblarning ko‘rinishi bo‘yicha” tahlil. Bu usulda hujjatlarda qayd etilgan ish haqi hisoblari tekshiriladi, hisobotlar, ma’lumotnomalar va to‘lov vedomostlari qiyoslanadi. Bu hisob-kitoblarda yuzaga keladigan texnik yoki insoniy xatolarni aniqlash imkonini beradi. Uchinchi usul – “to‘lovlar manbasi bo‘yicha” tekshiruv, ya’ni byudjet mablag‘i, grantlar, homiylik yoki boshqa manbalar hisobidan amalga oshirilayotgan to‘lovlar ajratmalari aniqlashtiriladi. Bu usul byudjet intizomini mustahkamlashda muhimdir. To‘rtinchi va beshinchi yo‘nalishlar – “tashkilot tuzilmalar bo‘yicha” tahlil ikki bor takrorlangan. Bu esa ayni bir usulni ikki xil kontekstda qo‘llash ehtimolini bildiradi. Bu yondashuvda har bir bo‘lim, filial yoki tarkibiy tuzilma bo‘yicha ish haqi ko‘rsatkichlari tahlil qilinadi. Bu tashkilot ichidagi moliyaviy resurslar taqsimotini solishtirishga va muvozanatli rejalashtirishga yordam beradi.

[14] Muallif tomonidan tayyorlandi

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, mazkur tezisda byudjet tashkilotlarida ish haqidan ushlanmalar va ajratmalar hisobining amaldagi tartibi, mavjud muammolar va ularni takomillashtirish yo‘llari o‘rganildi. Tezisda olib borilgan tahlillar shuni ko‘rsatadiki, bugungi kundagi muammolarning asosiy ildizi hisob-kitob tizimining markazlashtirilmaganligi va har bir tashkilot darajasida turlicha yondashuvlar mavjudligidadir. Bu holat nafaqat xodimlar ish haqlarining aniqligi va o‘z vaqtida to‘lanishiga ta’sir ko‘rsatadi, balki byudjet mablag‘larining samarali boshqarilishiga ham salbiy ta’sir o‘tkazadi.

Shu nuqtai nazardan, budjet tashkilotlarida ish haqidan ushlanmalar va ajratmalar hisobini takomillashtirish bo‘yicha bir nechta muhim takliflar ilgari surildi. Ular ichida hisob-kitob tizimini yagona elektron platforma asosida tashkil etish, mavjud me’yoriy-huquqiy hujjatlarni zamon talablari asosida qayta ko‘rib chiqish, moliyaviy xodimlar malakasini oshirish va avtomatlashtirilgan dasturiy yechimlarni keng joriy etish asosiy yo‘nalishlar sifatida ajralib turadi. Bunday yondashuvlar nafaqat hisob jarayonlarini soddalashtiradi, balki xodimlar manfaatlarini himoya qilishda ham muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi. Shu asosda, budjet tashkilotlarida ish haqi bo‘yicha moliyaviy hisoblarning shaffofligi va samaradorligini ta'minlashga erishish mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasining “Budjet kodeksi” 2013-yil 26-dekabrdagi 360-sonli qonuni
2. O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 30-dekabrdagi “2023-yil uchun O‘zbekiston Respublikasining Davlat budjeti to‘g‘risida”gi №O‘RQ-813-sonli Qonuni
3. O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 29-dekabrdagi “2022-yil uchun O‘zbekiston Respublikasining Davlat budjeti to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Qonuniga o‘zgartishlar kiritish haqida»gi №O‘RQ-811-sonli Qonuni
4. Tuychiev A., Ostanaqulov A., Ibragimov K. Budjet tashkilotlarida budjet hisobi. Iqtisod moliya. T:. 2019
5. Sholdarov D.A. Byudjet nazorati va g‘aznachiligi. O‘quv-uslubiy majmua. Toshkent, 2022. 158 b.
6. Ostonokulov A.A., G‘aniyev Sh.V. “Byudjet nazorati” fanidan o‘quv uslubiy majmua.—T.: TMI, 2019. 279 bet.
7. Туйчиев А.Ж. и дрг. Бюджетный учет. Учебной пособия. – T.: “IQTISOD-MOLIYA”. 2018. – 278 b.
8. Toshmuxamedova D.A. G‘aznachilik. O‘quv qo‘llanma. – T.: “IQTISOD-MOLIYA”. 2018. – 328 b.

SMETA TUZISHDA BUDJETDAN TASHQARI MABLAG‘LARDAN FOYDALANISHNING AHAMIYATI

Erkinova Maftuna Zafarovna[1], Erkinova Munavvar Zafarovna[2]
[1]“Meros Pharm Tashkent” mas’uliyati cheklangan jamiyatda buxgalter;
[2]Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti 2-bosqich magistr talabasi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266661

Annotatsiya. *Mazkur tezisda smeta tuzish jarayonida budjetdan tashqari mablag‘lardan foydalanishning iqtisodiy va amaliy ahamiyati yoritilgan. Hozirgi sharoitda davlat byudjeti mablag‘lari ko‘plab ijtimoiy-iqtisodiy ehtiyojlarni qamrab olishda yetarli bo‘lmay qolayotgan bir paytda, qo‘shimcha moliyaviy manbalarga tayanuvchi yondashuvlar dolzarb bo‘lib bormoqda. Smetani shakllantirishda budjetdan tashqari mablag‘larning jalb qilinishi qurilish, ta’lim, sog‘liqni saqlash va boshqa sohalarda loyiha samaradorligini oshiradi, moliyaviy yukni kamaytiradi hamda iqtisodiy resurslarning diversifikatsiyasini ta’minlaydi. Tahlillar natijasida aniqlanishicha, mahalliy budjetlarning qamrov doirasi cheklangan hollarda budjetdan tashqari mablag‘lar orqali muhim loyihalarni amalga oshirish mumkin bo‘lmoqda.*
Kalit so‘zlar: *Budjetdan tashqari mablag‘lar, smeta tuzish, moliyaviy rejalashtirish, budjet tashkiloti, daromad manbalari, grantlar, homiylik, smeta xarajatlari, budjet barqarorligi, moliyaviy nazorat, moliyaviy tahlil, xizmat haqlari.*

Hozirgi kunda iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, infratuzilmalarni rivojlantirish, ijtimoiy sohalarning moddiy-texnik bazasini mustahkamlash kabi ustuvor yo‘nalishlar davlat budjetidan moliyalashtirilayotgan eng muhim vazifalar sirasiga kiradi. Biroq bu vazifalarning to‘liq amalga oshirilishi ko‘pincha faqat davlat budjeti hisobiga cheklangan imkoniyatlar doirasida bajarilmoqda. Aholi sonining ortib borayotgani, yangi hududlar infratuzilmalarining shakllanishi, ta’lim va sog‘liqni saqlash kabi sohalarga bo‘lgan ehtiyojning kuchayishi moliyalashtirish hajmini oshirishni talab qilmoqda. Shu sababli, davlat budjeti imkoniyatlarini to‘ldiruvchi va uni qo‘llab-quvvatlovchi qo‘shimcha moliyaviy manbalarni izlash zarurati tobora ortib bormoqda. Bu borada budjetdan tashqari mablag‘lardan oqilona va samarali foydalanish katta ahamiyat kasb etmoqda.

Smeta – bu har qanday loyiha, ish yoki faoliyat uchun zarur bo‘lgan xarajatlar miqdorini rejalashtiruvchi hujjat hisoblanadi. Smetaning to‘g‘ri va asosli tuzilishi moliyaviy nazoratni kuchaytirish, resurslarni tejash va loyihaning iqtisodiy asoslanganligini ta’minlashda muhim vositadir. Odatda smeta davlat budjetidan ajratiladigan mablag‘lar asosida tuziladi, lekin zamonaviy iqtisodiy sharoitlarda bu yondashuv yetarli emas. Ayniqsa, yirik ijtimoiy va infratuzilma loyihalarida, korxona va tashkilotlar faoliyatini moliyaviy jihatdan barqarorlashtirishda budjetdan tashqari moliyaviy manbalarni hisobga olish dolzarb bo‘lib qolmoqda [4].

Bugungi kundagi iqtisodiy islohotlar jarayonida budjetdan tashqari mablag‘lar nafaqat davlat byudjeti yukini kamaytirish, balki iqtisodiy mustaqillikni oshirish, tashabbuslarni rag‘batlantirish, mahalliy byudjetlarning imkoniyatlarini kengaytirish uchun ham muhim vosita bo‘lib xizmat qilmoqda. Ushbu mablag‘lar tarkibiga homiylik mablag‘lari, grantlar, xayriya tashkilotlari yordami, xususiy investorlar mablag‘lari, xorijiy moliyaviy institutlarning kreditlari,

aholi hissasi va boshqa manbalar kiradi. Ularni smeta tuzish jarayoniga integratsiya qilish esa, moliyaviy rejalashtirishni yanada aniqlashtirish, loyihalarning iqtisodiy samaradorligini oshirish imkonini beradi.

Smetaning asosiy vazifalaridan biri bu – loyihaning barcha bosqichlarida moliyaviy tartib-intizomni ta’minlash va mablag‘lardan maqsadli foydalanish mexanizmlarini belgilashdan iborat. Bunda faqat budjet mablag‘lariga tayanib qolish ba’zida moliyaviy xavf-xatarlarni keltirib chiqarishi mumkin. Shu boisdan, loyihalarning barqarorligini ta’minlashda va ularning uzluksiz amalga oshirilishida budjetdan tashqari mablag‘lar muhim zaxira sifatida qaralmoqda. Ushbu moliyaviy manbalarni hisobga olish, ularni smetaga to‘g‘ri kiritish va oqilona boshqarish orqali smetani yanada puxta va ishonchli qilish mumkin bo‘ladi [5].

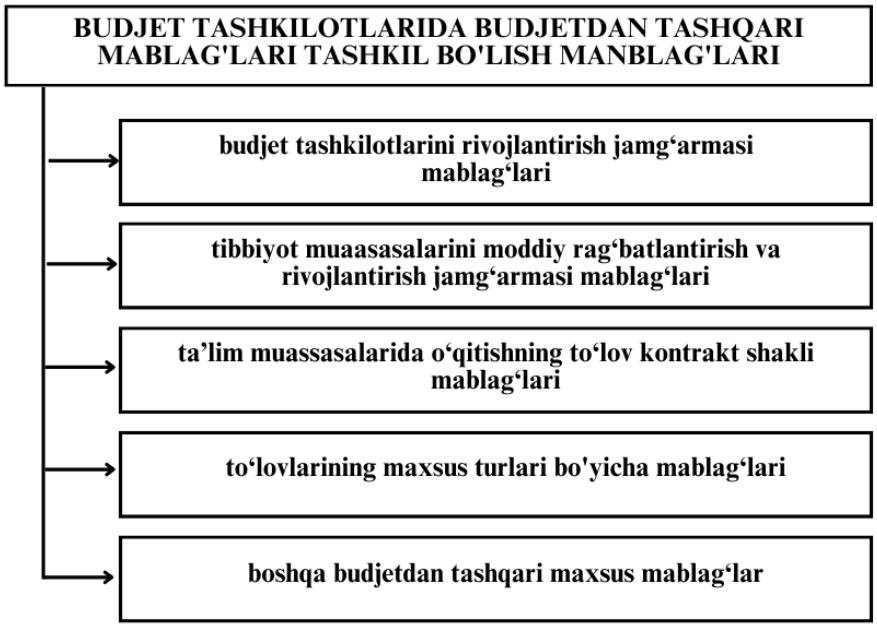
Amaliyot shuni ko‘rsatmoqdaki, ko‘plab muvaffaqiyatli ijtimoiy va iqtisodiy loyihalarda budjetdan tashqari mablag‘lar faol ishtirok etgan. Masalan, maktablar yoki tibbiyot muassasalari qurilishi, obodonlashtirish ishlari, madaniy tadbirlar, ekologik loyihalar va boshqa ko‘plab sohalarda homiylik mablag‘lari, xususiy sektor investitsiyalari orqali muhim natijalarga erishilmoqda. Bunday yondashuv davlat va jamiyat o‘rtasida ijtimoiy sheriklikni kuchaytiradi, fuqarolarning ishtirokini rag‘batlantiradi va budjetga tushadigan bosimni kamaytiradi.

Shuningdek, bugungi kunda xalqaro tashkilotlar tomonidan taqdim etilayotgan grantlar va texnik yordam dasturlari ham budjetdan tashqari moliyaviy manbalar sifatida keng qo‘llanilmoqda. Ular orqali ta’lim, sog‘liqni saqlash, ekologiya, raqamlashtirish kabi yo‘nalishlarda ko‘plab ilg‘or loyihalar amalga oshirilmoqda. Bunday mablag‘larning smetada to‘g‘ri aks ettirilishi esa nafaqat mablag‘lardan foydalanish samaradorligini oshiradi, balki ularni monitoring qilish, audit qilish, shaffoflik va hisobdorlikni ta’minlash imkonini beradi.

Biroq budjetdan tashqari mablag‘lardan foydalanishning o‘ziga xos xavf va cheklovlari ham mavjud. Xususan, ularning kelib chiqish manbalari, huquqiy maqomi, shartnomaviy majburiyatlar va sarf-harajatlar ustidan nazorat mexanizmlarining yetarli darajada bo‘lmasligi moliyaviy boshqaruvda muammolarni keltirib chiqarishi mumkin. Shu sababli, smeta tuzishda bu mablag‘larni to‘g‘ri hujjatlashtirish, ularni qonuniy asosda hisobga olish va ularning sarfini belgilovchi aniq normativ-huquqiy asoslarni ishlab chiqish muhim ahamiyatga ega.

Hozirgi davrda davlat budjeti mablag‘lari bilan bir qatorda budjetdan tashqari mablag‘lar ham muhim iqtisodiy manba sifatida e’tirof etilmoqda. Xususan, budjet tashkilotlarining moliyaviy barqarorligini ta’minlashda va ularning faoliyatini kengaytirishda ushbu qo‘shimcha mablag‘lar muhim rol o‘ynaydi. Budjetdan tashqari mablag‘lar tashkilotlarga o‘z faoliyatlarini yanada takomillashtirish, xizmatlar sifatini oshirish, moddiy-texnik bazani mustahkamlash va xodimlarni rag‘batlantirish imkonini beradi. Davlat budjetining chegaralanganligi sharoitida, ayniqsa ijtimoiy sohalar – ta’lim, sog‘liqni saqlash, madaniyat va boshqa yo‘nalishlardagi muassasalar faoliyati uchun budjetdan tashqari moliyaviy manbalarni izlash muhim strategik yo‘nalishga aylanmoqda [6].

Rivojlanayotgan iqtisodiyot sharoitida budjet tashkilotlarining o‘z faoliyatidan daromad topishi yoki tashqi manbalardan jalb etilgan mablag‘lar hisobiga o‘z xarajatlarini qoplash imkoniyati ularga mustaqillik beradi. Ayniqsa, tibbiyot muassasalari, ta’lim tizimidagi tashkilotlar, davlat idoralari va boshqa sohalarda faoliyat yurituvchi budjet tashkilotlari uchun budjetdan tashqari mablag‘larning manbalari huquqiy va iqtisodiy jihatdan belgilab qo‘yilgan [4]. Quyidagi rasmda aynan mana shunday mablag‘larning tashkil bo‘lish manbalari ko‘rsatilgan bo‘lib, ularning har biri budjet tashkilotlarining faoliyatida o‘ziga xos ahamiyatga ega (1-rasm):

1-rasm. Budjet tashkilotlarida budjetdan tashqari mablag‘lari tashkil bo‘lish manblag‘lari [4]

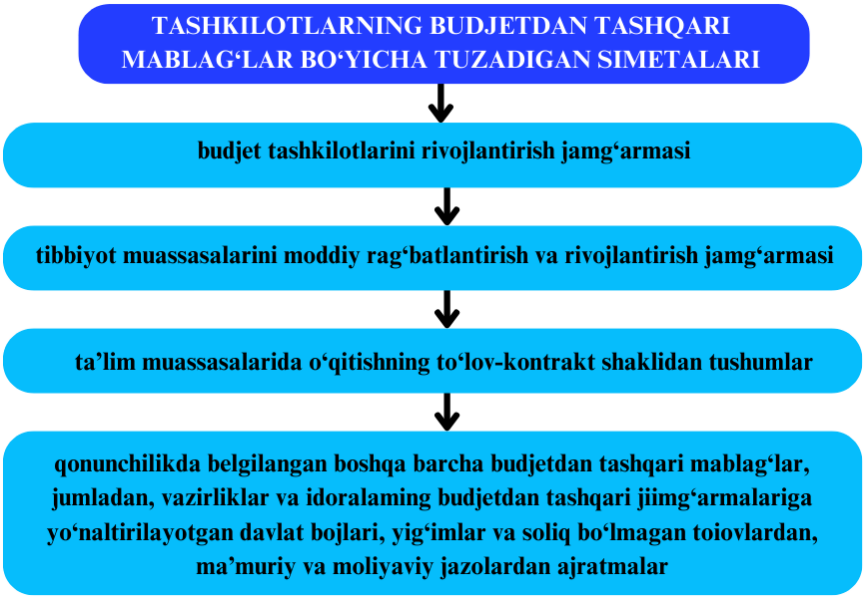
Ushbu rasmda budjet tashkilotlarida budjetdan tashqari mablag‘larning shakllanishi uchun asos bo‘ladigan manbalar aniq ko‘rsatilgan. Birinchi manba sifatida budjet tashkilotlarini rivojlantirish jamg‘armasi mablag‘lari keltirilgan bo‘lib, bu jamg‘arma asosan tashkilot faoliyatidan kelib chiqadigan ichki mablag‘lar, iqtisod qilingan resurslar va boshqa qo‘shimcha tushumlar asosida shakllanadi. Ular moddiy-texnik bazani mustahkamlash, yangilanish va modernizatsiya ishlarini olib borishga xizmat qiladi.

Ikkinchi manba sifatida tibbiyot muassasalarini moddiy rag‘batlantirish va rivojlantirish jamg‘armasi mablag‘lari alohida ajratilgan. Bunday jamg‘armalar tibbiyot xodimlarini moddiy rag‘batlantirish, xizmat sifatini yaxshilash, uskunalarni yangilash kabi yo‘nalishlarda qo‘llaniladi. Bu jamg‘armaning mavjudligi sog‘liqni saqlash tizimini yanada barqarorlashtirish va bemorlar ehtiyojini qondirishda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Uchinchi manba – ta’lim muassasalarida o‘qitishning to‘lov-kontrakt shakli mablag‘lari hisoblanadi. Bu mablag‘lar o‘quvchilarning yoki talabalar tomonidan to‘langan kontrakt pullari orqali shakllanadi. Ular orqali ta’lim sifatini oshirish, o‘qituvchilarning ish haqlarini rag‘batlantirish, zamonaviy ta’lim texnologiyalarini joriy qilish kabi maqsadlar amalga oshiriladi.

To‘rtinchi va beshinchi manbalar esa to‘lovlarning maxsus turlari bo‘yicha mablag‘lar hamda boshqa budjetdan tashqari maxsus mablag‘lardan iborat bo‘lib, ular xususiy xizmatlar, sertifikatlar, sinovlar, qo‘shimcha xizmatlar yoki xayriya mablag‘lari asosida shakllanishi mumkin. Bular budjet tashkilotlariga moslashuvchanlik, tashabbuskorlik va qo‘shimcha resurslar yaratish imkonini beradi.

Yuqoridagi rasmda keltirilgan budjetdan tashqari m ablagiar bo‘yicha alohida-alohida daromadlar va xarajatlar smetalari tuziladi. Tashkilotlarning budjetdan tashqari mablag‘lar bo‘yicha qanday smetalarni tuzishlarini quyidagi rasmda keltirib o‘tamiz (2-rasm):

2-rasm. Tashkilotlarning budjetdan tashqari mablag‘lar bo‘yicha tuzadigan smetalari [7]

Budjetdan tashqari mablag‘lar bo‘yicha smetada budjetdan tashqari mablag‘lar tushumlarining hajmi va ushbu mablag‘lardan foydalanish yo‘nalishlari qonunchilik talablaridan kelib chiqqan holda aniqlanadi. Budjetdan tashqari mablag‘lar bo‘yicha smetalaming daromad qismiga budjetdan tashqari mablag‘larning qonunchilikka muvofiq barcha shakllanish manbaalari bo‘yicha kutilayotgan mablag‘lar tushumi va moliya yilining boshiga mablag‘lar qoldig‘i kiritiladi.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, smeta tuzishda faqat davlat budjeti hisobiga tayanish bugungi zamonaviy iqtisodiy sharoitda yetarli emas. Rivojlanayotgan infratuzilma, yangilanayotgan ijtimoiy xizmatlar va ko‘payib borayotgan ehtiyojlar moliyaviy jihatdan keng qamrovli yondashuvni talab qilmoqda. Ana shunday yondashuvlardan biri – bu budjetdan tashqari moliyaviy manbalardan foydalanishdir. Bu mablag‘lar tashkilotlarga mustaqil faoliyat yuritish, o‘z ehtiyojlarini mustaqil hal qilish, xizmat sifatini oshirish va moddiy-texnik bazani mustahkamlashda katta yordam beradi. Smetani tuzishda ushbu manbalarni hisobga olish orqali moliyaviy rejalashtirishni yanada aniq, real va barqaror qilish mumkin.

Mazkur mavzu bo‘yicha bir nechta takliflarni ilgari surdik. Avvalo, budjetdan tashqari mablag‘larning huquqiy asoslarini yanada takomillashtirish, ularni smetaga integratsiya qilishning aniq mexanizmlarini ishlab chiqish lozim. Shuningdek, bu mablag‘lardan foydalanish bo‘yicha shaffoflikni ta’minlovchi nazorat tizimlarini joriy etish ham muhim. Tashkilotlarning ichki resurslardan daromad topishi uchun qonuniy imkoniyatlar kengaytirilishi kerak. Shu bilan birga, budjetdan tashqari manbalarni aniqlash, ularni jalb qilish va samarali boshqarish bo‘yicha malakali mutaxassislar tayyorlash dolzarb vazifa sifatida ko‘riladi. Bu takliflar smeta tuzish jarayonining zamonaviy va kompleks yondashuvlar bilan boyitilishiga, tashkilotlar faoliyatining moliyaviy barqarorligini ta’minlashga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasining “Budjet kodeksi” 2013-yil 26-dekabrdagi 360-sonli qonuni
2. O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 30-dekabrdagi “2023-yil uchun O‘zbekiston Respublikasining Davlat budjeti to‘g‘risida”gi №O‘RQ-813-sonli Qonuni

3. O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 29-dekabrdagi “2022-yil uchun O‘zbekiston Respublikasining Davlat budjeti to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi Qonuniga o‘zgartishlar kiritish haqida»gi №O‘RQ-811-sonli Qonuni
4. Tuychiev A., Ostanaqulov A., Ibragimov K. Budjet tashkilotlarida budjet hisobi. Iqtisod moliya. T:. 2019
5. Sholdarov D.A. Byudjet nazorati va g‘aznachiligi. O‘quv-uslubiy majmua. Toshkent, 2022. 158 b.
6. Туйчиев А.Ж. и дрг. Бюджетный учет. Учебной пособия. – Т.: “IQTISOD-MOLIYA”. 2018. – 278 b.
7. Toshmuxamedova D.A. G‘aznachilik. O‘quv qo‘llanma. – T.: “IQTISOD-MOLIYA”. 2018. – 328 b.
8. Nurmuxmedova B.I. Davlat byudjeti. O‘quv qo‘llanma. – T.: “IqtisodMoliya”. 2018. - 576 b.

ENERGIYA SAMARADORLIGI VA QAYTA TIKLANUVCHI ENERGIYA SOHASIDA YASHIL INVESTITSIYALAR ISTIQBOLLARI

G‘afurov Sherzod Abduvaxob o‘g‘li
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, magistr
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266708

Annotatsiya. *So‘nggi yillarda butun dunyoda yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonlari jadallashmoqda. Iqlim o‘zgarishi, ekologik muammolar va energiya resurslarining cheklanganligi davlatlarni barqaror rivojlanish strategiyalarini shakllantirishga majbur qilmoqda. Bu jarayonda energiya samaradorligini oshirish va qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan keng foydalanish muhim yo‘nalish sifatida alohida o‘rin tutadi.*

Kalit so‘zlar*: yashil iqtisodiyot; yashil investitsiyalar; qayta tiklanuvchi energiya; energiya samaradorligi; barqaror rivojlanish; xalqaro tajriba; innovatsion texnologiyalar; uglerod izini kamaytirish; ekologik xavfsizlik; investitsiya siyosati.*

Energiya samaradorligi deganda mavjud resurslardan oqilona foydalanish, energiya iste’molini kamaytirish va ishlab chiqarish xarajatlarini qisqartirish tushuniladi. Bu esa korxonalar uchun raqobatbardoshlikni oshirish, aholining turmush sifatini yaxshilash va energiya ta’minotida barqarorlikni ta’minlashga xizmat qiladi. Shu bois ko‘plab mamlakatlarda energiya tejovchi texnologiyalar joriy etilmoqda, investitsion muhitni yaxshilash orqali ushbu loyihalarga xorijiy kapital jalb qilinmoqda.

Qayta tiklanuvchi energiya (quyosh, shamol, biomassa va gidroenergiya) kelajakda energiya balansining asosiy qismini tashkil etishi kutilmoqda. Masalan, Xitoy, Germaniya va AQSHda qayta tiklanuvchi energiya loyihalariga milliardlab dollar investitsiya kiritilmoqda. Bu nafaqat iqtisodiy samaradorlik, balki ekologik xavfsizlikni ta’minlash uchun ham muhimdir [1].

O‘zbekiston sharoitida ham ushbu yo‘nalish bo‘yicha qator chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Jumladan, 2021-yilda qabul qilingan “Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi” asosida qayta tiklanuvchi energiya manbalari bo‘yicha yirik loyihalar boshlangan. Xususan,

quyosh va shamol elektr stansiyalari qurilishi uchun xalqaro moliya institutlari va xorijiy investorlar bilan hamkorlik qilinmoqda [4].

Quyidagi jadvalda ayrim mamlakatlarning qayta tiklanuvchi energiya bo‘yicha investitsiya hajmlari ko‘rsatib o‘tilgan (2022 yil ma’lumotlari asosida):

Mamlakat	Investitsiya hajmi (mlrd. USD)	Asosiy yo‘nalish
Xitoy	266	Quyosh va shamol energetikasi
AQSH	141	Quyosh va gidroenergetika
Germaniya	47	Shamol energetikasi
O‘zbekiston	2.5	Quyosh va shamol elektr stansiyalari

Manba: World Investment Report (2022)

Yashil investitsiyalar istiqbollari quyidagi omillar bilan belgilanadi:

1) Qonunchilik va tartibga solish mexanizmlarining takomillashtirilishi;

2) Soliq va bojxona imtiyozlari orqali investorlarni rag‘batlantirish;

3) Yashil obligatsiyalar va boshqa moliyaviy instrumentlarni joriy etish;

4) Xalqaro hamkorlik va texnologik transferni jadallashtirish.

2015–2023 yillar davomida qayta tiklanuvchi energiya manbalariga yo‘naltirilgan investitsiyalar sezilarli darajada o‘sdi. 2015-yilda bu yo‘nalishga 372 mlrd. AQSh dollari jalb qilingan bo‘lsa, 2022-yilda 687 mlrd. dollarga yetdi. Bu davr mobaynida umumiy o‘sish sur’ati 76 foizni tashkil etdi.

Biroq, 2023-yilda vaziyat biroz o‘zgardi: investitsiyalar hajmi 655 mlrd. dollarga kamaydi, ya’ni 2022-yilga nisbatan 5 foiz pasayish kuzatildi. Bu, bir tomondan, global iqtisodiy noaniqliklar, moliya bozorlaridagi tebranishlar va energetika sohasida yuzaga kelgan geosiyosiy xavf-xatarlar bilan izohlanadi.

Shunga qaramay, qayta tiklanuvchi energiya sektori investitsiyalarning eng tez o‘sayotgan yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qolmoqda. Chunki u:

- iqlim o‘zgarishiga qarshi kurashishda asosiy vosita hisoblanadi;
- energiya ta’minotining diversifikatsiyasi va energiya xavfsizligini mustahkamlashga xizmat qiladi;
- yashil iqtisodiyotga o‘tishda markaziy omil sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Umuman olganda, qisqa muddatli pasayishlarga qaramay, qayta tiklanuvchi energiya manbalariga investitsiyalar barqaror va uzoq muddatli istiqbolga ega.

Quyidagi jadvalda rivojlanayotgan mamlakatlarda Barqaror rivojlanish maqsadlariga mos keladigan tarmoqlarga investitsiya loyihalari soni va o‘sish ko‘rsatkichlari keltirilgan:

Sektorlar	2015	2022	2023	O‘sish ko‘rsatkichi, 2015–2023 (%)	O‘sish ko‘rsatkichi, 2022–2023 (%)
Infrastruktura	730	945	1 022	40	8
Qayta tiklanadigan energiya	372	687	655	76	−5

Sektorlar	2015	2022	2023	O‘sish ko‘rsatkichi, 2015–2023 (%)	O‘sish ko‘rsatkichi, 2022–2023 (%)
Suv, sanitariya va gigiyena	32	36	30	−6	−17
Agro tizim	368	305	346	−6	13
Sog‘liqni saqlash va ta’lim	277	317	337	22	6

Manba: World Investment Report (2024)

Shuni alohida ta’kidlash joizki, yashil iqtisodiyotga qaratilgan investitsiyalar nafaqat moliyaviy daromad olishni, balki uzoq muddatli ijtimoiy-iqtisodiy barqarorlikni ham ta’minlaydi. Qayta tiklanuvchi energiyaga sarmoya kiritish orqali yangi ish o‘rinlari yaratiladi, mahalliy ishlab chiqaruvchilar faoliyati rivojlanadi va texnologik innovatsiyalar keng qo‘llaniladi.

O‘zbekistonning 2030-yilgacha bo‘lgan rivojlanish strategiyasida qayta tiklanuvchi energiyaning umumiy energiya balansidagi ulushini sezilarli darajada oshirish ko‘zda tutilgan. Shu maqsadda davlat-xususiy sheriklik asosida bir qator yirik loyihalar amalga oshirilmoqda. Bu esa mamlakatning xalqaro miqyosda investitsion jozibadorligini oshirishga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, energiya samaradorligi va qayta tiklanuvchi energiya sohasidagi yashil investitsiyalar O‘zbekistonning barqaror iqtisodiy rivojlanishi uchun muhim omil hisoblanadi. Mamlakatimizda mazkur yo‘nalishda xalqaro hamkorlikni rivojlantirish, xorijiy kapitalni jalb etish va innovatsion texnologiyalarni joriy etish orqali ijobiy natijalarga erishish mumkin.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. United Nations (2022). World Investment Report. Geneva.
2. United Nations (2022). World Investment Report. Geneva.
3. OECD (2021). Green Growth and Sustainable Development.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 4-oktabrdagi PF–4477-sonli Farmoni.
5. World Bank (2020). Energy Efficiency in Emerging Economies.
6. International Renewable Energy Agency (IRENA). Renewable Capacity Statistics, 2022.

СТОИМОСТНОЙ ИНЖИНИРИНГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Голубова Ольга Сергеевна
Белорусский национальный технический университет, к.э.н., доцент
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267159

Аннотация. Современная строительная отрасль сталкивается с противоречием: при росте требований к качеству, энергоэффективности и комфорту зданий наблюдается снижение рентабельности организаций и рост капиталоёмкости проектов. Это обусловило необходимость внедрения новых инструментов управления стоимостью, выходящих за рамки традиционного сметного ценообразования. В мировой практике в качестве такого инструмента развивается стоимостной инжиниринг (Cost Engineering), базирующийся на международных стандартах и объединяющий методы оценки затрат, управления проектами и анализа жизненного цикла.

Ключевые слова: стоимостной инжиниринг, жизненный цикл объекта недвижимости, инвестиционный проект, стоимость строительства, долгосрочная ценность, долгосрочное обременение.

Современное состояние строительного комплекса характеризуется ростом капиталоёмкости, сокращением рентабельности и повышением требований к качеству и экономичности зданий, что требует внедрения новых инструментов управления стоимостью. В мировой практике формируется самостоятельное направление — стоимостной инжиниринг в строительстве (Cost Engineering), основанный на международных стандартах ICEC, ICMS, ISO.

В разных странах сложились свои методологические модели:

– RICS (Великобритания) акцентирует внимание на life cycle costing и оценке совокупных затрат с позиции инвестора;

– ICMS (International Construction Measurement Standards) предлагает унификацию структуры затрат и единых правил их классификации;

– ISO (международные стандарты) концентрируются на управлении стоимостью и рисками в проектной деятельности, с акцентом на сопоставимость данных;

– Sustainable Building Technical Manual (США) ориентирован на долгосрочную эксплуатацию и экологичность, но в горизонте около 30 лет;

– НОПРИЗ (Россия) ограничивается расчетами до капитального ремонта, акцент на сметах и договорной базе.

В авторской методологии под стоимостным инжинирингом в строительстве понимается специализированный вид экономической деятельности, связанный с предоставлением инженерно-консультационных услуг по комплексному управлению стоимостью строительства, инвестиционными затратами и затратами жизненного цикла объекта недвижимости, направленный на оптимизацию инвестиционных решений и рациональное использование финансовых, временны́х и других видов ресурсов.

Общая черта зарубежных подходов — рассмотрение затрат в горизонтах инвестиционного проекта или ограниченного периода эксплуатации. В отличие от

указанных подходов, разработанная автором методология стоимостного инжиниринга в строительстве:

– ставит в центр объект недвижимости, а не проект. Объект рассматривается как фундаментальное благо и одновременно как долгосрочное обременение.

– отделяет инвестиционные затраты от затрат жизненного цикла объекта недвижимости. Учитывая, что жизненный цикл здания значительно превышает жизнь проекта, компании-инвестора и даже физического лица, высоко значение оценки его как общественного блага и общественного обременения;

– учитывает все стадии ЖЦОН (строительство, эксплуатацию, ремонты, ликвидацию) в совокупности;

– выделяет строительную составляющую в структуре ЗЖЦОН и показывает её определяющее значение (более 50 %);

– создает институциональную основу стоимостного инжиниринга как нового вида деятельности в Беларуси.

Таблица — Сравнение методологий стоимостного инжиниринга

Подход / Методология	Фокус	Горизонт оценки	Особенности	Ограничения	Отличие авторской методологии
RICS (Велико-британия) [1]	Инвестор, стоимость проекта	25–30 лет	Life cycle costing, оценка капитальных и эксплуатационных затрат	Ограничение рамками проекта	Включает все стадии ЖЦОН, акцент на объект как долгосрочное благо
ICMS [2]	Унификация затрат в международном измерении	Проект + эксплуатация	Единая классификация затрат, сравнимость	Не учитывает специфику объектов и долгосрочные последствия	Использует LOD и структурную модель объекта для детализации
ISO [3]	Управление проектами, стоимостью и рисками	Проект	Методологии risk management, cost management	Проектный горизонт	Перенос фокуса на объект недвижимости, а не только на проект
Sustainable Building Manual (США) [4]	Экологичность, эксплуатация	30 лет	Учёт энергоэффектив - ности, эксплуатационных затрат	Краткий горизонт, смещение акцента на энергию и экосреду	Включает ремонты и ликвидацию, формирует долгосрочную экономическую модель
НОПРИЗ (Россия) [5]	Сметы, договорная база	30 лет (до капремонта)	Разделение проектирования и строительства,	Игнорируются долгосрочные эксплуатационные и	Показывает, что строительные затраты и

			сметная база	ликвидационные затраты	ремонты формируют >50 % ЗЖЦОН
Авторская методология (Беларусь) [6]	Объект недвижимости как благо и обременение	50–100 лет (однофазный и многофазный жизненный цикл)	Учет всех стадий ЖЦОН, предельные показатели, матрицы интересов основных участников строительной деятельности	—	Новизна: отделение инвестиций и ЖЦОН, объект дольше проекта и инвестора, комплексное управление стоимостью

Сравнительный анализ показывает, что международные и российские подходы концентрируются в основном на инвестиционном проекте и ограниченном горизонте эксплуатации. Авторская методология впервые в Беларуси рассматривает объект недвижимости как долгосрочное благо и долговременное обременение, формируя новый методологический уровень стоимостного инжиниринга. Это позволяет не только точнее оценивать совокупные затраты, но и разрабатывать инструменты для оптимизации проектных решений и стратегического управления стоимостью в интересах инвесторов, государства и общества.

В мировой литературе термин cost engineering часто редуцируется до методик оценки стоимости строительства или расчёта затрат жизненного цикла зданий. Однако такое сужение искажает сущность стоимостного инжиниринга в строительстве.

В действительности это:

– комплексное управление стоимостью строительства – начиная от предынвестиционного обоснования до ликвидации объекта;

– управление ресурсами – материальными, трудовыми, финансовыми, временными, что отражает междисциплинарную природу подхода;

– управление проектами и программами – с акцентом на соблюдение сроков, качества, бюджета и снижение рисков;

– управление интересами участников – инвесторов, заказчиков, подрядчиков, государства и потребителей, с выявлением их противоречий и поиском балансов;

– управление ценностью – не только через сокращение затрат, но и через формирование функциональной, социальной и экономической ценности объекта недвижимости;

– институциональное управление – формирование нормативной базы, стандартов, профессиональных сообществ и образовательных программ.

В этом контексте методология оценки затрат жизненного цикла объекта недвижимости является лишь одним из инструментов, встроенных в более широкую систему стоимостного инжиниринга.

Стоимостной инжиниринг в строительстве формирует научно-методическую основу для стратегического управления стоимостью и эффективностью строительного комплекса. Его развитие как институциональной системы и профессиональной

деятельности специалистов становится необходимым условием конкурентоспособности строительной отрасли в условиях глобальных трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. RICS. Life cycle costing. 1st edition. London: RICS Guidance, 2016. 52 p.
2. International construction measurement standards: global consistency in presenting construction costs / Intern. Construction Measurement Standards Coalition. – [S. l.]: ICMSC, 2017. – 48 p. – URL: https://pure.manchester.ac.uk/ws/portalfiles/portal/207739421/ICMS_web_ready_July_2017_FINAL.pdf (date of access: 03.01.2025)
3. ISO 15686-5:2017. Buildings and constructed assets – Service life planning – Part 5: Life-cycle costing. Geneva: International Organization for Standardization, 2017. 48 p.
4. Sustainable Building Technical Manual / Public Technology Inc., U.S. Green Building Council, U.S. Department of Energy, U.S. Environmental Protection Agency. Washington, 1996. 802 p.
5. Методика расчета жизненного цикла жилого здания с учетом стоимости совокупных затрат: утв. решением Совета Нац. объед. проектировщиков от 4 июня 2014 г. № 59 // Консорциум Кодекс. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200112398 (дата обращения: 09.01.2025).
6. Голубова, О. С. Теоретико-методологические основы стоимостного инжиниринга в строительстве / О. С. Голубова // Новая экономика. — 2025. — № 1 (85). — С. 164–173.

ЭТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА: РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ЭТИКИ БИЗНЕСА В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Голубева Ирина Александровна[1], Коваленко Надежда Александровна[2]
[1]Тихоокеанский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент высшей школы менеджмента;
[2]Тихоокеанский государственный университет, студент
https://doi.org/10.5281/zenodo.17461685

Аннотация. *В статье рассмотрены интегральные компоненты этики бизнеса, определены составляющие каждого компонента – корпоративной социальной ответственности, комплаенс-системы и системы управления репутацией. Актуальность темы обусловлена растущими требованиями общества к прозрачности бизнеса. На основе анализа практик российских компаний и социологического опроса автор определяет важность этих компонентов для успешной деятельности на рынке.*

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность, комплаенс-система, управление репутацией, социологический опрос.*

Российский менеджмент все больше фокусирует внимание на этике ведения бизнеса с учетом интересов потребителей и общества в целом. Бизнес, который хочет

оставаться конкурентоспособным вынужден искать эффективные пути интеграции в современный рынок.

Современный бизнес – это бизнес, который внедряет в деятельность компании бизнес-процессы, связанные с формированием корпоративной социальной ответственности (КСО), созданием комплаенс-системы и системы управления репутацией. В таблице 1 разработаны составляющие интегральных показателей этики бизнеса.

Элементы системы этики	Составляющие элементы
Корпоративная социальная ответственность	Прозрачность деятельности и открытость обществу
	Экологичность и бережливость производства
	Благотворительная деятельность и филантропическая ответственность
Комплаенс-система	Превентивное предупреждение законодательных правонарушений
	Предотвращение внештатных ситуаций и реагирование на инциденты
	Наличие в организации механизма анализа и оценки рисков
Репутация	Средняя оценка положительных отзывов потребителей (более 5 отзывов на различных платформах)
	Награды и сертификаты соответствия на продукцию
	Высокое качество товара
	Клиентский сервис

Таблица 1 – Компоненты этики бизнеса

Для оценки этических подходов к ведению бизнеса российских компаний и выявление соответствия современным условиям рынка был изучен опыт компаний, производящих продукцию средств для личной гигиены. Результатом сравнение стало присвоение конкурентного статуса: лидер, претендент на лидерство, аутсайдер. Основой сравнительного анализа стали представители бизнеса: ООО «Сплат глобал», ООО «Диарси центр» и АО «Невская косметика» [2].

В таблице 2 представлены результаты анализируемых компаний на предмет внедрения компонентов этики бизнеса при осуществлении своей деятельности. Присвоение статуса распределялось в зависимости от степени наличия у компании составляющих таблицы 1.

Элементы системы этики	Условные показатели	Сравниваемые компании		
		ООО «Сплат глобал»	ООО «Диарси центр»	АО «Невская косметика»
Корпоративная социальная ответственность	Прозрачность деятельности и открытость обществу	лидер	претендент на лидерство	аутсайдер
	Экологичность и бережливость производства	лидер	претендент на лидерство	претендент на лидерство
	Благотворительная деятельность и филантропическая ответственность	лидер	лидер	лидер

Комплаенс-система	Превентивное предупреждение законодательных правонарушений	лидер	лидер	лидер
	Предотвращение внештатных ситуаций и реагирование на инциденты	лидер	аутсайдер	аутсайдер
	Наличие в организации механизма анализа и оценки рисков	лидер	аутсайдер	аутсайдер
Репутация	Средняя оценка положительных отзывов потребителей (более 5 отзывов на различных платформах)	лидер	лидер	лидер
	Награды и сертификаты соответствия на продукцию	лидер	лидер	лидер
	Высокое качество товара	лидер	лидер	претендент на лидерство
	Клиентский сервис	лидер	аутсайдер	аутсайдер
Итого		лидер	претендент на лидерство	аутсайдер

Таблица 2 – Сравнение бизнес-этики компаний

Для подтверждения результатов, выявленных в процессе сравнения компаний, воспользуемся ЭКГ-рейтингом. ЭКГ-рейтинг – это комплексная оценка «здоровья» субъектов предпринимательской деятельности, направленная на определение уровня их благонадёжности, социальной и экологической ответственности. ЭКГ-рейтинг позволит узнать объективную и беспристрастную оценку соответствия принципам этики бизнеса у анализируемых компаний.

Компании	Экология	Кадры	Государство	ЭКГ-рейтинг
ООО «Сплат глобал»	9	35	46	90
ООО «Диарси центр»	15	23	48	86
АО «Невская косметика»	Не участвует в рейтинге			

Таблица 3 – ЭКГ-рейтинг анализируемых компаний

В результате анализа, проведенного в таблицах 2 и 3, современным стандартам этичного ведения бизнеса среди анализируемых компаний больше других соответствует ООО «Сплат глобал».

Изучение открытых источников дает возможность изучить компоненты этики бизнеса, применяемые в практике российских компаний, однако, особое значение, с точки зрения этики ведения бизнеса, имеет потребительская оценка. Изучение потребителей на предмет того, как в их представлении должен выглядеть современный этичный бизнес, будет дополнять официальные данные и формировать обратную связь для бизнеса. На платформе «Google Forms» был составлен опрос, состоящий из 5 вопросов. На основе

ответов 100 респондентов составлена репрезентативная выборка. Результаты опроса представлены в таблице 4.

Вопросы	Ответы		
Из каких компонентов по Вашему мнению должен состоять современный бизнес?	Честность и прозрачность – 75%		
	Работа по принципу «заработать любой ценой» – 8%		
	Ведение деятельности без вреда для окружающей среды – 59%		
	Соблюдение законодательства – 68%		
	Обучение и тренинги для сотрудников – 60%		
	Рисковое ведение бизнеса – 9%		
	Бережное отношение к репутации – 70%		
Как Вы считаете, компании должны учитывать интересы общества и окружающей среды в своей деятельности?	Да, безусловно – 77%	Скорее да – 20%	Скорее нет – 3%
Считаете ли Вы, что, нарушив законодательство, компания рискует потерять доверие своих стейкхолдеров?	Да – 79%	Нет – 8%	Затрудняюсь ответить – 13%
Какому из брендов продукции по уходу за полостью рта Вы отдадите предпочтение?	«SPLAT» – 44%	«R.O.C.S.» – 36%	«Новый жемчуг» – 20%

Таблица 4 – Результаты опроса

Первый вопрос нацелен на составление портрета современного устойчивого бизнеса по мнению потребителей. Предложены семь вариантов ответа, пять из которых соответствуют стандартам этичного ведения бизнеса и сознательно предлагаются два неверных ответа: работа по принципу «заработать любой ценой» и рисковое ведение бизнеса, они набрали наименьшее количество голосов (8% и 9% соответственно) в то время, как пять правильных ответов в среднем набирают порядка 66% голосов от респондентов. Исходя из этого можно утверждать, что у опрошенных правильное представление о том, в каком виде должен функционировать современный бизнес.

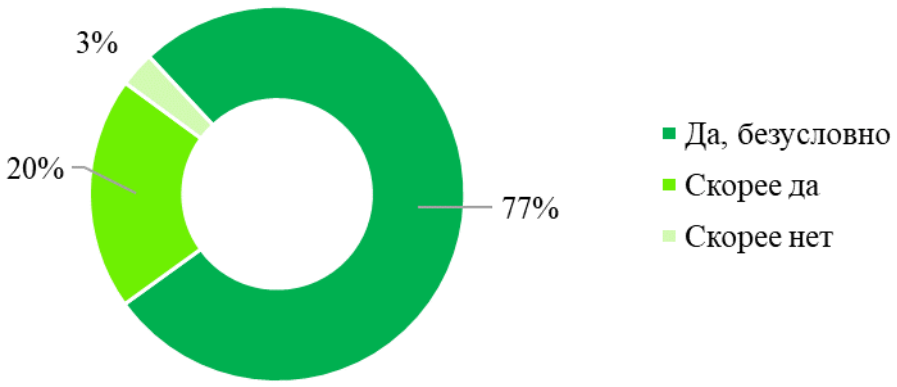
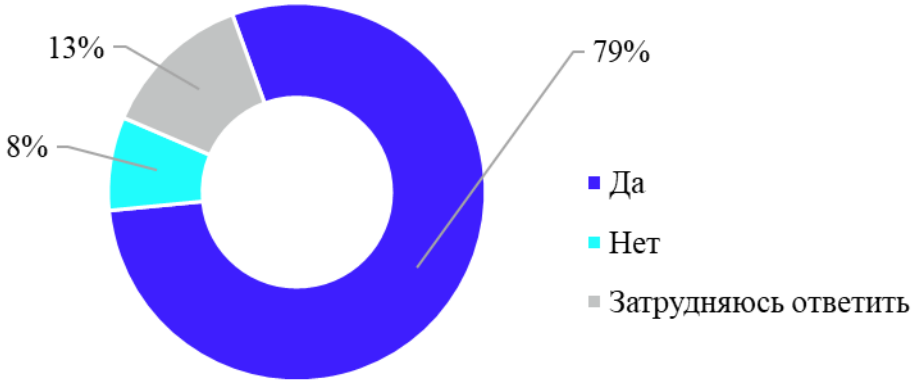

Рисунок 1 – Ответственность бизнеса перед обществом и экологией

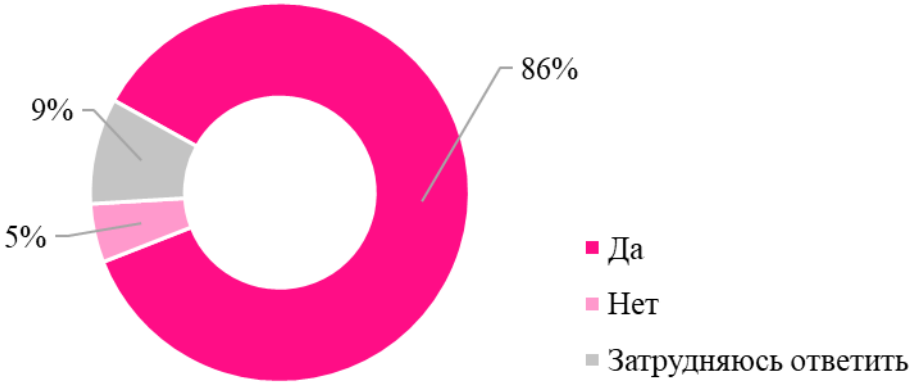
На второй вопрос (рис. 1) 77% опрошенных ответили, что бизнес должен учитывать интересы общества и экологии, ещё 20% склоняются к такому же мнению, лишь 3% отрицательно ответили на заданный вопрос. Исходя из этого можно говорить о том, что бизнес должен осуществлять учёт социальных потребностей.

Рисунок 2 – Утрата доверия

Следующий вопрос (рис. 2), заданный респондентам, звучит так: «Считаете ли Вы, что, нарушив законодательство, компания рискует потерять доверие своих стейкхолдеров?». Потеря доверия имеет весомое значение для опрошенных, 79% выделяют ее как значимую для бизнеса.

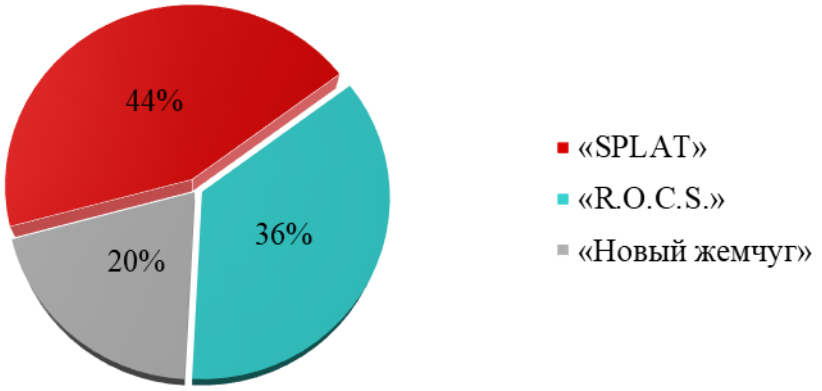
Рисунок 3 – Влияние репутации компании на выбор товара

На вопрос про значимость репутации компании при выборе товара 86% опрошенной аудитории ответили положительно (рис. 3).

Степень отношения опрошенных к интегративным компонентам этики бизнеса высокая, так как ответы респондентов на все три вопроса по изучаемой теме имеют превалирующее число положительных ответов.

Рисунок 4 – Предпочтение респондентов

Благодаря ответам на последний вопрос (рис. 4)., можно считать, что результат, полученный при анализе компаний, проводимый в таблице 2 – достоверный, так как 44% опрошенных отдали свое предпочтение бренду «SPLAT», в точности как ранее этому бренду был присвоен статус лидера.

В опросе юридические лица представлены брендами их продукции: «SPLAT», «R.O.C.S.», «Новый жемчуг».

Исследование этических практик российских компаний выявило лидера — ООО «Сплат глобал», что подтверждается высокими показателями по разработанным критериям, рейтингам ответственного бизнеса и мнением потребителей. Важно отметить, что компании-лидеру удалось достичь успеха, соблюдая все компоненты этики бизнеса. Результат социологического опроса также дал понять, что наиболее важным компонентом системы этики бизнеса для потребителей является репутация компании. Следовательно, управление репутацией можно считать фундаментом для бизнеса, на который гармонично накладывается филантропическая ответственность. Компании, придерживающиеся высоких этических стандартов, вызывают больше доверия, что обеспечивает им долгосрочную устойчивость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова Ю.В. Роль корпоративной культуры в формировании ответственного поведения бизнеса // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. - №4 (30) - С. 110-118
2. Рубин Ю.Б. Конкурентный статус участников рынка // Теория конкуренции. 2016. Т. 10. №1 (55) – С. 108-143
3. Гунин А.И. Этика и мораль в современном бизнесе: цель бизнеса и его ответственность // Московский экономический журнал. 2024. – Т. 9. №3 - С. 51-72

INTEGRATION OF UZBEKISTAN INTO GLOBAL MARKETS: FACTORS OF INCREASING EXPORT AUTHORITY AND COMPETITIVENESS

Ibodullayev Navro‘zbek Ikram o‘g‘li[1], Xamitillayeva Jasmina Jahongir qizi[2]
[1]3rd year student at Tashkent State University of Economics;
[2]3rd year student at Tashkent State University of Economics
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266842

Abstract. *The article analyzes the factors of improving export potential and competitiveness in the process of Uzbekistan's integration into world markets. Although the share of raw materials in the country's exports remains high in recent years, significant measures are being taken to expand the share of finished products, services and high value-added goods. The study analyzes international experience, statistical indicators and institutional reforms, identifies priority areas for expanding export markets, increasing product diversity and forming competitive advantages. Finally, practical recommendations are developed for Uzbekistan's deeper integration into global value chains and effective implementation of its export strategy.*

Keywords: *export, WTO, competitiveness, diversification, international experience, economic stability.*

Uzbekistan has been making rapid strides in recent years, accelerating economic reforms and aiming for deep integration into the international trading system. The country's foreign trade policy has prioritized export diversification, expanding the production of high-value-added products, and ensuring international competitiveness. In particular, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-158[1] dated September 11, 2023 "On the Strategy "Uzbekistan-2030" [1] focuses on increasing the country's export potential in the coming years. The strategy consists of 100 goals, and goal 55 is set as "Strengthening the export potential of the national economy and sharply increasing the share of products with high added value in its structure." This goal includes tasks such as doubling export volumes to $45 billion, increasing the number of enterprises operating on the basis of international standards by 10 times, and establishing special economic zones with 50 prestigious world brands. Goal 93 of this strategy is also a multi-year priority plan for our state. Uzbekistan's full membership in the World Trade Organization (WTO) will not only open new market doors for the country, but also encourage local manufacturers to create competitive products. Adaptation to WTO norms will improve national exports in terms of quality and certification requirements, which will allow for deeper integration into global value chains. Therefore, expanding the export structure and increasing competitiveness are crucial for the country's economic stability and gaining a strong position in world markets.

In recent years, Uzbekistan's exports have shown a steady growth trend. However, the goal is to double the volume of exports. According to the National Statistics Committee, exports are growing at a good rate (Figure 1).

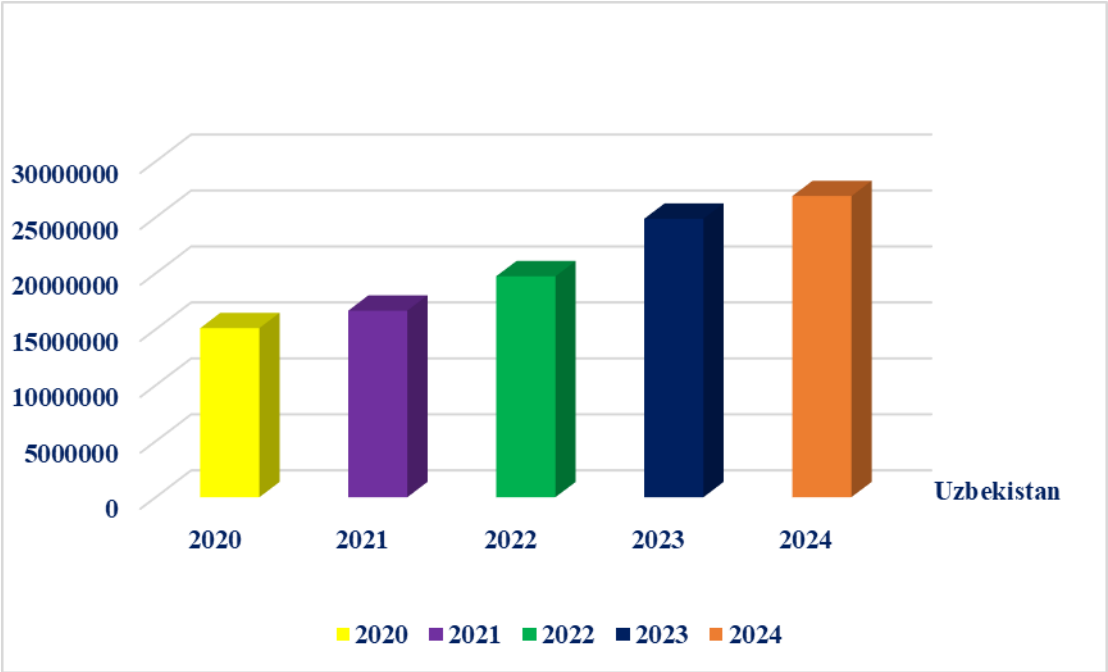

Figure 1. Dynamics of Uzbekistan's export volume in 2020-2024.[2]

According to the data in the diagram, Uzbekistan's export volume shows a steady growth trend in 2020-2024. Exports, which amounted to 15.1 billion US dollars in 2020, increased by 10% to 16.6 billion US dollars in 2021. In 2022, this figure amounted to 19.7 billion US dollars,

an increase of almost 18% per year. In 2023, export volumes increased significantly and reached 24.9 billion US dollars, an increase of 26%. The forecast value for 2024 is 26.9 billion US dollars, which is an increase of almost 78% compared to 2020. Such a positive picture of the dynamics indicates the expansion of production capacities in the national economy, diversification of the export structure, and the acceleration of integration processes into world markets[3].

One of the main priorities of Uzbekistan's foreign trade policy is export diversification. Along with the stable growth of export volumes in recent years, the share of raw materials in its composition remains high. In particular, resources such as gold, gas, and cotton fiber make up a significant part of exports. This creates a high level of dependence on price fluctuations in foreign markets. In this situation, as stipulated in the "Uzbekistan-2030" strategy, expanding the export of finished products with high added value, mechanical engineering, chemical and pharmaceutical industries, electrical engineering, and food industry products is of crucial importance. In particular, in 2022–2023, a significant increase was observed in exports of textiles, non-ferrous metal products, and the automotive industry, which indicates the beginning of the process of structural changes. Therefore, when expanding exports, it is necessary not only to expand the product range, but also to diversify geographically - to develop new regional markets. Also, the process of Uzbekistan's accession to the WTO can accelerate the diversification of the export structure. Because this process strengthens the requirements for international certification, increases competitiveness and opens new market doors. Thus, along with quantitative growth, qualitative diversification ensures the sustainable economic development of the country.

Uzbekistan's deep integration into the world economic system sets new strategic goals for the country. One of the most important of these is to increase the competitiveness of the national economy. The main factors determining competitiveness are production efficiency, the pace of technological innovation, the development of the transport and logistics system, and the simplification of the regulatory framework. Consistent measures taken in recent years in these areas are expanding the openness of the economy and opportunities for accessing foreign markets. The figures clearly confirm this: during 2020-2024, the country's export volume increased from 15.1 billion US dollars to 26.9 billion dollars. Such a growth in exports demonstrates the practical effectiveness of steps taken to improve structural reforms, increase production efficiency, and liberalize foreign trade mechanisms.

The process of full membership in the World Trade Organization (WTO) represents a qualitatively new stage for Uzbekistan. Because WTO membership expands the opportunities of national exporters in the international arena and encourages them to operate in accordance with global standards. This requires, first of all, passing international certification processes, adapting to technical regulations and quality standards, introducing innovative technologies, and expanding the product range. Thus, joining the WTO will not only strengthen Uzbekistan's position in the world market, but also serve to increase the share of high-value-added products in the export structure. As a result, a national economy will be formed that is ready for international competition, diversified, and capable of sustainable growth. This process will give a strong impetus to the acceleration of economic modernization, the expansion of foreign trade relations, and the strengthening of the country's position in the global economic system in the long term.

As Uzbekistan’s export policy aligns with WTO integration and increasing the competitiveness of its national economy, the experience of advanced countries provides

important lessons. In particular, Germany’s export policy relies on high-value-added industrial products. In 2023, mechanical engineering products accounted for 17 percent of the country’s exports, a result that is closely linked to a strategic focus on innovative research and development (R&D) programs. The experience of Denmark is also of particular importance. This country has strengthened its competitiveness by taking leading positions in the export of green technologies and introducing energy-efficient production and renewable energy solutions to international markets. Thus, it can be seen that the export of environmentally friendly technologies provides not only economic, but also social stability. Referring to the experience of the Asian region, South Korea radically strengthened its quality control and certification system during its WTO accession process. As a result, rapid growth was observed in the export of electronics, automotive, and high-tech products. Kazakhstan, after joining the WTO in 2015, has significantly increased its export volume by expanding its foreign trade flows and modernizing its logistics infrastructure. These experiences show that the production of high-value-added products, improving the quality and certification system, and increasing logistics efficiency are also strategic priorities for Uzbekistan. Statistical data also confirm this: in 2020-2024, the country's export volume increased by $11.8 billion, reaching $26.9 billion. These results clearly demonstrate the correctness of the chosen strategy and the practical effectiveness of the reforms initiated.

In conclusion, Uzbekistan has achieved significant results in recent years in steadily increasing export volumes, diversifying their composition, and expanding the share of high-value-added products. The increase in export volumes from $15.1 billion to $26.9 billion in 2020–2024 indicates that the country's economic policy is on the right track. Full accession to the WTO is expected to take this process to a new level and further strengthen Uzbekistan's position in the international trading system. On this basis, the following proposals can be put forward:

1. Expanding the share of innovative products - encouraging the production and export of technological and industrial products with high added value.

2. Developing a quality and certification system - increasing the competitiveness of exporters through the widespread introduction of international standards that comply with WTO requirements.

3. Financial support for exports - facilitating the access of small and medium-sized businesses to foreign markets by expanding export credit agencies and insurance mechanisms.

LIST OF USED REFERENCES:

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated September 11, 2023 No. PF-158 “On the Strategy “Uzbekistan-2030”” https://lex.uz/ru/docs/-6600413
2. Data of the National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan https://stat.uz/uz/
3. Akbarov, N. and Ibodullayev, N., 2025. 2020–2024-yillarda O‘zbekistondagi iqtisodiy o‘sish dinamikasi. YASHIL IQTISODIYOT VA TARAQQIYOT, 3(4).

АНАЛИЗ КООРДИНАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ БИЗНЕС ТУРИЗМА (MICE): МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕСТИРОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА

Илхомова Гульноза Зайнитдин кизи
Базовый докторант, Ташкентский Государственный Экономический Университет
ведущий специалист, Научно-исследовательский институт развития туризма, Ташкент,
Республика Узбекистан
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240777

Аннотация. *В статье представлена воспроизводимая методика маркетингового анализа координации в сегменте делового туризма (MICE), цель которой – дать практический инструмент для оценки рынка на основе доступных данных. Методика объединяет статистический, инфраструктурный и логистический блоки, опираясь на открытые источники: официальную статистику туристских потоков, пост-шоу отчёты выставочных операторов и технические спецификации площадок. Опираясь на стандарты UNWTO и EIC, а также научные труды узбекских ученых-экономистов, в работе показано, как разрозненные данные превращаются в систему ключевых показателей (делегато-дни, загрузка залов, сезонность). На примере анализа данных по Узбекистану демонстрируется, как применение этой методики позволяет не только оценить текущее состояние рынка, но и выявить «узкие места» координации, что является основой для разработки обоснованных управленческих решений.*

Ключевые слова: *MICE, деловой туризм, индустрия встреч, маркетинговый анализ, координация, конгрессно-выставочные площадки, сезонность, логистическая связанность, KPI, Узбекистан*.

Введение

Индустрия встреч, или MICE (Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions), является одним из наиболее динамичных и доходных секторов мировой экономики туризма. Она генерирует значительные экономические выгоды, стимулирует развитие инфраструктуры, способствует обмену знаниями и технологиями, а также повышает имидж дестинации на международной арене. Однако эффективность рынка MICE напрямую зависит от уровня координации между ключевыми стейкхолдерами: площадками, организаторами мероприятий, отелями, перевозчиками и органами власти. Отсутствие системного подхода к сбору, анализу и обмену данными препятствует принятию обоснованных стратегических решений и снижает конкурентоспособность страны или города. В этом контексте разработка стандартизированной и воспроизводимой методики маркетингового анализа координации MICE становится актуальной научной и практической задачей.

Теоретические и методологические основы оценки индустрии встреч заложены в работах международных организаций. Ключевым документом является руководство Всемирной туристской организации (UNWTO) [1], в котором предложены подходы к интеграции MICE в систему сателлитных счетов в туризме. Экономическое значение деловых мероприятий на глобальном уровне детально проанализировано в совместных

исследованиях Events Industry Council и Oxford Economics [2]. Вопросы маркетинга и управления дестинациями в контексте MICE рассматривали такие исследователи, как Вебер (Weber) и Чон (Chon), которые анализировали роль конгресс-бюро [3], и Опперманн (Oppermann), изучавший факторы восприятия дестинаций организаторами мероприятий [4]. Дуайер (Dwyer), Форсайт (Forsyth) и Спурр (Spurr) внесли значительный вклад в разработку моделей оценки экономических эффектов от проведения событий [5].

В Узбекистане тема развития делового туризма активно обсуждается на государственном уровне. Значительный вклад в изучение общих экономических и инфраструктурных аспектов туризма внесли местные ученые. Так, М.Т. Алимова в своих работах анализирует перспективы развития международного туризма и его роль в экономике страны [6]. Вопросы стратегического планирования и повышения конкурентоспособности туристской отрасли рассматривали Н.М. Ибрагимова, Н.А. Якубов [7]. Проблемы и пути решения инфраструктурного обеспечения туристской деятельности исследовал М. Т. Хайдаров, Р. Отажонова [8]. Однако, несмотря на наличие прочной теоретической базы по туризму в целом, комплексные исследования, посвященные именно координации и маркетинговому анализу MICE-сегмента, в узбекской науке представлены недостаточно. Это создает научный пробел и подтверждает необходимость разработки адаптированной к местным условиям методики, которая позволила бы систематизировать анализ и заложить основу для будущих эмпирических исследований в этой узкоспециализированной области. Данная статья призвана восполнить указанный пробел, предлагая методический инструмент, который связывает международные подходы с локальным контекстом.

Цель – разработать и апробировать методику маркетингового анализа координации MICE, основанную на открытых данных и адаптированную для применения в условиях Узбекистана.

Задачи исследования:

1. Определить перечень надёжных и доступных источников данных для анализа спроса, предложения и логистики в MICE-сегменте.
2. Сформировать систему ключевых показателей эффективности (KPI) и описать формулы их расчёта.
3. Провести предварительный анализ данных по Узбекистану на основе предложенной методики для демонстрации её применимости и выявления информационных пробелов.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели была разработана методология, основанная на принципе использования открытых и верифицируемых данных. Такой подход обеспечивает прозрачность и воспроизводимость анализа.

Информационной базой исследования послужили четыре ключевых типа источников:

1. Официальная статистика: данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан о туристских потоках, в частности распределение прибытий по целям визита (деловая, коммерческая) [9, 10]. Эти данные являются основой для анализа общего спроса и расчёта индекса сезонности.
2. Данные поставщиков инфраструктуры: официальные сайты конгрессно-выставочных центров, отелей и аэропортов. Из них извлекаются технические

характеристики площадок (площади, вместимость залов) [11, 12, 13] и сводные показатели пассажиропотоков [14].

3. Отчёты организаторов мероприятий: пост-шоу отчёты (Post-Show Reports) выставочных компаний (например, Iteca Exhibitions) содержат данные о количестве экспонентов, посетителей, стран-участниц и, реже, о занимаемой площади [15, 16].

4. Международные методологические стандарты: рекомендации UNWTO, EIC, UFI по определению и расчёту базовых индикаторов индустрии встреч [1, 2].

Сбор и обработка данных осуществлялись в стандартизированном табличном шаблоне, включающем листы для учёта площадок (Venues), событий (Events), туристских потоков (TouristFlows) и определений KPI (KPI_Defs).

Предлагаемая методика представляет собой модульный аналитический фреймворк, состоящий из трёх взаимосвязанных блоков. Такая структура позволяет проводить как независимую оценку каждого аспекта рынка, так и комплексный синтез для выявления системных проблем и «точек роста».

1. Инфраструктурный блок (Анализ предложения). Цель этого блока – создать количественную базу данных по имеющимся в дестинации ресурсам. Он включает сбор и систематизацию технических характеристик ключевых MICE-площадок (конгресс-центров, выставочных комплексов, отелей с конференц-возможностями). Ключевыми метриками здесь являются:

- Общая выставочная площадь ($м^2$): суммарная площадь павильонов ключевых выставочных центров.
- Общая вместимость конгресс-залов (чел.): суммарная вместимость залов в театральной рассадке.
- Количество залов: число доступных конференц-залов, сегментированных по вместимости.

Этот блок формирует «паспорт» инфраструктурного потенциала дестинации.

2. Статистический блок (Анализ спроса). Данный блок нацелен на агрегацию и унификацию разрозненных данных о рыночной активности. Источниками служат как макроданные (официальная статистика турпотоков по целям визита), так и микроданные (пост-шоу отчёты конкретных мероприятий):

- Количество делегатов/экспонентов/посетителей: основные показатели масштаба события.
- Делегато-дни (Delegate Days): это центральный унифицированный показатель, который позволяет объективно сравнивать мероприятия разной длительности и масштаба. Он рассчитывается по формуле:

$$\text{Delegate Days} = \frac{\text{Number of delegates}}{\text{Event duration in days}}$$

- География спроса: количество стран, из которых прибыли участники.
- Индекс сезонности (Seasonality Index): отражает колебания деловых прибытий по кварталам. Рассчитывается как отношение показателя за квартал к среднегодовому значению.

Центральным элементом блока является приведение всех данных к единому измерителю – «делегато-дням», что позволяет объективно сравнивать события разного формата.

3. Аналитический блок (Синтез и оценка координации). Это ядро методики, где происходит сопоставление данных из первых двух блоков для получения новых, производных знаний. Именно на этом этапе оценивается эффективность координации между спросом и предложением. Здесь рассчитываются такие синтетические KPI, как:

- Коэффициент загрузки площадки (Load Factor): отношение реально занятых зало-дней к общему доступному фонду за период. Требует данных от площадок.
- Доход на делегато-день (MICE Yield per Delegate Day): комплексный экономический показатель, отражающий средние расходы делегатов и организаторов в расчёте на один делегато-день. Индикатор является производным и рассчитывается путем сопоставления данных о спросе и предложении. Следует подчеркнуть, что расчет данного индикатора выходит за рамки анализа исключительно открытых источников и требует проведения дополнительных полевых исследований (опросов делегатов), не проводившихся в рамках данной работы. Поэтому в настоящей методике данный KPI определен как целевой, но не рассчитывается, и служит для обозначения следующего этапа углубления анализа

Главная задача этого блока – не просто констатировать факты, а выявлять дисбалансы, дефициты (как инфраструктурные, так и информационные) и скрытые резервы.

Таким образом, методика представляет собой пошаговый алгоритм: от инвентаризации ресурсов и измерения спроса к глубокому синтезу и выявлению проблем координации.

Результаты апробации методики

Для проверки работоспособности и эффективности предложенной методики была проведена её апробация на реальных данных по MICE-рынку Узбекистана. Предполагалось, что применение описанной выше методологии к доступным данным по Узбекистану позволит провести комплексный анализ рынка, последовательно изучая его предложение, спрос и ключевые проблемы. Процесс апробации полностью следовал логике, заложенной в структуре методики.

Шаг 1. Оценка предложения (реализация Инфраструктурного блока).

На первом этапе были собраны данные по ключевым MICE-площадкам страны. На сегодняшний день в Узбекистане функционируют два конгрессно-выставочных комплекса мирового уровня: Silk Road Samarkand в Самарканде и CAEx (Uzexpocentre) в Ташкенте. Количественные характеристики их мощностей, являющиеся основой предложения на рынке MICE, сведены в Таблицу 1, которая, по сути, является готовым продуктом Инфраструктурного блока – «паспортом» предложения.

Таблица 1

Ключевые MICE-площадки Узбекистана и их характеристики

Город	Площадка	Ключевые пространства	Площадь, м²	Макс. вместимость (театр), чел.
Самарканд	Silk Road Samarkand	Congress Hall, Grand Hall и др.	> 5 000	3 500
Ташкент	CAEx (Uzexpocentre)	Павильоны 1-4, Atrium и др.	> 14 000	> 2 000
Ташкент	InterContinental Tashkent	Ballroom	820	900
Ташкент	Hilton Tashkent City	Ballroom и залы	> 2 400	> 1 000

Источник: Составлено автором на основе данных [10, 11, 12, 16, 17].

Как видно из таблицы, Узбекистан обладает современной и конкурентоспособной инфраструктурой для проведения крупных международных конгрессов и выставок, включая флагманский конгресс-центр в Самарканде вместимостью до 3500 человек.

Шаг 2. Анализ спроса (реализация Статистического блока).

На втором этапе были агрегированы и систематизированы данные по крупнейшим выставочным событиям. Как и предписывает методика, разрозненные данные из пост-шоу отчётов были приведены к единому формату (Таблица 2).

Таблица 2.

Анализ ключевых выставочных событий в Ташкенте (2024–2025 гг.)

Событие	Организатор	Площадка	Экспоненты	Уникальные посетители / Покупатели	Страны	Валовая площадь, м²
UzFood	Iteca Exhibitions	Uzexpocentre	413	8 262	30	12 754
UzBuild	Iteca Exhibitions	CAEx	418	н/д	н/д	~17 500
INNOPROM. Central Asia	Оргкомитет INNOPROM	CAEx	500+	н/д	35	18 000
WoodTech & MebelExpo	Iteca Exhibitions	Uzexpocentre	н/д	6 769 (проф.)	30	н/д
TextileExpo (Spring)	Iteca Exhibitions	Uzexpocentre	н/д	524 (buyers)	н/д	н/д

Примечание: В таблице представлены ключевые индикаторы спроса. «н/д» – нет данных в открытых источниках. Для TextileExpo указано целевое число закупщиков (buyers), а для WoodTech & MebelExpo – число профессиональных посетителей, что является более точным показателем деловой активности, чем общее число визитов. Источник: Составлено автором на основе пост-шоу отчётов и данных организаторов [11, 13, 14, 15, 19, 20].

Шаг 3. Синтез и выявление «узких мест» (реализация Аналитического блока).

Это ключевой этап апробации, на котором методика демонстрирует свою главную ценность – способность генерировать новые знания путем сопоставления данных.

Простое сопоставление этих двух таблиц уже позволяет получить первые важные результаты, которые были недоступны при рассмотрении данных по отдельности.

Например, мы видим, что флагманская площадка CAEx с общей площадью павильонов около 18 000 м² практически полностью загружается во время проведения выставки INNOPROM (18 000 м²). Это прямой количественный результат, показывающий высокий спрос на инфраструктуру и потенциальный дефицит площадей в пиковые даты. Этот вывод, полученный строго в рамках методики, доказывает наличие пиковых нагрузок и потенциального дефицита площадей, что требует более тщательной координации календаря событий.

Однако наиболее важным результатом анализа является то, что методика позволяет выявить не только цифры, но и их отсутствие. В Таблице 2 мы видим множество ячеек "н/д" (нет данных) в графе "Уникальные посетители". Это означает, что мы не можем применить ключевую формулу "Делегато-дни" для большинства событий и, следовательно, не можем объективно сравнить их экономический вес. Таким образом, методика сработала как диагностический инструмент. Она не просто позволила обработать имеющиеся данные, но и наглядно показала, каких именно данных не хватает для полноценного анализа. Следовательно, главный результат апробации – это не цифры, а доказанный факт наличия системного информационного разрыва на рынке.

Обсуждение эффективности методики

Выявленный в ходе апробации системный информационный разрыв на рынке MICE Узбекистана является не уникальной локальной проблемой, а отражением глобального вызова, который стоит перед многими развивающимися дестинациями. Так, Вебер и Чон ещё в 2002 году указывали, что успех конгресс-бюро напрямую зависит от их способности выступать в роли центра сбора и анализа данных [3]. Отсутствие такого центра в Узбекистане, как показало наше исследование, приводит к ситуации, когда даже крупные организаторы не стандартизируют ключевые метрики, такие как число уникальных посетителей. Таким образом, предложенная методика является не просто инструментом анализа, но и основой для формирования технического задания для будущего национального конгресс-бюро, что полностью соответствует выводам Дуайера и др. о необходимости системного подхода к оценке экономических эффектов [5].

Таким образом, апробация показала, что предложенная методика является эффективным инструментом. Её сильные стороны:

- Диагностическая ценность, так как она позволяет не только анализировать имеющуюся информацию, но и выявлять информационные пробелы, указывая на первопричины проблем.
- Воспроизводимость, так как основываясь на открытых данных, анализ может быть повторен и обновлен любым заинтересованным лицом (органами власти, инвесторами, исследователями).
- Практическая направленность, так как результаты анализа (например, данные о пиковой загрузке или дефиците данных) напрямую ведут к конкретным управленческим решениям.

Выводы и предложения

На основе результатов, полученных в ходе анализа, можно сформулировать следующие выводы и практические рекомендации, направленные на решение выявленных проблем.

Выводы:

1. Разработанная методика доказала свою работоспособность и эффективность в качестве инструмента для анализа MICE-рынка в условиях ограниченной информации.
2. Апробация показала, что Узбекистан обладает современной инфраструктурой, однако её использование приближается к пиковым значениям во время крупных событий, что требует координации.
3. Главным результатом, полученным благодаря применению методики, стало выявление ключевого барьера для развития рынка – системного дефицита стандартизированных данных о спросе (в частности, о числе уникальных делегатов).
4. Отсутствие этих данных указывает на институциональную проблему – отсутствие единого центра (конгресс-бюро), ответственного за сбор, стандартизацию и публикацию отраслевой статистики.

Предложения и рекомендации по адаптации методики:

1. Для внедрения методики в практику рекомендуется Комитету по туризму инициировать её использование в качестве основы для создания единого стандарта сбора данных среди всех участников рынка (площадок, организаторов).
2. На начальном этапе адаптации методики к реалиям Узбекистана следует сфокусироваться на самом проблемном звене – сборе данных для расчета делегато-дней. Можно начать с пилотных проектов на 2-3 ключевых выставках, обязав организаторов собирать и публиковать эти сведения.
3. Для повышения точности методики рекомендуется дополнить её качественными исследованиями – проведением регулярных опросов делегатов и организаторов для сбора данных о расходах, что позволит рассчитывать полный экономический эффект.
4. В долгосрочной перспективе предлагается использовать данную методику как основу для создания цифровой аналитической платформы под эгидой национального конгресс-бюро, которая бы в автоматическом режиме агрегировала данные и рассчитывала ключевые KPI.

Список использованной литературы

1. Measuring the Economic Importance of the Meetings Industry: Developing a Tourism Satellite Account Extension [Электронный ресурс] / UNWTO. – Madrid: UNWTO Publishing, 2006. – URL: https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284411955 (дата обращения: 09.08.2025).
2. Global Economic Significance of Business Events [Электронный ресурс] / Events Industry Council, Oxford Economics. – 2023. – URL: https://eventscouncil.org/Leadership/Economic-Significance-Study (дата обращения: 09.08.2025).
3. K. Weber, K. Chon. Convention tourism: International research and industry perspectives / Psychology Press, 2002. – 241 с.
4. Oppermann M. Convention destination images: analysis of association meeting planners' perceptions //Tourism management. – 1996. – Т. 17. – №. 3. – С. 175-182.
5. Dwyer L., Forsyth P., Spurr R. Evaluating tourism's economic effects: new and old approaches //Tourism management. – 2004. – Т. 25. – №. 3. – С. 307-317.
6. Алимова М. Т. Тенденции развития международного туризма в Узбекистане и за рубежом //Экономика и предпринимательство. – 2015. – №. 5-2. – С. 117-124.

7. Ибрагимова Н. М., Якубов Н. А. Повышение роли туризма как важной отрасли экономики Узбекистана // Институт прогнозирования и макроэкономических исследований; Институт макроэкономических и региональных исследований. – 2021-05-04. – URL: https://imrs.uz/publications/articles-and-abstracts/tourism (дата обращения: 10.08.2025).
8. Хайдаров М. Т., Отажонова Р. Экономические механизмы поддержки сферы туризма в Узбекистане и пути повышения его эффективности //Экономика и финансы (Узбекистан). – 2022. – №. 3 (151). – С. 8-13.
9. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан: [статистический сборник] / Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан (УЗСТАТ). – [Ташкент], [2020]. – XVIII. Туристские потоки. – С. 440–454. – URL: https://stat.uz/uz/?option=com_dropfiles&format=&task=frontfile.download&catid=299&id=1175&Itemid=1000000000000 (дата обращения: 10.08.2025).
10. Иргашев, Б. Туризм и туристские услуги [Электронный ресурс] / Б. Иргашев ; Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. – Ташкент: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2024. – 18 с. – URL: https://new.cisstat.org/documents/20143/993817/%D0%A3%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%2B%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC.pdf/b886565f-63e6-5efa-c598-38240d94b557?t=1731673732261 (дата обращения: 10.08.2025).
11. Congress Center [Электронный ресурс] // Silk Road Samarkand: [официальный сайт]. – URL: https://www.silkroad-samarkand.com/banquets-and-events/congress-centre/ (дата обращения: 09.08.2025).
12. Congress Center Ballroom [Электронный ресурс] // Silk Road Samarkand: [официальный сайт]. – URL: https://www.silkroad-samarkand.com/banquets-and-events/business-events/ballroom-congress-centre/ (дата обращения: 09.08.2025).
13. The list of main expo-grounds [Электронный ресурс] // JSC NEC «Uzexpocentre»: [официальный сайт]. – URL: https://www.uzexpocentre.uz/en/services/perechen-osnovnyh-ploschadej-ao-nvk-uzekspotsentr (дата обращения: 09.08.2025).
14. Uzbekistan Airports reports 30% increase in passenger traffic for 2024 [Электронный ресурс] // *Kun.uz*. – 2025-01-15. – URL: https://kun.uz/en/news/2025/01/15/uzbekistan-airports-reports-30-increase-in-passenger-traffic-for-2024 (дата обращения: 10.08.2025).
15. UzFood 2025 – Post Show Results [Электронный ресурс] // Iteca Exhibitions: [официальный сайт]. – URL: https://uzfoodexpo.uz/en/reports (дата обращения: 09.08.2025).
16. WoodTech & MebelExpo Uzbekistan 2025 – Post Show Report [Электронный ресурс] // Iteca Exhibitions: [официальный сайт]. – URL: https://mebelexpo.uz/en/reports (дата обращения: 09.08.2025).
17. Meetings & Events [Электронный ресурс] // InterContinental Tashkent: [официальный сайт]. – URL: https://www.ihg.com/intercontinental/hotels/us/en/tashkent/tasat/hoteldetail/meetings-events (дата обращения: 09.08.2025).
18. Meetings & Events [Электронный ресурс] // Hilton Tashkent City: [официальный сайт]. – URL: https://www.hilton.com/en/hotels/tastchi-hilton-tashkent-city/events/ (дата обращения: 09.08.2025).

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА

Мелек Исмаилова[1], Исмайыл Исмайылов[2]
[1]Институт Экономики при Министерстве Науки и Образования Азербайджанской Республики, PhD докторант;
[2]Азербайджанский Государственный Экономический Университет (UNEC), доцент кафедры «Бизнес и логистика»
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267250

Аннотация. *В статье рассматривается влияние корпоративной социальной ответственности (КСО) на развитие инновационного потенциала персонала. Обосновано, что КСО способствует формированию благоприятных условий для инновативной деятельности. Проанализированы примеры из мировой и региональной практики, которые показывают, что КСО способствует усилению инновативной активности персонала. Установлено, что КСО необходимо рассматривать как интегрирующий фактор, обеспечивающий формирование и развитие инновационного потенциала персонала организации и как стратегический ресурс устойчивого развития компании.*

Ключевые слова: *корпоративная социальная ответственность, инновационный потенциал персонала, устойчивое развитие.*

Современные условия глобализации возлагают на компании ответственность за свое влияние на общество и окружающую среду. Наряду с обеспечением экономической эффективности современные компании сталкиваются с необходимостью соответствия ожиданиям социума. Основным инструментом для осуществления этих целей выступает корпоративная социальная ответственность (КСО).

Инновационный потенциал персонала представляет собой совокупность знаний, компетенций, мотивации и организационных условий, обеспечивающих способность работников к генерации и внедрению инноваций [1].

Корпоративная социальная ответственность обеспечивается путем формирования соответствующих компетенций для качественного инновативного развития сотрудников. Следовательно, она выступает одним из факторов формирования инновационного потенциала персонала организаций.

Целью исследования является изучение влияния КСО на формирование инновационного потенциала персонала, а также обоснование значимости КСО в устойчивом развитии организаций.

Концепция КСО эволюционировала от филантропических инициатив к стратегическому управленческому инструменту [2]. Современные подходы включают интеграцию КСО в бизнес-стратегии через концепцию shared value [3], где социальные инициативы бизнеса создают не только общественную, но и экономическую ценность.

На инновационный потенциал персонала оказывают воздействие несколько факторов: квалификационные показатели, уровень образования; ценностные ориентации,

мотивация; социальный климат и организационная культура; социальная поддержка работников.

Программы КСО по профессиональному развитию повышают компетенции и знания. Программы по социальной защите формируют мотивацию и лояльность. Этическая корпоративная культура стимулирует креативность и творческий подход. Экологические инициативы формируют зеленые навыки в поисках инновационных решений.

КСО подразумевает внедрение инвестиций для обучения сотрудников новым компетенциям, необходимым для инновационной деятельности. В таких компаниях, как Microsoft, Google, постоянно применяющих программы по повышению квалификационных показателей сотрудников, КСО прямо связана с инновационной деятельностью.

Программы КСО прямо направлены на обеспечение роста удовлетворенности персонала трудом, рабочим местом, условиями труда. Создание комфортной рабочей среды, гибкий график работы, удовлетворенность трудом повышает креативность персонала и стимулирует его творческую активность [4].

В результате заботы руководства о персонале КСО способствует укреплению доверия между сторонами и формированию культуры открытых коммуникаций. Инициатива «снизу вверх», переход от иерархической формы организации труда к командной создает благоприятные условия для развития инновационного потенциала сотрудников.

КСО формирует привлекательный для перспективных специалистов бренд компании, что способствует накоплению интеллектуального потенциала, одного их важных элементов инновационного потенциала персонала [5].

Крупнейшие компании включают КСО в стратегию инновационного развития. Tesla в развитии инновационной деятельности при производстве электромобилей особое внимание уделяет формированию экологической ответственности и «зеленого» поведения сотрудников [6]

В Microsoft уверены, что технологии стремительно меняют мир к лучшему, и приближает мир равных возможностей, где у каждого есть доступ к возможностям и преимуществам, предоставляемым технологиями [7]. С этой целью корпорация активно внедряет программы по цифровому обучению персонала.

Одной из важнейших корпоративно-социальных обязанностей Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики SOCAR является поддержка развития науки и образования в Азербайджане, поскольку развитие любого общества прямо пропорционально развитию интеллектуального потенциала страны.

Влияние КСО на развитие инновационного потенциала персонала организации можно показать посредством следующих компонентов:

- Уровень образования и навыки – повышение интеллектуального потенциала персонала за счет обучающих программ

- Мотивирующая рабочая среда – вовлеченность, заинтересованность персонала благодаря программам социальной поддержки

- Создание благоприятного климата в коллективе – формирование культуры открытых коммуникаций, инновационной культуры и доверия.

- Возможности для проявления креативности – совместные социальные и экологические проекты.

Таким образом, КСО является важным фактором, формирующим и укрепляющим инновационный потенциал персонала компании. Реализация образовательных, социальных, экологических программ напрямую влияет на развитие человеческого капитала, стимулирует инновативное поведение сотрудников, создает условия для проявления креативности.

Следовательно, компании должны уделять большее внимание КСО, не только как на важного инструмента привлекательности бренда, но и как стратегического ресурса, ускоряющего переход к инновационной модели роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.:Прогресс,1982.
2. Carroll AB. Corporate social responsibility. Organizational Dynamics. avr 2015;44(2):87-96. DOI: https://doi.org/10.1016/j.orgdyn.2015.02.002
3. Porter, M.E. and Kramer, M.R. (2011) The Big Idea: Creating Shared Value. Harvard Business Review, 89, 2-17.
4. Bhattacharya, C.B, Korschun, D., Sen S. (2009). Strengthening stakeholder–company relationships through mutually beneficial corporate social responsibility initiatives. *Journal of Business ethics*, 85, 257-272.
5. Тумилевич Елена Николаевна (2025). Роль корпоративной социальной ответственности в формировании устойчивой корпоративной культуры. *Russian journal of management*, Том 13 № 3, 2025
6. Заявление о миссии и видении компании (2025) https://www.tesla.com/ns_videos/2024-tesla-impact-report-highlights.pdf
7. Официальный сайт корпорации Microsoft https://www.microsoft.com/en-us/corporate-responsibility/.

КИЧИК ВА ЎРТА БИЗНЕСНИ МОЛИЯЛАШТИРИШНИНГ АҲАМИЯТИ ВА ЙЎНАЛИШЛАРИ

Исроилов Обид Олимжонович
мустақил тадқиқотчи
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267265

Аннотация. *Мазкур ишда кичик ва ўрта бизнес субъектларини молиялаштиришнинг аҳамияти, мавжуд муаммолар ҳамда уларни ҳал этиш йўналишлари ёритилган. Кичик ва ўрта бизнес иқтисодиётнинг таянч қисми ҳисобланиб, янги иш ўринлари яратиш, маҳаллий бозорни сифатли маҳсулотлар билан таъминлаш ва экспорт салоҳиятини оширишда муҳим аҳамиятга эга. Молиялаштириш механизмларининг самарадорлиги ва уларнинг ривожланиш йўллари тадқиқ этилган.*

Калит сўзлар: *кичик бизнес, ўрта бизнес, молиялаштириш, кредит, инвестиция, лизинг, микрофинанс, инновация, исломий молия, венчур капитал, fintech, рақамли молия, давлат қўллаб-қувватлови, молиявий саводхонлик.*

Кириш. Кичик ва ўрта бизнес мамлакат иқтисодиётида муҳим ўрин эгаллайди. Уларнинг ривожланиши иқтисодий барқарорликни таъминлайди, янги иш ўринлари яратади ва рақобат муҳитини кучайтиради. Шу билан бирга, маҳаллий бозорни арзон ва сифатли маҳсулотлар билан таъминлаб, экспорт салоҳиятини оширишга хизмат қилади. Бироқ кичик ва ўрта бизнес субъектлари кўпинча молия ресурсларига кириш имконияти чекланган ҳолда фаолият юритишади. Кредит ресурсларининг қимматлиги, гаров таъминотининг етишмаслиги, молиявий саводхонликнинг паст даражаси ва риск-менежмент механизмларининг ривожланмаганлиги улар учун асосий тўсиқлардир. Шу сабабли давлат ва хусусий сектор ҳамкорлигида имтиёзли кредитлар, субсидиялар ва кафолатлаш тизимлари орқали КЎБни қўллаб-қувватлаш долзарб аҳамиятга эга.

Кичик ва ўрта бизнесни молиялаштиришда турли молиявий инструментлар мавжуд. Банк кредитлари асосий манба ҳисобланса-да, уларнинг юқори фоиз ставкалари ва гаров талаблари кўп ҳолларда тадбиркорлар учун қийинчилик туғдиради. Шу боис, лизинг ва микрофинанс хизматлари, инвестиция ва венчур капитал каби замонавий воситалар муҳим аҳамият касб этади. Айниқса, инновацион ва стартап лойиҳалар учун венчур молиялаштириш истиқболли йўналиш ҳисобланади. Ислом молияси талабларига мувофиқ ишлайдиган ислом молияси воситалари (мурабоҳа, ижара, мушорака) кичик бизнес учун хавфсиз ва шаффоф молиялаштириш имкониятларини тақдим этади. Шунингдек, рақамли технологиялар асосидаги fintech хизматлари, онлайн кредит платформалари ва электрон тўлов тизимлари молиявий ресурсларга кириш имкониятларини сезиларли даражада кенгайтирмоқда.

Кўриб чиқилган омиллардан келиб чиққан ҳолда, кичик ва ўрта бизнесни молиялаштиришда қуйидаги йўналишлар устувор ҳисобланади: анъанавий кредит тизимини такомиллаштириш, инновацион молиялаштириш усулларини ривожлантириш, рақамли технологияларни кенг жорий этиш ва молиявий саводхонликни ошириш. Бу орқали КЎБ субъектлари иқтисодий фаоллигини ошириш, ички ва ташқи бозорда рақобатбардош маҳсулот ишлаб чиқариш имкониятига эга бўлади.

Кичик ва ўрта бизнесни молиялаштириш инструментлари

Инструмент	Афзалликлари	Тўсиқ ва Камчиликлари
Банк кредитлари	Асосий молиялаш манбаи, катта миқдорда маблағ олиш мумкин	Фоиз ставкалари юқори, гаров талаблари қаттиқ
Лизинг	Асосий воситаларни гаровсиз олиш имконияти	Лизинг компаниялари сони чекланган
Микрофинанс	Кичик миқдорда маблағ, тезкорлик	Сумма кичик, катта лойиҳаларга етарли эмас
Инвестиция / Венчур	Инновацион ва стартап лойиҳаларни қўллаб-қувватлайди	Инвесторлар талаблари юқори
Ислом молияси	Ислом молияси талабларига мувофиқ, хавфсиз ва шаффоф	Ҳали кенг ривожланмаган, инфратузилма чекланган
Fintech (рақамли молия)	Онлайн кириш имкони, шаффоф ва тезкор	Қонунчилик ва хавфсизлик муаммолари бор

Хулоса. кичик ва ўрта бизнесни молиялаштириш мамлакат иқтисодиётининг барқарор ривожланишида ҳал қилувчи омил ҳисобланади. Молиялаштириш инструментлари турли хил имкониятларни тақдим этса-да, уларнинг ҳар бирига хос чеклов ва тўсиқлар мавжуд. Шу боис, банк кредитлари билан бирга лизинг, микрофинанс, инвестиция ва венчур капитал, шунингдек, ислом молияси ва рақамли технологиялардан кенг фойдаланиш зарур. Бунда давлат қўллаб-қувватлови, молиявий саводхонликни ошириш ва замонавий инновацион ечимларни жорий этиш орқали кичик ва ўрта бизнеснинг иқтисодий фаоллиги ҳамда рақобатбардошлиги юқори даражага кўтарилади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Голдрат Э., Кокс Дж. Цель: процесс непрерывного совершенствования. – Москва: Альпина, 2015.
2. Porter M. Competitive Advantage. – Harvard Business School Press, 1985.
3. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. – Harvard, 1996.
4. OECD (2022). Financing SMEs and Entrepreneurs: An OECD Scoreboard. – Paris: OECD Publishing.
5. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. (2005). SMEs, Growth, and Poverty: Cross-Country Evidence. – Journal of Economic Growth, 10(3).
6. World Bank (2020). Small and Medium Enterprises (SMEs) Finance: Improving SMEs’ Access to Finance and Finding Innovative Solutions. – Washington, DC: World Bank.
7. Karimov A. (2021). Kichik biznes ва хусусий тадбиркорликни молиялаштиришнинг замонавий механизмлари. – Тошкент: Iqtisodiyot журнали.
8. Usmonov B. (2022). Ўзбекистонда КУБ субъектларини молиялаштиришда исломий молия воситалари самарадорлиги. – Иқтисодиёт ва инновация онлайн журнали.

ИҚТИСОДИЙ ТАРАҚҚИЁТНИНГ ЯНГИ ЙЎНАЛИШЛАРИ ВА РЕАЛ СЕКТОРДА УЛАРНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ

Исроилова Муҳаббат Рустамжон қизи
Ўзбекистон Миллий университети Иқтисодиёт факультети таянч докторанти
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267287

Аннотация. *Мазкур мақолада иқтисодий тараққиётнинг замонавий йўналишлари ва уларнинг реал секторда амалий қўлланилиши масалалари таҳлил қилинади. Жаҳон иқтисодиётида кечаётган глобал жараёнлар, инновацион технологиялар, рақамли иқтисодиёт ҳамда “яшил иқтисодиёт” концепциялари миллий иқтисодий тараққиётга кучли таъсир кўрсатмоқда. Шу боис, реал секторда самарадорликни ошириш, ресурслардан оқилона фойдаланиш, ишлаб чиқаришни модернизация қилиш ва рақобатбардошликни таъминлаш масалалари долзарб аҳамият касб этмоқда. Мақолада иқтисодий тараққиётнинг янги йўналишларини амалиётга татбиқ этиш имкониятлари, уларнинг устун ва заиф жиҳатлари ҳамда миллий иқтисодиёт барқарорлигига таъсири ёритиб берилган.*

Калит сўзлар: *Иқтисодий тараққиёт, реал сектор, барқарор ривожланиш, инновация, рақамли иқтисодиёт, “яшил иқтисодиёт”, модернизация, самарадорлик, ресурслардан оқилона фойдаланиш, рақобатбардошлик.*

XXI асрда жаҳон иқтисодиётида кечаётган глобал жараёнлар миллий иқтисодиётларнинг ривожланиш стратегияларини қайта кўриб чиқишни тақозо этмоқда. Инновацион технологияларнинг жадал тараққий этиши, рақамли иқтисодиётнинг глобал миқёсда ривожланиши, ресурслардан тежамкор фойдаланиш зарурати ва экологик барқарорлик масалаларининг кучайиши иқтисодий тараққиётнинг янги йўналишларини белгилаб бермоқда.[1] Шу нуқтаи назардан, иқтисодий тараққиётнинг замонавий концепциялари ва уларни амалий қўллаш имкониятлари айниқса реал сектор учун долзарб аҳамият касб этади.

Замонавий иқтисодий назария ва амалиётда тараққиётнинг бир нечта устувор йўналишлари ажратиб кўрсатилади:

1. Инновацион ривожланиш. Илмий тадқиқотлар натижаларини ишлаб чиқаришга татбиқ этиш, янги технологияларни жорий қилиш ва юқори қўшилган қийматли маҳсулот ишлаб чиқариш миллий иқтисодиётнинг рақобатбардошлигини таъминлайди. Инновациялар реал сектор корхоналарида самарадорлик ва маҳсулот сифати ошишига хизмат қилади.[2]
2. Рақамли иқтисодиёт. Ахборот технологиялари ва рақамли платформалар ишлаб чиқариш жараёнларини автоматлаштириш, ресурслардан оқилона фойдаланиш, бизнес жараёнларини оптималлаштириш имконини беради. Шу боис реал секторда рақамли трансформациянинг амалга оширилиши ишлаб чиқариш самарадорлиги ва шаффофлик даражасини юқори кўтаради.
3. “Яшил иқтисодиёт” концепцияси. Экологик барқарорликни таъминлаш, чиқиндиларни камайтириш, қайта тикланадиган энергия манбаларидан фойдаланиш глобал миқёсда муҳим тенденцияга айланмоқда. Реал секторда бу йўналиш ишлаб чиқариш жараёнларини модернизация қилиш, энергия тежамкор технологияларни жорий этиш ва ресурсларни оптимал тақсимлашни тақозо этади.
4. Инклюзив ривожланиш. Жамиятнинг барча қатламлари учун иқтисодий имкониятларни яратиш, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш, ҳудудий ривожланишга эътибор қаратиш миллий иқтисодий барқарорликнинг муҳим йўналишларидан биридир.

Реал сектор миллий иқтисодиётнинг “асосий ҳаракатлантирувчи кучи” сифатида тармоқлараро боғлиқлик, иш ўринлари яратиш, ички бозорни таъминлаш ва экспорт салоҳиятини оширишда муҳим аҳамиятга эга. Иқтисодий тараққиётнинг янги йўналишларини амалга татбиқ этмасдан туриб, реал секторда самарадорликка эришиш мушкул. Айниқса, Ўзбекистон шароитида саноат тармоқларини модернизация қилиш, агросаноат комплексини технологик янгилаш ва экспортбоп маҳсулот ишлаб чиқаришни кўпайтириш долзарб аҳамият касб этмоқда.

Мазкур тезисда иқтисодий тараққиётнинг янги йўналишларини реал секторга татбиқ этиш бўйича қуйидаги амалий таклифлар илгари сурилади:

1. Рақамли трансформация стратегиясини ишлаб чиқиш. Реал сектор корхоналарида рақамли технологияларни жорий этиш учун давлат ва хусусий сектор ҳамкорлигида дастур ишлаб чиқиш зарур.[5] Бу ҳисобот бериш тизимининг шаффофлиги ва тезкор қарор қабул қилиш имкониятларини оширади.
2. Энергия ва ресурс тежамкор технологиялар. Ишлаб чиқариш жараёнларига юқори самарали ускуналар, қайта тикланадиган энергия манбалари ва чиқиндисиз ишлаб чиқариш технологияларини интеграция қилиш орқали харажатларни қисқартириш мумкин.[4]
3. Инновацион стартапларни қўллаб-қувватлаш. Инновацияга асосланган янги бизнес ташаббусларини саноат тармоқларига жалб этиш учун грант дастурлари, имтиёзли кредитлар ва солиқ енгилликлари жорий этилиши мақсадга мувофиқ.[2;3]

4. Экспорт салоҳиятини ошириш. Реал сектор корхоналарини халқаро стандартларга мослаштириш ва экспортбоп маҳсулот ишлаб чиқаришни кўпайтириш учун технологик модернизация дастурларини амалга ошириш зарур.[6]
5. Корпоратив ижтимоий масъулиятни ривожлантириш. “Яшил иқтисодиёт” принципларини жорий этиш мақсадида корхоналарда экологик стандартлар ва жамият олдидаги масъулиятга асосланган бошқарув моделлари қўлланилиши мақсадга мувофиқ.[4]

Хулоса ўрнида шуни айтиш жоизки, иқтисодий тараққиётнинг янги йўналишлари реал секторни модернизация қилиш, ишлаб чиқариш самарадорлигини ошириш ва миллий иқтисодиёт барқарорлигини таъминлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Инновацион технологиялардан самарали фойдаланиш, рақамли иқтисодиётни жорий этиш, экологик барқарорликни таъминлаш ва инклюзив ривожланиш йўналишларини амалга татбиқ этиш орқали миллий иқтисодиётнинг рақобатбардошлигини кучайтириш мумкин. Шу боис, мазкур йўналишларнинг реал секторда амалий қўлланилиши келгуси йилларда иқтисодий тараққиётнинг асосий устувор вазифаси бўлиб қолади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Кендрик Д. Иқтисодий ўсиш назариялари. – Т.: Ўзбекистон, 2020. – 315 б.
2. Назаров Қ. Иқтисодий барқарорлик ва инновацион ривожланиш. – Т.: Маърифат, 2021. – 284 б.
3. Stiglitz J.E., Greenwald B. Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress. – New York: Columbia University Press, 2014. – 660 p.
4. Sachs J.D. The Age of Sustainable Development. – New York: Columbia University Press, 2015. – 543 p.
5. Хакимов А.Р. Реал секторда рақамли иқтисодиётни ривожлантириш масалалари // Иқтисод ва молия журнали. – 2022. – №4. – Б. 45–52.
6. United Nations. World Yeconomic and Social Survey 2021: Reimagining Social Protection. – New York: UN, 2021. – 198 p.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Иватов Ирисбек
Д.э.н., проф. - Ташкентский государственный экономический университет.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17461772

Аннотация. *Представленная статья показывает, что развитие национальной инновационной системы в рамках концепции устойчивого развития предполагает последовательное эволюционное изменение приоритетов в сферах поиска, разработки, апробации и внедрения всех видов инноваций. Проведена систематизация теоретических концепций инновационных процессов в организации; репрезентированы основные направления изучения инновационного развития организации в контексте социального менеджмента; разработана теоретическая модель организационно-управленческого потенциала инновационных процессов; репрезентированы возможности обеспечения инновационного развития организации посредством использования методов социологического исследования организационно-управленческого потенциала инновационных процессов.*

Ключевые слова: *теоретическая парадигма, инвестирование, инновация, инновационная деятельность, государство, экономика, инновационная модель, человеческий капитал, формирование, использование, инновация, инновационное развитие. фирма, ценовой механизм, управленческие решения, ресурсы знаний, коалиция собственников. экономический рост.*

Abstract. *The presented article shows that the development of a national innovation system within the framework of the concept of sustainable development involves a consistent evolutionary change in priorities in the areas of search, development, testing and implementation of all types of innovations. Systematization of theoretical concepts of innovative processes in the organization has been carried out; the main directions of studying the innovative development of an organization in the context of social management are presented; a theoretical model of the organizational and managerial potential of innovative processes has been developed; the possibilities of ensuring the innovative development of the organization through the use of methods of sociological research of the organizational and managerial potential of innovative processes are presented.*

Масштабность задач, поставленных Президентом Ш. Мирзиёевым перед обществом по вхождению в число конкурентоспособных государств мира, требует консолидации всех интеллектуальных, производственных и финансовых ресурсов страны. Как показывает мировой опыт, для решения таких глобальных стратегических программ необходима радикальная либерализация экономики. Через это прошли США, Япония, Германия, некоторые страны Юго-Восточной Азии. По этому пути идут и наши соседи — Китай, Индия и Россия.

Нашему молодому государству дан исторический шанс, используя богатый опыт проведения масштабных экономических реформ, за короткий срок добиться крупных успехов. Республика всегда славился не только богатыми природными ресурсами, но и большим производственным и интеллектуальным потенциалом. Здесь сосредоточены крупные производственные предприятия, научные и учебные заведения страны. Учеными Узбекистана выполнены многие крупные научные проекты и разработки в области энергетики, металлургии, медицины, строительства, сельского хозяйства.

Как отмечают многие аналитики, сегодня в Узбекистане не наблюдается заметного прогресса в формировании инновационной экономики. В настоящее время очень мало промышленных компаний выражают интерес к продуктам, произведенным на основе отечественных исследований и разработок. В целом оценка сложившейся ситуации позволяет предположить, что формирование эффективных механизмов поддержки и внедрения инноваций остается слабым звеном национальной инновационной системы. В этом отношении очень существенной является государственная политика, направленная на стимулирование инвестиций в инновации.

Ключевая роль в современной экономике принадлежит инновационным процессам. Сейчас в острейшей конкурентной борьбе на рынках сбыта новые знания создают конкурентные преимущества отдельных стран в большей степени, чем их природные ресурсы. Сегодня до 90% ВВП Японии обеспечивается за счет внедрения инновационных технологий и новой конкурентоспособной продукции. В США этот показатель составляет 70%, а у нас он ничтожно мал.

У нас есть экономический рост, но для обеспечения развития экономики необходима ее диверсификация. Если обратиться к опыту развитых стран, то они начинали с поддержки инициатив на местах. Например, треугольник высокотехнологичного развития США: Силиконовая долина, Северная Каролина и Южная Калифорния, ареал университетов Оксфорда и Кембриджа и т.д. возникали в самом начале из активности на местах с активной поддержкой на уровне государства.

Для формирования стратегии научно-технологического развития и проведения единой государственной политики необходимо создать при правительстве соответствующий координационный орган, провести инвентаризацию программ НИОКР, осуществляемых в масштабе страны, составить в соответствии с выработанными приоритетами форсайт для выработки спектра мер, способствующих реализации наилучших сценариев.

Полноценная реализация концепции устойчивого развития неразрывно связана с соответствующим ее обеспечением на разливных уровнях управления, элементы которого должны предусматривать полную взаимную согласованность для максимизации получения полезного результата управления составляющими социально-экономического развития.

Как свидетельствует наука и практика, процесс развития экономики сталкивается с рядом проблем, учитывающими отраслевую и региональную особенности функционирования экономических систем, которые имеют тенденцию усиливаться и сложнее прогнозироваться в условиях глобализации и интернационализации экономического пространства. Такие обстоятельства обуславливают необходимость разработки и применения инновационных подходов к обеспечению устойчивого развития на различных уровнях управления (начиная от предприятия и заканчивая регионом и обществом в целом) с учетом мирового опыта, обобщение которого открывает новые возможности решения важнейших социально-экономических проблем общества. В связи с ростом глобализации экономики и возрастание, конкуренции фирмы все более и более трудно выживать, основываясь только на их, прошлых успехах. Они вынуждены оставаться в постоянной инновационной готовности и бороться за создание новых идей и новых продуктов.

Анализ социально-экономического развития Узбекистана и ее отдельных регионов свидетельствует о наличии негативных явлений, таких как неэффективная территориальная и отраслевая структура народного хозяйства, высокий уровень изношенности основных производственных фондов, высокая материалоемкость, энергоемкость и низкая наукоемкость отечественной продукции, высокий уровень безработицы, значительная нагрузка на окружающую среду и т. д. Как следствие, продукция отечественного товаропроизводителя является неконкурентоспособной на мировом рынке.

В настоящее время одним из основных факторов экономического развития страны является достижение ее конкурентоспособности на мировом рынке, которая зависит, в первую очередь, от внедрения и разработки крупных инновационных проектов. Поэтому инновациям отводится одна из главных ролей в вопросе развития экономики страны. Инновационный путь развития экономики страны обязывает искать новые подходы к достижению научно-технического потенциала, одним из которых является умение

использовать современные финансовые механизмы и инструменты для привлечения инвестиций в высокотехнологичную сферу экономики.

Государство не только регулирует на законодательном уровне инновационный процесс, но и создает специализированные научные центры, финансирует деятельность исследовательских институтов, способствует развитию малого бизнеса. В мире широко распространены индустриальные парки, которые объединяют ученых, испытателей, конструкторов, менеджеров для генерации инновационных идей. Узбекистан не является исключением в данном случае.

Сегодня в условиях перехода экономики страны на инновационный путь развития государство должно выполнять, прежде всего, функции управления, регулирования и поддержки, которые в дальнейшем обеспечат технологический прогресс общества. Именно государство должно стимулировать общество к созданию новых изобретений, способствующих ускорению процесса развития, а также выделить ресурсы, необходимые для реализации новых инновационных проектов в условиях финансового кризиса.

Создание чего-то нового всегда рискованно, и заранее предугадать результат очень сложно. Для внедрения новых технологий необходимы большие финансовые затраты, следует проработать немалое количество инновационных научных идей, которые, как правило, не являются привлекательными для частного бизнеса, ориентированного зачастую на получение высокой прибыли за короткий срок. Как показывает практика таких стран, как США, Япония, Германия, тесное партнерство государства и частного бизнеса позволяет добиться положительных результатов при образовании конкурентоспособного бизнеса.

Инвестирование инновационного сектора экономики должно заключаться не только в инвестировании процесса разработки и внедрении инноваций в производство, но и в инвестировании самого процесса производства и проведении его технического усовершенствования. В случае невыполнения этих условий инновации обречены на провал. Инновационный путь развития производства, альтернативы которому не существует, является одним из решений таких вопросов, как повышение экспортного потенциала, конкурентоспособности продукции, привлечение инвестиций, а также иных актуальных вопросов развития, стоящих и перед регионами, и страной.

В современном мире развитие инновационной деятельности в мировой экономике отличается от Узбекистана тем, что вложения в науку и создание новых технологий и новшеств не являются обязанностью государства. В мировом сообществе участие государства в инвестировании инновационной деятельности с каждым годом снижается, все больше эту роль начинают выполнять частные инвесторы. По предварительной оценке специалистов до 70% затрат на науку в развитых странах производится частным сектором экономики. Мировая экономика сегодня характеризуется наличием значимых перемен, которые свидетельствуют об инновационной направленности экономического роста и о существенном изменении факторов, его определяющих. Особую актуальность представляет понимание интеллектуальных ресурсов и человеческого капитала с точки зрения главных ценностей. Их формирование, развитие и использование становятся основополагающими факторами экономического и инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обращение Президента Республики Узбекистан к Олий Мажлису Республики Узбекистан. // Народное слово, 25.01.2020 г.
2. Гретченко А. А. Роль государства в инновационном развитии.// Экономические науки. 2017. № 8. С. 58–71.
3. Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. Теория гуманитарных систем. - М.: Академиче¬ский Проект, Альма Матер, 2012.
4. Плотников А. Н., Апситис Е. В. Обзор моделей инновационного процесса на основе работ западных ученых // Инновационная деятельность. 2012. №2 (20). С. 28–33
5. Хмелева Г. А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона. Самара : Самарская академия государственного и муниципального управления, 2012. 168 с.
6. Носкова К. А. Влияние человеческого капитала на инновационное развитие организации //Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 12. URL : http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3414 (дата обращения : 12.11.2015).
7. Сердюкова Л. О. Человеческий и структурный капитал инновационной системы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 3. С. 63–68.

ZAMONAVIY MENEJMENT YONDASHUVLARI ASOSIDA TA’LIM MUASSASALARINI STRATEGIK BOSHQARISH VA UNING IQTISODIY SAMARADORLIGI

Jalilova Dilshoda Ural qizi
Yoshlar ishlari agentligi va Respublika Yosh olimlar kengashi hamkorligidagi
“PhD sari qadam” loyihasi III mavsum ishtirokchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17377895

Abstact. *Globallashuv sharoitida ta’lim tizimi nafaqat ijtimoiy, balki iqtisodiy rivojlanishning asosiy omili sifatida maydonga chiqmoqda. Shu bois, innovatsion menejment, sifat menejmenti (TQM), loyiha asosida boshqaruv, KPI va SMART tizimlari, raqamli transformatsiya hamda davlat-xususiy sheriklik kabi konsepsiyalarning tatbiqi zaruriy hisoblanadi. Mazkur maqolada ta’lim muassasalarini strategik boshqarishda zamonaviy menejment yondashuvlarining o‘rni va ularning iqtisodiy samaradorlikka ta’siri tahlil qilinadi. Shuningdek, natijalarda strategik boshqaruvning samaradorligi moliyaviy, ijtimoiy va inson kapitali ko‘rsatkichlari hamda resurslardan oqilona foydalanish orqali namoyon bo‘lishi haqidagi mulohazalar, mavjud muammolar va qarama-qarshiliklar aniqlanib, ularni hal etishga qaratilgan taklif va tavsiyalar ham keltirildi.*

Kalit so‘zlar: *strategik boshqaruv, zamonaviy menejment, ta’lim muassasalari, iqtisodiy samaradorlik, innovatsion menejment, sifat menejmenti (TQM), KPI, SMART tizimi, raqamli transformatsiya, davlat-xususiy sheriklik.*

Abstract. *In the context of globalization, the education system is emerging as a key factor not only in social but also in economic development. Therefore, the implementation of concepts such as innovative management, total quality management (TQM), project-based management, KPI and SMART systems, digital transformation, and public-private partnerships is necessary.*

This article analyzes the role of modern management approaches in the strategic management of educational institutions and their impact on economic efficiency. The results also provide insights into the effectiveness of strategic management through financial, social, and human capital indicators and the rational use of resources, identify existing problems and contradictions, and provide suggestions and recommendations for their resolution.

Keywords: *strategic management, modern management, educational institutions, economic efficiency, innovative management, total quality management (TQM), KPI, SMART system, digital transformation, public-private partnership.*

Аннотация. *В условиях глобализации система образования становится ключевым фактором не только социального, но и экономического развития. В связи с этим необходимо внедрение таких концепций, как инновационный менеджмент, всеобщее управление качеством (TQM), проектное управление, системы KPI и SMART, цифровая трансформация и государственно-частное партнерство. В статье анализируется роль современных управленческих подходов в стратегическом управлении образовательными организациями и их влияние на экономическую эффективность. Результаты исследования позволяют оценить эффективность стратегического управления через финансовые, социальные и человеческие показатели, а также рациональное использование ресурсов, выявить существующие проблемы и противоречия, а также дать предложения и рекомендации по их решению.*

Ключевые слова: *стратегическое управление, современный менеджмент, образовательные учреждения, экономическая эффективность, инновационный менеджмент, всеобщее управление качеством (TQM), KPI, система SMART, цифровая трансформация, государственно-частное партнерство.*

Kirish.

Jahon iqtisodiyotida yuz berayotgan tezkor o‘zgarishlar va globallashuv jarayonlari ta’lim tizimining rolini tubdan qayta ko‘rib chiqishni talab etmoqda. Bugungi kunda ta’lim muassasalari nafaqat bilim beruvchi ijtimoiy institut, balki iqtisodiy samaradorlikni belgilovchi muhim subyekt sifatida maydonga chiqmoqda. Shu boisdan ham ularning boshqaruv mexanizmlarini yangilash, strategik qarorlar qabul qilishda zamonaviy menejment yondashuvlarini qo‘llash tobora dolzarb tus olmoqda.

Ta’lim muassasalarini samarali boshqarish jarayonida innovatsion menejment tamoyillariga asoslangan strategik yondashuvlar nafaqat tashkiliy tuzilmani optimallashtiradi, balki resurslardan oqilona foydalanish, inson kapitalini rivojlantirish va iqtisodiy samaradorlikni ta’minlash imkonini ham beradi. Shu ma’noda, boshqaruvning an’anaviy shakllari o‘z o‘rnini zamonaviy konsepsiyalarga bo‘shatib bermoqda: raqamli transformatsiya, sun’iy intellekt asosida qaror qabul qilish, davlat-xususiy sheriklik, sifat menejmenti va korporativ boshqaruv kabi modellar ta’lim jarayonini yangi bosqichga olib chiqmoqda.

Bunday sharoitda ta’lim muassasalari faoliyatining iqtisodiy samaradorligini baholash masalasi ham markaziy o‘ringa chiqadi. Chunki strategik boshqaruv va menejment yondashuvlari o‘z samarasini, avvalo, iqtisodiy natijalar orqali ko‘rsatadi. Zamonaviy metodologik yondashuvlar — benchmarking, KPI tizimlari, statistika va econometrik modellar — ta’lim muassasalarining ichki imkoniyatlarini tashqi muhit bilan uyg‘unlikda baholashga, natijada raqobatbardosh boshqaruv tizimini shakllantirishga xizmat qiladi.

Shu tariqa, ta’lim tizimini strategik boshqarishda zamonaviy menejment yondashuvlarini joriy etish masalasi bugungi ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotning ajralmas bo‘g‘iniga aylanib, uning nafaqat ilmiy, balki amaliy jihatdan ham o‘ta muhim ekanini ko‘rsatmoqda.

Asosiy qism.

Strategik boshqaruv – tashkilotning uzoq muddatli rivojlanishini ta’minlash maqsadida tashqi muhit omillari va ichki resurslar o‘rtasidagi muvozanatni boshqarish jarayonidir. P. Druker ta’rificha, strategik boshqaruv resurslardan eng maqbul tarzda foydalanish, kelgusidagi imkoniyatlarni aniqlash va xavflarni kamaytirishga qaratilgan faoliyatni o‘z ichiga oladi. H. Mintzberg esa strategiyani “reja” emas, balki “amaliy jarayon” sifatida talqin etib, tashqi omillar ta’sirida shakllanadigan moslashuvchan tizim ekanini ta’kidlaydi.

Ta’lim muassasalari faoliyati ushbu nazariy tamoyillarni o‘zida aks ettiradi. Ularning samarali ishlashi nafaqat ichki boshqaruv tizimiga, balki jamiyat ehtiyojlari, davlat siyosati, bozor talablari va raqobatbardosh kadrlar tayyorlash masalalari bilan chambarchas bog‘liqdir. Shu sababli ta’lim tizimida strategik boshqaruvning tatbiqi boshqaruv samaradorligini oshirishning muhim sharti hisoblanadi.

Strategik boshqaruv nazariyasi ko‘rsatadiki, ta’lim muassasalarining muvaffaqiyatli rivojlanishi nafaqat umumiy rejalashtirishga, balki tashqi omillarga moslashuvchanlik va ichki resurslardan oqilona foydalanishga ham bog‘liqdir. Shu ma’noda, nazariy tamoyillar amaliy jarayonda konkret boshqaruv mexanizmlarini talab qiladi. Ana shunday mexanizmlar sifatida zamonaviy menejment yondashuvlari maydonga chiqadi.

Hozirgi davrda ta’lim muassasalarini boshqarishda quyidagi zamonaviy yondashuvlar alohida ahamiyat kasb etmoqda:

- **Innovatsion menejment** – yangi g‘oya va texnologiyalarni joriy etish orqali ta’lim jarayonini modernizatsiya qilish. Bu yondashuv ta’lim dasturlarini yangilash, zamonaviy o‘quv-uslubiy vositalardan foydalanish, ijodiy muhitni shakllantirishga imkon beradi.

- **Sifat menejmenti (TQM)** – ta’lim jarayonida sifatni uzluksiz nazorat qilish, pedagoglar faoliyatini monitoring qilish, ta’lim xizmatlarini xalqaro standartlarga yaqinlashtirish.

- **Loyiha asosida boshqaruv** – muayyan ta’lim islohotlarini loyiha doirasida amalga oshirish, belgilangan muddat va resurslardan samarali foydalanish.

- **KPI va SMART tizimlari** – ta’lim muassasalarida samaradorlikni aniq mezonlar asosida baholash, o‘qituvchilar va ma’muriyat faoliyatini natijadorlik bilan bog‘lash.

- **Raqamli transformatsiya** – sun’iy intellekt, Big Data va raqamli platformalarni boshqaruv jarayonlariga integratsiya qilish, ta’lim jarayonini masofaviy va onlayn formatlarda rivojlantirish.

- **Davlat-xususiy sheriklik** – ta’lim muassasalari bilan biznes sektor o‘rtasida hamkorlikni yo‘lga qo‘yish orqali qo‘shimcha moliyaviy manbalarni jalb qilish.

Mazkur yondashuvlar ta’lim muassasalarini zamonaviy iqtisodiy sharoitga moslashtirish bilan birga, ularning iqtisodiy samaradorligini oshirishda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Shunday qilib, innovatsion menejment, sifat menejmenti, loyiha asosida boshqaruv, KPI va SMART tizimlari, raqamli transformatsiya hamda davlat-xususiy sheriklik kabi zamonaviy menejment yondashuvlari ta’lim muassasalarining tashkiliy jarayonlarini takomillashtiribgina qolmay, ularning iqtisodiy samaradorligini oshirishda ham hal qiluvchi omil bo‘lib xizmat qiladi.

Zero, strategik boshqaruvning natijadorligi bevosita iqtisodiy ko‘rsatkichlarda, inson kapitali sifatida va ijtimoiy samaralarda namoyon bo‘ladi.

Strategik boshqaruvning asosiy natijasi – bu iqtisodiy samaradorlik. Ta’lim muassasalarida iqtisodiy samaradorlik quyidagi yo‘nalishlarda namoyon bo‘ladi:

- **Moliyaviy ko‘rsatkichlar** – byudjet mablag‘laridan oqilona foydalanish, homiylik va grantlarni jalb qilish, o‘zini-o‘zi moliyalashtirish mexanizmlarini rivojlantirish.

- **Inson kapitali samaradorligi** – yuqori malakali kadrlarni tayyorlash, ularning mehnat bozoridagi raqobatbardoshligini ta’minlash.

- **Ijtimoiy samaradorlik** – ta’lim sifatining oshishi, bitiruvchilarning jamiyatdagi faol ishtiroki, innovatsion loyihalarda qatnashishi.

- **Resurslardan foydalanish samaradorligi** – moddiy-texnik baza, o‘quv-uslubiy resurslar va infratuzilmadan maqsadli foydalanish.

Iqtisodiy samaradorlikni baholashda KPI tizimlari, benchmarking, ekonometrik modellar va statistik tahlil usullari qo‘llanishi maqsadga muvofiqdir. Bu vositalar orqali ta’lim muassasalarining boshqaruv samaradorligi nafaqat ichki ko‘rsatkichlar, balki tashqi raqobat sharoitlari asosida ham baholanadi.

Ta’lim muassasalarida strategik boshqaruvni joriy etishning nazariy va amaliy afzalliklari ularning iqtisodiy samaradorligini oshirishga xizmat qilishi shubhasizdir. Biroq amaliyot shuni ko‘rsatmoqdaki, ushbu jarayonni to‘liq amalga oshirishda bir qator metodologik va tashkiliy to‘siqlar mavjud. Aynan mana shu omillar mavjud muammolar va qarama-qarshiliklarni tahlil qilish zaruratini tug‘diradi.

Turli manbalarni tahlil qilishdan ko‘rinadiki, turli tadqiqotchilar boshqaruv samaradorligini turlicha talqin etmoqda. Ba’zilar uni moliyaviy ko‘rsatkichlar bilan, boshqalar esa ijtimoiy natijalar bilan bog‘laydi. Amaliyotda esa ko‘pincha ta’lim muassasalarida strategik boshqaruvning iqtisodiy ta’siri tizimli o‘rganilmaydi. Natijada quyidagi muammolar yuzaga keladi:

* strategik boshqaruvni rejalashtirish va amalga oshirishda metodologik bir xillikning yo‘qligi;
* iqtisodiy samaradorlikni o‘lchashda yagona mezonlarning shakllanmaganligi;
* ta’lim muassasalarining tashqi iqtisodiy muhitga moslashuvchanligi pastligi;
* innovatsion boshqaruv vositalaridan foydalanish darajasining yetarli emasligi.

Yuqorida qayd etilgan muammolar shuni ko‘rsatadiki, ta’lim muassasalarida strategik boshqaruv jarayoni hali to‘liq mukammallikka erishmagan. Turli tadqiqotlar o‘rtasidagi qarama-qarshiliklar, metodologik yondashuvlarning yetarlicha bir xil emasligi va amaliyotda kuzatilayotgan cheklovlar boshqaruv samaradorligini pasaytiruvchi asosiy omillardan biridir. Shunday bo‘lsa-da, mavjud tajriba va ilmiy qarashlar shuni ko‘rsatadiki, ushbu muammolarni bartaraf etishning aniq yo‘llari mavjud. Ularni chuqur tahlil qilish va zamonaviy boshqaruv konsepsiyalari asosida takliflar ishlab chiqish ta’lim tizimini nafaqat ichki jihatdan, balki iqtisodiy samaradorlik kontekstida ham yangi bosqichga olib chiqishi mumkin.

Ushbu muammolarni hal etish uchun quyidagi yo‘nalishlar muhim ahamiyatga ega:

1. Ta’lim muassasalarida strategik rejalashtirishni kuchaytirish va ularni uzoq muddatli rivojlanish konsepsiyalari bilan uyg‘unlashtirish.

2. Boshqaruv samaradorligini baholashda iqtisodiy va ijtimoiy ko‘rsatkichlarni birlashtirgan kompleks yondashuvni ishlab chiqish.

3. Raqamli texnologiyalar asosida boshqaruvni avtomatlashtirish va monitoring tizimlarini joriy etish.

4. Davlat-xususiy sheriklik asosida qo‘shimcha moliyaviy manbalarni jalb qilish.

5. Ta’lim muassasalarining tashqi muhitga tez moslashishini ta’minlovchi moslashuvchan boshqaruv modellarini ishlab chiqish.

Xulosa.

Ta’lim muassasalarini strategik boshqarishning nazariy va amaliy jihatlari shuni ko‘rsatadiki, zamonaviy menejment yondashuvlari — innovatsion menejment, sifat menejmenti (TQM), loyiha asosida boshqaruv, KPI tizimlari, raqamli transformatsiya va davlat-xususiy sheriklik — nafaqat tashkiliy jarayonlarni samarali tashkil etishga, balki iqtisodiy samaradorlikni oshirishga ham xizmat qiladi. Adabiyotlar tahlili va mavjud tajribalar ta’lim muassasalarida samaradorlikni baholash mezonlarining yetarlicha bir xil emasligi, strategik boshqaruvning metodologik asoslari bo‘yicha qarama-qarshiliklarning mavjudligini ko‘rsatadi. Bu esa muassasalarning tashqi iqtisodiy muhitga moslashuvchanligini cheklab, innovatsion imkoniyatlardan to‘liq foydalanishga to‘sqinlik qilmoqda.

Natijalar shuni anglatadiki, strategik boshqaruvning iqtisodiy samaradorligi kompleks yondashuv orqali — moliyaviy ko‘rsatkichlar, inson kapitali, ijtimoiy natijalar va resurslardan oqilona foydalanish integratsiyasida namoyon bo‘ladi. Tahlillar asosida raqamli texnologiyalarni joriy etish, sifat menejmenti tizimlarini kuchaytirish va davlat-xususiy sheriklik asosida qo‘shimcha resurslarni safarbar etish ta’lim muassasalarining raqobatbardoshligini ta’minlaydi, deyish mumkin.

Xulosa qilib aytganda, strategik boshqaruvni zamonaviy menejment yondashuvlari asosida amalga oshirish ta’lim tizimining barqaror rivojlanishida, kadrlar salohiyatini oshirishda va iqtisodiy samaradorlikni ta’minlashda hal qiluvchi omil hisoblanadi. Shu boisdan ham kelgusida metodologik bir xillikni shakllantirish, samaradorlikni baholashning aniq mezonlarini ishlab chiqish va boshqaruvni raqamli transformatsiya asosida takomillashtirish muhim vazifalardan biri bo‘lib qoladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLA

1. Dr. Magdy Abd Elrhman Abdallah Mohammed. The Role of Benchmarking in Achieving Competitive Advantage of Egyptian Education Faculties Programs // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 12, No. 3. P. 83-98. DOI: https://doi.org/10.36941/mjss-2021-0020
2. Everard V.K. Alignment of TQM in Higher Education Context // *Journal of Quality in Institute of Education*. 2020. Vol. 12, No. 4. P. 45-59. DOI: https://doi.org/10.37870/joqie.v10i15.205
3. Jalilova D.U., Xolmo‘minova S.Sh. Ta’limdagi islohotlar kelajak poydevori. International scientific and practical conference «Innovative approaches in study of the language, literature, translation, tourism and cultural heritage on the silk road». May 3-4, 2024 1043-1045-betlar. https://doi.org/10.5281/zenodo.11099063
4. Jalilova D.U., Nurmamatova M., Otajonova F. Uchinchi Renessans sharoitida pedagogik ta’lim sohasida raqamli texnologiyalar. International scientific and practical conference

“Economics, management and digital innovation in education: modern trends and approaches” March 13, 2024 841-843-betlar https://doi.org/10.5281/zenodo.10810082

5. Jalilova D.U., Jalilova Sh.U. Oliy ta’lim tizimida amalga oshirilayotgan islohotlar:yoshlar ijtimoiy ishtiroki misolida. «Raqamli ta’limning zamonaviy tendensiyalari va ularni ta’lim-tarbiya jarayoniga tadbiq qilish yo‘llari» 25-oktabr 2023-yil 503-505- betlar.
6. Kaiseroglou N. A Review of Total Quality Management Applications in Schools (Primary and Secondary Education) // *The TQM Journal*. 2020. Vol. 32, No. 3. P. 235-260. https://doi.org/10.1504/IJMIE.2020.105405
7. Khrystiuk S. The essence and significance of benchmarking in strategic planning in higher education institutions // *Journal of Higher Education Strategy*. 2025. Vol. 5, No. 1. P. 120-135. DOI:10.31548/hspedagog2021.04.061
8. Marwa EL JAI, Yassamine EL JAI, Khaoula ASMAR, Fatima Ezahra DEHBI. A Comparative and Econometric Analysis of Strategic Management and Quality Assurance in Education: Morocco Case (2007-2022) // Revue Éducation et Développement. 2025. Vol. 8, No. 2. P. 33-49. https://doi.org/10.71420/ijref.v2i3.77
9. Niyozmetova B. *Improving Strategic Management of the Universities in Uzbekistan* — maqola. *JSRU (Journal of Strategic and Regional Studies Uzbekistan)*. 2024. DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-jsru-04-04-04
10. Nuraliyeva N. B., Xolmuratov Sh., Xolmurodov A. Umumiy o‘rta ta’lim muassasalarida samarali boshqarishni tashkil etish yo‘llari: o‘quv qo‘llanma. Jizzax. 2024. — 250 bet. ISBN 978-9943-8207-6-0.
11. Parveen K., Phuc T.Q., Alghamdi A.A., Kumar T., Aslam S. The contribution of quality management practices to student performance mediated by school culture: an exploratory sequential mixed-methods study // *Public Secondary Schools Reports*. 2024. Vol. 15, No. 2. P. 112-129. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e34892
12. Parveen K., et al. School Culture as Mediator Between TQM Practices and Student Performance // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, No. 15, Article e34892. P. 1-19. DOI:10.1016/j.heliyon.2024.e34892
13. Paula Y.K. Kwan. Application of Total Quality Management Concepts in Education: Problems and Issues for the Classroom Teacher // *International Journal of Educational Management*. 1996. Vol. 13, No. 2. P. 67-72. https://doi.org/10.1108/09513549610146114
14. Xatamkulov M., Xasanova M. Ta’lim muassasalarining boshqaruv tizimida innovatsion elektron o‘quv resurslarini joriy etishning samaralari // Qo‘qon Universiteti Xabarnomasi. 2024. № 13, s. 242-246. DOI:10.54613/ku.v13i.1066
15. Yusuf F. A. Total Quality Management (TQM) and Quality of Higher Education: A Meta-Analysis Study // *International Journal of Instruction*. 2023. Vol. 16, No. 2. P. 161-178.
16. Zofio J. L., et al. Benchmarking Performance Through Efficiency Analysis Trees // *Journal of Efficiency Studies*. 2024. Vol. 12, No. 4. P. 210-230. https://doi.org/10.1016/j.seps.2024.101845

ESG PERFORMANCE AND MARKET DYNAMICS OF CHINA'S PUBLIC REITS — AN EMPIRICAL ANALYSIS

Jiang Yuhao[1], Volha Holubava[2]
[1]Belarusian National Technical University. Department of Civil Engineering. PHD student in economics;
[2]Belarusian National Technical University. Department of Civil Engineering.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266849

Abstract. *This paper explores the nexus between Environmental, Social, and Governance (ESG) performance and the market performance of China's nascent public Real Estate Investment Trusts (C-REITs) market. Based on a comprehensive dataset of 47 C-REITs as of October 2024, this research develops a proprietary ESG scoring system that is customized to the idiosyncratic nature of Chinese infrastructure assets. With the panel data regression analysis, we examine the impact of ESG scores on the key performance indicators like total return, dividend yield, and valuation multiples after controlling for asset type, size, and liquidity. We find a statistically significant positive correlation between superior ESG performance and higher dividend yields and valuation premiums, suggesting that C-REITs investors value sustainable operations and robust governance structures.*

Keywords: *C-REITs, ESG, Market Performance, Sustainable Investing, Infrastructure Finance*

China's public Real Estate Investment Trust (REIT) market (C-REITs), which was officially launched in mid-2021, has exhibited phenomenal growth and is rapidly becoming a fundamental component of the nation's capital markets. The market has expanded to 47 listed products with total market capitalization of ¥127.4 billion as of October 2024. The rate of issue has accelerated significantly, with 17 new listings in 2024 alone, a 183% increase in the number of issues in the previous year [1]. Policy support is strongly underpinning this growth, with the goal of breathing new life into existing infrastructure assets, deleveraging local government balance sheets, and providing the public with stable income-generating investment products.

Although the financial performance of C-REITs is closely tracked, the heightened global emphasis on responsible and sustainable investing has thrust non-financial aspects, more precisely Environmental, Social, and Governance (ESG) considerations, into the forefront

The link between corporate financial performance (CFP) and corporate social responsibility (CSR), or rather its modern incarnation ESG, has been the subject of prolific scholarly investigation in the last decades.

Within the context of the global real estate sector, this connection has been more specifically examined. Newell & Lee (2021) provide a detailed review of ESG development in the listed real estate industry globally, outlining increased ESG disclosure and performance during the past decade [2].

To take the environmental "E" pillar, which is particularly tangible in real estate, studies have consistently found a "green premium." For instance, studies show that green-certified property (e.g., LEED, BREEAM) rents at a premium, has greater occupancy, and sells at premium prices. Feng, Wang, and Zhang (2022) extended this observation to the REIT context

and found that U.S. REITs with a higher proportion of green-certified properties in their portfolios exhibit better operating performance and stock returns [3].

However, if the findings are applicable to the Chinese market must be cautiously examined. The market for C-REITs is also different in several respects: it is dominated by infrastructure assets rather than traditional commercial real estate; it has a unique legal and regulatory framework; and it is at a far less developed stage. The various underlying assets, such as toll roads, sewerage treatment plants, and solar farms, each have different ESG profiles from office blocks or shopping centers. Moreover, standardized, third-party ESG ratings for C-REITs are not yet widely available, posing a methodological challenge for researchers. This study builds on the early efforts in developed markets [2, 3] but adapts its methodology to fit the specific data environment and asset profile of China's public REITs market, thereby contributing a much-needed, context-specific study to the literature.

1. Sample and Data Sources

The sample in the present study includes all 47 publicly listed C-REITs in the Shanghai and Shenzhen Stock Exchanges as of October 15, 2024. The REITs Market Tracking Bi-weekly Report (2024.10.15) serves as the main source of financial performance, market activity, and structural data [1], offering a holistic and up-to-date snapshot of the market. These data encompass market capitalization, asset types, trading volumes, dividend payments, and valuation multiples. To enable panel analysis, this cross-sectional data was complemented by historical time-series data for single REITs from the Wind Financial Terminal, China's premier financial data vendor. The research period spans from the commencement of each REIT to October 11, 2024.

2. Variable Measurement

To create a multi-faceted view of performance, we use three alternative dependent variables based on the data and analysis in the source report [1]:

Dividend Yield (DivYield): Calculated as total dividends per share over the last twelve months, divided by the current share price. This is a critical measure for REITs, since they are designed as income vehicles.

Valuation Multiple (P/AFFO): Price to Adjusted Funds from Operations. We use Price to Distributable Amount as a direct proxy, as provided in the report for property-type REITs. It is a traditional valuation metric reflecting market expectations of future cash flow generation.

Total Return (TotalReturn): The total return over the previous year, including both price appreciation and reinvested dividends. This reflects the overall wealth creation for investors.

Since standardized third-party ESG ratings for C-REITs were not available, we constructed a proprietary ESG scoring methodology. Data was hand-picked from official filings, including prospectuses, annual reports, and half-yearly reports of the REITs. Each REIT was scored on a 0-10 scale for a list of 12 important indicators, which were then aggregated to arrive at a composite ESG score (0-100). The system is as follows: Environmental (40% weight), Social (30% weight), Governance (30% weight)

Quality and transparency of information disclosure. Independence of the board/decision-making committees. Clarity and fairness of related-party transaction structures. Unitholder rights protection mechanisms.

3. Model Specification

To test our hypotheses, we employ a panel data regression model. The model is as follows:

$$Performance_{it} = \alpha + \beta_1 ESG_{it} + \beta_2 Type_{it} + \beta_3 Longsize_{it} + \beta_4 Turnover_{it} + \beta_5 Turnover_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

Where:

Performance it is one of the three dependent variables (DivYield, P/AFFO, TotalReturn) for REIT i at time t.

ESG it is the overall ESG score for REIT i at time t.

Control variables are as defined in the prior section (Type, LogSize, Turnover, LogAge).

α is the intercept term.

β 1 is the coefficient of primary interest, which represents the impact of ESG performance.

ε it is the error term.

Descriptive statistics for all the variables used in the analysis are presented in Table 1. The average ESG score of the 47 REITs is 63.5, with a standard deviation of 15.2, indicating substantial variation in ESG performance among the sample. Public Rental Housing and Clean Energy REITs are higher, reflecting their implicit social and environmental missions. The mean prior year's dividend yield is 6.85%, reconfirming the high-income nature of the asset class in the source report [1]. The valuation multiple (P/AFFO) of the property REITs averages 22.17, reflecting high growth expectations anticipated by the market.

Table 1: Descriptive statistics of key variables

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Dependent Variables					
Total Return (%)	47	9.69	8.34	-17.27	29.49
Dividend Yield (%)	47	6.85	3.12	3.02	17.21
P/AFFO (Property only)	29	22.17	4.51	16.23	32.96
Independent Variable					
ESG Score (0-100)	47	63.5	15.2	35	91
Control Variables					
Type (1=Property)	47	0.62	0.49	0	1
LogSize (in million)	47	7.82	0.75	6.45	9.03
Turnover (%)	47	0.92	0.31	0.54	1.36
LogAge (in months)	47	3.25	0.55	1.61	3.87

Figure 1 reports our panel regression results. The results robustly confirm our hypothesis that ESG performance is positively valued in the market for C-REITs, but its impact varies with respect to the different performance measures.

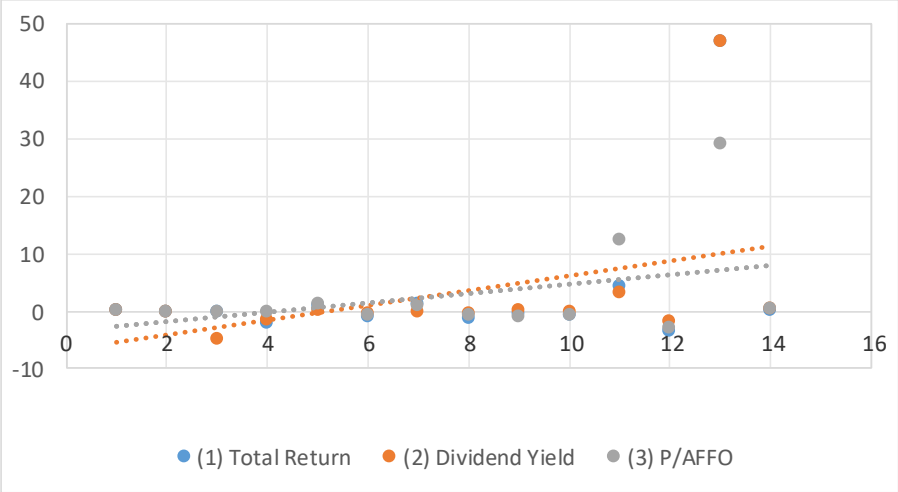

Figure 1: Regression Results of ESG on Market Performance

The regression results have a number of key implications. Firstly, ESG Score has a positive and highly significant coefficient in both the Dividend Yield (β=0.082) and P/AFFO (β=0.121) models. This shows that REITs with superior ESG performance are linked to higher dividend yields and are given a higher valuation premium by the market. This finding aligns with the global literature [3] and corroborates the argument that Chinese investors consider good ESG practice as an indicator of lower risk and more sustainable, stable cash flows, the lifeline of a REIT. The fact that the C-REIT has a high mandatory payout ratio implies that operating stability, one of the foremost advantages of good ESG management, can be translated directly into investors' returns. The influence of ESG Score on Total Return is positive, albeit not statistically significant. This is not entirely surprising. Short- to medium-term total returns are often dominated by broader market sentiment, interest rate fluctuations, and macroeconomic conditions, which can overwhelm the more subtle, longer-term impact of ESG performance. The correlation chart in the source report of REITs' low correlation with broad equity benchmarks like the CSI 300 also adds further credibility to the notion that their returns are governed by different drivers [1].

Conclusion

This study provides one of the first empirical investigations on the financial materiality of ESG performance in the rapidly developing Chinese public REITs market. By creating a bespoke ESG scoring system and implementing it for a sizable sample of 47 C-REITs, we find strong evidence that ESG performance is a valuable driver. Specifically, higher ESG ratings are accompanied by more attractive dividend yields and valuation multiples, even after controlling for relevant financial and structural determinants. The results suggest that the integration of ESG analysis into the investment process of C-REITs is not merely an ethical necessity but a financially prudent strategy. Proactive investment in green technologies, good safety and community relations, and high standards of governance can lead to a lower cost of capital and a "sustainability premium" in the form of higher valuations. As the C-REIT market matures, policymakers can encourage standardised ESG disclosure standards for infrastructure assets.

This study is not without its limitations, most significantly the relatively short history of the C-REITs market and the proprietary nature of the ESG score. Future research would do well to attempt to validate these findings over a longer time frame and strive towards developing more standardized ESG metrics as the market and disclosure conventions mature.

REFERENCES

1. REITs Market Tracking Bi-weekly Report. [Electronic resource] // East Money — Access mode: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H301_AP202410161640317329_1.pdf — Access date: 09/09/2025.
2. Newell, G. The evolution of ESG in the listed real estate sector. / G. Newell, C. L. Lee // Journal of Property Investment & Finance — 2021. — Vol. 39, No. 4. — P. 308-323.
3. Feng, Z. Do green buildings improve the financial performance of REITs?. / Z. Feng, T. Wang, W. Zhang // Journal of Real Estate Portfolio Management — 2022. — Vol. 28, No. 1. — P. 1-17.

DURABLE GOODS CONSUMPTION AS AN INDICATOR OF ECONOMIC PROGRESS IN UZBEKISTAN (2017–2024)

Jumanov Abrorjon Nuridin O'g'li
Leading specialist, Institute for Macroeconomic and Regional Research under The Cabinet of Ministers E-mail: abr.j96@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266865

Abstract: *Durable goods – long-lasting items like appliances, electronics, and vehicles – aлure more than conveniences; they are tangible indicators of a population's living standards and economic well-being. In developing economies, rising ownership of durables often accompanies income growth and poverty reduction, reflecting improved household welfare. In economics it frequently uses household asset ownership (including durable goods) as a proxy for wealth in welfare studies. A higher prevalence of items such as refrigerators, washing machines, automobiles, and smartphones in homes signals that basic needs are met and discretionary spending is increasing, consistent with a broader transition up the development ladder. Conversely, limited access to durables can indicate constraints in household finances or unequal distribution of economic gains. Thus, tracking durable goods consumption provides insight into the quality of life and the inclusiveness of economic progress. This thesis examines how Uzbekistan's consumption of durable goods from 2017 to 2024 reflects its economic development trajectory.*

Keywords: *durable goods; living standards; economic development; asset ownership; consumption patterns;* ***composite (integral) index***

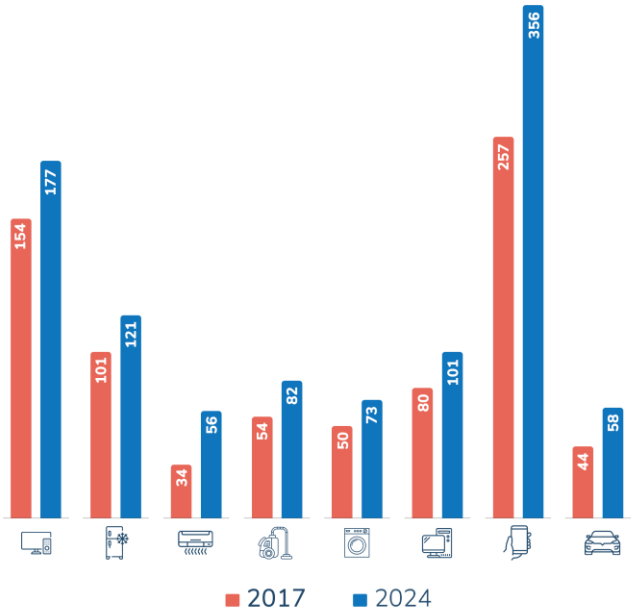
Theoretical Foundations of Consumption and Durable Goods

Economic theories of consumption provide a framework for understanding why durable goods ownership rises with development. Keynesian consumption theory posits that income is the primary determinant of consumption. John Maynard Keynes observed that as national income grows, consumer spending grows as well, though not always proportionally [1]. Engel's law specifically addresses how consumption patterns change with income: as household income increases, the proportion of income spent on food declines, while the share spent on non-food items (including durable goods) increases [2]. For example, in China the Engel's coefficient (food share of expenditure) fell from about 64% in 1978 to 29.8% by 2023 [3]. The life-cycle hypothesis (Modigliani & Brumberg) further enriches our understanding by considering how

consumption and saving behavior vary over an individual's lifetime. This suggests that middle-aged households (at peak earnings) are more likely to purchase big-ticket items like cars or home appliances. Uzbekistan's youthful population entering family formation stages in the 2010s and 2020s has indeed driven purchases of appliances, electronics, and personal vehicles. These theories predict that as Uzbekistan's economy grows and incomes rise, durable goods consumption should increase significantly.

Analysis show robust growth in the acquisition of durable goods by Uzbek households during 2017–2024 [4].

Changes in Household Durable Goods Usage in Uzbekistan (2017 -2024)

Source: National statistics committee of the republic of Uzbekistan.

Between 2017 and 2024, Uzbekistan experienced significant growth in household durable goods ownership, reflecting rising incomes, modernization, and improved living standards.

Televisions increased from 154 to 177 per 100 households (+15%), indicating near-universal access and multi-device ownership. Uzbekistan's figure is higher than China (119), Kazakhstan (115), and Kyrgyzstan (110), though still below Russia (237). Refrigerators rose from 101 to 121, ensuring reliable food preservation. Domestic enterprises produced 371,700 refrigerators and freezers in 2024, reducing imports and creating jobs [5].

Air conditioners grew from 34 to 57 per 100 households, with the sharpest increases in Karakalpakstan (40→62) and Tashkent (70→97), driven by income growth and hotter summers. Vacuum cleaners expanded from 54 to 84, easing household labor and supporting women's participation in work and education. Washing machines rose from 80 to 101, reaching near saturation alongside infrastructure improvements.

Digital adoption also advanced: computers grew from 80 to 101 per 100 households, while mobile phone use soared from 257 to 356. This indicates that nearly every household member owns at least one device, enabling wider access to e-commerce, education, and financial services. Regional leaders such as Bukhara (441), Khorezm (402), and Karakalpakstan (395) highlight uneven but rapid diffusion.

Private vehicle ownership grew from 44 to 59 per 100 households, signaling middle-class expansion. By 2024, Uzbekistan had 103 cars per 1,000 inhabitants, still below Russia (322) and

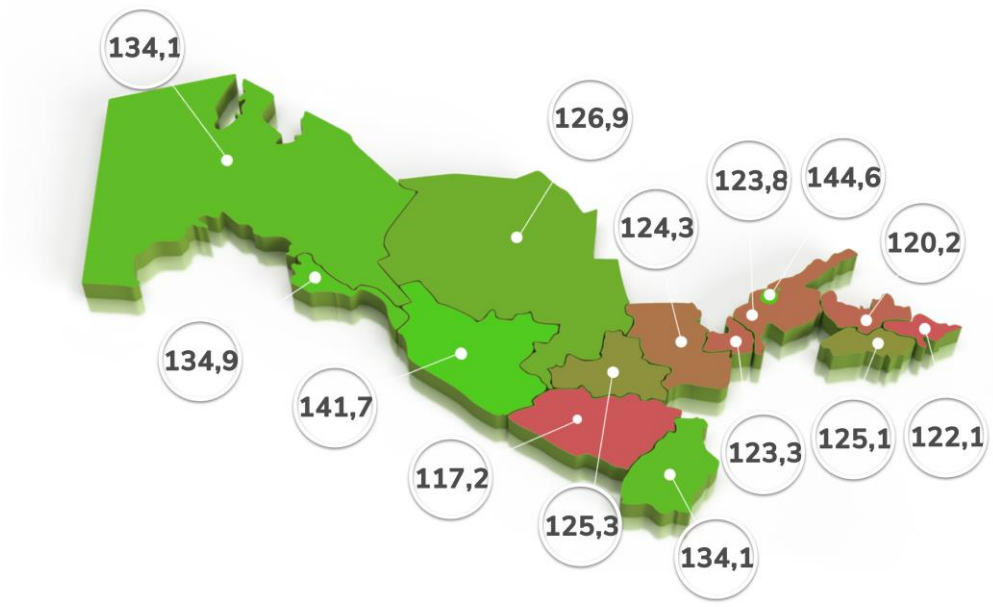
Kazakhstan (214), suggesting significant room for future growth as incomes and credit access expand.

Overall, the period shows steady modernization in household assets. Rising affordability, domestic production, and digital integration have improved welfare and productivity. However, regional disparities remain, underlining the importance of targeted policies to ensure inclusive access to durable goods across the country.

Regional Comparative Analysis

The composite (integral) index is calculated by summing ownership rates across major durable goods (such as televisions, refrigerators, washing machines, and cars) and dividing by the number of goods considered. This measure reflects the overall degree of household provision with durable goods, offering a broader perspective than single-product indicators [6].

Regional Variation of Living Standards Index in Uzbekistan (2024)

Source: Based author's own calculation.

Based on this index, Tashkent city (145) and Bukhara region (142) occupy the leading positions in Uzbekistan. Their high scores correspond to higher average wages, stronger household purchasing power, and more advanced infrastructure, which make durable goods more accessible. Urbanization and well-developed retail and service networks also contribute to this advantage.

At the opposite end, Surxondaryo (117) and Namangan (120) show lower index values. These lagging results are closely linked to lower per-capita incomes, weaker employment opportunities, and more limited infrastructure in these regions. As a result, households there face greater constraints in acquiring and maintaining durable goods, reinforcing regional disparities in welfare.

These differences imply that targeted policy interventions are required. Measures such as expanding consumer credit facilities, introducing VAT refunds or cashback for energy-efficient appliances, and improving infrastructure would directly enhance household access to durable goods in lagging regions. By doing so, the government can promote more equitable improvements in living standards across the country.

Conclusion and Policy Recommendations

The analysis of durable goods consumption in Uzbekistan during 2017–2024 demonstrates a clear upward trend in household welfare. Televisions, refrigerators, washing machines, and mobile phones are now almost universal, while air conditioners, computers, and cars show strong growth but still have significant room for expansion. Regional disparities remain evident: households in Tashkent and Bukhara enjoy higher access, while those in Surxondaryo and Namangan lag behind due to lower incomes and weaker infrastructure.

To ensure inclusive and sustainable growth, several recommendations can be made:

1. Targeted fiscal incentives. Introduce VAT refund schemes for durable goods purchases in lagging regions. *For instance, in Surxondaryo and Namangan regions, a pilot program could return the 12% VAT on household appliance purchases*. This would make goods more affordable, stimulate local demand, and encourage formal retail transactions. In Germany's post-pandemic experience shows the effectiveness of VAT policies. When German households received VAT refunds on durable goods, their appliance expenditures rose by €21 billion, underlining the potential of such measures to boost both household welfare and the national economy [7].

2. Strengthening domestic production. Support for local manufacturers such as Artel and UzAuto should continue, but with a focus on improving quality, energy efficiency, and competitiveness. This will ensure that affordable, durable, and environmentally friendly products are widely available.

In conclusion, durable goods are not just consumer products but essential tools of human development, improving nutrition, reducing household labor, enhancing digital connectivity, and expanding economic opportunities. Ensuring broader access through targeted policies like VAT refunds and support for domestic industry can accelerate Uzbekistan's path toward higher living standards and more balanced regional development.

REFERENCES

1. Keynes, John M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Macmillan, 1936.
2. Modigliani, Franco & Brumberg, Richard. Life-Cycle Hypothesis: Theory and Empirical Evidence // Princeton Essays in International Finance. – 1950s.
3. CEIC Data. China Engel's Coefficient: Historical Rural Data (1978-to date) // CEIC Data. – n.y. – URL: https://www.ceicdata.com/en/china/gini-coefficient-and-engels-coefficient/cn-engels-coefficient-ytd-rural
4. State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. *Turmush darajasi bo'yicha ko'rsatkichlar*. – URL: https://siat.stat.uz/
5. State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. *Industrial Production of the Republic of Uzbekistan, January–December 2024: Press Release*. – Ташкент: Stat.uz, 2025. – URL: https://stat.uz
6. Nardo M., etl. *Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide*. – Paris: OECD, 2005. – 158 p.
7. Bachmann Ruediger and etl . **A Temporary VAT Cut as Unconventional Fiscal Policy: German Consumption-Tax Cut Boosted Spending during Pandemic** // National Bureau of Economic Research Working Paper No. 29442. – Cambridge, MA: NBER, 2021. – URL: https://www.nber.org/digest/202201/german-consumption-tax-cut-boosted-spending-during-pandemic

РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Жуков Евгений Алексеевич
АНОО ДПО «Высшая школа приватизации и предпринимательства-Институт»
д.э.н., проф., академик РАЕН
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240736

Аннотация. *на рубеже двух последних столетий на смену завершившейся материалистической эре Рыб пришла эра Водолея, считающаяся эрой высшего разума. Сейчас перед человечеством стоит важная задача – на основе объективной оценки и тщательного анализа прошлой жизни в период эры Рыб приступить к проектированию дальнейшей счастливой жизни современной цивилизации, состоящей из народов с различным уровнем умственного, духовного и технократического развития и разными механизмами государственного управления. Важнейшей задачей при этом является достижение оптимального уровня развития и использования трех во все времена единственно возможных производственных ресурсов: основных производственных фондов (овеществленного прошлого труда), трудовых ресурсов (живого труда) и материально-энергетических ресурсов, включенных в производственный оборот, что может быть успешно достигнуто в социальных государствах со справедливыми производственными отношениями.*

Ключевые слова: *социальное государство, производственные ресурсы, граница производственных возможностей, справедливое распределение благ.*

Пятая (как считают многие ученые) современная человеческая цивилизация вошла в очень сложный, ответственный и трудно предсказуемый период своего бытия на Земле. На смену завершившейся материалистической эре Рыб пришла эра Водолея, считающаяся эрой высшего разума. Сейчас перед человечеством стоит важная задача – на основе объективной оценки и тщательного анализа прошлой жизни в период эры Рыб приступить к проектированию дальнейшей счастливой жизни цивилизации, состоящей из народов с различным уровнем умственного, духовного и технократического развития и разными механизмами государственного управления.

Сейчас в нашем обществе много мятущихся людей, терзаемых вопросами: что делать и как быть. Безусловно, реально представить, что вы будете хотеть даже через 5 – 10 лет, непросто. Проще и продуктивнее, определиться с ранжированием нескольких приоритетных ценностей развития, чтобы гармонично распределить свое время и усилия для их достижения. Ведь наука убедительно аргументировала, а практика как критерий истины многократно подтвердила, что любая реальная цель достижима, если к ней идти правильным путем.

Поскольку в умах, сердцах и душах всех людей - представителей богатых и бедных, больших и малых социальных групп сейчас происходят серьезные раздумья, гигантская борьба и даже разруха, которую очень трудно преодолеть, попробуем в доступной форме объективно разобраться в концептуальных причинах данного положения. В книге «Жизнь не переделать» Д. Гранин очень мудро пишет: «Я люблю тебя жизнь, но не знаю, что это такое» [1]. Сейчас много мятущихся людей, терзаемых вопросами: что делать и как быть.

Мы живем в очень важное время. Об этом говорит то, как сильно изменилась жизнь в последние несколько десятков лет благодаря появлению электроники, интернета, телевидения, информационных технологий. Сейчас эта сфера стремительно набирает ход и, по мнению многих ученых, это переживает свой самый ранний этап новая информационная эра Водолея, олицетворяющая собой научный прорыв, так как этот Знак всегда был связан с новизной, интеллектом и открытиями. Если эра Рыб была сепаративной, то эра Водолея - объединительная. Ее задача — сделать человечество единой семьей, подумать о будущем, о последствиях неправильных решений и вынести уроки из ошибок, совершенных ранее.

Довольно давно прогрессивной общественностью обсуждается вопрос о роли социального государства в современном обществе, объема и состава тех благ и услуг, которые оно должно или может предоставлять гражданам, и соответственно размера необходимых для этого средств. Реальная жизнь показывает, что несмотря на неолиберальную критику ратующих за монетаризм руководящих работников, получивших неправильное экономическое образование, и существенные финансовые и институциональные преобразования социальное государство остается важной силой регулирования социальных отношений и обеспечения социальной поддержки граждан, хотя его задачи и методы их реализации неизбежно меняются.

Актуальность исследований природы социального государства определяют не только вытекающие из них важные политические последствия, но и их значение для экономической теории и практики. Социальное государство — это система государственного регулирования общественных отношений, при которой материальные блага распределяются (перераспределяются) в соответствии с принципом социальной справедливости в целях обеспечения каждому достойного уровня жизни и минимальных возможностей для самореализации, устранения социальных противоречий и конфликтов, помощи нуждающимся. Социальное государство - сравнительно новое качество современной государственности. Понятие и терминологическая формула «социальное государство» впервые получили широкое распространение и закрепление во многих конституциях западных стран после второй мировой войны, когда записи о социальном государстве появились в конституционных документах таких государств как ФРГ, Франция, Испания, Турция, в ряде стран Африки и Латинской Америки. В настоящее время все развитые страны мира, независимо от наличия или отсутствия в их Основных законах соответствующих положений, в большей или меньшей степени де-факто являются социальными государствами, построенными на признании прав, свобод и обеспечении защиты интересов человека в качестве высшей ценности.

Успешное функционирование социального государства возможно лишь на основе высокоразвитой экономики, которая должна быть эффективной, социально ориентированной, служащей интересам всех слоев общества. Экономической основой социального государства является высокий уровень развития и использования трех во все времена единственных производственных ресурсов государства: основных производственных фондов; трудовых и материально-энергетических ресурсов. Ставшие при монетаризме главным производственным фактором деньги никогда не были и не могут быть производственным ресурсом, а являются лишь важным инструментарием в достижении более эффективного развития и использования каждого из трех указанных производственных ресурсов. Поэтому экономика, управляемая механизмом законов,

преимущественно учитывающих интересы потребителей, является не целью, а средством обеспечения достойной жизни каждому гражданину, поэтому, вводя рыночные механизмы, государство в первую очередь должно обеспечить меры социальной защиты населения и выделять следующие социальные приоритеты:

– социальное оздоровление общества возможно с изменением системы принципов социальной защиты населения. Её осуществление должно находиться под гласным контролем общества, включающем все социально политические институты;

– необходимы разработки механизмов и критериев экспертных оценок, имеющихся в государстве всегда в строго определенных количестве и качестве производственных ресурсов, для удовлетворения социальных нужд, а также мер по оценке их фактического использования;

– экономика должна повернуться лицом к социальным нуждам населения. Необходимы возрождения и поддержка отечественного промышленного, аграрного производства, науки, культуры, а не использование зарубежных продовольственных товаров, приводящее к продовольственной зависимости и невыгодному экспорту сырьевых ресурсов; важно, чтобы социальные приоритеты лежали в основе бюджетной, налоговой, инвестиционной политик и обеспечения определённого контроля формирования фондов зарплаты, в том числе руководителей субъектов хозяйствования;

– обеспечение достойного минимального прожиточного уровня жизни и наполнение потребительской корзины - одно из главных направлений в региональной политике;

– на государственном уровне важно дать социально-экономическую оценку политики приватизации, обеспечить её проведение с позиции интересов государственной собственности. Приватизация не цель, а средство решения социально-экономических вопросов;

– создание системы занятости населения и переквалификация работников, формирование новых рабочих мест. Разработка и реализация ряда социальных программ

– разработка понятия бедность с целью обеспечения нормативов существования всех групп населения, предотвращение резкой поляризации в регионах, и в обществе в целом;

– с помощью налоговых и иных экономических рычагов необходимо стимулировать сохранение и создание рабочих мест в регионах, в том числе в тех, где наметился резкий спад производства или закрытие предприятий военно-промышленного комплекса.

Таким образом, эффективная работа социально ориентированной экономики, система производственных отношений, справедливая система распределения, опирающаяся на естественные права человека, обеспечивают условия для достижения высоких стандартов качества жизни всех членов общества. С помощью плоской системы координат (рис. 1) осуществим системный взгляд на государственную проблему теоретически реально возможного наиболее эффективного решения экономикой основных задач, стоящих перед ней во все времена и независимо от общественно-политического строя: что производить и как производить.

Хорошо известно, что решение первой задачи (что производить?) осуществляется реальным сектором экономики (сфера материального производства), производящим натурально- вещественную продукцию, относящуюся к двум подразделениям:

производство средств производства и производство предметов потребления (полное, своевременное и качественное обеспечение спроса внутреннего рынка страны и завоеванных сегментов внешних рынков). Не детализируя структуру производимой продукции каждого подразделения (само собой разумеется, что она должна быть нужной и полезной для общества и высокого качества), будем по оси абсцисс плоской системы координат откладывать условный общий объем произведенной продукции второго подразделения (предметы потребления), а по оси ординат – первого подразделения (общий условный объем произведенных средств производства) (см. рис. №1).

Представим себе такой теоретически возможный вариант государственной экономической политики, при котором все имеющиеся в распоряжении государства на данный момент общественные производственные ресурсы страны будут направлены только на производство средств производства. Тогда при самой совершенной научной организации труда, производства и управления ими будет произведено Ymax средств производства. И наоборот, если все производственные ресурсы государства будут направлены на производство только продукции второго подразделения, то при самом лучшем (оптимальном) их использовании будет произведено Xmax продуктов потребления. Безусловно, в реальной практике, такой однонаправленной экономики быть не может, и имеющиеся в строго определенном количестве и качестве производственные ресурсы всегда как-то распределяются не только между обоими указанными направлениями производственной сферы, но и на многочисленные направления непроизводственной сферы и другие нужды государства.

Не трудно понять, что изображенная на рис. 1 кривая YmaxDABCXmax характеризует собой границу производственных возможностей государства на данный конкретный момент времени. Теоретически это означает, что каждая–лежащая на этой кривой точка (A, B, C), может быть достигнута при оптимальном использовании строго определенных объемов каждого из трех производственных ресурсов, задействованных в производственной сфере.

При этом в случае, если вектор государственной социально-экономической стратегии будет направлен в точку D (см. рис. №1), то такая политика при достижении поставленной цели обеспечит производство Yd средств производства и Xd предметов потребления, что будет характеризовать направление государственной социально-экономической политики на преимущественную индустриализацию страны.

Именно такая политика была характерна практически для всего сталинского периода социально-экономического развития СССР. Если же упомянутый выше вектор будет направлен в точку B, то это обеспечит при достижении цели производство Yb средств производства и Xb предметов потребления, что будет характеризовать направление государственной социально-экономической политики на преимущественное удовлетворение потребительского спроса населения, что характерно сейчас для политики большинства стран с потребительскими устремлениями их обществ.

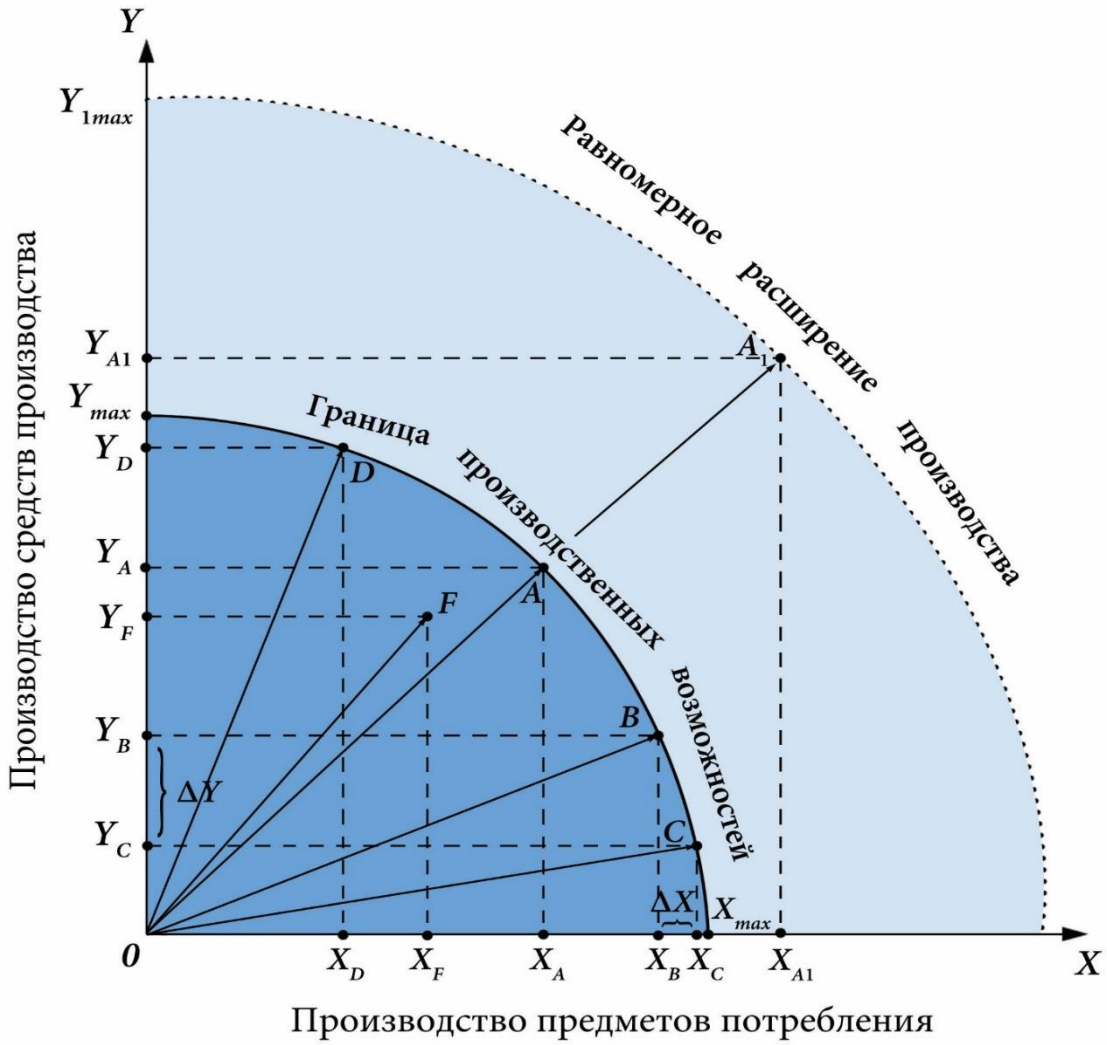

Рис. 1 Произвдственные возможности государства.

Естественно, что в реальной жизни таких идеальных вариантов государственной социально-экономической политики быть не может, а реально существуют ее различные возможные варианты, располагающиеся внутри области, ограниченной осями координат и кривой, обозначающей границу производственных возможностей государства (например, точка F на рис. 1), так как любая точка, лежащая в этом пространстве практически вполне достижима, и она показывает реальные результаты использования производственного потенциала страны. Само собой разумеется, что чем ближе эта точка к границе производственных возможностей, тем полней и эффективней используются все производственные возможности государства. И наоборот, чем дальше эта точка располагается от указанной границы и ближе к точке пересечения координат, тем менее эффективно используются его производственные ресурсы, т.е. в государстве высокий уровень безработицы, значительно недоиспользуются имеющиеся основные производственные фонды, омертвлена или нерационально используется существенная часть добытых и произведенных материальных и энергетических ресурсов и очень низкие общественная производительность труда и фондоотдача.

Следует обратить внимание и еще на одну важную особенность при использовании имеющегося всегда в строго определенных ограниченных объемах производственного потенциала государства: наиболее эффективное его использование происходит тогда, когда вектор его экономического развития находится под углом 45 градусов к каждой из

осей координат (золотая середина), т.е. при этом производится возможный максимум и средств производства и предметов потребления. По мере же приближения этого вектора к любой из осей координат использование производственного потенциала государства становится все менее эффективным. На рис. 1 хорошо видно, что чем ближе к оси координат располагается вектор экономического развития, то все большим количеством средств производства (Y) приходится жертвовать ради увеличения на единицу производства предметов потребления (X), и наоборот, все большим количеством предметов потребления приходится жертвовать, чтобы на единицу увеличить количество производимых средств производства.

В настоящее время становится все более очевидным факт, что в большинстве экономически развитых стран, в том числе и в России, практически исчерпаны возможности экономического роста за счет преимущественно количественного наращивания каждого из трех производственных ресурсов, что было характерно для них весь предыдущий период их исторического социально-экономического развития. Означает ли это, что для данных стран достигнут апогей их экономического развития, и они не смогут передвинуть границу своих производственных возможностей подальше от точки пересечения координатных осей в положение, при котором производственные возможности государства позволят производить одновременно больше продукции каждого подразделения (Y1max и X1max), т.е. даже больше, чем максимально возможно только одного из них при современной границе производственных возможностей (см. рис.№1)?

Безусловно, не означает, так как хорошо известно, что развитие и использование каждого из трех производственных источников может происходить как в количественном (экстенсивном), так и в качественном (интенсивном) направлениях. Поэтому, при фактическом исчерпании количественного прироста производственного потенциала страны всегда остается возможность качественного совершенствования и развития на основе научно-технических достижений, и использования на основе научной организации производства, труда и управления каждого из трех составляющих его основных производственных ресурсов, что возможно только при опережающем другие страны развитии образования и науки.

Безусловно, оптимальное (максимально эффективное) развитие и использование всех производственных ресурсов государства при современных мировых достижениях науки и техники объективно возможно только при полном и точном количественном учете наличия и качественной оценке их состояния в стране, без чего не может быть экономически рационального их распределения государственными плановыми органами между всеми отраслями производственной и непроизводственной сфер экономики. Лучшим методом для этого на сегодняшний день остается разработанная лауреатом Премии памяти А. Нобеля по экономике В.В. Леонтьевым теория межотраслевых балансов [2], а не стихийный захват (кому больше повезет) производственных ресурсов «всемогущей невидимой рукой рынка».

Неопровержим тот объективный факт, что каждый частный владелец средств производства, прежде всего, думает о личной выгоде от успешности и благополучия своей сферы производства и о завоевании и сохранении соответствующих сегментов рынка, т.е. потребителей производимой им продукции или услуг, всячески стремясь к их монополизации. При этом он меньше всего задумывается об общественных интересах,

которые всегда объективно должны быть направлены на снижение себестоимости производимой продукции и материальных услуг и повышении их качества, т.е. совершенствования развития и использования каждого из трех производственных ресурсов государства на основе научно-технических достижений и научной организации производства, труда и управления ими. Как объективный результат, эти процессы должны сопровождаться постепенным снижением удельных затрат каждого из производственных ресурсов на единицу конечной общественно полезной продукции, а, следовательно, и снижением цен при ее реализации.

К великому сожалению, современная государственная социально-экономическая политика во многих странах идет в разрез с объективными экономическими законами формирования социального государства, создавая благоприятные предпосылки для становления государственного капитализма, т.е. сращивания частного бизнеса с государственными чиновниками, что на словах сопровождается ожесточенной борьбой с коррупцией в высших эшелонах власти, а в действительности только способствует ее процветанию. Такая социально-экономическая политика неизбежно ведет к большему отставанию экономического развития таких стран от передовых постиндустриальных государств, скатыванию их на обочину мирового развития и превращения в сырьевой придаток и поставщика дешевой рабочей силы для прогрессивно развивающихся стран. Не понимать этого ответственным за государственную социально-экономическую политику лицам просто не допустимо.

Список использованной литературы

1. Даниил Гранин. Жизнь не переделать. Изд-во Центрполиграф. 2004.
2. Leontief W. Input-Output analysis in Palgrave Macmillan (eds). The New Palgrave Dictionary of Economics. Palgrave Macmillan, London. 2008.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ESG И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ.

Жумадуллаева Дурдона Шухрат кизи
Ташкентский государственный экономический университет, докторант.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267235

Аннотация. *Тезис посвящен исследованию интеграции ESG-принципов (экологические, социальные и управленческие аспекты) и их влияния на инвестиционную привлекательность компаний, с акцентом на опыт Узбекистана и сравнительный анализ с международной практикой. Рассмотрены глобальные тенденции ESG-инвестирования, продемонстрированы его преимущества для привлечения долгосрочного капитала, снижения стоимости заемных средств и повышения доверия инвесторов. Особое внимание уделено банковскому сектору Узбекистана как ключевому проводнику ESG-стандартов и источнику финансирования для устойчивого развития экономики. Результаты исследования подтверждают, что последовательное внедрение ESG-стандартов в компании и банки Узбекистана будет способствовать росту*

инвестиционной привлекательности, укреплению доверия инвесторов и интеграции страны в глобальную финансовую систему устойчивого развития.

Ключевые слова:*ESG, институциональные инвесторы, рыночная капитализация, банки, IFRS.*

Abstract*. The thesis focuses on the study of the integration of ESG principles (environmental, social, and governance aspects) and their impact on the investment attractiveness of companies, with emphasis on Uzbekistan’s experience and comparative analysis with international practice. Global trends in ESG investing are examined, highlighting its advantages for attracting long-term capital, reducing borrowing costs, and strengthening investor confidence. Special attention is given to Uzbekistan’s banking sector as a key driver of ESG standards and a source of financing for the sustainable development of the economy. The findings confirm that the consistent implementation of ESG standards in companies and banks in Uzbekistan will contribute to enhancing investment attractiveness, strengthening investor trust, and integrating the country into the global financial system of sustainable development.*

Keywords: *ESG, institutional investors, market capitalization, banks, IFRS.*

Аннотация*. Тезис ESG тамойилларини (экологик, ижтимоий ва бошқарув жиҳатлари) жорий этиш ва уларнинг компанияларнинг инвестициявий жозибадорлигига таъсирини ўрганишга бағишланган бўлиб, Ўзбекистон тажрибаси ва халқаро амалиёт билан таққослаш асосида таҳлил қилинган. ESG инвестицияларидаги глобал тенденциялар кўриб чиқилиб, узоқ муддатли капитални жалб этиш, қарз маблағларининг қийматини пасайтириш ва инвесторлар ишончини оширишдаги афзалликлари кўрсатиб берилган. Ўзбекистон банк сектори ESG стандартларини жорий этиш ва иқтисодиётнинг барқарор ривожланиши учун молиялаштириш манбаи сифатида алоҳида эътиборга олинган. Тадқиқот натижалари шуни тасдиқлайдики, ESG стандартларини босқичма-босқич жорий этиш Ўзбекистондаги компаниялар ва банкларнинг инвестициявий жозибадорлигини оширишга, инвесторлар ишончини мустаҳкамлашга ва мамлакатни глобал барқарор ривожланиш молиявий тизимига интеграция қилишга хизмат қилади.*

Калит сузлар: *ESG, институционал иинвесторлар, бозор капитализацияси, банклар, IFRS.*

Введение

В последние годы принципы ESG (Environmental, Social, Governance – экологические, социальные и управленческие факторы) стали неотъемлемой частью оценки инвестиционной привлекательности компаний. Инвесторы все чаще рассматривают устойчивое развитие и ответственное ведение бизнеса как важные критерии, наряду с финансовыми показателями. В данном тезисе рассматривается взаимосвязь между внедрением ESG-принципов и инвестиционной привлекательностью компаний, с особым акцентом на опыт Узбекистана и его банковского сектора. Анализ показывает, как приверженность ESG-стандартам влияет на доверие инвесторов, доступ к финансированию и рыночную капитализацию, и какие шаги необходимы для успешной интеграции ESG в Узбекистане.

Во всем мире интеграция ESG-факторов все более тесно увязывается с долгосрочной ценностью компаний и уровнем доверия инвесторов. Исследования свидетельствуют, что рост ESG-инвестирования напрямую способствует увеличению

доверия к финансовому сектору. Согласно глобальному опросу CFA Institute, 78% институциональных инвесторов отмечают, что распространение подходов устойчивого инвестирования повысило доверие к финансовой индустрии. Инвесторы – как крупные фонды, так и розничные – активно включают критерии устойчивости в свои решения: в том же опросе 100% опрошенных институциональных и свыше 75% частных инвесторов уже используют или проявляют интерес к ESG-стратегиям. Такой сдвиг обусловлен осознанием того, что компании, демонстрирующие ответственность перед окружающей средой и обществом, более устойчивы и способны генерировать стабильную прибыль в долгосрочной перспективе.

Интеграция ESG-принципов напрямую связана с репутацией и брендом компании, что опосредованно влияет на приток инвестиций. Фирмы, демонстрирующие приверженность экологической ответственности и социальным ценностям, укрепляют общественное доверие и лояльность клиентов. Это, в свою очередь, делает их более привлекательными для долгосрочных инвесторов – от пенсионных фондов до крупных управляющих компаний – которые стремятся вкладывать средства в устойчивые бизнес-модели.

Мировые центры капитала выработали различные подходы к интеграции ESG, однако повсеместно прослеживается сходная закономерность: чем выше требования к устойчивости, тем больше возможностей для привлечения инвестиций. Европейский Союз выступает лидером в нормативном закреплении ESG-стандартов. Европейские регуляторы внедрили обязательную нефинансовую отчетность (Директива по корпоративной устойчивой отчетности – CSRD) и таксономию устойчивого финансирования, требуя от компаний раскрывать показатели по экологии, социальному воздействию и управлению. Такая стандартизация ESG-данных упрощает инвесторам оценку компаний и снижает информационные риски. Европейские компании, выполнившие новые требования к прозрачности и устойчивости, как правило, получают более широкий доступ к капиталу. Они могут рассчитывать на средства специализированных ESG-фондов, а их “зеленые” облигации и кредиты охотно покупаются институциональными инвесторами, стремящимися выполнить свои мандаты по устойчивому инвестированию[1].

В США процесс интеграции ESG носит во многом рыночно-инициативный характер. Хотя на федеральном уровне требования к корпоративной устойчивости менее жесткие, давление со стороны инвесторов и общества приводит к распространению ESG-практик. Крупнейшие инвестиционные компании США публично заявляют о приверженности ESG-инвестициям, стимулируя корпорации улучшать показатели устойчивости, чтобы сохранить привлекательность для капитала. Опыт США показывает, что даже без всеобъемлющего государственного регулирования рыночный спрос способен двигать ESG-повестку, поскольку инвесторы видят связь между ESG и долгосрочной прибыльностью.

Узбекистан, встав на путь рыночных реформ, все активнее обращается к принципам ESG в стремлении повысить инвестиционную привлекательность экономики. В стране признается важность устойчивого развития: принята национальная стратегия перехода к «зеленой» экономике до 2030 года, предусматривающая увеличение доли возобновляемой энергетики и снижение углерод ёмкости ВВП на 35% к 2030 г. Проводятся институциональные реформы, направленные на улучшение прозрачности и управления в корпоративном секторе. Так, согласно Указу Президента №РР-4611,

крупнейшие государственные предприятия обязаны переходить на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), что уже дало первые результаты[3].

Особое значение в продвижении ESG в Узбекистане играет банковский сектор. Банки – центральное звено экономики и проводник инвестиций – находятся в фокусе реформ. В стране намечена постепенная приватизация крупнейших государственных банков, что стимулирует их руководствоваться международными стандартами устойчивости для повышения собственной привлекательности в глазах стратегических инвесторов. По данным ОЭСР, узбекские госбанки, готовящиеся к приватизации, проявляют растущий интерес к выпуску зеленых облигаций как инструменту укрепления репутации на внутреннем и внешнем рынке, а также привлечения финансирования от зарубежных инвесторов, для которых важно наличие ESG-инструментов в портфеле[4]. Эти намерения уже воплощаются на практике: в 2021 году Узбекистан дебютировал на мировом рынке с суверенным «бонды устойчивого развития», став первой страной Центральной Азии, выпустившей тематический облигационный заем под цели ООН. А в 2023 году были реализованы сразу два выпуска зеленых облигаций – суверенного и корпоративного. В августе 2023-го коммерческий Саноаткурилишбанк (SQB) осуществил первый корпоративный выпуск зеленых облигаций, профинансировав за счет них экологические проекты.

Тем не менее, общий уровень понимания и внедрения ESG среди узбекских компаний пока остается невысоким. Согласно региональному исследованию PwC (2024), лишь 46% опрошенных компаний в Узбекистане заявили, что хорошо разбираются в тенденциях устойчивого развития и их влиянии на бизнес[5]. Это самый низкий показатель среди сопоставимых стран Евразии (для сравнения: в Казахстане – 76%, в Азербайджане – 64% имеют хорошее понимание). Более половины узбекских респондентов признались, что обладают лишь поверхностным или ограниченным представлением об ESG-трендах. Такое положение дел указывает на значительный разрыв в осведомленности, который предстоит преодолеть..

Таким образом, Узбекистан находится лишь в начале пути ESG-интеграции. С одной стороны, есть политическая воля и первые успехи (реформы прозрачности, пилотные зеленые облигации, стратегии устойчивого развития). С другой – большинство компаний (включая банки) еще только начинают осознавать суть и выгоды ESG. Привлекая в акционерный капитал фонды устойчивого инвестирования, компании получают стабильных долгосрочных партнеров, менее склонных к спекулятивным распродажам в кризисных ситуациях.

Барьеры к внедрению ESG в Узбекистане носят как внутрикорпоративный характер (нехватка знаний, ресурсов, неверие в пользу), так и системный (пробелы регулирования, слабое давление рынка, экономические реалии). Преодоление этих препятствий – задача комплексная, требующая согласованных усилий государства, бизнеса и международных партнеров.

Пути улучшения ESG-интеграции в Узбекистане

Для успешного продвижения ESG-стандартов и превращения их в фактор роста инвестиционной привлекательности необходима реализация целого комплекса мер. Во-первых, критично повысить уровень компетенций и осведомленности в сфере ESG. Рекомендуется организовать масштабные программы обучения для персонала компаний и банков – от топ-менеджмента до профильных специалистов. Крайне важно активное

участие регуляторов и государства. Правительство должно четко сигнализировать бизнесу, что ESG – не дань моде, а стратегический приоритет развития. Это можно сделать через принятие государственной программы или «дорожной карты» по развитию устойчивого финансирования. Элементы такой программы: введение стимулирующих мер (налоговых льгот на экологические инвестиции, субсидирование процентов по зеленым кредитам), интеграция принципов ESG в государственные закупки (предпочтение поставщикам с экологическими сертификатами), поддержка проектов возобновляемой энергетики.

Заключение

Интеграция ESG-принципов в деятельность компаний – вызов и возможность одновременно. Для Узбекистана, активно привлекающего инвестиции и реформирующего экономику, внедрение стандартов устойчивости способно стать мощным катализатором доверия со стороны инвесторов и источником долгосрочных выгод.

Для узбекских банков и компаний интеграция ESG – шанс выйти на качественно новый уровень, соответствующий международным ожиданиям. Это усилит их позиции на региональных и мировых рынках, повысит капитализацию и обеспечит доступ к тем потокам финансирования, которые ранее были недоступны. Доверие инвесторов, однажды завоеванное через прозрачность и ответственность, станет прочным фундаментом для развития. Таким образом, движение к ESG – это инвестиция в саму инвестиционную привлекательность страны. Реализуя предложенные меры и опираясь на лучшие зарубежные практики, Узбекистан может добиться того, что принцип “устойчивость = привлекательность” станет реальностью и драйвером его будущего экономического успеха.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. PwC. *ESG Awareness: Uzbekistan* (Июль 2024) – результаты опроса компаний Узбекистана по восприятию ESGpwc.compwc.com.
2. OECD. *Financing Uzbekistan’s Green Transition* (2023) – обзор развития зеленого финансирования в Узбекистанеoecd.orgoecd.org.
3. Nosirov S. *Advantages of Attracting Investment to Enterprises Based on ESG Principles in Uzbekistan* (2025) – исследование преимуществ внедрения ESG для узбекских предприятийresearchgate.netresearchgate.net.
4. CFA Institute. *Enhancing Investors’ Trust: 2022* – глобальное исследование доверия инвесторов и роль ESGcfainstitute.org.
5. ESG Foundation. *Uzbekistan’s State Enterprises Embrace IFRS* (2025) – статья о реформах прозрачности и корпоративного управления в Узбекистанеesgfoundation.orgesgfoundation.org.
6. Holborn Assets. *The Rise of ESG Investing in Asia* (2025) – обзор тенденций ESG в Азииholbornassets.asiaholbornassets.asia.
7. Deutsche Bank. *ESG 2022 Outlook* – аналитический отчет об объеме ESG-активов и региональных долях db.com.

SOME ASPECTS OF THE RESULTS OF THE PRIVATIZATION OF COLLECTIVE AND STATE FARMS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Miryakub Tadjievich Khaidarov
(Associate Professor, National University of the Republic of Uzbekistan, PhD in Economics)
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266299

Abstract. *As a result of the privatization of agricultural enterprises in the Republic of Uzbekistan, collective and state farms were reorganized into dehkan and farm enterprises, which, for the most part, became small-scale producers. It is argued that their consolidation with the target to become bigger enterprises would allow them to more widely utilize crop rotation, acquire agricultural machinery, and restore damaged irrigation and land reclamation systems.*
Keywords: *agriculture, reforms, machinery availability, irrigation, land reclamation, loss of arable land.*

Many developing countries, in order to meet the requirements of the International Monetary Fund, begin market reforms with the privatization of existing enterprises. Developing countries are most often agricultural, and accordingly, their reforms primarily involve the privatization of agricultural enterprises. Research shows that privatization improves many financial and economic indicators of privatized enterprises. These indicators include higher profits, improved economic efficiency, greater output, greater investment, higher employment, and higher dividend payments[15]. However, researchers themselves note that the representativeness (reliability) of such studies is not always high.

Ambiguous assessments of the results of privatization and the return of land to its former owners are given in Eastern European countries. In specialized literature devoted to the spatial organization of agriculture, the phenomenon of fragmented land use is widely recognized as a serious problem. Excessive fragmentation generates additional costs and time associated with accessing land. At the same time, the use of large-scale equipment is precluded, which complicates field work; While the boundaries between plots are growing in length, border areas remain uncultivated, requiring the development of a dense network of access roads. Land registration is also complicated, and conflicts between landowners are even prone to arise[16].

The experience of investigation the privatization of agricultural enterprises accumulated by researchers from various countries can serve as a sound methodological basis for conducting similar studies in the Republic of Uzbekistan. Reforms to introduce a market economy in Uzbekistan's agriculture, implemented in the 1990s, primarily eliminated socialist enterprises—collective and state farms. The reforms were intended to create a class of rural landowners advocating for market reforms. It was believed that private landowners would be more motivated

[15] Naiess Botbakn and Jean-Claude Cosset "Privatization in Developing Countries: An Analysis of the Performance of Newly Privatized Firms" https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/985a80ac-d9d6-5b2b-8385-70fbb0ddaec1/content

[16] Jerzy Bański. "The consequences of changes of ownership for agricultural land use in Central European countries following the collapse of the Eastern Bloc". https://www.igipz.pan.pl/tl_files/igipz/ZGWiRL/Banski/Ba%C5%84ski%20J.%2C%202017%2C%20The%20consequences%20of%20changes%20of%20ownership....pdf?utm_source=chatgpt.com

to engage in productive labor. As a result of these reforms, collective and state farms were reorganized into dehkan (peasant) and private farms.

The implemented reforms impacted many areas of social and economic life. Thus, large, robust agricultural enterprises were transformed into numerous small agricultural goods producers. This primarily impacted the social sphere in rural areas. While large enterprises could support social services—schools, preschools, clinics, libraries, cultural institutions, and collective farm clubs—which to some extent addressed employment issues in rural areas, small producers could no longer afford to do so.

Secondly, this impacted industrial production of the country. While large farms maintained their own machinery fleets, complete with specialized repair shops, small producers could no longer afford the necessary agricultural machinery. Demand for agricultural machinery plummeted. Agricultural machinery products were no longer in demand, ultimately leading to the complete liquidation of the country's agricultural machinery industry. Chemical industry enterprises, which supplied fertilizers to agriculture, also suffered.

These processes inevitably impacted employment. At the beginning of the reforms, there were three people employed in non-manufacturing sectors for every person employed at large manufacturing enterprises. Therefore, the liquidation of machinery enterprises led to a significant decline in the incomes of those employed in non-manufacturing sectors. In agricultural production itself, the culture and technology of production have suffered. Small farms cannot afford adequate crop rotation in their fields. Small farms cannot combine livestock and crop production. This has led to a significant reduction in the enrichment of soils with organic fertilizers.

The country's irrigation and drainage systems suffered the most. Uzbekistan's agriculture is based on irrigated farming. The irrigation system, also designed for large farms, was divided into maps supplied with irrigation water through concrete channels. With the liquidation of these large farms, this complex, very expensive system was left without actual owners. The collective and state farms through whose territories these concrete channels ran had a vested interest in maintaining them in working order. Without the channels, they would be deprived of water and the ability to manage their farms.

With the liquidation of large producers, the irrigation system was left without owners, oversight, and proper maintenance. The multibillion-dollar funds allocated annually from the state budget to funds specially created for these purposes cannot ensure the system's safety and proper maintenance without on-site owners. Furthermore, without owners, many drainage pumps were simply stolen. Gradually, the entire expensive and valuable irrigation and land reclamation system, in which enormous investments had been made over many years, has gradually deteriorated, leading to the loss of a significant portion of arable land.

Participants in the 21st international session of the Committee to Review the Implementation of the United Nations Convention to Combat Desertification (CRIC-21), held November 13-17, 2023, in Samarkand, noted that land loss in Central Asian countries reaches 20%[17].

Conclusions

The solution to the accumulated problems in this area lies in the restoration of large agricultural enterprises: - capable of carrying out economic activity:

[17] Самаркандская конференция имеет историческое значение https://uza.uz/ru/posts/samarkandskaya-konferenciya-imeet-istoricheskoe-znachenie_539716

- using progressive agricultural technologies;
- crop rotation;
- capable of acquiring advanced domestic agricultural machinery;
- making long-term investments by introducing organic fertilizers into the soil; and
- restoring the irrigation and land reclamation system.

It is not necessary to recreate collective farms, although they have demonstrated their effectiveness in time. It is possible to create agricultural joint-stock companies, which would allow the use of joint-stock ownership rights in financial and economic transactions, which would stimulate the expansion of the secondary market in stock markets, and also use them as collateral to attract financing to the agricultural sector.

References

1. Naiess Botbakn and Jean-Claude Cosset "Privatization in Developing Countries: An Analysis of the Performance of Newly Privatized Firms" https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/985a80ac-d9d6-5b2b-8385-70fbb0ddaec1/content
2. Public–private partnerships for agribusiness development. A review of international experiences. FOOD AND AGRICULTURE ORGANIZATION OF THE UNITED NATIONS Rome, 2016
3. https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/4f1107a3-9f40-4670-9db7-2835cefb19d5/content?utm_source=chatgpt.com
4. Jerzy Bański. "The consequences of changes of ownership for agricultural land use in Central European countries following the collapse of the Eastern Bloc". https://www.igipz.pan.pl/tl_files/igipz/ZGWiRL/Banski/Ba%C5%84ski%20J.%2C%202017%2C%20The%20consequences%20of%20changes%20of%20ownership....pdf?utm_source=chatgpt.com
5. Самаркандская конференция имеет историческое значение https://uza.uz/ru/posts/samarkandskaya-konferenciya-imeet-istoricheskoe-znachenie_539716

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN UZBEKISTAN THROUGH THE IMPROVEMENT OF MACROECONOMIC MECHANISMS

Khurramov Gofur Abdulla ugli[1], Khashimova Naima Abidovna[2]
[1]PhD student, Institut for Macroeconomic and Regional studies(IMRS),
[2]Doctor of Economics, Professor, Tashkent State University of Economics

Annotation. *The article examines the improvement of macroeconomic mechanisms as a key factor in ensuring sustainable development of the service sector in Uzbekistan. It highlights the role of fiscal and monetary policies, structural reforms, digitalization, and investment in strengthening competitiveness and long-term growth. Based on statistical analysis and international experience, recommendations are proposed to enhance the effectiveness of*

macroeconomic regulation and to increase the contribution of the service sector to national economic development.

Keywords: *Uzbekistan, service sector, sustainable development, macroeconomic regulation, fiscal policy, monetary mechanisms, structural reforms, competitiveness, investment.*

Introduction. The service sector has emerged as one of the most dynamic and rapidly expanding components of the global economy. Over the past three decades, its contribution to GDP, employment, and investment has grown steadily, surpassing traditional sectors such as agriculture and industry. For developing countries, including Uzbekistan, the service sector is not only a driver of economic growth but also an important source of employment and innovation. According to the World Bank (2023), services account for more than 65% of global GDP, and in advanced economies, the share is even higher, exceeding 75%.

In Uzbekistan, the transformation of the economy since independence has been marked by a gradual diversification away from agriculture and extractive industries toward manufacturing and services. The government has recognized the importance of services in fostering inclusive and sustainable development, as reflected in national strategies such as the "Uzbekistan 2030 Strategy." Despite these efforts, challenges remain in terms of productivity, competitiveness, and institutional effectiveness. Therefore, improving macroeconomic mechanisms—such as fiscal incentives, monetary policy, trade liberalization, and investment climate reforms—becomes essential for ensuring the sustainable development of the service sector.

This paper aims to analyze the macroeconomic mechanisms that can enhance the sustainable growth of Uzbekistan's service sector. By employing statistical data (2010–2023) and making international comparisons, the study identifies strengths, weaknesses, opportunities, and threats in the sector. The findings are expected to contribute to policy design that aligns with both national priorities and global best practices.

Literature Review

The service sector has been the subject of extensive academic and policy-oriented research. According to Baumol (1967), the dynamics of the service sector are closely linked to the so-called "cost disease," which suggests that productivity in services tends to lag behind manufacturing, leading to higher relative costs. However, more recent studies (Triplett & Bosworth, 2004) argue that modern services, particularly knowledge-intensive and ICT-driven subsectors, can generate productivity gains comparable to those in manufacturing.

For transition economies, including those in Central Asia, services have played a dual role: on the one hand, contributing to employment and consumption; on the other hand, suffering from underdeveloped infrastructure, regulatory weaknesses, and insufficient integration into global value chains (ADB, 2020). Comparative studies (World Bank, 2022) highlight that countries such as Kazakhstan and Georgia have made significant progress by liberalizing trade in services, improving digital connectivity, and fostering private sector participation.

In Uzbekistan, research on the service sector remains relatively limited but is gaining momentum. For example, Yusupov (2021) emphasizes the importance of financial services and logistics in supporting industrial modernization, while Karimov (2022) points out the potential of tourism and IT services as future growth drivers. However, both authors agree that macroeconomic stability, institutional reforms, and foreign investment attraction remain critical prerequisites.

Building on this literature, the current study focuses on how macroeconomic mechanisms—fiscal, monetary, trade, and institutional—can be optimized to unlock the full potential of the service sector in Uzbekistan.

Methodology

This research applies a mixed-method approach that combines descriptive statistics, comparative analysis, and macroeconomic modeling. The study relies on data from the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, the World Bank, the IMF, and the Asian Development Bank. The period of analysis spans 2010–2023, which covers the post-crisis recovery, structural reforms under the "Strategy of Action for 2017–2021," and the more recent liberalization and modernization phase.

The analysis is structured around three main indicators:

1. Share of services in GDP (2010–2023)

2. Employment in the service sector (% of total labor force, 2010–2023)

3. International comparison of service sector contribution to GDP (2023)

Additionally, a policy review is conducted to assess the role of fiscal and monetary mechanisms in promoting services.

Statistical Analysis and Results

1. Services Sector Share in GDP (Uzbekistan, 2010–2023)

Between 2010 and 2023, the share of services in Uzbekistan's GDP has increased from **45.2 % to 52.8%,** reflecting structural diversification. This growth, however, has been uneven. The period 2010–2016 was characterized by moderate growth due to limited liberalization, while post-2017 reforms accelerated the expansion of trade, finance, and ICT services.

Table 1. Services Sector Share in GDP (%) — Uzbekistan (2010–2023)

Year	Share of Services in GDP (%)
2010	45.2
2015	47.8
2017	48.6
2020	50.3
2023	52.8

2. Employment in the Service Sector (2010–2023)

The services sector has become a major source of employment in Uzbekistan. In 2010, only 42% of the labor force was employed in services, while by 2023 this figure rose to 49%. However, employment creation has been concentrated in low-productivity areas such as retail trade, transport, and personal services, while high-value-added services such as finance, IT, and professional services remain underdeveloped.

Table 2. Employment in Services (% of Labor Force) — Uzbekistan (2010–2023)

Employment in

Year	Services (%)
2010	42.0
2015	44.5
2017	45.2
2020	47.1
2023	49.0

3. International Comparison (2023)

When compared to international benchmarks, Uzbekistan lags behind advanced economies but performs relatively well within the Central Asian region.

Table 3. Share of Services in GDP, International Comparison (2023)

Country	Services Share in GDP (%)
Uzbekistan	52.8
Kazakhstan	57.4
Georgia	59.1
Turkey	62.0
EU Average	72.5
USA	77.6

This comparison suggests that while Uzbekistan is progressing, further reforms are necessary to close the gap with middle- and high-income economies.

Discussion

The analysis highlights several key findings:

- The services sector in Uzbekistan is expanding steadily, but its structure is dominated by traditional low-productivity subsectors.
- Employment in services is growing, yet the mismatch between labor skills and modern service sector demands remains a constraint.
- International comparisons reveal that Uzbekistan has potential to significantly increase the share of services in GDP by investing in IT, financial intermediation, logistics, and tourism.

- Macroeconomic mechanisms such as tax incentives, preferential credit lines, and digitalization policies have had a positive but limited effect so far, requiring deeper institutional reforms.

Policy Recommendations

Based on the analysis, several macroeconomic and structural measures are recommended to ensure sustainable growth of Uzbekistan's service sector:

1. Diversification of Services

- Shift focus from low-productivity retail trade and transport towards high-value-added services such as ICT, financial intermediation, healthcare, and education.
- Establish specialized service clusters (IT hubs, logistics centers, fintech accelerators).

2. Labor Market Development

- Introduce targeted vocational training and university programs aligned with the needs of the digital economy.
- Encourage public–private partnerships to upgrade workforce skills in tourism, IT, and finance.

3. Investment and Financial Mechanisms

- Expand preferential credit schemes for SMEs in services.
- Increase foreign direct investment (FDI) attraction through simplified licensing and improved property rights protection.

4. Digital Transformation

- Accelerate e-government and digital platforms for commerce and services.
- Support fintech, online education, and telemedicine sectors with favorable tax policies.

5. Regional and International Integration

- Strengthen cooperation with neighboring countries in transport, logistics, and tourism.
- Align service sector reforms with World Trade Organization (WTO) requirements and global standards.

Conclusion

The research demonstrates that the service sector plays a crucial role in the sustainable development of Uzbekistan's economy. Between 2010 and 2023, the share of services in GDP rose to **52.8%,** and employment increased to **49% of the labor force**. However, challenges remain, particularly the dominance of traditional low-productivity subsectors and the underdevelopment of high-value-added services.

International comparison shows that Uzbekistan's service sector is still below the levels of Turkey, the EU, and the USA, but close to its regional peers. To accelerate progress, Uzbekistan must prioritize diversification, digitalization, labor market reforms, and investment attraction.

A comprehensive macroeconomic mechanism—combining fiscal incentives, financial reforms, and structural modernization—can transform services into a key driver of economic resilience, competitiveness, and inclusive growth.

REFERENCES

1. State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2010–2023).
2. World Bank (2023). World Development Indicators.
3. IMF (2023). Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia.
4. Asian Development Bank (2022). Uzbekistan: Country Partnership Strategy.

DEVELOPMENT AND SUSTAINABILITY OF TÜRKIYE-UZBEKISTAN FOREIGN TRADE

Konak Ali
Karabük University, Faculty of Economics and Administrative Sciences, Department of Economics, Tashkent Amaliy Fanlar University, Department of Network Economics and Accounting International Economics, Doçent Doktor
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239690

Abstract. *Foreign trade activities are extremely important for the economic development of countries. It is possible to say that increases in foreign trade revenues are of great importance, especially in terms of increasing gross national product. Foreign trade activities directly affect economic growth both by causing increases in production volume due to increases in demand for national goods and services and by redirecting the income obtained as a result of export activities to production. In addition, it is possible to say that foreign trade activities have a positive impact on employment rates, especially in developing countries with young populations. In addition, foreign trade activities have significant effects on exchange rates and inflation. Increasing foreign trade activities, especially export revenues, which have such significant macroeconomic effects, is of great importance for two developing countries, Türkiye and Uzbekistan. Aware of this importance, the two countries are demonstrating a tendency to increase their mutual trade. This study provides information on the development of foreign trade between Turkey and Uzbekistan over the years and the sustainability of trade between the two countries.*
Keywords: *Foreign Trade, Sustainability, Türkiye, Uzbekistan.*

Introductıon. It's safe to say that foreign trade activities are extremely important from an economic perspective. No country possesses all the factors of production. For this reason, even if some of the production factors needed for production activities can be supplied within the country, some of them must be supplied from other countries. This makes foreign trade activities essential. In this context, it's safe to say that foreign trade transactions are crucial for both the implementation and continuity of national production activities. Turkey's production policy underwent a significant change and transformation after 1980. From that date on, instead of an economic policy based on import substitution and partially closed to foreign trade, Turkey adopted an open economic policy, primarily focused on exports. As stated earlier, unlike other countries, Turkey does not have all the production factors and therefore has to import some of the raw materials and intermediate goods needed for production. Thanks to this policy change, and in line with global developments, the movement of goods, services, and capital has been significantly liberalized, and numerous legal regulations have been implemented to this end. Furthermore, despite the fragility of the country's economic structure, the principle of open economic management has never been abandoned [1]. Thanks to this resolute stance, an open economic structure and foreign trade activities have significantly contributed to the country's economy. It's safe to say that foreign trade activities, especially exports, are extremely important from an economic perspective.Thanks to export revenues, new investments can be planned, employment volume can increase, production volume can increase, inflation rate can decrease

and exchange rates can decline. Particularly for countries like Turkey, which are dependent on imported inputs, declines in exchange rates contribute to a significant improvement in inflation rates because they translate into lower input costs. Supporting and increasing foreign trade, which is so economically important, through various means is crucial for building a strong economic structure. Aware of this reality, Türkiye is taking the necessary measures and undertaking significant initiatives to increase its foreign trade activities. In this context, it is striving to develop its trade activities by land and sea with many countries, particularly in the region, and globally. One of the countries with which Turkey is eager to engage and develop commercial activities is Uzbekistan, a friendly nation. In recent years, Uzbekistan's production volume has increased and it is experiencing a rapid growth process. It is possible to say that the country's natural resources, mines and young population, in other words its human resources, have an impact on this rapid development in production volume. Furthermore, effective evaluation of these resources is extremely important for the development of the country's economy. In this context, export revenues are also extremely important for Uzbekistan. The mutual development of foreign trade activities between the two countries, which share strong historical, cultural, and social ties, will benefit both countries economically. Based on this reality, it is useful to first reveal the development of trade relations between Türkiye and Uzbekistan, to identify existing problems in the next stage, and finally to focus on the measures that need to be taken to develop trade between the two countries.

Table 1. Türkiye-Uzbekistan Foreign Trade
(Thousand Dollars)

Years	Türkiye's İmports from Uzbekistan	Türkiye's Exports to Uzbekistan	Trade Balance between Türkiye and Uzbekistan	Foreign Trade Total
2001	36.045	89.725	53.680	125.770
2002	75.342	93.735	18.393	169.077
2003	99.462	138.422	38.960	237.884
2004	178.671	145.226	-33.445	323.897
2005	261.466	151.071	-110.395	412.537
2006	415.841	175.995	-239.846	591.836
2007	613.810	225.612	-388.198	839.422
2008	580.810	337.130	-243.680	917.940
2009	413.079	279.964	-133.115	693.043
2010	861.373	282.666	-578.707	1.144.039
2011	939.882	354.490	-585.392	1.294.372
2012	813.287	449.884	-363.403	1.263.171
2013	853.058	624.482	-228.576	1.477.540
2014	846.432	650.355	-196.077	1.496.787
2015	711.555	488.652	-222.903	1.200.207
2016	709.292	533.322	-175.970	1.242.614
2017	823.275	680.104	-143.171	1.503.379
2018	795.545	951.458	155.913	1.747.003
2019	1.140.193	1.232.288	92.095	2.372.481
2020	969.984	1.154.334	184.350	2.124.318

2021	1.800.044	1.841.893	41.849	3.641.937
2022	1.682.528	1.877.915	195.387	3.560.443
2023	1.209.313	1.872.528	663.215	3.081.841
2024	1.134.188	2.228.215	1.094.027	3.362.403
2025*	608.719	1.120.193	511.474	1.728.912

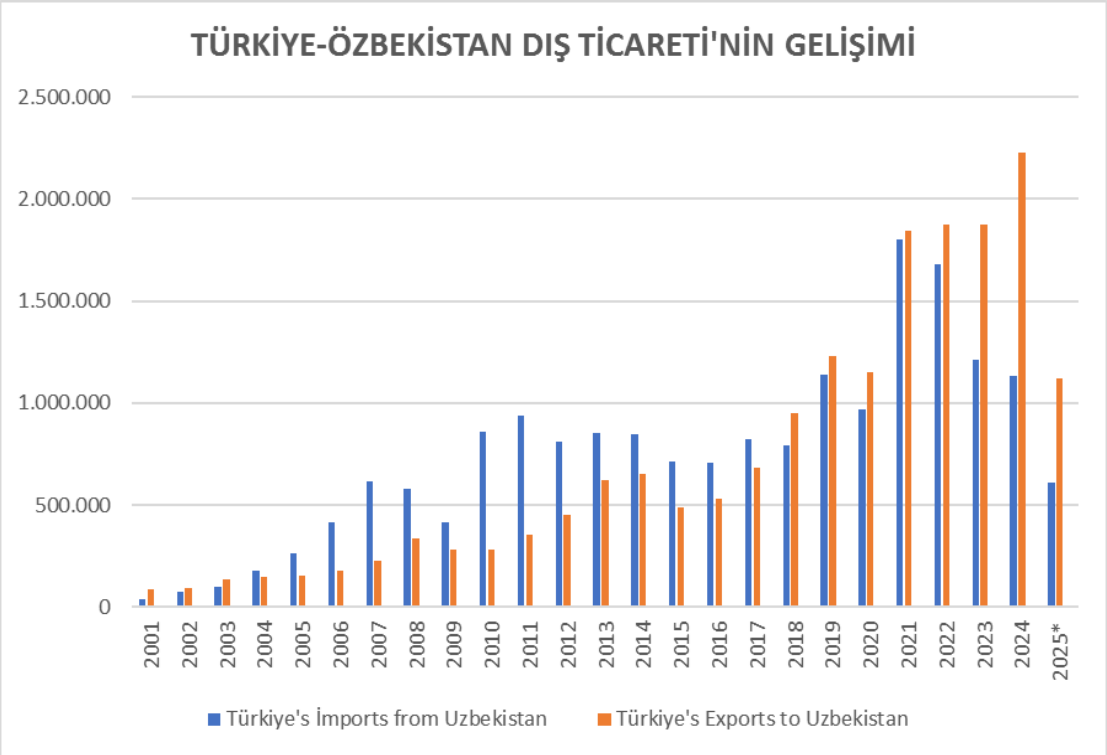
Source: Trademap, (Access Date: 17.09.2025)
https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c792%7c%7c860%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

* 2025 data is from TÜİK (Turkish Statistical Institute) and was published as of August 28, 2025.
TÜİK, (Accessed: September 17, 2025)
https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1

1. DEVELOPMENT OF TURKİYE-UZBEKISTAN FOREIGN TRADE

Uzbekistan is one of the important countries with which Turkey engages in trade. It is seen that countries have complementary characteristics in foreign trade in terms of their potential due to their natural resources and strategic importance. With this, this existing potential in the economic and commercial fields has not been fully utilized, but it is expected that over time the existing obstacles will disappear and the trade relations between the two countries will increase [2]. In line with this expectation, a number of mutual initiatives have been taken in the two countries and studies have been carried out on what measures should be taken to increase trade between the two countries. It is a well-known fact that Uzbekistan has experienced rapid economic growth since gaining independence, and that this growth has accelerated in recent years. In light of this information, it is useful to examine the development of foreign trade between the two countries.

An examination of the development of foreign trade between Turkey and Uzbekistan over the years reveals that Turkey's imports from Uzbekistan have fluctuated over the years. However, it is possible to say that the general trend is upward. Since the final data for 2025 has not yet been obtained, evaluations are made as of 2024. In the period under review, Turkey's imports from Uzbekistan reached their highest level in 2021. However, what is interesting here is that the import level, which was approximately $970 million the previous year, increased by 85% in the following year, reaching $1.8 billion in 2021. In 2021, approximately 80% of our imports consisted of "cotton, cotton yarn, and cotton fabrics" and "copper and copper articles." Approximately 55% of the $830 million increase in our imports in 2021 was due to the increase in imports of "cotton yarn" and "refined copper and crude copper alloys"[3]. In addition, of the total $1.8 billion imports from Uzbekistan in 2021, $936.5 million consisted of copper and copper-made goods, while $497.9 million consisted of cotton. As of the period under review, it is possible to say that Turkey's imports from Uzbekistan were mainly based on these two products [4]. Between 2001 and 2025, Turkey's imports from Uzbekistan reached their highest level in 2021 and then showed a continuous decline, reaching approximately $1.68 billion in 2022, $1.21 billion in 2023, and $1.13 billion in 2024. These data indicate a significant decline of approximately $666 million in Turkey's imports from Uzbekistan over the last three years.

Source: Prepared by me using the data in Table 1.

Turkey's exports to Uzbekistan, on the other hand, have developed more evenly and have increased continuously except for the years 2005, 2009, 2015, 2020, and 2023. The most notable development in Turkey's exports to Uzbekistan is seen in 2024. Turkey's revenue from exports to Uzbekistan, which reached approximately $1.87 billion in 2023, reached approximately $2.23 billion the following year, 2024. These data reveal a 19% increase in Turkey's export revenues from Uzbekistan. It is observed that products from the chemical substances and products and machinery and parts sectors come to the fore in exports to Uzbekistan. As of 2024, of the $2.2 billion in export revenue generated by Uzbekistan, approximately $362.2 million came from sales of chemicals and chemical products, and $336.4 million from sales of machinery and components.The main increase in export revenues came from sales of products from the ready-made clothing sector. Export revenue from the sale of products from the ready-made clothing and apparel sector was approximately $40.9 million in 2023, but this figure increased by 260.9% the following year, 2024, reaching approximately $147.8 million. These data clearly reveal how rapidly export revenues, especially in the ready-made clothing and apparel sector, have increased. In addition, significant revenues are generated from the sales of products belonging to the air conditioning industry, electrical and electronics industry, and textile and raw materials industry [5]. As of the examined period of 2001-2025, it is seen that Turkey's exports to Uzbekistan have gained momentum in recent years and reached its highest value in 2024, and as of 2024, Turkey's revenue from exports to Uzbekistan is approximately 2.23 billion dollars. However, the real increase in export revenues occurred after 2020. It is seen that export revenues, which were 1.15 billion dollars as of 2020, were realized as approximately 1.84 billion dollars in 2021 and 1.87 billion dollars in the next two years, and then increased to approximately 2.23 billion dollars in 2024. It is possible to say that the real break in this rise occurred in 2021, with an increase of approximately 687 million dollars, and that there was an increase of approximately 100% in 2024 compared to 2020.

2. CURRENT PROBLEMS RELATING TO TRADE ACTIVITIES BETWEEN TURKEY AND UZBEKISTAN

There is a significant trade potential between Türkiye and Uzbekistan, and accordingly, commercial activities between the two countries are developing rapidly. However, these developments in foreign trade activities and increases in trade volume are behind the current potential. Uzbekistan possesses the precious minerals, cotton and cotton yarn, mineral fuels, and chemical oils that Turkey needs for its production processes, and these products account for a significant share of the country's exports. Uzbekistan's imports, however, are primarily boilers and machinery, motor vehicles, and iron and steel products [6]. Uzbekistan also possesses significant natural gas and oil reserves. In this context, Türkiye needs the natural resources and products of Uzbekistan, and Uzbekistan needs the products produced in Türkiye or owned by Turkey. More clearly, while Türkiye exports industrial products and technology, it imports raw materials and agricultural products from Uzbekistan. In this respect, it is possible to say that the production structures of the two countries are complementary to each other and accordingly the trade between the two countries is developing in a balanced way [7]. However, it is possible to say that there are some obstacles to the effective exploitation of the existing trade potential between the two countries. One of the most important of these obstacles is the geographical location of the countries. There is a distance of 4000-4500 kilometers between the two countries. This distance poses a significant obstacle to the effective conduct of commercial activities. Because a significant transportation expense arises when moving commercial goods from one country to another, this causes a significant increase in trade costs and therefore a decrease in profits.

One of the most important elements of international trade is the customs clearance process for traded goods. Customs procedures are of great importance for the protection of national economies and consumers. Customs regulations determine the export and import conditions of products [8]. One of the obstacles that cause trade between the two countries to be limited is that customs procedures take longer than necessary, which causes time losses for businesses. The examination and testing processes of standard documents for goods imported by Uzbekistan take a long time, which causes business people in Turkey to be unable to fulfill their export commitments on time. Furthermore, import transactions in Uzbekistan can be suspended for a certain period due to exceeding import quotas or similar reasons. In addition, the long and costly process of obtaining an invitation from a company in Uzbekistan to obtain a visa for commercial activities poses an obstacle for entrepreneurs from Turkey who want to come to Uzbekistan and invest. This, in turn, hinders the development of commercial and economic relations between Turkey and Uzbekistan. Additionally, tax audits are conducted frequently and take a long time in Uzbekistan. During the tax audit process, some sections of businesses or factories are closed and production activities are stopped, which causes the production process to be interrupted [9]. This situation is undesirable for foreign trade. Another significant factor contributing to the limited trade between Turkey and Uzbekistan is the economic model Uzbekistan was forced to implement for a time, even after its declaration of independence. Uzbekistan gained independence after the collapse of the Soviet Union in 1991, but for many years continued to follow a centrally planned economic model. This limited the country's economic development and prevented it from fully integrating into international trade networks [7]. This has caused trade relations between Türkiye and Uzbekistan to be below their potential level. In addition, the political tensions between the two countries in the past for various reasons

and the resulting crisis in political relations have also negatively affected the trade between the two countries, and therefore, Turkey-Uzbekistan economic relations have not reached their potential level.

3. MEASURES TO BE TAKEN TO SOLVE TRADE PROBLEMS BETWEEN TURKEY AND UZBEKISTAN

In order to develop trade relations between Türkiye and Uzbekistan, it is necessary to take a series of measures and carry out some reforms. A Free Trade Agreement (FTA) to be drawn up within this scope will enable the reduction or elimination of trade barriers in order to increase trade between the party countries. A potential Free Trade Agreement between Uzbekistan and Turkey could contribute to a significant increase in trade volume between the two countries. Within the scope of the Free Trade Agreement, reducing or completely eliminating customs tariffs can reduce trade costs and enable products to be sold at more competitive prices in both countries. In addition, reducing customs tariffs within the scope of the Free Trade Agreement can contribute to an increase in the countries' trade volume and facilitate market access for both countries. In addition, thanks to the free trade agreement, it will be possible to increase trade in industrial products such as machinery and equipment and automotive parts. In addition, Free Trade Agreements to be signed between the two countries will allow the investment process between the two countries to accelerate. Ease of access to markets offered under Free Trade Agreements makes commercial investments attractive to investors, and this development leads to an increase in foreign direct investments. Additionally, a Free Trade Agreement between Uzbekistan and Turkey could create a more secure and predictable investment environment for businesspeople in both countries. With the ascension of Shavkat Mirziyoyev to the Presidency in 2016, radical economic reforms were initiated in Uzbekistan in order to develop commercial activities between Türkiye and Uzbekistan. These reforms, carried out under Mirziyoyev's leadership, aim to transform Uzbekistan's economy into a more open and market-oriented structure. One of the main elements of the reforms is the liberalization of exchange rates. In 2017, strict controls on exchange rates in Uzbekistan were lifted, aligning the official exchange rate with the free market. This step created a more predictable business environment for both domestic and foreign investors and contributed to the revitalization of the country's foreign trade. Furthermore, this reform allowed Uzbekistan to improve its foreign trade balance and increase its exports. Another important pillar of economic reforms is the modernization of the tax system. Uzbekistan aimed to create a more efficient tax collection system by lowering tax rates and broadening the tax base. These improvements to the tax system increased the competitiveness of domestic businesses and helped reduce the informal economy. In addition, the Uzbekistan government has implemented a number of legal regulations to encourage foreign investments and improve the investment environment. Providing tax incentives for foreign investors and reducing bureaucracy has enabled an increase in foreign direct investment inflows to the country. Thanks to these reforms, Uzbekistan's economic growth has accelerated and the country's integration into international trade networks has been strengthened [7]. The measures needed to increase trade between the two countries are not limited to these. In addition to these measures, great importance should also be given to developing political relations between the two countries. Recently, political relations between the two countries have been improving, and the two countries are becoming politically closer. This, in turn, has led to greater willingness to eliminate political barriers between them.

CONCLUSION

Foreign trade activities are extremely important for the development of national economies. Because foreign trade activities have important effects on macroeconomic variables. There is significant commercial potential between Türkiye and Uzbekistan, which have complementary economic structures. However, this potential could not be fully utilized due to some obstacles that existed between the two countries until recent years. These obstacles include geographical barriers (the two countries' distance from each other) and the resulting high transportation costs; the lengthy customs procedures; the lengthy and high cost of visa procedures; the lack of necessary facilities for Turkish investors; flaws in the tax system; and the failure of Uzbekistan to fully integrate into international trade due to the centrally planned economic model implemented during a certain period after its independence. Despite all these negativities, when the commercial activities between the two countries are examined over the years, it is seen that although exports and imports have followed a fluctuating course, they have generally shown an increasing trend. Political rapprochement between the two countries, particularly after 2020, and regulations designed to facilitate trade have been instrumental in increasing foreign trade activity. Furthermore, with Shavkat Mirziyoyev's ascension to the presidency in 2016, radical economic reforms were implemented in Uzbekistan, and as part of these reforms, exchange rates were liberalized and a more predictable business environment was created for foreign investors. In addition, the country's tax system has been modernized and the tax collection system has been improved, and a series of legal regulations have been implemented to encourage foreign investments. In this context, tax incentives provided for foreign investors and the reduction of bureaucracy have enabled an increase in foreign direct investment inflows to the country. Thanks to these reforms, Uzbekistan's economic growth has accelerated and the country's integration into international trade networks has been strengthened. The common goal of all these reforms is to transform the Uzbekistan economy into a more open and market-oriented structure and to ensure the development and sustainability of trade between the two countries.

In line with these objectives, signing Free Trade Agreements to develop trade between the two countries is of great importance. To increase trade between the parties through these Free Trade Agreements, trade barriers should be reduced or, if possible, eliminated. Furthermore, customs tariffs applied reciprocally by the two countries should be reduced or eliminated entirely, thereby reducing costs and increasing their trade volumes. In addition, mutual commercial investments should be made more attractive by facilitating investors' access to the market, thereby increasing foreign direct investment in both countries. Finally, the investment environment should be made safer and more predictable for business people in both countries through mutual guarantees and assurances.

SOURCES

1. Karakaş, A. (2017). İthalata Dayalı İhracatın Riskli Yapısı: Dış Ticarette SürdürülebilirliğinTürkiye İçin Analizi. Kırıkkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 7(2), 261-278. [1]
2. Balıkçıoğlu, N. (2019). Türkiye ile Diğer Türk Cumhuriyetleri Arasında Dış Ticaretin Gelişimi: 2000-2017 Dönemi. Cumhuriyet Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi, 43(1), 225-245.[2]

3. Türkiye Cumhuriyeti Ticaret Bakanlığı Taşkent Ticaret Müşavirliği, (2022), Türkiye-Özbekistan Dış Ticaret Raporu, 1-8, https://ticaret.gov.tr/data/5c2d32b613b876192c45b9b7/T%C3%BCrkiye_%C3%96zbekistan_D%C4%B1%C5%9F_Ticaret_Raporu_2022.pdf [3]
4. Trademap (2025). Türkiye's Imports from Uzbekistan.
5. https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c792%7c%7c860%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 [4]
6. Türkiye İhracatçılar Merkezi (TİM), 2025. Özbekistan Ülke Bilgi Notu, TİM
7. Ekonomik Araştırmalar, 1-20,
8. https://tim.org.tr/files/downloads/Ulke_Bilgi_Notlar%C4%B1/Ozbekistan
9. UlkeBilgiNotu.pdf [5]
10. Kızıler, N. (2025). OECD ticaretin Kolaylaştırılması Kriterleri Çerçevesinde
11. Türk Cumhuriyetlerine Ilişkin Değerlendirme,Tesam Akademi Dergisi, 12(1),
12. 325-363.[6]
13. Ekinci Furtana, T. (2024). Özbekistan ve Türkiye Arasında Serbest Ticaret
14. Anlaşması Potansiyelinin İncelenmesi: Stratejik Firsatlar ve Ekonomik Etkiler, (Ed. İbrahim Güran Yumuşak), 17'th International Conference On Knowledge, Economy & Management Proceedings içinde (90-101), İstanbul. [7]
15. Vurdu, S. A. (2023). "Uluslararası Ticarette Sürdürülebilirliğin Sağlanması
16. Bağlamında Blokzinciri Teknolojisi Kullanımının Potansiyel Avantajları",
17. International Journal of Entrepreneurship and Management Inquiries, 07(13),
18. 167-182.[8]
19. Hepaktan, E., & Çılbant, C. (2016). Geçmişten Günümüze Türkiye ile Özbekistan'ın Dış Ticaret İlişkileri. Manisa Celal Bayar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 14(2). 97-110. [9]

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Корзун Илья Александрович
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, магистр.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239701

Аннотация. *Текст рассматривает развитие финтеха в России под санкциями: падение инвестиций и уход иностранных игроков при одновременном росте отечественных решений и необходимости импортозамещения. Выделяются барьеры — низкая финансовая грамотность, пробелы регулирования, элементы монополизации и дефицит кадров. Несмотря на риски, перспективы позитивны.*

Ключевые слова: *финансовые технологии (финтех), Россия, инвестиции, санкции, импортозамещение искусственный интеллект, платежи.*

На современном этапе развития в условиях цифровой трансформации произошли преобразования всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и в сфере финансовых услуг. Финансовые технологии имеют ведущее значение в развитии общества

в условиях цифровой трансформации, что делает рынок финтеха одним из привлекательных для инвестиций и актуальных для изучения.

Финансовые технологии определяются как технологии, связанные с обработкой данных, принятием финансовых решений и новых моделей участия в финансовом рынке.

На отечественном рынке рост интереса инвесторов к рынку финансовых технологий наблюдается на протяжении 2016–2019 гг. Именно в 2016 г. наблюдается скачок инвестиционной активности и развитие финтеха в России. Однако в это время глобальный рынок уже демонстрировал высокие результаты в данном секторе. Так, он опережал отечественный рынок на несколько лет и свидетельствовал о возможности получения высокой доходности от инвестиций в развитие финтеха.

Инвестиционную привлекательность национального рынка укрепляли первые истории успеха. По оценочным данным за период с 2016 г по 2021 г совокупный объем инвестиций в финтех проекты в России вырос почти в 4 раза (с 0,7 млрд долл. до 2,4 млрд долл.). Сегодня финтех индустрия остается одной из самых привлекательных для инвестиций [1].

2018 г. для отечественного рынка ознаменовался популярностью создания экосистем. Так, интерес к финтех-стартапам вырос, а крупные представители рынка проявили интерес к их развитию. Не только IT-компании стали проявлять большой интерес к созданию финансовых платформ, но и, например, компании банковского сектора, такие как Сбер и Т-банк. В последствии большинство из них образовали собственные экосистемы. Уже начиная с 2018 г. под влиянием консолидации рынка ключевые компании начали расширять сферу влияния путем поглощения или приобретения долей других компаний. Помимо этого, крупнейшие участники рынка стали вкладываются и в корпоративные образовательные проекты, что свидетельствовало о необходимости повышения квалификации кадров с целью «воспитания» цифрового общества. Например, «Т-банк» как первый цифровой банк в данном случае является одним из ярких примеров, поскольку реализует проект, в рамках которого предоставляет возможность пройти обучение не только будущим сотрудникам, но и школьникам или студентам.

Также развитие сопровождалось совершенствованием предоставляемых государственных услуг. Реализация проекта по созданию портала «Госуслуги» началась ещё в 2009 г., однако только в последние годы характеризуется массовым распространением. По итогам 2022 года на «Госуслугах» было оказано 200 млн услуг, проведено 126 млн оплат на общую сумму в 136 млрд рублей, обработано 10 млн пользователей в день.

2022 год ознаменован появлением 88 новых массовых социально значимых электронных услуг, не требующих личного посещения. На начало 2022 г., по данным «Сколково» уровень проникновения финтехуслуг в России составил 82%. Россия стала мировым лидером по использованию бесконтактных платежей.

Рассмотрим также текущее состояние отдельных элементов индустрии финтеха. Так, ограничения, связанные с пандемией, стали драйвером развития инновационных технологических решений в части платежной инфраструктуры, например онлайн-банкинга. В этот период выросла актуальность бесконтактных платежных систем, которую поддержали крупнейшие игроки рынка.

Также пандемия, как отмечалось ранее, стала одним из толчков к развитию бесконтактных платежей. 2021–2022 гг. в свою очередь стали развитием национальных платежных систем. В результате ухода Visa и Mastercard популярность национальной системы «Мир» значительно выросла. Это также стало существенным фактором роста популярности системы быстрых платежей. На сегодняшний день повышение уровня автоматизации банковских услуг является одной из основных задач.

Данные по объему операций через СБП за 2022–2024 гг. свидетельствуют о росте популярности системы быстрых платежей. Основным фактором является заинтересованность государства и внедрение мер по стимулированию спроса.

Далее отметим динамику бесконтактных платежей. Если ещё пару лет назад популярными на отечественном рынке сервисами, предлагающими осуществление таких платежей, являлись зарубежные Google Pay и Apple Pay, то сегодня всё изменилось. Основной причиной стали санкции и отказ данных компаний в предоставлении услуг российским клиентам. В результате чего это стало основой для создания альтернативного отечественного продукта – Mir Pay. Например, по данным на конец 2022 г. количество платежей в России с помощью Mir Pay выросло за год более чем в 370 раз. Аналитики подсчитали, что в сентябре 2022 года из всех бесконтактных транзакций клиентов кредитной организации 89% пришлось на Mir Pay. Еще 11% операций клиенты совершили, используя систему Samsung Pay.

Также отдельно рассмотрим динамику развития технологий биометрического контроля. Истоки биометрических систем берут начало с использования рукописных подписей и отпечатков пальцев в качестве способа подтверждения личности, а также идентификации по записанным заранее характеристикам. В конце XIX века начали совершенствоваться и активно применяться системы, использующие отпечатки пальцев и прочие физические характеристики для идентификации людей. В наше время биометрия используется для обеспечения безопасности и цифровой идентификации во многих странах мира, в том числе и в России. Биометрические системы безопасности сегодня применяются везде, где существует потребность в идентификации личности, требуется контроль доступа к материальным объектам или к информации. Биометрическая идентификация представляет собой предъявление пользователем своего уникального биометрического параметра и процесс сравнения его со всей базой имеющихся данных. Сбор биометрии может производиться при помощи различных типов сканеров, сенсоров, считывателей. Биометрия, как правило, зашифровывается и далее хранится как обычная электронная информация. Начало 2018 г. ознаменовано созданием Единой биометрической системы, с помощью которой осуществляется удаленная идентификация лица. По данным Центрального Банка РФ, на начало 2025 г. технологии идентификации предоставляются в более чем 13 тыс. отделений банков.

Развитие финтеха безусловно отразилось и на эффективности предпринимательской деятельности. Появление новых финансовых технологий и инструментов в области анализа больших данных способствовало формированию структурированной информации и росту скорости обработки данных.

В первую очередь, на сегодняшний день актуальной проблемой являются введенные санкции. Они стали причиной снижения доли инвестиций в сектор финтеха, поскольку большая часть финансовых ресурсов в 2022 г. была направлена на снижение рисков и сглаживание негативных последствий [2]. Уход с рынка России крупнейших

игроков, в том числе в области обеспечения финансовыми технологиями, оказал отрицательное влияние. Однако, как отмечают эксперты, это в свою очередь и стало драйвером развития отечественного финтеха: развитие платежной системы «Мир», появление Mir Pay и Sber Pay, рост популярности системы быстрых платежей. В данном случае существует необходимость стимулирования инвестиций в проекты по разработке новых инновационные решений и технологий, которые позволят заменить зарубежные. Таким образом, несмотря на замедление темпов роста финтеха, его развитие безусловно является важной для государства задачей.

Стоит также отметить, что сегодня индустрия финтеха в России не может рассчитывать на поддержку со стороны иностранных партнеров в полной мере в связи с напряженной обстановкой.

Во-вторых, одной из существенных проблем, тормозящих развитие финтеха выделяют недостаточный уровень грамотности населения. Как отмечалось ранее, для внедрения финансовых технологий мало лишь наличие инновационных решений. В данном случае существенную роль играет население, которое должно быть готовым к появлению на рынке новых современных решений. Вопрос финансовой грамотности в Российской Федерации поднимается на многих форумах и является предметом обсуждения на уровне государственного регулирования [3]. На сегодняшний день в России реализуется широкий перечень проектов, которые направлены на проведение мониторинга текущего состояния и выявление несовершенств в существующих образовательных программах, на разработку и реализацию мер по повышению финансовой грамотности всех слоев населения, а также на создание единых центров обучения и повышения квалификации соответствующих специалистов.

В-третьих, можно говорить о несовершенствах нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы развития и внедрения финансовых технологий [4]. Хотя правовая база ежегодно растет, отмечаются некоторые недостатки. Например, развитие таких платежных инструментов как электронные кошельки началось ещё в XX веке, однако данное понятие на сегодняшний день не закреплено нормативно-правовыми актами [5].

К другим причинам, тормозящим развитие финтеха в России, можно отнести: элементы монополизации, недостаточный уровень квалификации кадров, социальная напряженность и др.

Несмотря ни на что прогнозы по развитию сектора финансовых технологий остаются позитивными, поскольку они являются драйвером повышения качества жизни человека и развития государства в целом. Так, развитие финансового рынка привело к тому, что сегодня без современных финансовых услуг невозможно представить комфортную жизнедеятельность человека. Искусственный интеллект и роботы постепенно входят в привычную жизнь человека, заменяя традиционные модели и инструменты существования. По данным Банка России, сегодня сектор финансовых технологий остается одним из привлекательных для инвестиций и имеющих оптимистичные прогнозы развития. Различные финтех-решения реализуются не только рядом крупных игроков рынка, но и менее известными узкоспециализированными организациями. Банк России выделяет следующие направления развития финтеха:

— развитие регулирования;
— развитие платежной и цифровой инфраструктуры;
— реализация мероприятий по развитию технологий SupTech и RegTech;

— создание условий для безопасного внедрения финансовых технологий;
— международное взаимодействие [6].

Таким образом, в среднесрочной перспективе продолжится трансформация платежной инфраструктуры. Технология, развитие которой ожидается в 2025 году – платежи по биометрии лица [7]. Для платежей лицом используются данные россиян, хранящиеся в Единой биометрической системе (ЕБС). Чтобы оплатить покупку лицом, нужно сначала сдать свои биометрические данные в ЕБС и привязать их к банковской карте, а затем на кассе выбрать этот способ платежа и посмотреть в специальную камеру.

Также сегодня массивным объемом клиентских данных обладают крупные банки и IT-компании, у которых есть преимущество по обработке данных для внедрения более качественных услуг. Для развития конкуренции в этой сфере Банк России работает над внедрением открытых Application Programming Interface (API)[8].

Обобщая вышесказанное, можем сделать вывод, что несмотря на выявленные нами проблемы, тормозящие развитие финтех индустрии в России, перспективы остаются положительными. Россия имеет большой потенциал для развития и наращивания отечественных инновационных решений в финансовом секторе благодаря растущему спросу и необходимости улучшения качества обслуживания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ

1. Федотова М. А., Погодина Т. В., Карпова С. В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления [Электронный ресурс] // Финансы: теория и практика. — 2025. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tendentsiy-i-perspektiv-razvitiya-ekonomiki-rossii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya (дата обращения: 17.09.2025).
2. Борсов А. Ю. Проблемы развития финтеха в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 1. — С. 397–403.
3. Хотинская Г. И. Цифровые платформы в платформенной экономике и финансовых практиках // Финансы. — 2025. — № 8. — С. 44–50. — EDN: OFJLQY.
4. Назаров Д. М., Марамыгин М. С. Термин Fintech: определение, семантика и сущность // Московский экономический журнал. — 2022. — № 3. — С. 545–560.
5. Перцева С. Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтеха как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 8. — С. 273–284.
6. Соколинская Н. Э., Маркова О. М. Рынок финтех услуг: состояние и тенденции развития // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 6. — С. 117–124.
7. Центральный банк Российской Федерации. Развитие финансовых технологий [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/fintech/ (дата обращения: 15.09.2025).
8. Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

THE CULTURAL ECONOMY AND DEEPENING RELATIONS BETWEEN INDIA AND UZBEKISTAN

Abrorjon S. Kucharov[1], Jyoti N. Meshram[2]
[1]Department of Business Management and Logistics, Tashkent State University of Economics, Tashkent 100066, Uzbekistan; ORCID: 0000-0003-2314-2805
[2]D.Sc. Candidate, Tashkent State University of Economics, Tashkent 100066, Uzbekistan: ORCID: 0009-0003-3756-0802
https://doi.org/10.5281/zenodo.17399305

Abstract. *This paper explores the cultural economy shaping India–Uzbekistan relations, tracing historical ties from the Silk Route to the post-independence era. It examines cultural exchanges, economic cooperation, and sustainable development strategies, supported by empirical data and analysis, offering scientific and practical recommendations to strengthen bilateral partnerships.*

Keywords: *India, Uzbekistan, cultural economy, Silk Route, bilateral trade, sustainable development, cultural diplomacy, economic cooperation, Central Asia.*

Introduction.

India and Uzbekistan share a civilizational bond rooted in centuries of Silk Road commerce, culture, and shared history[1]. Once part of ancient trading networks, cities like Bukhara and Samarkand were hubs where merchants and scholars from India, Persia, China and beyond exchanged goods, ideas and art. The Mughal Empire's founder Babur was born in the Fergana Valley of today's Uzbekistan, and the artistic legacy of that era – in architecture, music and literature – still links the two countries[1][2]. Sufi spiritual traditions form another deep cultural bridge; pilgrims and Sufi scholars travel between famous shrines in India and Uzbekistan, reflecting shared heritage[3]. Thus, a rich tapestry of history – from Buddhist monuments in Termez mirroring Kashmiri layouts to Gur-i-Amir mausoleum inspiring the Taj Mahal – underpins contemporary ties.

After decades of limited contact during the Soviet era, independent Uzbekistan (1991) and India quickly formalized relations. India was one of the first countries to recognize Uzbekistan's sovereignty, and diplomatic relations were established on 18 March 1992[4]. High-level visits have since intensified ties. Prime Minister Narendra Modi's visits to Tashkent in 2015 and 2016 resulted in cultural and tourism agreements, including a tourism cooperation accord and a multi-year cultural exchange programme[5]. Uzbek President Shavkat Mirziyoyev's 2018 visit to India yielded 17 joint agreements in fields ranging from science and agriculture to healthcare, pharmaceuticals and space[6]. These engagements, along with summits (e.g. virtual India–Central Asia meeting in 2022) and defense forums, have broadened cooperation well beyond culture into economic, security and development realms[5][7].

Cultural Exchange and Soft-Power Ties:Culture remains a powerful connector in India–Uzbekistan relations. India's Cultural Centre in Tashkent – the Lal Bahadur Shastri Centre for Indian Culture (LBSCIC) – promotes Indian arts and language in Uzbekistan through regular programs. Since 1995 it has organized Kathak dance, tabla and yoga classes, art exhibitions, music concerts, Hindi poetry competitions and film screenings to familiarize Uzbeks with Indian

heritage[8]. Hundreds of Uzbek children study Indian classical dance and yoga; for example, in 2024 the centre had about 384 yoga students and 250 Kathak students[9]. The Centre also brings scholars and artists to Uzbek cities to hold joint events on Indian Independence and Republic Days, and has established an "India Chair" at Tashkent State University for cultural dialogue.

Indian popular culture likewise enjoys strong appeal. Bollywood films, music and television are widely watched in Uzbekistan[10]. In late 2024, an *Indian Film Week* in Tashkent marked the 100th birth anniversary of actor Raj Kapoor, showcasing Indian cinema to Uzbek audiences[9]. Earlier, Bollywood productions have filmed in Uzbekistan (for example, *Yeh Mohabbat Hai* in 2002 and *Khuda Haafiz* in 2020), highlighting shared heritage sites. Uzbek interest in Indian culture also extends to sports and lifestyle: cricket, for example, is growing in Uzbekistan (the Cricket Federation of Uzbekistan was registered in 2019), and Indian yoga has local ambassadors and thousands of practitioners. These people-to-people ties – bolstered by student exchanges and tourism – create a cultural economy of shared festivals, academic linkages and creative industries that strengthens bilateral goodwill.

Trade and Economic Cooperation:Economic relations have grown significantly since Uzbekistan's independence. Bilateral trade nearly doubled in five years, reaching about $980.4 million in 2024 (up from $442.6 million in 2020)[11]. India ranks among Uzbekistan's top 10 trade partners, though officials note the current trade volume "remains well below potential"[12]. Key Indian exports to Uzbekistan include pharmaceuticals (generic medicines), mechanical and electrical equipment, vehicle parts, optical instruments and mobile phones[13]. Uzbekistan's exports to India feature fruits and vegetables (grapes, pomegranates, apricots), dry fruits, fertilizers, juice products and lubricants[13]. Both sides see scope to expand trade in textiles, automobiles, agricultural machinery and IT services. In particular, Uzbekistan is positioning itself as a new textile hub, and India's strength in textile machinery and fashion presents opportunities for joint ventures[14][15].

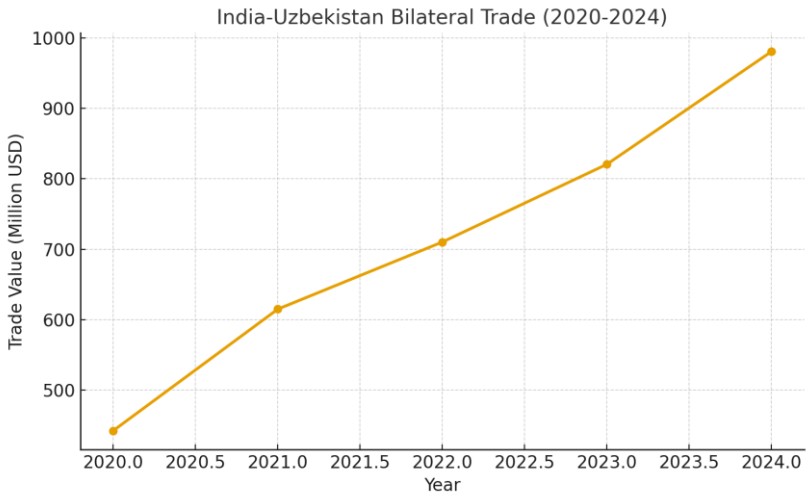

Figure 1. India–Uzbekistan Bilateral Trade (2020–2024)
Source: Compiled from Ministry of External Affairs (India), 2025; State Committee of Uzbekistan on Statistics.

Trade connectivity has been a priority. India supports regional transport links like the International North-South Transport Corridor (INSTC) and development of Iran's Chabahar Port, aiming to shorten routes to Central Asia bypassing Pakistani territory[16]. India is also

exploring direct cargo flights and rail links through Afghanistan to enhance freight. Analysts emphasize that improving physical connectivity and customs facilitation will be crucial to fully realize trade growth[17][18]. Meanwhile, both countries are integrating Uzbekistan into broader regional energy and infrastructure projects. Uzbekistan is a key player in proposed Central Asia–South Asia power grids (like CASA-1000) and pipeline corridors (e.g. TAPI), linking its electricity and gas resources to South Asia. India has shown interest in these projects, though progress is uneven[7][16].

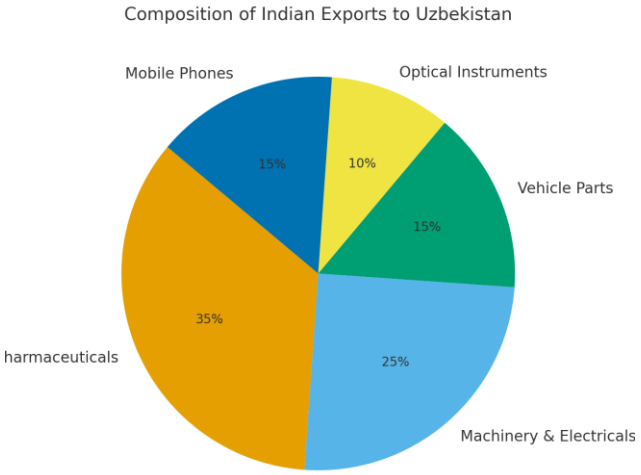

Figure 2. Composition of Indian Exports to Uzbekistan (in %)
Source: Compiled from MEA (India) and Uzbek Customs Committee, 2025.

Investment and joint ventures are also rising. Total Indian investment in Uzbekistan was about $350 million by late 2024[15]. Over 300 Uzbek companies have Indian participation, with joint ventures spanning pharmaceuticals, healthcare, education, residential construction and IT (by November 2024, 317 such enterprises were operating[15]). Notably, four Indian universities – Amity (Tashkent), Sharda (Andijan), Sambhram (Jizzakh) and Acharya (Bukhara) – have set up campuses in Uzbekistan[15], illustrating deep educational and technical collaboration. Discussions are also underway on procurement of Uzbek uranium to fuel India's nuclear reactors, reflecting evolving energy cooperation[19]. Overall, trade, investment and projects are fostering economic progress and job creation in both countries.

Figure 3. Indian Investments in Uzbekistan (2015–2024)
Source: Ministry of Investments, Industry and Trade (Uzbekistan), 2025.

Collaboration for Sustainable Development: Sustainable development is increasingly woven into India–Uzbekistan cooperation. Both governments emphasize clean energy, technology transfer and human capital as pillars of shared growth. In renewable energy, for example, India and Uzbekistan signed a Memorandum of Understanding on Solar Energy Cooperation in January 2021[20]. The MoU links India's National Institute of Solar Energy with Uzbekistan's International Solar Energy Institute to collaborate on solar photovoltaic research, storage technologies and demonstration projects[20]. This complements India's push for 450 GW of renewable capacity by 2030 and Uzbekistan's plans to tap its high solar insolation[21]. The renewable MoU reflects both countries' green-development goals and their interest in exporting solar technology and know-how.

In addition, India is assisting with nuclear and agricultural technologies. Uzbekistan has begun supplying uranium to India for civil nuclear power, and meetings between Indian and Uzbek ministers have discussed expanding nuclear applications to agriculture (e.g. food irradiation), water purification and healthcare (including cancer treatment)[19]. Agricultural collaboration also focuses on food security: India is sharing expertise in crop science and water-efficient farming, while Uzbekistan supplies food products. Moreover, under India's High Impact Community Development Projects (HICDPs), New Delhi has funded health and education infrastructure in Uzbekistan (e.g. an allergological center in Tashkent, computer labs in schools)[22]. Such projects illustrate a development partnership aimed at improving rural livelihoods and local capacities.

Crucially, India and Uzbekistan recognize that cultural and human capital linkages underpin sustainable growth. India's technical cooperation program (ITEC) has trained nearly 1,500 Uzbek professionals (in fields from ICT and cybersecurity to agriculture and women's empowerment)[23]. These exchanges build skills and people-to-people bonds. Cultural industries themselves are seen as engines of inclusive growth. As Uzbekistan's Prime Minister noted at the World Conference on Creative Economy (Tashkent 2024), the creative sector already accounts for over 100,000 jobs in Uzbekistan[24]. Globally, the creative or "orange" economy (encompassing film, music, design, fashion, etc.) is projected to reach 10% of world GDP by 2030[25]. Experts emphasize that creative industries can drive sustainable development and social inclusion by creating jobs, stimulating tourism and reducing inequality[25][26]. In this spirit, India and Uzbekistan have held film festivals, cultural fairs and joint tourism promotions to boost travel and awareness of each other's heritage. For instance, thousands of Indian tourists now visit Uzbek Silk Road cities (and vice versa, including medical tourism to India)[27][28]. Such cultural economy activities directly support job growth in hospitality, arts and services – aligning with UN Sustainable Development Goals for decent work and cultural preservation.

Strategic Partnership and Regional Context: Beyond culture and commerce, India views Uzbekistan as a key partner in Central Asia's stability. Both countries share concerns about regional security, especially the situation in Afghanistan. India participates with Uzbekistan in joint military exercises (e.g. the DUSTLIK series) and has established a defense cooperation framework[29]. At the same time, Uzbekistan is positioning itself as a bridge between South and Central Asia. Its new development projects in Termez (on the Afghanistan border) – such as a trade center and proposed rail links (Trans-Afghan Railway, CASA Corridor) – aim to integrate

Afghanistan into a broader economic network[30]. India has been cautiously supportive, viewing these initiatives as means to connect landlocked Uzbekistan to Indian markets and ports. Indeed, Uzbekistan offers incentives (land, power, tax breaks) to Indian firms to build factories for the wider CIS market[7]. Both sides have also extended security collaboration; for example, India and Uzbekistan signed a security cooperation agreement in 2019[7] and conduct counterterrorism dialogues, reflecting shared strategic interests.

Future Prospects and Recommendations

Looking ahead, there is **vast potential** to deepen the India–Uzbekistan partnership. Analysts and officials point to several priority areas:

- **Trade and Investment**: Removing non-tariff barriers, simplifying customs procedures, and negotiating favorable trade pacts could boost trade beyond the current ~$1 billion level[11][18]. Easing visa requirements and establishing tourist circuits would encourage more people-to-people exchange[18]. Both governments aim to double bilateral trade by expanding into new sectors like tourism, renewable technology and value-added manufacturing.
- **Cultural and Educational Exchange**: Broadening language training and scholarship programs (for example, adding Hindi chairs at Uzbek universities) would deepen understanding. Support for creative industries – such as film co-productions, fashion collaboration (Uzbekistan recently appointed India's designer Ritu Beri as its Culture Ambassador) – can transform soft ties into economic ventures[27]. Educational linkages can also expand: proposals exist for Indian technical institutes (e.g. IIT) in Uzbekistan, and more Uzbek students could study in India under ITEC and scholarships[23][9].
- **Infrastructure and Connectivity**: Completing key corridors is essential. Uzbekistan's role in linking Iran's Chabahar port, or the planned Turkmenistan–Afghanistan–Pakistan–India pipeline, could give India direct access to Central Asia. India has already invested (with Japan) in the Turkmenistan–Afghanistan–Pakistan power line (TAP), and similar ventures may resume. Joint infrastructure projects – rail, road, data connectivity – will unlock regional supply chains and contribute to sustainable regional development.
- **Green and Digital Technologies**: Expanding the solar energy partnership into actual power plants and grid connections, and replicating India's success in low-cost solar cells, can help Uzbekistan meet its clean energy targets. Likewise, India's expertise in digitization and IT can support Uzbekistan's e-governance and digital education goals. Joint ventures in solar parks or smart-city projects would promote inclusive growth.

In sum, the India–Uzbekistan relationship blends ancient bonds with modern strategy. Centuries-old cultural affinities – from Silk Road lore to Sufi spirituality – provide a unique foundation[3]. Building on this heritage, both countries are forging a partnership that leverages trade, investment, education and culture to drive economic progress and sustainable development. As experts note, a vibrant creative economy "will be the main driver in the 21st century," and India and Uzbekistan are well-placed to shape that reality together[24][25]. By deepening connectivity, promoting cultural industries, and aligning their development goals, India and Uzbekistan can create a model partnership in Eurasia – one that fosters prosperity, stability and shared cultural richness for decades to come[18][23].

REFERENCES

1. Quadri, S.A. (2025, June 27). *India-Uzbekistan Relations: A Growing Bond of Culture and Trade*. Times Headline. （New Delhi）. Retrieved from Times Headline website.
2. Ministry of External Affairs (India). (2025). *India-Uzbekistan Bilateral Brief* [Press release]. (August 2025).
3. Indiablooms. (2025, Jan 27). *India, Uzbekistan strengthen strategic partnership through capacity building*. (IBNS News Portal).
4. Indian Council for Cultural Relations. (n.d.). *Lal Bahadur Shastri Centre for Indian Culture, Tashkent, Uzbekistan*. Retrieved from https://iccr.gov.in/
5. UNESCO Silk Roads Programme. (n.d.). *Bukhara*. Retrieved from UNESCO website.
6. Economic Diplomacy Division (Ministry of External Affairs, India). (2021, Jan 20). *India & Uzbekistan sign MoU on Solar Energy Cooperation*. IndBiz News.
7. Chand, M. (2024, October 2). *Creative economy will drive 21st century: Uzbekistan PM*. *India Writes* (Tashkent).
8. Global Tourism Forum. (2025, July). *Uzbekistan's Tourism Boom: A Deep Dive into Record-Breaking Growth and Future Prospects*. (World Tourism Forum News).

IMPACT OF GREEN ECONOMY AND ESG PRACTICES ON THE NATIONAL FINANCIAL MARKET

Khushvakov Islombek Mukhammadi ogli
Tashkent State University of Economics Senior Lecturer, PhD
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240529

Abstract. *This article explores the impact of the green economy and ESG practices on the development of national financial markets. It analyzes the role of green bonds, sustainable finance instruments, and ESG disclosure standards in strengthening market integrity, deepening liquidity, and attracting long-term investment. Empirical evidence shows that integrating ESG principles enhances financial stability, mitigates climate-related risks, and diversifies funding sources. The study also highlights policy recommendations for fostering transparent, science-based taxonomies and sovereign green bond programs to accelerate sustainable market transformation.*

Keywords. *Green economy, ESG practices, financial market, green bonds, sustainability, investment, taxonomy, disclosure, liquidity, resilience, transition, governance*

Over the past decade, labelled sustainable debt - particularly green bonds - has transitioned from a niche instrument into a mainstream asset class with accelerating issuance and expanding investor demand. The core research questions are: how has the rapid growth of green bonds reshaped market structure and pricing; what transmission channels connect ESG practices to capital allocation and risk; and what policy tools can national authorities deploy to harness ESG finance for sustainable growth while safeguarding market integrity. Using internationally reported statistics and recent literature, we provide a theory-grounded analysis complemented by original visualizations based on verifiable sources from the Climate Bonds Initiative (CBI), the World Bank, and the Bank for International Settlements (BIS).

The concept of a green economy centers on improving human well-being and social equity while significantly reducing environmental risks and ecological scarcities. ESG practices—encompassing environmental stewardship, social responsibility, and governance quality—operate as an information infrastructure that reduces asymmetries, aligns incentives, and internalizes externalities in capital markets. Flammer Caroline in her study "Corporate Green Bonds" provided empirical evidence that issuing green bonds positively influences firms' environmental performance and increases long-term shareholder value, thus reinforcing the strategic importance of sustainable finance instruments [1].

Karpf Andreas and Mandel Antoine in their work "The Changing Value of Green Bonds: Evidence from Market Segmentation and Aggregate Demand" demonstrated through economic modeling the differences between green bonds and traditional bonds, highlighting market segmentation and variations in investor behavior [2]

In microstructure terms, credible ESG disclosure can reduce adverse selection and liquidity premia by standardizing data and clarifying use-of-proceeds. At the macro level, green finance reallocates savings toward low-carbon assets, shifting the investment frontier and supporting long-horizon infrastructure. Standards such as the ICMA Green Bond Principles (GBP) and the Climate Bonds Standard (CBS) specify eligibility, reporting, and verification processes that bolster investor confidence and lower greenwashing risk [3]. Policy taxonomies (e.g., EU Taxonomy) and sovereign participation further anchor the market by creating benchmarks and pipelines.

The global green bond market's evolution provides the clearest quantitative lens on ESG finance. CBI tracking indicates that labelled green bond issuance expanded from USD 41.8bn in 2015 to USD 587.6bn in 2023 a compound growth punctuated by the pandemic year of 2020, which nonetheless set a record of USD 269.5bn and was followed by a surge to over USD 500bn in 2021. In 2022, macro tightening slowed overall GSS+ activity, but green retained dominance at USD 487.1bn, before rebounding to USD 587.6bn in 2023 . Recent estimates suggest that annual green issuance reached roughly USD 670–700bn in 2024, underscoring the market's continued deepening [4].

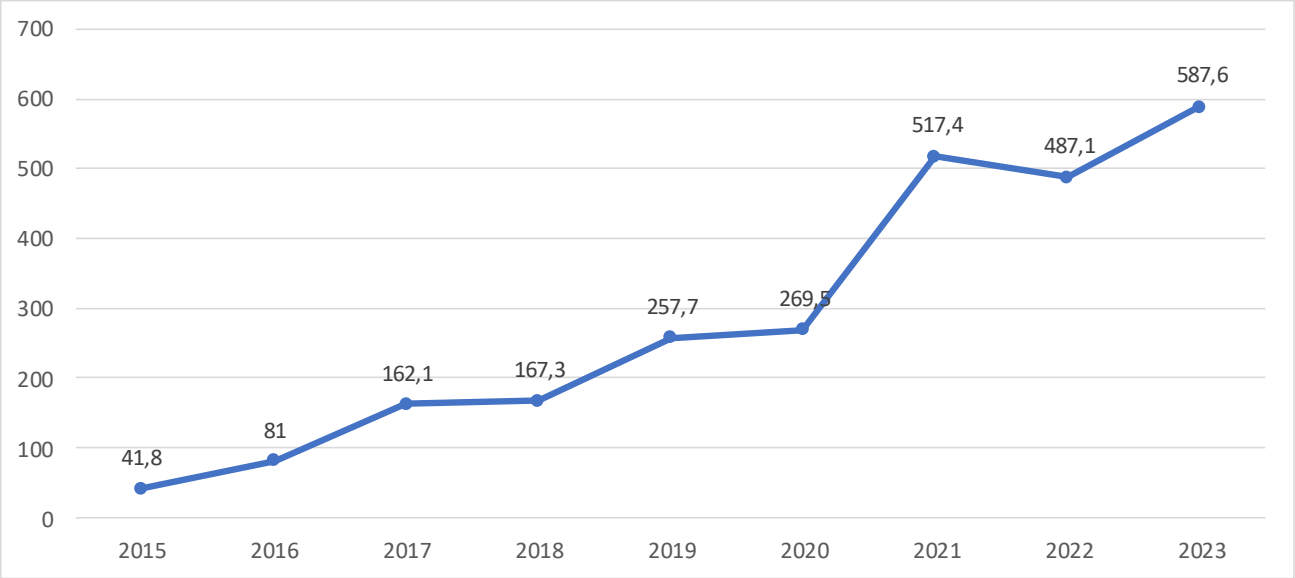

Figure 1. Global Green Bond Issuance by Year (2015–2023).

Data sources: CBI reports and blogs [4].

Figure 1 displays the steep, though non-linear, growth trajectory of the global green bond market. Three distinct periods can be identified. The first stage, 2015–2018, reflects the initial market formation and early scaling, during which the total issuance volume grew from USD 42 billion to USD 167 billion. This stage was largely driven by pioneering sovereign issuances and the entry of multilateral development banks, which played a catalytic role in establishing investor confidence and setting standards. The second stage, 2019–2021, was characterized by rapid expansion, with issuance volumes accelerating to USD 517 billion. This acceleration was underpinned by strengthened policy momentum, particularly the European Union's Sustainable Finance Action Plan, and a growing number of institutional investors adopting climate-aligned mandates. The third stage, covering 2022–2023, shows a phase of consolidation amid tighter global financial conditions, such as rising interest rates and heightened geopolitical uncertainty. Despite these challenges, green bonds continued to demonstrate resilience, maintaining their leadership position within the broader GSS+ (Green, Social, Sustainability, and Sustainability-linked) complex. This dynamic evolution is consistent with the findings of the Bank for International Settlements (BIS), which highlight that stricter environmental policy frameworks and disclosure requirements are strongly correlated with larger and more liquid green bond markets [5].

Beyond volumes, the sectoral allocation of proceeds reveals the market's role in decarbonization. CBI's Certified Climate Bonds snapshot for 2023 indicates that energy and buildings together accounted for roughly two-thirds of certified issuance (≈39% and 29% respectively), followed by transport (≈17%), water (≈7%), waste (≈3%), and industry (≈2%) [7]. While Certified figures are a subset of the overall market, they serve as a quality-assured proxy for use-of-proceeds trends in the broader labelled space.

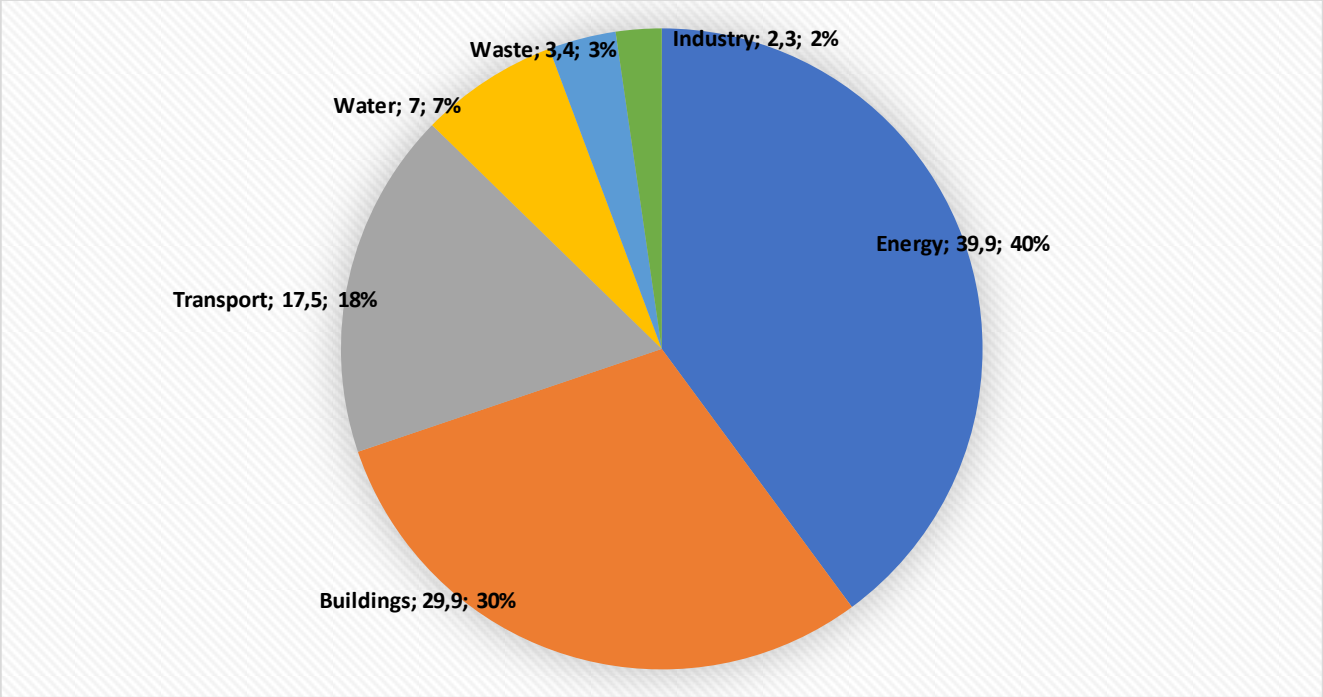

Figure 2. Certified Green Bond Issuance by Sector, 2023.

Source: Climate Bonds Initiative [3].

Primary market pricing evidence for large, frequent issuers suggests a modest but non-universal "greenium" (yield discount) under conditions of high credibility and investor

oversubscription, especially in EUR benchmarks; however, benefits can dissipate when transparency is weak, or when macro volatility rises. This places a premium on robust frameworks (GBP/CBS), third-party reviews,and post-issuance reporting. Sovereign participation has been pivotal in building benchmarks and liquidity in key maturities, crowding-in private issuers and setting disclosure norms [5]. From a national-market perspective, the policy stack that supports credible ESG finance typically includes: a taxonomy aligned with science-based thresholds; mandatory or 'comply-or-explain' sustainability disclosures for issuers and institutional investors; sovereign green issuance to establish curves and pipelines; incentives for verification and reporting; and supervisory guidance on the management of climate and nature-related financial risks. In practice, these elements mitigate greenwashing and improve capital formation in priority sectors, particularly energy systems, efficient buildings, and clean transport [6].

Real-economy transition requires not only policy ambition but also the scaling up of credible green finance mechanisms. The evidence presented in this study – including the steady rise of green bond issuance, the growing concentration of proceeds toward high-abatement sectors such as renewable energy, sustainable transport, and energy efficiency, as well as the relatively stable performance of verified green assets – strongly supports the conclusion that green and ESG-aligned instruments can play a central role in strengthening national financial markets. They do so by diversifying the available product set, creating deeper liquidity at key maturities, and mobilizing private investment into strategic sectors of the economy. In addition, the presence of ESG-linked financial products helps financial institutions hedge climate-related risks and align portfolios with long-term sustainability goals. Nevertheless, these benefits are not automatic but remain conditional on the integrity and credibility of the frameworks applied. Weak standards, inadequate verification, or insufficient reporting can significantly erode the pricing advantages associated with green debt instruments and undermine investor trust. This underscores the importance of transparency and robust governance in the green finance ecosystem.

On this basis, several policy recommendations for national authorities and market stakeholders emerge.

Adopt or align with a science-based taxonomy: Developing or harmonizing with internationally recognized taxonomies, while embedding Green Bond Principles (GBP) or Climate Bonds Standard (CBS)-style requirements in domestic regulations, ensures clarity and comparability for investors.

Launch a sovereign green or sustainability bond program: Sovereign issuance provides critical benchmarks for pricing, creates confidence in the market, and helps finance priority projects in the public sector while signaling policy commitment.

Mandate standardized ESG disclosure and post-issuance reporting: Requiring issuers to provide consistent, audited information on both the financial and environmental impact of labelled debt increases market transparency and supports accountability.

Encourage independent reviews and second-party opinions: External verification mechanisms reduce information asymmetry, lower perceived risks for investors, and reinforce the credibility of the labelled bond market.

Develop strong project pipelines in high-impact sectors: Prioritizing renewable energy, industrial energy efficiency, clean transportation, and sustainable infrastructure while leveraging blended-finance facilities can attract both domestic and international investors.

In conclusion, together these steps create an enabling environment that channels domestic savings into productive, lower-risk transition assets. In doing so, they amplify long-term economic growth, enhance market resilience to shocks, and contribute to the structural deepening of national financial markets, aligning them more closely with global sustainability goals.

REFERENCES

1. Flammer, C. Corporate Green Bonds. Journal of Financial Economics, 2021, 142(2), 499–516.
2. Karpf, A.; Mandel, A. The Changing Value of Green Bonds: Evidence from Market Segmentation and Aggregate Demand. SSRN Electronic Journal, 2018.
3. https://www.climatebonds.net Climate Bonds Initiative. Green Bonds Market Highlights 2018. London: CBI, 2019.
4. https://thedocs.worldbank.org World Bank. Labeled Sustainable Bonds Market Overview, Issue No. 10. Washington, DC: World Bank, 2025.
5. https://www.bis.org Bank for International Settlements. Growth of the green bond market and greenhouse gas emissions. BIS Quarterly Review, March 2025.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Кадыров Тохиржан Аманович
Центр исследования проблем приватизации и управления государственными активами, с.н.с.

https://doi.org/10.5281/zenodo.17243740

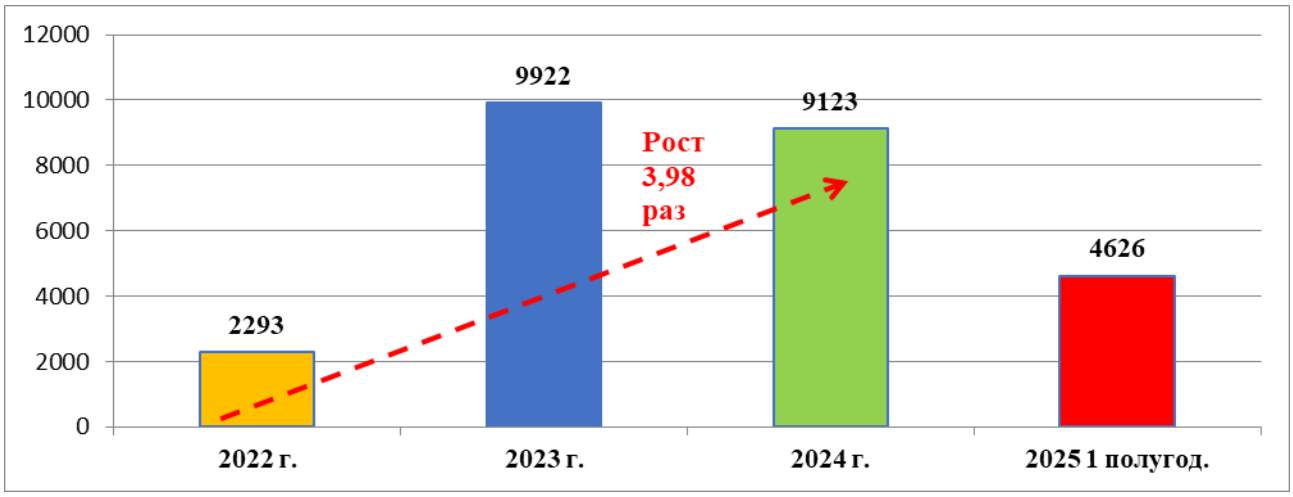
Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности и значение процесса приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения в Республике Узбекистан. В работе проанализированы процессы приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения. Сделаны выводы о ключевой роли приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения в системе земельных отношений и развитии рыночной экономики.*

Ключевые слова: *приватизация, земельные участки, инвестиции, аренда, собственность.*

Приватизация земель несельскохозяйственного назначения имеет важное значение для развития экономики и способствует формированию устойчивых рыночных отношений, поскольку позволяет вовлекать земельные ресурсы в хозяйственный оборот и стимулирует инвестиционную активность.

Приватизация земельных участков несельскохозяйственного назначения производится в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения» от 15 ноября 2021 г., № ЗРУ-728 и Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по

реализации Закона Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения» 14 февраля 2022 г., № 71.

Подготовлено на основе информации Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан

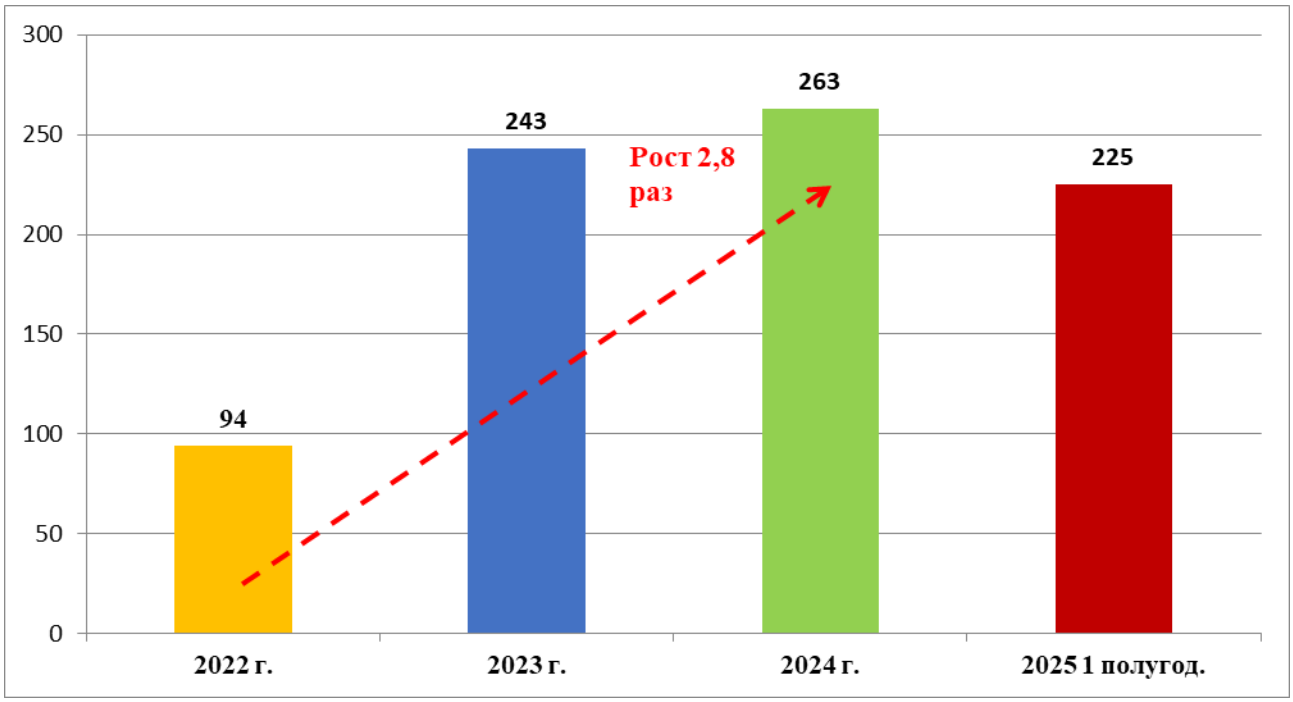
Рис. 1. Темп роста приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения физическими лицами.

Приватизация земельных участков производится в следующих формах:

выкуп субъектами приватизации земельных участков, находящихся у них на праве постоянного пользования (владения), аренды или пожизненного наследуемого владения;

покупка земельных участков через электронный онлайн-аукцион [1]

Анализ показывает, что количество физических лиц, получивших ордера в 2024г. (9123 ед.) по сравнению с 2022г. (2293 ед.) увеличилось в 4 раза (Рис. 1). Однако в 2024г. наблюдается некоторое снижение данного показателя по сравнению с 2023г. на 9 %. Максимальное количество отмечается в 2023г.- 9922 ед. Минимальное количество отмечается в 2022г. – 2293 ед.

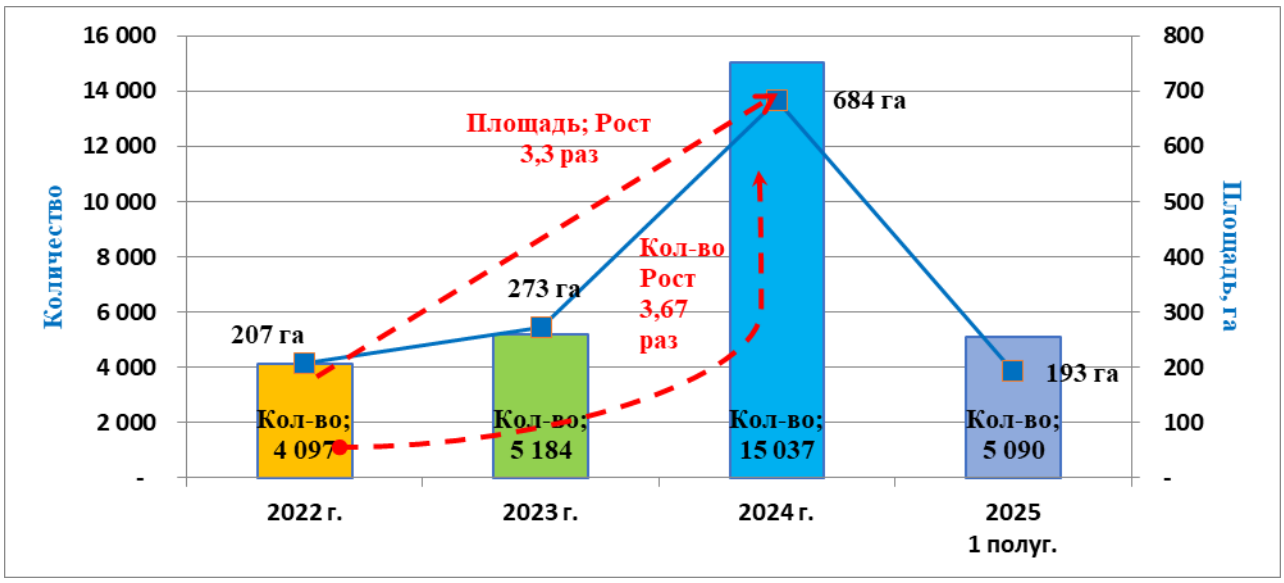
Подготовлено на основе информации Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан

Рис. 2. Темп роста приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения юридическими лицами.

Количество юридических лиц, получивших ордера на земельные участки в 2024г. по сравнению с 2022г. увеличилось почти в 3 раза (Рис. 2). Минимальное количество отмечается в 2022г. – 94ед., максимальное количество в 2024г.- 263 ед. Однако уже в первом полугодии 2025г. - 225 ед. получили ордера, то есть почти 86% уровня 2024г.

Кроме этого, приватизация земельных участков несельскохозяйственного назначения происходит путем реализации земельных участков электронную торговую площадку "E-auksion" на правах собственности и на правах аренды.

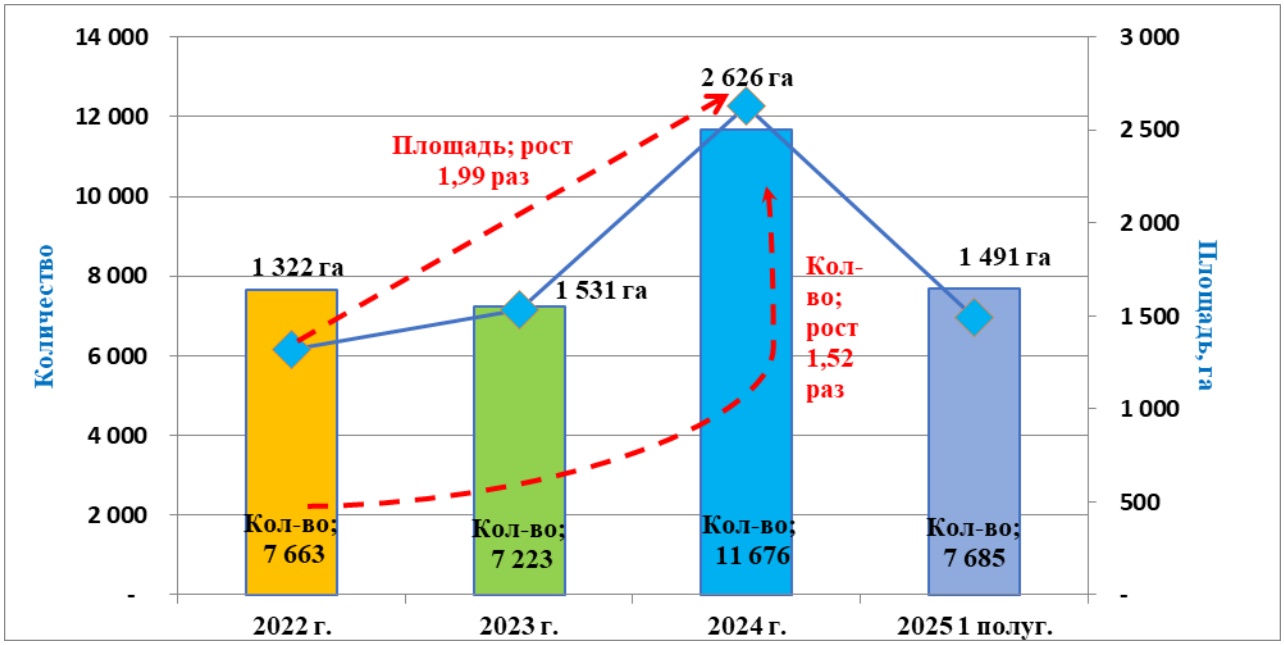
Электронные аукционные торги проводятся с использованием специального программного продукта, позволяющему участвовать на торгах через сеть Интернет и исключающему вмешательство в процедуры приема заказов и определения победителя [2].

Подготовлено на основе информации "E-auksion"

Рис. 3. Темп роста реализации земельных участков несельскохозяйственного назначения на правах собственности через электронную торговую площадку "E-auksion"

В 2024г. реализация земельных участков несельскохозяйственного назначения на правах собственности через электронную торговую площадку "E-auksion" (Рис. 3) составила 15 037 ед. площадью 684 га. Реализация земельных участков несельскохозяйственного назначения на правах собственности через электроные торговую площадку "E-auksion" за период 2022-2024гг. по количеству выросла 3,67 раз, а площадь реализованных земельных участков в 3,3 раза.

Подготовлено на основе информации "E-auksion"

Рис. 4. Темп роста реализации земельных участков несельскохозяйственного назначения на правах аренды через электронную торговую площадку "E-auksion"

В 2024г. реализация земельных участков несельскохозяйственного назначения на правах аренды через электронную торговую площадку "E-auksion" составила 11 676 ед. площадью 2626 га (рис.4). Анализ показывает, что за период 2022-2024 гг. реализация земельных участков несельскохозяйственного назначения на правах аренды через электроные торговую площадку "E-auksion" по количеству выросла в 1,52 раз, а объем реализуемых площадей почти в 2 раза. Однако в 2023г. по сравнению с 2022г. наблюдается некоторое снижение реализации земельных участков по количеству на 440 ед., хотя по площади отмечается рост на 199 га. За первое полугодие 2025г. уже реализовано 7 685 ед. земельных участков площадью 1491 га, что по количеству составляет 66% уровня 2024г., а по площади 57% уровня 2024г.

Проведённый анализ позволяет сделать выводы, свидетельствующие о более высокой эффективности объемов реализации земельных участков через электронную торговую площадку "E-auksion" на праве аренды.

В данном случае можно отметить, что современная рыночная экономика не признает абсолютного права в отношении земли, но при этом общество поддерживает и признает неограниченное право собственности на продукты труда [3].

Кроме этого, необходимо отметить, что с правовой точки зрения приватизация укрепляет институт частной собственности, упорядочивает земельные отношения и снижает количество споров, связанных с использованием земли, устраняя неопределённость в правах на участки.

Исходя из этого, необходимо отметить, что частная собственность на землю даёт возможность юридическим лицам уверенно планировать долгосрочные проекты, что в свою очередь, способствует росту занятости, созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений.

Таким образом, приватизация земель несельскохозяйственного назначения представляет собой важный инструмент экономического роста, правового порядка и эффективного землепользования.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения» от 15 ноября 2021 г., № ЗРУ-728.
2. Сайт электронной торговой площадки «E-auksion» (https://e-auksion.uz/info?page=about-auction)
3. А.Т. Мишиева, М.А. Ялмаева “Опыт преобразований в сфере земельных отношений за рубежом” Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН № 6 (56) 2013

O‘ZBEKISTONDA YASHIL IQTISODIYOT SIYOSATINI AMALGA OSHIRISHDA KORPORATIV BOSHQARUVNING XALQARO STANDARTLARINI JORIY ETISH MUAMMOLARI VA IMKONIYATLARI

Kenjayeva Umriya Faxritdinovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, katta o‘qituvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266877

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda “yashil iqtisodiyot” konsepsiyasini amalga oshirishda korporativ boshqaruvning xalqaro standartlarini joriy etish muammolari va imkoniyatlari tahlil qilinadi. Yashil iqtisodiyotga o‘tishda samarali boshqaruv tizimlarini joriy etish, atrof-muhitga zarar yetkazmaydigan investitsiyalarni jalb qilish va barqaror rivojlanishni ta’minlashda korporativ boshqaruv tamoyillarining o‘rni muhimdir. Maqolada IHTT va BMT barqaror rivojlanish maqsadlariga asoslangan standartlar o‘rganilib, O‘zbekistondagi muammolar tahlil qilinadi. Shuningdek, xalqaro tajribalar va ESG mezonlari asosida imkoniyatlar baholangan. O‘zbekistonda yashil iqtisodiyot siyosatini korporativ boshqaruv standartlari bilan uyg‘unlashtirishga doir takliflar beriladi.*

Kalit so‘zlar: *Yashil iqtisodiyot, korporativ boshqaruv, xalqaro standartlar, barqaror rivojlanish, ESG mezonlari, ekologik boshqaruv, institutsional islohotlar, ijtimoiy mas’uliyat, atrof-muhitni muhofaza qilish, barqaror boshqaruv amaliyoti.*

So‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasida iqtisodiy islohotlar chuqurlashgani sayin, ekologik barqarorlik va resurslardan oqilona foydalanish masalalari davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Xususan, “yashil iqtisodiyot” konsepsiyasini amalga oshirish orqali ekologik xavfsizlikni ta’minlash, iqlim o‘zgarishiga moslashuv va iqtisodiy o‘sishni uyg‘unlashtirish kabi dolzarb vazifalar ilgari surilmoqda. Bunday sharoitda korporativ boshqaruvning xalqaro standartlarini joriy etish, ayniqsa davlat va xususiy sektor subyektlari faoliyatining samaradorligini oshirishda muhim omil sifatida qaralmoqda.

O‘zbekistonning iqtisodiyoti so‘nggi yillarda barqaror o‘sish sur’atlarini saqlab qolayotgan bo‘lsa-da, ekologik barqarorlik va barqaror rivojlanish muammolari tobora

dolzarblashmoqda. 2022-yilda qabul qilingan Prezident qarorida 2030-yilgacha yashil iqtisodiyotga o‘tishning asosiy yo‘nalishlari belgilab berilgan. Mazkur hujjatga ko‘ra, 2010-yilga nisbatan issiqxona gazlari emissiyasini 35% ga kamaytirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalarining ulushini 30% dan oshirish, sanoatda energiya samaradorligini 20% ga oshirish kabi aniq maqsadlar belgilangan1.

2023-yilda O‘zbekiston xalqaro moliyaviy bozorlar orqali 336 million AQSh dollari miqdorida yashil obligatsiyalarni muvaffaqiyatli joylashtirdi. Bu mablag‘lar Aral dengizi havzasidagi ekologik reabilitatsiya loyihalariga yo‘naltirilgan. Shuningdek, Qoraqalpog‘istonda yashil qishloq xo‘jaligini rivojlantirish maqsadida 1 milliard AQSh dollari miqdorida investitsiyalar jalb qilindi.

Biroq ushbu ijobiy o‘zgarishlarga qaramay, korporativ boshqaruv tizimida ekologik, ijtimoiy va boshqaruv (ESG) tamoyillarini joriy etish borasida muayyan muammolar saqlanib qolmoqda. PwC tomonidan 2023-yilda o‘tkazilgan so‘rov natijalariga ko‘ra, O‘zbekistondagi kompaniyalarining faqat 46 foizi ESG tamoyillariga yaxshi tushuncha ega ekanini bildirgan, qolganlari esa bu boradagi bilim yetishmasligini tan olgan2.

Shu bilan birga, xalqaro moliyaviy institutlar, xususan Jahon banki, Yevropa tiklanish va taraqqiyot banki va Global Yashil O‘sish Instituti O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonini qo‘llab-quvvatlab kelmoqda. Bu tashkilotlar ESG tamoyillarini joriy etish, yashil moliyalashtirish mexanizmlarini yaratish va korxonalarni barqaror rivojlanishga yo‘naltirish borasida qator tashabbuslarni amalga oshirmoqda.

Mazkur maqolada O‘zbekistonning yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonida korporativ boshqaruvning xalqaro standartlarini joriy etish zarurati, mavjud muammolar va imkoniyatlar tahlil qilinadi. Shuningdek, ESG tamoyillarini amaliyotga tatbiq etish samaradorligini oshirish bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqiladi.

Korporativ boshqaruv – bu kompaniya yoki tashkilot faoliyatining shaffofligi, hisobdorligi va strategik barqarorligini ta’minlaydigan tamoyillar tizimidir. Dunyo tajribasida yashil iqtisodiyotga muvaffaqiyatli o‘tish ko‘plab hollarda korxonalar darajasida barqaror boshqaruv amaliyotlariga tayangan. Shu bois, O‘zbekistonda bu boradagi siyosiy va institutsional islohotlar, xalqaro moliyaviy tashkilotlar bilan hamkorlik, investitsion muhitni yaxshilash kabi omillar korporativ boshqaruv tamoyillarini joriy qilish zaruratini kuchaytiradi.

Yashil iqtisodiyotga o‘tish uchun korporativ boshqaruvning asosiy tamoyillari, jumladan, shaffoflik, javobgarlik, samaradorlik va barqarorlik tamoyillariga asoslanadi. Bular, ayniqsa, ekologik, ijtimoiy va boshqaruv (ESG) mezonlari bilan uyg‘unlashtirilgan bo‘lishi lozim. ESG tamoyillari korporatsiyalarning uzoq muddatli barqarorligini ta’minlashda yordam beradi va ularning faoliyatini ekologik xavfsiz va ijtimoiy mas’uliyatli bo‘lishini nazorat qilish imkonini yaratadi.

O‘zbekistonda korporativ boshqaruv tizimi ayniqsa davlat va xususiy sektor o‘rtasida samarali hamkorlikni ta’minlashda, investitsiyalarni jalb qilishda muhim rol o‘ynaydi. O‘zbekistonning Yevropa va Osiyo bozorlarida yashil obligatsiyalarni muvaffaqiyatli joylashtirishi, ushbu tamoyillarni amalda joriy etish uchun muhim qadamdir. Yashil obligatsiyalar orqali jalb qilingan mablag‘lar atrof-muhitni muhofaza qilishga yo‘naltiriladi va iqtisodiyotni barqarorlashtirishga yordam beradi.

Yashil iqtisodiyot va korporativ boshqaruvning o‘zaro bog‘liqligi so‘nggi yillarda ilmiy tadqiqotlarning markaziy mavzularidan biriga aylangan. Xalqaro miqyosda Birlashgan Millatlar Tashkilotining Barqaror rivojlanish maqsadlari (SDGs), ayniqsa 7-, 12- va 13-maqsadlari, yashil

iqtisodiyotga o‘tishda davlat va korporatsiyalar hamkorligining ahamiyatini belgilab beradi. Iqtisodiy hamkorlik taraqqiyot tashkiloti tomonidan ishlab chiqilgan korporativ boshqaruv standartlari esa xususiy sektorning shaffofligi, mas’uliyati va ekologik barqarorlikka qo‘shgan hissasini kuchaytirishga xizmat qiladi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 10-apreldagi PQ-4477-son qarorida yashil iqtisodiyot tamoyillarini iqtisodiy faoliyatga keng joriy etish yo‘nalishlari belgilangan. Shu bilan birga, Jahon banki, Yevropa tiklanish va taraqqiyot banki va Osiyo taraqqiyot banki tomonidan tayyorlangan hisobotlar O‘zbekistonda ekologik investitsiyalar va korporativ boshqaruv islohotlariga oid ma’lumotlar bilan boyitilgan. O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonida xalqaro standartlarga asoslangan korporativ boshqaruv tizimlarini joriy etish dolzarb va zarur masala bo‘lib, bu borada nazariy va amaliy asoslarni shakllantirish davom etmoqda.

O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish bo‘yicha dastlabki siyosiy va huquqiy zamin yaratilgan bo‘lsa-da, bu yo‘nalishda korporativ boshqaruvning xalqaro standartlarini to‘liq joriy etish borasida qator tizimli muammolar mavjud.

1-jadval

O‘zbekistonda yashil iqtisodiyot doirasida korporativ boshqaruv tizimining holati va rivojlanish omillarining tahlili

T/r	Korporativ boshqaruv tizimining holati	Korporativ boshqaruv rivojlanish omillarining tahlili
1.	Korporativ boshqaruv tizimining yetarli darajada shakllanmaganligi	Aksariyat kompaniya va aksiyadorlik jamiyatlarida boshqaruv mexanizmlari hali ham an’anaviy va yopiq tizimda faoliyat yuritmoqda. Xalqaro standartlardagi shaffoflik, manfaatlar to‘qnashuvini boshqarish, ESG ko‘rsatkichlarini e’tiborga olish amaliyoti kam uchraydi.
2.	Qonunchilikdagi bo‘shliqlar va amaliy tafovutlar	Yashil iqtisodiyotga oid umumiy siyosiy yo‘nalishlar mavjud bo‘lsa-da, korporativ boshqaruvda ekologik omillarni integratsiya qiluvchi aniq me’yoriy talablar va rag‘batlantiruvchi mexanizmlar yetarli emas. Masalan, ESG hisobotlarini tayyorlash majburiyati qonuniy asosda belgilab qo‘yilmagan.
3.	Xorijiy investitsiyalar va xalqaro moliyaviy institutlarning ta’siri	Jahon banki, Yevropa tiklanish va taraqqiyot banki va Global Yashil O‘sish Instituti tomonidan moliyalashtirilayotgan “yashil” loyihalarda korporativ boshqaruvning xalqaro standartlari asta-sekin joriy etilmoqda. Ushbu institutlar orqali ekologik auditi, ijtimoiy mas'uliyat va boshqaruvning ochiqligi kabi tamoyillar kirib kelmoqda.
4.	Milliy kompaniyalarning ESG ga bo‘lgan tayyorgarligi past	Tadqiqot davomida o‘rganilgan kompaniyalarning katta qismi hali ESG mezonlarini amaliyotga joriy etmagan, ularning bu boradagi xabardorligi cheklangan. Bu esa xalqaro investorlarga ishonchli signallarni bermaydi va barqaror rivojlanishga salbiy ta’sir ko‘rsatadi.
5.	Xalqaro tajriba tahlili	Janubiy Koreya va Yevropa Ittifoqi davlatlarida korporativ boshqaruv va yashil siyosat uyg‘unligining kuchli modeli shakllangan. Bu davlatlarda kompaniyalar ESG hisobotlarini yillik asosda e’lon qiladi, ekologik standartlarga rioya qilish investitsion reytinglarga ta’sir qiladi. O‘zbekiston uchun bu tajriba qimmatli namunadir

Korporativ boshqaruvning xalqaro standartlarini joriy etish O‘zbekistonda yashil iqtisodiyot siyosatining muvaffaqiyatli amalga oshirilishida hal qiluvchi omillardan biridir. Davlat tomonidan me’yoriy-huquqiy asoslarni kuchaytirish, ESG tizimini tatbiq etish va kompaniyalarni ushbu mezonlarga moslashishga rag‘batlantirish zarur. Xalqaro hamkorlik doirasida texnik yordam, moliyaviy vositalar va tajriba almashish mexanizmlarini kengaytirish katta ahamiyatga ega.

O‘zbekistonda yashil iqtisodiyot siyosatini amalga oshirish barqaror rivojlanish strategiyasining ajralmas qismiga aylangan. Mazkur jarayonda korporativ boshqaruvning xalqaro standartlarini joriy etish, ya’ni korxonalarda ekologik, ijtimoiy va boshqaruv tamoyillariga asoslangan faoliyatni yo‘lga qo‘yish, nafaqat ekologik muammolarning oldini olish, balki iqtisodiy raqobatbardoshlikni oshirishga ham xizmat qiladi. Biroq olib borilgan tahlillar korporativ boshqaruv tizimi va yashil iqtisodiyot o‘rtasidagi integratsiya hali boshlang‘ich bosqichda ekanini ko‘rsatmoqda. Qonunchilikdagi bo‘shliqlar, ESG mezonlariga nisbatan past darajadagi xabardorlik va korxonalarda xalqaro standartlar asosidagi boshqaruv modelining yo‘qligi asosiy muammolar sifatida ajralib turadi. Shu bilan birga, xalqaro moliyaviy institutlar va xorijiy investitsiyalar orqali mazkur yo‘nalishda ijobiy o‘zgarishlar boshlangan.

O‘zbekistonning yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonini muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun ilgari surilgan takliflar mamlakat iqtisodiyotini barqaror rivojlantirish, ekologik xavfsizlikni ta’minlash va ijtimoiy mas’uliyatni oshirishda muhim o‘rin tutadi. Ushbu takliflar orqali bir qator ijobiy natijalarga erishish mumkin, jumladan:

1. **ESG mezonlarini milliy standart sifatida joriy etish:** ESG (ekologik, ijtimoiy va boshqaruv) mezonlarining majburiy joriy etilishi kompaniyalar faoliyatining shaffofligini oshirish, atrof-muhitga zarar yetkazmasdan samarali iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda muhim qadam bo‘ladi. Bu orqali kompaniyalar o‘z faoliyatlarini ekologik va ijtimoiy mas’uliyatli ravishda olib borishga undaladi. ESG mezonlarini majburiylashtirish korporativ boshqaruv tizimlarida barqarorlikni ta’minlaydi, investitsiyalarni jalb qilishda yordam beradi va xalqaro moliyaviy bozorlarda ishonchni oshiradi.
2. **Korporativ boshqaruv bo‘yicha milliy strategiyaning ishlab chiqilishi:** Yashil iqtisodiyot maqsadlari asosida ishlab chiqilgan milliy korporativ boshqaruv strategiyasi yirik korxonalarda samarali boshqaruv tizimlarini joriy qilishni ta’minlaydi. Xalqaro tajribaga asoslangan strategiyalarni amaliyotga tatbiq etish korporativ boshqaruvni yuksaltirish va kompaniyalar faoliyatining ekologik ta’sirini minimallashtirishga imkon beradi. Bu, o‘z navbatida, davlat iqtisodiyotining barqaror rivojlanishini ta’minlashda muhim omil bo‘ladi.
3. **Tadbirkorlik subyektlarini rag‘batlantirish:** Yashil texnologiyalarni joriy qilgan va ESG hisobotlarini yuritayotgan kompaniyalarni rag‘batlantirish, ularga soliq imtiyozlari va grantlar berish iqtisodiyotda ekologik va ijtimoiy mas’uliyatli biznes faoliyatini kengaytiradi. Bunday rag‘batlar yosh va innovatsion kompaniyalarni yashil iqtisodiyotga integratsiya qilishni rag‘batlantiradi va yangi texnologiyalarni joriy qilishga imkon yaratadi. Shu bilan birga, iqtisodiyotning ekologik barqarorligini ta’minlash uchun zarur bo‘lgan investitsiyalarni jalb qilishda katta yordam beradi.
4. **Kadrlar salohiyatini oshirish:** Korporativ boshqaruv va yashil iqtisodiyot sohasida malakali mutaxassislar tayyorlash orqali, mamlakatda ushbu sohada ilmiy va amaliy bilimlarni kengaytirish mumkin. Maxsus o‘quv kurslari, seminarlar va xalqaro tajriba almashuv dasturlari kadrlar salohiyatini oshirib, kompaniyalarga ESG tamoyillarini joriy etishda yordam

beradi. Bu, o‘z navbatida, sohaning rivojlanishiga turtki bo‘lib, yangi ish o‘rinlarini yaratish imkonini yaratadi.

5. Xalqaro hamkorlikni kuchaytirish: Jahon banki, BMT, IHTT kabi xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikda texnik yordam, ekspertiza va tajriba almashish O‘zbekiston kompaniyalarini xalqaro reyting va baholash tizimlariga integratsiyalash imkonini beradi. Bu, o‘z navbatida, O‘zbekistonning global bozorlar bilan raqobatlashuvchanligini oshiradi va xalqaro investorlarga mamlakatning yashil iqtisodiyotga o‘tish borasidagi jiddiy niyatini ko‘rsatadi. Xalqaro tajriba va ekspertiza asosida amalga oshirilgan hamkorlik natijasida, kompaniyalar o‘z faoliyatlarini yanada samarali va ekologik barqaror ravishda olib borish imkoniyatiga ega bo‘ladi.

Shu tariqa, yuqoridagi takliflar orqali O‘zbekistonning yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayoni samarali amalga oshiriladi, ekologik barqarorlikni ta’minlash, ijtimoiy mas’uliyatni oshirish va korporativ boshqaruvning xalqaro standartlariga moslashish bo‘yicha sezilarli ijobiy natijalarga erishiladi. Bu esa mamlakatning barqaror rivojlanishini va global iqtisodiy hamjamiyatda mustahkam o‘rin egallashini ta’minlaydi.

FOYDALANILGAN ADABOYITLAR

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2030-yilgacha O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tishiga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida” gi PQ-436-son Qarori 2022 yil 02 dekabr. // www.lex.uz
2. Анализ осведомленности компаний об ESG в регионе Евразия (ESG Awareness) https://www.pwc.com/uz/en/publications/esg-awareness-rus.html
3. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). *G20/OECD Principles of Corporate Governance*. OECD Publishing, 2015.
4. United Nations (UN). *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. United Nations General Assembly, 2015.
5. World Bank. *Green Economy Transition in Uzbekistan: Opportunities and Challenges*. Washington, DC: World Bank, 2022.
6. UNEP Finance Initiative (UNEP FI). *ESG Integration in Corporate Governance*. Geneva, 2020.
7. Qudratov, A. (2021). *Yashil iqtisodiyot va investitsion muhit integratsiyasi: nazariy va amaliy jihatlar*. “Iqtisodiyot va innovatsiyalar” jurnali, №3, 60–68.
8. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). *Green Transition and Corporate Governance Report*. London, 2021.
9. Harvard Business Review. *Why ESG Matters for Corporate Success*. May 2020 Issue.

STRATEGIC TRANSFORMATION AND INSTITUTIONAL COMPETITIVENESS: LESSONS FROM QS RANKINGS AND UZBEK UNIVERSITIES

Mukhlisa Khamidova
Westminster International University in Tashkent
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266883

Abstract. *This paper explores how global university rankings, particularly those of Quacquarelli Symonds (QS), act as mechanisms of corporate governance and strategic transformation in higher education. Drawing on expert interviews with the QS Consulting Team, the study analyses how rankings shape institutional competitiveness, investment attractiveness, and governance reforms in Uzbekistan. Findings show that QS criteria — academic reputation, research output, internationalisation, employability, sustainability, and digital innovation — parallel business management indicators of competitiveness and strategic restructuring. The study positions rankings as business tools that drive governance reform, attract investment, and restructure institutional processes, aligning higher education with broader discourses of competitiveness and innovation management in emerging economies.*

Keywords: *governance, competitiveness, QS rankings, strategic transformation, investment attractiveness, innovation.*

1. Introduction

Universities today function not only as educational entities but also as strategic actors in the global knowledge economy, competing for talent, funding, and reputation. In emerging economies such as Uzbekistan, international rankings are shaping how universities govern themselves, restructure business processes, and enhance competitiveness. Rankings operate as governance and strategic planning tools, influencing how institutions allocate resources, attract investment, and align with international standards. This paper, using insights from the QS Consulting Team, situates higher education reforms in Uzbekistan within the discourse of business management and strategic transformation.

2. Literature Review

Corporate Governance in Higher Education. Universities are increasingly adopting market-oriented and self-financing governance models. The shift from collegial to managerial approaches reflects broader reforms in public management and corporatisation of universities (Adizov, 2020; Magalhães & Veiga, 2022). Principles of accountability, transparency, and stakeholder inclusion are now central to governance (Nurlatifah et al., 2021).

Strategic Transformation and Organizational Restructuring. Higher education institutions globally restructure to adapt to market demands and globalization. Malaysia's 2005 reform exemplifies how systems differentiate universities by function to enhance competitiveness (Sulaiman & Ghadas, 2021). However, institutional capacity and rapid technological changes pose challenges (Nurlatifah et al., 2021). Strategic transformation requires leadership, stakeholder engagement, and innovation, with evidence showing restructuring improves performance (Jerab & Mabrouk, 2023; Wang & Wang, 2025; Umar, 2023).

Competitiveness and Investment Attractiveness. Universities function as drivers of competitiveness, with investment attractiveness linked to internationalisation, funding, and academic quality. International student mobility strengthens visibility but also poses governance challenges (Kotina et al., 2020). Education is a fundamental determinant of national competitiveness (Barrichello et al., 2020; Popadyuk et al., 2023).

3. Methodology

This paper applies a qualitative case study approach. Data were collected through semi-structured interviews with the QS Consulting Team, which evaluates higher education institutions in Central Asia, including Uzbekistan. Thematic analysis was employed to identify governance, competitiveness, and transformation themes in QS perspectives.

4. Results

QS Methodology and Governance Signals. QS evaluates universities based on academic reputation, employer reputation, faculty–student ratio, research citations, internationalisation, and sustainability. These act as governance benchmarks, pushing universities toward corporate-style management.

Competitiveness Factors for Uzbekistan. QS highlights internationalisation, research visibility, employer reputation, and sustainability as critical factors for Uzbek universities to advance in rankings.

Strategic Transformation Needs. Universities must invest in research infrastructure, attract foreign faculty, enhance English capacity, and adopt digital and sustainability initiatives to become competitive globally.

Challenges Identified. Barriers include weak international research presence, limited employer engagement, underdeveloped alumni networks, and data reporting gaps.

5. Discussion

The QS framework mirrors business management logics: reputation as brand equity, research as innovation capacity, and internationalisation as investment inflows. Rankings therefore serve as external governance tools, compelling universities to restructure processes and align with global standards. For Uzbekistan, these reforms represent a shift toward corporate governance and strategic transformation, echoing private sector practices in competitiveness and restructuring. Rankings encourage universities to adopt innovation management, digitalisation, and public–private partnerships with industry and employers, directly linking higher education transformation to national economic development.

6. Conclusion

QS interviews confirm that rankings function not only as performance measures but as strategic governance and competitiveness drivers. For Uzbek universities, success requires corporate-style governance reforms, enhanced research capacity, and international partnerships. Aligning with QS criteria offers a pathway for attracting investment, improving competitiveness, and achieving sustainable growth.

REFERENCES

1. Adizov, B. B. (2020). Features Of Corporate Governance In Higher Education System. Scientific Reports of Bukhara State University, 4(4), 252–256. https://doi.org/10.52297/2181-1466/2020/4/4/15
2. Barrichello, A., Morano, R. S., Feldmann, P. R., & Jacomossi, R. R. (2020). The importance of education in the context of innovation and competitiveness of nations. International

Journal of Education Economics and Development, 11(2), 204. https://doi.org/10.1504/ijeed.2020.10027930

3. Jaynakov, A. (2023). Investment Potential of Eastern and Central European Countries in Terms of Developing New Locational Advantages. International Research Journal of Economics and Management Studies, 2(1), 99–102. https://doi.org/10.56472/25835238/irjems-v2i1p114
4. Jerab, D. A., & Mabrouk, T. (2023, September 26). Strategies for Effective Organizational Restructuring: A Comprehensive Guide. Social Science Research Network. https://doi.org/10.2139/ssrn.4584665
5. Kotina, H. (2020). Competitiveness of Higher Education in Ukraine and Certain European Countries: Empirical Studies on Funding and Academic Attractiveness. WSEAS TRANSACTIONS on BUSINESS and ECONOMICS, 17. https://doi.org/10.37394/23207.2020.17.83
6. Magalhães, A., & Veiga, A. (2022). Models of Higher Education Governance in Europe: From "Organised Anarchy" to Business-Corporate Organisations. International Journal of Film and Media Arts, 7(3), 49–63. https://doi.org/10.24140/ijfma.v7.n3.04
7. Nurlatifah, A., Suratman, B., & Hariyati, N. (2021). Pola Pengelolaan Good University Governance Badan Layanan Umum. Journal of Accounting Science, 5(1), 29–35. https://doi.org/10.21070/jas.v5i1.429
8. Popadyuk, N., Rozhdestvenskaya, I., Kabalinskiy, A., & Sokolov, N. (2023). Competitiveness and investment attractiveness of regions. https://doi.org/10.12737/1893885
9. Tuan Sulaiman, T. F., & Abdul Ghadas, Z. A. (2021). Corporate Governance Models for Higher Educational Institutions: An Analysis. Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities, 29(S2). https://doi.org/10.47836/pjssh.29.s2.11
10. Umar, M. A. (2023). Corporate Restructuring. International Journal of Strategic Decision Sciences, 14(1), 1–11. https://doi.org/10.4018/ijsds.319974
11. Wang, J., & Wang, P. (2025). Research on the Path of Enterprise Strategic Transformation under the Background of Enterprise Reform. Modern Economics & Management Forum, 6(3), 462. https://doi.org/10.32629/memf.v6i3.4035
12. Yingbin, Y. (2024). Strategic Planning of Structural Transformations within the Context of Corporate Organizational Development. Actual Problems of Economics, 1(274), 14–21. https://doi.org/10.32752/1993-6788-2024-1-274-14-21

ESG В ПРАКТИКАХ ЮВЕЛИРНЫХ ДОМОВ ЛЮКСОВОГО СЕГМЕНТА

Князева Александра Сергеевна
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, магистрант
https://doi.org/10.5281/zenodo.17243755

Аннотация. *Статья раскрывает потенциал базирующихся на триаде ESG-принципов практик в области устойчивого развития ювелирных домов люксового сегмента. Проанализированы особенности каждого элемента ESG в деятельности акторов ювелирного рынка. Отмечены перспективы формирования стратегий устойчивого развития ювелирными домами на современном этапе.*
Ключевые слова: *ESG, устойчивое развитие, ювелирный рынок, ювелирное искусство.*

Экономические модели, в том числе в рамках экономики креативных индустрий, в настоящее время все чаще основываются на триаде ESG-факторов (ESG-индексов), которые соединяют в себе экологический (environmental), социальный (social) и корпоративный (governance) аспекты.

Принимая во внимание тезис о том, что после кризисного этапа «ювелирная отрасль может вернуть былой блеск благодаря новому набору правил, которые позволят им восстановить утраченный импульс» [1], ювелирные бренды люксового сегмента должны базироваться на модернизированных стратегиях художественного развития. В качестве таких актуальных стратегий выступают, прежде всего, концепции, основанные на триединстве ESG-факторов. Такие концепции воплощаются в различных художественных практиках, косвенно или напрямую связанных с ювелирными коллекциями. Благодаря художественным стратегиям, построенным на триаде ESG-факторов, экономическое и художественное развитие ювелирного бренда становится более эффективным, учитывающим релевантные для люксового сегмента нюансы и обеспечивающим расширение географического присутствия на рынке ювелирного искусства в наиболее перспективных регионах.

Содержательно проявления принципов ESG в практиках ювелирных домов люксового сегмента могут быть детализированы следующим образом.

Экологический фактор (environmental) служит руководством для компаний при внедрении практик, снижающих их воздействие на окружающую среду (например, устойчивое использование ресурсов [2]). Данный фактор является особо значимым ввиду того, что спрос на экологичные украшения неизменно растет [3], и многие художники исследуют темы человечества и природы, переосмысливая отношения между человеком и природой или открывая новую эстетику, основанную на природных элементах [4]. В связи с этим отмечено, что экологичность в будущем будет рассматриваться одновременно как императив и стимул для инноваций, возможность для повышения эффективности и конкурентоспособности на мировом рынке предметов роскоши [5]. В художественных практиках ювелирных домов экологический параметр акцентирует внимание на

использовании особых материалов в произведениях искусства с целью сохранения экологии и благоприятной окружающей среды.

Социальный фактор (social) базируется на способности акторов экономики креативных индустрий к развитию и использованию локальных ресурсов в широком смысле, то есть превращению скрытых ресурсов в активные [6]. В частности, применительно к рынку ювелирного искусства повышается ценность художественных практик, направленных на взаимодействие с конкретной локальной культурой, в рамках которой такие практики будут реализованы. Креативные индустрии вовлекают различных субъектов (например, корпорации, международные организации) для поддержки национальной (локальной) культуры при развитии конкретного сектора экономики [7], что повышает влияние социального фактора из триады ESG на художественные стратегии ювелирных брендов. Благодаря столь репрезентативному многообразию субъектов достаточно широко задействуются различные культурные коды как самого ювелирного дома, так и национальной (местной) культуры.

Корпоративный фактор (governance) в контексте деятельности ювелирных домов проявляет взаимосвязь между наследием бренда и современными художественными практиками, благодаря чему становится возможным выстраивание эмоциональной связи с потребителем и большей ориентации на конкретную целевую аудиторию. Кроме того, в контексте корпоративного фактора довольно ярко проявляет себя взаимосвязь подходов ювелирных домов в рамках холдинговой структуры и выстраивания единых стратегий художественного развития. В данной связи отмечено, что креативность и инновационность проявляются не только индивидуально, но и в рамках глобальной сети [8] (группы компаний), что позволяет выявлять закономерности развития ювелирных брендов, входящих в одну группу компаний вне зависимости от их изначального стилистического базиса. Примером такого подхода является проект «Homo Faber», организованный фондом Michelangelo Foundation (учрежден люксовым холдингом Richemont, в структуру которого входят такие ювелирные дома как Cartier, Van Cleef & Arpels, Buccellati). Корреляция между корпоративной структурой и направлением художественных практик в рамках группы компаний подтверждается единством художественных подходов, демонстрируемых ювелирными домами Cartier [9], Van Cleef & Arpels [10], Buccellati [11] в рассматриваемом проекте.

Таким образом, стратегии развития ювелирных домов люксового сегмента на современном этапе учитывают актуальные практики устойчивого развития. Художественные подходы акторов ювелирного рынка позволяют максимизировать роль рассмотренных выше ESG-факторов как инструментов для повышения финансовой, корпоративной, социальной и экологической устойчивости бренда с опорой на художественную составляющую наследия ювелирного дома и конкретного локального культурного контекста. Только единство всех трех факторов позволит максимизировать возможности художественного развития ювелирного бренда в контексте актуальной конъюнктуры арт-рынка.

Список использованной литературы:

1. Report: The State of Fashion. Watches & Jewellery. The Business of Fashion and McKinsey & Company // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/industries/retail/our%20insights/state%20of

%20fashion%20watches%20and%20jewellery/state-of-fashion-watches-and-jewellery.pdf (дата обращения: 14.09.2025).
2. An ESG and Sustainability Roadmap for the Jewellery Sector // The World Jewellery Confederation. 2024 [Электронный ресурс]. — URL: https://cibjo.org/wp-content/uploads/2024/10/CIBJO-Jewellery-ESG-Roadmap_Draft_JM_v4.5.pdf (дата обращения: 14.09.2025).
3. De Beers Group: Sustainability Report 2023 // Официальный сайт De Beers Group [Электронный ресурс]. — URL: https://www.debeersgroup.com/~/media/Files/D/De-Beers-Group-V2/documents/sustainability-and-ethics/BF%20reports%202023/De%20Beers%20Group%20Building%20Forever%202023%20Sustainability%20Report.pdf (дата обращения: 14.09.2025).
4. Zhang L., Shen T. Integrating Sustainability into Contemporary Art and Design: An Interdisciplinary Approach. — Sustainability 2024. — 16, 6539. — 17 p.
5. Yunzhi Lin, Na Sai. Ethics and Sustainability in The Jewellery Industry // Frontiers in Business, Economics and Management. — Vol. 7. — No. 3. — 2023. — pp. 187-193.
6. Camagni R., Maillat D., Matteaccioli A. Ressources naturelles et culturelles, milieux et développement local. — Neûchatel, EDES. 2004. — 298 p.
7. Bakhshi H., Cunningham S., Mateos-Garcia J. Public Policy for the Creative Industries. — In Jones C., Lorenzen M., Sapsed J. Oxford Handbook of Creative Industries. — Oxford: OUD Oxford, 2013. — pp. 465-485.
8. Cattani G., Ferriani S., Colucci M. Creativity in Social Networks: A Core periphery Perspective. — In Jones C., Lorenzen M., Sapsed J. Oxford Handbook of Creative Industries. — Oxford: OUD Oxford, 2013. — pp. 75-95.
9. Homo Faber – Cartier // Cartier [Электронный ресурс]. — URL: https://2024.homofaber.com/ecatalogue/exhibitors/001TG000006Bin5YAC (дата обращения: 14.09.2025).
10. The Fée Ondine automaton, love and nature are highlighted at the third edition of Homo Faber, in Venice // Van Cleef & Arpels [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vancleefarpels.com/fi/en/the-maison/newsroom/the-fee-ondine-automaton-love-and-nature-are-highlighted-at-the-third-edition-of-homo-faber-in-venice.html (дата обращения: 14.09.2025).
11. Homo Faber // Buccellati [Электронный ресурс]. — URL: https://www.buccellati.com/en_row/homo-faber-2024 (дата обращения: 14.09.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Корнилкин Даниил Сергеевич
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, аспирант кафедры менеджмента
https://doi.org/10.5281/zenodo.17243762

Аннотация. *В статье представлен анализ территориального распределения различных сфер сельскохозяйственной деятельности в Волгоградской области. Учитывая специфические параметры территориального размещения различных видов сельскохозяйственной деятельности, проведен анализ экономического районирования сельского хозяйства, что определяет актуальность данного исследования. Материалы, представленные в статье, основаны на статистических данных Волгоградской области, синтезированных с использованием методов сравнительного и обобщения, а также экономико-статистического и системного анализа.*
Ключевые слова: *районирование, сельскохозяйственные зоны, аграрный сектор.*

Несмотря на сложную ситуацию в стране, агропромышленный комплекс остается стратегически важной частью российской экономики. Здесь сосредоточено производство продуктов первой необходимости для населения и гарантирована продовольственная безопасность населения России. Поэтому проблемы, связанные с развитием АПК, волнуют все государство и общество в целом.

Агропромышленный комплекс является основой региональной экономики Волгоградской области, а также одним из основных показателей развития благосостояния региона. По данным государственной статистики, Волгоградская область входит в десятку крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в стране. По объему производства овощей Волгоградская область занимает третье место в России и второе в Южном федеральном округе [3].

Для Волгоградской области 2023 год стал поистине рекордным. Регион в очередной раз внес значительный вклад в обеспечение России продовольствием. Несмотря на сложившуюся геополитическую ситуацию в мире, совместная работа органов власти и сельхозпроизводителей, а также своевременное принятие мер в нестабильных условиях позволили добиться положительной динамики большинства производственно-экономических показателей.

По итогам 2023 года общий объем сельхозпродукции, произведенной аграриями региона, составил рекордные 253,6 млрд рублей, что на 16,2% больше, чем в 2022 году. Производство растениеводческой продукции выросло на 24,7% по сравнению с 2022 годом и составило 191 миллиардов рублей. Производство животноводческой продукции выросло всего на 0,3% и составило 67,5 млрд руб. Производство продуктов питания выросло на 5,4% и составило 122,3 млрд руб. [2].

В структуре посевных площадей Волгоградской области места заняты такими культурами как пшеница, подсолнечник, ячмень, зернобобовые культуры и просо. На долю этих культур приходится около 75% структуры посевных площадей.

Если анализировать территориальное размещение сельского хозяйства, то можно отметить такие районы как Октябрьский, Котельниковский, Клетский, Еланский и др. Данные районы собирают свыше 150 тыс. тонн зерна ежегодно.

В Волгоградской области, как и в целом по стране, лидерство в сельскохозяйственном производстве принадлежит фермерским и крестьянским хозяйствам [4].

Значительная доля продукции растениеводства Волгоградской области приходится на выращивание овощей. Именно сложившийся спрос определил структуру производства овощей в регионе. Среди овощных культур 1 место занимает производство лука (77 тыс. тонн), 2 место - моркови (28,9 тыс. тонн), 3 место - томатов (14,7 тыс. тонн).

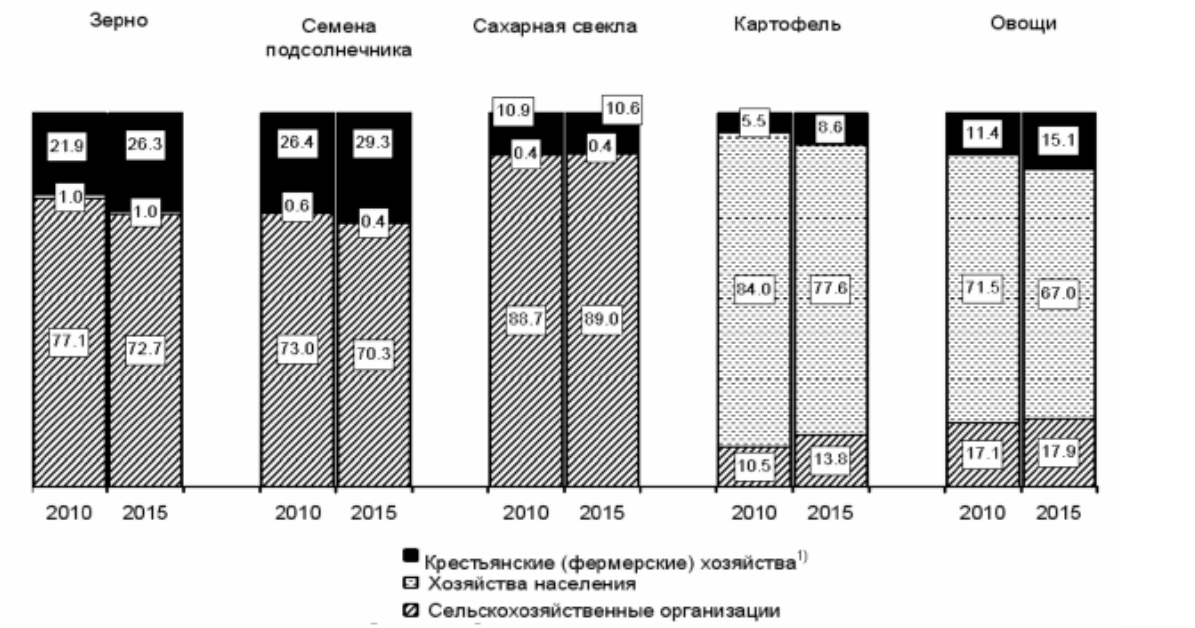

Рисунок 1 - Структура продукции растениеводства Волгоградской области, в % [1]

Поступательное развитие агропромышленного комплекса Волгоградской области позволило активно развивать малый и средний бизнес в сфере АПК. Они во многом выполняют важнейшую функцию по кормлению населения региона, принимают активное участие в развитии сельскохозяйственного комплекса, обеспечивают рабочие места сельскому населению и находятся в фокусе мер финансовой поддержки. Сегодня в агропромышленном комплексе области насчитывается 704 фермерских хозяйств, 14,7 тысяч фермерских хозяйств (фермерских хозяйств), 225,5 тысяч личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и 323,2 тысяч приусадебных участков.

Площадь возделывания сельскохозяйственных культур в фермерских и частных хозяйствах составляет более 860 тысяч гектаров, из них 60% - зерновые, 34% - масличные, остальное - овощи, бахчевые, кормовые культуры и картофель. Стоимость валовой продукции растениеводства в 2016 году составила 80 миллиардов рублей, животноводства - 50 миллиардов рублей.

В систему агропромышленного комплекса Волгоградской области входят около 120 организаций перерабатывающей промышленности и 174 предприятия обслуживающего сельское хозяйство. Среди них крупнейшими компаниями [6] являются:

— агрокомпания «Заря», входящая в состав консервного холдинга «ПомидорПром», специализируется на выращивании продукции растениеводства: томатов, кабачков, баклажанов, огурцов, капусты, лука, моркови и т. д.;

— ООО МСФ «Аксай» — многопрофильная сельскохозяйственная компания, специализирующаяся на мясопереработке и производстве мясных продуктов, производстве соленых и маринованных фруктов и овощей, кулинарных изделий.

Кроме того, в Волгоградской области действует национальный продовольственный концерн «Сады Придонья». В рамках данного концерна осуществляется полный технологический цикл организации – от выращивания продукции до ее реализации конечному потребителю [5].

В целом успешная производственная деятельность малого бизнеса, а также других агропромышленных предприятий региона позволила Волгоградской области занять лидирующие позиции в рейтинге российских регионов.

Основная цель возрождения агромелиорации в регионе – сделать сельское хозяйство устойчивым. Расширение орошаемых площадей позволит увеличить производство животноводческой продукции на 40%, снизить затраты на электроэнергию и позволит выращивать более 1 млн тонн овощей в открытом грунте [5].

Ранее в 2011 году область уже успешно реализовала собственную региональную программу «Развитие орошаемого земледелия для выращивания овощей и фруктов и производства кормов в Волгоградской области» при объеме финансирования 245,0 млн руб. В 2014 году руководство региона утвердило стратегию расширения ирригационной и водопроводной сети на отдельных участках региона.

Таким образом, несмотря на ситуацию в стране, сельское хозяйство в Волгоградской области стабильно развивается, это заметно по всем показателям, в частности в области растениеводства, где объёмы производства выросли на четверть. Таких результатов региону удается добиться благодаря грамотным мерам финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в сфере АПК.

Список использованной литературы

1. Агафонова Е.А., Обеспечение устойчивости деятельности сельскохозяйственного кооператива // АНИ: экономика и управление. 2021. №1 (34). С. 62.
2. Головина С.Г., Миколайчик И.Н., Смирнова Л.Н., Сельскохозяйственная кооперация: значимость для фермеров и сельского развития // Вестник Курганской ГСХА. 2021. № 2 (38). С. 22-33.
3. Запрудская Т.А., Калюк В.И., Научные основы становления сельскохозяйственной потребительской кооперации как фактор эффективного развития малых форм хозяйствования // Устойчивое социально-экономическое развитие регионов. 2020. С. 101-106.
4. Моисеенко Ж.Н., Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: монография / Ж.Н. Моисеенко; Донской ГАУ. – Персиановский, 2021. С. 22.

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА РОССИИ

Киреева Елена Федоровна
Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики Финансового университета при Правительстве РФ,
д.э.н., проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267314

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы достижения технологического лидерства путем применения эффективной фискальной политики стимулирования инновационного развития. Выделены основные точки роста, обеспечивающие технологическое лидерство. Представлено понятие фискальной политики стимулирования инновационного развития как комплекса бюджетно-налоговых механизмов, ориентированных на создание благоприятной среды развития государства и общества. Проведен критический обзор международной и российской практики финансирования инвестиций в инновации. Обозначены инструменты достижения технологического лидерства через фискальную политику.*

Ключевые слова: *фискальная политика, стимулирование инновационного развития, технологический суверенитет, финансирование научных исследований*

Необходимым фактором достижения технологического лидерства в сложившихся условиях является стимулирование инновационных и технических решений. Уровень технологического развития государства становиться определяющим в борьбе за конкуренцию на мировых рынках и адаптацию к новым условиям при смене индустриальной парадигмы [1].

Инновационные факторы представляют три основные точки роста, на которых базируется технологическое лидерство: технологический суверенитет, устойчивый инновационный рост, формирование и развитие экосистем человеческого капитала (см Рис).

На этом направлении должны быть максимально сконцентрированы административные и финансовые ресурсы, скорректированы меры государственной поддержки и стратегия государственного регулирования. Одним из важнейших условий технологического прорыва и возможностей ускорения инновационно ориентированного роста является формирование эффективной фискальной политики, обеспечивающей соответствующими бюджетными и налоговыми инструментами инновационное развитие государства

Фискальная политика стимулирования инновационного развития для достижения эконмического лидерства представляет собой инструмент государственного регулирования, обеспечивающий за счет бюджетно-налоговых методов воздействия создание благоприятных условий функционирования экономики и социума, путем

достижения устойчивого инновационного роста, формирования технологического суверенитета, укрепления и развития экосистем человеческого капитала.

В настоящее время в России применяются около 200 различных инструментов поддержки инноваций и технологий. Существует потребность в их инвентаризация с точки зрения системности воздействия, единой оценки эффективности и результативности как бюджетных, так и налоговых инструментов и определении общей концепции фискальной политики обеспечения технологического прорыва.

Рис. Основные точки роста, на которых базируется технологическое лидерство.

Источник: авторская разработка

Финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований является одним из существенных условий инновационного и технологического развития. Недостаточность выделения государственных средств грозит стагнацией современной науки, в связи с чем страны, стремящиеся к технологическому лидерству, ставят вопрос финансирования в качестве одного из базового приоритета. Россия входит в десятку стран с наибольшими внутренними затратами на научные исследования и разработки (НИОКР), занимая восьмое место в мировом рейтинге. На долю России приходится около 2% мировых затрат на научные исследования и разработки.

Интенсивность НИОКР для страны — это показатель, который отражает степень развития исследований и инноваций, осуществляемых в стране, с точки зрения затрат ресурсов. Определяется как расходы на НИОКР в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) Угрозы, которые могут угрожать технологическому лидерству России находятся не только в геополитической обстановке. Существенный значительный разрыв в объёмах внутренних затрат на НИОКР между Россией (0,9–1% в период 2019–2023 годов) и её основными геополитическими конкурентами — США, Китаем, Японией, Германией, Великобританией и Францией (2–3%) продуцирует дальнейшее отставание, при неизменной политике [2].

В России за последние пять лет большая часть финансирования научных исследований (53%) приходилась на бюджетные ассигнования из федерального бюджета, т.е. основное бремя по финансированию науки приходиться на государство.

Необходимость бюджетного финансирования фундаментальной науки очевидна. В ближайшее два года рост на фундаментальные прогнозируется в два раза больше -328 миллиарда рублей. Это отражает стратегию последовательного развития прорывных научных направлений, поддержку академической науки и научно-исследовательских учреждений. Бюджетные ассигнования на прикладные исследования в 2025 году составляют 554 миллиардов рублей. Основная доля расходов запланирована на исследования в области космической деятельности (более 176 миллиардов рублей), а также в сфере здравоохранения (до 50 миллиардов рублей) и образования (до 30 миллиардов рублей) [3].

По организациям, выполняющим научные исследования и разработки, основная часть приходиться на научно-исследовательские организации, что свидетельствует о низкой активности предпринимательского сектора. Основная часть финансирования (около 60–70%) поступает из государственного бюджета. Доля частного сектора в финансировании НИОКР остается относительно низкой (около 30%), что ниже, чем в странах-лидерах (например, в США и Китае частный сектор обеспечивает более 70% финансирования). Недостаточная активность предпринимательского сектора является одной из существенных угроз, которую необходимо предотвращать, включая стимулирующие фискальные механизмы, а также реализуя проекты государственно-частного партнерства

Немаловажное значение в обеспечении инновационного развития занимает эффективная налоговая политика, обеспечивающая поддержку и стимулирующая инноваций на всех стадиях воспроизводства. Распределение налоговых расходов по 3 государственным программам демонстрирует их устойчивый рост. В 2024 году общая их величина составила 15 % от общего объема государственных расходов [4].

Таким образом, стимулирование инновационного развития через фискальную политику помогает России приобретать новые конкурентные преимущества на мировых рынках и обеспечивать технологическую независимость страны, что создает прочный фундамент для экономической безопасности государства. Стратегия технологического прорыва направлена на превращение России в одного из мировых лидеров в области науки, технологий и инноваций. Для успешной реализации этой стратегии необходимо объединение усилий государства, бизнеса и научного сообщества, а также создание продуманной фискальной политики для развития инноваций и привлечения инвестиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреева, Е. Ф. Фискальная политика стимулирования инновационного развития как необходимый фактор обеспечения экономической безопасности государства / Е. Ф. Киреева // Экономическая безопасность государства и бизнеса: Материалы I Международного форума. В 2-х частях, Новосибирск, 24–25 апреля 2025 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2025. – С. 129-135.

2. Киреева, Е. Ф. Налоговые льготы в стимулировании инноваций: мировой опыт и актуальные тренды / Е. Ф. Киреева, В. В. Понкратов // Финансы. – 2025. – № 5. – С. 22-29.
3. Тюрина, Ю. Г. Роль фискального механизма в обеспечении технологического суверенитета государства / Ю. Г. Тюрина, А. С. Жиденко // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 2(67). – С. 584-588.
4. Экономика научно-технологического прорыва и суверенитета: Межведомственная рабочая группа по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию; Ин-т исслед. и экспертизы ВЭБ: науч. докл. М.: РУДН, 2024. 140 с

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кузьмин Александр Александрович
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, к.э.н.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239716

Аннотация. *Статья посвящена анализу состояния социально-экономического развития Омской области, одного из субъектов Российской Федерации. Целью работы является выявление сильных и слабых сторон экономики региона на основе данных за 2023-2024 годы. Для достижения цели решаются задачи по обработке статистических данных из официальных источников и проведению сопоставительного анализа с показателями других субъектов Сибирского федерального округа.*

Особое внимание уделяется сравнению региональных данных с общероссийскими показателями и показателями СФО, что позволяет выявить специфику экономического развития региона. Результаты исследования могут быть полезны для разработки стратегий устойчивого развития Омской области и других регионов России.

Ключевые слова: *Региональная экономика, социально-экономическое развитие, структура хозяйственной деятельности, хозяйствующий субъект*

Социально-экономическое развитие регионов России является важным аспектом для оценки общей экономической ситуации в стране, а также для понимания динамики региональной экономики и планирования будущих стратегий. Социально-экономическое развитие регионов является ключевым показателем состояния экономики страны в целом. В данной статье предпринимается исследование показателей, характеризующих социально-экономическое развитие Омской области. Как один из субъектов Российской Федерации, она демонстрирует значительные изменения в различных секторах экономики. Также будет предпринят сравнительный анализ экономики Омской области с другими субъектами Сибирского федерального округа на основе актуальных данных за 2023-2024 годы. Целью настоящего исследования является выявление сильных и слабых сторон экономики Омского региона и формирование общего вывода о её экономическом состоянии. Для ее достижения нами будут решаться такие задачи, как обработка статистических данных из официальных источников, таких, как Федеральная служба

государственной статистики (Росстат), территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области (Омскстат). Также будет проведен сопоставительный анализ региональных данных и данных, относящихся к общероссийским показателям, и показателям в масштабах Сибирского Федерального округа.

Проведение данного исследования можно считать актуальным, поскольку социально-экономическое развитие субъектов РФ, и Омской области, в частности, является важным аспектом для понимания динамики региональной экономики и планирования будущих стратегий как на уровне регионов, так и в общероссийском масштабе. Дополнительную актуальность эта тема получает в связи с продолжающимся действием санкционного (в первую очередь, экономического) давления и пересмотром нашей страной направленности внешнеэкономических связей и взаимодействий. Омская область, в силу своего географического положения, становится важным субъектом для осуществления такого взаимодействия.

Характеризуя в целом Омскую область как объект анализа можно привести следующие сведения. Область занимает территорию площадью 141,1 тыс. км², что составляет 0,8% от общей площади Российской Федерации. Численность населения на 1 января 2024 года составила 1,8 млн человек, что составляет 1,2% от общей численности населения РФ. По этому показателю в общем ранжировании среди других субъектов РФ она находится на 26 месте, а Сибирском федеральном округе (далее СФО) – на 4 месте. В сравнении с другими субъектами Сибирского федерального округа, Омская область имеет значительную территорию, но относительно небольшое население. Согласно сведениям, приведенным в отчете Росстата «Регионы России. Социально-экономические данные» (2010-2023 гг.) мы можем увидеть достаточно противоречивую картину экономики региона. По показателю «валовый региональный продукт на душу населения» область находится в примерно в середине рейтинга, занимая 56 место (но 4 место в СФО). В процентном выражении это составляет 2,7% от общего национального объема. При этом размеры основных фондов являются 35-ми в национальной экономике (0,9% от общенационального объема), и пятыми в СФО. По показателю объема отгруженной продукции, связанной с обрабатывающим производством, область находится на 34 месте (но только шестое из десяти в СФО). Объем отгруженной продукции сельского хозяйства позволил разместиться региону на 27 месте в общем рейтинге, и, соответственно, на 4-м в СФО. То есть, налицо достаточно значительный экономический потенциал, не получающий соответствующей эффективной отдачи. Одной из причин отставания может являться недостаточный объем инвестиций в основной капитал – 58 место по РФ, и 6-е в СФО [1, с. 37].

Далее нами будет проведен анализ результатов экономического развития, которого достигла Омская область за прошедший 2024 год в сравнении с предыдущим 2023 годом. Для этого воспользуемся данными, которые содержатся в последнем Отчете федеральной службы государственной статистики (Росстат). Показатели, которых достиг регион, будут сравниваться с со среднероссийскими и показателями 10 субъектов Сибирского федерального округа. В последнем случае будет определяться его место в этой группе.

Ведущее место в структуре хозяйственной деятельности области занимает промышленное производство, в том числе машиностроение и глубокая переработка нефти, поэтому полученные данные важны для понимания общей картины. За прошедший

год по показателю «промышленное производство» в целом по стране был достигнут рост на 4,6%. Что касается аналогичных данных по объекту исследования, то здесь цифра чуть ниже (3,3%), однако, она более высокая, чем средний показатель по СФО (1,4%). Тем не менее, в сибирском региональном рейтинге это только второе место, а лидером является Республика Алтай (11,3%) [2, с. 271,272].

Добыча полезных ископаемых на территории области не имеет значительной доли в структуре экономической деятельности, и составляет менее одного процента. Преобладающим природным ресурсом является нефть и природный газ (порядка 76 % стоимости продукции добычи полезных ископаемых). Тем не менее, по этому показателю регион показывает заметную динамику, опережая общероссийские показатели и показатели СФО (110,5% против 99,1% и 99,5% соответственно). Но, однако, в масштабах СФО это лишь третий показатель. В сравнении с Алтайским краем отставание составляет почти 16% [2, с. 273,274].

Основной удельный вес в экономике Омского региона составляет обрабатывающее производство – 85,7%. Статистические данные по результатам хозяйственной деятельности 2024 года показывают, что этот вид деятельности также демонстрирует положительную динамику в сравнении с результатами 2023 года, а именно 103,5%. Это меньше общероссийского показателя (108,5%), но выше показателя по СФО (102,7%). Тем не менее, это только четвертый показатель в сравнении с Новосибирской областью (107,5%) [2, с. 273,274].

Значимой характеристикой эффективности хозяйственной деятельности является такой показатель, как объем отгруженных товаров собственного производства. Рекордные результаты область в 2024 году продемонстрировала в отношении товаров, полученных от добычи полезных ископаемых. Общероссийский показатель превышен более чем на 13% (128,9% против 115,8%), а показатель по СФО на 15% (103,6%). При этом это второй показатель в Федеральном округе после Алтайского края (152,9%). В отношении товаров обрабатывающего производства регион находится в границах, близких к общероссийским и соответствует цифрам по СФО в целом (117,1% и 115,0%). В этом случае мы имеем только 4 результат в отношении других субъектов, входящих в состав СФО (122% - Алтайский край) [2, с. 275,276].

Исторически традиционным видом хозяйственной деятельности в Омской области является сельское хозяйство. Природно-климатические условия позволяют развивать все направления этой отрасли. По результатам прошедшего года здесь также наблюдается значительный рост показателей в отдельных отраслях.[4]

Данные показывают значительный рост в производстве продукции растениеводства в сравнении с сибирским (1 место среди остальных субъектов округа), и, особенно, с общероссийским показателем. Наибольшая результативность (1 место в округе) достигнута по таким сельскохозяйственным культурам, как зерно (151,8% против 86,2% по РФ) и овощи (105,8% против 99,4%) [2, с. 285,286; 291,292; 293,294]. В это же время положение дел в животноводстве нестабильно, и показывает отрицательную динамику. Для животноводства СФО это общая тенденция, поскольку область здесь находится на 4 месте.

Как свидетельствует статистическая отчетность, омский регион отстает от общероссийских показателей, и соответствует показателям СФО. Из десяти субъектов, входящих в состав округа, он занимает 5-6 позиции.

Важным показателем, отражающим уровень активности социально-экономического развития, являются статистические данные, относящиеся к строительной отрасли. Анализ статистических сведений, содержащихся в отчете Росстата о социально-экономическом положении за 2024 год, показываете следующее. Омская область является достаточно проблемным регионом, так как демонстрирует отрицательную динамику в сравнении с 2023 годом – 90,8% в то время, как общероссийский показатель составляет 102,1%. СФО также имеет отрицательный рост в возведении строительных объектов – 97,5%, а рассматриваемый регион в этом отношении занимает только восьмую строчку из десяти [2, с. 297,298]. Если же обращаться к количественным показателям, то они отражают несколько иную картину.

По этим цифрам область занимает шестое место в СФО по количеству зданий, введенных в эксплуатацию, и четвертое – по их площади, что почти в три раза ниже, чем у лидера – Новосибирской области, где было введено зданий и сооружений по площади 4,1 м^2.

Цифровая информация, связанная с торговой деятельностью, а, более предметно – сведения, касающиеся оборота розничной торговли, также могут дополнить представление об активности экономической деятельности. В этом отношении Омская область продемонстрировала положительную динамику по результатам прошедшего 2024 года, показав рост на 6,3% в сравнении с предыдущим 2023 годом. Однако, это ниже, чем по Российской Федерации в целом, и, отдельно по СФО (7,2% и 9%). В рейтинге округа она находится лишь на девятом месте, отставая от лидера – Томской области на 5,3% [2, с. 309,310].

Исходя из анализа современного положения, в котором находится экономический комплекс Омской области, можно структурировать его сильные и слабые стороны. К числу первых можно отнести достижения в таких отраслях, как промышленное производство и сельское хозяйство. Регион демонстрирует значительный рост в промышленном производстве, особенно в машиностроении и глубокой переработке нефти. При этом, как свидетельствуют последние данные, объем отгруженных товаров собственного производства, особенно в добыче полезных ископаемых, превышает общероссийские и сибирские показатели. Что касается сельскохозяйственного производства, то здесь значительный рост наблюдается в производстве продукции растениеводства, особенно по таким культурам, как зерно и овощи. По этим показателям Омская область занимает лидирующие позиции в Сибирском федеральном округе.

Слабые стороны экономики Омской области наблюдаются в следующих направлениях. Слабая инвестиционная активность. Недостаточный объем инвестиций в основной капитал может быть одной из причин отставания в некоторых секторах экономики. Низкими показателями отличается строительная отрасль. Отрицательная динамика в строительной отрасли указывает на проблемы в этом секторе. Проблемы в экономическом развитии проявляют себя и в социальной сфере. Это касается демографических показателей в виде отрицательного естественного прироста и миграции населения. Проблемным является рынок труда. Здесь отмечается более высокий уровень безработицы по сравнению с общероссийскими и сибирскими показателями и дефицит рабочей силы при более высоким, по сравнению с общероссийским уровнем безработицы, что указывает на несоответствие между спросом и предложением на рынке труда.

Таким образом, на основании проведенного нами анализа статистических данных, выявления сильных и слабых сторон в развитии современного социально-экономического комплекса Омской области, можно предложить следующие рекомендации по стабилизации и повышению эффективности его функционирования.

Сосредоточить внимание на вопросе, связанным с разработкой и реализацией программ по привлечению инвестиций в основной капитал, особенно в строительную отрасль и инфраструктуру. Для его решения необходимо создать соответствующий инвестиционный климат, а именно, создать благоприятные условия для инвесторов, включая налоговые льготы и административные упрощения.

Для восстановления позитивной динамики в развитии строительной отрасли рекомендуется внедрение программ поддержки строительной отрасли, включая субсидии и гранты для строительных проектов, а также разработка мер, направленных на улучшение инфраструктуры для привлечения строительных компаний и инвесторов.

Список использованной литературы:

1. Социально-экономическое положение Омской области за январь – декабрь 2024 года: Докл. / Омскстат. - Омск, 2025. – 67 с. URL: https://55.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/272632. Рейтинг российских городов по масштабам строительства URL: https://ria.ru/20250303/reyting-2001810625.html
2. Социально-экономическое положение России 2024 год URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801

GREEN FISCAL POLICY: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND NATIONAL APPROACHES IN ENSURING ECONOMIC GROWTH AND ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY

Maftuna Madaminova Baxtiyor qizi
PhD Student, Fergana State University
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239728

Abstract. *The pursuit of economic growth often conflicts with ecological sustainability, making the development of green fiscal policy (GFP) a pressing global challenge. This article aims to analyze international experiences and national approaches to GFP as a tool for harmonizing growth with environmental protection. The methodology is based on comparative analysis of fiscal instruments—environmental taxes, subsidies, and green public spending—applied in the European Union, China, and Scandinavian countries, with reference to their adaptability in emerging economies. The main results reveal that GFP promotes resource efficiency, reduces carbon emissions, and stimulates investment in renewable energy and innovation, while also contributing to long-term macroeconomic stability. Conclusions highlight that for countries like Uzbekistan, adopting tailored GFP mechanisms informed by global best practices can ensure sustainable growth and ecological resilience.*

Keywords. *Green fiscal policy; sustainable development; economic growth; environmental sustainability; international experience; Uzbekistan*

The tension between economic growth and environmental sustainability has become one of the defining challenges of the 21st century. While conventional fiscal policy prioritizes GDP expansion, it often neglects the long-term ecological costs of climate change, resource depletion, and environmental degradation. In 2023, the European Union recorded an 8.3% decline in emissions alongside sustained economic growth, exemplifying how well-designed fiscal instruments can achieve "decoupling." Empirical studies further show that every US$10/tCO₂ increase in carbon pricing reduces emissions intensity by up to 4–5% in the long run [7].

For Uzbekistan, the situation remains more complex: CO₂ emissions exceeded 192 Mt in 2021, equivalent to 5.5 tonnes per capita, while the updated NDC pledges a 35% reduction in emissions intensity by 2030 (relative to 2010). Achieving this requires scaling renewable energy, increasing fiscal allocations for green investment, and adapting international best practices to national conditions. Thus, this article examines global GFP experiences and their applicability to Uzbekistan's transition toward a sustainable growth model [9, 10].

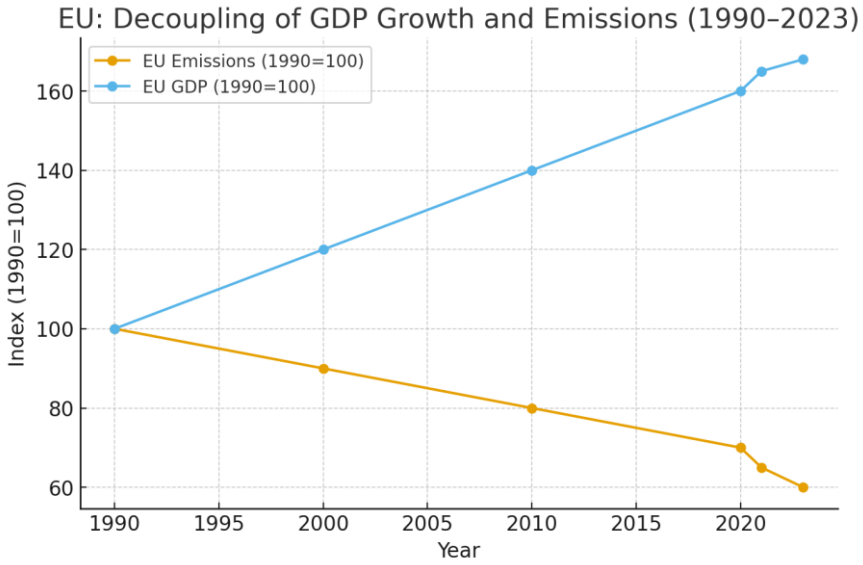
Debate on green fiscal policy (GFP) has centered on whether environmental taxation can deliver a "double dividend"—environmental gains *and* improved economic efficiency. Goulder (1995) formalized "weak" vs. "strong" double dividends and cautioned that strong dividends are not automatic in second-best tax systems [1]. Bovenberg & de Mooij's seminal work reinforced this caution, showing that environmental taxes may deepen pre-existing distortions unless revenues are carefully recycled—supporting, at most, a weak dividend [2].

Empirically, Andersson (2019) found Sweden's carbon tax causally reduced transport CO₂, providing rare quasi-experimental evidence that well-designed carbon pricing cuts emissions [3]. Metcalf & Stock (2020; 2023) documented that European carbon taxes did not harm growth or jobs and estimated that a $40/tCO₂ tax covering 30% of emissions reduces emissions by ~4–6%, implying modest macro costs alongside measurable abatement [4]. Freire-González (2018) synthesized theory and evidence, clarifying conditions for (and limits to) double dividends when revenues finance labor-tax cuts or green investment [5].

At the strategy level, the OECD's *Towards Green Growth* framework links fiscal instruments, innovation, and indicators (e.g., carbon intensity, resource productivity) to growth-compatible decarbonization pathways—an agenda increasingly adopted by advanced and emerging economies [6]. For Uzbekistan, climate diagnostics (CCDR) highlight high energy intensity and rising climate damages without adaptation, underscoring the macroeconomic relevance of GFP [9]. The country's updated NDC targets a 35% reduction in GHG intensity of GDP by 2030 (vs. 2010), providing a concrete benchmark for fiscal-policy design.

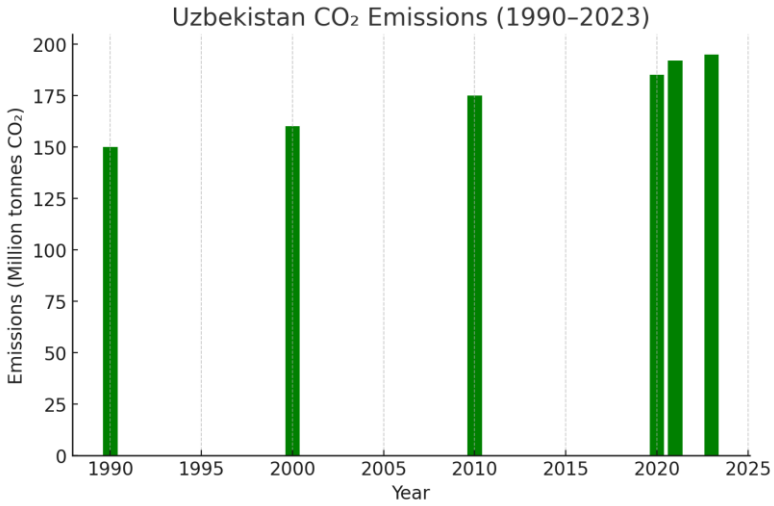
The European Union provides strong evidence of successful "decoupling" of economic growth from emissions. As shown in Figure 1, between 1990 and 2023 the EU economy expanded by 68%, while net greenhouse gas emissions fell by 40%, with an exceptional 8.3% decline recorded in 2023 alone. The EU Emissions Trading System (ETS) has been central to this trend, reducing emissions from stationary sources by nearly 48% since 2005. This experience demonstrates that properly designed fiscal instruments can achieve significant emissions abatement without undermining growth [8].

Figure 1. EU: Decoupling of GDP Growth and Emissions (1990–2023)

By contrast, Uzbekistan's trajectory has been less favorable. As shown in Figure 2, national CO_2 emissions rose from 150 Mt in 1990 to 192 Mt in 2021, equivalent to 5.5 tonnes per capita. Emissions increased by 6.2% between 2020 and 2021 alone. Despite ongoing reforms, these figures illustrate the challenge of aligning economic expansion with ecological sustainability [11].

Figure 2. Uzbekistan CO_2 Emissions (1990–2023)

Projections suggest that current policies will not be sufficient to meet the updated Nationally Determined Contribution (NDC) target of reducing emissions intensity by 35% relative to 2010 by 2030. Under a Baseline GFP scenario, emissions intensity is projected to fall by only 15%, with renewable energy's share of electricity generation rising to 25%. By contrast, an Enhanced GFP scenario—incorporating a moderate carbon tax (US$20–30/$tCO_2$), higher green public investment (≈1% of GDP annually), and expanded renewable deployment—could achieve an intensity reduction of 28%, increase the renewable share to 40%, and bring Uzbekistan closer to its NDC target.

Table 1. Scenario Projections for Uzbekistan by 2030

Scenario	Emissions Intensity Reduction (%)	GDP Impact vs Baseline (%)	Renewable Share in Electricity (%)
Baseline GFP	15	0.0	25
Enhanced GFP	28	–0.8	40

These findings reveal three key outcomes. First, international evidence confirms that fiscal instruments—particularly carbon pricing and targeted subsidies—are effective in reducing emissions while sustaining growth. Second, Uzbekistan's current trajectory is insufficient to achieve its climate goals, highlighting the need for stronger fiscal intervention. Third, predictive modeling shows that an enhanced GFP package could close much of the gap toward the NDC, with only minor short-term GDP trade-offs but substantial long-term benefits in terms of green investment, energy security, and public health.

The study confirms that green fiscal policy is a powerful instrument for reconciling growth with ecological resilience. International experience—particularly in the EU, Scandinavia, and China—demonstrates that carbon pricing, green subsidies, and targeted investment not only curb emissions but also stimulate innovation and resource efficiency.

Uzbekistan's current trajectory is insufficient to meet its NDC targets under a baseline scenario. However, an enhanced GFP strategy—introducing moderate carbon taxation, allocating about 1% of GDP to green investment, and raising renewables' share to 40% by 2030—could deliver a 25–30% reduction in emissions intensity, significantly narrowing the gap. While such measures may slightly moderate GDP growth in the short run, they strengthen long-term competitiveness, energy security, and environmental sustainability.

References

1. Goulder L.H. Environmental taxation and the double dividend: A reader's guide. *International Tax and Public Finance*. 1995. Vol. 2(2), pp. 157–183. DOI: 10.1007/BF00877495.
2. Bovenberg A.L., de Mooij R.A. Environmental levies and distortionary taxation. *American Economic Review*. 1994. Vol. 84(4), pp. 1085–1089.
3. Andersson J.J. Carbon taxes and CO_2 emissions: Sweden as a case study. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2019. Vol. 11(4), pp. 1–30. DOI: 10.1257/pol.20170144.
4. Metcalf G.E., Stock J.H. The macroeconomic impact of Europe's carbon taxes. *Energy Economics*. 2020. Vol. 86, 104639. DOI: 10.1016/j.eneco.2019.104639.
5. Freire-González J. Environmental taxation and the double dividend hypothesis in CGE modelling literature: A critical review. *Journal of Policy Modeling*. 2018. Vol. 40(1), pp. 194–223. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2017.11.002.
6. OECD. Towards green growth. OECD Publishing, 2011. Available at: https://www.oecd.org/greengrowth/towardsgreengrowth.htm
7. European Commission. Climate report shows largest annual drop in EU greenhouse gas emissions in decades. 2024. Available at: https://commission.europa.eu/news-and-media/news/climate-report-shows-largest-annual-drop-eu-greenhouse-gas-emissions-decades-2024-11-05_en

8. European Environment Agency. Greenhouse gas emissions under the EU Emissions Trading System. 2024. Available at: https://www.eea.europa.eu/en/analysis/indicators/greenhouse-gas-emissions-under-the
9. World Bank. Uzbekistan Country Climate and Development Report. 2022. Available at: https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/ccdr
10. UNDP. Uzbekistan Climate Promise. 2022. Available at: https://climatepromise.undp.org/what-we-do/where-we-work/uzbekistan
11. Emission Index. Uzbekistan CO_2 emissions. 2023. Available at: https://www.emission-index.com/countries/uzbekistan
12. Tax Foundation. Carbon taxes in Europe, 2025. Available at: https://taxfoundation.org/data/all/eu/carbon-taxes-europe

THE IMPACT OF ECOTOURISM ON ECONOMIC GROWTH AND ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY: FISCAL POLICY APPROACHES TO PROMOTION

Maftuna Madaminova Baxtiyor qizi[1], Odina Mamatqulova Yorkinjon qizi[2]
[1,2]PhD Students, Fergana State University

Abstract. *Ecotourism has emerged as a vital driver of both economic growth and ecological sustainability in developing and developed countries alike. However, its effective promotion requires a coherent policy framework, particularly through fiscal measures that balance economic benefits with environmental protection. This article investigates the role of fiscal policy in stimulating ecotourism and evaluates its potential impact on sustainable development. The study applies a comparative and analytical methodology, drawing upon international case studies, statistical indicators, and policy documents to assess how fiscal incentives—such as tax relief, subsidies, and green investment schemes—can encourage sustainable tourism practices. Findings indicate that ecotourism contributes to local economic diversification, job creation, and foreign exchange earnings, while simultaneously fostering biodiversity conservation and reducing environmental degradation. At the same time, the effectiveness of fiscal measures depends on proper institutional design, transparency, and alignment with long-term sustainability goals. The paper concludes that integrating ecotourism into national fiscal policy not only accelerates green economic growth but also enhances the resilience of ecosystems, offering a dual pathway toward economic prosperity and ecological balance.*

Keywords: *Ecotourism; Economic Growth; Ecological Sustainability; Fiscal Policy; Green Economy; Sustainable Development; Environmental Protection.*

Ecotourism, as a rapidly expanding segment of the global tourism industry, has become a vital instrument for fostering both economic development and ecological sustainability. Unlike mass tourism, which often exerts pressure on fragile ecosystems, ecotourism promotes responsible travel practices that safeguard biodiversity and enhance local livelihoods. According to the Global Ecotourism Market Report (2024), the sector was valued at USD 260.76 billion in

2024 and is projected to surpass USD 808.84 billion by 2032, representing an average annual growth rate of over 15% [7]. This dynamic growth trajectory reflects increasing global demand for environmentally conscious travel experiences, driven by rising awareness of climate change, resource depletion, and sustainable consumption.

Moreover, projections by the United Nations World Tourism Organization (UNWTO) suggest that sustainable tourism could account for nearly 30% of the global travel market by 2030, making it a critical driver of the green economy [6]. For developing countries, such as those in Asia and Africa, ecotourism represents a dual opportunity: enhancing GDP growth while simultaneously achieving conservation goals. Against this backdrop, fiscal policy emerges as a crucial instrument for regulating and promoting ecotourism, ensuring that economic benefits are equitably distributed while ecological systems remain resilient.

Ecotourism's dual role in driving economic growth and supporting ecological sustainability has been broadly investigated. Martha Honey emphasized that ecotourism, when community-based and properly regulated, provides significant income streams to rural areas, supports conservation funding, and fosters environmental awareness. However, she cautions about "greenwashing" and the need for strong institutional frameworks to ensure long-term sustainability [1].

Robert Buckley studied the ecological economics of ecotourism and found that protected areas globally receive measurable financial support through visitor fees and ecotourist spending. For many biodiversity hotspots, ecotourism revenue forms a large share of conservation budgets [2].

Samal et al. reported that in 2019, the value of the global ecotourism sector was around USD 181.1 billion, and they observed a strong positive correlation between biodiversity conservation metrics and ecotourism growth rates in developing countries [3].

Brandt and Buckley in their systematic review found that ecotourism tends to grow more rapidly in regions that are both biodiversity hotspots and have well-developed policy instruments; yet they also noted negative externalities such as habitat disturbance as visitor numbers increase [4].

Anyango-van Zwieten et al. examined biodiversity financing and concluded that underfunding remains one of the dominant challenges. They pointed out inefficient allocation of conservation finance, especially in low-income countries, limiting ecotourism's capacity to contribute to ecological outcomes [5].

These studies collectively show that ecotourism can generate substantial economic benefits—job creation, foreign exchange earnings, conservation funding—provided fiscal incentives, taxation, and well-designed revenue distribution practices are in place. They also indicate that rapid market growth (often 10-30%+ annually in many forecasts) increases both opportunities and risks (for ecosystems, local societies).

The analysis of global ecotourism dynamics demonstrates a consistent upward trajectory in market value over the period 2024–2032. As shown in *Figure 1*, the global ecotourism market is projected to expand from USD 260.76 billion in 2024 to USD 808.84 billion in 2032. This represents a compound annual growth rate (CAGR) of approximately 14.8%, indicating robust long-term expansion potential.

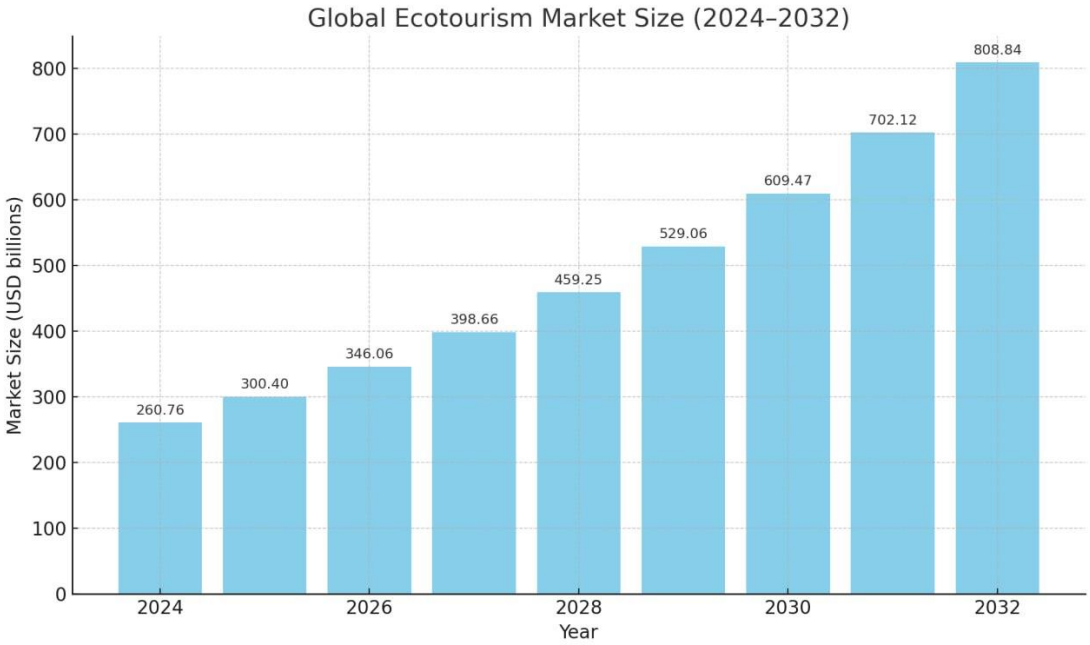

Figure 1. Global Ecotourism Market Size (2024–2032).

The intermediate years confirm a steady rise: USD 346.06 billion in 2026, USD 459.25 billion in 2028, and USD 609.47 billion in 2030, underscoring ecotourism's resilience as a sector linked to both consumer demand and sustainable development strategies.

Notably, the growth trend aligns with global environmental awareness campaigns, rising middle-class demand for sustainable travel in Asia and Europe, and policy frameworks incentivizing eco-friendly infrastructure. Statistical evidence from UNWTO and World Bank data further supports that ecotourism destinations generate above-average growth in employment (3–5% annually) compared to conventional tourism sectors [6].

The results confirm that ecotourism is no longer a niche industry but a significant driver of global economic activity. The tripling of market value within less than a decade illustrates not only demand-side transformation but also the effectiveness of supply-side interventions—such as fiscal incentives for eco-lodges, green taxation systems, and conservation-linked subsidies.

From a fiscal policy perspective, the growth of this sector represents an opportunity for governments to align taxation and subsidies with sustainability goals. For instance, earmarking a portion of tourism-related tax revenues toward biodiversity conservation can create a self-reinforcing cycle of ecological preservation and economic return.

At the same time, rapid expansion raises challenges. Increased visitor pressure may exacerbate ecological degradation if governance frameworks are weak. The results imply that without strong regulatory oversight, the very ecosystems driving this growth may face irreversible damage. Hence, fiscal policies need to balance promotion (through tax incentives, infrastructure support) with regulation (eco-taxes, carrying-capacity limits).

Projections further suggest that by 2032, ecotourism will account for a substantial proportion of the USD 11 trillion global tourism industry, strengthening its role in achieving multiple Sustainable Development Goals (SDGs), particularly SDG 8 (Decent Work and Economic Growth), SDG 12 (Responsible Consumption and Production), and SDG 15 (Life on Land).

The conducted analysis highlights the growing importance of ecotourism as both an economic driver and a tool for ecological sustainability. Between 2024 and 2032, the global

ecotourism market is projected to expand more than threefold, reaching nearly USD 809 billion, with an annual average growth of 14–15%. This rapid expansion confirms the sector's ability to generate sustainable income, create employment, and attract investment while simultaneously supporting biodiversity conservation and environmental stewardship [8,9].

The results underscore that fiscal policy can serve as a pivotal mechanism for directing ecotourism development along sustainable pathways. Incentives such as eco-subsidies, tax breaks for green infrastructure, and earmarking tourism revenues for conservation can amplify positive spillovers. At the same time, policy frameworks must address potential risks of overexploitation and ecological degradation through targeted eco-taxes and regulation of tourist flows.

In broader terms, ecotourism demonstrates that economic growth and ecological sustainability are not mutually exclusive but can be mutually reinforcing when guided by effective fiscal governance. The findings suggest that countries integrating fiscal instruments into ecotourism strategies will be better positioned to achieve long-term competitiveness in the global tourism market and contribute meaningfully to the Sustainable Development Goals (SDGs).

REFERENCES

1. Honey M. *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* — 2nd ed. — Washington, DC: Island Press, 2008. — 568 p.
2. Buckley R. Ecological economics of ecotourism: Managing environmental impacts and benefits // *Frontiers in Ecology and the Environment*. — 2019. — Vol. 17, No. 9. — P. 523–531. — DOI: https://doi.org/10.1002/fee.2109
3. Samal P. K., Debata S., & Rathore A. Global trends in ecotourism: Biodiversity conservation and sustainable development // *Journal of Cleaner Production*. — 2023. — Vol. 382. — Article 135313. — DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.135313
4. Brandt J. S., Buckley R. A systematic review of ecotourism impacts and policy instruments // *Human Dimensions of Wildlife*. — 2018. — Vol. 23, No. 6. — P. 522–534. — DOI: https://doi.org/10.1080/10871209.2018.1517229
5. Anyango-van Zwieten N., van Beukering P., Brouwer R. Financing biodiversity through ecotourism: Challenges and opportunities // *Journal of Ecotourism*. — 2021. — Vol. 20, No. 2. — P. 95–112. — DOI: https://doi.org/10.1080/14724049.2020.1849234
6. UNWTO. *International Tourism Highlights: 2023 Edition.* — Madrid: World Tourism Organization, 2023. — URL: https://www.unwto.org/international-tourism-highlights (accessed: 17.09.2025).
7. Statista. *Ecotourism Market Size Worldwide from 2019 to 2032.* — 2024. — URL: https://www.statista.com/statistics/1285479/ecotourism-market-size-worldwide (accessed: 17.09.2025).
8. UNEP. *Green Economy and Trade: Trends, Challenges and Opportunities.* — Nairobi: United Nations Environment Programme, 2013. — URL: https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/8426 (accessed: 17.09.2025).

XALQARO SAVDO TENDENSIYALARI VA O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI IQTISODIYOTINI TAHLIL QILISH

Mahammadjonov Baxromjon Baxodir o‘g‘li
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, “Jahon iqtisodiyoti va XIM” yo‘nalishi talabasi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239735

Annotatsiya*. Ushbu maqola zamonaviy xalqaro savdo tendensiyalari va ularning O‘zbekiston iqtisodiyotiga ta‘sirini tahlil qiladi. Tadqiqot global qiymat zanjirlari, raqamli savdo va xizmatlar sektorining o‘sish kabi dolzarb tendensiyalarni o‘rganadi. O‘zbekistonning eksport-import potensiali, asosiy savdo sheriklari va integratsiyadagi to‘siqlarni tahlil qiladi. Islohotlar, geografik joylashuv va yosh aholi imkoniyatlar sifatida, eksportning xomashyo xarakteri va logistika muammolari esa to‘siq sifatida ko‘rsatilgan. Maqola diversifikatsiya, infratuzilma va inson kapitalini rivojlantirish bo‘yicha tavsiyalar bilan yakunlanadi.*

Kalit so‘zlar*: xalqaro savdo, global tendensiyalar, O‘zbekiston iqtisodiyoti, eksport diversifikatsiyasi, global qiymat zanjirlari, raqamli savdo,savdoni osonlashtirish, xalqaro bozorda raqobatbardsohlik, savdo bitimlari, barqaror savdo*

Annotation*. This article analyzes modern international trade trends and their impact on the economy of Uzbekistan. The study examines current trends such as global value chains, digital trade, and the growth of the services sector. The export-import potential of Uzbekistan, main trade partners, and integration barriers are analyzed. Reforms, geographical location, and young population are highlighted as opportunities, while the raw material nature of exports and logistics problems are identified as obstacles. The article concludes with recommendations on diversification, infrastructure, and human capital development.*

Keywords*: international trade, global trends, Uzbekistan's emerging economy, export diversification, global value chains, trade, commercialization, economic transactions in the international market, trade, economic trade*

Аннотация. *Данная статья анализирует современные тенденции международной торговли и их влияние на экономику Узбекистана. Исследование изучает актуальные тенденции, такие как глобальные цепочки стоимости, цифровая торговля и рост сектора услуг. Анализируется экспортно-импортный потенциал Узбекистана, основные торговые партнеры и барьеры интеграции. Реформы, географическое положение и молодое*

население выделяются как возможности, в то время как сырьевой характер экспорта и логистические проблемы идентифицируются как препятствия. Статья завершается рекомендациями по диверсификации, инфраструктуре и развитию человеческого капитала.

Ключевые слова: *международная торговля, мировые тенденции, развивающаяся экономика Узбекистана, диверсификация экспорта, глобальные цепочки создания стоимости, торговля, коммерциализация, экономические операции на международном рынке, торговля, торгово-экономическая деятельность*

Kirish: Avvalambor jahon iqtisodiyotining rivojlanish bosqichlariga qaraydigan bo‘lsak, jahon xo‘jaligini vujudga kelishi Rim imperiyasi davrlariga to‘g‘ri keladi (er.avvalgi II va

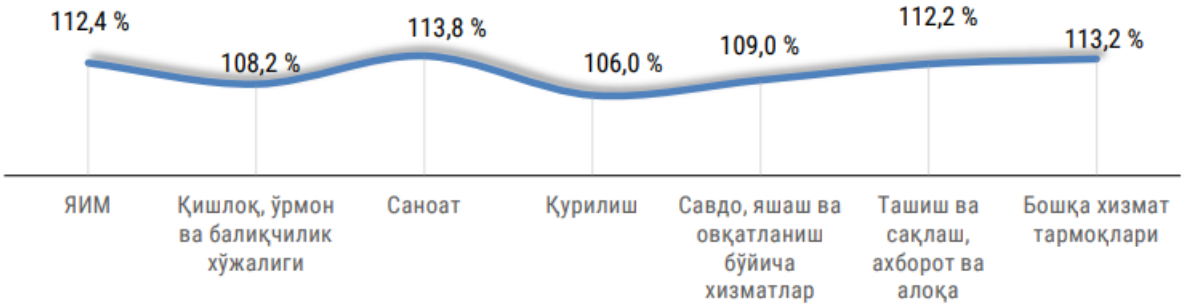
eramizning I asrlari). Ba’zi olimlar jahon xo‘jaligini faoliyat davrini XV-XVI asrlar, ya’ni jug‘rofiy kashfiyotlar davri bilan bog‘laydilar. Aynan shu ixtirolar qimmatbaho toshlar, metallar va qullar bilan xalqaro savdoning tez rivojlanishiga sabab bo‘lgan. Bugungi kundagi Yangi O‘zbekistonning xalqaro munosabatlardagi eng muhim ustuvor yo‘nalishlaridan biri - bu mintaqaviy va rivojlangan davlatlar bilan aloqalarni, har tomonlama hamkorlikni rivojlantirishdan hamda mustahkamlashdan iboratdir. Xalqaro savdo zamonaviy global iqtisodiyotning asosiy tarkibiy qismidir. So‘nggi o‘n yilliklarda global savdo tizimi sezilarli o‘zgarishlarga duchor bo‘ldi, xususan, raqamlashtirish, xizmatlar savdosining o‘sishi va yangi texnologiyalarning joriy etilishi global savdo oqimlarini tubdan o‘zgartirdi. O‘zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishganidan keyin xalqaro iqtisodiy munosabatlarda faol ishtirok eta boshladi va so‘nggi yillarda mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlar uning xalqaro savdodagi o‘rni va imkoniyatlarini sezilarli darajada o‘zgartirdi.

1.1)2025-yilning birinchi yarmida O‘zbekiston iqtisodiyoti ishonchli o‘sishni namoyon qildi. olingan ma’lumotlarga ko‘ra**, YAIM** hajmi joriy narxlarda 807.9 trln so‘mni ($62.7 mlrd) tashkil etib, o‘tgan shu davriga nisbatan 7.2% real o‘sishni ko‘rsatmoqda.Bu ko‘rsatkich 2024-yilning-iyunidagi 6.6% o‘sishdan yanvar yuqoridir. Mintaqaviy miqyosda ham rivojlanish tendensiyalari kuzatilmoqda; masalan, Qoraqalpog‘iston Respublikasining yalpi hududiy mahsuloti 2024-yilga nisbatan 5.2% o‘sdi, bu esa umumiy YAIMning hissasiga 2.8% qo‘shdi.

[1] https://invexi.org/uz/press/dynamics-and-structure-of-uzbekistan-s-gdp-for-the-1st-half-of-2025/

1.2)YAIM deflyator indeksi 2024 yilning yanvar-iyun oylaridagi narxlarga nisbatan 112,4 % ni tashkil etdi. YAIM deflyator indeksining eng yuqori ko‘rsatkichlari sanoat tarmog‘ida – 113,8 % va boshqa xizmat tarmoqlarida – 113,2 % qayd etildi.Respublikaning o‘rtacha darajasidan past bo‘lgan deflyator indekslari qurilishda –106,0 % hamda qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligida – 108,2 % qayd etildi.

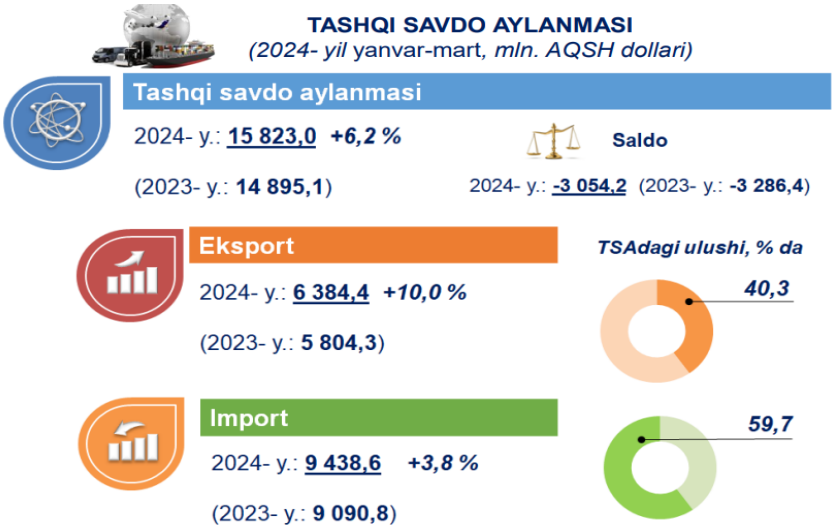

Иқтисодий фаолият турлари бўйича ЯИМни ишлаб чиқариш қуйидаги маълумотлар билан ифодаланади:

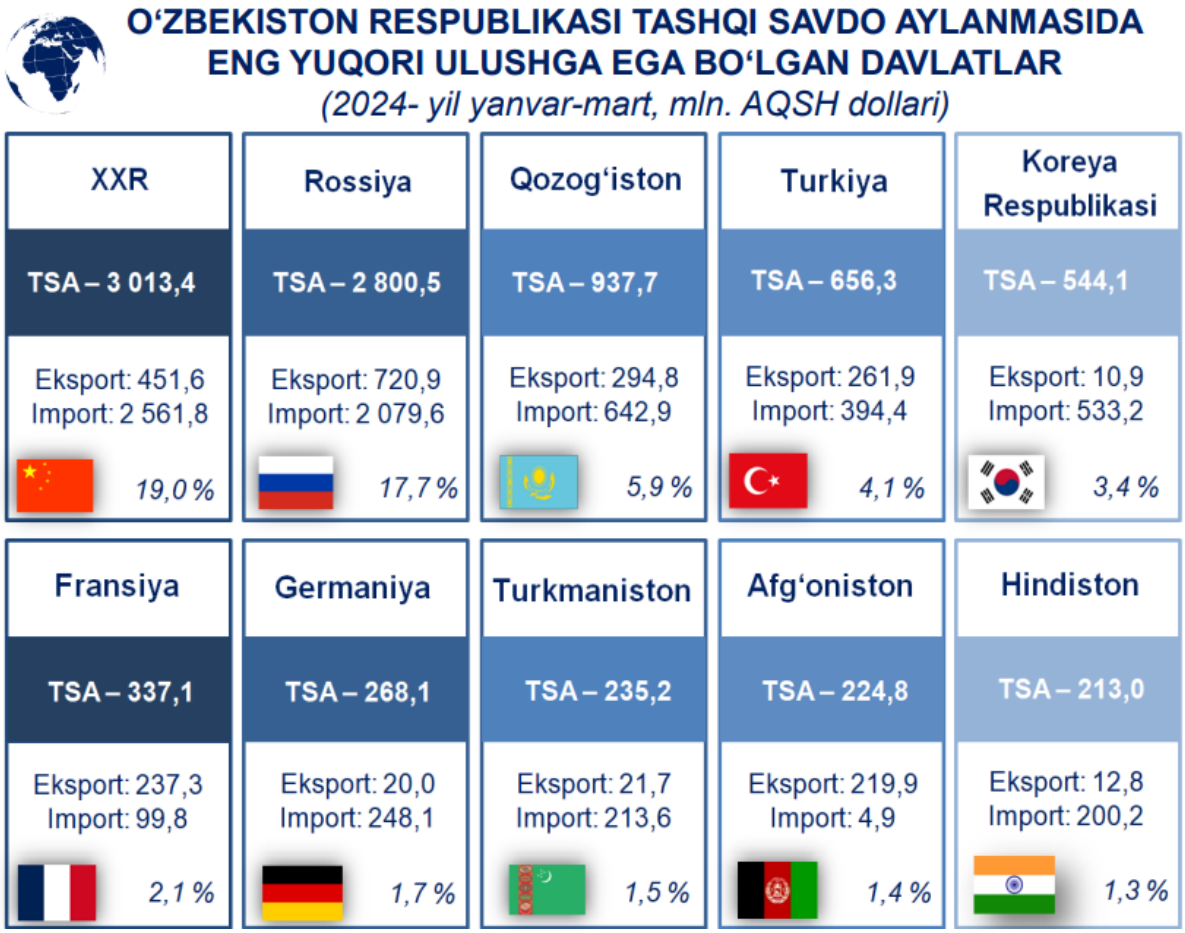
	Ҳажми, *млрд сўм*		Ўсиш суръатлари, *% да*	ЯИМ ўсишидаги ҳиссаси, *% да*
	2024 йил январь-июнь	2025 йил январь-июнь		
ЯИМ – жами	670 065,5	807 937,1	107,2	7,2
шу жумладан:				
Тармоқларнинг ялпи қўшилган қиймати	643 132,2	769 030,7	107,3	7,0
қишлоқ, ўрмон ва балиқчилик хўжалиги	100 022,1	112 548,8	104,0	0,6
саноат	168 789,5	204 613,3	106,6	1,6
қурилиш	48 580,8	56 998,2	110,7	0,8
савдо, яшаш ва овқатланиш бўйича хизматлар	74 157,0	89 119,7	110,2	1,1
ташиш ва сақлаш, ахборот ва алоқа	51 799,0	66 653,0	114,7	1,2
бошқа хизмат тармоқлари	199 783,8	239 097,7	105,7	1,7
Маҳсулотларга соф солиқлар	26 933,3	38 906,4	106,5	0,2

2) https://stat.uz/img/01_-vvp_press-reliz-2024_uzb_p61471.pdf

2.1) Mamlakatimizda olib borilayotgan iqtisodiy islohotlar xorijiy davlatlar bilan savdo aloqalarining jadal o‘sishiga xizmat qilmoqda. Xususan, mamlakatning eksport salohiyatini oshirish bo‘yicha qabul qilingan qarorlar mahalliy kompaniyalarga tashqi bozorlarda ko‘proq tajriba orttirishga imkon beradi. Pirovardida ular jahon savdosida raqobatdosh ustunlikka ega bo‘ladi. Respublikada bu borada so‘nggi yillarda amalga oshirilayotgan eksportni rag‘batlantirish, importni optimallashtirish va umuman olganda tashqi savdo muvozanatini ta’minlash maqsadida amalga oshirilgan choratadbirlar natijasida, 2024- yil yanvar-mart oylarida respublikaning tashqi savdo aylanmasi (matnda TSA) 15,8 mlrd. AQSH dollariga yetdi va 2023- yilning yanvar-mart oylariga nisbatan 927,9 mln. AQSH dollariga yoki 6,2 % ga ko‘paydi.

2.2)

https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_uzb_yanvar-mart_2024_p85085.pdf [18]

2024-yilning birinchi choragidagi Tashqi savdo aylanmasi (TSA) ma'lumotlari O'zbekiston Respublikasining tashqi savdo hamkorligida aniq geografik va iqtisodiy yo'nalishlar mavjudligini ko'rsatadi. TSAning qariyb 50% dan ko'prog'i atrofdagi yirik bozorlar – XXR, Rossiya va Qozog'iston bilan savdo aloqalariga to'g'ri keladi. Bu holat mamlakat

[18] https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_uzb_yanvar-mart_2024_p85085.pdf

iqtisodiyotining mintaqaviy integratsiyasini, shu bilan birga importning eksportdan sezilarli darajada yuqoriligini, ya’ni savdo balansining salbiy ekanligini ko‘rsatadi. Koreya Respublikasi va Turkiya kabi davlatlar bilan bo‘lgan savdo aloqalarida importning ustunligi sanoat va investitsiya tovarlariga bo‘lgan qaramlikni, Afg‘oniston bilan savdoda esa eksportning keskin ustunligi esa energiya resurslari eksportining ahamiyatini anglatadi. Demak, eksportni diversifikatsiya qilish va qo‘shilgan qiymati yuqori mahsulotlar ishlab chiqarish kelajakdagi tashqi savdo siyosatining asosiy yo‘nalishi bo‘lishi kerak. Ta’kidlash joizki, Qozog‘iston O‘zbekistonning eng yirik tashqi iqtisodiy hamkorlaridan biriga aylandi (Xitoy va Rossiyadan keyin). Bunga sabab quyidagilar bo`lishi mumkin: umumiy chegaraning mavjudligi, MDH ning erkin savdo hududida savdo qilish hamda so‘ngi paytlarda o‘zaro iqtisodiy aloqalarning keskin erkinlashtirilishi. O‘zbekiston Respublikasi jahonning 184 mamlakati bilan savdo aloqalarini amalga oshirib kelmoqda. TSAning nisbatan salmoqli hissasi XXRda (19,0 %), Rossiyada (17,7 %), Qozog‘istonda (5,9 %), Turkiyada (4,1 %) va Koreya Respublikasida (3,4 %) qayd etilgan.

3.1)

Turkumlar bo‘yicha O‘zbekiston eksporti	Qiymat	Yil
Marvaridlar, qimmatbaho toshlar, metallar, tangalar	$13,95 mlrd	2024 yil
Paxta	$2,31 mlrd	2024 yil
Mineral yoqilg‘ilar, moylar, distillash mahsulotlari	$1,85 mlrd	2024 yil
Mis	$1,77 mlrd	2024 yil
Turiga ko‘ra ko‘rsatilmagan tovarlar	$1,40 mlrd	2024 yil
Kiyim-kechak, trikotaj yoki trikotaj buyumlari	$1,18 mlrd	2024 yil
Ovqatlanadigan sabzavotlar va ba'zi ildizlar va ildiz mevalari	$1,06 mlrd	2024 yil
Ovqatlanadigan mevalar, yong‘oqlar, tsitrus mevalari qobig‘i, ovunlar	$903,70 mln	2024 yil
Temir yo‘l, tramvay yo‘lidan tashqari transport vositalari	$636,55 mln	2024 yil
Mashina, yadro reaktorlari, qozonxonalar	$630,02 mln	2024 yil
Plastmassalar	$537,00 mln	2024 yil
Tegirmon mahsulotlari, solod, kraxmal, inlin, bug‘doy leykovina	$515,00 mln	2024 yil
O‘g‘itlar	$491,32 mln	2024 yil
Trikotaj yoki trikotaj mato	$442,80 mln	2024 yil
Elektr, elektron uskunalar	$391,76 mln	2024 yil
Boshqa to‘qimachilik buyumlari, to‘plamlar, eskirgan kiyimlar	$346,12 mln	2024 yil
Temir va po‘lat	$290,77 mln	2024 yil
Trikotaj yoki trikotajdan ishlangan kiyim-kechak buyumlari	$180,01 mln	2024 yil
Sink	$167,63 mln	2024 yil

https://tradingeconomics.com/uzbekistan/exports-by-category[19]

Birlashgan Millatlar Tashkilotining xalqaro savdo bo‘yicha COMTRADE ma’lumotlar bazasiga ko‘ra, 2024-yilda O‘zbekistonning umumiy eksporti 31,86 milliard AQSh dollarini

[19] https://tradingeconomics.com/uzbekistan/exports-by-category[19]

tashkil qildi. O‘zbekistonning asosiy eksport hamkorlari: Rossiya, Xitoy va Qozog‘iston. Eksport tovarlari uchtaligi bo‘ldi: marvaridlar, qimmatbaho toshlar, metallar, tangalar; Paxta va mineral yoqilg‘ilar, moylar, distillash mahsulotlari. Jami import 55,52 milliard AQSh dollariga baholandi. 2024-yilda O‘zbekiston 23,67 milliard dollarlik savdo balansiga ega bo‘ldi.

3.2) Hozirda cheklangan iqtisodiy resurslardan qanday qilib foydalanilganda jamiyatning cheksiz ehtiyojlarini to‘laroq qondirib borish mumkin, degan muammo ochiqligicha turibdi. Bunda, birinchidan, iqtisodiy resurslardan foydalanishning turli xil muqobil variantlari mavjud bo‘lishi ko‘zda tutilib, ulardan eng samaralisi,ya’ni jamiyat ehtiyojlarini ancha to‘laroq qondiradigan miqdorda tovar va xizmatlarni ishlab chiqarish imkonini beradigan turini tanlab olishga harakat qilinadi.

Ikkinchidan, iqtisodiy resurslar nisbatan cheklanganligi sababli jamiyat a’zolarining barcha ehtiyojlarini birdaniga qondirish mumkin bo‘lmaydi. Shuning uchun jamiyatga qaysi mahsulotlarni ishlab chiqarish, qaysilaridan vaqtincha voz kechish lozimligini hal qilish, ya’ni tanlashni amalga oshirish zarur bo‘ladi. Shunday tanlash orqali, resurslarning mavjud darajasida mahsulot olishning aniqlangan eng yuqori miqdori jamiyatning ishlab chiqarish imkoniyatini ko‘rsatadi. Jamiyatning ishlab chiqarish imkoniyatidan to‘liq foydalanish uchun iqtisodiy resurslarning to‘la bandligiga erishish va ishlab chiqarishning to‘liq hajmini ta’minlash zarur. Shunday cheklangan resurslarimizdan biri bu suv.

1. shodmonov_iqtisodiyotnazariyasi darslik_250916_211725.pdf

Hammamizga ma’lumki shu zayilda borsa O‘zbekiston 2050-yilga kelib suv tanqisligiga uchragan 33 davlat ichiga tushib qolish ehtimoli borligini prognozlar berildi. Suvsiz hayotni ham iqtisodni ham tasavur qilish qiyin, suv kamaygani sari mamlakat tanazzulga uchraydi, mamlakat iqtisodi asta sekinlik bilan pasayadi, oziq-ovqat muommosi kattalashadi, aholi yashash turmush tarsi yomonlashadi.Mustaqillikdan so‘ng O‘zbekiston o‘z aholisi bilan oziq-ovqat mahsulotlari bilan taminlashda qiyinchilkka uchramagan,hatto O‘rta-Osiyo, Osiyo, Yevropadagi bir qancha mamlakatlarga oziq-ovqat ekspartyori hamdir.

Hukumat tomonidan qishloq xo‘jaligi va bog‘dorchilikni rivojlantirishga katta e’tibor qaratilayotgani bois eksport qilinayotgan mahsulotlar sifati va hajmi yildan-yilga ortib bormoqda. Jumladan, 2024- yil yanvar-iyul oylarida 1 214,9 ming tonna meva va sabzavotlar eksporti amalga oshirilgan bo‘lib, ushbu ko‘rsatgich 2023- yilning mos davriga nisbatan 8,1 % yoki 91,3 ming tonnaga ko‘paydi. meva-sabzavot mahsulotlari eksporti 2024- yil yanvar-iyul oylarida oziq-ovqat mahsulotlarining asosiy qismi bo‘lgan 792,3 mln. AQSH dollari qiymatidagi meva-sabzavot eksport qilindi. Bu ko‘rsatkich 2023- yilning mos davriga nisbatan 17,7 % ga ko‘paydi va jami eksportdagi ulushi 5,4 % ni tashkil etdi. Meva-sabzavot mahsulotlarining asosiy eksport bozorlari Rossiya (43,4 %), Pokiston (15,3 %), Qozog‘iston (15,3 %), hamda Afg‘oniston (5,9 %) davlatlari hissasiga to‘g‘ri kelgan.

Shubhasiz, qishloq xo‘jalik mahsulotlarini yetishtirishda suvdan katta ulushda foydalaniladi, buning natijasida suv yetishmovchiligi kuzatilishi mumkin. Bunga yechim sifatida shuni aytishim mumkinki, suv kam talab qiladigan mevali daraxtlar ekilishi, agro olimlar ko‘p suv talab qilmaydigan yangi navlarni ixtiro qilishi, yoki umuman olganda juda ko‘p suv talab qiladigan ekinlarni umuman yetishtirmasdan import qilish eng maqbul variant deb bilaman.

MEVA-SABZAVOT MAHSULOTLARINING EKSPORT GEOGRAFIYASI *(2024- yil yanvar-iyul)*

Davlatlar	Ming tonna	Mln. AQSH dollari	Ulushi, % da *
Rossiya	468,3	343,9	43,4
Pokiston	94,7	121,4	15,3
Qozog‘iston	378,7	121,4	15,3
Afg‘oniston	36,6	46,6	5,9
XXR	46,7	38,0	4,8
Qirg‘iz Respublikasi	93,6	33,8	4,3
Turkiya	10,8	19,1	2,4
Belarus	11,7	8,7	1,1
Ozarbayjon	5,6	8,4	1,1
Iroq	13,8	6,5	0,8
Gruziya	6,1	5,4	0,7
Ukraina	6,4	5,1	0,6
BAA	10,0	4,5	0,6
Eron	4,3	4,2	0,5
Latviya	7,8	3,4	0,4
Boshqa davlatlar	19,7	21,9	2,8

Xulosa. Ushbu maqola zamonaviy xalqaro savdo tendensiyalari va ularning O‘zbekiston iqtisodiyotiga ta’sirini chuqur tahlil qiladi. Tadqiqot shuni ko‘rsatadiki, global qiymat zanjirlariga integratsiya, raqamli savdoning o‘sishi va xizmatlar sektorining rivojlanishi hozirgi davrning asosiy yo‘nalishlaridir. O‘zbekiston mustaqillikdan so‘ng xalqaro savdoda faol ishtirok eta boshlagan bo‘lsa-da, uning eksporti asosan xom ashyo (qimmatbaho toshlar, metallar, paxta, mineral yoqilg‘ilar)ga bog‘liqligi va importning eksportdan sezilarli darajada yuqori bo‘lishi (salbiy savdo balansi) asosiy muammolar hisoblanadi. Mamlakatning asosiy savdo sheriklari Xitoy, Rossiya va Qozog‘istondir.

Maqolada O‘zbekistonning geografik joylashuvi, islohotlar va yosh aholi kabi imkoniyatlari hamda logistika muammolari va eksportning xomashyo xarakteri kabi to‘siqlari ajratib ko‘rsatilgan. Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston barqaror iqtisodiy o‘sish va xalqaro bozorda raqobatbardoshlikni oshirish uchun eksportni diversifikatsiya qilish (qo‘shilgan qiymati yuqori mahsulotlar ishlab chiqarish), infratuzilmani (ayniqsa logistika) rivojlantirish va inson kapitaliga sarmoya kiritish zarur. Shuningdek, suv tanqisligi kabi resurs cheklovlari bilan kurashish va qishloq xo‘jaligida suvdan samarali foydalanish bo‘yicha chora-tadbirlarni amalga oshirish muhim ahamiyatga ega.

Foydalingan adabiyotlar

1. https://invexi.org/uz/press/dynamics-and-structure-of-uzbekistan-s-gdp-for-the-1st-half-of-2025/
2. https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_uzb_yanvar-mart_2024_p85085.pdf
3. https://tradingeconomics.com/uzbekistan/exports-by-category
4. shodmonov_iqtisodiyotnazariyasi darslik_250916_211725.pdf
5. https://gemini.google.com/
6. https://invexi.org/uz/press/dynamics-and-structure-of-uzbekistan-s-gdp-for-the-1st-half-of-2025/
7. Krugman, P., & Obstfeld, M. (1991). International Economics: Theory and Policy. Addison-Wesley.
8. Rodrik, D. (2018). Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy. Princeton University Press.
9. World Bank. (2022). World Development Indicators. Retrieved from https://data.worldbank.org.
10. Helpman, E. (2004). The Mystery of Economic Growth. Harvard University Press.
11. Bhagwati, J. (2004). In Defense of Globalization. Oxford University Press.

ГЛОБАЛ ИННОВАЦИОН ИНДЕКС ВА ПОТЕНЦИАЛ ЯЛПИ ИЧКИ МАҲСУЛОТ: ЎЗБЕКИСТОН ИННОВАЦИОН РИВОЖЛАНИШИНИНГ СТРАТЕГИК ЙЎНАЛИШЛАРИ

Мухаммедова Азизахон Икромжон қизи[1], Абдувалиев Абдулазиз Абдувалиевич[2]
[1]Тошкент шаҳридаги халқаро Westminster университети, таянч докторант;
[2]Кадрлар малакасини ошириш ва статистик тадқиқотлар институти,
иқтисод фанлари номзоди, катта илмий ходим
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267336

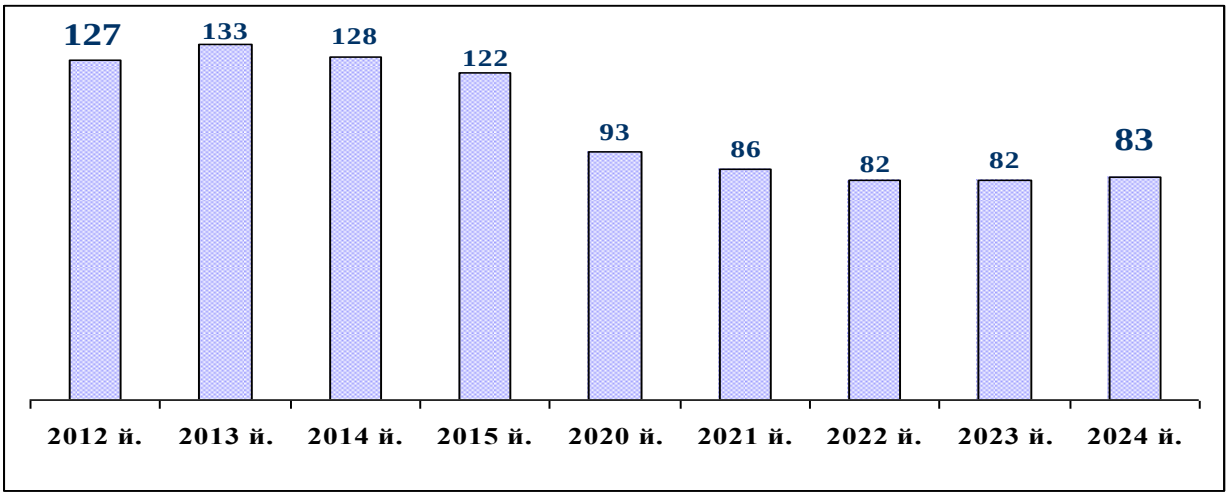
Аннотация. *Мазкур мақолада сўнгги йилларда Ўзбекистонда инновацион ривожланиш борасида амалга оширилаётган ислоҳотлар Глобал инновациялар индекси (ГИИ) ва макроиқтисодий таҳлилнинг марказий воситаси сифатида потенциал ялпи ички маҳсулот (ЯИМ)нинг узоқ муддатли тузилмавий ўсиш салоҳияти очиб берилган. Миллий иқтисодиётнинг инновацион ривожланиши шароитида потенциал ЯИМнинг барқарор макроиқтисодий салоҳиятини аниқлаш долзарблиги асослаб берилган.*

Калит сўзлар: *Ўзбекистон, иқтисодиёт, потенциал ялпи ички маҳсулот, инновация, индекс, рейтинг, стратегия, мақсадли кўрсаткич, динамика, методология.*

XX асрнинг иккинчи ярмидан кўплаб мамлакатларда инновацион ривожланиш масаласи миллий иқтисодиётнинг устувор йўналиши сифатида белгиланди ва сўнгги ўн йилликларда инновацияларни халқаро миқиёсда стандартлаштириш ва мезон кўрсаткичлар бўйича аниқлаш борасида кўплаб илмий ва амалий ишлар бажарилган бўлишига қарамасдан умум қабул қилинган мезонлар жамланмаси мавжуд бўлмаган. Аммо, 2007 йилдан бошлаб жаҳонда тан олинган, мамлакатларнинг инновацион ривожланиш даражасига баҳо берадиган халқаро рейтинг – Глобал инновациялар индекси (ГИИ) яратилди. ГИИ яратилган давридан бошлаб мунтазам равишда янгиланиб ва такомиллашиб борди. Натижада, барқарор ривожланиш манфаатларида БМТнинг Бош Ассамблеясининг илм-фан, технологиялар ва инновациялар бўйича резолюциясида, ГИИ методологияси инновацияларни ўлчашдаги энг мақбул методология сифатида белгиланди[11].

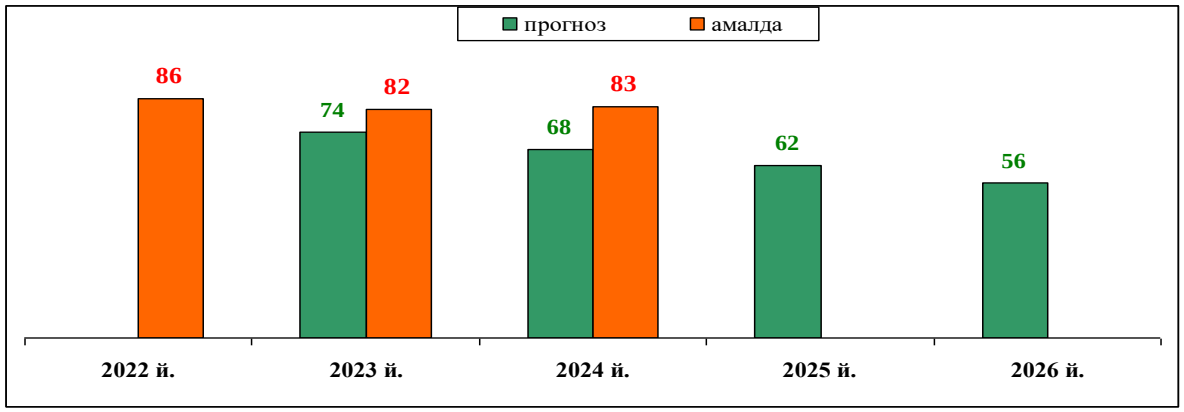
Ҳар бир мамлакатнинг мазкур рейтингда муносиб ўрин эгаллаши аввало, мамлакатда шакллантирилаётган инновацион иқтисодиётга баҳо берилиши ва жаҳон ҳамжамияти томонидан эътироф этилиши билан ифодаланади. Зеро, миллий иқтисодиётнинг рақобатбардошлиги, глобал бозордаги ўрни, бевосита мамлакатнинг инновацион ривожланганлиги саноатлашув жамиятидан билимлар жамиятига ўтишга ва энг асосийси, илм-фаннинг иқтисодиётдаги ролини оширишга хизмат қилади. Ушбу мақсадларда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 21 сентябрдаги ПФ-5544-сонли Фармони билан Ўзбекистон Республикасининг 2030 йилга келиб ГИИ рейтингида жаҳоннинг 50та илғор мамлакатлари қаторига кириш мақсади белгиланган.

Мамлакатда инновацион ривожланиш бўйича амалга оширилаётган ислоҳотларнинг натижадорлиги ҳисобига сўнгги 12 йилда Ўзбекистоннинг ГИИ рейтингида ўрни 44 поғонага яхшиланган (2012 йилда 127 ўриндан 2024 йилда 83 ўринга кўтарилган) (1-расм).

1-расм. ГИИда Ўзбекистоннинг рейтинги динамикаси (2012-2024 йй.)[13]

Мамлакатда инновацион ривожланишни жадаллаштириш, иқтисодиётнинг барча тармоқларида инновациялар ва технологияларни кенг татбиқ қилиш, илм-фан ва инновация соҳаларини ривожлантириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 6 июлда “2022-2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш” ПФ-165-сонли фармони қабул қилинган ва унда 2026 йилга қадар эришилиши кўзда тутилган аниқ мақсадли кўрсаткичлар тасдиқланган ва улардан бири бу, 2026 йилда Ўзбекистон ГИИда 68 поғанада бўлиши белгиланган (2-расм).

2-расм. 2022-2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг инновацион ривожланиш стратегиясида ГИИ бўйича мақсадли кўрсаткичлар[2;13]

2-расмда мақсадли кўрсаткичларга кўра, ГИИда Ўзбекистоннинг ўрни 2023-2026 йилларда ўсиб бориш тенденцияси белгиланган, аммо амалда, 2023 йилда мақсадли кўрсаткич 8 поғонага ва 2024 йилда 15 поғонага ортда қолган. Ушбу жиҳатдан, ГИИда Ўзбекистоннинг барча индексларининг 2012-2024 йилларда таҳлили асосида йиллар давомида сақланиб келаётган заиф кўрсаткичи – “Инсон капитали ва тадқиқотлар” индексилиги аниқланди.

Миллий иқтисодиётнинг инновацион ривожланиши макроиқтисодий жиҳатларини инобатга олиш муҳим аҳамият касб этади, хусусан, потенциал ялпи ички маҳсулот (ЯИМ)нинг таҳлил қилиниши мамлакатнинг узоқ муддатли тузилмавий ўсиш салоҳиятини фарқлаш имкониятини беради.

Потенциал ЯИМ тушунчаси макроиқтисодий таҳлилнинг марказий воситасига айланиб, давлат сиёсатини юритувчиларга иқтисодиётдаги цикллик тебранишларни аниқлашга кўмаклашади. Агар амалдаги ЯИМ ҳозирги ишлаб чиқариш ҳажмини ифодаласа, потенциал ЯИМ иқтисодиётнинг барқарор ишлаб чиқариш даражасини англатади, ишлаб чиқариш тафовути эса ушбу траекториядан қисқа муддатли оғишларни кўрсатади [16; 18].

Ривожланаётган мамлакатларда, жумладан Ўзбекистонда, ташқи шоклар ва тузилмавий ўзгаришлар сабаб ўсиш беқарор бўлгани учун, потенциал ЯИМ тараққиётнинг ишончли мезони ҳисобланади [19]. Бу ёндашув Глобал инновациялар индекси (ГИИ) билан уйғунлашади: агар ГИИ мамлакатнинг инновацион экотизими ва рақобатбардошлигини баҳоласа, потенциал ЯИМ унинг барқарор макроиқтисодий салоҳиятини ўлчайди. Ҳар икки кўрсаткич биргаликда тараққиётнинг тўлиқ манзарасини тақдим этади.

Потенциал ЯИМни баҳолашнинг аҳамияти Ўзбекистоннинг миллий стратегик ҳужжатларида ҳам ўз ифодасини топган. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сонли Фармони билан тасдиқланган 2022–2026 йилларда ривожланиш стратегиясида юқори ва барқарор иқтисодий ўсиш суръатларига эришиш, қашшоқликни камайтириш ва саноатни модернизация қилиш устувор йўналиш сифатида белгиланган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги ПФ-158-сонли Фармони билан қабул қилинган “Ўзбекистон–2030” стратегиясида киши бошига ЯИМни ошириш, макроиқтисодий барқарорликни мустаҳкамлаш ва ўсиш манбаларини диверсификация қилиш каби узоқ муддатли мақсадлар белгиланган.

Эмпирик жиҳатдан, инновациялар ва потенциал ЯИМ чамбарчас боғлиқдир. Инсон капиталига, технологияларга ва илмий тадқиқотларга йўналтирилган инновацион сиёсатлар умумий омиллар самарадорлигини (TFP) ошириб, узоқ муддатли ишлаб чиқариш салоҳиятининг асосий драйверига айланади. Халқаро тажрибага кўра, инновация интенсивлиги юқори мамлакатларда потенциал ўсиш суръати 1–2 фоиз пунктга юқори бўлади[17], бу инсон капитали ва инновацион экотизимни ривожлантиришнинг аҳамиятини кўрсатади[21].

Ўзбекистонда потенциал ўсиш ҳали ҳам чекловлар билан боғлиқ: меҳнат унумдорлигининг паст даражада экани, ЯИМга нисбатан илмий тадқиқот ва ишланмаларга харажатлар жуда кам (0,3% атрофида) бўлиши, шунингдек, қишлоқ хўжалиги ва саноатдаги тузилмавий номутаносибликлар [20]. Бу заифликлар мамлакатнинг ГИИдаги “Инсон капитали ва тадқиқотлар” кўрсаткичида ҳам акс этади. Демак, инновацион ривожланишни кучайтириш ва потенциал ЯИМни ошириш ўзаро боғлиқ стратегик вазифалар ҳисобланади.

Агар Глобал инновациялар индекси Ўзбекистоннинг халқаро миқёсдаги инновацияга асосланган рақобатбардошлигини кўрсатса, потенциал ЯИМ баҳолаш ва ишлаб чиқариш тафовутини таҳлил қилиш инновация натижаларининг барқарор, изчил ва инклюзив ўсишга айланишини таъминлайдиган макроиқтисодий йўл харитасини тақдим

этади. Шу жиҳатдан, ушбу воситалар 2022–2026 йилларда ривожланиш стратегияси (ПФ-60) ва “Ўзбекистон-2030” стратегияси (ПФ-158) мақсадларини амалга оширишда муҳим аҳамият касб этади ҳамда мамлакатнинг замонавий инновацияга асосланган иқтисодиётга трансформациясини рағбатлантиради.

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 21 сентябрдаги ПФ-5544-сонли Фармони.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 6 июлда “2022-2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш” ПФ-165-сонли Фармони.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг ““Ўзбекистон-2030” Стратегияси тўғрисида”ги 2023 йил 11 сентябрдаги ПФ-158-сон Фармони.
4. The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkages for Global Growth. P.XIX.
5. The Global Innovation Index 2013. The Local Dynamics of Innovation. P.XXI.
6. The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation. P.XXV.
7. The Global Innovation Index 2015. Effective Innovation Policies for Development. P.XXI.
8. The Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? P.XXXIII.
9. The Global Innovation Index 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. 14 th Edition. P.4-5.
10. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? P.20.
11. Global Innovation Index 2023. Innovation in the face of uncertainty 16th Edition. P.20-63.
12. Global Innovation Index 2024. Unlocking the Promise of Social Enterprenuership. P.18-19.
13. ГИИ расмий маълумотлари таҳлили асосида муаллиф томонидан ишланган.
14. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сонли Фармони – “2022–2026 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантириш стратегияси тўғрисида”.
15. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги ПФ-158-сонли Фармони – “Ўзбекистон-2030” стратегияси тўғрисида.
16. International Monetary Fund (2019). Estimating Potential Output: Lessons from International Experience. IMF Policy Paper.
17. International Monetary Fund (2022). World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis. Washington, DC.
18. Organisation for Economic Co-operation and Development (2020). OECD Economic Outlook. Paris.
19. World Bank (2021). Potential Output in Emerging Market Economies. Washington, DC.
20. World Bank (2023). Uzbekistan Economic Update: Structural Reform and Growth Prospects. Washington, DC.
21. World Bank (2024). Global Economic Prospects. Washington, DC.

BARQAROR IQTISODIY O‘SISHNI TA’MINLASHNING GENDER OMILLARI TAHLILI

Mamatova Feruza Xolbekovna
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, “Makroiqtisodiy siyosat va prognozlashtirish” kafedrasi tayanch doktoranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239754

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqotda O‘zbekistonda olib borilayotgan iqtisodiy va ijtimoiy islohotlar barqaror rivojlanishning muhim omili sifatida gender tengligini ta’minlashni nazarda tutadi. Konstitutsiyada mustahkamlangan demokratik tamoyillar, xalqaro bitimlar va 2019-yilda qabul qilingan “Erkaklar va ayollar uchun teng huquq va imkoniyatlar kafolatlari to‘g‘risida”gi Qonun gender siyosatining huquqiy asosini tashkil etadi. Shu bilan birga, mehnat bozorida ayollar ishtiroki hali ham turli stereotiplar, segregatsiya va ijtimoiy yuklamalar bilan cheklangan. Statistik ma’lumotlar ayollar orasida ishsizlik darajasi yuqoriligini va oliy ta’limda nomutanosiblik mavjudligini ko‘rsatadi. Gender tengligini ta’minlash esa mamlakatning inkluziv iqtisodiy o‘sishi va barqarorligini kafolatlovchi zarur shart sifatida qaraladi.*

Kalit so‘zlar. *Barqaror iqtisodiy o‘sish, gender tenglik, mehnat bozori, segregatsiya, stereotiplar.*

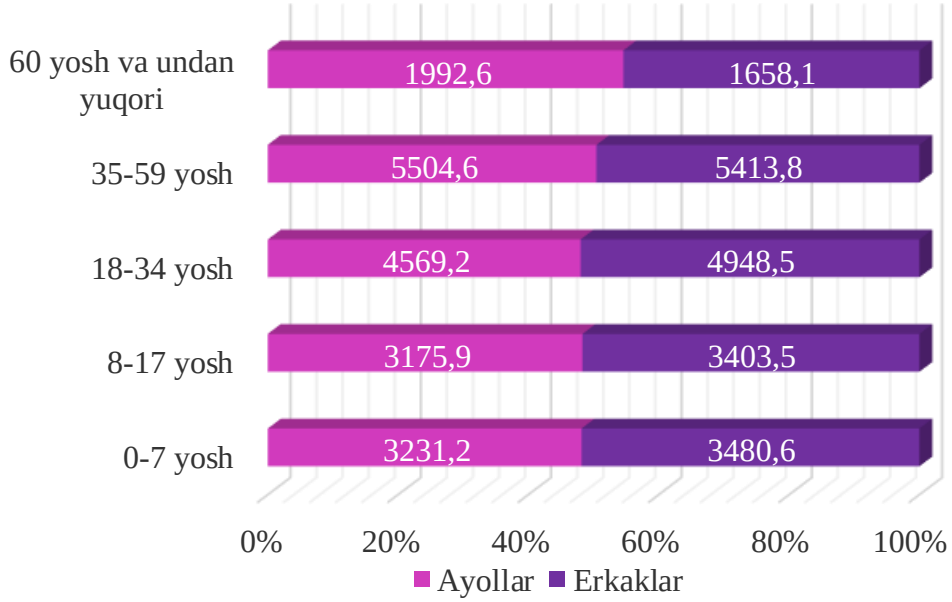
O‘zbekiston bugungi kunda chuqur va misli ko‘rilmagan iqtisodiy hamda ijtimoiy islohotlar jarayonini boshdan kechirmoqda. Davlatning strategik maqsadi ushbu o‘n yillik oxiriga qadar yuqori o‘rta daromadli mamlakatlar qatoriga qo‘shilishdan iboratdir. 2021-yilda qabul qilingan va 2023-yilda takomillashtirilgan Milliy taraqqiyot strategiyasi ushbu maqsad sari aniq yo‘l xaritasini belgilab berdi. Strategiyada davlatning iqtisodiyotdagi hukmron rolini qisqartirish, asosiy tarmoqlarni liberallashtirish hamda xususiy investitsiyalarni keng jalb etish kabi ustuvor yo‘nalishlar nazarda tutilgan [4]. 2024-yilgi makroiqtisodiy natijalar yalpi ichki mahsulotning 6,4 foizga o‘sishi bilan mazkur islohotlarning samaradorligini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, iqtisodiy o‘sishning uzoq muddatli barqarorligi inson kapitalidan, ayniqsa ayollar salohiyatidan samarali foydalanishga bevosita bog‘liqdir. Tarixiy jihatdan, ayollarning iqtisodiy va ijtimoiy jarayonlardagi faolligi institutsional va ijtimoiy to‘siqlar sabab yetarlicha safarbar etilmagan. Shu bois, gender tengligini ta’minlash nafaqat ijtimoiy adolat talabi, balki uzoq muddatli farovonlik va inklyuziv iqtisodiy rivojlanishning strategik sharti hisoblanadi.

Mustaqillikning dastlabki bosqichlaridan boshlab O‘zbekiston Respublikasi gender tengligini Konstitutsiyada mustahkamlangan asosiy demokratik prinsip sifatida belgilab oldi [1]. Mamlakat inson huquqlarini ta’minlashga oid 60 dan ortiq xalqaro bitimlarga qo‘shildi hamda ayollar huquqlari va gender tenglikni ilgari surishga qaratilgan qator nufuzli xalqaro tashkilotlar a’zoligini qo‘lga kiritdi. Ushbu jarayonda O‘zbekiston Xotin-qizlar qo‘mitasi gender tengligini ta’minlash va uni jamiyat hayotining barcha jabhalariga tatbiq etishda muhim institutsional mexanizm sifatida faoliyat yuritmoqda. Shu nuqtai nazardan, O‘zbekistonda gender tengligining ijtimoiy-iqtisodiy o‘lchamlarini tadqiq etish nafaqat ayollarning iqtisodiyotning turli tarmoqlaridagi faolligini oshirishni, balki ularning huquq va imkoniyatlarini kengaytirish orqali barqaror rivojlanish va inklyuziv iqtisodiy o‘sishga erishish bilan bog‘liq kompleks masalalar majmuini ham o‘z ichiga oladi [5].

O‘zbekiston Respublikasida erkaklar va ayollar o‘rtasida teng huquqlarni ta’minlashga oid normativ-huquqiy baza izchil ravishda takomillashtirilmoqda. Xususan, 2019-yil 2-sentabrdan kuchga kirgan “Erkaklar va ayollar uchun teng huquq va imkoniyatlar kafolatlari to‘g‘risida”gi Qonun mamlakatda gender tengligi sohasida sifat jihatdan yangi bosqichni boshlab bergan muhim huquqiy voqe’lik sifatida e’tirof etiladi. Mazkur hujjat mehnat munosabatlari, uy mehnatini bajarish va ijtimoiy kafolatlarni olish jarayonlarida erkaklar hamda ayollarga teng huquq va imkoniyatlarni ta’minlashni qonuniy asosda kafolatlaydi. Shu bilan birga, qonunda jins belgisi bo‘yicha to‘g‘ridan-to‘g‘ri yoki bilvosita kamsitishning har qanday shakliga qat’iy ta’qiq joriy etilgan bo‘lib, bu gender tengligini institutsional mustahkamlashga qaratilgan muhim mexanizm sifatida namoyon bo‘ladi [2].

O‘zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksiga gender nuqtai nazaridan qaralganda, Osiyo Taraqqiyot Banki tomonidan o‘tkazilgan tahlil shuni ko‘rsatadiki, mamlakat mehnat qonunchiligida erkaklar va ayollarni ishga qabul qilish yoki ishdan bo‘shatishda jinsga ko‘ra kamsitishni ta’qiqlovchi normalar mavjud. O‘zbekiston mehnat qonunchiligida ayollarning reproduktiv funksiyasini amalga oshirishlari uchun zarur shart-sharoitlarni ta’minlovchi kafolatlar va ota-onalik huquqlarini himoya qilish, onalik va otalikni asrashga qaratilgan choralar majmuasi belgilab qo‘yilgan. Biroq amaliyotda ayol mehnat resursi ish beruvchilar uchun nisbatan kamroq jozibador bo‘lib qolmoqda. Bunga sabab, ayollar bir vaqtning o‘zida ham kasbiy, ham onalik vazifasini bajarishi va dekret to‘lovlari bo‘yicha moliyaviy yuklamaning ish beruvchining zimmasiga tushishidir. Shu sababli, Mehnat kodeksidagi ayrim normalarning kamsituvchi tusini bartaraf etish maqsadida, ayollarga ushbu imtiyozlardan foydalanish yoki foydalanmaslik huquqini mustaqil ravishda belgilash imkoniyatini berish maqsadga muvofiqdir [3].

Mehnat bozori va bandlik gender tengligini ta’minlashda eng katta muammolar kuzatilayotgan sohalardan biri hisoblanadi. Jamiyatda “erkaklar ayollarga nisbatan ishga qabul qilinishi uchun ko‘proq imkoniyatga ega” degan qarashlar hamon saqlanib qolmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Milliy Statistika Qo‘mitasi asosida tuzildi.

1-rasm. Aholining yosh bo‘yicha taqsimlanishi (2025-yil boshiga, ming kishi)

2025-yilgi statistik ma’lumotlarga ko‘ra, O‘zbekiston aholisining umumiy sonida ayollar va erkaklar ulushi mos ravishda 49,6 va 50,4 foizni tashkil qilgan bo‘lsa, 18 yoshdan 59 yoshgacha bo‘lgan aholining tarkibida ayollar ulushi 49,3, erkaklar ulushi esa 50,7 foizga yetgan. Shu tariqa aytishimiz mumkinki, mamlakatda mehnatga layoqatli aholining gender bo‘yicha taqsimoti deyarli tengdir (1-rasm).

2023-yil ma’lumotlariga binoan, mehnat yoshidagi mamlakat 70,6 foizi, ya’ni 15038,3 ming kishi iqtisodiyotda faol hisoblanadi. Bundan band aholi soni 14014,2 ming kishini tashkil etsa, 1024,1 ming kishi ishsiz hisoblanadi (ishsizlik darajasi 6,8 foiz). E’tiborlisi shundaki rasman ishsiz aholining 64,5 foizi (660,9 ming kishi) ayollar hisoblanadi va umumiy ayol ishchi kuchida ishsizlik darajasi 10,2 foizga teng (1-jadval).

1-jadval

O‘zbekiston aholisining 2025-yildagi umumiy demografik ko‘rsatkichlari

(ming kishi)

№	Ko‘rsatkichlar	Jami	Ayollar	Erkaklar
1.	Doimiy aholi soni	36024,9	17896,3	18128,6
2.	Mehnatga layoqatli yoshdagi mehnatga layoqatli aholi	21303,9	10595,6	10708,3
3.	Iqtisodiy faol aholi	15038,3	6501,5	8536,8
4.	Band aholi	14014,2	5840,6	8173,6
5.	Ishsizlar	1024,1	660,9	363,2
6.	Ishsizlik darajasi (%)	6,8	10,2	4,3

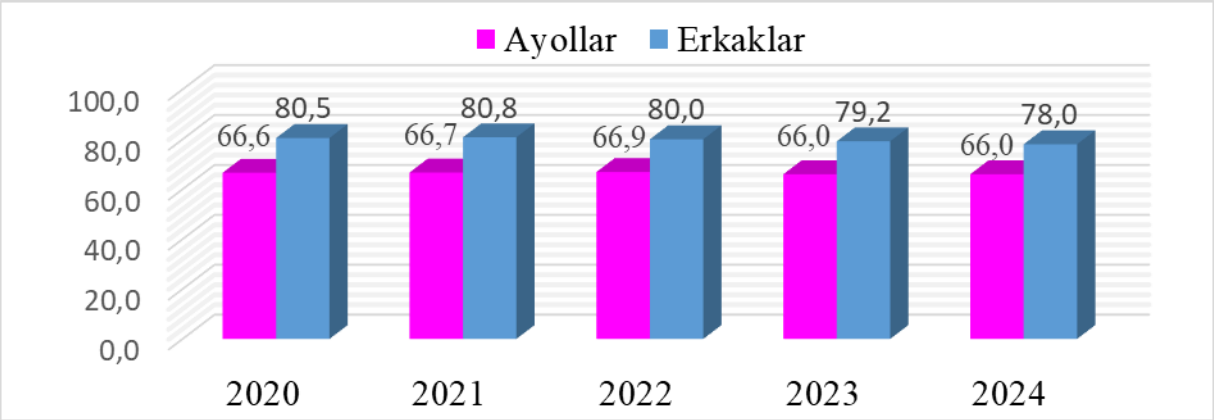
O‘zbekiston Respublikasi Milliy Statistika Qo‘mitasi asosida tuzildi.

Shu bilan birga, erkaklar orasida oliy ma’lumotga ega bo‘lganlar ulushi ayollarga nisbatan ancha yuqori. Ayni paytda, o‘rta ma’lumot darajasiga ega guruhlarda ayollar ulushi yuqoriroq. Biroq erkaklar va ayollar o‘rtasida oliy ta’lim olishda sezilarli nomutanosiblik kuzatilmoqda. Oliy o‘quv yurtlari bitiruvchilari orasida erkaklar sezilarli ulushni tashkil etadi. Ushbu hodisani shunday izohlash mumkin: ko‘plab qizlar maktabni yoki o‘rta maxsus ta’lim muassasasini tamomlagach, darhol turmush qurishga harakat qilishadi. Buning sababi shundaki, ko‘pchilik ongida ayol avvalo oila va uy bekasi bo‘lishi kerak degan qarash mustahkam o‘rin olgan. Bu tendensiya natijasida mamlakat mehnat bozorida vertikal segregatsiya — ya’ni erkaklar rahbarlik lavozimlarini ko‘proq egallab, ayollarga nisbatan yuqoriroq ish haqi olish holati shakllanmoqda. Shu bilan birga, ijobiy o‘zgarishlar ham kuzatilmoqda, ya’ni so‘nggi yillarda O‘zbekistonda oliy ta’lim muassasalarida sirtqi va kechki ta’lim shakllari keng ommalashayotganligi turmushga chiqqan va ishlayotgan ayollar uchun ta’lim olish, mehnat faoliyatini davom ettirish hamda oilaviy majburiyatlarini bir vaqtning o‘zida bajara olish imkonini yaratmoqda.

Oliy ta’limda tahsil olayotgan ayollarning ulushi 2023/24-o‘quv yilidagi 656,6 mingdan 2024/25 yilda 724,7 mingtaga (10,4 foiz) oshgan. Erkaklar soni ham ko‘paydi, ammo pastroq sur’atda (7,6 foiz). Ayollar ulushining ilk marotaba 50 foizdan yuqori bo‘lganligi oliy ta’limda gender balansining muhim yutug‘i hisoblanadi.

Mehnat haqi bo‘yicha farqlar ikki asosiy sabab bilan izohlanadi: birinchidan, ayollar o‘zlari kamroq haq to‘lanadigan ishlarni tanlaydilar; ikkinchidan esa, ayollar tajriba va malaka yetishmasligi sababli kamroq qadrli xodimlar hisoblanadilar.

Har qanday mamlakatning mehnat bozori ma’lum darajada erkaklar va ayollarning faoliyat sohalari bo‘yicha nomutanosib taqsimlanishiga duch keladi, ya’ni mehnat bozorida gender segregatsiyasi mavjud. O‘zbekistonda eng yuqori ish haqi moliya va sug‘urta, axborot va aloqa, hamda sanoat sohalarida ishlayotgan xodimlarga to‘lanadi. Ayni paytda, eng past daromad sog‘liqni saqlash, ta’lim hamda yashash va ovqatlanish xizmatlari sohalarida band bo‘lgan xodimlarga to‘g‘ri keladi. Mamlakatimizda ayollar asosan iqtisodiyotning eng kam haq to‘lanadigan sohalarida band hisoblanadi, erkaklar esa, aksincha, yuqori maosh to‘lanadigan tarmoqlarda ko‘proq ishlaydi. Boshqa tomondan, ayollar asosan ta’lim va sog‘liqni saqlash tizimlarida ishlagani sababli, ushbu sohalarda ish haqi darajasi pastligicha qolmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Milliy Statistika Qo‘mitasi asosida tuzildi.

2-rasm. 2020-2023-yillarda aholining iqtisodiy faollik darajasi (foizda)

Aholining iqtisodiy faolligi darajasi o‘rganilganda, erkaklar iqtisodiyotning barcha sohalarida ayollarga qaraganda ko‘proq darajada band ekani aniqlandi (2-rasm).

O‘zbekistonda ayollarning parvarish bilan bog‘liq muhim vazifalari ularning mehnat bozoridagi ishtirokida asosiy cheklov bo‘layotganligi shubhasiz. Bunga, o‘z navbatida, ayollarni uy ishlarini bajarish orqali cheklab qo‘yadigan hukmron ijtimoiy-madaniy munosabatlarning aksi sifatida qarash mumkin. Bunday munosabatlar, jumladan, Xalqaro mehnat tashkilotining 2018-yilgi so‘rovida qayd etilgan bo‘lib, unda O‘zbekistondagi respondentlarning 80 foizi “erkaklar uy xo‘jaligini boshqarishi”, ayollar esa “uy ishlarini bajarishi va farzand tug‘ishi” kerakligini ta’kidlagan [6]. Ushbu natijalar O‘zbekistonda ijtimoiy-madaniy kutilmalar nafaqat ayollarga parvarishlash bo‘yicha asosiy mas’uliyat yuklashini, balki bu iqtisodiy faoliyat va xususan tadbirkorlik bilan shug‘ullanish imkoniyatlarini sezilarli darajada cheklaydigan tarzda amalga oshirilishini ko‘rsatadi.

Yuqoridagi tahlillar O‘zbekiston mehnat bozorida gender tengsizligining tizimli shaklda mavjudligini ko‘rsatadi. Ayollar ko‘p band bo‘lgan sohalar kam maoshli bo‘lib, erkaklar ustun bo‘lgan tarmoqlar esa yuqori daromad keltiradi. Bu holat nafaqat iqtisodiy adolatsizlikni, balki ayollarning iqtisodiy mustaqilligi va farovonligiga tahdid soluvchi muhim omillardan biridir. Davlat siyosati doirasida gender tengikni ta’minlash uchun ijtimoiy yo‘nalishli sohalardagi ish haqini ko‘tarish, ayollarni yuqori daromadli tarmoqlarga jalb etish va malaka oshirish dasturlarini rivojlantirish zarur hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. 58-modda, 01.05.2023. https://lex.uz/docs/-6445145.
2. O‘zbekiston Respublikasining “Ayollar va erkaklar uchun teng huquq va imkoniyatlar kafolatlari to‘g‘risida”gi Qonuni. 2-sentabr 2019-yil, № ZRU-562.
3. O‘zbekiston Respublikasining Mehnat kodeksi. 30.04.2023-yil.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi PF-158-sonli Farmoni.
5. Asian Development Bank. Uzbekistan Country Gender Assessment. Update 2018.
6. CABAR Asia, 2018, 2019-yillar.
7. O‘zbekiston Respublikasi Milliy Statistika Qo‘mitasining sayti: https://stat.uz

ENHANCING YOUTH FINANCIAL LITERACY TO IMPROVE PERSONAL FINANCE MANAGEMENT AND FINANCIAL WELLBEING

Meliqo‘ziyeva Dilrabo Muxitdin qizi
Tashkent State University of Economics, PhD Candidate
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239774

Abstract. *The modern financial landscape exposes youth to challenges in managing digital payments, savings, and investment decisions. This study examines effective strategies for enhancing youth financial literacy and its role in improving personal finance management. A qualitative synthesis of recent educational practices was conducted, focusing on curriculum integration, extracurricular activities, parental involvement, and digital learning tools. Findings indicate that early exposure to structured financial education fosters responsible financial behavior, strengthens personal wellbeing, and reduces vulnerability to debt. Promoting youth financial literacy thus emerges as a strategic investment in long-term economic stability and sustainable development.*

Keywords: *youth, financial literacy, personal finance management, financial education, financial behavior, economic wellbeing, educational strategies*

In today’s rapidly changing financial environment, young people are increasingly exposed to complex financial products, digital payment systems, and emerging investment opportunities. Equipping youth with the knowledge, skills, and attitudes to manage these challenges is not only a matter of individual well-being but also of broader economic stability. Financial literacy supports responsible consumption, promotes a savings culture, and encourages long-term planning. Promoting financial literacy among youth is vital for developing essential skills in personal finance management and fostering long-term economic independence [1], as evidence suggests that youth with stronger financial knowledge are more capable of managing day-to-day financial decisions. Financial literacy equips young individuals with the knowledge, skills, and attitudes necessary to make informed financial choices, plan for future expenses,

manage savings, and navigate financial risks effectively [2], highlighting that early exposure to financial concepts can shape positive behaviors in adulthood.

Financial literacy is increasingly recognized as a key life skill that directly influences both personal financial wellbeing and broader economic participation [3]. Studies emphasize that financial education during adolescence plays a critical role in establishing responsible financial habits, as young individuals are at the stage of forming long-term behavioral patterns [4]. This highlights the necessity of introducing structured financial education programs in schools, where learners can acquire practical knowledge of budgeting, savings, and responsible borrowing.

Moreover, research findings suggest that youth who receive systematic financial education demonstrate greater confidence in handling money, are less prone to excessive debt, and show higher levels of entrepreneurial interest [5]. This not only benefits individual stability but also contributes to a more resilient economy by fostering financially capable citizens. At the same time, scholars underline that traditional methods of teaching finance may be insufficient for the younger generation, which is more responsive to interactive, technology-driven approaches [6].

In this context, integrating financial literacy into the curriculum, complemented by experiential learning such as simulations, gamified platforms, and peer-to-peer discussions, has proven to be effective in strengthening financial competencies. Such multi-dimensional approaches ensure that financial knowledge is not only theoretical but also applicable in real-life scenarios. Consequently, early financial literacy education serves as an investment in human capital, equipping youth with essential skills for navigating complex financial systems and supporting sustainable development in society at large.

Recommendations for Enhancing Youth Financial Literacy

1. **Institutionalization of Financial Literacy within Educational Curricula** Embedding financial literacy as a formal component of school and higher education curricula creates a systematic approach to teaching money management, budgeting, savings, and responsible credit use. Such an approach not only equips students with the theoretical foundations of finance but also fosters sound decision-making skills, thereby reducing the likelihood of costly errors that may undermine long-term financial stability.

2. **Development of Extracurricular and Community-Oriented Programs** Beyond the classroom, supplementary programs organized by community organizations, libraries, and financial institutions play a critical role in reinforcing formal education. These initiatives provide practical exposure to essential topics such as debt management, investment awareness, and digital finance, while simultaneously creating opportunities for students to interact with financial professionals and gain first-hand insights.

3. **Strengthening Parental and Family Involvement in Financial Education** As primary role models, parents and guardians exert a profound influence on the formation of financial attitudes and behaviors. Educational institutions should therefore facilitate family-oriented initiatives—such as financial literacy fairs, workshops, and interactive sessions—designed to cultivate financial awareness in the household setting. This dual approach, where classroom knowledge is reinforced at home, ensures a more enduring impact on youth financial behavior.

4. **Incorporation of Digital and Experiential Learning Tools** Recognizing the digital affinity of today's youth, the adoption of gamified platforms, financial simulations, and mobile-based applications provides highly engaging and contextually relevant

learning experiences. These tools transform abstract concepts into practical applications, enabling students to practice financial decision-making in safe, simulated environments that closely resemble real-life scenarios.

By strengthening youth financial literacy, societies not only address the immediate need for effective personal finance management but also invest in long-term economic resilience. Numerous studies have demonstrated that financial knowledge acquired at an early stage significantly increases the ability to budget, save, and make informed borrowing and investment decisions, thereby reducing exposure to financial risks [7; 8]. Furthermore, scholars underline that financial literacy fosters responsible economic behavior, which is fundamental to sustainable growth and stability [9].

In this regard, targeted educational strategies—such as curriculum integration, interactive exercises, digital learning tools, and active family involvement—emerge as highly effective instruments for empowering young people. These approaches ensure that financial knowledge is not confined to theory but is consistently translated into practice, supporting informed financial choices in everyday life [10].

Overall, promoting youth financial literacy is not merely an individual benefit but a societal imperative. It enables the formation of a financially capable generation that contributes to responsible consumption, enhanced savings culture, and broader economic development. Thus, investing in youth financial education today ensures the creation of a stable, inclusive, and resilient financial system tomorrow.

References

1. Atkinson, A., & Messy, F. (2020). *Measuring Financial Literacy: Results of the OECD/INFE 2020 Survey.* OECD Publishing.
2. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2014). The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence. *Journal of Economic Literature, 52*(1), 5–44.
3. Remund, D. L. (2010). Financial Literacy Explicated: The Case for a Clearer Definition in an Increasingly Complex Economy. *Journal of Consumer Affairs, 44*(2), 276–295.
4. Amagir, A., Groot, W., van den Brink, H. M., & Wilschut, A. (2018). A review of financial-literacy education programs for children and adolescents. *Citizenship, Social and Economics Education, 17*(1), 56–80.
5. Mancone, S. (2024). Youth, money, and behavior: the impact of financial literacy programs targeted at children and adolescents. *Frontiers in Education.*
6. Cannistrà, M., et al. (2024). The impact of an online game-based financial education tool on students' financial literacy. *Journal of Behavioral and Experimental Finance.*
7. Fernandes, D., Lynch, J. G., & Netemeyer, R. G. (2014). Financial Literacy, Financial Education, and Downstream Financial Behaviors. *Management Science, 60*(8), 1861–1883.
8. Lusardi, A., & Tufano, P. (2015). Debt Literacy, Financial Experiences, and Overindebtedness. *Journal of Pension Economics & Finance, 14*(4), 332–368.
9. OECD. (2019). *PISA 2018 Results: Are Students Smart about Money?* OECD Publishing.
10. Burke, J., Collins, M., & Urban, C. (2023). Does State-Mandated Financial Education Affect Outcomes? *Journal of Economic Behavior & Organization, 205*, 600–617.

THE ROLE OF FINANCIAL LITERACY IN ENHANCING ECONOMIC STABILITY

Meliqo'ziyeva Dilrabo Muxitdin qizi
Tashkent State University of Economics, PhD Candidate
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239790

Abstract. *Financial literacy has emerged as a crucial determinant of economic stability and sustainable growth. It encompasses the knowledge and skills that enable individuals to manage resources effectively, reduce risks, and make informed financial decisions. The article highlights the broader economic impact of financial literacy, emphasizing its role in fostering savings culture, promoting responsible consumption, and stimulating investment activity. By analyzing key elements of financial literacy and its influence on household behavior, the study demonstrates how financially literate citizens contribute to macroeconomic resilience and long-term development.*

Keywords: *financial literacy, economic stability, sustainable growth, savings culture, responsible consumption, investment activity, household behavior, macroeconomic resilience*

Financial literacy, defined as the ability to make informed and effective decisions regarding the use and management of money, has gained increasing recognition as an essential life skill [1]. It has become one of the fundamental competencies required in modern societies, where economic processes are becoming increasingly complex and interconnected. The ability of individuals to understand, manage, and plan their financial resources effectively not only shapes their personal well-being but also contributes to the stability and growth of the national economy. In the context of globalization, digitalization of financial services, and rapid market transformations, improving the financial literacy of the population is no longer an option but a necessity.

Mbona [2] and Sulaiman et al. [3] contend that financial literacy extends beyond the realm of individual capability, representing a pivotal determinant of economic stability and sustainable human development. Their findings suggest that the formation and advancement of financial literacy are contingent upon diverse macroeconomic and institutional dimensions, including the Human Inequality Coefficient (HIC), household debt (HD), and Gross Domestic Product (GDP). Moreover, the scholars emphasize that educational initiatives, the accessibility and systematic dissemination of financial knowledge, alongside the efficiency of governmental policies, constitute essential mechanisms in fostering higher levels of financial literacy within society.

Therefore, the study of financial literacy is of significant importance not only for individuals but also for policymakers, educators, and financial institutions. By exploring the economic foundations of financial literacy, it is possible to identify effective strategies that can help societies adapt to dynamic economic conditions while ensuring inclusive and sustainable growth.

Economic stability is often measured through indicators that demonstrate the financial well-being and resilience of individuals and households. Key measures include the consistency of income, the level of savings, access to financial services, and dependence on debt. Income

consistency indicates the regularity of earnings and is a core component of financial security. Households with steady incomes are better positioned to handle financial disruptions and maintain stable consumption. The savings rate is another important measure, representing a household's capacity to accumulate financial reserves and prepare for future needs. Consistent saving habits are generally considered a crucial outcome of financial literacy, as they indicate an individual's ability to postpone immediate consumption and plan ahead [4]. In developing and transition economies, where economic systems are often undergoing significant changes, financial literacy can play a transformative role in stabilizing household finances and contributing to overall economic growth [5].

Governments worldwide are progressively recognizing the critical role of financial literacy in advancing economic stability and sustainable growth. Consequently, a number of countries have formulated and implemented national strategies designed to enhance the financial knowledge, skills, and competencies of their populations.

Economic literacy is a foundational element in fostering a robust savings culture, promoting responsible consumption, encouraging investment activities, and shaping prudent household financial behavior. Individuals equipped with financial literacy possess the knowledge and skills necessary to navigate the complexities of personal finance, enabling them to make informed decisions that contribute to long-term economic well-being.

Research indicates a strong correlation between financial literacy and household saving behaviors. Financially literate households are more likely to engage in regular saving practices, thereby enhancing their economic resilience [6,7]. Financially literate households are not only more likely to engage in regular saving practices but also tend to adopt structured approaches to managing their finances, such as setting clear financial goals, maintaining budgets, and monitoring expenditures. This disciplined financial behavior enables households to accumulate emergency funds, smooth consumption during periods of income fluctuation, and prepare for both predictable and unexpected expenses. Moreover, financial literacy fosters long-term planning, encouraging households to invest in retirement accounts, education funds, and other wealth-building instruments. By understanding the mechanisms of interest, inflation, and risk, financially knowledgeable individuals are better equipped to make informed decisions regarding savings allocation and investment opportunities. Consequently, these practices collectively enhance economic resilience, reduce vulnerability to financial shocks, and contribute to overall household stability, while also promoting a culture of responsible financial behavior that can positively influence future generations.

Financial literacy also plays a pivotal role in promoting responsible consumption. Financial education fosters responsible consumption habits, emphasizing the importance of budgeting and mindful spending [8]. Agarwal and Chua [9] demonstrate that individuals who receive financial advice tend to make more informed decisions regarding savings and investment strategies. However, the effectiveness of such advice is closely mediated by the individual's level of financial literacy. Those with higher financial knowledge are better able to comprehend and critically evaluate advisors' recommendations [10], enabling them to implement strategies that optimize both short-term financial management and long-term wealth accumulation. Financially knowledgeable individuals are also more likely to actively seek external guidance, selectively choose trustworthy advisors, and adopt tailored approaches that align with their specific financial goals.

Beyond the technical understanding of financial instruments, attitudes toward money play a crucial role in shaping economic behaviors. Households with positive financial attitudes are more inclined to practice disciplined saving, engage in responsible consumption, and make strategic investment decisions that enhance economic resilience. These behaviors reinforce a culture of proactive financial planning, where resources are allocated efficiently to meet both immediate needs and future objectives, such as education, retirement, and homeownership. Strengthening financial education thus not only improves comprehension of professional advice but also cultivates prudent household behaviors, contributing to broader economic stability and resilience. Such practices not only ensure household financial stability but also contribute to broader sustainable economic development.

Macroeconomic resilience refers to the ability of an economy to withstand, adapt, and recover from internal and external shocks, including financial crises, market volatility, and structural disruptions. Financial literacy at the household and individual level plays a pivotal role in enhancing this resilience. Literate citizens are better equipped to manage debt, optimize savings, diversify investments, and make informed consumption decisions, which collectively reduce vulnerability to economic fluctuations [11].

Empirical studies indicate that populations with higher financial literacy demonstrate more stable consumption patterns and higher saving rates during periods of economic uncertainty, which in turn stabilizes aggregate demand and supports the continuity of economic activity. For instance, OECD reports [12] that countries with advanced financial education programs tend to recover more quickly from economic shocks, exhibiting lower levels of household indebtedness and more resilient financial markets.

Moreover, financial literacy facilitates effective participation in formal financial systems, enabling citizens to access credit, insurance, and investment instruments responsibly. This not only improves household welfare but also strengthens systemic stability, as the financial system becomes less prone to defaults, liquidity shortages, and market panics. In developing economies, enhancing financial literacy is particularly critical, as it mitigates the risks associated with informal financial practices and encourages inclusion in regulated financial markets, thereby contributing to long-term macroeconomic stability [13].

In summary, macroeconomic resilience is closely linked to the financial literacy of the population. By fostering informed financial behavior, reducing household vulnerabilities, and promoting responsible engagement with financial systems, financial literacy serves as a foundational mechanism for sustaining stable, adaptive, and inclusive economies [11–13].

Financial literacy is a fundamental driver of both individual well-being and national economic stability. By equipping individuals with the knowledge and skills to manage resources, plan for the future, and make informed financial decisions, it fosters disciplined saving, responsible consumption, and strategic investment. These behaviors not only enhance household resilience to economic shocks but also contribute to macroeconomic stability by supporting consistent demand, reducing vulnerabilities, and facilitating efficient participation in financial markets.

Beyond technical financial skills, literacy shapes attitudes toward money, long-term planning, and critical evaluation of financial advice. Households that are financially literate are better prepared to navigate income fluctuations, accumulate reserves, and engage in wealth-building activities. At a systemic level, widespread financial literacy strengthens economic

resilience, promotes inclusive growth, and mitigates risks associated with informal financial practices.

In conclusion, financial literacy is not merely an individual capability but a societal asset. It underpins sustainable economic development by fostering prudent financial behaviors, enhancing household stability, and reinforcing the adaptability and resilience of the broader economy. Investing in financial education and literacy is therefore essential for ensuring long-term prosperity, economic security, and a stable, inclusive financial system.

REFERENCES

1. Kaiser, T. and Lusardi, A.. 2024. "Financial literacy and financial education: An overview." NBER Working Paper No. 32355.CrossRefGoogle Scholar
2. Mbona, N. (2022). Impacts of overall financial development, access and depth on income inequality. *Economies*, *10*(5), 118.
3. Sulaiman, A. A., Ahmadu, S., & Dangana, A. A. (2023). Government expenditure on education and economic growth in Nigeria (1982–2022). *Yamtara-Wala Journal of Arts, Management and Social Sciences (YaJAMSS)*, *3*(2), 3660–3370.
4. Beck, T.; de la Torre, A. *The Basic Analytics of Access to Financial Services*; World Bank Policy Research Working Paper 2007, No. 4026; World Bank Group: Washington, DC, USA, 2007; Available online: **https://documents1.worldbank.org/curated/en/586361468166156750/pdf/wps4026.pdf** (accessed on 1 November 2024).
5. Orlandic, M.; Radunovic, M.; Katnic, I. Contemporary Migrations and Development Dynamics. In *New Technologies, Development and Application VII*; Springer Nature: Cham, Switzerland, 2024; pp. 289–297.
6. Katnic, M., et al. 2024. "Financial literacy and household saving behavior: Evidence from Europe." *Sustainability*, 16(24): 11065. CrossRef.
7. Bai, Y., et al. 2023. "Financial literacy, budgeting, and household resilience." *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 41: 100739. CrossRef.
8. Gallardo-Vázquez, D. 2024. "Financial education and responsible consumption: A university student perspective." *Journal of Consumer Behaviour*, 23(2): 201–218. CrossRef.
9. Agarwal, S., & Chua, Y. H. (2020). FinTech and household finance: A review of the empirical literature. *China Finance Review International*, *10*(4), 361–376.
10. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2011b). Financial literacy and retirement planning in the United States. *Journal of Pension Economics & Finance*, *10*(4), 509–525.
11. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2014). *The economic importance of financial literacy: Theory and evidence*. Journal of Economic Literature, 52(1), 5–44. https://doi.org/10.1257/jel.52.1.5
12. OECD. (2021). *Financial literacy and inclusion: Policy insights and international comparisons*. OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/fin_lit-2021-en
13. Demirgüç-Kunt, A., Klapper, L., Singer, D., Ansar, S., & Hess, J. (2018). *The Global Findex Database 2017: Measuring financial inclusion and financial literacy across countries*. World Bank Publications. https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1259-0

QURILISH MATERIALLARI SANOAT KORXONALARIDA BOSHQARUV MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH VA BARQAROR RIVOJLANISH OMILLARI

Metyakubov Azamat Djumanazarovich
Toshkent arxitektektura va qurilish universiteti “Iqtisodiyot va ko‘chmas mulkni boshqarish” kafedrasi (PhD) dotsenti v.v.prof
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239801

Annotatsiya. *Maqolada O‘zbekiston iqtisodiy taraqqiyoti jarayonida qurilish materiallari sanoati korxonalarida boshqaruv mexanizmlarini takomillashtirish masalalari tahlil qilinadi. Barqaror rivojlanish omillari, korporativ boshqaruv tamoyillari hamda davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlari asosida ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqilgan.*
Kalit so‘zlar: *qurilish materiallari sanoati, boshqaruv mexanizmlari, barqaror rivojlanish, korporativ boshqaruv, investitsiya, innovatsion rivojlanish, raqamli transformatsiya, xalqaro tajriba.*

Asosiy qism

O‘zbekiston sanoatida qurilish materiallari tarmog‘i iqtisodiyotning eng tez rivojlanayotgan yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Rasmiy ma’lumotlarga ko‘ra, 2018-2024-yillar davomida qurilish materiallari ishlab chiqarish hajmi 2 baravar o‘sib, 2024-yilda umumiy hajm 28,4 trln so‘mni tashkil etdi [1]. Ayni paytda sanoat tarmog‘ida 1100 dan ortiq korxona faoliyat yuritmoqda, ulardan 270 tasi yirik ishlab chiqaruvchi hisoblanadi.

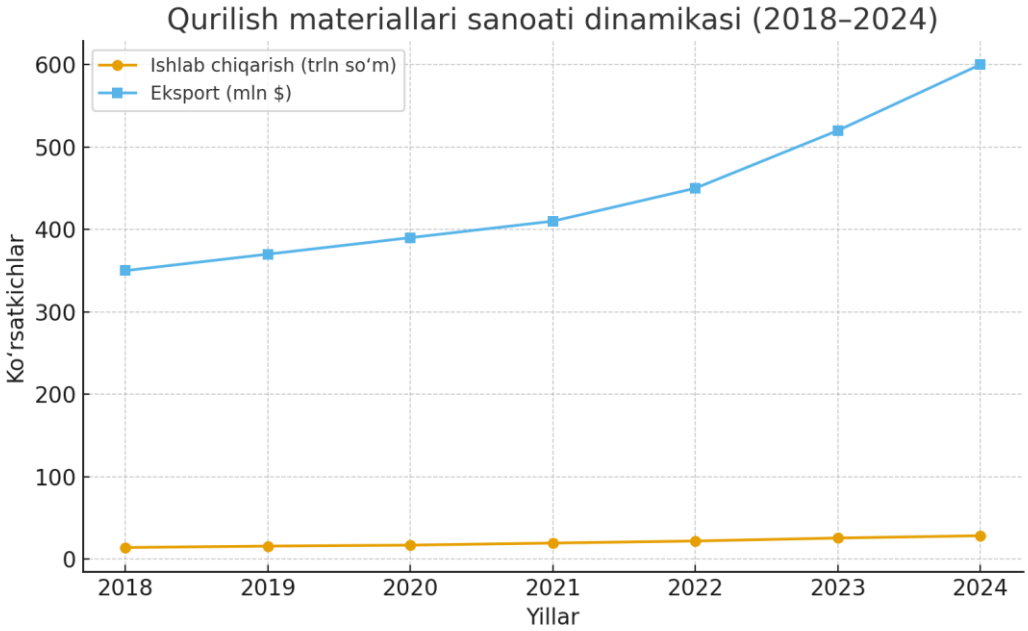
Soha eksport salohiyati ham yildan-yilga ortmoqda. 2022-yilda qurilish materiallari eksporti 450 mln AQSh dollarini tashkil qilgan bo‘lsa, 2024-yilda bu ko‘rsatkich 600 mln dollarga yetdi. Eksportning asosiy yo‘nalishlari Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Rossiya va Afg‘oniston bo‘lib, keyingi yillarda Turkiya va Yaqin Sharq bozorlariga chiqish imkoniyatlari ham kengaymoqda [1].

1-jadval. Qurilish materiallari sanoatining asosiy ko‘rsatkichlari

Yil	Ishlab chiqarish (trln so‘m)	Eksport (mln AQSh $)	Yirik korxonalar soni
2018	14.1	350	190
2019	15.8	370	200
2020	17.0	390	210
2021	19.5	410	220
2022	22.0	450	240
2023	25.6	520	250
2024	28.4	600	270

1-jadval ma’lumotlaridan ko‘rinib turibdiki, 2018-2024-yillar oralig‘ida qurilish materiallari ishlab chiqarish hajmi izchil ravishda oshib borgan. Xususan, 2018-yildagi 14,1 trln so‘mdan 2024-yilda 28,4 trln so‘mga yetgan. Eksport hajmi ham xuddi shunday barqaror o‘sishni ko‘rsatib, 2018-yildagi 350 mln AQSh dollaridan 2024-yilda 600 mln dollarga oshgan.

Bundan tashqari, yirik korxonalar sonining 190 tadan 270 taga ko‘payishi sohada modernizatsiya va yangi quvvatlarning yaratilganidan dalolat beradi.

1-rasm. O‘zbekistonda qurilish materiallari ishlab chiqarish va eksport dinamikasi

1-rasmda qurilish materiallari sanoatining ishlab chiqarish va eksport hajmlarining dinamikasi tasvirlangan. Grafikdan ko‘rinib turibdiki, ishlab chiqarish hajmi barqaror o‘sish sur’atiga ega bo‘lsa-da, eksport yanada tezroq o‘sish tendensiyasini namoyon qilmoqda. Bu esa sohaning xalqaro bozorga integratsiyalashuvi kuchayib borayotganini, ishlab chiqarishdagi sifat va raqobatbardoshlik oshayotganini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, eksportning ishlab chiqarishdan tezroq o‘sishi xorijiy talabning ortib borayotganidan dalolat beradi [2].

Innovatsion rivojlanish sohada alohida ahamiyat kasb etadi. Masalan, 2024-yilda mahalliy korxonalarning atigi 15% qismi raqamli boshqaruv tizimlarini joriy etgan. 2030-yilgacha bu ko‘rsatkichni 50% ga yetkazish rejalashtirilmoqda [3].

Bundan tashqari, sanoat korxonalarida inson kapitali va mehnat resurslari malakasi ham barqaror rivojlanishning muhim omili hisoblanadi. Hozirda sohada 120 mingdan ortiq ishchi-xodim mehnat qilmoqda, biroq ulardan katta qismi zamonaviy boshqaruv va innovatsion texnologiyalar bo‘yicha yetarli malakaga ega emas [3].

O‘zbekiston qurilish materiallari sanoatida barqaror rivojlanishni ta’minlash uchun investitsion muhitni yanada yaxshilash zarur. 2018-2024-yillarda sohaga jalb qilingan investitsiyalar hajmi yiliga o‘rtacha 12-15% ga o‘sdi [1]. Shunga qaramay, ishlab chiqarish quvvatlarini modernizatsiya qilish va yangi texnologiyalarni joriy etishda xorijiy investitsiyalar ulushi hali ham past, ya’ni umumiy investitsiyalarning atigi 25% ini tashkil etadi. Shu bois, davlat-xususiy sheriklik loyihalari doirasida xorijiy sarmoyadorlar uchun yanada qulay sharoit yaratish lozim [4].

Shu bilan birga, sohada qator dolzarb muammolar mavjud: ishlab chiqarish jarayonlarida energiya sarfi yuqori, mavjud uskunalarning 60 foizi eskirgan, qurilish materiallari tannarxida energiya xarajatlari 35-40%ni tashkil qiladi, eksportning milliy eksportdagi ulushi esa atigi 2,5%ni tashkil etadi [5].

Davlatimiz rahbari tomonidan qabul qilingan **PF-60-son Farmon**[1] va **“O‘zbekiston-2030” strategiyasi** ushbu muammolarni hal qilishda muhim dasturilamal bo‘lib xizmat qilmoqda

[2]. Strategiyada 2030-yilga qadar ishlab chiqarishni 2 baravar oshirish, energiya sarfini 30%ga qisqartirish va eksportni 1 mlrd dollarga yetkazish vazifalari belgilangan.

Xorijiy tajriba ham dolzarb: Germaniyada sement ishlab chiqarishda energiya sarfi tonna uchun 90 kVt/soat, O‘zbekistonda esa 140 kVt/soat [6]. Janubiy Koreyada 2015-2022-yillarda eksport 1,8 baravar oshgan [6], Xitoyda oxirgi 10 yilda PPP asosida 300 dan ortiq zavod qurilib, eksport hajmi 3 baravar ortgan [7]. Ushbu tajribalar milliy sharoitga moslashtirilsa, barqaror rivojlanish omillari yanada kuchayadi.

Xulosa

Yuqorida keltirilgan dalillar shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekiston qurilish materiallari sanoati korxonalarida boshqaruv mexanizmlarini takomillashtirish dolzarb masala hisoblanadi. Soha oldida energiya samaradorligini oshirish, raqamli transformatsiya jarayonlarini jadallashtirish, korporativ boshqaruv tamoyillarini joriy etish va xorijiy tajribalarni milliy sharoitga moslashtirish kabi muhim vazifalar turibdi. “O‘zbekiston-2030” strategiyasi va Prezident farmonlari ushbu yo‘nalishda huquqiy asos yaratdi [2]. Endi bu islohotlarni amalda izchil davom ettirish orqali sohaning barqaror rivojlanishini ta’minlash mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PF-60-son Farmoni, 2022-yil 28-yanvar.
2. “O‘zbekiston-2030” strategiyasi. Toshkent, 2023.
3. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 321-son qarori, 2021-yil.
4. Schein E. Organizational Culture and Leadership. Jossey-Bass, 2017.
5. Denison D. Organizational Culture and Effectiveness. San Francisco: IMD, 2000.
6. OECD Report on Sustainable Industrial Development. Paris, 2021.
7. UNIDO. Industrial Development Report 2022. Vienna, 2022.

IQTISODIYOTNI BARQAROR RIVOJLANISHIDA RAQAMLI BANK TEXNOLOGIYALARINI TAKOMILLASHTIRISHNING AHAMIYAT VA ROLI

Meyliqulov Shaxboz Xolmamat o‘g‘li
Termiz iqtisodiyot va servis universiteti,
Raqamli ta’lim texnologiyalar markazi bo‘lim boshlig‘i
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239809

Annotatsiya. *Mazkur maqolada Respublikamiz iqtisodiyotining asosi bo'g'ini hisoblangan bank-moliya tizimida raqamli texnologiyalarni kengaytirish jarayoni nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilinadi. Raqamli bank texnologiyalarining mohiyati, ularning afzalliklari va milliy iqtisodiyotdagi ahamiyati yoritiladi. Shuningdek, maqolada O'zbekistonda amalga oshirilayotgan raqamli transformatsiya bo'yicha davlat siyosati va huquqiy asoslar, mavjud muammolar hamda ushbu texnologiyalarni rivojlanish istiqbollari yoritilgan.*

Kalit so'zlar: *raqamli bank texnologiyalari, raqamli xizmatlar, moliyaviy barqarorlik, fintex, mobil banking, raqamli transformatsiya.*

Raqamli texnologiyalarning tez sur’atlarda dunyo bo‘ylab rivojlanishi global miqyosda bank tizimiga sezilarli ta’sir ko‘rsatish bilan bir qatorda mamlakatlar iqtisodiyotida ijobiy o‘zgarishlarga olib kelmoqda. Xalqaro amaliyotda raqamli bank xizmatlari mijozlarga qulaylik yaratadigan, operatsion xarajatlarni kamaytiradigan, banklar samaradorligi va rentabelligini ta’minlashga xizmat qiladigan hamda moliyaviy inklyuziyani kengaytirishning asosiy vositalaridan biri sifatida ta’kidlanmoqda.

Raqamli texnologiyalarning ahamiyati ularning faqat moliya yoki bank sohasi bilan cheklanmasdan, balki iqtisodiyot, sog‘liqni saqlash, ta’lim, transport, davlat boshqaruvi kabi ko‘plab sohalarda chuqur integratsiyalashib borayotganida namoyon bo‘lmoqda. Avtomatlashtirish, kompyuterlashtirish va robotlashtirish bilan birgalikda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining rivojlanishi nafaqat texnik, balki ijtimoiy-iqtisodiy o‘zgarishlarni ham keltirib chiqarmoqda. Bu jarayon, o‘z navbatida, mamlakatlarning iqtisodiy samaradorligini oshirish, innovatsion muhitni rivojlantirish va raqobatbardoshlikni ta’minlash uchun muhim omil hisoblanadi.

Ma’lumki banklar moliya instituti sifatida nafaqat O‘zbekiston iqtisodiyoti balki butun dunyo iqtisodiyoti uchun ham muhim rol o‘ynaydi. Bank sohasini samarali faoliyat yuritishi butun mamlakat miqyosida iqtisodiy tizimning barqarorligiga ta‘sir etuvchi omil hisoblanadi. Shuning uchun ham, bank tizimida raqobat va zamon talabi o‘zgarayotganligi sababli innovatsion moliyaviy texnologiyalarni o‘z tizimida keng qo‘llash va samaradorlikni oshirishga oxirgi yillarda katta e‘tibor qaratilmoqda. Ayniqsa, raqamli transformatsiya jarayonlarining jadallashuvi, bank mijozlarining ehtiyojlari hamda talablarining ortib borishi, shuningdek, moliya bozoridagi raqobatning keskinlashuvi bank institutlarini tezkor, qulay va individual yondashuvga asoslangan xizmatlarni taqdim etishga undamoqda.

Raqamli xizmatlarni takomillashtirish boyasida respublikamiz Prezidenti Shavkat Mirziyoev tomonidan o‘tkazilgan 2025 yil 10 sentyabr sanasidagi yig‘ilishda moliyaviy texnologiyalar sohasini rivojlantirish bo‘yicha hamda banklarning texnologik imkoniyatlarini kengaytirib, raqamli xizmatlarni ko‘paytirish bo‘yicha ko‘rsatmalar berildi. Shuningdek, moliya bozorini sun'iy intellekt va blokcheyn texnologiyalari asosida rivojlantirish mumkinligi hamda banklar daromadini oshirishdagi texnologiyalar imkoniyatlaridan kelib chiqib, Markaziy bankda Fintex ofisi faoliyatini yo‘lga qo‘yish bo‘yicha vazifalar belgilandi. Startaplar akseleratsiyasi, yangi g‘oyalar va investisiyalarga sharoit yaratish uchun innovasion xab tashkil qilinishi bo‘yicha topshiriqlar berildi.

Bundan tashqari, Yangi O‘zbekistonning “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Taraqqiyot strategiyasi” ham raqamli iqtisodiyotni iqtisodiy rivojlanishning asosiy “drayveri” sifatida belgilab, uning hajmini kamida 2,5 baravar oshirishni maqsad qilgan. Strategiyada raqamli jamiyatni rivojlantirish, aholiga va tadbirkorlarga qulay imkoniyatlar yaratish, davlat boshqaruvini ochiqlik va shaffoflik tamoyillari asosida yo‘lga qo‘yish hamda korrupsiya omillarini kamaytirish kabi vazifalar belgilangan.[1] Shuningdek, Prezidentimiz qaroriga asosan shakllantirilgan “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasida moliyaviy xizmatlarning raqamli ko‘rinishga o‘tishini jadallashtirish vazifasi belgilab berilgan.[2] “Raqamli iqtisodiyot milliy konsepsiyasi” orqali mamlakat yalpi ichki mahsuloti hajmini qo‘shimcha 30 foizga oshirish imkoniyati mavjudligi ta’kidlangan. Bu esa raqamli texnologiyalarni keng joriy etish nafaqat iqtisodiy samaradorlikni oshirish, balki jamiyatning har bir qatlamiga innovatsion imkoniyatlarni taqdim etishini ko‘rsatadi.

Ko‘plab davlatlar singari O‘zbekiston Respublikasida ham global raqamli transformatsiya jarayonlaridan chetda qolmasdan, iqtisodiyotni raqamlashtirish bo‘yicha izchil siyosat olib borilmoqda. Davlat tomonidan qabul qilinayotgan milliy strategiyalar, normativ-huquqiy bazaning takomillashuvi, axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining keng qo‘llanilishi va aholining raqamli savodxonligini oshirishga qaratilgan dasturlar bu borada muhim omil bo‘lmoqda. Ayniqsa, elektron tijorat sohasi ushbu jarayonning muvaffaqiyatli kechayotganini tasdiqlaydi. Raqamli moliyalashtirish sohasidagi sezilarli o‘zgarishlar sifatida 2024-yilda O‘zbekistonda ushbu yo‘nalishlarga doir startaplarga yo‘naltirilgan venchur investitsiyalar hajmi 17,5 mln AQSh dollariga yetgan. Bu ko‘rsatkich 2023-yilga nisbatan 2,7 barobar o‘sishni anglatadi. Jumladan, Uzum kompaniyasi tomonidan 52 mln AQSh dollari miqdorida investitsiya jalb qilingan

Ma’lumki raqamli bank texnologiyalari deganda mijozlarga moliyaviy xizmatlarni masofadan turib, qulay, tezkor va xavfsiz shaklda taqdim etish imkonini beruvchi zamonaviy texnologiyalar tushuniladi. Ular jumlasiga ATM, Internet banking, Mobil banking, QR-to‘lovlar va NFC kabilarni misol qilishimiz mumkin. Ushbu texnologiyalar va Sun’iy intellektni raqamli bank xizmatlarini kengaytirishda asosiy vositalar sifatida talqin qilinib, ular bank tizimining samaradorligini oshirishga, mijozlarga xizmat ko‘rsatish xarajatlarini kamaytirishga hamda yangi moliyaviy mahsulotlarni ishlab chiqishga sharoit yaratatishini alohida ta’kidlash joiz,

Bundan tashqari, raqamli xizmatlarni takomillashtirishning nazariy jihatlariga e’tibor qaratadigan boʻlsak, bir qator xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan bu borada ilmiy izlanishlar olib borilgan boʻlib, Jumladan A.S. Ulmasov tomonidan yozilgan maqolada QR-kod orqali amalga oshiriladigan onlayn to‘lovlar misolida iste’molchilar moliyaviy xulqining o‘zgarish tendensiyalari tahlil qilingan. Tadqiqot ishida aholining raqamli to‘lovlarga qiziqishi va ulardan foydalanish darajasi ortib boryotganligi tahlil qilinib, bu tijorat banklari uchun yangi strategik imkoniyatlarni ochishi yoritilgan. Tadqiqot doirasida asosiy urg‘u mobil to‘lovlar, internet-banking xizmatlari, QR-online tranzaksiyalar va raqamli to‘lovlarni kengaytirish orqali bank operatsiyalari samaradorligini oshirishni baholashga qaratilgan. Makroiqtisodiy barqarorlik (YaIM o‘sishi, oltin-valyuta zaxiralari) fintech rivoji uchun qulay muhit yaratilyotganligi hamda internet va mobil tarmoqlardan foydalanish keskin ortib, masofaviy bank xizmatlari va elektron tijorat tez sur’atlarda rivojlanyotganligi ta’kidlangan. Shuningdek, tahlillarda QR-kod to‘lovlari hajmi 2020–2022 yillarda 1190% dan ortiq oshgan, tranzaksiya qiymati esa 1500% ko‘tarilgan; E-commerce bozori 2018–2022 yillarda 47% o‘sish sur’ati bilan rivojlanib, fintech yechimlari bilan uzviy bog‘langan. [3]

Thiago Felipe, Rui Torres de Oliveira, Agnes Toth-Peter, Shane Mathews va Uwe Dullecke [4] tomonidan qilingan ilmiy ishda ham tijorat banklarining raqamli transformatsiyasi jarayonlari chuqur o‘rganilgan, Banklar mijozlarga yaqinlashishi, tezkor xizmat ko‘rsatish va xavfsizlikni oshirish uchun sun’iy intellekt va avtomatlashtirishdan faol foydalanyotganligini ta’kidlangan. Ayniqsa banklar raqamli bank xizmatlarini kengaytirmoqda (mobil banking, onlayn kreditlash, fintech integratsiyasi) hamda aholining barcha qatlamlari, xususan, past daromadli va ijtimoiy jihatdan himoyaga muhtoj guruhlarning moliyaviy xizmatlardan adolatli, qulay va barqaror asosda foydalanish imkoniyatiga ega bo‘lishini ta’minlamoqda deb keltirib oʻtilgan. Ular tomonidan bajarilgan statistik tahlillar shuni ko‘rsatadiki, raqamli xizmatlarni keng joriy qilgan banklarda mijozlar bazasi 20–30% ga kengaygan, operatsion samaradorlik esa keskin oshgan. Asosiy muommolar sifatida kiberxavfsizlik xavflari hamda xodimlarning raqamli ko‘nikmalari yetarli darajada rivojlanmaganligi qayd etilgan.

Shunday qilib xulosa qilganda, raqamli texnologiyalarning joriy etilishi mamlakatlarning ijtimoiy-iqtisodiy natijalarini yaxshilash, innovatsion rivojlanishni jadallashtirish va aholining hayot sifatini oshirishga xizmat qiluvchi asosiy omillardan biri sifatida qaralmoqda. Mamlakatimizda raqamli bank texnologiyalarini kengaytirish moliyaviy tizim barqarorligini oshirish, mijozlarga xizmat ko‘rsatish sifatini yaxshilash va xalqaro moliya bozoriga integratsiyalashuvni jadallashtirish imkonini beradi. Bundan kelib chiqib, raqamli transformatsiya jarayonlarini kengaytirish uchun banklararo yagona raqamli platformalarni yaratish, kiberxavfsizlikni kuchaytirish, zamonaviy himoya tizimlarini joriy etish, Fintex kompaniyalari bilan hamkorlikni rivojlantirish. hamda aholi uchun moliyaviy savodxonlik dasturlarini kengaytirish maqsadga muvofiqdir.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2022 — 2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyas” toʻgʻrisidagi Farmoni, 28.01.2022 yildagi PF-60-son
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori. (2020). “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risida. Toshkent.
3. Ulmasov A.S,“Revolutionizing Uzbekistan's Banking Sector Through Fintech Innovations”. Indonesian Journal of Law and Economics Review. May 2024.
4. Thiago Felipe, Rui Torres de Oliveira, Agnes Toth-Peter, Shane Mathews, Uwe Dullecke, “Digital transformation in commercial banks: Unraveling the flow of Industry 4.0”, 2025, https://www.elsevier.com/locate/digbus

КИЧИК БИЗНЕС ВА ХУСУСИЙ ТАДБИРКОРЛИКНИ РИВОЖЛАНИШИДА ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИНИ ЎРНИ

Мирзаев Отабек Давронович
Андижон давлат техника институти, катта ўқитувчи
https://doi.org/10.5281/zenodo.17243775

Аннотация. *Ушбу мақолада миллий иқтисодиётнинг кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик тармоқларини ривожлантиришга трансформация жараёнларини жалб қилиш орқали эришиладиган натижаларга тавсиялар ишлаб чиқилган.*

Калит сўзлар: *миллий иқтисодиёт, ЯИМ, кичик бизнес, тадбиркорлик, трансформация жараёнлари, иш билан бандлик, инвестиция,*

Миллий иқтисодиётмизни жадалллик билан ривожланиши хукуматмиз томонидан олиб борилаётган иқтисодий ислоҳотларнинг барқарор амалга оширилаётганлиги бўлса, бунинг натижасида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг иқтисодиётдаги ўрни тобора ошиб бораётганлиги, соҳани янада ривожланиши учун тармоққа трансформация жараёнларининг жалб қилиш ва унга таъсир қилувчи омилларни назарий ва амалий жиҳатдан тадқиқ этишни талаб қилади.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик бозор иқтисодиётининг асосий омилларидан биридир. Бозор иқтисодиётининг ушбу соҳаси биринчи ўринда ахолини иш билан бандлигини ва даромад манбалари даражасини белгиласа, иккинчидан, ялпи миллий маҳсулот таркиби ва сифатини белгиловчи секторлардан бири бўлиб ҳисобланади. Кичик бизнесни ривожлантириш учун жадаллик билан трансформация жараёнларини амалга ошириш, мослашувчан аралаш иқтисодиётни шакллантириш умумжаҳон хусусиятига эга бўлади.

Шунинг учун барча ривожланган ва ривожланаётган давлатлар миллий иқтисодиётни янада барқарор ҳолатга келтириш учун кичик бизнесда ҳар тарафлама трансформация жараёнларини олиб бориш орқали ривожланишга биринчи даражада аҳамият қаратмоқда.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ўзаро икки боғлиқ холат билан белгиланади: биринчидан, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик иқтисодиётнинг аниқ йўналиши бўйича фаол ривожланиб бораётган бўлса, иккинчидан, трансформациялаш жараёнлари олиб бориши натижасида тадбиркорлик фаолияти турлари янада ортиб боради.

Трансформация бу - Б.Райзбергнинг замонавий иқтисодий луғатида трансформация (лот. *transformatio* – ўзгартириш) – бу иқтисодий фаолиятнинг тузилмалари, шакллари ва усулларини қайта таркиблаш, унинг мақсадли йўналишини ўзгартириш, деб таъриф берилган [1].

Машҳур Кембридж луғатининг талқинига кўра, трансформация бирор нарсани яхшилаш учун унинг характерини ёки кўринишини бутунлай ўзгартириш жараёни сифатида таърифланган [2].

Ўзбек тилининг изоҳли луғатида “трансформацияламоқ” тушунчаси трансформация қилмоқ, ўзгартирмоқ маъноларида талқин қилинади [3].

Хозирги вақтда, миллий иқтисодиётимизда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг роли ва эгаллаган ўрни кундан кунга ортиб бормоқда, 2024 йилнинг биринчи олти ойлик якунини кўрадиган бўлсак ЯИМда уларнинг улуши деярли 50% ни эгалламоқда. Соҳада яратилаётган товар ва хизматларни ЯИМдаги улушини айрим вилоятлар кесимида кўрадиган бўлсак

2024-йилнинг январ-июн ойлари якунларига кўра, кичик бизнеснинг республика ЯИМдаги улуши 47,5 % ни ташкил этган. Худудларда кичик бизнеснинг энг катта улуши Сурхондарё (худудда яратилган ялпи қўшилган қиймат умумий хажмининг 75,2 % ини ташкил этган) Самарқанд (69,8 %), Бухоро (69,5 %) ва Жиззах (68,3 %) вилоятларида кузатилган[4].

Бизга маълумки, миллий иқтисодиётнинг барча соҳа ва тармоқларига кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъктлари шиддат билан кириб келмоқда. Буларнинг аксариятида соҳада трансформация жараёнларини олиб борилаётганлигидир. Бизнингча, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик секторига трансформация жараёнларини яна жадаллик билан жалб қилиш натижасида,

Биринчидан, доимий ва аниқ иш ўринлари яратилади;

Иккинчидан, алоҳида ва аниқ мутахассисларга бўлган талаб ортади;

Учинчидан, меҳнатга хақ тўлаш кескин ошади;

Тўртинчидан, ижтимоий соҳадаги ишсизларнинг сони кескин камаяди;

Бешинчидан, жамият аъзоларининг тўлов ликвидлиги ортиб боради.

Шунингдек, соҳанинг трансформация жараёнлари натижасида янада жадал ривожланиши иқтисодиёти илғор хорижий давлатларнинг инвестицияларини янада кўпроқ жалб қилишни тақозо этади, бу эса ўз навбатида замонавий ва етук билимга эга бўлган мутахассис кадрларга бўлган талабни ортиради.

Хозирги даврда, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик миллий иқтисодиётдаги барча соҳаларни қамраб олмоқда, шунга қарамасдан саноат соҳаларига хусусан автомобилсозликка янада каттароқ эътибор қаратиш янада мақсадга мувофиқ хисобланар эди. Республикамизнинг Андижон вилояти Асака шахрида ва Хоразм вилояти Питнак шахарчасида енгил автомобиллар ишлаб чиқарилаётган бўлса, Самарқанд вилоятида оғир юк ташувчи автомобиль ва автобуслар ишлаб чиқарилмоқда.

Мухтарам юртбошимиз Ш.М.Мирзиёев томонларидан айнан автомобиль саноатини янада ривожлантиришга алохида эътибор қаратилмоқда. Эндиликда Жиззах вилоятида хам замонавий енгил автомобил ишлаб чиқарилиши йўлга қўйилди. Саноатнинг ушбу тармоғида кичик бизнесни ривожлантириш ЯИМда ўзига хос ўрин эгаллайди. Яъни саноат сохасидаги кичик бизнеснинг ўсиши трансформация жараёнларини янада тезлаштиради, бу эса хориждан келтирилаётган ўрта ва майда алътернативаларни махаллий тадбиркорлар томонидан ишлаб чиқарилишини ва етказиб беришини таъминлайди. Бу махаллийлаштириш дастурини амалга ошаётганлигини билдирса иккинчи томондан маҳсулот таннархига ижобий таъсир кўрсатади. Шунингдек, турли ҳалқаро сифат ва тажрибадан ўтганлик хақидаги сертификатларни берадиган (*ISO-9001*) ташкилотлар билан ҳам иқтисодий хамкорликларни йўлга қўяди. Бу эса кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг янада яхшиланишига ва уларнинг сонини янада ортиб боришига олиб келади. Пировардида, ЯИМдаги кичик бизнес эгаларининг улуши янада ортади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 479 с.. 1999.
2. Cambridge Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press. 2020.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Т.:”Ўзбекистон миллий энциклопедияси”,2010.
4. https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/55768

INNOVATION AND COMPETITIVENESS IN EXPORT-ORIENTED ENTERPRISES: TRENDS AND STRATEGIC DIRECTIONS

Mukhammadyaminova Shakhzoda
Doctoral Student, Tashkent State University of Economics
ORCID: 0000-0002-9547-3892
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239822

Abstract. *Innovation is increasingly recognised as a key driver of competitiveness for export-oriented enterprises (EOEs) in rapidly changing global markets. This article examines global supply chain trends, including artificial intelligence (AI), digital maturity, and*

sustainability, alongside Uzbekistan's recent legislative reforms. The findings indicate that long-term competitiveness requires aligning enterprise-level innovation with institutional reforms. Practical recommendations are outlined for businesses, policymakers, and international partners to foster a resilient innovation ecosystem.

Keywords: *Innovation, Competitiveness, Export-oriented enterprises, Supply chains, ESG, Artificial Intelligence, Uzbekistan*

Introduction

Global markets are undergoing rapid transformation driven by geopolitical uncertainty, technological change, and sustainability demands. For export-oriented enterprises (EOEs), innovation has become essential for competitiveness. More than two-thirds of global firms now consider supply chain innovation a top priority [1]. Transitional economies face additional challenges: integrating into complex global value chains while addressing institutional gaps [2].

Uzbekistan illustrates these dynamics particularly well. Exports grew by 23% in 2023, reaching USD 20.9 billion, and preliminary estimates suggest a further rise to USD 23.8 billion in 2024 [3]. Yet the share of medium- and high-technology goods remains below 16%, underscoring the country's vulnerability to structural imbalances. This contrast between rapid export growth and limited technological sophistication highlights the urgent need for innovation-driven strategies. Recent reforms, including the Law on Investments and Investment Activity [4] and the expansion of Special Economic Zones (SEZs) [5], provide institutional support. At the same time, IT Park's "Zero Risk" and "Local2Global" programmes boosted IT service exports from USD 280 million in 2023 to more than USD 350 million in 2024 [6], showing the potential of digital sectors to diversify the export base.

These national developments reflect broader global shifts. Around the world, supply chains are being reshaped by artificial intelligence (AI), digitalisation, and sustainability imperatives. AI tools and large language models now enhance demand forecasting, inventory management, and supplier coordination [7]. In addition, federated learning and graph neural networks improve transparency without compromising data security [8]. Taken together, these technologies reduce inefficiencies and strengthen resilience, illustrating the central role of digital innovation in competitiveness.

However, technological change alone cannot secure long-term success. Global markets are increasingly shaped by sustainability requirements, and over 60% of multinational corporations now demand ESG compliance from their suppliers [9]. Firms that delay the adoption of such practices risk exclusion from global value chains. At the same time, digital maturity remains decisive. According to the OECD, companies with full digital integration can reduce transaction costs by up to 20% [2]. By 2030, nearly 75% of EOEs worldwide are expected to rely on predictive AI analytics in supply chain management [1], making digital capacity a non-negotiable condition of competitiveness.

Placed in this context, Uzbekistan's reforms gain clearer significance. The Law on Investments [4] prioritises high-tech, export-oriented projects, while the 2024 Presidential Decree expanded SEZs with tax and customs benefits [5]. IT Park's initiatives demonstrate initial progress, but challenges persist. More than 60% of EOEs still operate at only basic or intermediate levels of digital maturity [6], limiting their ability to integrate digital solutions into supply chain management. The World Bank also stresses the urgent need for workforce development in AI, ESG, and logistics analytics [11]. These shortcomings explain why strong

institutional reforms have not yet translated into a decisive structural shift in the country's export portfolio.

Table 1. Export Performance of Uzbekistan (2020–2024)

Year	Total Exports (USD bn)	Growth Rate (%)	High-tech Share (%)
2020	13.1	-8.0	12.0
2021	14.3	9.2	12.5
2022	17.0	18.9	13.2
2023	20.9	23.0	14.7
2024	23.8	12.0	15.5

Source: UzStat (2024); World Bank (2024). Author's calculations.

To provide a clearer picture of recent developments, Table 1 presents Uzbekistan's export performance between 2020 and 2024. Over this period, total exports expanded from USD 13.1 billion in 2020 to USD 23.8 billion in 2024, reflecting a consistent upward trajectory. However, this quantitative growth has not been matched by a parallel shift in quality: the share of medium- and high-technology products remains below 16%. Such a pattern reveals the structural constraints of the current export model and underscores the importance of diversification through technological upgrading.

At the policy level, further measures are required to transform export growth into sustainable competitiveness. The expansion of Special Economic Zones (SEZs) and the introduction of blended financing instruments can strengthen incentives for research and development (R&D). International experience suggests that well-targeted subsidies encourage firms to increase their share of high-technology exports [2]. Equally significant is the development of human capital, particularly through specialised programmes in artificial intelligence, supply chain analytics, and sustainable management [11]. Finally, deeper participation in regional integration initiatives—such as the China–Central Asia–Europe transport corridor—has the potential to reduce logistics costs and expand market access, thereby supporting diversification.

Conclusion

Innovation today constitutes a structural condition of competitiveness rather than a short-term advantage. Uzbekistan has achieved notable progress in building institutional frameworks, expanding SEZs, and increasing export volumes. Nevertheless, persistent challenges remain: low levels of digital maturity, limited diversification of the export basket, and shortages of highly skilled professionals continue to constrain progress.

The evidence indicates that neither technological adoption nor policy reform alone is sufficient. Competitiveness depends on the effective integration of enterprise practices, supportive government measures, and international cooperation into a coherent innovation ecosystem. Only through such alignment can Uzbekistan move beyond reliance on low-technology exports and consolidate its position as a resilient, innovation-driven participant in global value chains.

References

1. KPMG. *Global supply chain trends 2025: Resilience, digitalisation, and ESG.* London: KPMG International, 2025. Available at: https://kpmg.com (accessed 10 September 2025).

2. OECD. *Innovation and competitiveness in global value chains.* Paris: OECD Publishing, 2023. Available at: https://www.oecd.org/ (accessed 12 September 2025).
3. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. *Внешняя торговля Узбекистана: Статистический бюллетень.* Ташкент: Узстат, 2024. Available at: https://stat.uz (accessed 10 September 2025).
4. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» (в ред. 2023 г.). *Национальная база данных законодательства.* Available at: https://lex.uz (accessed 15 September 2025).
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 2024 г. «О мерах по дальнейшему развитию специальных экономических зон». *Национальная база данных законодательства.* Available at: https://lex.uz (accessed 9 September 2025).
6. IT Park Uzbekistan. *Annual report: Zero Risk and Local2Global programmes; IT services exports in 2023–2024.* Tashkent: IT Park Uzbekistan, 2024. Available at: https://it-park.uz (accessed 10 September 2025).
7. Chen Y., Li Z. *The potential of large language models in supply chain management.* arXiv preprint, 2025. Available at: https://arxiv.org/abs/2501.15411 (accessed 13 September 2025).
8. Kumar A., Zhao H. *An analytics-driven approach to enhancing supply chain visibility with federated learning and graph neural networks.* arXiv preprint, 2025. Available at: https://arxiv.org/abs/2503.07231 (accessed 12 September 2025).
9. UNCTAD. *World Investment Report 2024: Investing in sustainable value chains.* Geneva: United Nations, 2024. Available at: https://unctad.org (accessed 14 September 2025).
10. GSBE Research. *Industrial modernization and export competitiveness in Uzbekistan.* Tashkent: GSBE Analytical Brief, 2024. Available at: https://gsbe-research.uz (accessed 5 September 2025).
11. World Bank. *Uzbekistan economic update: Export growth and digitalisation.* Washington, DC: World Bank, 2024. Available at: https://worldbank.org (accessed 10 September 2025).

MODERN CONCEPTS IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

Muhammad Eid Balbaa[1], Marina Abdurashidova[2]
[1]Tashkent State University of Economics, PhD, Associate Professor
[2]Tashkent State University of Economics, Senior Lecturer
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266897

Abstract. *The article presents an analytical review of the modern conceptual field of sustainable development in Uzbekistan — from the global framework of the Sustainable Development Goals (SDGs) to the national strategies "Uzbekistan –2030", the updated nationally determined contribution (NDC), and roadmaps for the "green" energy transition. Institutional vectors, key progress indicators and planning benchmarks for RES (renewables) are shown; scientific and practical recommendations for accelerating the achievement of national SDGs goals are proposed. The data in the tables and diagrams is provided in a*

separate Excel file; illustrations and diagrams are in this Word document. References are formatted according to GOST 7.0.100-2018 and arranged in the order of mention.

Keywords: *sustainable development, SDGs, « Uzbekistan –2030», NDC, «green» economy, RES (renewables), climate neutrality, inclusive growth.*

Introduction

In recent years, Uzbekistan has formed a comprehensive framework for sustainable development that combines social, economic and environmental priorities. At the global level, the UN Sustainable Development Goals (SDGs) [1] serve as a benchmark, while at the national level, the "Uzbekistan – 2030" strategy [2] is linked to the environmental and climate agenda, including the NDC goals [4] and the long-term goal of carbon neutrality by 2060 [3]. Together, this sets the "framework" for reforms in social policy, energy, industry, land use and water resources management.

Sustainable development studies are widely covered in international literature. Particular attention is paid to the works of M. Balbaa, devoted to the relationship between energy transition, climate risks and sustainability of socio-economic systems. His works emphasize that sustainable development is only possible with the integration of the climate agenda into national growth strategies, with an emphasis on decarbonization, renewable energy development and rational water management [11]. Balbaa also emphasizes the need to develop comprehensive sustainability indicators that include social, economic and environmental dimensions, which is especially important for countries with arid climates, such as Uzbekistan. Thus, his approach provides a methodological basis for the analysis of the "Uzbekistan – 2030" strategy and the national contribution to achieving the SDGs.

Literature Review

1. Conceptual Foundations and International Frameworks

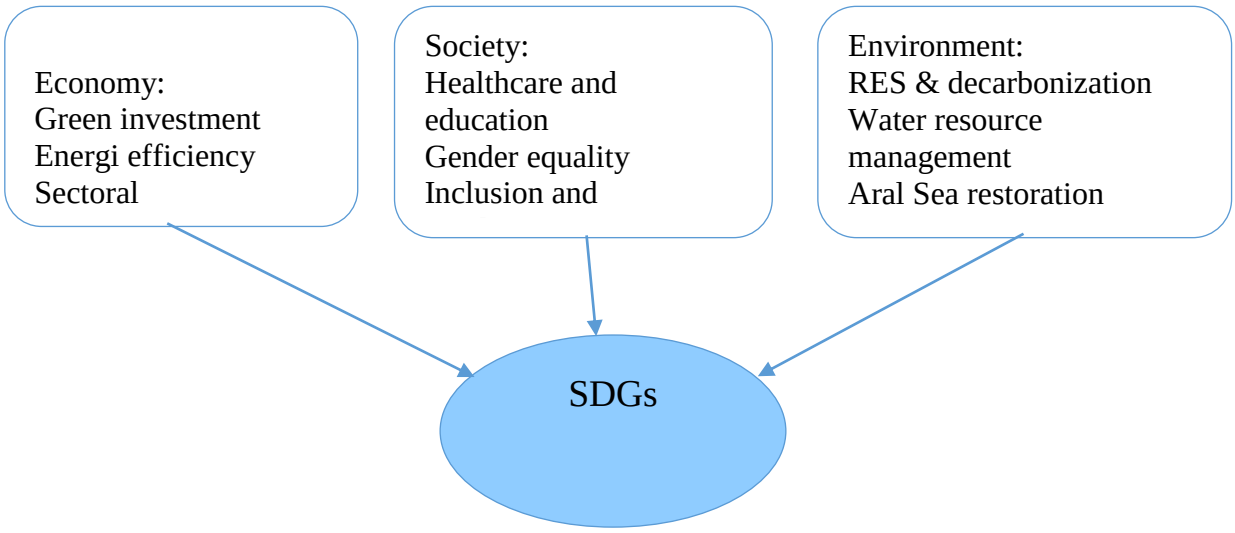

Figure 1. The Triple Pillar of Sustainable Development: Economy - Society - Environment

The concept of sustainable development assumes a balance of three interconnected dimensions — "Economy–Society–Ecology," which is reflected in the universal SDGs . It is critical for national strategies to ensure institutional "stitching" between these dimensions:

market incentives and green investments (economy), human capital and inclusion (society), decarbonization and adaptation (ecology) [1].

National Institutional Framework: 'Uzbekistan–2030', NDC and Programmatic Documents

The adopted strategy " Uzbekistan -2030" defines key areas of sustainable growth, strengthening the rights and opportunities of citizens, digitalization of public administration, increasing the efficiency of natural resources and environmental safety [2; 5]. In terms of climate, the updated nationally determined contribution (NDC) sets the goal: to reduce specific greenhouse gas emissions per unit of GDP by 35% by 2030 relative to the 2010 level [4]. The strategic goal of the long-term horizon is to achieve carbon neutrality by 2060 [3; 10].

These goals are institutionally linked to the transition to a "green" economy and scaling up RES (renewables). According to international estimates and national plans, it is planned to increase the installed capacity of RES (renewables) to a total of 3.65 GW by 2025 [7], to 8 GW by 2026 (4 GW of solar and 4 GW of wind generation) [9], and to ~12 GW by 2030 (about 7 GW of solar and 5 GW of wind) [9]. At the same time, actual generation from the sun and wind is growing [8].

Progress and Indicators: SDG Metrics and Energy Transition

According to the UN and partner organizations, the share of national SDGs goals "on track" in 2023 was estimated at about 30% [6]. This points to the need to accelerate and "target" reforms in the areas of green energy, water security, quality of education, and equal opportunities.

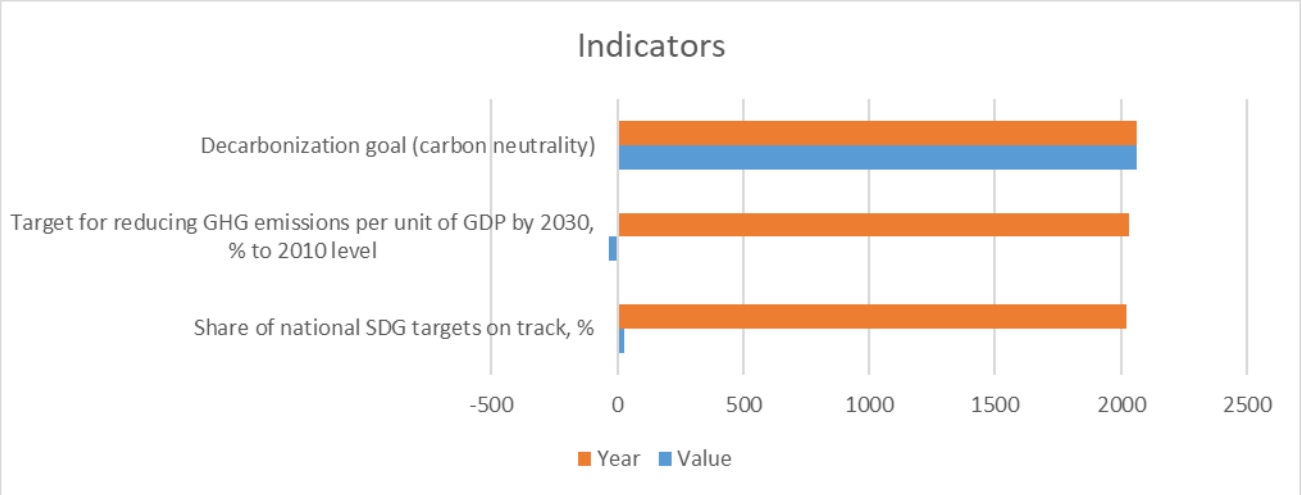

Figure 2. Indicators

Key Implementation Mechanisms

Energy transformation and decarbonization.

— Regulatory consolidation of targets for RES (renewables) and the gradual elimination of inefficient subsidies for fossil fuels; — acceleration of the construction of network infrastructure and flexible capacities; — energy efficiency programs in industry and housing and communal services; — access to green finance and PPP projects; — carbon regulation and monitoring (MRV) for sectors with high emissions intensity [3].

Water, agriculture and sustainable land management.

— Digitalization of water metering, irrigation modernization and "smart" tariffs; — climate-resilient practices in agriculture; — landscape restoration and biodiversity projects, including the Aral Sea region [3].

Human capital and inclusion.

— Accessibility of quality education, healthcare and social protection; — gender equality and economic opportunities for vulnerable groups; — development of green competencies and retraining of personnel for new industries [2].

Scientific and practical recommendations

1) Integrate SDGs "accelerators" into government programs: concentration of resources on bottlenecks (energy grids, water infrastructure, eco-services).

2) Expand the mechanism of "green" finance: issue sovereign and municipal green bonds; link budget programs to results (outcome - based).

3) Create a single digital data mart on SDGs: open metadata, verifiable methodologies, automated MRV for emissions and adaptation projects.

4) Accelerate the training of personnel: national standards for "green" qualifications, modules in secondary vocational education/university programs, retraining of energy sector workers.

5) Synchronize water and energy policy with regional initiatives in Central Asia: joint hydro and RES (renewables) projects, exchange of capacity and reserves.

Conclusion

The modern architecture of sustainable development in Uzbekistan is based on the integration of institutional reforms, the climate agenda and inclusive growth. The set goals - reducing the carbon intensity of the economy by 35% by 2030 [4], achieving carbon neutrality by 2060 [3], scaling RES (renewables) [7; 9] - are realistic provided that there are advanced investments in networks, energy efficiency and human capital, as well as in building a "data-policy-results" system.

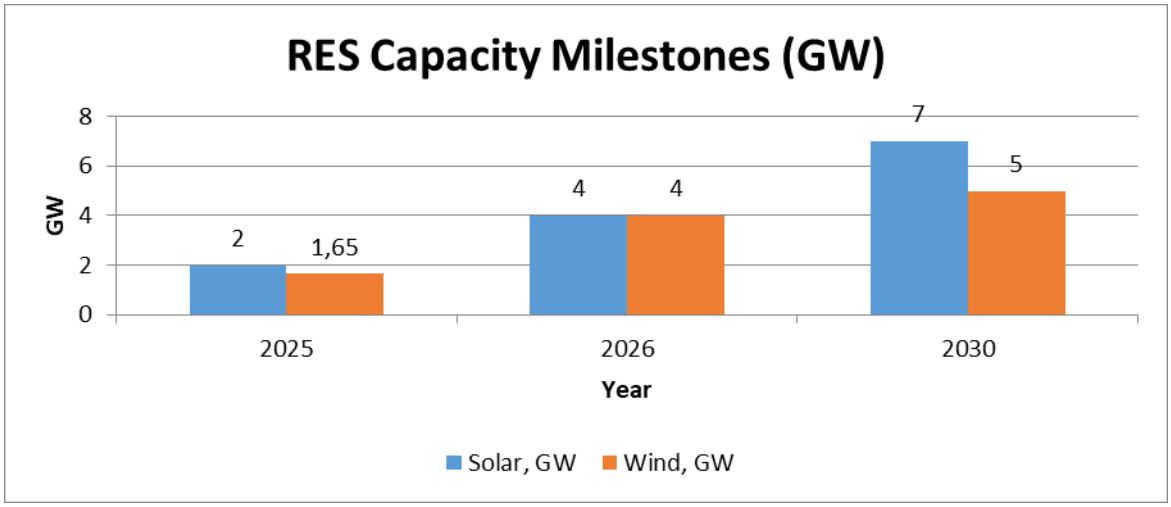

Figure 3. RES Capacity Milestones (GW)

Note to the data: the values for RES (renewables) capacities for 2025–2030 are planned according to public sources [7; 9]; the SDGs metric for 2023 is based on UN estimates [6].

The proposed recommendations aim to accelerate the trajectory towards achieving the SDGs, increase the resilience of energy and water systems and unlock the potential of the green economy.

REFERENCES

1. United Nations. United Nations Country Annual Results Report 2023: Uzbekistan. 03/31/2024. URL: https://uzbekistan.un.org (access date: 09/14/2025).
2. Development Strategy Center. “Uzbekistan–2030” Strategy: Actions. 18.01.2025. URL: https://strategy.uz (date of access: 14.09.2025).
3. World Bank. Country Climate and Development Report: Uzbekistan. 21.11.2023. URL: https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/ccdr (accessed: 14.09.2025).
4. Republic of Uzbekistan. Updated Nationally Determined Contribution (NDC). 2021. URL: https:// unfccc. int / sites / default / files / NDC /2022-06/ Uzbekistan _ Updated %20 NDC _2021_ EN . pdf (access date: 09/14/2025).
5. Lex. uz. Decree of the President: “On the Strategy “Uzbekistan — 2030”. 11.09.2023. URL: https:// lex. uz (date of access: 14.09.2025).
6. United Nations Uzbekistan. UN Common Country Assessment: 2023 Update. 21.12.2023. URL: https://uzbekistan.un.org (accessed: 14.09.2025).
7. World Bank Blogs. Powering the energy future of ECA: Uzbekistan's strides in renewables. 01.07.2025. URL: https://blogs.worldbank.org (accessed: 14.09.2025).
8. Caspian Post. Uzbekistan hits historic high in solar and wind power generation. 08/04/2025. URL: https://caspianpost.com (access date: 09/14/2025).
9. IEA. Solar energy policy in Uzbekistan: roadmap & targets. 2022. URL: https:// www. iea. org (accessed: 14.09.2025).
10. World Bank Open Knowledge Repository. Country Climate and Development Report: Uzbekistan (PDF). 21.11.2023. URL: https://openknowledge.worldbank.org (accessed: 14.09.2025).
11. Balbaa ME Sustainable Development and Climate Change Adaptation: Integrating Energy and Water Policies. Journal of Environmental Management. 2021. Vol. 287. P. 112–124. DOI: 10.1016/j.jenvman.2021.112124.

DAVLAT AKTIVLARINI XUSUSIYLASHTIRISH – IQTISODIY TARAQQIYOT VA BARQAROR RIVOJLANISHNING MUHIM OMILI

Musurmonqulov Muhammad Urol o‘g‘li
Ijtimoiy-ma’naviy tadqiqotlar instituti ilmiy hodimi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239833

Annotatsiya. *Ushbu maqolada davlat aktivlarini xususiylashtirishning iqtisodiy taraqqiyot va barqaror rivojlanishdagi o‘rni tahlil qilingan. Xususiylashtirish jarayonining nazariy asoslari hamda uning investitsion muhitni yaxshilash, soliq bazasini kengaytirish, ish o‘rinlari yaratish va innovatsion rivojlanishni ta’minlashdagi ahamiyati ko‘rsatib berilgan. Shuningdek, barqaror rivojlanishning iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik jihatlariga xususiylashtirishning ta’siri alohida yoritilgan. O‘zbekiston tajribasi misolida 2020–2025 yillarda amalga oshirilgan islohotlar, qabul qilingan normativ-huquqiy hujjatlar (PF–70, O‘RQ–907, O‘RQ–1021) hamda ularning natijalari tahliliy asosda bayon qilingan. Maqola ilmiy-publisistik uslubda yozilgan bo‘lib, global tajribalar va milliy islohotlarni qiyosiy tahlil qilish orqali xulosalar chiqarilgan.*

Kalit so‘zlar: *Xususiylashtirish, davlat aktivlari, iqtisodiy taraqqiyot, barqaror rivojlanish, investitsiya muhiti, soliq bazasi, innovatsion rivojlanish, kichik biznes, davlat korxonalari, O‘zbekiston tajribasi.*

Globallashuv va raqobat kuchayib borayotgan hozirgi davrda davlat aktivlarini xususiylashtirish iqtisodiyotni erkinlashtirish, investitsiyalarni jalb etish va samaradorlikni oshirishning eng muhim vositalaridan biri hisoblanadi. Xususiylashtirish jarayoni nafaqat davlat byudjetini yengillashtiradi, balki iqtisodiyotda barqarorlikni mustahkamlaydi hamda ijtimoiy farovonlikka zamin yaratadi.

Jahon miqyosida iqtisodiy o‘sish va barqarorlikning eng muhim manbalaridan biri – davlat aktivlarini xususiylashtirish jarayonidir. Bozor mexanizmlarini rivojlantirish, investitsiyalarni jalb etish, raqobat muhitini kuchaytirish va iqtisodiy samaradorlikni ta’minlashda ushbu jarayonning o‘rni beqiyosdir. Xususiylashtirish faqatgina davlat mulkini sotish emas, balki iqtisodiyotni erkinlashtirish, bozor munosabatlarini rivojlantirish hamda tadbirkorlik subyektlari faoliyatini rag‘batlantirishga xizmat qiladi.

Xususiylashtirishning iqtisodiy mohiyatini tushunadigan bo‘lsak, Davlat aktivlarini xususiylashtirish – davlat korxonalarini, mulklarini va xizmat ko‘rsatish sohalarini xususiy sektorga o‘tkazish orqali bozor tamoyillarini kuchaytirish jarayonidir. Ushbu jarayon:

- ishlab chiqarish samaradorligini oshirish;
- byudjetga tushumlarni ko‘paytirish;
- davlat xarajatlarini optimallashtirish;
- xususiy kapitalni faol jalb etish;
- raqobat muhitini kengaytirish orqali iste’molchilarga sifatli mahsulot va xizmatlarni taqdim etish imkonini beradi.

So‘nggi yillarda xususiylashtirish jarayonlari nafaqat rivojlangan davlatlarda, balki rivojlanayotgan mamlakatlarda ham iqtisodiy taraqqiyotning tayanch omillaridan biriga aylandi.

Jahon tajribasi shuni ko‘rsatadiki, davlat aktivlarini bosqichma-bosqich xususiy sektorga o‘tkazish iqtisodiy erkinlikni kengaytiradi, samaradorlikni oshiradi va bozor mexanizmlarini kuchaytiradi.

Birinchidan, investitsiya muhiti yaxshilanadi. Xususiy sektor xorijiy va mahalliy kapitalni faolroq jalb qiladi. Investorlar uchun shaffof raqobat muhiti va kafolatlangan huquqiy himoya yaratilishi natijasida ishlab chiqarish hajmi ortadi, xalqaro hamkorlik kengayadi.

Ikkinchidan, yangi ish o‘rinlari yaratiladi. Xususiylashtirish natijasida kichik biznes va tadbirkorlik kengayadi, yangi sanoat va xizmat ko‘rsatish yo‘nalishlari paydo bo‘ladi. Bu esa mehnat bozorida bandlikni ta’minlash va aholi daromadlarini oshirishga xizmat qiladi.

Uchinchidan, soliq bazasi kengayadi. Xususiy korxonalar faoliyati ortidan davlat byudjeti barqaror manbalar bilan boyiydi. Byudjet tushumlarining ko‘payishi esa ijtimoiy infratuzilmani modernizatsiya qilish, ta’lim va sog‘liqni saqlash sohalarini rivojlantirish imkonini beradi.

To‘rtinchidan, innovatsion rivojlanish ta’minlanadi. Xususiy sektor tezkor raqobatda yangiliklarni joriy etishga intiladi. Innovatsion texnologiyalar, raqamli yechimlar va energiya tejovchi uskunalarning joriy etilishi iqtisodiy samaradorlikni oshiradi, mahsulot va xizmatlarning sifatini yaxshilaydi.

Shu bois, xususiylashtirish jarayonlari iqtisodiy taraqqiyotning nafaqat qisqa muddatli, balki uzoq muddatli barqaror o‘sishining ham muhim kafolatidir.

Xususiylashtirish va barqaror rivojlanishda davlatlarning asosiy vazifasi nafaqat iqtisodiy o‘sishni ta’minlash, balki uni barqaror rivojlanish bilan uyg‘unlashtirishdir. Barqaror rivojlanish uch asosiy yo‘nalish – iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik barqarorlikni o‘z ichiga oladi. Xususiylashtirish jarayonlari aynan shu uch yo‘nalishda muhim natijalar beradi.

Birinchidan, iqtisodiy barqarorlik. Davlat aktivlarini xususiylashtirish samarali ishlab chiqarish jarayonlarini yo‘lga qo‘yish, moliyaviy oqimlarni barqarorlashtirish va to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalarni jalb qilish imkonini beradi. Natijada milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligi ortadi, yangi bozorlar ochiladi va iqtisodiy xavfsizlik mustahkamlanadi.

Ikkinchidan, ijtimoiy barqarorlik. Xususiy sektorning kengayishi natijasida yangi ish o‘rinlari yaratiladi, aholi daromadlari ortadi, ijtimoiy qatlamlar o‘rtasidagi tenglik mustahkamlanadi. Bu esa aholining turmush darajasini yaxshilash va ijtimoiy adolat tamoyillarini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Uchinchidan, ekologik barqarorlik. Bugungi kunda xususiy korxonalar ekologik standartlarga javob beradigan texnologiyalarga o‘tishga intilmoqda. Energiya tejovchi va “yashil” texnologiyalarni joriy etish nafaqat atrof-muhitni asraydi, balki ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytiradi, barqaror rivojlanishning ekologik omilini ta’minlaydi.

Demak, xususiylashtirish jarayonlari faqat iqtisodiy o‘sishning emas, balki umumiy barqaror taraqqiyotning poydevori sifatida ham xizmat qiladi. U iqtisodiy samaradorlik, ijtimoiy farovonlik va ekologik xavfsizlikni uyg‘unlashtirgan holda milliy taraqqiyotning muhim strategik omiliga aylanadi.

O‘zbekiston tajribasi. O‘zbekiston mustaqillikning dastlabki yillaridan boshlab davlat mulkini isloh qilish va xususiylashtirish jarayoniga katta e’tibor qaratdi. Ayniqsa, 2020–2025 yillarda mamlakat iqtisodiyotini modernizatsiya qilish va bozor mexanizmlarini kengaytirishga qaratilgan keng ko‘lamli dasturlar ishlab chiqildi. Ushbu islohotlarning huquqiy asosini O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmon va qarorlari tashkil etadi.

Birinchidan, davlat aktivlarini xususiylashtirish va samarador boshqaruvni ta’minlash bo‘yicha me’yoriy hujjatlar qabul qilindi. Jumladan, O‘zbekiston Respublikasining “Davlat

mulkini xususiylashtirish to‘g‘risida”gi, “Davlat mulkini boshqarish to‘g‘risida”gi, Qonunlari hamda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2025-yil uchun xususiylashtirish dasturi to‘g‘risida”gi Farmoni va unda belgilangan ustuvor vazifalar doirasida xususiylashtirish davlat siyosatining muhim yo‘nalishiga aylandi. Shuningdek, davlat aktivlarini boshqarish samaradorligini oshirish va ularni xususiy sektorga o‘tkazishning huquqiy mexanizmlarini belgilab berdi.

Ikkinchidan, davlat mulkini transformatsiya qilish bo‘yicha amaliy qadamlar qo‘yildi. So‘nggi yillarda 1000 dan ortiq davlat korxonasi xususiylashtirish jarayoniga kiritildi. Bu esa davlatning iqtisodiyotdagi ulushini kamaytirib, xususiy sektorning rolini sezilarli darajada oshirdi.

Uchinchidan, kichik biznes va xususiy tadbirkorlikning iqtisodiyotdagi salmog‘i mustahkamlanmoqda. Statistik ma’lumotlarga ko‘ra, kichik biznesning YAIMdagi ulushi 55–60 foiz atrofida shakllanmoqda. Bu ko‘rsatkich davlatning iqtisodiy siyosati samarali yo‘nalishda olib borilayotganini tasdiqlaydi.

To‘rtinchidan, bandlik va ijtimoiy barqarorlikda sezilarli natijalar qayd etildi. Xususiy sektor tomonidan 2 milliondan ortiq yangi ish o‘rinlari yaratildi. Bu jarayon aholining daromadlarini oshirish va kambag‘allikni qisqartirishda asosiy omil sifatida xizmat qilmoqda.

Beshinchidan, xorijiy investitsiyalar uchun qulay muhit yaratildi. Bank-moliya, energetika, transport va telekommunikatsiya kabi strategik sohalarda xorijiy sarmoyadorlar ishtirokidagi loyihalar jadal amalga oshirilmoqda. Bu yo‘nalishda Prezidentning “Xorijiy investorlar uchun huquqiy kafolatlarni mustahkamlash va investitsiya muhitini yaxshilash chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorlari muhim o‘rin tutmoqda.

Umuman olganda, O‘zbekistonning so‘nggi yillardagi xususiylashtirish tajribasi nafaqat iqtisodiy samaradorlikni oshirishga, balki barqaror rivojlanish, xalqaro integratsiya va ijtimoiy farovonlikni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Xususiylashtirish jarayoni huquqiy asoslar bilan mustahkamlanganligi uning izchil va barqaror amalga oshirilishini ta’minlamoqda.

Xususan, 2024-2025 yillarda quyidagi normativ-huquqiy asoslar yaratilgan va xususiylashtirish jarayonlari jadallashtirilgan:

2024 yil 14 fevralda O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi tomonidan qabul qilingan “Davlat mulkini xususiylashtirish to‘g‘risida”gi Qonun (O‘RQ-907) amaliyotga kiritildi. Ushbu qonun davlat mulkini xususiylashtirish usullari, vakolatli davlat organlari, ochiqlik va shaffoflik, raqobat principlarini aniq belgilab berdi.

2025-yil 21-aprel kuni Prezident Farmoni bilan “2025-yil uchun xususiylashtirish dasturi to‘g‘risida”gi Farmon imzolandi. Unda 115 ta korxona, 659 ta ko‘chmas mulk obyektlari, 6100 gektar yer uchastkalari davlat yoki davlat ishtirokidagi subyektlar ulushlari savdoga chiqarilishi belgilandi. Davlat aktivlarini sotish hajmi taxminan 30,0 trillion so‘m atrofida bo‘lishi rejalashtirildi, tushum esa kamida 10 trillion so‘m jalb etilishi ko‘zlangan.

2025-yil 23-yanvar kuni Qonunga qo‘shimcha qilingan O‘RQ-1021-sonli modifikasiya orqali kichik sanoat zonalari, yoshlar sanoat va tadbirkorlik zonalarida joylashgan davlat ko‘chmas mulk obyektlarini xususiylashtirish masalalari qonunchilikda yanada aniqroq tartibga solindi.

Natijada, O‘zbekistonning 2025-yildagi xususiylashtirish siyosati nafaqat amaliy reja va moliyaviy maqsadlar bilan (aktivlarni sotish, tushumlarni oshirish), balki huquqiy-normativ jihtdan ham mustahkam asosda shakllantirilgan. Bu siyosat davlat mulkini boshqarish,

aktivlardan foydalanish, raqobat va ochiqlikni ta’minlash kabi sohalarda yangi talablarga javob beradi.

Xulosa o‘rnida shuni qayd etish lozimki, Davlat aktivlarini xususiylashtirish – iqtisodiyotni erkinlashtirish, bozor mexanizmlarini kuchaytirish va milliy taraqqiyotni jadallashtirishning muhim strategik yo‘nalishidir. Ushbu jarayon mamlakatlarda iqtisodiy samaradorlikni oshiradi, investitsion muhitni yaxshilaydi, innovatsion rivojlanishni jadallashtiradi va raqobatbardoshlikni kuchaytiradi.

Xususiylashtirish barqaror rivojlanishning uch asosiy yo‘nalishiga – iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik barqarorlikka sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Bir tomondan, samarali ishlab chiqarish va moliyaviy barqarorlikni ta’minlaydi; ikkinchi tomondan, yangi ish o‘rinlari yaratib, aholining daromadlarini oshiradi; uchinchidan esa, energiya tejovchi va ekologik toza texnologiyalarning joriy qilinishiga zamin yaratadi.

Shunday qilib, xususiylashtirish nafaqat davlat byudjetini barqaror manbalar bilan boyitish va iqtisodiy samaradorlikni oshirishga, balki ijtimoiy adolat, xalq farovonligi va ekologik xavfsizlikni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. U bugungi kunda O‘zbekistonning ham, boshqa davlatlarning ham barqaror rivojlanish strategiyasida hal qiluvchi omil sifatida qaralmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Mirziyoev Sh.M. O‘zbekiston Respublikasining taraqqiyot strategiyasi 2022–2026 yillar uchun: O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni PF–60, 2022 yil 28 yanvar. – T.: Lex.uz, 2022. – URL: https://lex.uz/docs/5841063
2. O‘zbekiston Respublikasining Qonuni O‘RQ-821 “Davlat mulkini boshqarish to‘g‘risida”. – 2023-yil 9-mart. – T.: Lex.uz, 2023.
3. O‘zbekiston Respublikasining Qonuni O‘RQ–907 “Davlat mulkini xususiylashtirish to‘g‘risida”. – 2024 yil 14 fevral. – T.: Lex.uz, 2024.
4. O‘zbekiston Respublikasining Qonuni O‘RQ–1021 “Davlat mulkini xususiylashtirish to‘g‘risida”gi Qonunga qo‘shimchalar kiritish haqida. – 2025-yil 23-yanvar. – T.: Lex.uz, 2025.
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2025-yil uchun xususiylashtirish dasturi to‘g‘risida” PF-70-son Farmoni. – 2025 yil 21 aprel. – T.: Davaktiv.uz, 2025.
6. OECD. State-Owned Enterprises and Privatization: Trends and Policy Recommendations. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 78 p. – ISBN 978-92-64-98765-4.
7. World Bank. Privatization and Sustainable Development: Global Experiences. – Washington, D.C.: World Bank Publications, 2023. – 152 p. – ISBN 978-1-4648-1902-7.
8. Ходжаев С. Xususiylashtirish va iqtisodiy taraqqiyot. – T.: Iqtisodiyot, 2021. – 210 b. – ISBN 978-9943-XXX-XX-X.
9. O‘zbekiston Respublikasi Davlat aktivlarini boshqarish agentligi rasmiy sayti – Davaktiv.uz. – 2024–2025. – URL: https://www.davaktiv.uz.

ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ ГОСУДАРСТВА: НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Наимов Шохрух Шарофиддинович
Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан
Начальник отдела управления оценки эффективности деятельности системы исполнительного аппарата и координации бизнес-процессов
PhD по экономическим наукам, доцент
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240119

Аннотация. В условиях экономической трансформации возрастает значение эффективного финансового регулирования и управления государственными активами. В статье рассматриваются современные подходы к повышению эффективности использования государственного имущества, включая цифровизацию процессов, реструктуризацию активов и институциональные реформы. Анализируются практики, направленные на укрепление фискальной устойчивости и стимулирование экономического роста. Особое внимание уделяется переходу от пассивной модели владения к стратегически ориентированному управлению активами, интегрированному в общую систему экономического развития.

Ключевые слова: экономическая трансформация, фискальная устойчивость, цифровые инструменты, реструктуризация, государственная собственность, институциональные реформы, инвестиционный потенциал, управление ресурсами, экономическая эффективность.

Современные экономические условия, характеризующиеся высоким уровнем неопределённости, технологическими сдвигами и структурными реформами, требуют пересмотра традиционных подходов к управлению государственными ресурсами. Финансовое регулирование и эффективное управление государственными активами становятся не просто элементами фискальной политики, но стратегическими инструментами, влияющими на устойчивость экономики, её адаптивность и потенциал к росту.

В эпоху трансформации усиливается потребность в повышении отдачи от использования государственного имущества, прозрачности финансовых потоков и интеграции цифровых решений в систему управления. Во многих странах наблюдается переход от модели пассивного владения активами к активному и целенаправленному управлению, нацеленному на достижение экономических и социальных результатов. Это предполагает внедрение новых управленческих практик, развитие институциональной среды и усиление межсекторального взаимодействия.

Настоящая статья направлена на исследование современных концепций финансового регулирования и управления государственными активами в контексте трансформационных процессов. Особое внимание уделяется роли этих механизмов в

обеспечении макроэкономической устойчивости, стимулировании инвестиций и поддержке структурной модернизации экономики.

Финансовое регулирование и управление активами государства в современных условиях приобретают стратегическое значение, поскольку именно эти механизмы обеспечивают устойчивость национальной экономики и её способность адаптироваться к глобальным вызовам. Трансформация экономических систем, связанная с цифровизацией, переходом к «зелёной» модели развития, а также с углублением процессов глобализации и региональной интеграции, требует новых подходов к управлению государственными ресурсами [1].

Классическая модель финансового регулирования, основанная на распределении бюджетных потоков и контроле над государственными расходами, постепенно уступает место комплексным концепциям. Сегодня акцент смещается на активное управление государственными активами, включая государственную собственность, финансовые резервы, природные ресурсы и инфраструктурные объекты. В этой связи важную роль начинают играть такие инструменты, как государственные инвестиционные фонды, механизмы государственно-частного партнёрства, целевые экологические фонды и суверенные «зелёные» облигации. Их использование позволяет не только обеспечить эффективность использования активов, но и стимулировать долгосрочные структурные изменения в экономике.

Одной из новых практик является переход к концепции «управления по результатам» в сфере государственных активов. Это означает, что эффективность использования ресурсов оценивается не только по объёму доходов, но и по их вкладу в достижение стратегических целей - обеспечение энергетической безопасности, развитие человеческого капитала, снижение углеродного следа, повышение инвестиционной привлекательности страны. В ряде государств усиливается роль независимых аудиторских и надзорных органов, которые обеспечивают прозрачность процессов распоряжения активами и формирование доверия со стороны общества и инвесторов [2].

В условиях цифровизации всё большее распространение получают технологии big data и искусственного интеллекта для анализа рисков и прогнозирования доходности государственных активов. Это позволяет оптимизировать портфели активов, выявлять новые источники дохода и минимизировать негативные последствия внешних шоков. В то же время в Узбекистане в рамках «зелёного» перехода практики финансового регулирования интегрируются с экологической политикой: внедряются «зелёные» стандарты в инвестиционные проекты, усиливается внимание к экологическим и социальным критериям в управлении активами [3].

Таким образом, финансовое регулирование и управление активами государства в условиях трансформации экономики формируются на основе баланса между экономической эффективностью, социальной ответственностью и экологической устойчивостью. Новые концепции и практики позволяют не только повышать результативность государственных финансов, но и обеспечивать долгосрочную конкурентоспособность национальной экономики.

Список использованной литературы

1. Афанасьев М.П., Фам Тхи Дан Чуонг, Шаш Н.Н. Перспективное регулирование государством финансового сектора (на примере экономики России) // Вопросы

государственного и муниципального управления. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnoe-regulirovanie-gosudarstvom-finansovogo-sektora-na-primere-ekonomiki-rossii
2. Алексеева Н.В., Наливайко А.В. Роль государства в регулировании процессов трансформационной экономики // Экономика и социум. 2015. №1-2 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-regulirovanii-protsessov-transformatsionnoy-ekonomiki
3. Бутабаев М.Ш. Некоторые финансовые и информационные аспекты стратегии управления государственными активами в Республике Узбекистан // EJLFAS. 2024. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-finansovye-i-informatsionnye-aspekty-strategii-upravleniya-gosudarstvennymi-aktivami-v-respublike-uzbekistan

O‘ZBEKISTON MOLIYA BOZORIDA RAQAMLI MOLIYAVIY XIZMATLARNI JORIY ETISH: JORIY HOLATI VA BOZOR TAHLILI

Nazarova Umida Mamadali qizi
Bank-moliya akademiyasi doktoranti, «O‘zsanoatqurilishbank» ATB
Bosh mutaxassisi.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240131

Annotatsiya. *So‘nggi yillarda raqamli moliyaviy xizmatlar global moliya bozorida asosiy tendensiyaga aylandi. Ularning afzalliklari orasida moliyaviy inklyuziya darajasini oshirish, tranzaksiyalar xarajatlarini kamaytirish, real vaqt rejimida hisob-kitoblarni amalga oshirish hamda moliya tizimida shaffoflikni ta’minlash muhim o‘rin tutadi. Raqamli moliyaviy xizmatlarning rivojlanishi nafaqat moliya institutlari faoliyatini transformatsiya qilmoqda, balki iqtisodiyotning umumiy raqamlashtirilishiga, elektron tijoratning kengayishiga va aholining moliyaviy savodxonligini oshirishga ham sezilarli hissa qo‘shmoqda.*

Kalit so‘zlar: *moliyaviy xizmatlar, raqamli texnologiyalar, to‘lov tizimlari.*

Moliyaviy xizmatlar – mijozlarning moliyaviy operatsiyalar va xizmatlar sohasidagi ehtiyojlarini qondirish uchun moliya institutlari tomonidan ko‘rsatiladigan xizmatlar majmui. Bularga pul mablag‘larini saqlash va boshqarish, kreditlash, investitsiyalash, sug‘urtalash va boshqa turdagi moliyaviy operatsiyalar bo‘yicha xizmatlar ko‘rsatish kiradi.

Moliyaviy xizmatlarning tadbirkorlikning alohida sohasi sifatida taqsimlanishi bozor iqtisodiyotining rivojlanishi va xo‘jalik yurituvchi sub'ektlarni o‘z faoliyatini rivojlantirish uchun nafaqat moddiy, balki pul resurslari bilan ham ta'minlash zarurati natijasida yuzaga keldi.

Ushbu xizmatlar korxonalar va jismoniy shaxslarga o‘z mablag‘larini samarali boshqarish, kredit va investitsiyalardan foydalanish, mulkiy manfaatlarini himoya qilish va moliyaviy barqarorlikni ta’minlash imkonini beradi. Ular, shuningdek, butun iqtisodiyotni rivojlantirish, mablag‘lar aylanmasini oshirish, investitsiya faolligini oshirish va korxonalarning raqobatbardoshligini oshirishga yordam beradi.[1]

Moliyaviy xizmatlar tufayli bugungi kunda odamlar oson va tez moliyaviy operatsiyalarni amalga oshirishlari, bank kartalaridan foydalanishlari, onlayn-banking va boshqa zamonaviy usullardan – raqamli moliyaviy texnologiyalardan foydalanishlari mumkin.

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda iqtisodiyotning turli tarmoqlariga, jumladan, moliya sektoriga raqamli texnologiyalar faol joriy etilmoqda. Raqamli moliyaviy xizmatlarga (RMX) qiziqish ortib borayotgani moliyaviy inklyuzivlikni oshirish, bank xizmatlari sifatini yaxshilash va iqtisodiy o‘sishni rag‘batlantirish zarurati bilan bog‘liq.[2]

Globallashuv va texnologik taraqqiyot sharoitida moliyaviy xizmatlar bozori keskin o‘zgarishlarga duch kelmoqda. An’anaviy bank tizimi va moliyaviy institutlar raqamlashtirish jarayonlari ta’sirida o‘z faoliyatini takomillashtirishga majbur bo‘lmoqda. Bugungi kunda moliyaviy xizmatlar sektori fintech kompaniyalari, sun’iy intellekt asosida ishlovchi tizimlar va blokcheyn texnologiyalarining jadal rivojlanishi natijasida sezilarli o‘zgarishlarga uchramoqda.

Raqamlashtirish jarayoni moliyaviy xizmatlarning har tomonlama rivojlanishiga olib kelmoqda. Ushbu jarayon quyidagi jihatlarda muhim ahamiyat kasb etadi:

- moliyaviy xizmatlarning qulayligi – Mijozlar istalgan joydan, istalgan vaqtda xizmatlardan foydalanish imkoniyatiga ega bo‘ladi.
- xarajatlarni qisqartirish – Banklar va moliyaviy institutlar uchun operatsion xarajatlarni kamaytiradi.
- xavfsizlik va shaffoflik – Blokcheyn texnologiyasi orqali tranzaktsiyalarni nazorat qilish osonlashadi.
- moliyaviy inklyuziya – Bank xizmatlaridan foydalanmaydigan aholining ham moliyaviy tizimga jalb qilinishiga yordam beradi.

Moliyaviy xizmatlarning raqamlashtirilishi natijasida yangi mahsulot va xizmatlar paydo bo‘ldi. Hozirgi kunda mijozlarning ko‘pchiligi mobil banking va elektron hamyonlardan foydalanadi. PayPal, Apple Pay, Google Pay kabi tizimlar global miqyosda keng tarqalgan bo‘lsa, O‘zbekistonda Payme, Click, Apelsin, Uzumpay kabi mahalliy to‘lov tizimlari mashhurlik kasb etmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki hisobotlariga ko‘ra, so‘nggi besh yil ichida raqamli tranzaksiyalarning barqaror o‘sishi kuzatilmoqda. 2024-yilda naqd pulsiz operatsiyalar hajmi o‘tgan yilga nisbatan 35 foizga oshdi. Katta yoshdagi aholining 70% dan ortig‘i mobil moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatiga ega.

Raqamli moliyaviy xizmatlarning asosiy yo‘nalishlari:

- Mobil banking va internet-banking (O‘zsanoatqurilishbank, Asakabank, Ipak yo‘li, Agrobank va boshqalar ilovalari orqali)
- Elektron hamyonlar (Payme, Click, Apelsin, Oson)
- P2P transferlari
- Onlayn kreditlash va mikromoliya
- Moliyaviy bozorlar (marketplays)

O‘zbekiston milliy to‘lov tizimlari iqtisodiyotni raqamlashtirish va naqd pulsiz hisob-kitoblarga o‘tishda muhim o‘rin tutadi. Quyida asosiy milliy to‘lov tizimlarining umumiy ko‘rinishi keltirilgan:

Nomi	Tavsif
Uzcard	Birinchi milliy to‘lov tizimi 2004 yilda yaratilgan. Plastik kartalar, onlayn banking, mobil pul o‘tkazmalarini qo‘llab-quvvatlaydi. Banklar va fintech xizmatlari bilan integratsiyalashgan.
HUMO	2019 yilda Markaziy bank tomonidan yaratilgan milliy banklararo tizim. Uzcard bilan parallel ishlaydi, NFC, QR va biometrikani qo‘llab-quvvatlaydi. Davlat sektorining barcha yangi kartalari uchun majburiy bo‘ldi.
ATTO	Jamoat transporti uchun to‘lov tizimi. Kontaktsiz to‘lovni qo‘llaydi (NFC, QR, biometrik). Toshkent, Andijon va boshqa shaharlarda qo‘llaniladi.
Click	Eng yirik elektron to‘lov platformalaridan biri. Xizmatlar uchun to‘lovni, pul mablag‘larini o‘tkazishni, soliqlar va davlat bojlarini to‘lashni qo‘llab-quvvatlaydi.
Payme	Universal to‘lov xizmati. Mobil ilova va veb orqali mavjud. Banklar bilan integratsiyalashgan, Uzcard va HUMO kartalarini qo‘llab-quvvatlaydi.
Oson	Naqd pulsiz hisob-kitoblar uchun elektron hamyon va platforma. Kartalar o‘rtasida pul o‘tkazish, tovarlar va xizmatlar uchun to‘lash imkonini beradi.

2025-yil 1-mart holatiga ko‘ra, O‘zbekistonda 60,08 million masofaviy bank tizimlaridan (RBS) ro‘yxatdan o‘tgan foydalanuvchi mavjud bo‘lib, ulardan 55,9 million nafari jismoniy shaxslardir va bu ko‘rsatgichlar tobora ortib bormoqda.

Ko‘rsatgich	Soni
Aholi	37,54 mln.
Masofaviy bank xizmatidan foydalanuvchilar	57,5 mln.
Jismoniy shaxslar	55,94 mln.
Yuridik shaxs va YATT	1,55 mln.
RBOning aholi orasiga kirib borishi	~153%
RBOning jismoniy shaxslar orasiga kirib borishi	~149%

O‘zbekistonda raqamli moliyaviy xizmatlarning kirib borishi 100 foizdan oshgan, bu esa aholi tomonidan bunday xizmatlardan yuqori darajada foydalanayotganidan dalolat beradi. Bu bir shaxsning bir nechta hisob raqamiga ega bo‘lishi yoki bir nechta bank xizmatlaridan foydalanishi mumkinligi bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin. Bunday ko‘rsatkichlar mamlakat moliya sektori yuqori darajada raqamlashtirilganidan dalolat beradi.

Raqamli moliyaviy xizmatlar O‘zbekiston moliyaviy ekotizimining ajralmas qismiga aylanib bormoqda. Ularning rivojlanishi nafaqat moliyaviy vositalardan foydalanishni osonlashtiradi, balki iqtisodiy barqarorlik va innovatsion o‘sishga ham hissa qo‘shadi.[4]

Raqamlashtirilgan moliyaviy mahsulotlarning rivojlanishi bilan birga yangi qonunchilik normalari va tartibga solish choralari zarurati ortib bormoqda.

Xulosa qilib aytganda, raqamlashtirilgan moliyaviy xizmatlar bozorda inqilobiy o‘zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Mobil banking, fintech startaplar, blokcheyn va sun’iy intellekt kabi innovatsion texnologiyalar moliyaviy xizmatlarning qulay, tezkor va xavfsiz bo‘lishiga xizmat qilmoqda. Biroq, bu jarayon bilan bog‘liq muammolar – kiberxavfsizlik, shaxsiy ma’lumotlarni himoya qilish va tartibga solish masalalari ham mavjud. Shu bois, raqamli

moliyaviy xizmatlarning barqaror rivojlanishini ta’minlash uchun davlat organlari, banklar va fintech kompaniyalari o‘zaro hamkorlikda ishlashi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardai PF-60 sonli “2022 — 2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni.
2. Toymuhamedov I., Elbusinova U., Sattorova N. “Bank va moliya bozorlari”. Darslik. – T.: “Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi”, 2022.
3. Zaynalov J.R. va boshqalar “Moliya bozori”. Darslik. – T.: “Iqtisod-Moliya”, 2020.
4. Abdullayev O.M., Fattaxov A.A., Axmedov K. “Raqamli iqtisodiyot”. O‘quv qo‘llanma. – T.: “LESSON PRESS”, 2020.

STATISTICAL ANALYSIS OF FREIGHT VOLUME FROM CHINA TO BELARUS: ASSESSING ITS IMPACT ON THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE EURASIAN TRANSPORT CORRIDOR

[1]Ning Yulin, [2]Zeng Siyi

[1]Belarusian National Technical University, PhD Candidate, National economy and management,

[2]Belarusian National Technical University, Master of economics

https://doi.org/10.5281/zenodo.17240149

Abstract. *The article discusses the economic feasibility of the Eurasian transport corridor by analyzing cargo volume data for the China-Belarus route. From the 2022-2024 operation data, the study uses main indicators of Twenty-foot Equivalent Unit (TEU) volume, transit efficiency, and operation capacity to assess the sustainability of the corridor. The findings exhibit a steady dynamic of growth, with a 10.7% increase in TEU volume in 2024, along with high operational efficiency, testifying to the routes' increasing strategic importance and its active contribution to regional economic integration and supply chain stability.*

Keywords: *Eurasian transport corridor, economic sustainability, freight volume, China-Belarus, TEU, Belt and Road Initiative, transport logistics.*

The 21st century has been characterized by a radical reconfiguration of global trade patterns, with increasing emphasis on quick and dependable overland transport corridors connecting the economic powerhouses of Asia and Europe. The Eurasian Land Bridge, a flagship of China's Belt and Road Initiative (BRI), has emerged as a major lifeline in this new logistics landscape across the globe. Within this network, the Republic of Belarus is a strategically important player as one of the principal gates for trade in goods between China and the European Union. The geographical location of the country and its highly developed infrastructure make it an indispensable point in ensuring convenient and rapid transit of cargo.

This article closes this gap with a focused statistical analysis of cargo traffic along the China-Belarus route, an important segment of the expanded Eurasian corridor. The concept of "economic sustainability" in transport infrastructure is multifaceted. Traditionally, it was

narrowly defined in terms of financial metrics like return on investment. Efficiency is the recurring theme in the literature of the China-Europe Railway Express (CRE). Researchers have all identified transit time as the greatest competitive advantage of rail over shipping by sea. Fan, Pan, & He (2022) conducted an extensive efficiency study of CRE lines and highlighted that operational efficiencies, such as improved customs clearance and coordination between operators, are key to maintaining this advantage [1].

The unit of measurement is also very significant. While a conventional economics metric, trade value (USD) is misleading for logistics purposes since it is price volatile and does not record the physical transfer of commodities. Net weight (tons) is better, but the most widely accepted industry standard for containerized cargo is the Twenty-foot Equivalent Unit (TEU). TEU provides a standard unit of volume measurement, which allows transport capacity, operational efficiency, and infrastructure utilization to be compared directly [2].

The quantitative research strategy based on the secondary data analysis is employed in this research. The primary source of information for this project is the official 2024 Annual Report by the Joint Stock Company "United Transport and Logistics Company – Eurasian Rail Alliance" (UTLC ERA). UTLC ERA is the principal operator of container traffic on the 1520 mm gauge rail track through the territory of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Belarus, and thus its data is most applicable and authoritative for the purposes of this research.

The analysis takes three years, 2022-2024, to establish the current trends and stress-test the resilience of the corridor. The following key performance indicators (KPIs) from the report were selected for analysis because they directly address the aspects of economic sustainability:

Total Freight Volume and Dynamics: The total volume of container cargo in TEU for the period 2022-2024 is analyzed to identify the overall trend of growth and calculate year-on-year growth rates. This is the most important indicator of the adoption of the corridor and market demand. A simple growth rate formula is used:

The annual growth rate (G_N) is calculated using the formula:

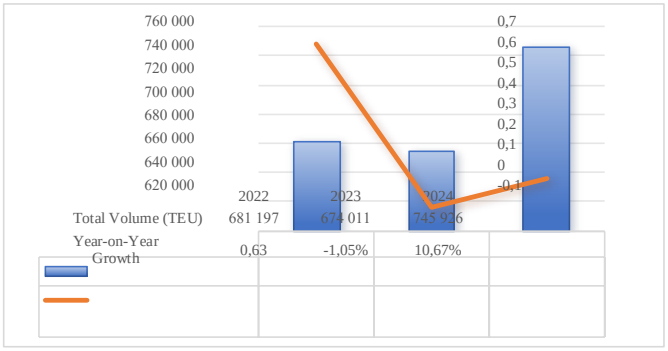
$$G_N = \frac{V_N - V_{N-1}}{V_{N-1}} \times 100\% \quad (1)$$

Analysis of Major Freight Flows: The report disaggregates the total volume to distinguish between traffic in transit via Belarus to the EU and traffic with Belarus/Russia as the final destination. This is relevant to appreciate Belarus's dual role as a transit point and as a destination market.

Operational and Transit Efficiency: Average transit time (in days) along the corridor and specifically in Belarus, and average train load (TEU per train), are analyzed. These metrics are direct reflections of operational excellence and cost-efficiency.

Geographic Composition of Freight Origins: Cargo origin from the different Chinese provinces is covered here. This has implications for the stability and diversification of the demand base, a key driver of long-term sustainability.

All the quantitative data drawn from the report is tabulated here for easy reading and comparison, along with a qualitative explanation of its relevance to the economic sustainability of the corridor.

The UTLC ERA 2024 Annual Report statistics provide a clear and positive picture of the corridor operation. The analysis is organized along the above KPIs. The total container freight volume carried by UTLC ERA services demonstrates a trend of resilience and strong recovery.

Figure 1 - Total freight volume on UTLC ERA services (2022-2024)

The data note a modest contraction of 1.05% in 2023, which is understandable given the worldwide economic recession and supply chain reconfiguration. The corridor, nevertheless, showed remarkable resilience, bouncing back with a high 10.67% expansion in 2024. The steep V-shaped rebound indicates robust underlying demand and confirms the growing indispensability of the corridor in Eurasian trade. Such resilience is a pillar of economic sustainability, illustrating the route's ability for resistance to market volatility.

The report provides a crucial breakdown of China-related cargo to further comprehend the role of Belarus.

Table 1 - Breakdown of China-Related Freight Volume in 2024

Freight Flow Description	Volume (TEU)	Percentage of Total 2024 Volume
Total China-Europe-China and China-Russia/Belarus Traffic	514,414	69.00%
China-EU Transit Traffic	380,648	51.00%

From this, we can deduce that the volume to Belarus and Russia specifically is approximately 133,766 TEU (514,414 - 380,648). Two key points are determined from the analysis. First, pure transit traffic to the EU represents the lion's share (51%) of all operations, cementing Belarus's role as a significant land bridge between the two ends. Second, a significant volume (nearly 134,000 TEU) is destined for the regional market, indicating Belarus's emerging role as a logistics and distribution hub for Chinese goods. This twin role enhances the corridor's economic feasibility by lowering its revenue and market exposure vulnerability.

Efficiency indicators demonstrate the competitiveness of the corridor.

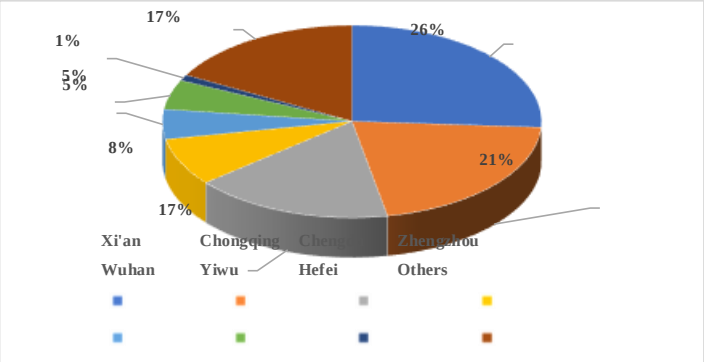
Table 2 - Key Efficiency Indicators in 2024

Freight Flow Description	Volume (TEU)	Percentage of Total 2024 Volume
Total China-Europe-China and China-Russia/Belarus Traffic	514,414	69.00%
China-EU Transit Traffic	380,648	51.00%

A total transit time of just over 7 days from China to the EU is a remarkable outcome, offering an appealing option to 30-45 days by sea freight. Highly efficient transit along Belarusian territory, realized in less than one day (0.81 days), is a critical component of this overall speed. Furthermore, the high average train load of 135 TEU in the primary China-EU direction indicates asset utilization and economies of scale. This level of efficiency translates to direct cost savings for shippers and better profitability for operators, generating a virtuous cycle to support economic sustainability [1].

The corridor is also supported by a geographically diversified cargo origin base in China.

Figure 2 - Share of Chinese Provinces in Freight Structure (2024)

The data shows that while leading inland behemoths like Xi'an, Chongqing, and Chengdu dominate, there is a sound contribution from a varied group of other manufacturing hubs. This diversification eliminates the risk of excessive dependence on the economic fate of a single region, encouraging a safer and more predictable shipping stream of products. This structural strength is a critical, if often overlooked, component of long-term economic sustainability.

The statistical examination of the 2022-2024 operations data provides compelling evidence for enhancing economic sustainability of the China-Belarus transport corridor. The findings exceed mere volume numbers to paint an image of a logistics system that is structurally robust, resilient, and productive. The strong bounce-back of freight volume in 2024 serves as testament to the corridor's ability to withstand market disruptions, one of the key characteristics of a sustainable system. This empirical result aligns with the theoretical contention that robust infrastructure can stabilize trade flows during periods of uncertainty [3].

Moreover, the extremely high level of operational efficiency of the corridor—highlighted by the rapid 7-day transit time and heavy train loads—answers directly to the underlying value proposition of the Eurasian Land Bridge. This record validates the contention of scholars who, like Fan et al. [1], name efficiency as the primary source of competitiveness of the CRE. The fact that transit through Belarus can be achieved within less than a day is particularly important, positioning the country not as a barrier but as a facilitator of high-speed trade.

The dual role of Belarus as a transit corridor for over 380,000 TEU and as a regional hub for over 130,000 TEU is perhaps one of the most significant findings. Such functional diversification reduces exposure to the EU market alone and integrates Belarus deeper into the regional economy. It creates opportunities for value-added logistics services such as

warehousing, packaging, and last-mile delivery and thereby raises the corridor's economic footprint locally.

Finally, the diversified geographic origins of the cargo from across China provide a stable source of demand. This implies that the corridor is not a niche solution for a few cities but a fundamental part of China's broader export strategy, connecting its most dynamic industrial hinterlands with Europe. Such a broad demand base is necessary to mitigate risks and provide long-term sustainability.

The corridor is demonstrating strong indications of economic sustainability. This is underpinned by strong and sizeable freight volume growth, very high levels of operational and transit efficiency, a strategically useful double function as a transit and destination point, and a firm, diversified demand structure.

The contribution of the study is in providing an up-to-date, data-driven perspective that cuts through political rhetoric to focus on the operational realities underpinning the success of the corridor. The research confirms that the China-Belarus corridor is more than a line on a map but a living and increasingly significant economic artery that enhances Eurasian trade, makes supply chain resilience more robust, and unlocks tangible economic opportunities for the Republic of Belarus.

References

1. Fan, T. Y. Efficiency evaluation of China Railway Express in the context of the Belt and Road Initiative. / T. Y. Fan, Y. Pan, S. He // Transport Policy — 2022. — Vol. 120. — P. 1-12.
2. UTLC ERA Annual Report 2024. [Electronic resource] // UTLC ERA — Access mode: https://annreport2024.utlc.com/cn/ — Access date: 09.09.2025.
3. Belt and Road Economics. [Electronic resource] // World Bank — Access mode: https://documents1.worldbank.org/curated/en/715511560787699851/pdf/Main-Report.pdf — Access date: 09.09.2025.

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI YO‘LOVCHI TASHISH TRANSPORT TIZIMIDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH YO‘LLARI

Nabiyev Muzaffar Abdumalikovich
Nabiyev Muzaffar Abdumalikovich. Andijon davlat texnika instituti “Buxgalteriya hisobi va menejment” kafedrasi v.b dotsent, (PhD)
https://doi.org/10.5281/zenodo.17399319

Annotatsiya. *O‘zbekistonda yo‘lovchi tashish transporti muhim sohalardan biri bo‘lib, aholi va mehmonlarning harakatlanishini ta’minlaydi. Mamlakatda iqtisodiy rivojlanish va aholining ehtiyojlari ortib borayotgan bir paytda, transport tizimining samaradorligi va sifatini oshirish dolzarb masalaga aylanmoqda. Ushbu maqsadlarni amalga oshirish uchun innovatsion texnologiyalar qo‘llanilishi katta ahamiyatga ega.*

Kalit so‘zlar: *Transport, innovatsion texnologiyalar, yo‘lovchi, elektron, tizim, sun’iy intellect, ekologik barqarorlik, raqamli iqtisodiyot, xavfsizlik, xizmat ko‘rsatish.*

Аннотация. *Пассажирский транспорт является одной из важных отраслей Узбекистана, обеспечивающей перемещение жителей и гостей. В условиях экономического развития страны и увеличения потребностей населения повышение эффективности и качества транспортной системы становится актуальной проблемой. Большое значение для реализации этих целей имеет использование инновационных технологий.*

Ключевые слова: *Транспорт, инновационные технологии, пассажир, электроника, система, искусственный интеллект, экологическая устойчивость, цифровая экономика, безопасность, сервис.*

Abstract. *Passenger transport is one of the important sectors in Uzbekistan, which ensures the movement of residents and guests. At the time of economic development in the country and increasing needs of the population, increasing the efficiency and quality of the transport system is becoming an urgent issue. The use of innovative technologies is of great importance for the implementation of these goals.*

Key words: *Transport, innovative technologies, passenger, electronic, system, artificial intelligence, environmental sustainability, digital economy, security, service.*

Transportda innovatsion texnologiyalarning roli.

Elektron chipta tizimlari: Chiptalarni elektron shaklda sotib olish yo‘lovchilarga qulaylik yaratadi va qog‘ozdan foydalanishni kamaytiradi. Bu tizim chiptalarni internet orqali bron qilish yoki mobil ilovalar orqali xarid qilish imkoniyatini yaratadi.

Yo‘nalishlarni raqamli monitoring qilish: GPS tizimlari orqali transport vositalarining harakatini nazorat qilish yo‘nalishlarning aniqligi va xavfsizligini oshiradi.

Ma’lumotlar tahlili va sun’iy intellekt: Ushbu texnologiyalar yordamida yo‘lovchilar oqimini tahlil qilish va talabga qarab transport qatnovlarini moslashtirish mumkin.

Transport sohasida innovatsion texnologiyalarning roli juda katta bo‘lib, ular nafaqat yo‘lovchilarga qulaylik yaratadi, balki xizmat ko‘rsatish sifati, xavfsizlik va samaradorlikni oshirishga ham yordam beradi. Quyida transportda innovatsion texnologiyalarning asosiy roli keltirilgan:

Transport harakatini optimallashtirish.

GPS va GIS texnologiyalari: Transport vositalarining real vaqt rejimida kuzatib borilishi orqali marshrutlar optimallashtiriladi va yo‘lovchilarning aniq vaqtda yetib borishi ta’minlanadi.

Intelligent transport systems (ITS): Ushbu tizimlar transport oqimini optimallashtirish uchun ishlatiladi, ya'ni yo‘llardagi tirbandlik darajasini pasaytiradi va transport vositalarining harakatini boshqaradi. ITS yo‘l-transport hodisalarining oldini olishga ham yordam beradi.

Ekologik Barqarorlik.

Elektr transport vositalari: Yoqilg‘i sarfini kamaytirish va chiqindi gazlarini qisqartirish uchun elektr transport vositalari va ekologik toza transport turlari joriy etilmoqda. Bu atrof-muhitni himoya qilish va yoqilg‘i xarajatlarini kamaytirishda muhim ahamiyatga ega.

Hybrid Texnologiyalar: Yo‘lovchi tashish transportlarida hybrid texnologiyalarni qo‘llash orqali yoqilg‘i samaradorligini oshirish mumkin. Bu transport vositalari kam energiya sarf qilishi bilan birga, ekologik toza hamdir.

O‘zbekistonda qo‘llanilayotgan zamonaviy texnologiyalar.

“Toshkent metro”dagi yangilanishlar: Yaqinda yo‘lga qo‘yilgan kontaktless to‘lov tizimlari hamda avtobuslar va metrolarda Wi-Fi ta’minoti.

Avtobus parklarini modernizatsiyalash: Eko-transport va elektr transport vositalari joriy etilib, yoqilg‘i sarfini kamaytirishga yo‘naltirilgan.

Intelligent transport tizimlari (ITS)

Tirbandliklarni boshqarish: Toshkentda yo‘l-transport harakatini boshqarish uchun sun’iy intellekt va ma’lumotlar tahlili asosida ishlaydigan Intelligent Transport Systems (ITS) joriy etilgan. Bu tizim yo‘llardagi tirbandliklarni kamaytiradi va transport vositalarining harakatini samarali boshqaradi.

Tirbandlik va hodisalarni prognoz qilish: ITS tizimi orqali transport oqimini kuzatib, tirbandliklarni oldindan prognoz qilish va favqulodda vaziyatlarda tezkor javob berish imkoniyati yaratiladi.

Ma’lumotlar tahlili va sun’iy intellekt

Yo‘lovchi oqimini tahlil qilish: Ma’lumotlar tahlili yordamida yo‘lovchi oqimi kuzatiladi va transport vositalarining qatnovlari talabga qarab moslashtiriladi. Sun’iy intellekt texnologiyalari esa harakat marshrutlarini yanada samarali rejalashtirish imkonini beradi.

Transport xarajatlarini optimallashtirish: Sun’iy intellekt va tahlil texnologiyalari transport vositalarining yoqilg‘i sarfini kamaytirish, texnik xizmat ko‘rsatishni optimallashtirish va xarajatlarni kamaytirishda qo‘llanilmoqda.

Raqamli transport xizmatlarini rivojlantirish yo‘nalishlari.

Intelligent transport tizimlari (ITS): Bu tizimlar transport vositalari va yo‘lovchilar uchun real vaqtda ma’lumot yetkazib beradi, bu esa xavfsizlikni oshirish va harakatni optimallashtirishda yordam beradi.

Mobil ilovalar: Maxsus ilovalar orqali yo‘nalishlarni kuzatish, chiptalarni bron qilish, turli transport turlarini qiyoslash imkoniyati.

Xavfsizlik va xizmat sifatini oshirishda innovatsiyalarning ahamiyati.

Transport vositalarini texnik nazorat qilish: Avtomatlashtirilgan texnik ko‘rik tizimlari yordamida transport vositalarining xavfsizligi muntazam ta’minlanadi.

Yo‘lovchilarga qulaylik va xavfsizlikni oshirish: Masalan, har bir bekatda video kuzatuv tizimlarini o‘rnatish va favqulodda vaziyatlarda tezkor yordam ko‘rsatish tizimlarini rivojlantirish.

Xulosa.

O‘zbekiston Respublikasida yo‘lovchi tashish transport tizimida innovatsion texnologiyalarni joriy etish mamlakat transport sohasini xalqaro darajaga olib chiqadi, xizmat sifatini oshiradi va aholining harakatlanishidagi qulaylik va xavfsizlikni ta’minlaydi. Shu sababli, mazkur texnologiyalarni kengaytirish va joriy etish soha rivojlanishida katta ahamiyat kasb etadi.

FOYDANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti qarorlari va farmonlari: O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining "Transport sohasida islohotlarni davom ettirish va infratuzilmani modernizatsiya qilish to‘g‘risida" qarori. (2021)
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining "Raqamli iqtisodiyot va elektron hukumatni rivojlantirish to‘g‘risida" farmoni. (2019)

O‘zbekiston Respublikasi Transport Vazirligi materiallari va yillik hisobotlari:

3. O‘zbekiston Respublikasi Transport Vazirligining yillik hisobotlari va tadqiqotlari. (Har yili nashr etiladi)

O‘zbekiston Respublikasi davlat dasturlari va strategiyalari:

4. "O‘zbekiston Respublikasi 2030 yilgacha rivojlanish strategiyasi". Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Strategik va mintaqaviy tadqiqotlar instituti. (2019)
5. "Transport va logistika tizimini rivojlantirish strategiyasi". Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Transport Vazirligi. (2020)
6. 4Mustaqil O‘zbekiston davrida yo‘lovchi transportini rivojlantirish masalalari: O‘zbekiston Respublikasi ilmiy va texnik tadqiqotlari bo‘yicha ilmiy maqolalar to‘plami. (2022)
7. Qodirov, A., "Innovatsion texnologiyalarning transport infratuzilmasida qo‘llanilishi". - Toshkent: Ilmiy innovatsiyalar markazi. (2020)

Axborot texnologiyalari transport sohasida:

8. Akbarov, N., "O‘zbekiston transport tizimida axborot texnologiyalari". - Toshkent: Axborot texnologiyalari markazi. (2019)
9. Rafiqov, U., "Transport infratuzilmasini raqamlashtirish va uning iqtisodiy ta’siri". - Toshkent: Innovatsiya nashriyoti. (2021)

Internet manbalari va elektron resurslar:

10. O‘zbekiston Respublikasi Transport Vazirligi rasmiy sayti (https://mintrans.uz).
11. Davlat xizmatlari markazi portalida transport va raqamli xizmatlar bo‘yicha ma’lumotlar (https://my.gov.uz).

O‘ZBEKISTONDA XO‘JALIK JAMIYATLARI FAOLIYATI SAMARADORLIGINI OSHIRISHDA KORPORATIV BOSHQARUVNING ROLI

Nuralieva Nilufar Rustamovna

Toshkent shahridagi turin politexnika universiteti akademik litseyi, o‘quv bo‘lim boshlig‘i, mustaqil izlanuvchi

https://doi.org/10.5281/zenodo.17240157

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda xo‘jalik jamiyatlari faoliyati samaradorligini oshirishda korporativ boshqaruvning o‘rni tahlil qilinadi. Mamlakatda korporativ boshqaruvning bugungi holati o‘rganiladi, uning rivojlanishidagi asosiy muammolar va to‘siqlar aniqlanadi, shuningdek, korporativ amaliyotni takomillashtirish yo‘nalishlari belgilanadi. Korporativ nazorat, shaffoflik va javobgarlik mexanizmlarining xo‘jalik jamiyatlari raqobatbardoshligini oshirishdagi ta’siriga alohida e’tibor qaratilgan. Tadqiqot natijasida korporativ boshqaruvning xalqaro standartlarini joriy etish va ularni milliy sharoitlarga moslashtirishning zarurligi asoslab berilgan.*

Kalit so‘zlar: *korporativ boshqaruv, xo‘jalik jamiyatlari, faoliyat samaradorligi, korporativ nazorat, shaffoflik, raqobatbardoshlik.*

Har qanday davlatning asosiy vazifalaridan biri davlat mulkini boshqarishdir. Bir tomondan, davlat bu jarayonga jamiyatning turli sohalarini jalb etib, jamiyatning barcha jabhalarini, uning siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy institutlarining to‘g‘ri ishlashini ta’minlovchi

tizimni yaratadi, bu tizimning faoliyatini tashkil etadi va boshqaradi. Boshqa tomondan, davlatning o‘zi mamlakat mulkining katta qismiga egalik qiladi, iqtisodiy munosabatlarning subyekti hisoblanadi va ishlab chiqarish (iqtisodiy) munosabatlarida ishtirok etib, ushbu tizimning faol elementi sifatida uning ishlash mexanizmini tartibga solishni ta’minlaydi.

So‘nggi o‘n yil ichida ham chet ellarda, ham O‘zbekistonda korporativ boshqaruv masalasiga jamoatchilik qiziqishining tez sur’atlar bilan o‘sishi kuzatilmoqda. Bunday holatning sababi shundaki, korporativ boshqaruv muammolari jahon iqtisodiyotidagi hozirgi davrga xos bo‘lgan ayrim hodisalar bilan chambarchas bog‘liqdir. Bularga quyidagilar kiradi: iqtisodiyotda xususiy sektor ahamiyatining ortishi; globallashuv tendensiyasining kuchayishi va jahon xo‘jaligining kengayishi; kompaniyalar uchun raqobatning yangi shartlari.

Bozor raqobati mexanizmini sezilarli darajada to‘ldirishi va kuchaytirishi, samarali institutsional muhitni shakllantirishga yordam berishi mumkin bo‘lgan samarali korporativ boshqaruv tizimlarini yaratish tobora muhim zaruratga aylanmoqda.

Ushbu masala O‘zbekiston iqtisodiyotidagi chuqur va keng qamrovli o‘zgarishlar sharoitida dolzarbdir. Bu o‘zgarishlar ham ilmiy-texnik taraqqiyot, ham bozor muhitini shakllantirish va ko‘p ukladli iqtisodiyotni rivojlantirish jarayonida amalga oshirilayotgan tizimli va tarkibiy islohotlar tufayli yuz bermoqda.

O‘zbekistonda mustaqillik yillarida fuqarolarning huquq va erkinliklarini ta’minlashga, davlat tuzilmasini demokratlashtirishga, bozor islohotlarini chuqurlashtirishga, xususiy mulk, tadbirkorlik, kichik va o‘rta biznesni himoya qilish uchun zarur kafolatlarni yaratishga alohida e’tibor qaratildi va bu yo‘nalishdagi ishlar izchil ravishda davom ettirilmoqda [1].

Shuni ta’kidlash lozimki, bugungi kunga kelib O‘zbekistonda mazkur yo‘nalishda sezilarli ishlar amalga oshirilgan. Jumladan, korporativ boshqaruvning me’yoriy-huquqiy bazasi shakllantirilib, barcha aksiyadorlik jamiyatlarida korporativ boshqaruv organlari tashkil etildi, konsalting xizmatlarini ko‘rsatuvchi tashkilotlar faoliyat yuritmoqda, korxonalarda sifat boshqaruvi tizimlarini joriy etish jarayonlarini tezlashtirish bo‘yicha tegishli hukumat qarorlari qabul qilindi.

Davlat tasarrufidan chiqarish va xususiylashtirish natijasida bugungi kunda O‘zbekistonda ko‘plab aksiyadorlik jamiyatlari tashkil etilgan va faoliyat yuritmoqda. Rasmiy statistik ma’lumotlarga ko‘ra, 2024-yil oxiriga kelib aksiyadorlik jamiyatlari soni 607 taga yetgan bo‘lib, shulardan 255 tasida davlat ulushi mavjud.

Davlatning aksiyador sifatidagi maqsadlari xususiy mulkdorlarning maqsad va vazifalariga qaraganda ancha murakkab va ko‘p qirrali xususiyatga ega. Davlat kompaniyaning moliyaviy natijalari bilan bog‘liq bo‘lmagan turli maqsadlarni ko‘zlashi mumkin [2].

Korporativ boshqaruv nafaqat mamlakatning iqtisodiy rivojlanish darajasini, balki ijtimoiy va investitsiya muhitini ham belgilaydigan eng muhim omillardan biridir. Korporativ boshqaruv aksiyadorlik jamiyatining o‘z kapitalidan samarali foydalanishiga, shuningdek, boshqaruv organlarining ham aksiyadorlik jamiyati, ham uning aksiyadorlari oldidagi hisobdorligini ta’minlashga yordam beradi.

Har qanday aksiyadorlik jamiyati, shu jumladan davlat ishtiroki bo‘lgan jamiyatlar ham, korporativ munosabatlarning rivojlangan tarmog‘iga ega. Korporativ munosabatlarning asosiy ishtirokchilari kompaniya faoliyati bilan bog‘liq, uning ishiga ta’sir ko‘rsatadigan yoki undan u yoki bu tarzda yoxud darajada bog‘liq bo‘lgan subyektlardir. Bular, avvalo, aksiyadorlik jamiyatini boshqarish organlari, aksiyadorlar, xodimlar, jumladan rahbariyatdir. Korporativ

munosabatlarning har bir ishtirokchisi o‘ziga xos manfaatlarga ega bo‘lib, ularni ro‘yobga chiqarishga intiladi [3].

O‘zbekistonning innovatsion rivojlanish yo‘liga o‘tishi iqtisodiyotning real sektori korxonalari oldiga bir qator muammolarni qo‘ydi. Bularning eng muhimlari xo‘jalik yuritishning zamonaviy tashkiliy-huquqiy shakllarini rivojlantirish, ishlab chiqarishni boshqarish tizimini isloh qilish hamda jahon amaliyotida keng tarqalgan boshqaruv usullari va vositalarini joriy etishdir. Bu usul va vositalar korxonalar foydasini oshirish, fan va texnikaning so‘nggi yutuqlarini amaliyotga tatbiq etish, shuningdek, korxona faoliyati ishtirokchilari o‘rtasidagi ziddiyatlar sabablarini yumshatish imkonini beradi.

Ko‘rsatilgan vazifalarni muvaffaqiyatli hal etish uchun korporativ boshqaruv tizimi keng istiqbollar ochadi. Bu tizim ishlab chiqarishni rivojlantirishning puxta o‘ylangan strategiyasini ishlab chiqish, yangi mahsulotlar ishlab chiqarishni o‘zlashtirish va xo‘jalik yuritishning ilg‘or shakllarini joriy etish masalalarida yuqori va ijroiya boshqaruv organlarining sa’y-harakatlarini mujassamlashtirish imkonini beradi. Shu bois, 2021-2025-yillarda davlat ishtirokidagi korxonalarni boshqarish va isloh qilish strategiyasida [4] davlat ishtirokidagi korxonalarni boshqarishning ustuvor yo‘nalishlari qatorida davlat ishtirokidagi korxonalarning to‘liq bozor sharoitiga o‘tishini ta’minlash, ular faoliyatiga zamonaviy korporativ boshqaruv usullarini to‘liq joriy etish belgilangan.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston hukumati tomonidan so‘nggi to‘qqiz yil davomida qo‘llanilgan chora-tadbirlar davlat ishtiroki bo‘lgan korxonalarda korporativ boshqaruvni samarali rivojlantirish imkonini berdi.

Shu bilan birga, istiqbolda davlat ishtiroki bo‘lgan korxonalarda korporativ boshqaruvni rivojlantirish uchun quyidagi chora-tadbirlarni amalga oshirish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz:

- Professional tashkilotlarni jalb qilish va mamlakat iqtisodiyotining davlat sektoriga faol ta’sir ko‘rsatish orqali davlat ishtirokidagi korxonalar uchun korporativ boshqaruv sifatini doimiy ravishda oshirish;

- Kuzatuv kengashlari tarkibiga tajribali, professional mutaxassislarni saylash orqali AJ kuzatuv kengashlari va ichki audit mas’uliyatini kuchaytirish lozim;

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Раджабов Ф. Внедрение современных методов корпоративного управления – веление времени. 26.05.2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://podrobno.uz/cat/economic/fakhritdin-radzhabov-vnedrenie-sovremennykh-metodov-korporativnogo-upravleniya-velenie-vremeni
2. Кочетыгова Ю.В. Экспансия государственных компаний: корпоративное управление и эффективность экономики. Standard and Poors, 09/03/2007.
3. Харчилава Х.П. Боттаев А.Ю. Корпоративное управление в компаниях с государственным участием. // УПРАВЛЕНИЕ. - № 1(15) / 2017. С. 88-92.
4. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 29-martdagi "2021-2025-yillarda davlat ishtirokidagi korxonalarni boshqarish va isloh qilish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida"gi 166-son qarori. / O‘zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi (www.lex.uz).

МУНИЦИПАЛ МУЛКНИ БОШҚАРИШНИНГ ХОРИЖИЙ ТАЖРИБАСИ

Нуралиев Рустам Тургунович
Ўзбекистон Республикаси Давлат активларини бошқариш агентлиги ҳузуридаги Хусусийлаштириш ва давлат активларини бошқариш муаммоларини тадқиқ этиш маркази, бўлим мудири, и.ф.н., к.и.х.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17243779

Аннотация. *Ушбу мақолада муниципал мулкни бошқаришнинг хорижий тажрибаси таҳлил қилиниб, ривожланган мамлакатларда қўлланилаётган самарали моделлар кўриб чиқилди. Жумладан, Россия ва Беларусь давлатларида муниципал мулкдан фойдаланишда маҳаллий бюджетларни диверсификация қилиш ва шаффоф аукцион тизимлари орқали мулкий активларни самарали бошқариш амалиёти кузатилади. АҚШда эса муниципал мулк бошқаруви маҳаллий ижтимоий эҳтиёжлар ва жамоатчилик назорати асосида амалга оширилиб, мулкий активлардан олинадиган даромадлар тўғридан-тўғри ҳудудий ривожланиш дастурларига йўналтирилади. Қирғизистон ва Қозоғистон республикаларида муниципал мулкдан самарали фойдаланиш ва уни бошқариш жараёнлари йўлга қўйилган.*

Калит сўзлар: *муниципал мулк, маҳаллий иқтисодиёт, самарали бошқарув, маҳаллий бюджет, концессия, ижара муносабатлари, инфратузилма ривожланиши, жамоатчилик назорати, хорижий тажриба, институционал ислоҳотлар, барқарор ривожланиш.*

Ривожланган хорижий мамлакатларда турли мақсадларга мўлжалланган муниципал мулк объектларини бошқаришнинг мавжуд воситалари, усуллари ва моделларини ўрганиш, улардан энг самарали ва натижали бўлганларини ажратиб олиш, уларни Ўзбекистон иқтисодиёти шароитида қўллаш имкониятларини таҳлил қилиш – буларнинг барчаси муниципал мулкни бошқаришнинг мавжуд тизимини такомиллаштиришга қаратилган чора-тадбирлар мажмуасини ишлаб чиқиш учун муҳим аҳамият касб этади.

Россия Федерацияси [1]

“Россия Федерациясида маҳаллий ўзини ўзи бошқаришни ташкил этишнинг умумий тамойиллари тўғрисида”ги 131-ФЗ-сонли Федерал қонуннинг 1-моддаси 2-бандига мувофиқ, Россия Федерациясида маҳаллий ўзини ўзи бошқариш халқнинг ўз ҳокимиятини амалга ошириш шакли ҳисобланади. Бу шакл, ўзининг ҳудудий жойлашувидан (шаҳар, қишлоқ, муниципал туман ва ҳоказо) қатъи назар, аҳоли томонидан бевосита ва (ёки) сайлаб қўйиладиган ҳамда бошқа маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари орқали амалга оширилади [2].

Россияда давлат мулки федерал ва муниципал мулкка бўлинади. Федерал мулкни федерал ҳокимият органлари, муниципал мулкни эса маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари бошқаради. Бу бўлинишни тартибга солувчи қонунчилик ҳужжатларига қуйидагилар киради: Россия Федерацияси Конституцияси; “Давлат ва муниципал мулкни хусусийлаштириш тўғрисида”ги 2001 йил 21 декабрдаги 178-сон Федерал қонун.

Муниципал мулкнинг асосий субъекти – бу аҳоли бўлиб, улар ўз навбатида мулкдорлик вазифаларини маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органларига топширади. Фуқаролик кодексида шундай белгиланган: “муниципал тузилма номидан мулкдорнинг ҳуқуқларини маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари, ушбу органларнинг мақомини белгиловчи ҳужжатларда кўрсатилган ваколатлари доирасида амалга оширади” [3].

Шунингдек, муниципал мулк шаҳар ва қишлоқ аҳоли пунктларига, ҳамда бошқа муниципал тузилмаларга мулк ҳуқуқи асосида тегишли бўлган мол-мулк сифатида таърифланган. Муниципал мулк муниципалитетнинг мулки сифатида белгиланади, объектдан фойдаланиш, тасарруф этиш ва ундан фойдаланишнинг қолган ҳуқуқлари эса аҳолига тегишли бўлади. Қонунчилик ҳатто муниципал мулк таркибига кириши мумкин бўлган объектлар рўйхатини аниқ кўрсатиб берган.

Муниципал тузилманинг ер мулки шу тузилманинг ёки унга қарашли муассасалар ва корхоналарнинг мулкий мажмуаси балансида туради. Ер мулкини бошқариш ва тасарруф этиш бўйича юзага келадиган барча муносабатлар, агар улар тасдиқланган давлат қоидаларига зид бўлмаса, федерал ва маҳаллий ҳокимият даражасидаги Россия қонунчилиги билан тартибга солинади.

Беларусь Республикаси [4]

Маҳаллий бошқарув (муниципал мулкни бошқариш) ва ўзини ўзи бошқариш органларининг ҳуқуқий ҳолати асослари Беларусь Республикаси Конституцияси ҳамда Беларусь Республикасининг 2010 йил 4 январдаги “Беларусь Республикасида маҳаллий бошқарув ва ўзини ўзи бошқариш тўғрисида”ги қонунида мустаҳкамланган.

Маҳаллий ўзини ўзи бошқариш – тегишли ҳудудда истиқомат қилувчи аҳолининг умумдавлат ва фуқаролар манфаатларини, маъмурий-ҳудудий бирликларнинг ривожланиш хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда, ўз моддий-молиявий негизи ва жалб этилган маблағлар асосида маҳаллий аҳамиятга эга ижтимоий, иқтисодий ҳамда сиёсий масалаларни, шу жумладан муниципал мулкнинг бошқариш масалаларини мустақил ҳал этиш ва фаолият юритиш шакли ҳисобланади. Шу билан бирга қонунда муниципал мулкни бошқариш ва тасарруф этиш тартиби белгиланган.

Қозоғистон Республикаси [5]

Қозоғистонда Давлат мулки республика ва коммунал мулкка бўлинади.

Республика мулки таркибига қуйидагилар киради.

- давлат хазинасининг мол-мулки;
- республика бюджети маблағлари ва Қозоғистон Республикаси Миллий жамғармаси маблағлари;
- республика юридик шахсларига бириктирилмаган бошқа давлат мулки;
- республика юридик шахсларига бириктирилган мол-мулк.

Коммунал (муниципал) мулк таркибига қуйидагилар киради:

- маҳаллий хазина мол-мулки;
- маҳаллий бюджет маблағлари;
- коммунал юридик шахсларга бириктирилмаган бошқа коммунал мол-мулк;
- коммунал юридик шахсларга бириктирилган мол-мулк.

Қозоғистон Республикасининг давлат мулки тўғрисидаги қонун ҳужжатлари, Қозоғистон Республикаси Конституциясига асосланади ҳамда ушбу Қонун ва Қозоғистон Республикасининг бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларидан ташкил топади.

Давлат мулкининг ҳуқуқий режими Қозоғистон Республикасининг Фуқаролик кодекси, ушбу Қонун ва Қозоғистон Республикасининг бошқа қонунлари билан белгиланади.

Муниципал мулк, мазкур маъмурий-ҳудудий бирлик ёки Қозоғистон Республикаси чегарасидан ташқарида, Қозоғистон Республикасининг халқаро шартномалари, Қозоғистон Республикаси Ҳукуматининг қарорлари, шунингдек Қозоғистон Республикасининг Фуқаролик кодекси ва бошқа қонунларида назарда тутилган асосларга кўра жойлашиши мумкин.

Қозоғистон Республикасидан ташқарида жойлашган Қозоғистон Республикаси давлат мулкининг ҳуқуқий режими, агар Қозоғистон Республикаси томонидан ратификация қилинган халқаро шартномаларда ёки Қозоғистон Республикаси қонунларида бошқача тартиб белгиланмаган бўлса, ушбу мулк жойлашган чет давлатнинг қонунчилиги билан тартибга солинади.

Қозоғистон Республикаси томонидан ратификация қилинган халқаро шартномада ушбу Қонунда белгиланган қоидалардан фарқли қоидалар мавжуд бўлса, халқаро шартнома қоидалари амал қилади.

Қирғизистон Республикаси [6]

2002 йил 15 мартдаги 37-сонли “Муниципал мулк тўғрисида”ги Қирғизистон Республикаси Қонуни, 2003 йил 25 сентябрдаги 215-сонли “Маҳаллий ўзини ўзи бошқаришнинг молиявий-иқтисодий асослари тўғрисида”ги Қирғизистон Республикаси Қонуни қабул қилинган.

Ушбу қонун хужжатларига кўра, махаллий органларининг иқтисодий мустақиллиги, ўз ихтиёрига кўра муниципал мулкка эгалик қилиш, ундан фойдаланиш ва уни тасарруф этиш ҳуқуқига асосланади, муниципал мулкка, иқтисодий категория сифатида, алоҳида ўрин ажратилган, чунки, муниципал мулкдан, айниқса кўчмас мулкдан самарали фойдаланиш орқали олинган хўжалик фаолияти даромадларигина ўсиш тенденциясига эга бўлиб, маҳаллий бюджетни сезиларли даражада тўлдиришга олиб келади. Шунинг учун, амалда муниципал мулк, хусусан кўчмас мулк, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан тўлиқ даромадларни ошириш учун малакали бошқарилиши керак бўлган стратегик актив сифатида кўриб чиқилган.

Маҳаллий хокимият органлари, давлат мулки ҳисобланган қишлоқ хўжалиги ерлари ва яйловларнинг давлат фонди ерларини ҳам бошқаради. Қишлоқ хўжалиги ерлари ва яйловларнинг давлат фонди ерларини бошқариш тизимлари бу ресурслардан маҳаллий аҳамиятга эга масалаларни ҳал қилиш бўйича маҳаллий ўзини ўзи бошқариш фаолиятини молиялаштириш учун яхши манба сифатида фойдаланиш имконини беради.

Қирғизистон Республикаси Конституцияси, “Муниципал мулк тўғрисида”ги Қирғизистон Республикаси Қонуни асосида, махаллий хокимият органларига муниципал мулк объектларига эгалик қилиш, фойдаланиш ва тасарруф этиш ҳуқуқи, шунингдек муниципал мулкни ташкил этувчи объектлар (мулклар) рўйхатини мустақил равишда тасдиқлаш ҳуқуқи берилган.

АҚШ [7]

АҚШ Конституциясига мувофиқ, муниципал мулкларни бошқариш, тартибга солиш штатлар ваколатига киради (федерация субъектлари конституциявий жиҳатдан ўз ҳудудида мулк билан боғлиқ масалаларни ҳал этишга ваколатли).

АҚШда федерал мулк (федерал ҳукуматга тегишли) ва муниципал мулк (маҳаллий ҳокимиятларга тегишли) ўртасида ҳам фарқ мавжуд. Қонунчилик, АҚШ Конституцияси ва мулк ҳуқуқи тўғрисидаги қонун (Property Law) асосида федерал ва штат даражаларида тартибга солинади.

Бу мамлакатларнинг қонун ҳужжатлари давлат активларига эгалик қилиш, улардан фойдаланиш, бошқаларга ўтказиш ва хусусийлаштиришга оид ҳуқуқларни белгилайди.

Хулоса қилиб айтганда, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш моделларининг тузилишидаги фарқларни келтириб чиқарадиган кўплаб омиллар (сиёсий тузум, миллий анъаналар, давлат қурилиши, маъмурий – ҳудудий бўлиниш ва бошқалар) мавжудлигига қарамай, у ҳар қандай замонавий демократик жамиятнинг ажралмас қисми ҳисобланади. Бунда муниципал мулкни бошқариш тизими кўп жиҳатдан мамлакатда мавжуд бўлган муниципал даражадаги ҳокимиятни ташкил этиш моделига боғлиқ бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. 2003 йил 6 октябрдаги 131-ФЗ-сонли “Россия Федерациясида маҳаллий ўзини ўзи бошқаришни ташкил этишнинг умумий тамойиллари тўғрисида”ги Федерал қонун (2021 йил 30 апрелдаги таҳрири) [Электрон манба] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
2. 2003 йил 6 октябрдаги 131-ФЗ-сонли “Россия Федерациясида маҳаллий ўзини ўзи бошқаришни ташкил этишнинг умумий тамойиллари тўғрисида”ги Федерал қонун (2021 йил 30 апрелдаги таҳрири) [Электрон манба] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
3. Россия Федерациясининг 1994 йил 30 ноябрдаги 51-ФЗ-сонли Фуқаролик кодекси [Электрон манба] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Беларусь Республикасининг миллий ҳуқуқий интернет-портали [Электрон манба] URL: https://pravo.by/gosudarstvo-i-pravo/mestnoe-upravlenie-i-samoupravlenie-v-respublike-belarus / -
5. Қозоғистон Республикаси Адлия вазирлигининг “Қозоғистон Республикаси қонунчилик ва ҳуқуқий ахборот институти” 2012. [Электрон манба] URL: https://ingeo.kz/?page_id=4570
6. Асанакунов Б., Бекбасарова Г. Маҳаллий ўзини ўзи бошқаришнинг иқтисодий асослари Қирғизистон Республикасида. Ўқув қўлланма. 3-нашр, тўлдирилган ва қайта ишланган. - Бишкек: “Blits”, 2013. - 93 б.
7. Колесников, В. А. Местное и муниципальное управление в развитых странах: учебное пособие / В. А. Колесников; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016.

MILLIY IQTISODIYOTNI RIVOJLANISHIDA RAQAMLI IQTISODIYOT

Nabiyev Bexzod Shavkatovich[1], Bayboboeva Firuza Nabijonovna[2], Nabieva Gulruxsor Bexzodovna[3]

[1]O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Biznes va tadbirkorlik Oliy maktabi bosh mutaxassisi;

[2]Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, DSc;

[3]Toshkent to‘qimachilik va yengil sanoat instituti, 13-24 guruh talabasi

https://doi.org/10.5281/zenodo.17266907

Annotatsiya. *Raqamli iqtisodiyot - bu biznes samaradorligini oshirishga hissa qo‘shadigan, jahon bozorida raqobatni kuchaytiradigan, jadal rivojlanayotgan, raqamli texnologiyalarning o‘sishi bilan jahon miqyosida tovar-pul munosabatlarining yetakchi turiga aylanadigan iqtisodiy munosabatlarning zamonaviy turidir.*

Kalit so‘zlar: *Raqamli iqtisodiyot, axborot texnologiyalari, raqamli platformalar, biznes samaradorligi, hayot sifati, raqamli texnologiyalar, raqamli ma’lumotlar.*

Raqamli iqtisodiyot - axborot texnologiyalari va raqamli platformalardan foydalanishga asoslangan iqtisodiy tizimdir. U iqtisodiyotning keng tarmoqlarini qamrab olgan bo‘lib, biznes samaradorligini oshirish va odamlarning hayot sifatini yaxshilashda muhim omil hisoblanadi.

Raqamli texnologiyalarning tarqalishi aksariyat davlatlar tarixi, jamiyati, iqtisodiyoti rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlarini oldindan belgilab beradi. Shu bilan birga, so‘nggi yillar mobaynida axborot-kommunikatsiya makonida global inqilob kuzatilmoqda. Shiddatli raqamlashtirish inson hayotining barcha sohalariga ta’sir ko‘rsatdi. Demak, u davlatga ham siyosiy, madaniy, iqtisodiy, moliyaviy, ijtimoiy munosabatlarda ham ta’sir ko‘rsatgan.

Hozirgi vaqtda raqamli texnologiyalar axborot-kommunikatsiya xizmatlari, transport va savdo sohasi, tovarlar va xizmatlar uchun to‘lovlar, dasturiy ta’minotni ishlab chiqish, raqamli ma’lumotlar bazalarini yuritish, maslahat xizmatlari, ta’lim sohasi va boshqa bir qator sohalarga eng ko‘p joriy etilgan.[1] Shuningdek, iqtisodiyotning moliyaviy sektori - bank sektori, elektron tijorat, davlat hokimiyati organlari va boshqa bir qator yo‘nalishlar ham e’tibordan chetda qolmadi.[2]

Iqtisodiyot ijtimoiy-tarixiy taraqqiyotning har bir bosqichida qandaydir raqamli makonni ifodalaganki, bu mantiqan to‘g‘ri va tushunarlidir. Har qanday biznes faoliyatining ko‘rsatkichlari, shuningdek, iqtisodiy atamalar foyda, zarar, xarajat, daromad, soliq miqdori va stavkalari, soliq bazasi, inflyatsiya darajasi, byudjet taqchilligi (profitsiti), YIM hajmi yoki asosiy stavka miqdori kabi tushunchalar raqamlarda ifodalangan.

Barcha raqamli ko‘rsatkichlar mikro va makroiqtisodiy ma’lumotlar ko‘rsatilgan holda hujjatda umumlashtiriladi. Ular mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy siyosatini ishlab chiqish, tasdiqlash, keyinchalik amalga oshirish va natijada uning moliyasini rivojlantirish uchun zarurdir.

Raqamli iqtisodiyotning asosini bitmas-tuganmas axborot salohiyati, raqamli savdo maydonchalari, cheksiz operatsion faoliyat ko‘lami va biznesning mijozlarga yo‘naltirilganligi

tashkil etadi. Mutaxassislar iqtisodiy salohiyatning 20-30 foizini iqtisodiyotni raqamlashtirish bilan bog‘laydilar.[3]

Raqamli iqtisodiyotning o‘ziga xos afzalliklari mavjud. Raqamli iqtisodiyot ijtimoiy rivojlanishga progressiv ta’sir ko‘rsatadi, o‘zaro munosabatlarning barcha ishtirokchilari uchun operatsiyalarning qulayligini oshiradi:

- kichik biznes;
- odam;
- o‘rta va yirik korxonalar;
- davlat organlari.

Ko‘plab xizmatlar, mahsulotlar yoki ishlarni Internetdan topish, onlayn to‘lash va kerakli joyda fakt asosida olish mumkin. Bu resurslar va vaqtni tejaydi. Boshqa afzalliklar orasida quyidagi afzalliklarni ta’kidlash kerak:

• Mijozlarning ehtiyojlariga e’tibor qaratish - arzonlashtirilgan narxlarda kerakli xizmatni tanlashdan tortib, ijtimoiy ahamiyatga ega vazifalarni hal etishgacha.

• Jismoniy va yuridik shaxslar tomonidan har qanday xizmatlarni olish jarayonini soddalashtirish. Elektron va axborot texnologiyalarining rivojlanishi tufayli ta’minotchi xaridor bilan to‘g‘ridan-to‘g‘ri aloqa o‘rnatishi mumkin. Vositachilarni jalb qilishning hojati yo‘q. Deyarli hamma narsani (oziq-ovqatdan chiptagacha, nafaqadan passportgacha) internet orqali rasmiylashtirish mumkin.

• Yangi startap g‘oyalar, tendensiyalar, sohalarning tug‘ilishi. Raqamli xizmatlar, dasturiy ta’minot, texnologik tadqiqotlar bilan bog‘liq barcha loyihalarga investitsiya kiritishning keskin o‘sishi kuzatilmoqda. Bu yangi ish o‘rinlari yaratilishini keltirib chiqaradi, demak, mehnat unumdorligining o‘sishiga yordam beradi.

• Onlayn biznes xarajatlarini kamaytirish. O‘zgarishlarni qabul qilgan va elektron formatga o‘tgan kompaniyalar gullab-yashnamoqda. To‘g‘ridan-to‘g‘ri savdo o‘sadi, sotish, marketing, transport, logistika xarajatlari kamayadi.

• Faoliyat yuritishning shaffofligi. Raqamli iqtisodiyotdagi operatsiyalarning aksariyati onlayn tarzda amalga oshiriladi, xaridlar to‘g‘risidagi ma’lumotlar soliq organlariga uzatiladi. Bu "yashirin" daromadlar hajmini kamaytirishga, korrupsiya va firibgarlik sxemalariga qarshi kurashishga yordam beradi.

• Mahalliy ishlab chiqarishning raqobatbardoshligini oshirish, biznes yuritish geografiyasini kengaytirish.

Raqamli iqtisodiyotning afzalliklari bilan birga ba’zi kamchiliklardan ham holi emas. Biror narsaning imkoniyatlari qanchalik ko‘p bo‘lsa, xavf-xatar shunchalik yuqori bo‘ladi. Raqamli iqtisodiyotning asosiy muammosi axborot sizib chiqishi va qonunchilikning ayrim sohalaridagi huquqiy cheklovlar bilan bog‘liq. Iqtisodiyotni global raqamlashtirish quyidagi kamchiliklarni keltirib chiqaradi:

• Firibgarlik darajasining oshishi. Axborot xavfsizligi ma’lumotlarni huquqiy, texnik, fizik va kriptografik himoyalash nuqtayi nazaridan ta’minlanishi kerak.

• Ishsizlikning o‘sishi. Yangi kasblar va ish o‘rinlari paydo bo‘lishi fonida boshqa mutaxassisliklar va butun boshli tarmoqlar, aksincha, o‘tmishga aylanib, o‘z dolzarbligini yo‘qotmoqda.

• Texnologik uzilish. Tegishli ishlanmalar mavjud bo‘lsa, raqamli texnologiyalarning iqtisodiyotga to‘liq kirib borishini ta’minlash mumkin.

• Raqamli tafovut. Umumiy raqamlashtirish hamma uchun ham mavjud emas. Misol uchun, davlat xizmatlaridan foydalanish uchun shaxs Internetga ulanish imkoniyatiga ega bo‘lishi, tasdiqlangan hisobga ega bo‘lishi kerak. Buning uchun hammada ham imkoniyat yo‘q, bu esa farovonlik darajasiga bevosita ta’sir qiladi.

• Raqamli qullik. Foydalanuvchi Internetda faol muloqot qila boshlagach, uning erkinligi kamayadi. Doimiy ravishda shaxsiy ma’lumotlaringizni kiritishga to‘g‘ri keladi, har bir qadamni kuzatish mumkin, manfaatlarni suiiste’mol qilish mumkin. Insonning o‘zi, uning biror narsaga bo‘lgan e’tibori va sadoqati tovarga aylanadi.

Hozirgi raqamli bosqich, eng avvalo, innovatsion axborotlashgan jamiyatni shakllantirishni nazarda tutadi. Bunday muhit asosida [4]:

• yangi raqamli valyutalardan foydalanish;
• xo‘jalik aloqalarining virtualligi;
• beso‘naqay transport infratuzilmasiga bo‘lgan ehtiyojni kamaytirish;
• biznes xarajatlarini qisqartirish;
• an’anaviy bozorlarning yo‘qolishi va h.k.

Shunday qilib, raqamli iqtisodiyot - bu biznes samaradorligini oshirishga hissa qo‘shadigan, jahon bozorida raqobatni kuchaytiradigan, jadal rivojlanayotgan, raqamli texnologiyalarning o‘sishi bilan jahon miqyosida tovar-pul munosabatlarining yetakchi turiga aylanadigan iqtisodiy munosabatlarning zamonaviy turidir. Raqamli texnologiyalarni shakllantirish va takomillashtirish jadal sur’atlar bilan amalga oshirilmoqda, eski texnologiyalar tezda o‘z dolzarbligini yo‘qotmoqda. Shuning uchun aynan hozirgi vaqtda jahon axborot va texnologik yangilanishlar oqimiga qo‘shilish va ulardan unumli foydalanishga intilish zarur.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Прохоренков П.А. Подготовка специалистов для цифровой экономики // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2017. № 1 (1). С. 30–32.
2. Кулагина Н.А., Азаренко Н.Ю. Внедрение проектного управления и информационных технологий обеспечения проектной деятельности в исполнительных органах государственной власти субъектов РФ // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4 (43). 2014. С. 78–81.
3. Черняк В. Популярная история экономики и бизнеса. М.: Вече, 2018. 512 с.
4. Nabijonovna, B. F. . (2023). STAGES AND CHARACTERISTICS OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN. *Новости образования: исследование в XXI веке*, *1*(6), 920–928.

BEYOND GREENWASHING: STRENGTHENING CENTRAL BANK POLICIES FOR ECOLOGY IN UZBEKISTAN

Zulfiya Nosirova
Tashkent State University of Economics.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266925

Abstract: *Climate change more and more threatens financial and economic stability, and thus the operation of central banks comes into action. The thesis explores the role of climate shocks in monetary policy, price stability, and financial oversight, with special reference to Uzbekistan. It analyzes international policies—like the European Central Bank stress tests, China's green credit policy guidelines, and World Bank taxonomy frameworks—and compares them with Uzbekistan's current policy measures, such as green refinancing, NGFS membership, and pilot green bonds. Uzbekistan does not yet have a clear green taxonomy, disclosure requirements, and robust monitoring mechanisms despite the advancements. The study argues that international best practices can help Uzbekistan curb greenwashing, activate sustainable finance, and realign its central banking system towards long-term environmental and economic resilience.*

Keywords: *Climate change, Climate shock, heatwaves, greenwashing, monetary policy, sustainability, default, inflation, economic growth, loans, green bonds, credit guidelines, green project catalogues, fund.*

The devastating effects of climate change are becoming increasingly evident. Temperature records are being shattered again this year in Central Asia, Canada, the United States, Arctic Russia, and elsewhere. In Fact, the past six years have been the hottest six on record, and temperatures in 2020 exceeded the 1850–1900 average by 1.25°C globally[2].

Climate shocks are significant obstacles to the growth of the economy, which directly raises problems in the operation of Central Banks. Central banks, unlike commercial banks, ensure price stability, promote economic growth, define monetary policy, and oversee the financial market.

In the case of Uzbekistan, water security is heavily dependent on the mountain ranges of the Pamir and Tyan Shan, which serve as the source of the Amu Darya and Syr Darya rivers. However, climate change intensified heatwaves and accelerated glacial melt, increasing the possibility of unexpected floods and long-term water scarcity. Such events pose a serious threat to Uzbekistan's economy, as agriculture remains a cornerstone of its economy. Another climate-related risk concerns energy. The world is shifting to more sustainable power resources, such as solar and hydro power, from fossil fuels. If droughts occur, energy sources will fall sharply, making consumers return to more expensive gas and coal. This illustrates why central banks should increase their attention to climate change, as the likelihood is that it will affect their ability to achieve their mandates. Additionally, when banks concentrate their lending in a few volatile sectors (food, construction, energy), a downturn in these sectors leads to a wave of loan defaults. Banks suffer heavy losses, reduce capital to lend, and starve the entire economy of the country. If left unaddressed, these disruptions could be amplified, as weak mitigation policies increase the risk of even larger climate shocks. Therefore, climate shocks and climate policies

interact to shape inflation dynamics—while climate change raises the uncertainty of inflation, policies such as carbon pricing raise prices in the short term but level them once the transition is reached [2].

In Contrast, there are also other views. "We should not be activists,". "Our role should remain about understanding how climate impacts the economy, without trying to drive the policy agenda." Central banks' independence is an "exorbitant privilege," and monetary policymakers should avoid straying from their core remit of price stability and supervision, European Central Bank governing council member Pierre Wunsch told The Wall Street Journal. [3]

In a nutshell: There is no universal agreement. The Fed believes its job is to keep the car's engine running (the economy), not to tell the driver (the government) where to go. The ECB and its allies believe that if a massive storm is ahead (climate change), the mechanic must warn the driver and help prepare the car for it, because otherwise the engine will be destroyed anyway. [3]

In 2018, Uzbekistan ratified the Paris Agreement and adopted a national commitment to reduce GHG emissions per unit of GDP by 10% of the 2010 level by 2030. According to the Strategy on the Transition of the Republic of Uzbekistan to the "Green" Economy for the Period 2019-2030, Uzbekistan aims to increase the share of RESs in total electricity generation to more than 25% by 2030 [7]. It also plans to double its energy efficiency indicator, reduce the carbon intensity of GDP, and provide the entire population and all economic sectors with access to modern, inexpensive, and reliable energy. The transition may be costly in the short run, but up-front investment will likely be more than offset over the long run as the country avoids the aggravation of physical risk and reaps the economic rewards of mitigation[2].

Whereas Uzbekistan progresses on its domestic transition, other big economies and international institutions are also enhancing their climate policies. The European Central Bank (ECB) has begun taking climate risks into its monetary policy operations, conducts stress tests, and develops supervisory expectations, recognizing that physical and transition risks can potentially disrupt both price stability and financial stability. "We already said that if banks don't comply, we won't shy away from enforcement measures," Heemskerk told a Reuters Newsmaker event. "Some banks did not meet this interim deadline on materiality assessment or other matters, and we already issued periodic penalty payments."

Similarly, the People's Bank of China (PBoC) led the way for green finance by introducing green credit guidelines, green bond issuance facilitation, and creating national green project catalogues, persuading banks to tie lending practice with environmental objectives. For instance, A city government in China issues a green bond worth $200 million to build a subway line. Investors buy it because they know it's labeled and certified as green under the PBoC's framework.

Globally, the Network for Greening the Financial System (NGFS) consists of more than 100 central banks and financial supervisors and works together to develop similar techniques of climate stress tests, disclosure obligations, and mainstreaming sustainability in financial supervision. In addition, the World Bank plays a large role by investing in green infrastructure, technical support for renewable energy project finance, and low-carbon growth in developing countries. The publication Developing a National Green Taxonomy: A World Bank Guide will help regulators in emerging economies who seek to "green" their countries' financial systems [6].

"As a pioneering issuer of green bonds, the World Bank has played a key role in developing sustainable capital markets and facilitating innovative transactions," said

Anshula Kant, Managing Director and World Bank Group Chief Financial Officer [5].

Uzbekistan has already begun using several tools from the ECB, PBoC, and World Bank playbook. The Central Bank of Uzbekistan (CBU) has set up a green refinancing window for financing renewable energy projects, including solar panels, and has joined the Network for Greening the Financial System (NGFS) to comply with best global practices. In its domestic capital market, SQB (Sanoat Qurilish Bank) and Agrobank issued the country's first green bonds with technical assistance from the Global Green Growth Institute (GGGI), a landmark step for sustainable finance. In addition, multilateral and bilateral development partners like the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), the Asian Development Bank (ADB), and the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) have provided blended finance lines to build up local banks' green lending capacity. Furthermore, the Central Bank of Uzbekistan became a member of the Network of Central Banks and Supervisors for Greening the Financial System (NGFS) on 13 October 2022. According to the announcement, joining gives it the opportunity to improve capacity in managing ecological and climate risks in the financial sector by exchanging experience and learning best practices[1].

What's still developing is a clear national green taxonomy, supervisory expectations for climate risk disclosure, and a regular evaluation framework for these policies—tools emphasized by OECD and the World Bank in their broader guidance.

Despite recent progress, Uzbekistan's green finance framework still has important gaps compared to international best practices. There is no clear green taxonomy, meaning that banks and companies can label projects as "green" without consistent standards, creating a high risk of "greenwashing" [5]. Additionally, there are no climate stress tests or disclosure requirements, unlike jurisdictions such as the European Central Bank (ECB), where banks already have to analyze their exposure to climate risks. The Central Bank's green refinancing facility has no proper monitoring and verification, which may lead to misutilization of funds. Furthermore, Uzbekistan also relies on foreign donors when it comes to blended finance because its domestic derisking frameworks are still nascent.

To bridge these challenges, Uzbekistan is required to move toward a national green taxonomy similar to the EU Green Taxonomy that clearly shows what economic activities qualify as environmentally sustainable. Such a taxonomy reduces the risk of "greenwashing" as well as guides banks and investors. It should also require climaterelated disclosures and stress tests, ensuring that financial institutions report how climate-shock resilient they are. On its part, the CBU should further improve the design of its green refinancing window by requiring independent verification of the qualifying projects. Budget-wise, the establishment of a state-guaranteed green guarantee fund would de-risk private funding and leverage domestic capital for green projects. Finally, entities that benefit from green bonds or concessional funding should be required to publish detailed reports on project implementation, ensuring transparency and building investor confidence for future support. Functional green finance system.

Climate change involves grave risks to economic and financial stability, which makes central bank involvement unavoidable. Uzbekistan has taken first steps—green refinancing, joining NGFS, and pilot green bonds—but must be equipped with a clear taxonomy, disclosure requirements, and strong monitoring. Using international best practices, such as the World Bank's green project lists, the EU's taxonomy regulations, and China's green finance guidelines, Uzbekistan can create its own framework to prevent greenwashing and establish trust. By

benchmarking such models and improving domestic reporting and transparency, the country can mobilize sustainable finance, ensure price stability, and sustain long-term growth.

REFERENCES

1. Central Bank of Uzbekistan, 2025. *The Central Bank takes part in the IMF and World Bank Annual Meetings*. Central Bank of Uzbekistan, 17 April. Available at: https://cbu.uz/en/press_center/news/701782/?utm [Accessed 17 September 2025].
2. Schnabel, I., 2021. *Climate Change and Monetary Policy*. *Finance & Development*, International Monetary Fund, September. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2021/09/isabel-schnabel-ECBclimate-change [Accessed 17 September 2025].
3. Wunsch, R., 2025. *ECB's Wunsch: central banks should avoid climate politics*. *The Wall Street Journal*, February. Available at:
4. https://www.wsj.com/articles/ecbs-wunsch-central-banks-should-avoid-climatepolitics [Accessed 17 September 2025].
5. World Bank, 2025. *Uzbekistan's Green Leap*. *World Bank Blogs*, 26 February. Available at: https://blogs.worldbank.org/en/climatechange/uzbekistan-s-green-leap [Accessed 17 September 2025].
6. World Bank, 2020. *How to Develop a National Green Taxonomy for Emerging Markets – A New World Bank Guide*. Press release, 12 July. Available at: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/07/12/how-to-develop-anational-green-taxonomy-for-emerging-markets-a-new-world-bank-guide [Accessed 17 September 2025].
7. International Energy Agency (IEA), 2020. *Uzbekistan Energy Profile: Sustainable Development*. Paris: IEA. Available at: https://www.iea.org/reports/uzbekistan-energy-profile/sustainable-development [Accessed 17 September 2025].

IQTISODIYOTNI BARQAROR RIVOJLANTIRISHDA TASHQI BOZORLARGA INTEGRATSIYALASHUV JARAYONLARINING AHAMIYATI

Ozodova Farida Zarif qizi
Osiyo xalqaro universiteti tayanch doktoranti,
Urganch Ranch texnologiya universiteti Iqtisodiyot kafedrasi stajor - o'qituvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266933

Annotatsiya. *Mazkur maqolada iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishda tashqi bozorlarga integratsiyalashuv jarayonlarining ahamiyati xususida so'z yuritiladi. Shuningdek, barqaror rivojlanish tushunchasi va uning iqtisodiy o'sishdan farqi, adolatli resurs taqsimoti, mamlakatlarning II jahon urushidan so'ng iqtisodiyotlarini yaxshilash borasida amalga oshirgan islohotlari ham yoritiladi.*

Kalit so'zlar: *Barqaror rivojlanish, iqtisodiy o'sish, resurs, tashqi bozor, integratsiya, iqlim o'zgarishi, siyosat, YaIM, ishlab chiqarish.*

So‘nggi yillarda sanoat taraqqiyoti dunyoning turli mintaqalarida iqlim o‘zgarishlariga va kundalik hayotimizning tubdan o‘zgarishiga sabab bo‘lmoqda. Zavod va fabrikalardan chiqayotgan zararli tutunlar va chiqindilar tabiatga o‘zining salbiy ta’sirini ko‘rsatishi natijasida yer sayyorasi ozining qiyofasini o‘zgartirib, kelajak avlodning hayot kechirishini xavf ostiga solmoqda. Shu sababli tabiiy resurslardan foydalanish va ularnini boshqarish usullari o‘zgarib, sanoat ishlab chiqarilishi yanada mas’uliyatli tus olmoqda [1].

Tabiiy resurslarning yo‘qolishi va atrof muhitga yetkazillayotgan zararlar tufayli barqaror rivojlanish nihoyatda muhimdir, chunki foydalanilgan resurslar tiklanish uchun ma’lum bir davr talab etiladi [2]. Barqaror rivojlanish — bu hozirgi avlod ehtiyojlarini qodirib, kelajak avlodlarga ularning o‘z ehtiyojlarini qondirish imkoniyatlarini cheklamaydigan rivojlanish yo‘lidir. Ushbu yondashuvning asosiy maqsadi — kambag‘allikni bartaraf etish, yer sayyorasini muhofaza qilish va dunyoning barcha mintaqalarida har bir inson uchun hayot sifatini imkoniyatlarini yaxshilashdir [20].

Barqaror rivojlanish tushunchasi 21-asrda insoniyat uchun eng katta maqsadlardan biriga aylangan. Bu g‘oya ilk bor **1987-yilda**, BMT tomonidan nashr etilgan *Our Common Future* (“Bizning umumiy kelajagimiz”) hisobotida ommaga taqdim etildi. Ushbu hujjat barqaror rivojlanishning xalqaro dasturi sifatida muhim tarkibiy qismga aylandi [3].

Iqtisodiy va ekologik inqirozlar kuchayib borar ekan — mamlakatlarda iqtisodiy tengsizliklar, ayniqsa rivojlanayotgan mamlakatlarda kambag‘allik, ozon qatlamining yemirilishi, global isish, tabiiy resurslarning kamayishi, ba’zi o‘simlik va hayvon turlarining yo‘qolishi, suv va havoning ifloslanishi — kabi muammolar barqaror rivojlanish tushunchasini o‘zgarishga sabab bo‘lmoqda. Herman E. Dailyning ta’kidlashicha “ O‘sish (iqtisodiy o‘sish) – bu hajm bo‘yicha miqdoriy ko‘payish”, “O‘sish (barqaror o‘sish) – sifat jihatdan yaxshilanish va yangi imkoniyatlarni yuzaga chiqarish” dir [4].

XXI asrdan boshlab YaIM makroiqtisodiy ko‘rsatkich va iqtisodiy o‘sishning asosiy belgisi sifatida ko‘rilmay boshladi. II jahon urushidan so‘ng mamlakatlar o‘zlarining barqaror rivojlanishiga turlicha yondashishgan (1-jadval).

1-jadval

Mamlakatlarning II jahon urushidan so‘ng barqaror rivojlanishiga bo‘lgan harakatlari xususida iqtisodiy maktablarning fikrlari[21]

Yil	Iqtisodiy maktab	Amalga oshirilgan siyosat
1960-1970	Keyns	Davlatlarning iqtisodiyotga aralashuvi kuchli bo‘lgan.
1970-1990	Monetarizm	Mamlakatlarda mavjud tengsizlikni kamaytirish, ijtimoiy qatlamni iqtisodiyotga jalb etish boshlandi.
1980-1990	Ratsionalizm	Atrof-muhit, sifatli hayot va malakali kadrlarga e’tibor qaratildi.
2000	Barqaror rivojlanish	Hayot sifati, ekologiya va barqaror o‘sish asosiy maqsadga aylandi.

Barqaror rivojlanish zamonaviy iqtisodiyotning asosiy maqsadlaridan biri hisoblanadi. Buning uchun esa mamlakatlarda iqtisodiy o‘sish bo‘lishi lozim. Iqtisodiy o‘sish YaIM orqali

[20] United Nations (2022). About Sustainable Development. United Nations. https://www.cepal.org/en/topics/sustainable-development/about-sustainable-development
[21] Manba: https://www.researchgate.net

o‘lchanadi, biroq yuqori o‘sish har doim ham barqaror bo‘lavermaydi. Ba’zi mamlakatlarda iqtisodiy o‘sish kuzatilsada, odamlar farovon hayot kechirmaydi. Shuning uchun ham iqtisodiy o‘sish va barqaror rivojlanish tushunchalari turli ma’nolarni anglatadi. Barqaror rivojlanishda, yashash darajasi va qashshoqlikni kamaytirish dastlabki maqsadga aylanadi, iqtisodiy o‘sishda esa faqat ayrim subyektlargina foyda ko‘radi, shuning uchun adolatli taqsimot bu yerda muhim ahamiyat kasb etadi. Tez o‘sish ijtimoiy tengsizlik va atrof-muhit muammolarini keltirib chiqaradi. Shuni o‘z o‘rnida ta’kilash joizki, barqaror rivojlanish hozirgi va kelajak avlodning farovon turmush ko‘rishini ta’minlaydi.

Adolatli resurs taqsimoti iqtisodiy o‘sishdan jamiyatning barcha qatlamlarini teng darajada foydalana olishini ta’minlab, ijtimoiy tenglik va barqarorlikni mustahkamlashda muhim rol o‘ynaydi. Tashqi bozorlarga integratsiyalashuv aynan adolatli taqsimot sharoitida samarali yordam beradi, chunki resurslardan adolatli foydalanish iqtisodiyotning barcha ishtirokchilariga jahon bozoriga qo‘shila olish va raobatni yengishda ulkan yordam beradi.

Barqaror iqtisodiy o‘sish va tashqi bozorlarga integratsiyalashuv bir-biri bilan chambarchas bog‘liq jarayonlardir. Barqaror o‘sish — bu iqtisodiy faoliyatning uzoq muddat davomida ijtimoiy, ekologik va iqtisodiy muvozanatni saqlagan holda rivojlanishidir. Tashqi bozorlarga integratsiyalashuv esa mamlakatning xalqaro savdo va investitsiya oqimlariga faol qo‘shilishi orqali raqobatbardoshligini oshirish, texnologiyalar va resurslardan samarali foydalanish imkonini beradi. Bu integratsiya jarayoni barqaror o‘sishni qo‘llab-quvvatlaydi, chunki tashqi bozorlarga chiqish orqali eksport hajmi ortadi, ishlab chiqarish samaradorligi oshadi va yangi ish o‘rinlari yaratiladi. Shu bilan birga, xalqaro tajriba, ilg‘or texnologiyalar va boshqaruv modellari mamlakat ichki iqtisodiyotining barqarorligini mustahkamlaydi. Ammo bu jarayon muvaffaqiyatli kechishi uchun mahalliy sanoatni raqobatga tayyorlash, ekologik standartlarga rioya qilish va ijtimoiy tenglikni ta’minlash muhimdir. Aks holda, integratsiyalashuv faqat qisqa muddatli o‘sishga olib kelib, uzoq muddatli barqarorlikka xavf solishi mumkin. Shu sababli, tashqi bozorlarga integratsiya qilinayotgan har qanday iqtisodiy strategiya barqarorlik mezonlariga asoslangan bo‘lishi kerak.

FOYDALAILGAN ADABIYOTLAR

1. Klarin, T. "The Concept of Sustainable Development: From its Beginning to the Contemporary Issues" Zagreb International Review of Economics and Business, vol.21, no.1, 2018, pp.67-94. https://doi.org/10.2478/zireb-2018-0005.
2. Duran, C.D., Gogan, L.M., Artene, A., Duran, V. (2015). The components of sustainable development - a possible approach. Procedia Economics and Finance, 26, 806-811. Retrieved November 20, 2015, from https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00849-7.
3. Sneddon, C., Howarth, R., & Norgaard, R. (2006), “Sustainable Development in a Post-Brundtland World”, Ecological Economics, 57, 253-268.
4. Daly, H. E. (1990), “Towards Some Operational Principles of Sustainable Development”, Ecological Economics 2, p. 1-6.

ESG – APPROACHES IN THE INSURANCE INDUSTRY: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR UZBEKISTAN

Odilkhanova Aziza Kosimhon kizi
Tashkent State University of Economics, 3rd year student
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240170

Abstract. *The paper examines the application of ESG approaches in the insurance industry and assesses the prospects for their application in Uzbekistan. Using the example of Japan, the EU, and South Korea, the paper shows how the implementation of ESG affects investment policy, customer trust, and the stability of the financial market. The author notes that the insurance market in Uzbekistan is growing, but its contribution to the economy remains limited. It is concluded that the insurance sector can become a platform for the implementation of ESG products, and the key areas of development include parametric insurance, the formation of green investment portfolios, and the development of ESG reporting standards.*

Keywords: *ESG, insurance, Uzbekistan, parametric insurance, sustainable development, investments.*

Аннотация. *В работе рассматривается применение ESG-подходов в страховой отрасли и оцениваются перспективы их применения в Узбекистане. На примере Японии, ЕС, и Южной Кореи, показано, как внедрение ESG влияет на инвестиционную политику, доверие клиентов и устойчивость финансового рынка. В Узбекистане рынок страхования демонстрирует рост, однако его вклад в экономику остается ограниченным. Сделан вывод, что именно страховой сектор может стать площадкой для внедрения ESG-продуктов, а ключевыми направлениями развития выступают параметрическое страхование, формирование зеленых инвестиционных портфелей и разработка стандартов ESG-отчётности.*

Ключевые слова: *ESG, страхование, Узбекистан, параметрическое страхование, устойчивое развитие, инвестиции.*

В современном экономическом дискурсе ESG (Environmental - экологические, Social - социальные и Governance - управленческие факторы) рассматривается как практическая система координат, определяющая устойчивость бизнеса. Для страховых компаний эта концепция имеет двойственное значение: они одновременно управляют рисками своих клиентов и формируют собственные инвестиционные стратегии. В развитых странах ESG уже интегрирован в корпоративную культуру и нормативное регулирование. В Узбекистане интерес только начинает формироваться, и именно страхование способно стать тем механизмом, через который идеи ESG будут постепенно внедряться в национальную финансовую систему.

Говоря о международном опыте, непременно нужно упомянуть Японию и страховую компания "Tokio Marine", которая запустила подразделение зеленого страхования – Tokio Marine GX, целью которого является предоставление страховых и консультационных услуг компаниям, переходящим на низкоуглеродную деятельность в сферах зелёного водорода, судоходства, цемента, плавучих солнечных батарей и малой

ядерной энергетики. Также стоит сказать о Европе, в частности о компаниях “AXA” и “Generali”, которые применяют отчётность по системе TCFD (Taskforce for Climate-related Financial Disclosure Report), отказываются от угольных инвестиций и развивают параметрическое страхование, где выплаты зависят от погодных индексов. Южная Корея же, а именно компания “Samsung Life” внедрила ESG–рейтинг и усилила корпоративное управление что повысило доверие инвесторов. Также рекомендации UNEP FI(United Nations Environment Programme Finance Initiative) и EIOPA(European Insurance and Occupational Pensions Authority) закрепляют методики оценки ESG–рисков при андеррайтинге и инвестициях.

Страховой рынок Узбекистана активно растет, но доля премий в ВВП остаётся не высока. По данным Национальнального агентства по перспективным проектам за январь–июнь 2025 года страховые компании собрали 6,23 трлн сумов премий, что на 46% больше, чем годом ранее. Основные клиенты – юридические лица, продукты для населения ограничены. При поддержке международных организаций обсуждается таксономия устойчивых проектов, однако уровень интеграции ESG пока невысок. Барьеры включают: 1.Ограниченный опыт и знания в области ESG; 2.Недостаток финансовых ресурсов страховых компаний; 3. Отсутствие чёткой правовой основы для поддержки реализации принципов ESG; 4.Недостаток инициатив от клиентов, компаний и инвесторов по внедрению ESG-подходов.

Некоторые предложения по интеграции принципов ESG в страховую практику: учёт экологических рисков в страховых продуктах, то есть параметрическое страхование, развитие корпоративной и социальной ответственности, предложение и развитие “зелёных” продуктов, повышение прозрачности управления в страховых компаниях. Например, включение в годовую отчётность раздела по устойчивому развитию и учёту ESG-факторов или внедрение ESG-раскрытия по национальным стандартам. Также предлагается включение “зелёных” облигаций и устойчивой инфраструктуры в портфели страховщиков.

Опыт зарубежных стран подтверждает, что внедрение ESG превращает страховые компании в двигателей устойчивого развития. Для Узбекистана это возможность расширить рынок, укрепить доверие и привлечь инвестиции. Страховой сектор способен выйти за пределы традиционной модели и стать важным элементом устойчивой экономики

Список использованных источников и литературы

1. Национальное агентство перспективных проектов Республики Узбекистан (НАПП). Отчёт о развитии страхового рынка Узбекистана за 1 полугодие 2025 года. – Ташкент, 2025.
2. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан. Обзор финансового сектора и развитие страхования. – Ташкент: Минфин РУз, 2025.
3. Guidance on the integration of ESG risks into insurance underwriting / UNEP FI. – United Nations Environment Programme Finance Initiative, 2023. – 34 p. – URL: https://www.unepfi.org/insurance/insurance/projects/guidance-on-the-integration-of-esg-risks-into-insurance-underwriting/.

4. Tokio Marine launches green unit, eyes 1 billion revenues by 2030 / Reuters. – 27 May 2025. – URL: https://www.reuters.com/sustainability/cop/tokio-marine-launches-green-unit-eyes-1-billion-revenues-by-2030-2025-05-27/.
5. Insurance solutions with ESG components / Generali Group. – 2024. – URL: https://www.generali.com/sustainability/responsible-insurer/insurance-solutions-with-ESG-components.
6. Uzbekistan – insurance sector growing fast, regulatory scrutiny increasing / Fitch Ratings. – 14 April 2025. – URL: https://www.fitchratings.com/research/insurance/uzbek-insurance-sector-growing-fast-regulatory-scrutiny-increasing-14-04-2025.
7. ESG awareness in Central Asia / PwC. – PricewaterhouseCoopers, 2024. – URL: https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg-awareness/uz-esg-awareness-eng.pdf.
8. Green taxonomy and climate finance in Uzbekistan / World Bank. – Washington: World Bank, 2024. – 45 p. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099021424113038230/pdf/P1771081039a350761b44917c20eef8174d.pdf.
9. Uzbekistan’s insurers collect 7.01 trillion soums in premiums from January to September 2024 / UzDaily.uz. – 4 January 2025. – URL: https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistans-insurers-collect-701-trillion-soums-in-premiums-from-january-to-september-2024/.
10. Rego A., Grima S. (eds.). Cross-Disciplinary Impacts on Insurance Law: ESG Concerns, Financial and Technological Innovation. – Cham: Springer, 2024. – 312 p. – ISBN 978-3-031-38525-4.
11. Avanzi B., Wong B., Wong Y. et al. Dynamic Financial Analysis (DFA) of General Insurers under Climate Change. – 2025. – e-print. – URL: https://arxiv.org/abs/2508.16444.

MAMLAKATIMIZDA YASHIL MOLIYALASHTIRISHNING RIVOJLANISH YO‘NALISHLARI

Olimova Nodira Xamrakulovna
i.f.n., professor, Farg‘ona davlat universiteti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239844

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda yashil moliyalashtirishning shakllanishi va rivojlanish tendensiyalari tahlil qilinadi. Mamlakatda barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlash hamda ekologik muammolarni kamaytirishda yashil investitsiyalarni jalb etish muhim omil hisoblanadi. So‘nggi yillarda qayta tiklanuvchi energiya manbalari, ekologik toza transport, resurslarni tejovchi texnologiyalar va atrof-muhitni muhofaza qilish loyihalarini qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan moliyaviy mexanizmlar joriy etildi. Shuningdek, xalqaro moliyaviy institutlar bilan hamkorlikda yashil obligatsiyalar va kreditlar hajmi kengaymoqda. Tadqiqotda ushbu jarayonlarning iqtisodiy samaradorligi va istiqbollari yoritiladi.*

Kalit so‘zlar: *yashil moliyalashtirish, barqaror rivojlanish, qayta tiklanuvchi energiya, ekologik investitsiyalar, yashil obligatsiyalar, moliyaviy barqarorlik.*

O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotni rivojlantirish va uni moliyalashtirish mexanizmlarini joriy etish davlat siyosatining muhim ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda. Bu

borada yashil moliyalashtirishning huquqiy hamda institutsional poydevori izchil shakllanib bormoqda. Mavjud normativ-huquqiy hujjatlar bazasi va tashkilotlarning faoliyati asta-sekin xalqaro standartlarga uyg‘unlashmoqda. Shu jarayonda qonunchilikni samarali amaliyotga tatbiq etish, xususiy sektorni faol jalb qilish va moliyaviy instrumentlarni kengaytirish dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Iqlim o‘zgarishi siyosatini amalga oshirish yo‘lida ishlab chiqilgan milliy strategiyalar quyidagilardan iboratdir:

1. 2021-2050 yillarga mo‘ljallangan iqtisodiyotni karbonsizlantirish bo‘yicha uzoq muddatli strategiya ishlab chiqilmoqda.

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 4-oktyabrdagi PQ-4477-sonli “2019-2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Qarori bilan barqaror iqtisodiy o‘sish bo‘yicha strategik yo‘l xaritasi belgilab berilgan, ko‘plab yo‘nalishlarni qamrab olgan, masalan, suv resurslarini barqaror boshqarish, yashil xo‘jalik boshqaruvi, irrigatsiya loyihalari, energiya samaradorligi, tabiiy ofatlar xavfini boshqarish, yashil bandlikni rag‘batlantirish va iqtisodiyotni karbonsizlantirish uchun innovatsion metodologiyalarni ishlab chiqish ko‘zda tutilgan.

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 2-dekabrdagi PQ-436-sonli “2030-yilgacha O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tishiga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Qarori [2] mazkur jarayonlarning mantiqiy davomi sifatida Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasida belgilangan vazifalarning o‘z vaqtida ijrosini ta’minlash, “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi doirasida “yashil” va inklyuziv iqtisodiy o‘sishni ta’minlash borasidagi chora-tadbirlar samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish hamda iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida resurslarni tejash yo‘lidagi muhim tarixiy hujjat bo‘ldi. Ushbu Qaror bilan tasdiqlangan 2030-yilgacha O‘zbekiston Respublikasida “yashil” iqtisodiyotga o‘tish va “yashil” o‘sishni ta’minlash dasturida bir qator muhim strategik maqsadlarga erishish ko‘zda tutilgan. Xususan, Parij kelishuvi majburiyatlariga sodiq qolgan holda issiqxona gazlarining yalpi ichki mahsulot birligiga nisbatan solishtirma ajratmalarini 2010-yildagi darajadan 35 foizga qisqartirish mas’uliyati yuklatildi.

Ushbu maqsadlar uchun qayta tiklanuvchi energiya manbalari ishlab chiqarish quvvatini 15 GVt.ga oshirish va ularning ulushini elektr energiyasini ishlab chiqarish umumiy hajmining 30 foizidan ko‘prog‘iga yetkazish vazifalari belgilandi. Sanoat sohasida energiya samaradorligini kamida 20 foizga oshirish, yalpi ichki mahsulot birligiga to‘g‘ri keladigan energiya sarfi hajmini, shu jumladan, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishni kengaytirish hisobiga 30 foiz kamaytirish maqsadlari belgilandi.

Shuningdek, iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida suvdan foydalanish samaradorligini sezilarli darajada oshirish maqsadida 1 million gektargacha maydonda suv tejovchi sug‘orish texnologiyasini joriy etish yiliga 200 million ko‘chat ekish va ko‘chatlarning umumiy sonini 1 milliarddan oshirish orqali shaharlardagi yashil maydonlarni 30 foizdan ortiqroqqa kengaytirish, o‘rmon fondi zahiralari ko‘rsatkichini 90 million kub metrdan ortiqroqqa yetkazish mamlakatda ekologik barqarorlikni ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi [4].

Hosil bo‘ladigan qattiq maishiy chiqindilarni qayta ishlash darajasini 65 foizdan oshirish esa aholi punktlarining sanitariya va ekologik holatini yaxshilashda zarur tadbir hisoblanadi. Shuningdek, qaror bilan sanoat tarmoqlarida “yashil” iqtisodiyotga o‘tish va energiya tejamkorligini ta’minlash bo‘yicha konsepsiya, 2030 yilgacha O‘zbekiston Respublikasida

“yashil” iqtisodiyotga o‘tish va “yashil” o‘sishni ta’minlash bo‘yicha harakatlar rejasi, 2022-2026 yillarda iqtisodiyot tarmoqlarida yoqilg‘i-energetika resurslarini tejashning maqsadli ko‘rsatkichlari ham tasdiqlandi. Shu bilan birga, hujjat bilan “yashil” iqtisodiyotni joriy etish va uni rivojlantirish bo‘yicha vakolatli davlat organlari belgilanib, mutasaddi vazirlik va idoralarning bu boradagi vazifalari aniq belgilab berildi.

4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023 yil 11 avgustdagi PQ-362-sonli “Iqlim o‘zgarishi va tabiiy ofatlar xavfiga nisbatan milliy harakatlar rejasini ishlab chiqish hamda samarali amalga oshirishni tashkil etish to‘g‘risida” gi Qarori bilan Iqlim o‘zgarishi bo‘yicha Prezident Kengashi orqali Milliy harakatlar rejasini ishlab chiqish va amalga oshirish, shu jumladan, 2-MDCni amalga oshirish vazifasi yuklatilgan [3].

Iqlim o‘zgarishi bilan bog‘liq muammolar mamlakatda olib borilayotgan islohotlar samaradorligida, xususan, iqtisodiy o‘sish va kambag‘allikni qisqartirish kesimida hamda ekologik va oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashda salbiy aks etadi. Shu bilan bog‘liq ravishda, iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatish va “yashil” iqtisodiyotga o‘tishni jadallashtirish hamda “yashil” va inklyuziv iqtisodiy o‘sish modeliga siljishga yordam berish maqsadida ularga moslashishga katta e’tibor qaratilmoqda. 2021 yil dekabridan 2024 yil sentabrigacha bo‘lgan davrda “yashil” iqtisodiyotga o‘tish bo‘yicha strategik maqsadlarga erishishni moliyaviy ta’minlash uchun quyidagi huquqiy asos yaratildi.

Cinov natijalari 2022-yilgi budjet ijrosi yakunlari to‘g‘risidagi “Fuqarolar uchun budjet”da e’lon qilindi hamda Oliy Majlis va jamoatchilikka taqdim etildi. Keyinchalik, iqlim o‘zgarishlarini belgilash davlat budjetini tayyorlash bosqichida amalga oshirildi, bu 2024-yil uchun budjetda ko‘zda tutilgan iqlim maqsadlari bo‘yicha xarajatlarni aniqlash va baholash imkonini berdi.

2023-yilda BMTTD hamda FTA bilan hamkorlikda “O‘zbekistonda Davlat budjeti xarajatlarini yashil tasniflash” uslubiyoti ishlab chiqilgan. Davlat budjeti xarajatlarini “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflash, deganda - Davlat budjeti xarajatlarining iqlim, atrof-muhit o‘zgarishiga ta’siri va “yashil” budjetlashtirish tamoyillari bo‘yicha budjet tasnifi asosida baholash tushiniladi. Xarajatlarni “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflashda, birinchi navbatda, iqlim o‘zgarishi va atrof-muhitga ijobiy yoki salbiy ta’sirga ega tadbirlar aniqlab olinadi [1].

Xarajatlarni “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflashni joriy etish va qo‘llash uchun quyidagi shartlar asosida bosqichma-bosqich yondashuv taqdim etiladi. Vazifa jihatidan tasnifning ikkinchi darajasida har bir budjet satrining atrof-muhit maqsadlariga ta’sirini to‘g‘ridan to‘g‘ri aniqlash imkoni bo‘lmaganda, mazkur budjet satrlari tarkibi bo‘yicha qo‘shimcha ma’lumotlardan foydalaniladi. Xarajatlarni “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflashni joriy etish va qo‘llash uchun quyidagi shartlar asosida bosqichma-bosqich yondashuv taqdim etiladi.

Davlat budjeti xarajatlarining 2023-2025-yillardagi ko‘rsatkichlarini “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflash natijalari shuni ko‘rsatadiki, “A” toifadagi xarajatlar ulushi 2023-yildagi 13,9% dan 2024-yildagi 10,2% ga pasaygan bo‘lsa, “D” toifadagi xarajatlar ulushi esa 83,2% dan 86,7% ga oshgan (1-jadval).

1-jadval

Davlat budjeti xarajatlarining 2023-2025 yillardagi ko‘rsatkichlarini “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflash natijalari, trln so‘m [5]

Toifalar	2023 ijro	Foiz	2024 ijro	Foiz	2025 tasdiqlangan	foiz
Jami	281,1	100	312,9	100	344,6	100
«A» toifa	39,1	13,9	32	10,2	26,4	7,7
«V» toifa	7,2	2,6	7,4	2,4	8,5	2,5
«C» toifa	0,9	0,3	2,4	0,8	1,3	0,4
«D» toifa	233,9	83,2	271,4	86,7	308,4	89,4

2020-2024 yillarda iqlim bo‘yicha budjet xarajatlari quyidagicha bo‘ldi: 2020-yildagi 14,878.9 mlrd.so‘mdan 2024-yildagi 729,3 mlrd.so‘mgacha kamaydi. Bu iqlim loyihalari uchun budjet mablag‘lari o‘rniga xalqaro grantlar, kreditlar va xususiy sektor investitsiyalari jalb etilganligi, loyihalarning siklik xususiyati, ya’ni qurilish va asbob-uskunalar xaridlarining dastlabki yillarda ko‘p mablag‘ talab qilishi kabi omillar bilan bog‘liqdir. Ko‘rib chiqilayotgan davr uchun iqlim-ijobiy ta’sirga ega budjet xarajatlari mutlaq ko‘rsatkichlarda o‘sdi va o‘tgan yilga nisbatan foizdagi o‘zgarishini ko‘rsatdi. Iqlim-ijobiy xarajatlarining davlat budjeti umumiy xarajatlari va YaIMdagi ulushi 2020-yildagi 10,3 va 2,5 foizdan 2022-yilda 11,1 va 3,0 foizgacha o‘sgan bo‘lsa, 2022-2024-yillarda bu ko‘rsatkichlar 0,2 va 0,05 foizga tushib qoldi hamda 729,34 milliard so‘mni tashkil etdi (2-jadval).

2-jadval

2020-2024 yillarga mo‘ljallangan O‘zbekiston davlat budjetining iqlimga bog‘liq xarajatlari [5]

	2020	2021	2022	2023	2024
Davlat budjeti xarajatlari, jami (mlrd. so‘m)	144,143.0	188,257.0	236,579.0	282 133	312 921
Iqlimni muhofaza qilish xarajatlari, jami (milliard so‘m)	14,878.9	16,809.8	26,302.4	753,7	729,3
YaIM (mlrd. so‘m)	602,193.0	738,435.0	888,342.0	1204,485.4	1454,573.9
Iqlimni muhofaza qilish xarajatlari (umumiy budjet xarajatlariga nisbatan % da)	10.3	8.9	11.1	0,3	0,2
Iqlimni muhofaza qilish xarajatlari (YaIM ga nisbatan % da)	2.5	2.3	3.0	0,06	0,05
Davlat budjeti xarajatlari jami, yillik o‘zgarish, % da		130.6	125.7	124,0	126,0
Iqlim jihatdan ijobiy xarajatlar		113.0	156.5		

Qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishni yanada kengaytirish va iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida resurslarni tejash, xalq xo‘jaligining tabiiy ofatlar va iqlim o‘zgarishiga chidamliligini oshirish masalalariga e’tibor kuchaytirilgan holda, tasdiqlangan chora-tadbirlarni amalga oshirishga yo‘naltirilgan davlat budjeti xarajatlari ko‘paymoqda. Iqlim budjetini belgilash ma’lumotlariga ko‘ra, 2024-yilga mo‘ljallangan jami xarajatlarning 35060,1 milliard so‘mi yoki 11,2 foizi iqlim o‘zgarishi bilan bog‘liq xarajatlarga to‘g‘ri keladi. Biroq BMTTD hisob-kitoblariga ko‘ra, iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatish bo‘yicha chora-

tadbirlar uchun zarur bo‘lgan moliyalashtirish 5,8 milliard AQSh dollaridan ortiqni tashkil etadi, 2030-yilgacha iqlimga moslashish bo‘yicha chora-tadbirlar uchun zarur bo‘lgan umumiy moliyalashtirish esa besh tarmoq (suv, qishloq xo‘jaligi, sog‘liqni saqlash, favqulodda vaziyatlar va binolar) va uchta hududiy moslashish rejasi (Qoraqalpog‘iston Respublikasi, Buxoro va Xorazm viloyatlari) ning taxminiy moliyaviy ehtiyojlaridan kelib chiqqan holda 18 milliard AQSh dollarini tashkil etadi.

2030-yilgacha iqlimga moslashish bo‘yicha amalga oshiriladigan chora-tadbirlar uchun budjetdan ajratilgan davlat moliyasi taxminan 8 milliard AQSh dollarini tashkil etishi, ayni paytda BMTTD tomonidan amalga oshirilayotgan loyiha doirasida ishlab chiqilgan va Yashil iqlim jamg‘armasi tomonidan uning Tayyorgarlik dasturi doirasida moliyalashtiriladigan Moliyaviy va investitsiya strategiyasida qayd etilganidek, 10 milliard AQSh dollari jalb etilishi kerak.

O‘zbekiston yashil iqtisodiyotga o‘tishni moliyalashtirishga intilayotgan sharoitda bir nechta aniq afzalliklarga ega bo‘ladi, mavzuli obligatsiyalar davlat tomonidan chiqariladigan qarz vositalari (suveren obligatsiyalar) ni o‘zida mujassamlashtirib, u bo‘yicha obligatsiyalarni qoplash muddati kelgunga qadar qarz majburiyatlarini ushlab turganlar tomonidan qayd qilingan foiz stavkasi (kupon stavkasi) bo‘yicha muntazam to‘lovlar amalga oshiriladi.

Bozor iqtisodiyoti rivojlanayotgan mamlakatlarda rasmiy rivojlanish yordami (RRYO) olish huquqiga ega bo‘lgan va nomaqbul bo‘lgan mamlakatlarda hozirda korporativ mavzuli obligatsiyalar emissiyasi ustunlik qilmoqda. Biroq O‘zbekiston kabi huquqiy davlatlar orasida davlat sektori emissiyalari, asosan, suveren obligatsiyalar emissiyalarining yarmidan ko‘pini tashkil qiladi [6].

Xulosa sifatida aytish mumkinki, O‘zbekistonda yashil moliyalashtirish tizimi hali to‘liq shakllanib ulgurmagan bo‘lsada, so‘nggi yillarda amalga oshirilgan islohotlar natijasida mazkur yo‘nalishda muayyan qadamlar qo‘yildi. Davlat siyosatida “yashil iqtisodiyot” tamoyillarini joriy etish, qayta tiklanadigan energiya manbalarini rivojlantirish va xalqaro moliyaviy institutlar bilan hamkorlikda ekologik loyihalarni moliyalashtirish ishlari yo‘lga qo‘yilgan. Shunday bo‘lsada, ichki moliya bozorida yashil obligatsiyalar, bank kreditlari va investitsiya vositalari hali yetarlicha rivojlanmagan. Kelgusida meyoriy-huquqiy bazani takomillashtirish, moliyaviy institutlarning ekologik mas’uliyatini kuchaytirish va xususiy sektor ishtirokini kengaytirish orqali O‘zbekistonda yashil moliyalashtirishning imkoniyatlari sezilarli darajada oshishi kutilmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Kasimaxunova A., Olimova N. The role of innovative technologies and existing problems in the development of the green economy. International scientific journal «Science and Innovation». Special issue: Green energy and economic. 2025/5/2, p.226-228
2. https://lex.uz/ru/docs/6303233
3. https://lex.uz/ru/docs/-7044889?otherlang=1
4. Финансирование перехода Узбекистана к «зеленой» экономике. © OECD 2024. – С.65
5. https://api.mf.uz/media/document_files/Budjet_P_25_uz.pdf

O‘ZBEKISTONDA “YASHIL” BANDLIKNI QO‘LLAB-QUVVATLASHNING MOLIYAVIY VOSITALARINI RIVOJLANTIRISH

[1]Olimova Nodira Xamrakulovna, [2]Sotvoldiyev Nurmuhammad Nematjonovich
[1]i.f.n., professor, Farg‘ona davlat universiteti, [2]Farg‘ona davlat texnika universiteti tadqiqotchisi,
Garantbank AJ Farg‘ona BHO boshqaruvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239855

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda “yashil” bandlikni qo‘llab-quvvatlashning moliyaviy vositalarini rivojlantirish masalalari tahlil qilingan. Mamlakatda barqaror iqtisodiyotni shakllantirish jarayonida ekologik toza va samarali ish o‘rinlarini yaratish, ularni moliyaviy jihatdan rag‘batlantirishning ahamiyati yoritib beriladi. Xususan, yashil bandlikni rivojlantirishda davlat byudjeti, xalqaro moliyaviy institutlar, grant va subsidiyalar, shuningdek, xususiy sektor investitsiyalarining o‘rni ko‘rsatib o‘tiladi. Moliyaviy vositalardan samarali foydalanish orqali nafaqat mehnat bozorida ekologik yo‘naltirilgan ish o‘rinlari kengayishi, balki atrof-muhitni muhofaza qilish hamda iqtisodiy o‘sishni jadallashtirish imkoniyatlari yuzaga kelishi ta’kidlanadi.*

Kalit so‘zlar: *yashil bandlik, moliyaviy vositalar, ekologik barqaror iqtisodiyot, investitsiya va rag‘batlantirish mexanizmlari, mehnat bozori transformatsiyasi, davlat va xususiy sektor hamkorligi.*

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda barqaror rivojlanish strategiyasi doirasida “yashil” iqtisodiyot konsepsiyasini joriy etish va kengaytirishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Bu jarayon mehnat bozorida ekologik yo‘naltirilgan yangi ish o‘rinlarini yaratish va mavjudlarini modernizatsiya qilishni taqozo etadi. “Yashil” bandlikni moliyaviy jihatdan qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarini rivojlantirish esa nafaqat ekologik barqarorlikni ta’minlash, balki iqtisodiy o‘sish, aholi bandligini oshirish va ijtimoiy farovonlikni mustahkamlashning ham muhim omilidir. Shu bois, moliyaviy vositalar – davlat budjeti mablag‘lari, xalqaro grantlar va kreditlar, shuningdek, xususiy sektor investitsiyalaridan samarali foydalanish O‘zbekistonda yashil bandlikni rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi [3].

Xalqaro siyosiy munozaralarda jahon va milliy iqtisodiyotlarni barqaror rivojlanish yo‘liga o‘tkazish masalasi tobora dolzarb bo‘lib, bunda atrof-muhitni muhofaza qilish va uning sifatini yaxshilash bilan bog‘liq yangi ish o‘rinlari yaratishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Shunga qaramay, ekologik jihatdan beqaror sohalarni tark etganlarning 1 foizdan kamrog‘i “yashil” ish o‘rinlariga o‘ta olgan, bu jarayon ayniqsa yoshi katta fuqarolar va oliy ma’lumotga ega bo‘lmagan shaxslar uchun murakkab kechmoqda.

So‘nggi yillarda mazkur masalani tadqiq etayotgan xorijiy olimlar ta’kidlashicha [1]:

1. «Yashil» ish o‘rinlari konsepsiyasi muntazam yuzaga keladigan inqirozlarga, jumladan, ijtimoiy va ekologik muammolarga yechim bo‘lish salohiyatiga ega. Biroq, bunday bandlik tizimiga o‘tish jarayoni bir qator omillar bilan chambarchas bog‘liqdir:

birinchi navbatda, xodimlarning malakasini oshirish yoki hatto qayta tayyorlash zarurati;

ishchilarning ayrim toifalari orasida atrof-muhitga e’tibor qaratiladigan ishlarga o‘tishga nisbatan kamroq qiziqish (yoshlar orasida «yashil» mehnat faoliyatida ishtirok etishga qiziqish pastligi qayd etilgan).

2. AQShda ekologik yo‘naltirilgan bandlik statistikasi rivojlanib borayotganiga qaramay, ayrim zamonaviy amerikalik olimlar yanada aniqroq ma’lumot manbasi sifatida bo‘sh ish o‘rinlarini tahlil qilishni ma’qul ko‘radilar.

Ekologik yo‘naltirilgan bandlikning ushbu sohasi, asosan, g‘oyaning, birinchi navbatda, Yevropa Ittifoqi mamlakatlaridagi “Yashil bitim” iqtisodiy o‘sish strategiyasi doirasida amalga oshirilishi tufayli paydo bo‘ldi va rivojlandi hamda iqlim betarafligiga erishish va tabiiy muhitga har qanday salbiy ta’sirni kamaytirish yoki zararsizlantirish uchun milliy iqtisodiyotni o‘zgartirishni o‘z ichiga oladi.

So‘nggi o‘n yillikning o‘rtalarida bir qator ekspertlar ishlab chiqarish jarayonlariga ekologik toza texnologiyalarni joriy etish va bandlik darajasidagi o‘zgarishlar o‘rtasidagi bevosita bog‘liqlikni ko‘rsatdilar [2]. Bunday texnologiyalardan foydalanish mehnatni yanada jadallashtiradi, shuning uchun bandlik darajasi oshadi. Aksincha, an’anaviy texnologiyalardan foydalanish yuqori kapital zichligi bilan bog‘liq bo‘lib, bu bandlik darajasiga salbiy ta’sir qiladi.

So‘nggi ma’lumotlarga ko‘ra (LinkedIn Global Green Skills Report 2023), atrof-muhitni muhofaza qilish funksiyalarini talab qiladigan ish o‘rinlari soni zarur vakolatlarga ega bo‘lgan ariza beruvchilar sonidan 2 baravar tezroq o‘smoqda: faqat har sakkizinchi kishi ularga ega. 2024-yilgi Jahon iqtisodiy forumida professional aloqalar uchun ijtimoiy tarmoq LinkedIn bayonotiga ko‘ra, bunday mutaxassislar va ishchilar uchun ish bilan ta’minlash imkoniyatlari maxsus bilim va ko‘nikmalarga ega bo‘lmaganlarga qaraganda, yuqori. Ishchilarni qayta tayyorlash ortib borayotgan talabni qondirishga yordam beradi. Bundan tashqari, «yashil» bandlik tuzilishi ish bilan band fuqarolarning turli guruhlari va ularning xususiyatlari yig‘indisi, masalan: ular orasidagi nisbat, aholi, mehnatga layoqatli aholi sonining jamiga nisbati va boshqalar.

Aholi bandligining mazkur sohaga oid asosiy ko‘rsatkichlari quyidagilarni qamrab olishi mumkin: ekologik yo‘nalishda faoliyat yuritayotgan, ya’ni bevosita yoki bilvosita “yashil” ish bilan shug‘ullanayotganlar soni va ularga xos tarkibiy tuzilma; mamlakat yoki mintaqa kesimida “yashil” bandlik darajasi - ya’ni ekologik yo‘naltirilgan ishchilar ulushining umumiy bandlikdagi nisbati; hududlar bo‘yicha taqsimlanish darajasi; tarmoqlar tarkibi; shuningdek, ishchi aholining ijtimoiy-demografik belgilariga ko‘ra shakllangan ko‘rsatkichlar va boshqa mezonlar.

“Yashil” o‘tish jarayonida o‘zgartirilayotgan aholi bandligi davlat tomonidan tartibga solishni taqozo etadi. Quyidagi jarayonga e’tibor qaratish lozim:

1) ekologiya sohasidagi milliy manfaatlar;

2) fuqarolarni atrof-muhitni muhofaza qilish mehnat faoliyatiga jalb qilish uchun qulay shart-sharoitlarni yaratish, masalan, aholining ayrim guruhlari, masalan, ish tajribasiga ega bo‘lmagan yosh mutaxassislar uchun tegishli ish o‘rinlariga kvotalar ajratish.

Aholining «yashil» bandligi taksonomiyasi uning iyerarxik tashkil etilishi, turlarning tasnifi va yagona tuzilishini qurish tamoyili tuzilmasi kerak. So‘nggi o‘n yilliklarda yashil ish o‘rinlarini tasniflashda turli yondashuvlar taklif qilindi. Umumiy unsurlarning mavjudligiga qaramay (masalan, ishchilar tomonidan ekologik toza tovarlar ishlab chiqarish va xizmatlar ko‘rsatishga e’tibor qaratish), ularning solishtirilishi sezilarli farqlar tufayli shubha ostiga olinadi. Ushbu muammoga javoban Yevropa hamjamiyatida yagona taksonomiya yaratish bo‘yicha harakatlar hali ham davom etmoqda.

Respublika iqtisodiy nazariyasiga to‘g‘ridan-to‘g‘ri yoki bevosita va bilvosita, ekologik yo‘naltirilgan («yashil») bandlik tushunchalari kiritilishi kerak. To‘g‘ridan-to‘g‘ri ekologik bandlik mamlakat mehnatga layoqatli aholisining atrof-muhitni muhofaza qilish bo‘yicha vazifalarini bevosita bajarishi bilan bog‘liq faoliyati sifatida ta’riflanishi mumkin. Bilvosita «ekologik» bandlik, o‘z navbatida, mehnatga layoqatli davlat fuqarolarining faoliyati, shu jumladan, atrof-muhit sifatini yaxshilash bo‘yicha individual vazifalarni bajarish bo‘lib, ular ishchilarning asosiy mehnat majburiyatlari doirasiga kirmaydi.

O‘zbekiston mehnat bozorining tahlili mamlakat aholisining «yashil» bandligi sohasidagi muammolarni an iqlash imkonini beradi, atrof-muhitni muhofaza qilish bo‘yicha ishchi kuchining mumkin bo‘lgan tanqisligi yoki ortiqchaligini aniqlashga xizmat qiladi. Tahlil uchun xizmat ko‘rsatadigan professional yo‘nalishlar orasida ikkitasi to‘g‘ridan-to‘g‘ri «inson - tabiat» turiga tegishli: xom ashyo qazib olish va qishloq xo‘jaligi. Atrof-muhitni muhofaza qilish ishlari bilan bevosita shug‘ullanuvchilarni ko‘pincha kasblari va mutaxassisliklari nomi bilan aniqlash mumkin bo‘lsa, bu bilan bilvosita shug‘ullanuvchilar, asosan, ularning mehnat funksiyalari tarkibini, ya’ni ular bajaradigan vazifalarni tahlil qilish orqali aniqlanadi, ular orasida ekologiya bilan bog‘liq kamida bittasi bo‘lishi kerak [3].

Aholining bilvosita «yashil» bandligining hozirgi holati va rivojlanish tendensiyalarining tahlili shuni ko‘rsatadiki, ishga qabul qilishda mutaxassislarga qo‘yilayotgan talablarda quyidagi ekologiya bilan bog‘liq talablar kiritilgan:

investitsiya loyihasini, uning taqdimotini amalga oshiruvchi, bu boradagi ishlarni tashkil etuvchi, budjet va xavflarni boshqaruvchi qazib oluvchi korxonalarning loyiha menejeri qo‘shimcha ravishda ekologiya sohasidagi normativ-huquqiy bazani bilishi shart;

kompaniyalar texnik direktori, korxonaning texnik xizmati ishini yo‘lga qo‘yish bo‘yicha asosiy majburiyatlardan tashqari, hujjat aylanishini, shu jumladan, ekologiya sohasida ham tashkil etishi shart;

elektr va issiqlik energetikasi sohasidagi davlatning tartibga solish faoliyatini monitoring qilish bilan shug‘ullanadigan energetika tizimida ishlovchilar u bilan bog‘liq ekologik muammolarni tushunishi kerak.

Kelajakda qo‘shimcha mas’uliyatli atrof-muhitni muhofaza qilishni o‘z zimmasiga olgan «yashil» ishchi kuchiga bo‘lgan talab to‘g‘risida allaqachon to‘plangan, qisman kattaroq ma’lumotlarning miqdoriy tahlilini o‘tkazish mumkin. Qo‘shimcha tahlil allaqachon ekologiya bilan bilvosita bog‘liq bo‘lgan juda keng faoliyat turlarini, shu jumladan, qurilish, transport, maishiy va sanoat chiqindilarini yo‘q qilish, turizm, ayniqsa, dam olish va boshqa sohalarda bandlikni namoyish etadi.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda “yashil” bandlikni qo‘llab-quvvatlashda moliyaviy vositalarni rivojlantirish barqaror iqtisodiyotga o‘tishda hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Moliyaviy resurslarni samarali jalb qilish, yashil investitsiyalarni rag‘batlantirish va ekologik loyihalarni kreditlash mexanizmlarini takomillashtirish orqali nafaqat yangi ish o‘rinlari yaratiladi, balki mehnat bozorida ekologik barqarorlikni ta’minlash imkoniyati ham kengayadi. Shu bilan birga, xalqaro tajribadan foydalanish, davlat va xususiy sektor hamkorligini mustahkamlash O‘zbekistonning yashil iqtisodiyot sari intilishida muhim ustuvor yo‘nalish bo‘lib qoladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Волкова И.А., Леушкина В.В., Погребцова Е.А. Возможности трансформации кадрового потенциала агропромышленного комплекса в условиях зеленой экономики. Экономика труда. 2022;9(8):1339-1353. DOI: 10.18334/et.9.8.115253.
2. Klaus J., Rainer Q., Holger B. Green Jobs Impacts of a Green Economy on Employment. GIZ. 2015:74. URL: https://energypedia.info/images/f/fc/Green_Jobs__Impacts_of_a_Green_Economy_on_Employment.pdf.
3. Kasimaxunova A., Olimova N. The role of innovative technologies and existing problems in the development of the green economy. International scientific journal «Science and Innovation». Special issue: Green energy and economic. 2025/5/2, p.226-228

YASHIL IQTISODIYOT SHAROITIDA MAMLAKATIMIZDA BANDLIK VA MEHNAT BOZORINING RIVOJLANISHI

[1]Olimova Nodira Xamrakulovna, [2]Abdumutalov Shohjahon Bahodir o‘g‘li
[1]i.f.n., professor, [2]talaba
Farg‘ona davlat universiteti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239869

Annotatsiya. *Mazkur mavzu doirasida yashil iqtisodiyot sharoitida O‘zbekistonda bandlik va mehnat bozorining rivojlanish jarayonlari tahlil qilinadi. Yashil iqtisodiyotning joriy etilishi yangi ish o‘rinlari yaratish, mavjud kasblarning transformatsiyasi va mehnat resurslarining samarali foydalanishini ta’minlaydi. Shuningdek, barqaror rivojlanishga xizmat qiluvchi innovatsion texnologiyalarni tatbiq etish, qayta tiklanuvchi energiya, ekologik toza ishlab chiqarish va xizmat ko‘rsatish sohalarida mehnat bozorining yangi yo‘nalishlari shakllanmoqda. Tadqiqotda yashil iqtisodiy islohotlarning bandlik darajasi va mehnat bozoriga ta’siri yoritiladi.*

Kalit so‘zlar: *yashil iqtisodiyot, barqaror bandlik, yashil ish o‘rinlari, mehnat bozori transformatsiyasi, qayta tiklanuvchi energiya, innovatsion texnologiyalar*

O‘zbekistonning yashil iqtisodiyotga bosqichma-bosqich o‘tishi mehnat bozorida sezilarli o‘zgarishlarni yuzaga keltirib, yangi imkoniyatlar bilan birga qator muammolarni ham keltirib chiqarmoqda. Atrof-muhitga zarar keltirmaydigan texnologiyalarni qo‘llash va ekologik barqaror amaliyotlarni joriy etish natijasida yashil iqtisodiyotga yo‘naltirilgan tarmoqlarda ko‘plab yangi ish o‘rinlari yaratilishi kutilmoqda. Shu bilan birga, ushbu jarayon mehnat resurslarining malakasini oshirish, ularni qayta tayyorlash va zamonaviy kasbiy ko‘nikmalar bilan ta’minlash zaruratini ham yuzaga chiqaradi. Jahon banki prognozlariga ko‘ra, agar O‘zbekiston iqtisodiyoti iqlim o‘zgarishiga yetarlicha moslashmasa, 2050-yilga kelib yalpi ichki mahsulot hajmi 10 foizgacha kamayishi mumkin. Bunday holat bandlik darajasiga hamda aholining daromadlariga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Shu boisdan yashil iqtisodiyotga samarali o‘tish uchun tegishli sohalarga qo‘shimcha investitsiyalar jalb etilishi zarur.

Hozirgi kunda hukumat xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikda barqaror rivojlanishni ta’minlash, yangi ish o‘rinlari yaratish va “yashil” iqtisodiyotni kengaytirishga yo‘naltirilgan strategik dasturlarni amalga oshirmoqda. Ushbu tashabbuslar qayta tiklanuvchi energiya

manbalarini rivojlantirish va energiya samaradorligini oshirishni nazarda tutib, qazilma yoqilg‘ilarga qaramlikni kamaytirish va mehnat bozorida yangi imkoniyatlar yaratishga xizmat qiladi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyev “yashil” iqtisodiyotga o‘tish va u bilan bog‘liq bandlik sohasidagi o‘zgarishlar muhimligini bir necha bor ta’kidlagan. Xususan, 2025-yilda Abu-Dabidagi Barqaror rivojlanish haftaligi sammitida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti O‘zbekistonning strategik maqsadi resurslarni tejovchi, “yashil” rivojlanish modeliga o‘tish orqali ekologik barqarorlikni va iqtisodiy o‘sishni ta’minlash ekanini ta’kidladi. Prezident kelgusi besh yilda investitsiya loyihalarida “yashil” tarkibiy qismlar 50,0 foizga yetkazilishi, bu yangi ish o‘rinlari tashkil etilishini, iqtisodiyotning yangi tarmoqlarida ishlash uchun malakali kadrlar tayyorlashni taqozo etishini alohida ta’kidladi.

O‘zbekistonning “yashil” iqtisodiyotga bosqichma-bosqich o‘tishi faqatgina ekologik va iqtisodiy jarayonlargagina emas, balki mehnat bozori hamda malakali kadrlar tayyorlash tizimida ham tub o‘zgarishlarni taqozo etadi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 2 dekabrdagi 436-sonli “O‘zbekiston Respublikasini 2030-yilga qadar “yashil” iqtisodiyotga o‘tkazishga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish, energiya samaradorligini oshirish, resurslarni tejash va iqlim o‘zgarishiga moslashish bilan bog‘liq yangi tarmoqlar va yo‘nalishlarni rivojlantirishning fundamental asoslarini belgilab berdi.

Xorijiy tadqiqotchilar orasida keng tarqalgan ishchilarning kasbiy vazifalariga yo‘naltirilgan yondashuvga (vazifaga asoslangan yondashuv) murojaat qilish taklif etiladi [2]. Asosiy chora-tadbirlardan biri yashil sertifikatlash tizimlari va issiqxona gazlari tebranishlarini davlat tomonidan tartibga solish uchun infratuzilmani yaratishdir. Bu, ayniqsa, iqlim sohasida ekologik sertifikatlash, monitoring va hisobot berish bilan shug‘ullanuvchi mutaxassislar uchun yangi kasbiy tayyorgarlikni yaratishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, zarur resurslar va malakali kadrlarni tayyorlash orqali mahalliy aholining yashil iqtisodiyot loyihalarida faol ishtirok etishi rag‘batlantiriladi. Ushbu yo‘nalish yangi yashil ish o‘rinlarini yaratish, kichik va o‘rta biznesni rivojlantirishga ko‘maklashish bilan birga, xotin-qizlar va yoshlarning ekologik barqaror loyiha va tashabbuslarda faol ishtirokini oshirishga yo‘naltirilgan.

O‘zbekiston ko‘plab mamlakatlar singari, nafaqat “yashil” texnologiyalarni joriy etish, balki ekologik barqarorlikni ta’minlaydigan to‘liq bandlik tizimini shakllantirish vazifasini ham o‘z zimmasiga oldi. Bu, ayniqsa, norasmiy bandlikning keng tarqalgan sharoitida mehnat resurslarini katta hajmda qayta tayyorlash zaruratini yuzaga chiqaradi. Qabul qilingan hukumat chora-tadbirlari, jumladan me’yoriy-huquqiy hujjatlar va strategiyalar, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish, energiya samaradorligini oshirish hamda resursni tejovchi texnologiyalarni tatbiq etishga qaratilgan.

Aholi jon boshiga global real YaIMning o‘sishi 2022-yilda 2,2 foizga, 2023-yilda esa 1,4 foizga sekinlashgan, shundan so‘ng u asta-sekin tiklana boshlab, 2024-yilda 1,6 foizga ko‘tarildi. Aholi jon boshiga va har bir band bo‘lganlarga nisbatan real YaIM ning o‘sish sur’ati, mos ravishda, 2010-yildagi 4,1% va 4,3% ni tashkil etgan bo‘lsa, 2024-yildagi 4,1 va 3,9% ni tashkil etdi. Ko‘rinib turibdiki, har bir band aholiga nisbatan real YaIM ning o‘sish sur’ati 3,9% ni tashkil etgan. Norasmiy bandlikning umumiy bandlikdagi ulushi 2018-yildagi 40,5% dan 2024-yildagi 39% ga qadar pasaygani holda, ayollar o‘rtasida bu ko‘rsatkich 47,5% dan 47,1% gacha, erkaklar orasida esa 37,8% dan 33,1% gacha pasaygan. Ko‘rinib turibdiki, ayollar orasida norasmiy bandlik darajasi yuqoriligicha qolmoqda. Tarmoqlar bo‘yicha qishloq xo‘jaligida

2018-yildagi 66,5% dan 2024-yildagi 60,8% ga qadar kamayib, qishloq xo‘jaligidan tashqari tarmoqlarda 30,0% dan 31,5% ga qadar oshgan.

16-30 yoshlilar orasida 2018-yilda 15,1% dan 2024-yildagi 12,1% gacha pasaydi, 30 yoshdan kattalar orasida esa 6,8% dan 3,9% gacha pasaydi. 2030-yilgacha bo‘lgan davrda O‘zbekistonning iqtisodiy rivojlanishi ushbu konsepsiyaning xalqaro miqyosda qabul qilingan ta’riflari va xususiyatlariga muvofiq, barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlaydi. 2030-yilgacha bo‘lgan davrda O‘zbekistonni iqtisodiy rivojlantirish bo‘yicha maqsadlarida milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshirish asosida yalpi ichki mahsulotning 2030-yilga qadar kamida 2 baravar ko‘payishi ko‘zda tutilmoqda [4].

2030-yilga borib, O‘zbekistonning o‘rtacha darajadan yuqori daromadga ega davlatlar qatoriga kirishining muhim tarkibiy qismi ishbilarmonlik muhitini yaxshilash va mehnat unumdorligini oshirish asosida yuqori qo‘shilgan qiymatli ish o‘rinlarini yaratishdir. Ushbu maqsadga erishish uchun hukumat yangi ishlab chiqarishlarni yaratishga, mavjudlarini texnik modernizatsiyalashga, infratuzilmani rivojlantirishga va innovatsiyalarni qo‘llab-quvvatlashga yo‘naltirilgan tashqi va ichki investitsiyalarning salohiyatini kengaytirish orqali faol investitsiya siyosatiga asoslangan tarkibiy o‘zgarishlarni chuqurlashtirishga qaratilgan siyosatni amalga oshirmoqda.

Qayta tiklanadigan energiya manbalaridan foydalanishga asoslangan “yashil” iqtisodiyotga o‘tish zarurati bandlik sohasida o‘zgarishlarni keltirib chiqarmoqda. “Yashil” ish o‘rinlari iqtisodiyotning ham an’anaviy, ham yangi tarmoqlarida paydo bo‘lmoqda. Ushbu ish o‘rinlari ham atrof-muhitni muhofaza qilishga, ham munosib mehnat sharoitlarini yaratishga qaratilgan (munosib ish haqi, qulay sanitariya-gigiyenik va psixofiziologik mehnat sharoitlari, shuningdek, ishchi kuchida ijtimoiy-psixologik iqlim, xavfsiz ishlab chiqarish texnologiyalaridan foydalanish va xizmatlar ko‘rsatish, binolarning ichki qismida ekologik toza materiallardan foydalanish va boshqalar) [1]. «Yashil» o‘tish sharoitida iqtisodiy tizimni o‘zgartirish, umuman, O‘zbekistonda va iqtisodiyotning alohida tarmoqlarida «yashil» ish o‘rinlarining soni va sifat ko‘rsatkichlarini hisobga olish, baholash zarurligini nazarda tutadi.

O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika Qo‘mitasi hozirgi kunda “yashil” ish o‘rinlari yoki muayyan sharoitlarda “yashil”ga aylantirilishi mumkin bo‘lgan ish o‘rinlarini alohida hisoblamaydi. Qo‘mita tomonidan qo‘llaniladigan statistika usullari “yashil ish” tushunchasini o‘z ichiga olmaydi. Shu bilan birga, mamlakatda yuqori samarali (yuqori texnologiyali) ish o‘rinlarining soni va sifat ko‘rsatkichlari, jumladan iqtisodiy faoliyat turlari bo‘yicha ham baholanadi.

Milliy statistika Qo‘mitasi metodologiyasiga ko‘ra, ish joylarini yuqori texnologiyali deb tasniflash mezonlari asosan ish haqi darajasi, mehnat unumdorligi va qo‘shilgan qiymat standart ko‘rsatkichlariga asoslanadi. Biroq, ular yuqori samarali ish joylarining atrof-muhitga yoki xodimlarning sog‘lig‘i va ish faoliyatiga bo‘lgan ta’sirini hisobga olmaydi [3]. Shu sababli, O‘zbekistondagi barcha ish joylari, tashkilot va korxonalar o‘z xodimlari sog‘ligi va ish jarayoniga ta’sir qiluvchi turli omillarni aniqlash maqsadida ish sharoitlarini maxsus baholashdan o‘tkazishi lozim. Statistik ma’lumotlarni tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki:

- hozirgi vaqtda O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika Qo‘mitasi iqtisodiy faoliyatning iqtisodiyot va jamiyatga ta’sirining individual jihatlarini «yashil» transformatsiya nuqtai nazaridan baholaydi (yuqori texnologiyali ish joylarini baholashning individual usullari mavjud, iqtisodiy faoliyatning ishchilar sog‘lig‘i va samaradorligiga ta’siri, iqtisodiy faoliyatning atrof-muhitga ta’siri);

– umuman, mamlakatdagi «yashil» ish o‘rinlari soni bo‘yicha mualliflarning hisob-kitoblari taqdim etilmagan;

- O‘zbekistonda va butun dunyoda qo‘shimcha ravishda yaratilishi mumkin bo‘lgan «yashil» ish o‘rinlari sonining prognozlari sezilarli darajada farq qiladi. Bu «yashil» ish o‘rinlari sonini baholashning kompleks metodologiyasidan foydalanishni talab qiladi, bu esa O‘zbekistonda mehnat bozorining «yashil» tarkibiy qismining holatini tahlil qilish imkonini beradi.

«Yashil» ish o‘rinlarining soni va sifat tarkibini baholash uchun aniq tanlash mezonlari talab qilinadi. Ularni qo‘llash «yashil» ish o‘rinlarini tanlashga kompleks yondashuvni ta’minlaydi. Baholash alohida ish joylariga nisbatan ham, umuman, tashkilotga nisbatan ham amalga oshirilishi mumkin. Ko‘rsatkichlarning uchta blokidan foydalanish maqsadga muvofiqdir: «Atrof-muhitni muhofaza qilish», «Munosib mehnat», «Yuqori texnologiya». «Atrof-muhitni muhofaza qilish» unsurining ko‘rsatkichlari nafaqat korxonalar xo‘jalik faoliyatining suv resurslari va atmosferaga ta’sirini aks ettiradi, balki tashkilotning tabiiy resurslarga qanchalik ehtiyotkorlik bilan munosabatda bo‘lishi, uning faoliyati atrof-muhitni saqlashga qaratilganligi (suvni qayta ishlatish, chiqindilarni qayta ishlash va utilizatsiya qilish nuqtai nazaridan) haqida tasavvur beradi [2].

«Munosib mehnat» tarkibiy qismining ko‘rsatkichlari «yashil» ish joyida ishlaydigan shaxsning daromad darajasini, mehnat munosabatlarining barqarorligini («Mehnat shartnomasining amal qilish muddati» ko‘rsatkichi bo‘yicha), sanitariya-gigiyena, psixofiziologik va ijtimoiy omillarning xodimlar salomatligi va faoliyatiga ta’sirini tavsiflaydi. “Hub-tech” komponentining ko‘rsatkichlari “yashil” ish joyining iqtisodiy nuqtai nazardan qanchalik samarali ekanligi haqida tasavvur beradi. Tashkilotdagi alohida ish joylarining holatini yuqoridagi ko‘rsatkichlar bo‘yicha tahlil qilish bizga «yashil» iqtisodiyot talablariga muvofiqligi nuqtai nazaridan bir qator ish o‘rinlari holatidagi «bo‘g‘inlar» ni aniqlashga va kerak bo‘lganda, vaziyatni ijobiy tomonga o‘zgartirish bo‘yicha chora-tadbirlar majmuini ishlab chiqishga imkon beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Цыганкова И.В. Методы и показатели оценки «зеленых» рабочих мест // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 10. С. 1220–1227. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-10-1221
2. Kasimakhunova A., Olimova N. Economic Challenges and Management Strategies in Modern Power Plants. American Journal of Economics and Business Management. 2025/5/4, Vol. 8 Issue 5, p.1973-1982
3. https://www.ilo.org/resource/record-proceedings/ilc/102/resolution-concerning-sustainable-development-decent-work-and-green-jobs
4. https://president.uz/uz/lists/view/7815

XUSUSIY TA’LIM MUASSASALARINING BREND IMIJONI BAHOLOVCHI OMILLAR

Odilova Sitora Sayfitdin qizi
A.Avloniy nomidagi pedagoglarni kasbiy rivojlantirish va yangi metodikalarga o‘rgatish milliy-tadqiqot instituti DSc tadqiqotchisi;
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti “Marketing” kafedrasi v.v.b.dotsenti, i.f.f.d.(PhD)
https://doi.org/10.5281/zenodo.17461636

Annotatsiya*. Ushbu maqolada xususiy maktablar “ijobiy imijini”ga ta’sir etuvchi omillar tahlili amalga oshirilib, tasodifiy tanlangan jami respondentlar asosida bir qator gipotezalar shakllantirilgan va tekshirilgan.*

Kalit so‘zlar: *omil, imij, maktab, xususiy maktab, ta’lim, xizmat, sifati, respondent.*

Аннотация. *В данной статье проведен анализ факторов, влияющих на «позитивный имидж» частных школ, а также сформулирован и проверен ряд гипотез на основе общего числа случайно выбранных респондентов.*

Ключевые слова: *фактор, имидж, школа, частная школа, образование, услуга, качество, респондент.*

Annotation. *This article analyzes the factors influencing the "positive image" of private schools, and formulates and tests a number of hypotheses based on the total number of randomly selected respondents.*

Key words: factor, image, school, private school, education, service, quality, respondent.

1.Kirish

Mamlakatimizda xususiy maktablarning imiji bir tomondan maktab bitiruvchilarining oliy o‘quv yurtlariga kirishlari salmog‘i bilan belgilansa, ikkinchi tomondan maktab o‘qituvchilarining ma’lum fazilatlari, ko‘nikmalar va malakalari bilan bog‘liq bo‘ladi. Ijobiy imijga ega bo‘lgan xususiy ta’lim muassasalari ta’lim sektori ichida ham, tashqarisida ham boshqa tashkilotlar bilan strategik hamkorlik va hamkorlikni shakllantirish ehtimoli ko‘proq. Ushbu hamkorliklar ilmiy hamkorlik, qo‘shma dasturlar, bilim almashish va resurslarni almashish uchun imkoniyatlar yaratishi mumkin.

2.Adabiyotlar sharhi

So‘nggi yillarda xususiy umumta’lim muassasalarining rivojlanishi ularning ta’lim xizmatlari sifatini oshirish, bozordagi raqobatbardoshlikni ta’minlash va mustahkam brend imijini shakllantirish zaruratini keltirib chiqarmoqda. Shu sababli ilmiy adabiyotlarda brend imiji, iste’molchi xulq-atvori va ta’lim xizmatlari marketingi bo‘yicha bir qator yondashuvlar ishlab chiqilgan.

Fahimeh Cheginia, Saeed Baghayi Molanb va Somaye Sanei Kashanifar (2020) tadqiqotlarida iste’molchilarning brendga bo‘lgan sodiqligi tashkilotning raqobat ustunligini belgilovchi asosiy omillardan biri sifatida baholanadi. Ularning fikriga ko‘ra, brend imiji faqat tashqi ko‘rinish yoki logotip bilan emas, balki mahalliy madaniyat, ijtimoiy qadriyatlar va tarixiy tajribalar bilan uzviy bog‘liq bo‘lgan holatda shakllanadi. Bu yondashuv xususiy maktablar uchun ham dolzarb bo‘lib, ularning maqsadli auditoriyasi (ota-onalar va o‘quvchilar) madaniy va ijtimoiy ehtiyojlarini hisobga olgan holda brend strategiyasini ishlab chiqishni taqozo etadi.

Russell Belk va hamkorlari tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda esa raqamli muhitda - xususan metaolamda - brend va iste’molchi o‘rtasidagi aloqalar chuqur tahlil qilingan. Ularning fikricha, zamonaviy ta’lim muassasalari, ayniqsa, xususiy maktablar, virtual imijni shakllantirish orqali onlayn platformalarda ishonch, yuksak taassurot va sodiqlik muhitini yaratishlari lozim. Bu esa marketing faoliyatini transformatsion yondashuv asosida olib borishni talab etadi.

Rossiyalik olim Ye.P. Nikonenko (2017) ta’lim muassasasi imijini uni tashkil etuvchi barcha ichki va tashqi faoliyat yo‘nalishlari — ilmiy, o‘quv, moliyaviy va marketing ko‘rsatkichlari asosida kompleks yondashuvda ko‘rib chiqadi. Unga ko‘ra, brend imij — bu maqsadli auditoriya tomonidan muassasa to‘g‘risida shakllantirilgan holistik (butunlikdagi) ijtimoiy-iqtisodiy qiyofa bo‘lib, u raqobat sharoitida barqarorlikni ta’minlovchi kuchli omildir.

Yuqoridagi adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, xususiy umumta’lim muassasalarining brend imijini shakllantirishda madaniy, iqtisodiy, raqamli va kommunikativ omillarni kompleks yondashuv asosida tahlil qilish zarur. Metodologik asos sifatida esa klassik marketing nazariyalari bilan birga zamonaviy raqamli strategiyalar va psixoiqtisodiy tahlillarni uyg‘unlashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

2.Tahlil va natijalar

Biz maqolada mamlakatimizdagi mavjud xususiy maktablardan sifat ko‘rsatkichlaridan iborat 11 ta savoldan iborat onlayn tarzda ijtimoiy so‘rovnoma asosida imijini rivojlantirish ta’sirlarini o‘rganib chiqdik. So‘rovnomada xususiy maktab o‘quvchilari va ularning ota-onalari ishtirok etgan.

1-Jadval. Tadqiqot jarayonidagi tasodifiy tanlangan xususiy maktab tarkibi

Xususiy maktab	Freq.	Percent	Cum.
Davlat	394	80.90	80.90
Xususiy	81	16.63	97.54
QTD	12	2.46	100.00
Total	487	100.00	

Mazkur jadval uch guruhga bo‘lingan o‘zgaruvchining chastota va foiz taqsimotini aks ettiradi: “Davlat”, “Xususiy” xususiy maktablar va “Qo‘shma ta’lim dasturlari”. Masalan, davlat turkumda 394 chastotasi mavjud bo‘lib, umumiy holatlarning 80,90% ni tashkil qiladi. Boshqacha aytganda, 487 ta holatdan (yoki kuzatishlardan) 394 tasi shu toifaga kiradi. Xususiy turkumda 81 ta chastota mavjud bo‘lib, bu umumiy holatlarning 16,63% ni tashkil qiladi yoki 487 ta holatdan 81 tasi ushbu toifaga kiradi. QTD turkumda 12 ta chastota mavjud bo‘lib, umumiy holatlarning 2,46% ni tashkil qilsa, binobarin 487 ta holatdan 12 tasi ushbu toifani izohlamoqda (3.3.1-jadval).

2-Jadval. Respondetlarning yoshga oid tasviriy statistikasi

Yosh	Freq.	Percent	Cum.
16-25	233	47.84	47.84
26-35	212	43.53	91.38
36-45	23	4.72	96.10
46-60	15	3.08	99.18
60_	4	0.82	100.00

Total	487	100.00

Yuqoridagi jadvalda ham uch guruhga bo‘lingan "Yosh" o‘zgaruvchisining taqsimlanishini ifodalanmoqda. Natijalarga ko‘ra, ishtirokchilarning aksariyati 16-25 yosh oralig‘iga to‘g‘ri keladi (47,84%). Ikkinchi yirik guruhni 26-35 yoshdagi ishtirokchilar (43,53%) tashkil etasa, 36-45 yoshdagi ishtirokchilar ulushi 4,72% ni tashkil qiladi. Shuningdek, 46-60 yoshdagi ishtirokchilar tanlovning 3,08% ni tashkil qilsa, 60 va undan katta yoshdagi ishtirokchilar 0,82% ni tashkil qilgan.

Tasodifiy tanlangan jami respondentlar soni 487 ta bo‘lib, bir qator gipotezalar shakllantirildi:

N1: Sifat ko‘rsatkichli (yosh, jins, XUSUSIY MAKTAB va kasb) o‘zgaruvchilar to‘g‘ridan-to‘g‘ri (Direct effect) xususiy maktab imijiga samarali ta’sir qiladi;

N2: Sifat ko‘rsatkichli (yosh, jins, xususiy maktab va kasb) o‘zgaruvchilar vositachi (Mediating variable) asosida xususiy maktab imijiga samarasiz ta’sir qiladi;

N3: Sifat ko‘rsatkichli (yosh, jins, xususiy maktab va kasb) o‘zgaruvchilar vositachi (Mediating variable) asosida xususiy maktab imijiga samarasiz ta’sir qilish bilan amaliy imijga ta’sir qilmaydi.

Mazkur gipotezalarni tekshirishda biz jami o‘zgaruvchilarni 4 ta yashirin o‘zgaruvchi (Latent variable) (Unobserved variable) tuzib olamiz. Bu esa, tadqiqot jarayonida ishtirok etgan o‘zgaruvchilarning (Observed variable) barchasini bir modelda jamlab ular yuzasidan ishonchli xulosa qilish imkonini beradi.

Tahlil natijalariga ko‘ra, o‘zgaruvchilardagi tafovutning muhim qismini tushuntiruvchi bitta asosiy omil mavjudligi ko‘rinadi. Bu omil 5,914 xos qiymatga ega va umumiy dispersiyaning 65,7% ni tashkil qiladi. Omil vaznlari (Factor loading) har bir o‘zgaruvchi va asosiy omil o‘rtasidagi munosabatlarning kuchini ko‘rsatadi. Yuqori omil yuklari kuchliroq munosabatlarni ko‘rsatadi. Bunday holda, barcha o‘zgaruvchilar nisbatan yuqori omil yuklariga ega bo‘lib, 0,763 dan 0,846 gacha. Yagonalik (Uniqueness) qiymatlari har bir o‘zgaruvchining asosiy omil bilan hisobga olinmagan tafovut ulushini ifodalaydi. Pastki noyoblik qiymatlari o‘zgaruvchining asosiy omil bilan kuchliroq bog‘liqligini ko‘rsatadi. Bunday holda, barcha o‘zgaruvchilar nisbatan past noyoblik qiymatlariga ega bo‘lib, 0,285 dan 0,418 oralig‘ida qayd etilmoqda .

“Bilim darajasi” o‘zgaruvchisining aygen qiymati 1 dan katta bo‘lib, tadqiqotning Latent o‘zgaruvchisini tuzish imkonini bermoqda. Shuningdek, Korrelyasiya matrisasi determinanti omil tahliliga kiritilgan o‘zgaruvchilar orasidagi umumiy multikollinearlikni o‘lchaydi. Bu holda determinant 0,001 ga teng. Nolga yaqin determinant yuqori multikollinearlikni ko‘rsatadi, bu o‘zgaruvchilarning o‘zaro bog‘liqligini ko‘rsatadi.

Bartlett testi korrelyasiya matrisasi identifikatsiya matrisasidan sezilarli darajada farq qiladimi yoki yo‘qligini baholash uchun ishlatiladi. Bu omil tahlilini davom ettirish uchun o‘zgaruvchilar o‘rtasida yetarli korrelyasiya mavjudligini ko‘rsatadi.Chi-kvadrat statistikasi 36 daraja erkinlik bilan 3191,991 ni tashkil qiladi. Ushbu test bilan bog‘liq r-qiymati 0,000 ni tashkil etadi, bu 0,05 ahamiyatlilik darajasidan kamroq.

Shunday qilib, o‘zgaruvchilar o‘zaro bog‘liq emasligi haqidagi nol gipoteza (N0) rad etadi. Bu omil tahlilini davom ettirish uchun o‘zgaruvchilar o‘rtasida etarli korrelyasiya mavjudligini ko‘rsatadi. Shuningdek, Kaiser-Meyer-Olkin Namuna olish adekvatligi o‘lchovi omil tahlilini

o‘tkazish uchun namunaning muvofiqligini baholaydi. Bu qisman korrelyasiyalar kattaligiga nisbatan o‘zgaruvchilar bir-biri bilan qanchalik yaxshi korrelyasiya qilishini ko‘rsatadi. Qiymatlarning1 ga yaqinligi omil tahlili uchun yaxshi namunani ko‘rsatadi. Bizda KMO qiymati 0,915 ni tashkil etadi, bu 1ga deyarli yaqin.

Bu shuni ko‘rsatadiki, tanlov hajmi omil tahlilini o‘tkazish uchun yetarli bo‘lib, o‘zgaruvchilar o‘rtasidagi yuqori darajadagi korrelyasiyani ko‘rsatadi. Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, “Bilim_darajasi” (Ta’lim_darajasi) o‘zgaruvchisi ushbu o‘zgaruvchining asosiy omillari yoki o‘lchovlarini o‘rganish uchun omil tahlilidan foydalanishni qo‘llab-quvvatlaydigan muhim o‘zaro bog‘liqlikni namoyish etadi. Yuqori KMO qiymati yana shuni ko‘rsatadiki, tanlov hajmi omil tahlilini o‘tkazish uchun mos keladi.

Har bir o‘zgaruvchi 0,763 dan 0,846 gacha bo‘lgan 1-omil bo‘yicha omil vazniga ega. Ushbu omil yuklamalari o‘zgaruvchi va 1-omil o‘rtasidagi munosabatlarning kuchi va yo‘nalishini ko‘rsatadi. Noyob tafovutlar (o‘ziga xoslik) har bir o‘zgaruvchining saqlanib qolgan omil(lar) bilan hisobga olinmagan 0,285 dan 0,418 gacha dispersiyasini ifodalaydi.

Ushbu natijalarga asoslanib, 1-omil ma’lumotlardagi farqlarning katta qismini tushuntiradi. “Ilmiy obro‘”, “Sifatli ARM”, “Yangi adabiyotlar” va boshqa o‘zgaruvchilar 1-omil bo‘yicha nisbatan yuqori omil yuklanishiga ega bo‘lib, ular ushbu asosiy omil bilan kuchli bog‘liqligini ko‘rsatadi. Noyob tafovutlar shuni ko‘rsatadiki, har bir o‘zgaruvchidagi dispersiyaning ma’lum bir qismi saqlanib qolgan omillar tomonidan hisobga olinmaydi. Shu tarzda ilk Latent o‘zgaruvchi tuzib olindi.

Navbatdagi “O‘quvchilar imiji” Latenti ham mazkur ketma-ketlik asosida tuzib olinadi.

3-Jadval. “O‘quvchilar imiji” Latent o‘zgaruvchisini tuzish tartibi

(obs=487)

Factor analysis/correlation Number of obs = 487
Method: principal-component factors Retained factors = 1
Rotation: (unrotated) Number of params = 8

Factor	Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative
Factor1	5.564	5.027	0.696	0.696
Factor2	0.537	0.054	0.067	0.763
Factor3	0.483	0.108	0.060	0.823
Factor4	0.375	0.060	0.047	0.870
Factor5	0.316	0.053	0.039	0.909
Factor6	0.262	0.016	0.033	0.942
Factor7	0.246	0.030	0.031	0.973
Factor8	0.217	.	0.027	1.000

LR test: independent vs. saturated: chi2(28) = 2918.53 Prob>chi2 = 0.0000

Factor loadings (pattern matrix) and unique variances

Variable	Factor1	Uniqueness
Dekanat boshqaruvi	0.846	0.284
O‘quvchilarga xushmuomala	0.845	0.287
Bitirtuvchi kasbiy mohirligi	0.849	0.280
O‘quvchilarga ko‘mak berish	0.848	0.281

O‘quvchilarga o‘zaro munosabat	0.756	0.428
Bitiruvchilar faxri	0.833	0.306
Ta’lim sifatidan qoniqish	0.874	0.236
Xususiy maktab reklamasi	0.816	0.334

Korrelyasiya matrisasining determinanti 0,002 ga teng, bu o‘zgaruvchilarning o‘zaro bog‘liqligi yuqori emasligini ko‘rsatadi.

Bartlett test of sphericity testi Chi-kvadrat statistikasi 15 daraja erkinlik bilan 2031.080 qiymat qayd etmoqda. Kaiser-Meyer-Olkin (Kaiser-Meyer-Olkin) Namuna olish adekvatligi o‘lchovi (KMO) qiymati 0,886 ni tashkil etadi, bu 1 ga yaqin. Demak, modeldagi tanlov hajmi omil tahlilini o‘tkazish uchun yetarli bo‘lib, o‘zgaruvchilar o‘rtasidagi yuqori darajadagi korrelyasiya mavjudligi isbotlanmoqda.

4-Jadval. Pirson juft korrelyasiya matrisasi

Pairwise correlations

Variables	(1)	(2)	(3)	(4)
(1) Xususiy maktab imiji	1.000			
(2) O‘quvchi imiji	0.898	1.000		
	(0.000)			
(3) O‘qituvchi imiji	0.886	0.954	1.000	
	(0.000)	(0.000)		
(4) Amaliyot imiji	0.872	0.910	0.876	1.000
	(0.000)	(0.000)	(0.000)	

Jadval ma’lumotlari asosida Latent o‘zgaruvchilar o‘rtasidagi juftlik korrelatsiyasini quyidagicha izohlash mumkin:

“O‘quvchi imiji” o‘zgaruvchisi “Xususiy maktab imiji” bilan 0,898 korrelatsiya koyeffitsiyentiga yega bo‘lib, uning r-qiymati 0,000 ni tashkil yetadi. “O‘qituvchi imiji” o‘zgaruvchisi “Xususiy maktab imiji” bilan 0,886 va “O‘quvchi imiji” bilan 0,954 ga teng. Ushbu korrelatsiyasi p< 0,000 qiymat oralig‘ida statistik jihatdan ahamiyatli deb topilmoqda.

“Amaliyot imiji” Latenti “Xususiy maktab imiji” bilan 0,872 ga va “O‘quvchi imiji” bilan 0,910ga hamda “O‘qituvchi imiji” bilan 0,876 korrelatsiyasiga ega.

“Xususiy maktab imiji” o‘zining so‘rovnoma savollarida nazarda tutilgan 5 ta sifatni izohlagan holda O‘zbekiston xususiy maktablarida imijini shakllanishadi salbiy natijalarni izohlamoqda. Ya’ni, umuman olganda bilim darajasi, ilmiy obro‘, xususiy maktabning taniqliligi, sifatli ARM, yangi adabiyotlar tayyorlash, zamonaviy auditoriya masalalari, sport maydonchasining mavjudligi, ma’naviyat xonasi hamda xalkaro aloqalarning o‘rnatilish samaradorligi kabi o‘zgaruvchilar bir butun holda teska ahamiyatda dep topilmoqda.

3.Natijalar muhokamasi

Modelning ishonchlilik ehtimoli va ozodlik darajasi bo‘lganda, *t* - mezonning jadval qiymatini aniqlaymiz. Biroq, yuqorida ta’kidlanganidek, modelning har bir parametri uchun Prob

(t-*statistic*)<0.05 shartning bajarilishini tekshirib chiqamiz. Har bir omil bo‘yicha *t*-mezonning hisoblangan qiymatlari aniqlikda yoki Prob (t-*statistic*)<0.05 bajariladigan bo‘lsa, u holda tekshirilayotgan parametr statistik jihatdan ahamiyatli bo‘lib hisoblanadi. Masalan, chi2_ms(7): modelni to‘yingan model bilan taqqoslaydigan chi-kvadrat test statistikasi. Qiymat 1333,957 ni tashkil etadi, bu ikki model o‘rtasidagi sezilarli farqni ko‘rsatadi. Testning r qiymati 0,000 bo‘lib, modelning to‘yingan modeldan sezilarli darajada og‘ishini ko‘rsatadi. RMSEA ya’ni, bu model va bosh to‘plam kovariatsiyasi matrisasi o‘rtasidagi tafovutni o‘lchaydigan yaqinlashuvning o‘rtacha kvadratik xatosi hisoblanadi. Bizda bu qiymat 0,624 ni tashkil etadi, bu o‘rtacha moslikni ko‘rsatadi.

Qiyosiy moslik indeksi (Comparative fit index (CFT)), u modelning mosligini asosiy model bilan taqqoslaydi. Bizning natijalarimizga ko‘ra, 1.0 ni tashkil etadi, bu esa, ijobiy moslikni ko‘rsatadi. Standartlashtirilgan ildiz o‘rtacha kvadrat qoldiq bo‘lib, u kuzatilgan va bashorat qilingan korrelyasiya o‘rtasidagi o‘rtacha mutlaq tafovutni o‘lchaydi. Regressiya natijasiga ko‘ra mazkur test qiymat 0,215 bu o‘rtacha moslikni ko‘rsatmoqda.

Determinatsiya koeffisiyenti (R–squared) tuzilayotgan model tomonidan tushuntirilgan kuzatilgan o‘zgaruvchilardagi dispersiya ulushini ko‘rsatadigan aniqlash koyeffisiyenti yoki modeldagi jami mustaqil va vositachi o‘zgaruvchilar bog‘liq o‘zgaruvchining qanaqa qismini izohlab kelishini anglatadi. Olib borilgan so‘rovnoma savollari asosida taklif qilinayotgan qator modellarning real hayotga tatbiq etish qiymati 0,76 ga teng.

4.Xulosa va takliflar

Demak, ijobiy imijni shakllantirish uchun muassasa ma’lum bir ketma-ketlikdagi tadbirlarni bajarishi zarur. Ushbu mexanizmga muvofiq, jamoatchilik fikrini shakllantirish bo‘yicha ta’lim muassasasining asosiy faoliyati quyidagilardan iborat bo‘lishi mumkin:

- jamoatchilik bilan aloqalar bo‘yicha “yo‘l xaritasi”ni tuzish;
- nufuzli mijozlar bilan o‘zaro hamkorlik qilish;
- odamlarning xulq-atvori va ongini boshqarish;
- ziddiyatli vaziyatlarni bartaraf etish;
- nufuzli jurnalistlar bilan do‘stona munosabatlar o‘rnatish;
- press-relizlar, insonlar, maxsus xabarlarni tayyorlash va ommaviy axborot vositalarida e’lon qilish;
- imij-maqolalar tayyorlash va ommaviy axborot vositalarida chop etish;
- muassasaning taniqli bitiruvchilari va xodimlari bilan matbuot uchun intervyular tashkil etish;
- ta’lim muassasasining mintaqaviy, milliy va jahon miqyosidagi muammolarga munosabatini targ‘ib qilish;
- ta’lim muassasasining jamoat xayriya faoliyati to‘g‘risida ma’lumotlar tayyorlash;
- muassasaning innovasion faoliyati to‘g‘risida maqolalar tayyorlash va chop etish;
- seminarlar, taqdimotlar, ochiq eshiklar kuni, bitiruvchilar uchrashuvlari, tanlovlar, olimpiadalar tashkil etish;
- ta’lim xizmatlari sifati va iste’molchi imkoniyatlari bo‘yicha muhokamalar tashkil etish;
- jamoatchilik fikrini o‘rganish;
- mahalliy davlat hokimiyati organlari bilan aloqalarni o‘rnatish;
- jamoat tashkilotlari bilan aloqalarni o‘rnatish;
- ta’lim muassasasi imiji va uning xizmatlari raqobatchilar bilan qiyoslagan holda namoyish etish.

ADABIYOTLAR

1. Fahimeh Cheginia, Saeed Baghayi Molanb, Somaye Sanei Kashanifar. An Examination of the Impact of Cultural Values on Brand Preferences in Tehran’s Fashion Market / Procedia Economics and Finance 36 (2016) 189 – 200
2. Russell Belk, Mariam Humayun, Myriam Brouard. Money, possessions, and ownership in the Metaverse: NFTs, cryptocurrencies, Web3 and Wild Markets // Journal of Business Research. Volume 153, December 2022, Pages 198-205.
3. Kevin Giang Barrera, Denish Shah. Marketing in the Metaverse: Conceptual understanding, framework, and research agenda // Journal of Business Research Volume 155, Part A, January 2023, 113420.
4. Nikonenko Ye.P. Formirovaniye i osenka effektivnosti regionalnogo upravleniya imidjem munisipalnыx obrazovatelnыx uchrejdeniy: avtoreferat dis. na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskix nauk. Kazan. Spesialnost 08.00.05 - Ekonomika i upravleniye narodnым xozyaystvom (regionalnaya ekonomika). 2010. – 26 s.
5. Duarte, P.O. Understanding university image: A structural equation model approach / P.O. Duarte, H.B. Alves, M.B. Raposo // International Review on Public and Nonprofit Marketing. – 2010. – 7. – P. 21-36.

РАЗВИТИЕ РОБОТИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Орынбет Перизат Жангирқызы
Университет «Туран», PhD.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240195

Аннотация. *Машиностроительный сектор, включающий автомобилестроение, играет важную роль в народном хозяйстве и промышленном прогрессе. Оно влияет на развитие производства, научно-технический прогресс, производительность труда, национальную безопасность и качество жизни. В целях повышения производительности труда, снижения трудозатрат и улучшения качества жизни все страны мира активно поддерживают развитие промышленной автоматизации и роботизации. Ожидается, что мировой рынок промышленных роботов будет расти на 14,3% ежегодно и к 2027 г. достигнет $30,8 млрд. В связи с этим целью исследования является оценка текущего состояния автоматизации в автомобильной промышленности Казахстана, выявление проблем и возможностей, связанных с внедрением робототехники, а также предложение стратегической основы для продвижения технологий.*

Ключевые слова: *автомобильная промышленность, машиностроение, промышленные роботы, автоматизация процессов, роботизация, система управления роботами, передовые технологии*

Опираясь на опыт таких мировых лидеров автомобильной промышленности, как Япония, Германия и США, продемонстрировавших большой потенциал промышленной автоматизации, данное исследование пытается понять, как Казахстан может

позиционировать себя в этом развивающемся секторе. Успешная интеграция робототехники в производственные линии этих стран даёт ценную информацию и служит ориентиром для Казахстана, где автомобильный сектор стремительно развивается, но всё ещё находится на ранних этапах технологической трансформации. Несмотря на ограниченные инициативы по изучению автоматизации в промышленном секторе Казахстана, автомобильная промышленность недостаточно представлена в научных дискуссиях, несмотря на её растущую значимость для экономики страны.

Тема автоматизации и робототехники в автомобильной промышленности Казахстана особенно актуальна в свете более широких целей диверсификации экономики страны. По мере того, как Казахстан отходит от зависимости от добычи природных ресурсов, развитие его обрабатывающей промышленности, в частности, автомобилестроения, становится все более важным. Автоматизация открывает путь к повышению эффективности и глобальной конкурентоспособности этого сектора, тем самым соответствуя долгосрочным экономическим целям Казахстана. Кроме того, внедрение передовой робототехники в автомобильное производство открывает хорошую возможность для решения современных глобальных проблем, включая необходимость внедрения устойчивых производственных методов, сокращения дефицита рабочей силы и перехода к гибким и устойчивым производственным системам в ответ на другие глобальные угрозы.

Автомобильная промышленность Казахстана, которая все еще развивается в глобальном контексте, внедряет робототехнические технологии для улучшения производственных процессов. Благодаря интеграции искусственного интеллекта, компьютерного зрения и робототехники, казахстанские производители соответствуют мировым тенденциям в области автоматизации производственных линий, повышения безопасности транспортных средств и разработки технологий автономного вождения. Коллаборативные роботы и человеко-машинные интерфейсы обеспечат соответствие казахстанских автомобильных заводов требованиям Индустрии 5.0, что облегчит переход к полностью автоматизированным производственным системам на базе искусственного интеллекта. Развитие этих технологий в сочетании с уникальными вызовами и возможностями страны позиционирует Казахстан как ключевого игрока в роботизированной трансформации автомобильной отрасли.

Республика Казахстан впервые начала свой путь к автомобильному производству в 2003 году с выпуском российского ВАЗ-2121 «Нива». Положительный прием этого автомобиля казахстанскими потребителями продемонстрировал потенциал роста отечественной автомобильной промышленности. С тех пор автомобильный сектор Казахстана значительно развился, начав выпускать не только легковые автомобили, но и электромобили. К 2022 году производство автомобилей в Казахстане достигло более 100 тысяч автомобилей, что свидетельствует о значительном потенциале в отрасли. Можно назвать несколько ключевых факторов, повлиявших на развитие автомобильной промышленности Казахстана.

Прежде всего, инициатива Президента Касым-Жомарта Токаева по «развитию креативной индустрии» внесла значительный вклад в рост этой отрасли. В марте 2020 года произошло значительное развитие с началом производства автомобилей Chevrolet на Костанайском автомобильном заводе. За этот год завод выпустил более 15 000 автомобилей Chevrolet, а 100 000 автомобилей было произведено с учетом технических

операций, в том числе сварки и покраски. Аналогичным образом, в октябре 2020 года в Алматы открылся автомобильный завод Hyundai, ориентированный на производство легковых автомобилей Hyundai для местного и международного рынков. На этом предприятии уже успешно запущены сварочные работы, окраска кузовов и производство автокомпонентов. Кроме того, в декабре 2020 года в Сарани Карагандинской области совместно с китайской компанией Yutong был открыт завод по производству автобусов и спецтехники. Этот завод с инвестициями в размере 23 млрд тенге ежегодно выпускает 1200 автобусов и электробусов, а также 500 единиц спецтехники. Подобные инициативы отвечают важнейшим социальным потребностям, направленным на повышение качества и безопасности перевозок в Казахстане, особенно в образовательных учреждениях. Стоит отметить, что российский автогигант «КАМАЗ» завершил первый этап строительства завода в Костанае, специализирующегося на производстве чугуна и картерных балок для производства грузовиков КАМАЗ. Эти события подтверждают стремление Казахстана к расширению возможностей своего автомобильного производства. Можно сказать, что производство автомобилей в Казахстане значительно выросло. Общий объём производства увеличился с 351 тыс. тенге в 1991 году до 1 866 669 139 тыс. тенге к 2023 году. Значительный рост производства после 2010 года свидетельствует как о восстановлении экономики, так и об увеличении инвестиций в промышленность страны. Этот рост свидетельствует об успешной реализации стратегической политики диверсификации промышленности, направленной на снижение зависимости от экспорта сырья. Динамика развития промышленности Казахстана, включая машиностроение, за 1990–2023 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика объема производства в Казахстане в текущих ценах за 1991–2023 годы, тыс. тенге

№	Көрсеткіш / жыл	1991	2000	2010	2020	2021	2022	2023
1	ҚР өнеркәсібі	171 959	1 799 343 846	12 105 526 379	27 028 505 532	37 606 242 930	48 777 088 630	46 991 786 662
2	ҚР өңдеу өнеркәсібі	143 397	823 293 830	3 844 658 457	13 232 695 576	17 121 392 372	21 161 830 028	22 047 486 010
3	ҚР-да машина жасау	16 759	45 953 129	376 183 858	1 823 921 685	2 386 182 281	3 151 709 694	4 317 533 929
3-1	Компьютерлер, электрондық және оптикалық жабдықтар өндірісі	461	10 313 617	16 554 536	40 888 416	38 487 163	68 182 139	50 611 077
3-2	Электр жабдықтарын өндіру	1 720	4 016 307	49 258 579	167 969 110	224 227 999	276 460 024	312 589 313
3-3	Басқа топтамаларға енгізілмеген машиналар мен жабдықтар өндірісі	9 507	8 982 210	56 897 617	234 127 370	338 731 591	414 952 976	498 725 734

3-4	Автокөліктер, тіркемелер және жартылай тіркемелер өндірісі	351	601 975	15 753 546	614 038 213	715 236 206	1 202 679 452	1 866 669 139
3-5	Машиналар мен жабдықтарды жөндеу және орнату	4 720	20 446 272	210 290 695	550 327 957	714 136 123	848 520 201	1 111 653 686
4	ҚР өнеркәсібіндегі машина жасау үлесі	9,75	2,55	3,11	6,75	6,35	6,46	9,19
5	ҚР өңдеу өнеркәсібіндегі машина жасау үлесі	11,69	5,58	9,78	13,78	13,94	14,89	19,58
Ескертпе: [17] әдебиет негізінде құрастырылған.								

С 1991 по 2023 год промышленное производство Казахстана продемонстрировало значительный рост, продемонстрировав резкое увеличение объёма общего промышленного производства, расширение мощностей и диверсификацию. Известно, что обрабатывающая промышленность играет ключевую роль в любой стране. Например, машиностроение страны, несмотря на многочисленные колебания, на протяжении многих лет значительно увеличивало свою долю. Первоначально, в 1991 году, её доля составляла 9,75% от общего объёма промышленного производства, затем резко снизилась до 2,55% и начала восстанавливаться лишь в 2023 году. Однако это нельзя назвать снижением производства, а скорее быстрым ростом объёма промышленности, и её доля должна быть соответственно увеличена. Так, в последние годы доля машиностроения оживилась, и к 2023 году её доля в обрабатывающей промышленности достигла 19,58%. В целом, обнадёживает тот факт, что данные показывают положительную динамику развития промышленного и обрабатывающего секторов Казахстана, что свидетельствует о стабильности и адаптивности в условиях масштабных экономических изменений.

Автомобильная промышленность Казахстана находится на траектории роста, но сталкивается с серьезными проблемами в достижении глобальной конкурентоспособности. Положительные тенденции в производстве и внедрении технологий определяют эту траекторию, в то время как слабые стороны и угрозы определяют стратегические области для улучшения. Относительно высокий уровень износа производственного оборудования (37–40%) и низкие инвестиции в НИОКР в машиностроении (22%) противоречат амбициям роста и выявляют ключевые области для улучшения.

Считается, что, сосредоточившись на модернизации, развитии навыков и стратегических инвестициях, автомобильная промышленность Казахстана может повысить свою глобальную конкурентоспособность и достичь устойчивого роста. Кроме того, для сохранения конкурентоспособности автомобильной промышленности Казахстана необходимо внедрять передовые технологии цифровизации и автоматизации. Страны-лидеры в области цифровизации автомобильной промышленности, такие как США, Китай и Германия, могут служить примером для Казахстана. Сотрудничество и

соглашения с этими странами могут способствовать передаче технологий и опыта, необходимых для развития автомобильной отрасли Казахстана.

Статья была реализована в рамках ПЦФ Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК ИРН BR24992947 «Разработка роботов, научно-техническое и программное обеспечение гибкой роботизации и промышленной автоматизации (RPA) автопромышленных предприятий Казахстана на основе искусственного интеллекта».

Список использованной литературы:

1. Seidakhmet A., Tuleshov A., Jamalov N., Koshekov K., Abduraimov A., Kamal A., Kanapiya M., Gritsenko I., Kaliyev M., Largin A., Zhauyt A. Design of a complex of medical service robots and analysis of transmission characteristics of drives // Journal of Applied Engineering Science. 2022. V. 20. No. 4. P. 1242– 1253.
2. Ibrayev S., Ibrayeva A., Jamalov N., Ibrayev A., Ualiyev Z., Amanov B. Optimal synthesis of walking robot leg // Mechanics Based Design of Structures and Machines. 2024. V. 52. No. 5. P. 2639–2659.
3. Ibrayev S., Ibrayeva A., Jamalov N., Patel S.H., Optimization of the Walking Robot Parameters on the Basis of Isotropy Criteria // IEEE Access. 2022. V. 10. P. 113969–113979.
4. Gritsenko P., Gritsenko I., Seidakhmet A., Abduraimov A. Acceleration of planes segmentation using normals from previous frame // 2017 International Conference on Robotics and Machine Vision. SPIE, 2017. V. 10613. P. 77–81.
5. Gholami M.J., Al Abdwani T. The rise of thinking machines: A review of artificial intelligence in contemporary communication // Journal of Business, Communication & Technology. 2024. P. 1–15.
6. Qiu S. et al. Deep learning techniques in intelligent fault diagnosis and prognosis for industrial systems: a review // Sensors. 2023. V. 23. No. 3. P. 1305.
7. Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігінің ұлттық статистика бюросы. URL: https://www.stat.gov.kz/ (дата обращения: 05.09.2025)

AN ECONOMIC REVIEW OF FORCE MAJEURE CLAUSES IN INTERNATIONAL TRADE UNDER THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

Qu Hongen
Belarusian State University, Master of Laws
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240209

Abstract. *The rising number of international disruptions, from pandemics to inter-state wars, has brought the doctrine of Force Majeure into focus as a common law contractual provision turned into a key instrument for systemic risk management in cross-border trade. In this article, an economic overview of Force Majeure is given, analyzing its application in risk allocation and cost of transaction reduction in the frameworks of the CISG, UNIDROIT*

Principles, and ICC model clauses. By examining the profound challenges created by the COVID-19 pandemic, this article argues that traditional legal perspectives are insufficient, necessitating the shift to more resilient and economically sustainable regimes that encourage commercial resiliency amidst a period of unprecedented uncertainty.

Keywords: *Force Majeure, International Trade, Economic Analysis, Risk Allocation, CISG.*

The fundamental premise of international trade exists in the determinacy and enforceability of contracts. However, the 21st century has seen one succession of profound "global transformations" that have tested this assumption to the extreme. The COVID-19 pandemic, for example, was a global stress test that triggered unprecedented supply chain disruptions, government-mandated lockdowns, and logistical standstill that vibrated in each nook and cranny of the global economy [1]. In this unpredictable world, Force Majeure clauses, which excuse a party from performance due to unforeseen and unavoidable events, have become the subject of countless commercial disputes.

From a purely legal perspective, Force Majeure is a contractual excuse mechanism. From an economic perspective, however, it is an essential risk-allocation and transaction-cost management tool in a world of incomplete contracts. No contract can anticipate every possible contingency, and a Force Majeure provision is a default rule to transfer the losses of low-probability, high-damage events to neither side and prevent economically wasteful litigation and preserve long-term commercial relationships. An economic analysis of Force Majeure will be provided in this paper through the study of the key international legal instruments controlling it.

It will examine the theoretical underpinnings and application of Article 79 of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) [3], the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts [4], and the legendary ICC Force Majeure Clause [5].

Learning from scholarly studies that have deconstructed the impact of the pandemic [1, 2], it is argued here that recent crises globally have brought to the fore the failing of rigid, historicist conceptions and identify the need for a more flexible, economically rational strategy towards applying Force Majeure in global commerce.

The Economic role of force majeure in international contracts

A contract is in essence an economic device for the transfer of future risk between parties. Parties deliver, price, and quantity on the basis of their future cost and benefit expectations. But exogenous, unexpected events can drastically shift this balance, making performance either impossible or economically catastrophic to one party.

The Force Majeure doctrine directly addresses this issue of unexpected, exogenous shocks. Its fundamental economic function is to provide a default rule for distributing risk in case of a happening outside the reasonable control of the parties. In exempting performance from penalty under specific conditions, the clause prevents one party from bearing the full, debilitating expense of a system breakdown.

It is crucial in reducing transaction costs. If the parties would have to bargain and bid out every imaginable "black swan" occurrence—ranging from a global pandemic to a war closing down a critical shipping lane—the cost of contracting would be prohibitive.

A standard Force Majeure clause, whether lifted from a document like the CISG [3] or directly inserted into the contract with a template like the ICC Clause [5], creates a shared

expectation of what will occur in extreme situations. This lowers negotiation costs at the time and provides a neater, yet occasionally contentious, path to dispute resolution later on, thus avoiding costly litigation.

The world has evolved a set of foundational instruments to coordinate this strategy. The CISG, in Article 79, introduces the concept of an "impediment" beyond the control of one party which could not reasonably have been anticipated under normal conditions upon entry into the contract [3]. Similarly, the UNIDROIT Principles (PICC) have evolved an advanced model in Article 7.1.7 that reads as Force Majeure an event which is irresistible and unforeseeable [4].

These rule-based solutions are designed to be flexible but risk generating uncertainty upon their application, an aspect that was noted critically during the COVID-19 pandemic [1]. In a response to this uncertainty, practitioners will generally use more overt contractual solutions, such as the ICC Force Majeure Clause, which provides an expansive catalog of assumed Force Majeure events, aimed at providing greater certainty and limiting the risk of dispute [5].

Table 1 — Comparative overview of the notable force majeure provisions

Provision	Core Concept	Key Requirements	Consequence of Invocation
CISG Article 79	Impediment	1. Beyond the party's control. 2. Not reasonably foreseeable at contract conclusion. 3. Unavoidable and its consequences insurmountable.	Exemption from paying damages for non-performance. Does not prevent the other party from exercising other rights (e.g., avoiding the contract).
UNIDROIT Principles Art. 7.1.7	Force Majeure	1. Beyond the party's control. 2. Not reasonably foreseeable at contract conclusion. 3. The effects of the impediment could not be avoided.	Exemption from performance. Notice must be given. If the impediment is temporary, performance is suspended; if permanent, the contract is terminated.
ICC Force Majeure Clause 2020	Listed and Unlisted Events	1. Meets the general "impediment" definition. 2. Often includes a list of presumed events (e.g., war, plague, acts of God).	Provides clear procedures for notification and suspension/termination of the contract. Aims to reduce ambiguity and litigation.

The COVID-19 pandemic: a stress test for traditional paradigms

The pandemic was a novel stress test for these economic and legal paradigms. Unlike a singular event like a factory blaze or earthquake, the pandemic was a prolonged, global, and multi-faceted crisis. The immediate "impediment" to contract performance tended to be the government measures brought about by the virus, rather than the virus itself, for example, lockdowns, quarantines, and restrictions of movement across frontiers [1].

This presented important interpretative difficulties with respect to the standards established in instruments like the CISG. For example, was a lockdown by a government "foreseeable" once the virus started spreading internationally but prior to a particular decree being enacted? Would it be possible for a company to "circumvent" the hurdle by importing from another country at a much higher cost? Andersen's research highlights that, while the CISG architecture is impeccable on paper, enforcement during the pandemic raised massive-scale legal uncertainty, with courts across jurisdictions reaching different conclusions over similar facts [1].

This uncertainty has considerable economic costs. It forces businesses into protracted periods of suspension, adds to the cost of legal counsel, and can lead to inefficient outcomes in which a contract is imposed despite commercially catastrophic performance. To offset it, scholars and professionals began to "rethink force majeure" [2].

DiMatteo et al. argue that the pandemic underscored the rigidity of traditional doctrines and the need for a more advanced approach [2]. They suggest that the all-or-nothing outcome of Force Majeure (performance either is or is not excused) is economically wasteful in cases of prolonged systemic disruption. Focus, they argue, must be redirected from a purely legalistic test of "impossibility" to a more commercially rational question of whether or not the very essence of the contract has been made impracticable.

Table 2 — Economic effects of different force majeure strategies

Approach	Primary Economic Advantage	Primary Economic Disadvantage	Example Application Context
Principle-Based	Flexibility. Can adapt to novel, truly unforeseen events ("black swans") not contemplated by the drafters.	Uncertainty. High potential for disputes and litigation costs due to ambiguous terms like "foreseeable" and "insurmountable."	Long-term contracts for complex projects where future risks are difficult to enumerate.
List-Based	Certainty. Reduces ambiguity and lowers the probability of disputes by pre-defining trigger events. Lowers transaction and litigation costs.	Rigidity. May fail to cover novel events not included in the list, potentially leaving a party exposed to a risk they did not intend to bear.	Standardized, high-volume trade in goods where common risks (e.g., strikes, port closures) are well-understood.
Hybrid Approach	Balanced. Combines the certainty of a list with the flexibility of a general principle to cover unlisted events.	Complexity. May require more sophisticated drafting and could still lead to disputes over the interpretation of the general clause.	High-value, strategic international contracts where both certainty and adaptability are paramount.

The ICC Force Majeure Clause's explicit inclusion of words like "plague," "epidemic," and "act of public authority" was more certain than the general principles of the CIS [5]. Those businesses that had incorporated such precise language into their agreements were much better established in invoking Force Majeure. This identifies an essential economic trade-off: flexibility in a principle-based system as opposed to certainty in a list-based, specific contractual clause.

Conclusion

The global transformations of early 21st century have severely challenged the stability of international trade. As is clear from our analysis, the Force Majeure doctrine has long been an outsider legal fiction but now is a central economic tool of systemic risk management. The COVID-19 pandemic brutally revealed that conventional legal frameworks designed for individual, local disasters are inappropriately adapted for dealing with endemic, global disruption. Whilst instruments like the CISG and the UNIDROIT Principles provide a useful theoretical framework, flexibility can impose costly uncertainty. On the other hand, practitioner-oriented tools like the ICC Clause allow for more certainty but with the potential penalty of inflexibility in response to new crises.

In the future, an economically efficient Force Majeure approach will need to balance the conflicting demands of certainty and flexibility. The solution to the future of strong global commerce may lie in the application of hybrid contractual provisions with a form of non-exhaustive listing of specified trigger events supplemented by an even more general, principle-based fall-back facility. Such a model would shed light on familiar interruptions and retain the adaptability to address the unforeseen demands of our increasingly integrated and volatile world. Ultimately, redefine Force Majeure requires freeing ourselves from efforts at creating an idealized legal formula and toward creating a more commercially astute and economically strong system for allocating risk in global commerce.

References

1. Andersen, C. B. The impact of COVID-19 on the performance of international sales contracts: Does the CISG have the answer?. / C. B. Andersen // Uniform Law Review — 2020. — Vol. 25, No. 3. — P. 415-438.
2. DiMatteo, L. A. Rethinking force majeure in the wake of the COVID-19 pandemic. / L. A. DiMatteo, A. Janssen, U. Magnus, R. Schulze // European Review of Private Law — 2021. — Vol. 29, No. 4. — P. 583-614.
3. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. [Electronic resource] // UNCITRAL — Access mode: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/zh/v1056996-cisg-c.pdf — Access date: 08.09.2025.
4. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. [Electronic resource] // Global Low — Access mode: https://policy.mofcom.gov.cn/pact/pactContent.shtml?id=1927 — Access date: 08.09.2025.
5. ICC Force Majeure Clause. [Electronic resource] // China Chamber of International Commerce — Access mode: http://116.62.78.71/upload/cms/pdf/c20d1147-62ee-48da-b385-ef7c599911fa.pdf — Access date: 08.09.2025.

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА САНОАТИДА ИНВЕСТИЦИЯЛАРНИНГ ИҚТИСОДИЙ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ УЧУН ЯНГИ “ЎСИШ НУҚТАЛАРИ”НИ АНИҚЛАШ

Рабимқулов Шерзод Муртозаевич
Тошкент давлат иқтисодиёт университети, PhD, к.ўқ.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17265789

Аннотация. *Тезисда Ўзбекистонда электротехника саноатини ривожлантиришни қўллаб-қувватлаш мақсадида қабул қилинган қарорлар, янги босқичга олиб чиқиш бўйича амалга оширилаётган ишлар ва уларнинг натижадорлиги тадқиқ этилган. Электротехника саноатига жалб қилинадиган инвестицияларнинг иқтисодий самарадорлигини ошириш мақсадида тармоқнинг “ўсиш нуқталари”ни аниқлаш бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.*

Калит сўзлар: *электротехника саноати, экспорт, инвестиция, лойиҳа, ўсиш нуқтаси, инновацион лойиҳа.*

Охирги йилларда мамлакатимизда аҳоли даромадларининг барқарор ўсиб боришини, хусусий бизнеснинг ривожланиши, жумладан реал сектордаги ижобий ўзгаришлар, шу билан бирга яратилган шароитлар ўз навбатида электротехника соҳасининг сўнгги етти йилда республиканинг йирик маҳаллий саноат тармоғига айланишига туртки бўлди.

Жумладан, 2024 йилда тармоқда ишлаб чиқариш ҳажми қарийб 2 баробарга ошиб, 31 триллион сўмга етди, экспорт ҳажми 7 баробарга ўсиб, 1,3 миллиард долларни ташкил этди ва экспорт қилинадиган мамлакатлар географияси 63 тага етди, соҳанинг саноатдаги улуши 3,5 фоиз, товарлар экспортида 10 фоизни ташкил этди, 85 та янги корхона ишга туширилди ва бу соҳада 27 мингдан зиёд аҳоли ишламоқда.

2025 йилда ҳудудларда 4 миллиард долларлик 290 та янги лойиҳага старт берилади ва 600 миллион доллар инвестиция ўзлаштирилиши ҳисобига мисни қайта ишлаш даражасини 75 фоизга етказиш режаларилган.

Электротехника кластерини кенгайтириш учун Оҳангаронда қўшимча 200 гектар, Фарғонада 10 гектар, Урганчда 4 гектар ер ажратилди. 181 миллиард сўм эвазига инфратузилма қурилди.

Шунга қарамасдан, Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотларига кўра, 2024 йилда мамлакатимизга 4,2 млн. дона қиймати 374,5 млн. АҚШ долларига тенг бўлган телефонлар импорт қилинган. Шу жумладан, Хитойдан 3,4 млн. дона, Вьетнамдан 589,4 минг дона, Ҳиндистондан 113,6 минг дона, Гонконгдан 46,1 минг дона ва бошқа давлатлардан 5,4 минг дона телефонлар харид қилинган[22].

Электротехника саноати ва унга ёндош соҳаларни ривожлантириш, юқори технологияли ҳамда юқори қўшилган қийматли маҳсулотлар ишлаб чиқаришни рағбатлантириш, илмий-тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ишларини соҳага кенг жорий этиш мақсадида[23]:

1. Электротехника саноатини 2025 — 2027 йилларда ривожлантириш ва янги босқичга олиб чиқишнинг асосий йўналишлари этиб қуйидагилар белгиланди:

тармоқда қўшилган қиймат улушини ўртача 21 фоиздан 30 фоизга ва ишлаб чиқариш ҳажмини 58 триллион сўмга етказиш;

қайта ишлаш жараёнларига илғор технологияларни жорий этиш, юқори қўшилган қийматли тайёр маҳсулотлар ишлаб чиқаришни кенгайтириш ва диверсификация қилиш ҳисобига экспорт ҳажмини 3,0 миллиард АҚШ долларига етказиш;

юқори технологияларга асосланган электротехника маҳсулотлари ишлаб чиқаришни рағбатлантириш ҳамда инновацион ғояларни жорий этишни қўшимча рағбатлантириш орқали умумий қиймати 4,0 миллиард АҚШ доллари миқдоридаги инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш;

ишлаб чиқаришни автоматлаштириш, рақамли бошқарув тизимини жорий этиш орқали маҳсулотлар рақобатбардошлигини ошириш.

[22] @statistika_rasmiy телеграм канал.
[23] Ўзбеистон Республикаси Президентининг қарори “Электротехника саноатини ривожлантиришни янги босқичга олиб чиқишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” Тошкент ш., 2025 йил 22 январь, ПҚ-20-сон.

Т/р	Кўрсаткич номи	Ўлчов бирлиги	2024 йил (жорий кўрсаткич)	2025 йил	2026 йил	2027 йил
1.	Ишлаб чиқариш ҳажми	трлн сўм	**31**	**43**	**50**	**58**
2.	Мис хомашёсини биржа савдоларига чиқариш ҳажми	минг тн	**92**	**110**	**125**	**145**
3.	Экспорт	млрд долл.	**1,2**	**1,7**	**2,5**	**3,0**

1-жадвал. Электротехника саноатини ривожлантиришнинг 2025 - 2027 йилларга мўлжалланган мақсадли кўрсаткичлари (ПҚ-20 сонли қарорга 1-илова)

1-жадвалдан кўриш мумкинки, 2027 йилга бориб электротехника саноатида 2024 йилга нисбатан ишлаб чиқариш ҳажмини 87 фоизга, экспорт ҳажмини 2,5 баробарга ошириш мақсад қилинган. Соҳанинг ривожланишида муҳим аҳамиятга эга бўлган, асосий хом ашё ҳисобланган мис хомашёсини биржа савдолари орқали соҳадаги ишлаб чиқариш корхоналарига етказиб бериш ҳажмини ҳам 1,6 баробарга ошириш режалаштирилган.

Электротехника соҳасида фаолият юритаётган маҳаллий ишлаб чиқарувчиларни қўллаб- қувватлаш мақсадида электротехника маҳсулотларини маҳаллий ишлаб чиқарувчилар ва уларнинг расмий диллерлари ҳамда дистрибьюторларидан харид қилишнинг 2025-2027 йилларга мўлжалланган мақсадли кўрсаткичлари тасдиқланди[24].

Мазкур кўрсаткичлар вазирлик ва идоралар кесимида тақсимланган бўлиб, жами қиймати 28,4 трлн сўмни, шундан 2025 йилда 8,1 трлн. сўмни, 2026 йилда 10,0 трлн. сўмни, 2027 йилда 10,2 трлн. сўмни ташкил этади.

Шу билан бирга 2035 йилга қадар Электротехника саноатини, жумладан ускунасозликни ривожлантириш стратегиясини 2024 йил 1 сентябрга қадар етакчи хорижий консалтинг компанияларни жалб қилган ҳолда ишлаб чиқиш ва ушбу тадбирлар учун давлат бюджетидан 15 млрд. сўмгача маблағ ажратиш белгилаб берилди[25].

Т/р	Ҳудуд номи	Лойиҳалар сони *(дона)*	шу жумладан ишга тушадиган:				Лойиҳалар қиймати *(минг доллар)*	Иш ўрини *(нафар)*
			2025 йилда	2026 йилда	2027 йилда	Истиқ-болли лойиҳа-лар		
	Жами:	**192**	**71**	**63**	**23**	**35**	**3 927 581**	**16 167**
1.	Қорақалпоғистон	8	2	3	1	2	142 700	455
2.	Андижон	8	4	1	1	2	112 750	250
3.	Бухоро	8	2	2	2	2	196 130	553
4.	Жиззах	7	2	2	2	1	451 300	5 780
5.	Қашқадарё	7	4	1	1	1	52 000	310
6.	Навоий	13	2	4	1	6	812 200	785
7.	Наманган	16	6	6	1	3	150 280	638

[24] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 22 январдаги ПҚ-20-сон қарорига 3-илова

[25] Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 22 январдаги ПҚ-20-сон қарори.

8.	Самарқанд	13	5	4	1	3	208 637	783
9.	Сурхондарё	6	2	1	1	2	92 000	190
10.	Сирдарё	6	1	3	1	1	64 200	282
11.	Тошкент	54	15	30	2	7	915 260	3 795
12.	Фарғона	16	11	1	2	2	237 895	585
13.	Хоразм	12	6	1	4	1	154 400	512
14.	Тошкент шаҳри	18	9	4	3	2	337 830	1 249

2-жадвал. 2025 — 2027 йилларда амалга ошириладиган инвестиция лойиҳа-ларини ишга туширишнинг йиғма параметри (ПҚ-20-сон қарорига 2-илова).

2025-2027 йилларда Электротехника саноатида умумий қиймати 3,9 млр. АҚШ долларига тенг бўлган 192 та лойиҳани амалга ошириш орқали 16 мингдан ортиқ иш ўринлари яратиш режалаштирилган.

Бундан ташқари электротехника тармоғида изланишлар ва ривожлантириш (R&D) бўйича алоҳида дастур амалга оширилмоқда ва унга кўра «Электроаппарат» (муқобил энергетика ва кучланиш ускуналари бўйича изланишлар), «Технопарк» (мураккаб қолиплар), Artel (маиший техника янги моделлари), «Узкабел» (янги изоляция материаллари ва кабел) негизида 4 та R&D марказини ташкил этилади ва марказлар учун 10 млрд.. сўм грантлар ажратилади, мол-мулк ва ер солиғи ҳамда ижтимоий солиқлардан имтиёзлар берилади[26].

Электротехника саноатида инвестицияларнинг иқтисодий самарадорлигини ошириш учун янги “ўсиш нуқталари”ни аниқлаш юзасидан қуйидаги таклифларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ:

1. Саноат электротехника маҳсулотлари бўйича давлат харидларида монополист ишлаб чиқарувчилар иштирокига лимит белгилаш ва уларга устунликлар бериш бўйича барча қоидаларни бекор қилиш;

2. “Элтехсаноат” уюшмаси ташаббускорлиги банклар ҳамкорлигида кичик ва ўрта бизнесга тегишли бўлган хусусий корхоналарнинг саноат электротехника маҳсулотлари экспорт шартномаларини молиялаштириш механизмини ишлаб чиқиш орқали уларни қўллаб-қувватлаш орқали кичик корхоналарни ўрта корхоналарга ва ўрта корхоналарни рақобатбардош йирик корхоналарга айналтириш;

3. Соҳада фаолият юритаётган давлат улуши мавжуд бўлган корхоналарни хусусийлаштириш, бунда тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларга асосий эътиборни қаратиш орқали:

- таниқли брендларни жалб қилиш;
- импортни қисқартириш ва экспортнининг географиясини кенгайтириш;
- маҳаллийлаштириш даражасини босқичма-босқич ошириб бориш;
- замонавий бошқарув тизими, маркетинг стратегияларини жалб қилиш ва малакали кадрлар тайёрлаш.

4. Соҳани ривожлантириш мақсадида ишлаб чиқилаётган дастурлар, маҳсулотни сотиш ва хом ашё материалларни харид қилиш бўйича преференция ва имтиёзлар, квоталардан воз кечиш натижасида:

- ички бозорда соғлом рақобат муҳитини яратиш, маҳаллий ишлаб чиқарувчиларнинг халқаро бозордаги рақобатбардошлигини ошириш;

[26] https://daryo.uz/uz/2022/05/06/ozbekistonda-elektrotexnika-tarmogiga-oid-4-ta-dastur-amalga-oshiriladi.

- импорт товарлар контрабандаси, ноқонуний товар айланмани қисқартириш;
- соҳанинг инвестициявий жозибадорлигини ошириш.

5. “Элтехсаноат” уюшмаси, жамғарма маблағларидан фойдаланган ҳолда инновацион лойиҳаларни қўллаб-қувватлаш, маҳаллий ишлаб чиқаривчиларнинг брендини яратиш бўйича тизимли ишларни амалга ошириш орқали:

- таниқли бренд менежмент компаниялари, бренд менежер мутахассисларини жалб қилиш, маҳаллий брендларни ривожлантириш бўйича қисқа ва узоқ муддатли стратегиялар ишлаб чиқиш, суббренларни йўлга қўйиш;
- инновацион лойиҳаларни ишлаб чиқиш, ёшлар орасида инноваторлик фаолиятини қўллаб-қувватлаш ва рағбатлантириш механизмини ишлаб чиқиш.

Адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 22 январдаги ПҚ-20-сон қарори “Электротехника саноатини ривожлантиришни янги босқичга олиб чиқишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”; https://lex.uz;
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 2 мартдаги ПҚ-5011-сон қарори “Электротехника саноатини янада ривожлантириш ва маҳаллий маҳсулотларнинг рақобатбардошлигини оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” https://lex.uz;
3. Ўзбекистон Республикаси Президенти раислигида 2024 йил 5 сентябрь куни электротехника соҳасида ишлаб чиқариш, экспорт ва инвестиция ҳажмини кўпайтириш масалалари муҳокамаси юзасидан видеоселектор йиғилиши материаллари; https://president.uz;

EKSPORT SALOHIYATINI OSHIRISH ASOSIDA BARQAROR IQTISODIY O‘SISHNI TA’MINLASH METODOLOGIYASINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘LLARI

Raximov Eshmurod Normuradovich
PhD, dotsent
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240230

Anotatsiya. *Maqolada O‘zbekistonning eksport-import salohiyatini oshirish orqali barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlash metodologiyasini takomillashtirish masalalari chuqur tahlil qilingan. Jumladan, eksport salohiyatini baholashga qaratilgan kompleks ko‘rsatkichlar tizimini ishlab chiqish zarurligi asoslab beriladi. Shuningdek, tarmoq va hududlar kesimida eksport salohiyatini rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlari aniqlanadi va ularni rivojlantirish mexanizmlari taklif etiladi. Maqolada raqobatbardosh milliy mahsulotlar eksportini kengaytirish strategiyalari, yangi bozorlar ochish va yuqori texnologiyali mahsulotlar ishlab chiqarishga alohida e’tibor qaratilgan. Shuningdek, eksportni rag‘batlantirishda davlat qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarini takomillashtirish, jumladan, soliq, kredit, va institutsional yordam choralarini kuchaytirish zarurligi ko‘rsatib o‘tilgan.*

Kalit so‘zlar: *Eksport salohiyati, barqaror iqtisodiy o‘sish, eksport-import, kompleks baholash ko‘rsatkichlari, tarmoq rivojlanishi, hududiy salohiyat, raqobatbardosh mahsulotlar,*

davlat qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari, tashqi iqtisodiy aloqalar, yuqori texnologiyalar, eksport strategiyasi, innovatsiyalar, investitsiyalar, xizmatlar eksporti.

Abstract. *The article provides an in-depth analysis of the issues related to improving the methodology for ensuring sustainable economic growth by enhancing Uzbekistan’s export-import potential. In particular, it substantiates the need to develop a comprehensive system of indicators for assessing export potential. The article identifies priority areas for the development of export capacity by sectors and regions, and proposes mechanisms for their improvement. Special attention is given to strategies for expanding the export of competitive national products, opening new markets, and increasing the production of high-tech goods. Furthermore, the article emphasizes the necessity of improving state support mechanisms for export promotion, including strengthening tax, credit, and institutional support measures.*

Keywords: *Export potential, sustainable economic growth, export-import, comprehensive assessment indicators, sectoral development, regional capacity, competitive products, state support mechanisms, foreign economic relations, high technologies, export strategy, innovations, investments, service exports.*

Аннотация. *В статье проведён глубокий анализ вопросов совершенствования методологии обеспечения устойчивого экономического роста через повышение экспортно-импортного потенциала Узбекистана. Обоснована необходимость разработки комплексной системы индикаторов для оценки экспортного потенциала. Определены приоритетные направления развития экспортного потенциала по отраслям и регионам, предложены механизмы их реализации. Особое внимание уделено стратегиям расширения экспорта конкурентоспособной национальной продукции, освоению новых рынков и производству высокотехнологичной продукции. Также отмечена необходимость совершенствования государственных механизмов поддержки экспорта, включая усиление налоговых, кредитных и институциональных мер помощи.*

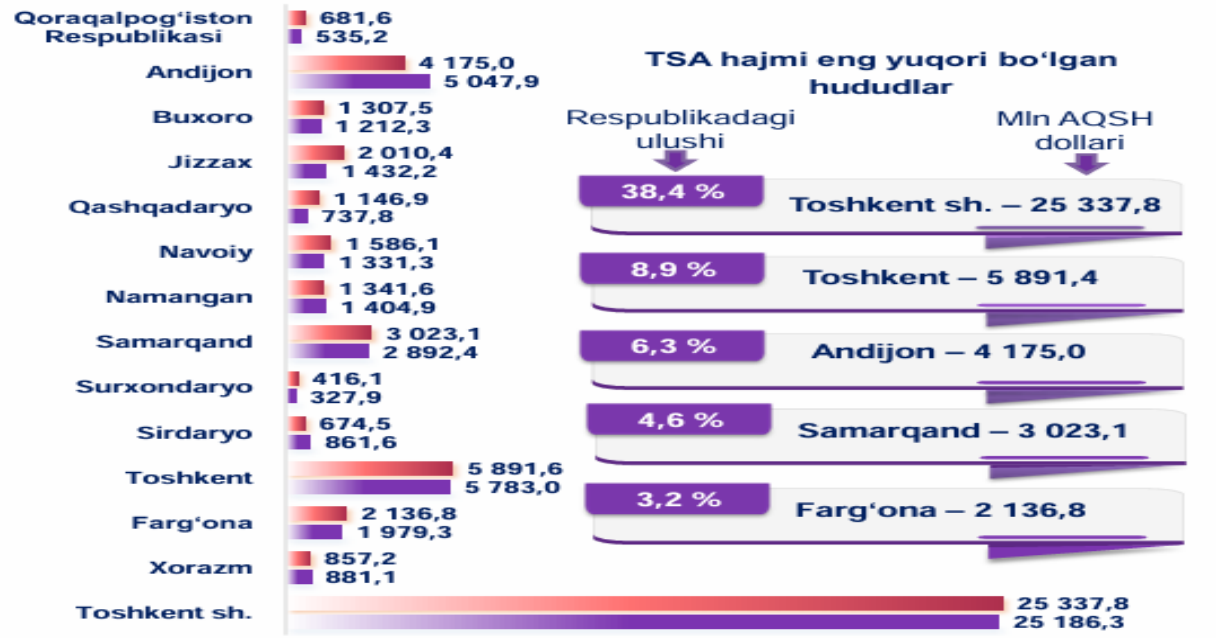
Ключевые слова*. экспортный потенциал, устойчивый экономический рост, экспорт-импорт, комплексные оценочные индикаторы, развитие отраслей, региональный потенциал, конкурентоспособная продукция, государственные механизмы поддержки, внешнеэкономические связи, высокие технологии, экспортная стратегия, инновации, инвестиции, экспорт услуг.*

Kirish. Hozirgi globallashuv sharoitida mamlakatlarning iqtisodiy barqarorligi va raqobatbardoshligini ta’minlashda eksport-import faoliyatining o‘rni tobora ortib bormoqda. O‘zbekiston iqtisodiyoti uchun esa eksport salohiyatini oshirish milliy iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish, yangi bozorlarni egallash hamda innovatsion va yuqori texnologiyali mahsulotlarni ishlab chiqarishni rivojlantirish orqali barqaror o‘sishni ta’minlashda muhim omil hisoblanadi. Shu munosabat bilan, mamlakatimizda eksport salohiyatini samarali baholash va uning tarkibiy jihatlarini tizimli tarzda o‘rganish, tarmoq va hududlar kesimida eksportni rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlarini aniqlash hamda integratsiyalashgan rivojlanish mexanizmlarini taklif etish dolzarb vazifa sifatida ko‘rilmoqda.

Asosiy qism. Mamlakatimizda amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar mamlakatimizning tashqi savdo faoliyatini sezilarli darajada rivojlantirishga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, xorijiy davlatlar bilan savdo aloqalarining jadal o‘sishi va mustahkamlanishi mamlakatimiz eksport salohiyatining oshishida muhim rol o‘ynamoqda. So‘nggi yillarda hukumat tomonidan qabul qilingan eksportni qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan siyosat va

strategiyalar mahalliy ishlab chiqaruvchilarga xalqaro bozor sharoitida o‘z raqobatbardoshligini oshirish uchun zarur bo‘lgan tajriba va imkoniyatlarni yaratmoqda. Bu esa o‘z navbatida, O‘zbekiston mahsulotlarining jahon bozorlarida raqobat ustunligini ta’minlashga xizmat qiladi. Respublika iqtisodiyotining tashqi savdo faoliyatini yanada rivojlantirish maqsadida amalga oshirilayotgan chora-tadbirlar, jumladan, eksportni rag‘batlantirish va importni optimallashtirishga qaratilgan kompleks yondashuvlar, mamlakatimiz tashqi savdo muvozanatini mustahkamlashga yordam bermoqda. Bu jarayonda, 2024-yilning yanvar-dekabr oylarida respublikaning tashqi savdo aylanmasi 65,9 milliard AQSH dollariga yetib, 2023-yilning shu davriga nisbatan 2,4 milliard dollarga yoki 3,8 foizga o‘sish kuzatildi. Ushbu ko‘rsatkich mamlakat iqtisodiyotining jahon iqtisodiy makonidagi o‘rnining mustahkamlanishi va eksport-import salohiyatining yanada rivojlanayotganligini yaqqol ko‘rsatadi. Shu bilan birga, eksportni qo‘llab-quvvatlash va ichki ishlab chiqarishni rivojlantirishga yo‘naltirilgan davlat siyosati mamlakatimizni yangi bozorlarga olib chiqish, yuqori qo‘shilgan qiymatga ega mahsulotlar ishlab chiqarish hamda raqobatbardosh mahsulotlar portfelini kengaytirish imkonini yaratmoqda. Bularning barchasi O‘zbekistonning global savdo tizimiga integratsiyasini chuqurlashtirib, iqtisodiy barqarorlik va uzoq muddatli o‘sishni ta’minlashga xizmat qilmoqda.

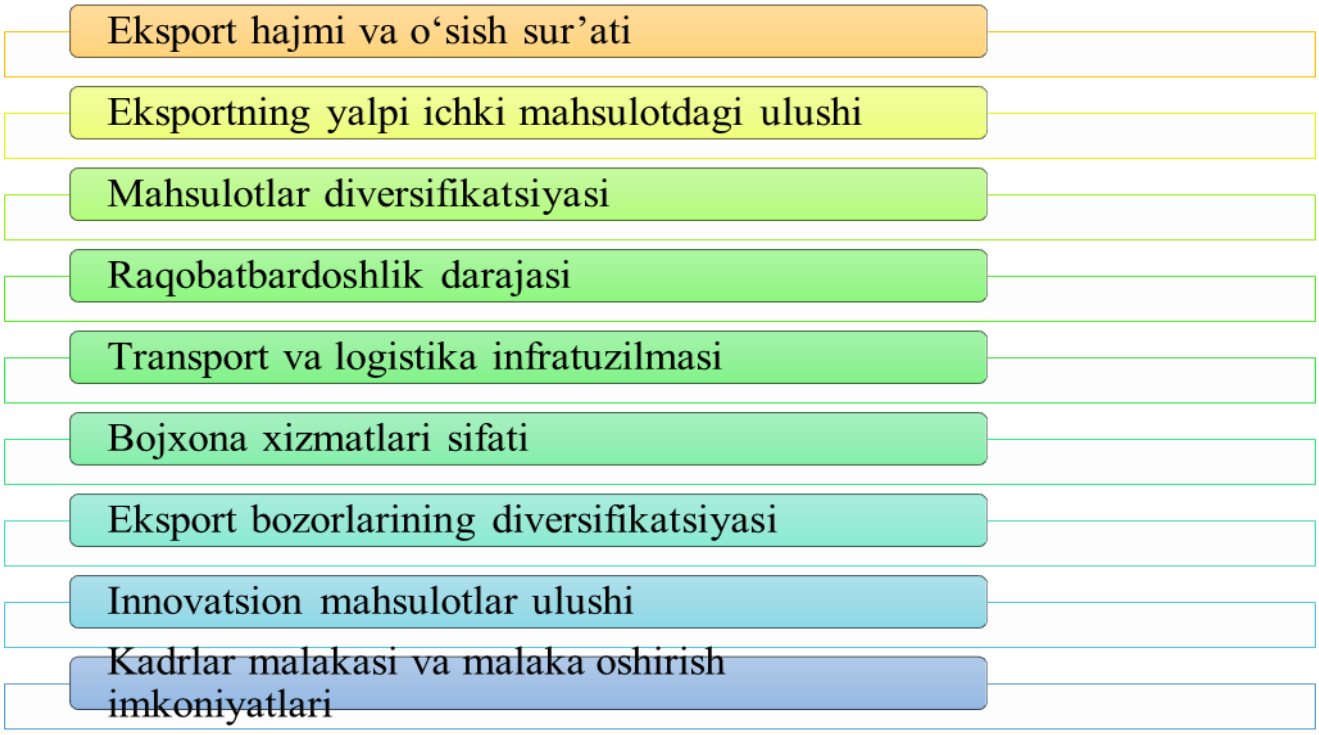
2023 yil yanvar-dekabr oylarida O‘zbekiston tashqi savdo sohasida sezilarli o‘sishni qayd etdi. Eksport hajmi 26,948,2 million AQSH dollariga yetib, o‘tgan yilning mos davriga nisbatan 8,4 foizga o‘sdi, import esa 38,985,8 million dollarga ko‘tarilib, 0,8 foizlik o‘zgarishni ko‘rsatdi. Natijada, tashqi savdo balansi 12,037,6 million dollarga manfiy holatda shakllandi. Ushbu raqamlar eksport salohiyatini oshirish va barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlash uchun metodologiyani takomillashtirish zaruratini aniq ko‘rsatmoqda. O‘zbekistonning iqtisodiy rivojlanishida eksportning ulushi keskin ortib bormoqda, bu esa mamlakatning jahon bozorlarida raqobatbardoshligini oshirishga imkon yaratadi.

1-rasm. O‘zbekiston Respublikasining hududlar kesimida tashqi savdo aylanmasi (2024- yil. yanvar- dekabr, mln AQSH doll.)[27]

[27] https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_uzb_yanvar-dekabr_2024_p20124.pdf

2024-yilning yanvar-dekabr oylarida O‘zbekiston Respublikasining tashqi savdo aylanmasida hududlar o‘rtasidagi farqlar aniq ko‘rinib turibdi. Eng yuqori ulush Toshkent shahriga to‘g‘ri kelib, u jami tashqi savdo aylanmasining 38,4 % ni tashkil etdi. Bu esa 25 337,8 million AQSH dollariga teng bo‘ldi. Toshkent shahri O‘zbekistonning iqtisodiy markazi sifatida eksport va import operatsiyalarida yetakchi bo‘lib, mamlakat tashqi savdo salohiyatining muhim qismini tashkil etadi. Hududlar kesimida eng quyi ulush esa Surxondaryo viloyatiga to‘g‘ri kelib, uning ulushi faqat 0,6 % ni tashkil etdi. Bu viloyatdagi tashqi savdo aylanmasi 416,1 million AQSH dollariga teng bo‘lib, mamlakatdagi boshqa viloyatlarga nisbatan sezilarli darajada kamdir. Boshqa viloyatlar ham o‘zining tashqi savdo ko‘rsatkichlari bilan iqtisodiyotga o‘z hissasini qo‘shmoqda, ammo Toshkent shahrining yetakchiligi aniq ko‘zga tashlanadi. Ushbu raqamlar hududlar iqtisodiy rivojlanishi va tashqi savdo salohiyatini yanada chuqur tahlil qilishda muhim ahamiyatga ega. Eksport salohiyatini baholash uchun bir qator muhim ko‘rsatkichlar tizimi ishlab chiqilishi zarur hisoblanadi. Bu tizim mamlakat yoki hududning eksport sohasidagi imkoniyatlari, infratuzilmasi, mahsulotlar diversifikatsiyasi, bozorlar kengligi, innovatsion salohiyati hamda kadrlar malakasini umumiy baholash imkonini beradi. Har bir ko‘rsatkich muhim bo‘lib, baholash natijasida umumiy natijalari hisoblanadi, bu eksport salohiyatining darajasini ko‘rsatadi(2-rasm).

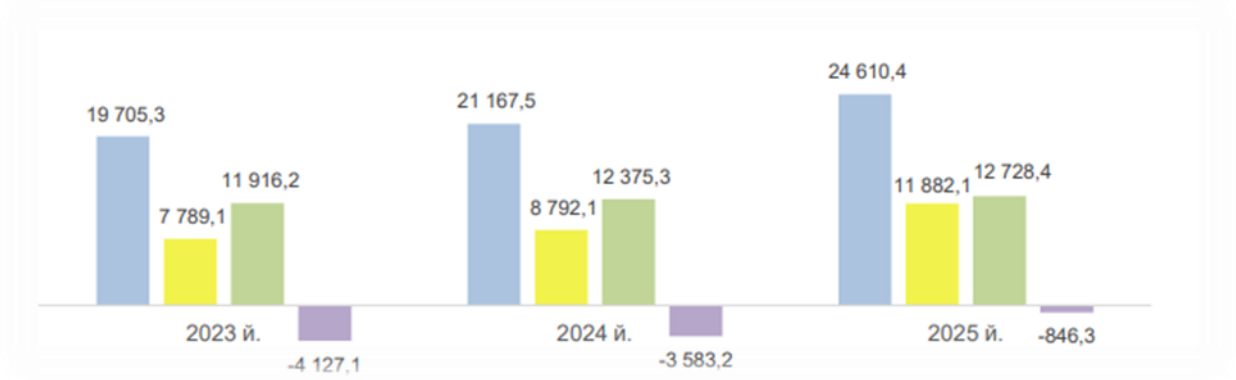

2-rasm. Eksport salohiyatining darajasini baholash ko‘rsatkichlari[28]

Eksport salohiyati mamlakatning xalqaro bozorga raqobatbardosh mahsulot va xizmatlar bilan chiqish qobiliyatini ifodalaydi. Uning samaradorligi bir nechta muhim omillar bilan belgilanadi. Eng avvalo, eksport hajmi va uning o‘sish sur’ati, shuningdek, eksportning yalpi ichki mahsulotdagi ulushi iqtisodiyotning qanchalik tashqi bozorga yo‘naltirilganini ko‘rsatadi. Bu ko‘rsatkichlar iqtisodiy o‘sishning tashqi omillar bilan qanchalik bog‘liqligini aniqlashda muhim ahamiyatga ega. Eksport tarkibining mahsulotlar va bozorlar bo‘yicha

[28] Muallif izlanishlari asosida mustaqil tuzilgan

diversifikatsiyalashganligi ham katta rol o‘ynaydi. Ya’ni, mamlakat faqat bir nechta mahsulot yoki bozorlarga bog‘lanib qolmasdan, turli sohalarni qamrab olgan holda ko‘plab davlatlarga eksport qilish imkoniyatiga ega bo‘lishi kerak. Bu esa global iqtisodiy tebranishlarga nisbatan barqarorlikni oshiradi. Bunda, albatta, raqobatbardoshlik darajasi yetakchi o‘rinda turadi. Mahsulotlar sifatining yuqoriligi, narxlar raqobatbardoshligi va zamonaviy texnologiyalarga asoslangan ishlab chiqarish jarayonlari xalqaro bozorda muvaffaqiyat kalitidir. Ayniqsa, innovatsion mahsulotlar ulushi ortib borishi yuqori qo‘shilgan qiymat yaratishga va eksportdan ko‘proq daromad olishga xizmat qiladi. Shuningdek, eksport jarayonining muvaffaqiyatli kechishi uchun transport va logistika infratuzilmasining rivojlanganligi juda muhimdir. Yuklarni tez, xavfsiz va arzon yetkazib berish imkoniyatlari eksportchilarning raqobatbardoshligini oshiradi. Bunga qo‘shimcha ravishda, bojxona xizmatlarining sifati ham eksportni rag‘batlantiruvchi omil bo‘lib, jarayonlarni soddalashtirish, shaffoflik va tezkorlik mahsulotlarining o‘z vaqtida xorijiy bozorga chiqishini ta’minlaydi. Yuqoridagi barcha omillarni samarali boshqarish esa malakali kadrlar ishtirokisiz mumkin emas. Shu sababli, kadrlar malakasi va ularning malaka oshirish imkoniyatlarini yaratish, ilmiy salohiyatni oshirish, zamonaviy bilim va ko‘nikmalarni egallash eksport salohiyatining barqaror va uzoq muddatli rivojlanishini kafolatlaydi.

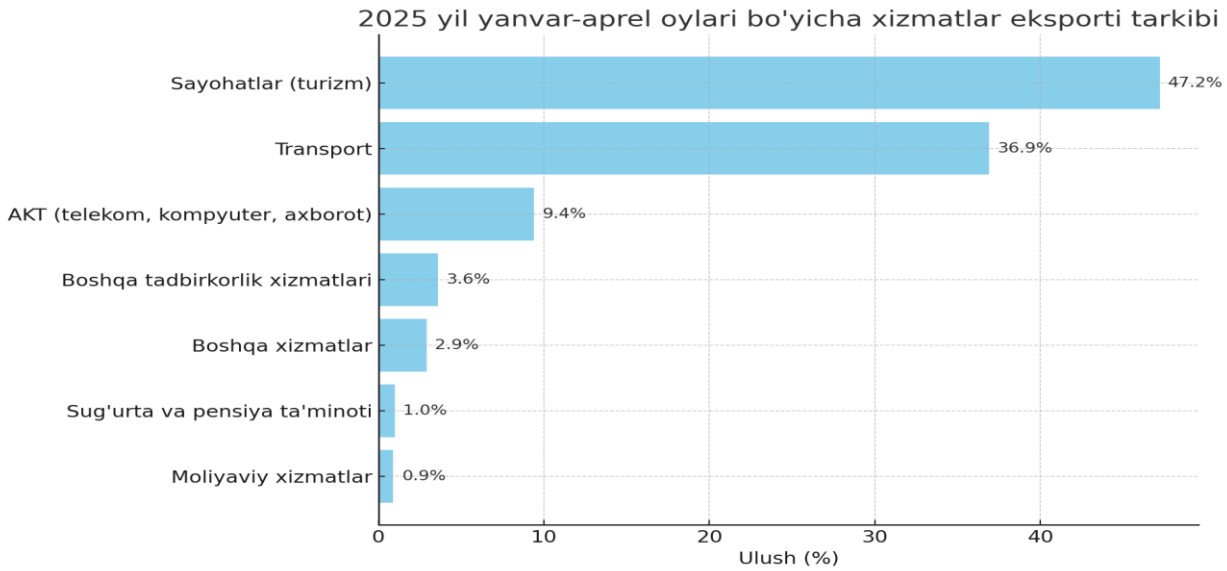

3-rasm. O‘zbekiston Respublikasining 2025-yil yanvar–aprel oylaridagi tashqi savdo aylanmasi[29].

2025-yilning yanvar–aprel oylarida O‘zbekiston Respublikasining tashqi savdo ayirboshlanishi (TSA) hajmi 24,6 milliard AQSH dollariga yetib, 2024-yilning mos davriga nisbatan 3,44 milliard AQSH dollariga yoki 16,3 foizga oshdi. Ushbu o‘sish O‘zbekistonning global savdo maydonida faol ishtirok etayotgani va xalqaro iqtisodiy integratsiyaning izchil davom etayotganidan dalolat beradi. Ushbu davrda eksport hajmi sezilarli darajada o‘sib, 11,88 milliard AQSH dollarini tashkil etdi, bu esa o‘tgan yilning shu davriga nisbatan 35,1 foizga ko‘pdir. Bu ko‘rsatkich O‘zbekiston mahsulotlariga bo‘lgan talabning ortayotgani va eksport salohiyatining mustahkamlanayotganini anglatadi. Eksport tarkibida yuqori qo‘shilgan qiymatga ega tovarlar ulushining ortishi, ishlab chiqaruvchilarning yangi bozorga chiqish imkoniyatlarini faol izlayotgani bu jarayonni yanada kuchaytirayotgan asosiy omillardan biridir. Import hajmi esa 12,73 milliard AQSH dollariga teng bo‘lib, 2024-yilning shu davriga nisbatan 2,9 foizga oshgan. Mazkur o‘sish ichki bozor talabining kengayganidan, jumladan, investitsion mahsulotlar va xomashyolarga bo‘lgan ehtiyojning ortganidan darak beradi. Shuningdek, importda kuzatilayotgan barqarorlik iqtisodiy o‘sish uchun zarur bo‘lgan texnologiyalar va uskunalarning mamlakatga kirib kelayotganini ko‘rsatadi. Shunga qaramay, tahlil qilinayotgan davrda 846,3

[29] Statistika ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

million AQSH dollari miqdorida manfiy tashqi savdo balansi qayd etildi. Bu esa import hajmi eksportdan yuqori bo‘lganini bildiradi. Biroq, eksportning o‘sish sur’atlari yuqori bo‘lgani sababli, bu salbiy tafovutni qisqartirish tendensiyasi kuzatilmoqda. O‘zbekiston 2025-yilning dastlabki to‘rt oyida jahonning 183 davlati bilan savdo aloqalarini amalga oshirdi. Tashqi savdo ayirboshlanishining asosiy savdo hamkorlari orasida Xitoy Xalq Respublikasi (17,0%), Rossiya Federatsiyasi (15,1%), Qozog‘iston (5,7%), Turkiya (3,4%) hamda Koreya Respublikasi (2,4%) yetakchi o‘rinlarni egalladi. Bu mamlakatlar bilan faol savdo aloqalari O‘zbekistonning geografik jihatdan qulay joylashuvi, mavjud transport-logistika infratuzilmasi va tashqi savdoni liberallashtirishga qaratilgan siyosiy islohotlarning samarasi sifatida qaralmoqda.Umuman olganda, 2025-yilning yanvar–aprel oylarida qayd etilgan ijobiy dinamikalar mamlakatning tashqi savdo strategiyasida erishilgan muhim natijalarni ko‘rsatadi. Eksport salohiyatining izchil o‘sib borayotgani, yangi bozorlarning zabt etilishi va savdo aloqalarining geografik jihatdan kengayishi O‘zbekistonning barqaror va ochiq iqtisodiy model sari dadil odimlayotganini isbotlamoqda.

4-rasm. 2025- yanvar-aprel oylarida xizmatlar eksportining tahlili[30].

2025 yilning yanvar-aprel oylarida xizmatlar eksporti hajmi 2 505,3 mln AQSh dollarini tashkil etib, umumiy eksport hajmining 21,1 foizini egalladi. Bu ko‘rsatkich 2024 yilning mos davriga nisbatan 36,4 foizga oshgan. Mazkur ijobiy o‘sish mamlakat xizmatlar sektorida eksport salohiyatining ortib borayotganini anglatadi. Xizmatlar eksporti tarkibida asosiy ulushni sayohatlar (turizm) egallagan bo‘lib, u umumiy xizmatlar eksportining 47,2 foizini tashkil etadi. Keyingi yirik yo‘nalish esa transport xizmatlari bo‘lib, u 36,9 foizlik ulush bilan ikkinchi o‘rinda turadi. Shuningdek, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari (AKT) xizmatlari (telekommunikatsiya, kompyuter va axborot xizmatlari) 9,4 foizni tashkil etgan. Bundan tashqari, boshqa tadbirkorlik faoliyatlari bilan bog‘liq xizmatlar 3,6 foiz, boshqa xizmatlar 2,9 foiz, sug‘urta va pensiya ta'minoti xizmatlari 1,0 foiz hamda moliyaviy xizmatlar esa 0,9 foizni tashkil etdi. Ushbu ma'lumotlar mamlakatda xizmatlar sohasining diversifikatsiyalashayotganini va yangi xizmat turlarining paydo bo‘layotganini ko‘rsatadi. Xususan, turizm va AKT xizmatlarining salmoqli o‘sishi bu yo‘nalishlarga

[30] Statistika ma’lumotlari asosida muallif tomonidan mustaqil tuzilgan.

qaratilayotgan e’tiborning samarasi sifatida izohlanadi.

O‘zbekistonda tashqi savdo sohasini rivojlantirish, eksport hajmini oshirish va milliy mahsulotlarning xalqaro bozorlardagi raqobatbardoshligini kuchaytirish maqsadida qator imtiyozlar joriy etilgan.

1-jadval[31]

Imtiyoz turi	Tavsifi
Eksportga nisbatan QQSning nol stavkada qo‘llanilishi	Eksport qilinadigan mahsulotlar uchun qo‘shilgan qiymat solig‘i (QQS) 0% miqdorida belgilanadi.
Texnologik uskuna va ba’zi tovarlar uchun bojxona imtiyozlari	Investitsiya loyihalari doirasida olib kirilayotgan uskunalar QQS va bojxona bojlari to‘lovidan ozod etiladi.

Bu imtiyozlar mamlakatning ochiq va erkin iqtisodiyotga bosqichma-bosqich integratsiyalashuvini ta’minlab, eksport faoliyatini ilgari suruvchi muhim omillardan biri hisoblanadi. Eng avvalo, soliq va bojxona sohasida soddalashtirish va yengilliklar mavjud bo‘lib, eksport qilinadigan mahsulotlar uchun qo‘shilgan qiymat solig‘i (QQS) nol stavkada qo‘llaniladi. Shuningdek, investitsiya loyihalari doirasida olib kirilayotgan texnologik uskunalar va ba’zi mahsulotlar bojxona bojlari hamda QQSdan ozod etiladi. Bundan tashqari, tashqi iqtisodiy faoliyat bilan shug‘ullanuvchi korxonalar uchun valyutani erkin tasarruf qilish imkoniyati mavjud bo‘lib, bu ular uchun moliyaviy jihatdan katta erkinlik yaratadi. Eksportchilar uchun davlat tomonidan subsidiyalar, imtiyozli kreditlar va grantlar ajratilishi ularning moliyaviy barqarorligini ta’minlashga xizmat qiladi. Shuningdek, tashqi savdo bitimlarini ro‘yxatdan o‘tkazish, mahsulotlarni sertifikatlash va deklaratsiyalash bo‘yicha elektron platformalar orqali amalga oshirilayotgan jarayonlar ularga vaqt va resurs tejash imkonini bermoqda.

Xulosa sifatida ta’kidlash joizki, O‘zbekistonning eksport salohiyatini kompleks rivojlantirish va zamonaviy metodologik yondashuvlar asosida boshqarish mamlakat iqtisodiy barqarorligini ta’minlashda va global iqtisodiy tizimda raqobatbardosh o‘rin egallashda muhim o‘rin tutadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ‘‘Yangi O‘zbekistonning 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida’’gi farmoni, PF-60-son
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ‘‘O‘zbekiston - 2030’’ strategiyasi to‘g‘risidagi 11.09.2023 yildagi PF-158-son farmoni
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Tashqi savdo faoliyatini qo‘llab-quvvatlash va eksportni rag‘batlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-4869-sonli qarori. – Toshkent, 2020 yil.
4. Trade Deflection and Trade Depression by Chad P. Bown
5. O‘zbekiston Respublikasi tashqi savdo aylanmasi. 2025-yil yanvar-aprel oylari uchun

[31] Muallif izlanishlari asosida mustaqil tuzilgan.

ma’lumot
6. O‘zbekiston Respublikasi tashqi savdo aylanmasi. 2024-yil yanvar-dekabr oylari uchun ma’lumot
7. 2030-yilgacha bo‘lgan davrda barqaror rivojlanish sohasidagi milliy maqsad va vazifalarni amalga oshirishni jadallashtirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida
8. O‘zbekiston Respublikasi “Tashqi iqtisodiy faoliyat” to‘g‘risidagi qonuni yangi tahriri
9. www.stat.uz – O‘zbekiston Respublikasi davlat statistika qo‘mitasi rasmiy sayti.
10. O‘zbekiston Respublikasi Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi ma’lumotlari. – https://miit.uz
11. Jahon banki. “Uzbekistan Country Economic Update” – World Bank Report, 2023. – www.worldbank.org

ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИДА ИНТЕНСИВ РИВОЖЛАНИШНИ ТАЪМИН ЭТИШ ЖАРАЁНЛАРИ

Сабуров Жуманазар Салиевич
Тошкент гуманитар фанлар университети тадқиқотчиси
https://doi.org/10.5281/zenodo.17461776

Аннотация. *Мақола қишлоқ хўжалигининг ривожига таъсир этувчи омил ва мавжуд имкониятлардан кенг фойдаланиш орқали қишлоқ хўжалигида эришилган натижалар ва истиқболдаги ривожланишга эътибор қаратилган бўлиб, қишлоқ хўжалиги соҳасига илмий-инновацион лойиҳаларни татбиқ этиш орқали озиқ-овқат хавфсизлигини мустаҳкамлаш масалалари ёритилган. Хусусан, рақамли технологиялар ҳамда “ақлли қишлоқ хўжалиги”ни жорий этиш орқали озиқ-овқат барқарорлигини таъминлаш ва мамлакатнинг озиқ-овқат хавфсизлигини мустаҳкамлаш муаммоларига эътибор қаратилган.*

Калит сўзлар*: озиқ-овқат хавфсизлиги, рақамли технологиялар, ақлли қишлоқ хўжалиги, қулай агробизнес муҳити, ақлли деҳқончилик, ақлли дала.*

Қишлоқ хўжалиги соҳаси мамлакатимиз иқтисодиётининг муҳим таркибий қисмларидан бири бўлиб, илм-фан ютуқларини ишлаб чиқаришга кенг татбиқ этиш, олим ва мутахассисларнинг фикр-мулоҳазалари, тўпланган тажрибалар асосида хулоса ва тавсиялар ишлаб чиқишни талаб этади. “Янги Ўзбекистоннинг 2022–2026 йилларга мўлжалланган Тараққиёт стратегияси”да қишлоқ хўжалигини ривожлантириш бўйича белгиланган вазифаларни изчиллик билан амалга оширилишида маҳсулотлари етиштиришни кўпайтириш, замонавий технологиялардан фойдаланиш, интенсив боғлар ташкил этиш, кўп тармоқли фермер хўжаликларини ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш, экспортбоп маҳсулотлар ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Жумладан, “қишлоқ хўжалигини илмий асосда интенсив ривожлантириш орқали деҳқон ва фермерлар даромадини камида 2 баравар ошириш, қишлоқ хўжалигининг йиллик ўсишини камида 5 фоизга етказиш, ҳудудларни мутаносиб

ривожлантириш орқали ҳудудий иқтисодиётни 1,4-1,6 бараварга ошириш”[1] вазифалари белгилаб берилган. Ана шу вазифаларни амалга оширишда мамлакатимиз, жумладан Қорақалпоғистон Республикаси ҳудудларида бозор механизмлари асосида қишлоқ хўжалиги субъектлари самарали фаолият юритиши учун ўзаро муносабатларни шакллантириш, қишлоқ хўжалигини ривожлантирувчи институтларни аниқлаш ва улар бозор шароитига мос ҳолда ишлаши учун муҳит яратиб бериш, мулкчилик ва шартномавий муносабатлар меъёрларини такомиллаштириш ва уйғунлаштириш орқали ривожлантириш муҳим ҳисобланади.

БМТ “Барқарор ривожланиш мақсадлари”ни мамлакатимизда изчил амалга ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 20 октябрдаги 841-сонли “2030 йилгача бўлган даврда барқарор ривожланиш соҳасидаги миллий мақсад ва вазифаларни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори билан 2030 йилгача бўлган даврда “Миллий мақсад ва вазифалар ҳамда уларни амалга ошириш бўйича йўл харитаси” тасдиқланган ва унда 2030 йилгача бўлган даврда: фуқароларнинг ўта қашшоқлик шаклини бартараф этиш ва кам таъминланишнинг барча кўринишларини икки баробарга қисқартириш; аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг манзиллилиги ва самарадорлигини кучайтириш; зарур ҳажмда овқатланишнинг юқори сифати ва балансланганлигини таъминлаш ва тўйиб овқат емасликнинг барча шаклларига барҳам бериш; озиқ-овқат маҳсулотлари етиштириш барқарорлигини таъминлаш ва самарадорлигини ошириш; қишлоқ инфратузилмаси, аграр тадқиқотлар, технологияларни ривожлантириш каби бир қатор вазифаларни амалга ошириш белгиланган. “Фаровонликни юксалтириш ва камбағалликни бартараф этиш барча мамлакатлар халқларидан ҳаёт кечиришнинг барқарор усулларига ўтишни талаб қилмоқда” [2].

Қорақолпоғистон Республикасида бошқа ҳудудлардаги каби қишлоқ хўжалиги корхоналари ҳисобланган янги институтлар (кластер ва кооперация шаклдаги корхоналар) пайдо бўлиши билан ушбу тоифага кирувчи корхоналарнинг умумий иқтисодий фаолияти яхшиланганлигини кузатишимиз мумкин. Жумладан, олиб борилган таҳлиллар шуни кўрсатдики, 2022-2024 йиллар мобайнида қишлоқ хўжалик маҳсулотларини ишлаб чиқариш ҳажми 6,4 мартага ўсиб, ишлаб чиқарилган маҳсулотни сотиш ва экспорт қилиш ҳажми уларга мос равишда 56,2% ва 13,1% га кўпайди. Ишлаб чиқариш ва сотиш ҳажмлари ошгани билан харажат ва даромад қисмлари ҳам сезиларли даражада ошишига сабаб бўлди. Пировардида эса рентабеллик даражаси 5,4 фоиздан (2023 йил) 12,2 фоизгача (2024 йил) ўсди. Соҳанинг ривожланиши нафақат қишлоқ аҳолини иш билан таъминлашига, балки уларнинг турмуш даражасини оширишга ҳам хизмат қилади.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, бугунги кунда республикамиз аграр секторига рақамли технологияларга асосланган инновацион технологияларни қўллаш кўлами ўта тор доирада бўлиб, бу стратегия доирасида қўйилган мақсад ва вазифаларнинг нафақат республикамиз, балки дунё миқёсида ҳам эндигина кенгайиб бораётганлиги ва нисбатан янгилиги боис, зарурий ахборот манбалари ва бошқа воситаларни олиш имконияти чекланганлиги, рақамли технологияларни жорий этишда мураккаб IT технологиялар, сунъий интеллект воситалари ҳамда юқори малакали мутахассислардан фойдаланишни талаб этиши билан боғлиқ. Масалан, рақамли технологияларни қўллаш асосан Интернет тармоғининг ривожланганлигига боғлиқ бўлиб, “ҳозирги кунда интернет тармоғига боғланишда асосий технология сифатида 4G қаралаётган, ҳамда жаҳон бўйлаб 90 фоиз

абонет 3G дан кам бўлмаган технология бўйича боғланиш имкониятига эгалигига қарамай, суст ривожланган мамлакатларда қишлоқ аҳолисининг учдан бир қисмигина 3G технологияли тармоқдан фойдаланади [3].

Тадқиқот доирасида олинган натижалар асосида қуйидаги хулоса тавсияларни илгари сурамиз:

- рақамли технологияларга асосланган “Қишлоқ хўжалиги 4.0” ва “Ақлли қишлоқ хўжалиги”ни қўллашнинг аҳамияти ҳамда назарий-услубий асосларини тадқиқ этишга қаратилган илмий изланишларни кенгайтириш;

- автоматлаштирилган рақамли технологияларни қўллашга асосланган “агросаноат мажмуи бошқарувида рақамлаштирилган технологиялар”, “аниқ деҳқончилик”, “ақлли боғ”, “ақлли иссиқхона” ва “ақлли чорва фермаси” каби инновацион усулларни жорий этиш механизмларини ишлаб чиқариш ва уларнинг иқтисодий самарадорликка таъсирини баҳолаш;

- Қорақалпоғистон Республикаси қишлоқ хўжалигида рақамли агротехнологияларни жорий этилиши, ишлаб чиқаришни механизациялаш ва автоматлаштиришнинг ҳозирги ҳолатини таҳлил этиш асосида бу борада мавжуд муаммолар, уларга таъсир кўрсатувчи омилларни аниқлаш ҳамда уларнинг ечимини топиш устида изланишлар олиб бориш;

- узоқ муддатли иқлим ўзгаришларини ҳисобга олган ҳолда қишлоқ хўжалиги экинларини оптимал жойлаштириш, озиқ-овқат ва ресурслар бозорлари конъюктурасини прогнозлашнинг баланслашган мувозанатлик ва иқтисодий-математик моделлариини тузиш ва прогнозлаш;

- ривожланган мамалакатларда “Ақлли қишлоқ хўжалиги” ва рақамли технологиялар тизимини қўллаш тажрибаларини ўрганиш асосида уларнинг мақбулларини танлаш ҳамда республикамиз шароитларига мослаштириб қўллаш юзасидан тавсиялар ишлаб чиқиш лозим бўлади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2022-2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida"gi Farmoni, 2022-yil 28-yanvar, PF-60-son. – www.lex.uz
2. Griggs D. et al. Sustainable Development Goals for people and planet //Nature. – 2013. – T. 495. – №. 7441. – P. 305-307.
3. Қишлоқ хўжалигидаги лойиҳалар ижроси кўриб чиқилди. https://president.uz/uz/lists/view/5157
4. Global Hunger Index (GHI), (2020). Global Hunger Index scores by 2020 GHI rank. www.globalhungerindex.org.
5. Қишлоқ хўжалигидаги лойиҳалар ижроси кўриб чиқилди. https://president.uz/uz/lists/view/5157
6. Трендов Н.М., С. Варас и М. Цзен. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов (справочный документ). Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Рим, 2019. – С. 8-9.
7. Энди қишлоқ хўжалиги тизими ҳам “ақлли” бўлади. https://www.xabar.uz/texnologiya/endi-qishloq-xojaligi-tizimi-ham-aqlli-boladi.

O‘ZBEKISTONDA EKOLOGIK YO‘NALTIRILGAN MOLIYALASHTIRISHNI RIVOJLANTIRISH OMILLARI

Sotvoldiyev Nurmuhammad Nematjonovich
Farg‘ona davlat texnika universiteti tadqiqotchisi, Garantbank AJ Farg‘ona BHO boshqaruvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239877

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda ekologik yo‘naltirilgan moliyalashtirishning amaldagi rivojlanish holati tahlil qilinadi. Yashil iqtisodiyot tamoyillari asosida moliyaviy resurslardan samarali foydalanish, ekologik barqarorlikni ta’minlash va investitsiya jarayonlarida ekologik mezonlarni joriy etish masalalari yoritiladi. Shuningdek, mamlakatda yashil moliyaviy instrumentlarning qo‘llanishi, ularni kengaytirish imkoniyatlari hamda mavjud muammolar ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari yashil moliyalashtirishni rivojlantirish orqali iqtisodiy o‘sish va atrof-muhitni muhofaza qilish o‘rtasida muvozanatni ta’minlashga xizmat qiladi.*

Kalit so‘zlar: *islohotlar, ekologik yo‘naltirilgan moliyalashtirish, yashil iqtisodiyot, barqaror rivojlanish, yashil investitsiyalar, atrof-muhitni muhofazasi.*

Iqlim o‘zgarishi mamlakatda amalga oshirilayotgan islohotlarning samaradorligiga ham ta’sir ko‘rsatib, iqtisodiy o‘sish, kambag‘allikni qisqartirish jarayoni, shuningdek, ekologik va oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashda muayyan salbiy oqibatlarga olib kelmoqda. Shu sababli iqlim o‘zgarishi ta’sirini yumshatish, “yashil” iqtisodiyotga o‘tish jarayonini tezlashtirish va inklyuziv hamda ekologik barqaror o‘sish modeliga o‘tishga ko‘maklashishga alohida e’tibor qaratilmoqda. 2021-yil dekabridan 2024-yil sentyabrigacha bo‘lgan davr mobaynida “yashil” iqtisodiyot bo‘yicha strategik maqsadlarni moliyaviy ta’minlashga xizmat qiluvchi huquqiy asoslar shakllantirildi.

Sinov natijalari 2022-yilgi budjet ijrosi yakunlari to‘g‘risidagi “Fuqarolar uchun budjet”da e’lon qilindi hamda Oliy Majlis va jamoatchilikka taqdim etildi. Keyinchalik, iqlim o‘zgarishlarini belgilash davlat budjetini tayyorlash bosqichida amalga oshirildi, bu 2024-yil uchun budjetda ko‘zda tutilgan iqlim maqsadlari bo‘yicha xarajatlarni aniqlash va baholash imkonini berdi. 2023-yilda BMTTD hamda FTA bilan hamkorlikda “O‘zbekistonda Davlat budjeti xarajatlarini yashil tasniflash” uslubiyoti ishlab chiqilgan. Davlat budjeti xarajatlarini “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflash, deganda - Davlat budjeti xarajatlarining iqlim, atrof-muhit o‘zgarishiga ta’siri va “yashil” budjetlashtirish tamoyillari bo‘yicha budjet tasnifi asosida baholash tushiniladi [2]. Xarajatlarni “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflashda, birinchi navbatda, iqlim o‘zgarishi va atrof-muhitga ijobiy yoki salbiy ta’sirga ega tadbirlar aniqlab olinadi. Iqlim o‘zgarishi va atrof-muhitga ijobiy yoki salbiy ta’sirga ega tadbirlar 3 ta asosiy guruhlarga ajratiladi:

- Iqlim o‘zgarishi ta’sirini yumshatish tadbirlari;
- Iqlim o‘zgarishiga moslashish tadbirlari;
- Atrof-muhit masalalari bilan bog‘liq boshqa ta’sirlar.

Mazkur guruhlarning har biri ularning “ijobiy” va “salbiy” ta’sir jihatidan baholanadi. Xarajatlarni “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflash esa ularning iqlimga ta’siri bo‘yicha amalga oshiriladigan tasnifning mantiqiy davomchisi va kengaytirilgan shakli sifatida

qaraladi. Bunday tasniflashni amaliyotga tatbiq etish va qo‘llash jarayoni bosqichma-bosqich yondashuv asosida, ma’lum shartlarga tayangan holda amalga oshiriladi. Agar tasniflashning ikkinchi darajasida har bir budjet satrining ekologik maqsadlarga bevosita ta’sirini aniqlash imkoniyati mavjud bo‘lmasa, u holda ushbu satrlarning tarkibiy qismlari bo‘yicha qo‘shimcha ma’lumotlardan foydalaniladi. Xarajatlarni “yashil” budjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflashni joriy etish va qo‘llash uchun quyidagi shartlar asosida bosqichma-bosqich yondashuv taqdim etiladi (rasm).

Birinchi bosqich	Ikkinchi bosqich
Har bir budjet satri atrof muhit maqsadlariga ta’sir ko‘rsatishi nuqtai nazaridan baholanadi, jumladan: ● atrof-muhit maqsadlarining kamida bittasiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadigan va salbiy ta’sirga ega bo‘lmagan xarajatlar; ● atrof-muhit maqsadlariga ijobiy va salbiy ta’sirlarning kombinatsiyasiga ega bo‘lgan xarajatlar; ● atrof-muhit maqsadlaridan kamida bittasiga salbiy ta’sir ko‘rsatadigan va ijobiy ta’sirga ega bo‘lmagan xarajatlar.	Budjet satrlari quyidagi toifalar bo‘yicha guruhlanadi: ● atrof-muhit maqsadlarining kamida bittasiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadigan va salbiy ta’sirga ega bo‘lmagan xarajatlar; ● atrof-muhit maqsadlariga ijobiy va salbiy ta’sirlarning kombinatsiyasiga ega bo‘lgan xarajatlar; ● atrof-muhit maqsadlaridan kamida bittasiga salbiy ta’sir ko‘rsatadigan va ijobiy ta’sirga ega bo‘lmagan xarajatlar.

Rasm. Xarajatlarni ekologik yo‘naltirilgan budjetlashtirish prinsiplari asosida ajratish bosqichlari [4]

Yashil budjetlashtirish jarayoni ikki bosqichda amalga oshiriladi: Birinchi bosqich:

• issiqxona gazlari emissiyasini kamaytirish orqali iqlim o‘zgarishini yumshatish;

• iqlim o‘zgarishiga moslashish;

• suv resurslaridan barqaror foydalanish va muhofaza qilish;

• resurslar samaradorligi va aylanma iqtisodiyotga o‘tish;

• ifloslanishning oldini olish va nazorat qilish;

• bioxilma-xillikni saqlash va qayta tiklash.

Ikkinchi bosqich:

• bir yoki bir nechta maqsadlarga birgalikda ta’sir ko‘rsatadigan va bir yoki bir nechta maqsadlarga salbiy ta’sir ko‘rsatadigan xarajatlar;

• bir yoki bir nechta maqsadlarga mutlaqo salbiy ta’sir ko‘rsatadigan xarajatlar.

Tasnifning ikkinchi darajasida vazifa nuqtayi nazaridan har bir budjet satrining ekologik maqsadlarga bevosita ta’sirini aniqlash imkoniyati bo‘lmaganda, ushbu satrlarning tarkibiy qismlari bo‘yicha qo‘shimcha ma’lumotlarga murojaat qilinadi. Shu bilan birga, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish ko‘lamini kengaytirish, iqtisodiyotning barcha sohalarida resurslardan samarali foydalanish hamda xalq xo‘jaligining tabiiy ofatlar va iqlim o‘zgarishiga bardoshliligini oshirish masalalariga alohida e’tibor qaratilmoqda. Natijada tasdiqlangan chora-tadbirlarni amalga oshirishga yo‘naltirilgan davlat budjeti xarajatlari ortib bormoqda. Iqlim budjetini belgilash ma’lumotlariga ko‘ra, 2024-yilga mo‘ljallangan jami xarajatlarning 35060,1 milliard so‘mi yoki 11,2 foizi iqlim o‘zgarishi bilan bog‘liq xarajatlarga to‘g‘ri keladi [3].

Biroq BMTTD hisob-kitoblariga ko‘ra, iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatish bo‘yicha chora-tadbirlar uchun zarur bo‘lgan moliyalashtirish 5,8 milliard AQSh dollaridan ortiqni tashkil

etadi, 2030 yilgacha iqlimga moslashish bo‘yicha chora-tadbirlar uchun zarur bo‘lgan umumiy moliyalashtirish esa besh tarmoq (suv, qishloq xo‘jaligi, sog‘liqni saqlash, favqulodda vaziyatlar va binolar) va uchta hududiy moslashish rejasi (Qoraqalpog‘iston Respublikasi, Buxoro va Xorazm viloyatlari) ning taxminiy moliyaviy ehtiyojlaridan kelib chiqqan holda 18 milliard AQSh dollarini tashkil etadi [3]. 2030-yilgacha iqlimga moslashish bo‘yicha amalga oshiriladigan chora-tadbirlar uchun budjetdan ajratilgan davlat moliyasi taxminan 8 milliard AQSh dollarini tashkil etishi, ayni paytda BMTTD tomonidan amalga oshirilayotgan loyiha doirasida ishlab chiqilgan va Yashil iqlim jamg‘armasi tomonidan uning Tayyorgarlik dasturi doirasida moliyalashtiriladigan Moliyaviy va investitsiya strategiyasida qayd etilganidek, 10 milliard AQSh dollari jalb etilishi kerak [3].

Iqlim va rivojlanish maqsadlariga erishish uchun O‘zbekiston qo‘shimcha moliyaviy manbalarni, ayniqsa, xususiy sektor mablag‘larini jalb etishi zarur. Bu jarayonda ichki kapital bozorini mustahkamlash va chuqurlashtirish bilan bir qatorda, yashil o‘tishning asosiy yo‘nalishlarini moliyalashtirish uchun yashil moliyaviy instrumentlardan, jumladan, yashil obligatsiyalardan foydalanish imkoniyati mavjud. Shu bilan birga, potentsial yashil obligatsiyalar emitentlari doirasini kengaytirish, bozor vositalarini diversifikatsiya qilish va ularni ekologik barqaror rivojlanishni moliyalashtirishga yo‘naltirish muhim ahamiyatga ega. O‘zbekiston dastlabki uchta mavzuli obligatsiya emissiyasi tajribasiga tayangan holda, korporativ emissiyalar uchun qulay sharoitlarni yanada takomillashtirishi, submilliy darajadagi hukumatlar uchun qonunchilikdagi cheklovlarni bartaraf etishi hamda sukuk kabi islomiy yashil moliyaviy vositalaridan ichki va xalqaro talabni qondirish yo‘lida foydalanishi maqsadga muvofiqdir [1].

O‘zbekiston yashil iqtisodiyotga o‘tishni moliyalashtirish jarayonida xalqaro tajriba va ichki imkoniyatlarni uyg‘unlashtirish orqali sezilarli afzalliklarga ega bo‘lishi mumkin. Mavzuli obligatsiyalar, jumladan suveren obligatsiyalar, davlat qarz majburiyatlarini samarali boshqarishning muhim vositasi sifatida ko‘riladi. Ularning mexanizmi shundan iboratki, obligatsiyalarni ushlab turgan investorlar qarz muddati tugaguniga qadar belgilangan foiz stavkasi (kupon stavkasi) bo‘yicha muntazam ravishda to‘lovlarni olishadi. Bu esa davlat uchun uzoq muddatli barqaror moliyalashtirish manbaini shakllantirsa, investorlar uchun esa xavfsiz va kafolatlangan daromad manbai hisoblanadi. Shu jihatdan, O‘zbekiston moliya bozorida yashil obligatsiyalarni rivojlantirish orqali nafaqat ekologik loyihalarni, balki barqaror iqtisodiy o‘sishni ham ta’minlashi mumkin.

Kelgusida mamlakat o‘z “yashil” taksonomiyasini yanada mukammallashtirishi lozim. Bu esa uni xalqaro ekologik standartlar bilan uyg‘unlashtirishni, xususan, nol chiqindili iqtisodiyotga o‘tish, iqlim o‘zgarishini yumshatish va uzoq muddatli past karbonli rivojlanish strategiyasini amalga oshirishni anglatadi. Shu maqsadda normativ-huquqiy bazani takomillashtirish, davlat va xususiy sektor o‘rtasidagi hamkorlikni kuchaytirish hamda innovatsion moliyaviy vositalarni joriy etish muhim ahamiyat kasb etadi [1].

Bundan tashqari, korporativ hisobotlarning shaffofligi va ishonchliligini oshirish dolzarb masalalardan biridir. Faoliyat barqarorligi haqidagi ma’lumotlarni ochiqlash, ularning sifatini mustahkamlash va xalqaro audit standartlariga moslashtirish investorlarda ishonch uyg‘otadi. Bu esa mahalliy kompaniyalar uchun xorijiy kapitalni jalb etishda qo‘shimcha imkoniyatlar yaratadi. Shu bilan birga, sukuk kabi islomiy moliyaviy vositalardan foydalanish orqali nafaqat mahalliy, balki xalqaro investorlarga ham yangi platformalar taqdim etilishi mumkin.

Natijada, O‘zbekiston yashil obligatsiyalar va boshqa ekologik yo‘naltirilgan moliyaviy mexanizmlar orqali yashil iqtisodiyotga o‘tishni moliyalashtirishda mintaqaviy yetakchilikka

erishishi, ekologik barqarorlik va ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyot o‘rtasida muvozanatni ta’minlashi kutilmoqda.

Yashil moliya vositalarining iqtisodiy samaradorligini ularning yashil ish o‘rinlariga ta’sirini aniq hisoblash imkonini beradigan yashil ish o‘rinlari yaratilishida qo‘llaniladigan har bir moliya vositasi (yashil obligatsiyalar, grantlar, subsidiyalar, imtiyozli kreditlar)ning iqtisodiy samaradorligini baholash indeksi orqali takomillashtirish mumkin.

O‘zbekistonda yashil moliyalashtirish tizimi hali to‘liq shakllanib ulgurmagan bo‘lsada, so‘nggi yillarda amalga oshirilgan islohotlar natijasida mazkur yo‘nalishda muayyan qadamlar qo‘yildi. Davlat siyosatida “yashil iqtisodiyot” tamoyillarini joriy etish, qayta tiklanadigan energiya manbalarini rivojlantirish va xalqaro moliyaviy institutlar bilan hamkorlikda ekologik loyihalarni moliyalashtirish ishlari yo‘lga qo‘yilgan. Shunday bo‘lsada, ichki moliya bozorida yashil obligatsiyalar, bank kreditlari va investitsiya vositalari hali yetarlicha rivojlanmagan. Kelgusida meyoriy-huquqiy bazani takomillashtirish, moliyaviy institutlarning ekologik mas’uliyatini kuchaytirish va xususiy sektor ishtirokini kengaytirish orqali O‘zbekistonda yashil moliyalashtirishning imkoniyatlari sezilarli darajada oshishi kutilmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Kasimakhunova A., Olimova N. Economic Challenges and Management Strategies in Modern Power Plants. American Journal of Economics and Business Management. 2025/5/4, Vol. 8 Issue 5, p.1973-1982
2. https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-12/ocenochnyy_otchet_o_progresse_v_realizacii_ndc2_respubliki_uzbekistan_0.pdf
3. https://api.mf.uz/media/document_files/Budjet_P_24_uz.pdf
4. https://api.mf.uz/media/document_files/Budjet_P_25_uz.pdf

MEHNAT UNUMDORLIGINI OSHIRISHDA XALQARO TAJRIBADAN FOYDALANISH USULLARI

[1]Saidaxmedov Nemat Xamidovich, [2]Adhamov Asrorbek Axrorbek o‘g‘li
[1]Andijon davlat texnika instituti
“Iqtisodiyot” kafedrasi katta o‘qituvchisi, [2]«Muhandislik iqtisodiyoti va boshqaruv» fakulteti
«Iqtisodiyot» yo‘nalishi 3-kurs K-11-23-guruh
талабаси

https://doi.org/10.5281/zenodo.17240242

Annotatsiya *Mazkur maqolada mehnat unumdorligini oshirishda ilg‘or xorijiy tajribalardan foydalanishning ahamiyati, ularni O‘zbekiston sharoitiga moslashtirish imkoniyatlari hamda samaradorlikka erishish yo‘llari tahlil qilingan. Rivojlangan davlatlarda qo‘llanilayotgan innovatsion texnologiyalar, boshqaruv usullari va inson kapitaliga investitsiya kiritish mexanizmlari ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, ishlab chiqarish jarayonlarini modernizatsiya qilish, raqamlashtirish va avtomatlashtirish orqali mehnat unumdorligini oshirishning samarali yo‘nalishlari yoritib berilgan. Xalqaro tajribalarni mahalliy sharoitda qo‘llashning afzalliklari hamda muammoli jihatlari ham tahlil etilgan va amaliy takliflar ishlab chiqilgan.*

Kalit so‘zlar: *mehnat unumdorligi, xalqaro tajriba, innovatsiya, inson kapitali, raqamlashtirish, avtomatlashtirish, modernizatsiya, samaradorlik.*

Mehnat unumdorligi zamonaviy iqtisodiyotning asosiy ko‘rsatkichlaridan biri bo‘lib, u korxonalar, tashkilotlar va davlatlarning iqtisodiy samaradorligi hamda global raqobatbardoshligini belgilovchi omil hisoblanadi. Mehnat unumdorligi odatda xodim boshiga yoki soatiga ishlab chiqarilgan yalpi ichki mahsulot (YaIM) sifatida o‘lchanadi va resurslardan samarali foydalanish, ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish va iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda muhim ahamiyatga ega. Xalqaro tajriba mehnat unumdorligini oshirishda eng yaxshi amaliyotlarni aniqlash va ularni mahalliy sharoitga moslashtirish imkonini beruvchi muhim manbadir. Masalan, AQShda 2023 yilda mehnat unumdorligi o‘sishi 2.7% ga yetdi, bu asosan Silikon vodiysidagi IT kompaniyalari tomonidan qo‘llaniladigan innovatsion texnologiyalar va raqamli transformatsiya tufayli amalga oshirildi[32]. Xitoyda esa 2024 yilda mehnat unumdorligi 5.84% ga o‘sdi, bunda avtomatlashtirish va arzon ishchi kuchidan foydalanishning muvaffaqiyatli integratsiyasi muhim rol o‘ynadi[33]. Yaponiya kabi rivojlangan mamlakatlarda “Lean Production” va “Kaizen” kabi tizimlar orqali mehnat unumdorligi doimiy ravishda optimallashtirilmoqda. Ushbu tajribalar O‘zbekiston kabi rivojlanayotgan mamlakatlar uchun muhim darslar beradi, chunki mahalliy iqtisodiyotda mehnat unumdorligini oshirish iqtisodiy o‘sish va raqobatbardoshlikni ta’minlashda asosiy omil hisoblanadi.

Mehnat unumdorligi iqtisodiy samaradorlikning muhim ko‘rsatkichi bo‘lib, u xodimning ma’lum vaqt ichida ishlab chiqargan mahsulot yoki xizmatlar qiymati sifatida o‘lchanadi. Ushbu ko‘rsatkich korxonalar, tarmoqlar va umuman iqtisodiyotning raqobatbardoshligini belgilaydi. Xalqaro tajribada mehnat unumdorligini oshirish uchun turli usullar qo‘llaniladi, ularni tizimli joriy etish orqali ishlab chiqarish jarayonlari optimallashtiriladi, xarajatlar kamaytiriladi va iqtisodiy o‘sish ta’minlanadi. Jahon Banki ma’lumotlariga ko‘ra, 2024 yilda global mehnat unumdorligi o‘sishi 1.4% ni tashkil etdi, ammo rivojlanayotgan mamlakatlarda bu ko‘rsatkich o‘rtacha 2.5% atrofida bo‘lib, sezilarli farqlarni ko‘rsatadi[34]. Ushbu bo‘limda mehnat unumdorligini oshirishning umumiy usullari tahlil qilinadi, ular xalqaro tajribada keng qo‘llaniladi va O‘zbekiston iqtisodiyoti uchun moslashtirilishi mumkin.

Raqamli transformatsiya va zamonaviy texnologiyalar mehnat unumdorligini oshirishning asosiy omillaridan biridir. Sun’iy intellekt (SI), katta ma’lumotlar tahlili (Big Data) va IoT (Internet of Things) kabi texnologiyalar ishlab chiqarish va xizmat ko‘rsatish jarayonlarini soddalashtiradi. Masalan, Shvetsiyada Ericsson kompaniyasi 5G texnologiyalari va IoT asosidagi aqlli ishlab chiqarish tizimlarini joriy etish orqali 2023 yilda mehnat unumdorligini 12% ga oshirdi[35]. Ushbu texnologiyalar jarayonlarni avtomatlashtirish, real vaqtda ma’lumotlarni tahlil qilish va qaror qabul qilishni tezlashtirish imkonini beradi.

O‘zbekistonda ta’lim tizimini modernizatsiya qilish va kasb-hunar maktablari orqali malakali kadrlar tayyorlash mehnat unumdorligini oshirishda muhimdir. Masalan, IT sohasida xodimlarni Python, ma’lumotlar tahlili yoki bulutli hisoblash kabi yo‘nalishlarda o‘qitish O‘zbekistonning xizmat ko‘rsatish va texnologiya sektorlarida raqobatbardoshligini oshiradi.

[32] U.S. Bureau of Labor Statistics. (2024). Productivity and Costs, 2023 Annual Report. https://www.bls.gov
[33] National Bureau of Statistics of China. (2024). China Economic Performance Report 2024. http://www.stats.gov.cn
[34] World Bank. (2024). Global Economic Prospects 2024. https://www.worldbank.org
[35] Ericsson. (2024). Annual Report 2024. https://www.ericsson.com

Shu bilan birga, Germaniya tajribasidan kelib chiqib, “dual ta’lim” tizimini joriy etish orqali nazariy bilimlar amaliy tajriba bilan birlashtirilishi mumkin.

Ishlab chiqarish jarayonlarini optimallashtirish orqali mehnat unumdorligini oshirish xalqaro tajribada keng tarqalgan. Yaponiyaning “Just-In-Time” (JIT) tizimi ishlab chiqarishda zaxira va isrofgarchilikni kamaytirish orqali samaradorlikni oshiradi. Nissan kompaniyasi ushbu tizim orqali 2023 yilda ishlab chiqarish xarajatlarini 10% ga kamaytirib, mehnat unumdorligini oshirdi[36]. Ushbu yondashuv resurslarni samarali boshqarish va vaqtni tejash imkonini beradi.

O‘zbekistonning to‘qimachilik va qurilish materiallari ishlab chiqarish kabi sohalarda JIT yoki shunga o‘xshash tizimlarni joriy etish orqali ishlab chiqarish jarayonlari soddalashtirilishi mumkin. Masalan, mahalliy to‘qimachilik korxonalarida xom ashyo yetkazib berishni optimallashtirish orqali ishlab chiqarish vaqtini qisqartirish mumkin. Bu esa mahsulot tannarxini pasaytiradi va bozordagi raqobatbardoshlikni oshiradi.

Xodimlarni rag‘batlantirish va samarali korporativ madaniyatni shakllantirish mehnat unumdorligiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi. Buyuk Britaniyada korxonalar xodimlarga moslashuvchan ish grafigi, sog‘liqni saqlash dasturlari va bonus tizimlarini taklif qiladi, bu esa unumdorlikni oshiradi. Masalan, Unilever kompaniyasi xodimlarni rag‘batlantirish dasturlari orqali 2023 yilda ishlab chiqarish samaradorligini 8% ga oshirdi[37].

O‘zbekistonda korxonalar xodimlarni moddiy va nomoddiy rag‘batlantirish tizimlarini joriy etishi mumkin. Masalan, qo‘shimcha bonuslar, kasbiy rivojlanish imkoniyatlari yoki ish joyidagi qulay muhitni yaratish xodimlarning motivatsiyasini oshiradi. Shu bilan birga, mahalliy korxonalar xodimlarning ishga sadoqatini oshirish uchun korporativ madaniyatni rivojlantirishga e’tibor qaratishi lozim.

Rivojlangan mamlakatlar mehnat unumdorligini oshirishda ilg‘or texnologiyalar, samarali boshqaruv tizimlari va xodimlarning yuqori malakasiga asoslangan strategiyalarni muvaffaqiyatli qo‘llab kelmoqda. AQSh, Germaniya va Yaponiya kabi davlatlar o‘zlarining iqtisodiy tuzilmalari va innovatsion yondashuvlari orqali global miqyosda mehnat unumdorligi bo‘yicha yetakchi o‘rinlarni egallaydi. Jahon Banki ma’lumotlariga ko‘ra, 2024 yilda rivojlangan mamlakatlarda mehnat unumdorligi o‘rtacha soatiga 65 AQSh dollarini tashkil etdi, bu rivojlanayotgan mamlakatlardan 4-5 baravar yuqori ko‘rsatkichdir.

AQSh iqtisodiyoti mehnat unumdorligini oshirishda innovatsion texnologiyalar va korporativ boshqaruv tizimlariga tayanadi. Silikon vodiysidagi IT kompaniyalari, xususan, Apple, Google va Amazon, sun’iy intellekt (SI), bulutli hisoblash va katta ma’lumotlar tahlilini qo‘llash orqali xodimlar samaradorligini sezilarli darajada oshirdi. Masalan, Google’ning ma’lumotlar markazlarida SI asosidagi algoritmlar serverlarning energiya sarfini 40% ga kamaytirib, operatsion samaradorlikni oshirdi. 2024 yilda AQShda mehnat unumdorligi o‘sishi 2.9% ni tashkil etdi, bu asosan raqamli transformatsiya va startap ekotizimi rivojlanishi bilan bog‘liq[38].

AQSh korxonalarida xodimlarni rag‘batlantirish tizimlari muhim rol o‘ynaydi. Masalan, Amazon xodimlarga aksiyalar, sog‘liqni saqlash dasturlari va moslashuvchan ish grafigini taklif qiladi, bu esa xodimlarning ishdagi qoniqish darajasini oshiradi va unumdorlikni 15% ga oshirishga yordam beradi[39]. Shu bilan birga, AQShning “Agile” loyiha boshqaruvi

[36] Nissan. (2024). Annual Report 2024. https://www.nissan-global.com
[37] Unilever. (2024). Sustainability and Productivity Report 2024. https://www.unilever.com
[38] U.S. Bureau of Labor Statistics. (2024). Productivity and Costs, 2024 Annual Report. https://www.bls.gov
[39] Amazon. (2024). Annual Report 2024. https://www.amazon.com

metodologiyasi loyihalarni tezroq va samarali boshqarish imkonini beradi, bu esa IT va xizmat ko‘rsatish sohasida keng qo‘llaniladi.

O‘zbekiston uchun AQSh tajribasidan foydali jihatlar orasida IT sohasini rivojlantirish va startap ekotizimini qo‘llab-quvvatlash alohida ahamiyatga ega. O‘zbekistonning IT-parklari, masalan, Toshkentdagi IT Park, AQShning Silikon vodiysi tajribasidan foydalanib, startaplarga sarmoya jalb qilish va xodimlarni SI bo‘yicha o‘qitish orqali mehnat unumdorligini oshirishi mumkin. Bundan tashqari, mahalliy korxonalar “Agile” metodologiyasini qo‘llash orqali loyiha boshqaruvi samaradorligini oshirishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. 2020-yil 5-maydagi PF-6079-son «Raqamli O‘zbekiston-2030» strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi farmoni
2. Sh. M. Mirziyoev “Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz" – Toshkent: ―O‘zbekiston. NMIU, 2017.
3. Q.X.Abdurahmonov, N.Q.Zokirova, Mehnat iqtisodiyoti va sotsiologiyasi. -T.: «Fan va texnologiya», 2013.
4. Brigham, E. F., Ehrhardt, M. C. Financial Management: Theory and Practice (16th ed.). – Boston: Cengage Learning, 2020.
5. Imomov M., Mavlanov N., Kalandarova N. Iqtisodiy tahlil: Darslik. – T.: Nihol Print, 2022.
6. Джеймс К. Ван Хорн, Джон М. Вахович, Основы финансового менеджмента: [пер. с англ.] – М.: Вильямс, 2016.
7. Saidaxmedov, N. (2024). Bandlik beqarorligi (prekarizatsiya) ning nazariy va konseptual asoslari. AndMI Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyalari, 1(1), 332-336.
8. Saidaxmedov, N. (2024). O‘zbekistonda kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni rivojlanishda klaster tizimining o‘rni. Interpretation and researches, 2(15), 82-86
9. Saidakhmedov, N. (2023). Private property, small business and private entrepreneurship–under state protection. Scientific progress, 4(2), 319

RIVOJLANGAN DAVLATLAR KLASTER TAJRIBASINING O‘ZBEKISTONGA TATBIQ ETISH IMKONIYATLARI: TAHLILILIY YONDASHUV

Saidaxmedov Nemat Xamidovich
Andijon davlat texnika instituti, “Iqtisodiyot” kafedrasi katta o‘qituvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240259

Annotatsiya. *Mazkur maqolada AQSh, Germaniya, Yaponiya va Janubiy Koreya kabi rivojlangan mamlakatlar sanoat klasterlari tajribasi tahlil qilinadi. Ushbu tajriba asosida O‘zbekistonda klaster tizimini rivojlantirish uchun moslashtirish imkoniyatlari aniqlanadi. Metodik jihatdan solishtirma tahlil, SWOT tahlil hamda iqtisodiy indikatorlar asosida baholash yondashuvlari qo‘llanilgan.*

Kalit so‘zlar: *sanoat klasteri, klasterlashuv, tarmoqlararo integratsiya, innovatsiya, solishtirma tahlil, iqtisodiy siyosat, raqobatbardoshlik, integratsiya, institutsional mexanizm, huquqiy asoslar, normativ-huquqiy baza, islohotlar.*

Mamlakatimizda xalqaro amaliyotda sinalgan va iqtisodiyotni rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etuvchi bozor munosabatlarini va tajribalarini hayotga tatbiq etishga katta e’tibor qaratilmoqda. Shulardan biri klasterlar bo‘lib, hozirda iqtisodiyotimizning to‘qimachilik va yengil sanoat sohasida ushbu tuzilma faoliyatini yo‘lga qo‘yishga kirishilmoqda.

Klaster – bu bir-biri bilan bog‘liq bo‘lgan, muayyan hududda joylashgan, raqobatdosh ustunlikka ega bo‘lgan sanoat va xizmat ko‘rsatish tashkilotlari (kompaniyalar, ta’minotchilar, ilmiy-tadqiqot muassasalari, moliyaviy institutlar) majmuasidir.

Xorijiy manbalarda keltirilishicha, iqtisodiyot klasterlariga asosan quyidagi yondashuv mavjud:

- uncha katta bo‘lmagan hududda yirik korxona yoki kompaniya atrofida jamlangan xo‘jalik subyektlari;

- tadqiqotdan to zaxiralar ta’minoti, savdo va undan keyingi xizmat ko‘rsatishgacha to‘la-to‘kis qamrab olingan, ishlab chiqarishning barcha bosqichlarini birlashtirgan, ma’lum mahsulot yaratishda qatnashuvchi korxona va tashkilotlarning vertical texnologik tizimidagi jamlanmasi;

Klaster – muayyan yo‘nalishda o‘zlashtirilgan ishlab chiqarish yoki hizmat ko‘rsatish sohasining o‘zgaruvchan elementidir. Klaster - bitta sohaga birlashgan va bir – biri bilan uzviy aloqada bo‘lgan korxonalar guruhidir[11].

Xorijiy va mahalliy tadqiqotchilarning tahlillarida “klaster” tushunchasiga quyidagi ta’riflar berilgan:

- klaster-bitta sohaga birlashgan va bir-biri bilan uzviy aloqa bo‘lgan korxonalar guruhi;

- klaster – bitta geografik hududda joylashgan va bitta tarmoqni tashkil qiladigan korxonalar guruhi;

- klaster – maxsus sohalar bo‘yicha bitta geografik hududda faoliyat yuritayotgan, bir-biri bilan bog‘liq bo‘lgan va bir-birini to‘ldiruvchi kompaniyalar, institutlar guruhi;

- klaster – gorizontal va vertikal ravishda funksional bog‘liq bo‘lgan korxonalar guruhi;

- klaster – jamoaviy, xususiy va yarim jamoaviy ko‘rinishda bir-biri bilan bog‘liq korxonalar, tadqiqot va rivojlanish institutlari guruhi;

- klaster – tijorat va notijorat tashkilotlari guruhi, bo‘lib, u guruhda faoliyat;

- klaster – hududiy konsentratsiyalashuvga asoslangan va texnolgik zanjirga bog‘langan tovar va xom ashyo yetkazib beruvchilar, asosiy ishlab chiqaruvchilarni birlashtirgan industrlashgan majmua [10].

Klaster nazariyasining evolyusiyasidan uning ikki fundamental tavsifini ajratib ko‘rsatishimiz mumkin:

Birinchisi – klasterga uyg‘unlashgan korxona va firmalar faoliyati aniq bir xil turdagi tovarlar bozori bilan bog‘liq bo‘lishi zarur. Bunday bog‘liqlik vertikal (xarid va sotish zanjiri) va gorizantal (qo‘shimcha bo‘limlar va xizmatlar, shunga ketadigan maxsus sarflar, texnologiyalar yoki institutlar va boshqa aloqalardan foydalanish ko‘rinishlarida namoyon bo‘ladi.

Ikkinchisi – klasterlar geografik yaqin joylashgan o‘zaro bog‘liqlikdagi korxonalar guruhi bo‘lib, ular o‘rtasidagi o‘zaro iqtisodiy - ijtimoiy munosabatlarni barqarorlashishi natijasida raqobatbardoshlikning rivojlanishi, ko‘proq qo‘shimcha qiymatni yaratishga va bozorda sotilishiga qaratilgan.

Hozirgi kunda rivojlangan mamlakatlarda innovatsion iqtisodiyotni shakllantirish va boshqarishda klasterlardan foydalanish bo‘yicha ma’lum tajriba to‘plangan. Klasterlar Buyuk Britaniya, Gollandiya, Germaniya, AQSH, Daniya, Fransiya, Italiya, Finlyandiya, Hindistonda yaxshi rivojlangan. Daniya, Finlyandiya, Shvetsiya sanoatini klasterlar to‘la egallagan.Ayniqsa кlaster tuzilmalari Shveysariya, Avstriya, Italiya, Daniya, Hindiston, Koreya, Pokiston, Xitoy, va Turkiya davlatlari yengil sanoatida, Germaniyada kimyo va mashinasozlik, Fransiyada oziq-ovqat va kosmetika sanoatlarida muvaffaqiyatli ishlamoqda.

1-jadval

Rivojlangan malakatlarda sanoat klasterlarini o‘ziga xos xususiyatlari

Davlat	Xususiyati
AQSh	YalMning 60 foizini ishlab chiqaradigan 350 dan ortiq klaster mavjud. Misol: Silikon vodiysi klasteri (Amerika Qo‘shma Shtatlarining ilmiy va texnologik salohiyatining 50% u yerda joylashgan)
Fransiya	Iqtisodiyotning turli tarmoqlarida 150 ga yaqin klasterlar tashkil yetilgan. Klasterlar davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlanadi. Iqtisodiy klasterlash natijasida jahon darajasiga, xalqaro salohiyatli darajaga va milliy darajaga bo‘lingan “raqobatbardoshlik qutblari” o‘rnatiladi.
Germaniya	Ko‘p klasterlar o‘z-o‘zidan paydo bo‘lgan. Tibbiy texnologiyalar sohasida 19 ta, energetika va atrof-muhit sohasida 18 ta, axborot texnologiyalari sohasida 4 ta klaster mavjud. 340 dan ortiq universitet va 330 ta ilmiy-tadqiqot institutlari tibbiy texnologiyalar va farmatsevtika sohasidagi tadqiqotlar bilan shug‘ullanadi.
Rossiya Federatsiyasi	Klasterlar birinchi marta 2006 yilda yaratila boshlandi. 38 ta sanoat klasteri, shu jumladan 4 ta mintaqalararo; Misollar: “Ko‘mir va sanoat chiqindilarini kompleks qayta ishlash” (Kemerovo viloyati); “Yangi yulduz” texnopolis (Perm viloyati); “Kama innovatsion hududiy ishlab chiqarish klasteri” (Tatariston Respublikasi); “Sankt-Peterburg shahar atrofi uchun toza texnologiyalar klasteri” (Sankt-Peterburg).

Jahon iqtisodiyotida yetakchi o‘rinni yalpi ichki mahsulotning 60 foizi klasterlardan to‘g‘ri keladigan Qo‘shma Shtatlar egallaydi. Rossiya, ushbu tashkilot shaklining kech joriy etilganiga qaramay ishlab chiqarishni tashkil etishda allaqachon 38 ta sanoat klasterlari mavjud, ammo avval aytib o‘tilganidek, klasterlash ko‘lamini kengaytirish kerak[13].

Klasterlarni shakllantirish jarayoni Janubi-Sharqiy Osiyo, Xitoy, Singapur, Yaponiya, va boshqa mamlakatlarda faollashib bormoqda.

Germaniyada yaqin vaqtgacha klasterlar rivojlanishi davlat aralashuvisiz kechar edi. 2003 yilda xukumat klaster tashabbuslariga jiddiy e’tibor qaratdi. Birinchi navbatda, yuqori texnologiyali sohalarni loyihalashda amalga oshirildi. Hukumat sanoat va ilmiy markazlar kuch-g‘ayratini birlashtirishni ko‘zda tutmoqda[11].

O‘zbekistonda klasterlar bilan bog‘liq ilmiy izlanishlar boshlanishi 2000 yillarga to‘g‘ri keladi, bu boradagi ilmiy-amaliy ishlar esa O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoev tashabbusi bilan qabul qilingan 2017-2021 yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishi bo‘yicha Harakatlar strategiyasida demokratik islohotlarni chuqurlashtirish, yetakchi tarmoqlarni modernizatsiya va diversifikatsiya qilish

asosida mamlakat iqtisodiyotining raqobatbardoshligini oshirish borasida barcha sohalarda keng ko‘lamli islohotlar olib borish bilan boshlandi[4].

Bugungi kunda mamlakatimizni modernizasiya qilish va yangilash, yangi O‘zbekistonni yaratish, iqtisodiyotimizning sifat jihatdan yangi, zamonaviy tarkibiy tuzilmasini shakllantirish, hududlarimizni kompleks rivojlantirish bo‘yicha barcha rejalarimizning muvaffaqiyatli amalga oshirilishi yo‘l-transport va kommunikasiya infratuzilma tarmoqlarini yuksak sur’atlar bilan rivojlantirishga uzviy bog‘liqdir.

Hozirda davr talabi - O‘zbekistonda logistikani, klasterlarni, innovasion faoliyatni, raqamlashtirishni shiddat bilan rivojlantirish masalalari davlat iqtisodiy siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qoldi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-4498-son qarori, 2019-yil.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-60-son qarori, 2022-yil.
3. “Sanoat siyosati to‘g‘risida”gi Qonun, 2020-y.
4. Stat.uz – O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi ma’lumotlari.
5. Moliya vazirligi va Iqtisodiyot va moliya vazirligining tegishli normativ hujjatlari.
6. Hozirgi zamon xorijiy tajribalar: Janubiy Koreya, Turkiya, Polsha sanoat klasterlari.
7. Enright, M (1996) “Regional Clustersand Economic Development: A.Research Agenda”, in Staber, U.,Schaefer, N. And Sharma, B, (Eds). “Business Networks: Prospects for Regional Development, Berlin”. Walter de Gruyter, p.190-213.

TO‘QIMACHILIK SANOATI KORXONALARINING EKSPORT SALOHIYATINI RAQAMLI TRANSFORMATSIYA ASOSIDA BOSHQARISH

Salimjonova Zilolaxon Salimjon qizi
Farg‘ona davlat universiteti “Iqtisodiyot va turizim” kafedrasi o‘qituvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240283

Anotatsiya. *Raqamli transformatsiya global iqtisodiy muhitda eksport faoliyatining samaradorligini oshirishda strategik omilga aylanmoqda. Ayniqsa, rivojlonyatgan davlatlarda, jumladan O‘zbekiston, to‘qmachilik sanoati eksporti iqtisodiy o‘sishning muhim drayveri hisoblanadi. So‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan qabul qilingan bir qator farmon va qarorlar, xususan, PQ- 5102-sonli qarori (2021 yil), to‘qmachilik sanoatini raqamlashtirish va eksportini qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan. Ushbu maqolada to‘qmachilik sanoati korxonalarining eksporti salohiyatini raqamli transformatsiya orqali boshqarish mexinizmalari, strategik yondashuvlar va ularning samaradorligi o‘rganiladi.*

Kalit so‘zlar: *To‘qmachilik sanoati, eksport salohiyati, raqamli texnologiyalar, eksport boshqaruvi, raqamli texnologiyalar, eksport boshqaruvi, raqamli logistika, CRM tizim, boshqaruv tizimlarini raqamlashtirish, xalqaro bozorlarga chiqish*

Annotation (English): *Digital transformation is becoming a strategic factor in enhancing the efficiency of export activities in the global economic environment. Particularly in developing countries such as Uzbekistan, the export of textile industry products serves as a key*

driver of economic growth. In recent years, a number of decrees and resolutions issued by the President of the Republic of Uzbekistan, including Resolution No. PQ-5102 (2021), have been aimed at supporting the digitization and export of the textile sector. This article examines the mechanisms and strategic approaches for managing the export potential of textile enterprises through digital transformation and analyzes their effectiveness.

Keywords: *Textile industry, export potential, digital technologies, export management, digital logistics, CRM systems, digitization of management systems, access to international markets*

Аннотация: *Цифровая трансформация становится стратегическим фактором повышения эффективности экспортной деятельности в условиях глобальной экономической среды. Особенно в развивающихся странах, включая Узбекистан, экспорт продукции текстильной промышленности является важным драйвером экономического роста.*

В последние годы Президентом Республики Узбекистан были приняты ряд указов и постановлений, в частности, Постановление № PQ-5102 (2021 год), направленные на цифровизацию и поддержку экспорта текстильной отрасли. В данной статье рассматриваются механизмы управления экспортным потенциалом предприятий текстильной промышленности посредством цифровой трансформации, стратегические подходы и эффективность их реализации.

Ключевые слова: *Текстильная промышленность**,** экспортный потенциал, цифровые технологии, управление экспортом, цифровая логистика, CRM-система, цифровизация систем управления, выход на международные рынки*

Kirish: Globallashuv va raqamli iqtisodiy sharoitida milliy sanoat tarmoqlarining raqobatbardoshligini ta’minlash, ularning xalqaro bozorga chiqish imkoniyatlarini kengaytirish dolzarb masalalardan biriga aylandi. Ayniqsa, eksport salohiyati yuqori bo‘lgan tarmoqlarni raqamli transformatsiya asosida rivojlantirish orqali ularning samaradorligini oshirish zaruriyati ortib bormoqda. Shu jihatdan, to‘qmachilik sanoati nafaqat iqtisodiy o‘sishning muhim drayveri, balki eksport siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida alohida e’tiborga loyiq. Bu borada davlat tomonidan qabul qilingan qator strategik hujjatlar, xususan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021- yil 24-fevraldagi PQ-5102-sonli qarori asosida to‘qmachilik sanoatida raqamlashtirish jarayonlarini jadallashtirish hamda eksport faoliyatini raqamli texnologiyalar asosida qo‘llab-quvvatlash belgilab berilgan. Biroq, amaliyotda korxonalarning eksport faoliyatini boshqarishda zamonaviy raqamli yechimlardan foydalanish darajasi hali ham yetarli emas.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tezisda zamonaviy iqtisodiy nazariya, raqamli iqtisodiyot konsepsiyasi, eksport boshqaruvi va innovatsion transformatsiya nazariyalari asosida olib borildi. Xususan M,Porterning raqobat ustunligi nazariyasi, G.Almaning eksport modelini rivojlantirish yondashuvlari, shuningdek raqamli transformatsiya (J.Westermen, G.Kane) bo‘yicha ilg‘or ilmiy qarashlar tahlil qilindi. Tahlil va sintez, induksiya va deduksiya, taqqoslash, statistik tahlillarga asoslangan.

Adabiyotlar sharhi. So‘ngi yillarda to‘qmachilik sanoatining eksport salohiyatini oshirishda raqamli texnologiyallar va raqamli transformatsiya muhim omil sifatida ko‘rilmoqda. Jahon miqyosida olib borilayotgan ilmiy tadqiqotlar ushbu sohada eksport jarayonlarini avtomatlashtirish, raqamli marketing, xalqaro bozorga chiqishda electron platformalar va boshqaruv tizimlarini modernizatsiya qilishning dolzarbligini ko‘rsatadi. M.Porter (1990)

o‘zining raqobat afzalliklari nazariyasida sanoat tarmoqlarining raqamli transformatsiyasi moslashuvchanligi ularning xalqaro bozorga chiqishda hal qiluvchi rol o‘ynashini ta’ kidlaydi. Chaffey et.al (2019) raqamli marketing strategiyalari va electron tijorat vositalari eksportga yo‘naltirilgan korxonalar uchun xarajatlarni kamaytirish va bozorlarga kirishni soddalashtirishni isbotlagan. Karimov A. (2021) O‘zbekistonda to‘qmachilik sanoati klasterlarida raqamli texnologiyalarni joriy etilishi bo‘yicha tahliliy maqolalarda eksport ko‘rsatkichlari va logistika xarajatlari o‘rtasidagi bog‘liqlikka e’tibor qaratgan. Tursunova D (2022) o‘z tadqiqotlarida eksportni boshqarish jarayonlariga raqamli axborot tizimlarini integiratsiya qilish orqali bozor monitoringi va marketingni optimallashtirish imkoniyatlarini yoritgan.

Tahlil va natijalar. So‘nggi yillarda raqamli transformatsiya global iqtisodiyotda asosiy drayverlardan biriga aylandi. Bu jarayon raqamli texnologiyalarni joriy etish orqali nafaqat ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirish, balki menejment, logistika, marketing va savdo tizimlarining ham integiratsiyalashuvini ta’minlamoqda. Xalqaro tajriba shuni ko‘rsatmoqdaki, raqamli transformatsiyani samarali joriy etgan sanoat tarmoqlari, ayniqsa, eksport yo‘nalishlarida sezilarli raqobat ustunligiga ega bo‘lishmoqda. So‘nggi 10 yillar mobaynida 2015-2024 davomida yillik statistic raqamlar asosida tahlil va natijalar keltirilgan. Tahlilda asosan O‘zbekiston to‘qmachilik sanoatining eksport hajmi, raqamli texnologiyalar joriy etilishi, eksport tarkibi va raqamli tranformatsiyaning roliga urg‘u berilgan. 2015-yildagi 865 mln$ dan 2024-yilga kelib 3,5 mlrd$ ga yaqinlashgan. Bu 4 baravardan ko‘proq o‘sishini anglatadi. O‘sish ayniqsa 2020-yilda boshlab jadal tus oldi. Bu yil “ Raqamli O‘zbekiston- 2030” dasturi qabul qilinib, raqamli texnologiyalarni sanoatiga joriy qilishda faol bosqich boshlandi. 2015- yilda faqat 12 korxona raqamli tizimlarga o‘tgani qayd etilgan bo‘lsa, 2024-yilda bu ko‘rsatkich 300 dan oshdi. ERP, CRM, SCM tizimlari orqali mahsulot tannarxi kamaydi, eksport buyurtmalarni bajarish tezlashdi, mijoz bilan raqamli aloqa o‘rnatildi. 2015-yilda eksportning atigi 1.2 foizi elektron savdo orqali bo‘lsa, 2024- yilda bu ko‘rsatkich 12 foizga yetdi. O‘zto‘qmachiliksanoat uyushmasi qoshida tashkil etilgan “Textile Export” platformasi muhim rol o‘ynadi. 2015-yilda Rossiya bozori ustun bo‘lgan bo‘lsa, 2022- yildan boshlab Yevropa, AQSH, BAA kabi yuqori talabali va raqamli tizimlar talab qiluvchi bozorlarga chiqish boshlanqi. Raqamli sertifikatlash (Oeko-Tex, GOTS, BCI) tiizmlari eksport eshiklarini keng ochdi.[40] Raqamli transformatsiya sur’ati 2015-yilda atigi 12 ta korxona raqamli tizimlarga o‘tgan bo‘lsa, 2024-yilda ularning soni 310 taga yetgan. Bu esa raqamli boshqaruv (ERP), mijozlar bilan aloqani avtomilashtirish (CRM), yetkazib berish zanjiri boshqaruvi (SCM) kabi texnologiyalarning keng joriy etilganini ko‘rsatadi.

[40] https://uza.uz/oz/posts/toqimachilik-sanoatining-raqamli-transformatsiyasi-nima_470954?utm_source=chatgpt.com

2015–2024 yillarda O‘zbekiston to‘qimachilik sanoatida raqamli transformatsiya va eksport salohiyati[41] (1- jadval)

№	Yillar	Raqamli texnologiyalarni joriy etgan korxonalar soni	Eksport hajmi (mln $)	Eksport o‘sish sur’ati (%)	Elektron eksport ulushi (%)	Asosiy eksport bozorla
1	2015	12	865	-	1,2%	Rossiya
2	2016	18	950	+9,8 %	1.6%	Rossiya, Qozog‘iston
3	2017	30	1120	+17,9%	2,1%	Rossiya Qozog‘iston Xitoy
4	2018	47	1270	+13,4%	3,0%	Rossiya Xitoy
5	2019	75	1480	+16,5%	4,0%	Rossiya, Turkiya
6	2020	110	1750	+18,2%	5,5%	Rossiya, Turkiya, Polsha
7	2021	160	2050	+17,1%	7,0%	Rossiya, Turkiya, Yevropa
8	2022	220	2580	+25,9%	9,0%	Yevropa, BAA, AQSH
9	2023	270	3100	+20,1%	10,5%	Yevropa, AQSH, BAA
10	2024	310	3480	+12,3%	12,0%	Yevropa, AQSh, Yaponiya, Janubiy Koreya

Bu esa to‘qmachilik sanoatining raqamli platformalarda faol bo‘lishini, xalqaro buyurtmalarga tez javob bera olish salohiyatining oshganini bildiradi. Bu raqamli sertifikatlash tizimlari (GOTS, BCI, Oeko-Tex) orqali yangi bozorlarga kirish imkoniyatining natijasidir.

XULOSA VA TAKLIFLAR.

O‘zbekiston to‘qmachilik sanoati so‘nggi yillarda eksport salohiyatini oshirishda sezilarli yutuqlarga erishdi. Raqamli transformatsiya jarayonlari korxonalarda ishlab chiqarish samaradorligini oshirish, xalqaro bozorlarga tezkor chiqish va logistika xarajatlarini optimallashtirishga xizmat qildi. Statistik tahllilar shuni ko‘rsatadiki, raqamli texnologiyalarni joriy etgan korxonalar eksport hajmidan o‘rtacha 20-25% yuqori o‘sish sur’atini namoyon qilmoqda. Shu bilan birga, ayrim korxonalarda texnologhik infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligi, malakali IT- mutaxassislar yetishmasligi va xalqaro electron savdo platformalaridan foydalanish darajasining pastligi salbiy omil sifatida qolmoqda. Ushbu xulosalarni yakunlab quyidagilarni taklif etaman:

[41] DSQ ning ma’lumotlari asosida muallif ishlanmasi

- Raqamli infratuzilmani kengaytirish- korxonalarda avtomatlashtirilgan ishlab chiqarish tuzilmalari, ERP ba CRM platformalarini joriy etishni davlat tomonidan imtiyozli kreditlar bilan qo‘llab- quvvatlash;
- Kadrlar salohiyatini oshirish -IT va elektron tijorat bo‘yicha mutaxassislarni tayyorlash hamda mavjud xodimlar uchun raqamli kompetensiyalarni oshirish dasturlarini yo‘lga qo‘yish;
- Eksport bozorlarini raqamli marketing orqali kengaytirish- to‘qimachilik mahsulotlarini global B2B va B2C elektron savdo maydonchalarida faol targ‘ib qilish;
- Logistika jarayonlarini raqamlashtirish- eksport jarayonlarida real vaqt rejimig kuzatuv, bojxona hujjatlarini elektron shaklda rasmiylashtirish tizimlarini keng joriy etish;
- Davlat-xususiy hamkorlikni kuchaytirish- to‘qmachilik sanoati klasterlari doirasida yagona raqamli ma’lumotlar bazasi va eksport monitoring platformasiga yaratish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 21-oktabrdagi PQ-4498-son qarori- “To‘qmachilik va tikuv-trikotaj sanoatining 2020-2025 yillarda rivojlantirish strategiyasi to‘g‘risida”.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 8-avgustdagi PQ- 357-son qarori- “ Eksport faoliyatini qo‘llab- quvvatlash va tashqi savdo jarayonlarini raqamlashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”.
3. O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi (2024). To‘qmachilik sanoati eksporti bo‘yicha statistic ma’lumotlar. Toshkent: www.stat.uz
4. Brynjoldsson,E., McAfee,A.(2014). The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperitiy in a Time of Brilliant Technologies. New York: W.W.Norton Company.
5. Gereffi. G., Federick,S. (2010). The Global Apparel Value Chain, Trade and the Crisis: Challenges and Opportunities for Developing Countries. World Bank Policy Research working Paper, No.5281
6. Porter, M.E. (1990). The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press.
7. UNCTAD. (2023). Digital Economy Report 2023: Cross-border data flows and development. Geneva: United Nations.
8. International Trade Centre (ITC). (2023). Textile and Apparel Industry: Digital Transformation for Export Growth.Geneva.

HUDUDIY INVESTITSION JOZIBADORLIKNI BAHOLASH USULLARI VA ULARNI XORAZM VILOYATIGA TADBIQ ETISH IMKONIYATLARI

Sapayeva Fazilat Norbayevna
Osiyo xalqaro universiteti tayanch doktoranti,
Urganch Ranch texnologiya universiteti Iqtisodiyot kafedrasi o‘qituvchisi.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240319

Annotatsiya. *Mazkur maqolada hududiy investitsion jozibadorlik tushunchasi, uni baholash usullari hamda Xorazm viloyatiga tatbiq etish imkoniyatlari tahlil qilingan. Investitsion jozibadorlikning iqtisodiy, ijtimoiy va institutsional omillar bilan uzviy bog‘liqligi ko‘rsatib o‘tilgan. Shuningdek, Xorazm viloyatida qishloq xo‘jaligi, sanoat va turizm sohalariga jalb etilayotgan investitsiyalarning hajmi va ularning hududiy rivojlanishga ta’siri o‘rganilgan.*
Kalit so‘zlar: *Hududiy rivojlanish, investitsion jozibadorlik, baholash usullari, Xorazm viloyati, investitsion salohiyat, iqtisodiy raqobatbardoshlik, xorijiy investitsiyalar, infratuzilma, turizm, qishloq xo‘jaligi.*

Bozor iqtisodiyoti sharoitida hududlarning barqaror rivojlanishi ko‘p jihatdan ularning investitsion jozibadorligi bilan belgilanadi.

Investitsion jozibadorlik – bu muayyan hududning iqtisodiy, ijtimoiy va institutsional omillari majmuasini o‘z ichiga oluvchi ko‘rsatkich bo‘lib, xorijiy va mahalliy investorlar uchun investitsiya kiritish qulayliklarini namoyon etadi[1]. O‘zbekiston Respublikasida olib borilayotgan islohotlar, xususan, investitsion muhitni yaxshilash va hududiy farqlarni kamaytirishga qaratilgan dasturlar hududlar kesimida investitsion salohiyatni chuqur tahlil qilish zaruriyatini yuzaga keltirmoqda.

Shu nuqtayi nazardan, Xorazm viloyati hududiy investitsion jozibadorligini baholash usullarini qo‘llash orqali uning imkoniyatlarini aniqlash va kelgusida raqobatbardoshlikni oshirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Investitsion jozibadorlikni baholash ko‘plab omillarni o‘z ichiga oladi. Jahon amaliyotida quyidagi yondashuvlar keng qo‘llaniladi:

- Integrallashgan baholash usuli – hududning iqtisodiy, ijtimoiy, moliyaviy va institutsional ko‘rsatkichlari yig‘indisi asosida umumiy reyting shakllantiriladi.
- Ko‘rsatkichlar tizimi usuli – yalpi hududiy mahsulot, sanoat hajmi, bandlik darajasi, infratuzilma rivojlanganligi kabi ko‘rsatkichlar hisobga olinadi[2].
- Ekspert baholash usuli – mutaxassislar fikri asosida investitsion muhitning qulayligi aniqlanadi.
- Kompozit indekslar usuli – xalqaro miqyosda qo‘llaniladigan “Global Competitiveness Index”, “Doing Business Index” kabi metodikalardan foydalaniladi[3].

Quyidagi jadvalda hududiy investitsion jozibadorlikni baholash usullarining mazmuni, ularning afzalliklari va kamchiliklari taqqoslab ko‘rsatilgan.

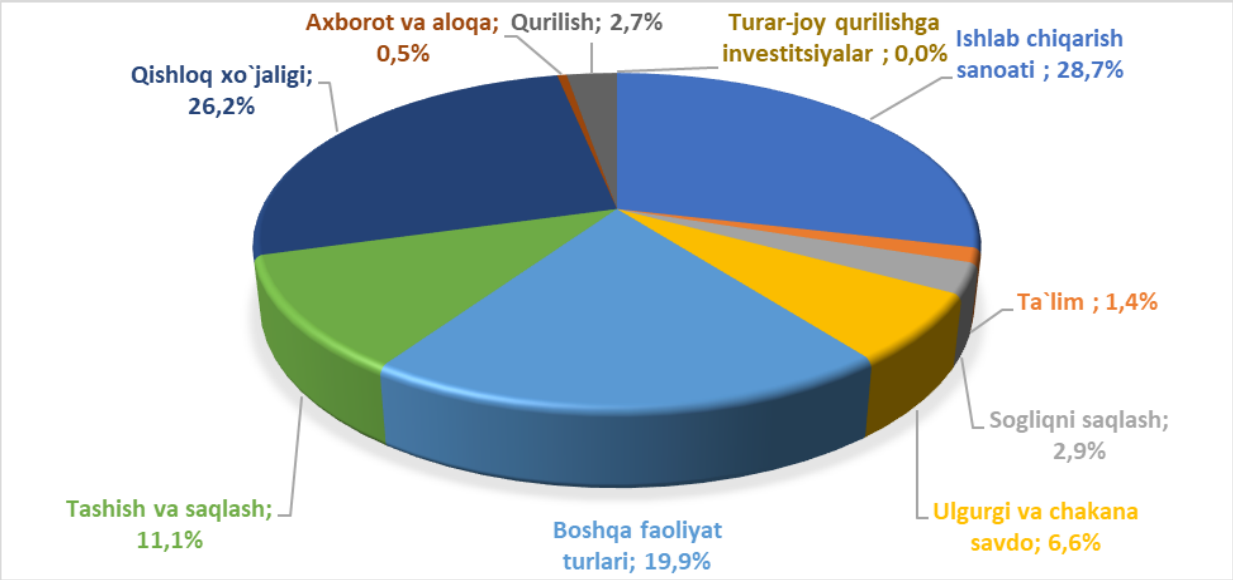
Usul	Mazmuni	Afzalliklari	Kamchiliklari
Integrallashgan baholash usuli	Hududning iqtisodiy, ijtimoiy, moliyaviy va institutsional ko‘rsatkichlari yig‘indisi asosida umumiy reyting tuzish	Hudud haqida umumiy manzara beradi; taqqoslash imkonini yaratadi	Ko‘rsatkichlar tanlashda subyektivlik bo‘lishi mumkin
Ko‘rsatkichlar tizimi usuli	Yalpi hududiy mahsulot, sanoat hajmi, bandlik darajasi, infratuzilma rivojlanganligi kabi alohida ko‘rsatkichlarni hisoblash	Hududning kuchli va zaif tomonlarini alohida ko‘rsatkichlar orqali aniqlash mumkin	Har bir ko‘rsatkichning vazni (ahamiyati)ni aniqlashda qiyinchilik tug‘ilishi mumkin
Ekspert baholash usuli	Mutaxassislar fikri asosida siyosiy, huquqiy va iqtisodiy muhitning qulayligini aniqlash	Raqamlarda ifodalanishi qiyin bo‘lgan jihatlarni ham hisobga oladi	Subyektivlik darajasi yuqori, ekspertlar qarashiga bog‘liq bo‘lib qoladi
Kompozit indekslar usuli	Xalqaro reyting va indekslardan (GCI, Doing Business va boshqalar) foydalanish	Xalqaro mezonlarga asoslangan; investorlar uchun ishonchli signal beradi	Hududning o‘ziga xos xususiyatlarini to‘liq aks ettirmasligi mumkin

1-jadval. Hududiy investitsion jozibadorlikni baholash usullari[4]

Hududiy investitsion jozibadorlikni baholashda har bir usulning o‘ziga xos ustunliklari va cheklovlari mavjuddir. Integrallashgan va ko‘rsatkichlar tizimi usullari hududning iqtisodiy-ijtimoiy salohiyatini aniqroq ko‘rsatib bersa, ekspert baholash usuli sifat ko‘rsatkichlarini qamrab olish imkonini beradi. Kompozit indekslar esa xalqaro miqyosda tan olingan metodika bo‘lib, investorlar uchun eng ishonchli manba hisoblanadi. Shu bois, Xorazm viloyati singari hududlarning investitsion jozibadorligini baholashda kompleks yondashuv – ya’ni, bir nechta usullarni uyg‘unlashtirib qo‘llash eng maqbul natija beradi.

Xorazm viloyati O‘zbekistonning agrar sanoatga ixtisoslashgan hududi bo‘lib, quyidagi ustunliklarga ega:

- **Tabiiy resurslar**: paxta, g‘alla, meva-sabzavot, bog‘dorchilik mahsulotlari.
- **Infratuzilma:** “Urganch xalqaro aeroporti”, temiryo‘l va avtomobil yo‘llari tarmog‘i.
- **Turizm salohiyati**: Xiva shahri – YuNESKO merosi.
- **Sanoat rivojlanishi**: oziq-ovqat, qurilish materiallari, yengil sanoat.

1-rasm. Iqtisodiy faoliyat turlari bo‘yicha asosiy kapitalga o‘zlashtirilgan investitsiyalar tarkibi (% da)[5]

Xorazm viloyatida asosiy kapitalga kiritilgan investitsiyalar iqtisodiy faoliyat turlari bo‘yicha sezilarli darajada farqlanadi. Jumladan, eng katta ulush ishlab chiqarish sanoatiga to‘g‘ri kelib, 745,9 mlrd so‘m yoki jami investitsiyalarning 30,1 foizini tashkil etmoqda. Bu esa viloyat iqtisodiyotida sanoat tarmog‘ining yetakchi o‘rinda ekanini ko‘rsatadi. Shuningdek, qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligiga 649,9 mlrd so‘m (26,1 %) miqdorida investitsiyalar yo‘naltirilgani agrar sektorning barqaror rivojlanishida muhim omil bo‘lib xizmat qilmoqda. Tashish va saqlash sohasiga 590,7 mlrd so‘m (23,7 %) miqdorida sarmoya jalb etilishi esa transport-logistika infratuzilmasini kengaytirish va hududning integratsion imkoniyatlarini kuchaytirishga xizmat qilmoqda.

Nisbatan kichikroq ulushlar qurilish (34,3 mlrd so‘m yoki 1,4 %), sog‘liqni saqlash va ijtimoiy xizmatlar ko‘rsatish (38,3 mlrd so‘m yoki 1,5 %) hamda boshqa faoliyat turlariga (430,5 mlrd so‘m yoki 17,2 %) to‘g‘ri keladi. Bu ko‘rsatkichlar hududda investitsiyalar asosan ishlab chiqarish, qishloq xo‘jaligi va transport sohalarida to‘planganligini, xizmat ko‘rsatish va ijtimoiy infratuzilma esa nisbatan kamroq mablag‘ bilan ta’minlanganligini anglatadi[6].

Hududiy investitsion jozibadorlikni aniqlash jarayonida turli ko‘rsatkichlar majmuasi hisobga olinadi. Avvalo, makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar – yalpi hududiy mahsulotning o‘sish sur’atlari, sanoat ishlab chiqarishi hajmi va tashqi savdo balansining holati hududning iqtisodiy barqarorligi va investitsion salohiyatini belgilovchi asosiy omillar hisoblanadi.

Bundan tashqari, ijtimoiy ko‘rsatkichlar, jumladan aholi soni, mehnat resurslari salohiyati hamda bandlik darajasi hududning mehnat bozori imkoniyatlari va investitsiya uchun mavjud demografik afzalliklarni ko‘rsatadi. Infratuzilma rivojlanganligi ham investitsion jozibadorlikka sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Transport tizimi, energetika ta’minoti va kommunikatsiya tarmoqlarining rivojlanganlik darajasi hududning iqtisodiy integratsiyasi hamda sarmoya jalb etish imkoniyatlarini kengaytiradi.

Shuningdek, institutsional muhit – davlat tomonidan tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash dasturlari, soliq imtiyozlari va ma’muriy tartib-taomillarning soddalashtirilishi hududda investitsion muhitning qulayligini ta’minlovchi muhim omil sifatida e’tirof etiladi.

Umuman olganda, ushbu ko‘rsatkichlar yig‘indisi hududning investitsion jozibadorligini har tomonlama baholash imkonini beradi va investorlar uchun strategik qaror qabul qilishda ishonchli asos bo‘lib xizmat qiladi.

Xorazm viloyatida investitsion jozibadorlikni baholash usullaridan foydalanish hududning iqtisodiy rivojlanishidagi ustuvor yo‘nalishlarni aniqlash imkonini beradi. Baholash natijalari shuni ko‘rsatadiki, viloyat agrar va turizm yo‘nalishida yuqori salohiyatga ega hisoblanib, biroq zamonaviy infratuzilma va texnologiyalarni keng joriy etish orqali yanada raqobatbardosh hududga aylanishi mumkin. Shularga asosan:

- Transport-logistika tizimini modernizatsiya qilish.
- Texnologiyalar transferini jadallashtirish.
- Mahalliy va xorijiy investorlar uchun imtiyozli sharoitlar yaratish.
- Hududiy investitsion reytingni ishlab chiqish va doimiy monitoring qilish.
- Ushbu chora-tadbirlar Xorazm viloyatini nafaqat respublika, balki xalqaro miqyosda ham investitsion jozibador hududga aylantirish imkoniyatini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. **Yusupov M.** Hududiy rivojlanishda investitsiyalarning ahamiyati. – Toshkent: Iqtisodiyot, 2021. – 215 b.
2. **Porter M.** Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review. – 1990. – № 2. – B. 73–93.
3. **World Bank.** Doing Business Report 2020. – Washington: World Bank, 2020. – 190 p.
4. **O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi.** Rasmiy veb-sayt: www.stat.uz

QORAQALPOG‘ISTONDA BALIQCHILIK TARMOG‘INI RIVOJLANTIRISH: HUDUDLARARO TAFOVUTLAR VA BOSHQARUV HAMDA MARKETING STRATEGIYALARI

Sarsenbayev Baxitjan Abdulgaziyevich
Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti, PhD., dots.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240335

Annotatsiya. *Ushbu maqola Qoraqalpog‘iston Respublikasida baliqchilik sektorini rivojlantirish va uning hududlar kesimidagi tafovutlarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Tadqiqot maqsadi 2017–2024 yillar mobaynida har bir tuman kesimida ovlangan baliqlar hajmini tahlil qilib, baliqchilik marketingi va boshqaruvi uchun imkoniyatlar va muammolarni aniqlash. Metodologiya sifatida O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi ma’lumotlaridan foydalanilgan ikkilamchi statistik ma’lumotlarning kvantitativ tahlili qo‘llanilgan. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, 2017–2020 yillarda ovlash hajmi keskin oshib, 2020-yilda 14441,9 tonnaga yetgan, so‘nggi yillarda esa pasayib, 2024-yilda 12689,1 tonnaga teng bo‘ldi. Hududlar o‘rtasidagi farqlar aniqlandi: eng yuqori hajmlar Mo‘ynoq, Amudaryo va Qo‘ng‘irot tumanlariga to‘g‘ri keladi, Nukus shahrida esa tubdan pasayish kuzatilgan. Olingan natijalar asosida baliqchilikni boshqarish va marketing strategiyalarini takomillashtirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqish zarurati aniqlandi.*

Kalit so‘zlar: *Baliqchilik, hududlararo tafovutlar, boshqaruv strategiyalari, marketing strategiyalari, tabiiy resurslar, barqaror rivojlanish, Qoraqalpog‘iston.*

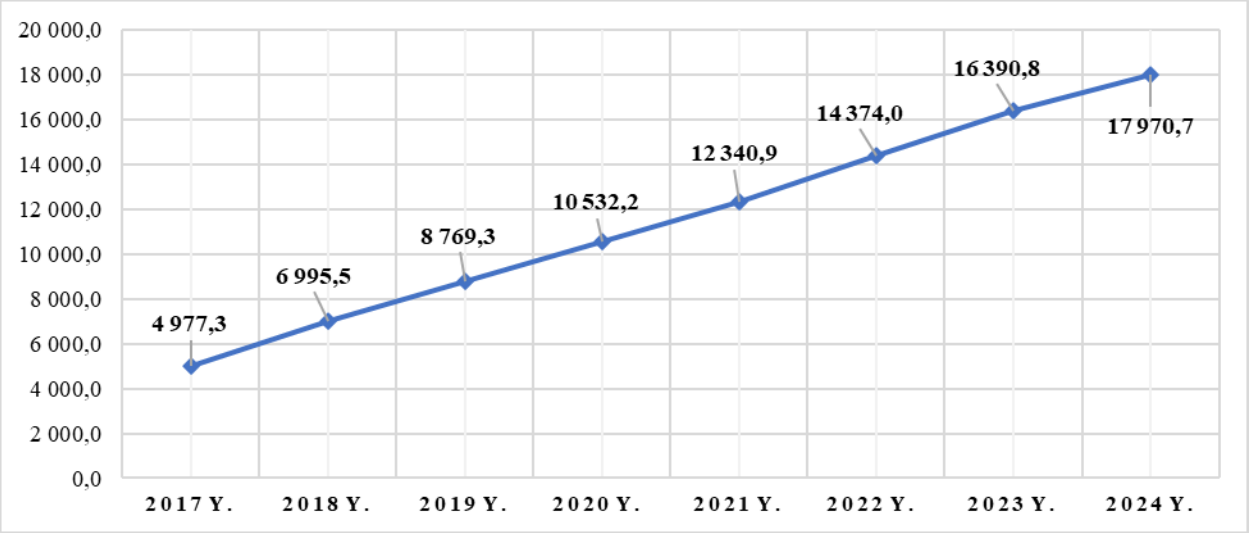
Kirish. Qoraqalpog‘iston Respublikasi o‘zining boy suv resurslari (Aral dengizi cho‘kindi maydonlari, Amudaryo daryosi havzasi va sun’iy suv omborlari) tufayli baliqchilik salohiyati yuqori bo‘lgan hududlardan biridir. Baliqchilik tarmog‘i mintaqaviy iqtisodiyotda muhim o‘rin egallaydi, chunki u mahalliy aholi bandligini va oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashga hissa qo‘shiradi. O‘zbekiston Respublikasi davlat siyosatida baliqchilikka katta e’tibor qaratilgan: 2018-yil 6-noyabrdagi PQ-4005-sonli qarorda respublikada baliqchilikni jadal rivojlantirish va zamonaviy texnologiyalarni joriy etish vazifasi belgilangan [1]. Shuningdek, Qoraqalpog‘istonda ham 2019–2023-yillarga mo‘ljallangan baliqchilikni rivojlantirish konsepsiyasini ishlab chiqish topshirilgan [2]. Davlat statistika ma’lumotlariga ko‘ra, 2017–2024 yillar mobaynida Qoraqalpog‘istonda qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligi mahsulotlari hajmi uzluksiz o‘sib borgan; eng yirik ko‘rsatkichlar Amudaryo, To‘rtko‘l va Beruniy tumanlariga tegishli bo‘lgan, kichik hajmlar esa Buzatov va Mo‘ynoq tumanlarida qayd etilgan. Nihoyat, Prezident qarorida suv havzalarini intensiv usulda ishlatish, innovatsion texnologiyalar va tarmoqqa qo‘llab-quvvatlashni kuchaytirish masalalari alohida ta’kidlangan. Biroq, amaliyotda baliq mahsulotlarini qayta ishlash quvvatlari va ularni bozorga yetkazish logistikasida muammolar mavjud. Mahalliy baliq mahsulotlari bozorini kengaytirish, eksport salohiyatini oshirish va zamonaviy marketing yondoshuvlarini joriy etish mintaqada barqaror o‘sishga xizmat qilishi mumkin. Shu nuqtai nazardan, Qoraqalpog‘istonda baliqchilikni barqaror boshqarish, mahalliy boshqaruv mexanizmlari va marketing strategiyalarini takomillashtirish masalalari regional iqtisodiy siyosat doirasida dolzarb mavzulardan biri bo‘lib qolmoqda.

Adabiyotlar sharhi. Adabiyotlarga nazar tashlaganda, baliqchilikni rivojlantirish masalalari ko‘p jihatdan resursga asoslangan iqtisodiy yondashuv doirasida ko‘riladi. Xalqaro tajriba shuni ko‘rsatadiki, baliqchilikni barqaror boshqarish uchun ekosistema yondoshuvi, mahalliy jamoalar ishtirokidagi boshqaruv (ko-mazmunli boshqaruv) muhim ahamiyatga ega [3]. Masalan, AQShda mahalliy baliqchilik kengashlari turli manfaatdor tomonlarni (baliqchilar, konservatorlar, ilmiy mutaxassislar va boshqalar) jalb qilgan holda hududiy boshqaruv rejalari ishlab chiqadi, bu jarayon shaffof va ekonomiko-iijtimoiy omillarni hisobga oladi. Buning natijasida haddan ortiq ovlanishni oldini olish, baliq zaxiralarini tiklash va barqaror ovchilikni ta’minlash yo‘lga qo‘yilgan. Bundan tashqari, FAO mutaxassislari baliqchilik qiymat zanjiri kontseptsiyasini taklif qiladi, unda baliqchilik zanjiri tutishdan tortib ichki va tashqi bozorlarga yetkazib berishgacha bo‘lgan barcha bosqichlarni o‘z ichiga oladi [4]. Ushbu yondashuv asosida mahalliy baliqchilik mahsulotlarini qayta ishlash quvvatlarini rivojlantirish, sifat nazoratini joriy etish va maqsadli marketing strategiyalarini amalga oshirish tavsiya etiladi. Nazariy manbalarda shuningdek, qayta ishlash va brendlashtirish orqali mahsulot qiymatini oshirish zarurligi ta’kidlanadi. Marketing nuqtai nazaridan, mahalliy baliqchilarning kooperatsiyalar yaratishi, to‘g‘ridan-to‘g‘ri chakana savdo va elektron savdo platformalarini joriy etishi ham chuqurroq o‘rganilgan masaladir.

Mahalliy qonunchilik va siyosiy hujjatlar ham baliqchilik sohasini rivojlantirishga qaratilgan choralarni yoritadi. O‘zbekiston kontekstida intensiv usullarda baliqchilikni joriy etish va suv havzalarini samarali ishlatish kabi masalalar aks etgan hukumat qarorlari mavjud. Shuningdek, Qoraqalpog‘iston olimlari akvaponika va avtomatlashtirish kabi zamonaviy texnologiyalarni qo‘llash orqali mahsuldorlikni oshirishga e’tibor qaratmoqda; masalan,

Atanazarov va Doskeyeva (2025) bunday usullarni joriy etish afzalliklarini va moliyaviy resurslar yetishmovchiligi kabi muammolarni tahlil qilgan [5]. Bundan tashqari, barqarorlik masalasi ham muhim: FAO ma’lumotlariga ko‘ra, barqaror baliqchilik uchun baliq zaxiralarining sog‘lomligini saqlash va baliqqa qaram guruhlarning ijtimoiy ehtiyojlarini qondirish birgalikda yodda tutilishi lozim. Yuqoridagi manbalar baliqchilik bozorini rivojlantirishda marketing va boshqaruv strategiyalarining integratsiyalashgan yondoshuviga urg‘u beradi, bu esa mintaqaning tabiiy salohiyatini yanada samarali ochishga xizmat qilishi kutilmoqda. Bundan tashqari, mahsulotni sifatini oshirish va brend yaratish orqali baliqbozorida raqobatbardoshlikni kuchaytirishga urg‘u qilinadi.

Tadqiqot metodologiyasi. Mazkur tadqiqot doirasida 2017–2024 yillardagi Qoraqalpog‘iston tumanlarida ovlangan baliqlar hajmi bo‘yicha ikkilamchi statistik ma’lumotlar asosida kvantitativ tahlil olib borilgan. Olingan statistik jadval va grafiklar tumanlar kesimida ovlash hajmlaridagi o‘zgarishlarni namoyish etadi. Ushbu ma’lumotlarni tahlil qilish orqali tarmoqlardagi hududiy tafovutlar aniqlangan va boshqaruv hamda marketing yo‘nalishidagi takliflar shakllantirilgan. (1-rasm).

1-rasm. Qoraqalpog‘iston Respublikasida qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligi mahsulot (xizmat) larining hajmi (joriy narxlarda. mlrd. so‘m) [6]

Grafikda 2017–2024 yillar oralig‘ida Qoraqalpog‘iston Respublikasida qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligi mahsulotlari (xizmatlari) hajmi milliard so‘mda aks ettirilgan. Umumiy natijalar shuni ko‘rsatadiki, mazkur davrda hajm muntazam ravishda o‘sib borgan.

2017-yilda ushbu ko‘rsatkich 4 977,3 mlrd so‘mni tashkil etgan bo‘lsa, keyingi yili u qariyb 7 ming mlrd so‘mga yetib, 2 ming mlrd so‘mlik o‘sishni qayd etgan. 2019-yilda esa hajm yana barqaror sur’atda ortib, 8 769,3 mlrd so‘mni tashkil etgan. 2020-yilda ko‘rsatkich 10 532,2 mlrd so‘mga yetib, ilk bor 10 ming mlrd so‘mlik chegaradan oshdi. Keyingi yillarda ham o‘sish davom etib, 2021-yilda 12 340,9 mlrd so‘m, 2022-yilda esa 14 374,0 mlrd so‘mga ko‘tarilgan. Eng yuqori natijalar 2023 va 2024-yillarda kuzatildi: mos ravishda 16 390,8 mlrd so‘m va 17 970,7 mlrd so‘m. Bu esa 2017-yilga nisbatan hajm qariyb 3,6 baravar ortganini anglatadi.

Umuman olganda, 2017–2024 yillar davomida Qoraqalpog‘iston Respublikasida qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligi mahsulotlari hajmi uzluksiz va sezilarli darajada o‘sish tendensiyasini namoyon qildi. Bu jarayon mazkur sohaning iqtisodiyotdagi ahamiyati ortib borayotganini ko‘rsatadi.

1-jadval

Tumanlar kesimida qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligi mahsulot (xizmat) larining hajmi (joriy narxlarda. mlrd. so‘m) [6]

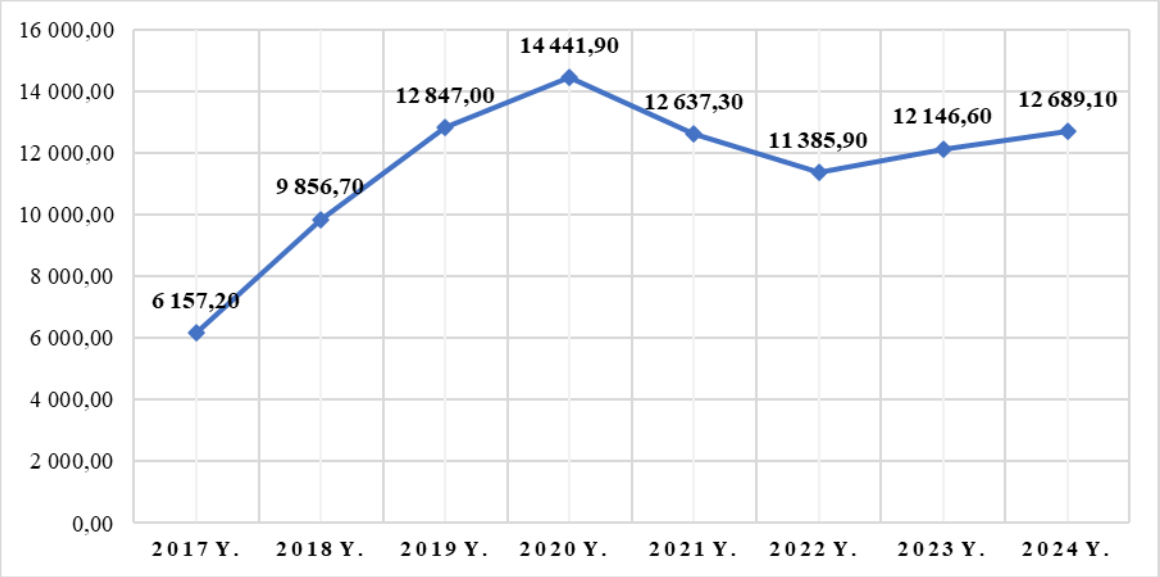
	2017 y.	2018 y.	2019 y.	2020 y.	2021 y.	2022 y.	2023 y.	2024 y.
Nukus sh.	30,2	53,5	67,8	67	84,7	102,1	118,8	128,5
Amudaryo	848,9	1 332,50	1 566,20	1 920,60	2 270,80	2 602,30	3 049,70	3 274,50
Beruniy	617,4	877,8	1 099,10	1 358,00	1 586,50	1 775,10	2 136,90	2 290,40
Buzatov	-	-	-	168,3	200,5	232,3	316,3	354,9
Qorao‘zak	200,7	261,2	330,4	374,1	442,5	533,7	573,6	660,3
Kegeyli	279	375,3	451	391,6	438,7	500,8	560,4	586,7
Qo‘ng‘irot	288,7	337,6	439,9	533,9	637,7	723,6	818,5	964,9
Qonliko‘l	177,9	228,2	314,5	382,2	510,7	739,8	867,2	950,7
Mo‘ynoq	64,3	111,3	200,9	240,9	194,3	219,4	213,2	231,5
Nukus t.	232,2	267,1	349,5	377,3	373,5	471,3	514,1	572,3
Taxiatosh	109,5	143,8	194,3	247,6	301	343,9	387,2	432
Taxtako‘pir	185,2	234,7	299,4	345,2	416	496,5	572,7	666,1
To‘rtko‘l	569,2	753,8	975,7	1 174,60	1 357,60	1 519,40	1 664,20	1 791,50
Xo‘jayli	260,1	365,3	440,6	487,2	598,4	769,4	800,5	852,8
Chimboy	417,8	655,1	743,8	911,9	1 056,90	1 219,90	1 366,60	1 466,10
Shumanay	182	257,2	316,6	382,9	480,8	561,8	668,9	747,8
Ellikqal‘a	514,2	741,1	979,6	1 168,90	1 390,30	1 562,70	1 762,00	1 999,70

Jadvalda 2017–2024 yillar davomida Qoraqalpog‘iston Respublikasining turli tumanlari kesimida qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligi mahsulotlari (xizmatlari) hajmi milliard so‘mda keltirilgan.

Umuman olganda, barcha tumanlarda mazkur ko‘rsatkich yildan-yilga barqaror o‘sish tendensiyasini namoyon qilgan. Eng katta hajm Amudaryo, To‘rtko‘l va Beruniy tumanlarida qayd etilgan bo‘lsa, eng kichik natijalar Buzatov va Mo‘ynoq tumanlariga to‘g‘ri keladi. 2017-yilda Amudaryo tumani 848,9 mlrd so‘m bilan yetakchilik qilgan va 2024-yilga kelib bu ko‘rsatkich qariyb 3 275 mlrd so‘mga yetgan. To‘rtko‘l ham shunga yaqin ko‘rsatkichlarga ega bo‘lib, 2017-yildagi 569,2 mlrd so‘m 2024-yilda 1 791,5 mlrd so‘mga ko‘tarilgan. Beruniy tumani esa 2017-yilda 617,4 mlrd so‘mni tashkil etib, 2024-yilga kelib 2 490,4 mlrd so‘mga yetgan. Aksincha, Buzatov tumani 2017-yilda atigi 87,7 mlrd so‘mni tashkil qilgan va 2024-yilda ham nisbatan past ko‘rsatkich – 309,4 mlrd so‘m bilan eng so‘nggi o‘rinlarda qolmoqda. Shuningdek, Mo‘ynoq tumani ham 64,3 mlrd so‘mdan 331,8 mlrd so‘mgacha ko‘tarilgan bo‘lsa-da, umumiy hajm jihatidan past darajada qolgan. O‘sish sur’atlari bo‘yicha barcha tumanlarda izchil ko‘tarilish kuzatiladi. Masalan, Chimboy tumanida 2017-yildagi 417,8 mlrd so‘m 2024-

yilda 1 465,3 mlrd so‘mga yetgan. Xo‘jayli va Shumanay tumanlari ham sezilarli natijalarga erishib, mos ravishda 1 000 mlrd so‘mdan ortiq hajmga chiqqan.

Umuman olganda, 2017–2024 yillar davomida Qoraqalpog‘iston Respublikasining barcha tumanlarida qishloq, o‘rmon va baliqchilik xo‘jaligi mahsulotlari hajmi uzluksiz o‘sib borgan. Amudaryo, To‘rtko‘l va Beruniy eng yirik ko‘rsatkichlarga ega bo‘lgan bo‘lsa, Buzatov va Mo‘ynoq nisbatan kichik hajmda qolgan. Bu esa hududlar o‘rtasidagi iqtisodiy salohiyatda sezilarli tafovut mavjudligini ko‘rsatadi.

2-rasm. Qoraqalpog‘iston Respublikasida ovlangan baliqlar (tonna) [6]

Grafikda 2017–2024 yillar davomida Qoraqalpog‘iston Respublikasida ovlangan baliqlar hajmi (tonna hisobida) ko‘rsatilgan. Umumiy ma’lumotlar shuni ko‘rsatadiki, mazkur davrda baliq ovlash hajmi avval keskin o‘sib, 2020-yilda eng yuqori cho‘qqiga chiqqan, so‘ng esa ma’lum darajada pasayish kuzatilgan.

2017-yilda ovlangan baliqlar hajmi 6 157,2 tonnani tashkil etgan bo‘lsa, keyingi ikki yilda bu ko‘rsatkich izchil ortib, 2018-yilda 9 856,7 tonna, 2019-yilda esa 12 847,0 tonnaga yetgan. 2020-yilda eng yuqori natija qayd etilib, baliq ovlash hajmi 14 441,9 tonnani tashkil qilgan. Shundan so‘ng pasayish kuzatilib, 2021-yilda ko‘rsatkich 12 637,3 tonna, 2022-yilda esa 11 385,9 tonnagacha tushib ketgan. Keyingi yillarda esa asta-sekinlik bilan tiklanish jarayoni kuzatiladi: 2023-yilda hajm 12 146,6 tonna, 2024-yilda esa 12 689,1 tonnani tashkil etgan.

Umuman olganda, 2017–2024 yillar mobaynida Qoraqalpog‘istonda baliq ovlash hajmi sezilarli o‘zgarishlarga duch kelgan. Dastlabki yillarda keskin o‘sish kuzatilgan bo‘lsa, 2020-yildan keyin pasayish boshlangan. So‘nggi yillarda esa tiklanish jarayoni kuzatilsa-da, 2020-yildagi maksimal ko‘rsatkich yana qayta erishilmagan.

2-jadval

Tumanlar kesimida ovlangan baliqlar (tonna) [6]

	2017 y.	2018 y.	2019 y.	2020 y.	2021 y.	2022 y.	2023 y.	2024 y.
Nukus sh.	196,4	259,4	125,7	49,8	64,8	72,5	14,8	8,7
Amudaryo	531,8	667	920,8	1 078,80	1 686,40	2 015,70	2 068,70	2 169,20
Beruniy	391,5	421,2	494,9	617	1 005,40	1 249,00	1 306,50	1 315,10
Buzatov	-	-	-	78,1	167,7	179,2	179,4	181

Qorao‘zak	367,8	410,6	319,1	346,3	312,6	257	257,2	259,1
Kegeyli	178,8	397,2	296,5	223,2	355,8	451,1	449,9	458,9
Qo‘ng‘irot	701,8	780,5	483,1	997,7	1 073,50	433,2	451,2	503,6
Qonliko‘l	135,5	90	166,5	98,8	452,8	532,9	550,8	585,9
Mo‘ynoq	1 677,80	4 876,40	7 204,00	7 096,90	1 623,20	275,9	277	258,4
Nukus t.	240,5	258,9	347,6	375,3	469	483,7	503,9	508
Taxiatosh	33,3	27,6	308,6	388,9	425,3	426,9	429,2	430,3
Taxtako‘pir	407,5	363,3	428,1	544,6	857,2	1 033,00	1 126,30	1 131,50
To‘rtko‘l	364,7	385,2	468,4	479,3	1 121,30	1 066,50	1 164,20	1 169,70
Xo‘jayli	130,7	110,3	114	228,4	432,9	444,4	459,2	462,6
Chimboy	203	248,2	293	752,4	860	940,7	957,5	959,6
Shumanay	128,2	126,4	158,3	244,5	541,6	306,9	281,8	449,7
Ellikqal‘a	467,9	434,5	718,4	841,9	1 187,80	1 217,30	1 669,00	1 837,80

Jadvalda 2017-yildan 2024-yilgacha turli tumanlarda ovlangan baliqlar hajmi tonna hisobida taqdim etilgan. Umuman olganda, ko‘plab tumanlarda sezilarli o‘sish kuzatilgan bo‘lsa-da, ayrim hududlarda keskin kamayishlar ham kuzatiladi. Avvalambor, Mo‘ynoq tumani butun davr mobaynida eng yuqori ko‘rsatkichlarga ega bo‘ldi. 2017-yilda 1677 tonna baliq ovlangan bo‘lsa, bu raqam 2023-yilda 2020 tonnaga yaqinlashdi va 2024-yilda 2115 tonnaga yetdi. Shuningdek, Amudaryo va Qo‘ng‘irot tumanlarida ham sezilarli o‘sish ko‘zga tashlanadi: Amudaryoda 2017-yildagi 531 tonnadan 2024-yilda 2169 tonnaga, Qo‘ng‘irotda esa 701 tonnadan 1180 tonnaga oshgan. Bunga qarama-qarshi, Nukus shahri eng katta pasayishni ko‘rsatgan hudud hisoblanadi. 2017-yilda 196 tonna baliq ovlangan bo‘lsa, 2024-yilda bu ko‘rsatkich atigi 8,7 tonnani tashkil etmoqda. Xuddi shuningdek, Kegeyli va Shumanay tumanlarida ham umumiy hajmning nisbatan past bo‘lishi kuzatiladi, garchi o‘zgarishlar ko‘proq barqaror yo‘nalishda bo‘lgan. Qorao‘zak, Qonliko‘l va boshqa ayrim tumanlarda ham sezilarli o‘sish kuzatilgan. Masalan, Qorao‘zakda 2017-yildagi 367 tonnadan 2024-yilda 259 tonnagacha kamayish bo‘lsa-da, o‘rtadagi yillarda ancha yuqori raqamlar qayd etilgan. Qonliko‘l esa 98 tonnadan 585 tonnagacha o‘sishga erishgan. Xulosa qilib aytganda, aksariyat tumanlarda baliq ovlash hajmi yillar davomida o‘sib borgan. Eng yirik hajm Mo‘ynoq, Amudaryo va Qo‘ng‘irot tumanlariga to‘g‘ri keladi, Nukus shahri esa keskin pasayish bo‘yicha ajralib turadi.

Xulosa va takliflar. Tadqiqot yakunlariga ko‘ra, Qoraqalpog‘istonda baliqchilik sohasida hududlararo sezilarli tafovutlar mavjud. Ma’lumotlardan ko‘rinib turibdiki, Mo‘ynoq, Amudaryo va Qo‘ng‘irot tumanlarida ovlash hajmi yuqori bo‘lgan, bu hududlarda tabiiy suv manbalari va infratuzilma nisbatan rivojlangan. Aksincha, Nukus shahrida ovlash hajmi 2017-yildagi 196,0 tondan 2024-yilda 8,7 tonnagacha kamaygan. Shuningdek, Qonliko‘l va Qoraozakda nisbatan pasayish kuzatilgan, aksariyat boshqa tumanlarda esa o‘sish tendentsiyasi saqlanib qolgan. Bu hududlararo tafovutlarni bartaraf etish uchun bir qator chora-tadbirlar tavsiya etiladi. Birinchidan, mintaqalarda suv havzalari va baliq fermalarini modernizatsiya qilish, intensiv usulda baliqchilikni joriy etish muhimdir; Prezident farmonida ham ushbu

masalalarga alohida e’tibor qaratilgan. Ikkinchidan, baliqchilik xo‘jaliklariga moliyaviy va texnik qo‘llab-quvvatlash (subsidiyalar, kreditlar, grantlar) hamda ishchi kuchining malakasini oshirish bo‘yicha treninglar tashkil etilishi lozim. Bundan tashqari, marketing strategiyalarini kuchaytirish zarur. Baliq mahsulotlariga mahalliy va xalqaro bozorlarda raqobatbardosh brend yaratish, sifat sertifikatlarini joriy etish va reklama kampaniyalarini yo‘lga qo‘yish tavsiya etiladi. Mahalliy baliqchilarni kooperativlarga jalb etish, qisqa tarmoqli savdo tizimlarini rivojlantirish, shuningdek, baliq mahsulotlarini to‘g‘ridan-to‘g‘ri iste’molchiga yetkazish loyihalari yaratish mumkin. Umuman olganda, bu chora-tadbirlar Qoraqalpog‘iston baliqchilik sohasidagi boshqaruv tizimini kuchaytirish va marketing samaradorligini oshirish orqali hududlararo tafovutlarni kamaytirishga hamda mintaqaning iqtisodiy salohiyatini yaxshilashga xizmat qiladi. Bu o‘z navbatida aholining daromadi va bandligini oshirishga yordam beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining «Baliqchilik sohasini yanada rivojlantirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi qarori, 06.11.2018 yildagi PQ-4005-son.
2. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining «Baliqchilik sohasidagi ilmiy faoliyatni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi qarori, 31.07.2018 yildagi 606-son.
3. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). (2015). *Voluntary Guidelines for Securing Sustainable Small-Scale Fisheries*. Rome.
4. National Oceanic and Atmospheric Administration (NOAA) Fisheries. (2025). *Regional Fishery Management Councils*. (Onlayn resurs).
5. Atanazarov, K.M.; Doskeyeva, A.Ye. (2025). *Qoraqalpog‘iston Respublikasida intensiv baliqchilikni rivojlantirishda yangi texnologiyalarni joriy qilish*. *Yosh olimlar*, 3(11): 119-122. https://doi.org/10.5281/zenodo.15273052
6. www.qrstat.uz - O`zbekiston Respublikasi milliy statistika qo‘mitasi, Qoraqalpog‘iston Respublikasi statistika boshqarmasi.
7. Сарсенбаев, Б. А. (2019). Развитие предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве. Экономика и предпринимательство, (1), 671-674.

ESG PRACTICES AND THEIR ROLE IN ACHIEVING SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Сафарова Насиба Гулмурод кизи
Тошкент давлат иқтисодиёт университети, Инновацион менежмент кафедраси
https://doi.org/10.5281/zenodo.17399492

Abstract. *In the context of global economic transformation, ESG (Environmental, Social, and Governance) practices have become a key paradigm driving sustainable economic development. By integrating environmental protection, social responsibility, and corporate governance principles, ESG contributes to long-term economic stability, investment attractiveness, and global competitiveness. The implementation of ESG frameworks enables countries to align with the UN Sustainable Development Goals (SDGs), foster innovation, and enhance financial transparency. This paper explores the interrelation between ESG practices*

and sustainable development, analyzes global trends, and highlights Uzbekistan's efforts to integrate ESG strategies into its economic reforms and green economy initiatives.

Keywords: *ESG, sustainable development, green economy, economic growth.*

Introduction

In the contemporary global economic landscape, the growing complexity of interrelated environmental, social, and governance challenges has necessitated a paradigm shift from traditional growth-oriented models toward sustainable economic development frameworks that prioritize long-term economic stability, social inclusiveness, and ecological preservation. Over the past several decades, accelerating globalization, rapid technological advancements, and increasing integration into global value chains have significantly reshaped production processes, financial flows, and international trade relations; however, these developments have simultaneously intensified structural vulnerabilities associated with climate change, environmental degradation, social inequality, and resource scarcity, thereby highlighting the limitations of conventional economic strategies that focus exclusively on maximizing short-term profits and exploiting natural resources without adequately considering their broader socioeconomic and environmental consequences. Against this backdrop, Environmental, Social, and Governance (ESG) practices have emerged as a comprehensive, multidimensional, and data-driven framework aimed at reconciling the objectives of economic growth with ecological sustainability, human development, and institutional transparency, thereby laying the foundation for a more inclusive and resilient model of economic progress in the 21st century.

From a theoretical perspective, the ESG paradigm represents an evolution of earlier corporate social responsibility (CSR) concepts, while moving beyond the voluntary, philanthropic, and largely qualitative nature of CSR by introducing standardized, quantifiable, and financially integrated criteria for evaluating institutional performance. The environmental component of ESG focuses on mitigating climate change risks, reducing greenhouse gas emissions, promoting renewable energy, improving resource efficiency, and supporting biodiversity conservation, thereby contributing to the decarbonization of economies and fostering the transition toward circular production models that minimize waste and enhance sustainability across value chains. The social dimension emphasizes the protection of labor rights, gender equality, employee welfare, community development, and investment in human capital, recognizing that sustainable development cannot be achieved without inclusivity and equitable participation in economic life. Governance, as the third pillar, encompasses transparency, accountability, anti-corruption measures, investor confidence, and adherence to international reporting standards, which together form the institutional foundation upon which environmental and social objectives can be successfully implemented. By integrating these three dimensions into both macroeconomic policymaking and corporate strategies, ESG establishes a comprehensive mechanism through which economic actors at various levels can contribute simultaneously to profitability, societal well-being, and environmental protection, thus creating long-term value for stakeholders and enhancing systemic resilience.

Furthermore, the practical relevance of ESG practices becomes particularly evident when examined through the lens of the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs), which serve as a global blueprint for achieving inclusive and environmentally responsible economic growth by 2030. ESG provides operational instruments to translate these aspirational targets into measurable actions. For example, the promotion of affordable and clean energy under SDG 7

aligns directly with ESG-driven investments in renewable energy infrastructure, such as solar, wind, and hydropower projects. SDG 8, which focuses on decent work and sustainable economic growth, is advanced through ESG policies that foster job creation, equitable labor practices, and inclusive participation in the labor market. Similarly, ESG frameworks support SDG 12 by encouraging resource efficiency, sustainable consumption patterns, and the adoption of circular economy models, while ESG-driven climate strategies contribute directly to SDG 13 by facilitating emissions reductions, climate risk management, and the financing of green innovation. This alignment between ESG and SDGs demonstrates that ESG serves not merely as a corporate compliance tool but as a systemic mechanism for achieving integrated global development priorities.

International experience further underscores the transformative potential of ESG-based strategies in enhancing economic competitiveness, attracting global capital, and improving institutional performance. In the United States, for example, asset management firms such as BlackRock have committed hundreds of billions of dollars toward ESG-aligned investment portfolios, signaling a structural shift in global capital allocation patterns. Within the European Union, ESG integration has been institutionalized through the Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD), which mandates detailed disclosures of environmental, social, and governance indicators, thereby improving transparency and strengthening investor confidence. In the Middle East, Islamic finance has embraced ESG principles by developing green sukuk as innovative Shariah-compliant financial instruments designed to mobilize capital for renewable energy projects and sustainable infrastructure; Saudi Arabia and the United Arab Emirates alone have raised over a billion dollars through such initiatives, thereby positioning themselves as leaders in sustainable Islamic finance. Similarly, several Asia-Pacific economies, including Singapore and South Korea, have introduced mandatory ESG reporting requirements and taxonomies to attract environmentally conscious investors, stimulate innovation in green technologies, and enhance regional competitiveness in global markets. These diverse experiences collectively demonstrate that integrating ESG into economic and financial strategies creates tangible benefits in terms of investment attractiveness, export competitiveness, technological upgrading, and macroeconomic stability.

Within the context of Uzbekistan, ESG practices are increasingly gaining importance as the country pursues its "Green Economy Strategy until 2030," which reflects the government's recognition of sustainability as a strategic priority for ensuring long-term economic resilience and integration into global value chains. The strategy sets ambitious targets, including increasing the share of renewable energy in the national energy mix to 25 percent, reducing greenhouse gas emissions by 35 percent compared to 2010 levels, and developing green finance mechanisms such as green bonds and ESG-compliant investment frameworks to attract foreign capital. Recent initiatives, including the issuance of green bonds by Ipoteka Bank and Asia Alliance Bank, represent significant steps toward aligning Uzbekistan's financial sector with global sustainability standards. Moreover, the adoption of ESG reporting standards aims to enhance transparency, improve investor confidence, and strengthen Uzbekistan's position in international capital markets. Nevertheless, several challenges persist, including limited institutional capacity, insufficient awareness among enterprises regarding ESG requirements, and the need for stronger regulatory and technological infrastructure to ensure effective implementation. Addressing these challenges will be critical to unlocking the full potential of ESG-driven reforms and positioning Uzbekistan as a competitive and sustainable economy within the global landscape.

The economic benefits of ESG integration are multifaceted and extend beyond environmental protection to encompass financial stability, social development, and technological innovation. ESG-compliant economies enjoy preferential access to global capital markets due to the growing preference of institutional investors for sustainable assets, which enhances foreign direct investment inflows and reduces financing costs. The promotion of green industries and sustainable production processes improves export competitiveness, particularly within environmentally regulated markets such as the European Union, where carbon border adjustment mechanisms increasingly influence trade dynamics. Furthermore, the focus on inclusivity and social equity inherent in ESG frameworks contributes to job creation, human capital development, and poverty reduction, thereby reinforcing the social foundations of sustainable economic growth.

Taken together, these dynamics illustrate that ESG practices are no longer optional policy measures or corporate strategies but rather represent a strategic imperative for ensuring long-term economic viability, competitiveness, and resilience in the face of global uncertainties. As economies confront increasingly complex challenges such as climate change, resource depletion, demographic shifts, and technological disruptions, the integration of ESG principles provides a coherent framework for balancing short-term performance with long-term sustainability objectives. For countries like Uzbekistan, the successful mainstreaming of ESG into national development strategies will require coordinated efforts between government institutions, private enterprises, financial intermediaries, and international partners to build institutional capacities, mobilize investments, and foster technological innovation. In this sense, ESG offers not only a pathway to sustainable growth but also an opportunity to reconfigure economic structures in ways that are more inclusive, environmentally responsible, and globally competitive, thereby contributing to a more equitable and resilient global economy.

Conclusion

The findings indicate that ESG practices are not merely optional frameworks but essential drivers of sustainable economic development in the 21st century. By integrating environmental protection, social responsibility, and transparent governance into economic and corporate policies, countries can achieve stronger financial stability, improved investor confidence, and enhanced international competitiveness. For Uzbekistan, adopting ESG-oriented reforms provides opportunities to diversify its economy, foster green technologies, and align with global sustainability trends. Ultimately, ESG practices serve as a strategic pathway for balancing economic growth with ecological preservation and social equity, making them critical to achieving the UN Sustainable Development Goals.

REFERENCES

1. OECD. (2023). *Green Growth Indicators 2023*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development. Retrieved from https://www.oecd.org
2. Porter, M. E., & Kramer, M. R. (2019). Creating shared value: Redefining capitalism and the role of the corporation in society. *Harvard Business Review*, 97(1), 62–77.
3. UNCTAD. (2023). *World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy*. Geneva: United Nations. Retrieved from https://unctad.org

ESG PRACTICES IN SOLUTION OF REGIONAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE GROWTH

Satimova Diliorom Numanovna
TMC Institute (Tashkent),
Department of Economics, Finance and Accounting, Senior Lecturer
https://doi.org/10.5281/zenodo.17265795

Abstract. *In the context of global environmental instability, ESG practices and the development of a "green" economy are becoming the most important factors for the sustainable growth of regions. The article examines the problems of regional development and industrial economy in Uzbekistan, as well as the opportunities for introducing Waste-to-Energy (WtE) technologies to enhance the investment attractiveness of peripheral regions. Special attention is paid to the application of ESG practices as a key tool for ensuring sustainable growth and creating new centers of economic development.*

Keywords: *ESG practices, regional development, industrial economy, sustainable development, green economy.*

MAIN TEXT

In recent years, Uzbekistan has seen increased investment activity; however, the distribution of foreign investments across regions remains extremely uneven. This intensifies existing disparities in the level of socio-economic and industrial development of territories, as clearly reflected in Table 1.

Table 1. Distribution of foreign investments by regions of Uzbekistan.

Region	Investment volume, trillion UZS	In million USD (01.01.2024)	Regional share, %
Republic of Karakalpakstan	7.3	591.7	3.63
Andijan region	11.9	964.5	5.65
Bukhara region	22.4	1815.5	10.95
Jizzakh region	10.6	859.3	5.25
Kashkadarya region	12.3	996.9	6.15
Navoi region	17.6	1426.2	8.80
Namangan region	10.7	867.4	5.35
Samarkand region	12.7	1029.3	6.24
Surkhandarya region	12.1	980.7	6.11
Syrdarya region	10.9	1045.5	6.40
Tashkent region	26.7	2164.2	13.24
Fergana region	10.3	834.8	5.24
Khorezm region	5.5	445.8	2.75
Tashkent city	28.7	2326.2	14.24
Total	201.7	16348.0	100

Source: compiled by the author based on the data of the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Uzbekistan (https://uznature.uz/)

.

As can be seen from Table 1, the highest concentration of foreign capital is in Tashkent city and Tashkent region (14.24% and 13.24%), while the share of Karakalpakstan and Khorezm region remains minimal – 3.63% and 2.75% respectively. This deepens socio-economic disparities between regions and requires the application of new approaches based on the principles of sustainable development and ESG.

One of the key directions for addressing environmental and economic problems is the development of the green economy. The application of ESG practices promotes more rational use of resources. This not only improves the environmental situation but also ensures conditions for long-term economic growth.

Projects in the field of waste recycling and the introduction of Waste-to-Energy (WtE) technologies are of particular importance, as they allow addressing environmental safety challenges while stimulating industrial growth. This technology creates conditions for extending the value chain: waste is transformed into energy and industrial resources, which contributes to the development of new industries, the creation of jobs, and strengthening of the regional economy.

The analysis of the infrastructure capacities of solid household waste disposal sites in the regions of Uzbekistan made it possible to identify the structure and distribution of facilities. The final data are presented in Table 2.

Table 2. Distribution of solid waste landfills by regions of Uzbekistan.

Region	Number of landfills	Deficient capacity
Republic of Karakalpakstan	30	5
Andijan region	15	4
Bukhara region	20	5
Jizzakh region	14	–
Kashkadarya region	18	3
Navoi region	12	4
Namangan region	15	3
Samarkand region	16	3
Surkhandarya region	20	3
Syrdarya region	10	2
Tashkent region	19	4
Fergana region	20	4
Khorezm region	10	3

Source: compiled by the author based on the data of the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Uzbekistan (https://uznature.uz/).

As shown in Table 2, there are 219 landfills, of which 43 units are deficient.

A more detailed study of the morphological composition of waste at landfills, for example in Andijan region, revealed the structure presented in Table 3.

Table 3. Morphological composition of waste in Andijan region in 2024.

Waste composition and structure	Share, %
Food waste	53.4
Plant waste	2.54
Paper and cardboard	6.3
Polymers (plastic, polyethylene)	8.8
Glass	1.8
Metals	0.85
Textile	3.0
Diapers, hygiene products	5.0
Wooden products	1.72
Hazardous waste	3.7
Other waste	12.89
Total	100

Source: compiled by the author based on the data of the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Uzbekistan (https://uznature.uz/).

As can be seen from Table 3, the waste structure shows high potential for the use of organic and polymer fractions as raw materials for energy and industrial projects.

Developed countries such as Sweden and South Korea have accumulated significant experience in establishing and effectively operating Waste-to-Energy (WtE) plants, which make it possible to simultaneously address waste utilization and clean energy production. Investments in WtE plants processing 200–500 tons of waste per day will provide the generation of up to 1700 kWh of thermal energy and 300–550 kWh of electricity from each ton of raw material, reduce the load on landfills, and contribute to the development of the regional industrial economy.

For foreign investors, ESG projects are of particular interest since they provide opportunities for concessional financing in their home countries and allow obtaining "green" certificates for hydrocarbon trading. This increases the financial stability of projects and enhances their competitiveness in global markets.

This creates favorable conditions for attracting foreign investment in green economy projects and strengthening Uzbekistan's position in the field of sustainable development.

CONCLUSIONS

1. ESG practices are an important tool for addressing regional issues of sustainable growth.

2. The development of the industrial economy in peripheral regions requires consideration of the green economy and ESG approaches.

3. The high share of organic and polymer waste in the morphological composition of MSW opens up prospects for the development of Waste-to-Energy projects.

4. The introduction of green technologies contributes to the formation of new centers of economic growth and increases the investment attractiveness of regions.

REFERENCES

1. Satimova D.N., Makhmudov R.G. Upcycling – a technology of sustainable regional development // XXII International scientific and practical conference. – Orel, 2023. – P. 161–168. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=63798324 (accessed: 12.09.2025).
2. Sodikov A.M., Urunov A.A., Satimova D.N., Boboev G.G. Free economic zones: analysis of the current state and development trends in the Republic of Uzbekistan // Functioning and development of small and medium-sized businesses as a means of ensuring Russia’s economic sovereignty: proceedings of the international scientific and practical conference. – Moscow, 2024. – P. 95–103. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=75185004 (accessed: 12.09.2025).
3. Urunov A.A., Satimova D.N. Energy of the future: investments in green technologies // Central Asian Economy. – 2024. – Vol. 8. – No. 3. – P. 245–257. – URL: https://1economic.ru/lib/122037 (accessed: 12.09.2025).
4. Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Uzbekistan. Official website. – URL: https://uznature.uz/ (accessed: 12.09.2025).

DAVLAT BUDJETI DAROMADLARI BARQARORLIGINI TA’MINLASHDA HUDUDLAR SOLIQ SALOHIYATINING ROLI

Sharipov Narzullo G‘ulomovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti “Iqtisodiyot nazariyasi” kafedrasining katta o‘qituvchisi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240363

Annotatsiya. *Mazkur tezisda davlat byudjeti daromadlari barqarorligini ta’minlashda hududlarning soliq salohiyatini oshirish masalalari tahlil qilinadi. Davlat byudjeti mamlakat iqtisodiy siyosatining muhim moliyaviy asosi bo‘lib, uning barqaror daromad bazasini shakllantirish iqtisodiy taraqqiyot va ijtimoiy dasturlarni muvaffaqiyatli amalga oshirishda hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Shu nuqtayi nazardan, hududlar soliq salohiyati – mahalliy iqtisodiyotning ishlab chiqarish imkoniyatlari, resurs bazasi va tadbirkorlik muhiti asosida shakllanadigan soliqlarni yig‘ish qobiliyati – davlat byudjeti daromadlarini barqarorlashtirishda asosiy manba sifatida ko‘riladi. Tezisda hududlar bo‘yicha soliq salohiyatining mavjud holati, uning tarkibiy omillari hamda iqtisodiy faollik bilan o‘zaro bog‘liqligi o‘rganiladi. Shuningdek, soliq siyosatini hududiy xususiyatlardan kelib chiqib takomillashtirish, soliqqa tortish bazasini kengaytirish va yashirin iqtisodiyotni qisqartirish yo‘llari muhokama qilinadi.*

Kalit so‘zlar: *Davlat budjeti, budjet daromadlari, barqarorlik, soliq salohiyati, hududiy rivojlanish, soliq bazasi, soliq imtiyozlari, soliqlar yig‘imi, mahalliy byudjet, iqtisodiy barqarorlik, investitsion muhit, fiskal siyosat, hududiy iqtisodiyot.*

O‘zbekiston Respublikasida davlat budjeti mamlakat iqtisodiy taraqqiyotini ta’minlash, ijtimoiy sohalarni rivojlantirish va aholining farovonligini oshirishda muhim moliyaviy asos hisoblanadi. Budjet daromadlari barqarorligini ta’minlash davlat moliyaviy siyosatining eng dolzarb masalalaridan biri bo‘lib, bunda hududlarning soliq salohiyati alohida o‘rin tutadi. Chunki har bir hududning iqtisodiy rivojlanish darajasi, ishlab chiqarish hajmi va tadbirkorlik faolligi soliq tushumlariga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Hududiy soliq salohiyatidan samarali foydalanish davlat budjeti daromadlarining barqarorligini ta’minlash bilan bir qatorda, hududlar o‘rtasidagi iqtisodiy tengsizliklarni kamaytirishga ham xizmat qiladi.

So‘nggi yillarda mamlakatda fiskal siyosatni takomillashtirish, soliqqa tortish tizimini soddalashtirish va soliq ma’murchiligini raqamlashtirish borasida sezilarli islohotlar amalga oshirildi. Buning natijasida hududlarning soliq salohiyatini to‘liq ochib berish, budjet daromadlarini ko‘paytirish va ularni barqaror manbalar hisobiga shakllantirish imkoniyatlari kengaydi. Xususan, ishlab chiqarish korxonalarini modernizatsiya qilish, kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash, yangi ish o‘rinlarini yaratish orqali soliq bazasi kengaymoqda.

Biroq ayrim hududlarda ishlab chiqarish imkoniyatlarining cheklanganligi, infratuzilma muammolari va investitsion jozibadorlikning pastligi soliq salohiyatidan to‘liq foydalanishga to‘sqinlik qilmoqda. Shu sababli hududiy soliq salohiyatini aniq baholash, uni rivojlantirish yo‘llarini belgilash va davlat budjeti daromadlarining barqarorligini ta’minlashda hududlarning o‘rnini mustahkamlash bugungi kunning ustuvor vazifasiga aylangan.

O‘zbekiston Respublikasi davlat budjeti mamlakat iqtisodiy taraqqiyotini ta’minlashda asosiy moliyaviy vosita hisoblanadi. Budjet daromadlari hajmining yildan yilga o‘sishi davlatning moliyaviy barqarorligini mustahkamlaydi, budjetdan tashqari faoliyatlarni qo‘llab-quvvatlash imkonini yaratadi hamda ijtimoiy dasturlarni moliyalashtirish uchun zarur sharoitni shakllantiradi. O‘zbekiston Respublikasi davlat budjeti daromadlari yildan yilga sezilarli o‘sish kuzatilmoqda (1-jadval):

1-jadval

2022-2024 yillar bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi davlat budjeti daromadlari,

mlrd so‘m[42]

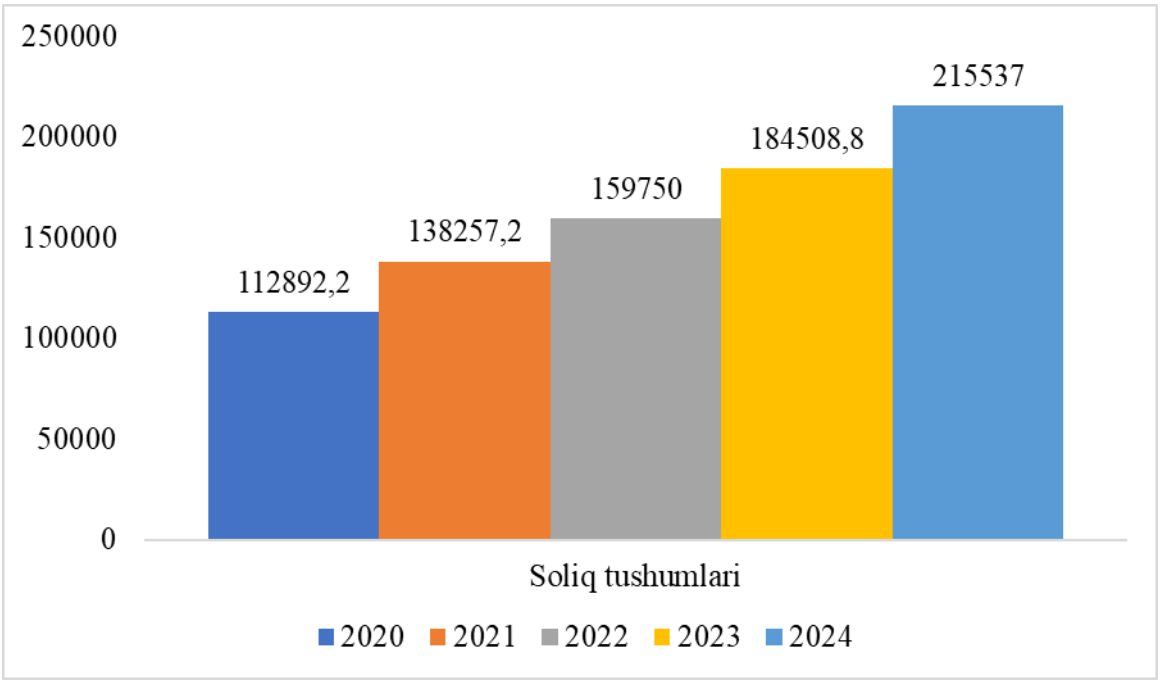
Budjet daromadlari ko‘rsatkichlari		**2020 yil**	**2021 yil**	**2022 yil**	**2023 yil**	**2024 yil**
Daromadlar		**132 938,0**	**164 799,4**	**201 863,7**	**231 721,3**	**274 423**
1.	Bevosita soliqlar	**45 206,9**	**58 930,4**	**64 447,1**	**73 103,6**	**90 833**
1.1	Foyda solig‘i	28 712,2	38 363,3	37 649,9	40 778,9	52 620
1.2	Jismoniy shaxslardan olinadigan daromad solig‘i	15 140,8	18 917,7	24 284,5	29 917,4	35 384
1.3	Aylanmadan olinadigan soliq	1 353,9	1 649,4	2 512,7	2 407,3	2 829
2.	Bilvosita soliqlar	**46 428,4**	**56 290,4**	**71 390,2**	**83 325,8**	**88 341**
2.1	Qo‘shilgan qiymat	31 177,4	38 439,0	52 189,4	57 885,3	59 280

[42] https://www.imv.uz – O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligining rasmiy veb-saytidagi ma’lumotlar aosida muallif tomonidan tayyorlandi

	solig‘i					
2.2	Aksiz solig‘i	11 697,3	13 086,5	13 455,0	15 834,4	19 060
2.3	Bojxona boji	3 553,7	4 764,9	5 745,7	9 606,1	10 001
3.	Resurs to‘lovlari va mulk solig‘i	**21 257,0**	**23 036,4**	**23 912,8**	**28 079,5**	**36 363**
3.1	Mol-mulk solig‘i	1 974,3	2 457,3	4 015,4	5097,7	6 805
3.2	Yer solig‘i	2 386,7	4 082,8	5 305,9	6 890,1	8 216
3.3	Yer qa’ridan foydalanganlik uchun soliq	16 417,1	15 811,9	13 887,4	15 300,3	20 170
3.4	Suv resurslaridan foydalanganlik uchun soliq	478,8	684,4	704,1	791,4	1 173
4	Boshqa daromadlar	**20 045,8**	**26 542,2**	**42 113,7**	**47 212,5**	**58 886**

Yuqoridagi jadvalda keltirilgan O‘zbekiston Respublikasi davlat budjeti daromadlari bo‘yicha 2020–2024-yillar dinamikasi ko‘rib chiqilganda, umumiy tushumlarda barqaror o‘sish kuzatiladi. Jumladan, 2020-yilda 132 938 mlrd so‘mni tashkil etgan tushum 2024-yilda 274 423 mlrd so‘mga yetib, sezilarli o‘sish qayd etildi. Bevosita soliqlar tarkibida foyda solig‘i eng yirik manba bo‘lib, 2022-yildagi 37 649,9 mlrd so‘mdan 2024-yilda 52 620 mlrd so‘mga oshdi. Jismoniy shaxslardan olinadigan daromad solig‘i ham barqaror ko‘tarilib, 2024-yilda 32 829 mlrd so‘mni tashkil etdi. Aylanmadan olinadigan soliqda esa keskin o‘sish kuzatilib, 2023-yildagi 2 407,3 mlrd so‘mdan 2024-yilda 35 384 mlrd so‘mga yetdi. Bilvosita soliqlarda asosiy manba bo‘lgan qo‘shilgan qiymat solig‘i 2022–2024-yillar davomida 52 189,4 mlrd so‘mdan 59 280 mlrd so‘mga ko‘tarildi, aksiz solig‘i esa 41,7 foizga oshdi. Resurs to‘lovlari va mol-mulk solig‘i 2022-yildan 2024-yilgacha 21 495,3 mlrd so‘mdan 36 363 mlrd so‘mga ko‘tarilgan. Yer va suv resurslari soliqlari ham o‘sish sur’atlarini namoyon etdi. “Boshqa daromadlar” 2022-yildagi 42 113,7 mlrd so‘mdan 2024-yilda 58 886 mlrd so‘mga yetdi. Umuman olganda, davlat budjeti daromadlarining asosiy o‘sish manbalari foyda solig‘i, QQS, resurs to‘lovlari va boshqa daromadlar bo‘lib, ayniqsa 2024-yilda aylanmadan olinadigan soliqdagi keskin o‘sish iqtisodiyotda faoliyatning kengayishini ko‘rsatmoqda.

Davlat budjeti daromadlarining asosiy qismini soliq tushumlari tashkil etadi va ular mamlakat iqtisodiy rivojlanish darajasini, ishlab chiqarish va xizmat ko‘rsatish sohasi hajmini, aholining to‘lov qobiliyati hamda soliq tizimi samaradorligini yaqqol aks ettiradi. Soliq tushumlarining hajmi yilma-yil ortib borishi davlat byudjeti barqarorligini ta’minlashda muhim omil bo‘lib xizmat qiladi. Quyidagi 2020-2024-yillar davomida O‘zbekiston Respublikasi davlat byudjetiga tushgan soliq tushumlarining dinamikasi ustunli diagramma ko‘rinishida keltirib o‘tdik (w-rasm):

w-rasm. Davlat budjetiga soliq tushumlari[43]

Ushbu rasmda keltirilgan ma’lumotlar soliq tushumlarining izchil va uzluksiz oshib borayotganini yaqqol namoyon etadi. 2020-yilda umumiy hajm 112 892,2 mlrd so‘m bo‘lgan bo‘lsa, 2024-yilda 215 537,0 mlrd so‘mga yetdi. Natijada to‘rt yil ichida 102 644,8 mlrd so‘mlik qo‘shimcha fiskal resurs shakllandi. Murakkab yillik o‘sish sur’ati taxminan 17,6 foizga teng. Yillik o‘sish ham barqaror diapazonda: 2021-yilda 22,47 foiz, 2022-yilda 15,55 foiz, 2023-yilda 15,50 foiz, 2024-yilda 16,82 foiz. Absolyut qo‘shimcha hajmlar mos ravishda 25 365,0; 21 492,8; 24 758,8 va 31 028,2 mlrd so‘m bo‘lib, 2024-yildagi oshish eng yirigi sifatida ajralib turadi. Bu tendensiya fiskal bazaning kengayayotgani va yig‘im intizomi mustahkamlanayotganidan dalolat beradi.

O‘sishni yuzaga keltirgan omillarni bir necha turlarga ajratish mumkin:

- Birinchisi, iqtisodiy faollik tiklanishi: xizmatlar, savdo va ishlab chiqarish tarmoqlari pandemiya davridan keyin kengaydi, import oqimlari barqarorlashdi;
- Ikkinchisi, daromad bazasining kengayishi: korporativ rentabellik, bandlik va ish haqi fondi ortishi soliq to‘lovchilarning to‘lov qobiliyatini yaxshiladi;
- Uchinchi omil – ma’muriy islohotlar: onlayn nazorat-kassa uskunalari, elektron hisob-fakturalar, real vaqt monitoringi va ma’lumotlar almashinuvi tufayli hisob-kitoblar shaffoflashdi;
- To‘rtinchisi, normativ yangilanishlar: imtiyozlar qayta ko‘rib chiqildi, bazani kengaytiruvchi mexanizmlar kuchaydi, ayrim soliqlar bo‘yicha hisoblash tamoyillari standartlashtirildi.

Kelgusida ham soliq daromadlari o‘sishini saqlash uchun soliq bazasini diversifikatsiya qilish, yashirin aylanmalarni qisqartirish, hududlar bo‘yicha compliance darajasini oshirish, riskga asoslangan auditni chuqurlashtirish hamda tahlil va axborot tizimlarini integratsiya qilish zarur. Shuningdek, kichik biznesga maqsadli qo‘llab-quvvatlash choralarini intizomni rag‘batlantiruvchi mexanizmlar bilan uyg‘unlashtirish lozim. Makrobarqarorlik va prognozli

[43] https://www.gov.uz/oz/soliq – O‘zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo‘mitasining rasmiy saytidagi ma’lumotlar aosida muallif tomonidan tayyorlandi

fiskal siyosat saqlansa, rasmda aks etgan ijobiy chiziq davom etishi, tushumlar real sektorning kengayishi bilan hamohang ravishda oshishi kutiladi. Bu esa uzoq muddatli fiskal barqarorlikni mustahkamlaydi.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, davlat budjeti daromadlari barqarorligini ta’minlashda hududlar soliq salohiyatidan samarali foydalanish eng muhim omillardan biri hisoblanadi. Hududlarning iqtisodiy imkoniyatlari va soliq bazasi turlicha bo‘lgani uchun ularni to‘g‘ri baholash, mavjud resurslarni aniqlash hamda soliqqa tortish mexanizmlarini takomillashtirish davlat moliyaviy siyosatining barqarorligini ta’minlaydi. Shu maqsadda soliq salohiyatini kompleks tahlil qilish, hududiy iqtisodiyot rivojlanishiga mos yondashuvlarni ishlab chiqish va yashirin iqtisodiy faoliyatni qisqartirish zarur.

Amaliy nuqtayi nazardan quyidagi takliflarni ilgari surish mumkin. Birinchidan, hududlarda iqtisodiy salohiyatni aniqlovchi ko‘rsatkichlar asosida soliq tushumlarini prognoz qilish tizimini takomillashtirish lozim. Ikkinchidan, soliq to‘lovchilarni rag‘batlantirish, soliq yukini adolatli taqsimlash va soliq intizomini kuchaytirish orqali daromadlar barqarorligini mustahkamlash mumkin. Uchinchidan, hududlar kesimida soliq imtiyozlarini qayta ko‘rib chiqish, faqat samarali natija beradigan yo‘nalishlarda qo‘llash maqsadga muvofiqdir. To‘rtinchidan, raqamli texnologiyalar asosida soliq ma’lumotlarini yig‘ish va tahlil qilish mexanizmlarini keng joriy etish budjet daromadlarini oshirishga xizmat qiladi. Shunday qilib, hududlarning soliq salohiyatidan oqilona foydalanish davlat budjeti daromadlari barqarorligini ta’minlashda strategik ahamiyatga ega bo‘lib, mamlakat moliyaviy mustahkamligining asosiy kafolatlaridan biri sifatida namoyon bo‘ladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 29 iyundagi “O‘zbekiston Respublikasining soliq siyosatini takomillashtirish konsepsiyasi to‘grisida”gi PF-5468-son Farmoni. https://lex.uz/docs/3802378
2. Asen, E. Corporate Tax Rates around the World, 2023. FISCAL FACT. No. 735. Dec. 2023.
3. Boqiang Lin, Zhijie Jia. Tax rate, government revenue and economic performance: A perspective of Laffer curve.
4. Титов А.А. Совершенствование налога на прибыль организаций в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2006.
5. Nicoletta Ferugilo (2017). Overview of Fiscal decentralization. UNDP.
6. Wallis J., Oates W. Decentralization in the Public Sector: An Empirical Study of State and Local Government // Fiscal Federalism: Quantitative Studies / Ed. by H. Rosen. Chicago: University of Chicago Press, 2018. – P. 13-15.
7. Malikov T., Olimjonov O. Moliya: Darslik - T.: “Iqtisod-Moliya”, 2019 y. - 793 b.
8. Ashurova N.B. Barqaror iqtisodiy o‘sishni ta’minlashda soliqqa tortish mexanizmini takomillashtirish. Iqtisodiyot fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati. - T.: TMI, 2018. - 30 b.
9. Bazarov Q.T. Korxonalar foydasidan olinadigan soliq mexanizmidagi muammolar va ularni hal etish yo‘llari: i.f.n. ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. - Toshkent, 1998.

10. Qodirov B.K. Bevosita va bilvosita soliqlar o‘rtasidagi nisbat munosabatlari va soliq tizimini takomillashtirish masalalari: I.f.n. ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya avtoreferati. T.: BMA, 2004. 22 b.
11. Daminov D.Sh. O‘zbekistan soliq tizimida bevosita soliqlarni hisoblash mexanizmini takomillashtirish: I.f.n. ilmiy darajasini olish uchun tasdim etilgan dissertatsiya avtoreferati. T.: BMA, 2011. 23 b.
12. Islamqulov A.X. Byudjet daromadlarida bevosita soliqlar tushumi barqarorligini ta’minlash yo‘llari: I.f.n. ilmiy darajasini olish uchun tasdim etilgan dissertatsiya avtoreferati. T.: BMA, 2012. 21 b.
13. O‘zbekistan Respublikasi Prezidentining 2018 yil 29 iyundagi “O‘zbekistan Respublikasining soliq siyosatini takomillashtirish konsepsiyasi to‘grisida”gi PF-5468-son Farmoni. https://lex.uz/docs/3802378

PROSPECTS FOR PROVIDING THE AGRICULTURAL SECTOR OF UZBEKISTAN WITH HUMAN RESOURCES IN 1925-1940

Shakarov Qulmat Ashirovich
Researcher, Exact and social sciences university
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240633

The years 1925-40 were a period of strengthening the political and economic positions of Soviet power. The policy of the Soviet government aimed at "eliminating illiteracy" was also connected with the issue of personnel serving the interests of the country. This led to the idea that in the future, in the training of personnel, class people, from the "working" strata of the population, should be selected. In addition, the leading cadres sent from the center to different regions of the Soviet Union acted reluctantly, did not try to understand the mentality of the republics, and acted on the basis of indifference to the national values of the population. They blindly followed the political guidelines of the Soviet government and constituted a category of leaders.

In 1927, there were 1,500 employees in the state apparatus and central institutions, of which only 317 were natives. In the 1930s, out of 97 members of the Central Executive Committee of the USSR, only 43 were indigenous; In the Council of People's Commissars of the USSR, 21 out of 75 employees and 5 out of 63 employees in Narkompros were local. There were no representatives of local nationalities among the 50 people on the general staff of the republican State Planning Commission[44]. Also, all employees of the Uzbek Purchasing Trust were of European origin[45]. The involvement of indigenous peoples in public administration and related organizations was not in line with the center's political goals.

It can be seen that the employees sent from the center worked more in the public administration system. It was natural for such leaders to defend the interests of the center. In

[44] Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. -Тошкент: Шарқ, 2000. - 402 р.
[45] Central State Archive of Republic Uzbekistan(in the following places CSARU). P-83 –fond, 3rd list, 116 a-inventories, 22- sheet.

Uzbekistan, refresher courses are being organized for industrial workers, which were an important tool in the implementation of the party program to not form the political and legal consciousness of local leaders and workers. That is why the bolsheviks, through their propaganda and administrative-command methods, sought to increase the share of local national workers in the Soviets, and not of leading cadres.

It should be noted that the implementation of the allied industrialization policy made it possible for many new industrial centers to appear in the country, merge into a single economic space, distribute the population between urban and rural areas, change the composition of cities and, finally, the growth of the working class. In fact, the working class was the main social force of the Soviet government. The increase in the number of workers played a large role in the migration of all republics. In pre-war Uzbekistan, as in other republics, the intervention of the population within the region led to an increase in unskilled labor, but allowed the formation and growth of a national group of the working class. Inter-republican migration led not only to quantitative, but also to qualitative growth of the working class of the republic. Workers sent from the union were used to train local skilled workers. This was necessary for the formation of a proletarian class during the transition of supposedly "backward" peoples from capitalism to socialism.

As a result of the efforts of the Uzbek government, the local population began to produce workers. For example, from the 1925/26 business year to the 1928/1929 business year, the number of industrial workers in Uzbekistan more than doubled from 11,408 to 23,842. During the same period, the number of indigenous workers rose from 3,343 to 12,422. In 1927, 79 local workers worked in the Kyzylshark workshop, and by 1931 their number had increased to 718 people.

The total number of workers and farm laborers in the national economy of Uzbekistan in 1926 was 148 thousand, in 1928 - 173 thousand, in 1940 - 756 thousand people[46]. Although the development of industry led to the rapid growth of the working class, there was a shortage of qualified personnel[47].

If in 1927-1928 the proportion of heavy industry workers was 1,841, by 1932 it had risen to 5,516. Among these, indigenous peoples rose to 32% in 1929 and 44% in 1933. During the construction of the Tashkent textile factory, there was nowhere to supply it with qualified specialists[48].

From 1928-1929, the need for specialists at newly built industrial enterprises was as follows: 1131 highly qualified people, 4485 people of medium qualification, and the need for ordinary workers amounted to 9498 people[49]. It should be noted that the curricula and educational work in educational institutions, and textbooks were highly politicized, aimed at alienating the people from the centuries-old cultural heritage. This method of training was based on the principles of educating performers who did not care about the interests of the nation and did not leave the reins of the Soviet political leadership.

Data on the movement of the population in 1928-1932 and 1933-1937 show that the working class has grown at the expense of the collective farmers. The involvement of local peasant farms in the industrial branches of the national economy also contributed to the

[46] К социализму минуя капитализм. -М.: Политиздат, 1974.-р. 219.
[47] CSARU. R-837th fond, 15th list, 90th inventories, 71th sheet.
[48] Verbatim report of the 3rd kurultai of the Soviets of the Uzbek SSR.- Tashkent: Uzglavlit, 1929.-p.236.
[49] CSARU. R-837th fond, 9th list, 400th inventories, 78th sheets.

strengthening of the social base of the dictatorship of the local proletariat, the strengthening of the working class and the peasant union. Therefore, the detachments of workers in industry also replenished due to the influx of people with a certain amount of private land.

The transition of farm laborers to large industrial enterprises became widespread in the early 1930s. The party and the Soviet government took this very seriously. In 1931, the Sredazburo decided to transfer about 11,000 laborers to various sectors of the Central Asian economy[50]. By the end of 1932, the number of workers in the cities of the republic increased due to the rural population, which was a construction specialty. Since the construction industry has long served as a kind of industrial school for seasonal workers, these workers began to participate in the construction of new plants and factories. The basis of the working class was also made up of housewives and minors, also mostly from families of workers and collective farmers. By October 1928, the number of adolescents among the entire working-age population of Central Asia was 2%.

By the end of 1932, the number of students from among indigenous peoples in the working faculties of universities, educational institutions, communist universities and Soviet party schools reached 38.5 thousand people. By the end of 1933, their number was to reach 47,293, including 1,103 in higher educational institutions, 732 in workers' schools, 1,723 in educational institutions, 334 in a worker. universities, 119 in communist universities, 277 in Soviet party schools[51].

By 1934, the focus was on involving the local population and on large-scale education. As a result of the promulgation of the decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR "On admission to higher educational institutions and technical schools" dated December 29, 1935, admission was previously limited by social origin and now officially the entire population had the opportunity to receive higher education[52].

However, in the five pre-war years, the migration of the local population to the cities of the republic did not fully satisfy the needs for workers in the conditions of the growth of industry in the national economy. In addition to socio-economic factors, the involvement of Uzbeks in industrial production was negatively affected by the slow pace of urbanization of the cultural and local population, the transition from traditional rural life to urban life, the transition from seasonal agricultural to permanent employment in industrial enterprises.

Knowing these factors, the center and the Communist Party from the first years focused on the effective use of the deficit of the working class, its distribution in different sectors of the economy and in different regions in accordance with the interests of the center. Recognizing the "impossibility" of replenishing the working class at the expense of the local population in the implementation of new industrial construction in Uzbekistan, it is planned to send workers to the republic from the densely populated regions of the Union, the central regions. On a national scale, the systematic organizational deployment of labor resources in the regions of Central Asia led to a significant increase in migration flows during the years of economic recovery.

It is known that almost all Union republics took part in the process of industrialization of Uzbekistan, as well as other regions. Skilled workers, engineers, and scientists from Europe

[50] Bypassing Capitalism (On the Transition to Socialism of the Republics of Central Asia and Kazakhstan). - M., 1961. - P.60.
[51] Resolutions of the 3rd session of the Central Executive Committee of the Soviets of the UzSSR of the 4th convocation. February 14-21. 1933 - Tashkent, 1933. -P. 4-5.
[52] Жураев М. Повышение культурно-технического уровня колхозного крестьянства Узбекистана в период победы и упрочения социализма. -Ташкент: Фан, 1987. - Р. 72.

came to Uzbekistan from the central cities of the USSR to study new industries. More than 170 companies from Moscow, Leningrad, Sverdlovsk, Donbas, Kyiv, Baku, and Minsk took part in the construction of the Chirchik Electrochemical Plant[53]. The participation of Russian workers in the emergence of new industrial centers is indisputable. They helped improve the skills of Uzbek workers by providing them with work experience. This led to the emergence of a young working-class in Uzbekistan.

In 1924, about 600 workers arrived in Uzbekistan, and this figure grew from year to year. In 1926, 40 Uzbek men were sent to Uzbekistan from the central regions of the Union, including from two factories in Reutovsk and Zaraysk, to study at each of the two factories, which should have been a "thank you" to the center in those years. In addition, the industrial enterprises of Moscow trained and sent 100 spinners and 100 seamstresses from the local population of Uzbekistan to the Krasny Vostok factory[54], which in those years was supposed to be a "thank you" from the center. However, they were ordinary industrial workers.

Also in July 1930, 300 skilled weavers were sent from the central regions. At the end of 1931, 140 qualified engineers and technicians arrived at the Ferghana Textile Plant from Moscow and Ivanovo, and 40 qualified metallurgists were sent from Leningrad to work at the Toshkishlokmash plant[55]. 300 Uzbek workers and students were sent to Zaraisky, Menyukovsky, and Ivanovo-Voznesensky factories by the Trust of the Red East of the USSR for a three-year study[56].

At the same time, the center accelerated the training of technical engineers. In particular, as of October 1, 1929, 232 technical engineers worked in industry, 94 of them with higher and 95 with secondary specialized education. The rest were experienced students. It should be noted that no more than 1% of these specialists are local residents. However, the need for technical engineers in the industry amounted to 7,249 people[57]. There was only one in Central Asia - the Central Asian State University, which trained personnel for all industries. The need for personnel was so high that the government of Uzbekistan demanded that the Fergana factory send 1 civil engineer, 1 sewing engineer, 1 electrician with higher education, and 2 chemists from the Moscow Textile Institute. In addition, in 1928/29, many specialists from the Leningrad Mining Institute and the Moscow Mining Academy were invited to Uzbekneft[58]. The Central Asian Electrotechnical Institute, the Institute of Civil Engineering, the Central Asian Geological Institute, and the Industrial Academy, which have been operating since 1931, has trained highly qualified specialists, and a number of educational institutions train highly qualified specialists. In 1928, each student studied at an educational institution for 300 rubles, in special schools for 250 rubles, and in training and production workshops for 200 rubles[59].

However, the overcrowding of conventional jobs and the influx of indigenous people also led to the departure of some workers due to the lack of housing for new arrivals and skilled workers[60].

[53] К социализму минуя капитализм. -М.: Политиздат, 1974. – Р.195.
[54] Каримов Р. Ўзбекистон социал – иқтисодий тараққиёти тарихидан. –Тошкент:Фан, 1981.-Р. 14.
[55] Ульмасбаев Ш.Н.Промышленное развитие Советского Узбекистана. Ташкент, 1958.- Р. 130.
[56] CSARU. 89th fond, 1st list, 177TH inventories, 202- sheet.
[57] Кадирова Н.Я. Подготовка национальных промышленных кадров в Узбекистане (30th years.): Автореф.дисс.... канд. ист.наук. -Ташкент, 1996.-Р.21.
[58] CSARU. 89th fond 1st list, 177th inventories, 246- 253 sheet.
[59] CSARU. R- 89th fond, 1st list, 212th inventories, 56th sheet.
[60] CSARU. R-83rd fond, 3rd list, 116 a inventories, 75th sheet.

In the 1930s, four universities trained workers in Samarkand, Bukhara, Kokand, and Fergana. From 1930-1932 years were created 13 higher educational institutions of various profiles, and by the end of 1934 - 12 higher technical educational institutions were created, the largest of which was the Central Asian Industrial Institute. At the end of 1934, 2983 people were studying in 5 functioning universities[61].

On the "initiative" of the Soviet government, the number of representatives of indigenous peoples in the universities of the republic was to increase. Accordingly, on October 6, 1930, at a meeting of the Production and Educational Council under the Council of People's Commissars of the Uzbek SSR, it was considered that 75% of the mechanics admitted to the Kokand School should be indigenous people, consisting of representatives. As such, the principal is instructed to dissolve admissions and form a new admissions committee and ensure that 75% of admissions are from local nationalities[62].

The center also carried out a lot of work to train managers and engineers for universities and technical schools in Moscow, Leningrad, Saratov, Omsk, Sverdlovsk, and other cities of the Central Asian republics. For example, with the construction of the Tashkent Textile Plant, specialized weavers were trained in Moscow. They were educated at the Institute of Light Industry and schools of the FZU of the Khalturina plant in Leningrad, the Proletarka trust in Tver, and the Krasny Vostok trust in Zaraysk, Moscow Region. In particular, in 1933-35, Tashkent textile enterprises sent 1,000 workers from the Middle Volga region, 449 from Moscow and Leningrad, and 178 from the Klimov factory[63]. In addition, in 1934/35, 424 qualified specialists arrived at the Tashkent textile enterprises for industrial training[64]. In addition, 127 workers were sent to the textile enterprises of Uzbekistan from the Moscow plant named after[65]. Frunze and the Malakhov Plant were named after the October Revolution.

Only in 1933-35, 10 thousand workers from the RSFSR were sent to Uzbekistan[66]. In 1933-1934, out of 900 workers sent from Uzbekistan to study in Moscow and Leningrad, 60% were indigenous youth. In total, from 1928-1937, 15,514 people were sent to Uzbekistan on the basis of contractual obligations in the direction of "international armored brigades"[67]. Also in 1928, the Uzbekneft trust sent 12 people to Moscow, Leningrad, and Orenburg universities, including 10 Russians and 2 Uzbeks[68]. In 1935, 29 students graduated from the Leningrad and Moscow universities of light industry of Uzbekistan, 11 of them were Uzbeks[69].

The universities operating in the Union in the field of light industry were: Leningrad, Moscow, Ivanovo, Kostroma, Tashkent textile institutes, and Ivanovo and Leningrad industrial academies[70].

In general, as a result of the influx of workers from the central regions of the Union, the number of light industry workers increased from 7500 to 41371 people during the period from

[61] Хайдаров Ю. Рабочий класс и развитие культуры Узбекистана (середина 20-х-30-е годы.) Опыт. Проблемы.:Автореф.дисс..... канд. ист.наук.-Ташкент,1992.-Р.18.
[62] CSARU. 89th fond, 1st list, 212th inventories, 12th sheet.
[63] CSARU. 88TH fond, 9th list, 3108th inventories, 41st sheet.
[64] Мельникова Т.С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане. -Ташкент: Госиздат УзССР, 1956. –Р.95.
[65] Ульмасбаев Ш.Н.Промышленное развитие Советского Узбекистана. -Ташкент,1958.-Р.130 .
[66] Ведущая роль рабочего класса в реконструкции промышленности СССР.- М.,1973.-Р.236.
[67] CSARU. 88th fond, 9th list, 3108th inventories, 41nd sheet.
[68] CSARU. 89th fond, 1st list, 177th inventories, 9th sheet.
[69] CSARU. R-84th fond, 1st list, 28th inventories, 157th sheet.
[70]CSARU. R-633th fond, 1st list, 475th inventories, 2th sheet.

1927 to 1937[71]. Also, the number of local workers in key industries increased from 35% to 70%. In total, in 1925-30, about 10 thousand skilled workers were trained on the basis of Russian production centers for the light industry of Uzbekistan[72]. During the second five-year plan, 3,062 workers were sent to the industrial facilities of Uzbekistan from the central regions of the RSFSR in 1933, 3,500 in 1934, and 3,000 in 1935[73]. Only with the beginning of the construction of the Ferghana textile factory, 205 qualified managers and workers from Zaraysk, 71 from Venyukovsk, and a total of 371 people were trained[74]. The Uzbek government also demanded that these experienced workers and skilled industrialists be sent to the country for a fixed period, but most of the newcomers remained in the country.

Due to the constant business trips of workers from the central cities of the Union, little attention was paid to the training of personnel in the republic. As a result, production declined and plans were not met on time. In addition, failure to select the right workers often led to negative consequences. Because not all the workers sent from the center were "skilled". As a result, such workers were dismissed for not fulfilling their duties, including 7,963 of the 8,094 workers of the Khilkovo plant[75]. Due to the lack of attention to the workers and the lack of housing, there were almost no qualified specialists at the printing, brick, and Khilkovo factories.

At the same time, teaching in most educational institutions is in an unsatisfactory state, curricula have not been developed in many places, and there are no live contacts with organizations. In many places, there were no educational buildings. In addition, most of the workers were aged 50-60, housewives, and persons with incomplete secondary education. It was very difficult to teach them new tricks. The lack of literature in the Uzbek language had a more negative impact on the learning process. Shop managers and factory foremen did not come to class on time[76].

To put an end to this situation, the Soviet government was forced to pay at least some attention to the training of local leaders. As a result, the number of engineering and technical managers in the industry of Uzbekistan increased from 574 in 1928-1929. to 2443 in 1932-1933, that is almost four times. Most of the university and college graduates were experienced industrial production managers, designers, and scientists. Among them were H.M.Abdullaev, M.T.Urazbaev, M.Z.Khamudkhanov.

The share of indigenous workers in the industry also increased: in 1933 it was 37% in heavy industry and 57.3% in light industry[77]. But the heads of industrial enterprises were still Europeans, and if you look at the ethnicity of the leading cadres of heavy industries, then 1 out of 16 was Uzbek[78]. In 1935, none of the 39 employees of the Central Asian Industrial Academy was Uzbek[79].

As noted above, in the second five-year plan, simultaneously with the construction of new industrial enterprises, the Stakhanov movement and the movement of socialist emulation intensified throughout the Union. For example, Stakhanovite Abdusalomov, who worked as a

[71] CSARU. 88th fond,9th list,101st inventories,20th sheet.
[72] CSARU. 837th fond, 12th list, 392nd inventories, 10-13th sheets; CSARU. 88th fond, 9th list,5050th inventories, 32-33th sheets.
[73] Минуя капитализм (О переходе к социализму республик Средней Азии и Казахстана). - М.,1961. – Р. 61.
[74] Ульмасбаев Ш.Н.Промышленное развитие Советского Узбекистана. - Ташкент,1958. – Р.82.
[75] CSARU. R-837th fond, 32nd list, 1025th inventories, 23,24,27th sheets.
[76] CSARU. R-84th fond, 1st list, 175th inventories, 31st sheet.
[77] Ульмасбаев Ш.Н.Промышленное развитие Советского Узбекистана. -Ташкент,1958.-Р.131.
[78] CSARU. R-83th fond, 3rd list, 116 a inventories, 264-267th sheets.
[79] CSARU. R-633th fond, 1st list, 237th inventories, 12,30th sheets.

stonemason in Chirchikkurilish, produced 19,344 bricks a day instead of 1,200. A. Kozov from the silk factory fulfilled the plan by 202%. D. Abdurazakov produced 4395 tons of flour per month instead of 2950 tons at the Soyuzmuk plant and so on[80].

However, the lack of a clear wage rate for workers, as well as the lack of a clear indication that the salary of one foreman of an enterprise is different from the salary of another foreman, also led to abuse of power by enterprise managers.

By the 1930s, a new technical intelligentsia began to take shape. The proportion of engineering and technical workers has increased. Whereas in 1928 the number of engineers and technicians in all branches of industry was 1,400, by the second five-year plan their number had risen to 6,000. 42% of them were indigenous. The number of workers in the industry increased from 80,000 to 136,000[81].

Although the Soviet government tries to "pay attention" to the training of local workers, engineers and managers, in practice we see the opposite: it was all made up of people of European origin. For example, the personnel department is Barsukov, the head of the planning and economic department is Vashkov, the head of metal and woodworking production is Konstantinov and the chief engineer is Dementiev, the director of the Kuvasay cement and lime plant is Abramov, the heads of the Bekabad (Khilkovsky) cement plant are Gilman and Tarnovsky, chairman of the Cement and Lime Department - Panchenko, director of the Plant of New Building Materials - Kogan, director of the Jizzakh Lime Plant - Ulyanov, heads of the Mining Trust - Chistyakov and Devushkina, head of the brick production department - Svetakov and Pullo, director of the Uzpolygraph Combine - Voronin, assistant Arkhang, Khloponina, Deputy Head of the Department of the Flour and Rice Industry, and Titov, Director of the Scientific Research Institute at the People's Commissariat of Industry. Only in some workshops and workshops of factories were representatives of the local ethnic group in charge[82].

The industrialization of the republic was accompanied by the formation of the working class and the growth of its numbers. By 1940, there were 756 thousand workers and employees in the national economy of the republic[83].

The number of workers in industry increased from 10.8 thousand in 1926, 69 thousand in 1933, and from 131 thousand in 1937 to 140 thousand in 1940[84]. or 36.2% of the total number of employees in the metalworking industry.

In 1931-1932, only 27 out of 1,052 workers at the Krasno-Vostochny Locomotive Repair Plant were Uzbek workers; by 1935, out of 4,000 workers, 1,363 people were highly skilled Uzbeks, of which 177 were locksmiths, 27 boilermakers, and 85 turners. We also see that in 1935, 15.7% of Uzbek workers worked at the Kyzyl Tong garment factory, and by 1937 this figure had increased to 23.3%[85].

In recent years, it has become clear that the center's focus on increasing the working class among the local population underpins the union's notion of "illiteracy and backwardness."

[80] CSARU. R-837th fond, 15th list, 136th inventories, 57th sheet.
[81] Саидов И.М. Рабочий класс в аграрных преобразованиях Узбекистана (1929-1941 гг.):Автореф.дисс..... д-ра. ист.наук. -Ташкент,1992.-Р.20-21.
[82] Order No. 191. by the People's Commissariat of Local Industry of the Uzbek SSR. -Tashkent, April 22, 1938.
[83] Order No. 191. by the People's Commissariat of Local Industry of the Uzbek SSR. -Tashkent, April 22, 1938.
[84] История Узбекской ССР. - Т.IV. – Ташкент, 1968. – Р. 23.
[85] История рабочего класса....- Р.226.

In 1939, compared with 1925, the number of workers in industry increased by 130,000 people. Indigenous workers made up 52%[86].

The given data show that the needs of industrial enterprises of the Republic of Uzbekistan in qualified personnel are practically satisfied at the expense of foreign workers (mainly Europeans). However, during this period, the local population was involved only in "dirty work", i.e., in the construction of railways, industrial enterprises, bricks and cement, mineral fertilizers, collective farms, etc. If you pay attention to the situation before the industrialization policy of the republic, then the need for industrial personnel in our region will be satisfied when small artisans become masters of their craft and are invited to work in newly created textile enterprises. It is also natural that the experience of new hires will be low and it will take time to prepare them as mature industry professionals. But the Soviet government, as in the days of tsarist Russia, provided an artificial mass influx of people from the central regions. It was not a matter of the "concern" of the Union for the formation of the national economy in the republic, but of a political goal.

We see that a sharp turn in the allied industrialization policy in the republic in the period under study began after the adoption of the resolution “On work among women” at the 1st Congress of the Communist Party (b) of Uzbekistan in Bukhara (February 8, 2010). 1925). It is based on the motto "No organization, no enterprise should be without women." The goal was to increase the involvement of indigenous women in the production process, that is, on the labor front, since the main task was to strengthen the material and economic base of Soviet power, which was formed in 1925.

In addition, many short-term training courses were organized to further accelerate the training of "socio-politically active" women to advance communist policies. However, it should be noted that under the leadership of the center, the task of training active women leaders on the basis of a class approach was carried out at the expense of the illiterate, unskilled, as well as women from poor families. As of January 1, 1926, 1600 Uzbek women worked at the Tashkent garment factory and the Fergana weaving mill. By the end of 1926, 814 local women were members of 16 large women's cooperatives across the country, and by 1929, 4,258 women had joined 50 cooperatives[87].

In order to increase the activity of women in industrial production, Uzbek women graduate from various educational institutions to receive secondary specialized specialties in various sectors of the economy. In 1937, 76 students graduated from the Tashkent Industrial College, 39 of them were women. By 1930, the industry of the republic needed 3845 female workers. If in 1928 it was 15.1% of the total number of 2194 women or workers in the industry of Uzbekistan, then by January 1, 1933 this figure had increased to 11063 or 28.2%[88].

In connection with the growth of the share of women in industry, socialist competitions were emphasized for a more productive use of their labor, the forced promotion of Stakhanov schools, and the expansion of the rights and opportunities of women in production. As a result of the involvement of women in industry, by 1940, 40.7% of local workers in industry were

[86] Бердиева Г.А. Исторический опыт и уроки функционирование политической системы Узбекистана в свете национальных интересов (1925-39 гг). Дисс…. канд. ист. наук. - Самарканд, 1995. – Р.110.
[87] Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане.-Ташкент, 1975.-Р.208.
[88] Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане.-Ташкент, 1975.-Р.208.

women. All 20,000 workers (including 16,000 Uzbeks) at the industrial enterprises of Uzbekistan mastered the industry and worked as qualified specialists[89].

Many social problems for women have arisen as a result of the fact that industry is based on a certain amount of physical labor and women are not able to fully meet the needs of industrial production. There were cases of mass exodus from industrial enterprises due to the occurrence of various diseases and the unsatisfactory level of needs of working women. For example, in the silk industry, the share of women in 1927 was 80.3%, and by 1929 - 63.3%. However, in the textile industry, it decreased from 38% in 1927 to 32.9% in 1929. In the clothing industry, it also decreased from 32.2% to 30.7%, in the confectionery industry - from 53.3% to 52% [90].

The Communist Party, striving to realize the five-year plans for the development of the national economy through the effective use of women's labor, lowered their position in the family. The fact that their wages are 25-30% lower than men's, and they are equal in work with men, is a confirmation of what has been said.

In 1933, 2.2 thousand women were nominated for leadership positions, and by 1934 their number had increased to 17.7 thousand[91], and by 1937 there were 30 thousand women in leadership positions in Uzbekistan[92]. At the end of the second five-year plan, only 20 Uzbek women remained with higher education in the field of industrial production[93].

As a result of the politicization of women's participation in all spheres, certain shortcomings have been revealed. First of all, this led to a violation of the family traditions of the Uzbek people, and alienation from the national, traditional way of life. As a result of the priority given to the idea of "equality" of women with men in society, large families in Uzbek families were ignored.

At the XIV Congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, it was noted that the industrial facilities of Uzbekistan are being built with the economic support of the Russian working class. The idea was instilled into the minds of the party and government by leaders and local representatives that “without the help of the Union, Uzbekistan cannot be industrialized in such a short time, the growth in the number of industrial workers, the material and spiritual life of the population cannot change radically.”

It should be noted that, given that Uzbekistan has long been an agrarian territory, mainly due to the use of manual labor, the absence of large industrial enterprises, and the absence of a working class, the center's help in this regard is undeniable. However, the extreme politicization, centralization and command-and-control nature of the process, the one-sided socio-economic policy of the indigenous peoples led the Soviet Union to follow the path of the “big brother” empire in this country. This is the result of his work for the benefit of Moscow.

As the international situation worsened towards the end of the 1930s, the third five-year plan focused on labor discipline and productivity. The government of the Soviet Union mobilized all its forces to prevent a military threat and put on the agenda the task of preparing

[89] История рабочего класса Узбекистана.-Ташкент, 1964.- Т.1. –Р.286.
[90] Жўраева Н.Д. Ўзбекистоннинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида хотин-қизларнинг ўрни (XX асрнинг 20-30 йиллари).: Тарих фан. ном. ... дисс.... -Тошкент, 2004. -67 р.
[91] Жураев М. Повышение культурно-технического уровня колхозного крестьянства Узбекистана в период победы и упрочения социализма. -Ташкент.: Фан.1987.-Р.67.
[92] Жўраева Н.Д. Ўзбекистоннинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида хотин-қизларнинг ўрни (XX асрнинг 20-30 йиллари).: Тарих фан. ном. ... дисс.... -Тошкент, 2004. -38 р.
[93] Кадирова Н.Я. Подготовка национальных промышленных кадров в Узбекистане (30-е годы.).: Автореф.дисс.... канд. ист.наук. -Ташкент,1996.-Р.23.

industry to adapt to a military situation with the full use of all forces and the working day. For this purpose, a resolution was adopted by the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of December 28, 1938 "Regulations on labor discipline, improving the practice of state social insurance and measures to combat violators" and a ban on the voluntary dismissal of workers and employees from enterprises and institutions. With these decisions, the Soviet government tied workers, employees and unskilled workers to their jobs and forced them to resign or be subject to various administrative penalties (fines, etc.) for minor mistakes (lateness to work, illness, etc.).

“In the Central Asian republics, Russians held the most responsible positions,” said Kolraz, an American journalist. They rule in the Ministry of Foreign Affairs, in the State Security Committees, in the Prosecutor's Office, he manages the state banks, he plans the economy of each republic.” Unfortunately, this was a specific principle of the imperial system.

The rapid growth in quantity as a result of the one-sided personnel policy of the industrial sector has led to a deterioration in quality. In the same way that the Soviet government artificially forced industrial construction in Uzbekistan, it pursued a similar policy of regionalization of the working class in accordance with the interests of the center. There were also internal contradictions in the personnel policy pursued by the center.

The process of forming industrial workers could be more rational and economical if the demand for skilled workers in the republic were organized on a large scale, not from abroad, but locally. However, under Soviet rule, ideology prevailed over economics. The center was interested in creating a social stratum - the proletarian class, which was the backbone of the imperial system in the national territories. It was an important instrument of the Russification policy of the Stalinist administration. There were certain obstacles in the training of qualified leaders, workers and engineers from the local population. Nevertheless, a peculiar division of labor was established between the local population and the population of the central regions.

It should be noted that the local population was mainly engaged in agriculture, and as a result of the excessive centralization of the sector by the Soviet Union, agriculture suffered from the cotton monopoly, as well as becoming a labor-intensive and low-paid sector. . Representatives of the European population, on the other hand, worked in important industries and in the field of knowledge and services, that is, in industries that paid more than the agricultural sector and had corresponding favorable conditions. The principle of such a one-sided policy would naturally hamper the development of society and open the way to a further deterioration of interethnic relations.

The personnel policy of the Soviet government and its national aspects clearly reflected the colonial aspirations of the center. True, in the 1920s. the introduction of European workers and specialists met the economic interests of the republic, that is, during the years of industrialization in Uzbekistan, the foundation was laid for the preparation of a national working class. Much attention was also paid to attracting representatives of local nationalities, in particular Uzbek women, to industrial production. However, due attention was not paid to the quality of professional training of workers and their social and living conditions. This led to high staff turnover. The excessive attraction of workers from the central regions of the Soviet Union to the republic was also a serious obstacle to the quantitative and qualitative growth of the national working collective of Uzbekistan. The failure to introduce modern production methods into industry, the low level of equipment, administrative management according to the laws of a planned economy, the level and incompetence of personnel are mostly unsatisfactory, violence in

production and the widespread use of administrative measures - all this had a negative impact not only on industry, but also on the economy as whole.

REFERENCES

1. Primary processing of raw cotton / Ed. by E.Z. Zikrieva. - Tashkent: Mekhnat, 1999. – 400 p.
2. Khamov M.G. Repair, installation and adjustment of cotton-ginning equipment. - Tashkent. Ukituvchi, 1990.-536 p.
3. Gulyaev A.P. Metallurgy.-M: Metallurgy, 1986.-544 p.
4. Miroshichenko G.I. Fundamentals of designing machines for primary processing of cotton.-M.: Mashinostroenie, 1972. -231 p.
5. Patent of the RUz. FAP 01182 No. 2 2017, Gasket for cotton ginning machines /. Mukhammadiev D.M., Ibragimov F.Kh., Akhmedov Kh.A., Primov B. Kh., Mukhammadiev T.D. // Rasmiy Ahborothnoma -2017.-№-2
6. IbragimovF.Kh. Development and substantiation of the parameters of a new design of inter-saw gaskets for cotton-ginning machines: Abstract of the dissertation, Doctor of Philosophy (in technical sciences).- Tashkent: TITLP, 2019. – 38p.
7. Filin A.P. Applied Mechanics of Deformable Rigid Body. In 3 volumes. M: Nauka, 1975. – V.1-832 p.
8. F.Kh.Ibragimov, N.B.Mirzayev, O.A.Ortiqov, T.A.Pulatov, A.A.Khamitov and Kh.A. Akhmedov. Dynamics of plane motion of a rigid body. Turkish Journal of Computer and Mathematics Education Vol.12 No.7 (2021),1107-1111 https:// journals. gov.tr /physics/ index.htm
9. Mukhammadiev D.M., Ibragimov F.Kh., Mukhammadiev T.D. mathematical simulation of the movement of a machine unit of a saw cylinder with distributed parameters. problems of machine building and reliability of machines 2020, no. 3, p. 94-101
10. The Journal of Cotton Science 21:69 2017. http://journal.cotton.org.
11. Ismail Siti A., Chen Guangnan Baillie, Craig Symes Troy. Energy uses for cotton ginning in Australia // Biosystems Engineering. Vol. 109, Jun2011. Issue 2. P. 140–147.
12. Paul A. Funk, Gary R. Gamble. Fiber properties of saw and roller ginned naturally colored cottons // Journal of cotton science. Vol. 13. 2009. Issue 2. P. 166–173.
13. Anthony W.S., Griffin A.C. Fiber breakage at gins: moisture and heat // Cotton Gin and Oil Mill Press. –2001. –№102(24). – P. 6–9.
14. Byler R.K. Moisture restoration for seed cotton, two approaches.C. 1358-1361 // Poc. Beltwide Cotton Conf. Nashville. TN. – 6-10 Jan. – 2003. Natl. Cotton Counc. Am., Memphis, TN.
15. Паспорт пильного линтера MR160-11C. Шаньдунская компания «Hongrun». – Китай, 2008. – 31 с.
16. Корнеев Ю.С., Гордон В.А., Корнеева Е.Н., Гулидова Т.Ю. Расчет времени разгона привода с пускозащитной муфтой. Динамический анализ и синтез механизмов с учетом механической характеристики асинхронного электродвигателя // Фундаментальные и прикладные проблемы техники и технологии. –2016. – №2. – С. 41–43.
17. Попович В.С., Пестрецов Р.Е.Особенности приведения крутильных систем в машинных агрегатах с зазорами // Ползуновский вестник. – 2015. –№4–1. – С.27–31.

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Шермухамедов Акмал Комилжонович
Ташкентский государственный экономический университет, ст. преподаватель
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266391

Аннотация. *Известно, что дивидендная политика является неотъемлемой частью решений руководства компании в сфере финансирования. Важнейшим аспектом дивидендной политики компании является нахождение оптимального соотношения распределения прибыли между дивидендными выплатами и той ее частью, которая остается в компании для ее развития.*

Ключевые слова: *Дивиденды, управление, корпоративное управление, предприятия, цена, принципы, прозрачность, своевременность, обоснованность, справедливость, последовательность, развитие.*

Введение: Формализация дивидендной политики компании позволяет акционерам прогнозировать дивидендные выплаты. В ходе исследования положительно оценен факт наличия у компаний документов, регламентирующих дивидендную политику. Поскольку основной целью дивидендной политики является установление необходимой пропорциональности между текущим потреблением прибыли и ее будущим ростом, что обеспечит инвестиционное финансирование, то с помощью дивидендной политики можно максимизировать рыночную стоимость предприятия и обеспечить стратегическое развитие.

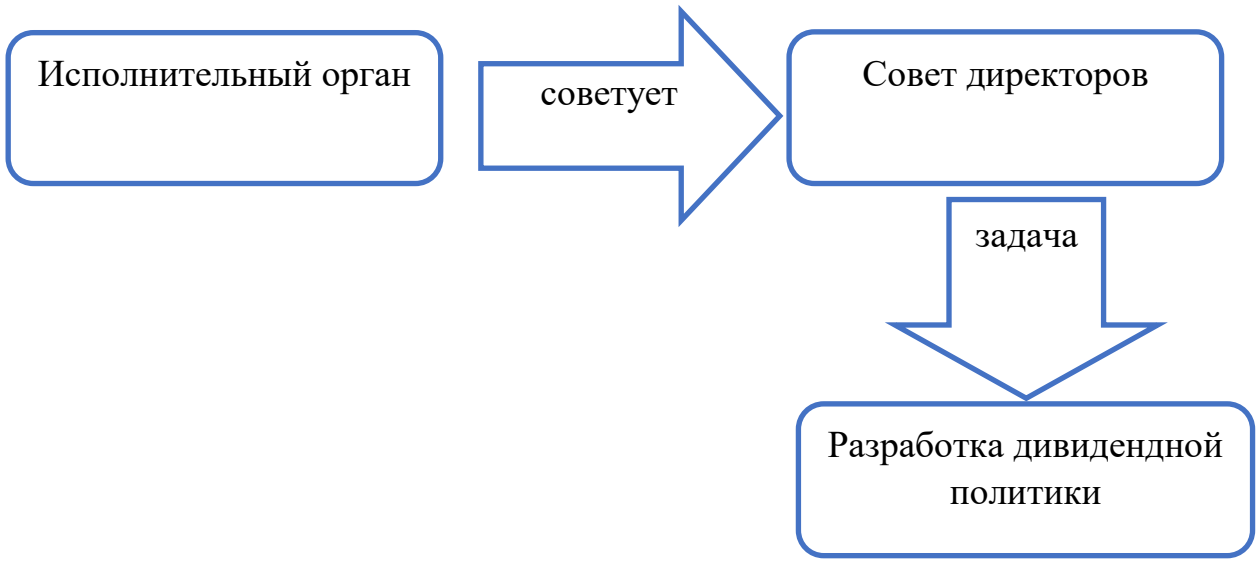

Рисунок 1. Работа Совета директоров по разработке дивидендной политики

Методы: при изучении практики корпоративного управления компаний с точки зрения права акционеров на получение дохода анализируются следующие аспекты:

 наличие утвержденной дивидендной политики и закрепление во внутренних документах принципов расчета дивидендных выплат и минимальной доли чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов;

 практика выплаты дивидендов по обыкновенным и привилегированным акциям;

 дивидендная история.

Исходя из назначения дивидендная политика понимается как неотъемлемая часть общей финансовой политики предприятия, заключающаяся в оптимизации пропорции между потребляемой и капитализируемой прибылью с целью максимизации рыночной стоимости предприятия**.**

Данные на рисунке показывают, что разработка дивидендной политики является важной задачей совета директоров, а исполнительный орган в целом и финансовый менеджер в частности играют ключевую роль в ее консультировании.

Дивидендная политика предприятий основывается на следующих основных принципах:

- принцип прозрачности, который означает определение и раскрытие информации об обязательствах и ответственности сторон, участвующих в реализации дивидендной политики, включая порядок и условия принятия решения о выплате и размере дивидендов;

- принцип своевременности, подразумевает установление сроков осуществления дивидендных выплат;

- принцип обоснованности, который подразумевает, что решение о выплате и размере дивидендов может быть принято только в случае достижения обществом положительного финансового результата с учетом планов развития и его инвестиционных программ, исходя из реального финансового положения общества;

- принцип справедливости, подразумевает обеспечение равных прав акционеров на получение информации о принятых решениях о выплате, размере и порядке выплаты дивидендов;

- принцип последовательности, подразумевающий неукоснительное выполнение процедур и принципов дивидендной политики;

- принцип развития, наличие постоянной связи с ростом дивидендной политики в рамках процедуры корпоративного управления и обзор ее наличия при изменении статистических целей общества;

- устойчивость, стремление общества к стабильному уровню дивидендных выплат.

Ниже приведены основные виды дивидендной политики и способы выплаты дивидендов.

Таблица 1

Основные виды дивидендной политики, способы выплаты дивидендов [94]

№	Типы дивидендной политики	Способы выплаты дивидендов
1	Агрессивная политика	A. Метод постоянного процентного распределения прибыли
		B. Методология постоянного роста дивидендных выплат.
2	Умеренная политика	Методология выплаты гарантированного минимума и дополнительных дивидендов
3	Консервативная политика	A. Методология остаточных дивидендов
		B. Методология фиксированных выплат

Данные таблицы показывают, что основными типами дивидендной политики являются агрессивная, умеренная и консервативная. Данный тип политики имеет свои типы методов выплаты дивидендов. Рассмотрим подробнее.

В агрессивной политике существует метод постоянного процентного распределения прибыли. Суть данной методики — Дивидендная доходность = const. Предполагает стабильный процент чистого дохода в течение длительного времени, направляемый на выплату дивидендов по обыкновенным акциям. Это не способствует росту рыночной цены акции, т. к. возможны колебания размера получаемых дивидендов. Но она удобна для стабильно работающих отраслей, в которых прибыль на 1 обыкновенную акцию колеблется незначительно.

Вторая методика называется постоянным ростом дивидендных выплат. Увеличение дивидендов на 1 акцию при запланированном уровне показателя выхода дивидендов. Она предусматривает стабильный рост дивидендов на акцию, при этом обеспечивая высокую рыночную стоимость акций и формируя положительный имидж среди потенциальных инвесторов.

Умеренная политика использует метод выплаты гарантированного минимума и дополнительных дивидендов. Дивиденд на акцию = const, премия к регулярным дивидендам. В ее основе лежат следующие принципы: постоянные, регулярные выплаты фиксированных сумм дивидендов на акцию; в периоды наиболее успешной работы — выплата внеочередного экстра дивиденда в дополнение к фиксированным дивидендам. Это наиболее сбалансированный метод, т.к. обеспечивает стабильность дивидендных выплат, а в периоды экономического роста позволяет увеличивать их стоимость, тем самым поощряя акционеров. Помогает сглаживать колебания рыночной стоимости акций.

При оценке практики выплаты дивидендов в компании учитывается, когда выплачиваются дивиденды и насколько хорошо компании выполняют свои обязательства по выплате дивидендов при их объявлении.

Экстра дивиденд — это премия, начисляемая сверх регулярных дивидендных выплат и не связанная с изменением установленной ставки. Данная выплата является единовременной. Ее роль — поддерживать стабильную рыночную стоимость акций,

[94] Разработано автором на основе изученных материалов.

создавать позитивную информацию о деятельности и перспективах развития акционерного общества.

Результаты: известно, что при проверке статистической гипотезы сравниваются две гипотезы. Они называются нулевой гипотезой и альтернативной гипотезой. Нулевая гипотеза — это гипотеза, которая утверждает, что между явлениями, связь которых изучается, нет никакой связи или, по крайней мере, нет связи в форме, заданной альтернативной гипотезой. Альтернативная гипотеза, как следует из названия, является альтернативой нулевой гипотезе: она выражает существование некоего рода связи.

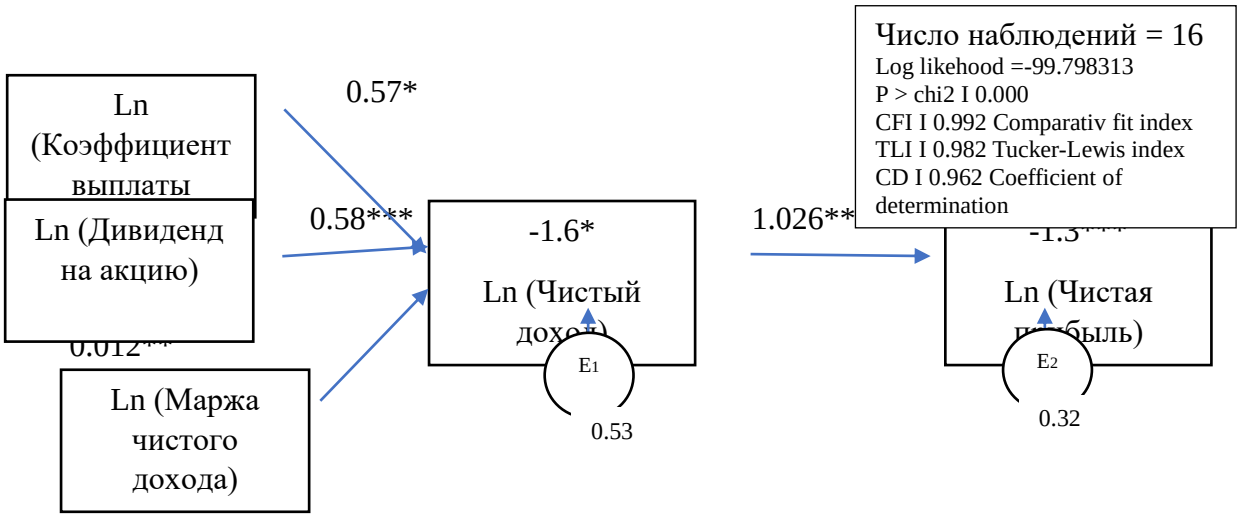

Рисунок 3. SEM Path модели [95]

Следующий рисунок, полученный с помощью программы STATA, рассказывает о параметрах модели. Согласно ему, гипотеза H0 отрицается, признавая, что существует нелинейная связь между гипотезой H1 – результирующим фактором и независимыми переменными что согласно первому уравнению, увеличение коэффициента выплаты дивидендов на 1 %, при условии, что другие факторы постоянны, также приводит к увеличению чистой прибыли на 0,57 %. Увеличение дивидендных выплат на акцию на 1 %, при условии, что другие факторы постоянны, также приводит к увеличению чистой прибыли на 0,58 %. Аналогично, увеличение чистой прибыли на 1 %, при условии, что другие факторы постоянны, также приводит к увеличению чистой прибыли на 0,012 %.

Список использованной литературы

1. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 02.09.2023 г. № ПП-291. О дополнительных мерах по развитию рынка капитала.
2. Конституция Республики Узбекистан. -Т.: Узбекистан, 2024.
3. Закон Республики Узбекистан №370 «Об акционерных обществах и защите прав акционеров». -Т.: Узбекистан 2014.
4. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности». -Т.: Узбекистан 2019.
5. Tricker. B, Oxford. Corporate Governance: Principles, Policies, and Practices. 4th edition. UK, 2019.

[95] Разработано автором на основе изученных материалов

6. Шермухамедов А. PRINCIPLES AND ORGANIZATION OF DIVIDEND POLICY DEVELOPMENT IN JOINT STOCK COMPANIES //Economics and Innovative Technologies. – 2023. – Т. 11. – №. 5. – С. 132-145.
7. Komiljonovich, S. A. Digital Development of Dividend Policy in Joint-stock Companies in the Republic of Uzbekistan. American Journal of Business Management, Economics, and Banking, 34, 85-90.
8. Шермухамедов А. ПРИНЦИПЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗРАБОТКИ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ УЗБЕКИСТАНА //Economics and Innovative Technologies. – 2024. – Т. 12. – №. 1. – С. 90-103.
9. Shermuxamedov, A. (2024). Aksiyadorlik jamiyatlarida dividend siyosatini boshqarish tamoyillari. YASHIL IQTISODIYOT VA TARAQQIYOT, 1(1).
10. DIGITAL DEVELOPMENT OF DIVIDEND POLICY IN CORPORATE STRUCTURES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
11. S Akmal Komiljonovich Yashil iqtisodiyot va Taraqqitot 3 (2), 498-502
12. Shermukhamedov A. Digital development of dividend policy in corporate structures in the republic of uzbekistan //YASHIL IQTISODIYOT VA TARAQQIYOT. – 2025. – Т. 3. – №. 2.

ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС И ПЕРЕХОД С ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ

Сейткалиев Роман Максутович
г.Москва, Российская Федерация, ИНИОН РАН, Научный сотрудник
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266418

По сравнению с прошлым годом совокупный ВВП ЕАЭС в 2024 году показал незначительный рост (4% против 3,8% в 2023 году), что, однако, выше среднемировых показателей (3,2% и 3,3% соответственно). В России и Беларуси за рост ВВП отвечала переориентация потребителей на внутренний рынок, а в Армении, Казахстане и Кыргызстане, как и двумя годами ранее, драйвером остался внешний спрос, спровоцированный реэкспортом товаров в Россию. Однако, показатели 2024 года уже не показывают такой рост как в 2022-2023 годах, а зависимость от крупнейшего члена организации России (если Россия чихает, то простужается весь ЕАЭС) ранее привела к дублированию проблем, связанных с высокой инфляцией. Из всех стран только в Армении было зафиксировано значительное сокращение инфляции за счет двух составляющих, одно из которых сейчас наличествует в России, а именно укрепление национальной валюты. Другим фактором стала стабилизация совокупного спроса, что говорит скорее о потребностях страны, соотносимых с ее масштабами. Самые крупные страны члены (Россия и Казахстан), наоборот, в 2024 году приблизились к предельному значению уровня инфляции. Фактор масштаба и соответственно поддержания обширной инфраструктуры дает о себе знать, поэтому они единственные в 2024 году увеличивали ключевую ставку.

Для ЕАЭС характерна ситуация, когда показатели выравниваются, но одна или реже две страны показывают отрыв от остальных. Например, безработица в России, Беларуси, Кыргызстане и Казахстане находилась в диапазоне от 2,4% до 4,6%, а в Армении она достигла 13,3%. Темпы прироста кредитования колебались от 18,6% в России до 23,1% в Кыргызстане с особенным положением Беларуси с 13,2%. Беларусь также вместе с Кыргызстаном стали лидерами по приросту реальной заработной платы (13% и 10,2%). В России – 7,2%, прирост в Армении и Казахстане ниже. А положительный вклад в прирост ВВП со стороны потребления домашних хозяйств увеличился во всех странах, кроме России и Армении.

В новых условиях экономики стран не только сохранили устойчивость, но и смогли увеличить свой товарооборот и стоимостный объем. Объем взаимных инвестиций также немного вырос, но основная проблема в том, что в условиях санкций обнародование ПИИ не входит в интересы российских компаний, исторически являющихся главными инвесторами в страны СНГ, тем более некоторые компании перестали публиковать отчетность. Потому объем взаимный ПИИ может быть больше. Вложения из третьих стран ограничились, при этом только в России и Беларуси заметны шаги по созданию и модернизации собственной технологической базы, что может в ближайшем будущем повысить в их экспорте долю товаров с более высокой добавленной стоимостью. В 2024 году именно Россия и Беларусь преимущественно сформировали положительную динамику взаимной торговли ЕАЭС. На внешнем рынке в ответ на снижение удельного веса ЕАЭС в импорте Европы интенсифицировались поставки в страны Азии и Африки. Дальнейшее развитие торговли с ними зависит от выстраивания международного коридора «Север-Юг».

Сегодня одна из главных задач состоит в концентрации финансов для повышения промышленного потенциала. Следом стоит говорить об инвестировании сетевых отраслей, об улучшении инвестиционного климата, налоговой политики и мобильности рабочей силы (порядок рекомендаций взят из выводов Аналитического доклада Евразийской экономической комиссии за 2024 год).[96] Что свидетельствует о переходе с институциональной модели интеграции (рынок _технологии _финансы _производство) на производственную (производство _ рынки _ финансы _ технологии). Институциональная модель интеграции — это путь ЕС, но копирование данного примера не предусматривает простого переноса положений, так как техническое оснащение и логистические вводные серьезно отличаются. Переход к производственной модели интеграции позволяет сгладить диспропорции развития не только стран, но и отдельных внутренних районов. На примере российский прямых инвестиций в страны Центральной Азии прослеживается структурная трансформация и перенос ориентиров развития. Так ПИИ до 2022 года главным образом были сконцентрированы на проектах топливно-энергетического комплекса. Затем следовали проекты в горнодобывающей промышленности, машиностроении, транспортной логистике, финансовом секторе и ритейле. Теперь акценты сместились и на первое место вышли торговля и логистика, затем IT, промышленность и обработка, финансовый сектор, строительство. Это свидетельствует не только о процессе релокации российского бизнеса, но и активном поиске площадок для производства товаров, развитии транспортных коридоров, и промышленной и технологической кооперации.

[96] Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» ЕЭК. М.: 2025. URL:https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/doklad_2025.pdf

SEYCHANKO‘L CHO‘L HUDUDIDA BARQAROR SAFARI TURIZM RIVOJLANTIRISHINING STRATEGIK ASOSLARI

[1]Sunnatov Muxtor Ne’matovich, [2]Ro‘ziyev Bobir Akramovich
[1]Kadrlar malakasini oshirish va statistik tatqiqotlar inistituti
Statistika kafedrasi dotsenti (PhD), [2]Qarshi davlat universiteti Turizm va marketing kafedrasi doktoranti
ORCID NO: 0009-0001-1486-9749
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239678

Annotatsiya. *O‘rta Osiyoning cho‘l hududlarida safari turizmini rivojlantirish ekologik yaxlitlikni saqlab qolgan holda barqaror iqtisodiy o‘sish uchun muhim imkoniyatlar yaratadi. Ushbu tadqiqot O‘zbekistonning Qashqadaryo viloyati Seychanko‘l hududida keng qamrovli safari turizm tizimini yaratish salohiyatini o‘rganadi. Geofazoviy tahlil, ekologik baholash va strategik rejalashtirish metodologiyalarini birlashtirgan aralash usullar yondashuvidan foydalanib, ekologik barqarorlik, iqtisodiy rivojlanish va ijtimoiy hamkorlikni o‘z ichiga olgan uch ustunli strategiya ishlab chiqildi. Tahlilar shuni ko‘rsatadiki, uch xalqaro chegara kesishgan nuqtada joylashgan va 15,28 gektar maydonda to‘rtta ekotizimni o‘z ichiga olgan Seychanko‘l hududi safari turizm rivojlantirish uchun alohida salohiyatga ega. Taklif etilgan tizim antropogen ta’sirni minimallashtirgan holda iqtisodiy foyda maksimallashtirish uchun mo‘ljallangan eko-lagerlar, yovvoyi tabiatni kuzatish minoralari, velosipedchilik yo‘nalishlari va keng qamrovli xizmat infratuzilmasini o‘z ichiga oladi. Besh bosqichli model (tashkiliy, investitsion, qurilish, marketing va operatsion) bo‘yicha amalga oshirish 300-500 ta yangi ish o‘rinlarini yaratish va barqaror turizm klasterini tashkil etishni nazarda tutadi. Strategik tavsiyalar UNESCO va UNWTO ekologik turizm rivojlantirish bo‘yicha ko‘rsatmalariga mos keladi va O‘zbekistonning 2022-2026-yillarga mo‘ljallangan milliy turizm rivojlantirish maqsadlarini qo‘llab-quvvatlaydi.*

Kalit so‘zlar: *safari turizm, barqaror rivojlanish, cho‘l ekotizimi, Qashqadaryo viloyati, ekologik turizm, O‘rta Osiyo.*

Kirish. XXI asrda jahon safari turizm sanoati sezilarli o‘sishga erishdi, mobil safari yo‘nalishlari butun dunyo bo‘ylab 17,3% o‘sish sur‘atiga erishdi[3]. Biroq, O‘rta Osiyo mintaqasi o‘z tabiiy salohiyatining 72% dan kamini samarali ishlatib, bu sohadagi imkoniyatlardan to‘liq foydalanmagan (UNWTO, 2023)[1]. Ushbu tafovut O‘zbekiston kabi davlatlarda turli xil ekotizimlar va noyob geografik xususiyatlar barqaror turizm uchun deyarli ishlatilmay qolgan vaziyatda ham muammoni, ham imkoniyatni ifodalaydi[2].

Qashqadaryo viloyati Mirishkor tumanidagi Seychanko‘l hududi O‘rta Osiyo turizm manzarasida ishlatilmagan salohiyatning paradigmatik misolini taqdim etadi[5]. Qashqadaryo viloyatining janubiy-g‘arbiy qismida joylashgan ushbu hudud o‘zining tabiiy-geografik joylashuvi, iqlim sharoiti, landshaft xilma-xilligi va ekologik salohiyati bilan ajralib turadi.

Geosiyosiy jihatdan Seychanko‘l hududi Tojikiston, Turkmaniston va Afg‘oniston chegaralarining triangulyatsiya nuqtasida (uch qo‘shni davlatning 50 km radiusida) strategik joylashgan bo‘lib, transchegaraviy safari marshrutlarini yaratish uchun noyob imkoniyatlar yaratadi[6]. Ekologik jihatdan, 15,28 gektar maydonda to‘rtta ekotizimning (cho‘l, suv-botqoq,

o‘rmonli dasht, tog‘ yonbag‘irlari) konvergentsiyasi yovvoyi tabiatni kuzatish va ekologik tadqiqotlar uchun ajoyib sharoitlar yaratadi.

1-rasm. Geosiyosiy jihatdan Seychanko‘l hududining triangulyatsiyaviy joylashuvi
Manba: Muallif ishlanmasi

Seychanko‘l ko‘li atrofidagi cho‘l ekotizimi O‘zbekistonning boshqa mintaqalaridan farqli o‘laroq, antropogen ta’siri kam bo‘lgan, tabiiy muhitini saqlab qolgan zonalardan biridir. Bu safari, ekologik, etnoturizm va tajriba asosidagi turizm uchun tabiiy asos bo‘lib xizmat qiladi.

Seychanko‘l hududida safari turizmni rivojlantirish O‘zbekiston rahbariyatining strategik ko‘rsatmalari bilan mos keladi. Prezident Sh.M.Mirziyoyevning 2024-yil 3-iyun kuni kengaytirilgan videoselektor yig‘ilishi viloyatlarda turizm infratuzilmasini yaxshilash va xorijiy turistlar oqimini kuchaytirish bo‘yicha aniq ko‘rsatmalarni belgilab berdi.

Ushbu tadqiqot Seychanko‘l hududida ekologik barqarorlikni saqlagan holda barqaror safari turizm yaratish uchun keng qamrovli strategik tizimni ishlab chiqishga qaratilgan. Tadqiqot maqsadlari quyidagilarni o‘z ichiga oladi:

- Seychanko‘l hududining safari turizm rivojlantirish uchun ekologik va geografik salohiyatini tahlil qilish
- Barqaror turizm rivojlantirish uchun uch ustunli strategiyani loyihalash
- Aniq vaqt jadvallari va mas’uliyatlar bilan bosqichma-bosqich amalga oshirish rejasini ishlab chiqish
- O‘rta Osiyodagi shunga o‘xshash cho‘l turizm tashabbuslari uchun takrorlanishi mumkin bo‘lgan model yaratish

Seychanko‘l hududi Qashqadaryo viloyati Mirishkor tumanida 15,28 gektar maydonni egallaydi. Tadqiqot hududi quyidagi mezonlar asosida tanlandi:

1. Noyob ekotizim konvergentsiyasi
2. Strategik geosiyosiy joylashuv
3. Minimal antropogen buzilish
4. Endemik va ko‘chmanchi turlarning mavjudligi
5. Infratuzilma rivojlantirish uchun qulaylik

Geografik axborot tizimlari texnologiyasi ekotizim chegaralarini xaritaga tushirish, yovvoyi tabiat yo‘laklarini aniqlash va turizm infratuzilmasi uchun landshaft mosligini baholash uchun qo‘llanildi. GPS texnologiyasi barqaror turist harakati namunalari uchun “yashil yo‘laklar”ni tashkil etish uchun ishlatildi[7].

Quyidagilarni aniqlash uchun keng qamrovli ekologik tadqiqotlar o‘tkazildi:

- Flora va fauna biodiversiteti ko‘rsatkichlari

- Turist faoliyati uchun sig‘im imkoniyatlarini hisoblash
- Yovvoyi hayvonlarning mavsumiy migratsiya namunalari
- Ekotizim mo‘rtligi ko‘rsatkichlari
- Suv resurslarining mavjudligi va sifati

1-jadval

Seychanko‘l hududidagi ekotizim xususiyatlari

Ekotizim turi	Maydon (%)	Asosiy turlar	Mavsumiylik
Cho‘l	45%	Saxovul, tugayli flora, kichik sutemizuvchilar	Yil davomida barqaror
Suv-botqoq	25%	Suv qushlari, baliqlar, suv o‘simliklari	Ko‘chmanchi faoliyat - mart-noyabr
O‘rmonli dasht	20%	O‘rta hajmdagi sutemizuvchilar, daraxt turlari	Bahor-kuz faoliyati
Tog‘yonbag‘irlari	10%	Noyob geologik tuzilmalar, tog‘ flori	Mavsumga bog‘liq emas

Manba: Muallif ishlanmasi

Ekologik baholash Seychanko‘l hududida barqaror safari turizm rivojlantirish uchun sezilarli salohiyat mavjudligini ko‘rsatdi. To‘rtta alohida ekotizimning konvergentsiyasi ekologik yaxlitlikni saqlab qolish bilan birga turli xil turizm faoliyatini qo‘llab-quvvatlaydigan noyob tabiiy laboratoriya yaratadi[9].

Keng qamrovli tahlil asosida barqaror safari turizm rivojlantirishni yo‘naltiruvchi uchta strategik ustun ishlab chiqildi:

Ekologik barqarorlik strategiyasi cho‘l ekotizimlari mo‘rtligi va cho‘l resurslarining uzoq qayta tiklanish sikllarina murojaat qiladi. Asosiy komponentlar:

- Eko-marshrutlar rivojlantirish, bunda flora va faunaga zarar yetkazmaslik uchun qat’iy belgilangan yo‘nalishlar;
- Chiqindisiz lager tizimlari, bunda to‘liq chiqindi qayta ishlash logistik tizimlari;
- Manzarani kuzatish minoralari, bunda tabiiy yashash joylarini buzmasdan yovvoyi tabiatni ko‘rish.

Ijtimoiy hamkorlik strategiyasi jihatida mahalliy aholini jalb etish: Gidlik, ovqatlanish xizmatlari, qo‘l san’ati mahsulotlari tayyorlash, ish o‘rinlari yaratish: 300-500 yangi ish o‘rni yaratish imkoniyati, davlat-xususiy sheriklik jihatidan tadbirkorlik sub’ektlariga imtiyozli kreditlar va soliq yengilliklari.

Amalga oshirish tizimi aniq maqsadlar, faoliyat va mas'ul tomonlar bilan beshta ketma-ket bosqichdan iborat:

2-jadval

Loyihani hayotga tatbiq etish bosqichlari

Bosqich	Maqsad	Asosiy faoliyatlar	Mas'ul tashkilotlar	Davomiyligi
1. Tashkiliy	Huquqiy va tartibga soluvchi asos yaratish	Hudud demarkatsiyasi, ekologik ekspertiza, ruxsatnomalar	Turizm qo‘mitasi va Hududiy boshqarma	6-8 oy
2. Investitsion	Rivojlanish uchun moliyaviy resurslarni ta'minlash	Iqtisodiy asoslilik baholovi, investorlar jalbi	Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi	8-12 oy
3. Qurilish	Jismoniy infratuzilmani rivojlantirish	Eko-lagerlar qurish, kuzatuv minoralari o‘rnatish	Qurilish pudratchilar	12-18 oy
4. Marketing	Bozor mavjudligi va mijozlar bazasini yaratish	Brend rivojlantirish, reklama kampaniyasi	Turizm qo‘mitasi, turoperatorlar	6-9 oy
5. Operatsion	Uzoq muddatli barqaror faoliyatni ta'minlash	Sifat menejmenti, monitoring	Boshqaruv direksiyasi	Doimiy

Manba: Muallif ishlanmasi

Taklif etilgan safari turizm infratuzilmasi atrof-muhit himoyasi bilan qulaylikni muvozanatlashtiradigan integrallashgan fazoviy rejalashtirish tamoyillariga amal qiladi:

Mahalliy materiallar va qayta tiklanadigan energiya tizimlari bilan ishlab chiqilgan barqaror turar joy ob’ektlari. Har bir lager minimal ekologik iz bilan 12-16 ta mehmonni joylashtiradi.

Turli qiyinlik darajalari bilan jami 45 kilometr belgilangan izlar orqali turli xil landshaft zonalari bo‘ylab belgilangan yo‘llar.

Ko‘rish imkoniyatlarini maksimallashtirish uchun ekotizim konvergentsiya zonalarida strategik joylashtirilgan yovvoyi tabiat va qushlarni kuzatish minoralari.

Oziq-ovqat xizmatlari, gid xizmatlari, jihozlar ijarasi va tashrif buyuruvchilar uchun axborot beruvchi markazlashtirilgan markaz.

Ichimlik suvi ta’minoti, yovvoyi tabiat uchun sun’iy havzalar va ekologik sanitariya ob’ektlari kabi barqaror suv boshqaruv tizimi.

Xulosa. Ushbu tadqiqot O‘zbekistonning Qashqadaryo viloyati Seychanko‘l cho‘l hududida safari turizmni barqaror rivojlantirishning strategik asoslarini tahlil qildi. Olingan natijalar shuni ko‘rsatdiki, hududning noyob tabiiy-geografik xususiyatlari va ekotizim konvergentsiyasi uni O‘rta Osiyoda yirik safari turizm markaziga aylantirish salohiyatiga ega. Tadqiqot doirasida ishlab chiqilgan uch ustunli strategiya — ekologik barqarorlik, iqtisodiy rivojlanish va ijtimoiy hamkorlik — turizm rivojlanishining muvozanatli va kompleks modelini ta’minlaydi.

Ekologik barqarorlik strategiyasi cho‘l ekotizimlarining tabiiy mo‘rtligini inobatga olib, antropogen ta’sirni minimallashtirish, “yashil yo‘laklar” tizimini joriy qilish va chiqindisiz

lagerlar orqali barqarorlikni mustahkamlashga qaratilgan. Iqtisodiy rivojlanish strategiyasi turistik xizmatlar zanjirini mahalliylashtirish, klasterlashuv modeli va sarmoyalarni jalb qilish orqali iqtisodiy samaradorlikni oshirishga xizmat qiladi. Ijtimoiy hamkorlik strategiyasi esa mahalliy aholining faol ishtiroki, yangi ish o‘rinlari yaratish va davlat-xususiy sheriklik mexanizmlariga asoslanadi.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. UNWTO (2023). Tourism Market Trends: Nature and Adventure Tourism. Madrid: World Tourism Organization.
2. UNESCO (2022). Sustainable Tourism and Ecosystem Management Guidelines. Paris: UNESCO Publishing.
3. Porter, M. (1990). The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press.
4. Butler, R. W. (1999). “Sustainable Tourism: A State-of-the-Art Review.” Tourism Geographies, 1(1), 7–25.
5. Weaver, D. (2006). Sustainable Tourism: Theory and Practice. Oxford: Elsevier.
6. Mirziyoyev, Sh. M. (2024). O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining turizm infratuzilmasini rivojlantirish masalalariga oid 3-iyun kungi videoselektor yig‘ilishi bayoni. Toshkent.
7. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi (2019). “Turizm to‘g‘risida”gi Qonun. Toshkent: LexUZ.
8. Gössling, S., Scott, D., & Hall, C. M. (2015). Tourism and Sustainability: Development, Globalisation and New Tourism in the Third World. Routledge.
9. Namibian Association of CBNRM Support Organisations (2018). Community-Based Natural Resource Management in Namibia: Achievements and Lessons. Windhoek.

ЭКОНОМИКА БЛАГОПОЛУЧИЯ (WELLBEING ECONOMY)

Смаль А.В.
Брестский государственный технический университет, студент 3-го курса
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240386

Аннотация. *В условиях глобальных вызовов — климатического кризиса, растущего неравенства, ментального выгорания и неустойчивого роста — традиционные экономические модели, ориентированные на ВВП как главный индикатор успеха, всё чаще подвергаются критике. Концепция «Экономики благополучия» предлагает фундаментальную переориентацию: от безудержного роста — к качеству жизни, от потребления — к устойчивому процветанию людей и планеты. Сегодня эта парадигма приобретает особую актуальность, поскольку правительства, бизнес и гражданское общество ищут пути построения более справедливой, инклюзивной и экологически ответственной экономики. Доклад раскрывает ключевые принципы, международный опыт внедрения и практические шаги для перехода к экономике, ставящей благополучие человека и экосистем в центр своей политики.*

Ключевые слова: *ВВП, экономика благополучия.*

Современный мир столкнулся с парадоксом: несмотря на рост ВВП, уровень счастья, здоровья и социальной сплочённости во многих странах не растёт, а иногда и снижается. Экологические катастрофы, стресс, неравенство и отчуждение становятся побочными эффектами экономики, ориентированной исключительно на прибыль и рост. В ответ на эти вызовы всё больше внимания получает концепция «Экономики благополучия» (Wellbeing Economy) — модели, в которой главной целью экономической политики становится не ВВП, а реальное благополучие людей и планеты.

Общество потребления неизбежно создает круг недовольных, которых не устраивает вечно растущий «стандарт жизни». Все чаще наблюдается явление, получившее название дауншифтинг (down shifting) – это добровольный отказ от завоеванного социального статуса, карьерного роста и сознательное понижение уровня дохода для освобождения времени ради себя и семьи. Такие люди больше ценят свободное время, чем деньги и постоянное накопление материального богатства. В этом контексте интересную мысль высказал Адам Смит в своем труде «Теория нравственных чувств». Он утверждал, что счастье определяется тем самым спокойствием, которое пропадает из-за желания улучшить материальное положение . Экономика потребления поощряет максимизаторский подход в сфере потребления: непрерывно формируется и расширяется спектр потребностей, в результате чего производится намного больше товаров, чем нужно. Однако экономический рост как основа растущего потребления имеет объективно обусловленные ресурсные пределы, а значит, ограничены возможности и экономики потребления. Кроме того, игнорирование экологических аспектов производства ведет к загрязнению окружающей среды и обострению глобальных экологических проблем.

Проявляется еще одна негативная тенденция, суть которой в том, что сложившиеся ценности общества потребления вызывают изменения в общественном сознании. По мнению американского экономиста Джеффри Сакса, все общественные ценности задействованы сегодня в погоне за корпоративной прибылью, которая начинает доминировать над другими устремлениями: честностью, справедливостью, доверием, физическим и психическим здоровьем, а также экологической устойчивостью. Это может нести в себе серьезные угрозы для человеческого развития. Мир медленно приходит к осознанию, что современная экономика, основанная на увеличении потребления и максимизации прибыли, не имеет перспектив, поэтому обществу предстоит пересмотреть основные принципы экономической жизни. В результате этих размышлений в научном мире формируются новые подходы, идеология миропонимания начинает переосмысливаться. В рамках нового научного направления – экономической теории счастья – ученые предлагают другую идеологию развития общества. В качестве цели развития общества принимается не увеличение богатства, а создание наибольшего счастья для всех. Но в чем и как измеряется счастье человека? Подобные вопросы до недавнего времени были предметом социологических и психологических исследований, кроме того, существует множество философских наработок. Теперь экономическая наука проявляет активный интерес к данной категории, несмотря на свою экзотичность для многих экономистов и сложность статистической оценки. Экономистам измерить и оценить счастье общества трудно – ведь нужно считать компоненты счастья, не имеющие цены. Да и само понятие счастья пока находится вне сферы конкретной экономической науки и может быть сформулировано только в смысле идеи, в самых общих чертах.

Экономика благополучия — это подход, в котором успех экономики измеряется не объёмом производства или потребления, а качеством жизни граждан: их физическим и психическим здоровьем, доступом к образованию, социальной справедливостью, экологической устойчивостью, свободой выбора и участием в общественной жизни.

Ключевые принципы:

- Люди и природа — в центре. Экономика служит обществу, а не наоборот.
- Качество важнее количества. Рост должен быть «зелёным», инклюзивным и устойчивым.
- Измерение по новым индикаторам. Вместо ВВП — индексы счастья, благополучия, устойчивого развития (например, Индекс лучшей жизни ОЭСР, Gross National Happiness в Бутане).
- Долгосрочная перспектива. Инвестиции в будущее поколение, а не сиюминутная прибыль.

Почему это актуально сегодня?

1. Кризис доверия к ВВП. ВВП не учитывает неравенство, экологический ущерб, качество образования и здравоохранения, уровень стресса и одиночества.
2. Экологические ограничения. Планета не выдержит бесконечного роста в рамках текущей модели.
3. Социальные вызовы. Рост числа депрессий, тревожных расстройств, социального неравенства требует переосмысления целей развития.

Как перейти к экономике благополучия?

1. Переопределить показатели успеха. Внедрить национальные индексы благополучия.
2. Реформировать бюджетную политику. Финансировать не «инфраструктуру роста», а «инфраструктуру заботы» — здравоохранение, образование, экологию, культуру.
3. Поддерживать устойчивый бизнес. Стимулировать компании, ориентированные на социальное и экологическое воздействие (B Corp, социальное предпринимательство).
4. Укреплять демократию и участие. Люди должны влиять на то, что для них значит «благо».
5. Международное сотрудничество. Обмен опытом, совместные стандарты, глобальные цели благополучия.

Таким образом, концепция «экономики счастья» имеет огромную теоретическую и практическую ценность, позволяет по-новому взглянуть на проблемы человеческого развития. Сегодня появляется уникальная возможность переосмыслить основы капитализма и стратегии социально-экономического развития, попробовать создать новую экономическую систему – экономику счастья. Конечно, нельзя всех и каждого сделать абсолютно счастливы ми людьми. Но задача экономики счастья заключается в том, чтобы создать условия, в которых возможно обеспечение материальной и духовной удовлетворенности жизнью. Возможно, именно экономика счастья может стать основой новой модели устойчивого развития, способной изменить к лучшему не только мировую экономику в целом, но и жизнь каждого человека в отдельности. Это будет модель развития, где не только будет найден оптимальный баланс между потребностями

общества и ограниченными ресурсами, но и предложены пути максимизации эмоционального благополучия человечества.

Список использованной литературы

1. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94–107.;
2. Бутан: страна, заменившая ВВП индикатором "валового национального счастья" [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsru.com/finance/11oct2004/butan.html;
3. Смит, А. Теория нравственных чувств [Текст] / А. Смит. - М.: Республика, 1997 . - 351 с.
4. The Happy Planet Index: 2012 Report. A global index of sustainable well-being [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ПАРКА БЕСПИЛОТНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАШИН

Смирнова Елена Александровна, Голубова Ольга Сергеевна
к.э.н., проф.
Белорусский национальный технический университет
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240406

Аннотация*. Статья рассматривает роль беспилотных строительных машин (БПСМ) в цифровой трансформации строительной отрасли Республики Беларусь. Проведён анализ мировых и национальных подходов к цифровизации, выявлены ключевые барьеры внедрения БПСМ и предложен организационно-экономический механизм их использования. Новизна исследования заключается в обосновании необходимости интегральной оценки эффективности внедрения беспилотной техники, учитывающей не только прямые экономические, но и косвенные эффекты цифровизации.*

Ключевые слова: *беспилотные строительные машины, цифровизация, конкурентоспособность, эффективность.*

Строительство — один из ключевых секторов экономики, формирующий до 6–8 % ВВП в развитых странах и обеспечивающий мультипликативный эффект для смежных отраслей. В современных условиях его конкурентоспособность определяется не только трудовыми и материальными ресурсами, но и уровнем цифровизации.

По данным Future Market Insights, мировой рынок строительных дронов достигнет 10,3 млрд долл. США к 2035 г., демонстрируя ежегодный рост более 8 % [1]. По данным Fact.MR, рынок сервисов с использованием дронов в строительстве вырастет с 1,74 млрд долл. в 2025 г. до 14,28 млрд долл. в 2035 г. (CAGR 23,4 %) [2].

McKinsey отмечает, что роботизация способна снизить затраты на строительство на 20–30 %, а сроки реализации проектов на 15–20 % [3]. В Китае и США уже действуют

пилотные проекты полностью автономных экскаваторов и бульдозеров, обеспечивающие рост производительности до 25 %.

Эти данные подтверждают, что использование БПСМ становится не только технологическим, но и экономическим преимуществом. Дроны, автономные экскаваторы и транспортные средства применяются для аэрофотосъёмки, мониторинга стройплощадок, земляных работ, транспортировки и контроля качества. Это позволяет существенно снизить затраты и сроки выполнения проектов.

Становление и развитие цифровой экономики является одним из приоритетных направлений для большинства стран мира на современном этапе эволюции. Цифровая трансформация характеризует уровень конкурентоспособности государств, поэтому развитые страны определяют цифровизацию как одну из стратегических целей перспективного роста [4–6].

В Республике Беларусь вопросы цифровизации регулируются Постановлением Министерства связи и информатизации № 9 от 29.04.2023 «Об уровне цифрового развития отраслей экономики». В этом постановлении, как и в других положениях государственных регуляторов присутствует показатель «уровень информатизации реального сектора экономики», который отражает то, насколько работа организации переведена в «цифру». Сюда относится оцифровка основных (т. е. технологических процессов, которые организация выполняет в соответствии со своим основным видом деятельности), управленческих и вспомогательных бизнес-процессов. Это также является одним из базовых уровней цифрового развития, который, по своей сути, должен стать стартовым для организаций, движущихся к цифровой зрелости [7].

Но несмотря на наличие стратегических документов, цифровизация строительных площадок в стране отстаёт от уровня цифровизации проектно-управленческих процессов.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, доля затрат на эксплуатацию машин и механизмов в себестоимости строительства может достигать 40 %. При этом значительная часть операций до сих пор выполняется вручную, что снижает конкурентоспособность отрасли и эффективность ее деятельности.

К основным факторам, стимулирующим внедрение БПСМ в Беларуси следует отнести:

нехватку кадров и рост заработных плат;

необходимость снижения травматизма;

усиление экологических требований;

повышение производительности производства и конкурентоспособности строительных организаций.

Несмотря на очевидные выгоды, широкое использование беспилотных строительных машин в Беларуси сталкивается с рядом ограничений:

высокая стоимость техники (в 3–5 раз дороже пилотируемой);

отсутствие стандартов сертификации и совместимости;

низкий уровень цифровой зрелости стройплощадок;

дефицит кадров, способных управлять цифровыми экосистемами.

Организационно-экономический механизм внедрения беспилотной техники в строительстве – это система взаимосвязанных управленческих решений, экономических инструментов и институциональных условий, обеспечивающая интеграцию беспилотных строительных машин (БПСМ) в производственные процессы на основе цифровой

экосреды, с целью повышения эффективности и конкурентоспособности строительной отрасли. Учитывая сформулированные выше стимулирующие факторы и ограничения, организационно-экономический механизм предусматривает комплекс мер, включающий:

– техническую модернизацию стройплощадок: внедрение систем позиционирования RTK-GNSS, зарядных станций, сетей 5G;

– закупку и адаптацию беспилотных строительных машин: использование типоразмерного ряда автономной техники, совместимой с цифровыми платформами;

– разработку программного обеспечения и IoT: интеграция с BIM и цифровыми двойниками, применение искусственного интеллекта для анализа данных;

– нормативно-законодательное обеспечение: стандартизация, сертификация, налоговые льготы, льготное кредитование;

– подготовку кадров: обучение операторов, специалистов по анализу данных, инженеров по эксплуатации БПСМ.

Следует отметить, что процесс цифровизации стройплощадки идет в соответствии с развитием цифрового пространства всей страны. Первичное звено экономики – организация, от функционирования которой зависит и развитие экономики страны в целом, так как именно на уровне организации создается продукция, оказываются услуги и внедряются цифровые процессы. Сегодня цифровизация организаций из мировых тенденций превратились в необходимость.

Цифровизация подразумевает технологии на основе искусственного интеллекта (ИИ) способного заменить человека на самых физически тяжелых работах со сложными условиями труда. Одновременно цифровизация производственного процесса формирует новую систему коммуникаций на этапе оперативного управления, что особенно важно для такой сферы деятельности, как строительство, для которой характерны удаленность объектов и минимальная обустроенность строительной площадки. Использование в управленческом процессе строительного производства беспилотных технологий, дронов (БПЛА), в технологическом процессе беспилотных строительных машин (БПСМ) уже ближайшая реальность, которая коренным образом изменит процессы производства и управления в отрасли [8].

Закупка беспилотной техники (транспортных средств, строительных машин, летательных аппаратов) дает возможность расширить, модернизировать парк оборудования без существенного удорожания проектов строительства. Это возможно благодаря снижению затрат времени на управленческие процессы, которое обеспечивается применением цифровых технологий [9]. Однако для получения данных результатов необходимо осуществить цифровизацию процессов строительства, повысить квалификацию рабочих, специалистов и руководителей, обучить операторов беспилотной техники работе в условиях реальной строительной площадки.

Внедрение беспилотных строительных машин становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности строительных организаций: оно снижает затраты и сроки реализации проектов, повышает безопасность и цифровую зрелость предприятий. Реализация организационно-экономического механизма, включающего модернизацию стройплощадок, интеграцию цифровых технологий и подготовку кадров, позволит белорусским компаниям получить устойчивые преимущества на рынке и обеспечить долгосрочное развитие отрасли.

Список использованной литературы

1. Рынок строительных дронов. Прогноз размера и доли рынка строительных дронов на период с 2025 по 2035 год. URL: https://www.futuremarketinsights.com/reports/construction-drone-market?utm_source=chatgpt.com Дата обращения: 15.09.2025.
2. Рынок услуг строительных дронов. URL: https://www.factmr.com/report/construction-drone-services-market?utm_source=chatgpt.com Дата обращения: 15.09.2025.
3. От стартапа до масштабирования: ускорение роста строительных технологий. URL: https://www.mckinsey.com/industries/private-capital/our-insights/from-start-up-to-scale-up-accelerating-growth-in-construction-technology?utm_source=chatgpt.com Дата обращения: 15.09.2025.
4. Данилова О. В., Новикова И. В., Криштаносов В. Б. Цифровизация ключевых секторов экономики: smart grid в электроэнергетике России и Республики Беларусь // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2021. (232). № 2. С. 5–14.
5. Корпоративные стратегии и технологии в цифровой экономике: монография / И. Ю. Беляева [и др.]; под ред. И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой. Москва: КНОРУС, 2022. 268 с.
6. Новикова И.В. Социально-экономический генезис цифровой экономической системы // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2022. № 2 (262). С. 5–16.
7. Новикова И. В., Равино А. В. Оценка цифрового развития организации: концепция, методика, практика // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2025. № 1 (292). С.
8. Голубова, О.С. Новое направление цифровизации строительной отрасли/ О.С. Голубова, Е.А. Смирнова - Цифровизация: экономика и управление производством: материалы 89-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, науч. сотрудников и аспирантов (с междунар. участием), Минск, 3 – 18 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за изд. И.В. Войтов. – Минск: БГТУ, 2025. – 558 с. – Дата доступа: 18.08.2025
9. Смирнова, Е. А. Факторы внедрения беспилотных дорожно-строительных машин для реализации проектов строительства / Е. А. Смирнова, О. С. Голубова // Материалы Международной научно-технической конференции «Инженерная экономика», 27-28 ноября 2024 = Materials of International Scientific and Technical Conference «Engineering Economics», November 27-28 2024 / Белорусский национальный технический университет, Машиностроительный факультет ; редкол.: К. В. Якушенко (пред.), А. В. Арабей, С. Н. Ковшар [и др.] ; сост. К. Н. Шкаровская. – Минск: БНТУ, 2024. – С. 935-943.

РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ МЕЖДУ ТЮРКСКИХ СТРАН КАК СПОСОБ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Шихназаров Ж.А[1], Баратова Х.Ш
[1]доцент кафедры Транспортно-грузовые системы, ТГТУ;
[2]студентка Ташкентского государственного транспортного университета
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267397

Аннотация. *В данной статье описана роль транспортной логистики между тюркскими странами. Тюркские страны объединились не только географически, у них общая культурная, политическая и экономическая история. Сегодня перед ними стоят общие задачи трансформирования системы государственного управления и государственных предприятий в более эффективные структуры. Транспортная логистика способствует развитию торговли между тюркскими странами, обеспечивая более быстрые и дешевые способы доставки товаров.*

Ключевые слова: *Транспортная логистика, эффективная структура, экономическое развитие, Организация Тюркских Государств, реализация, цифровизация, транспортный коридор.*

Введение

Тюркские страны активно развивают и модернизируют транспортные сети. Улучшение транспортной инфраструктуры способствует более интенсивному обмену культурными и образовательными инициативами. Логистика помогает не только в доставке товаров, но и в организации культурных мероприятий, и туристических потоков, что способствует укреплению связей между народами тюркского мира. Таким образом, транспортная логистика в тюркских странах не только способствует экономическому и политическому взаимодействию, но и играет важную роль в культурной интеграции и устойчивом развитии региона в целом. Логистическая система является очень важное значение в развитии экономики каждой страны. Транспортная логистика - это сфера деятельности, связанная с организацией, контролем, и управлением транспортировки грузов по маршрутам. Транспортная логистика играет важную роль в современной экономике, обеспечивая эффективное перемещение грузов от производителя до потребителя. Однако, для гарантии оптимальную работу транспортной логистики, необходимо осуществлять контроль и оценку ее эффективности.

Основная часть

Сегодня открываются новые возможности взаимовыгодного партнерства между тюркскими странами. Тюркские страны решили создать организацию для объединения в целях дальнейшего развития экономики. «Организация Тюркских Государств» была создана для развития торговых связей между тюркскими странами. С момента создания Организации Тюркских Государств выполняет миссию, которую играет ключевую роль как для всего региона, так и мировой политике. Организация Тюркских Государств - это международная организация, которая объединяет тюркские государства с целью

взаимовыгодного сотрудничества и кооперации между ними.. В данный момент организация состоит из 5 государств-членов и 2 государств-наблюдателей. Государства - члены ОТГ: Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан. Государства-наблюдатели при ОТГ: Венгрия, Туркменистан.

30 апреля 2018 года официально в состав Тюркского Совета вошёл Узбекистан. Сотрудничество Организации тюркских государств создает огромные цифры, которые составляют около 23 процентов внешнеторгового оборота Узбекистана, а за прошедший период взаимные торговые операции между Узбекистаном и странами СНГ увеличились почти в 4 раза. Эти показатели сами по себе не появились, эффективные экономические достижения являются результатом более сотни программ и мер, направленных на укрепление сотрудничества между тюркскими странами в период, когда Узбекистан был председателем организации. Поэтому, основные макроэкономические показатели Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции и Узбекистана, входящих в Организацию тюркских государств, в январе-марте 2022 года значительно выросли.

В 2022 году объем торговли между тюркскими странами составил 33 миллиарда долларов. Из них 3,8 миллиарда долларов приходится на сельскохозяйственную продукцию. Узбекистан экспортирует на рынки стран организации основной объем готовой продукции – текстильной, электротехнической, автомобильной и плодоовощной продукции, а также цветных металлов. Из стран Организации тюркских государств в нашу страну импортируется необходимая для промышленных предприятий продукция: металлопрокат, алюминий, а также различные механические инструменты, строительные материалы, нефтепродукты, основная часть зерна и другие продукты питания.

За годы участия Узбекистана в организации проведены десятки крупных мероприятий. 11 ноября 2022 года в Самарканде состоится первый саммит Организации тюркских государств (ОТГ) на высшем уровне. В нашей стране проведение международного события объемного масштаба еще раз подчеркивает возрастающую роль Узбекистана в регионе и за его пределами как ключевого партнера в развитии и связей между братскими странами, сотрудничества в торговле, экономике, транспорте, энергетике, туризме и культурно-гуманитарной сфере, а также в координации усилий по обеспечению мира и безопасности. Саммит собрал лидеров стран – членов ОТГ, чтобы обсудить вопросы сотрудничества, укрепление политических, экономических и культурных связей среди государств. В ходе саммита состоялся обмен мнениями по наиболее актуальным вопросам региональной и международной повестки, а также определены перспективные направления сотрудничества между тюркскими государствами. На саммите был подписан ряд соглашений, направленных на дальнейшее развитие организации, а также рассмотрены возможности расширения ОТГ путем привлечения новых членов и партнеров.

В последние годы большое внимание удаляется внедрению цифровых технологий в транспортной логистике. Это включает в себя использование искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов, внедрение систем отслеживания грузов и автоматизацию складских процессов. Таких технологии позволяют повысить эффективность транспортировки и снизить риски. Узбекистан стремится принимать самое активное участие в реализации задач по цифровизации транспортных и транзитных процедур, которые отражены в стратегическом документе «Видение Тюркского мира-2040». Этот документ считается одним из главных документов организации, который был принят во

время Саммита глав государств, проходившего в 2021 году в городе Стамбул. «Видение Тюркского мира-2040» можно охарактеризовать как стратегическую концепцию, направленную на укрепление политических, экономических и культурных связей между тюркскими странами. Развитие интеграции в политической, культурной и экономической сферах позволит тюркскими странами значительно усилить свою роль в глобальной политике и экономике. Важной частью «Видение Тюркского мира-2040» является укрепления внутренней безопасности, так и участие в международных миротворческих инициативах. Это направлено на создание более сплоченной и интегрированной зоны где участники могут взаимодействовать в различных сфера, повыщая общий уровень жизни. Цифравизация технологий в транспортной логистике в старанах - членов ОТГ является важным шагом в их развитии и интеграции в глобальную экономику. Внедрение современных технологий в различные сферы жизни поможет укрепить связи между тюркскими государствами. Повысить их конкурентоспособность, улучшить качество жизни населения и создать условия для устойчивого роста и процветания в будущем. Развитие цифровизации в Организации Тюркских государств становится одним из направлений в рамках долгосрочной стратегии «Видение Тюркского мира – 2040». Примером успешной реализации цифровых инициатив в странах ОТГ является создание совместных проектов и платформ для улучшение электронных сервисов и взаимного обмена данными, что значительно облегчает взаимодействие и сотрудничество между государствами, а также улучшает жизнь граждан.

Транспортный коридор между тюркскими странами является важным элементом стратегической интеграции и развития экономических и торговых связей между государствами Центральной Азии, Кавказа и Турции. Этот транспортный путь способствует улучшению логистики, сокращению времени и затрат на перевозку товаров, а также повышению политической и экономической кооперации среди тюркских стран. Тюркские государства с помощью транспортных коридоров стремятся укрепить внутри региональные связи. Зангезур - это транспортный коридор тюркского мира. Зангезурский коридор открывает широкие возможности для развития региональной экономики. Транспортный коридор Зангезур имеет огромный потенциал для развития экономических политических связей между тюркскими странами. Этот проект станет важным шагом в интеграции стран - членов ОТГ, повышении эффективности торговых маршрутов и укреплении взаимного сотрудничества. Если этот проект будет успешно реализован, Зангезурский транспортный коридор может стать важным элементом логистической инфраструктуры в регионе, способствуя интеграции стран Тюркского мира. Он может стать частью более широких транспортных сетей, таких как «Новый Шелковый путь». В рамках этого проекта планируется строительство дороги и железной дороги проходить через Зангезур, которая будет проходить южную часть Армении. Деятельность транспортного коридора Зангезур приведет к развитию нескольких транспортных коридоров, в частности транспортного коридора Восток - Запад и Север - Юг.

Если тюркский мир сможет реализовать «Видение Тюркского мира - 2040 года, о котором говорилось на саммитах, включая Зангезурский коридор, то XXI век может стать турецким веком.

Вывод

Совместная работа по укреплению торговых связей, развитию транспортно-логистической инфраструктуры, технологическому обмену и кооперации предприятий

создаст новые точки роста и обеспечит устойчивое развитие экономики стран Организации Трюкских Государств. Страны – члены Организации Тюркских Государств активно работает над созданием единого экономического пространства, развитии культурных и образовательных обменов, а также совместных проектов в сфере энергетики и инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Ф. К. УСТАНОВЛЕНИЕ КОРЕННЫХ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ ДОСТАВКИ МЕЛКОПАРТИОННЫХ ГРУЗОВ В СРЕДНЕТОННАЖНЫХ КОНТЕЙНЕРАХ //Наука и технология в современном мире. – 2024. – Т. 3. – №. 13. – С. 64-68.
2. Азимов Ф. К. РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПАРАМЕТРОВ СИСТЕМЫ //Наука и инновация. – 2024. – Т. 2. – №. 29. – С. 45-50.
3. Шихназаров Ж. А. ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ СЪЕМНЫХ КУЗОВОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ //Образование наука и инновационные идеи в мире. – 2025. – Т. 70. – №. 9. – С. 69-75.
4. Усикова А. Д. Системный анализ видов и технологий перевозок грузов //Тенденции развития науки и образования. – 2016. – №. 19-1. – С.
5. Ilesaliev I. I., Makhmatkulov S. G., Abduvakhitov S. R. Peculiarities of container terminal functioning in delivery chains //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Т. 918. – №. 1. – С. 012043.
6. Ilesaliev D. et al. Research and Selection of Rational Parameters of a Refrigerated Container Terminal //International School on Neural Networks, Initiated by IIASS and EMFCSC. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – С. 829-840.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Ткаченко Ирина Николаевна
Уральский государственный экономический университет, д.э.н., профессор
https://doi.org/10.5281/zenodo.17317597

Аннотация. *Статья посвящена опыту разработки социальных проектов ГЧП студентами и освоению ими компетенций проектного управления.*

Ключевые слова: *государственно-частное, муниципально-частное партнерство, социальные проекты, проектное управление.*

Социальные проекты ГЧП (МЧП) — это совместные проекты государства (или муниципалитета) и частного бизнеса по созданию и эксплуатации социально-значимых объектов, таких как медицинские учреждения, школы, спортивные и культурные объекты. Цель таких проектов — привлечь частные инвестиции и компетенции для повышения качества и доступности социальных услуг, даже при нехватке бюджетных средств.

К социальным проектам ГЧП (МЧП) относят: проекты в сфере социального обслуживания населения, образования, здравоохранения и санаторно-курортного лечения, объекты туризма, объекты физической культуры и спорта, проекты в культурной сфере [1].

В социальной сфере публичный партнер (государство или муниципалитет) взаимодействует с бизнесом, привлекая инвестиции частного партнера, заключая долгосрочное соглашение по строительству и дальнейшей надлежащей эксплуатации объектов. Такое партнерство выгодно и государству, которое решает социальные задачи для обеспечения населения качественными социальными услугами без привлечения (или с минимальным привлечением) бюджетных средств, бизнес - получает гарантии возврата вложенных средств и доход от проекта. Кроме того, частный партнер привносит свой опыт и технологии в управление и эксплуатацию. Риски проекта распределяются между публичным и частным партнерами. Такова суть проектов ГЧП (МЧП) в социальной сфере.

В последние годы появился интерес среди исследователей к так называемым устойчивым инфраструктурным проектам [2]. Такие проекты исполняются на основе принципов устойчивого управления проектами, предусматривающих ликвидацию или уменьшение негативных экологических, социальных и экономических последствий, возможных в процессе осуществления проекта. По существу, многие социальные проекты ГЧП и являются устойчивыми инфраструктурными проектами.

В рамках изучения в Уральском государственном экономическом университете со студентами дисциплины «Специфика проектов государственно-частного партнерства» перед студентами 3 курса профиля «Корпоративный бизнес и проектное управление» была поставлена задача, основываясь на базе проектов ГЧП (МЧП), изучения общественных потребностей выбрать сферу прикладного использования партнерства государства и бизнеса и создать кейс по проекту ГЧП (МЧП), используя инструменты и технологии проектного управления, которыми студенты данного профиля достаточно хорошо владеют.

Опыт разработки таких кейсов, обоснование возможности их реализации и представлен в данной статье. Почему речь идет именно о разработке проектов ГЧП в социальной сфере? Эта сфера была выбрана совместно со студентами, так как именно такого рода проекты кажутся особо ценными для молодежной, студенческой аудитории, отражают их интересы и ценностные ориентации. Проекты студенты разрабатывали применительно к тем территориям, крупным или небольшим городам и поселкам, где их «малая» родина, где живут их семьи, где они росли и взрослели. Именно в рамках таких социальных инфраструктурных проектов ощущается студентами необходимость развития родных для них мест. Применение методологии управления проектами в ГЧП в социальной сфере выявляет максимально эффективные решения для управления на всех стадиях осуществления проекта с целью поиска максимально выгодных решений для осуществления целей и задач всех заинтересованных сторон [3].

Студенты выполняли проекты небольшими командами по 2-3 человека. При этом студенты либо делали проекты с «нуля», либо критически оценивали и дорабатывали те проекты, которые по каким-либо причинам «пробуксовывали» и не реализовывались. Представим в данной статье лишь некоторые из таких проектов.

Два проекта по городу Екатеринбургу были сделаны студентами по развитию парковых зон (по ботаническому саду и старинному парку). Один из таких проектов –

проект благоустройства и реконструкции старинного Харитоновского парка, расположенного в центре города. Этот парк был в планах благоустройства и закончить этот проект собирались к 300-летию города, который Екатеринбург отпраздновал в 2023 году. Однако, работы, как выяснили студенты, практически еще не развернулись. Единственную масштабную реконструкцию парк пережил в 1935–1937 годах. После этого каких-либо значимых работ здесь не проводили. Постепенно парк начал приходить в упадок. Привести его в порядок было не так просто. Во-первых, парк — часть усадьбы Харитоновых-Расторгуевых, которая признана объектом культурного наследия. Во-вторых, принадлежит парк не городу, а с 2003 года находится в федеральной собственности. Тогда Министерство культуры России передало парк в оперативное управление Агентству по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУИПиК). АУИПиК отвечает за сохранность памятников, и, хотя он регулярно заключает контракты на уборку территории парка, особого эффекта нет, хотя ежегодно на уборку тратится до 5 млн рублей. Значимость реконструкции объясняется сразу несколькими факторами: сохранение культурного наследия (реконструкция парка позволяет сохранить и восстановить исторические элементы); улучшение качества жизни населения (обновленный парк становится местом для отдыха и досуга, что положительно сказывается на здоровье и благополучии местных жителей); экологические факторы (озеленение способствует улучшению экологической ситуации). Студентами был составлен устав проекта реконструкции Харитоновского парка, целью которого было определено восстановление и озеленение территории парка, модернизация существующих объектов благоустройства. Задачи проекта были определены следующие: очистка пруда, восстановление береговой линии природным камнем и насыпных островов; ремонт грота; проведение штукатурно-малярных работ ротонды, восстановление работоспособности фонтана; реставрация моста; реставрация детской площадки; работа над ландшафтом, обновление скамеек, фонарей, урн и дорожек. Студентами были определены заинтересованные стороны (стейкхолдеры) проекта: концедент: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ФГБУК «АУИПИК») - организация, основная цель которой: сохранение, эффективное использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; концессионер: Уральская горно-металлургическая компания (УГМК), которая славится своими проектами в сфере активного участия в социальной жизни жителей города Екатеринбурга, в том числе, имеет опыт в реконструировании парков и парковых ансамблей; Фонд Святой Екатерины который имеет опыт финансирования средств в сохранение значимых культурных объектов; Администрация города Екатеринбурга и местное сообщество. По всем стейкхолдерам были определены ожидания заинтересованных сторон, связанные с улучшением городской инфраструктуры, повышением качества жизни людей и сохранением исторической ценности. Студентами были определены риски проекта: юридические, административные, финансовые, инженерно-строительные, экологические риски, социальные и эксплуатационные. Срок реализации проекта был заложен студентами 11 месяцев, просчитана общая стоимость проекта, равная 94 650 000 руб. Была предложена корпоративная модель финансирования проекта на основе заключения концессионного соглашения, где ответственность за реконструирование берет на себя Уральская горно-металлургическая компания (УГМК),

которая вкладывает в реконструкцию 50% собственных средств, оставшиеся 50% получает от Фонда Святой Екатерины[97], который занимается поддержкой значимых общественных инициатив и проектов в культурной, духовной, благотворительной и просветительской жизни Урала. Студентами подробно была прописана структурная декомпозиция работ по проекту, диаграмма Ганта, смета, бюджет проекта. В данном проекте студенты в не выделяли проведение конкурса, что обычно заложено в практику реализации проектов ГЧП. В данном проекте студенты предположили, что еще до начала реализации проекта концессионер будет выбран заранее, тем более никакой коммерческой выгоды проект не предполагает.

Другой интересный проект был разработан по городу Кирову. Студенты на базе бывшего училища, закрытому более 15 лет назад, предложили сделать на пустующей в городе территории площадью около 30 гектаров современный образовательный кампус, включающий Академию, Конгресс-Центр, библиотеку, Фиджитал-центр, Исследовательский центр, ледовый дворец, студенческий комплекс, современный парк, обустроенные пруды. Для разработки проекта студенты изучили архивные данные по территории, некогда занятой училищем, изучили ранее выдвигаемые по обустройству данной территории проекты. Выяснили, что одни инициативные группы обещали построить на территории училища жилой комплекс, другим территория нравилась как место, на котором можно обустроить парк для отдыха. Однако ни одной из задумок не суждено было найти воплощение. Использовав методы проектного управления, студентами был разработан весь необходимый проектный инструментарий. Было подготовлено обоснование проекта, определены цели, основные участники проекта, его руководители и исполнители. Была определена структурная декомпозиция работ, срок проекта был определен на 7 лет. Была построена диаграмма Ганта, показывающая последовательность выполнения работ, была определена схема финансирования на основе концессионного соглашения. Смета проекта составила 28145,92 млн. рублей.

Еще один социальный проект муниципально-частного партнерства был разработан студентами для города Перми. Это проект создания рекреационного объекта – аквапарк «Aquaforia». Студентами была обоснована актуальность проекта. Пермь является городом миллионником, который постоянно развивает сферу туризма. Город входит в топ-15 городов России по посещаемости, но доля туристов, остающихся на 3+ дня, не превышает 30%. Аквапарк станет «якорем», увеличивающим продолжительность пребывания гостей. В Перми отсутствует крупный аквапарк, отвечающий современным стандартам. Ближайшие аналоги расположены в Екатеринбурге и Казани, что вынуждает жителей и туристов тратить время и средства на поездки в другие регионы. Проект направлен на создание доступной зоны отдыха для всех возрастных групп. Проект разработан в виде концессионного соглашения. Были определены основные участники проекта: Администрация города Перми, Банк ДОМ.РФ (активно участвует в финансировании крупных инфраструктурных проектов, особенно в сфере туризма; благодаря государственным программам поддержки, они могут предложить выгодные условия кредитования), жители города (потребители услуг), Министерство туризма Пермского края, экологические организации (контроль за использованием водных ресурсов), местный бизнес (поставщики услуг, рестораны, отели), рабочие (исполнители работ),

[97] https://святаяекатерина.рф/

эксперты, потенциальные сотрудники аквапарка. Срок реализации проекта рассчитан на 5 лет. Были определены обязанности сторон в отношении создаваемого объекта. За Администрацией Перми предусмотрено: выделение земельного участка в зоне транспортной доступности, финансирование инфраструктуры (подведение дорог, коммуникаций, энергоснабжение), налоговые льготы на период окупаемости (5–7 лет), выполнение прочих пунктов концессионного соглашения. За Банком «Дом РФ»: полное финансирование строительства, разработка проекта, согласование с контролирующими органами; эксплуатация аквапарка, управление персоналом, маркетинг; ежегодные отчисления в городской бюджет (5% от выручки); выполнение прочих пунктов концессионного соглашения. Студентами был просчитан бюджет проекта, который составил 2 млрд. руб. Составлена структурная декомпозиция работ на всех стадиях проекта: инициации проекта, предпроектной подготовке, стадии проектирования, строительства, стадии оснащения и монтажу оборудования, подготовке к запуску объекта, стадии эксплуатации, управления и контроля. Составлена диаграмма Ганта, по которой уточнена длительность осуществления проекта, составившая 4 года 10 месяцев 19 дней. Было предусмотрено, что после открытия аквапарка будет производиться мониторинг работы в первые недели и дальнейший контроль, что подчеркивает важность постоянного улучшения и адаптации к потребностям клиентов. Была составлена подробная смета проекта по всем видам и типам затрат, общая сумма составила 1768405000 рублей. Было определено, что проект требует значительных инвестиций в инфраструктуру, персонал и дополнительные услуги. Успешная реализация проекта будет зависеть от эффективного управления затратами, качественного обслуживания и маркетинговой стратегии для привлечения и удержания клиентов. Был составлен подробный реестр рисков, матрица рисков. Определено, что проект сталкивается с широким спектром рисков, начиная от маркетинговых и строительных проблем до юридических и операционных сложностей. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к управлению рисками. Была разработана модель финансирования проекта. Данный проект относится к проектному финансированию на основе концессионной модели ГЧП. Проектное финансирование — ключевой источник возврата инвестиций для частного партнера — будущие доходы от эксплуатации аквапарка. Государство не выделяет деньги, но вносит вклад в виде земельного участка, что снижает стартовые затраты инвестора, который берет на себя финансовые и операционные риски, получая доход от эксплуатации объекта. Это оптимальная модель для инфраструктурных проектов, где государство стремится минимизировать бюджетные расходы, а бизнес — получить долгосрочную прибыль.

Представленные проекты показывают, что успешное освоение компетенций проектного управления студентами помогает им активно использовать методологию управления проектами для лучшего понимания сути и специфики проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства и в дальнейшем использовать освоенные компетенции в практической деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Государственно-частное партнерство, учебное пособие, под ред. Ткаченко И.Н., М.: издательство ЮРАЙТ, 2024 -188с.

2. Юрьева Т.В. Устойчивые инфраструктурные проекты на основе технологий государственно-частного партнерства / Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2024. № 1 (48), с.77-84.
3. Никитина Л.М., Кравченко П.А. Теоретический подход к исследованию государственно-частного партнерства в социальной сфере / Современная экономика: проблемы и решения, 4 (172) 2024, с.8-21.

XORAZM VILOYATIDA POTENSIAL IQTISODIY O‘SISH VA KELGUSIDA INKLYUZIV O‘SISHNI TA’MINLASH YO‘NALISHLARI

Tangriberdiyev Sulaymon Kamiljonovich
Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti, mustaqil izlanuvchi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17239710

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Xorazm viloyatini yalpi hududiy mahsuloti potensial o‘sishi tahlil qilingan va shu asosda hududni inklyuziv o‘sishini ta’minlash yo‘nalishlari hamda shular bo‘yicha takliflar keltirilgan.*

Kalit so‘zlar: *yalpi hududiy mahsulot, inklyuziv o‘sish, mehnat resurslari, kapital, kichik va o‘rta biznes, mahallalar ixtisoslashuvi.*

Hisob-kitoblar natijalariga ko‘ra, Xorazm viloyatida iqtisodiy o‘sish sur’ati viloyat YaHM o‘sishining potensial darajasidan yuqoriligi kuzatilmoqda.

Xususan, 2024-yilning yakunlari bo‘yicha o‘rtacha tortilgan potensial YaHM o‘sishi ko‘rsatkichi 5,0 foizni tashkil etgan bo‘lsa, amaldagi Xorazm viloyati YaHM o‘sishi 6,4 foizni tashkil etgan.

Xorazm viloyatining yalpi hududiy mahsuloti potensial darajasini hisoblash metodologiyasi

2017-yil 1-chorakdan 2025-yil 2-chorakkacha bo‘lgan yalpi hududiy mahsulot (YaHM) choraklik ko‘rsatkichlari olinib, 3 usulda hisoblandi. Xususan:

1) Trend modeli (Trend model) – Ushbu usul vaqt qatoridagi uzoq muddatli tendensiyani regressiya bilan baholashga asoslanadi. Bunda:

$$lnY_t = \alpha + \beta t$$

lnY_t – *YaHMning doimiy narhlardagi qiymati;*

β – *har chorakdagi trend o‘sish sur’ati;*

α – *vaqt qatorining boshlang‘ich bazaviy qiymati*

Trend modeli orqali iqtisodiyotning uzoq muddatli “tabiiy” o‘sish yo‘nalishini aniqlash mumkin. Masalan, agar qisqa muddatli siklik o‘zgarishlar bo‘lsa ham (masalan, pandemiya yoki tashqi shoklar), trend modeli ularning ta’siri bo‘lmagan holda iqtisodiyotning barqaror o‘sish trayektoriyasini ko‘rsatadi.

2) HP-filtri (The Hodrick–Prescott filter) – Ushbu usul iqtisodiyotdagi “trend” va “sikl” qismlarini ajratish uchun ishlatilib YAHMni ikki qismga bo‘lib, ya’ni Trend qismi (uzoq

muddatli o‘sish tendensiyasi), va siklik qismlarga (qisqa muddatli iqtisodiy tebranishlar – business cycle) bo‘lib tahlil qiladi. HP-filtr orqali iqtisodiyotning “qizib ketish” (ya‘ni amaldagi YaHM potensialidan yuqori bo‘lgan davrlar) yoki “sovush” (ya‘ni YaHM potensialdan past bo‘lgan davrlar)ni baholash mumkin.

3) Ishlab chiqarish funksiyasi (Cobb–Douglas Production Function) – Ushbu usul iqtisodiyotning ishlab chiqarish salohiyatini resurslar (kapital, mehnat va texnologiya) asosida hisoblaydi. Bunda:

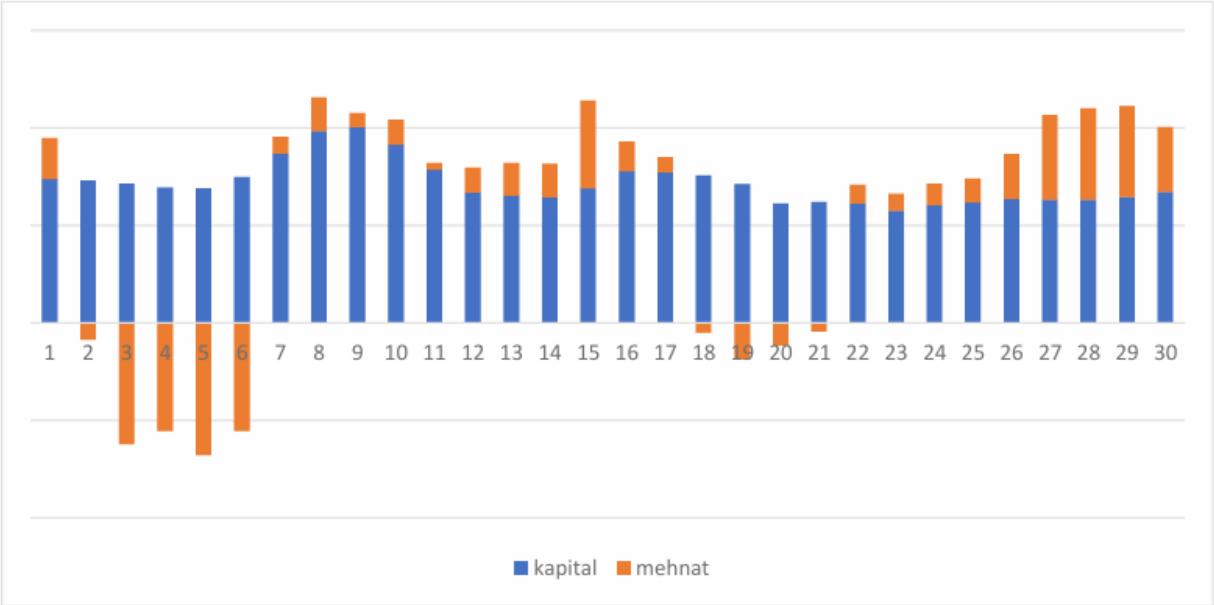
$$Y_t = A_t K_t^{\alpha} L_t^{1-\alpha}$$

K_t – *asosiy kapital (investitsiyalar, doimiy narxlarda);*

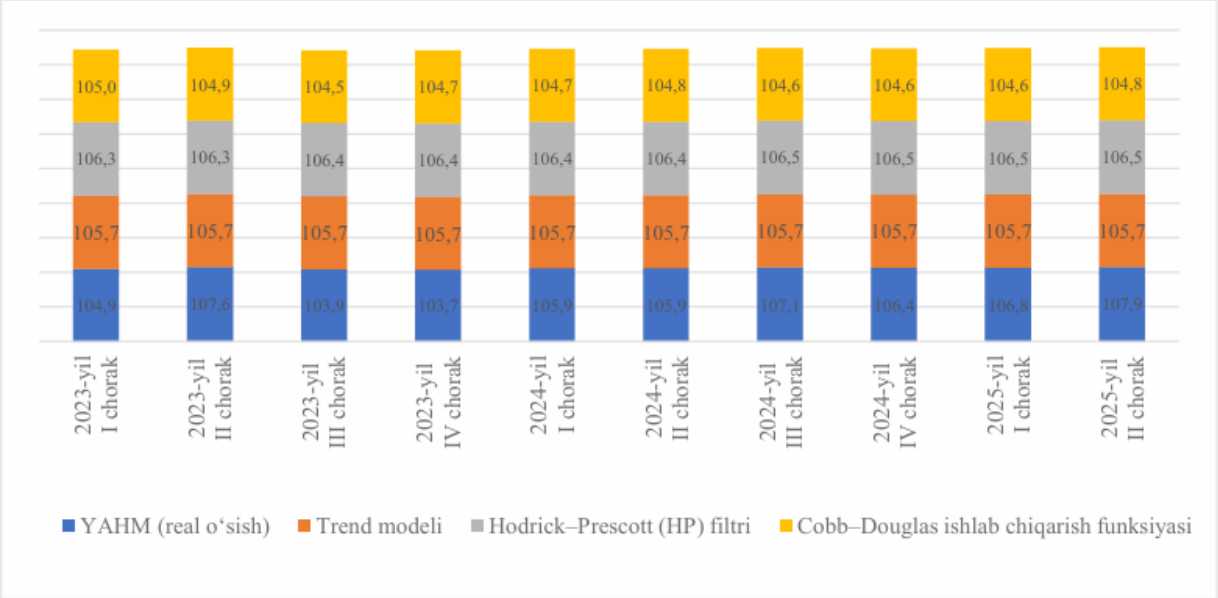
L_t – *mehnat resurslari (band aholi);*

A_t – *yalpi mahsuldorlik darajasi (TFP – total factor productivity) yoki omillarning yalpi unumdorligi;*

α – *kapital hissasi.*

2-rasm. Xorazm viloyati potensial YAHM o‘sish dinamikasi

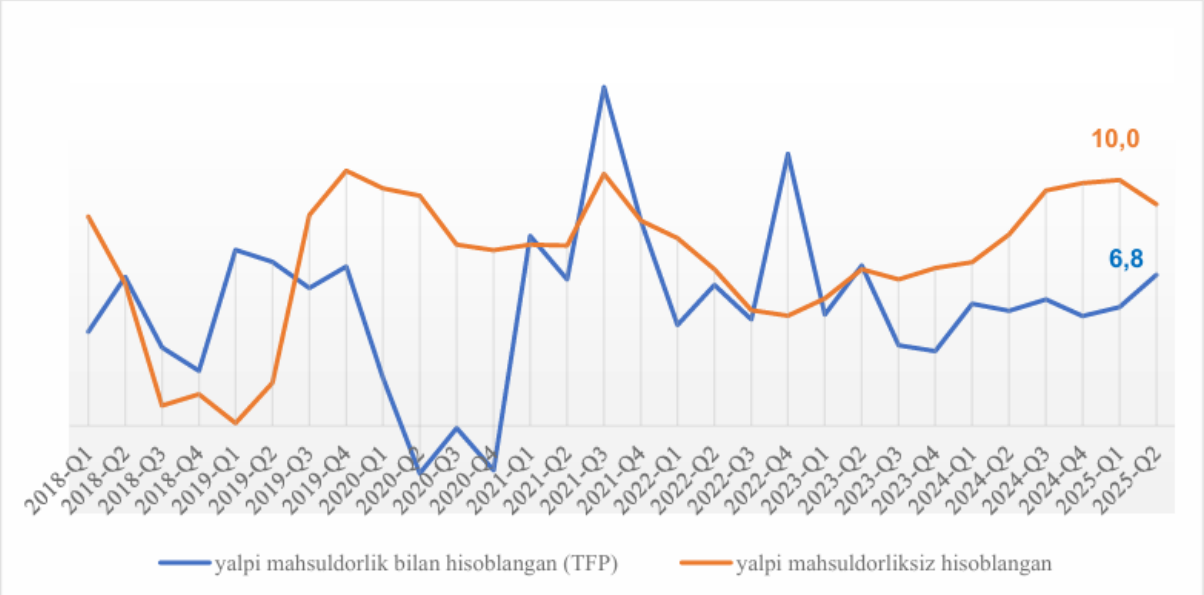

1-rasm. Xorazm viloyati YAHM o‘sishini turli usullar bo‘yicha tahlili

Ushbu usul orqali iqtisodiyotning “potensial o‘sish sur’ati” hisoblanadi. Masalan, agar YaHM real o‘sishi potensial o‘sishdan yuqori bo‘lsa, bu iqtisodiyotda “qizib ketish” holatini anglatadi. Shuningdek, qaysi omil (kapital, mehnat yoki samaradorlig) iqtisodiy o‘sishga ko‘proq hissa qo‘shayotganini ko‘rish mumkin.

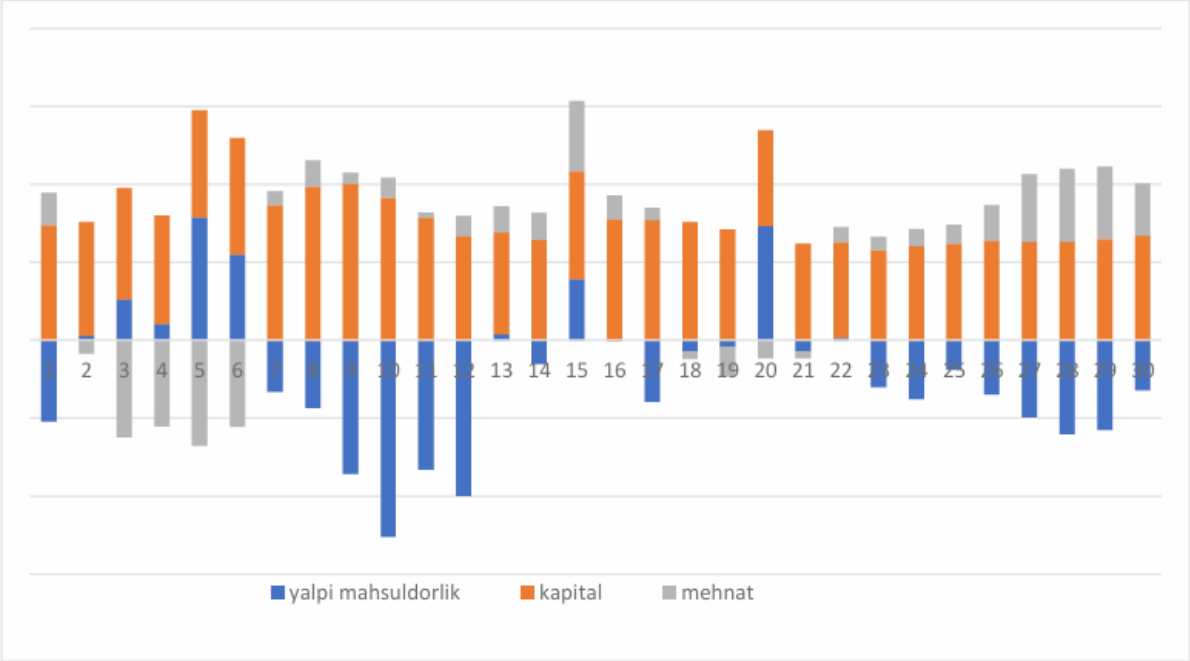
Xuddi shunday, hisobot davrlarida (2023-2024yy) viloyat YAHM real o‘sishi potensial o‘sishni hisoblash bo‘yicha

Bunda 2025-yilning yarim yilligi natijalari bo‘yicha YAHM real o‘sishi 107,9 foizni tashkil etgan bo‘lsa, viloyatning potensial o‘sishi Trend modelida 105,7 foiz, Xodrikk-Presskot filtri bo‘yicha 106,5 foiz, ishlab chiqarish funksiyasi bo‘yicha 104,8 foizni tashkil etmoqda.

4-rasm. YaHM o‘sish sharoitlari

(foizda, mahsuldorlik (TFP) pasaygan va ta’sir o‘tkazmagan holatda)

Ma’lumot uchun, *Xorazm viloyatida mahsuldorlik* ***(TFP) o‘sish sur’ati hisobga olinmagan*** *potensial YaHM ko‘rsatkichi* ***10 foiz****ga teng bo‘ldi.*

3-rasm. Viloyat potensial YaHM o‘sish omillarining hissasi (f.b.)

Viloyat iqtisodiyotning yuqori o‘sish sur’atlari o‘z navbatida jami yalpi mahsuldorligining (TFP) past o‘sish sur’atlari bilan izohlanib, ishlab chiqarish usuli orqali hisoblangan potensial YaHM 4,6 foizni tashkil etdi, bunda ishlab chiqarish omillari o‘sishining ta’siri TFP hissasining pasayishi sababli cheklangan.

Bundan ko‘rinadiki, YAHM o‘sishi yalpi mahsuldorlik ta’sir yo‘q deb hisoblaganda viloyat iqtisodiyoti potensiali 10 foiz o‘sishga erishishini ko‘rish mumkin. Mazkur davrdagi yalpi mahsuldorlik bilan hisoblanganda esa 6,8 foiz o‘sish bo‘lgan va bu davrda YAHM real o‘sishi 7,9 foizni tashkil etgan.

Shuningdek, TFPning past darajada shakllanishi natijasida, asosiy kapitalga investitsiyalarni o‘zlashtirish samaradorligi past bo‘lgan.

Xususan, Xorazm viloyatida asosiy kapitalga investitsiyalar o‘sishi 2023 2024-yillarda o‘rtacha 19 foizni tashkil etgan davrda ishlab chiqarish usuli orqali hisoblangan potensial YaHM o‘rtacha 4,7 foizni tashkil etdi (2023-2024-yillarda amaldagi o‘rtacha YaHM o‘sish sur’ati 5,7 foizni tashkil etgan).

Ma’lumot uchun: Jahon bankining hisobotiga ko‘ra (O‘zbekiston bo‘yicha iqtisodiy memorandumi, 2025) so‘nggi yillarda O‘zbekistonda iqtisodiy o‘sish asosan kapital hisobiga ta’minlanmoqda, yalpi omillar mahsuldorligi (TFP)ning hissasi esa past yoki manfiy darajada saqlanib qolmoqda. Bunda, TFPning past bo‘lish sabablari sifatida resurslardan samarasiz foydalanish, tadbirkorlarga me’yoriy to‘siqlar, inson kapitali salohiyatining zaifligi, infratuzilmadagi cheklovlar, shuningdek, texnologik va tashqi savdo integratsiyasining past darajasini qayd etilmoqda.

Yuqoridagilarga asosan Xorazm viloyatida iqtisodiy o‘sish sur’ati tahliliga ko‘ra, viloyat YaHM o‘sishi potensial darajadan yuqori bo‘lib, hudud iqtisodiyotida “qizib ketish” holati kuzatilmoqda. Buning natijasida inflyatsiya tezlashishi (talab taklifdan oshib ketadi, narxlar va xizmatlar tez o‘sadi, raqobatbardoshlikning pasayishi, eksportchilar marjasi qisqaradi, ishlab

chiqarish cheklovlari va samarasizlik, qisqa muddatda ko‘p sarmoya past qaytimli loyihalarga ketib, TFP pasayadi, kapital qaytimi tushib boradi va shu kabi boshqa oqibatlarga olib keladi 4 Shu bilan birga, yalpi mahsuldorlikni oshirish (samaradorlikni) talab etilib, texnologik o‘sish va inson kapitalini rivojlantirish hamda uni salohiyatini oshirishga qaratilgan tarkibiy islohotlarni faollashtirish va kelgusida kapital xarajatlarni (ayniqsa past qaytimli) qayta ko‘rib chiqish zarurligini ko‘rsatmoqda.

Tarkibiy islohotlarni jadallashtirish, shu jumladan ishlab chiqarishda texnologiya va raqamlashtirish (yuqori qiymat yaratadigan loyihalar, eksportni qo‘llab-quvvatlash), logistika, energetika, irrigatsiya infratuzilmasini yaxshilash, inson kapitaliga sarmoya (horijiy tillarga o‘qitish, texnologiyalar, kasbiy ta’lim, agro va xizmatlar sektorlari ko‘nikmalari), sanoatda o‘rta va yuqori texnologiyali hamda eksportga chuqur qayta ishlash natijasida olingan yuqori qo‘shilgan qiymatga ega tovar va xizmatlar ulushini oshirib borish talab etiladi. Aks holda, barqaror o‘sish potensiali o‘rtacha 4 foiz atrofida cheklanib qolishiga olib keladi. Shuning uchun:

– “o‘zini o‘zi band qilgan shaxs → yakka tartibdagi tadbirkor → kichik biznes → o‘rta biznes → yirik biznes” zanjiri asosida tadbirkorlik subyektlarini yiriklashuvini rag‘batlantiruvchi mexanizm asosida kichik va o‘rta biznesning salmog‘ini oshirish va tadbirkorlik subyektlarining o‘sishini rag‘batlantirish; – tuman (shahar)lar inklyuziv o‘sishini ta’minlashda loyiha boshqaruvi asosida ishlarni yuritish, loyiha ofislari tashkil etish va shu asosda ishlarni yuritish; – mahallalar ixtisoslashuvini bosqichma-bosqich sanoatlashtirishga aylantirish va turizm obyektlari va mahallalarda xizmat ko‘rsatish obyektlari va qo‘shimcha xizmat turlarini tashkil qilish orqali aholi daromadlarini oshirish va bandligini ta’minlash; – inklyuziv o‘sishni ta’minlash uchun 4 ta asosiy yo‘nalishlarda (iqtisodiy imkoniyatlar va resurslar, ijtimoiy-iqtisodiy sharoit va inson kapitali, infratuzilma va raqamli transformatsiya, hududlarda boshqaruv salohiyatini oshirish) asosiy amalga oshiriladigan islohot va chora-tadbirlar, har bir tuman (shahar) uchun umumiy tadbirlar hamda hududni inklyuziv o‘sishini ta’minlash uchun milliy (respublika), hududiy (viloyat, shahar, tuman) va mahalliy (qishloq, mahalla, jamoa) darajada amalga oshiriladigan asosiy chora-tadbirlar ishlab chiqish lozim.

Xorazm viloyatini inklyuziv o‘sishini Qoraqalpog‘iston Respublikasi bilan birga mintaqa sifatida qarash yanayam maqsadga muvofiq hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Mirziyoyev SH.M. Yangi O‘zbekiston strategiyasi. –Toshkent: O‘zbekiston nashriyoti. 2021y. 464. b.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi “2022-2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60 son Farmoni (https://lex.uz/uz/docs/-5841063)
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 20-dekabrdagi PF-223 son “Hududlarda yuqori iqtisodiy o‘sish va aholi bandligini ta’minlashning yangi tizimini yo‘lga qo‘yish hamda bu borada mahalliy hokimliklarning roli va mas’uliyatini oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” Farmoni (https://lex.uz/docs/7271094). 5
4. Axmedov T.M. Стратегия комплексного и устойчивого развития регионов Узбекистана: Модернизация национальной экономики Узбекистана. – Toshkent.: АН РУз, 2011 – С.18-21.
5. Ruzmetov B. Региональная экономика: опыт, проблемы, эффективность комплексного развития. – Ташкент: Фан, 2002. – 220 с.

6. SH.H. Nazarov va boshq. / Hududlarni rivojlantirish strategiyasi – Toshkent: Baqtria press, 2017. – 144 b.
7. S.K.Tangriberdiyev Mintaqada barqaror inklyuziv o‘sishni ta’minlash ustuvor yo‘nalishlarini aniqlash omillari, Xorazm ma’mun akademiyasi axborotnomasi ilmiy jurnal - № 5/2 (126), 2025-yil, 4-bet (82-86 betlar).
8. S.K.Tangriberdiyev Hududlarda inklyuziv o‘sishni ta’minlashning nazariy asoslari, Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot Ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy, ilmiy, ommabop jurnal, 2024-yil, mart, 3-son, 6-bet (1032-1037 betlar).
9. https://stat.uz/uz/, https://www.xorazmstat.uz/uz/
10. https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf
11. OECD Framework for Inclusive growth. – Paris: OECD, 2014. – URL: http://www.oecd.org/mcm/IG_MCM_ENG.pdf
12. https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp535_en.pdf

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Ташиева Айилина Шайлообековна[1], Ыпышова Нургуль Узакбаевна[2]
[1]Студентка магистратуры ВШМОП Ошского государственного университета, [2]старший преподаватель Ошского государственного университета
https://doi.org/10.5281/zenodo.17265811

Аннотация. *В условиях глобального экологического кризиса и усиления требований к устойчивому развитию возрастает значимость интеграции принципов зелёной экономики в стратегическое управление бизнесом. В статье рассматриваются теоретические основы зелёной экономики, а также механизмы её внедрения в корпоративные стратегии. Особое внимание уделяется ESG-подходу, как инструменту оценки экологической и социальной ответственности компаний. На основе анализа современных практик предлагаются рекомендации по адаптации стратегического управления к требованиям устойчивого развития. Результаты исследования подтверждают, что экологизация бизнес-процессов способствует повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятий.*

Ключевые слова: *зелёная экономика, стратегическое управление, устойчивое развитие, ESG, экологизация бизнеса.*

Abstract. *In the context of global environmental challenges and the growing importance of sustainable development, the integration of green economy principles into strategic business management is becoming increasingly relevant. This article explores the theoretical foundations of the green economy and the mechanisms for its implementation in corporate strategies. Special attention is given to the ESG approach as a tool for evaluating environmental and social responsibility. Based on the analysis of current practices, recommendations are proposed for adapting strategic management to sustainability requirements. The findings confirm that ecological transformation enhances competitiveness and investment attractiveness.*

Keywords: *green economy, strategic management, sustainability, ESG, business transformation.*

Annotatsiya. *Global ekologik muammolar va barqaror rivojlanish zarurati sharoitida yashil iqtisodiyot tamoyillarini biznesni strategik boshqaruvga integratsiya qilish tobora dolzarb bo‘lib bormoqda. Ushbu maqolada yashil iqtisodiyotning nazariy asoslari hamda korporativ strategiyalarga uni joriy etish mexanizmlari ko‘rib chiqiladi. ESG yondashuviga alohida e’tibor qaratilib, kompaniyalarning ekologik va ijtimoiy mas’uliyatini baholash vositasi sifatida tahlil qilinadi. Amaliy tajriba asosida strategik boshqaruvni barqarorlik talablariga moslashtirish bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqiladi. Tadqiqot natijalari ekologik transformatsiya raqobatbardoshlik va investitsiyaviy jozibadorlikni oshirishga xizmat qilishini tasdiqlaydi.*

Kalit so‘zlar: *yashil iqtisodiyot, strategik boshqaruv, barqaror rivojlanish, ESG, biznes transformatsiyasi.*

Введение. Современные экономические реалии характеризуются возрастающим вниманием к вопросам устойчивого развития, рационального природопользования и экологической ответственности бизнеса. В условиях глобальных климатических изменений, истощения природных ресурсов и усиления экологических рисков традиционные модели экономического роста теряют свою актуальность, уступая место концепции зелёной экономики. Последняя представляет собой альтернативный подход, ориентированный на гармонизацию экономических интересов с экологическими и социальными приоритетами [1].

Внедрение принципов зелёной экономики в стратегическое управление бизнесом становится неотъемлемым условием повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятий. Компании, ориентированные на устойчивое развитие, демонстрируют более высокую адаптивность к внешним вызовам, снижают операционные риски и формируют позитивный имидж среди потребителей и партнёров [2]. В этом контексте возрастает значимость ESG-подхода, включающего экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) аспекты, как инструмента оценки эффективности и устойчивости корпоративных стратегий [3].

Целью настоящего исследования является анализ механизмов интеграции принципов зелёной экономики в стратегическое управление бизнесом, а также выявление факторов, способствующих успешной экологизации корпоративных процессов. В рамках работы рассматриваются теоретические основы зелёной экономики, практические кейсы внедрения устойчивых стратегий, а также формулируются рекомендации по адаптации бизнес-моделей к требованиям устойчивого развития.

Обзор литературы.

Теоретические основы интеграции зелёной экономики в стратегическое управление. Зелёная экономика представляет собой концептуальную модель, ориентированную на устойчивое развитие, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и рациональное использование ресурсов. В отличие от традиционной экономики, основанной на максимизации прибыли без учёта экологических последствий, зелёная экономика предполагает сбалансированное взаимодействие между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической устойчивостью [1].

В стратегическом управлении принципы зелёной экономики находят отражение в формировании целей, задач и механизмов реализации корпоративной политики, направленной на снижение экологических рисков, повышение энергоэффективности и внедрение инновационных решений. Компании, ориентированные на устойчивое развитие, интегрируют экологические критерии в процессы планирования, бюджетирования и оценки эффективности деятельности [2].

Особое значение приобретает ESG-подход, включающий три ключевых компонента: экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) аспекты. Он используется инвесторами, аналитиками и регуляторами для оценки устойчивости и ответственности бизнеса. Внедрение ESG-метрик в стратегическое управление позволяет компаниям не только соответствовать требованиям законодательства, но и формировать долгосрочную ценность для заинтересованных сторон [3].

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XXI века до настоящего времени. Особое внимание уделяется анализу изменений и тенденций в последние десять лет, когда тема зеленой экономики получила особое развитие как на международном уровне, так и в контексте Кыргызстана.

Тема глобальных экологических проблем и зеленой экономики широко изучается в научной литературе. Вклад в развитие данной темы внесли такие исследователи, как Николас Стерн, который в своем докладе «The Economics of Climate Change: The Stern Review» (2006) подчеркнул экономические аспекты климатических изменений и необходимость перехода к низкоуглеродной экономике. Джозеф Стиглиц и Амартия Сен в работе «Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress» (2009) также обсуждают важность учета экологических факторов в экономическом развитии. В контексте Кыргызстана тема зеленой экономики и устойчивого развития рассматривалась в работах местных ученых, таких как Асылбек Алимбеков и Жаныл Бекболотова, которые исследовали влияние экологических факторов на экономическое развитие страны и возможности внедрения зеленых технологий.

2. Практические аспекты и кейсы внедрения зелёных стратегий. На практике интеграция зелёных принципов в стратегическое управление осуществляется через ряд инструментов: экологический аудит, разработку устойчивых бизнес-моделей, внедрение технологий «чистого производства», а также участие в международных экологически инициативах. Компании адаптируют свои стратегии с учётом требований к снижению углеродного следа, управлению отходами и повышению прозрачности корпоративной отчётности [4].

Проблема накопления отходов, особенно пластиковых, является одной значимой глобальной экологической проблемой. Пластиковые отходы, из-за их долговечности и сложности утилизации, накапливаются в окружающей среде, особенно в океанах, где образуют большие мусорные пятна. Загрязнение пластиком приводит к гибели морских животных, которые принимают его за пищу, и ухудшению качества морской среды. Проблема обращения с отходами требует разработки эффективных систем сбора, переработки и утилизации, а также уменьшения объема производства и потребления пластика.

Для комплексного подхода к решению глобальных экологических проблем необходимо учитывать их взаимосвязь и взаимовлияние. Эти проблемы не существуют

изолированно; они переплетаются и усиливают друг друга, создавая сложные и многоуровневые вызовы.

Решение глобальных экологических проблем требует комплексного и системного подхода, включающего научные исследования, разработку и внедрение инновационных технологий, международное сотрудничество и активное участие всех секторов общества. Необходимо создавать и развивать механизмы управления природными ресурсами, которые будут учитывать экологические, экономические и социальные аспекты. Важную роль в этом процессе играют международные организации и соглашения, такие как ООН, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Конвенция о биологическом разнообразии и Парижское соглашение по климату.

Глобальные экологические проблемы представляют собой сложный и многоаспектный вызов для человечества. Их классификация и глубокое понимание позволяют разработать эффективные стратегии и меры для их решения. Необходимы скоординированные усилия на международном, национальном и местном уровнях, направленные на предотвращение и смягчение негативных последствий антропогенной деятельности. Внедрение принципов зеленой экономики и устойчивого развития, повышение экологической осведомленности и ответственное использование природных ресурсов являются ключевыми элементами в борьбе с глобальными экологическими проблемами.

Глобальные экологические проблемы возникают в результате сложного взаимодействия множества факторов, среди которых антропогенные, природные и социально-экономические причины играют ключевую роль. Для комплексного понимания этих причин необходимо рассмотреть их в контексте различных сфер человеческой деятельности и природных процессов

Примером успешной реализации зелёной стратегии может служить деятельность ряда международных корпораций, внедривших программы по сокращению выбросов парниковых газов, переходу на возобновляемые источники энергии и экологическому проектированию продукции. Такие меры способствуют укреплению репутации, привлечению инвестиций и расширению рыночных возможностей.

В условиях развивающихся экономик, включая страны Центральной Азии, наблюдается рост интереса к зелёным инвестициям и устойчивым бизнес-практикам. Государственная поддержка, международное сотрудничество и повышение экологической грамотности предпринимателей создают благоприятные условия для трансформации корпоративных стратегий в сторону устойчивости [5].

Результаты и обсуждение.

Последствия глобальных экологических проблем включают:

1. Загрязнение окружающей среды. Последствия загрязнения воздуха включают ухудшение качества жизни, увеличение заболеваемости и смертности от респираторных и сердечно-сосудистых заболеваний. Загрязнение водных ресурсов ведет к снижению доступности чистой воды для питья и хозяйственных нужд, ухудшению условий жизни водных организмов и нарушению экосистемных услуг. Загрязнение почв сказывается на продуктивности сельскохозяйственных угодий, что негативно влияет на продовольственную безопасность и устойчивость аграрного сектора.

2. Деградация земель. Последствия деградации земель включают снижение урожайности сельскохозяйственных культур, сокращение пастбищных угодий и

ухудшение условий жизни населения, особенно в развивающихся странах, где сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике и обеспечении продовольственной безопасности. Деградация земель также способствует увеличению миграционных процессов и социально-экономической нестабильности.

3. Опустынивание. Последствия опустынивания включают потерю плодородных земель, снижение биоразнообразия, ухудшение условий жизни местного населения и усиление миграционных процессов. Опустынивание также приводит к ухудшению водного режима и уменьшению доступности водных ресурсов, что усугубляет проблему водного дефицита и негативно влияет на сельское хозяйство и экосистемы.

4. Дефицит пресной воды. Последствия дефицита пресной воды включают ухудшение санитарных условий, снижение продовольственной безопасности и усиление социально-экономической нестабильности. Водный кризис затрагивает миллионы людей по всему миру, ограничивая их доступ к чистой питьевой воде и водным ресурсам для сельского хозяйства и промышленности. Дефицит воды также приводит к ухудшению состояния экосистем и уменьшению их способности к регенерации.

5. Кислотные дожди. Последствия кислотных дождей включают ухудшение качества почв, водных ресурсов и растительности, коррозию и разрушение строений, а также негативное воздействие на здоровье человека. Кислотные дожди вызывают деградацию лесных экосистем, снижение урожайности сельскохозяйственных культур и ухудшение условий жизни водных организмов. Это также способствует ускоренной эрозии почв и ухудшению их плодородия.

6. Накопление отходов. Последствия накопления отходов включают загрязнение почв, водных ресурсов и морской среды, ухудшение условий жизни животных и растений, а также увеличение рисков для здоровья человека. Пластиковые отходы накапливаются в океанах, образуя большие мусорные пятна, которые приводят к гибели морских животных, принимающих их за пищу. Проблема обращения с отходами требует разработки эффективных систем сбора, переработки и утилизации, а также уменьшения объема производства и потребления пластика.

Глобальные экологические проблемы имеют множество причин и приводят к серьезным последствиям для окружающей среды, экономики и здоровья человека. Для их решения необходимо применять комплексный подход, включающий научные исследования, международное сотрудничество, разработку и внедрение инновационных технологий, а также активное участие всех секторов общества. Внедрение принципов устойчивого развития и зеленой экономики, повышение экологической осведомленности и ответственное использование природных ресурсов являются ключевыми элементами в борьбе с глобальными экологическими проблемами.

Глобальные экологические проблемы оказывают значительное влияние на мировую экономику, вызывая разнообразные экономические, социальные и экологические последствия. Эти проблемы воздействуют на различные секторы экономики, приводя к прямым и косвенным убыткам, сокращению производительности и повышению издержек.

Зеленая экономика как концепция устойчивого развития. Зеленая экономика представляет собой экономическую систему, которая ставит целью достижение устойчивого развития путем гармонизации экономического роста с экологической ответственностью и социальной справедливостью. Концепция зеленой экономики

появилась как ответ на вызовы, связанные с традиционными моделями экономического развития, которые часто приводят к истощению природных ресурсов, деградации окружающей среды и социальному неравенству.

Зеленая экономика направлена на снижение экологических рисков и увеличение благосостояния общества за счет рационального использования природных ресурсов и минимизации вредного воздействия на окружающую среду. В рамках этой концепции экономическая деятельность должна способствовать снижению выбросов парниковых газов, улучшению качества воздуха и воды, сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию природных ресурсов.

Основные характеристики зеленой экономики. Зеленая экономика обладает рядом ключевых характеристик, которые отличают ее от традиционной экономической модели:

1. Экологическая устойчивость: Зеленая экономика стремится минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, способствуя сохранению экосистем и биологических ресурсов. Это достигается за счет использования экологически чистых технологий, устойчивого управления ресурсами и внедрения практик, способствующих восстановлению природных экосистем.

2. Социальная справедливость: Важным аспектом зеленой экономики является обеспечение справедливого распределения благ и возможностей среди всех членов общества. Это включает создание рабочих мест, улучшение условий труда, повышение уровня жизни и доступ к качественным услугам, таким как здравоохранение и образование.

3. Экономическая эффективность: Зеленая экономика способствует экономическому росту и развитию за счет повышения эффективности использования ресурсов и снижения затрат на производство и потребление. Это достигается через внедрение инновационных технологий, повышение энергоэффективности и переход к циркулярной экономике, которая предполагает повторное использование и переработку материалов.

4. Интеграция природного капитала в экономическую деятельность: Зеленая экономика признает важность природного капитала и его значимость для экономического развития. Это включает учет стоимости экосистемных услуг, таких как очистка воды, опыление растений и регуляция климата, в экономических расчетах и принятие решений.

Зеленая экономика представляет собой комплексный подход к экономическому развитию, который учитывает экологические, социальные и экономические аспекты. Принципы и цели зеленой экономики направлены на создание устойчивой и справедливой системы, которая способна обеспечить долгосрочное благополучие для всех членов общества и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Концепция зеленой экономики получила широкое признание на международной арене как эффективный способ достижения устойчивого развития. Различные страны и регионы мира внедряют элементы зеленой экономики, адаптируя их к своим уникальным условиям и потребностям. Рассмотрим мировой опыт внедрения зеленой экономики на примере передовых стран и регионов.

Понимание глобальных и локальных экологических вызовов, а также принципов зеленой экономики, является ключевым для разработки эффективных стратегий и

программ, направленных на улучшение экологической ситуации и устойчивое развитие Кыргызстана.

Внедрение зеленой экономики в Кыргызстане открывает широкие перспективы для различных отраслей. Сельское хозяйство, энергетика, туризм, промышленность, строительство, управление отходами и транспорт обладают значительным потенциалом для внедрения устойчивых практик и технологий. Государственная поддержка, развитие нормативно-правовой базы, привлечение инвестиций и повышение уровня экологического образования и осведомленности населения являются ключевыми факторами для успешного перехода к зеленой экономике. Эти меры способствуют улучшению экологической ситуации, повышению качества жизни и обеспечению устойчивого экономического роста в Кыргызстане.

Переход к зеленой экономике требует системного подхода и комплексных мер со стороны государства. Важно не только определить приоритетные направления, но и разработать эффективные инструменты для их реализации. В данном разделе представлены рекомендации по улучшению государственной политики и регулирования в области зеленой экономики в Кыргызстане.

Разработка стратегических документов и планов.

Для успешного перехода к зеленой экономике необходимо разработать и утвердить стратегические документы, которые будут определять приоритеты и основные направления государственной политики в этой области. Национальная стратегия по развитию зеленой экономики должна включать конкретные цели и задачи, а также четкий план мероприятий с указанием ответственных органов и сроков выполнения. Важно обеспечить межведомственную координацию и сотрудничество для реализации этой стратегии.

Активное участие общественности в процессах перехода к зеленой экономике является важным фактором успеха. Необходимо разработать механизмы для вовлечения граждан и общественных организаций в обсуждение и принятие решений, касающихся устойчивого развития. Важно также проводить информационно-просветительскую работу, направленную на повышение осведомленности населения о важности зеленой экономики и экологических проблемах. Это может включать проведение кампаний, семинаров, тренингов, а также распространение информационных материалов.

Международное сотрудничество играет важную роль в поддержке перехода к зеленой экономике. Кыргызстану необходимо активно участвовать в международных инициативах и программах, направленных на устойчивое развитие и охрану окружающей среды. Важно также использовать возможности для привлечения международного финансирования и технической помощи для реализации проектов в области зеленой экономики. Сотрудничество с международными организациями, такими как ООН, Всемирный банк, Азиатский банк развития и другими, может предоставить необходимые ресурсы и знания для успешной реализации государственных программ.

Заключение. Интеграция принципов зелёной экономики в стратегическое управление бизнесом представляет собой важный этап трансформации корпоративных моделей в условиях устойчивого развития. Проведённый анализ показал, что экологизация бизнес-процессов способствует не только снижению негативного воздействия на окружающую среду, но и формированию устойчивых конкурентных преимуществ. Применение ESG-подхода позволяет компаниям системно учитывать

экологические, социальные и управленческие факторы, что отражается на их репутации, инвестиционной привлекательности и долгосрочной эффективности.

Практические кейсы подтверждают, что внедрение зелёных стратегий требует комплексного подхода, включающего пересмотр корпоративных ценностей, развитие экологических компетенций персонала и активное взаимодействие с заинтересованными сторонами. В условиях глобальных вызовов и растущего внимания к вопросам устойчивости, стратегическая ориентация на зелёную экономику становится неотъемлемым элементом успешного и ответственного бизнеса.

Список литературы

1. Грин А. Экономика устойчивого развития. — М.: Наука, 2020. — 256 с.
2. Иванов П. П. Зелёная экономика: теория и практика // Вестник экономики. — 2021. — № 4. — С. 45–52.
3. Smith J. ESG Strategies in Business Management. — London: Routledge, 2019. — 198 p.
4. Петрова Е. А. Экологические инновации в малом бизнесе // Экономика и управление. — 2022. — № 2. — С. 33–40.

MEASURING THE EXPORT COMPETITIVENESS OF UZBEKISTAN’S GRAPE SECTOR: A BALASSA AND VOLLRATH INDEX APPROACH

Jamil Taghiyev
Independent researcher, Republic of Azerbaijan
0000-0002-3923-5574
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266949

Abstract. *In recent years, Uzbekistan has been expanding its export product basket and introducing new products to the world market. One of these products is fresh and dried grapes. Uzbekistan is one of the world's main grape producing countries. Uzbekistan also accounts for 1.9% of the world's grape exports. In the article, we will examine whether Uzbekistan's fresh and dried grape exports are competitive in the world market. During the study, calculations will be made on the Balassa and Vollrath indices using data from 2017-2023. The International Trade Center database will be used during the calculation.*

Keywords: *Uzbekistan, competitiveness, Balassa index, Vollrath index, grape export.*

Introduction

Grapes, one of the main horticultural products, are spread in various parts of the world. China, India, Türkiye, Uzbekistan, Egypt, Brazil, EU, USA, Peru and Chile produce 97% of the global production (https://www.fas.usda.gov/data/production/commodity/0575100). The fact that its content is rich in vitamins, minerals and sugar increases its use. Grapes are consumed fresh and dried. They also play a role as raw materials in the production of wine, vinegar, behmaz and other products (Kayali and Kalayci, 2017). As one of the important horticultural products, grapes occupy a special place among food products. This also affects its trade. Grape exports are increasing year by year. It is also seen that grape-producing countries are also major

importing countries. The fact that middle-income countries have also become markets for grapes increases the export prospects of grapes. This is also important in terms of the diversity of export countries of the producing country. Exporting to more countries means protecting against future risks.

As you can see, Uzbekistan is one of the main grape producing countries. Grapes also have a special place in Uzbekistan's exports. Grapes accounted for an average of 1.5% of the country's total exports in 2017-2023. At the same time, Uzbekistan's share in world grape exports in 2017-2023 was an average of 1.9%.

Methodology

The main materials of the study are data obtained from the International Trade Center for the years 2017-2023. During those years, data on Uzbekistan's dried and fresh grape exports under HS code 0806 were collected, and export statistics under HS codes 080610 and 080620 were shown.

One of the methods used to measure the competitiveness of countries in the world market for the products they export is the index of revealed comparative advantage. This method, created by Balassa in 1965, measures specialization in international trade. It is calculated using the following formula:

$$\mathbf{RCA = (Xij/Xj)/(Xiw/Xw)} \quad (1)$$

After Balassa's index, many new indices have emerged over time. One of them is the index created by Vollrath. In Balassa's index, the same product is also taken into account in total exports when calculating it, while the Vollrath index prevents this. Similarly, the Balassa Index is calculated using only export data, while the Vollrath indices also take into account imports. One of them is the Relative Export Advantage (RXA) index (Bashimov, 2016; Tağıyev, 2024).

$$\mathbf{RXA = (Xij/Xnj)/(Xir/Xnr)} \quad (2)$$

$$\mathbf{RMAij=(Mij/Mnj)/(Mir/Mnr)} \quad (3)$$

$$\mathbf{RTAij = RXAij-RMAij} \quad (4)$$

$$\mathbf{RC = Ln(RXA) – Ln(RMA)} \quad (5)$$

When calculating the Balassa and Vollrath indices, the Index of Revealed Comparative Advantages and the Index of Relative Export Advantage may show similar results. When Vollrath indices receive a positive result, it is considered that the country is competitive in those products, and when it receives negative values, it is considered that it is not competitive.

Results

Export of fresh and dried grapes in the world and Uzbekistan

Grapes, one of the oldest horticultural crops, are produced in most countries of the world. Grapes, which are used both dried and fresh, are also a raw material for wine production. The share of the above-mentioned countries in grape production is 97%. Due to the importance of grapes, their trade is also increasing year by year. Given the rapid urbanization and income growth, middle-income countries have also become relevant markets for grapes (Seccia et al., 2015). The growth of markets has stimulated the growth of exports, with exports increasing from $9.7 billion in 2017 to $11.4 billion in 2023. Population growth and rising personal incomes will also increase the demand for all grape products (Alston and Sambucci, 2019).

Table 1.

Top 10 countries exporting grapes (0806) in the world (in million dollars)

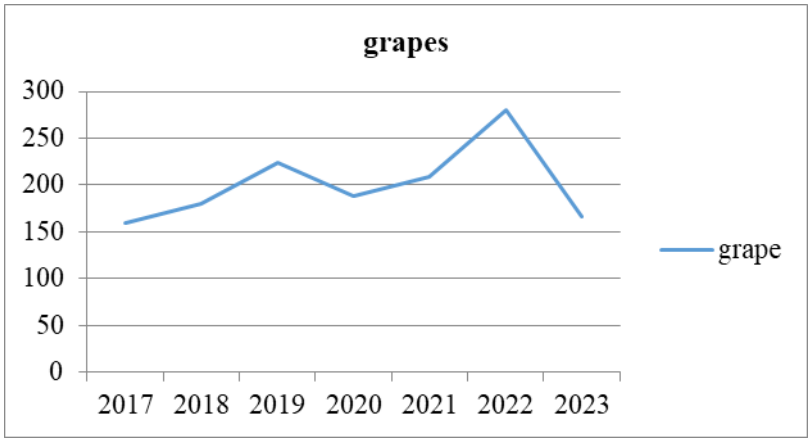
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Worldwide; including TOP-10 countries	9713.6	10120.6	10434.3	11063.5	11412.5	11531.01	11425.2
Peru	654.6	763.7	813.2	992.1	1197.3	1352.2	1752.6
Chile	1112.7	1237.5	1108.2	1057.8	954.3	1861.7	954.1
USA	1211.2	1210.5	1112.6	1048.7	1001.5	987.9	943.1
Netherlands	679.6	809.2	761.4	831.4	953.3	776.8	942.5
Italy	867.2	801.9	726.1	842.2	894.1	774.2	894.2
China	764.6	735.3	1061.4	1267.3	798.2	763.2	883.1
South Africa	641.5	693.6	639.9	645	828.9	874.7	714.4
Türkiye	603.6	611.3	724.3	671.9	683.8	654.8	647.5
Mexico	247.9	200.3	292.8	279.6	329.8	302.2	410.1
Australia	312.2	315.4	429.6	473.7	393.2	345.9	407.4

Source: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c0806%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (24.03.2025)

As can be seen from the table above, the upward trend in world grape exports continues during 2017-2023. There was a decrease in world trade during the Covid-19 pandemic (Tağıyev, 2023). Despite this, Uzbekistan's grape exports have not decreased.

Agricultural products occupy a special place in Uzbekistan's exports. Cotton, fruits and vegetables are the main agricultural export products. One of the exported agricultural products is grapes.

Chart 1. Uzbekistan's exports of grapes (HS code 0806) (in million dollars)

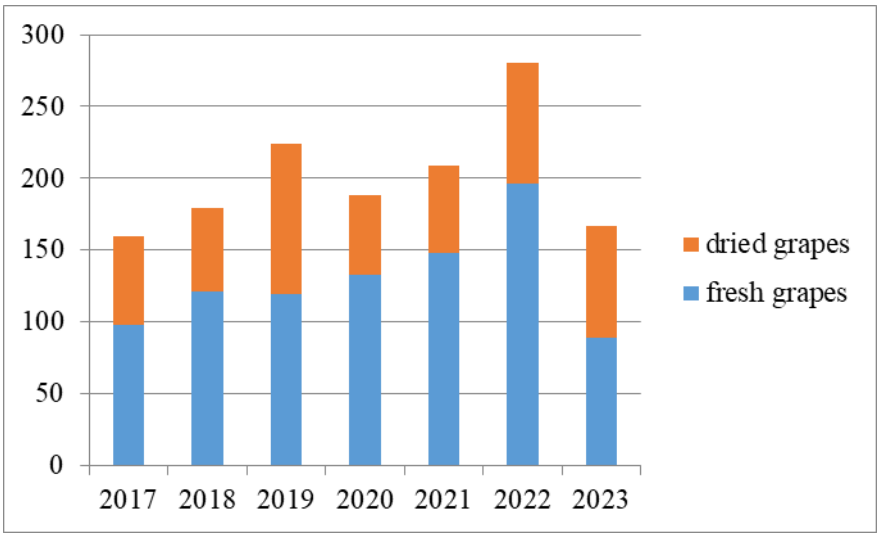
Source: Trademap(24.03.2025)

Although Uzbekistan's grape exports fluctuated in 2017-2023, an increase in quantity is observed. Thus, while dried and fresh grapes worth $159.5 million were exported in 2017, it increased to $280.1 million in 2022. This is an increase of 75.6%. Each kilogram of grapes exported in 2017 was sold for $0.75, which is much lower than the world export price. During the same period, each kilogram of grapes was sold for $1.7 in world grape exports. Of the countries to which Uzbekistan exported the most, the most expensive price was to Azerbaijan in

2023, and the least expensive was to Kyrgyzstan. Looking at the variety of export countries, 4 of the 10 countries to which it exported the most are Turkish states. These are Kazakhstan, Türkiye, Azerbaijan and Kyrgyzstan. The strengthening of economic integration between Turkic states also increases their cooperation in foreign trade (Tağıyev, 2022; Tağıyev, 2023). Since 2023, along with the decreasing level of exports to Russia, there has been an increase in exports to different countries. Thus, in the year in question, 2516 tons of fresh and dried grapes worth 2.1 million dollars were exported to Brazil.

Looking at Uzbekistan's dried and fresh grape exports separately, $97.9 million was exported in 2017, $120.9 million in 2018, $119.2 million in 2019, $133 million in 2020, $147.7 million in 2021, $196 million in 2022, and $89.3 million in 2023. During the same period, dried grapes were exported worth $61.6 million in 2017, $58.8 million in 2018, $104.6 million in 2019, $55.1 million in 2020, $60.8 million in 2021, $84 million in 2022, and $77.5 million in 2023.
(https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c%7c%7c080620%7c%7c%7c6%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1)

Chart 2. Uzbekistan's exports of dried and fresh grapes (in million dollars)

Source: trademap(24.03.2025)

Competitiveness analysis

The competitiveness of Uzbekistan's dried and fresh grape exports in the world market is shown in Table 2. It has been highly competitive in the world market since 2017, when it started exporting. The RCA and RTA indices are greater than 1 in each of the years 2017-2023. Although there was a high result for the RCA and RTA indices during the years 2017-2022, a decrease is observed in 2023.

Table 2.

Competitiveness analysis (2017-2023)

Years	RCA	RXA	RTA	RC
2017	28.6	29.5	29.5	8.16
2018	31.4	32.5	32.5	8.01
2019	28.05	29.1	29.1	7.74
2020	22.7	23.4	23.4	6.92
2021	28.8	29.8	29.8	7.68
2022	39.3	41	41	7.08
2023	16.4	16.8	16.6	4.66

Source: Calculated by the author.

Conclusion

In each of the years indicated, Uzbekistan has a high competitiveness in the world trade of dried and fresh grapes. However, a sharp decline is observed in 2023.

Looking at the statistics on Uzbekistan's grape exports, it can be seen that the bulk of exports were made to several countries. Up to half of exports in 2023 were made to Russia. Of the $89.3 million in fresh grape exports in 2023, $71.7 million was exported to Russia. This increases dependence on one market and risks. In 2021, exports to Russia accounted for 41.7% of total grape exports and accounted for 22.5% of Russia's grape imports. The country needs to maintain balance by increasing the variety of export countries. In 2023, the balance level in the markets is seen to be moving towards parity.

REFERENCES

1. Alston, J. M., & Sambucci, O. (2019). Grapes in the world economy. *The grape genome*, 1-24.
2. Bashimov, G. (2016). Türkiye'nin domates ihracat performansı ve rekabet gücü. *Alınteri Dergisi*, *31*, 1-8.
3. Seccia, A., Santeramo, F. G., & Nardone, G. (2015). Trade competitiveness in table grapes: A global view. *Outlook on AGRICULTURE*, *44*(2), 127-134.
4. https://www.fas.usda.gov/data/production/commodity/0575100
5. Kayalı, H., & Kalaycı, M. (2017). Orta Asya Cumhuriyetleri'nde üzüm yetiştiriciliği. *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, *4*(1), 87-105.
6. Taghiyev, J. (2025). Analysis of the competitiveness of persimmon export in Azerbaijan. *Scientific Collection «InterConf+»*, (54(236), 61–69. https://doi.org/10.51582/interconf.19-20.02.2025.007
7. Taghiyev, J., & Gulaliyeva, E. (2025). Competitiveness Analysis Of Uzbekistan's Grape Export in the Global Market. Preprints. https://doi.org/10.20944/preprints202504.1233.v1
8. Tağıyev, C. (2024). Yaşıl enerjinin Azərbaycanın enerji istehsalında artan payı: Elektrik enerjisi ixracı və rəqabətqabiliyyətlilik təhlili. *ISCEMR*

DAVLAT QARZ SIYOSATI VA BARQAROR RIVOJLANISHGA OID ILG‘OR TADQIQOTLAR

Tilabov Nasrulla Tashmuratovich
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, “Moliya va moliyaviy texnologiyalar” kafedrasi dotsenti, i.f.n.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17461648

Annotatsiya. *Ushbu maqolada davlat qarz siyosati va barqaror rivojlanish o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlik tahlil qilinadi. 2020–2025 yillardagi O‘zbekiston tajribasi hamda xalqaro ilg‘or tadqiqotlar asosida davlat qarzining iqtisodiy o‘sishga, moliyaviy barqarorlikka va ekologik-iqtisodiy transformatsiyaga ta’siri ko‘rib chiqiladi. Maqolda taniqli iqtisodchilarning qarashlari hamda xalqaro tashkilotlar hisobotlari taqqoslab o‘rganildi. Tadqiqotda empirik va komparativ metodlardan foydalanildi, davlat qarzi va YAIM, qarzning xizmat ko‘rsatish xarajatlari, yashil obligatsiyalar ko‘rsatkichlari tahlil qilindi. Natijada O‘zbekiston uchun qarz siyosatini barqaror rivojlanish tamoyillari asosida optimallashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqildi.*

Kalit so‘zlar*: davlat qarzi, barqaror rivojlanish, qarz siyosati, yashil obligatsiyalar, moliyaviy barqarorlik.*

Аннотация. *В данной статье анализируется неразрывная взаимосвязь между политикой государственного долга и устойчивым развитием. На основе опыта Узбекистана в 2020-2025 годах и передовых международных исследований будет рассмотрено влияние государственного долга на экономический рост, финансовую стабильность и эколого-экономические преобразования. В статье путем сопоставления были изучены мнения известных экономистов и отчеты международных организаций. В исследовании использовались эмпирические и сравнительные методы, анализировались показатели государственного долга и ВВП, стоимость обслуживания долга, "зеленые" облигации. В результате были разработаны предложения по оптимизации долговой политики Узбекистана на принципах устойчивого развития.*

Ключевые слова: *государственный долг, устойчивое развитие, долговая политика, зеленые облигации, финансовая стабильность.*

Abstract. *This article analyzes the inextricable relationship between public debt policy and sustainable development. Based on the experience of Uzbekistan in 2020-2025 and international advanced studies, the impact of public debt on economic growth, financial stability and environmental and economic transformation will be considered. In the article, The views of famous economists and reports of international organizations were studied by comparison. The study used empirical and comparative techniques, analyzed the indicators of public debt and GDP, service costs of debt, green bonds. As a result, proposals were developed to optimize debt policy for Uzbekistan on the principles of sustainable development.*

Key words: *public debt, sustainable development, debt policy, green bonds, financial stability.*

KIRISH

Davlat qarzi siyosati har bir mamlakatning iqtisodiy barqarorligini ta’minlashda muhim omil hisoblanadi. O‘zbekistonda so‘nggi yillarda davlat qarzining YAIMga nisbati 40 foiz

atrofida shakllanib, fiskal intizomni ta’minlash va barqaror rivojlanish bilan uyg‘unlashgan holda olib borilmoqda. Shu bilan birga, tashqi qarzning yuqori ulushi, global foiz stavkalari o‘zgarishi, inflyatsiya va xalqaro moliya bozoridagi beqarorlik yangi xavf-xatarlarni yuzaga keltirmoqda. Bunday sharoitda davlat qarz siyosatini optimallashtirish, uni barqaror rivojlanish maqsadlariga moslashtirish, ekologik va ijtimoiy loyihalarga qarz resurslarini yo‘naltirish masalalari dolzarb masala hisoblanadi.

ADABIYOTLAR TAHLILI

1-jadval

Iqtisodchilarning qarashlari va xalqaro tashkilotlar hisobotlarini taqqoslash bo’yicha ma’lumotlar*

T/r	Muallif	Asar nomi	Sanasi	Hajmi	Manba	Mazmuni va qarashlar
1	**Reinhart C. & Rogoff K.**	*Growth in a Time of Debt*	2010	45 bet	NBER	Davlat qarzining yuqori darajasi iqtisodiy o‘sishni cheklashi mumkin, xavfsiz chegara muhim
2	**Blanchard O.**	*Public Debt and Low Interest Rates*	2019	35 bet	AER	Past foiz stavkalari sharoitida qarz kamroq xavfli, ammo samarali investitsiyaga yo‘naltirish zarur.
3	**Mavlonov A.**	*Davlat qarzi boshqaruvida zamonaviy yondashuvlar*	2020	12 bet	*Iqtisodiyot va ta’lim* jurnali	O‘zbekistonda shaffoflik, qarz ma’lumotlarining ochiqligi va innovatsion obligatsiyalar joriy etilishi kerak
4	**Duflo E. & Banerjee A.**	*Good Economics for Hard Times*	2019	410 bet	MIT Press	Davlat qarzining ijtimoiy-investitsion loyihalarga yo‘naltirilishi kambag‘allikni qisqartirishga yordam beradi
5	**IMF**	*Uzbekistan: Article IV Report*	2023	60 bet	IMF.org	O‘zbekiston qarz siyosati barqaror, ammo tashqi qarz ulushi yuqori. Yashil moliya imkoniyatlari tavsiya etilgan

*Muallif ishlanmasi

Yoqoridagi mavzuga oid adabiyotlar tahlildan umumlashgan xulosa:

1. Davlat qarzining chegaralari va xavfsizligi – Reinhart & Rogoff (2010) qarzning yuqori darajasi iqtisodiy o‘sishga salbiy ta’sir qilishi mumkinligini ta’kidlasa [10], Blanchard (2019) foiz stavkalari past bo‘lgan sharoitda qarzning xavfi kamayishini va uni samarali investitsiyaga yo‘naltirish zarurligini ilgari suradi [2]. Demak, qarz xavfsizligi makroiqtisodiy sharoit va qarzdan foydalanish maqsadiga bog‘liq.

2. Shaffoflik va boshqaruv – Mavlonov (2020) O‘zbekiston misolida davlat qarzi boshqaruvida shaffoflik, ochiqlik va innovatsion obligatsiyalarni joriy etish zarurligini

ta’kidlaydi. Bu qarash xalqaro adabiyotlarda ilgari surilgan nazariyalar bilan uyg‘unlashadi, chunki qarzning xavfsizligi uni qanday boshqarishga ham bog‘liq [3].

3. Ijtimoiy va investitsion yo‘nalishlar – Duflo & Banerjee (2019) qarzni ijtimoiy-investitsion loyihalarga yo‘naltirish kambag‘allikni qisqartirishda samarali bo‘lishini ko‘rsatadi. Bu fikr Blanchardning qarzni “samarali investitsiyaga yo‘naltirish” haqidagi qarashiga mos keladi [4].

4. Xalqaro moliya institutlari tavsiyalari – IMF (2023) O‘zbekiston qarz siyosatini barqaror deb baholagan bo‘lsa-da, tashqi qarz ulushi yuqoriligini va yashil moliya imkoniyatlaridan foydalanish zarurligini alohida qayd etadi [5]. Bu esa Reinhart & Rogoffning qarzning “xavfli chegarasi” haqidagi mulohazalariga hamohang.

Shuningdek, solishtirma yakuniy xulosada esa, *birinchidan,* barcha mualliflar davlat qarzining iqtisodiy o‘sishga ta’siri muhimligini ta’kidlashadi, ammo qarashlar turlicha nuqtalarda uyg‘unlashadi: Reinhart & Rogoff qarz xavfini ko‘proq nazorat nuqtasidan, Blanchard esa qarzdan foydalanishning sharoit va maqsadiga qarab baholaydi.

Ikkinchidan, mahalliy nuqtai nazar (Mavlonov) O‘zbekiston sharoitida shaffoflik va innovatsion obligatsiyalarni joriy etish zarurligini ko‘rsatib, xalqaro nazariyalarni amaliy jihatdan boyitadi.

Uchinchidan, ijtimoiy-investitsion qarash (Duflo & Banerjee) qarzni kambag‘allikni qisqartirish va barqaror rivojlanishga yo‘naltirish zarurligini isbotlaydi.

To’rtinchidan, xlqaro moliya institutlari (IMF) tavsiyalari esa O‘zbekistonning qarz siyosatini barqaror, lekin tashqi qarz ulushini kamaytirish va yashil moliyalashtirishni kengaytirishga yo‘naltirilgan holda baholaydi.

Umuman olganda, adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, davlat qarz siyosati faqat fiskal intizom masalasi emas, balki samarali investitsiya, shaffof boshqaruv va barqaror rivojlanish maqsadlariga yo‘naltirilganda ijobiy iqtisodiy va ijtimoiy natijalar beradi.

TADQIQOT METODOLOGIYASI

Asosan empirik tahlil – 2020–2025 yillar statistik ma’lumotlari asosida (qarz/YAIM, foiz to‘lovlari, qarz manbalari), komparativ usul bilan – O‘zbekiston, Janubiy Koreya, Braziliya va Qozog‘iston tajribalarini solishtirildi va ssenariy tahlili bo’yicha esa – 2025 yildan keyingi istiqbolda qarz barqarorligini baholash o’tkazildi.

TAHLIL VA NATIJALAR

Ushbu maqolaning tahliliy qismida davlat qarz siyosatining barqaror rivojlanishga ta’sirini ilmiy asosda yoritish maqsadida uchta asosiy yunalish keltirildi. Jadval tanlashda ikki muhim omil inobatga olindi: birinchidan, davlat qarzining miqdoriy barqarorligi (qarzning YAIMga nisbati), ikkinchidan esa, qarz mablag‘larining sifatli taqsimoti va samaradorligi (qaysi sohalarga sarflangani va qanday natija bergani), uchinchidan, xalqaro ilg‘or tajribalar bilan taqqoslash imkoniyati.

Mazkur 1-jadval orqali O‘zbekiston qarz dinamikasi mintaqa va dunyo mamlakatlari bilan qiyoslanadi, bu esa qarz siyosatining xavfsizlik chegaralarini aniqlashga yordam beradi. 2-jadvalda davlat qarzi mablag‘larining real sektor va ijtimoiy loyihalarga taqsimlanishini ochib beradi, bu orqali qarzning iqtisodiy o‘sish va farovonlikka bevosita ta’siri baholanadi. 3-jadval esa O‘zbekiston tajribasini Janubiy Koreya, Braziliya va Qozog‘iston kabi mamlakatlar bilan solishtirib, innovatsion moliyaviy instrumentlardan foydalanish darajasini ko‘rsatadi.

Shu tariqa, uchta jadval o‘zaro bir-birini to‘ldiruvchi manbalar sifatida tanlangan bo‘lib, ular davlat qarz siyosatining barqaror rivojlanish bilan uyg‘unligini tahlil qilishda asosiy empirik material vazifasini bajaradi.

1-jadval

O‘zbekiston davlat qarzining YAIMga nisbati (2020–2025, %)*

Yil	O‘zbekiston	Qozog‘iston	Janubiy Koreya	Braziliya
2020	36.5	25.3	41.8	88.6
2022	39.8	27.9	44.1	92.1
2025 prognoz	42.0	30.5	46.0	94.0

*Muallif ishlanmasi

Ushbu jadvalgan ko’rinib to’ribdiki, 2020–2025 yillar oralig‘ida O‘zbekiston davlat qarzining YAIMga nisbati 36,5 foizdan 42 foizgacha oshishi kutilmoqda. Bu ko‘rsatkich mintaqadagi Qozog‘istondan yuqoriroq, biroq Janubiy Koreya va ayniqsa Braziliya darajasidan ancha past. Demak, O‘zbekiston qarz siyosati hali nisbatan xavfsiz chegarada, biroq barqaror rivojlanish loyihalarini moliyalashtirishda qarz yukining oshishi xavfini ham hisobga olish lozim [6].

2-jadval

O‘zbekistonda qarz siyosati va barqaror rivojlanish loyihalari*

(foizda)

Yo‘nalish	Qarz mablag‘lari ulushi	Natija
Infratuzilma (yo‘l, transport)	35	Logistika samaradorligi oshdi
Energetika (yashil loyihalar)	25	Quyosh va shamol elektr stansiyalari ishga tushdi
Ta’lim va sog‘liqni saqlash	20	Ijtimoiy xizmatlar qamrovi kengaydi
Qishloq xo‘jaligi modernizatsiyasi	15	Hosildorlik oshdi
Boshqa	5	Kichik loyihalar

*Muallif ishlanmasi

Bu erda O‘zbekiston qarz mablag‘larining asosiy qismi infratuzilma (35 foiz) va energetika (25 foiz) loyihalariga yo‘naltirilgani transport-logistika samaradorligi hamda qayta tiklanuvchi energiya manbalarining rivojlanishini jadallashtirmoqda. Ta’lim va sog‘liqni saqlash (20 foiz) hamda qishloq xo‘jaligi (15 foiz) bo‘yicha moliyalashtirish esa inson kapitalini rivojlantirish va oziq-ovqat xavfsizligini mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Bu taqsimot qarz siyosatining barqaror rivojlanish maqsadlariga yo‘naltirilganini ko‘rsatadi.

3-jadval

Xalqaro tajribani solishtirishi*

Davlat	Yashil obligatsiyalar hajmi (mlrd $)	Qarzni YAIMga nisbati (%)	Innovatsion yondashuv
O‘zbekiston	0.6	42.0	Yashil evrobondlar, “Debt Portal”
Janubiy Koreya	8.2	46.0	Blockchain asosida qarz boshqaruvi
Braziliya	4.5	94.0	Ijtimoiy obligatsiyalar, kambag‘allikka qarshi dasturlar
Qozog‘iston	1.1	30.5	Raqamli qarz ma’lumotlar bazasi

*Muallif ishlanmasi

Ushbu jadvalda esa xalqaro tajribada qarz siyosatini innovatsion yondashuvlar bilan uyg‘unlashtirish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Janubiy Koreya blockchain texnologiyalari yordamida shaffoflikni oshirmoqda, Braziliya ijtimoiy obligatsiyalar orqali kambag‘allikka qarshi kurashmoqda, Qozog‘iston raqamli ma’lumotlar bazasini yaratgan. O‘zbekiston ham 0,6 mlrd dollarlik yashil evrobondlar chiqarib, “Debt Portal”ni joriy etgani bilan xalqaro moliya bozorida innovatsion instrumentlarni tatbiq eta boshlaganini ko‘rsatmoqda.

Umuman olganda tahlil va natijalar shuni ko’rsatdiki, O‘zbekiston davlat qarz siyosati mintaqaviy va xalqaro tajribaga tayangan holda bosqichma-bosqich innovatsion moliyaviy instrumentlarni tatbiq etmoqda. Qarz mablag‘larining barqaror rivojlanish maqsadlariga yo‘naltirilishi iqtisodiy o‘sishni qo‘llab-quvvatlashi bilan birga, qarz barqarorligini ta’minlashga xizmat qiladi. Shu bois kelgusida ham qarz siyosatini diversifikatsiya qilish, innovatsion va yashil moliya instrumentlarini kengaytirish muhim strategik vazifa bo‘lib qoladi [7].

XULOSA VA TAKLIFLAR

1. O‘zbekiston davlat qarz siyosatini barqaror rivojlanish tamoyillari bilan uyg‘unlashtirishi lozim.
2. Ijtimoiy va yashil obligatsiyalar hajmini kengaytirish orqali qarz mablag‘larini samarali yo‘naltirish mumkin.
3. Qarzni boshqarishda raqamli texnologiyalar (Debt Management Portal, blockchain)ni keng joriy etish zarur.
4. Tashqi qarz ulushini kamaytirib, ichki qarz bozorini rivojlantirish tavsiya etiladi.
5. Qarzni samarali investitsiyalarga – ta’lim, sog‘liqni saqlash, yashil energetika, ijtimoiy infratuzilma loyihalariga yo‘naltirish kerak.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Reinhart, C. & Rogoff, K. (2010). Growth in a Time of Debt. NBER Working Paper No.15639.https://www.nber.org/papers/w15639
2. Blanchard, O. (2019). Public Debt and Low Interest Rates. American Economic Review, 109(4): 1197–1229. https://doi.org/

10.1257/aer.109.4.1197.https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2025/06/23/Republic-of-Uzbekistan-2025-Article-IV-Consultation-Press-Release-and-Staff-Report-567977
3. Mavlonov, A. (2020). Davlat qarzi boshqaruvida zamonaviy yondashuvlar. Iqtisodiyot va ta’lim, 6(1), 45–54.
4. Duflo, E. & Banerjee, A. (2019). Good Economics for Hard Times. MIT Press.https://gdsnet.org/BanerjeeandDufloGood Economics forHardtimes2019.pdf
5. IMF (2023). Uzbekistan: Staff Report for the 2023 Article IV Consultation. https://www.imf.org
6. World Bank (2022). Uzbekistan Public Expenditure Review. Washington, DC. https://documents1.worldbank.org/curated/en/ 09914350 3032342898/pdf/P1731400b7033d022087b409217648dc35e.pdf
7. OECD (2021). Green Finance and Investment. Paris: OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/green-finance-and-investment_24090344.html

БЮДЖЕТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ БЎШ ТУРГАН БИНОЛАРИНИ ИЖАРАГА БЕРИШДАГИ МУАММО ВА ТАКЛИФЛАР (ТОШКЕНТ ШАҲАР КАСБИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ МИСОЛИДА)

Турманкулов Норпўлат Саъдуллаевич
Ўзбекистон Республикаси Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги Тошкент шаҳар бошқармаси, Тошкент давлат иқтисодиёт университети мустақил тадқиқотчиси
https://doi.org/10.5281/zenodo.17265842

Бугун дунёдаги мураккаб жараёнлар иқтисодиётга ҳам ўз таъсирини ўтказмоқда. Маблағ топиш, жамғариш, кўпайтириш тобора қийин бўлиб бормоқда. Бундай шароитда бор манбалардан самарали фойдаланиш, тежамкорлик ва аниқлик янада муҳим.[98]

Аннотация. *Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикасидаги бюджет ташкилотларига тегишли бўлган, фаолиятда вақтинча фойдаланилмаётган биноларни ижарага бериш жараёнида юзага келаётган муаммолар таҳлил қилинади. Давлат мулкидан самарали фойдаланиш масаласи нафақат иқтисодий, балки ижтимоий аҳамиятга ҳам эга бўлган соҳадир. Мақолада бу соҳадаги ҳуқуқий-меъёрий базалар, амалиётдаги муаммолар, уларнинг келиб чиқиш сабаблари, халқаро тажрибалар ва тегишли ечим таклифлари илмий асосда ёритилган. Тадқиқот натижалари ушбу соҳада давлат сиёсатини такомиллаштириш ва хусусий секторни жалб этишда амалий аҳамият касб этади.*

[98] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2024 йил 16 октябрь куни иытисодиётдаги устувор вазифалар юзасидан кенгайтирилган мажлисидаги маърузасидан.

Аннотация. *В данной статье проводится анализ проблем, возникающих в процессе сдачи в аренду зданий, принадлежащих бюджетным организациям Республики Узбекистан, которые не используются в деятельности. Вопрос эффективного использования государственного имущества является сферой, имеющей не только экономическое, но и социальное значение. В статье на научной основе освещаются правово-нормативная база в этой сфере, проблемы на практике, причины их возникновения, международный опыт и соответствующие предложенные решения. Результаты исследования имеют практическое значение для совершенствования государственной политики в данной области и привлечения частного сектора.*

Калит сўзлар: *бюджет ташкилоти, давлат мулки, ижара, бўш бинолар, самарали бошқарув, давлат-хусусий шериклик, электрон аукцион, ҳуқуқий база, мониторинг, хусусийлаштириш.*

Бугунги глобал иқтисодий шароитда давлат ресурсларидан самарали фойдаланиш масаласи ҳар бир мамлакат учун стратегик аҳамият касб этмоқда. Ўзбекистонда ҳам кейинги йилларда давлат мулкини ҳисобга олиш, баҳолаш ва ундан фойдаланишнинг шаффоф механизмини яратишга жиддий эътибор қаратилмоқда.

Давлат ва жамоат эҳтиёжлари учун хизмат қиладиган бюджет ташкилотлари мамлакатнинг ижтимоий-иқтисодий тизимида муҳим ўрин тутади. Улар фаолиятини давлат бюджети маблағлари ҳисобидан амалга оширади. Бироқ охирги йилларда кўпгина бюджет ташкилотлари тасарруфидаги бино ва иншоотлардан тўлиқ фойдаланилмаётгани, баъзилари эса умуман бўш тургани кузатилмоқда. Бу ҳолат нафақат давлат мулкидан самарасиз фойдаланишга, балки мавжуд инфратузилманинг таназзулига ҳам олиб келади. Шу боисдан бўш турган биноларни ижарага бериш орқали улардан мақсадли ва самарали фойдаланиш масаласи долзарб аҳамият касб этмоқда.

Бу биноларнинг аксарияти таълим, соғлиқни сақлаш, маданият, спорт ва бошқа ижтимоий соҳаларга тегишли бўлиб, уларнинг вақтинча ёки умуман фойдаланилмаслиги давлат молияси ва жамият учун турли йўқотишларни келтириб чиқариши мумкин. Масалан, харажатлар (енгил таъмир, қўриқлаш, электр ва ҳоказо) амалда сақланиб қолади, бироқ бундай бинолар иқтисодий фойда келтирмайди. Вақтинча бўш турган биноларни ижарага бериш ёки давлат-хусусий шериклик асосида жонлантириш эса икки томонлама манфаатли ечим бўлиши мумкин.

Бироқ амалиётда бундай биноларни ижарага бериш жараёнлари ҳам осон кечмаяпти. Қонунчиликда белгиланган тартиблар бор бўлса-да, улар амалиётда турли бюрократик тўсиқлар, маълумотларнинг ёпиқлиги ва нархлашдаги ноаниқликлар билан тўсиққа учрамоқда.

Ўзбекистон Республикасининг 2025 йил 9 мартда “Давлат мулкини бошқариш тўғрисида”ги ЎРҚ-821-сон Қонуни қабул қилиниб, Қонуннинг мақсади давлат мулкини бошқариш соҳасидаги муносабатларни тартибга солишдан иборатдир.

Табиий ресурслар (ер, ер ости бойликлари, сув, ҳаво бўшлиғи, фойдали қазилмалар, ўсимлик ва ҳайвонот дунёси ҳамда бошқа табиий ресурслар), моддий маданий мерос объектлари, Ўзбекистон Республикасининг Давлат бюджетини, олтин захираси, валюта фонди, уй-жой фондини ва бошқа давлат фондларини бошқариш, шунингдек Ўзбекистон Республикаси Марказий банкининг ҳамда унинг тасарруфидаги ташкилотларнинг мулкини бошқариш соҳасидаги муносабатларнинг ўзига хос хусусиятлари Ўзбекистон

Республикасининг алоҳида қонунлари билан тартибга солинади ва уларни ижарага беришга йўқ қўйилмайди.

Бюджет ташкилотларида вақтинча бўш турган биноларни ижарага бериш Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2023 йил 14 декабрдаги “Давлат мулкини ижарага бериш тартибини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги 660-сон қарори ҳамда ушбу қарор билан тасдиқланган Давлат мулкини ижарага бериш тартибини янада такомиллаштириш тўғрисида Низомга мувофиқ тартибга солинади.

Ўзбекистон Республикаси Давлат активларини бошқариш агентлиги ҳузуридаги Давлат мулки объектларидан самарали фойдаланиш маркази томонидан давлат мулкини савдо платформасида ижарага бериш Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 16 июндаги 454-сон қарори билан тасдиқланган Давлат мулки объектларини сотиш ва давлат мулкини ижарага бериш бўйича электрон савдолар ўтказиш учун материаллар тайёрлаш тартиби тўғрисидаги низомда белгиланган тартибда ташкил этилади.

Давлат мулки объектлари ижарага бериш учун аукционга чиқарилганда, ижарага бериш муддати уч йил этиб белгиланади. Бунда балансда сақловчи томонидан давлат мулки объектидан келгусида ўз эҳтиёжи учун фойдаланиш зарурати мавжудлигини тасдиқловчи ҳужжатлар (ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш дастури, объектдан самарали фойдаланиш бўйича тармоқ жадвали) тақдим этилган тақдирда, тақдим этилган ҳужжатларни ўрганиш асосида ижарага берувчи ижарага бериш муддатини уч йилдан кам этиб белгилаши мумкин.

Мисол тариқасида 2025 йил 1 январга қадар касбий таълим муассасаларида (коллеж, техникум) қабул жараёнлари умумтаълим мактабларининг 11-синф битирувчиларини қабул қилиш тартиби белгиланганлиги, касбий таълим муассасаларига қабул квоталарининг тўлиқ қамраб олинмаслиги сабабли, коллеж-техникумларда вақтинча бўш турган бинолар мавжуд эди.

Муҳтарам Президентимизнинг 2024 йил 16 октябрдаги ПФ-158-сон Фармонларига мувофиқ 2025-2026 ўқув йилидан бошлаб барча касб-ҳунар мактаблари ва коллежлар техникумларга айлантирилиб, мазкур техникумларга қабул умумтаълим мактабларини 9-синф битирувчиларини қамраб олиши белгиланди. Ушбу Фармонда белгиланган вазифалар ижросидан келиб чиқиб, техникумларда 9-синф битирувчилар учун қабул квоталари тасдиқланди ва таълим олувчилар контенгенти сезиларли даражада кўпайди. Шундай ҳолатлардан келиб чиққан ҳолда ижара шартномасини муддатини уч йилдан кам этиб белгилаш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз. Чунки, балансда сақловчи (касбий таълим муассасаси)нинг ижарага берилган майдонга ўқув аудиториялари сифатида фойдаланиш эҳтиёжи мавжуд.

Олинган маълумотларга кўра, жорий йилнинг 1 сентябрь ҳолатида Тошкент шаҳридаги 24 та касбий таълим муассасаларининг вақтинча бўш турган бино ва иншоотларининг 23800 кв.метр майдони ижарага берилган бўлиб, уч томонлама ижара шартномасининг умумий суммаси 4519,0 млн.сўмни ташкил этади ҳамда ушбу маблағлардан 40 фоизи яъни 1807,0 млн.сўм балансда сақловчи (касбий таъим муассасалари) ҳисоб рақамига келиб тушади.

2026-йил ёшларни замонавий касб-ҳунарга ўргатиш йили бўлиши қайд этилди. Шу мақсадда Касбий таълим агентлиги ташкил қилинмоқда. Ушбу агентлик ва ҳокимларнинг асосий вазифаси барча 598 та техникумга янги муҳит олиб кириш ва халқаро стандартларни жорий қилишдан иборат бўлади.

“Янги ташаббусларимиздан мақсад нима? Ҳар бир болани касб-ҳунар орқали даромадли қилсак, барча оилаларнинг рўзғори бут бўлади, маҳаллаларда тинчлик ҳукм суради”[99]

Давлатимиз раҳбарининг ушбу сўзларини нега келтиряпман, чунки касбий таълим муассасаларига эътибор алоҳида бўлмоқда.

Шундай экан, таклиф сифатида 5 йил муддатда ижара тўловлари тушумининг истисно тариқасида 75 фоизини касбий таълим муасссаларига, қолган 25 фоизи Республика давлат бюджетига ўтказилса, касбий таълим муассасаларини моддий-техник базасини ривожлантириш, касбий таълим муассасаларида фаолият кўрсатиб келаётган педагог-ходимларни моддий қўллаб қувватлашга сарфланса айни муддао бўларди.

Амалдаги қонун ҳужжатларига мувофиқ ижара тўловлари тушумининг 40 фоизи маҳаллий бюджетга, 40 фоизи балансда сақловчига, 20 фоизи Давлат активларини бошқариш агентлиги ҳузуридаги Давлат мулки объектларидан самарали фойдаланиш марказининг Тошкент шаҳри ҳудудий бошқармасига ҳамда 15 фоизи ПФ-15-давлат бюджетига ўтказиб келинмоқда.

Амалда кўпгина ташкилотлар ўзларига бириктирилган биноларнинг маълум қисмидан фойдаланишмайди. Бу биноларнинг бўш туриши нафақат иқтисодий, балки ташкилий ва ижтимоий муаммоларни ҳам келтириб чиқаради. Бир томондан, давлат бюджети маблағлари билан сақланаётган мулк ишлатилмаётгани учун фойда келтирмайди, иккинчи томондан эса, уларни сақлаш ва таъмирлаш учун барибир маблағ сарфланаверади. Шу боис, бу биноларни хусусий тадбиркорлик субъектларига ижарага бериш амалиётини кенгайтириш талаб этилади. Аммо бу борада амалий тўсиқлар ва норматив-ҳуқуқий муаммолар мавжуд.

Аввало, амалдаги қонунчиликка кўра, давлат мулки бўлган биноларни ижарага бериш махсус тартиб асосида амалга оширилади. Бу тартиб, кўп ҳолларда, ортиқча бюрократик тўсиқларга тўла бўлиб, ташкилот раҳбарлари томонидан ташаббус кўрсатилишини чеклайди. Шунингдек, баъзи ҳолларда ижарага берилаётган мулкнинг бозор қийматини аниқлашда аниқ мезонлар йўқлиги сабабли ижара нархлари реал иқтисодий шароитга мос келмайди. Натижада бюджет ташкилоти ҳам етарли даражада даромад олмайди, тадбиркор ҳам манфаатдор бўлмайди.

Иккинчидан, ижарадан тушган даромаднинг тақсимланиши ҳам ҳал қилувчи омиллардан биридир. Кўп ҳолларда бу даромад тўлиқ давлат бюджетига ўтказилади ва ижара берган ташкилот унинг ҳисобидан ўз эҳтиёжларини қондириш имконига эга бўлмайди. Натижада ташкилот раҳбарлари бундай фаолиятга нисбатан бефарқ бўлиб қолишади. Агар ушбу даромаднинг муайян қисми ташкилотда қолдирилса ва унинг таъмир, жиҳозлаш ёки моддий рағбатлантириш харажатларига йўналтирилиши таъминланса, бу раҳбарларни ижара масаласига жиддий ёндашишга ундатган бўлар эди.

Шунингдек, амалиётда ижарага бериш жараёнида очиқлик ва шаффофлик етишмаётгани ҳам кузатилади. Айрим ҳолларда танловлар ёпиқ ўтказилиши, аниқ ва очиқ маълумотлар эълон қилинмаслиги коррупциявий ҳолатларни келтириб чиқариши мумкин. Бу эса давлат мулкининг самарали бошқарилишига салбий таъсир кўрсатади. Шу боисдан, бино ва иншоотларни ижарага бериш жараёнини электрон аукционлар, давлат харидлари

[99] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2025 йил 15 сентябрь куни Ўқитувчи ва мураббийлар куни арафасида соҳа ходимлари билан мулоқот мажлисидаги маърузасидан.

порталлари ёки махсус онлайн платформалар орқали амалга ошириш мақсадга мувофиқдир. Бу нафақат шаффофликни таъминлайди, балки рақобат муҳитини кучайтиради ва ижара баҳоларининг бозор талабларига мослашувини ҳам таъминлайди.

Муаммоларни ҳал этишнинг яна бир муҳим йўли — бу бўш турган бино ва иншоотлар бўйича тўлиқ реестрни шакллантириш ва уни жамоатчиликка очиқ қилишдир. Ҳар бир бюджет ташкилоти ўз балансидаги фойдаланилмаётган биноларни аниқлаб, улар бўйича маълумотларни махсус ахборот тизимига киритиши лозим. Бу тизим орқали тадбиркорлар, жисмоний ва юридик шахслар эркин танлов асосида ижарага олиш таклифлари билан чиқишлари мумкин бўлади.

Шунингдек, давлат молияси ва назорат органлари бу масалада фаол иштирок этиши, ижара жараёнлари устидан самарали мониторинг ва аудит ишларини олиб бориши зарур. Бу орқали нафақат давлат мулкидан фойдаланиш самарадорлиги оширилади, балки бюджет маблағларининг оқилона сарфланиши ҳам таъминланади.

Хулоса қилиб айтганда, бюджет ташкилотларида бўш турган бино ва иншоотларни ижарага бериш амалиётини такомиллаштириш орқали қўшимча даромад манбаи яратилиши, давлат мулкидан самарали фойдаланиш таъминланиши, шу билан бирга, тадбиркорлик субъектларига қулай инфратузилмавий шароит яратилиши мумкин. Бунинг учун, аввало, ҳуқуқий базани соддалаштириш, молиявий рағбатлантириш механизмларини жорий этиш, ижара жараёнларини рақобатли ва шаффоф тарзда ташкил этиш ҳамда тўлиқ мониторинг тизимини йўлга қўйиш зарур.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Ўзбекистон Республикасининг “Давлат мулкини бошқариш тўғрисида” ЎРҚ-821-сон Қонуни, 2023 йил.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 14 январдаги “Давлат активларини бошқариш, монополияга қарши курашишни тартибга солиш тизимини ва капитал бозорини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПФ-5630-сон Фармони.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 27 октябрдаги “Давлат иштирокидаги корхоналарни ислоҳ қилишни жадаллаштириш ҳамда давлат активларини хусусийлаштиришга оид чора-тадбирлар тўғрисида” ПФ-6096-сон Фармони.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 16 октябрдаги “Касбий таълимда малакали кадрлар тайёрлаш тизимини янада такомиллаштириш ва халқаро таълим дастурларини жорий қилиш чора-тадбирлари тўғрисида” ПФ-158-сон Фармони.
5. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2023 йил 14 декабрдаги “Давлат мулкини ижарага бериш тартибини янада такомиллаштириш тўғрисида” 660-сон қарори.
6. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2025 йил 21 апрелдаги “Бўш турган давлат кўчмас мулк объектларини хатловдан ўтказиш ва улардан самарали фойдаланишни ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида” 247-сон қарори.

SMART MONEY AS AN INSTRUMENT OF SUSTAINABLE SME GROWTH IN UZBEKISTAN

Otabek Timurkhojaev
EBRD, ASB Analyst
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240430

Abstract. *Smart money—the integration of financial capital with non-financial support—is increasingly seen as vital for SME development. This paper explores how smart money fosters sustainable SME growth in Uzbekistan, where SMEs account for over half of GDP and most employment [1]. We review literature and present evidence on integrated finance and advisory services, highlighting government initiatives, EBRD credit lines with consultancy, and IT Park incubation. Case studies show that coupling finance with mentorship and technical advice boosts growth, innovation, and resilience [2–4]. We conclude with policy recommendations to embed smart money into Uzbekistan's SME strategy for long-term sustainable development [5–8].*

Introduction.

SMEs are the backbone of Uzbekistan's economy, driving growth, employment, and diversification. In recent years, pro-market reforms have unleashed a wave of entrepreneurship, with the number of SMEs roughly doubling over 2016–2020. As of 2024, SMEs contributed more than half of GDP, nearly three-quarters of employment, and one-third of exports [1,3]. Despite this, SMEs face persistent barriers in scaling sustainably due to finance constraints, informality, and low innovation [2,3].

Literature Review

The concept of 'smart money' emphasizes that investment value extends beyond capital. Venture capital research highlights that investors serve as strategic partners, providing both funds and managerial expertise—hence the label 'smart money' [2]. Business angels are likewise valued for guidance and networks [2]. In emerging markets, integrated financial and non-financial services are considered crucial to overcome knowledge gaps. Institutions such as the World Bank explicitly advocate a 'holistic approach, combining advisory and lending services' [1,3]. OECD studies confirm that smart support (mentoring, incubators, consulting) yields stronger SME growth than credit alone [2].

Methodology

This study employs a qualitative approach using secondary data from official statistics, World Bank and ADB reports, and EBRD publications. Empirical evidence is included through case studies of EBRD's Women in Business, Youth in Business, and IT Park incubation. Key quantitative indicators (GDP, employment, exports, lending rates) are analyzed to illustrate the relevance of smart money approaches in Uzbekistan [1–8].

Analysis

SME Sector: Scale and Significance

As of 2021, SMEs produced 54.9% of GDP and employed over 10 million people (86% of employment) [1]. By 2024, they contributed 53.8% of GDP, 74% of employment, and 33% of exports [3]. However, they remain concentrated in low-productivity domestic sectors like agriculture and trade [2].

Access to Finance: the "Double Trap"

SMEs face a double trap: lacking formal statements excludes them from bank loans, while informal lending leads to risk premiums and high rates. Average loan rates reached 23.4% p.a. in December 2024 [9]. Only about one-quarter of SMEs accessed credit, mostly at high cost [3]. This discourages transparency and formalization.

Smart Money in Banking

- Hamkorbank: Partnered with EBRD under GEFF II (US$30m, 2025) for SME energy-efficiency loans, paired with technical advice [7].
- Ipak Yuli Bank: Benefited from Women in Business and Youth in Business lines, combining loans with training, mentoring, and networking [7].
- SQB (Uzpromstroybank): Received a US$25m EBRD Youth in Business facility in 2025, bundled with ASB advisory [7].

Advisory Services and SME Growth

EBRD's Results Snapshot reports 78% of SMEs increased turnover and 77% created jobs within one year of advisory projects [5]. Evaluation of the Small Business Initiative confirms that finance plus advice significantly outperforms finance alone [6].

Private Ecosystem

IT Park Uzbekistan incubated over 260 startups with $17.9m raised by 2024. Programs combine seed finance, incubation, and global mentorship [8]. Winners of the President's Tech Award benefit from both capital and Silicon Valley mentorship.

Figures

Figure 1: SME Contributions (2019–2024) [9]

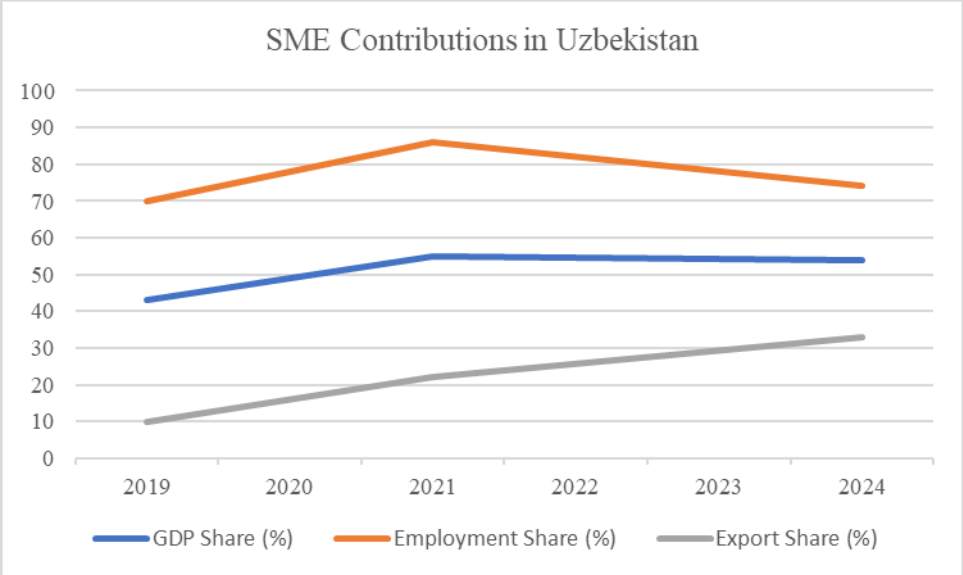

Figure 2: Weighted Average Lending Rates (2020–2024) [10]

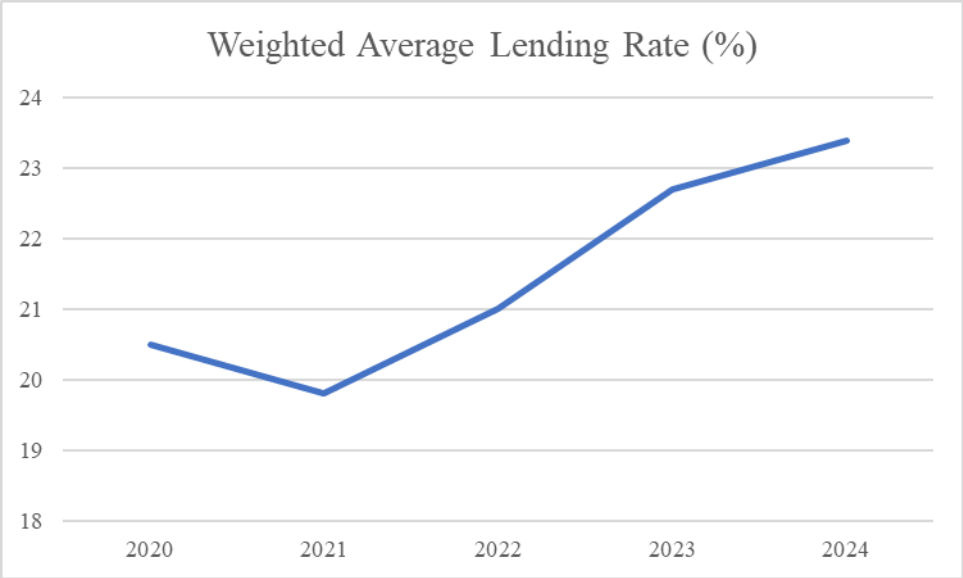
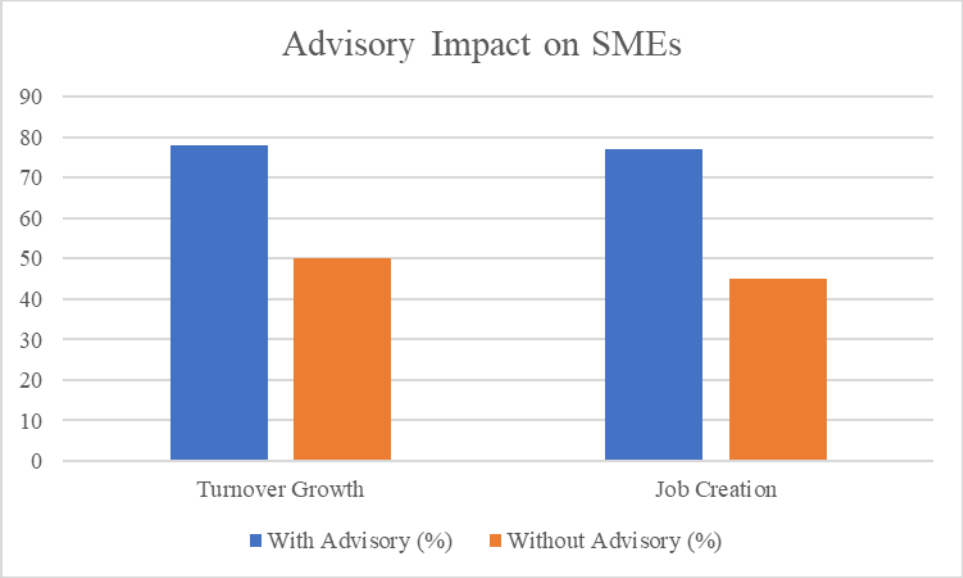

Figure 3: Advisory Services Outcomes [11]

Discussion

Finance alone cannot ensure SME sustainability. The double trap of informality and high costs excludes many firms. Smart money—bundling finance with knowledge—reduces bank risk and enhances SME resilience. Yet regional outreach and advisory quality vary, requiring national coordination to scale these programs equitably [1–8].

Conclusion and Policy Recommendations

1. Institutionalize smart money: embed advisory into all SME loans.
2. Expand regional SME centers with qualified advisors.
3. Foster public-private partnerships for finance-plus models.
4. Strengthen SME export capabilities with bundled certification finance.
5. Encourage angel/VC investors as smart money providers.
6. Monitor SME outcomes to refine policies [1–8].

References

1. World Bank (2021). Uzbekistan – Financial Sector Reform Project.
2. Asian Development Bank (2019). SME Finance in Uzbekistan.
3. UNDP (2024). Integrated National Financing Strategy – Uzbekistan.
4. EBRD (2025). Results Snapshot: Uzbekistan.
5. EBRD (2023). Evaluation of the Small Business Initiative, Phase I.
6. EBRD (2024–25). Press releases: Youth in Business, Women in Business, GEFF Uzbekistan.
7. IT Park Uzbekistan (2024). Annual Report & Startup Statistics.
8. OECD (2023). Insights on the Business Climate in Uzbekistan. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
9. Central Bank of Uzbekistan (2025). *Interest Rates – Weighted Average on Loans*.
10. EBRD (2024). *The EBRD in Uzbekistan: Results Snapshot*. London: European Bank for Reconstruction and Development

RIVOJLANAYOTGAN DAVLATLARDA INVESTITSION JOZIBADORLIK VOSITASIDA BIZNES RIVOJLANTIRISH

Toshpo‘latov Murodulla Sobirjon o‘g‘li
TDIU dotsenti v.b., PhD
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240446

Rivojlanayotgan davlatlarda investitsion jozibadorlik va biznes rivojlanishi o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni chuqurroq tahlil etadigan bo‘lsak, bunda ichki va tashqi omillarning uyg‘unlashuvi muhim ahamiyat kasb etadi. Ichki omillar qatoriga soliqlar tizimi, energetika ta’minoti, transport-logistika infratuzilmasi va ishchi kuchi salohiyati kirsa, tashqi omillar sifatida esa xalqaro iqtisodiy hamkorlik, savdo bitimlari va global kapital bozorlariga chiqish imkoniyatlari ko‘rsatiladi. Bunday uyg‘unlik samarali bo‘lsa, biznes subyektlari yanada faol rivojlanadi, iqtisodiy diversifikatsiya kuchayadi va eksport hajmlari ortadi. Shu jihatdan qaraganda, investitsion jozibadorlik mamlakatning iqtisodiy siyosatini global raqobatga tayyorlashda asosiy instrumentlardan biri bo‘lib xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, rivojlanayotgan davlatlarda investitsion jozibadorlik vositasida biznes rivojlantirish bugungi kunda strategik ustuvor yo‘nalish sifatida shakllanmoqda. U nafaqat xorijiy kapitalni jalb qilish, balki ichki tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash, innovatsiyalarni rag‘batlantirish va zamonaviy texnologiyalarni joriy etish orqali ham iqtisodiy taraqqiyotga xizmat qiladi. Shu sababli investitsion muhitni yaxshilash va biznesni rivojlantirish o‘rtasida o‘zaro mustahkam bog‘liqlik mavjud bo‘lib, bu jarayon milliy iqtisodiy xavfsizlikning asosiy omillaridan biri sifatida namoyon bo‘ladi.

Rivojlanayotgan davlatlarda investitsiya oqimlari va biznes rivojlanishi so‘nggi yillarda sezilarli darajada oshdi, chunki mintaqaviy iqtisodiy strategiyalar energetika, infratuzilma, transport, raqamli texnologiyalar va startap ekotizimi kabi ustuvor sohalarga sarmoyalarni yo‘naltirish orqali o‘sish sur’atlarini ta’minlamoqda. Masalan, Indoneziya va Vyetnam past soliq yuklamasi, yuqori qonuniy muhit va investitsion xavfsizlik reytinglari orqali yangi startaplar sonini mos ravishda 450 va 500 taga yetkazib, milliy innovatsion salohiyatni oshirishga xizmat

qilmoqda, shu bilan birga biznes sub’ektlari soni va yangi ish o‘rinlari ko‘rsatkichlari ham barqaror o‘sishni namoyon qilmoqda. Hindiston va Braziliya kabi mamlakatlarda korruptsiya indeksi va soliq yuklamasi nisbatan yuqori bo‘lishiga qaramay, ichki va tashqi investitsiyalarni jalb qilish orqali transport, ishlab chiqarish va raqamli texnologiyalar sohalarida biznesning diversifikatsiyasini ta’minlash, YAIM o‘sishini 5,2–5,8% darajasida rag‘batlantirdi. Qozog‘iston va Markaziy Osiyodagi boshqa davlatlarda esa logistika va ekologik texnologiyalarga yo‘naltirilgan sarmoyalar biznes sub’ektlarini kengaytirish va yangi ish o‘rinlarini yaratish orqali milliy iqtisodiy barqarorlikni mustahkamladi. Shu tariqa, rivojlanayotgan mamlakatlarda investitsiya oqimlarining mantiqiy taqsimlanishi ichki va tashqi resurslarning samarali integratsiyasini ta’minlab, iqtisodiy o‘sish, ish o‘rinlarini yaratish va innovatsion biznes muhitini rivojlantirishga xizmat qilmoqda. Natijada, har bir mintaqa o‘zining resurs va strategik afzalliklariga mos ravishda investitsion siyosatni shakllantirib, uzoq muddatli barqaror rivojlanish yo‘lida samarali strategik qarorlar qabul qilmoqda. Shu bilan birga, investitsion jozibadorlik omillari, jumladan soliq yuklamasi, qonuniy muhit va korruptsiya indeksi, biznes rivojlanish indekslari va YAIM o‘sishi o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlik rivojlanayotgan davlatlarda iqtisodiy transformatsiyaning asosiy ko‘rsatkichlariga aylanmoqda.

1-jadval

Rivojlanayotgan davlatlarda investitsiya oqimlari va biznes rivojlanishi (2020–2024)[100]

Yil	Investitsiya hajmi (mld $)	Tashqi investitsiya ulushi (%)	Ichki investitsiya ulushi (%)	Biznes sub’ektlari soni (ming)	Yangi ish o‘rinlari (mingta)	Yalpi ichki mahsulot o‘sishi (%)	Rivojlanayotgan sohalar
2020	45.6 (Indoneziya)	90.1 (Indoneziya)	9.9 (Indoneziya)	120	350	4.5	Energetika, qishloq xo‘jaligi
2021	82.0 (Hindiston)	70.0 (Hindiston)	30.0 (Hindiston)	135	410	5.2	Transport, infratuzilma
2022	91.5 (Braziliya)	49.3 (Braziliya)	50.7 (Braziliya)	150	480	5.8	Raqamli texnologiyalar, ishlab chiqarish
2023	28.0 (Qozog‘iston)	60.0 (Qozog‘iston)	40.0 (Qozog‘iston)	170	550	6.1	Logistika, ekologik texnologiyalar
2024	60.0 (Indoneziya)	90.1 (Indoneziya)	9.9 (Indoneziya)	190	630	6.5	Raqamli iqtisodiyot, startap ekotizimi

2020–2024 yillar oralig‘ida rivojlanayotgan davlatlarda investitsiya oqimlari va biznes rivojlanishi sezilarli darajada o‘sdi, chunki Indoneziya va Hindiston kabi mamlakatlarda tashqi investitsiya ulushi yuqori bo‘lib, ichki investitsiyalarni jalb qilish orqali energetika, transport va infratuzilma sohalarini modernizatsiya qilishga xizmat qildi, bu esa yangi ish o‘rinlarini yaratish va biznes sub’ektlari sonini oshirish bilan bevosita bog‘liq bo‘ldi. Shu davrda Braziliya raqamli

[100] https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2025/02/20/foreign-direct-investment-increased-to-a-record-41-trillion?utm_source; https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025?utm_source

texnologiyalar va ishlab chiqarish sohalariga yo‘naltirilgan investitsiyalarni kengaytirib, ichki investitsiya ulushini 50,7% darajasiga yetkazdi, natijada YAIM o‘sishi 5,8% ga yetdi va milliy iqtisodiyotning texnologik modernizatsiyasiga turtki berdi. 2023 yilda Qozog‘istonda logistika va ekologik texnologiyalar sohalariga investitsiyalarni ko‘paytirish orqali 170 mingta biznes sub’ektini rivojlantirish va 550 ming yangi ish o‘rinlarini yaratish imkoniyati paydo bo‘ldi, bu esa mamlakat iqtisodiyotining barqaror o‘sish tendensiyasini mustahkamladi. 2024 yilda Indoneziyada raqamli iqtisodiyot va startap ekotizimiga qaratilgan sarmoyalar yana 60 mlrd dollarga yetib, YAIM o‘sishi 6,5% ga ko‘tarildi, bu esa tashqi investitsiyalar orqali milliy biznesning innovatsion salohiyatini oshirish imkonini berdi. Shu tariqa, rivojlanayotgan mamlakatlarda investitsiya oqimlarining mantiqiy yo‘naltirilishi ichki va tashqi resurslarni samarali birlashtirish orqali iqtisodiy o‘sish, ish o‘rinlarini yaratish va biznes sub’ektlarini kengaytirishga xizmat qilmoqda.

2-jadval

Investitsion jozibadorlik omillari va biznes rivojlanish ko‘rsatkichlari (2024)[101]

Davlat	Soliq yuklamasi (%)	Qonuniy muhit reytingi (1–10)	Korruptsiya indeksi (0–100)	Investitsion xavfsizlik reytingi (1–10)	O‘sish potentsiali (%)	Biznesni rivojlantirish indeksi (0–100)	Yangi startaplar soni
Indoneziya	18	8.2	32	7.5	6.8	78	450
Hindiston	20	7.5	40	7.0	6.2	72	380
Braziliya	30	6.8	45	6.5	5.5	68	320
Qozog‘iston	25	7.0	50	6.8	5.0	65	280
Vyetnam	15	8.5	30	8.0	7.5	80	500

2024 yilda rivojlanayotgan davlatlarda investitsion jozibadorlik omillari va biznes rivojlanish ko‘rsatkichlari sezilarli farqlanishlarni ko‘rsatdi, chunki Vyetnam va Indoneziya nisbatan past soliq yuklamasi va yuqori qonuniy muhit reytingi bilan ajralib turib, investitsion xavfsizlikni ta’minlash orqali yangi startaplar sonini 500 va 450 taga yetkazdi, bu esa mintaqaviy innovatsion salohiyatning oshishiga bevosita turtki berdi. Shu bilan birga, Hindiston va Braziliyada korruptsiya indeksi nisbatan yuqori bo‘lishiga qaramay, biznesni rivojlantirish indeksi 72 va 68 ballga teng bo‘lib, ichki va tashqi sarmoyalarni jalb qilish orqali o‘sish potentsialini 6,2% va 5,5% darajasida qo‘llab-quvvatladi. Qozog‘istonda soliq yuklamasi va qonuniy muhit ko‘rsatkichlari o‘rtacha darajada bo‘lsa-da, investitsion xavfsizlik reytingi 6,8 ballni tashkil etib, yangi startaplar soni 280 taga yetdi va bu iqtisodiy diversifikatsiya va innovatsion loyihalarni amalga oshirishga imkon yaratdi. Shu tariqa, rivojlanayotgan mamlakatlarda investitsion jozibadorlik omillari bilan biznes rivojlanish ko‘rsatkichlari o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlik, mamlakatlarning milliy iqtisodiy strategiyasi va investitsion siyosatining samaradorligini aks ettiradi.

[101] https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2024?utm_source;
https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?utm_source

AKSIYADORLIK JAMIYATLARI BIZNES MOLIYASINI RIVOJLANTIRISH

Toshpo‘latov Murodulla Sobirjon o‘g‘li
TDIU dotsenti v.b., PhD
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240457

Aksiyadorlik jamiyatlarida biznes moliyasini takomillashtirish — bu nafaqat hozirgi moliyaviy natijalarni yaxshilash, balki kelajakdagi barqaror rivojlanishni strategik tarzda ta’minlash vositasidir. Korporativ moliyaning samarali boshqaruvi aktivlar rentabelligini oshirish, moliyaviy oqimlarni to‘g‘ri yo‘naltirish va qarorlar qabul qilish jarayonini optimallashtirish orqali amalga oshiriladi. Shu nuqtai nazardan, yirik aksiyadorlik jamiyatlarining rivojlanish trayektoriyasida korporativ moliyaning strategik rejalashtirilganligi ularning xalqaro moliya bozorlariga chiqish salohiyatini kuchaytiradi. Masalan, 2021–2024 yillarda “O‘zbekiston Respublikasi tovar-xom ashyo birjasi” AJ moliyaviy mexanizmlarni modernizatsiya qilish orqali savdo hajmlarini sezilarli darajada oshirishga erishdi[102]. Shu kabi muvaffaqiyatlar asosida, korporativ moliyaning zamonaviy vositalarini joriy etish, risklarni boshqarish tizimini kuchaytirish va kapitalni diversifikatsiya qilish asosiy ustuvorlik sifatida qaralmoqda. Bularning barchasi aksiyadorlik jamiyatlarining iqtisodiy ekotizimdagi o‘rnini mustahkamlab, ular orqali makroiqtisodiy barqarorlikka hissa qo‘shilishini ta’minlaydi. Strategik yondashuvlar natijasida kompaniyalar faqat moliyaviy resurslarni boshqarish bilangina emas, balki innovatsion rivojlanishni moliyalashtirish orqali yangi bozorlar sari yo‘l ochadi. Shu bois, biznes moliyasini takomillashtirish aksiyadorlik jamiyatlari uchun zamonaviy iqtisodiy muhitda raqobatbardoshlikni saqlab qolishning va iqtisodiy yuksalishning ajralmas omiliga aylanmoqda.

Aksiyadorlik jamiyatlarining dividend siyosati investorlar qarorlariga bevosita ta’sir ko‘rsatuvchi muhim moliyaviy omildir. Ushbu siyosatning izchil va shaffof yuritilishi kompaniya obro‘sini mustahkamlashga xizmat qiladi. Bozor iqtisodiyotida dividendlar nafaqat foyda taqsimoti, balki aksiyalar bozor bahosining shakllanishida ham hal qiluvchi rol o‘ynaydi. Davlat va xususiy aksiyadorlarning manfaatlari muvozanatini ta’minlash uchun o‘rtacha va uzoq muddatli dividend strategiyalari ishlab chiqilishi lozim. AQSH va Yevropa mamlakatlarida barqaror dividend siyosati kompaniyalarning kapital qiymatini 12–15 foizgacha oshirganini kuzatish mumkin. Moliyaviy tahlil vositalari yordamida dividend to‘lov imkoniyatlarini baholash orqali investor kutishlari tahlil qilinadi. Bu esa aksiyadorlar ishonchini mustahkamlash bilan birga, kompaniya moliyaviy reytingini yaxshilaydi. Shuningdek, dividend siyosati daromad va investitsiya ehtiyojlari o‘rtasidagi optimal nisbatni ta’minlashda vositachilik qiladi. Shu asosda, aksiyadorlik jamiyatlari investorlar bilan uzoq muddatli hamkorlikka erishadi.

[102]https://www.uzex.uz/fr/pages/public-material-facts

1-jadval

O‘zbekistonda dividend to‘lovi bo‘yicha top-10 aksiyadorlik jamiyatlari[103]

Aksiyadorlik jamiyati nomi	Qaror sanasi	Summa (uzs)	Foiz(%)	Boshlanish sanasi	Tugash sanasi
AJ "UZBAT A.O." QK	2023-06-08	21000	9130	2023-06-12	2023-08-07
"O ZTEMIRYO KONTEYNER" AJ	2023-06-27	40100	4010	2023-07-06	2023-09-04
"Ammofos-Maxam" AJ	2023-08-16	126079,48	2521,59	2023-08-16	2023-10-16
"O‘zRVB" AJ	2023-05-23	24014,52	2401,45	2023-06-02	2023-07-21
"Uchqo‘rg‘on don mahsulotlari" AJ	2023-03-31	8709,8822	1741,97	2023-04-15	2023-06-15
"Buxorodonmahsulotlari" AJ	2023-03-24	51997,75	1464,73	2023-03-25	2023-05-23
"Andijonkabel" AJ QK	2023-06-27	12000	1200	2023-07-20	2023-09-05
"Maxam - Chirchiq" AJ	2023-08-16	54385,31	1087,7	2023-08-16	2023-10-16
"Sho‘rchi don mahsulotlari"	2023-03-31	9359,86	935,99	2023-04-01	2023-06-01
"Namangandonmahsulotlari"	2023-03-30	27296,59	909,8	2023-03-30	2023-05-28

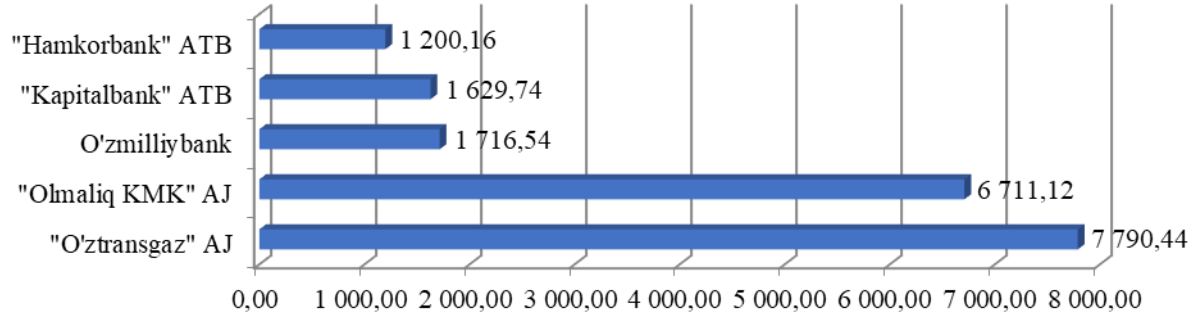
2023-yilgi dividend siyosati tahliliga ko‘ra, “Ammofos-Maxam” AJ 126,08 mlrd. so‘mlik dividend to‘lovi bilan ro‘yxatning yetakchisi bo‘lib, bu korxonaning yuqori daromadlilikka ega bo‘lgan ishlab chiqarish faoliyati va foydaning aksiyadorlar manfaatiga yo‘naltirilayotganidan dalolat beradi. Undan keyingi o‘rinda “Maxam-Chirchiq” AJ turib, 54,39 mlrd. so‘mlik dividend ajratgan bo‘lsa, “Buxorodonmahsulotlari” AJ 51,99 mlrd. so‘mlik dividend to‘lab, uchinchi pog‘onani egalladi. Yirik to‘lovchilar orasida yana “Namangandonmahsulotlari” AJ (27,3 mlrd. so‘m), “O‘zRVB” AJ (24,01 mlrd. so‘m) va "O‘ztemyokonteyner" AJ (40,1 mlrd. so‘m) kabi korxonalar ham yuqori natijalarga erishgan.

Dividend stavkasi (foiz) bo‘yicha esa "UZBAT A.O." QK 9130% ko‘rsatkich bilan ajralib turibdi, bu esa yuqori rentabellikka erishgan, lekin cheklangan miqdorda aksiyalar muomalada bo‘lgan kompaniyalar dividend siyosatining xususiyatini anglatadi. Shuningdek, “O‘ztemiryokonteyner” AJ (4010%) va “O‘zRVB” AJ (2401,45%) ham o‘z aksiyadorlariga sezilarli daromad taqdim etgan. Mazkur dividend to‘lovlari kompaniyalar moliyaviy holatining barqarorligi, toza foydaning mavjudligi hamda korporativ boshqaruvning ochiqligi va samaradorligining muhim ko‘rsatkichlaridandir. Yuqori dividend to‘layotgan kompaniyalar investorlar uchun jozibador sanaladi, bu esa ularning bozor kapitallashuvi va aksiyalariga talabni oshiradi. Shu bois, dividend siyosatini samarali yuritish aksiyadorlik jamiyatlarining bozor imijini mustahkamlashda muhim omil sifatida qaralishi kerak.

Aksiyadorlik jamiyatlarining barqaror rivojlanishi ko‘p jihatdan investitsiya portfelining tarkibi va sifati bilan belgilanadi. Investitsiya loyihalarining rentabelligi va risk darajasi o‘rtasidagi mutanosiblikni ta’minlash — asosiy moliyaviy vazifalardan biridir. Jahon amaliyotida portfel investitsiyalarni diversifikatsiyalash orqali umumiy riskni kamaytirish usullari keng qo‘llanilmoqda. OECD ma’lumotlariga ko‘ra, “kompaniyalar daromadining o‘rtacha 30 foizi uzoq muddatli investitsiyalarga yo‘naltirilmoqda”. Aksiyadorlik jamiyatlari uchun innovatsion va eksport yo‘naltirilgan loyihalarga sarmoya kiritish ustuvor yo‘nalish

[103] https://new.openinfo.uz/home

hisoblanadi. Kapitalni oqilona taqsimlash esa dividend siyosatini barqarorlashtirishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, investitsiya faoliyatining monitoringi va auditi orqali moliyaviy shaffoflikni ta’minlash zarur. Bu yondashuv investorlar ishonchini oshirish bilan birga, aksiyalarning bozor narxiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi.

1-rasm. O‘zbekistonda daromadi bo‘yicha top-5 aksiyadorlik jamiyatlari, 2023-yil bo‘yicha, mrld. so‘m[104]

2023-yilda eng yuqori daromad ko‘rsatkichini qayd etgan kompaniya bu — “O‘ztransgaz” AJ bo‘lib, uning daromadi 7 790,44 mlrd. so‘mni tashkil etgan va bu natija mamlakat gaz tarmog‘ining keng qamrovi hamda energiya resurslariga talabning ortib borayotgani bilan bevosita bog‘liqdir. Ikkinchi o‘rinda esa sanoat giganti “Olmaliq kon-metallurgiya kombinati” AJ joy olgan bo‘lib, 6 711,12 mlrd. so‘mlik daromadi bilan O‘zbekistonning eksport salohiyati va tog‘-kon sanoatidagi yuqori quvvatlarni ifoda etadi. Uchinchi va to‘rtinchi o‘rinlarni moliya sektorining yirik vakillari — “O‘zmilliybank” (1 716,54 mlrd. so‘m) hamda “Kapitalbank” ATB (1 629,74 mlrd. so‘m) egallagan bo‘lib, bu ularning bank xizmatlarini diversifikatsiyalashga, chakana va korporativ mijozlar sonining ortishiga hamda texnologik joriy etishlarga qaratilgan faol strategiyasining natijasidir. Reytingni “Hamkorbank” ATB yakunlab, 1 200,16 mlrd. so‘m daromad bilan moliyaviy barqarorlik va viloyatlarda keng filial tarmog‘i orqali daromad olishdagi muvaffaqiyatini tasdiqlagan. Ushbu ma’lumotlar shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekiston iqtisodiyotida tabiiy resurslarga asoslangan korxonalar yetakchilikni saqlab qolayotgan bo‘lsada, moliya sektori ham faol transformatsiya hisobiga daromad salohiyatini jadal oshirmoqda. Shu bois, bu jamiyatlarning boshqaruv samaradorligi va investitsiyaviy jozibadorligini doimiy monitoring qilish dolzarb ahamiyat kasb etadi.

[104] https://new.openinfo.uz/home

O‘ZBEKISTONDA MILLIY YAGONA DARCHA TIZIMINI JORIY ETISH

Toshpulatova Malika Ulug‘bek qizi
Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti 3-kurs tayanch doktoranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240469

Annotatsiya. *Mazkur tezisda O‘zbekistonda Milliy Yagona Darcha tizimini joriy etish masalalari ko‘rib chiqiladi. Jahon Savdo Tashkilotining Savdo tartib-taomillarini soddalashtirish to‘g‘risidagi bitimida (TFA) belgilangan talablar asosida mazkur tizimning huquqiy, tashkiliy va texnologik jihatlari tahlil qilinadi. Singapur, Koreya Respublikasi va Indoneziya tajribalari bilan qiyosiy o‘rganish orqali O‘zbekiston sharoitida mazkur tizimni amalga oshirish imkoniyatlari baholanadi. Tadqiqot natijalari NSW joriy etilishi tranzaksiya xarajatlarini kamaytirishi, savdo jarayonlarini tezlashtirishi va mamlakatning JST talablariga moslashuvini ta’minlashini ko‘rsatadi.*
Kalit so‘zlar: *JST, O‘zbekiston, Milliy yagona darcha, import, eksport, bojxona.*

Jahon savdo tashkiloti (JST) zamonaviy xalqaro savdoning asosiy institutsional tuzilmasi bo‘lib, 1995-yilda GATT (Savdo va tariflar umumiy bitimi) negizida tashkil etilgan. Bugungi kunda JSTga 160 dan ortiq davlat a’zo bo‘lib, bu tashkilot orqali global savdoning qariyb 98 foizi tartibga solinadi. JSTning asosiy vazifasi – a’zolar o‘rtasida savdo-sotiqni erkinlashtirish, diskriminatsiyasiz savdo sharoitlarini yaratish, bozorga kirishni soddalashtirish va savdo nizolarini hal qilishda vositachilik qilishdir.

JST faoliyatining asosiy tamoyillari — “Eng qulay davlat rejimi” (MFN), “Milliy rejim”, savdoni erkinlashtirish, shaffoflik va tariflar orqali tartibga solish kabi prinsiplar O‘zbekiston tashqi savdo siyosatining ham bosqichma-bosqich transformatsiyalashuvini taqozo qilmoqda. Ayniqsa, MFN tamoyiliga muvofiq, O‘zbekiston JST a’zosi bo‘lgach, boshqa barcha a’zo davlatlarga teng va kamsitilmagan savdo shartlarini taklif etishi va ular tomonidan ham shunday sharoitlarni kutishi mumkin bo‘ladi. Bu esa mamlakat eksporti uchun yangi imkoniyatlar yaratadi, raqobatbardosh tarmoqlarning global bozorga chiqishini soddalashtiradi.

O‘zbekiston xalqaro savdo shartnomalaridan samarali foydalanishi uchun, avvalo, savdo siyosatini muvofiqlashtiruvchi institutsional asoslarni kuchaytirish, qonunchilikni xalqaro normalarga moslashtirish va texnik hamda sanitariya standartlarini joriy etish zarur. Bojxona jarayonlarini raqamlashtirish, “yagona darcha” tizimini rivojlantirish, transport-logistika infratuzilmasini kengaytirish hamda xalqaro integratsion tuzilmalar talablariga mos tartibga solish savdo samaradorligini oshiradi.

Jahon Savdo Tashkiloti (JST) 2001-yilda Vazirlar konferensiyasi deklaratsiyasi bilan boshlangan Doha raundi muzokaralaridan beri global savdoni osonlashtirish bo‘yicha muzokaralarda faol ishtirok etib kelmoqda. Siyosiy sabablar tufayli bu muzokaralar tez rivojlanmagan bo‘lsa-da, 2004-yildan boshlab JSTning ushbu yo‘nalishdagi faoliyati yanada kuchaydi. Savdoni osonlashtirishga oid aniq kelishuvlar, shu jumladan so‘nggi yillarda yagona darcha tizimlari, JST doirasidagi asosiy muzokara mavzularidan biriga aylandi.

BMTning G‘arbiy Osiyo Iqtisodiy va Ijtimoiy Komissiyasi (ESCWA) va ushbu hisobot nuqtayi nazaridan qaralganda, savdoni osonlashtirish va yagona darcha tizimlari eng dolzarb

masalalardan hisoblanadi.

Yagona darcha - import, eksport va tranzit bo‘yicha barcha ruxsatnomalar, deklaratsiyalar va to‘lovlar uchun “bir martalik elektron topshirish” va “yagona kirish nuqtasi”ni ta’minlaydigan tizim. Ma’lumot bir marta yuboriladi, barcha idoralar undan qayta foydalanadi. Tizimning asosiy maqsadi — savdo axborotini qog‘ozsiz, tez, aniqlik bilan almashish va jarayonlarni soddalashtirish. Yagona darchaning mamlakat uchun foydalari:

– Byurokratiya kamayadi va ortiqcha hujjat yuritish bartaraf etiladi.
– Vaqt va xarajat sezilarli darajada qisqaradi.
– Savdo shaffofligi oshadi va korrupsiya xavfi kamayadi.
– JSTning Trade Facilitation Agreement (TFA) talablariga to‘liq mos keladi.

Masalan, Qozog‘iston JSTga qo‘shilish jarayonida “yagona oyna” tizimini joriy qilib, eksport-import vaqtini sezilarli qisqartirgan, Gruziya esa shu tizim orqali bojxona jarayonlarida korrupsiyani kamaytirgan.

Jahon Savdo Tashkilotining Savdo tartib-taomillarini soddalashtirish to‘g‘risidagi bitimi (Trade Facilitation Agreement – TFA)ning 10.4-moddasida barcha a’zo davlatlarga “Milliy Yagona Darcha” tizimini joriy etish tavsiya etilgan[105]. Mazkur modda bo‘yicha, import, eksport va tranzitga oid barcha hujjatlar yagona elektron platformaga topshirilishi, vakolatli idoralar o‘rtasida ma’lumot almashuvi to‘liq avtomatlashtirilishi lozim. Bunday mexanizm savdo xarajatlarini kamaytirish, rasmiylashtirish jarayonlarini tezlashtirish va korrupsiya xavfini pasaytirishga xizmat qiladi.

Yagona oynaning hukumat va savdoga foydali ta’sirlari. Yagona darcha hukumat tizimlari va jarayonlarini uyg‘unlashtirib, biznes bilan ochiq va qulay muloqotni ta’minlaydi.

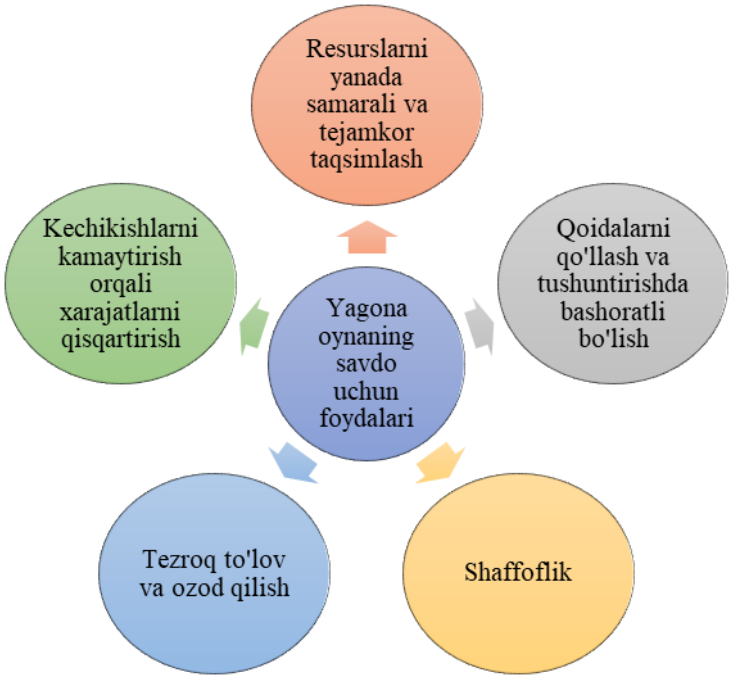
1-rasm. Milliy yagona oyna tizimining hukumat uchun foydalari[106]

Barcha hujjatlar yagona markaz orqali topshirilgani sababli ma’lumotlarni tez va aniq tekshirish hamda tegishli idoralarga tarqatish samarali bo‘ladi. Bu esa savdoga oid idoralar o‘rtasida muvofiqlashtirish va hamkorlikni kuchaytiradi hamda xavflarni boshqarish imkoniyatini oshiradi. To‘lov tizimining joriy etilishi boj va boshqa to‘lovlarning tez va aniq

[105] https://tfig.unece.org/instruments/guidelines-and-guides/article-10-4-single-window/
[106] Ma’lumotlar asosida muallif ishlanmasi

amalga oshirilishini ta’minlaydi. Tariff stavkalari va tartibiy talablar bo‘yicha yangilanib turuvchi ma’lumotlar xatolarni kamaytirib, tadbirkorlarning qonunlarga rioya qilishini oshiradi. Shu bilan birga, hujjatlarni yig‘ish va boshqarish jarayoni soddalashib, inson va moliyaviy resurslar tejab, muhim sohalarga yo‘naltiriladi (1-rasm).

Savdo sohasida yagona darcha orqali tadbirkor barcha zarur hujjat va ma’lumotlarni bir marta topshirib, barcha davlat idoralariga yetkazishi mumkin. Bu tizim hujjatlar va to‘lovlarni tezroq va aniqroq qayta ishlash imkonini berib, yuklarning tezroq bojdan o‘tishi va ta’minot zanjirining jadallashishini ta’minlaydi. Shuningdek, oshkoralik va oldindan bashorat qilish imkoniyatlari ortib, korrupsiya xavfi kamayadi. Yagona darcha savdo qoidalari va talablariga oid yangilanadigan ma’lumotlarni markazlashtirgan holda, ma’muriy xarajatlarni kamaytiradi va tadbirkorlarning rioya qilish darajasini oshiradi (2-rasm).

2-rasm. Milliy yagona oyna tizimining savdo uchun foydalari[107]

O‘zbekiston sharoitida “Milliy Yagona Darcha” tizimini tatbiq etish masalasi hali to‘liq ishlab chiqilmagan hamda xalqaro tajriba asosida kompleks o‘rganilmagan. Davlat bojxona qo‘mitasi va boshqa idoralar tomonidan ayrim elektron xizmatlar joriy etilgan bo‘lsa-da, ular to‘liq integratsiyalashmagan va JSTning Savdo tartib-taomillarini soddalashtirish to‘g‘risidagi bitimining (Trade Facilitation Agreement, TFA, 10.4-modda) talablariga mos kelmaydi.

Integratsiya qilingan Milliy yagona darcha modelining kutilayotgan samaradorligi:

Tranzaksiya xarajatlarining qisqarishi: Hujjatlarni bir martalik topshirish va avtomatik qayta foydalanish orqali eksport-import kompaniyalari xarajatlari 20–30 % ga kamayishi mumkin[108].

Vaqt tejalishi: Bojxona rasmiylashtirish jarayonlari 3–5 kunga qisqarishi prognoz qilinadi.

Savdo hajmining oshishi: Xalqaro empirik tadqiqotlar asosida NSW joriy etilganda savdo hajmi o‘rtacha 30–37 % ga oshishi kutiladi[109].

[107] Ma’lumotlar asosida muallif ishlanmasi
[108] https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/single-window/compendium/swcompendiumvol1all-parts.pdf?utm_source=chatgpt.com
[109] https://unece.org/fileadmin/DAM/cefact/recommendations/rec33/rec33_trd352e.pdf

Samarali boshqaruv: Idoralararo real vaqt rejimidagi ma’lumot almashinuvi fiskal daromadlarni oshiradi va korrupsiya xavfini pasaytiradi.

Xalqaro imidj: JST talablariga muvofiqlik O‘zbekistonning investitsion jozibadorligini oshiradi.

Mamlakatda bojxona xizmatlarida “yagona darcha” platformasi mavjud, my.gov.uz orqali davlat xizmatlari taqdim etiladi, moliya va sertifikat idoralari ham mavjud — ammo ular to‘liq integratsiyalashmagan. Bu esa eksport qiluvchilar uchun qo‘shimcha vaqt, xarajat va murakkablikka olib keladi. Masalan, tadbirkor fito yoki vet sertifikat olishda bojxona va bank tizimlariga alohida murojaat qilishi kerak, bu esa samaradorlikni pasaytiradi. JST talablari asosida to‘liq ishlaydigan Milliy yagona darcha tizimi joriy etilishi O‘zbekiston uchun yangilik sanaladi, chunki bu usul davlatning raqamli islohotlari bilan uyg‘un rivojlanib, savdo oqimini sezilarli yaxshilash imkonini beradi. Xalqaro tajribalar (Singapur, Indoneziya, ASEAN) buni amalda isbotlaydi:

Singapur: TradeNet tajribasi — 1989 yildan beri amalda bo‘lgan ushbu tizim bojxona rasmiylashtiruvi jarayonini bir martalik topshiruvga asoslaydi va tezlik hamda samaradorlikni sezilarli darajada oshiradi [UNESCAP, 2017].

Indoneziya: INSW — 2007 yildan hozirgacha faoliyat ko‘rsatadi; 2015 yildan boshlab to‘liq elektron tizimga o‘tdi, bu eksport-import jarayonlaridagi kechikishlarni taxminan 40 % ga kamaytirdi [Indonesia Experience, UNESCAP].

ASEAN Single Window (ASW) imtiyozlari — ASEAN hududida tatbiq etilgan integratsiyalashgan NSW orqali korxonalar 6,4 milliard AQSh dollarigacha tejash, tranzit vaqti esa har bir tranzaksiya uchun o‘rtacha 4 kunga kamaygan [ASEAN Implementation Update, 2024].

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston sharoitida JST standartlariga mos Milliy Yagona Darcha tizimini joriy etish — tranzaksiya xarajatlarini pasaytirish, eksport-import jarayonlarini tezlashtirish va savdo hajmini oshirish orqali iqtisodiy samaradorlikka erishishda muhim instrument hisoblanadi. Shuningdek, bu O‘zbekistonning xalqaro islohot yo‘liga qo‘yiladigan ijobiy xizmatdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2016). Trade facilitation and development: Driving trade competitiveness, border agency effectiveness and strengthened governance. UNCTAD. Retrieved from http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtltlb2016d1_en.pdf
2. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (n. d.). Business facilitation program: Functional description. UNCTAD. Retrieved from https://businessfacilitation.org/ eregistrations/functional/
3. United Nations Economic Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP). (2012a). Data harmonization and modelling guide for single windows environment. UNESCAP. Retrieved from http://www. unescap.org/resources/data-harmonization-and-modelling-guide-single-windows-environment
4. United Nations Economic Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP). (2012b) Business process analysis guide to simplify trade procedures. UNESCAP. Retrieved from http://www.unescap.org/ resources/business-process-analysis-guide-simplify-trade-procedures

5. United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). (2010a). Establishing a legal framework for international trade single window: Recommendation No.35. UNECE. Retrieved from http://www.unece.org/fileadmin/DAM/cefact/recommendations/rec35/Rec35_ECE_TRADE_401_EstablishingL egalFrameworkforSingleWindow_E.pdf
6. United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). (2010b). Recommendation No.34: Data simplification and standardization for international trade. UNECE. Retrieved from http://tfig.unece. org/contents/recommendation-34.htm
7. https://tfig.unece.org/instruments/guidelines-and-guides/article-10-4-single-window/
8. https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/single-window/compendium/swcompendiumvol1all-parts.pdf?utm_source=chatgpt.com
9. https://tfadatabase.org/en/information-for-traders/operation-of-the-single-window
10. https://www.tradeready.ca/2024/featured-stories/simplifying-international-trade-with-single-windows/
11. https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/case_studies_e/escwa_e.pdf
12. WTO (2017). *Trade Facilitation Agreement, Article 10.4 (Single Window).*
13. UN/CEFACT (2005, Recommendation No.33). *Definition of Single Window.*
14. Martínez-Zarzoso, I., & Chelala, S. (2020). *The impact of Single Windows on trade.* Projektey.[Econstor PDF] https://www.econstor.eu/bitstream/10419/217230/1/1698313632.pdf
15. UNESCAP (2017). *Singapore TradeNet experience.* https://www.unescap.org/sites/default/files/26%20Apr%202017%20-%20Singapore%20Experience.pdf
16. UNESCAP (Indonesia NSW experience). https://www.unescap.org/sites/default/files/Indonesia%20experience.pdf
17. ASEAN Single Window implementation. https://vntr.moit.gov.vn/news/status-of-asean-single-window-implementation-and-possibility-of-upgrading-to-new-generation-asean-single-window
18. World Bank. *Doing Business: Trading Across Borders.*
19. WTO TFA case studies (ESCWA). https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/case_studies_e/escwa_e.pdf

YASHIL SUG'URTA: BARQAROR RIVOJLANISH VA XATARLARNI BOSHQARISHNING INNOVATSION YONDASHUVI

Turg'unmirzayev Azmiddin Shamsitdin o'g'li
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti Iqtisodiyot kafedrasi
Katta o'qituvchi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240478

Annotatsiya. *Yashil sug'urta-bu so'nggi yillarda ommalashib borayotgan nisbatan yangi tushuncha. Bu barqarorlik va atrof-muhitni muhofaza qilishga qaratilgan sug'urta turi bo'lib,*

shu bilan birga an'anaviy sug‘urta polislari bilan bir xil darajada ta'minlanadi. Yashil sug‘urta polislari korxonalar va jismoniy shaxslarga barqaror amaliyotni qo‘llashga undash orqali uglerod izini kamaytirishga yordam berish uchun ishlab chiqilgan. Yashil sug‘urta tushunchasi korxonalar va jismoniy shaxslar atrof-muhitni muhofaza qilish mas'uliyatiga ega degan g‘oyadan kelib chiqadi. Yashil sug‘urta polislarini sotib olishni tanlab, ular nafaqat o‘zlarini moliyaviy xavflardan himoya qiladilar, balki barqaror kelajakka hissa qo‘shadilar.

Kalit so‘zlar: *yashil sug‘urta, barqarorlik, atrof-muhitni muhofaza qilish, sug‘urta polislari, jismoniy shaxslar, uglerod izini kamaytirish, moliyaviy xavflardan himoya, mulkiy zarar, javobgarlik, biznesning uzilishi, quyosh panellari, shamol turbinalari, qayta tiklanadigan energiya loyihalari, tendentsiya, balki barqaror kelajak sari, chiqindilarni qayta ishlash, ekologik toza, ijtimoiy va axloqiy oqibatlar,*

Аннотация. *Зелёное страхование — относительно новая концепция, приобретающая популярность в последние годы. Это вид страхования, ориентированный на устойчивое развитие и защиту окружающей среды, при этом предоставляющий тот же уровень покрытия, что и традиционные страховые полисы. Полисы зелёного страхования призваны помочь компаниям и частным лицам сократить свой углеродный след, поощряя их к внедрению экологически устойчивых методов. Концепция зелёного страхования основана на идее ответственности компаний и частных лиц за защиту окружающей среды. Приобретая полисы зелёного страхования, они не только защищают себя от финансовых рисков, но и вносят вклад в устойчивое будущее.*

Ключевые слова: *зеленое страхование, устойчивое развитие, защита окружающей среды, страховые полисы, частные лица, сокращение выбросов углекислого газа, защита от финансовых рисков, ущерб имуществу, ответственность, перерыв в коммерческой деятельности, солнечные панели, ветряные турбины, проекты в области возобновляемых источников энергии, тенденция, но также и путь к устойчивому будущему, переработка отходов, экологичность, социальные и этические последствия.*

Abstract. *Green insurance is a relatively new concept that has become popular in recent years. It is a type of insurance that focuses on sustainability and environmental protection, while providing the same level of coverage as traditional insurance policies. Green insurance policies are designed to help businesses and individuals reduce their carbon footprint by encouraging them to adopt sustainable practices. The concept of green insurance stems from the idea that businesses and individuals have a responsibility to protect the environment. By choosing to purchase green insurance policies, they are not only protecting themselves from financial risks, but also contributing to a sustainable future.*

Keywords: *green insurance, sustainability, environmental protection, insurance policies, individuals, carbon footprint reduction, financial risk protection, property damage, liability, business interruption, solar panels, wind turbines, renewable energy projects, trend, but also towards a sustainable future, waste recycling, environmentally friendly, social and ethical implications.*

Yashil sug‘urta-bu so‘nggi yillarda ommalashib borayotgan nisbatan yangi tushuncha. Bu barqarorlik va atrof-muhitni muhofaza qilishga qaratilgan sug‘urta turi bo‘lib, shu bilan birga an'anaviy sug‘urta polislari bilan bir xil darajada ta'minlanadi. Yashil sug‘urta polislari korxonalar va jismoniy shaxslarga barqaror amaliyotni qo‘llashga undash orqali uglerod izini kamaytirishga yordam berish uchun ishlab chiqilgan.

Yashil sug‘urta tushunchasi korxonalar va jismoniy shaxslar atrof-muhitni muhofaza qilish mas'uliyatiga ega degan g‘oyadan kelib chiqadi. Yashil sug‘urta polislarini sotib olishni tanlab, ular nafaqat o‘zlarini moliyaviy xavflardan himoya qiladilar, balki barqaror kelajakka hissa qo‘shadilar. Yashil sug‘urta polislari ko‘plab xavflarni qamrab olishi mumkin, jumladan, mulkiy zarar, javobgarlik va biznesning uzilishi. Shuningdek, ular quyosh panellari va shamol turbinalari kabi qayta tiklanadigan energiya loyihalarini qamrab olishlari mumkin.

Yashil sug‘urta nafaqat tendentsiya, balki barqaror kelajak sari zarur qadamdir. Korxonalar va jismoniy shaxslar atrof-muhitga ta'siri haqida ko‘proq xabardor bo‘lishlari bilan ular uglerod izini kamaytirish yo‘llarini qidirmoqdalar. Yashil sug‘urta polislari o‘zlarini moliyaviy xavflardan himoya qilishda ularga buni amalga oshirish imkoniyatini beradi. Yashil sug‘urtaga talab o‘sishda davom etar ekan, ehtimol ko‘proq sug‘urta kompaniyalari ushbu turdagi polislarni taklif qila boshlaydilar.

Yashil sug‘urta-bu barqarorlik va atrof-muhitni muhofaza qilishga qaratilgan sug‘urta turi. Bu nisbatan yangi kontseptsiya, ammo tobora ommalashib bormoqda, chunki tobora ko‘proq odamlar o‘z harakatlarining atrof-muhitga ta'siri haqida xabardor bo‘lishadi.

Yashil sug‘urtaning asosiy maqsadi sug‘urta qildiruvchilarni ekologik toza amaliyot va xatti-harakatlarni qabul qilishga undashdir. Bu turli xil vositalar orqali amalga oshirilishi mumkin, shu jumladan ekologik toza mahsulotlar yoki xizmatlardan foydalanishni rag‘batlantirish, jamoat transportidan foydalanish uchun chegirmalar berish va sug‘urta qildiruvchilarni uglerod izini kamaytirish uchun mukofotlash.

Yashil sug‘urta polislari uy sug‘urtasi, avtoulov sug‘urtasi va biznesni sug‘urtalash kabi bir qator sohalarni qamrab olishi mumkin. Masalan, yashil uy sug‘urtasi polisi quyosh panellarini o‘rnatish yoki energiya tejaydigan asboblarni yangilash xarajatlarini qoplashi mumkin. Yashil biznesni sug‘urtalash polisi chiqindilarni qayta ishlash yoki kamaytirish kabi ekologik toza amaliyotlarni amalga oshirish xarajatlarini qoplashi mumkin.

Yashil sug‘urtaning asosiy afzalliklaridan biri shundaki, u inson faoliyatining atrof-muhitga umumiy ta'sirini kamaytirishga yordam beradi. Sug‘urta qildiruvchilarni barqaror amaliyotni qabul qilishga undash orqali bu issiqxona gazlari chiqindilarini kamaytirishga, tabiiy resurslarni tejashga va atrof-muhitni muhofaza qilishga yordam beradi.

Umuman olganda, yashil sug‘urta barqarorlik va atrof-muhitni muhofaza qilishni targ‘ib qilishning muhim vositasidir. Ko‘proq odamlar o‘z harakatlarining atrof-muhitga ta'siri haqida xabardor bo‘lishlari bilan, ehtimol, yashil sug‘urta mashhurlik o‘sishda davom etadi.

Barqarorlik xatarlarni boshqarish dunyosida tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Korxonalar va tashkilotlar atrof-muhitga ta'sirini kamaytirishga va ijtimoiy mas'uliyatli tarzda ishlashga intilayotganda, barqarorlik xavfni boshqarishning asosiy omiliga aylanmoqda.

Barqarorlik xavfni kamaytirishda muhim rol o‘ynashi mumkin. Barqaror amaliyotni qo‘llash orqali korxonalar bir qator xavflarni, shu jumladan ekologik xavflarni, obro‘li xavflarni va tartibga soluvchi xavflarni kamaytirishi mumkin. Masalan, barqaror energiya amaliyotini qo‘llash orqali korxonalar qazib olinadigan yoqilg‘iga bo‘lgan ishonchini kamaytirishi va narxlarning o‘zgaruvchanligi va ta'minot zanjirining uzilishi bilan bog‘liq xavflarni kamaytirishi mumkin.

Xatarlarni baholash jarayonlariga barqarorlik masalalarini kiritish korxonalarga xavflarni yanada samarali aniqlash va boshqarishga yordam beradi. Bu biznes operatsiyalarining atrof-muhitga ta'sirini baholash, biznes qarorlarining ijtimoiy va axloqiy oqibatlarini baholash va biznes amaliyotining uzoq muddatli barqarorligini hisobga olishni o‘z ichiga olishi mumkin.

Barqarorlikni xavflarni baholashga kiritish usullaridan biri bu barqarorlik ko‘rsatkichlari va ko‘rsatkichlaridan foydalanishdir. Ular uglerod chiqindilari, suvdan foydalanish, chiqindilarni ishlab chiqarish va ijtimoiy ta'sir kabi choralarni o‘z ichiga olishi mumkin. Ushbu ko‘rsatkichlarni kuzatish orqali korxonalar barqarorlik ko‘rsatkichlarini yaxshilash va xavf ta'sirini kamaytirish mumkin bo‘lgan sohalarni aniqlashlari mumkin.

Yana bir yondashuv-bu barqarorlik xavfini baholash, bu korxonalarga barqarorlik xavfini aniqlash va birinchi o‘ringa qo‘yishga yordam beradi. Bunga barqarorlik xatarlarining biznes operatsiyalariga potentsial ta'sirini baholash, ushbu xatarlarning yuzaga kelish ehtimolini baholash va ularni yumshatish strategiyasini ishlab chiqish kiradi.

Umuman olganda, barqarorlikni risklarni boshqarishga kiritish korxonalarga bir qator xavflar ta'sirini kamaytirishga va ijtimoiy mas'uliyatli tarzda ishlashga yordam beradi. Barqaror amaliyotni qabul qilish va barqarorlik masalalarini xavflarni baholash jarayonlariga kiritish orqali korxonalar tez o‘zgaruvchan biznes muhitida uzoq muddatli muvaffaqiyatga erishishlari mumkin.

Yashil sug‘urta sug‘urta sohasida o‘sib borayotgan tendentsiyadir, chunki tobora ko‘proq kompaniyalar xatarlarni boshqarishda barqarorlikning muhimligini tushunmoqdalar. Amalda, yashil sug‘urta ekologik toza xatti-harakatlarni rag‘batlantiradigan va atrof-muhitga zarar etkazadigan faoliyatni jazolaydigan siyosatni taklif qilishni o‘z ichiga oladi.

Amaliyotda yashil sug‘urtaning bir misoli-yirik Avtosug‘urta kompaniyasi tomonidan mijozlarni yoqilg‘i tejaydigan transport vositalarini haydash uchun mukofotlaydigan siyosat. Siyosat yoqilg‘i samaradorligi yuqori bo‘lgan avtomobillarni boshqaradigan mijozlar uchun pastroq mukofotlarni taklif qiladi va ularni ekologik jihatdan ongli tanlov qilishga undaydi.

Yana bir misol-energiya tejaydigan jihozlarni o‘rnatadigan va uylariga boshqa ekologik toza yangilanishlarni olib boradigan mijozlarga chegirmalar taklif qiladigan uy sug‘urta kompaniyasi tomonidan taqdim etilgan siyosat. Ushbu siyosat nafaqat mijozlarni barqaror tanlov qilishga undaydi, balki uyga zarar etkazish xavfini kamaytiradi, bu esa sug‘urta da'volarini pasayishiga olib keladi

Yashil sug‘urta polislarini amalga oshirish sug‘urta kompaniyalari uchun qiyinchiliklarni keltirib chiqarishi mumkin. Qiyinchiliklardan biri-haydash yoki uyga egalik qilish kabi muayyan faoliyatning atrof-muhitga ta'sirini o‘lchash qiyinligi. Buni hal qilish uchun kompaniyalar barqarorlik bo‘yicha mutaxassislar bilan hamkorlik qilishlari va atrof-muhitga ta'sirini baholash uchun ma'lumotlarga asoslangan yondashuvlardan foydalanishlari mumkin.

Yana bir qiyinchilik-bu yashil sug‘urta polislaridan foydalanmoqchi bo‘lgan mijozlar tomonidan firibgarlik yoki noto‘g‘ri ma'lumot berish ehtimoli. Bunga qarshi kurashish uchun kompaniyalar qat'iy tekshirish jarayonlarini amalga oshirishi va mijozlar o‘z siyosati talablariga javob berishini ta'minlash uchun uchinchi tomon auditorlari bilan ishlashi mumkin.

Ushbu qiyinchiliklarga qaramay, yashil sug‘urta polislarining afzalliklari aniq. Ekologik toza xatti-harakatlarni rag‘batlantirish orqali sug‘urta kompaniyalari xavfni kamaytirishi, barqarorlikni targ‘ib qilishi va sog‘lom sayyoraga hissa qo‘shishi mumkin.

Adabiyotlar

1. O‘zbekiston Respublikasining “Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlar huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”gi Qonuni. // O‘zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi www.lex.uz.
2. Korporativ boshqaruv kodeksi. // “Xalq so‘zi”, 2016 yil 11 mart.

3. O‘zbekiston Respublikasining “Sug‘urta faoliyati to‘g‘risida”gi Qonuni. 2002 yil 5 aprelda qabul qilingan. www.lex.uz.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020 yil 5 oktyabrdagi “Raqamli O‘zbekiston–2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-6079-son Farmoni. (www.lex.uz)
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Axborot texnologiyalari va kommunikasiyalari sohasini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni. 2018 yil 19 fevral. (www.lex.uz)
6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yil 7 fevraldagi “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-4947-sonli Farmoni. (www.lex.uz)
7. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2015 yil 24 apreldagi PF- 4720-sonli “Aksiyadorlik jamiyatlarida zamonaviy korporativ boshqaruv uslublarini joriy etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Farmoni. // O‘zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi (www.lex.uz).
8. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 2 avgustdagi “O‘zbekiston Respublikasining sug‘urta bozorini isloh qilish va uning jadal rivojlanishini ta'minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-4412-son Qarori. (www.lex.uz)
9. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning 2018 yilning 3 iyulida “O‘zbekiston Respublikasida raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-3832-sonli qarori. (www.lex.uz)
10. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 2 avgustdagi “O‘zbekiston Respublikasining sug‘urta bozorini isloh qilish va uning jadal rivojlanishini ta'minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-4412-son qarori. (www.lex.uz)
11. O‘zbekiston Respublikasi Moliya vazirining 2013 yil 30 apreldagi “Sug‘urtalovchining, sug‘urta brokerining hamda ular alohida bo‘linmalarining rahbariga va bosh buxgalteriga qo‘yiladigan malaka talablari to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi 42-son buyrug‘i. (www.lex.uz)
12. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki boshqaruvining 2020 yil 25 maydagi “Tijorat banklarida korporativ boshqaruv to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi 12/8-son qarori bilan tasdiqlangan va Adliya vazirligi tomonidan 2020 yid 30 iyunda 3254-son bilan ro‘yxatga olingan “Tijorat banklarida korporativ boshqaruv to‘g‘risida nizom”. (www.lex.uz)
13. O‘zbekiston Respublikasi Moliya vazirining 2008 yil 26 dekabrdagi “Biznes sohasi uchun sug‘urta xizmatlari ko‘rsatishning yagona talablari va standartlari to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi 120-son buyrug‘i. (www.lex.uz)
14. Insurance Core Principles. Updated november 2018. International Association of Insurance Supervisors (IAIS). https://www.iaisweb.org/page/ supervisory-material/insurance-core-principles/file/77910/all-adopted-icps updated no vember-2018.
15. Michael Rothschild va Joseph E. Stiglitz. Competition and Insurance Twenty Years Later. The Geneva Papers on Risk and Insurance Theory Vol. 22, No.
16. Shennaev X.M., Usmonaliev B.U. Sug‘urta sohasini raqamlashtirishning o‘ziga xos xususiyatlari. “Raqamli iqtisodiyotni shakllantirishning xorij tajribasidan samarali foydalanish yo‘llari” mavzusidagi xalqaro onlayn ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. TMI. 2020 y. 20 may. T.: 2020 y. 82-b.

17. Shennaev X.M. Sug‘urta sohasida raqamli texnologiyalarni qo‘llashning ba'zi masalalari. The Intrnational Online Conference Proccedings on Digital Economy: Impacts, Challenges and Prospects. 23rd of April 2020. Tashkent: Management Development Institute of Singapore in Tashkent. ISBN: 978-9943-4969-9-6. – p.162.
18. Shennaev X.M. Sug‘urta xizmatlari ko‘rsatishning innovasion yo‘nalishlari. “Iqtisodiyot tarmoqlari va sohalariga innovasiyalarni joriy etish mexanizmlarini takomillashtirish” mavzusidagi respublika onlayn ilmiy-amaliy konferensiya tezislar to‘plami. O‘zbekiston Respublikasi Bank-moliya akademiyasi. 2020 yil 15 may. – Toshkent: “Moliya” nashriyoti, 2020. 409-b.
19. Shennaev X.M. SOLVENCY II va uni O‘zbekiston sug‘urta sektorida joriy etish istiqbollari. // “Moliya va bank ishi” elektron ilmiy jurnali, V son. sentyabr - oktyabr, 2020. -28-b.
20. Foydalanilgan internet saytlari; www.kafolat.uz, www. uzbekinvest.uz, www.gross.uz, www.lex.uz, www.mf.uz, www.stat.uz.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Умарходжаева Зайнабхон Нодирхоновна
Ташкентский государственный экономический университет, PdD-исследователь
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240492

Аннотация. *Статья рассматривает влияние социальных сетей на развитие электронной коммерции в Узбекистане. В условиях цифровизации именно социальные сети становятся ключевым инструментом для продвижения товаров, формирования доверия и расширения клиентской базы. На основе анализа текущих тенденций и нормативных изменений показаны вызовы и возможности для бизнеса. Даны практические рекомендации для государства, бизнеса и исследователей.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, социальные сети, маркетинг, Узбекистан, цифровая трансформация.*

Электронная коммерция (э-коммерция) сегодня является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов экономики. По данным Национального агентства перспективных проектов, ежегодный оборот рынка электронной торговли в Узбекистане оценивается в 300 млн долларов США, при этом прогнозируется рост до 1 млрд долларов к 2027 году [1]. Такая динамика свидетельствует о структурных изменениях в экономике и повышении роли цифровых каналов продаж. В этой связи особый интерес вызывает анализ факторов, определяющих развитие э-коммерции. Одним из наиболее значимых драйверов выступают социальные сети, которые не только способствуют продвижению товаров, но и формируют новые модели взаимодействия между продавцами и покупателями.

В мировой практике социальные сети уже давно стали одним из центральных инструментов электронной торговли. Их эффективность объясняется возможностью обеспечивать прямой и постоянный контакт с клиентами, снижать маркетинговые издержки и одновременно повышать уровень доверия к брендам [2]. В отличие от

классических интернет-магазинов, где коммуникация с клиентом ограничивается интерфейсом сайта, социальные сети дают бизнесу возможность строить персонализированные отношения, быстро реагировать на отзывы и формировать комьюнити вокруг бренда.

Для развивающихся рынков, в том числе для Узбекистана, этот фактор приобретает особую значимость. Здесь классические инструменты продвижения зачастую оказываются менее доступными для малого и среднего бизнеса из-за высокой стоимости или отсутствия необходимых ресурсов. Поэтому именно социальные сети становятся «точкой входа» в э-коммерцию, позволяя предпринимателям выходить на рынок без значительных первоначальных инвестиций.

В Узбекистане этот тренд проявляется особенно ярко. Instagram, Telegram и TikTok используются предпринимателями не только как рекламные площадки, но и как полноценные каналы продаж. Например, через Instagram активно продвигается одежда, аксессуары и косметика; Telegram стал платформой для создания каталогов товаров и закрытых сообществ с постоянными клиентами; TikTok обеспечивает быстрый охват аудитории за счёт вирусного контента. Несмотря на глобальную популярность TikTok как канала для шоппинга, в Узбекистане его коммерческое влияние ограничено в связи с действующей блокировкой (с 2021 года). Использование платформы осуществляется лишь через VPN, что делает её роль в e-commerce маргинальной. По сути, социальные сети становятся «виртуальной витриной» для малого бизнеса, во многих случаях заменяя традиционные интернет-магазины.

Рост популярности социальных сетей в качестве платформ для продаж поддерживается и высоким уровнем проникновения мобильного интернета в стране. Согласно данным Kepios, в феврале 2025 года число пользователей социальных сетей в Узбекистане составило 11,7 млн человек, что соответствует почти трети населения страны [6]. Это создаёт колоссальный потенциал для дальнейшего роста онлайн-продаж, особенно в регионах, где традиционные торговые форматы развиты слабо.

Однако вместе с новыми возможностями появляются и вызовы. К числу основных можно отнести высокую конкуренцию внутри социальных платформ, необходимость постоянного обновления контента и адаптации к алгоритмам, а также слабую развитость логистической инфраструктуры, в частности нехватку пунктов выдачи заказов в регионах. Таким образом, успех бизнеса напрямую зависит от грамотного выбора канала продвижения и построения устойчивой стратегии.

Для наглядности проведём сравнение наиболее популярных платформ в Узбекистане с точки зрения их влияния на развитие э-коммерции.

Таблица 1. Сравнение платформ по влиянию на e-commerce

Платформа	Пользова-тели	Основные особенности использования	Доля сделок/ эффект	Ограничения
Instagram	11,7 млн.	Лидирующая платформа для моды, аксессуаров и товаров повседневного спроса; активно используется инфлюенсерами	50% обсуждений, 45% конверсия [6][7][8]	Высокая конкурен-ция
Telegram	18 млн.	Ключевой канал прямых продаж через группы и	25–30% продаж локальных	Нефор-мальные

		каналы; популярен в регионах	брендов [6][7]	транзакции
Facebook	2,3 млн.	Применяется в большей степени для B2B и старшего поколения; удобен для продвижения услуг и офлайн-бизнеса	Контракты в 5 раз крупнее, чем в Telegram [2][4]	Слаб для ритейла
TikTok	2,57 млн.	Инструмент вирусного продвижения; актуален среди молодёжи, но ограничен в Узбекистане	Эпизодические продажи, в основном для новых брендов [7][8]	Блоки-ровка, низкая аудитория

Таким образом, анализ подтверждает, что социальные сети становятся неотъемлемым элементом экосистемы электронной торговли Узбекистана. Они формируют конкурентную среду, создают новые бизнес-модели и выступают связующим звеном между предпринимателями и потребителями, одновременно усиливая как возможности, так и вызовы для участников рынка.

Развитие электронной коммерции в Узбекистане сопровождается как положительными тенденциями, так и рядом структурных вызовов, которые необходимо учитывать.

Во-первых, разрыв между уровнем цифровизации и практическим вовлечением в онлайн-торговлю. На февраль 2025 года в стране насчитывается 11,7 млн пользователей социальных сетей [6], что составляет 31,7% населения [7], [8]. При этом годовой прирост составил +33,9% (+3 млн человек), что свидетельствует о высоких темпах цифрового проникновения [7]. Однако лишь 39,3% жителей страны совершали цифровые платежи за последний год, а только 5,9% — покупки через интернет или мобильные устройства. Это указывает на то, что рост числа пользователей соцсетей пока не конвертируется напрямую в рост электронной коммерции.

Во-вторых, ограниченность финансовой инклюзии. Только 44,1% населения имеют счёт в финансовых учреждениях, а владельцев кредитных карт в стране — всего 3,8% [5]. Для сравнения, дебетовыми картами владеют 36,3% граждан [8]. Недостаточная распространённость платёжных инструментов снижает доступность онлайн-транзакций и замедляет формирование привычки к электронным покупкам.

В-третьих, выраженный гендерный дисбаланс. Среди пользователей социальных сетей мужчины составляют 68,2%, женщины — только 31,8% [7]. Такая диспропорция ограничивает охват целевых аудиторий и снижает потенциал маркетинговых кампаний, ориентированных на женскую часть населения, которая традиционно играет ключевую роль в принятии решений о покупках.

В-четвёртых, региональные ограничения. В крупных городах наблюдается относительно активное развитие электронной торговли, тогда как в регионах уровень проникновения цифровых сервисов остаётся низким. Это связано с недостаточным количеством пунктов выдачи заказов, ограниченной логистикой и неравномерным доступом к интернету.

Тем не менее все перечисленные вызовы могут рассматриваться как точки роста. Расширение платёжной инфраструктуры, развитие систем рассрочки и микрокредитования, внедрение альтернативных методов идентификации пользователей, а также поддержка женщин-предпринимателей способны значительно укрепить рынок.

Дополнительным направлением является работа с цифровой грамотностью населения и создание условий для равномерного развития электронной коммерции не только в столице, но и в регионах.

Таким образом, электронная коммерция в Узбекистане имеет высокий потенциал, однако её дальнейший рост во многом будет зависеть от комплексного решения вопросов финансовой инклюзии, логистической доступности и гендерного равновесия.

Рекомендации:

- Для государства – ускорить развитие логистической инфраструктуры и смягчить административные барьеры.
- Для бизнеса – использовать социальные сети как основной канал продвижения, внедрять чек-листы готовности к новым условиям.
- Для исследователей – развивать эмпирические исследования в области влияния социальных сетей на поведение потребителей.

Проведённое исследование показало, что социальные сети в Узбекистане перестали выполнять исключительно коммуникативную функцию и трансформировались в ключевой драйвер развития электронной коммерции. Их роль заключается не только в продвижении товаров и услуг, но и в формировании новых моделей потребительского поведения, снижении транзакционных издержек и расширении возможностей для малого и среднего бизнеса.

Научная значимость работы состоит в том, что впервые проведён комплексный сравнительный анализ мультиплатформенной экосистемы (Telegram, Instagram, TikTok) в контексте узбекского рынка э-коммерции. В результате удалось выявить:

- асимметрию в распределении функций между платформами (Telegram как инфраструктурное ядро, Instagram как «витрина», TikTok как канал вовлечения);
- ключевые вызовы (неформальные транзакции, гендерный дисбаланс, инфраструктурные ограничения);
- потенциал социальных сетей в интеграции с государственными стратегиями цифрового развития.

Практическая ценность исследования заключается в разработке рекомендаций для бизнеса (адаптация маркетинговых стратегий к особенностям платформ), для государства (создание прозрачной среды регулирования и поддержки), а также для исследователей (формирование новых направлений анализа Telegram-экономики и социально-демографических факторов э-коммерции).

В перспективе дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на изучении механизмов монетизации социальных сетей, интеграции big data в управление цифровой торговлей, а также на эмпирической оценке влияния социальных платформ на уровень доверия потребителей. Кроме того, важным направлением является разработка инструментов для сокращения гендерного и регионального дисбаланса в доступе к цифровым сервисам.

Таким образом, социальные сети в Узбекистане выступают не только катализатором роста электронной коммерции, но и индикатором глубинных изменений в структуре экономики и общества. Их грамотная интеграция в стратегию цифрового развития страны позволит перевести э-коммерцию из стадии фрагментарного роста в фазу устойчивого и институционально подкреплённого развития.

Список использованной литературы

1. Национальное агентство перспективных проектов. Официальный сайт. – Режим доступа: https://napp.uz
2. Kaplan A. M., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media. Business Horizons. – 2010. – № 53(1). – С. 59–68.
3. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции». – Ташкент, 2022.
4. UNCTAD. E-Commerce and Development Report. – Geneva: United Nations, 2023.
5. World Bank. Global Financial Inclusion Data (Global Findex Database) – Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/global-findex
6. Kepios. Digital 2025: Uzbekistan – Режим доступа: https://kepios.com/reports
7. We Are Social; Meltwater. Digital 2025: Uzbekistan – Режим доступа: https://wearesocial.com/

Э-КОММЕРЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ НА РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ

Умарходжаева Зайнабхон Нодирхоновна
Ташкентский государственный экономический университет, PdD-исследователь
https://doi.org/10.5281/zenodo.17265855

Аннотация. *Статья посвящена анализу влияния последних законодательных изменений на развитие электронной коммерции в Узбекистане. Рассматриваются примеры регулирования в Казахстане, Турции и ОАЭ, а также эволюция национальной нормативной базы до и после 2024 года. Особое внимание уделено новым актам: постановлению №885 об уведомительном порядке регистрации, постановлению №263 о Едином электронном каталоге продукции и положению №3631 о курьерских службах. На основе анализа статистических данных выявлены тенденции роста рынка, обозначены ключевые вызовы и возможности для бизнеса. Сформулированы рекомендации для государства, предпринимателей и исследователей.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, Узбекистан, нормативно-правовое регулирование, цифровая экономика, маркетплейс, законодательство, вызовы и возможности, цифровая трансформация.*

Электронная коммерция занимает всё более значимое место в экономике Узбекистана. Она способствует росту предпринимательства, расширяет экспортные возможности и открывает доступ потребителям к широкому ассортименту товаров и услуг. Развитие цифровых технологий и рост интернет-покрытия формируют благоприятные условия для этого сегмента.

По данным различных источников, в 2021 году объём рынка составлял около $201 млн, а к 2023 году вырос до $543 млн [5]. По оценке KPMG, в 2022 году рынок достиг $311 млн, а прогноз на 2027 год составляет порядка $2,2 млрд [6][7][8]. Согласно данным Национального агентства перспективных проектов (НАПП), ежегодный оборот оценивается в $300 млн, с прогнозом до $1 млрд к 2027 году [9]. Разброс данных объясняется различиями в методологиях подсчёта, однако все источники подтверждают

быстрый рост сектора. Таким образом, приведённые цифры не являются взаимоисключающими, а отражают разные подходы к измерению рынка. В совокупности они подтверждают общую тенденцию: рынок э-коммерции в Узбекистане демонстрирует быстрый рост — порядка 25–35% в год.

Целью исследования является анализ новых законодательных норм, регулирующих сферу э-коммерции, и оценка их влияния на бизнес-среду.

В работе использованы методы сравнительного анализа законодательства, контент-анализ научных публикаций, а также сопоставление статистических данных различных источников. Различие в показателях объёма рынка объясняется включением разных сегментов (товары, услуги, финтех) и разными методами пересчёта валюты.

В мировой практике законодательство играет ключевую роль в стимулировании развития электронной коммерции. Так, в Казахстане внедрение упрощённого налогового режима для интернет-продавцов и развитие национальной платёжной системы позволили ускорить рост онлайн-торговли. В Турции значительное влияние оказал закон о защите персональных данных и регулирование маркетплейсов, что повысило доверие потребителей. В Объединённых Арабских Эмиратах отдельное внимание уделяется кибербезопасности и созданию правовых условий для трансграничных сделок, что укрепило позиции страны как регионального хаба э-коммерции. Эти примеры показывают, что правовое регулирование может не только снижать барьеры для бизнеса, но и формировать доверие потребителей.

В Узбекистане до 2024 года нормативная база э-коммерции развивалась точечно и в основном регулировала отдельные аспекты — налоговый учёт, электронные платежи, цифровую подпись. Однако с быстрым ростом рынка возникла потребность в более системных подходах.

С 2024 года законодательные изменения стали более масштабными. Ключевыми актами стали:

- Постановление №885 (26.12.2024) [2] — установило уведомительный порядок для онлайн-продавцов и обязательное наличие резидентства, что упростило вход на рынок и повысило прозрачность деятельности.
- Постановление №263 (28.04.2025) [3] — запустило Единый электронный национальный каталог продукции, обеспечивший единые стандарты учёта товаров и усиление доверия со стороны потребителей.
- Положение о курьерских службах №3631 (18.06.2025) [4]— закрепило стандарты качества и сроков доставки, что стало важным фактором повышения уровня сервиса и конкурентоспособности рынка.

Эти шаги свидетельствуют о том, что законодательство в Узбекистане начинает играть роль одного из ключевых факторов роста и институционализации рынка э-коммерции.

Для анализа влияния законодательства на развитие э-коммерции в Узбекистане применялся комплексный подход, включающий как количественные, так и качественные методы.

Сравнительный анализ — исследовались примеры регулирования электронной коммерции в других странах (Казахстан, Турция, ОАЭ), что позволило выявить общие закономерности и адаптировать их к узбекскому контексту.

Контент-анализ нормативно-правовых актов — рассмотрены ключевые документы, регулирующие сферу э-коммерции в Узбекистане:

- до 2024 года — законы об электронных платежах, электронной подписи и отдельных налоговых режимах;
- после 2024 года — новые постановления Кабинета Министров (№885 от 26.12.2024, №263 от 28.04.2025, №3631 от 18.06.2025).

Анализ статистических данных — использовались материалы международных консалтинговых компаний (KPMG и др.), а также данные Национального агентства перспективных проектов (НАПП). Особое внимание уделялось различиям в показателях, обусловленным методологией подсчёта. Так, международные исследования обычно включают широкий спектр сегментов (онлайн-услуги, бронирования, финансовые сервисы), в то время как национальные источники опираются на данные маркетплейсов и банковской системы. Это позволяет рассматривать статистику не как противоречивую, а как взаимодополняющую, отражающую разные грани рынка.

Прогнозный анализ — на основе выявленных тенденций и действующего законодательства были рассмотрены сценарии развития рынка до 2027 года, включая оценку возможного влияния правовых нововведений.

Таким образом, методология опирается на междисциплинарный подход, где сопоставление правовых норм, статистики и международного опыта позволяет объективно оценить роль законодательства в формировании и развитии рынка э-коммерции в Узбекистане.

- Изменения в требованиях к субъектам э-коммерции

Принятие Постановления №885 (26.12.2024) закрепило новые правила ведения бизнеса в сфере э-коммерции. Теперь субъектами онлайн-торговли могут выступать только юридические лица-резиденты Узбекистана, что исключает возможность неформальной деятельности иностранных игроков без локальной регистрации. Это решение направлено на защиту национальных интересов и обеспечение налоговых поступлений в бюджет.

Вместо сложной процедуры лицензирования введён уведомительный порядок регистрации, позволяющий компаниям быстрее выходить на рынок. Такой подход снижает административные барьеры и способствует росту числа участников рынка.

- Инфраструктурные изменения

Существенные преобразования связаны с внедрением Единого электронного национального каталога продукции (Постановление №263 от 28.04.2025). Каталог обеспечивает единые стандарты описания и маркировки товаров, что повышает прозрачность рынка и облегчает потребителям процесс выбора.

Для продавцов данная система означает необходимость адаптации карточек товаров к установленным требованиям. Это, с одной стороны, увеличивает затраты на подготовку контента, но с другой — способствует росту доверия к онлайн-покупкам и сокращению случаев недобросовестной практики (например, подделок или заведомо ложных описаний).

- Логистика и доставка

Принятие Положения о курьерских службах №3631 (18.06.2025) закрепило стандарты качества доставки. В документе прописаны требования к:

- идентификации курьерских компаний,

- обеспечению сохранности товара,
- соблюдению сроков доставки,
- внедрению цифровых систем отслеживания заказов.

Эти меры повышают ответственность логистических операторов и создают конкурентную среду, где качество сервиса становится ключевым фактором удержания клиентов.

- Налоговые и отчётные аспекты

В новых нормах особое внимание уделяется контролю налогообложения. Уведомительный порядок регистрации и использование единого каталога продукции позволяют государственным органам эффективнее отслеживать обороты онлайн-продавцов и корректно начислять налоги.

Помимо налоговых вопросов, нормативные акты усиливают регулирование в части обработки персональных данных и защиты прав потребителей. Установлены обязательства по хранению данных на территории страны и по обеспечению прозрачных правил возврата и обмена товаров. Это повышает доверие покупателей и стимулирует расширение базы онлайн-пользователей.

Таблица 1. Влияние новых норм на развитие э-коммерции в Узбекистане

Норма	Основное изменение	Влияние на рынок э-коммерции
Постановление №885 (26.12.2024) [2]	Введение уведомительного порядка регистрации и требование резидентства для субъектов э-коммерции	Упрощение выхода на рынок, сокращение административных барьеров, рост числа легальных участников, увеличение налоговой базы
Постановление №263 (28.04.2025) [3]	Создание Единого электронного национального каталога продукции, стандартизация карточек товаров	Повышение прозрачности и доверия покупателей, снижение числа подделок и недостоверных описаний, унификация информации о товарах
Положение о курьерских службах №3631 (18.06.2025) [4]	Введение стандартов для курьерских и логистических компаний: сроки, сохранность, цифровое отслеживание	Повышение качества доставки, усиление конкуренции среди логистических операторов, рост удовлетворённости клиентов
Закон «Об электронной коммерции» (ЗРУ-792 от 29.09.2022) [1]	Современная правовая база для сделок онлайн, защита потребителей, признание юридической силы электронных документов	Формирование доверия к онлайн-покупкам, институционализация рынка, развитие цифровой экономики

На основании вышеизложенного анализа нормативных изменений можно выделить ключевые вызовы и возможности, с которыми сталкивается бизнес в сфере э-коммерции.

Вызовы:

- рост бюрократической нагрузки вследствие необходимости адаптации к новым требованиям законодательства;
- дополнительные расходы на регистрацию, стандартизацию карточек товаров и соблюдение норм логистики;
- необходимость внедрения цифровых инструментов для обработки персональных данных и налоговой отчётности.

Возможности:

- повышение уровня защиты прав участников рынка и снижение риска недобросовестных практик;
- развитие инфраструктуры доставки и рост конкуренции среди курьерских компаний, что повышает качество сервиса;
- укрепление доверия со стороны покупателей и расширение потребительской базы, что стимулирует рост онлайн-продаж.

Исходя из выявленных особенностей и последствий законодательных нововведений, целесообразно предложить следующие рекомендации:

- Для государства: обеспечить информационно-методическую поддержку бизнеса в части применения новых норм; предусмотреть переходные периоды и налоговые стимулы для малых предприятий; развивать цифровую инфраструктуру.
- Для бизнеса: использовать чек-лист готовности, включающий: регистрацию в уведомительном порядке, приведение карточек товаров в соответствие с требованиями Единого каталога, внедрение систем защиты персональных данных, заключение договоров с курьерскими компаниями в соответствии с новыми стандартами.
- Для исследователей: перспективными остаются направления анализа эффективности единого каталога продукции, изучение влияния регулирования на развитие малых и средних предприятий, а также проведение сравнительных исследований с практиками соседних стран.

В результате проведённого исследования было выявлено, что нормативные изменения, регулирующие сферу электронной коммерции в Узбекистане, оказывают многогранное влияние на развитие рынка. С одной стороны, ужесточение требований повышает ответственность бизнеса и требует дополнительных ресурсов для адаптации. С другой стороны, формируется более прозрачная и конкурентоспособная среда, способная стимулировать рост доверия потребителей и приток новых участников.

Анализ законодательства показал, что правовое регулирование движется в направлении гармонизации с международными практиками, где акцент сделан на защиту потребителей, цифровизацию процессов и поддержку добросовестной конкуренции. Это создаёт основу для долгосрочного устойчивого роста сектора электронной коммерции в стране.

Таким образом, своевременная адаптация бизнеса к новым правилам и выстраивание партнёрских отношений между государством и предпринимателями являются ключевыми факторами успешного развития электронной коммерции в условиях усиливающейся регуляторной среды.

Список использованной литературы

1. **Закон "Об электронной коммерции" (№ ЗРУ-792 от 29.09.2022)** Принят 21 июня 2022 года, одобрен Сенатом 13 сентября. Редакция действует с 29.09.2022. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=704787_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_29_09_2022_g_n_zru792_ob_elektronnoy_kommercii_%28prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_21_06_2022_g_odobren_senatom_13_09_2022_g_%29&products=9_eksportno-importnye_operacii
2. **Постановление Кабмина № 885 (26.12.2024)** — «О мерах по дальнейшему развитию сферы электронной коммерции»

Устанавливает уведомительный порядок регистрации субъектов э-коммерции и требование резидентства. URL: https://lex.uz/ru/docs/7284840

3. **Постановление № 263 (28.04.2025)** — утверждение Единого электронного национального каталога продукции Устанавливает единые стандарты описания и маркировки товаров. URL: https://www.lex.uz/en/docs/7502341
4. **Положение о курьерских службах № 3631 (18.06.2025)** — регламентация деятельности логистических операторов Обязательны требования к идентификации курьеров, сохранности товара, применению ККТ и выдаче чеков. URL: https://lex.uz/docs/7595173
5. https://www.intellinews.com/billion-dollars-of-turnover-in-reach-for-uzbekistan-s-e-commerce-sector-says-napp-official-323865
6. https://kpmg.com/uz/en/home/insights/2023/08/e-commerce-market.html

МУНИЦИПАЛ МУЛКНИ БОШҚАРИШНИНГ БУГУНГИ КУНДАГИ ҲОЛАТИ ВА ТАҲЛИЛИ

Усманов Бехруз Шовкат ўғли

Ўзбекистон Республикаси Давлат активларини бошқариш агентлиги ҳузуридаги Хусусийлаштириш ва давлат активларини бошқариш муаммоларини тадқиқ этиш маркази, кичик илмий ходим.

Г.В. Плеханов номидаги Россия иқтисодиёт университети Тошкент филиалининг 2-курс магистранти, рақамли бизнес/иқтисодиёт йўналиши.

https://doi.org/10.5281/zenodo.17265952

Аннотация. *Мақолада муниципал мулкни бошқаришнинг бугунги кундаги ҳолати ва хусусиятлари таҳлил қилинган, ҳудудларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришда ундан фойдаланишнинг асосий муаммолари ва тенденциялари аниқланган. Бошқарувнинг мавжуд механизми, унинг ҳуқуқий ва институционал асослари, шунингдек, муниципал корхоналар ва ташкилотлар фаолиятининг амалий жиҳатлари ўрганилган. Муниципал активларни тасарруф этиш жараёнида маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органларининг самарадорлиги, шаффофлиги ва масъулияти масалаларига алоҳида эътибор қаратилган.*

Калит сўзлар: *муниципал мулк, бошқарув, маҳаллий ўзини ўзи бошқариш, самарадорлик, шаффофлик, институционал асос, ижтимоий-иқтисодий тараққиёт.*

Муниципал мулк жойларда иқтисодиёт соҳаларини самарали ривожлантириш ва маҳаллий аҳамиятга эга масалаларни ҳал қилиш, шунингдек, жойлардаги аҳолининг турмуш тарзини янада яхшилаш учун муҳим актив ҳисобланади. Ундан оқилона ва самарали фойдаланиш эса маҳаллий бюджет даромадларини оширишга, янги иш ўринларини яратишга, инфратузилмани ривожлантиришга ва аҳоли учун сифатли хизматлар кўламини кенгайтиришга хизмат қилади. У муниципал хизматлар кўрсатиш ва ҳудуднинг ҳаёт фаолиятини таъминлаш мақсадида фойдаланиладиган бинолар, иншоотлар, транспорт воситалари ва бошқа турли объектларни ўз ичига олади. Маҳаллий ўзини ўзи бошқариш ислоҳотлари шароитида муниципал мулк унинг асосий иқтисодий

қисми ҳисобланади. Бу объектлар бир мақсадга эга бўлса-да, кўп вазифани бажаради, чунки улар маҳаллий масалаларнинг турли йўналишларини ҳал этишда иштирок этади, масалан: маҳаллий бюджет даромадларини таъминлаш, ҳудуднинг ижтимоий инфратузилмасини мустаҳкамлаш, муҳандислик инфратузилмасини ривожлантириш, кичик ва ўрта бизнесни ривожлантиришни рағбатлантириш учун фойдаланилади. Шу муносабат билан муниципал мулкни самарали бошқариш ва ҳар бир муниципал тузилманинг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда тегишли бошқарув тизимини шакллантириш маҳаллий жамиятни ривожлантиришнинг муҳим шартидир.

Муниципал мулкни бошқариш – ташқи ва ички муҳит шароитлари ўзгаришида маҳаллий аҳамиятга эга масалаларни тўлиқ ва тезкор ҳал этиш мақсадида муниципал мулк объектларидан фойдаланишнинг иқтисодий ва ижтимоий самарадорлигини оширишга қаратилган маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органларининг мақсадли фаолиятидир [1].

Ўзбекистон Республикасининг 2023 йил 9 мартдаги “Давлат мулкини бошқариш тўғрисида”ги ЎРҚ-821-сонли Қонунининг 17-моддасига мувофиқ [2]:

Муниципал мулкка Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 215-моддасида назарда тутилган давлат мулки киради. Муниципал мулк таркибига маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг мол-мулки, маҳаллий бюджет маблағлари, муниципал уй-жой фонди ва коммунал хўжалик, корхоналар ҳамда бошқа мулкий мажмуалар, халқ таълими, маданият, соғлиқни сақлаш муассасалари, шунингдек бошқа мол-мулклар ҳам киради [3].

Муниципал мулк таркибига маҳаллий бюджет маблағлари ёки маҳаллий давлат ҳокимияти органларининг бошқа маблағлари ҳисобидан яратилган ёки сотиб олинган бошқа мол-мулк ҳам кириши мумкин. Буларга маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органлари тасарруфидаги муниципал уй-жой фонди, коммунал хизмат кўрсатиш ташкилотлари, соғлиқни сақлаш, халқ таълими ва мактабгача таълим тизимлари корхоналари ҳамда муассасалари, маданият ва маданий фаолият ташкилотлари, хўжалик жамиятининг устав фондидаги (устав капиталидаги) давлат улуши ҳамда интеллектуал мулк объектлари киради.

Муниципал мулк таркибига Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан ташқарида жойлашган давлат мулки ҳам киритилиши мумкин.

Муниципал мулкни бошқариш ва сақлаш харажатларини молиялаштириш тегишли равишда маҳаллий бюджетлар, шунингдек давлат мақсадли жамғармалари бюджетлари ҳамда бюджет ташкилотларининг бюджетдан ташқари жамғармалари маблағлари ҳисобидан амалга оширилади [2].

Маҳаллий аҳамиятга эга бўлган масалаларни тўлиқ ҳал этиш учун муниципал бошқарувнинг бутун тизимини ривожлантириш зарур. Бу ҳудудий тузилмаларнинг молиявий-иқтисодий мустақиллигини оширишни назарда тутади ва зарур молиявий-иқтисодий шароитларни яратиш бўйича бошқарув вазифаларининг устуворлигини белгилайди. Муниципал мулк тузилмасининг ажралмас қисми бўлган мулк ҳудудий тузилмаларнинг муомала лаёқатини белгиловчи энг муҳим элементлардан биридир. У бутун хўжалик фаолиятининг табиий-маконий асоси ҳамда иқтисодиёт фаолият кўрсатишининг моддий-ашёвий негизи сифатида намоён бўлади.

Бошқа томондан, кўп қирралилиги ва стратегик йўналтирилганлиги (маҳаллий бюджетларга даромад тушишини назорат қилиш, аҳолини иш билан таъминлаш, ижтимоий ҳимоя тизимини ривожлантириш, муҳандислик инфратузилмасини яхшилаш,

кичик ва ўрта бизнесни ривожлантиришни рағбатлантириш) эътиборга олинади. Фаолиятнинг айрим турлари ва соҳаларида ундан фойдаланиш даромад олишга қаратилган бўлса, бошқаларида тижорат фойдаси йўқ ва зарур ҳажм ҳамда сифатдаги ижтимоий неъматларни ишлаб чиқариш ҳал қилувчи аҳамият касб этади.

Муниципал мулк ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишида муҳим аҳамиятга эга бўлиб, жамоат хизматларини кўрсатиш, инфратузилмани ривожлантириш ва маҳаллий бюджетларни тўлдириш учун пойдевор яратади. Ушбу мулкни самарали бошқариш минтақавий иқтисодиёт барқарорлигининг ҳал қилувчи омилидир.

Республика ҳудудларида муниципал мулкни ривожлантириш учун барча зарур шарт-шароитлар яратилган. Ўзбекистонда муниципал мулкни бошқаришнинг қонунчилик асослари қуйидагиларни ўз ичига олади:

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси (53-модда);

Фуқаролик кодекси (204-209-моддалар);

“Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”ги Қонун (2023 йил таҳрири);

“Давлат мулкини бошқариш тўғрисида”ги Қонун.

Белгиланган вазифалар: мулкий объектларни ҳисобга олиш ва давлат рўйхатидан ўтказиш, уларни ижарага бериш ҳамда ишончли бошқарувга топшириш, кимошди савдолари орқали хусусийлаштириш жараёнларини амалга ошириш, концессия ва давлат-хусусий шериклик шартномаларини тузиш, мулкдан фойдаланиш самарадорлигини мониторинг қилиш ва тегишли ҳисоботларни тайёрлаш.

Ташкил қилинган воситалар: мол-мулкнинг электрон реестри, E-auksion.uz ва E-ijro платформалари, очиқ тендерлар, ижара шартлари билан инвестиция келишувлари.

Ўзбекистон Республикасидаги муниципал мулклар сони ҳам изчил ўсишни кўрсатмоқда. Бу ҳам жойларда инфратузилма объектларининг кенгайиши, ҳам илгари давлат мулки бўлган мулкнинг бир қисмини маҳаллий ҳокимият органлари ихтиёрига ўтказилиши билан боғлиқ. Муниципалитетлар балансидаги таълим, маданият ва соғлиқни сақлаш муассасалари сонининг кўпайиши уларни бошқариш тизими самарадорлигини оширишни талаб этмоқда.

Муниципал мулк ҳажмининг ўсиши бундай активларни комплекс инвентаризация қилиш, ҳисобга олиш ва шаффоф тарзда тасарруф этиш заруратини кучайтирмоқда. Тегишли бошқарув ва назорат бўлмаса, объектлардан самарасиз фойдаланиш, уларнинг эскириши ёки маҳаллий бюджетлар учун потенциал даромадлиликни йўқотиш хавфи туғилади. Хусусан, ҳисобни рақамлаштириш, мол-мулкни бошқаришнинг автоматлаштирилган тизимларини жорий этиш ва улардан фойдаланиш бўйича ҳисоботларни кучайтириш муҳим аҳамият касб этади.

Шундай қилиб, Ўзбекистон Республикасидаги муниципал мулкларнинг сони 1-жадвалда акс эттирилган бўлиб, маҳаллий ҳокимият органлари тасарруфида бўлган таълим, маданият, соғлиқни сақлаш ва туризм соҳаларидаги объектлар сонининг ўсишини аниқ кўрсатиб беради.

Бизнинг фикримизча, муниципал мулкларнинг умумий сони ортиб бораётганини кўрсатувчи барқарор тенденцияни таъкидлаш жоиз. Хусусан, 2020 йилда умумтаълим муассасалари сони сони 10 181 тани ташкил этган бўлса, 2023 йилга келиб бу кўрсаткич 10 750 тага етди. Бу ҳолат мактаб инфратузилмасини давлат томонидан доимий қўллаб-қувватланаётгани, айниқса қишлоқ жойларда янги мактаблар қурилаётгани, шунингдек, аҳолининг барча қатламлари учун таълимдан фойдаланиш имкониятини таъминлашга

эътибор кучайтирилаётганидан далолат беради. Умумтаълим ташкилотлари сонининг ўсиши мактабларнинг умумий сони динамикасини деярли тўлиқ такрорлайди. Бу муниципал мулкни бошқариш механизмининг такомиллашганини, мактаб таълими моделининг барқарорлашганини ва анъанавий таълим шаклининг устунлигини тасдиқлайди.

1-жадвал

Ўзбекистон Республикасидаги муниципал мулклар сони тўғрисида маълумот [5]

№	Ташкилот номи	2020 й.	2021 й.	2022 й.	2023 й.
1	Умумтаълим муассасалари сони	10181	10289	10522	10750
2	Мактабгача таълим ташкилотлари сони	7753	7868	8412	35973
3	Болалар уйлари сони	13	13	10	10
4	Шифохона муассасалари	1232,0	1281,0	1328,0	1432,0
5	Амбулатор-поликлиникалар сони	6032,0	6676,0	7010,0	8011,0
6	Коллежлар сони	206	184	183	159
7	Жисмоний ёки руҳий ривожланишида нуқсони бўлган болалар учун мактаблар ва мактаб-интернатларнинг сони	89	89	91	87
8	Санитар-курорт ташкилотлари сони	494	328	405	591

Жадвалда келтирилган кўрсаткичлар ижобий тенденцияларни, давлат органлари ва сиёсатчиларнинг қўшимча эътиборини талаб қиладиган айрим жиҳатларни ҳамда жойларда бошқарилиши лозим бўлган муниципал мулкнинг потенциал ҳажмлари мавжудлигини аниқлаш имконини беради.

Фикримизча, энг эътиборни тортадиган ва ҳатто кутилмаган ҳолат мактабгача таълим муассасалари сонининг кескин ўсиши бўлди. 2022 йилда уларнинг сони 8 412 та бўлган бўлса, 2023 йилга келиб 35 973 тага етди. Бу тўрт баравардан ортиқ ўсишни англатади. Бундай ўсиш мактабгача таълим муассасаларини ҳисобга олиш соҳасидаги маъмурий ислоҳотлар билан ҳам, болаларни эрта ривожлантириш бўйича амалга оширилаётган миллий дастурлар доирасида болалар боғчалари, шу жумладан хусусий боғчалар тармоғини кенгайтириш бўйича кенг кўламли чора-тадбирлар билан ҳам боғлиқ бўлиши мумкин. Шу билан бирга, бундай кескин ўсиш қўшимча таҳлилни талаб қилади: эҳтимол, мактабгача таълим муассасаларини таснифлаш ёндашуви ўзгарган ёки оилавий боғчалар, кичик мактабгача гуруҳлар каби янги шакллар киритилган бўлиши мумкин.

Ижтимоий соҳада болалар уйлари сони 13 тадан 10 тагача бироз камайганини кузатиш мумкин. Бу етим болаларни оилаларга жойлаштириш дастурлари кўпайиши, ҳомийлик тарбияси амалиёти кенгайиши ва биологик оилаларни қўллаб-қувватлаш натижаси бўлиши эҳтимол. Бундай ўзгариш ижтимоий сиёсатни инсонпарварлаштириш нуқтаи назаридан ижобий натижа сифатида баҳоланиши мумкин.

Шифохона муассасалари 2020 йилда – 1 232 та, 2023 йилда – 1 432 та. 200 тага кўпайган, яъни соғлиқни сақлаш инфратузилмаси босқичма-босқич кенгаяпти.

Амбулатор-поликлиникалар 2020 йилда – 6 032 та, 2023 йилда – 8 011 та. Сони 1 979 тага ошган. Бу аҳолига бирламчи тиббий хизмат кўрсатишни кучайтиришга қаратилган чораларнинг ифодаси.

Санитар-курорт муассасалари сонининг ўзгариши алоҳида эътиборга лойиқ. 2021 йилда бироз пасайишга қарамай, 2023 йилга келиб бундай ташкилотлар сони сезиларли даражада кўпайиб, 591 тага етди. Бу COVID-19 пандемиясидан сўнг туризм ва соғломлаштириш соҳасининг тикланишини, шунингдек, ички туризмни ривожлантириш ҳамда аҳолининг саломатлигини яхшилаш бўйича чора-тадбирларни акс эттиради.

Умуман олганда, келтирилган статистик маълумотлар Ўзбекистоннинг ижтимоий инфратузилмаси ривожланишида асосан ижобий йўналишларни кўрсатмоқда. Айниқса, давлатнинг таълим олиш имкониятларини кенгайтириш, маданият муассасаларини қўллаб-қувватлаш ва мамлакатнинг сайёҳлик жозибадорлигини ошириш борасидаги саъй-ҳаракатлари яққол намоён бўлмоқда. Шу билан бирга, айрим йўналишлар – жумладан, коллежлар ва ихтисослаштирилган ижтимоий муассасаларни қисқартириш масаласи жорий ислоҳотлар доирасида чуқурроқ таҳлил ва тизимли ёндашувни талаб этади. Шу билан бирга, ушбу маълумотлар таҳлили ҳудудларда муниципал мулкни бошқариш сиёсатини янада такомиллаштириш ва ривожлантиришни тақоза этади.

Хулоса қилиб айтганда, муниципал мулкни бошқаришнинг замонавий амалиёти таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, Ўзбекистон Республикаси мазкур муниципал тузилмаларни ва уларнинг иқтисодий асоси бўлган муниципал мулкчиликни ривожлантириш борасида керакли ҳуқуқий асосларга эга. Бироқ, мамлакатимизда муниципал мулкни самарали бошқариш механизмлари ҳали шаклланиш босқичида бўлиб, уларни янада такомиллаштириш ва чуқурроқ ишлаб чиқиш талаб этилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Ямщикова И.В., Боброва Е.Ю. Теоретические основы управления муниципальной собственностью // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. № 2 (17). С. 112–119.
2. Ўзбекистон Республикасининг 2023 йил 9 мартдаги “Давлат мулкини бошқариш тўғрисида”ги 821-сонли Қонуни. [Электрон манба] URL: https://lex.uz/ru/docs/6401701
3. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси 1997 йил 1 март [Электрон манба] URL: https://lex.uz/ru/docs/111181#160654
4. Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитасининг расмий веб-сайти [Электрон манба] // - URL: https://www.stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/social-protection

РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТДА БИЗНЕСНИ БОШҚАРИШ

Хатамов Нурбек Очилдиевич
Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Бизнес ва тадбиркорликни ривожлантириш олий мактаби доцент в.б
https://doi.org/10.5281/zenodo.17399558

Аннотация. *Мақолада рақамли иқтисодиёт шароитида бизнесни бошқаришнинг замонавий ёндашувлари, рақамли трансформация жараёнлари ва уларнинг тадбиркорлик фаолияти самарадорлигига таъсири таҳлил қилинган. Бизнес- жараёнларни рақамлаштириш, сунъий интеллект, “big data”, блокчейн ва бошқа инновацион технологияларни жорий этиш орқали корхоналарда стратегик бошқарув тизимини такомиллаштириш имкониятлари кўрсатиб берилган. Шунингдек, Ўзбекистонда рақамли иқтисодиётни ривожлантириш йўналишлари ҳамда рақамли бизнес моделларининг миллий иқтисодиёт барқарорлигига таъсири ўрганилган. Илмий таҳлиллар асосида бизнесни бошқаришда рақамли технологияларни самарали жорий этиш бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган.*

Калит сўзлар: *Рақамли иқтисодиёт, бизнесни бошқариш, рақамли трансформация, инновацион технологиялар, бизнес- жараён, сунъий интеллект, блокчейн, рақамли бизнес моделлари, самарадорлик, стратегия.*

Кириш. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 5-октабрдаги «Рақамли Ўзбекистон — 2030» стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисидаги ПФ-6079 сонли фармонида мамлакат миқёсида ҳудуд ва тармоқларни трансформация қилиш, рақамли иқтисодиётни фаол ривожлантириш барча тармоқлар ва соҳаларда, энг аввалодавлат бошқаруви,таълим, соғлиқни сақлаш ва қишлоқ хўжалигида замонавияхборот коммуникацион технологияларини кенг жорий этиш бўйича комплекс чора тадбирлар амалга ошириш кўзда тутилган.

Ўзбекистон РеспубликасиПрезидентининг 2020 йил 28 апрелдаги «Рақамли иқтисодиёт ва электрон ҳукуматни кенг жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида» ПҚ-4699-сон қарорида 2023- йилга келиб рақамли иқтисодиётнинг мамлакат ялпи ички маҳсулотидагиулушини икки бараварга кўпайтиришни назарда тутган ҳолда, шу жумладан ишлаб чиқаришни бошқаришда ахборот тизимлари комплексини жорий қилиш,молиявий-хўжалик фаолиятда ҳисобот юритишда дастурий маҳсулотлардан кенгфойдаланиш, шунингдек, технологик жараёнларни автоматлаштириш орқали уни жадалшакллантириш масалалари қўйилди.

Рақамлаштириш ва унинг келтириб чиқарадиган инновациялари ташкилотлар, институтлар ва жамиятни умумий тарзда ўзгартирмоқда (Краус ва бошқ., 2021). Ташкилотларга эътибор қаратадиган бўлсак, рақамлаштириш корхоналар ва уларнинг бизнес муҳити ичида инқилобий ўзгаришларга сабаб бўлиб, мавжуд бизнес моделининг эскиришини тезлаштирмоқда (Wиртз ва бошқ., 2022).

Рақамли технологиялар жамият ва саноат даражасида содир бўлаётган инқилобларни яратиш ва мустаҳкамлашда марказий роль ўйнайди (Астрём ва бошқ., 2022). Ушбу инқилобларга дуч келган ташкилотлар стратегик жавоблар ишлаб чиқади ва

рақамли технологиялар ёрдамида илгари ишонилган қиймат яратиш йўлларини ўзгартиради. Бунинг учун улар структура ўзгаришларини амалга ошириши ва рақамли трансформация (ДТ) жараёнидаги тўсиқларни енгиб ўтиши керак (Ҳесс ва бошқ., 2016). Ушбу инқилоблар ДТ бўйича адабиётларда марказий ўрин эгаллаган ташкилотларнинг стратегик жавобларини келтириб чиқаради.

Рақамли технологиялар истеъмолчиларнинг кутишлари ва хатти-ҳаракатларини ҳам инқилобий тарзда ўзгартиради (Виал, 2019). Ушбу технологиялардан фойдаланганда, истеъмолчи ташкилот ва унинг манфаатдор томонлари ўртасидаги мулоқотда фаол иштирокчи ролини ўйнайди (Eow ва бошқ., 2017). Натижада, мижозлар ўзларини ташкилотга қарам деб ҳисобламай, улар билан музокара олиб бориш имкониятига эга бўладилар (Сиа ва бошқ., 2016) ва корхона уларга таклиф қилиши мумкин бўлган хизматларга бўлган талабларини кўпайтирадилар. Ахборот технологиялари (ИТ) ва ташкилот трансформациясини жорий этиш (Грай ва бошқ., 2013) корхона ва унинг таъминот занжири диққат-эътиборини рақамли боғланган мижозларга қаратишга олиб келади.

Рақамли технологиялар рақобат муҳитини ўзгартиришда ҳам инқилобий бўлиши мумкин. Платформалардан фойдаланиш (масалан, молияда П2П) мавжуд бозорларни қайта шакллантириб, шаринг эсономй (бўлишиш иқтисодиёти) ни юзага келтирди ва рақамли товарлар ҳамда хизматларнинг алмашувини осонлаштирди (Ричтер ва бошқ., 2017). Энди рақобат фақат жисмоний майдонда эмас, балки виртуал муҳитда ҳам кечади, бу ерда ахборот оқимлари тезроқ ва камроқ чекловларга эга бўлади, натижада, аввал мавжуд бўлган кириш тўсиқлари аҳамиятини йўқотади. Бундай хатти-ҳаракатларни мусиқий саноатда кўриш мумкин, бу ерда жисмоний маҳсулотлар ўрнига илгари саноатга алоқадор бўлмаган компаниялар томонидан тақдим этилаётган обуна хизматлари пайдо бўлди. Шундай қилиб, корхоналар рақамли технологиялардан нафақат янги жараёнларни ишга тушириш ва ички жараёнларни такомиллаштириш учун, балки янги бизнес моделларини ишлаб чиқиш учун ҳам фойдаланишлари мумкин (Боунскен ва бошқ., 2021).

Амазон веб-хизматлари (AWC) платформаси дастурий таъминотни ишлаб чиқарувчиларга турли соҳаларда тижорат дастурларини яратиш ва жойлаштириш учун воситалар (машинали ўқитиш, булутли ҳисоблаш, мобил технологиялар, нарсалар Интернети ва бошқалар) ларни таклиф этади. Убер ва Яндех такси платформалари турли мамлакатларда мавжуд бўлиб, йўловчилар ва такси ҳайдовчилари ўртасидаги ўзаро алоқаларни қулай тарзда ташкил этади.

Глобаллашув жараёнида ахборот технологиялари замонавий жамият кундалик ҳаётининг ажралмас қисмига айланди. Бугунги кунда ахборот технологиялари ишлаб чиқаришнинг энг муҳим омилларидан бири бўлиб, у илмий соҳада ҳам ўзгаришга сабаб бўлиб асосий объекти турли иқтисодий жараёнларни ахборот-технологик таъминлаш бўлган янги тушунча – «рақамли иқтисодиёт»ни шакллантирди. Рақамли иқтисодиётнинг асосий хусусиятларидан бири бу технологияларнинг бир тармоқдан бошқасига конвергенцияси ва рақамли иқтисодиётда ҳамда унинг саноатдан ўзгартирилаётган қисмида ҳам бузғунчи, ҳам бирлаштирувчи технологияларнинг тенденциялари, унинг интеллектуал ҳаракатчанлик билан алоқаси ва инновациялар билан алоқасидир.

Шундай экан бугунги тобора ривожланиб бораётган рақамли иқтисодиёт шароитида бизнес жараёнларини самарали йўлга қўйиш, бозорда эркин рақобат қила олиш ҳамда энг асосийси сарф-харажатларни камайтириш орқали иқтисодий юксалишга

эришишда замонавий ахборот технологияларни қўлламасдан амалга оширишнинг имкони йўқ. Шу сабабли мазкур йўналишда таҳлиллар ҳамда тадқиқотлар олиб бориш муҳим аҳамият касб этади.

Мавзуга оид адабиётлар таҳлили. Танланган тадқиқот йўналиши доирасида ахборот технологияларининг бизнесни ривожлантириш ва барқарорлигига таъсири масалалари этарлича ўрганилмаган. Шу билан бирга, шуни таъкидлаш керакки, илмий адабиётларда кўрсатилган мавзуга оид тадқиқотларнинг ҳар бири кенг ёритилган. Мдълумки, рақамлаштириш ва барқарор ривожланиш масалалари билан таҳлилий агентликлар ва халқаро ташкилотлар шуғулланишади. Рақамлаштириш бўйича тадқиқотларда асосий муаммо атаманинг ноаниқ таърифи ва тушунчаларни алмаштиришдир. Бу саволлар рус тадқиқотчилари В. Дравитс, А. Курбатский, А.А. Крюкова, С.А. Толкачев ва бошқа бир қатор муаллифлар асарларида очиб берилган. «Рақамлаштириш» тушунчасининг таърифини ишлаб чиқишга уринишлар хорижий ва рус муаллифларининг тадқиқотларида ҳам мавжуд. Масалан, Минг Зенг, Э.В. Майминов, Т.А. Пузинилар шулар жумласидандир. Бундан ташқари ушбу тушунчага ўзбек олимларидан С.Ғуломов, Р. Аюпов, А.Бобожонов ва М.Абдуллаевлар ҳам ўзларининг рақамли иқтисодиётга оид асарлари ҳамда мақолаларида алоҳида тўхталиб, қатор таърифларни бериб ўтган. Шу жиҳатдан ҳам мазкур тадқиқот мақсади ахборот технологияларининг бизнесдаги ролини оширишнинг ҳозирги тенденцияларини ўрганишдан иборат бўлиб, мақола доирасида таққослаш, таҳлил қилиш ва синтез қилиш каби тадқиқот усуллари қўлланилган.

Хулоса

Ўзбекистонда рақамли иқтисодиётни ривожлантириш ва унинг бизнес бошқарувига интеграцияси миллий иқтисодиётнинг барқарор ўсиши учун ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Давлат томонидан қабул қилинган **“Рақамли Ўзбекистон – 2030”** стратегияси бизнес жараёнларини тубдан трансформация қилиш имкониятини яратади. Шу боис, бизнес субъектлари рақамли технологияларни жорий этишда фаол иштирок этиши, халқаро тажрибадан унумли фойдаланиши зарур.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Xodjayev Sh., "Raqamli iqtisodiyot va uning rivojlanish yo‘nalishlari", Toshkent, 2021.
2. G‘ulomov S.S., Nosirov I.I., G‘ulomova M.S., "Raqamli iqtisodiyot: nazariya va amaliyot", Toshkent, 2020.
3. Tursunov B., Qodirov D., "Elektron biznes va elektron tijorat", Toshkent, 2019.
4. Karimov A., Xasanov U., "Raqamli iqtisodiyotda biznes va innovatsiyalar", Toshkent, 2022.
5. Brynjolfsson E., McAfee A., The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies, W.W. Norton & Company, 2014.
6. Schwab K., The Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum, 2017.
7. Tapscott D., The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 2015.
8. Gates B., Business @ the Speed of Thought: Using a Digital Nervous System, Warner Books, 1999.
9. Воронов В., Цифровая экономика: теория и практика, Москва, 2021.

АКТУАЛЬНОСТЬ ESG-КОНЦЕПЦИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

[1]Хаирова Динара Римовна, [2]Сайфуллаева Мадина Исматовна
[1]Российский государственный университет нефти и газа имени И.М.Губкина (Национальный исследовательский университет), к.э.н., профессор
[2]Бухарский государственный университет, преподаватель, PhD
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266316

Аннотация. *Статья посвящена анализу актуальности внедрения ESG-концепции в строительной отрасли, которая сталкивается с проблемами финансовой нестабильности, экологических рисков, низкой инновационной активности и социального сопротивления. Исследование демонстрирует, как принципы устойчивого развития, в частности ESG (Environmental, Social, Governance) способствуют минимизации негативного воздействия на окружающую среду, улучшению корпоративного управления и укреплению социальной ответственности. На основе анализа отраслевой специфики доказывается, что интеграция ESG-критериев позволяет строительным компаниям повысить конкурентоспособность, привлечь инвестиции и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие. Результаты подчеркивают необходимость адаптации международного опыта и разработки комплексных стратегий для внедрения ESG-практик.*

Ключевые слова. *ESG-концепции, строительная отрасль, устойчивое развитие, зеленая экономика, экологическая ответственность.*

В организациях, функционирующих в строительной отрасли, существует ряд ключевых проблем, которые могут существенно ограничивать их развитие и стабильность. Одна из наиболее значительных трудностей связана с финансовой нестабильностью, вызванной высокими требованиями к инвестициям. Проекты строительства требуют значительных вложений для приобретения земельных участков, возведения объектов и закупки необходимых материалов, что особенно критично для малых и средних акционерных обществ с ограниченными финансовыми ресурсами. Это обстоятельство нередко становится препятствием для реализации долгосрочных инициатив.

Также, строительные проекты часто сталкиваются с риском срыва сроков и переработки бюджетов. Причинами таких проблем могут служить изменения в проектной документации, неблагоприятные погодные условия, трудности с поставкой материалов или нехватка кадров. Подобные факторы не только усложняют процесс управления проектом, но и отрицательно сказываются на финансовой устойчивости компаний и их репутации на рынке.

Серьезной проблемой строительства является недостаточное внедрение инновационных решений и современных технологий. В отрасли часто сохраняются устаревшие методы управления и технические подходы, что снижает общую конкурентоспособность и приводит к неэффективности процессов. Вдобавок, нехватка квалифицированных кадров, таких как инженеры, проектировщики, менеджеры проектов

и строительные рабочие, серьезно ограничивает возможность успешного выполнения проектов в установленные сроки.

Не менее важными являются риски, связанные с общественным мнением и экологическими аспектами. Строительная деятельность нередко вызывает протесты со стороны местных сообществ из-за выбора места строительства, возможного негативного влияния на окружающую среду и использования природных ресурсов. Такие ситуации могут приводить к замедлению или полной остановке реализации проектов, что оказывает негативное влияние как на экономику компаний, так и на их социальный имидж.

Решение перечисленных проблем требует комплексного подхода, включающего повышение уровня финансовой устойчивости, внедрение инноваций, эффективное управление ресурсами и кадровым потенциалом, а также учет экологических и социальных факторов.

Для преодоления этих проблем акционерные предприятия строительной отрасли могут обратить внимание на улучшение управленческих практик, внедрение инноваций, развитие партнерских отношений с поставщиками и подрядчиками, а также активное участие в общественном диалоге и внедрение экологически ответственных методов строительства. Кроме того, важно стремиться к улучшению прозрачности управления, чтобы привлечь инвестиции и повысить доверие со стороны инвесторов.

Деятельность строительных предприятий оказывает значительное воздействие на экологическое состояние и природную среду, что обусловлено рядом факторов. Одной из основных проблем является **загрязнение воздуха**, связанное с использованием строительной техники, дизельных генераторов и других механизмов, которые выбрасывают в атмосферу вредные вещества. В процессе строительства происходит выделение пыли, отработанных газов и других загрязнителей, что существенно ухудшает качество воздуха вблизи строительных объектов и может негативно сказаться на здоровье населения.

Еще одной серьезной проблемой является **загрязнение воды**. Деятельность строительных предприятий может привести к попаданию в поверхностные и подземные воды различных загрязнителей, таких как грунтовые стоки, химические вещества, бетон и масла. Неправильное обращение с отходами усугубляет эту проблему, что наносит ущерб местной экосистеме, включая флору и фауну, и ставит под угрозу экологическое равновесие.

Кроме того, **уничтожение природных экосистем** становится неизбежным следствием строительных работ. Вырубка лесов, разрушение мест обитания диких животных и деградация природной среды ведут к утрате биоразнообразия. Нарушение экосистем и отсутствие мер по их восстановлению существенно подрывают устойчивость природных процессов.

Шумовое загрязнение, вызванное строительной техникой и оборудованием, также оказывает значительное влияние. Постоянный высокий уровень шума негативно сказывается как на здоровье и благополучии людей, так и на биологических процессах в природной среде. Также и у животных это может вызывать стресс и изменять их поведение, нарушая естественные экосистемные связи.

Наконец, важным фактором экологического воздействия является **производство строительных отходов**, включая остатки строительных материалов, упаковки, грунта и древесины. Неконтролируемое размещение таких отходов ведет к загрязнению почвы,

воды и воздуха, создавая дополнительные экологические и социальные проблемы для местных сообществ.

Таким образом, деятельность строительных предприятий сопряжена с целым рядом экологических вызовов. Их решение требует внедрения экологически безопасных технологий, строгого контроля за отходами, восстановления разрушенных экосистем и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Как следствие, в современном строительстве все больше строительных компаний обращают внимание на экологическую устойчивость и принимают меры для снижения отрицательного влияния на окружающую среду. Это включает использование экологически чистых и энергоэффективных материалов, внедрение мер по управлению отходами, ограничение выбросов вредных веществ и соответствие строгим эко-стандартам.

Применение ESG (Environmental, Social, and Governance) критериев может служить для решения существующих проблем и рисков, которые проявляются во многих отраслях, в том числе строительную индустрию. Вот несколько оснований, обосновывающих применение ESG критериев в строительстве:

1. Охрана окружающей среды.

Так как строительная индустрия имеет значительное воздействие на окружающую среду через выбросы загрязняющих веществ, потребление энергии и природных ресурсов, а также уничтожение естественной среды, применение ESG критериев способствует уменьшению отрицательного экологического следа строительных проектов путем уделения внимания энергоэффективности, утилизации и восстановлению материалов, использованию экологически чистых технологий и экосистемных подходов к планировке и проектированию.

2. Социальная ответственность.

Как известно, строительная индустрия включает в себя множество различных заинтересованных сторон, таких как работники, подрядчики, заказчики, местные сообщества и общество в целом. Применение ESG критериев позволяет управлять социальными аспектами деятельности строительных организаций, включая обеспечение безопасности и здоровья работников, поддержку равноправия и разнообразия, снижение социального неравенства, участие в местных инициативах и улучшение социальной инфраструктуры.

3. Эффективное управление.

Также ESG критерии способствуют повышению уровня ликвидности, репутации и привлекательности строительных компаний, что в долгосрочной перспективе благоприятно сказывается на их финансовых показателях. Учет ESG критериев в корпоративном управлении обеспечивает прозрачность, отчетность и ответственность перед заинтересованными сторонами, увеличивает доверие и привлекательность для инвесторов и финансовых институтов, а также снижает риски и повышает устойчивость бизнеса.

4. Регулятивный фактор.

Все больше стран и регионов внедряют строгие нормы и стандарты в отношении устойчивого развития и защиты окружающей среды. Применение ESG критериев помогает строительным компаниям соответствовать законодательству и требованиям,

минимизировать риски штрафов и санкций, а также сохранять долгосрочную лицензию и разрешение на деятельность.

В целом, применение ESG критериев в строительстве позволяет достичь более устойчивого развития отрасли, улучшить качество и эффективность строительных проектов, управлять рисками и повысить конкурентоспособность компаний в долгосрочной перспективе.

Таким образом, для повышения эффективности бизнес-процессов в строительной отрасли в условиях глобальных трансформаций целесообразно внедрить систему экологического менеджмента в качестве практического решения вопроса, включая использование энергоэффективных материалов и технологий сокращения отходов. Ключевое значение имеет цифровизация управления проектами для мониторинга сроков, бюджетов и рисков в реальном времени. Необходимо развивать партнерства с поставщиками и местными сообществами для снижения социальной напряженности и обеспечения устойчивости цепочек поставок. Важно интегрировать ESG-критерии в корпоративную стратегию, что повысит инвестиционную привлекательность и соответствие международным стандартам. Реализация этих мер позволит оптимизировать операционную деятельность и усилить конкурентные преимущества.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-16 от 30.01.2025 г. «О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» в «Год охраны окружающей среды и «зеленой экономики» (https://lex.uz/ru/docs/7369745).
2. Сайфуллаева М.И. Внедрение принципов ESG на строительных предприятиях. “Milliy korporativ boshqaruv tizimini xalqaro standartlar va zamonaviy ilg‘or amaliyot asosida innovatsion rivojlantirish istiqbollari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman tezislar to‘plami. – T.: TDIU, 2023. – 407-411 bet.
3. Sayfullaeva, M., & Khairova, D. (2023). ESG Principles as a Tool for Increasing the Sustainability of Uzbekistan’s Economy. Economics and Innovative Technologies, 11(5), 284-293.
4. Sayfullayeva M., Xairova D. Корпоративное управление в строительной индустрии: тенденции, проблемы и особенности //Iqtisodiyot va ta’lim. – 2023. – Т. 24. – №. 2. – С. 115-120.
5. Сайфуллаева М. Организационно-экономический механизм корпоративного управления в строительной индустрии //Экономическое развитие и анализ. – 2024. – Т. 2. – №. 6. – С. 410-417.

DAVLAT MOLIYAVIY RESURSLARI ASOSIDA INNOVATSION LOYIHALARNI QO‘LLAB-QUVVATLASH VA ULARNING IJTIMOIY-IQTISODIY OQIBATLARI

Xomidova Kamola G‘olib qizi
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti tayanch doktoranti
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240518

Annotatsiya*. Ushbu tezisda innovatsion loyihalarni moliyalashtirish jarayonida davlat moliyaviy resurslarining o‘rni va ahamiyati tahlil qilinadi. Innovatsion rivojlanishning asosiy drayveri sifatida davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari, ularning iqtisodiy o‘sishga ta’siri hamda O‘zbekiston tajribasida qo‘llanilayotgan amaliy choralar ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, innovatsion loyihalarni davlat moliyaviy resurslari orqali qo‘llab-quvvatlashning samaradorligi, ijtimoiy-iqtisodiy natijalari va istiqbollari yoritiladi.*

Kalit so‘zlar*: innovatsion investitsiyalar, davlat moliyaviy resurslari, iqtisodiy o‘sish, davlat-xususiy sheriklik, innovatsion rivojlanish.*

Asosiy qism: Globallashuv sharoitida iqtisodiy taraqqiyotning asosiy drayverlaridan biri innovatsion faoliyatdir. Innovatsion g‘oya va texnologiyalarni amaliyotga joriy etishda xususiy sektor imkoniyatlari yetarli darajada bo‘lmagan hollarda, davlat moliyaviy resurslari muhim manba sifatida maydonga chiqadi. Shu bois, innovatsion loyihalarni davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash iqtisodiy o‘sishning sifat ko‘rsatkichlarini oshirishda hal qiluvchi omil hisoblanadi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 29-oktabrdagi “Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish kontsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida” PF-6097-son Farmonida mamlakat iqtisodiyotida innovatsion texnologiyalar va investitsiyalarni keng joriy etish orqali iqtisodiy rivojlanishni jadallashtirish muhim vazifa sifatida belgilangan.[1] Mamlakatimizning jahon bozorida raqobatbardoshligini oshirish uchun ilmiy tadqiqotlarni kengaytirish, texnologik innovatsiyalarni rivojlantirish va kapital bozorida investitsiya muhitini yaxshilash muhim ahamiyat kasb etadi.

Porterning fikricha, innovatsiyalarni rivojlantirishga sarmoya kiritgan davlatlar barqaror iqtisodiy o‘sishga erishib, xalqaro bozorda o‘z pozitsiyalarini mustahkamlashga muvaffaq bo‘lmoqda.[2] Bugungi kunda AQSh, Yevropa Ittifoqi, Janubiy Koreya va Xitoy kabi davlatlar iqtisodiyotlarining asosiy tarkibiy qismi sifatida innovatsiyalarni rivojlantirishga qaratilgan strategiyalarni qo‘llamoqda. Masalan, Janubiy Koreyaning iqtisodiy rivojlanish modeli innovatsion texnologiyalarga yo‘naltirilgan investitsiyalar orqali shakllangan bo‘lib, mamlakatning global raqobatbardoshlik indeksi bo‘yicha yuqori o‘rinlarni egallashiga sabab bo‘lgan_- J.Kim [3] Xuddi shunday, Xitoy ham ilmiy-tadqiqot faoliyatiga katta mablag‘ yo‘naltirish orqali sanoat innovatsiyalarini jadal rivojlantirishga erishdi deb ta’kidlaydi Liu & Cheng.[4] Bunday tajribalar innovatsiyalar va investitsiyalarning iqtisodiy samaradorlikni oshirishdagi muhim rolini tasdiqlaydi.

O‘zbekistonda “Innovatsion rivojlanish vazirligi” faoliyatining asosiy yo‘nalishlaridan biri davlat resurslari hisobidan ilmiy-texnik loyihalarni moliyalashtirishdir. O‘zbekiston hukumati innovatsion investitsiyalarni rivojlantirish bo‘yicha qator dasturlarni amalga

oshirmoqda. 2023-yilda Innovatsion rivojlanish vazirligi tomonidan “Innovatsion rivojlanish strategiyasi – 2030” qabul qilindi.[5] Bu dastur doirasida:

- 100 dan ortiq ilmiy loyiha moliyalashtirildi. "IT-park" va "Yashnobod texnoparki" kabi texnologik hududlar tashkil etildi.

- Xususiy sektor ishtiroki kengaytirildi. Innovatsion investitsiyalar asosan quyidagi sohalarga yo‘naltirilgan:

1. Axborot texnologiyalari – IT kompaniyalarga davlat grantlari ajratildi.
2. Qishloq xo‘jaligi – aqlli qishloq xo‘jaligi texnologiyalari joriy qilinmoqda.
3. Energetika – quyosh va shamol energiyasiga investitsiyalar oshirildi.

Davlat tomonidan innovatsion faoliyatni rag‘batlantirish bir necha mexanizmlar orqali amalga oshiriladi:

7Byudjet mablag‘lari – ilmiy-tadqiqot ishlari va startap loyihalarini moliyalashtirish.

Davlat grantlari va subsidiyalari – yosh olimlar, innovatsion startaplar va yangi texnologiyalarni ishlab chiqishga yo‘naltiriladi.

Imtiyozli kreditlar va kafolatlar – tijorat banklari orqali innovatsion loyihalarni moliyaviy qo‘llab-quvvatlash.

Soliq imtiyozlari – innovatsion faoliyat bilan shug‘ullanuvchi korxonalar uchun soliq yukini kamaytirish.

Davlat-xususiy sheriklik (DXSh) – yirik infratuzilmaviy va ilmiy loyihalarni birgalikda moliyalashtirish.

O‘zbekistonda IT-Park rezidentlariga berilayotgan soliq imtiyozlari va texnoparklarda yaratilgan sharoitlar davlatning innovatsion loyihalarni rag‘batlantirish mexanizmlariga yorqin misol bo‘ladi.

Innovatsion investitsiyalar iqtisodiyotning barcha sohalarida samarali natijalar beradi. Davlat moliyaviy resurslari hisobiga qo‘llab-quvvatlangan loyihalar quyidagi iqtisodiy ta’sirlarni ko‘rsatadi:

Yangi ishlab chiqarish quvvatlarini yaratish va mahsulot tannarxini kamaytirish;

Eksport salohiyatini oshirish, yuqori qo‘shimcha qiymatga ega mahsulot ishlab chiqarish;

Raqobatbardoshlikni kuchaytirish, xalqaro bozorlarga chiqish imkoniyatlarini kengaytirish;

Soliq tushumlari va byudjet daromadlarini ko‘paytirish orqali moliyaviy barqarorlikni ta’minlash.

Davlat moliyaviy resurslari orqali qo‘llab-quvvatlangan innovatsion loyihalar keng ijtimoiy samaralarga ham olib keladi:

Bandlikning oshishi – yangi ish o‘rinlari yaratiladi, ayniqsa yoshlar va malakali mutaxassislar uchun.

Inson kapitalining rivojlanishi – ta’lim va ilmiy sohalarga yo‘naltirilgan investitsiyalar natijasida malakali kadrlar tayyorlanadi.

Hududiy rivojlanish – innovatsion loyihalar viloyatlarda ishlab chiqarish infratuzilmasini yaxshilaydi.

Ekologik barqarorlik – yashil texnologiyalar orqali tabiiy resurslar tejab-tergab ishlatiladi.

Aholi farovonligi – yangi mahsulot va xizmatlar aholining turmush darajasini yaxshilaydi.

Shunday qilib, innovatsion investitsiyalar iqtisodiy o‘sishni nafaqat miqdoriy jihatdan, balki sifat jihatdan ham jadallashtiruvchi asosiy omil bo‘lib, ishlab chiqarish samaradorligini oshirish, yangi tarmoqlarni rivojlantirish, eksport salohiyatini kengaytirish va aholining farovonligini ta’minlashda hal qiluvchi rol o‘ynaydi.

Xulosa: Davlat moliyaviy resurslari asosida innovatsion loyihalarni qo‘llab-quvvatlash iqtisodiyotning barqaror va sifatli o‘sishini ta’minlashda muhim omil hisoblanadi. Bu jarayon nafaqat iqtisodiy samaradorlikni oshiradi, balki keng ko‘lamli ijtimoiy-iqtisodiy natijalar – bandlik, inson kapitalining rivojlanishi, hududiy taraqqiyot va ekologik barqarorlikni ham ta’minlaydi. Shu bois davlatning moliyaviy resurslarini oqilona yo‘naltirish va nazorat qilish, innovatsion rivojlanishni jadallashtirish O‘zbekiston iqtisodiyotining kelajakdagi ustuvor vazifalaridan biri bo‘lib qolmoqda. So‘nggi yillarda amalga oshirilgan islohotlar natijasida investitsiya muhiti yaxshilanib, kapital bozorida innovatsion loyihalar uchun yangi imkoniyatlar yaratildi. Biroq, bu jarayonni yanada jadallashtirish uchun davlat-xususiy sheriklikni rivojlantirish, soliq imtiyozlarini kengaytirish va investorlar uchun qulay muhit yaratish muhim hisoblanadi

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 29-oktabrdagi PF-6097-son Farmoni
2. Porter, M. (1990). The Competitive Advantage of Nations. Free Press.
3. Kim, J. (2018). Innovation-driven economic growth: Lessons from South Korea. Asian Economic Policy Review, 13(1), 67-85.
4. Liu, X., & Cheng, W. (2020). The impact of R&D investment on economic growth: Evidence from China. Technological Forecasting and Social Change, 151, 119-132
5. O‘zbekiston Respublikasi Innovatsion rivojlanish vazirligi hisobotlari, 2023

NATIJADORLIKKA YO‘NALTIRILGAN BUDJETLASHTIRISH TIZIMIDA BUDJET DASTURLARINI LOYIHALASH VA MONITORING QILISH MEXANIZMLARI

Xushmurotov Zoyir Bektemirovich
Iqtisodiyot va moliya vazirligi Davlat budjeti departamenti, Budjet xarajatlari samaradorligini baholash va budjetni rejalashtirishning dasturiy-maqsadli uslublarini joriy etish bo‘limi bosh mutaxassisi, (PhD).

https://doi.org/10.5281/zenodo.17266378

Annotatsiya. *Ushbu tezishda natijadorlikka yo‘naltirilgan budjetlashtirish (performance budgeting) va yakuniy natijaga yo‘naltirilgan budjetlashtirish (outcome budgeting) tizimlarining nazariy va amaliy jihatlari tahlil qilinadi. Xususan, budjet dasturlarini ishlab chiqish va ularni monitoring qilish jarayonida natijalar zanjiri (results chain) yondashuvi qo‘llanishining ahamiyati yoritiladi. Maqolada xalqaro tajribalar asosida budjetlashtirishning samaradorligini oshirish, indikatorlarni to‘g‘ri tasniflash va dastur egalarining javobgarligini aniqlash bo‘yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar beriladi. Shuningdek, resurslar, faoliyat, bevosita natijalar, oraliq natijalar, yakuniy natijalar va ta’sir kabi tushunchalarning mohiyati va o‘zaro bog‘liqligi tahlil qilinadi.*

Kalit so‘zlar: *Budjet dasturlari, natijadorlikka yo‘naltirilgan budjetlashtirish (performance budgeting), yakuniy natijaga yo‘naltirilgan budjetlashtirish (outcome budgeting), natijalar zanjiri (results chain), resurslar (inputs), faoliyat (activities), bevosita natija (outputs), oraliq natija (intermediate outcomes), yakuniy natija (outcomes), ta’sir (impact), indikatorlar, samaradorlik, shaffoflik, davlat moliyasi, javobgarlik, xalqaro tajriba.*

Kirish. Davlat budjet dasturlarini natijadorlikka yo‘naltirish — davlat boshqaruvi samaradorligini oshirishning eng muhim vositalaridan biridir. Bunday yondashuv davlat mablag‘larining samarali ishlatilishini ta’minlash, jamoatchilik oldida hisobdorlikni kuchaytirish va uzoq muddatli ijtimoiy-iqtisodiy natijalarga erishish imkonini beradi. Natijadorlik tizimida har bir dastur resurslardan boshlab ta’sirgacha bo‘lgan izchil jarayon asosida baholanadi. Ushbu maqolada budjet dasturlarini loyihalash, ularning maqsad va vazifalarini aniqlash, natijalar zanjiri hamda indikatorlarni belgilash masalalari keng qamrovda ko‘rib chiqiladi.

Adabiyotlar sharhi.

A. Premchand: Natijaga yo‘naltirilgan budjetlashtirishning nazariy asoslarini ishlab chiqib, budjet siyosatining samaradorlikka yo‘naltirilishi zarurligini ta’kidlaydi.

B. Allen & Tommasi: Budjet boshqaruvi va monitoring tizimini kuchaytirish — o‘tish davri mamlakatlari uchun samaradorlikni oshirish vositasi ekanini ko‘rsatadi.

C. A. Schick va IHTT: natijadorlikka yo‘naltirilgan budjetlashtirish va yakuniy natijaga yo‘naltirilgan budjetlashtirish usullarining shaffoflik va hisobdorlikni oshirishdagi rolini urg‘ulaydi; indikatorlarni to‘ g‘ri belgilash va natijalarni baholash muhim.

D. Xodjayev va mahalliy olimlar: Milliy kontekstda budjet siyosati va uning axborot-ta’minoti (hisobot, monitoring) ustuvorligini ko‘rsatadi — mahalliy vaziyatni hisobga olish lozim.

Budjet dasturi tuzilmasini loyihalash.

Budjet dasturlarini belgilash .

Budjet dasturi — bu vazirlikning oraliq natijasi yoki yakuniy natijasiga erishishga yo‘naltirilgan davlat faoliyatlari majmuasidir.

Xalqaro tajribaga asosan budjet dasturining xususiyatlari quyidagilardan iborat:

Budjet dasturlari oraliq yakuniy natijalarga yoki yakuniy natijalarga erishish uchun ishlab chiqiladi, ya’ni vazirlikning asosiy maqsadi nimaga qaratilgani ko‘rsatiladi. Budjet dasturlari bevosita (to‘g‘ridan-to‘g‘ri) natijalarni (outputs) yaratishga olib keladigan faoliyatlarni guruhlaydi, bu mahsulotlar esa birgalikda oraliq yoki yakuniy natijalarni ta’minlaydi.

Budjet dasturi aniq maqsadga ega bo‘lib, uning bevosita (to‘g‘ridan-to‘g‘ri) natijalari (outputs) va oraliq natijalari (intermediate outcomes) aniqlanishi va o‘lchanishi mumkin bo‘lishi kerak.

Budjet dasturlari davlatning asosiy vazifalarini aks ettirish uchun ishlab chiqiladi va ular tez-tez o‘zgarmaydi. Budjet dasturlari davlatning asosiy vazifalarini yoritadi va ko‘p yillik natijalarni baholash imkoniyatini berish uchun bir necha yil davomida amal qilishi lozim.

Budjet dasturlari vazirliklarning tashkiliy tuzilmasiga mos keladi. Budjet dasturi vazirlik tarkibidagi (bir nechta) boshqarmalarga to‘g‘ri keladi. Budjet dasturi bitta yoki bir nechta boshqarma/yoki idoralarni qamrab olishi mumkin. Lekin budjet dasturi boshqarmalarning “bir

qismi” yoki idoralarning “bir bo‘lagi” asosida tuzilmaydi, chunki bu ma’muriy hisobdorlikni buzadi.

Budjet dasturi mavjud budjetlashtirish jarayoniga mos keladi. Budjet dasturi mavjud budjetlar (yoki ularning guruhlari) asosida shakllanadi. Budjet dasturi uchun alohida yangi budjet tayyorlash jarayonini talab qilmaydi.

Budjet dasturiga kiruvchi boshqarmalar/dasturlar ushbu dastur doirasida zarur bo‘lgan mahsulotlarni yaratish orqali oraliq natijaga erishish uchun javobgardir.

Har bir budjet dasturida budjet dasturi boshqaruvchisi bo‘ladi. Agar dastur bitta boshqarma yoki idoradan iborat bo‘lsa, uning rahbari dastur budjet dasturi boshqaruvchisi hisoblanadi. Agar dastur bir nechta boshqarma yoki idoralarni o‘z ichiga olsa, ularning barchasi ustidan budjet bo‘yicha qaror qabul qilish vakolatiga ega rahbar budjet dasturi egasi hisoblanadi.

Budjet dasturlarining ikki turi mavjud:

Siyosat va xizmatlarga asoslangan budjet dasturlari. Bu dasturlar O‘zbekiston aholisi uchun siyosat ishlab chiqish va xizmat ko‘rsatishga qaratilgan faoliyatlarni o‘z ichiga oladi.

Masalan, siyosat ishlab chiqish, xizmatlar ko‘rsatish, tartibga solish, inspeksiya, bozorni nazorat qilish, narxlarni tartibga solish va hokazo.

Ma’muriy boshqaruv budjet dasturlari. Bu dasturlar O‘zbekiston aholisiga bevosita siyosat ishlab chiqish yoki xizmat ko‘rsatishga qaratilmagan faoliyatlarni o‘z ichiga oladi. Ular vazirlik ichidagi siyosat va xizmatlarga asoslangan budjet dasturlarini amalga oshirishni qo‘llab-quvvatlash uchun xizmat qiladi. Masalan, IT, kadrlar boshqaruvi (HRM), budjetlashtirish, strategik rejalashtirish, ichki audit, yuridik yordam funksiyalari. Ma’muriy qo‘llab-quvvatlovchi funksiyalar ba’zan bir nechta budjet dasturiga xizmat qilishi mumkin va budjet tayyorlash bosqichida ularni aniq bir dasturga biriktirib bo‘lmaydi.

Siyosat va xizmatlarga asoslangan budjet dasturlarini ishlab chiqish tartibi.

Budjet dasturlarini ishlab chiqishni tegishli vazirlik boshlaydi. Vazirlik budjet dasturlarini “**yuqoridan pastga**” tamoyili asosida ishlab chiqadi. Dasturlarni aniqlash jarayoni yagona tartibda amalga oshiriladi va unda kamida quyidagi bo‘limlar ishtirok etadi.Vazirlik va idorlarning **Budjet boshqarmasi** va **Strategik rejalashtirish boshqarmasi** iborat boladi.

Budjet dasturlarini ishlab chiqish prinsiplari:

Budjet dasturlarini aniqlashda vazirlikning **maqsadlari** asos qilib olinadi. Budjet dasturlarini ishlab chiqishda tashkilotning tashkiliy tuzilmasi ham inobatga olinadi.

Budjet dasturlarining dastlabki aniqlanishi **natijalar zanjiri** (result chain) va tegishli sohaviy strategiya asosida amalga oshiriladi. Budjet dasturlari **vazirlik darajasida** shakllantiriladi. Agar qo‘shimcha idoralar natijalarini vazirlik budjet dasturining **oraliq natijalariga** hissa qo‘shsa, ular vazirlik budjet dasturining bir qismi sifatida kiritiladi. Agar qo‘shimcha idora hech bir vazirlik dasturining oraliq natijalariga hissa qo‘shmasa, u holda u o‘zining mustaqil budjet dasturiga ega bo‘ladi. Agar qo‘shimcha idora bir nechta dasturga hissa qo‘shsa, unda alohida tartib qo‘llaniladi.

Vazirlikning budjet dasturlari vazirlik va uning qo‘shimcha idoralari barcha **takrorlanuvchi xarajatlarini** qamrab oladi. Agar ba’zi faoliyatlar boshqa vazirlik maqsadlariga ko‘proq mos kelsa, ular alohida tartib bo‘yicha ko‘rib chiqiladi.

Budjet dasturi faqat boshqarmaning yoki qo‘shimcha idoraning **to‘liq budjeti**ni qamrab olishi mumkin, bunda budjet dasturlari boshqarmaning yoki idoraning xarajatlarining bir qismini o‘z ichiga olmaydi.

Dasturlar **vazirliklararo chegarani kesib o‘tmaydi**. Har bir budjet dasturi faqat bitta vazirlik nazorati ostida bo‘ladi. Ikki yoki undan ortiq vazirlikka birgalikda bo‘ysunadigan budjet dasturi mavjud bo‘lmaydi.

Budjet dasturlari **natijalar zanjiri** mantiqiga asoslangan bo‘lsa-da, ba’zida yuqoridagi ikki prinsipni buzmaslik uchun undan og‘ishlar bo‘lishi mumkin.

Bundan tashqari, natijalar zanjiridan og‘ishlar kuchli siyosiy sabab tufayli bo‘lishi mumkin, masalan, oraliq natija yoki yakuniy natija emas, balki faqat bevosita (to‘g‘ridan-to‘g‘ri) natija **(output)** ko‘rsatadigan kichik faoliyatlar majmuasi sifatida budjet dasturini shakllantirish. Bu holda **amaliy yondashuv** qo‘llaniladi.

Mavjud **ma’muriy mas’uliyatlar** (masalan, o‘rinbosar vazirlarning hisobdorligi va potensial budjet dasturlari) ham tahlil qilinadi, biroq budjet dasturini ishlab chiqishda ular hal qiluvchi omil emas. Ideal holda, budjet dasturi vazir o‘rinbosarlari mas’uliyatlariga ham mos keladi, ammo bu har doim ham mumkin emas. Shu sababli, amaliy, holatga qarab yondashuv qo‘llanilishi kerak va imkon qadar natijalar zanjiriga amal qilinadi.

Har bir vazirlikda **bitta ma’muriy budjet dasturi** va o‘rtacha **2 dan 5 tagacha** budjet dasturi bo‘ladi, lekin **10 tadan ortiq** bo‘lishi mumkin emas. Agar budjet dasturlari soni ortsa, buning sababi aniq asoslanishi va Iqtisodiyot va moliya vazirligi tomonidan tasdiqlanishi kerak.

Natijadorlik tizimi nazariyasi.

Budjet dasturlarini aniqlash. Budjet dasturlari, ularning maqsadlari va natijadorlik ko‘rsatkichlarining umumiy ro‘yxati belgilandi. Natijadorlikka yo‘naltirilgan budjetlashtirish (NYB) doirasida muhim jihat shundan iboratki, natijadorlik ko‘rsatkichlari dastur tuzilmasining tegishli darajasi bilan muvofiqlashtirilishi zarur. Buni amalga oshirish uchun mavjud ko‘rsatkichlar to‘g‘ri tasniflanishi kerak:

resurs (input);

bevosita (to‘g‘ridan-to‘g‘ri) natija ko‘rsatkichi (output);

oraliq yakuniy natija ko‘rsatkichi (intermediate outcome);

yakuniy natija ko‘rsatkichi (outcome);

ta’sir (impact) ko‘rinishida, natijalar zanjiri asosida shaklantiriladi.

Ilova

Natijalar zanjiri bo‘yicha umumiy misollar

Maqsadli indicator nomi	Ta’rif	Umumiy misol
Resurs (Input)	Moliyaviy, moddiy va inson resurslari	5 trln so‘m, qurilish texnikasi, 2000 nafar mutaxassis
Faoliyat (Activity)	Resurslarni amalga oshirish uchun bajariladigan ishlar	100 km avtomobil yo‘lini qurish; aholiga emlash kampaniyasi o‘tkazish
Mahsulot / Bevosita natija (Output)	Faoliyatdan bevosita hosil bo‘lgan moddiy yoki nomoddiy mahsulot	100 km yo‘l foydalanishga topshirildi; 1 mln fuqaro emlandi
Oraliq natija (Intermediate outcome)	O‘rta muddatli, o‘lchanadigan natija	Transportda vaqt tejalishi; yuqumli kasalliklar kamayishi
Yakuniy natija (Outcome)	Siyosat maqsadlariga erishishdan kelib chiqadigan o‘zgarish	Hududlararo savdo hajmi oshishi; aholining umr davomiyligi ortishi
Ta’sir (Impact)	Uzoq muddatli, strategik darajadagi ijtimoiy-iqtisodiy o‘zgarish	Iqtisodiy o‘sish sur’ati oshishi; inson kapitali indeksi yaxshilanishi

Natijalar zanjiri (ba’zida mantiqiy matritsa deb ham ataladi) – bu **sabab-oqibat ketma-ketligi** bo‘lib resurslardan boshlab belgilangan natijalarga erishish bosqichlarini aniqlashga qaratilgan. **Intervensiya mantiqi** (intervention logic) resurslardan faoliyatga, faoliyatdan

bevosita (to‘g‘ridan-to‘g‘ri) natijaklardan oraliq natijalarga, oraliq yakuniy natijalardan yakuniy natijalarga va yakuniy natijalardan ta’sirga bo‘lgan ta’sir munosabatini ko‘rsatadi.

Natijalar zanjiridagi har bir qadam shunday taxminga asoslanadiki, bir bosqich keyingisini keltirib chiqaradi. Bu jarayon **o‘zgarish nazariyasi** (theory of change) deb ham yuritiladi.

Resurslar → Faoliyat → Bevosita (to‘g‘ridan-to‘g‘ri) natijalar: Bu bosqich odatda aniq va tushunarli bo‘lib, vazirlik boshqarmasi yoki dastur egasining bevosita nazoratida bo‘ladi.

Misol.

Resurs: Davlat budjetidan 10 trillion so‘m mablag‘ ajratilgan;

Faoliyat: Ushbu mablag‘ hisobidan 500 ta umumta’lim maktabi kapital ta’mirlandi;

Bevosita natija: Ta’mirlangan maktablar foydalanishga topshirildi.

Bevosita (to‘g‘ridan-to‘g‘ri) natijalar → Oraliq yakuniy natijalar. Bu bosqichda tashqi omillar bilan bog‘liq bir qancha taxminlar mavjud bo‘lsa-da, hali ham asosan dastur egalarining nazorati ostida hisoblanadi.

Misol.

Bevosita natija**:** 500 ta maktab ta’mirlandi va zamonaviy jihozlar bilan ta’minlandi.

Oraliq yakuniy natija: O‘quvchilarning darsga muntazam qatnashish ko‘rsatkichi oshdi, ta’lim sifati yaxshilandi. (Lekin tashqi omillar – masalan, o‘qituvchilar malakasi yoki ota-onalarning munosabati – ham rol o‘ynaydi.)

Oraliq yakuniy natijalar → Yakuniy x`natija yoki Ta’sir. Bu bosqichda dastur egasining natijalar ustidan nazorat darajasi sezilarli darajada kamayadi.

Misol:

Oraliq yakuniy natija: Ta’lim sifati oshdi, maktab bitiruvchilari bilim darajasi yaxshilandi.

Yakuniy natija/Ta’sir: Inson kapitali indeksi oshadi, mamlakatning xalqaro PISA reytingida o‘rni yaxshilanadi, uzoq muddatda iqtisodiy o‘sish sur’atlari oshadi.

Adabiyotlar ro‘yxati

1. Allen, R., Tommasi, D. Managing public expenditure: A reference book for transition countries. – Paris: OECD Publishing, 2001. – 590 p.
2. IMF. Fiscal transparency handbook. – Washington D.C.: International Monetary Fund, 2019. – 142 p.
3. Musgrave, R. A., Musgrave, P. B. Public finance in theory and practice. – New York: McGraw-Hill, 1989. – 627 p.
4. OECD. Performance budgeting in OECD countries. – Paris: OECD Publishing, 2007. – 213 p.
5. Premchand, A. Public expenditure management. – Washington D.C.: World Bank, 2001. – 261 p.
6. Schick, A. A contemporary approach to public expenditure management. – Washington D.C.: World Bank Institute, 1998. – 123 p.
7. World Bank. Results-based budgeting: International experiences and lessons for developing countries. – Washington D.C.: World Bank, 2020. – 110 p.
8. Xodjayev, J., Yusupov, M., Oripov, O., G‘aniev, U. Davlat moliyasi va budjet siyosati. – Toshkent: Iqtisodiyot nashriyoti, 2020. – 432 b.

9. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 11-maydagi “2022–2026-yillarda maktabgacha va maktab ta’limini rivojlantirish dasturi to‘g‘risida”gi PF–134-son Farmoni // O‘zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to‘plami. – 2022. – № 11. – Modda 134.
10. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 25-dekabrdagi “2024-yil uchun Davlat budjeti to‘g‘risida”gi Qonun ijrosini ta’minlash chora-tadbirlari to‘g‘risida PQ–455-son Qarori // O‘zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to‘plami. – 2024. – № 52. – Modda 455

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Янголь Елена Сергеевна
Белорусский государственный экономический университет,
аспирант кафедры налогов и налогообложения, старший преподаватель
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240549

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния налоговых инструментов на систему образования в Республике Беларусь. Выделены авторская позиция, определяющая налогообложение образования в контексте стимулирования устойчивого развития и повышения благосостояния граждан. Представлены основные налоговые инструменты: льготы и налоговые вычеты, предоставляемые субъектам образовательной деятельности и физическим лицам в Республике Беларусь. Сделаны ключевые выводы о повышении эффективности налоговой политики в сфере образования Беларуси.*

Ключевые слова: *налоговая политика, система образования, налоговые льготы, налоговое законодательство*

Глобальные изменения, происходящие в мире, ставят перед современными государствами задачу обеспечения стабильности в условиях экономических и социальных преобразований. Ключевым институтом, способствующим созданию новых технологий и знаний, а также основой для развития инновационной экономики, выступает система образования [1].

Образование определяет уровень жизни людей и играет важнейшую роль в борьбе с бедностью и улучшении качества жизни. Результаты экономического развития тесно связаны с уровнем развития человеческого капитала, что делает образование ключевым, определяющим и неисчерпаемым фактором экономического роста. Государственная политика в области образования должна не только создавать и поддерживать образовательные учреждения, обеспечивая высокое качество и преемственность всех уровней образования, но и стимулировать инвестиции в человеческий капитал. В этом контексте налогообложение играет значительную роль. Исследования подтверждают влияние налоговой политики на инвестиции в образование и обучение.

Налоговые инструменты играют значительную роль в формировании финансовой устойчивости, доступности и качества системы образования в Беларуси. Их влияние проявляется через прямые и косвенные механизмы, воздействующие на учреждения образования, обучающихся, семьи и бизнес [2].

В отечественной экономической литературе вопросы налогообложения в этой сфере рассматриваются преимущественно с практической точки зрения, охватывая отдельные аспекты налогообложения: образовательную деятельность, налогообложение бюджетных образовательных учреждений, финансирование высшей и средней школы [3]. В связи с чем вопросы налогообложения как в практической плоскости исследования, так и с точки зрения применения современных форм и механизмов налогообложения чрезвычайно востребованы и актуальны.

В Республике Беларусь действует комплексная система налоговых преференций, направленная на поддержку и развитие сферы образования. Эти льготы охватывают широкий спектр субъектов, включая образовательные учреждения, студентов, их семьи и работодателей, и представляют собой важный инструмент государственной политики в области стимулирования образовательной деятельности. Основные положения данных мер закреплены в Налоговом кодексе Республики Беларусь, а также в ряде других нормативно-правовых актов, регулирующих налоговые отношения в контексте образования.

Поддержка учреждений образования оказывает прямое влияние, снижая фискальную нагрузку на них. Освобождение от налога на прибыль и налога на недвижимость позволяет образовательным учреждениям, как государственным, так и частным, направлять больше средств на развитие своей материальной базы, закупку современного оборудования и улучшение качества образовательных программ. Льготы по налогу на добавленную стоимость (НДС), такие как освобождение от его уплаты при оказании образовательных услуг, снижают стоимость этих услуг для конечных потребителей и упрощают финансовое планирование. Это способствует повышению финансовой стабильности учреждений и делает образовательные ресурсы более доступными [4].

Косвенное влияние проявляется в поддержке обучающихся и их семей. Социальные налоговые вычеты позволяют родителям и опекунам уменьшать налоговую базу по подоходному налогу на расходы, связанные с образованием детей, что делает платные образовательные услуги более доступными для семей. Например, вычеты могут распространяться на обучение в школах, вузах и на курсах дополнительного образования. Освобождение стипендий от подоходного налога также снижает финансовую нагрузку на студентов, делая образование более привлекательным. Это снижает финансовые барьеры для получения образования и увеличивает охват населения образовательными услугами.

Влияние на бизнес и корпоративное образование также важно. Налоговые стимулы для работодателей позволяют компаниям уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на суммы, направленные на подготовку и переподготовку сотрудников, что стимулирует инвестиции в корпоративное образование. Например, затраты на обучение сотрудников могут быть списаны как расходы на персонал. Поддержка целевого обучения, когда работодатели заключают договоры с вузами, также предоставляет налоговые преференции, такие как снижение взносов в фонд социальной защиты. Это способствует развитию партнерства между бизнесом и образовательными учреждениями и повышает качество трудовых ресурсов.

Наконец, поддержка инноваций и цифровизации образования играет ключевую роль. Льготы по налогу на прибыль и НДС для IT-компаний, разрабатывающих образовательные платформы и программное обеспечение, стимулируют развитие EdTech-

сектора. Например, освобождение от НДС при реализации лицензированного образовательного ПО делает такие продукты более доступными. Налоговые каникулы для стартапов в сфере образовательных технологий на начальном этапе их деятельности также способствуют ускоренной цифровой трансформации образовательного процесса. Это повышает конкурентоспособность белорусского EdTech и способствует более широкому внедрению цифровых форматов обучения.

Выводы. Налоговые инструменты в Беларуси оказывают положительное влияние на систему образования, поддерживая ее финансовую устойчивость, доступность и инновационное развитие. Однако для максимальной эффективности необходимо:

- Адаптировать налоговое законодательство к новым образовательным форматам.
- Упростить процедуры получения льгот.
- Стимулировать частные инвестиции в образовательный сектор.

Эти меры позволят усилить роль налоговой политики как катализатора развития человеческого капитала и экономики знаний в Беларуси.

Список использованной литературы

1. Киреева, Е. Ф. Налоговая поддержка образования в целях устойчивого развития в странах ЕАЭС / Е. Ф. Киреева // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 136-145. – DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-4-136-145.
2. Киреева, Е. Ф. Налогообложение образования: мировые и отечественные тенденции / Е. Ф. Киреева, Е. С. Янголь // Инновационное развитие экономики. – 2023. – № 3(75). – С. 166-174. – DOI 10.51832/2223798420233166.
3. Киреева, Е. Ф. Налоговые льготы для инвестиций в образование в современных условиях / Е. Ф. Киреева, Е. С. Янголь // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции: в двух томах, Минск, 16–17 ноября 2023 года. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2023. – С. 39-43. – EDN TFOPPF.
4. Нарративы индивидуального подоходного налогообложения в XXI веке: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / А. С. Адвокатова, К. А. Баннова, С. А. Белозеров [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2021. – 295 с. – ISBN 978-5-238-03505-5. – EDN KEIVIX.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ВЫЗОВЫ, ПОЛИТИКА И РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Юсупов Ёкуб Рустамович
Ташкентский государственный технический университет, докторант
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240561

Аннотация. *Растущая нестабильность глобального контекста и климатические вызовы ставят перед национальными экономиками все большее количество проблем в обеспечении энергетической безопасности. Данная работа является экономическим анализом этого многогранного понятия. На базе фундаментального научного анализа и практической эмпирии в работе лежит вложение экономического смысла в концепт доступности энергии и безопасности – доступность, ценовая доступность, надежность, длительность продуктивности. Вопросы вызова этого процесса – геополитическая нестабильность, инфраструктурная уязвимость и ценовая неустойчивость изучаются в рамках исследуемого термина. Такие средства, как экономическая политика, возобновляемые источники, рассматриваются как основные. Делается вывод о необходимости диверсификации, повышения энергоэффективности и стратегических инвестициях для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие.*

Ключевые слова. *Энергетическая безопасность, экономическая политика, устойчивое развитие, возобновляемые источники, энергетический переход.*

Актуальность и эволюция понятия энергетической безопасности. Тема энергетической безопасности приобрела особую актуальность в XXI веке, что обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов: геополитическими сдвигами, необходимостью борьбы с изменением климата, стремительным технологическим прогрессом и растущим потреблением энергии, особенно в развивающихся странах [1]. Эти глобальные трансформации формируют новый ландшафт энергетических систем и требуют переосмысления традиционных подходов к обеспечению энергетической безопасности.

Единого общепринятого определения понятия «энергетическая безопасность» не существует, что свидетельствует о его многоаспектности и сложности [2]. Различные источники и страны трактуют его по-своему. Например, Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации определяет его как «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики» [3], а Международное энергетическое агентство (МЭА) — как «непрерывную доступность энергоресурсов по приемлемой цене» [4]. Восприятие энергетической безопасности эволюционировало от простой «концепции поставок» к более широкому и комплексному подходу, включающему физическую доступность, экономическую приемлемость, надежность поставок и устойчивость системы к внешним шокам. Игнорирование любого из этих аспектов может привести к серьезным экономическим последствиям [5].

Концептуальные основы экономической энергетической безопасности. Экономические аспекты энергетической безопасности являются фундаментом для стабильного функционирования государства, бизнеса и общества. Они неразрывно связаны с доступностью энергии как критически важного фактора производства [6]. В рамках экономического анализа энергетическую безопасность целесообразно рассматривать через несколько ключевых измерений.

Таблица 1. Ключевые экономические измерения энергетической безопасности

Измерение	Определение/Характеристики
Доступность	Наличие достаточных объемов энергии для удовлетворения спроса. [7]
Ценовая доступность	Способность домохозяйств и предприятий оплачивать энергию по приемлемым ценам. [8]
Надежность	Способность системы непрерывно обеспечивать энергоснабжение. [9]
Устойчивость	Способность системы быстро адаптироваться к краткосрочным сбоям. [10]
Эффективность	Сокращение потребления энергии и снижение нагрузки на систему. [11]

Важно провести четкое разграничение между понятиями «энергетическая безопасность» и «энергетическая независимость» [12]. Полная энергетическая независимость часто воспринимается как абсолютная гарантия безопасности. Однако этот взгляд является ошибочным. Глобальные товарные рынки, в частности рынок нефти, функционируют как единая система. Цена на нефть устанавливается на мировом рынке и является универсальной для всех участников [13]. Таким образом, истинная экономическая безопасность не заключается в отказе от импорта, а в снижении общего потребления энергии и диверсификации топливного баланса.

Экономические вызовы и угрозы. Современные энергетические системы сталкиваются с множеством экономических угроз, которые могут нарушить их стабильное функционирование.

1) Геополитическая нестабильность. Концентрация мировых запасов ископаемого топлива в ограниченном числе регионов, особенно на Ближнем Востоке, делает глобальные рынки уязвимыми к политическим потрясениям в странах-экспортерах [14]. Примеры включают манипуляции с поставками, внутреннюю нестабильность (как в Венесуэле) и усиление конкуренции за энергоресурсы, вызванное быстрой индустриализацией в Китае и Индии [15].

2) Уязвимость инфраструктуры. Энергетическая система, включающая трубопроводы и электросети, крайне чувствительна к физическим и киберугрозам. Террористические атаки, хакерские взломы, стихийные бедствия и даже технологические аварии могут привести к масштабным сбоям [16].

3) Волатильность цен на топливо. Колебания цен, вызванные рыночными или геополитическими факторами, могут угрожать способности страны и ее граждан оплачивать энергию. Непредсказуемость цен создает риски для инвестиций и долгосрочного экономического планирования [17].

Инструменты экономической политики. Для эффективного противодействия экономическим вызовам в сфере энергетической безопасности государства применяют

широкий спектр инструментов экономической политики. Главная цель — снижение уязвимости экономики к внешним шокам. Ключевой стратегией является снижение общего потребления энергии за счет повышения энергоэффективности [18].

Среди конкретных инструментов экономической политики, направленных на повышение энергетической безопасности:

1) Рыночные механизмы и финансовые стимулы. Введение «нейтрального по доходам углеродного налога» (revenue-neutral carbon tax) и субсидии («feebate») на покупку энергоэффективных технологий, которые создают стабильный сигнал для инвестиций и изменяют поведение потребителей [19].

2) Регуляторные меры. Установление обязательных стандартов энергоэффективности для бытовой техники, зданий и промышленных процессов, а также обязательный энергетический аудит для предприятий [20].

3) Инвестиционная политика. Стимулирование инвестиций в диверсификацию источников энергии, а также в модернизацию и повышение надежности существующей инфраструктуры и систем хранения энергии [21].

Роль возобновляемой энергетики и «зеленой экономики». Переход к возобновляемой энергетике рассматривается как стратегический императив для укрепления энергетической безопасности. Развитие ВИЭ способствует диверсификации энергетического баланса страны, снижая зависимость от импортируемого ископаемого топлива [22]. Кроме того, стоимость генерации из ВИЭ не подвержена волатильности цен на мировых рынках, что способствует стабилизации цен на электроэнергию [23]. Инвестиции в возобновляемую энергетику являются мощным драйвером экономического роста, создавая новые рабочие места и стимулируя технологические инновации [24].

Эмпирические данные подтверждают стремительный рост сектора. По итогам 2024 года, доля низкоуглеродных источников (ВИЭ плюс атомная энергия) в мировом производстве электроэнергии впервые с 1940-х годов превысила 40% [25]. Солнечная генерация продемонстрировала рекордный рост на 29%, удваиваясь за последние три года [26]. Основной рост приходится на Китай и Индию. Например, Китай в 2024 году установил более 55% новых солнечных мощностей [27]. Однако этот рост не всегда успевает за увеличением спроса, вызванным, в том числе, глобальными аномалиями, такими как тепловые волны, что привело к небольшому росту выработки из ископаемого топлива [28].

Таблица 2. Динамика роста низкоуглеродной энергетики в 2024 году

Показатель	Значение
Доля низкоуглеродных источников в мировом производстве электроэнергии	40,9%
Рост солнечной генерации за 2024 год	+29%
Новые установленные мощности гидроэнергетики	+24,6 ГВт
Новые установленные мощности солнечной энергии	+597 ГВт
Доля Китая в новых солнечных мощностях	55%

Несмотря на общепринятое мнение, существуют и другие точки зрения. В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации международные усилия по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой экономике» названы «внешнеполитическим вызовом» [29]. Этот взгляд отражает фундаментальное противоречие в интересах стран-экспортеров и стран-импортеров энергоресурсов. Кроме

того, быстрый переход к ВИЭ сопряжен с техническими сложностями, требующими новых стандартов и методов измерения, что важно для обеспечения надежности и снижения финансовых рисков для инвесторов [30].

Заключение и научно-практические рекомендации. Проведенный анализ показывает, что энергетическая безопасность является многогранным и динамичным понятием. Истинная экономическая безопасность достигается не путем отказа от импорта, а через снижение общего потребления энергии и диверсификацию энергетического баланса. Переход на возобновляемые источники энергии представляет собой один из ключевых инструментов для достижения этих целей, поскольку он снижает зависимость от волатильных мировых рынков, стабилизирует цены и стимулирует экономический рост.

На основе данного анализа можно сформулировать следующие научно-практические рекомендации для государств, стремящихся укрепить свою энергетическую безопасность:

1. Принятие комплексной политики диверсификации. Необходимо разрабатывать стратегии, направленные на диверсификацию как источников энергии (ВИЭ, атомная, гидро), так и маршрутов поставок. Это позволит снизить зависимость от одного типа топлива или географического региона и повысить устойчивость к геополитическим угрозам.
2. Приоритет энергоэффективности. Политика по повышению энергоэффективности, включающая регуляторные меры (стандарты для зданий и техники), финансовые стимулы и информационные кампании, должна стать центральным элементом стратегии энергетической безопасности, так как она является наиболее эффективным способом снижения уязвимости.
3. Стратегические инвестиции в новую энергетическую инфраструктуру. Государствам и частному сектору необходимо увеличить инвестиции в развитие возобновляемой энергетики, а также в системы хранения энергии и модернизацию электросетей.
4. Учет специфики стран. Экономическая политика в области энергетической безопасности должна учитывать национальную специфику, особенно для стран-экспортеров и импортеров.

Список использованной литературы

1. Energy security: [Электронный ресурс] // Wikipedia: свободная энциклопедия. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Energy_security (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
2. From Disaster to Development: the Case of China: [Электронный ресурс] // Annual Report 2008 / United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNISDR). — New York: UNISDR, 2008. — URL: https://www.unisdr.org/files/8066_Pagesfromannualreport2008.pdf (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
3. Энергобезопасность: от чего зависит, на что влияет: [Электронный ресурс] // Объединенный институт высоких температур РАН. — URL: https://www.jiht.ru/science/temp/45-50.pdf (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.

4. The Conceptual Framework of Energy Security: [Электронный ресурс] // Energies. — 2023. — Vol. 16, № 13. — URL: https://www.mdpi.com/1996-1073/16/13/5042 (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
5. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации: [Электронный ресурс] / Совет безопасности Российской Федерации. — Москва, 2019. — URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/energy_doc/ (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
6. National Renewable Energy Laboratory. The Economic Impacts of Renewable Energy: [Электронный ресурс]. — Golden, CO: NREL, 2017. — URL: https://docs.nrel.gov/docs/fy20osti/74617.pdf (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
7. The Role of Renewable Energy Resources in Sustainable Economic Development: [Электронный ресурс] // Energies. — 2024. — Vol. 17, № 24. — URL: https://www.mdpi.com/1996-1073/17/24/6328 (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
8. The Economic Dimensions of Energy Security: [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research. — 2013. — № 19729. — URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w19729/w19729.pdf (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
9. Energy security: The three pillars of energy security explained: [Электронный ресурс] // Diversegy. — URL: https://diversegy.com/energy-security/ (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
10. Energy Innovation. Policy Solutions to Drive Clean Energy and a Stronger Economy: [Электронный ресурс]. — Energy Innovation, 2016. — URL: https://energyinnovation.org/wp-content/uploads/EnergyInnovation PolicySolutions.pdf (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
11. International Energy Agency. Energy Efficiency Policy Toolkit: Case Studies: [Электронный ресурс]. — Paris: IEA, 2025. — URL: https://www.iea.org/reports/energy-efficiency-policy-toolkit-2025/energy-efficiency-policy-toolkit-case-studies (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
12. EURAMET. Case Studies: Energy generation and security: [Электронный ресурс] // EURAMET. — URL: https://www.euramet.org/metrology-for-societys-challenges/metrology-for-energy/case-studies-energy-generation-and-security (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
13. Ember. Global Electricity Review 2024: [Электронный ресурс]. — Лондон: Ember, 2025. — URL: https://ember-energy.org/latest-insights/global-electricity-review-2025/ (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
14. Переход к возобновляемой энергетике: [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/climatechange/raising-ambition/renewable-energy-transition (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.
15. Возобновляемая энергетика: [Электронный ресурс] // RENWEX. — URL: https://www.renwex.ru/ru/ii/vozobnovlyaemaya-ehnergetika/ (дата обращения: 17.09.2025). — Текст: электронный.

IQTISODIY TARAQQIYOTDA INNOVATSION YONDASHUVLAR VA BARQAROR RIVOJLANISH KONSEPSIYASI

Anasxon Yunusov A’zamjon o‘g‘li
Namangan davlat texnika universiteti Iqtisodiyot (tarmoqlar va sohalar) yo‘nalishi bo‘yicha 2-kurs magistratura talabasi
https://doi.org/10.5281/zenodo.17266984

Annotatsiya. *Mazkur tadqiqotda iqtisodiy taraqqiyot jarayonida innovatsion yondashuvlarning o‘rni va ularning barqaror rivojlanish konsepsiyasiga ta’siri ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Innovatsiyalar zamonaviy iqtisodiyotning raqobatbardoshligini ta’minlovchi asosiy omil sifatida ko‘rib chiqilib, ularning samarali qo‘llanilishi iqtisodiy o‘sishning barqaror va uzoq muddatli bo‘lishiga xizmat qilishi yoritiladi. Shuningdek, tadqiqotda xalqaro ilmiy qarashlar, so‘nggi tadqiqotlar va milliy tajribalar asosida innovatsion faoliyatning iqtisodiy barqarorlikni ta’minlashdagi strategik ahamiyati ko‘rsatib beriladi. “Yashil iqtisodiyot”, raqamli transformatsiya va ijtimoiy innovatsiyalar kabi yo‘nalishlarning barqaror rivojlanish konsepsiyasi bilan uzviy bog‘liqligi o‘rganiladi. Natijada, iqtisodiy taraqqiyotda innovatsion yondashuvlarni kengaytirish va barqaror rivojlanishni ta’minlash bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqiladi.*

Kalit so‘zlar. *Innovatsiya, iqtisodiy taraqqiyot, barqaror rivojlanish, raqamli transformatsiya, yashil iqtisodiyot, raqobatbardoshlik, innovatsion yondashuv, ilmiy tadqiqotlar, milliy tajriba, ijtimoiy innovatsiyalar, iqtisodiy barqarorlik, strategik rivojlanish.*

So‘nggi o‘n yilliklarda global iqtisodiy taraqqiyot va barqaror rivojlanish masalalari yangi paradigmalar asosida qayta ko‘rib chiqilmoqda. An’anaviy “o‘sish birinchi o‘rinda” yondashuvidan ko‘ra, yaqinda ilgari surilayotgan konsepsiyalar iqtisodiy o‘sish bilan birga ekologik barqarorlik, ijtimoiy adolat va innovatsion transformatsiyani ham sinxronlashtirishni talab etadi. Innovatsiya nafaqat yangi mahsulot yoki texnologiyalarni yaratishni anglatadi, balki iqtisodiy faoliyatni samaraliroq, kam resurs talab qiluvchi va atrof-muhitga ozroq zarar yetkazuvchi holga keltirish vositasi sifatida ham qaralmoqda.[1] Ushbu maqola mamlakat darajasida, xususan O‘zbekiston misolida innovatsion yondashuvlar va barqaror rivojlanish konsepsiyasining nazariy va amaliy jihatlarini tahlil qiladi, so‘nggi yillardagi makroiqtisodiy ko‘rsatgichlar, milliy strategiyalar va amalga oshirilayotgan loyihalarni ko‘rib chiqadi.

Innovatsiya iqtisodiyoti nazariyasida Robert Solow tomonidan taqdim etilgan ishlar (solow modeli) orqali umumiy omillar (mehnat va kapital) yetarli izoh bermayotgani va texnologik taraqqiyotning o‘sishga asosiy drayver ekanligi ko‘rsatildi. Keyinchalik Paul Romer va boshqa endogen o‘sish nazariyotchilari ilm-fan, innovatsiya va bilimlar yig‘indisi o‘sishni ichki omilga aylantirishi mumkinligini ilgari surdilar. Shu bilan birga, Joseph Schumpeterning “yaratuvchi vayronagarchilik” (creative destruction) tushunchasi innovatsiyaning iqtisodiy strukturani qanday o‘zgartirishini tushuntiradi — eski texnologiyalar va korxonalarning yo‘qolishi bilan yangi, samaraliroq vositalar paydo bo‘ladi.

Barqaror rivojlanish (sustainable development) tushunchasi 1987-yilda Brundtland komissiyasi hisobotida keng tarqaldi va uch tomonlama — iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik —

balansni ta’minlash lozimligini ta’kidladi. Innovatsiyalar barqarorlik maqsadlariga xizmat qilganda, ular resurslardan samarali foydalanish, chiqindilarni kamaytirish va yashil texnologiyalarni targ‘ib qilish orqali o‘sish bilan ekologik muvozanatni uyg‘unlashtiradi.[2] Shu nuqtai nazardan, “yashil iqtisodiyot” va “davlat siyosati orqali innovatsiyalarni rag‘batlantirish” kontseptsiyalari bir-birini to‘ldiradi.

Innovatsion yondashuvlarning asosiy komponentlari

Innovatsion yondashuvlar bir nechta asosiy komponentlardan tashkil topadi:

1. *Innovatsion infratuzilma* — ilmiy-tadqiqot institutlari, universitetlar, texnoparklar, inkubatorlar va startap ekotizimi.
2. *Moliyalashtirish mexanizmlari* — risk kapitali, grantlar, davlat qo‘llab-quvvatlashi va xalqaro moliyaviy institutlar orqali investitsiyalar.
3. *Regulyator va institutiv muhit* — intellektual mulk huquqi, innovatsion faoliyatni rag‘batlantiruvchi qonunchilik (masalan, O‘zbekistonda 2020-yilda qabul qilingan “Innovatsion faoliyat to‘g‘risida”gi qonun), soliq imtiyozlari va ma’muriy yengilliklar.
4. *Inson kapitali* — yuqori malakali kadrlar, ilmiy tadqiqotchi-oqim va kasbiy tayyorgarlik tizimi.
5. *Texnologik transfer va xususiy sektor ishtiroki* — xorijiy hamkorlik, texnologiya importi va mahalliy R&D investitsiyalari.

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda innovatsion rivojlanishni rag‘batlantirish va “yashil” yo‘nalishga o‘tishni ta’minlashga qaratilgan bir qator strategik hujjatlar va tashabbuslar qabul qilindi. Xususan, 2019–2021 yillar uchun Innovatsion rivojlanish strategiyasi hamda 2020-yilda qabul qilingan “Innovatsion faoliyat to‘g‘risida”gi qonun milliy qonunchilik va siyosat bazasini mustahkamladi. Bu hujjatlar ilmiy-tadqiqot faoliyatini va texnologik yangiliklarni rag‘batlantirish, patent va intellektual mulkni himoya qilish hamda tadbirkorlikni innovatsiyalarga yo‘naltirishni nazarda tutadi. [3]

Bundan tashqari, davlat “Yangi O‘zbekiston” strategiyasi va 2017–2021 “Harakatlar strategiyasi” orqali iqtisodiy modernizatsiya, raqamlashtirish va investitsiyalarni jalb qilishga e’tibor qaratdi. So‘nggi yillarda esa barqarorlik va yashil iqtisodiyotga o‘tish bo‘yicha strategik hujjatlar va yo‘nalishlar kuchaytirildi: “Green Economy Transition till 2030” kabi hujjatlar energiya samaradorligi, qayta tiklanuvchi energiya manbalari va chiqindilarni boshqarish sohalariga e’tibor qaratadi.

O‘zbekiston iqtisodiyoti so‘nggi yillarda barqaror o‘sish ko‘rsatdi — global pandemiya davrida ham iqtisodiy faollik tiklanishiga erishildi. Jahon Banki va boshqa xalqaro tashkilotlarning ma’lumotlariga ko‘ra, mamlakatning real yalpi ichki mahsuloti (YaIM) o‘sish sur’ati 2020–2024 yillarda musbat tendentsiyani ko‘rsatdi. Masalan, World Bank ma’lumotlariga ko‘ra (va milliy statistika bilan moslab), o‘sish sur’ati 2021–2023 yillarda barqaror darajada qayd etildi.

Inflyatsiya va makrobarqarorlik masalalari ham muhim: 2023–2024 yillar davomida iste’mol narxlari o‘sishi darajasi pasayish yo‘nalishida bo‘lishi kuzatildi, ammo global energiya va oziq-ovqat narxlari tebranishlari O‘zbekiston iqtisodiyotiga ham ta’sir ko‘rsatdi (IMF hisobotlari va Milliy statistika ma’lumotlari bu haqida ogohlantiradi).[4] Bandlik va ish bilan ta’minlash: rasmiy statistikaga ko‘ra, ro‘yxatga olingan ishsizlik darajasi nisbatan past — taxminan 4–5% oralig‘ida bo‘lib, bu ko‘rsatkich ILOning modellashtirilgan baholari bilan mutanosib keladi. Biroq, rasmiy ko‘rsatkichlar rasmiy bandlik va yashirin ishchi kuchi tafovutlarini to‘liq aks ettirmasligi mumkin.

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda bir qator innovatsion va “yashil” loyihalar amalga oshirilmoqda yoki rejalashtirilmoqda. Jumladan:

- *Texnoparklar va ilmiy markazlar***:** Tashkent va boshqa yirik shaharlarda texnoparklar, startap inkubatorlari tashkil etildi va universitetlar bilan hamkorlik kuchaytirildi. Ushbu ekotizim startaplar va IT-layihalarni rivojlantirishga xizmat qiladi.
- *Qonunchilik va moliyaviy qo‘llab-quvvatlash:* “Innovatsion faoliyat to‘g‘risida”gi qonun mavjud bo‘lib, soliq imtiyozlari va ma’muriy yengilliklar orqali innovatsiyalarni rag‘batlantirish nazarda tutilgan.
- *Yashil iqtisodiyot loyihalari:* 2024-yilda e’lon qilingan chiqindilarni energiyaga aylantirish loyihalari kabi yirik tashabbuslar (masalan, 2024-yil oktabrda e’lon qilingan $1.3 mlrd miqdoridagi chiqindidan energiya olish loyihalari) mamlakat energetika balansini diversifikatsiya qilish va atrof-muhit yukini kamaytirishga qaratilgan. Ushbu loyihalar xalqaro hamkorlar bilan amalga oshiriladi.
- *Raqamlashtirish va davlat xizmatlarining modernizatsiyasi:* davlat boshqaruvini raqamlashtirish, elektron hukumat (e-gov) tizimlari orqali xizmatlarni soddalashtirish va korrupsiyani kamaytirish maqsad qilingan.

Xalqaro hamkorlik va moliyaviy institutlarning roli

Xalqaro moliyaviy institutlar (World Bank, IMF, UNDP va boshqalar) O‘zbekistonning iqtisodiy modernizatsiyasi va yashil o‘tish jarayonida muhim rol o‘ynaydi. Ular texnik yordam, moliyaviy resurslar va siyosat bo‘yicha maslahatlar orqali davlat loyihalarini qo‘llab-quvvatlaydi. IMFning mamlakatga oid yillik hisobotlari makroiqtisodiy siyosat va inflyatsiya boshqaruvi hamda struktural islohotlar bo‘yicha tavsiyalar beradi.[5]

XULOSA

Innovatsiyalarga asoslangan iqtisodiy taraqqiyot va barqaror rivojlanish kontseptsiyalari global va milliy siyosatlarda markaziy o‘rin egallamoqda. O‘zbekiston misolida davlat siyosati, qonunchilik bazasi va ayrim yirik loyihalar innovatsion va yashil yo‘nalishlarga o‘tishni ta’minlash uchun muhim poydevor yaratdi. Shu bilan birga, muvaffaqiyatli transformatsiya uchun moliyalashtirish, inson kapitalini shakllantirish, institutlar sifatini oshirish va xususiy sektor ishtirokini kengaytirish zarur.

Amaliy jihatdan, davlat va xususiy sektor o‘rtasida samarali hamkorlik, xalqaro tajriba va moliyaviy resurslardan foydalanish orqali O‘zbekiston o‘z iqtisodiyotini yuqori qo‘shilgan qiymat, resurs samaradorligi va ekologik barqarorlik tamoyillari asosida rivojlantira oladi. Texnologik innovatsiyalarni qishloq xo‘jaligi, qayta ishlash sanoati va energetika sohalariga joriy etish orqali iqtisodiy diversifikatsiya va yuqori sifatli o‘sishga erishish mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Aliyev, Y. E. (2019). Innovatsion iqtisodiyot. *Toshkent: Iqtisodiyot*.246b
2. Xujyazovna, Y. M. (2025). TADBIRKORLIK SUBYEKTLARINING BARQARORLIK REYTINGI. *Лучшие интеллектуальные исследования*, *37*(5), 172-178.
3. Farxodovich, B. B. (2024, November). RAQAMLI VA INNOVATSION IQTISODIYOTDA MOLIYAVIY BOSHQARUV TIZIMINING AHAMIYATI. In *INTERNATIONAL CONFERENCE ON INTERDISCIPLINARY SCIENCE* (Vol. 1, No. 11, pp. 322-325).
4. Ibrohimov, B. (2024). O ‘zbekiston Respublikasida tadbirkorlik subyektlarida innovatsion faoliyatning ahamiyati va o ‘rni.

5. Ibrohimov, B. (2024). Innovatsion faoliyatni amalga oshirishda tadbirkorlik subyektlari duch keladigan muammolar tahlili. *YASHIL IQTISODIYOT VA TARAQQIYOT*, *2*(12).
6. Sotvoldievich, A. M. (2024). O‘ZBEKISTONDA KICHIK INNOVATSION TADBIRKORLIKNI RIVOJLANTIRISH VA UNGA TA’SIR QILUVCHI MUAMMOLAR TAHLILI. *Scientific Journal of Actuarial Finance and Accounting*, *4*(04), 506-512.
7. Axmetovna, A. N. (2025). O ‘ZBEKISTON IQTISODIYOTIDA KICHIK VA O ‘RTA BIZNESNING O ‘RNI VA RIVOJLANISH IMKONIYATLARI. *TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G ‘OYALAR*, *1*(9), 386-388.
8. To‘xtaboyev, J. (2025). KICHIK BIZNESNING INNOVATSION RIVOJLANISHINI BOSHQARISH TIZIMINI SHAKLLANTIRISH. *Лучшие интеллектуальные исследования*, *44*(5), 343-351.
9. Kaxorova, Z. (2025). Kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni moliyalashtirish usullari. *YASHIL IQTISODIYOT VA TARAQQIYOT*, *3*(4).

ПРИМЕНЕНИЕ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Зазерская Виктория Васильевна
Брестский государственный технический университет, к.э.н., доцент
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240580

Аннотация. *Результаты комплексного анализа развития базовых видов экономической деятельности трансграничного региона во взаимосвязи с динамикой социально-экономических процессов и изменением институциональной системы использованы для определения устойчивых закономерностей изменения социально-экономических показателей регионального развития и степени их взаимного влияния. Построено уравнение множественной регрессии. Регрессорами выступают индекс объема промышленного производства, индекс инвестиций в основной капитал, уровень налоговой нагрузки. Даны предложения по «точкам роста» для разработки региональной стратегии устойчивого развития.*

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, множественный регрессионный анализ, функция, стратегия, точки роста.*

В фокусе региональной политики – укрепление конкурентных преимуществ за счет рационального размещения производительных сил, технологического обновления и комплексной индустриализации промышленных и агропромышленных территорий на основе экономической специализации и создания новых рыночных ниш.

Разработка региональной стратегии устойчивого развития требует предварительной оценки социально-экономического развития, факторов, вызвавших и поддерживающих экономический подъем, выявления тенденций складывающихся в

динамике различных видов экономической деятельности, роль инвестиционной составляющей и т. д.

Необходимость многостороннего учета различных факторов, влияющих на базовые показатели роста экономики, при разработке вероятностных сценариев регионального развития предполагает постоянное расширение и совершенствование прогнозного инструментария. Построение модели на основе регрессионного анализа выбранных параметров позволяет установить и формализовать связи между различными показателями в виде уравнения, оценить устойчивость и степень их взаимного влияния.

Выбор социально-экономических показателей для исследования обусловлен выводами автора об их значимости для прогнозирования динамики ВВП (ВРП), основанными на результатах анализа ситуации в региональной экономике.

Переходим к построению уравнения множественной регрессии. В качестве результирующего индикатора регионального развития будем использовать показатель созданного валового внутреннего продукта в трансграничном регионе, выраженного через величину ВВП (Y).

Объектом моделирования выступила Республика Беларусь как трансграничный экономический коридор развития.

Состав индикаторов отражает экономический и институциональный потенциал. Их совокупность будем рассматривать как предикторы экономического развития регионов. Искомые региональные уравнения регрессии прямолинейного вида будем отыскивать в следующем виде:

$$Y = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + \cdots + b_n x_n ,$$

где y - функция (анализируемый показатель);

a - свободный член уравнения (в отдельных случаях при экономическом анализе имеет логический смысл только регрессионное уравнение, в котором a0 =0);

$x_1, x_2, \ldots x_n$ – факторные признаки, определяющие результативный показатель;

$b_1, b_2, \ldots b_n$ – коэффициенты регрессии при факторных признаках, характеризующие уровень влияния каждого фактора на результативный показатель в его единицах измерения.

В результате моделирования по результатам корреляционного анализа было установлено, что наибольшая взаимосвязь между предикторами и результирующей переменной отмечается – ВВП, отмечается по таким индикаторам, как:

индекс объема промышленного производства (коэффициент линейной корреляции с ВВП составил 0,38489),

индекс инвестиций в основной капитал (0,12190),

уровень налоговой нагрузки (0,15222).

Все полученные коэффициенты линейной корреляции являются статистически значимыми ($P \leq 0,05$) (таблица).

Таблица – Регрессионная статистика, коэффициенты линейной корреляции и уровень их статистической значимости для моделируемых переменных по Республике Беларусь

N=16	Итоги регрессии для зависимой переменной: Пер1 (Таблица данных1) R= ,98932064 R2= ,97875533 Скоррект. R2= ,97344416 F(3,12)=184,28 p<,00000 Станд. ошибка оценки: ,68840					
	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	B	Ст.Ош. B	t(12)	p-знач.
Св.член			46,62166	3,192214	14,60481	0,000000
Пер2	0,548395	0,056493	0,38489	0,039650	9,70735	0,000000
Пер3	0,396426	0,064064	0,12190	0,019699	6,18801	0,000047
НовПер12	0,222048	0,050842	0,15222	0,034853	4,36738	0,000916

В результате получаем линейную регрессионную модель, отражающую влияние наиболее значимых факторов развития трансграничного региона на величину ВВП:

$$Y = 46{,}62166 + 0{,}38489x_2 + 0{,}12190x_3 + 0{,}15222x_{22}$$

Совокупный коэффициент корреляции R = 0,989 свидетельствует о сильной тесноте связи рассматриваемого набора факторов с исследуемым результатом функционирования экономической системы региона. Построенная модель позволяет сделать выводы о влиянии каждой из независимых переменных на зависимую. Так, при прочих равных факторах повышение индекса объема промышленного производства на 1 % приведет к увеличению ВВП на 0,38 процентного пункта, индекса инвестиций в основной капитал – на 0,12 процентных пункта, уровня налоговой нагрузки – на 0,15 процентных пункта. В итоге использование трех факторов в построенной модели множественной регрессии позволило объяснить 97% дисперсии в показателях ВВП трансграничного экономического коридора развития.

Экономика Брестской области должна развиваться в направлении экономики знаний, основу которой создают знания и человеческий капитал. Процесс развития такой экономики тесно связан с повышением качества человеческого капитала и качества жизни, в производстве знаний высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг.

Точками роста при этом могут стать, например, биотехнологии и робототехника, цифровизация, с учетом уроков прошедшей пандемии COVID-19, рациональное использование природных ресурсов, экологизация всех сфер жизнедеятельности, развитие энергетики. Сильным импульсом к развитию области может стать создание в Барановичах индустриального парка «Бурштын», модернизация и развитие международного аэропорта «Брест», что активизирует деловую и туристическую активность. Необходимо продолжать стимулировать развитие внутреннего и въездного туризма, продвигать и популяризировать экологический, исторический, культурный, сельский и событийный туризм.

Резервом экономического развития области является малое и среднее предпринимательство, которое более гибко реагирует на кризисы и их последствия.

Дальнейшее развитие импортозамещающих производств предполагает создание новых импортозамещающих проектов, с учетом наличия компетенции предприятий области в сфере производства пищевых продуктов, деревообрабатывающей промышленности, машиностроения и др., наращивание выпуска импортозамещающей

продукции, в том числе с учетом уже имеющихся компетенций, и освоение новых видов продукции. В результате предполагается достижение нового технологического уровня развития промышленности, переход на использование новейших технологий, увеличение экспорта высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, создание новых высокопроизводительных рабочих мест.

Цифровое развитие Брестской области предполагает дальнейшее последовательное внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности, оптимизацию бизнес-процессов на основе цифровых решений. Особое внимание – развитию цифровой трансформации бизнес-процессов, организации цифровой информационной среды.

Продолжится работа по реализации комплексного «проекта будущего» «Умные города Беларуси», включающего системообразующие и инфраструктурные мероприятия, пилотные и экспериментальные проекты, нормативно-правовое и научное обеспечение, организационные, образовательные и популяризационные мероприятия.

Основными вызовами для сохранения биоразнообразия экосистем области являются хозяйственная деятельность человека (промышленность, сельское и лесное хозяйство, массовый сбор даров леса, малочисленные населенные пункты), а также изменение климата.

Сохраняется актуальность регулярного мониторинга экологической безопасности качества сбросов сточных вод в окружающую среду, поддержания в надлежащем техническом состоянии сооружений по их очистке, а также соблюдения установленных ограничений хозяйственной деятельности в водоохранных зонах водоемов, рек, ручьев и родников.

В условиях усложняющихся социально-экономических процессов, требующих использования значительных информационных массивов, использование математического аппарата прогнозирования является перспективным для принятия решений повышение качества жизни населения на основе развития многоукладной экономики, сочетающей модернизацию традиционных отраслей специализации с формированием отдельных сегментов постиндустриальной экономики и активным трансграничным сотрудничеством.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL ECONOMY

Zikriyayev Zokir Mamirovich
Researcher, Exact and social sciences university
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240607

Abstract. *The role of artificial intelligence (AI) tools and techniques in business and the global economy is a hot topic. This is not surprising given recent progress, breakthrough results, and demonstrations of AI, as well as the increasingly pervasive products and services already in wide use.*

Key words*: Artificial intelligence, economic modeling, economic simulation, MGI Tech Co., Ltd.*

Аннотация. *Роль инструментов и методов искусственного интеллекта (ИИ) в бизнесе и мировой экономике является горячей темой. Это неудивительно, учитывая недавний прогресс, прорывные результаты и демонстрации ИИ, а также все более широкое распространение продуктов и услуг, которые уже широко используются.*

Ключевые слова: *искусственный, интеллект, экономическое оделирование, экономическое моделирование, MGI Tech Co., Ltd.*

The role of artificial intelligence (AI) tools and techniques in business and the global economy is a hot topic. This is not surprising given recent progress, breakthrough results, and demonstrations of AI, as well as the increasingly pervasive products and services already in wide use. All of this has led to speculation that AI may usher in radical-arguably unprecedented-changes in the way people live and work, and even help to accelerate progress toward meeting the United Nations' Sustainable Development Goals (SDGs). Contributed by the McKinsey Global Institute (MGI)1, the economic and business research arm of McKinsey & Company, this paper offers a framework for thinking about how to model the economic impact of AI, putting this exercise in the context of the research on the dynamically changing world of work in thelight of automation, the need for a skills revolution, and the increasing and potential use of AI by companies. This paper focuses largely on the results of new economic modeling and simulation of the impact of AI on the world economy. As such, it should help to broaden collective understanding of how AI may impact economic activity, and potentially touch off a competitive race with implications for firms, labor markets, and economies. Three key findings emerge:AI has large potential to contribute to global economic activity. AI is not a single technology but a family of technologies. This paper focuses on five broad categories of AI technologies: computer vision, natural language, virtual assistants, robotic process automation, and advanced machine learning. Companies will likely use these tools to varying degrees. Some will take an opportunistic approach, testing only one technology and piloting it in a specific function. Others may be bolder, adopting all five and then absorbing them across their entire organization. For the sake of the modeling, the first approach is defined as adoption and the second as full absorption.4 Between these two poles will be many companies at different stages of adoption; the model captures partial impact, too. By 2030, the average simulation shows, 70 percent of companies may have adopted at least one type of AI technology, but less than half may have fully absorbed the five categories. The economic impact may emerge gradually and be visible only over time. The impact of AI may not be linear, but may build up at an accelerating pace over time. AI's contribution to growth may be three or more times higher by 2030 than it is over the next five years. An S-curve pattern of AI adoption is likely—a slow start due to substantial costs and investment associated with learning and deploying these echnologies, but then an acceleration driven by the cumulative effect of competition and an improvement in complementary capabilities. The fact that it takes time for productivity to unfold may be reminiscent of the Solow Paradox. Complementary management and process innovations will likely be necessary to take full advantage of AI innovations. It would be a misjudgment to interpret this "slow-burn" pattern of impact as proof that the effect of AI will be limited. The size of benefits for those who move into these technologies early will build up in later years at the expense of firms with limited or no adoption. • A key challenge is that adoption of AI could widen gaps between countries, companies, and workers. AI could deliver a boost to economic activity, but the distribution of benefits is likely to be uneven: - Countries. AI may widen gaps

between countries, reinforcing the current digital divide. Countries may need different strategies and responses because AI adoption levels vary. AI leaders (mostly in developed countries) could increase their lead in AI adoption over developing countries. Leading countries could capture an additional 20 to 25 percent in net economic benefits compared with today, while developing countries may capture only about 5 to 15 percent. Many developed countries may have no choice but to push AI to capture higher productivity growth as their GDP growth momentum slows, in many cases partly reflecting the challenges related to aging populations. Moreover, wage rates in these economies are high, which means that there is more incentive than in low-wage, developing countries to substitute labor with machines. Developing countries tend to have other ways to improve their productivity, including catching up with best practices and restructuring their industries, and may therefore have less incentive to push for AI (which, in any case, may offer them a smaller economic benefit than advanced economies). However, this does not necessarily mean that developed economies are set to use AI better and developing economies are destined to lose the game. Depending on the choices that countries make to strengthen AI related foundation and enablers as well as capabilities to manage the transition countries can proactively change their paths. Some countries are already trying to shape bold paths for the future. For instance,

China,as noted, has a national strategy in place to become a global leader in the AI supply chain, and is investing heavily.

Photo 1.1

What is Artificial Intelligence Used For?

1. AI in marketing
2. AI in Banking
3. AI in Finance
4. AI in Agriculture
5. AI in HealthCare
6. AI in Game
7. AI in Space Exploration
8. AI in Autonomous Vehicles
9. AI in Chatbots
10. AI in Artificial Creativity

Predicting the economic impact of AI or any disruptive technology is a highly speculative exercise. This is a world of near-continuous discontinuity. It has already been highlighted in many analyses that the scope and pace of automation deployment depend on several variables—some more predictable than others—including technical feasibility, the cost of developing and deploying technologies for specific uses in the workplace, labor-market dynamics including the quality and quantity of labor and associated wages, the benefits of automation beyond labor substitution, and regulatory and social acceptance. Similar factors are likely to determine the pace of AI adoption. In addition to these factors, competitors enabled by digital technologies can burst upon the scene, seemingly from nowhere, putting apparently well-protected and robust incumbent businesses under attack. Vast new markets can rise at a rapid pace. Consider, for instance, that only ten years ago, China accounted for 1 percent of global e-commerce transactions, but today, its share is over 40 percent. Technology has accelerated and intensified the natural forces of market competition, and developments are extremely hard to read. It is because of such considerations that this research has built scenarios and extends those through the use of simulations. Investment in AI beyond what is needed strictly for labor substitution can produce additional economic output by expanding firms' portfolios, increasing channels for products and services, developing new business models, or some combination of the three. This research suggests that firms' motivation for adopting and absorbing AI relates as much to a desire to develop new products and services as to a bid to boost efficiency through automation. The survey, conducted by MGI in 2017, found that about one-third of companies were investing in AI to improve their sales of current offerings, to expand their offerings of products and services, or both—possibly at the expense of their rivals. To arrive at a sense of the magnitude of this effect, an extensive set of AI use cases was looked at in detail, and then the relative ratio between the efficiency gained from AI and the magnitude of impact from innovation and market extension was simulated.

REFERENCES

1. Notes from the AI frontier: Insights from several hundred use cases, McKinsey Global
1. Institute, April 2018.
2. A future that works: Automation, employment, and productivity, McKinsey Global Institute,
3. January 2017.
4. The results of these surveys have been discussed in Jacques Bughin, "Wait-and-see could be a costly AI strategy," MIT Sloan Management Review, June 15, 2018; and Jacques Bughin, Tanguy Catlin, Martin Hirt, and Paul Wilmott, "Why digital strategies fail," McKinsey Quarterly, January 2018.

INNOVATIVE STAGES OF ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF ROAD CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

[1]Zikriyayev Zokir Mamirovich, [2]Xudoyberdiyev Sanjar Yavkachevich
[1,2]Researcher, Exact and social sciences university
https://doi.org/10.5281/zenodo.17240657

Abstract. *This study examines novel methods for evaluating the financial soundness of road building companies, with an emphasis on Uzbekistan. Comparative analysis is included via the use of fictitious financial data from both local (UzRoadBuild, TashkentHighways, SamarkandInfra) and overseas (TurkYol Ltd, ChinaPath Inc) enterprises. Analysis is done on important financial metrics such debt levels, profitability, solvency, and liquidity. Digital dashboards, forecasting, and stress-testing frameworks are among the contemporary tools and techniques introduced in the research. Significant variations in financial structures across nations are shown by the findings, highlighting the need of a unique, creative framework for financial evaluation adapted to regional business environments.*

Keywords: *financial stability, road construction, Uzbekistan, liquidity, solvency, innovative assessment, global comparison*

Introduction.

Road construction companies need to be financially stable in order to operate successfully and be sustainable over the long run, especially in emerging nations like Uzbekistan where infrastructure development is crucial to both regional connectivity and national economic growth. In order to modernize transportation networks and promote socioeconomic growth, the government has greatly boosted expenditure in the building and repair of roads and highways. Under these circumstances, construction companies' financial stability becomes essential for maintaining employment levels, controlling supplier chains, and guaranteeing the effective use of public monies in addition to meeting project deadlines and quality requirements. But the dynamic character of financial risks is becoming harder for conventional financial assessment models which are often based on static ratios and historical data to capture, particularly in unstable economic circumstances. External variables that may have a direct influence on building costs and profitability, such inflation, currency fluctuations, regulatory changes, and alterations in the price of commodities globally, may be ignored by these models.

This research offers a thorough framework with creative steps for assessing the financial soundness of road building companies in order to solve these issues. This framework employs a multifaceted methodology that encompasses organizational performance measurements, project-specific factors, and macroeconomic indicators. Additionally, it stresses the use of contemporary analytical techniques like financial modeling, risk simulation, and predictive analytics as well as the incorporation of worldwide benchmarking standards. Stakeholders, including contractors, investors, and government organizations, may improve financial resilience and guarantee the successful completion of infrastructure projects by using this method to make more informed choices.

Methods

The suggested assessment methodology provides a thorough and multifaceted analysis of the financial stability of road construction companies by combining traditional financial indicators with contemporary analytical methods. The liquidity ratio, which gauges a company's capacity to meet short-term obligations; the solvency ratio, which shows long-term financial sustainability; the profit margin, which evaluates operational efficiency; the return on assets (ROA), which shows how well a business uses its assets to generate earnings; and the debt-to-equity ratio, which assesses the balance between borrowed funds and shareholders' equity, are some of the key traditional financial metrics used in the framework. These basic indicators are often used for comparative benchmarking both domestically and globally, and they form the cornerstone of financial analysis in construction companies.

The data used in this research is synthetic yet meticulously designed to represent financial trends and industry-typical operational structures in order to replicate genuine industry performance. Five representative construction organizations were chosen for the benchmarking and cross-comparison process: ChinaPath Inc. from China, TurkeyYol Ltd. from Turkey, and UzRoadBuild, TashkentHighways, and SamarkandInfra from Uzbekistan. Finding the best practices, flaws, and strengths across various financial systems, regulatory environments, and management philosophies is made possible by the presence of both domestic and international firms.

Modern analytical tools like predictive modeling, which forecasts future financial outcomes under various scenarios, stress-testing, which assesses organizational resilience under unfavorable economic conditions (such as inflation shocks, raw material price volatility, or project delays), and digital performance dashboards, which enable real-time financial monitoring and data visualization for strategic decision-making, are all incorporated into the framework to improve the accuracy and applicability of the financial assessments. These technologies provide investors, policymakers, and construction managers practical insights to control uncertainty and maximize financial performance, marking a transition from retrospective assessment to forward-looking risk management.

In addition to offering a thorough grasp of financial stability, the assessment framework's integration of conventional and contemporary methodologies facilitates the application of proactive financial strategies that are in line with the changing needs of the road construction sector in both developed and emerging markets.

Results

The financial indicators for the five companies are summarized and visualized as follows:

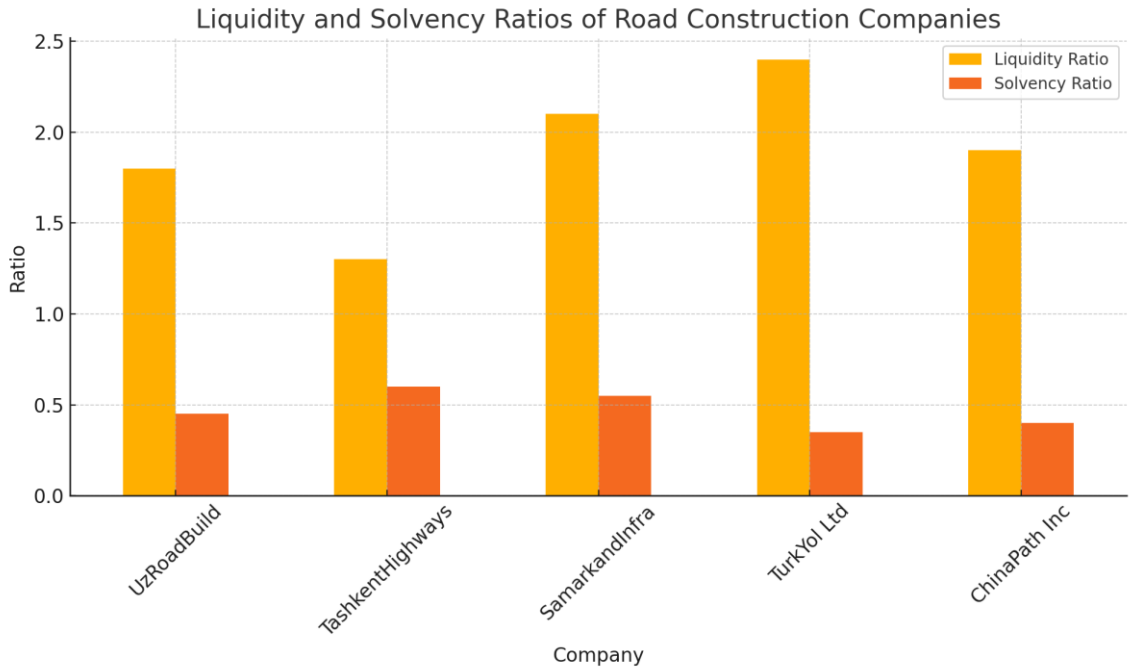

Figure 1. Liquidity and Solvency Ratios

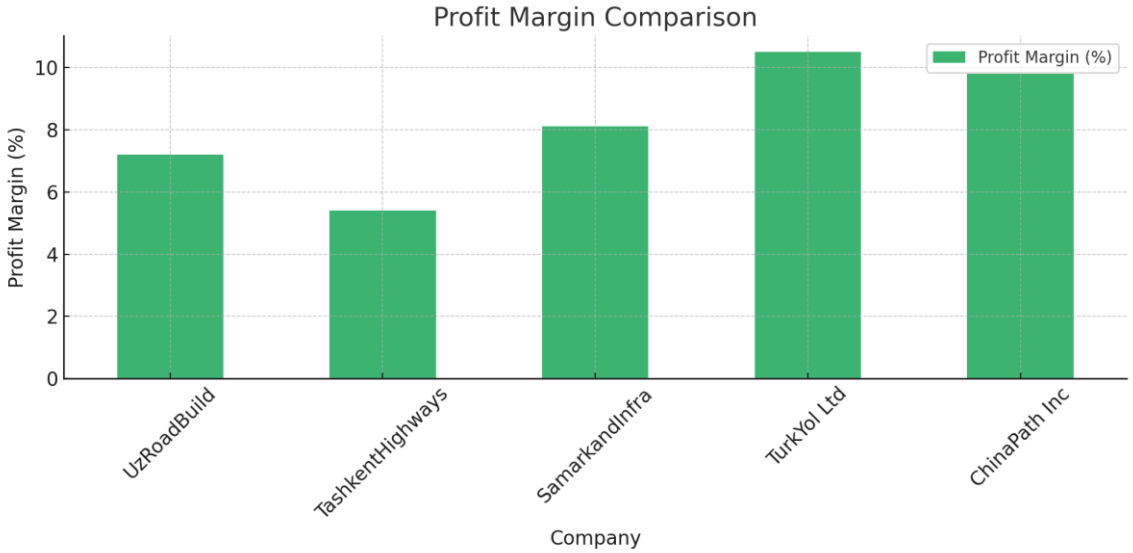

Figure 2. Profit Margin Comparison

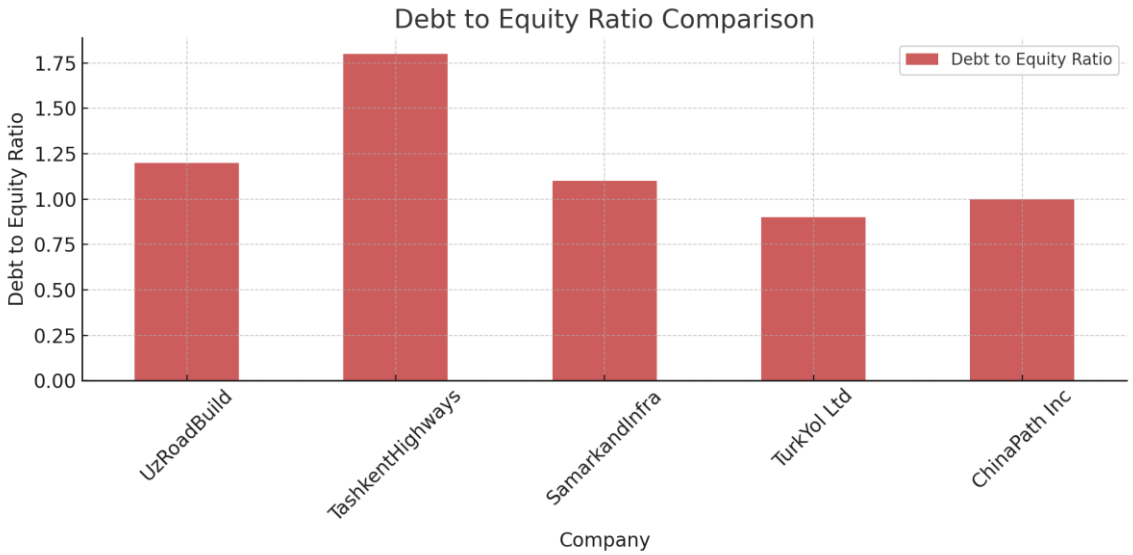

Figure 3. Debt-to-Equity Ratio Comparison

Discussion.

In contrast to their foreign counterparts, Uzbek businesses exhibit modest levels of liquidity and a greater dependence on debt financing, as can be shown from the comparative study of financial indicators. This trend can be the result of restricted access to stock markets, a lack of investment capital, or a propensity for debt-financed development tactics that are typical in emerging nations. On the other hand, ChinaPath Inc. and TurkYol Ltd. both have higher solvency ratios, which suggests more durable and balanced capital structures that can withstand shocks to the economy. Furthermore, these companies' larger profit margins and return on assets (ROA) imply that they run more effectively and reduce costs, which is probably aided by sophisticated financial management techniques and technology integration.

The usage of real-time financial dashboards and digital forecasting tools by multinational corporations is one of the most obvious differentiators. These technologies facilitate evidence-based decision-making, early financial risk assessment, and dynamic financial planning and scenario analysis. Predictive analytics, for example, may forecast cash flow problems based on labor shortages or procurement delays, and dashboards provide stakeholders real-time access to important financial data across many projects and departments.

The potential for innovation in the Uzbek road building industry is shown by the success of such instruments at ChinaPath Inc. and TurkYol Ltd. Although local businesses encounter difficulties including inadequate internet infrastructure, legal restrictions, and shortages in staff training, these problems are not insurmountable. The competitiveness and financial resilience of domestic construction companies may really be greatly increased by adapting and localizing financial technology to fit Uzbekistan's particular legislative frameworks, business climate, and data availability. Furthermore, funding capacity-building initiatives and forming alliances with international businesses may promote information sharing and quicken the industry's shift to digital financial management procedures.

All things considered, the study's findings not only draw attention to performance gaps but also provide a strategic road map for development, promoting a hybrid strategy that combines conventional financial discipline with creative, technologically advanced solutions catered to regional conditions.

Conclusion

This research emphasizes how crucial it is for the road building industry to use cutting-edge financial evaluation methods, especially in light of quickly emerging countries like Uzbekistan. Maintaining the financial stability and operational effectiveness of construction companies becomes strategically significant as the government makes significant investments in national infrastructure to promote economic development and regional integration. Even if they are helpful, traditional evaluation techniques often fall short of capturing the intricacy and volatility of contemporary financial situations, particularly when impacted by changes in policy, inflation, and worldwide economic trends.

The suggested framework offers a more comprehensive and forward-looking approach to financial evaluation by fusing traditional financial metrics like liquidity ratios, debt-equity balance, profitability indicators, and asset returns with cutting-edge analytical tools like stress testing, predictive modeling, and interactive digital dashboards. Furthermore, using global best practices seen in Chinese and Turkish businesses offers insightful information on adaptive risk management techniques, real-time financial monitoring, and more efficient capital structure.

Stakeholders, including government agencies, investors, financial institutions, and project managers, may carry out methodical, stepped assessments that correspond with the lifetime of road building projects according to the staged methodology proposed in this research. The chance of cost overruns, project delays, or financial collapse is decreased by this approach, which also optimizes the allocation of public and private investment and enables early risk identification.

The results also support industry-wide digital transformation and policy-level assistance, highlighting the need of adapting contemporary technologies to Uzbekistan's distinct organizational, regulatory, and economic environment. Initiatives to increase capacity, international cooperation, and rewards for digital innovation might hasten the shift to more robust and open financial operations. In the end, this integrated strategy creates the groundwork for sustainable growth of vital infrastructure assets, increased investor trust, and long-term project profitability.

References

1. Fellbaum, C. (1995). Co-occurrence and the organization of the mental lexicon. Computers and the Humanities, 29(2), 11–21.
2. World Bank. (2021). Infrastructure finance in developing countries. https://www.worldbank.org
3. OECD. (2022). Financial performance of construction sectors. https://www.oecd.org
4. Ministry of Transport of Uzbekistan. (2023). Annual Infrastructure Investment Report.
5. Smith, J. (2020). Financial Health and Risk Assessment. Oxford University Press.
6. Elommal, M., & Salem, A. (2020). *Evaluating financial performance of construction firms using financial ratios: A case study approach*. Journal of Construction Engineering and Management, 146(3), 04019118. https://doi.org/10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.0001767
7. Hwang, B. G., Shan, M., & Looi, K. Y. (2018). *Key financial performance indicators for construction companies*. Journal of Financial Management of Property and Construction, 23(2), 219–232. https://doi.org/10.1108/JFMPC-03-2017-0010

8. Koirala, M. P., & Acharya, B. (2021). *The role of financial analysis tools in construction project sustainability*. International Journal of Engineering Research & Technology (IJERT), 10(1), 402–408.
9. Rakić, S., & Nikolić, D. (2022). *Digitalization in construction: Financial dashboards and decision-making tools*. Engineering Economics, 33(2), 121–134. https://doi.org/10.5755/j01.ee.33.2.30648
10. World Bank. (2020). *Uzbekistan: Modernizing infrastructure and fostering economic inclusion*. Retrieved from
11. https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/infrastructure-development
12. Olaniran, O. J. (2015). *Managing financial risks in construction projects: A critical review*. Journal of Construction Engineering, 2015, Article ID 101783. https://doi.org/10.1155/2015/101783
13. Azhar, N., Carlton, W. A., Olsen, D., & Ahmad, I. (2011). *Building Information Modeling (BIM): Benefits, risks and challenges during implementation*. Journal of Construction Engineering and Management, 137(10), 1093–1102. https://doi.org/10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.0000318
14. Deloitte. (2019). *Global construction and infrastructure trends 2019*. Retrieved from https://www2.deloitte.com
15. United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). (2021). *Sustainable infrastructure in Central Asia: Challenges and priorities*. Retrieved from https://unece.org

УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ СТАТУСА ЗРЕЛОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Хусанов Нодирбек Джуммаевич[1], Ашуров Зуфар Абдуллоевич[2]
[1]Первый заместитель директора Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан, к.э.н.
[2]Заместитель директора Центра исследования проблем приватизации и управления государственными активами, д.ф.э.н. (PhD), проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17399583

Аннотация. *В статье рассматриваются институциональные и структурные реформы, направленные на укрепление статуса Узбекистана как зрелой рыночной экономики. Проведен анализ законодательных изменений в сфере корпоративного управления, управления государственным имуществом, приватизации и развития фондового рынка. На основе эмпирических данных оцениваются результаты программ приватизации, народного IPO и земельных реформ. Авторы отмечают прогресс страны по критериям ОЭСР и Всемирного банка, а также выделяет дальнейшие приоритеты институционализацию реформ, повышение прозрачности и развитие частного сектора как основы устойчивого экономического роста.*

Ключевые слова: *рыночная экономика, экономические реформы, приватизация, корпоративное управление, зрелая рыночная экономика.*

Введение

В последние годы в Узбекистане проводятся системные реформы, направленные на сокращение участия государства в экономике, увеличение доли частного сектора, развитие предпринимательства и создание благоприятных условий для активного привлечения инвестиций. В частности, последовательно реализовываются задачи по сокращению числа предприятий с государственным участием, адаптации сохраняемых предприятий к требованиям рыночной экономики, внедрению современных методов корпоративного управления, отказу от неэффективных и бесперспективных активов, а также поэтапной приватизации.

Тем самым, страна постепенно идет к достижению статуса зрелой рыночной экономики. Под зрелой рыночной экономикой понимается система, в которой обеспечены: верховенство права, развитый частный сектор, независимые институты регулирования, прозрачные механизмы приватизации и защита прав собственности. На данном этапе Узбекистан демонстрирует устойчивый прогресс по большинству этих направлений.

Целью исследования является эмпирическая оценка институциональных и структурных реформ, направленных на укрепление статуса Узбекистана как зрелой рыночной экономики. Методологическую основу составляют системный и институциональный анализ, а также сравнительный подход с учётом критериев ОЭСР и Всемирного банка.

Основные направления реформ, результаты и достижения

Для продвижения Узбекистана к статусу зрелой рыночной экономики, в последние годы были реализованы следующие меры:

1. **29 марта 2022 года принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием системы корпоративного управления»**, учитывающий реформы, предусмотренные Стратегией. В том числе: - отменено специальное право государства «золотая акция»;

- отменено обязательство создания ревизионных комиссий;

- срок полномочий членов исполнительного органа и наблюдательного совета продлён до трёх лет;

- установлено создание наблюдательных советов в государственных унитарных предприятиях;

- акционерам, владеющим не менее 5% акций, предоставлено право инициировать проведение аудиторской проверки.

2. **9 марта 2023 года принят Закон Республики Узбекистан «Об управлении государственным имуществом»**. Законом предусмотрено:

- разделение функций собственника и регулятора в предприятиях с государственным участием;

- создание и владение предприятиями с государственным участием исключительно на основе установленных критериев;

- ведение и публикация централизованного реестра государственного имущества;

- установление правил использования государственного имущества и оценки эффективности его управления;

- избрание членов наблюдательных советов на конкурсной основе и закрепление их ответственности в соответствии с законодательством;

- раскрытие расходов, связанных с обеспечением сохранности и целостности государственного имущества;

- передача государственных активов в доверительное управление исключительно через аукцион;

- закрепление ряда других норм, направленных на повышение прозрачности и эффективности управления государственным имуществом.

3. **14 февраля 2024 года принят Закон Республики Узбекистан «О приватизации государственного имущества».** При разработке нового Закона был учтён международный опыт в данной сфере. В частности, были использованы рекомендации Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка развития, компании Indecon Consulting, компании KPMG, польских экспертов, а также ряда других квалифицированных консультантов.

Ежегодно на основе принципа **«продай или объясни»** проводится анализ деятельности предприятий с государственным участием. По его итогам принимаются решения о ликвидации неработающих организаций, продаже государственных учреждений в отраслях с развитой конкуренцией, а также инвентаризации незадействованных и непрофильных объектов недвижимости, принадлежащих предприятиям, и их приватизации через специальные программы.

4. **Начиная с 2022 года в практику внедрена система ежегодной разработки и утверждения программы приватизации.** В частности:

- Постановлением Президента Республики Узбекистан от 18 марта 2022 года «О дополнительных мерах по дальнейшему сокращению государственного участия в экономике и ускорению приватизации» № ПП–168 были определены приоритетные задачи и механизмы, направленные на активизацию процессов приватизации и снижение роли государства в экономике;

- В 2023 году Президентом Республики Узбекистан 24 марта было принято Постановление «О дополнительных мерах по дальнейшему сокращению государственного участия в экономике и ускорению приватизации» № ПП–102;

- В 2024 году Президентом Республики Узбекистан 19 апреля было принято Постановление «О дополнительных мерах по сокращению государственного участия в экономике» № ПП–162;

- В 2025 году Указ Президента Республики Узбекистан «О Программе приватизации на 2025 год» № УП–70, а также Постановление Президента Республики Узбекистан «О приватизации крупных предприятий с участием государства на международных рынках» № ПП–145.

В соответствии с программами приватизации в 2021–2024 годах предпринимателям были приватизированы 3 371 объект недвижимости общей площадью 3,4 млн кв. метров и земельные участки площадью 2,2 тыс. гектаров, а также 508 предприятия с государственным участием.

На базе приватизированных активов предприниматели привлекли инвестиции в размере 4,1 трлн сумов и 633,3 млн долларов США, создав 35,8 тыс. новых рабочих мест. В 2024 году в рамках программы приватизации на торги были выставлены активы и земельные участки на сумму 24,4 трлн сумов, из которых было приватизировано активов

и земельных участков на сумму 17,4 трлн сумов. В частности, согласно программе приватизации, на продажу было выставлено 6 760 государственных активов общей стоимостью 18,4 трлн сумов, из которых 3 158 активов на сумму 13 трлн сумов были реализованы. К концу 2024 года количество предприятий с государственным участием было сокращено на 67 процентов по сравнению с началом 2021 года.

Кроме того, в целях создания возможностей для появления тысяч собственников и акционеров среди широких слоёв населения в стране начат новый этап публичного предложения акций ведущих государственных компаний в рамках программы **«Народное IPO»**. Так, согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 19 апреля 2024 года № ПП–162 «О дополнительных мерах по сокращению государственного участия в экономике», было объявлено о проведении «Народного IPO». В его рамках отобраны 12 государственных предприятий, действующих на территории Республики Узбекистан, чьи акции подлежат размещению через IPO/SPO.

В соответствии с данным решением первым было проведено «Народное IPO» по акциям АО «Узбекская республиканская товарно-сырьевая биржа». Финансовое состояние АО «Узбекской республиканской товарно-сырьевой биржи» и динамика его акций были проанализированы, после чего 4,4% государственного пакета акций (3 326 031 штук) было размещено на местном фондовом рынке — Республиканской фондовой бирже «Тошкент» — в рамках «Народного IPO» по принципу «одна акция – один лот» в ценовом диапазоне от 12 900 до 18 000 сумов за акцию. В результате отбора поступивших заявок андеррайтером на основе ранее объявленных критериев были удовлетворены заказы на общую сумму 42,9 млрд сумов. Всего было исполнено 11 298 заявок, из которых 11 234 от физических лиц и 64 от юридических лиц.

5. **Для граждан и юридических лиц была создана возможность приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения**. В этой связи, 15 ноября 2021 года принят Закон Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков, не сельскохозяйственного назначения».

В соответствии с данным Законом через автоматизированную информационную систему «Yerxususiylashtirish» граждане и юридические лица Республики Узбекистан получили право обращаться с заявлениями о приватизации земельных участков, находящихся у них в постоянном пользовании (владении), аренде либо пожизненном наследуемом владении. В 2022–2024 годах через эту систему от граждан и юридических лиц поступило 85 014 заявлений о приватизации принадлежащих им земельных участков. Кроме того, в соответствии с Законом для физических и юридических лиц была создана возможность приобретать земельные участки не сельскохозяйственного назначения для осуществления предпринимательской деятельности на праве собственности или аренды через электронную торговую платформу «E-auksion».

Проведённые реформы демонстрируют постепенное сближение институциональной среды Узбекистана с критериями зрелой рыночной экономики, определяемыми ОЭСР и Всемирным банком. По методологии Всемирного банка и ОЭСР, зрелая рыночная экономика характеризуется устойчивыми институтами собственности, эффективной конкуренцией, высоким уровнем корпоративного управления и минимальным вмешательством государства в бизнес-среду. Однако сохраняются вызовы, связанные с корпоративной прозрачностью, концентрацией собственности и эффективностью управления активами.

Рекомендации и перспективы

Проведённые в Узбекистане институциональные, правовые и структурные преобразования свидетельствуют о поступательном движении страны к укреплению статуса зрелой рыночной экономики. Последовательное сокращение участия государства в хозяйственной деятельности, развитие частного сектора, внедрение механизмов корпоративного управления и повышение прозрачности приватизационных процессов формируют качественно новую архитектуру национальной экономики. Особое значение имеют принятые законы, направленные на разграничение функций собственника и регулятора, обеспечение эффективного управления государственным имуществом и защиту прав инвесторов.

Эмпирические данные подтверждают, что реализуемые реформы создают реальные стимулы для роста предпринимательской активности, привлечения инвестиций и формирования широкой прослойки собственников. Вместе с тем, для окончательного закрепления статуса зрелой рыночной экономики необходима дальнейшая институционализация реформ — развитие финансовых рынков, укрепление корпоративной этики, повышение прозрачности и эффективности государственного управления активами.

На наш взгляд, для дальнейшего продвижения Узбекистана к статусу зрелой рыночной экономики, необходимо также реализовать следующие меры:

- в рамках программ приватизации объём приватизации довести до 30 трлн сумов, при этом обеспечить поступления в размере 13,7 трлн сумов;

- на основе принципа «продай или объясни» провести анализ деятельности предприятий с государственным участием и государственных учреждений, разработать предложения по ликвидации неработающих организаций и приватизации госучреждений в сферах с развитой конкуренцией;

- разработать и реализовать Стратегию реформирования и приватизации государственных предприятий на 2026–2030 годы;

- довести к 2030 году долю частного сектора в экономике до 85%, путем уменьшения количества предприятий с долей государства в 6 раз;

- реформирование предприятий с государственным участием, а также принятие мер по их поэтапном преобразовании в эффективные предприятия, способные конкурировать на внутреннем и внешнем рынках;

- широкое внедрение современных методов корпоративного управления, включая принципов корпоративной социальной ответственности (CSR) и инструментов для достижения целей устойчивого развития (ESG);

- поддержание и повышение квалификации специалистов в сфере управления государственными предприятиями и приватизации;

- широкое применение современных информационных технологий в сфере управления государственными предприятиями и приватизации;

- повышение грамотности населения (представителей государственного и частного секторов) по вопросам корпоративного управления на основе опыта зарубежных стран.

Таким образом, Узбекистан вступает в качественно новый этап экономической эволюции, где рыночные механизмы становятся не только инструментом роста, но и фундаментом устойчивого развития, открытости и доверия к национальной экономике.

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В ФОРМИРОВАНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ

Хазраткулова Лола Нармуминовна
University of Management and Future Technologies
д.э.н, проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267362

Аннотация. *В статье рассматривается роль государственного бюджета как ключевого инструмента обеспечения макроэкономической стабильности и продвижения принципов зеленой экономики. Особое внимание уделяется анализу механизмов бюджетного регулирования, направленных на сбалансированное развитие экономики с учётом экологических требований и устойчивости. Исследуются способы интеграции экологических приоритетов в бюджетное планирование и исполнение, а также влияние таких мер на стабильность макроэкономических показателей, включая инфляцию, занятость и экономический рост. На основе анализа международного опыта и национальной практики выявляются ключевые вызовы и возможности для повышения эффективности бюджетной политики в контексте устойчивого развития. Результаты работы подчёркивают необходимость комплексного подхода, сочетающего экономические и экологические цели, что способствует созданию условий для долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности экономики.*

Ключевые слова: *бюджетное планирование, фискальная дисциплина, устойчивость экономики, экологическая ответственность, финансовая стратегия, инфляционное давление, устойчивый рост, инвестиции в экологические проекты, экономическая политика.*

В условиях современных экономических вызовов, связанных с необходимостью сочетания экономического роста и экологической устойчивости, государственный бюджет выступает одним из ключевых инструментов реализации государственной политики. Его роль выходит за рамки простого финансового планирования и распределения ресурсов, становясь фактором формирования макроэкономической стабильности и обеспечения перехода к зелёной экономике. Макроэкономическая стабильность, характеризующаяся устойчивостью цен, занятости и сбалансированностью государственного долга, является фундаментом для долгосрочного развития и инвестиционной привлекательности страны.

Одновременно с этим, глобальные тенденции и международные обязательства в области охраны окружающей среды требуют интеграции экологических приоритетов в экономическую политику. «Внедрение принципов устойчивого развития и экологической ответственности в бюджетное планирование позволяет формировать механизмы поддержки «зелёных» технологий, стимулировать инвестиции в возобновляемые источники энергии и минимизировать негативное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду» [1].

Современные климатические вызовы оказывают существенное влияние на ход социально-экономических преобразований, снижая их результативность и создавая дополнительные риски для устойчивого развития. В первую очередь это проявляется в замедлении темпов экономического роста, усложнении задач по сокращению уровня бедности, а также в повышении угроз для экологической и продовольственной безопасности страны. В этих условиях приоритетным направлением государственной политики становится минимизация негативных последствий изменения климата и формирование механизмов адаптации к ним.

Особое внимание уделяется ускорению перехода к «зелёной» экономике, основанной на принципах рационального использования природных ресурсов, внедрения инновационных технологий и продвижения инклюзивной модели роста. Существенную роль в этом процессе играет формирование условий для привлечения «зелёных» инвестиций и разработки инструментов, направленных на смягчение последствий экологического кризиса. Важным шагом в институционализации данного курса стало принятие Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-436 от 2 декабря 2022 года «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зелёную» экономику до 2030 года» [2], которое определяет стратегические ориентиры в сфере экологически устойчивого развития (табл. 1).

Таблица 1

Основные целевые ориентиры в сфере экологии и устойчивого развития Республики Узбекистан [2]

Направление	Целевой показатель	Планируемый результат
Сокращение выбросов парниковых газов	Снижение удельных выбросов на единицу ВВП	–35% к уровню 2010 года
Развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ)	Рост установленной мощности ВИЭ	15 ГВт
	Доля ВИЭ в общем объеме электроэнергии	>30%
Энергоэффективность промышленности	Повышение энергоэффективности	≥20%
Снижение энергоемкости экономики	Снижение энергоемкости ВВП	–30%
	Механизм достижения	Расширение использования ВИЭ
Водные ресурсы	Повышение эффективности водопользования	Во всех отраслях экономики
	Внедрение водосберегающих технологий орошения	До 1 млн. га
Зеленые зоны в городах	Расширение площади озеленения	>30%
	Посадка деревьев	200 млн ежегодно, более 1 млрд в сумме
Лесной фонд	Увеличение запасов лесного фонда	>90 млн. куб. м

Система представленных целевых ориентиров отражает стратегическую направленность на формирование «зеленой» экономики, основанной на снижении экологической нагрузки и рациональном использовании ресурсов. Ключевыми приоритетами выступают декарбонизация через сокращение выбросов и расширение доли возобновляемой энергетики, а также повышение энергоэффективности и снижение энергоемкости ВВП, что в совокупности обеспечивает рост конкурентоспособности

национальной экономики. Наряду с этим, внедрение водосберегающих технологий и масштабное озеленение создают условия для повышения устойчивости аграрного и урбанизированного секторов. Достижение указанных целей имеет межотраслевой характер и формирует институциональные предпосылки для перехода к устойчивой модели социально-экономического развития.

Для Республики Узбекистан, находящейся на пути структурных реформ и активной модернизации экономики, важно разработать эффективные подходы к бюджетному регулированию, способствующие не только поддержанию макроэкономической стабильности, но и реализации экологически ориентированных стратегий. В этой связи анализ международного опыта и выявление оптимальных инструментов бюджетного воздействия становятся необходимыми для формирования сбалансированной и устойчивой модели экономического развития.

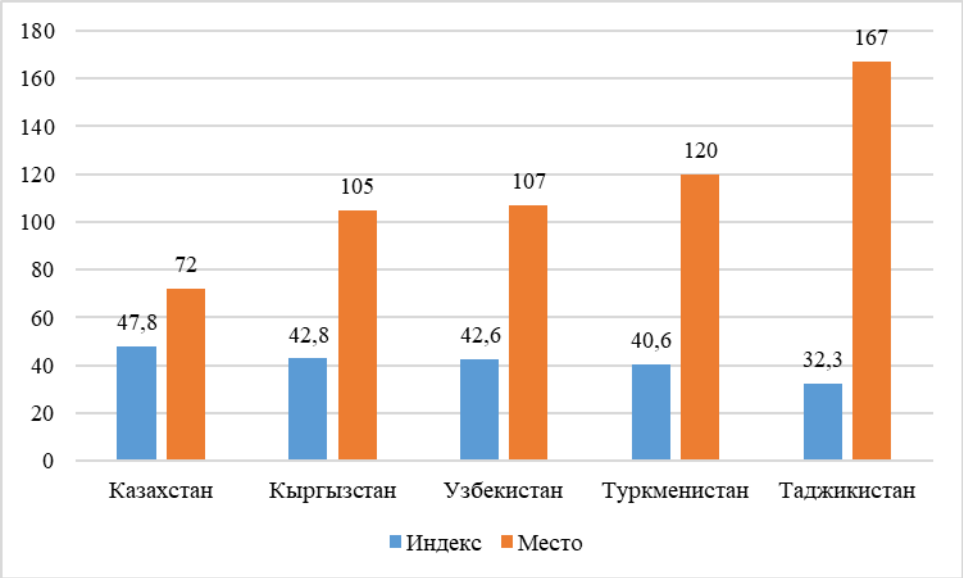

Рис. 1 Индекс экологической эффективности (EPI) стран Центральной Азии, 2024 г. [3]

Представленные данные по индексу экологической эффективности (Environmental Performance Index, EPI) стран Центральной Азии за 2024 год (рис. 1) показывают незначительные различия в уровне достижения экологических целей. Лидирующие позиции занимают Казахстан и Кыргызстан, сумевшие выстроить более эффективную систему управления природными ресурсами и экологической политикой, что проявляется в относительно высоких значениях индекса. В то же время Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан сохраняют более низкие показатели, что связано с высокой нагрузкой на окружающую среду, недостаточным развитием «зелёных» технологий и ограниченными инвестициями в природоохранные проекты. В целом, данные подтверждают, что страны Центральной Азии сталкиваются со схожими экологическими вызовами, однако различия в позициях в рейтинге показывают неодинаковую результативность национальной экологической политики и уровень интеграции принципов устойчивого развития в государственные стратегии, что свидетельствует о необходимости углубления регионального сотрудничества и обмена лучшими практиками для сокращения экологического разрыва и формирования единого устойчивого вектора развития.

Интеграция экологических приоритетов в процесс бюджетного планирования и исполнения представляет собой важный шаг на пути к устойчивому развитию экономики. Такой подход предполагает «включение экологических целей и критериев в формирование бюджетных расходов и доходов, что позволяет направлять финансовые ресурсы на проекты и программы, способствующие снижению негативного воздействия на окружающую среду и развитию «зелёных» технологий» [4]. «Одним из ключевых механизмов является экологическое бюджетирование - практика, при которой оценка экологических последствий становится неотъемлемой частью принятия бюджетных решений. Это обеспечивает не только более ответственное распределение средств, но и способствует повышению эффективности использования бюджетных ресурсов» [5].

Влияние внедрения экологических приоритетов на макроэкономическую стабильность проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, инвестиции в экологически чистые технологии и инфраструктуру способствуют созданию новых рабочих мест, что положительно сказывается на уровне занятости и социальной устойчивости. Во-вторых, переход к устойчивым источникам энергии и снижение загрязнения окружающей среды уменьшают риски связанных с экологическими катастрофами и ухудшением здоровья населения, что снижает непредвиденные экономические издержки. В-третьих, адекватное бюджетное финансирование «зелёных» инициатив способствует снижению инфляционного давления, поскольку улучшение энергоэффективности и рациональное использование ресурсов ведут к снижению себестоимости производства и ценовой стабильности.

Кроме того, интеграция экологических аспектов в бюджетное регулирование способствует долгосрочному экономическому росту, создавая условия для инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики на глобальном уровне. Таким образом, включение экологических приоритетов в бюджетное планирование и исполнение становится важным инструментом для достижения баланса между экономическим развитием и сохранением природных ресурсов, что обеспечивает устойчивость макроэкономических показателей и способствует стабильности в целом.

Проведённый анализ подтверждает, что государственный бюджет играет ключевую роль в обеспечении макроэкономической стабильности и формировании условий для устойчивого социально-экономического развития. Именно через бюджетные механизмы осуществляется перераспределение ресурсов, поддержание сбалансированности доходов и расходов, а также минимизация финансовых рисков. В современных условиях значение бюджета выходит за рамки традиционных фискальных функций: он становится важнейшим инструментом реализации стратегических задач, включая переход к «зелёной» экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

4. Аникин А.А. Финансовая поддержка проектов зеленой экономики в России на основе принципов устойчивого развития // Вестник ВолГУ. Экономика. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-podderzhka-proektov-zelenoy-ekonomiki-v-rossii-na-osnove-printsipov-ustoychivogo-razvitiya
5. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-436 от 02.12.2022 г. «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года» https://lex.uz/uz/docs/6303233

6. Рейтинг стран мира по Индексу экологической эффективности https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index
7. Раков И.Д. Механизмы поддержки финансирования «Зеленых» проектов: опыт стран // Russian Journal of Economics and Law. 2017. №2 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-podderzhki-finansirovaniya-zelenyh-proektov-opyt-stran
8. Вахабов А.В., Хажибакиев Ш.Х. Необходимость и приоритетные направления перехода к «зеленой экономике» в Узбекистане // Экономика и финансы (Узбекистан). 2021. №Спецвыпуск 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-prioritetnye-napravleniya-perehoda-k-zelenoy-ekonomike-v-uzbekistane

ТУМАН (ШАҲАР) ҲОКИМЛАРНИНГ ИННОВАЦИОН РИВОЖЛАНИШ МАСАЛАЛАРИ БЎЙИЧА ЎРИНБОСАРЛАРГА АСОСИЙ САМАРАДОРЛИК КЎРСАТКИЧЛАРИ (KPI)НИ ЖОРИЙ ЭТИШНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Холов Азимжон Хикматилло ўғли
Мирзаобод тумани ҳокими ўринбосари, мустақил тадқиқотчи
https://doi.org/10.5281/zenodo.17267378

Аннотация. *Ушбу ишда туман (шаҳар) ҳокимларининг инновацион ривожланиш масалалари бўйича ўринбосарлари фаолияти самарадорлигини ошириш мақсадида Асосий самарадорлик кўрсаткичлари (KPI)ни жорий этиш масалалари таҳлил қилинган. KPI тизими орқали маҳаллий давлат бошқарувида ҳисобдорлик, шаффофлик ва натижага йўналтирилган ёндашув кучайиши таъкидланган.*

Тадқиқотда KPIларнинг жорий этилиши инновацион лойиҳаларнинг амалга оширилиши, инвестицияларни жалб қилиш, технологик инфратузилма ривожи ва стартапларни қўллаб-қувватлаш каби йўналишларда ижобий таъсир кўрсатиши асослаб берилган. Шунингдек, KPIлар маҳаллий раҳбарларнинг масъулиятини ошириш, фаолиятни баҳолаш ва рағбатлантириш механизмини шакллантиришда муҳим восита эканлиги кўрсатиб ўтилган.

Калит сўзи. *Самарадорлик, ҳисобдорлик, инновацион лойиҳалар, стартаплар, Технологик инфратузилма, инвестиция жалб қилиш.*

Бугунги кунда жаҳон миқёсида рақобатбардошликни таъминлаш, барқарор иқтисодий ўсишга эришиш ва аҳоли фаровонлигини оширишда инновацион ривожланиш устувор йўналишлардан бирига айланган. Инновация – бу фақат янги технологиялар ёки ихтиролар эмас, балки мавжуд ресурслардан самарали фойдаланиш, янгича бошқарув механизмларини жорий этиш ва ҳудудий ривожланишга замонавий ёндашувни англатади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 6 июлдаги “2022 — 2026 йилларда Ўзбекистон республикасининг инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-165-сонли фармонига асосан Қорақалпоғистон

Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳрида 28 та инновацион ҳудудга айлантирилаётган туман (шаҳар)лар танлаб олиниб, уларда инновацион ривожлантириш масалалари бўйича ҳоким ўринбосари лавозими жорий этилди [1].

Ўзбекистон Республикасида ҳам сўнгги йилларда инновацион сиёсатни амалга ошириш, илмий-техник салоҳиятдан самарали фойдаланиш ва маҳаллий даражада инновацияларни татбиқ этиш борасида кенг кўламли ислоҳотлар олиб борилмоқда[2]. Шу нуқтаи назардан, туман (шаҳар) даражасидаги давлат бошқарув органлари, жумладан ҳокимларнинг инновацион ривожланиш масалалари бўйича ўринбосарларига катта масъулият юкланмоқда.

Мазкур масъул шахсларнинг фаолиятини самарали ташкил этиш, уларнинг иш натижаларини аниқ ва ошкора баҳолаш, шунингдек, инновацион жараёнларни тезкор бошқариш мақсадида KPI – Асосий самарадорлик кўрсаткичларини жорий этиш зарурлиги кун тартибида турибди. KPI тизими ўринбосарларнинг фаолиятини аниқ мезонлар асосида баҳолаш, масъулиятни ошириш ва натижага эришишга хизмат қилади[3].

Ушбу ишда туман (шаҳар) ҳокимларининг инновацион ривожланиш масалалари бўйича ўринбосарлари учун KPI тизимини жорий этишнинг аҳамияти, унинг самарадорликка таъсири ва амалиётда қўллаш имкониятлари таҳлил қилинади.

Инновацион ривожланиш – иқтисодиётнинг барча соҳаларида янгиликларни татбиқ этиш, рақобатбардош маҳсулотлар ва хизматларни яратиш, бошқарув тизимини модернизация қилиш билан боғлиқ мураккаб жараёндир. Жаҳон тажрибаси шундан далолат берадики, маҳаллий даражада инновацион сиёсатни тўғри йўналтириш орқали ҳудудларнинг иқтисодий ўсиш суръатларини жадаллаштириш мумкин.

Шу нуқтаи назардан, туман (шаҳар) ҳокимларининг инновацион ривожланиш масалалари бўйича ўринбосарлари инновацион фаолликни ошириш, стартап ва технологик марказларни ривожлантириш, инвестиция жалб этиш, илмий ташкилотлар билан ҳамкорликни кучайтириш вазифаларини амалга оширади.

Халқаро амалиётда KPI тизими давлат бошқарувида кенг қўлланилади. Масалан, Сингапур, Жанубий Корея ва Финляндия каби давлатлар маҳаллий ҳокимият органлари фаолиятини KPI асосида баҳолайди ва рағбатлантиради. Ўзбекистонда ҳам сўнгги йилларда давлат хизматчилари учун KPI тизими пилот тарзда жорий этилмоқда[4].

Жумладан, Сингапурда давлат хизматчилари учун KPIлар аниқ ва ўлчанадиган тарзда белгилаб қўйилган бўлиб, ҳар бир муассаса ва бошқарув органи йиллик самарадорлик ҳисоботини тақдим этади. Натижаларга қараб раҳбарлар ва ходимлар моддий ва маънавий рағбатлантирилади. Сингапур инновация ва рақамли бошқарув соҳасидаги юқори кўрсаткичларига айнан KPI тизими орқали эришган.

Жанубий Кореяда маҳаллий ҳокимиятлар фаолияти KPIлар орқали баҳоланади ва натижалар давлат порталида эълон қилинади. Ҳар бир туман ёки шаҳарнинг инновацион фаолияти, аҳоли билан ишлаш даражаси, рақамли хизматлар жорий этилиши каби кўрсаткичлар асосий KPI сифатида белгиланган. Бу шаффофликни таъминлаш ва жамоатчилик назоратини кучайтиришга хизмат қилади.

Финляндияда KPIлар нафақат давлат хизматчилари, балки бутун ташкилот фаолиятини стратегик баҳолаш воситаси сифатида қўлланилади. KPIлар орқали ижтимоий, иқтисодий ва экологик барқарорлик кўрсаткичлари кузатилади. Бу мамлакатнинг инклюзив ва узвий бошқарув моделини шакллантиришга ёрдам беради[5].

Халқаро амалиёт шуни кўрсатадики, KPI тизими давлат бошқарувида самарадорликни ошириш, аҳолининг ишончини мустаҳкамлаш ва инновацион фаолликни рағбатлантиришда муҳим ўрин тутади. Ўзбекистонда ҳам бу йўналишда тизимли ислоҳотлар амалга оширилмоқда ва маҳаллий даражада KPIлар жорий этилиши — замонавий бошқарув моделининг ажралмас қисмига айланмоқда.

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда давлат бошқарув тизимини модернизация қилиш, жумладан, **“натижага қарата бошқарув”** моделини жорий этиш бўйича қатор ислоҳотлар амалга оширилмоқда. Давлат хизматчилари, хусусан, ҳокимлар ва уларнинг ўринбосарлари учун KPI тизими пилот лойиҳалар орқали татбиқ этила бошлади[6].

Шунингдек, 2024 йилда Президент ҳузуридаги Давлат хизматини ривожлантириш агентлиги томонидан “давлат органлари раҳбарларининг KPIларини белгилаш ва натижаларни баҳолаш бўйича методик қўлланма” ишлаб чиқилди. Бу маҳаллий даражадаги ижро ҳокимияти учун муҳим таянч ҳужжат бўлиб хизмат қилмоқда.

Туман ва шаҳар ҳокимларининг инновацион ривожланиш бўйича ўринбосарлари фаолиятини самарали ташкил этиш, уларнинг масъулиятини ошириш ва ҳудудларда инновацион жараёнларни рағбатлантириш мақсадида асосий самарадорлик кўрсаткичлари (KPI) тизимини жорий этиш долзарб аҳамият касб этмоқда.

Бундай KPI тизими:

Ҳудудлар даражасидаги инновацион сиёсат самарадорлигини баҳолаш имконини беради;

Ҳоким ўринбосарларининг ҳисобдорлиги ва интизомини оширади;

Инновацияларга инвестиция жалб қилиш, стартаплар ривожи, рақамли хизматларни жорий этиш каби устувор йўналишларда аниқ натижаларга эришишни таъминлайди;

Илғор тажриба ва муваффақиятли ҳудудларни аниқлаш ҳамда уларни бошқаларга намуна сифатида кўрсатиш имконини яратади.

Шу билан бирга, KPI тизимини жорий этиш шаффоф, холис ва тизимли бўлиши, статистик маълумотлар асосида объектив баҳолаш механизми билан таъминланиши зарур.

Бу ёндашув мамлакатда инновацион иқтисодиётни жойларда амалга ошириш ва ҳудудлар рақобатбардошлигини кучайтиришда муҳим механизм вазифасини бажаради.

Туман (шаҳар) ҳокимларнинг инновацион ривожланиш масалалари бўйича ўринбосарларга асосий самарадорлик кўрсаткичлари (KPI)ни таклифи

№	KPI номи	Ўлчов бирлиги	Баҳолаш мезони	Изоҳ
1	**Инновацион лойиҳалар сони**	дона / йил	≥10 – юқори, 5–9 – ўрта, ≤4 – паст	Туманда амалга оширилган ёки бошланган инновацион лойиҳалар
2	**Старт-ап ва инновацион корхоналар яратилиши**	дона / йил	≥5 – яхши, 2–4 – ўрта, ≤1 – паст	Янги бизнесларнинг рўйхатдан ўтиши
3	**Инновацияга жалб этилган сармоя**	млн сўм / йил	≥5 млрд – юқори, 2–5 млрд – ўрта, ≤2 млрд – паст	Давлат, хусусий ва хорижий сармояларнинг умумий ҳажми

№	KPI номи	Ўлчов бирлиги	Баҳолаш мезони	Изоҳ
4	**Рақамли хизматлар жорий этилиши**	дона (ёки % хизматлардан)	≥70% – яхши, 40–69% – ўрта, ≤40% – паст	Туман хизматларининг рақамлаштирилган қисми
5	**Таълим ва илм-фан муассасалари билан ҳамкорлик**	лойиҳа сони / йил	≥3 – яхши, 1–2 – ўрта, 0 – паст	Туман миқёсида университет ва техникумлар билан ҳамкорликда амалга оширилган лойиҳалар
6	**Технопарк, инкубатор ёки инновацион марказ очилиши**	дона / йил	≥1 – яхши, 0 – паст	Инфраструктура ривожланишига ҳисса
7	**Инновация бўйича тадбирлар ўтказилиши**	дона / йил	≥5 – яхши, 2–4 – ўрта, ≤1 – паст	Форум, кўргазма, хакатон, танлов ва ҳ.к.
8	**Инновацион маҳсулот экспорти**	млн долл	Экспорт қилинган маҳсулот ҳажми	Агар амалга оширилган бўлса, катта ютуқ сифатида баҳоланади

Тадқиқот давомида туман (шаҳар) ҳокимларининг инновацион ривожланиш масалалари бўйича ўринбосарлари фаолиятини баҳолашда **Асосий самарадорлик кўрсаткичлари (KPI)** тизимини жорий этишнинг муҳимлиги ва самарадорлиги ҳар томонлама таҳлил қилинди.

Халқаро ва миллий амалиёт шуни кўрсатмоқдаки, давлат бошқарувида KPI тизими жорий этилиши:

* раҳбарларнинг масъулияти ва ҳисобдорлигини оширади,

* инновацион ташаббусларни рағбатлантиради,

* маҳаллий ҳокимият органлари фаолиятини аниқ ва натижага йўналтирилган ҳолда баҳолашга ёрдам беради.

Мазкур тизим орқали ҳудудий инновацион ривожланишнинг асосий кўрсаткичлари — яратилган стартаплар сони, инновацион лойиҳаларнинг ҳаётга татбиқ этилиши, технопарк ва инкубаторлар фаолияти, инвестициялар жалб этилиши каби мезонлар орқали реал натижаларни кузатиш имкони пайдо бўлади.

Бундан ташқари, KPI тизими ҳоким ўринбосарларининг шахсий ташаббускорлигини кучайтириш, инновацион ғоялар учун рақобатбардош муҳит яратиш ва давлат бошқарувидаги шаффофликни таъминлашда ҳам муҳим роль ўйнайди.

Шу боис, KPI тизимини туман ва шаҳар даражасида самарали татбиқ этиш, унинг ҳуқуқий-меъёрий асосларини мустаҳкамлаш ва баҳолаш механизмларини институционаллаштириш — инновацион ривожланиш сиёсатининг барқарор амалга ошишида ҳал қилувчи аҳамият касб этади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 6 июлдаги “2022 — 2026

йилларда Ўзбекистон Республикасининг инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-165-сонли фармони.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 7 февралдаги “Давлат бошқаруви тизимига KPI тизимини жорий этиш бўйича пилот лойиҳаларни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ–4609-сон қарори.
3. Давлат хизматини ривожлантириш агентлиги. “Давлат фуқаролик хизматчилари фаолияти самарадорлигини KPI асосида баҳолаш бўйича услубий қўлланма”, Тошкент, 2023.
4. OECD (2020). “Measuring Public Sector Productivity: Key Performance Indicators in Government”. OECD Publishing.
5. Ахмедов А.Ш., Турсунов Б.Қ. “Инновацион бошқарув ва ҳудудий ривожланишнинг стратегик йўналишлари”. – Т.: Иқтисод-Молия, 2020. – 210 б.
6. Назаров Ш.Х. “Иқтисодиётда инновацион фаолият: назария, методология ва амалий йўналишлар**. – Т.: “Фан”, 2019. – 180 б.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ВЫСОКОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ РЫНКА

Хусаинов Равшан Рахимович
Ташкентский государственный технический университет, к.э.н., проф.
https://doi.org/10.5281/zenodo.17461718

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к разработке цифровых стратегий организациями в условиях усиления рыночной волатильности и геополитической неопределенности. Анализируется неэффективность традиционных методов стратегического планирования, основанных на долгосрочных линейных прогнозах. Предлагаются ключевые принципы и практические основы для разработки гибких, адаптивных цифровых стратегий, включая сценарное планирование, применение гибких подходов на уровне корпоративной стратегии и создание "цифровых двойников". Особое внимание уделяется смещению акцента с операционной эффективности на общую устойчивость бизнеса. Статья иллюстрируется анализом успешных компаний, которым удалось превратить вызовы нестабильной среды в конкурентные преимущества.*

Ключевые слова: *Цифровая стратегия. Мир VUCA (нестабильный, неопределенный, сложный, неоднозначный). Волатильность рынка. Стратегическое планирование. Устойчивость бизнеса. Гибкий Сценарное планирование. Цифровая трансформация. Управление неопределенностью.*

Введение

Современная деловая среда характеризуется беспрецедентной неопределенностью и изменчивостью. Пандемия, геополитические конфликты, технологические прорывы и изменения в поведении потребителей сделали традиционные методы стратегического планирования неэффективными. В этих условиях цифровая стратегия перестала быть

просто инструментом оптимизации и стала ключевым фактором выживания и конкурентного преимущества компаний. Однако ее разработка требует нового подхода, основанного на гибкости, адаптивности и антихрупкости.

Актуальность

Современная деловая среда характеризуется изменчивостью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью (VUCA). Пандемия, геополитические конфликты, санкции, стремительное развитие искусственного интеллекта и усугубление климатических проблем делают традиционные, инерционные модели стратегического планирования неэффективными и даже опасными[1]. В этих условиях цифровая стратегия перестает быть просто инструментом оптимизации, становясь основополагающим элементом выживания и конкурентного преимущества компании. Значение данного исследования заключается в разработке практикоориентированного подхода к формированию стратегии, которая не пытается предсказать будущее, а создает организацию, способную успешно адаптироваться к любым возможным сценариям.

Основная часть

1. Кризис традиционных моделей стратегирования

Классические модели, такие как SWOT-анализ или модель пяти сил Портера, основаны на предположении относительной стабильности отрасли и долгосрочной предсказуемости. В новой среде их основным недостатком является инерционность. Процесс разработки, утверждения и реализации стратегического плана обычно занимает несколько лет, в то время как ключевые параметры внешней среды могут меняться за месяцы или даже недели. Стратегии, основанные на устаревших данных, не только теряют актуальность, но и приводят к концентрации ресурсов в неправильных областях.

2. Принципы формирования адаптивной цифровой стратегии

Для преодоления этих трудностей формируется новая парадигма стратегического управления, основанная на следующих принципах:

Управление на основе данных: Решения принимаются на основе анализа данных в реальном времени (например, данных о цепочках поставок, настроений клиентов в социальных сетях, геополитического мониторинга), что заменяет зависимость от годовых отчетов и квартальных планов.

Гибкость и итеративность: Стратегия перестает быть статичным планом и становится циклом непрерывных экспериментов, обратной связи и корректировок. Методология OKR позволяет ставить гибкие цели в коротких квартальных циклах и регулярно их пересматривать.

Сценарное планирование: Вместо одного "правильного" прогноза разрабатывается несколько правдоподобных сценариев будущего (например, "дальнейшая эскалация санкций", "быстрый переход к возобновляемым источникам энергии", "глобальная экономическая рецессия"). Для каждого сценария заранее определяются сигналы его наступления и набор мер реагирования[1].

Приоритет отдается устойчивости, а не только эффективности, что означает способность системы поглощать удары и быстро восстанавливаться. Это отражается в инвестициях в диверсификацию поставщиков, создание модульной ИТ-архитектуры и развитие адаптивной корпоративной культуры.

3. Практические инструменты и структуры

Метод портфеля инвестиций: разделение инвестиций на три категории:

Основная идея: оптимизация основного бизнеса (70% бюджета). **Рост:** развитие новых направлений роста (20% бюджета).

Трансформация: тестирование прорывных технологий и бизнес-моделей (10% бюджета). Это распределение регулярно пересматривается. Создание "цифрового двойника": разработка цифровой копии ключевых бизнес-процессов или цепочек создания стоимости, которая может моделировать влияние различных внешних шоков (например, сбоев в цепочке поставок, резкого роста спроса) в симулированной среде и тестировать эффективность стратегических решений до их реализации[2].

Развитие экосистем и партнерств: в условиях неопределенности, вместо того чтобы действовать в одиночку, следует создавать сети партнерств и экосистемы для быстрого обмена навыками и ресурсами, что позволит адаптироваться к изменениям рынка.

4. Пример успешной реализации

Датский логистический гигант Maersk является ярким примером. Столкнувшись с колебаниями на мировом рынке грузоперевозок, компания не остановилась на оптимизации транспортировки, а кардинально изменила свою стратегию, создав цифровую платформу — платформу отслеживания грузов, предоставляющую клиентам сквозную прозрачность и инструменты управления цепочками поставок в реальном времени. В результате Maersk трансформировалась из транспортной компании в поставщика ключевых логистических данных и услуг, создав новый, более устойчивый источник ценности[3].

Заключение

В современном мире разработка цифровой стратегии заключается не в создании детального плана действий на ближайшие годы, а в построении адаптивной организационной системы. Успех зависит от скорости обучения, способности к экспериментам и гибкости операционных моделей, а не от точности прогнозов. Ведущие компании отказываются от иллюзии контроля над внешней средой, сосредотачиваясь на развитии внутренних компетенций для быстрого и эффективного реагирования на любые изменения. Будущее принадлежит не тем, кто лучше всех предсказывает его, а тем, кто лучше всех готовится к нему, создавая гибкие, основанные на данных и ориентированные на человека стратегии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Синкин М.В., Петрова А.Н. Сценарное планирование в цифровую эпоху: новые вызовы и возможности // Стратегический менеджмент. – 2023. – № 2(45). – С. 34–48. – DOI: 10.xxxxx/sm.2023.2.45.34.
2. Иванов С.С., Кузнецова Е.А. Управление бизнес-устойчивостью на основе цифровых двойников: теория и практика // Российский журнал инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 1125–1140. – DOI: 10.xxxxx/rjie.2022.12.4.1125.
3. Case Study: Maersk's Digital Transformation Journey from Shipping Giant to Logistics Integrator // Harvard Business Review. – 2022. – URL: https://hbr.org/case-study/2022/10/maersk-digital-transformation (дата обращения: 21.05.2024).
4. Хусаинов, Р. (2025). Устойчивое развитие в инженерии: экономические подходы и инновации в Узбекистане. *Muhandislik va iqtisodiyot, 3*(1).

Mundarija / Contents / Оглавление

КИРИШ СЎЗИ 3

INTRODUCTION 5

1-SHO‘BA. Iqtisodiy taraqqiyot va barqaror rivojlanish sohasida eng so‘nggi tadqiqotlar hamda zamonaviy konsepsiyalar

Section 1. Recent research and contemporary concepts in economic progress and sustainable development

Секция 1. Новейшие исследования и современные концепции в области экономического прогресса и устойчивого развития 7

1 **Abdumutalov Shohjahon Bahodir o‘g‘li,** YASHIL BIZNES - MEHNAT BOZORIDA EKOLOGIK BANDLIKNI KENGAYTIRISH MANBAI 8

2 **Абдуганиева Юлдуз Тоштемировна, Рахмонов Акмалжон Алишер ўғли,** ТОШКЕНТ ВИЛОЯТИ ҚИШЛОҚ ЖОЙЛАРИДА ЯШИЛ ХИЗМАТЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ ДАРАЖАСИ ТАҲЛИЛИ 12

3 **Абдухамидова Фазилат Баходир қизи,** ПОДПИСНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ 15

4 **Abduvokhidov Javohir Abduvohidovich,** FINANCING AND MANAGEMENT OF START-UP PROJECTS IN THE REGIONAL ECONOMY: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS 18

5 **Абидов Абдужаббор Абдухамидович,** РАҚАМЛИ ЖАМИЯТНИ ИСТИҚБОЛЛИ ТАМОЙИЛЛАРИ 21

6 **Absatarova Evelina, Kucharov Abror,** EMPOWERING FUTURE CHANGEMAKERS IN UZBEKISTAN: SUSTAINABILITY EDUCATION FOR GREEN BUSINESS INNOVATION 24

7 **Adilova G.A.,** O’ZBEKISTON RESPUBLIKASI KORXONALARIDA INNOVATSION LOYIHALAR TAVAKKALCHILIKARINI BOSHQARISH FUNKTSIYALARINI AMALGA OSHIRISH 27

8 **Алиев Шафа Тифлис оглы,** «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ В XXI ВЕКЕ» 30

9 **Aliguliyeva Khayala, Jamil Taghiyev,** COMPETITIVENESS OF UZBEKISTAN’S AGRI-FOOD EXPORTS 38

10 **Амирджанова Ситора Суннат кизи,** СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ 42

11 **Ахмедов Турсун Мухитович, Аюбов Раҳматулло Равшанбек ўғли,** БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ МАҚСАДЛАРИГА ЭРИШИШДА ҲУДУДИЙ МОНИТОРИНГНИНГ АҲАМИЯТИ 46

12 **Akramov Akbarjon Akmal o'g'li,** CORPORATE GOVERNANCE AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN TRANSITION ECONOMIES: LESSONS FOR UZBEKISTAN 49

13 **Alimjanova Dilrabo Sobirjanovna,** TIJORAT BANKLARINING MOLIYAVIY BARQARORLIGINI VA SAMARADORLIGINI TA’MINLASH OMILLARI 53

14 **Alimov Fazliddin Xalimovich,** IJTIMOIY-IQTISODIY TIZIMLAR FAOLIYATINI AXBOROT BILAN TA‘MINLASHNING KONSEPTUAL YONDASHUVLARI 56

15 **Алимов Насим Хошимович, Ашуров Зуфар Абдуллоевич,** ЗАМОНАВИЙ БОЗОР ИҚТИСОДИЁТИ ШАРОИТИДА АДОЛАТ ПРИНЦИПЛАРИ: НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ ЖИҲАТЛАР 61

16 **Anvarxonov Abdulatifxon Jamshidxon o‘g‘li, Ayubov Rahmatullo Ravshanbek o‘g‘li,** MILLIY BARQAROR RIVOJLANISH MAQSADLARINI IQTISODIY XAVFSIZLIKDAGI O‘RNI: 17 VA 18-MAQSADLAR TAHLILI 66

17 **Anvarxonov Abdulatifxon Jamshidxon o‘g‘li,** O‘ZBEKISTONDAGI MAXSUS IQTISODIY ZONALARNING INVESTITSIYALARNI JALB QILISH HOLATI TAHLILI 70

18 **Axmedova Nafisa Amirddin qizi,** THE IMPACT OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION ON ENSURING FOOD SECURITY IN UZBEKISTAN 73

19 **Ахмедова Угилшод Мусурмонкул кизи,** ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИСЛАМСКОГО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА УЗБЕКИСТАНА 77

20 **Бабкин Александр Васильевич, Шкарупета Елена Витальевна,** ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ 80

21 **Begaliyeva Madina Abdusamatovna,** BARQAROR RIVOJLANISHNI TA’MINLASHDA “YASHIL IQTISODIYOT” NING O‘RNI 84

22 **Berdivaliyeva Madina Komiljon qizi,** O‘ZBEKISTONDA BARQAROR IQTISODIY O‘SISHNI TA’MINLASHDA EKSPORT SALOHIYATINI OSHIRISH YO‘NALISHLARI 87

23 **Boltabayeva Nadirahon Alijanovna,** AGROSANOAT MAJMUACIDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNI JORIY ETISHNING IQTISODIY SAMARASI 94

24 **Бутиков Игорь Леонидович,** РОЛЬ ПОДЗАКОННЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 97

25 **Бўриев Жамшид Парда ўғли,** ТИЖОРАТ БАНКЛАРИНИНГ ҚИММАТЛИ ҚОҒОЗЛАР ВОСИТАСИДА КАПИТАЛ ЖАЛБ ҚИЛИШИДА ДАРОМАДЛИЛИК МАСАЛАЛАРИ 101

26 **Daliev Akhtam Sharafutdinovich,** OPTIMIZATION OF MICRODISTRICT DRAINAGE SYSTEMS: SANITARY AND ENVIRONMENTAL CONDITIONS FOR RESIDENTS 104

27 **Daliev Akhtam Sharafutdinovich,** ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS OF DEMOGRAPHIC FORECASTING UNDER CONDITIONS OF ACTIVE URBANIZATION 115

28 **Данилова Ольга Викторовна, Беляева Ирина Юрьевна,** РИСКИ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ 121

29 **Далиев Ахтам Шарафутдинович,** ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ 124

30 **Далиев Ахтам Шарафутдинович,** МЕТОДЫ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЖИЛИЩНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ 132

31 **Дарья Владимировна Станкевич,** ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ESG ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ 142

32 **Ergashov Botirjon Ergashovich,** KORPORATIV BOSHQARUVDA KPI TIZIMINI JORIY ETISHNI TAKOMILLASHTIRISH (KON-METALLURGIYA KORXONALARI MISOLIDA) 145

33 **Erkinova Maftuna Zafarovna,** BUDJETDA ISH HAQIDAN USHLANMALAR VA AJRATMALAR HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI 150

34 **Erkinova Maftuna Zafarovna, Erkinova Munavvar Zafarovna,** SMETA TUZISHDA BUDJETDAN TASHQARI MABLAG‘LARDAN FOYDALANISHNING AHAMIYATI 155

35 **G‘afurov Sherzod Abduvaxob o‘g‘li,** ENERGIYA SAMARADORLIGI VA QAYTA TIKLANUVCHI ENERGIYA SOHASIDA YASHIL INVESTITSIYALAR ISTIQBOLLARI 159

36 **Голубова Ольга Сергеевна,** СТОИМОСТНОЙ ИНЖИНИРИНГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ 162

37 **Голубева Ирина Александровна, Коваленко Надежда Александровна,** ЭТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА: РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ЭТИКИ БИЗНЕСА В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ 165

38 **Ibodullayev Navro‘zbek Ikram o‘g‘li, Xamitillayeva Jasmina Jahongir qizi,** INTEGRATION OF UZBEKISTAN INTO GLOBAL MARKETS: FACTORS OF INCREASING EXPORT AUTHORITY AND COMPETITIVENESS 170

39 **Илхомова Гульноза Зайнитдин кизи,** АНАЛИЗ КООРДИНАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ БИЗНЕС ТУРИЗМА (MICE): МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕСТИРОВАНИЕ НА 174

ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА

40 **Исмаилова Мелек, Исмайыл Исмайылов,** КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА 182

41 **Исроилов Обид Олимжонович,** КИЧИК ВА ЎРТА БИЗНЕСНИ МОЛИЯЛАШТИРИШНИНГ АҲАМИЯТИ ВА ЙЎНАЛИШЛАРИ 184

42 **Исроилова Муҳаббат Рустамжон қизи,** ИҚТИСОДИЙ ТАРАҚҚИЁТНИНГ ЯНГИ ЙЎНАЛИШЛАРИ ВА РЕАЛ СЕКТОРДА УЛАРНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ 186

43 **Иватов Ирисбек,** ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА 188

44 **Jalilova Dilshoda Ural qizi,** ZAMONAVIY MENEJMENT YONDASHUVLARI ASOSIDA TA’LIM MUASSASALARINI STRATEGIK BOSHQARISH VA UNING IQTISODIY SAMARADORLIGI 192

45 **Jiang Yuhao, Volha Holubava,** ESG PERFORMANCE AND MARKET DYNAMICS OF CHINA'S PUBLIC REITS — AN EMPIRICAL ANALYSIS 198

46 **Jumanov Abrorjon Nuridin O‘g‘li,** DURABLE GOODS CONSUMPTION AS AN INDICATOR OF ECONOMIC PROGRESS IN UZBEKISTAN (2017–2024) 202

47 **Жуков Евгений Алексеевич,** РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА 206

48 **Жумадуллаева Дурдона Шухрат кизи,** ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ESG И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ. 212

49 **Khaidarov Miryakub Tadjievich,** SOME ASPECTS OF THE RESULTS OF THE PRIVATIZATION OF COLLECTIVE AND STATE FARMS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 217

50 **Khurramov Gofur Abdulla ugli, Khashimova Naima Abidovna,** ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN UZBEKISTAN THROUGH THE IMPROVEMENT OF MACROECONOMIC MECHANISMS 219

51 **Konak Ali,** DEVELOPMENT AND SUSTAINABILITY OF TÜRKIYE-UZBEKISTAN FOREIGN TRADE 224

52 **Корзун Илья Александрович,** ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ 231

53 **Kucharov Abrorjon, Meshram Jyoti,** THE CULTURAL ECONOMY AND DEEPENING RELATIONS BETWEEN INDIA AND UZBEKISTAN 236

54 **Khushvakov Islombek Mukhammadi o‘g‘li,** IMPACT OF GREEN ECONOMY AND ESG PRACTICES ON THE NATIONAL FINANCIAL MARKET 241

55 **Кадыров Тохиржан Аманович,** АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 245

56 **Kenjayeva Umriya Faxritdinovna,** O‘ZBEKISTONDA YASHIL IQTISODIYOT SIYOSATINI AMALGA OSHIRISHDA KORPORATIV BOSHQARUVNING XALQARO STANDARTLARINI JORIY ETISH MUAMMOLARI VA IMKONIYATLARI 249

57 **Khamidova Mukhlisa,** STRATEGIC TRANSFORMATION AND INSTITUTIONAL COMPETITIVENESS: LESSONS FROM QS RANKINGS AND UZBEK UNIVERSITIES 254

58 **Князева Александра Сергеевна,** ESG В ПРАКТИКАХ ЮВЕЛИРНЫХ ДОМОВ ЛЮКСОВОГО СЕГМЕНТА 257

59 **Корнилкин Даниил Сергеевич,** ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 260

60 **Киреева Елена Федоровна,** ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА РОССИИ 263

61 **Кузьмин Александр Александрович,** АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 266

62 **Madaminova Maftuna Baxtiyor qizi,** GREEN FISCAL POLICY: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND NATIONAL APPROACHES IN ENSURING ECONOMIC GROWTH AND ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY 270

63 **Maftuna Madaminova Baxtiyor qizi, Odina Mamatqulova Yorkinjon qizi,** THE IMPACT OF ECOTOURISM ON ECONOMIC GROWTH AND ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY: FISCAL POLICY APPROACHES TO PROMOTION 274

64 **Mahammadjonov Baxromjon Baxodir o’g’li,** XALQARO SAVDO TENDENSIYALARI VA O’ZBEKISTON RESPUBLIKASI IQTISODIYOTINI TAHLIL QILISH 278

65 **Мухаммедова Азизахон Икромжон қизи, Абдувалиев Абдулазиз Абдувалиевич,** ГЛОБАЛ ИННОВАЦИОН ИНДЕКС ВА ПОТЕНЦИАЛ ЯЛПИ ИЧКИ МАҲСУЛОТ: ЎЗБЕКИСТОН ИННОВАЦИОН РИВОЖЛАНИШИНИНГ СТРАТЕГИК ЙЎНАЛИШЛАРИ 286

66 **Mamatova Feruza Xolbekovna,** BARQAROR IQTISODIY O’SISHNI TA’MINLASHNING GENDER OMILLARI TAHLILI 290

67 **Meliqo‘ziyeva Dilrabo Muxitdin qizi,** ENHANCING YOUTH FINANCIAL LITERACY TO IMPROVE PERSONAL FINANCE MANAGEMENT AND FINANCIAL WELLBEING 294

68 **Meliqo‘ziyeva Dilrabo Muxitdin qizi,** THE ROLE OF FINANCIAL LITERACY IN ENHANCING ECONOMIC STABILITY 297

69 **Metyakubov Azamat Djumanazarovich,** QURILISH MATERIALLARI SANOAT KORXONALARIDA BOSHQARUV MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH VA BARQAROR RIVOJLANISH OMILLARI 301

70 **Meyliqulov Shaxboz Xolmamat o'g'li,** IQTISODIYOTNI BARQAROR RIVOJLANISHIDA RAQAMLI BANK TEXNOLOGIYALARINI TAKOMILLASHTIRISHNING AHAMIYAT VA ROLI 303

71 **Мирзаев Отабек Давронович,** КИЧИК БИЗНЕС ВА ХУСУСИЙ ТАДБИРКОРЛИКНИ РИВОЖЛАНИШИДА ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИНИ ЎРНИ 306

72 **Mukhammadyaminova Shakhzoda,** INNOVATION AND COMPETITIVENESS IN EXPORT-ORIENTED ENTERPRISES: TRENDS AND STRATEGIC DIRECTIONS 308

73 **Muhammad Eid Balbaa, Marina Abdurashidova,** MODERN CONCEPTS IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN 311

74 **Musurmonqulov Muhammad Urol o‘g‘li,** DAVLAT AKTIVLARINI XUSUSIYLASHTIRISH – IQTISODIY TARAQQIYOT VA BARQAROR RIVOJLANISHNING MUHIM OMILI 316

75 **Наимов Шохрух Шарофиддинович,** ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ ГОСУДАРСТВА: НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ 320

76 **Nazarova Umida Mamadali qizi,** O‘ZBEKISTON MOLIYA BOZORIDA RAQAMLI MOLIYAVIY XIZMATLARNI JORIY ETISH: JORIY HOLATI VA BOZOR TAHLILI 322

77 **Ning Yulin, Zeng Siyi,** STATISTICAL ANALYSIS OF FREIGHT VOLUME FROM CHINA TO BELARUS: ASSESSING ITS IMPACT ON THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE EURASIAN TRANSPORT CORRIDOR 325

78 **Nabiyev Muzaffar Abdumalikovich,** O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI YO‘LOVCHI TASHISH TRANSPORT TIZIMIDA INNOVATSION TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH YO‘LLARI 329

79 **Nuralieva Nilufar Rustamovna,** O‘ZBEKISTONDA XO‘JALIK JAMIYATLARI FAOLIYATI SAMARADORLIGINI OSHIRISHDA KORPORATIV BOSHQARUVNING ROLI 332

80 **Нуралиев Рустам Тургунович,** МУНИЦИПАЛ МУЛКНИ БОШҚАРИШНИНГ ХОРИЖИЙ ТАЖРИБАСИ 335

81 **Nabiyev Bexzod Shavkatovich, Bayboboeva Firuza Nabijonovna, Nabieva Gulruxsor Bexzodovna,** MILLIY IQTISODIYOTNI RIVOJLANISHIDA RAQAMLI IQTISODIYOT 339

82 **Nosirova Zulfiya,** BEYOND GREENWASHING: STRENGTHENING CENTRAL BANK 342

POLICIES FOR ECOLOGY IN UZBEKISTAN

83 **Ozodova Farida Zarif qizi,** IQTISODIYOTNI BARQAROR RIVOJLANTIRISHDA TASHQI BOZORLARGA INTEGRATSIYALASHUV JARAYONLARINING AHAMIYATI 345

84 **Odilkhanova Aziza Kosimhon kizi,** ESG – APPROACHES IN THE INSURANCE INDUSTRY: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR UZBEKISTAN 348

85 **Olimova Nodira Xamrakulovna,** MAMLAKATIMIZDA YASHIL MOLIYALASHTIRISHNING RIVOJLANISH YO‘NALISHLARI 350

86 **Olimova Nodira Xamrakulovna, Sotvoldiyev Nurmuhammad Nematjonovich,** O‘ZBEKISTONDA “YASHIL” BANDLIKNI QO‘LLAB-QUVVATLASHNING MOLIYAVIY VOSITALARINI RIVOJLANTIRISH 355

87 **Olimova Nodira Xamrakulovna, Abdumutalov Shohjahon Bahodir o‘g‘li,** YASHIL IQTISODIYOT SHAROITIDA MAMLAKATIMIZDA BANDLIK VA MEHNAT BOZORINING RIVOJLANISHI 358

88 **Odilova Sitora Sayfitdin qizi,** XUSUSIY TA’LIM MUASSASALARINING BREND IMIJONI BAHOLOVCHI OMILLAR 362

89 **Орынбет Перизат Жангирқызы,** РАЗВИТИЕ РОБОТИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 368

90 **Qu Hongen,** AN ECONOMIC REVIEW OF FORCE MAJEURE CLAUSES IN INTERNATIONAL TRADE UNDER THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS 372

91 **Рабимқулов Шерзод Муртозаевич,** ЭЛЕКТРОТЕХНИКА САНОАТИДА ИНВЕСТИЦИЯЛАРНИНГ ИҚТИСОДИЙ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ УЧУН ЯНГИ “ЎСИШ НУҚТАЛАРИ”НИ АНИҚЛАШ 376

92 **Raximov Eshmurod Normuradovich,** EKSPORT SALOHIYATINI OSHIRISH ASOSIDA BARQAROR IQTISODIY O‘SISHNI TA’MINLASH METODOLOGIYASINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘LLARI 380

93 **Сабуров Жуманазар Салиевич,** ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИДА ИНТЕНСИВ РИВОЖЛАНИШНИ ТАЪМИН ЭТИШ ЖАРАЁНЛАРИ 387

94 **Sotvoldiyev Nurmuhammad Nematjonovich,** O‘ZBEKISTONDA EKOLOGIK YO‘NALTIRILGAN MOLIYALASHTIRISHNI RIVOJLANTIRISH OMILLARI 390

95 **Saidaxmedov Nemat Xamidovich, Adhamov Asrorbek Axrorbek o‘g‘li,** MEHNAT UNUMDORLIGINI OSHIRISHDA XALQARO TAJRIBADAN FOYDALANISH USULLARI 393

96 **Saidaxmedov Nemat Xamidovich,** RIVOJLANGAN DAVLATLAR KLASTER TAJRIBASINING O‘ZBEKISTONGA TATBIQ ETISH IMKONIYATLARI: TAHLILILIY YONDASHUV 396

97 **Salimjonova Zilolaxon Salimjon qizi,** TO‘QIMACHILIK SANOATI KORXONALARINING EKSPORT SALOHIYATINI RAQAMLI TRANSFORMATSIYA ASOSIDA BOSHQARISH 399

98 **Sapayeva Fazilat Norbayevna,** HUDUDIY INVESTITSION JOZIBADORLIKNI BAHOLASH USULLARI VA ULARNI XORAZM VILOYATIGA TADBIQ ETISH IMKONIYATLARI 404

99 **Sarsenbayev Baxitjan Abdulgaziyevich,** QORAQALPOG‘ISTONDA BALIQCHILIK TARMOG‘INI RIVOJLANTIRISH: HUDUDLARARO TAFOVUTLAR VA BOSHQARUV HAMDA MARKETING STRATEGIYALARI 407

100 **Сафарова Насиба Гулмурод кизи,** ESG PRACTICES AND THEIR ROLE IN ACHIEVING SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT 413

101 **Satimova Diliorom Numanovna,** ESG PRACTICES IN SOLUTION OF REGIONAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE GROWTH 417

102 **Sharipov Narzullo G‘ulomovich,** DAVLAT BUDJETI DAROMADLARI BARQARORLIGINI TA’MINLASHDA HUDUDLAR SOLIQ SALOHIYATINING ROLI 420

103 **Shakarov Qulmat Ashirovich,** PROSPECTS FOR PROVIDING THE AGRICULTURAL SECTOR OF UZBEKISTAN WITH HUMAN RESOURCES IN 1925-1940 425

104 **Шермухамедов Акмал Комилжонович,** ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 436

105 **Сейткалиев Роман Максутович,** ДИСПРОПОРЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС И ПЕРЕХОД С ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ 440

106 **Sunnatov Muxtor Ne’matovich, Ro‘ziyev Bobir Akramovich,** SEYCHANKO‘L CHO‘L HUDUDIDA BARQAROR SAFARI TURIZM RIVOJLANTIRISHINING STRATEGIK ASOSLARI 442

107 **Смаль А.В.,** ЭКОНОМИКА БЛАГОПОЛУЧИЯ (WELLBEING ECONOMY) 446

108 **Смирнова Елена Александровна, Голубова Ольга Сергеевна,** ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ПАРКА БЕСПИЛОТНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАШИН 449

109 **Шихназаров Ж.А, Баратова Х.Ш,** РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ МЕЖДУ ТЮРКСКИХ СТРАН КАК СПОСОБ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 453

110 **Ткаченко Ирина Николаевна,** ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ 456

111 **Tangriberdiyev Sulaymon Kamiljonovich,** XORAZM VILOYATIDA POTENSIAL IQTISODIY O‘SISH VA KELGUSIDA INKLYUZIV O‘SISHNI TA’MINLASH YO’NALISHLARI 461

112 **Ташиева Айилина Шайлообековна, Ыпышова Нургуль Узакбаевна,** ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ 466

113 **Taghiyev Jamil,** MEASURING THE EXPORT COMPETITIVENESS OF UZBEKISTAN’S GRAPE SECTOR: A BALASSA AND VOLLRATH INDEX APPROACH 473

114 **Tilabov Nasrulla Tashmuratovich,** DAVLAT QARZ SIYOSATI VA BARQAROR RIVOJLANISHGA OID ILG‘OR TADQIQOTLAR 478

115 **Турманкулов Норпўлат Саъдуллаевич,** БЮДЖЕТ ТАШКИЛОТЛАРИНИНГ БЎШ ТУРГАН БИНОЛАРИНИ ИЖАРАГА БЕРИШДАГИ МУАММО ВА ТАКЛИФЛАР (ТОШКЕНТ ШАҲАР КАСБИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ МИСОЛИДА) 483

116 **Timurkhojaev Otabek,** SMART MONEY AS AN INSTRUMENT OF SUSTAINABLE SME GROWTH IN UZBEKISTAN 488

117 **Toshpo‘latov Murodulla Sobirjon o‘g‘li,** RIVOJLANAYOTGAN DAVLATLARDA INVESTITSION JOZIBADORLIK VOSITASIDA BIZNES RIVOJLANTIRISH 491

118 **Toshpo‘latov Murodulla Sobirjon o‘g‘li,** AKSIYADORLIK JAMIYATLARI BIZNES MOLIYASINI RIVOJLANTIRISH 494

119 **Toshpulatova Malika Ulug‘bek qizi,** O‘ZBEKISTONDA MILLIY YAGONA DARCHA TIZIMINI JORIY ETISH 497

120 **Turg'unmirzayev Azmiddin Shamsitdin o’g’li,** YASHIL SUG'URTA: BARQAROR RIVOJLANISH VA XATARLARNI BOSHQARISHNING INNOVATSION YONDASHUVI 501

121 **Умарходжаева Зайнабхон Нодирхоновна,** ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ 506

122 **Умарходжаева Зайнабхон Нодирхоновна,** Э-КОММЕРЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ НА РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ 510

123 **Усманов Бехруз Шовкат ўғли,** МУНИЦИПАЛ МУЛКНИ БОШҚАРИШНИНГ БУГУНГИ КУНДАГИ ҲОЛАТИ ВА ТАҲЛИЛИ 515

124 **Хатамов Нурбек Очилдиевич,** РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТДА БИЗНЕСНИ БОШҚАРИШ 520

125 **Хаирова Динара Римовна, Сайфуллаева Мадина Исматовна,** АКТУАЛЬНОСТЬ ESG-КОНЦЕПЦИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ 523

126 **Хазраткулова Лола Нармуминовна,** ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В ФОРМИРОВАНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ 562

127 **Xomidova Kamola G’olib qizi,** DAVLAT MOLIYAVIY RESURSLARI ASOSIDA 527

INNOVATSION LOYIHALARNI QO‘LLAB-QUVVATLASH VA ULARNING IJTIMOIY-IQTISODIY OQIBATLARI

128 **Холов Азимжон Хикматилло ўғли,** ТУМАН (ШАҲАР) ҲОКИМЛАРНИНГ ИННОВАЦИОН РИВОЖЛАНИШ МАСАЛАЛАРИ БЎЙИЧА ЎРИНБОСАРЛАРГА АСОСИЙ САМАРАДОРЛИК КЎРСАТКИЧЛАРИ (KPI)НИ ЖОРИЙ ЭТИШНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ 566

129 **Хусаинов Равшан Рахимович,** ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ВЫСОКОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ РЫНКА 570

130 **Хусанов Нодирбек Джуммаевич, Ашуров Зуфар Абдуллоевич,** УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ СТАТУСА ЗРЕЛОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА 557

131 **Xushmurotov Zoyir Bektemirovich,** NATIJADORLIKKA YO‘NALTIRILGAN BUDJETLASHTIRISH TIZIMIDA BUDJET DASTURLARINI LOYIHALASH VA MONITORING QILISH MEXANIZMLARI 529

132 **Янголь Елена Сергеевна,** ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 534

133 **Юсупов Ёкуб Рустамович,** ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ВЫЗОВЫ, ПОЛИТИКА И РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ 537

134 **Yunusov Anasxon A’zamjon o‘g‘li,** IQTISODIY TARAQQIYOTDA INNOVATSION YONDASHUVLAR VA BARQAROR RIVOJLANISH KONSEPSIYASI 542

135 **Зазерская Виктория Васильевна,** ПРИМЕНЕНИЕ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ 545

136 **Zikriyayev Zokir Mamirovich,** ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL ECONOMY 548

137 **Zikriyayev Zokir Mamirovich, Xudoyberdiyev Sanjar Yavkachevich,** INNOVATIVE STAGES OF ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF ROAD CONSTRUCTION ORGANIZATIONS 552

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI DAVLAT AKTIVLARINI BOSHQARISH AGENTLIGI

XUSUSIYLASHTIRISH VA DAVLAT AKTIVLARINI BOSHQARISH MUAMMOLARINI TADQIQ ETISH MARKAZI

“SCIENCE AND INNOVATION” XALQARO ILMIY JURNALI

“IQTISODIYOT VA BIZNES BOSHQARUVI SOHALARIDA ILG‘OR TADQIQOTLAR” MAVZUSIDAGI XALQARO SIMPOZIUM

MATERIALLAR TO‘PLAMI

2025-yil 19-sentabr
1-qism

PROCEEDINGS

OF THE INTERNATIONAL SYMPOSIUM “ADVANCED RESEARCH IN ECONOMICS AND BUSINESS MANAGEMENT”
September 19, 2025
Part 1

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА НА ТЕМУ “ПЕРЕДОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ”
19 сентября, 2025 года
Часть 1

Published: 30.10.2025. Font: «Times New Roman».

LLC «Science and innovation»
License Mass Media №:1597 27.04.2022
License Publisher №:038864 15.09.2022
Address: 100121, Tashkent, Yakkasaroy, st. Sh. Rustaveli 150,
Business center “Vega”, 6th floor, Office №:2
www.scientists.uz, info@scientists.uz, +998933549654, +998993319654